

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«КРЫМСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ В.И. ВЕРНАДСКОГО»
ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ (ФИЛИАЛ) ФЕДЕРАЛЬНОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО АВТОНОМНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «КРЫМСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ В.И. ВЕРНАДСКОГО» В Г. ЯЛТЕ**

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

87 (2)

Сборник научных трудов

**Ялта
2025**

Рекомендовано ученым советом Гуманитарно-педагогической академии (филиал) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» в г. Ялте от 26 марта 2025 года (протокол № 3)

Проблемы современного педагогического образования. – Сборник научных трудов: – Ялта: РИО ГПА, 2025. – Вып. 87. – Ч. 2. – 492 с.

Главный редактор:

Глузман А.В., доктор педагогических наук, профессор, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» в г. Ялте (г. Ялта)

Заместитель главного редактора:

Везетиу Е.В., кандидат педагогических наук, доцент, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» в г. Ялте (г. Ялта)

Редакционная коллегия:

Горбунова Н.В., доктор педагогических наук, профессор, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» в г. Ялте (г. Ялта)

Фетисов А.С., доктор педагогических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Воронежский государственный педагогический университет» (г. Воронеж)

Попова В.И., доктор педагогических наук, профессор, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный педагогический университет» (г. Оренбург)

Власова Т.И., доктор педагогических наук, профессор, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» в г. Ялте (г. Ялта)

Богинская Ю.В., доктор педагогических наук, профессор, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» в г. Ялте (г. Ялта)

Шевченко О.К., доктор философских наук, доцент, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» в г. Ялте (г. Ялта)

Гордиенко Т.П., доктор педагогических наук, профессор, ГБОУ ВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова» (г. Симферополь)

Шерайзина Р.М., доктор педагогических наук, профессор, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого» (г. Великий Новгород)

Донина И.А., доктор педагогических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого» (г. Великий Новгород)

Штец А.А., доктор педагогических наук, профессор, Севастопольский государственный университет (г. Севастополь)

Петрушин В.И., доктор педагогических наук, профессор, Московский педагогический государственный университет (г. Москва)

Егорова Ю.Н., доктор педагогических наук, профессор, Самарский государственный университет (г. Самара)

Лебедева О.В., доктор психологических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (г. Нижний Новгород)

Чёрный Е.В., доктор психологических наук, профессор, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Симферополь)

Калина Н.Ф., доктор психологических наук, профессор, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Симферополь)

Павленко В.Б., доктор психофизиологических наук, профессор, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Симферополь)

Пономарёва Е.Ю., кандидат психологических наук, профессор, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» в г. Ялте (г. Ялта)

Бура Л.В., кандидат психологических наук, доцент, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» в г. Ялте (г. Ялта)

Андреев А.С., доктор психологических наук, профессор, ГБОУ ВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова» (г. Симферополь)

Савенков А.И., доктор психологических наук, доктор педагогических наук, профессор, ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет» (г. Москва)

Василенко И.В., кандидат психологических наук, доцент, Севастопольский государственный университет (г. Севастополь)

Султанова И.В., кандидат психологических наук, доцент, Севастопольский государственный университет (г. Севастополь)

Волкова И.П., доктор психологических наук, профессор, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена» (г. Санкт-Петербург)

Учредитель: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

Перечень рецензируемых научных изданий: Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (педагогические науки, психологические науки)

Средства массовой информации: Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77-61807 от 18.05.2015

Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU: Издание размещается на платформе eLIBRARY с индексацией в РИНЦ (договор с Научной электронной библиотекой Elibrary.ru № 171-03/2014)

ISSN: Журнал зарегистрирован в Международном Центре ISSN в Париже (идентификационный номер печатной версии: ISSN 2311-1305), действующий при поддержке ЮНЕСКО и Правительства Франции

© Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского (г. Симферополь), 2025 г.

© Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» в г. Ялте (г. Ялта), 2025 г.

Все права защищены.

УДК 378.1

кандидат педагогических наук, доцент Абоимова Ирина Сергеевна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (г. Нижний Новгород);

кандидат искусствоведения, доцент Карнаухова Вероника Александровна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (г. Нижний Новгород)

ОРГАНИЗАЦИЯ МУЗЕЙНОЙ ПРАКТИКИ СО СТУДЕНТАМИ – ДИЗАЙНЕРАМИ ВУЗА В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Аннотация. В статье раскрывается вопрос организации музейной практики со студентами будущими дизайнерами в системе дизайн-образования в вузе. Авторы дают четкое понимание терминов «экспозиция, выставка, музейная экспозиция». Особое внимание в статье уделяется значению организации временных выставок в общеобразовательной школе. Приводится перечень профессиональных компетенций, формируемых у студентов-дизайнеров на музейной практике в общеобразовательной школе. Кроме того, описывается пример организации конкурса временных выставок в общеобразовательных школах г. Нижнего Новгорода. В статье авторы опираются на некоторые методологические основы организации работы с обучающимися в данном направлении. Акцентируется работа со студентами по созданию научной концепции музейной экспозиции при разработке дизайн-проекта. Особое внимание отводится описанию методов экспонирования школьных выставок. Подробно перечисляются требования к выбору выставочного пространства в школе. В понятийный словарь вводится новое особое понятие, которое необходимо учитывать в данной работе со студентами на музейной практике, – «экспозиционный дизайн».

Ключевые слова: дизайн-образование, музейная практика, методологическая основа, дизайн-проектирование, общеобразовательная школа.

Annotation. The article reveals the issue of organizing museum practice with students-future designers in the system of design education at the university. The authors give a clear understanding of the terms «exposition, exhibition, museum exposition». Particular attention in the article is paid to the importance of organizing temporary exhibitions in a comprehensive school. A list of professional competencies formed in student designers during museum practice in a comprehensive school is given. In addition, an example of organizing a competition of temporary exhibitions in comprehensive schools of Nizhny Novgorod is described. In the article, the authors rely on some methodological foundations for organizing work with students in this area. The emphasis is on working with students to create a scientific concept for a museum exposition when developing a design project. Particular attention is paid to describing the methods of exhibiting school exhibitions. The requirements for choosing an exhibition space at school are listed in detail. A new special concept is introduced into the conceptual dictionary, which must be taken into account in this work with students in museum practice – «exposition design».

Key words: design education, museum practice, methodological basis, design planning, comprehensive school.

Введение. Дизайн-образование в настоящее время представляет собой сложную и многоуровневую систему, которая находится в постоянном развитии и поиске. Историческая интерпретация этого процесса в нашей стране очевидна, так как на систему дизайн-образования влияет то, что дизайн проникает во все сферы жизнедеятельности общества. И если в будущем человечество хочет тесно сосуществовать с дизайном, развивать его социокультурную природу, то уже сейчас необходимо активно взаимодействовать с педагогикой, инициировать разнообразную работу в области дизайна уже в общеобразовательной школе.

Обучение будущих дизайнеров в вузе предполагает, кроме освоения ими различных дисциплин художественного цикла (живопись, рисунок, компьютерный дизайн, история изобразительного искусства, дизайн-проектирование и др.), также и прохождение практик. Это практикоориентированное обучение, и здесь особое место занимает *учебная музейная практика, то есть создание временных музейных экспозиций*. Музейная практика предполагает возможность формирования у студентов вуза таких компетенций, как: умение разрабатывать и формулировать концепцию временной выставки; осуществлять дизайн-проектирование музейного пространства; планировать расположение выставочных экспонатов и многое другое. Все это ведет к следованию студентами востребованной в настоящее время тенденции сохранения и приумножения опыта предыдущих поколений в различных областях жизни [3].

В настоящее время в общеобразовательных школах активно идет поиск новаторских направлений *воспитательной работы с учащимися*. Организация в каждой школе музейного пространства дает возможность учащимся школы не только осуществлять на его базе различные проекты, касающиеся истории изобретения и развития предметов быта, искусства и техники или проекты экологического, военно-патриотического направления, но и представлять эти материалы на школьных выставках. Современные школьники часто вовлекаются в процессе обучения в различные творческие конкурсы. Такая работа мотивирует их на хорошее овладение не только обязательной школьной программой, но и расширяет ее горизонты, приближает жизнь к учащимся [5].

Организация, руководство и кураторство временной выставкой в общеобразовательной школе возможно со студентами – будущими дизайнерами в рамках прохождения ими музейной практики. Однако сейчас наблюдается недостаточное внимание подготовке специалистов-дизайнеров к дизайн-проектированию правильной высокохудожественной, эргономичной и удобно организованной среды временных выставок в общеобразовательных школах.

Хотя опыт организации работы с учащимися в школьных музеях уже имеется, например, таков конкурс временных музейных выставок, который проводится в школах, лицеях и гимназиях г. Нижнего Новгорода уже в течение нескольких лет. В «Положении конкурса» указано, что он проводится по *двум номинациям*: «История изобретения и развития приборов, инструментов, техники» и «История изобретения и совершенствования бытовых вещей, предметов культуры, искусства».

Анализируя опыт проведения такого конкурса, можно сделать определенные выводы теоретического характера о *методологических основах* организации музейной практики со студентами-дизайнерами в общеобразовательной школе. Методология такой работы основывается на принципах, подходах, формулировании концепции каждой временной выставки, на способах организации экспозиции [9].

Изложение основного материала статьи. *Музейная экспозиция* – основная форма презентации любым музеем историко-культурного наследия в виде искусственно созданной предметно-пространственной структуры. Следует пояснить такие понятия, как «выставка» и «экспозиция», а также правомерно ли равнозначное употребление таких словосочетаний, как «выставочное пространство» и «экспозиционное музейное пространство» и т.п. Перевод на русский язык с англ. «exposition» означает «выставка, показ, демонстрация», то есть выставка и экспозиция понятия по этимологии близкие.

Хотя понятия и близкие, но термин «экспозиция» у нас обозначает постоянную, а термин «выставка» - временную презентацию экспонатов. Как отмечают исследователи, «выставка – это почти спектакль, у которого обязательно есть начало и конец, то есть, *временная завершенность*» (Е.В. Сальникова) [8]. Музейная же экспозиция предполагает особые принципы отбора, и группировку экспонатов на основе научного, сценарного и художественно-дизайнерского проектирования (А.И. Михайловская) [6].

Организуя работу по проектированию музейного пространства для временной выставки в общеобразовательной школе, студенты-дизайнеры должны быть ознакомлены со спецификой основных направлений музееведения: теория документирования (знания о методике отбора объектов), теория тезаврирования (знания о ценности экспонатов) и теория коммуникации (знания о воздействии выставочных средств на определенную аудиторию).

К теоретическим основаниям экспозиционной деятельности относится создание *научной концепции* музейной экспозиции, которая содержит научное теоретическое обоснование экспозиции с изложением основ ее замысла и научной трактовки темы, определяются ведущие экспонаты, темы и маршруты, оценивается помещение [6]. Научная концепция во многом определяет *дизайнерское решение* будущей временной выставки в школе. Художественное проектирование осуществляют дизайнеры, они воплощают научную идею через художественный образ экспозиции. *Основой* же любой музейной экспозиции являются подлинные музейные предметы, трехмерные вещественные объекты.

Участие школы, школьного коллектива (учителей и учащихся) очень важно при формулировании и разработке концепции выставки, так как они выступают *в роли заказчиков*, а это очень важный этап будущей проектной работы студентов-дизайнеров. Основное идейное содержание концепции в доступной форме обязательно обсуждается с активом школьников и учителей школы. В процессе таких эвристических бесед и рассуждений рождаются творческие и новаторские решения будущей выставки. Студенты-дизайнеры в своих проектах руководствуются, кроме художественности выставки, и выполнением условий эргономичности (размеры и расположение столов, стендов), условий восприятия предлагаемой информации и подлинных музейных предметов. Именно они являются основой музейной выставки, так как это культурная ценность, которую надо сохранять, изучать и публично представлять. Именно такое отношение к музейным предметам в процессе совместной работы по организации временной выставки развивает и воспитывает и школьников, и студентов.

Так, например, будущая дизайн-концепция выставки будет строиться не только на истории и развитии отдельной «обычной вещи», на имени, связанном с ней, с человеческой судьбой (изобретателем) и на культурно-географическом пространстве [7]. Музейный предмет, «обычная вещь» – это может быть все, что угодно, но обязательно она должна нести главную идею, отражать образ выставки. В экспозиции прослеживается история вещи от генерации идеи до ее воплощения в конкретную материальную форму в дизайн-проекте. Это может быть судьба изобретателя иконоскопа и кинескопа В.К. Зворыкина, «отца электронного телевидения» (г. Муром). На выставке могут быть представлены существовавшие в прошлом телевизоры. На экскурсиях школьники «погружаются» в историю телевидения, это интересно и, кроме того, это стимул для получения технической специальности в будущем. Студенты-дизайнеры могут предложить при оформлении применить фон для таких экспонатов из черно-белых фотографий того времени. Использование студентами цвета, подчеркивает и усиливает историзм музейной экспозиции.

В российском музееведении выделяют следующие *методы экспонирования*, которые можно применять при организации временных школьных выставок:

- коллекционный или систематический метод, используют в археологических, этнографических, художественных музеях и др.;
- тематический метод (или иллюстративный), применяют при проектировании исторических экспозиций;
- музейно-образный, в его основе тематический метод, наполненный образностью. При этом музейный предмет становится основным средством и элементом формы [8].

Студенты разрабатывают идею выставки также и с учетом возможностей и особенностей того пространства (помещения), предоставленного школой для размещения этой экспозиции: окна, двери, простенки, площадь. По заданию руководителя музейной практики студенты дизайнеры сдают *варианты дизайн-проектов*, выполненных самостоятельно во время практики, как приложение к отчету по ее итогам. Окончательно в жизнь претворяется вариант проекта, который устраивает заказчиков: руководителей школы, актив школьников и самих практикантов-дизайнеров.

Создав концепцию выставки сначала на бумаге, студенты переводят ее в электронный ресурс, визуализировав ее, то есть сделав окончательный *дизайн-проект*. Устроители экспозиции намечают *определенный план расположения* реальных вещей будущей выставки, который дальше можно будет воплощать в реальном пространстве. Этот этап работы важен, так как он позволяет систематизировать изначальные материалы, помогает оптимизировать выставочное пространство и прогнозировать будущий научно-художественный результат.

Требования к выставочному пространству, его выбор.

1. Пространство выставки должно подчеркнуть все ее достоинства, предоставить возможность правильно расставить все смысловые акценты, способствовать лучшему восприятию информации, ключевую идею выставки.
2. Пространственно-планировочное и художественное решение помещения, где организуется временная выставка должно соответствовать тематическому направлению экспозиции, ее специфике.
3. Пространство должно отвечать требованиям безопасности, а также организации сквозного маршрута по выставке, с возможностью осмотреть все ее экспонаты.
4. Экспозиция как музейная, так и временная обычно имеет два плана: вертикальный и горизонтальный. Иногда как в музеях, так и на выставках используются так называемые скрытые планы (выдвижные щиты, альбомы и т.п.). При размещении экспонатов необходимо учитывать специфику визуального восприятия: крупные предметы размещаются, как правило, повыше, а мелкие – на уровне глаз. При этом необходимо продумать факторы, обеспечивающие единство композиции, которые будут создавать ансамбль (цветовые, световые акценты) [4].
5. При организации пространства должна быть предусмотрена возможность внесения изменений в связи с пополнением и обновлением экспозиции, а также возможность внесения в структуру специальных зон для отдыха и хранения инвентаря.
6. Использование в качестве экспонатов исключительно подлинников. В редких случаях допускается использование копий.
7. Учет экспонатов должен вестись в определенной документации – это залог его сохранности. Рекомендуется вести журнал учета экспонатов, в котором указывается дата поступления экспоната, источник поступления, наименование, краткое описание, сохранность и отметка о возврате.
8. Необходимо уделить внимание такому явлению как этикетаж, то есть, изготовлению музейных этикеток. Этикетка - подпись, помещаемая под экспонатом или рядом с ним, это аннотация к экспонату. Являясь одним из средств коммуникации посетителя с экспонатом, она включает в себя название предмета, атрибутивные данные (автор, техника, место, дата изготовления), дополнительная информация (сведения актуальные для данной экспозиции). Студенты должны

оказать помощь школьникам в составлении этикеток. Очень важно, что вся информация, представленная на этикетке, должна быть ёмкой, краткой, написанной хорошим, грамотным, литературным языком [1].

Выводы. Дизайн выставочной экспозиции, всего музейного пространства очень важен для повышения эффективности воздействия ее содержания на посетителя, зрителя, то есть на школьника того или иного возраста. Все компоненты дизайна (подлинники трехмерные экспонаты, форма, цвет, свет, звуки и даже запахи) должны воздействовать в комплексе на учащихся, только так и возникает *экспозиционный дизайн*, как средство выставочной визуальной коммуникации.

Все эти элементы очень важны для восприятия и осмысления школьниками содержания экспозиции выставки, они являются выразительной системой передачи невербальной информации. Основой визуального языка экспозиции всегда является музейный экспонат. Создание экспозиционного ансамбля в среде экспозиции студенты-дизайнеры отражают в эскизных проектах. В них могут быть представлены чертежи, макеты, аппликации экспозиционных пространств, фиксирующие зонирование зала, маршрут осмотра экспозиции; размещение экспонатов, расстановку оборудования; цветовое и световое решение [2].

При подготовке выставки необходимо учесть и такой аспект, как выстраивание концепции экскурсии с учетом возрастной специфики посетителей выставки, то есть, важна определенная экскурсионная политика, стратегия коммуникации. Перед презентацией выставки необходимо составить график посещения выставки для того, чтобы ее могло видеть, как можно большее количество обучающихся школьников.

Итак, временная выставка в общеобразовательной школе имеет большое воспитательно-образовательное значение в работе всего педагогического состава школы с учащимися разного возраста. Создается такая выставка на основе средового, системного, научного и гуманитарного подходов в целях создания такой среды обучения учащихся, чтобы активно и осознанно шло усвоение ими школьной программы, чтобы было приближение жизни, аргументированно интерпретированное в различных ее проявлениях и различных этапах развития, ее истории. Все это должно четко осознавать студенты-дизайнеры при создании дизайн-проектов временных выставок в школе в качестве проектировщиков и кураторов, овладевая необходимыми для этого компетенциями.

Литература:

1. Андреева, И.В. Технологии выставочной деятельности: учеб. пособие для студентов / И.В. Андреева. – Челябин. гос. ин-т. культуры. – Челябинск: ЧГИК, 2018. – 205 с.
2. Аничков, А.П. Актуальные вопросы деятельности музеев образовательной организации: метод. пособие / А.П. Аничков, А.В. Наумов. – Н. Новгород: Гладкова О.В., 2022. – 189 с.
3. Белова, И.Л. Роль производственной практики в становлении профессиональной компетентности дизайнера / И.Л. Белова, Н.В. Быстрова, М.Н. Уракова // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – № 69(2). – С. 19-22
4. Ланкова, Н.М. Развитие форм музейного экспонирования на примере создания экспозиции «20 век: Ставрополь – Тольятти» Тольяттинского краеведческого музея / Н.М. Ланкова // Карельский научный журнал. – 2016. – Т. 5. – № 2(15). – С. 77-81
5. Литвин, Д.В. Полиmodalность педагогического феномена личностно-развивающей образовательной среды / Д.В. Литвин // Вестник Мининского университета. – 2024. – Т. 12. – № 3(48).
6. Переходина, А.В. Современные тенденции в дизайне экспозиций музеев / А.В. Переходина, В.С. Волков // Евразийский союз ученых. – 2020. – № 4-1(73). – С. 37-41
7. Проблематика создания и функционирования виртуальных экспозиций объектов культурного наследия / И.А. Андрищенко, Д.Д. Буркальцева, А.В. Бецов [и др.] // Вопросы истории. – 2022. – № 11(3). – С. 130-143
8. Солодовникова, Н.В. Современные тенденции в дизайне экспозиций музеев и выставочных залов / Н.В. Солодовникова, Л.А. Агаркова // Modern Science. – 2020. – № 8(1). – С. 39-43
9. Черненко, В.В. Проектирование экспозиций и выставок: образовательные технологии и результаты / [В.В. Черненко]; отв. ред. А.А. Сундиева // Мировые тренды и музейная практика в России: сб. ст. междунар. научной конф., Москва, 30-31 октября 2018 года. – Москва: Российский государственный гуманитарный университет, 2019. – С. 113-120

Педагогика

УДК 37.011.3-051: 78

кандидат педагогических наук, доцент **Алексеев Наталья Валериевна**

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования

«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Ялта);

студент **Конопацкая Ульяна Викторовна**

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования

«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Ялта)

ФОРМИРОВАНИЕ СЦЕНИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ МУЗЫКИ

Аннотация. В статье представлен результат анализа научных исследований проблемы профессиональной подготовки студентов-музыкантов в учреждениях высшего образования. Уточнена сущность понятий «вокальное искусство», «исполнительство». Определены особенности вокальной подготовки будущего учителя музыки. Выделены основные методы и формы работы при подготовке будущих учителей музыки. Выделены основные особенности формирования сценической культуры будущих учителей музыки. На основе анализа научных исследований ведущих педагогов детально раскрыты и аргументированы особенности формирования сценической культуры будущих учителей музыки. Первой из таких особенностей стала импровизационность, которая способствует глубокому декодированию музыкальной образной палитры. Следующей особенностью формирования сценической культуры будущих учителей музыки является установление коммуникативной связи в контексте диалогового взаимодействия, которое позволяет учителю формировать ценностное представление учащихся о мировоззренческих, художественных ценностях. Третьей особенностью нами выделено наличие междисциплинарного контекста, определяющего взаимосвязь разновидностей искусства, теории и практики различных наук, дисциплин, как способ толкования музыкальной драматургии произведения на языке другого вида искусства. Четвертой особенностью выступило создание гедонистического эффекта в процессе обучения, которое

позволяет сформировать художественный вкус, эстетическую культуру, способность к рефлексивным оценкам образности, символики произведений искусства.

Ключевые слова: будущие учителя музыки, вокальная подготовка, сценическая культура, вокально-исполнительская деятельность, процесс профессиональной подготовки.

Annotation. The article presents the result of the analysis of scientific research of the problem of professional training of music students in institutions of higher education. The essence of the concepts of 'vocal art', 'performing' is clarified. The peculiarities of vocal training of the future music teacher are defined. The main methods and forms of work in the training of future music teachers are highlighted. The main features of the formation of stage culture of future music teachers are highlighted. On the basis of the analysis of scientific researches of leading teachers the features of formation of stage culture of future music teachers are revealed and argued in detail. The first of such features was improvisation, which contribute to deep decoding of musical imagery palette. The next feature of formation of stage culture of future music teachers is the establishment of communicative communication in the context of dialogue interaction, which allows the teacher to form a value representation of students about world outlook, artistic values. The third feature we highlighted the presence of interdisciplinary context, which determines the interrelation of varieties of art, theory and practice of different sciences, disciplines, as a way of interpreting the musical dramaturgy of the work in the language of another kind of art. The fourth peculiarity was the creation of hedonistic effect in the learning process, which allows to form artistic taste, aesthetic culture, the ability to reflexive evaluations of the imagery and symbolism of works of art.

Key words: future music teachers, vocal training, stage culture, vocal performance activities, the process of professional training.

Введение. Современные требования к профессиональной подготовке будущих учителей музыки обуславливают потребность существенного совершенствования содержания, форм, методов, технологий, учебно-методического обеспечения процесса подготовки студентов-музыкантов, с целью обогащения их теоретическими знаниями, овладения профессиональными компетенциями на основе междисциплинарного взаимодействия, использования синтеза искусств, актуализации мирового и отечественного опыта.

Изложение основного материала статьи. Изучение проблемы особенностей формирования сценической культуры будущих учителей музыки в процессе вокальной подготовки следует спроектировать в контекст определения и уточнения сущности таких базовых понятий, как: «вокальное искусство», «исполнительство».

В справочных источниках понятие «вокальное искусство» трактуется как «исполнение музыки голосом, искусство передавать средствами певческого голоса идейно-образное содержание музыкального произведения» [5, С. 417].

Соотносится с ним определение О. Плехановой, которая считает, что вокальное искусство является творением голосовых образов, синтетическое образование, в котором участвует много компонентов, кроме музыки и текста, ведь «голосовой образ имеет двойственную природу: в нем сочетается музыкальное и литературное» [6]. Понятие «вокальное искусство» целесообразно использовать в контексте определения особенностей формирования сценически-образной культуры будущего учителя музыки, что делает возможным направить вокальную подготовку на овладение достижениями музыкальной культуры сквозь призму изучения, переосмысления, ретрансляции достижений вокального искусства, сформированного в национальном и международном пространстве. Соответственно будущий педагог должен обладать спектром умений, в частности вокальной техникой, импровизационностью, артистичностью и т.п., что позволяет воссоздать художественно-стилистическую ценность достояний вокального искусства в образовательной практике.

Большинство ученых согласны с тем, что уровень вокального искусства зависит от специфики художественного отражения действительности, соответственно связано с онтологическими процессами формирования мировоззренческих ориентиров и развитием личности учителя. Соответственно возникает необходимость определения специфики исполнительства в контексте педагогической деятельности.

Рассматривая сущность понятия «исполнительство» как многоаспектной деятельности учителя музыки, А. Сафина отмечает, что оно зависит от уровня культуры слушания музыки; музыкальное исполнительство и слушание музыки связаны одновременно с музыкальной деятельностью; собственно музыкально-творческая деятельность – создание нового, возможна лишь на основе достаточно высокой культуры исполнения и слушания музыки [7, С. 19]. Соответственно взаимодействие педагогической и исполнительской составляющих деятельности будущего учителя музыки обеспечивает реализацию образовательной воспитательной, просветительской и других функций музыкального искусства и является ключевой проблемой теории и практики современного музыкального образования. Именно через исполнительство реализуется способность учителя музыки к передаче художественных смыслов на ценностной основе, с учетом собственного жизненного опыта, профессионального таланта, что является проявлением сформированности сценически-образной культуры.

Чаще всего исполнительство рассматривается как специфический, концептуальный, знаковый процесс, который влияет на развитие самосознания личности, характеризует сущность творческого взаимодействия композитора, исполнителя и слушателя, в результате которого вокальное произведение приобретает реальную художественно-эстетическую ценность.

В результате анализа научных трудов по проблемам музыкально-педагогического образования можем выделить следующие особенности вокальной подготовки будущего учителя музыки:

- разноплановость, включающая вокальную, речевую, вокально- педагогическую и другие виды деятельности;
- построение единого художественного образа с помощью средств музыкальной, вокальной и словесной выразительности; результат вокальной подготовки будущего певца проявляется в эмоционально-образном раскрытии музыкального содержания произведения;
- обучение пению рассматривается как процесс овладения основными механизмами голосообразования: акустическими (звонкость, громкость, вибрато, обертоновый и формантный состав звука, импеданс и т.п.); физиологическими (дыхание, артикуляция, подвижность голоса, нервномышечный комплекс певческой моторики и т.п.); психолого- педагогическими (эмоциональность восприятия и воспроизведения музыкального образа в пении, осознанное управление голосоведением, методы развития голосовой функции у детей и взрослых) [9].

Подготовка компетентных педагогов-музыкантов зависит от степени использования комплекса искусств в интегративном сочетании учебных дисциплин, который объединяет различные художественные явления и формирует целостное представление о художественной культуре человечества.

Основными формами усвоения вокальных навыков являются лекция, беседы, посещение занятий педагогов вокала, концертов певцов, ансамблей, хоров, репетиций с последующим обсуждением репертуара; методы (вербальное объяснение, показ и имитация, аналогии сознательное обучение вокалу, обсуждение приемов вокала, использование научного подхода к формированию вокальных навыков, составление аннотаций к методическим пособиям, наблюдение за развитием голоса студентов; экономный расход воздуха в пении, пение на умеренной динамике, пение falsetto и др.) [9].

Несмотря на достаточно аргументированные положения ученых относительно специфики вокальной подготовки будущих учителей музыкального искусства, заметим, что для формирования сценической культуры будущего учителя музыки необходимо использовать спектр форм и методов, как традиционных, так и интерактивных, осуществлять структурирование содержания дисциплин вокального направления с акцентом на интерпретацию художественной образности с помощью вокальной техники, актерского и педагогического мастерства, а также активизировать обучение по формированию интерпретационных, актерских, вокальных умений на междисциплинарной основе.

Учитель музыки как вокалист-интерпретатор в процессе преподавания музыкальных дисциплин должен быть готов к вокально-исполнительской деятельности. Особенности вокально-исполнительской деятельности обусловлены ее педагогической направленностью, которая, по мнению Э. Абдулина, заключается в направленности на детскую аудиторию, стремлении увлечь детей музыкой на основе собственного музицирования, привлечении учащихся к совместной исполнительской деятельности, развитии их творческих способностей, воображения, ассоциативного мышления и т.д. [1, С. 162]. Педагогический талант, искусство педагогического мастерства проявляется в интерпретировании музыкального произведения, его образной палитры учителем-интерпретатором, соответственно предопределяет готовность к вокально-исполнительской деятельности. Особенности обозначенной деятельности Р. Сладкопевец справедливо определяет: особый язык вокально-исполнительского искусства, имеющий свои закономерности существования и развития; особый способ обобщения (общий интерпретаторский план произведения, строящийся через индивидуально-личностное ощущение певца); использование «вокально-художественного» воображения. Сначала при формировании вокально-технических навыков, а затем и вокально-исполнительских; качественное определение формы произведения во всех проявлениях (это касается и качества музыкальной формы, и качества подачи того или иного произведения – концерта-лекции, спектакля или сольной программы)» [9, С. 55]. Большинство ученых считают, что педагогическая направленность исполнительской деятельности в образовательной среде предполагает готовность будущего специалиста к собственно вокально-педагогической деятельности.

Таким образом, проанализировав научные исследования по проблемам теории и практики подготовки учителей музыки, а также опираясь на собственный опыт педагогической работы, нами были определены следующие особенности формирования сценической культуры будущих учителей музыки в процессе вокальной подготовки:

1. Импровизационность как способность синтезировать проявлять сценическое, вокальное, интерпретационное мастерство.
2. Установление коммуникативной связи в контексте диалогового взаимодействия в процессе образовательной коммуникации.
3. Наличие междисциплинарного контекста вокальной подготовки, определяющего взаимосвязь разновидностей искусства, теории и практики различных наук, дисциплин.
4. Создание гедонистического эффекта в процессе вокальной подготовки.

Важной особенностью формирования сценической культуры учителя музыки является импровизационность. Импровизация – это явление универсальное, которое имеет место в философской, психолого-педагогической и технической науках, в различных сферах повседневности, однако лучше всего себя реализует в искусстве. Этимология термина «импровизация» (от лат. *improvises* – непредсказуемый, *ex improvis* – без подготовки) указывает на внезапность как главный признак процесса импровизации. При этом импровизация в музыкальном исполнительстве рассматривается как «творчество с ходу», без предварительной подготовки. Импровизационность определяет способность к музыкальному исполнительству, является проявлением музыкальной культуры педагога, предполагает осознание содержания музыкального произведения, реализацию специфических музыкальных приемов для его воплощения, что предопределяет передачу и раскодирование смыслов художественных образов. На качество исполнительской импровизации влияют особенности исполнительского стиля, традиции и направления исполнительских школ, где происходило становление личности импровизатора, опыт восприятия музыки. Эта особенность зависит от воплощения композиторского замысла через образную систему произведения, реализуется в процессе исполнительского творчества, обусловлена степенью технического владения инструментом, развитием интуиции, жизненного опыта, чувственностью музыкального восприятия.

Основой проявления сценической культуры будущего учителя музыки, предшествующей импровизационности, является способность к музыкальному восприятию, что прежде всего связано с интерпретацией музыкальных, художественных образов, трактовки образной системы музыкальных произведений на основе собственного жизненного, профессионального опыта. Соответственно необходимость владения высоким уровнем сценической культуры составляет необходимое условие ценностного музыкального восприятия, раскодирования образов музыкальных произведений, ретранслируется в процессе профессиональной деятельности. Соответственно также раскодирование смысловой нагрузки музыкальных произведений в процессе профессиональной деятельности требует от учителя музыкального искусства владения интерпретационными умениями, мировоззренческими ценностями, спектром профессиональных и личностных качеств, которые способствуют глубокому декодированию музыкальной образной палитры.

Второй особенностью формирования сценической культуры будущих учителей музыки в процессе вокальной подготовки является установление коммуникативной связи в контексте диалогового взаимодействия в ходе образовательной коммуникации.

Коммуникативная сущность диалогового взаимодействия в процессе образовательной коммуникации в сфере музыкального образования, в частности подготовки современного учителя музыки, предполагает сочетание двух взаимообусловленных процессов: передачи музыкального опыта между субъектами образовательного процесса (диалоговое взаимодействие) и создания коммуникативной связи между музыкальным произведением и его интерпретатором – музыкантом, исполнителем, вокалистом (коммуникативная сущность искусства). Некоторые исследователи связывают такую особенность в подготовке учителя музыки с формированием такого качества, как информационная культура, рассматриваемая «как важная составляющая его профессионально-педагогической культуры, поскольку это имеет особое значение, потому что передача совокупного социального опыта от одного поколения к следующему возможна лишь благодаря ее закреплению в знаковой форме, то есть через социально значимую информацию, которая определенным образом регулирует профессиональную деятельность» [10].

Специфика художественной информации заключается в том, что она оказывает эмоциональное воздействие, которое не передается стандартными нормализованными языками, а представляет собой систему индивидуализированных художественных образов, осмысливаемую через такие основные понятия общей теории информации, как и оригинальность, избыточность, выбор, упорядоченность, текст, код, знак и тому подобное.

Установление коммуникативной связи в контексте диалогового взаимодействия в процессе образовательной коммуникации предполагает приобретение способности к артистизму будущим учителем музыки, что рассматривается учеными как совокупность качеств, которые необходимы учителю для реализации профессиональных функций, проявления

педагогического и исполнительского мастерства, профессиональной культуры. Ведь учитель должен обладать артистизмом, что ставит его на одну ступень с актером.

В этом процессе особое значение имеет выявление артистизма в процессе воплощения художественного образа, в котором синтезируется идейный замысел, композиторский талант, художественное восприятие и образное обрамление самого произведения. М. Каган объясняет это качество учителя на основе диалоговой природы музыки, выделяя такие формы музыкального диалога: «это взаимодействие в процессе ансамблевого исполнения (дуэт, трио, квартет, концерт); творческая импровизация, предполагающая взаимодействие создателя и соавтора-интерпретатора, процесс восприятия музыки реципиентами» [4, С. 153-155]. Ведь в процессе восприятия и интерпретации образа участвуют произведение и слушатель, опыт, заложенный в музыкальном произведении, и опыт исполнителя или слушателя. Таким образом, учитель музыки через развитую собственную сценически-образную культуру становится посредником в процессе интерпретации художественного образа, формирующего ценностное представление учащихся о мировоззренческих, художественных ценностях.

Третьей особенностью формирования сценической культуры будущих учителей музыки в процессе вокальной подготовки является наличие междисциплинарного контекста собственно вокальной подготовки, определяющего взаимосвязь разновидностей искусства, теории и практики различных наук, дисциплин. Соответственно в ходе формирования сценической культуры будущего учителя музыки в процессе вокальной подготовки целесообразно структурировать содержание образования на междисциплинарной основе, привлекая будущих специалистов к многоаспектной деятельности: совершенствование актерского и сценического мастерства посредством овладения театральным искусством, элементов режиссерской деятельности, музыкальной и вокальной культуры сквозь призму совершенствования вокальной техники, музыкального вкуса и т.д., изучение теории герменевтики, литературы, искусства, культурологии с целью формирования собственно интерпретационных умений и тому подобное.

Междисциплинарность в вокальной подготовке будущего учителя музыки должна реализовываться в процессе структурирования содержания, отбора и использовании форм и методов, основанных на возможностях взаимодействия различных наук, дисциплин, разновидностей искусств. Среди наиболее целесообразных и эффективных ресурсов вокальной подготовки выделяется использование таких форм и методов, как: метод эмоциональной драматургии, творческий проект, сценический этюд и т.д., которые в совокупности могут реализовываться в процессе использования технологии драмогерменевтики. Ученые рассматривают драмогерменевтику, как: взаимосвязь социоигровых технологий обучения с педагогическим мастерством учителя и с практической герменевтикой (В. Букатов [3, С. 128-139]), как действительное понимание, которое формируется в процессе активного подхода к жизни всех участников образовательного процесса, способствует формированию таких качеств педагога, как: высокая мотивация успеха, диалогическая направленность личности; артистизм и стремление к постоянному поиску нового (В. Чермокина [10, С. 14]); как способ толкования музыкальной драматургии произведения на языке другого вида искусства (Б. Асафьев [2, С. 130]).

Четвертой особенностью формирования сценической культуры будущих учителей музыки в процессе вокальной подготовки считаем создание гедонистического эффекта в процессе обучения. Эта особенность обусловлена самой сущностью искусства, его функциональной направленностью относительно влияния на личность, в частности на формирование эстетических вкусов, гуманистических ценностей, «очеловечивание» посредством восприятия, понимания и интерпретации разновидностей искусства, на духовное развитие. Через синтезированное сочетание художественной формы и содержания в восприятии художественных образов происходит «погружение» в художественную среду, служащую стимулом переосмысления идейно-смысловой и художественно-стилистической палитры художественного произведения.

К проблеме гедонистического влияния искусства на личность обращались ученые на всех этапах прогресса общества (Аристотель, Пифагор, Платон, из Фрейд, л. Выготский, С. Аверинцев, Г.-Э. Лессинг и др.). Современные исследователи в сфере художественного образования акцентируют внимание на духовно-гедонистическом принципе функционирования искусства (Ю. Боров и др.), что связано с развитием философских идей, которые служат основой понимания аксиокультурного прогресса социума в целом и духовно-эстетического развития личности в частности.

Ю. Сетдикова, проецируя проблему гедонистичности музыкального искусства именно на эстетические аспекты вокально-исполнительского творчества будущего учителя музыки, отмечает, что процесс пения должен приносить удовольствие студенту и именно на телесном уровне, что является обязательным и необходимым фактором вокального обучения [8].

В контексте создания гедонистического эффекта с целью формирования сценической культуры будущего учителя музыки считаем целесообразным отметить, что сущность гедонистической функции музыкального образования заключается в том, чтобы привлечь внимание детей к красоте окружающей действительности, сформировать в них эстетическое отношение к человеку и природе родного края, то есть заставить удивиться и захотеть изучать.

Использование гедонистического потенциала музыкального искусства в процессе вокальной подготовки будущих учителей музыки способствует формированию сценической культуры, ведь гедонистичность музыкального искусства в междисциплинарном контексте позволяет сформировать художественный вкус, эстетическую культуру, способность к рефлексивным оценкам образности, мифо-символики произведений искусства.

Выводы. Таким образом, на основе анализа научной литературы, нами были определены основные особенности формирования сценической культуры будущих учителей музыки в процессе вокальной подготовки, к которым относятся: импровизационность, коммуникативная связь в контексте диалогового взаимодействия, междисциплинарный контекст, создание гедонистического эффекта.

Литература:

1. Абдулин, Э.В. Теория музыкального образования / Э.В. Абдулин, Е.В. Николаева. – М.: Академия, 2004. – 336 с.
2. Асафьев, Б.В. Музыкальная форма как процесс [Текст] / Акад. Б. Асафьев (Игорь Глебов); [Ред., вступ. статья, с. 3-18, и коммент. Е.М. Орловой]. – 2-е изд. – Ленинград: Музыка. Ленингр. отд-ние, 1971. – 376 с.
3. Букатов, В.М. Драмo/герменевтика как инновационное звено в современном развитии отечественной дидактики / В.М. Букатов // Вестник ТвГУ.. Серия "Педагогика и психология". – 2015. – № 33. – С. 128-139
4. Каган, М.С. Мир общения: Пробл. межсубъект. отношений / М. С. Каган. – Москва: Политиздат, 1988. – 315 с.
5. Кельдыш, Г.В. Музыкальный энциклопедический словарь / Абаджиев А. и др., гл. ред. Г.В. Келдыш. – Москва: Советская энциклопедия, 1990. – 671 с.
6. Плеханова, О.Е. Технология формирования вокально-педагогической культуры учителя музыки в процессе вузовской подготовки: автореферат дис.... кандидата педагогических наук: 13.00.08 / О.Е. Плеханова. – Екатеринбург, 2006. – 23 с.
7. Сафина, А.М. Татарская музыка и учебно-воспитательный процесс: Пособие для учителей / Сафина А.М.; Рос. акад. образования. Ин-т сред. проф. образования, Татар. гос. гуманитар. ин-т. – Казань: Изд-во Татар. гос. гуманитар. ин-та, 1998. – 139 с.

8. Сетдикова, Ю.Б. Эстетические аспекты вокально-исполнительского творчества: генезис и современные тенденции: автореферат дис. ... кандидата философских наук: 09.00.04 / Ю.Б. Сетдикова. – Москва, 2006. – 24 с.
9. Сладкопеев, Р.В. Развитие художественно-творческого потенциала вокалистов в вузах культуры и искусств: диссертация ... кандидата педагогических наук: 13.00.08 / Сладкопеев Роман Вадимович; [Место защиты: Моск. гос. ун-т культуры и искусств]. – Москва, 2008. – 189 с.
10. Чермокина, Р.Ш. Формирование коммуникативно-творческой направленности студентов – будущих педагогов на основе драмогерменевтического подхода: диссертация ... кандидата педагогических наук: 13.00.01 / Р.Ш. Чермокина. – Ижевск, 2006. – 191 с.

Педагогика

УДК 378.2

аспирант Алмазова Татьяна Владимировна

Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования имени К.Д. Ушинского (г. Санкт-Петербург)

СИСТЕМНО-АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В УПРАВЛЕНИИ ЧАСТНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. Автор рассматривает системно-аксиологический подход в управлении частными организациями дополнительного профессионального образования (ДПО), что актуально в условиях роста конкуренции, цифровизации образования, турбулентности внешней среды. Автор анализирует вызовы, с которыми сталкиваются коммерческие образовательные учреждения, включая баланс между прибыльностью и качеством обучения. Предлагается рассмотрение ценностей как системообразующего фактора, способного гармонизировать образовательную миссию и предпринимательские цели. Сравниваются два подхода: системно-аксиологический (ценности как объективные принципы) и системно-ценностный (ценности как инструменты эффективности). Выделены ключевые различия: горизонт планирования, методы оценки, критерии успеха и источники ценностей. Подчеркивается, что аксиологический подход обеспечивает устойчивость, а ценностный – операционную гибкость. Статья демонстрирует, как синтез подходов помогает преодолеть противоречия между качеством и прибылью, инновациями и традициями. Описаны практические инструменты внедрения ценностей: от герменевтики до KPI и ценностных карт. Делается вывод о тенденции к интеграции подходов в концепцию "холистического ценностного управления". Материал представляет ценность для руководителей ДПО, стремящихся сочетать образовательную миссию с рыночной эффективностью.

Ключевые слова: системно-аксиологический подход, системно-ценностный подход.

Annotation The author examines the system-axiological approach in the management of private organizations of additional professional education (vocational training), which is relevant in the context of increasing competition, digitalization of education, and turbulence of the external environment. The author analyzes the challenges faced by commercial educational institutions, including the balance between profitability and quality of education. It is proposed to consider values as a system-forming factor capable of harmonizing the educational mission and entrepreneurial goals. Two approaches are compared: system-axiological (values as objective principles) and system-value (values as instruments of effectiveness). The key differences are highlighted: the planning horizon, assessment methods, success criteria, and sources of values. It is emphasized that the axiological approach ensures sustainability, while the value – based approach ensures operational flexibility. The article demonstrates how the synthesis of approaches helps to overcome the contradictions between quality and quality.

Key words: system-axiological approach, system-value approach.

Введение. В условиях динамичных изменений современной экономики и социальной сферы частные организации дополнительного профессионального образования (ДПО) приобретают все более значимую роль в России. Рост спроса на непрерывное обучение, вызванный цифровой трансформацией рынка труда, глобализацией и необходимостью быстрой адаптации специалистов к новым профессиональным вызовам, способствует активному развитию коммерческого сектора ДПО. По данным исследований, проведенных ВШЭ в 2023 году доля частных организаций в системе ДПО превысила 40%, что свидетельствует о их ключевом вкладе в обеспечение гибкости и доступности образования для различных категорий взрослого населения [7, С. 58]. Однако наряду с расширением возможностей возникают и новые вызовы: усиление конкуренции, коммерциализация образовательных услуг, риск снижения качества в погоне за прибылью. В этой связи особую актуальность приобретает поиск управленческих моделей, способных гармонично сочетать экономическую эффективность и образовательную миссию.

Традиционные инструменты менеджмента, ориентированные исключительно на рыночные показатели, оказываются недостаточными для обеспечения устойчивого развития частных организаций ДПО. В отличие от государственных учреждений, частные образовательные структуры функционируют в условиях двойственной ответственности – перед обучающимися как потребителями знаний и перед учредителями как субъектами предпринимательской деятельности. Это порождает ценностные конфликты, требующие принципиально новых подходов к управлению.

Системно-аксиологический подход, основанный на философском осмыслении образования как общественного блага и рассматривающий ценности как системообразующий фактор развития организации, предлагает методологическую основу для разрешения данных противоречий [2, 3].

Необходимость перехода к системно-аксиологическому управлению в частном ДПО обусловлена тремя ключевыми факторами. Во-первых, аксиологическая составляющая позволяет сохранить образовательную сущность учреждения в условиях рыночной конкуренции. Во-вторых, ценностно-смысловое ядро организации выступает стабилизирующим фактором в период кризисов и трансформаций. В-третьих, данный подход обеспечивает стратегическое единство всех элементов управления – от разработки программ до оценки их эффективности.

Внедрение системно-аксиологических принципов способно преобразовать частные организации ДПО из коммерческих поставщиков «образовательных услуг» в полноценные субъекты образовательного пространства, сочетающие предпринимательскую инициативу с социальной ответственностью [5].

Таким образом, исследование возможностей применения системно-аксиологического подхода в управлении частными организациями ДПО представляет не только теоретический интерес, но и имеет важное практическое значение для развития всей системы непрерывного образования в России. В статье рассматриваются методологические основания данного подхода, анализируются его преимущества и применение в управлении частными организациями дополнительного профессионального образования.

Изложение основного материала статьи. Человек ключевая фигура современных подходов к управлению. Он является субъектом и объектом управления, лицом принимающим решения и клиентом, рабочей силой и предметом труда. Всё это определяет устойчивый интерес к «ценностно-ориентированному управлению».

В самом общем виде «ценностно-ориентированное управление» можно определить как подход к управлению, который учитывает ценности и их использование в менеджменте организаций. Содержание понятия «ценностно-ориентированное управление» будет существенно различаться в зависимости от области его применения, методологической парадигмы и позиции исследователя.

В ценностно-ориентированном управлении мы выделяем два подхода: системно-аксиологический и системно-ценностный.

Под системно-аксиологическим подходом мы понимаем методологию управления, рассматривающую ценности как онтологические (бытийные) основания функционирования организации, которые:

- Формируют её смысловое ядро и культурную идентичность;
- Определяют стратегические цели на основе универсальных принципов (истина, справедливость, благо);
- Связывают повседневные управленческие практики с философско-этическими категориями [4].

Его методологическими основаниями выступают:

- Аксиология, в которой ценности представлены как как объективные сущности, существующие независимо от субъективных предпочтений;
- Системная теория, которая рассматривает организацию как открытую систему, где ценности выполняют функцию стабилизирующего элемента, обеспечивающего целостность системы при внешних изменениях;
- Феноменология, фокус которой направлен на смысловом наполнении организационных процессов, выявлении сущностных ценностей организации;
- Теория организационной культуры, где ценности рассматриваются как основа, формирующая глубинный уровень её культуры.

Ключевые особенности системно-аксиологического подхода в управлении образовательными организациями составляют:

- Онтологичность, ценности трактуются не как инструмент, а как сущностная основа образовательного процесса (например, ценность знания);
- Иерархия ценностей, в которой можно выделить уровни, расположенные в строгой иерархической последовательности: Универсальные (добро, истина) → Социально-педагогические (инклюзия, автономия) → Локальные (традиции конкретной школы);
- Системная взаимосвязь, влияние ценностей на: цели образования, организационную культуру, критерии оценки качества;
- Контекст образовательных организаций: специфика, дуальность ценностей (например, академическая свобода vs. стандартизация); временной горизонт воздействия (формирование личности).

Второй вектор представлен системно-ценностным подходом – практико-ориентированной управленческой технологией, использующей ценности как инструменты для:

- Достижения операционных целей;
- Формирования корпоративной культуры;
- Повышения конкурентоспособности на основе разделяемых всеми заинтересованными группами (стейк-холдерами) принципов.

Методологические основания системно-ценностного подхода представлены:

- Управлением на основе ценностей С. Долана и С. Гарсия, где авторы рассматривают в качестве фундамента организационного управления баланс трех типов ценностей: экономико-прагматических (эффективность, прибыльность, конкурентоспособность), этико-социальных (справедливость, ответственность, устойчивость) эмоционально-развивающих (креативность, доверие, самореализация.) [1, С. 61];
- Теорией базовых ценностей (Рокича, Шварца), в которой ценности рассматриваются как субъективные конструкты, направляющие действия людей в организации[6];
- Концепцией организационной культуры (Шейна, Камерона и Куина) [9];
- Прагматизмом (Дж. Дьюи), рассматривающими ценности через призму их практической полезности.

Таблица 1

Сравнительный анализ системно-аксиологического и системно-ценностного подходов в управлении

Критерий	Системно-аксиологический подход	Системно-ценностный подход
Источник ценностей	Объективные (универсальные принципы)	Субъективные (рыночные и корпоративные запросы)
Цель управления	Гармонизация с метафизическими смыслами	Повышение эффективности и конкурентоспособности
Методы	Герменевтика, дискурс-анализ	KPI, бенчмаркинг, опросы
Горизонт планирования	Долгосрочный (10+ лет)	Среднесрочный (3-5 лет)
Критерии эффективности	Соответствие миссии, ценностная идентичность	Рентабельность, лояльность клиентов
Критерии успеха	Ценностная идентичность	Финансовые и операционные показатели

Ключевое различие двух подходов состоит в том, что:

- Аксиологический подход делает акцент на *онтологическом статусе* ценностей как объективных феноменов;
- Ценностный подход трактует ценности как *субъективные ориентиры* управления.

С точки зрения структуры в системно-аксиологическом подходе можно выделить следующие уровни: метафизический (ценности как "идеальные сущности"); феноменологический (проявление ценностей в организационном поведении); праксеологический (инструменты аксиологизации управления).

Системно-ценностный подход включает следующие компоненты: когнитивный (восприятие ценностей стейкхолдерами); поведенческий (ценностно-ориентированные действия); результативный (достижение ценностного соответствия) [8].

С точки зрения практического применения специфика системно-аксиологического подхода заключается в его направленности на формирование "аксиосферы организации" (ценностного пространства); на разработку онтологических моделей корпоративной культуры; на применение герменевтических практик для интерпретации ценностей.

Что касается системно-ценностного подхода, то его практическая реализация сфокусирована на создание ценностных карт организации, внедрении ценностно-ориентированных КРП и пр.

Системно-аксиологический предпочтителен для организаций с длительной историей и сфер с высокой социальной ответственностью (образование, здравоохранение).

Системно-ценностный эффективен для коммерческих компаний, быстрорастущих стартапов, организаций в условиях трансформации.

Несмотря на различия в философских основаниях и практической реализации, системно-аксиологический и системно-ценностный подходы к управлению организациями имеют ряд существенных общих черт:

- Центральная роль ценностей: оба подхода рассматривают ценности как ключевой элемент управления; подчеркивают их системообразующую функцию в организационном развитии; акцентируют внимание на необходимости согласования ценностей на всех уровнях управления.

- Ориентация на стратегическое развитие: используют ценности как основу для формирования миссии и видения организации; связывают ценностные ориентиры с долгосрочными целями; подчеркивают важность устойчивости организационной культуры.

- Влияние на корпоративную культуру: формируют разделяемые нормы и принципы поведения; способствуют идентификации сотрудников с организацией; создают основу для управления изменениями.

- Интеграция в управленческие процессы: оба подхода предполагают внедрение ценностей в кадровую политику (подбор, обучение, мотивацию персонала); учет ценностных аспектов при принятии решений; разработку инструментов оценки соответствия деятельности заявленным ценностям (аудит, КРП).

- Фокус на стейкхолдеров: учитывают интересы всех заинтересованных групп (сотрудников, клиентов, партнеров, общества); направлены на баланс экономических и социальных целей; подчеркивают значение доверия и репутации.

- Адаптивность к изменениям: позволяют организациям сохранять ядро идентичности в условиях турбулентности; обеспечивают гибкость за счет ценностных ориентиров (в отличие от жестких регламентов).

Каждый из подходов имеет свои сильные стороны и свои ограничения. Так к сильным сторонам аксиологического подхода следует отнести устойчивость к кризисам, глубина смыслов, воспитательный эффект. При этом к существенным ограничениям его в части практической применимости относится сложность измерения, риск догматизации, низкая гибкость.

Напротив для системно-ценностного подхода характерны оперативность, измеримость, адаптивность к рынку. При этом его существенными минусами являются поверхностность, зависимость от конъюнктуры, риск потери идентичности.

Различие подходов отражает дихотомию "бытие-сознание", противоречия с которыми сталкиваются частные организации ДПО в управленческой практике: качество vs прибыль, инновации vs традиции, массовость vs индивидуализация.

В последнее время наблюдается тенденция к синтезу обоих подходов в практике управления частными организациями ДПО: с одной стороны, аксиологизация ценностного подхода – учет объективного статуса ценностей; с другой – операционализация аксиологического подхода – разработка прикладных инструментов, что позволяет преодолеть существующие противоречия.

Выводы. Системно-аксиологический подход обеспечивает смысловую устойчивость частного ДПО, а системно-ценностный – операционную эффективность. Их интеграция позволяет сохранить образовательную миссию в условиях рынка; балансировать между идеалами и прагматикой. Современный тренд – их диалектическое объединение в рамках концепции "холистического ценностного управления". Именно их синтез позволит преодолеть эти ключевые противоречия, которые приходится разрешать в процессе управления частными организациями ДПО.

Литература:

1. Долан, С. Управление на основе ценностей. Корпоративное руководство по выживанию, успешной жизнедеятельности и умению зарабатывать деньги в XXI веке / С. Долан. – М.: Претекст, 2008.
2. Лукьянова, М.И. Аксиологическая модель современного образования / М.И. Лукьянова, С.В. Данилов // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6. – С. 687. – EDN TGQONB
3. Маликова, М. Г. Аксиологический подход в педагогике: современность и перспективы / М.Г. Маликова // *Nomimum*. – 2022. – № 2. – С. 47-56. – EDN RMYHZQ
4. Максименко, А.А. Основы аксиологической концепции менеджмента / А.А. Максименко // *Менеджмент в России и за рубежом*. – 2010. – № 3. – С. 3-17. – EDN MSOBER
5. Маркина, Н.В. Аксиологические аспекты дополнительного профессионального образования: профессиональные ценности педагогов / Н.В. Маркина, И.А. Менщикова, А.В. Щербаков // *Ценности и смыслы*. – 2019. – № 6(64). – С. 54-66. – DOI 10.24411/2071-6427-2019-10096. – EDN GXRONR
6. Морозов, А.А. Анализ концепции ценностей Шварца Ш. / А.А. Морозов // *Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология*. – 2024. – Т. 10 (76), № 2. – С. 3-12. – EDN NQXMKM
7. Образование в цифрах: 2024: краткий статистический сборник / Т.А. Варламова, Л.М. Гохберг, О.А. Зорина и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2024. – 132 с. – 200 экз. – ISBN 978-5-7598-3020-7
8. Олехнович, Н.Е. Ценностно-ориентационный аспект управления образовательной организацией / Н.Е. Олехнович, В.В. Бахотский // *Калининградский вестник образования*. – 2019. – № 2. – С. 29-33. – EDN WTCJKJ
9. Одинцова, О.Н. Организационная культура: сущность и методология анализа Э. Шейна / О.Н. Одинцова // *Экономика и современный менеджмент: теория и практика*. – 2014. – № 42. – С. 59-63. – EDN SQVXLP
10. Пуденко, Т.И. Ценностное управление как условие устойчивого развития систем образования / Т.И. Пуденко // *В мире научных открытий*. – 2010. – № 4-16(10). – С. 12-14. – EDN NCXVMX

УДК 373.21

кандидат педагогических наук, доцент Амет-Уста Зарема Ремзиевна

Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Республики Крым «Крымский инженерно-педагогический университета имени Февзи Якубова» (г. Симферополь)

ДИДАКТИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ МАРИИ МОНТЕССОРИ КАК СРЕДСТВО КОГНИТИВНОГО РАЗВИТИЯ ДОШКОЛЬНИКОВ

Аннотация. В статье охарактеризованы дидактические материалы Марии Монтессори как средство когнитивного развития дошкольников. Методика Монтессори признает важную роль органов чувств ребенка как основных инструментов, с помощью которых он может понять окружающий мир и взаимодействовать с ним. Благодаря тщательно продуманным занятиям с дидактическими материалами дети получают возможность исследовать мир, расширять свой познавательный опыт и развиваться. Мария Монтессори разработала целый ряд сенсорных материалов, которые предназначены для игр с целью развития отдельных когнитивных навыков и саморегуляции, что помогает ребенку сконцентрировать свое внимание на заданиях и быть самостоятельным. Сенсорная игра включает в себя действия, которые задействуют органы чувств ребенка – осязание, обоняние, вкус, зрение и слух – помогая ему обрабатывать информацию и развивать необходимые когнитивные и моторные навыки. Играя с материалами, которые воздействуют на чувства, дети укрепляют нейронные связи и закладывают основу для более сложных навыков, таких как чтение, письмо и математика. Сенсорные игры развивают мелкую моторику, улучшают когнитивные способности, такие как память и умение решать проблемы, развивают творческие способности и воображение, улучшают речевые навыки.

Ключевые слова: дидактические материалы, сенсорная деятельность, Монтессори-образование, органы чувств, дошкольный возраст.

Annotation. The article describes the didactic materials of Maria Montessori as a means of cognitive development of preschoolers. The Montessori method recognizes the important role of the child's sensory organs as the main tools through which he can understand and interact with the world around him. Thanks to carefully thought-out classes with didactic materials, children get the opportunity to explore the world, expand their cognitive experience and develop. Maria Montessori has developed a range of sensory materials that are designed for games in order to develop individual cognitive skills and self-regulation, which helps the child to focus on tasks and be independent. Sensory play involves activities that involve the child's senses of touch, smell, taste, sight, and hearing, helping them process information and develop the necessary cognitive and motor skills. By playing with materials that affect the senses, children strengthen neural connections and lay the foundation for more complex skills such as reading, writing and mathematics. Sensory games develop fine motor skills, improve cognitive abilities such as memory and problem solving, develop creativity and imagination, and improve speech skills.

Key words: didactic materials, sensory activity, Montessori education, sensory organs, preschool age.

Введение. Педагогическая система Марии Монтессори, в основе которой лежит использование специальных дидактических материалов, способствующих познавательному развитию ребенка, является признанной во всем мире.

В дошкольном образовании сенсорные игры – это не просто развлечение, это жизненно важный элемент когнитивного развития ребенка. Методика Монтессори признает важную роль органов чувств ребенка как основных инструментов, с помощью которых он может понять окружающий мир и взаимодействовать с ним. Благодаря тщательно продуманным занятиям с дидактическими материалами дети получают возможность исследовать мир, расширять свой познавательный опыт и развиваться.

Изучению Монтессори-педагогики посвящены работы таких ученых, как: Н.В. Андрущенко [1], И.В. Мальцева [4], М.Г. Сорокова [8], Э.М. Стэндинг [9], Е.А. Хилтунен [10] и др. Ученые отмечают, что, интегрируя сенсорную деятельность в повседневное обучение, система Монтессори-образования предлагает детям практический подход, который развивает любознательность и любовь к обучению.

Цель статьи: охарактеризовать дидактические материалы Марии Монтессори как средство когнитивного развития дошкольников.

Изложение основного материала статьи. Согласно методике Монтессори, сенсорная активность имеет основополагающее значение для раннего развития мозга. Сенсорные игры помогают детям познавать окружающий мир и развивают когнитивные навыки.

Сенсорные занятия по системе Монтессори – это система практических заданий, созданных для задействования органов чувств ребенка (зрения, слуха, осязания, вкуса и обоняния), что позволяет ему получить более полный и насыщенный опыт. Эти занятия побуждают детей исследовать окружающую среду, манипулируя предметами, выявляя различия в их текстуре или звуке, сортируя материалы на основе сенсорного восприятия и др. Подход Монтессори поощряет самостоятельное обучение, позволяя детям самостоятельно обрабатывать информацию под руководством педагога [9]. Эта ранняя самостоятельность закладывают основу для развития творческого мышления, а также для дальнейшей познавательно-исследовательской работы.

Занятия по системе Монтессори ориентированы на развитие целого ряда ощущений:

- зрительных – способности различать объекты по форме, цвету и размеру;
- тактильных – ощущения прикосновения и давления, например, различение предметов по фактуре (гладкое-шершавое, твердое-мягкое), определение формы предмета на ощупь (плоское-объемное);
- температурных – способности ощущать разницу температур;
- барических – способности определять различия, основанные на весе и давлении;
- слуховых – способности слышать и различать разные звуки;
- обонятельных – способности воспринимать и различать запахи;
- вкусовых – способности определять вкус (сладкий, кислый, соленый, горький и др.);
- стереогностических – мышечного чувства или способности идентифицировать объект, не видя, не слушая и не пробуя его на вкус, полностью зависит от осязания и мышечной памяти [5].

Дидактические материалы Марии Монтессори развивают у ребенка критическое мышление и способность решать проблемы. Например, сортировка предметов по размеру, цвету или текстуре помогает детям классифицировать и систематизировать информацию, развивая логическое мышление и когнитивные навыки, такие как логические рассуждения и анализ [10]. Например, ребенок раскладывает деревянные кубики от самых больших к самым маленьким. Это помогает ему лучше понимать соотношение размеров и развивает зрительные и тактильные способности. Позже дети начинают использовать опыт, изначально ассоциировавшийся с сенсорными материалами Монтессори, в повседневной жизни.

Дети, занимаясь сенсорной деятельностью и описывая то, что они ощущают, естественным образом развивают свои речевые навыки. Занятия по методике Монтессори поощряют детей выражать свои ощущения, расширяя тем самым словарный запас. Например, сенсорная корзина, наполненная различными натуральными материалами, такими как песок, рис, фасоль, гречка, побуждает детей описывать то, к чему они прикасаются, знакомя их с такими словами, как «мягкий», «шероховатый», «гладкий», «колючий» и пр. Сами корзины также рекомендовано выбирать из натуральных материалов – деревянные, стеклянные и натуральные вместо пластиковых.

Сенсорные упражнения также предназначены для развития сосредоточенности и мелкой моторики. Повторяющийся характер этих заданий помогает развить у детей концентрацию [4]. Например, переливание воды из одной емкости в другую требует сосредоточенности и координации. Многократное выполнение этого упражнения улучшает способность детей концентрироваться на отдельных задачах.

Кроме того, сенсорная деятельность ориентирована на укрепление памяти и развитие когнитивных способностей детей посредством упражнений на распознавание закономерностей и установление связей. Например, используя звуковые цилиндры, наполненные различными материалами, дети учатся сопоставлять идентичные звуки, устанавливая связи между ними, совершенствуя при этом свое слуховое восприятие и память.

Сенсорные занятия по методике Марии Монтессори способствуют развитию самостоятельности, позволяя детям выполнять задания без постоянного контроля взрослого [1]. Это чувство самостоятельности укрепляет уверенность детей в себе. Например, задание, когда дети столовой ложкой перекалывают сушеные бобы из одной емкости в другую, способствует развитию самостоятельности, поскольку они успешно справляются с заданием собственными силами.

В создании условий для сенсорной деятельности детей велика роль дидактических материалов (Рисунок 1). Эти материалы включают в себя:

- цветные планшеты, способствующие распознаванию цветов, различных цветовых оттенков и развитию зрительного восприятия в целом;
- цилиндры с шишечками – маленькие деревянные цилиндры с шишечками, вставленными в отверстия соответствующего размера;
- розовая башня – множество розовых деревянных кубиков размером от 10 см до 1 см, сложенных в порядке убывания;
- коричневая лестница – коричневые деревянные прямоугольные призмы разного размера, расположенные по порядку;
- таинственная сумка – дети, не глядя, опускают руку в сумку и определяют, что в ней находится;
- геометрические тела – символические фигуры, знакомящие детей с абстрактными понятиями, эти фигуры позволяют детям определять их свойства;
- сенсорные блоки, различающиеся по размеру, форме, цвету и текстуре, что способствует развитию первичных исследовательских навыков детей;
- звуковые цилиндры – цилиндры, наполненные различными материалами, издающие разные звуки, помогая детям сравнивать и запоминать различные звуки;
- текстурированные доски – доски с различной текстурой (шероховатой, гладкой, липкой, бугорчатой, колючей, шелковистой), позволяющие детям исследовать и сравнивать разные поверхности.

Мария Монтессори разработала целый ряд сенсорных материалов, которые предназначены для игр с целью развития отдельных когнитивных навыков и саморегуляции, что помогает ребенку сконцентрировать свое внимание на заданиях и быть самостоятельным. Сенсорная игра включает в себя действия, которые задействуют органы чувств ребенка – осязание, обоняние, вкус, зрение и слух – помогая ему обрабатывать информацию и развивать необходимые когнитивные и моторные навыки. Сенсорные игры развивают мелкую моторику, улучшают когнитивные способности, такие как память и умение решать проблемы, развивают творческие способности и воображение, улучшают речевые навыки [2].

Как указывает И.В. Мальцева, Мария Монтессори отдавала предпочтение натуральным материалам, а не синтетическим. Цвет и текстура натуральных материалов успокаивают чувства ребенка. Вместо ярких цветов также рекомендуется выбирать натуральные цвета. Это, в свою очередь, позволяет детям чувствовать себя спокойно и сосредоточиться на своей работе [3].

Цилиндры с шишечками

Розовая башня

Коричневая лестница

Цветной планшет

Таинственная сумка

Геометрические тела

Текстурированные доски

Звуковые цилиндры

Сенсорные блоки

Рисунок 1. Дидактические материалы М. Монтессори

Сенсорные занятия по системе Монтессори – это гораздо больше, чем просто игра, они играют важнейшую роль в когнитивном развитии. От решения проблем до улучшения памяти – все эти занятия закладывают прочную основу для обучения на протяжении всей жизни. Например, розовая башня, популярный материал Монтессори, помогает детям развивать пространственное восприятие, точность и концентрацию, когда они складывают блоки разного размера в правильном порядке (Рисунок 1). Благодаря сенсорным занятиям дети развивают концентрацию внимания, уверенность в себе, навыки аналитического мышления, которые способствуют их когнитивному развитию.

Занятия по методике Марии Монтессори спроектированы таким образом, чтобы использовать богатые сенсорными возможностями материалы и имеющийся сенсорный опыт ребенка, что делает образовательный подход естественным не только для него, но и родителей, ищущих целостный способ развития потенциала своего ребенка.

Исследования показывают, что сенсорные игры имеют решающее значение для развития мозга, особенно у детей младше шести лет [7]. Играя с материалами, которые воздействуют на их чувства, дети укрепляют нейронные связи и закладывают основу для более сложных навыков, таких как чтение, письмо и математика. Практический подход Монтессори, ориентированный на сенсорику, поощряет детей исследовать мир в комфортном для них темпе, что делает его идеальным для воспитания самостоятельности и формирования эмоционально-положительного отношения к процессу обучения [6]. Кроме того, сенсорные игры способствуют развитию координации, концентрации внимания, самостоятельности, а также приобщают детей к поддержанию порядка. Детей ненавязчиво учат поддерживать организованность и чистоту в игровой среде, чтобы она оставалась упорядоченной и привлекательной, а также им объясняют, как ухаживать за материалами и убирать за собой.

Выводы. Таким образом, система Монтессори-образования хорошо известна своей сенсорной направленностью, которая лежит в основе обучения маленьких детей. Монтессори-образование – отличный вариант для развития любознательности и практического обучения, а акцент на сенсорные игры с дидактическими материалами делает его особенно эффективным для развития детей. Метод Монтессори поощряет самостоятельное обучение, которое развивает уверенность в себе, независимость мышления и действий, закладывает основы критического мышления, а также способствует социально-эмоциональному и интеллектуальному развитию детей.

Литература:

1. Андрущенко, Н.В. Монтессори-педагогика и Монтессори-терапия: учебник / Н.В. Андрущенко. – СПб.: Речь, 2010. – 316 с.
2. Колдина, Д.Н. Сенсорное развитие: сборник игр и игровых упражнений: цвет, форма, величина, свойства предметов: 2-3 года / Д.Н. Колдина. – Москва: Мозаика-Синтез, 2024. – 54 с.
3. Любина, Г.А. Организация повышения квалификации педагогических работников по использованию педагогической системы М. Монтессори в работе с детьми дошкольного возраста: 4 учеб.-метод. пособие / Г.А. Любина, О.А. Мельник, Т.А. Дивакова. – Минск: Акад. последиплом. образования, 2017. – 212 с.
4. Мальцева, И.В. Лучшие методики раннего развития: Мария Монтессори, Глен Доман, Николай Зайцев: от 0 до 3 лет / И.В. Мальцева. – Москва: Clever, сор. 2016. – 277 с.
5. Монтессори, М. Педагогика Марии Монтессори: [Перевод] / М. Монтессори. – Москва: ММЦ, 1993. – 80 с.
6. Монтессори, М. Ребенок по Монтессори ест все подряд и не кусается / М. Монтессори. – Москва: Издательство АСТ, 2014. – 300 с.
7. Симонова, Н.Д. Тематические занятия с дошкольниками в сенсорной комнате: практическое пособие для педагогов-психологов / Н.Д. Симонова. – Санкт-Петербург: Детство-Пресс, 2020. – 74 с.
8. Сорокова, М.Г. «Жизненная практика» и сенсорное воспитание дошкольников по методу Монтессори. Учеб. пособие / М.Г. Сорокова. – Москва: Моск. пед. гос. ун-т, 1998. – 316 с.
9. Стэндинг, Э.М. Революция Монтессори в образовании / [Э.М.Стэндинг, М. Монтессори]; пер. Т.В. Юдина. – Санкт-Петербург: Береста, 2015. – 238 с.
10. Хилтунен, Е.А. Воспитываем детей по методу Марии Монтессори / Е.А. Хилтунен. – Москва: АСТ, 2018. – 286 с.

УДК 373.55

кандидат сельскохозяйственных наук Арюкова Екатерина Александровна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«Мордовский государственный педагогический университет имени М.Е. Евсевьева» (г. Саранск);

студент 4 курса Яшин Константин Дмитриевич

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«Мордовский государственный педагогический университет имени М.Е. Евсевьева» (г. Саранск)

ИЗУЧЕНИЕ МЕТОДОВ ПРОФОРИЕНТАЦИИ С ОБУЧАЮЩИХСЯ В СИСТЕМЕ БИОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В современных условиях стремительных изменений в науке и технологиях, выбор профессии является важным шагом для старшеклассников. Многие биологические профессии перед обучающимися открывают широкие возможности для карьерного роста и самореализации, например, биотехнолог, микробиолог, эколог, медик и другие. Так в связи со стремительными изменениями в науке и технологиях, выбор профессии становится важным шагом для старшеклассников. Авторами предпринята попытка дать характеристику актуальности изучения методов профориентации, как важной задачи, стоящей перед педагогами, в том числе с позиции биологического образования. В статье раскрывается сущность метода «Ошибок» обладаю потенциалом для формирования готовности у старшеклассников к выбору профессии в области биологии и адаптации к быстро меняющемуся миру труда.

Ключевые слова: профессиональная ориентация, метод «Ошибок», методы профориентации, биологическое образование, обучающиеся.

Annotation. In today's conditions of rapid changes in science and technology, choosing a profession is an important step for high school students. Many biological professions open up wide opportunities for students for career growth and self-realization, for example, biotechnologist, microbiologist, ecologist, physician and others. So, due to the rapid changes in science and technology, choosing a profession is becoming an important step for high school students. The authors have attempted to characterize the relevance of studying career guidance methods as an important task facing teachers, including from the perspective of biological education. The article reveals the essence of the «Error» method. It has the potential to form the readiness of high school students to choose a profession in biology and adapt to the rapidly changing world of work.

Key words: professional orientation, the method of «Mistakes», methods of career guidance, biological education, schoolchildren.

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров по сетевому взаимодействию на тему «Научно-методическое обеспечение формирования профориентационной готовности обучающихся» (ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет имени И.Я. Яковлева» и ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М.Е. Евсевьева»)

Введение. Сегодня современные условия требуют от старшеклассников иметь не только базовые знания, но иметь навыки, которые помогут им приспособиться к изменчивым условиям в мире. Темп развития технологий и экономики не стабилен и развивается стремительно, и те навыки которые были актуальны 20 или 30 лет назад уже устарели [1]. Одним из ведущих критериев образования в современных условиях – это формирование у обучающихся навыков критического мышления, умения работать в команде, самообразования и управления своим временем.

Вопрос формирования у молодежи навыков гибкости мышления и способности к междисциплинарному подходу является важным с позиции стремления их успешно справляться с теми задачами что будет ставить перед ними их будущий работодатель [3]. В этом аспекте система профориентации обучающихся общеобразовательных организаций является актуальной, она нацелена помочь школьникам понять свои интересы и возможности рынка труда. Следовательно, современное образование должно не только передавать знания, но и готовить старшеклассников к жизни в быстро меняющемся мире, где способность к обучению и адаптации становится ключевым фактором успеха [6].

Другим не менее важным аспектом с позиции профориентации обучающихся, является фокусирование на формирование личностного смысла и активного участие обучающихся в процессе познания.

Разделяем мнение И.А. Козлова и Д.С. Чмыхова о том, что, исходя из новых функций образования есть необходимость обновления содержания биологического образования, тем самым акцентируя важность нового подхода к обучению ориентированного на личностное развитие обучающихся [5].

Обновление содержания биологического образования должно основываться на активном вовлечении учащихся в процесс обучения. Связь между изучаемым материалом и реальной жизнью действительно играет важную роль в мотивации учеников. Стимулировать интерес к биологии и стремление к образованию является ведущими критериями, которые направлены на более глубокое познание дисциплины. Обучающиеся которые научились наблюдать взаимосвязь изучаемого материала и реальной жизнью, являются наиболее мотивированными на обучение биологии [2].

Одним из ведущих критериев этого процесса является профессиональная ориентация обучающихся. Именно знакомство с различными профессиями биологической направленности, может помочь школьникам увидеть ценность изучаемого предмета и его практическое значения в будущей жизни. Такая деятельность развивает и ответственное отношение к образованию и ответственному выбору будущей профессии [6].

Модернизация биологического образования, базирующееся на быстрое реагирование изменений происходящих в образовании, что позволит оценить его эффективность и актуальность в современном обществе.

Изложение основного материала статьи. Современные методы и технологии сопровождения профориентации в школьной биологии представляет собой широкий сектор подходов, направленных на помощь обучающимся в выборе профессиональной деятельности.

В области профориентационной работы наблюдается тенденция в разработке и внедрению новых методов и технологии, которые отвечают требованиям и вызовам современного времени.

Цель статьи – заключается в анализе и определении эффективности методов, направленных на формирование у обучающихся осознанного выбора профессии биологической направленности.

Интеграция профориентации на уроках и внеурочной деятельности по биологии не только расширят горизонты обучающихся, но и помогут осознанно подойти им к выбору будущей профессии, базируясь на своих интересах и способностях. В процессе выбора профессии и формирования профессиональной идентичности Швецова Н.В. выделяет 4

группы методов, которые представлены на рисунке 1 [7]. В комплексном подходе важна каждая из этих групп методов, которые могут быть адаптированы под потребности и особенности каждого обучающегося.

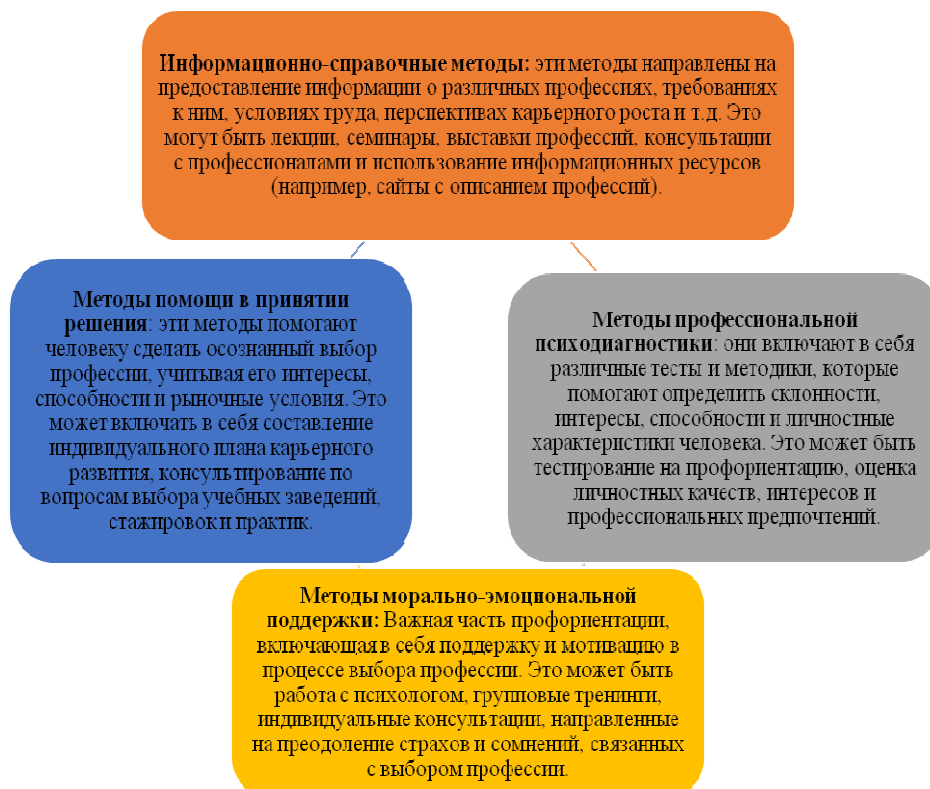

Рисунок 1. Методы профориентации в системе общего и среднего биологического образования

Исследование методов профориентации в биологическом образовании направлено на создание условий для осознанного выбора обучающимися своей будущей профессии, говорит о необходимости изучения инновационных методов профориентации, направленных на повышение уровня знаний учащихся и развития у них профессиональных навыков.

Гайнанова В. М., Булавенко О. А. выделяют методы, которые делают процесс профориентации более системным и адаптированным к потребностям каждого обучающегося, что в конечном итоге приведет к осознанному выбору профессии и успешной интеграции в профессиональную жизнь вчерашнего школьника [4]. Такие методы авторы мы можем рассмотреть на схеме, представленной на рисунке 2.

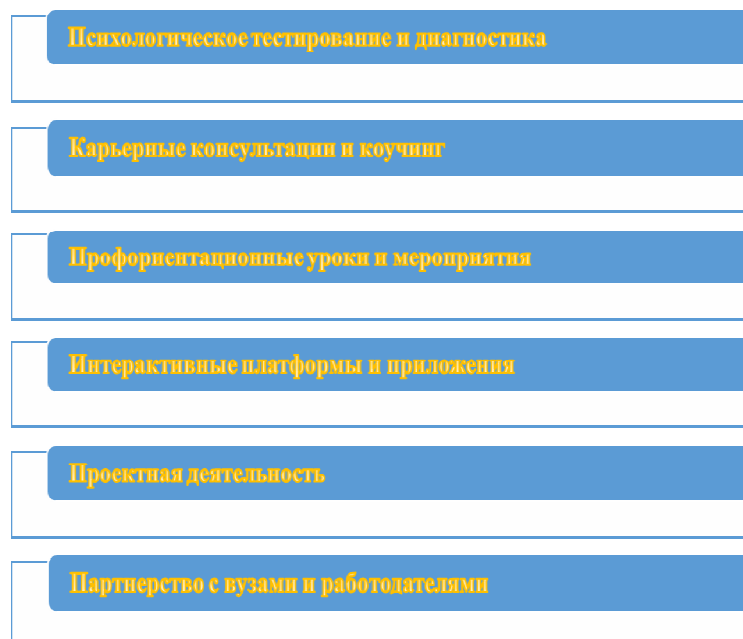

Рисунок 2. Методы профессиональной ориентации (Гайнанова В.М., Булавенко О.А.)

Методы активного обучения, такие как проектная работа, групповые обсуждения и кейс-методы направлены на развития сотрудничества и коммуникации обучающихся. Данные навыки необходимы для успешной трудовой деятельности

при работе в команде и эффективного взаимодействия с коллегами. Кроме того, внедрения современных методов профориентации открывает новые горизонты для самопознания и самоопределения.

Таким образом, объединение различных методов профессиональной ориентации в контексте биологического образования не только помогает обучающимся подготовиться к профессиональной деятельности, но и формирует их как личности, готовых к вызовам современного мира.

Сегодня мы хотим акцентировать внимание на методе «Ошибок» в рамках профориентации. В литературных источниках этому методу уделяется мало внимания с методической точки зрения, и совсем не используется в профессиональном ориентировании обучающихся.

И так, метод «Ошибок» – это подход в обучении и исследовании который фокусируется на анализе и использовании ошибок как средств для улучшения понимания и навыков. Рассмотрим его ключевые аспекты:

Развитие критического мышления обучающихся – это умение находить свои ошибки и рассматривать их с критической точки зрения, оценивая свои действия и решения, что способствует развитию аналитических навыков.

Устойчивость к неудачам – применение этого метода помогает формировать у обучающихся отношения к ошибкам как к естественной части процесса обучения, что позволяет повысить их уверенность и устойчивость.

Индивидуализация обучения – позволяет учитывать индивидуальные особенности обучающихся, поскольку каждый может допускать разные ошибки и иметь трудности обучения.

Применение данного метода на практике в различных формах:

- обсуждение ошибок на уроке;
- анализ типичных ошибок в тексте и заданиях;
- работа в группах для совместного анализа ошибок.

В контексте профориентации этот метод может быть использован, для помощи обучающимся в выборе профессии и развитии необходимых навыков. Рассмотрим способы применения метода «Ошибок» в процессе профессионального ориентирования обучающихся с позиции биологического образования (рисунок 3).

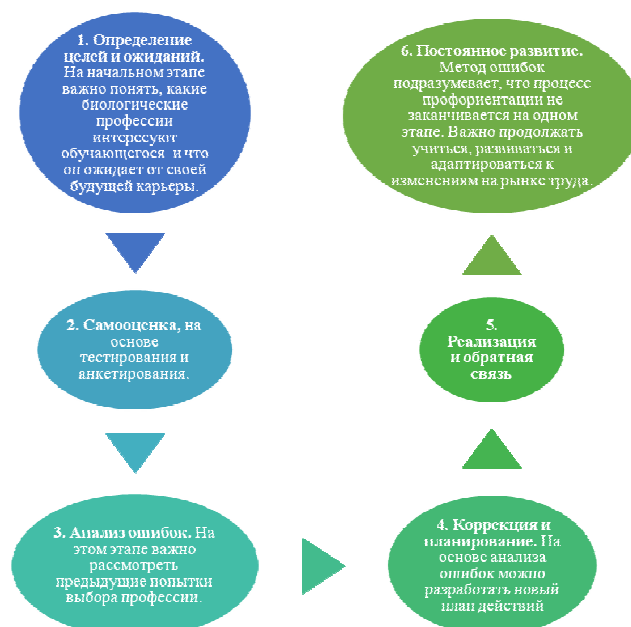

Рисунок 3. Применение метода «Ошибок» с позиции профессионального ориентирования обучающихся

Предположим, что старшеклассник выбрал профессию медика, но после года обучения понял, что это не его. Он начинает анализировать свои ошибки:

- Возможно он не уделял достаточного времени практике.
- Он не исследовал другие сферы где необходимы знания биологии, например, учитель биологии, биотехнолог, биолог и другие.

Таким образом, проведя анализ своих ошибок он может на данном этапе изменить ситуацию, однако помочь переориентироваться после получения диплома, переквалифицироваться гораздо труднее.

Поэтому профориентацию обучающихся необходимо начинать в урочной и неурочной системе биологического образования с использованием метода ошибок, при создании ситуации приближенной к профессиональной деятельности, что не только поможет избежать повторений прошлых неудач, но и способствовать более осознанному и успешному выбору профессии.

Другим примером использования метода «Ошибок» на уроках биологии является моделирование ситуации. Так учитель просит обучающихся самостоятельно проработать материал, в котором заранее допускается ошибка. Педагог предупреждает об этом обучающихся, тем самым вызывая первоначальный интерес к биологическому материалу. Апробация данного метода подтверждает развитие критического мышления, умения видеть свои слабые и сильные стороны (что является одним из важных критериев в выборе профессии), а также поиск ошибки позволяет приблизить обучающихся к поиску решения с научной точки зрения.

Однако, кроме отмеченных преимуществ необходимо отметить и недостатки, а именно: возникновения риска разочарования и демотивации в случае частых и неудачных попыток; потеря времени и сил при длительном поиске профессии.

Выводы. Профориентация обучающихся в системе школьного биологического образования – это процесс, направленный на помощь старшеклассникам на выбор профессии, соответствующей их интересам, способностям и личным качествам. В психолого-педагогической литературе отмечается несколько методов профессионального ориентирования, которые могут использоваться как по отдельности, так и в комбинации для более глубокого понимания профессиональных

предпочтений и выбора подходящей профессии в области биологии. Одним из эффективных методов в профессиональном ориентировании личности может рассматриваться метод «Ошибок», в рамках которого можно проводить экспериментирование основанное на получении опыта практической деятельности через практическое освоение профессии. С другой стороны, данный метод предполагает постоянное осмысление материала биологического содержания и размышления над собственными успехами и неудачами извлекая определенный опыт. Однако необходимо учитывать возможность возникновения разнообразных рисков при выборе профессии и необходимости педагогического сопровождения обучающихся при поиски своего пути для отмечаания ситуации демотивации и разочарования.

Литература:

1. Антонова, М.В. Новые профориентационный форматы в проекте «Профильные психолого-педагогические классы» / М.В. Антонова // Глобальный потенциал. – 2023. – № 2 (143). – С. 49-53
2. Арюкова, Е.А. Проектная деятельность на уроках биологии как средство профессионального ориентирования учащихся / Е.А. Арюкова, Ю.М. Сухарева // Проблемы современного педагогического образования. – Сборник научных трудов. – Ялта: РИО ГПА, 2024. – Вып. 84. – Ч. 3. – С. 50-54
3. Блинов, В.И. Образовательная профориентация: учебное пособие / В.И. Блинов, Н.Ф. Родичев, И.С. Сергеев И.С. – Санкт-Петербург: Лань, 2023. – 336 с.
4. Гайнанова, В.М. Современные методы профориентационной работы как условие формирования у обучающихся способности планировать и реализовывать персональный образовательно-профессиональный маршрут / В.М. Гайнанова, О.А. Булавенко // Реализация управленческой деятельности учителя: сборник научных трудов / под ред. Е.В. Анкудиновой. – Комсомольск-на-Амуре: АмГПУ, 2024. – С. 33-39
5. Козлова, И.А. Перспективные направления исследований проблем биологического и экологического образования в условиях современных вызовов / И.А. Козлова, Д.С. Чмыхова. – Москва: Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, 2021. – С. 238-241
6. Пряжников, Е.Ю. Профориентация: учебное пособие / Е.Ю. Пряжникова, Н.С. Пряжников. – Москва: Академия, 2007. – 496 с.
7. Швецова, Н.В. Современные методы и технологии сопровождения профориентации в школе / Н.В. Швецова // Молодой ученый. – 2021. – № 44 (386). – С. 202-205. – URL: <https://moluch.ru/archive/386/85033/> (дата обращения: 20.04.2025)

Педагогика

УДК 371

кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой начального образования, старший научный сотрудник Асанова Зарема Ризаевна
Симферопольский научный центр Российской академии образования (г. Симферополь);
Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Республики Крым
«Крымский инженерно-педагогический университета имени Февзи Якубова» (г. Симферополь)

ОТНОШЕНИЕ МОЛОДЫХ ПЕДАГОГОВ К ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ИМИДЖА

Аннотация. В статье рассматривается проблема формирования имиджа педагога. Уточняется термин «имидж педагога», показана взаимосвязь с понятием «авторитет педагога». В современной системе образования педагог в глазах обучающихся и их родителей не всегда выглядит успешной личностью. Наблюдается снижение авторитета педагога, что негативно сказывается на имидже педагога. Молодежь не всегда готова к выбору педагогической профессии. Анализ результатов опроса молодых педагогов показывают важность обсуждения проблемы формирования профессионального имиджа. Респонденты определили суть понятия «имидж педагога», обозначили значимые составляющие идеального и требуемого государством имиджа современного педагога, степень влияния на имидж педагога разнообразных факторов, оценили свой уровень знаний о технологиях построения имиджа педагога и высказали предложения по улучшению имиджа учителей.

Ключевые слова: имидж, педагог, образование, профессионализм, авторитет.

Annotation. The article discusses the problem of forming the image of a teacher. The term «teacher's image» is clarified, the relationship with the concept of «teacher's authority» is shown. In the modern education system, a teacher does not always look like a successful person in the eyes of students and their parents. There is a decrease in the authority of the teacher, which negatively affects the image of the teacher. Young people are not always ready to choose a teaching profession. The analysis of the results of the survey of young teachers shows the importance of discussing the problem of professional image formation. The respondents defined the essence of the concept of «teacher's image», identified the significant components of the ideal and state-required image of a modern teacher, the degree of influence of various factors on the teacher's image, assessed their level of knowledge about technologies for building a teacher's image and made suggestions for improving the image of teachers.

Key words: image, teacher, education, professionalism, authority.

Введение. Анализ истории образования и педагогики позволяет отметить, что к педагогу всегда предъявлялись определенные требования, которым он должен был соответствовать, т.к. педагог выполняет государственный и социальный заказ. Требования не только к профессиональным знаниям и умениям, но и к речи, жестам и мимике, внешнему виду и манере поведения, причем не только на рабочем месте, но и вне его. Сегодня эти все характеристики в определенной степени отражены в слове – «имидж».

Имиджеология в педагогике достаточно новое научное направление. Исследования по проблемам формирования имиджа педагогов актуализировались в последние десятилетия: В.Н. Черепанова (1998), С.А. Маскалянова (2005), А.Б. Череднякова (2006), Т.Б. Кулакова (2009), Л.В. Дзюба (2021), Ю.Г. Голубкова (2023) и др. Несмотря на разнообразие исследований, затрагивающих формирование имиджа как у студентов педагогических колледжей и университетов, так и у педагогов образовательных учреждений от дошкольных до высшей школы, решение проблемы формирования профессионального имиджа педагога требует длительного времени.

Понятие «имидж педагога», чаще всего, ассоциируется с неким образом, который должен представлять современный педагог. Так, например, В.В. Белобрагин рассматривает его как комплекс стереотипных представлений о визуальном облике, качествах личности, социально-ролевых характеристиках, профессиональном мастерстве, принадлежности к

определенной специализации (научному направлению и т.п.) и его репутации, находящиеся в массовом, групповом и (или) индивидуальном сознании [2].

Имидж педагога отражает одно из проявлений личности педагога. Как отмечает Т.Б. Кулакова, он представляет собой интегративное, социально-психологическое образование, в структуру которого входит общекультурная и профессиональная грамотность, вербальная и невербальная коммуникация, культура внешнего вида [6].

Понятие «имидж» педагога взаимосвязано с понятием «авторитет», которое также рассматривается как социальный феномен, который характеризует качественное отношение к педагогу и результатам его профессиональной деятельности. При этом структура авторитета включает в себя профессиональный, личностный и ролевой компоненты, а также объективную – социальную перцепцию [1]. Авторитет педагога связан с признанием и уважением, которое он получает от учеников, родителей и коллег. Наличие авторитета может способствовать укреплению имиджа, также как и имидж может стать основой для авторитета. Изменение одного влияет на другое.

Если в настоящее время в исследованиях акцентируют внимание на имидже, то в советский период на авторитете педагога, который в те годы формировался и поддерживался не только самим учителем, но и всей общественной парадигмой, идеологией государства и иерархией системы образования [9]. В то же время следует признать сильную идеологизированность, присущую научным исследованиям того периода [3].

Следует признать, что в современной системе образования педагог в глазах обучающихся и их родителей не всегда выглядит успешной личностью. Образ учителя часто ассоциируется с самопожертвованием и низкой оплатой труда, что не способствует повышению престижа этой профессии. В результате молодые люди не стремятся выбирать карьеру в педагогике, что приводит к нехватке квалифицированных специалистов.

В ходе исследования была поставлена цель – определить отношение молодых педагогов к проблеме формирования профессионального имиджа.

Изложение основного материала статьи. В исследовании приняло участие около 70 молодых педагогов. Необходимость и важность формирования имиджа современного педагога отмечают почти 2/3 опрошенных. Молодые учителя отмечают, что положительный имидж позволяет создавать доверительную атмосферу между участниками образовательного процесса и способствует повышению уважения к педагогической профессии.

Анализируя сущность понятия «имидж педагога», 37,8% респондентов связывают его с образом, который складывается у учеников, родителей и коллег на основе профессиональных качеств, личных характеристик и поведения учителя. 27% – считают, что имидж педагога создается через его стиль общения, коммуникативное взаимодействие с учениками и родителями. 23% предполагают, что имидж педагога формируется через восприятие участниками образовательного процесса его профессиональных навыков и личных качеств и степень влияния на учеников и их успеваемость. 12,2% связывают имидж педагога с общественным мнением о его роли в образовательном процессе и значимостью его работы в обществе.

Одной из распространенных типологий имиджа является типология Ф. Джефкинса: зеркальный, текущий (объективный), желательный (моделируемый), корпоративный, множественный (составной) [5]. Однако можно выделить и другие типологии имиджа, анализ которых провела Р.А. Депенян. Она определила ряд оснований, по которым разнообразные виды имиджа распределены по группам:

- тип субъектов – носителей имиджа (руководитель, персонал и др.);
- наличие имиджевых свойств в организации (актуальный и потенциальный имидж);
- направленность общей оценки имиджа (положительный и отрицательный);
- меры удовлетворенности оценкой имиджа (идеально желательный, желательный, допустимый, нежелательный и недопустимый);
- возможность или невозможность фиксации восприятия имиджа («осязаемый» и «неосязаемый»);
- оценка стадии сформированности конструируемого имиджа (планируемый имидж, формируемый имидж и сформированный);
- меры соответствия имиджа организации социальным нормам и меры соответствия имиджа реальным свойствам организации («больной», «нездоровый» и «здоровый»);
- отличие действительного и демонстрируемого имиджа (реальный, комплиментарный и идеальный);
- отражение в имидже меры динамичности организации (динамичный и статичный) [4].

Имидж педагога включает в себя определенные составляющие, из которых респондентам было предложено выбрать пять наиболее полно отражающих идеальный имидж современного педагога и требуемый государством. Результаты представлены в Таблице 1.

Таблица 1

Результаты опроса молодых педагогов по выделению значимых составляющих идеального и требуемого государством имиджа современного педагога

Составляющие имиджа педагога	Идеальный имидж педагога	Требуемый государством имидж педагога	Расхождение
Профессиональные знания (знания в своей предметной области и способность передавать их ученикам)	79,7%	81,1%	1,4%
Методические умения и навыки (способность применять различные методы и технологии обучения)	50,0%	54,1%	4,1%
Коммуникабельность (способность эффективно общаться с учениками, родителями и коллегами)	70,3%	54,1%	16,2%
Личностные качества (доброта, терпимость, справедливость и эмоциональная устойчивость)	63,5%	47,3%	15,9%
Стиль преподавания (индивидуальный подход к обучению и способность заинтересовать учеников)	44,6%	48,6%	4,0%

Внешний вид (опрятность и соответствие профессиональному стандарту в одежде)	41,9%	39,2%	2,7%
Профессиональная этика (соблюдение норм и стандартов поведения в образовательной среде)	25,7%	40,5%	14,8%
Умение работать в команде (способность сотрудничать с коллегами и участвовать в школьной жизни)	8,1%	16,2%	8,1%
Стремление к саморазвитию (готовность учиться новому и повышать свою квалификацию)	29,7%	24,3%	5,4%
Умение осуществлять обратную связь (способность слушать и учитывать мнения учеников и родителей)	16,2%	21,6%	5,4%
Креативность (способность внедрять новые идеи и подходы в образовательный процесс)	24,3%	21,6%	2,7%
Организованность (умение планировать и структурировать учебный процесс)	21,6%	23,0%	1,4%
Способность к адаптации (готовность меняться в соответствии с новыми условиями и требованиями)	18,9%	24,3%	5,4%
Социальная активность (участие в мероприятиях вне классной комнаты, таких как школьные праздники и общественные инициативы)	12,2%	18,9%	6,7%
Эмоциональный интеллект (способность понимать и управлять своими эмоциями, а также эмоциями других людей, что помогает в создании комфортной учебной атмосферы)	27,0%	12,2%	14,8%

Необходимо отметить, что в обоих случаях первую пятерку составляющих имиджа педагога составляют профессиональные знания, методические умения и навыки, коммуникабельность, личностные качества и стиль преподавания.

Сильных расхождений между большинством составляющих идеального и требуемого государством имиджа педагога не наблюдается. Соответственно, можно сделать вывод, что государство требует от педагогов того уровня, что присущ идеальному педагогу. Однако обратим внимание на составляющие «коммуникабельность» (16,2%), «личностные качества» (15,9%), «эмоциональный интеллект» (14,8%) – колебания в сторону идеального имиджа и «профессиональная этика» (14,8%) и «умение работать в команде» (8,1%) – колебания в сторону требуемого имиджа.

Коммуникабельность и личностные качества педагога определяют не только успехи в обучении, но и формирование гармоничной личности. На протяжении веков учителя не только передавали знания, но и формировали характер и мировоззрение своих учеников. Способность устанавливать доверительные отношения, слушать и понимать потребности учащихся способствует созданию комфортной атмосферы для обучения. Личностные качества, такие как терпение, эмпатия и энтузиазм, вдохновляют обучающихся на активное участие в учебе. И в настоящее время, несмотря на распространение электронных образовательных программ и ресурсов, которые дополняют, но никак не могут заменить учителя, коммуникабельность и личные качества являются важными составляющими идеала современного педагога.

Эмоциональный интеллект является одним из значимых ресурсов для осуществления регуляции жизни человека и выступает предиктором личного и профессионального благополучия [7]. Современный педагог, решая задачу по формированию эмоционального интеллекта у подрастающего поколения, понимает, что и у него как профессионала также должна быть сформирована эта составляющая.

Необходимость следования педагогов требованиям профессиональной этики установлена в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» (ст. 48) [11]. Данное требование обозначается и в Профессиональном стандарте «Педагог (педагогическая деятельность в дошкольном, начальном общем, основном общем, среднем общем образовании) (воспитатель, учитель)» [8], а также прописывается в уставах образовательных организаций.

Умение работать в команде отражается в универсальной компетенции УК-3 (способен осуществлять социальное взаимодействие и реализовывать свою роль в команде), которая обозначена как обязательная и должна быть сформирована согласно ФГОС ВО – бакалавриат по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование [10]. Однако самими педагогами не обозначена как столь важная составляющая идеального имиджа педагога, так бытует мнение, что педагог больше работает в одиночку – самостоятельно готовится к урокам, сам проводит уроки, в большей степени один на один коммуницирует с участниками образовательного процесса.

На формирование имиджа учителя, по мнению респондентов, в большей степени влияют личностные качества (50%), профессиональный опыт (32,4%). Уровень образования, общественное мнение, родители и СМИ влияют в меньшей степени и примерно одинаково (4-7%).

Влияние родителей и СМИ оценивалось респондентами по пятибалльной шкале. Большинство респондентов отметило среднюю степень влияния (38-40%), однако часть (10-12%) отмечает высокую степень влияния, что необходимо учитывать при формировании имиджа современного педагога.

Негативное влияние на имидж педагога, по мнению респондентов, в большей степени оказывают низкий уровень профессионализма (29,7%), что перекликается с первостепенными составляющими имиджа педагога – профессиональными знаниями и методическими умениями и навыками. Помимо этого, отсутствие стремления к самообразованию (14,9%), общественное мнение (14,9%), конфликты в педагогическом коллективе (12,2), мнение родителей (9,5%) также могут негативно сказываться на имидже педагога.

Респонденты (50%) отмечают достаточно высокое влияние на имидж педагога сложившихся в школе традиций и ценностей. Несомненно, имидж отдельного педагога зависит от имиджа самой организации. Например, если в школе

акцентируется внимание на инновациях и современных методах обучения, учитель, использующий такие подходы, будет рассматриваться как передовой специалист. Кроме того, ценности школы, такие как командная работа и взаимоуважение, влияют на стиль общения и взаимодействие учителя с учениками.

Знания о технологиях построения имиджа педагога начинают формироваться в процессе профессионального обучения. Более половины респондентов (59,5%) отмечают, что они были сформированы у них в полной мере. Однако преподавателям, которые ведут подготовку будущих учителей, необходимо задуматься над решением этой задачи, так как 28,4% и 12,2% опрошенных считают, что полученные знания сформированы фрагментарно или вовсе не были получены.

Имиджеология не является обязательной учебной дисциплиной в подготовке будущих учителей. В большей степени знания о составляющих имиджа педагога и технологиях его построения у респондентов были сформированы через образ и деятельность самого преподавателя (51,4%). Это говорит о том, что личный пример был и продолжает оставаться одним из действенных методов обучения и воспитания. Пятая часть (21,6%) респондентов в этом вопросе обращается к самообразованию. И лишь небольшое количество опрошенных отмечают изучение профильных дисциплин (14,9%) и воспитательные беседы преподавателей (10,2%) как источники получения знаний о профессиональном имидже учителя.

Свои знания о технологиях построения имиджа респонденты оценили по пятибалльной системе. Большая часть оценивает себя на достаточном (49,6%) и среднем (35,1%) уровнях. При этом 53,9% опрошенных владеют навыками самопрезентации себя как педагога.

Среди молодых педагогов все больше формируется убеждение в необходимости использования блогов и социальных сетей как инструмента формирования имиджа: 66,2% учителей относятся к нему положительно; 1,3% и 20,3% – уже начали вести блоги и проявлять активность в социальных сетях.

Для большинства молодых педагогов важно мнение учеников (72,9%) и их родителей (54%) об их профессиональном имидже. 59,5% респондентов считают, что имидж педагога влияет на успеваемость обучающихся. В то же время только 11,8% молодых педагогов активно работают над формированием собственного профессионального имиджа; 30,3% – не задумывались над этим вопросом.

Молодые педагоги высказали предложения по улучшению имиджа учителей, которые можно разделить на три группы:

- на государственном уровне – защита прав учителей, повышение авторитета учителя, их социальной значимости через СМИ, заработной платы.
- на уровне образовательной организации – соблюдение требований к внешнему виду педагога и профессиональной этики, повышение качества коммуникативного взаимодействия между всеми участниками образовательного процесса;
- на уровне педагога – использование современных образовательных ресурсов и технологий, повышение своего профессионального уровня через самообразование и обмен опытом с коллегами.

В целом же, если учитель относится к своей профессии с любовью, своим внешним обликом и наполненным внутренним миром располагает к себе обучающихся и их родителей, то это и будет основой для формирования положительного имиджа современного педагога.

Выводы. Анализ результатов опроса молодых педагогов свидетельствует о значимости проблемы формирования профессионального имиджа. Перспективой дальнейших исследований является осмысление и обоснование необходимости включения отдельных аспектов имиджеологии в подготовку будущих педагогов.

Литература:

1. Андриади, И.П. Авторитет учителя и процесс его становления: автореферат дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / Андриади Ирина Петровна. – Москва, 1997. – 31 с.
2. Белобрагин, В.В. Имидж педагога как феномен социального восприятия и стереотипа / В.В. Белобрагин // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2018. – № 7. – С. 167-170
3. Вазиева, А.Р. Ученые о проблеме авторитета педагога / А.Р. Вазиева // Научное обозрение. Педагогические науки. – 2016. – № 4. – С. 5-8
4. Депенян, Р.А. Виды имиджа современной организации / Р.А. Депенян // Власть. – 2018. – № 7. – С. 149-154
5. Джефкинс, Ф. Паблик рилейшнз: учебное пособие / [Ф. Джефкинс, Д. Ядин]; пер. с англ. под ред. Б.Л. Еремина. – Москва: ЮНИТИ, 2012. – 400 с.
6. Кулакова, Т.Б. Формирование имиджа будущего педагога в контексте культурологического подхода: диссертация ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Кулакова Татьяна Борисовна. – Москва, 2009. – 197 с.
7. Никулина, И.В. Эмоциональный интеллект: инструменты развития: учебное пособие / И.В. Никулина. – Самара: Издательство Самарского университета, 2022. – 82 с.
8. Профессиональный стандарт «Педагог (педагогическая деятельность в дошкольном, начальном общем, основном общем, среднем общем образовании) (воспитатель, учитель)» № 544н [утв. приказом Министерства труда и социальной защиты РФ от 18 октября 2013 г.]. – URL: <https://base.garant.ru/70535556/?ysclid=m7lunbb0k0597398767>
9. Сысоева, Е.Ю. Авторитет педагога в трансформирующемся российском обществе / Е.Ю. Сысоева, М.А. Корсун // Вестник ОГУ. – 2018. – № 5(217). – С. 73-78
10. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование № 121 [утв. приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 22 февраля 2018 г.]. – URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-44-03-01-pedagogicheskoe-obrazovanie-121/?ysclid=m7m3y2w19d374853503>
11. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ [от 29.12.2012]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174

УДК 371

старший преподаватель кафедры специальной и клинической психологии Асланбекова Анжелика Хаирбековна
 ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет имени Р. Гамзатова» (г. Махачкала);
кандидат педагогических наук, доцент кафедры специальной и клинической психологии Магомедова Елена Эрнестовна
 ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет имени Р. Гамзатова» (г. Махачкала);
кандидат педагогических наук, доцент кафедры специальной и клинической психологии Магомедова Анда Насрутдиновна
 ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет имени Р. Гамзатова» (г. Махачкала)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ

Аннотация. Цифровые технологии понимаются авторами как действенный инструмент, применение которого в перспективе может способствовать повышению эффективности реализации в современных российских школах инклюзивных программ. Предположение о высокой результативности их применения в данном качестве делается на основе изучения опыта, накопленного педагогами-практиками в ходе реализации образовательной инклюзии. Своё подтверждение это положение находит в процессе рассмотрения ряда аспектов, связанных с применением цифровых технологий при работе со школьниками, характеризующимися особыми образовательными потребностями. Конкретно, изучению подвергаются разработка теоретической базы для внедрения цифровых технологий в процессы обучения и воспитания детей и подростков с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ); типологизация соответствующих аппаратных и программных средств; определение методологической основы образования учащихся с ОВЗ при широком применении информационных технологий.

Ключевые слова: общеобразовательная школа, цифровые технологии в образовании, специальная психология, клиническая психология, инклюзивное образование, дети с ОВЗ.

Annotation. Digital technologies are understood by the authors as an effective tool, the use of which in the future can contribute to improving the inclusive programs implementation effectiveness in modern Russian schools. The assumption about their high efficiency in this capacity is made based on the study of the experience gained by practicing teachers during the educational inclusion implementation. This position is confirmed in the process of considering aspects related to the digital technologies use when working with schoolchildren with special educational needs. Specifically, the study focuses on the theoretical framework for the introduction of digital technologies into the children and adolescents with disabilities education and upbringing development; the typologization of relevant hardware and software; the methodological basis searches for the education of students with disabilities with the widespread information technology use.

Key words: general education school, digital technologies in education, special psychology, clinical psychology, inclusive education, children with disabilities.

Введение. Исследователи Е.П. Трошина, Е.А. Барабошкина, В.В. Мантуленко [7] называют отношение общества к людям с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) одним из наиболее значимых показателей его развития. С этим вполне можно согласиться, если учесть, что оно находится в прямой зависимости от ряда объективных факторов, в свою очередь, имеющих отношение к самым разным сферам человеческой деятельности. Н.В. Борисова и С.А. Прушинский причисляют к ним следующие:

- ментальные установки и устойчивые мыслительные стереотипы, характерные для большинства членов социума;
- оказывающая непосредственное влияние на процесс их формирования степень развития науки, образования, здравоохранения, социальной и производственной сфер;
- уровень внутреннего валового продукта (ВВП);
- обусловленные предыдущим показателем условия жизни отдельных граждан и общественное благосостояние [3].

Анализируя эти пункты, нетрудно заметить две тенденции. Прежде всего, между факторами, определяющими роль и место в обществе граждан с ОВЗ существует неразрывная взаимосвязь. Прирост ВВП позволяет уделять больше средств на образование, медицину и социальную сферу, а, значит, обеспечивать их прогрессивное развитие. В свою очередь, эскалация его темпов означает расширение возможностей для практического воплощения программ реабилитации людей с ограниченными возможностями здоровья и их интеграции в общество. Совершенствование же производственного оборудования означает во-первых расширение возможностей для участия лиц с ОВЗ в общественно полезной деятельности, а во-вторых, – ещё больший рост внутреннего валового продукта, высвобождение новых средств для педагогики и медицины. Общественное же мнение, с одной стороны, прогрессирует под действием этих аспектов, а с другой, меняясь, обеспечивает более высокий уровень их выраженности.

Ещё об одной тенденции говорят А. Garrote, R.S. Dessemontet и Е.М. Opitz [8], и состоит она в том, что по мере развития соответствующих сторон жизни и деятельности современного человека происходит обострение проблем, связанных с их влиянием на роль и место граждан с ОВЗ в обществе. Эти вызовы требуют немедленного ответа, в т.ч. в сфере обучения таких людей организациями начального общего, основного общего и среднего общего образования.

В.Г. Рындак и её соавторы [6] называют в числе вопросов, требующих незамедлительного решения для обеспечения дальнейшего развития инклюзивного образования в российских школах, различные аспекты его цифровизации. Современные педагоги Д.З. Ахметова, А.В. Тимирязова, И.Г. Морозова [2] относят к ним разработку теоретической базы для внедрения цифровых технологий в процессы обучения и воспитания школьников с ОВЗ, типологизацию соответствующих аппаратных и программных средств, определение методологической основы образования таких детей при широком применении информационных технологий. Попытка частичного решения этих проблем была предпринята авторами данной статьи.

Изложение основного материала статьи. Как уже говорилось об этом ранее, рассмотрение основных возможностей, существующих в современной школе для эффективного использования цифровых средств по ходу воплощения в повседневной образовательной практике программ инклюзивного образования требует уточнения теоретических основ. Согласно Н.А. Алкснит [1], А.А. Кузнецову [4] и М.А. Малковой [5], широкое использование цифровых технологий для

решения задач, связанных с развитием инклюзивного образования, может быть обозначено термином «е-инклюзия» (англ. – e-inclusion). Соответствующая деятельность по своей природе является комплексной, т.е. её реализация подразумевает обращение к достижениям следующих дисциплин:

- педагогика;
- психология;
- медицина;
- информатика.

Подобный синкретический характер накладывает отпечаток на терминологический аппарат е-инклюзии. Например, понятие «цифровые технологии» в её русле трактуется как система, основополагающими элементами которой являются цифровые устройства, информационные и телекоммуникационные технологии [1].

Важной с точки зрения е-инклюзии является и более узкая категория «ассистивные средства». Как правило, педагоги (А.А. Кузнецов [4], М.А. Малковой [5], R.S. Dessemontet, A. Garrote, E.M. Opitz [8]) используют её для обозначения конкретно тех цифровых технологий, что находят своё применение по ходу решения коррекционно-компенсаторных задач. К ним относится то аппаратное и программное обеспечение, использование которого облегчает восприятие учениками с особыми образовательными потребностями необходимой информации, способствуя тем самым равноправному их участию в педагогическом процессе. Примерами ассистивных средств выступают:

- сегменты виртуальной архитектуры школы (виртуальные классы, кабинеты узких специалистов, комнаты для родителей, комнаты для внеурочной деятельности);
- альтернативные форматы предоставления учебной и иной информации.

Изучив опыт применения ассистивных и, вообще, цифровых средств в сфере инклюзивного образования, накопленный отечественными и зарубежными педагогами (Н.В. Борисова, С.А. Прушинский [3], R.S. Dessemontet, A. Garrote, E.M. Opitz [8]), можно считать доказанным: расширение их использования позволяет создать доступную для всех категорий школьников учебную среду. Внутри неё, в свою очередь, могут быть ликвидированы барьеры, связанные с различными типами нарушений (двигательные, поведенческие, сенсорные), а, значит, обеспечена успешная интеграция школьников с ОВЗ в среду здоровых сверстников.

В зависимости от решения конкретных задач школьного инклюзивного образования могут быть выделены три категории цифровых технологий: цифровые технологии для помощи в обучении (данная категория синонимична упомянутому выше ассистивным средствам); цифровые технологии для тренировки и повторения; цифровые технологии для расширения возможностей обучения.

Цифровые технологии для помощи в обучении (ассистивные средства), как уже говорилось, включают четыре сегмента виртуальной архитектуры школы. В свою очередь, в качестве главного выступают виртуальные классы, которые представляют собой агрегаторы электронных образовательных ресурсов. Их содержимое с необходимостью должно быть ориентировано на удовлетворение образовательных потребностей и познавательных интересов каждого школьника, характеризующегося наличием особых образовательных потребностей. Таким образом, в число этих ресурсов с необходимостью должны быть включены:

- перечни коррекционных курсов учебных дисциплин, необходимых к изучению учащимися с ОВЗ, представляющими различные нозологические группы, обязательным при этом является наличие гиперссылок на каждый курс [1];
- расписания занятий для обучающихся разных классов;
- ссылки на электронные версии учебников и учебных пособий, аудиовизуальные материалы, справочные издания, адаптированные под школьников конкретных нозологических групп, а также полезную информацию иного рода.

Кроме того, организация виртуального класса, предназначенного для учащихся с ограниченными возможностями здоровья подразумевает обеспечение возможностей для размещения выполненных ими работ в сетевом пространстве. Другими немаловажными составляющими данного сегмента виртуальной архитектуры современной школы являются технологические карты занятий [3].

Далее, успеху в деятельности, направленной на обучение и воспитание детей и подростков с ОВЗ, может поспособствовать создание в виртуальной среде школ кабинетов узких специалистов. К ним относятся учитель-логопед, педагог-психолог и специалист по адаптивной физической культуре [7]. Основное назначение данного ассистивного средства состоит в расширении возможностей для проведения такими специалистами занятий, а также мероприятий, связанных с оперативным консультированием школьников с ОВЗ и их родителей (законных представителей) [5].

Следующий сегмент виртуальной архитектуры школы, реализующей образовательную инклюзию, о котором следует сказать в рамках нашей статьи, – виртуальная комната для родителей. Главная её функция – осуществление общешкольных и классных собраний, в т.ч. в удалённом и смешанном форматах. Присутствует также возможность для широкого применения подобных комнат при подготовке и проведении событий в форме семинаров или конференций на темы, связанные с совершенствованием реабилитационной культуры семей, воспитывающих детей с ОВЗ [6].

Ещё одна важная часть виртуальной архитектуры ОО, реализующей в своей деятельности инклюзивные практики, – комната для внеурочной деятельности [2]. Её функционал с необходимостью должен обеспечивать частичную ликвидацию недостатка социально-коммуникативных контактов, учащимися с ОВЗ, которые, как справедливо отмечают Е.П. Трошина, Е.А. Барабошкина и В.В. Мантуленко [7], особенно нуждаются в интенсивной их реализации. В противном случае в дополнение к имеющимся барьерам, связанным с интеграцией в социум, они будут испытывать трудности, например, при определении структуры и содержания собственной деятельности, либо по ходу взаимодействия с другими членами социума.

Тем самым, мы можем согласиться с мнением авторов – исследователей В.Г. Рындак, А.М. Аллагулова и Т.В. Челпаченко [6] о том, что виртуальные комнаты внеурочной деятельности представляют собой значимый компонент системы инклюзивного образования. Они могут использоваться при планировании и организации различных мероприятий на уровнях от школьного до межрегионального, секционных занятий и др.

К категории цифровых технологий для помощи в обучении также относятся альтернативные форматы предоставления необходимой информации [1]. Обращение к ним позволит учителю расширить спектр способов передачи учебной информации при сохранении соответствия её содержательной стороны требованиям образовательных программ. Например, большей части класса можно предложить фиксировать необходимый материал на страницах конспектов и/или выполнять упражнения для его закрепления, в то время как школьникам с ОВЗ эта же информация будет предоставляться в электронном виде. В связи с тем, к какой именно нозологической группе можно отнести конкретных обучающихся, могут использоваться различные форматы данных, например, мультимедийная презентация, аудиозапись, видеозапись или текст. Критической важностью при этом обладает соблюдение организационного условия – чёткой алгоритмизации всех учебных действий школьника, характеризующегося наличием особых образовательных потребностей [3].

К следующей категории относятся цифровые технологии для тренировки и повторения. Их использование позволяет эффективно решать ряд важных задач.

Например, при работе с обучающимися, характеризующимися наличием нарушений слуха в последние годы были созданы слухоречевые тренажёры, повышающие эффективность отработки ритмико-интонационной выразительности речи и коррекционной работы по развитию слухового восприятия [8]. Сходные тренажёры разработаны и для детей с нарушениями зрения. Принцип их работы основывается на том, что специальный брайлевский дисплей переводит текст со специфического шрифта на обычный и обратно. В большинстве случаев он также имеет функцию голосового сопровождения. В ходе обучения и воспитания школьников с интеллектуальными нарушениями цифровые технологии для тренировки и повторения могут с успехом использоваться в целях составления нарративных высказываний. Подобные функции также подлежат реализации по ходу работы, направленной на коррекцию у детей, трудностей, связанных с формированием навыков чтения и письма.

Третья категория – цифровые технологии для расширения возможностей обучения. Перед началом их описания отметим, что воплощение на практике инклюзивных программ подразумевает максимальную интеграцию школьников с ОВЗ в учебный процесс, в том числе и в случаях, когда мобильность таких учащихся ограничена, например, в силу наличия у них тяжёлых форм инвалидности. В этом случае образовательный процесс, как с отдельными учениками, так и с классами (группами) может быть реализован в режиме онлайн [7]. На современном этапе очевидным решением данной проблемы представляется расширение использования в образовательных целях таких мессенджеров, как Telegram, Viber, Whatsapp или, например, Skype. Эти и другие подобные приложения ныне широко распространены и большинство людей имеет как индивидуальные устройства, позволяющих использовать их, так и опыт обращения с одним или несколькими мессенджерами. Следовательно, организация учебной работы, участники которой находятся на значительном удалении друг от друга, не будет сопряжена с серьёзными затруднениями.

Другой путь реализации образовательного потенциала технологий, относящихся к данной категории, – использование социальных сетей. Например, учитель-предметник может рекомендовать обучающимся посмотреть интересную информацию по преподаваемой им дисциплине, используя личную страницу. С другой стороны, её также можно применять для того, чтобы давать учащимся задания или проводить консультации по их выполнению.

Методологическую основу образования детей с ограниченными возможностями здоровья при широком применении информационных технологий составляют определённые принципы. Их можно условно разделить на три категории (Таблица 1).

Таблица 1

Основные принципы обучения и воспитания школьников с ОВЗ в условиях цифровизации образования

Категория	Принципы
Связанные с деятельностью субъекта	Персонализации учебно-познавательной деятельности [7]
	Инструментальности всех форм активности субъектов инклюзивного образовательного процесса
	Интерактивности взаимодействия с цифровыми образовательными технологиями [6]
Обусловленные характерными чертами цифровой образовательной среды школы	Дополнительности влияний классической и цифровой образовательных сред на развитие учащегося с ОВЗ
	Открытости [2]
	Непрерывности и цикличности
Связанные с генерацией электронных образовательных ресурсов (ЭОР)	Когнитивного сжатия при возрастании количества информации
	Сенсорной мультимодальности применяемых ЭОР [3]
	Семиотической полифонии транслируемых ученикам данных

Исследователи Д.З. Ахметова, А.В. Тимирязова, И.Г. Морозова [2] указывают на правильно организованное психолого-педагогическое сопровождение педагогического процесса как на одно из ключевых условий реализации этих принципов. Немаловажными являются также следующие аспекты:

- обеспеченность учреждения начального общего, основного общего, среднего общего образования доступом к современным информационным ресурсам;
- удовлетворительные показатели инклюзивной и ИКТ-компетентности занятых в нём учителей [6];
- достаточная степень интегрированности цифровых технологий в повседневную практику работы с учащимися, характеризующимися ОВЗ.

Соблюдение перечисленных выше условий связано с использованием в обучении и воспитании специфических методов, позволяющих оптимизировать функционирование цифровой образовательной среды современной школы. Д.З. Ахметова, А.В. Тимирязова, И.Г. Морозова [2] подразделяют их на три группы (Таблица 2).

Группы методов, позволяющих рационализировать процесс использования современных цифровых технологий во время реализации программ инклюзивного образования в пространстве общеобразовательной школы

Наименование группы	Место в ходе реализации образовательной инклюзии
Информационные	Позволяют реализовать потенциал ОО, связанный с проектированием и последующим воплощением в ходе образовательного процесса электронных ресурсов, содержание которых соответствует осваиваемым программам, а также алгоритмизации действий его участников, освоению необходимых для этого аппаратных и программных средств, сетевых сервисов
Коммуникационные	Обеспечивают достижение рациональной организации информационного обмена между различными категориями участников педагогической деятельности (учащиеся с ОВЗ, их родители, администрация ОО, учителя), а также внутри них. Следовательно, повышается результативность процессов усвоения школьниками с ОВЗ системы необходимых компетенций, формирование у них навыков командной работы и решения различных учебных задач, не исключая нестандартных
Методы управления	Способствуют количественному и качественному анализу проявления учащимися (в т.ч. характеризующимися наличием особых образовательных потребностей) различных форм активности. Тем самым создаются условия для установления обратных связей внутри цифровой образовательной среды современной школы

Выводы. Завершая анализ наиболее характерных черт процесса применения современных цифровых технологий при реализации программ инклюзивного образования в образовательном пространстве российских школ, отметим, что такого рода деятельность носит комплексный характер. Она может быть обозначена термином «е-инклюзия». При этом цифровые технологии могут трактоваться как система, центральное место в которой занимают цифровые устройства, информационные и телекоммуникационные технологии.

В связи с задачами, для решения которых используются подобные средства, их можно разделить на три категории. Современное состояние разработки данной проблематики позволяет отнести к ним технологии, используемые для помощи в обучении (ассистивные средства), для тренировки и повторения, для расширения возможностей обучения.

Методологическая основа образования детей с ограниченными возможностями здоровья при широком применении информационных технологий базируется на системе принципов. Их можно связать с деятельностью субъекта, характерными чертами цифровой образовательной среды школы, генерацией электронных образовательных ресурсов (ЭОР). При реализации этих принципов в обучении и воспитании могут и должны применяться специфические методы. На страницах данного исследования мы условно подразделяли их на три категории: информационные, коммуникационные и управленческие.

Литература:

1. Алкснит, Н.А. Критерии эффективного оформления цифрового учебного материала для синхронного онлайн-урока по РКИ / Н.А. Алкснит // Мир науки, культуры, образования. – 2024. – № 4(107). – С. 8-12
2. Ахметова, Д.З. Психолого-педагогическое сопровождение цифровизации инклюзивного образования: персонифицированный подход / Д.З. Ахметова, А.В. Тимирязова, И.Г. Морозова // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. – 2023. – Т. 25. – № 91. – С. 5-15
3. Борисова, Н.В. Инклюзивное образование: право, принципы, практика / Н.В. Борисова, С.А. Прушинский. – Москва: Перспектива, 2009. – 272 с.
4. Кузнецов, А.А. Интеграция ресурсных центров вузов и цифровых технологий для построения собственного профессионального портрета старшеклассников / А.А. Кузнецов // Мир науки, культуры, образования. – 2024. – № 5(108). – С. 188-189
5. Малкова, М.А. Социолнгвистические факторы неологизации цифрового пространства (на материале французского и английского языков) / М.А. Малкова // Мир науки, культуры, образования. – 2024. – № 6(109). – С. 482-485
6. Рындак, В.Г. Цифровые технологии как средство развития инклюзивного образования / В.Г. Рындак, А.А. Аллагулов, Т.В. Челпаченко // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2021. – № 3(231). – С. 70-78
7. Трошина, Е.П. Использование цифровых технологий в инклюзивном образовании / Е.П. Трошина, Е.А. Барабошкина, В.В. Мантуленко // Наука и школа. – 2021. – № 1. – С. 133-142
8. Garrote, A. Facilitating the social participation of pupils with special educational needs in mainstream schools: a review of school-based interventions / A. Garrote, R.S. Dessemontet, E.M. Opitz // Educational Research Review. – 2017. – № 20. – P. 12-23

Педагогика

УДК 373.6

доктор социологических наук, кандидат психологических наук, доцент Афонькина Юлия Александровна

Институт педагогики и психологии Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Мурманский арктический университет» (г. Мурманск);

доктор педагогических наук, доцент Кузьмичева Татьяна Викторовна

Институт педагогики и психологии Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Мурманский арктический университет» (г. Мурманск)

ФОРМИРОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ У ОБУЧАЮЩИХСЯ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО КЛАССА В КОНТЕКСТЕ ОПЕРЕЖАЮЩЕЙ ПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГА

Аннотация. Целью статьи является изучение роли психологической культуры в опережающей подготовке современного педагога, а также принципов и способов ее формирования в процессе деятельности психолого-педагогических классов. Авторы статьи рассматривают подготовку современного педагога с позиции ее опережающего характера. Такая подготовка предполагает начало целенаправленного формирования психологической культуры уже у обучающихся психолого-педагогических классов. Психологическая культура интерпретируется авторами как освоение школьниками практики применения знаний в области психологии для решения текущих и перспективных задач своего

профессионально-личностного развития. Для этого организуется познавательная, проектная, научно-исследовательская социокультурная, волонтерская и иная деятельность в командной и индивидуальной форме. Авторами представлены компоненты психологической культуры: познавательный, мотивационный, деятельностный и рефлексивный. Также предложены критерии, отражающие динамику формирования психологической культуры у обучающихся психолого-педагогического класса. В статье раскрыты авторские принципы организации деятельности психолого-педагогического класса на базе университета. Они направлены на формирование психологической культуры у будущих педагогов в аспекте личностно-профессионального развития. Также отражены апробированные формы работы с обучающимися на базе университета, реализующие данные принципы.

Ключевые слова: опережающая подготовка педагога, психолого-педагогический класс, психологическая культура, компоненты психологической культуры, психологические знания и умения.

Annotation. The purpose of the article is to study the role of psychological culture in the advanced training of a modern teacher, as well as the principles and methods of its formation in the process of psychological and pedagogical classes. The authors of the article consider the training of a modern teacher from the perspective of its proactive nature. Such training presupposes the beginning of a purposeful formation of psychological culture among students of psychological and pedagogical classes. Psychological culture is interpreted by the authors as the development by schoolchildren of the practice of applying knowledge in the field of psychology to solve current and future tasks of their professional and personal development. For this purpose, cognitive, project, research, socio-cultural, volunteer and other activities are organized in a team and individual form. The authors present the components of psychological culture: cognitive, motivational, activity-based and reflexive. Criteria reflecting the dynamics of the formation of psychological culture among students of the psychological and pedagogical class are also proposed. The article reveals the author's principles of organizing the activities of the psychological and pedagogical class at the university. They are aimed at the formation of psychological culture among future teachers in the aspect of personal and professional development. It also reflects the proven forms of work with students at the university, implementing these principles.

Key words: advanced teacher training, psychological and pedagogical class, psychological culture, components of psychological culture, psychological knowledge and skills.

Введение. Подготовка педагогических кадров, мотивированных и способных успешно решать профессиональные задачи в условиях развития образования, сегодня стоит как нельзя более остро. Одним из эффективных способов ее решения выступает масштабная организация деятельности психолого-педагогических классов, породившая разные модели и технологии погружения современных школьников в педагогическую профессию. С фундаментальной и прикладной точек зрения изучаются разные аспекты данного процесса. На наш взгляд, одним из ключевых понятий, образующих поле современных исследований подготовки будущих педагогов посредством деятельности психолого-педагогических классов, выступает категория культуры.

В исследованиях Е.И. Казаковой, В.С. Басюк, Е.Г. Врублевской [5 и др.] всесторонне раскрыта проблема формирования у школьников педагогической культуры. В развитие данного подхода нам представляется важным обратиться к понятию психологической культуры.

Анализ работ, посвященных профессиональному становлению педагога Л.М. Митина [6] и др.) убеждает в том, что успешное решение им профессиональных задач и саморазвитие в профессии предполагает высокую значимость психологического знания. Профессиональный стандарт «Педагог» [1] демонстрирует востребованность системных психологических знаний для осуществления всех трудовых функций. Однако сами по себе такие знания зачастую в профессиональной деятельности педагога остаются отчужденными от его практических решений и действий. В свете сказанного при реализации опережающей подготовки современного педагога помимо знаний психологии как таковых необходимым становится формирование психологической культуры.

Психологическая культура, как справедливо отмечают Е.В. Дементьева [3], И.В. Дубровина [4] и др., выступая частью общей культуры и одновременно важнейшим компонентом личности, позволяет человеку быть эффективным во взаимодействии с другими людьми, в том числе при решении профессиональных задач, опираясь на научные психологические знания в их практическом преломлении. В научных исследованиях психологическая культура раскрывается как культура мышления, ценностей и смыслов, духовно-нравственного развития личности [7] и составляет проблемное поле в процессе подготовки педагогических кадров.

Таким образом, обращение к проблеме формирования психологической культуры у будущих педагогов, подготовка которых сегодня выстраивается как опережающая, является актуальным и обоснованным.

Изложение основного материала статьи. В отечественной науке сложилась традиция трактовки опережающего характера подготовки педагога с позиции понимания педагогического образования как направленного на моделирование ближайшего будущего и на опережение социокультурных запросов общества [8; 9]. Однако, на наш взгляд, опережающий характер такой подготовки определяется в значительной степени также и тем, что профессиональное становление педагога – длительный и сложный процесс, с чем сегодня связано начало такой подготовки в рамках деятельности психолого-педагогических классов.

Психолого-педагогический класс как форма предпрофильной подготовки предполагает формирование самостоятельных, инициативных, ответственных, способных эффективно решать профессиональные задачи будущих педагогов [10]. Психологическая культура для решения данных задач приобретает, на наш взгляд, уникальное значение.

Психологическую культуру в контексте опережающей подготовки педагога следует рассматривать в широком и узком смысле, логично дополняющих друг друга. В *широком смысле* такая подготовка будущих педагогов должна быть направлена на формирование гуманистических ценностей, понимание своей ответственности в личностном становлении ребенка, в собственном профессионально-личностном развитии. В *узком смысле* она предполагает достижение психологической устойчивости, в том числе стрессоустойчивости, а также коммуникативности и рефлексивности. Такой подход к психологической подготовке будущего педагога в процессе обучения в психолого-педагогическом классе выражается в том, что получение психологических знаний и умений не сводится только к освоению обучающимися понятий и закономерностей современной психологической науки, а расширяет их возможность применения психологических знаний для решения актуальных задач своего профессионально-личностного становления.

Для формирования у обучающихся психолого-педагогического класса психологической культуры в контексте реализации модели опережающей подготовки педагога нами предполагается обеспечение единства таких ее компонентов, как познавательный, мотивационный, деятельностный и рефлексивный.

Познавательный компонент психологической культуры направлен на формирование основ научных психологических знаний и освоение первичных психологических умений. Показателями положительной динамики его формирования выступают: понимание ценности человеческой личности; представления о себе как потенциальном успешном

профессионале и развивающейся личности, психологических механизмах познавательных и эмоционально-волевых процессов, деятельности, общения и речи, структуре личности, ее индивидуально-типологических особенностях, способах саморегуляции, факторах психологического здоровья и причинах его нарушения; способность распознавать и интерпретировать психологические факты, логически строить и аргументировать суждения, делать умозаключения в отношении психологической реальности, в том числе, объективированной в ходе самодиагностики.

Мотивационный компонент психологической культуры предполагает развитие мотивации к педагогической деятельности. Динамика его формирования у обучающихся психолого-педагогических классов раскрывается в таких показателях, как устойчивая мотивация к профессиональной педагогической деятельности, потребность в самопознании и саморазвитии в профессии; гуманное отношение к личности другого человека, его индивидуальным особенностям.

Деятельностный компонент психологической культуры выражается, во-первых, в освоении приемов эффективной коммуникации, эмоционально-волевой саморегуляции, управления своими познавательными процессами, а также проектирования жизненных стратегий, включая профессиональную карьеру; во-вторых, в приобретении опыта социально значимой, проектной, научно-исследовательской, творческой и иной деятельности в сфере современных психологических проблем образования. Для определения динамики его формирования целесообразно применять такие критерии, как рациональная постановка и обоснование обучающимися своих жизненных целей, выбор целесообразных путей, средств и способов их достижения; принятие ответственных решений на основе анализа ряда альтернатив, планирование и продвижение своих профессиональных замыслов и планов, самостоятельная организация разных видов своей деятельности; применение приемов саморегуляции, бесконфликтного взаимодействия с разными социальными и возрастными группами/субъектами общения, тайм-менеджмента, самостоятельной интеллектуальной и практической деятельности, в том числе имеющей творческий характер, самопрезентации и создания имиджа, психологически безопасного поведения, профилактики и разрешения конфликтов, эффективного использования средств вербальной и невербальной коммуникации в процессе ведения переговоров, диалогов, дискуссий, публичных выступлений и т.п.

Рефлексивный компонент психологической культуры представлен в каждом из выше названных компонентов и формируется через освоение приемов самоанализа как психологической основы самопроектирования и саморазвития. Его динамика раскрывается через критерии осознанности своих интересов, склонностей, способностей, намерений в отношении профессионализации, личных и профессиональных перспектив, их взаимосвязей, а также факторов, приводящих к социальной успешности.

В целом, в результатах формирования психологической культуры у обучающихся за период обучения в психолого-педагогическом классе интегрированы достижения в отношении разных компонентов психологической культуры. Среди них выделим *метапредметные результаты*, а именно психологические знания и умения, определяющие готовность и способность:

- осуществлять психологический анализ социальных и педагогических фактов, логически строить и аргументировать суждения, делать умозаключения в отношении психологической реальности;
- психологически обоснованно вырабатывать тактику и стратегию продуктивного взаимодействия, психологически безопасного поведения на основе гуманистических ценностей;
- организовывать коллективную деятельность, эффективно работать в команде; самостоятельно принимать решения, определяющие результативную стратегию поведения в определенной коммуникативной ситуации;
- эффективно использовать средства вербальной и невербальной коммуникации;
- осуществлять рефлексии и использовать свой рефлексивный опыт для самопроектирования.

Равнозначными метапредметным представляются *личностные результаты* формирования психологической культуры, аккумулированные в отношении к другому человеку как к ценности. Как показывает Е.Г. Врублевская [2], в качестве обобщенных личностных результатов выступают внутренние критерии самооценки своего предпрофессионального развития, прежде всего нравственные, которые становятся внутренними регуляторами выбора профессии педагога.

Достижение обозначенных результатов предполагает реализацию ряда принципов, объективирующихся в организации работы обучающихся психолого-педагогических классов.

Первый принцип выражается во взаимосвязанном формировании у обучающихся мотивации, отношений, интересов, эмоций на основе самопознания, что обеспечивает приобретение личностных смыслов в педагогической деятельности.

Второй принцип отражает создание условий для комплекса разных видов деятельности обучающихся как способа получения и применения психологических знаний: познавательной, творческой, коммуникативной, волонтерской, социокультурной, воспитательной, научно-исследовательской, проектной, организаторской, просветительской и др., в ходе чего складывается личностная значимость усваиваемых знаний. Предлагаемая обучающимся деятельность характеризуется широким разнообразием форм, видов и способов участия для максимального соответствия их интересам, склонностям, возможностям и иным индивидуальным особенностям.

Третий принцип отражает единство психологической диагностики и формирования разных аспектов психологической культуры. Инструменты психологической диагностики вводятся в процесс изучения разделов курса «Основы психологии» для получения психологической информации о себе, требующей осмысления и рефлексии. Кроме того, полученные диагностические данные составляют ориентир для организации иных форм и видов работ обучающихся, направленных на формирование психологической культуры.

Четвертый принцип состоит в максимальной опоре на личный опыт обучающихся. Важно, чтобы в процессе формирования психологической культуры школьники находили ответы на волнующие их в текущий момент вопросы, которые возникают в контексте реализации возрастной потребности в личностном и профессиональном самоопределении.

Пятый принцип раскрывает направленность в формировании психологической культуры на сочетание групповых и индивидуальных форм работы. Групповые формы обеспечивают развитие командного взаимодействия, а именно умения работать в команде, договариваясь, выполняя разные социальные роли и достигая общих результатов. Индивидуальные формы, помимо поддержки интересов и развития способностей, предполагают помощь в разрешении конкретных противоречий, возникающих у обучающихся в ситуации реального выбора.

Шестой принцип отражает включение обучающихся психолого-педагогических классов в вузовское сообщество, когда к открытым диалогам, проектным сессиям, викторинам, конкурсам, тренингам, практикумам, мастер-классам и другим практикам в рамках психологической тематики привлекаются студенты разных направлений подготовки по УГСН 44.00.00 Образование и педагогические науки.

Седьмой принцип состоит в учете различий обучающихся психолого-педагогических классов в отношении определенности профессиональной мотивации, готовности к профессиональному выбору, степени сформированности профессиональных намерений и планов. Обучающимся оказывается помощь в выстраивании личной и образовательной перспективы, осознании своих карьерных устремлений, формировании/уточнении профессиональных планов, выстраивании маршрута профессиональной карьеры и в целом профессионально-личностного развития.

Восьмой принцип раскрывается через организацию взаимодействия с родителями обучающихся психолого-педагогических классов, которые испытывают потребность в разъяснении и информировании, что осуществляется в ходе родительских собраний, систематических индивидуальных консультаций, совместных с обучающимися и родителями обсуждений вариантов профессионального выбора и дальнейшего профессионального пути.

Опыт практической реализации в течение трех лет данных принципов формирования психологической культуры у обучающихся психолого-педагогических классов на базе ФГАОУ ВО «Мурманский арктический университет» показал, что эффективными выступают следующие формы работы:

- психологическая интерпретация (пословиц, афоризмов, поступков и взаимоотношений героев литературных произведений, включая произведения детской литературы, изображений на картинах, мультфильмов/кинофильмов и пр.);
- подготовка спичей на психологическую тематику, когда совместно со знаниями по психологии практически осваиваются правила ораторского искусства;
- психотехнические упражнения, формирующие умения саморегуляции, коммуникации и пр.;
- мастер-классы психологов-практиков как форма организации профессиональных проб и одновременно способ включения в профессиональное сообщество путем расширения коммуникации с его представителями;
- психологические путешествия, в которых обучающиеся включаются в профессиональные пробы в виде работы тематических психологических лабораторий, например, «Как победить стресс», «Раскрой свои способности», «Как быть услышанным: учимся общаться с разными людьми», «Мой выбор», «Спроси у студента»;
- участие в организации Недели психологии в образовательных организациях как формы популяризации психологических знаний;
- практикумы «Проектная и исследовательская деятельность в психологии», «Пойми меня», «Психология в занимательных экспериментах» в рамках Всероссийского фестиваля Наука 0+.

Выводы. Таким образом, формирование психологической культуры у обучающихся психолого-педагогических классов обеспечивается на основе получения новых знаний и осмысления имеющегося жизненного опыта, самодиагностики и самопроектирования, решения текущих и перспективных задач своего профессионально-личностного самоопределения.

Литература:

1. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 18 октября 2013 г. N 544н «Об утверждении профессионального стандарта "Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)»». – URL: Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 18.10.2013 N 544н "Об утверждении профессионального стандарта "Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)" (с изменениями и дополнениями) | ГАРАНТ.
2. Врублевская, Е.Г. Личностные результаты образования в психолого-педагогических классах / Е.Г. Врублевская // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2022. – Т. 1. – № 1. – С. 78-88
3. Дементьева, Е.В. Психологическая культура человека: современное состояние проблемы / Е.В. Дементьева // Инженерные технологии и системы. – 2011. – Вып. 2. – С. 12-17
4. Дубровина, И.В. Психологическое просвещение: от психологической грамотности к психологической культуре / И.В. Дубровина // Педагогический журнал Башкортостана. – 2010. – № 4 (29). – С. 64-72
5. Казакова, Е.И. Проблема развития педагогической культуры школьников в условиях модернизации педагогического образования в России / Е.И. Казакова, В.С. Басюк, Е.Г. Врублевская // Психолого-педагогические исследования. – 2019. – Том 11. – № 3. – С. 143-154. – DOI: 10.17759/psyedu.2019110312
6. Митина, Л.М. Психология профессиональной деятельности педагога: системный личностно-развивающий подход / Л.М. Митина // Вестник Московского университета. Серия 20: Педагогическое образование. – 2012. – № 3. – С. 48-64
7. Просандеева, И.А. Психологическая культура в деятельности будущего педагога / И.А. Просандеева, Н.М. Стукаленко, Д.В. Лепешев // Наука и реальность. – 2023. – № 1 (13). – С. 140-142
8. Степанова, И.Ю. Опережающая профессиональная подготовка педагога в вузе: диссертация ... д-ра пед. наук: 13.00.08 / Степанова Инга Юрьевна. – Красноярск, 2012. – 458 с.
9. Титовец, Т.Е. Стратегии модернизации опережающей профессиональной подготовки будущего учителя / Т.Е. Титовец // Вестник практической психологии образования. – 2024. – Том 21. – № 4. – С. 27-33. – DOI: 10.17759/bppe.2024210402
10. Хитрова, А.В. Модель обучения в профильных психолого-педагогических классах / А.В. Хитрова, Н.Н. Колосова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2023. – № 11. – С. 115-131. – URL: <https://ekoncept.ru/2023/231113.htm>

Педагогика

УДК 371

кандидат педагогических наук, доцент, учитель высшей категории, учитель музыки Багдуева Клара Гаруновна
Дагестанская региональная общественная организация помощи инвалидам (г. Махачкала);

старший преподаватель кафедры социальной педагогики и социальной работы Залитинова Сапияханум Атаевна
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет имени Р. Гамзатова» (г. Махачкала)

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ РАБОТА С РОДИТЕЛЯМИ ДЕТЕЙ С НАРУШЕНИЯМИ РАЗВИТИЯ

Аннотация. В статье исследуются основные особенности социально-психологической работы с родителями детей, характеризующихся наличием нарушений в развитии, необходимые к учёту при её планировании и реализации. Прежде всего, рассматривается роль такой работы для обеспечения нормального функционирования современной образовательной организации. В статье показано, что взаимодействие с семьями играет особую роль в том случае, если речь идёт об учащихся с особенностями в развитии. В статье представлены результаты анализа взглядов российских педагогов на некоторые факторы, снижающие эффективность его реализации. С учётом позитивного опыта, накопленного действующими на территории РФ школами к настоящему моменту, демонстрируется, что влияние таких факторов на сопровождение семей, воспитывающих детей с нарушениями развития, может быть минимизировано при условии систематической реализации ряда организационно-психологических и педагогических условий.

Ключевые слова: дети с ОВЗ, учебная работа, внеучебная работа, взаимодействие с семьями учащихся, психолого-педагогическая компетентность родителей.

Annotation. The main socio-psychological work with children with developmental disabilities parents features, which are necessary for its planning and implementation, are investigated. At first, such work role is considered to ensure the normal functioning of a modern educational organization. Further, it is proved that interaction with families plays especially important role when it comes to students with special needs. The results of the Russian teachers views on some factors that reduce its implementation effectiveness are also demonstrated. Taking into account the positive experience gained by schools operating at the Russian Federation territory so far, it is demonstrated that such factors impact on the support of families raising children with developmental disabilities can be minimized if organizational, psychological and pedagogical conditions complex will be systematically implemented.

Key words: academic work, extracurricular activities, interaction with student families, psychological and pedagogical competence of parents.

Введение. Учёные Я.И. Гостунская, Е.В. Шипилова, М.Ю. Боченкова [2] О.В. Шохова [7] указывают на то, что современное общество характеризуется интенсивными процессами в экономической, социальной, социально-психологической и культурной сферах. В.В. Хитрюк [6] говорит, что соответствующими особенностями развития социума обусловлены вызовы для системы образования, требующие немедленного ответа. Одним из наиболее значимых, считает данный автор, является растущая потребность в реализации целенаправленной работы с родителями [6].

Справедливой представляется и позиция С.С. Пилюковой [5], согласно которой сегодня именно семья представляет собой ту среду, в которой формируется личность ребёнка, а, значит, закладывается ресурс для его адаптации к динамичным условиям современной социальной и профессиональной жизни. В свою очередь, считают О.Ю. Пискун и её соавторы [1], для того, чтобы обеспечить детям надлежащую помощь, родители, попечители или опекуны должны знать о необходимости содействия их внутреннему росту и возможностях, существующих для его реализации в текущих условиях.

Именно их компетентность является ключевым условием успешного прохождения детьми и подростками первых стадий социализации, формирования личностных качеств представителей новых поколений россиян. Можно согласиться с Е.С. Неустроевой [4] в том, что только та семья, старшие члены которой будут сведущи в вопросах обеспечения гармоничных роста и развития детей, сможет сегодня в полной мере выполнять свою основную функцию – передавать юным членам социума систему ценностей и норм, обеспечивающих эффективное их включение в общественную среду, в различные социальные связи.

Справедливым, однако, является высказывание А.И. и В.А. Климиных [3], согласно которому сегодня многие родители характеризуются низким уровнем образования. Следовательно, они не могут в полной мере обеспечивать интеллектуальное и социальное развитие своих детей, часто испытывают трудности в их воспитании. В особенности рельефно данная негативная тенденция проступает в семьях детей с нарушениями развития. Р.М. Эхаева [8] указывает на то, что рождение и необходимость заботы о таком ребёнке могут не просто деформировать отношения, но дезорганизовать всю систему воспитания. Низкий уровень психолого-педагогической компетентности родителей, считает данный автор, может также проявляться в недоверии к образовательным организациям, отсутствии интереса к реализации воспитательной функции [8]. В последние годы негативное действие данного фактора усугубляется некоторыми особенностями широко распространившейся практики «домашнего обучения». Как правило, при её реализации компетенциям родителей, связанным с воспитательной деятельностью, внимания не уделяется вовсе.

Таким образом, на сегодняшний день решение проблем, имеющих отношение к эффективной реализации социально-психологической работы с родителями детей, характеризующихся нарушениями развития, является важным условием дальнейшего прогрессивного развития российской образовательной системы, а, значит, и общества в целом. При этом многие современные ОО предоставляют широкие возможности для улучшения хода соответствующей деятельности.

Изложение основного материала статьи. Проведение социально-психологической работы с родителями в основном преследует две цели (Рисунок 1).

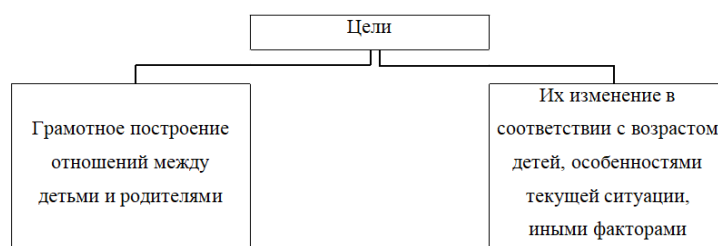

Рисунок 1. Цели социально-психологической работы с родителями

Таким образом, будучи правильно организованной, такая работа позволит добиться повышения социально-психологической компетентности родителей (законных представителей). Это, в свою очередь, облегчит достижение важных промежуточных результатов воспитательной работы (Рисунок 2).

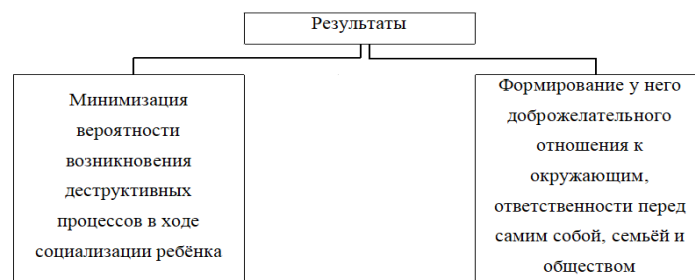

Рисунок 2. Промежуточные результаты воспитательной деятельности, достижение которых будет облегчено при условии корректных подготовки и проведения социально-психологической работы с родителями

При этом можно согласиться с Я.И. Гостунской, Е.В. Шипиловой и М.Ю. Боченковой [2] в том, что в контексте «особого» родительства важность соответствующего процесса существенно возрастает. По свидетельству С.С. Пиюковой [5], существенная часть детей с нарушениями в развитии воспитывается в семьях, живущих в неблагоприятных социальных, психологических и педагогических условиях. Для многих из числа таких семей, в свою очередь, характерны нестабильность, связанные с ней тревога и неуверенность в завтрашнем дне, которые существенно усугубляют проблемы, связанные с обучением и воспитанием.

При этом исследователи А.И. Климина, В.А. Климин [3], Е.С. Неустроева [4], О.В. Шохова [7] подчёркивают роль комфортного психологического климата в семье в преодолении вторичных отклонений ребёнка и обеспечении его психофизического здоровья. Достижение же его представляется невозможным без глубокого понимания природы и сущности нарушений развития ребёнка. Только будучи осведомлёнными о них, родители получают инструментарий, необходимый для правильной идентификации затруднений, испытываемых детьми в учебной и иной деятельности, смогут в полной мере адекватно оценить их возможности, осознать собственную роль в воспитании и развитии полноценных членов общества.

При формировании соответствующих компетенций у родителей в современных условиях могут возникнуть определённые затруднения. Данный факт уже достаточно давно находится в фокусе внимания отечественных педагогов. При этом разные авторы делают акцент на разных трудностях (Таблица 1).

Таблица 1

Наиболее распространённые затруднения, возникающие при организации социально-психологической работы с родителями, воспитывающими детей с нарушениями развития, выделяемые российскими авторами

№	Затруднения	Авторы
1	Нежелание родителей (законных представителей) признавать существование проблем в развитии своих детей Их попытки обвинить учителей в предвзятом отношении к ребёнку	А.И. Климина, В.А. Климин [3]
2	Преимущественно спонтанный характер взаимодействия между родителями и педагогами Взаимообусловленная с ним недостаточная компетентность многих учителей в плане эффективной организации взаимодействия с семьями учеников, характеризующихся нарушениями в развитии	О.Ю. Пискун, И.С. Баскина, В.А. Петроченко [1]
3	Различия в ценностных ориентациях и взаимных ожиданиях субъектов образовательных отношений	Я.И. Гостунская, Е.В. Шипилова, М.Ю. Боченкова [2]
4	Связанное с ним нежелание сотрудничать, которое могут демонстрировать как педагогические работники, так и родители	В.В. Хитрюк [6]
5	Недооценка учителями, методистами и/или администрацией образовательных организаций той роли, которую родители могут и должны играть в воспитании и обучении детей с нарушениями в развитии	С.С. Пиюкова [5]
6	Нежелание многих родителей «травить» ребёнка, т.е. сопровождать процесс коррекционного обучения медикаментозно, либо стремление к снижению дозы необходимых препаратов Материальные трудности, мешающие им использовать необходимые лекарственные средства, оборудование, современные методики привлечения детей к реализации различных форм совместной или самостоятельной деятельности	Е.С. Неустроева [4]
7	Личностные особенности родителей, в ряде случаев усугубляющие пагубное действие иных факторов	Р.М. Эхаева [8]

По результатам анализа соответствующих негативных факторов мы приходим к выводу, что успех взаимодействия между специалистами учебных заведений, с одной стороны, и родителями детей, характеризующихся нарушениями в развитии, с другой, во многом зависит от способности специалистов объединять усилия семьи и ОО. Только их работа в неразрывной связке позволит эффективно решать проблемы обучения, воспитания и социализации с опорой на общие ценности.

О.В. Шохова [7] справедливо полагает, что характер такого взаимодействия определяет влияние двух факторов (Таблица 2).

Таблица 2

Факторы, определяющие эффективность взаимодействия между педагогами и родителями, воспитывающими детей с нарушениями в развитии

Со стороны родителей	Со стороны педагога
Особенности социокультурной и педагогической позиции	Профессиональная позиция
Степень осознания необходимости психолого-педагогического сопровождения и активности участия в соответствующих мероприятиях	Эффективность деятельности, направленной на планирование и организацию социально-психологической работы

Вышеобозначенные факторы определяют содержание работы с родителями по формированию у них системы психолого-педагогических компетенций. В.В. Хитрюк [6] выделяет в ней следующие направления:

- обозначение «полей деятельности» участников учебно-воспитательного процесса;
- установление эффективных партнерских отношений, направленных на оптимизацию деятельности, осуществляющейся в соответствующих границах;
- определение конкретных форм взаимодействия и границ ответственности.

Реализация этих направлений требует глубокого научного осмысления и критического использования опыта, накопленного теоретической и практической педагогикой, особенно, за три последних десятилетия, оказавшихся тесно связанными с реализацией инклюзивных образовательных программ, развитием соответствующих методологии и инструментальной базы. Такой подход позволит эффективно формировать элементы психолого-педагогической компетентности родителей как психологического и социального явления (Рисунок 3).

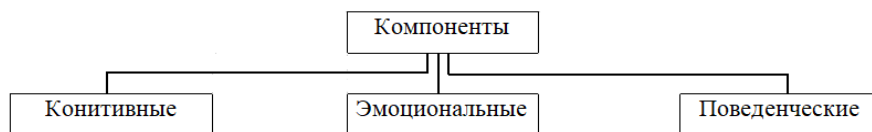

Рисунок 3. Структура психолого-педагогической компетентности родителей

Между компонентами, относящимися к продемонстрированным на Рисунок 3 группам, существует взаимосвязь. Они одинаково важны для эффективных обучения и воспитания. При этом, если мы говорим о детях с нарушениями в развитии, то специфические условия реализации такой деятельности изменяют и дополняют каждый компонент. При этом конкретные особенности структуры и содержания будут обусловлены особенностями состава и характера взаимодействия субъектов, а также конкретными педагогическими, социально-психологическими и социально-экологическими задачами.

Так, результаты анализа научной литературы (О.Ю. Пискун, И.С. Баскина, В.А. Петроченко [1], А.И. Климина, В.А. Климин [3], С.С. Пиюкова [5]) позволяют говорить о том, что большинство родителей, воспитывающих детей с нарушениями в развитии, имеют искажённое восприятие своей роли в семье. Интересы многих женщин, например, ограничиваются рамками семьи, что, в свою очередь, нередко ведёт к проявлениям гиперопеки, конфликтам, явно недостаточной интеграции супруга в процесс воспитания таких детей. Нередким представляется также установление зависимых отношений, подавление воли ребёнка.

Нивелирование негативного действия соответствующих факторов возможно в случае соблюдения ряда организационно-психологических и педагогических условий:

- изучение и распространение положительного опыта семейного воспитания детей с нарушениями развития;
- установление партнёрских отношений между семьёй и образовательной организацией;
- интенсификация личностного и социального развития родителей (попечителей, опекунов), направленная, прежде всего, на формирование у них навыков социальной активности;
- привлечение родителей к управлению образовательной организацией.

Выводы. На основе вышеизложенного мы можем заключить, что в контексте «особого» родительства важность социально-психологической работы существенно возрастает. Её правильная реализация позволит вооружить родителей глубоким пониманием природы и сущности нарушений развития ребёнка, а, значит, повысить эффективность взаимодействия с ним.

При формировании же такого рода компетенций у родителей могут возникнуть определённые затруднения. Их преодоление подразумевает интеграцию усилий семьи и ОО.

Такого рода деятельность может быть реализована по направлениям: обозначение «полей деятельности» участников учебно-воспитательного процесса; установление эффективных партнёрских отношений, направленных на оптимизацию деятельности, осуществляющейся в соответствующих границах; определение конкретных форм взаимодействия и границ ответственности. Необходимым при этом является соблюдение следующих условий: изучение и распространение положительного опыта семейного воспитания детей с нарушениями развития; установление партнёрских отношений между семьёй и образовательной организацией; интенсификация личностного и социального развития родителей (попечителей, опекунов), направленная, прежде всего, на формирование у них навыков социальной активности; привлечение родителей к управлению образовательной организацией.

Литература:

1. Билингвистическое пространство образования как ресурс развития творческих способностей и социально-психологической адаптации детей с нарушением слуха / О.Ю. Пискун, И.С. Баскина, В.А. Петроченко [и др.] // *Science for Education Today*. – 2021. – Т. 11. – № 2. – С. 172-196
2. Гостунская, Я.И. Психолого-педагогическая компетентность родителей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья / Я.И. Гостунская, Е.В. Шипилова, М.Ю. Боченкова // *Проблемы современного педагогического образования*. – 2021. – № 70(4). – С. 115-117
3. Климина, А.И. Эффективные стратегии психолого-педагогического консультирования родителей / А.И. Климина, В.А. Климин // *Мир науки, культуры, образования*. – 2024. – № 2(105). – С. 59-62
4. Неустроева, Е.С. Обучение родителей организации процесса развития связной речи детей / Е.С. Неустроева // *Мир науки, культуры, образования*. – 2024. – № 4(107). – С. 112-115
5. Пиюкова, С.С. Формирование педагогической компетентности родителей приемных детей: диссертация ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Пиюкова Светлана Станиславовна. – Москва, 2002. – 200 с.
6. Хитрюк, В.В. Работа педагога с родителями в условиях инклюзивного образования / В.В. Хитрюк // *Научный диалог*. – 2017. – № 8. – С. 426-439
7. Шохова, О.В. К проблеме формирования родительской компетентности в семье, имеющей детей с тяжёлыми множественными нарушениями развития / О.В. Шохова // *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики*. Серия: Гуманитарные науки. – 2020. – № 2(2). – С. 75-81
8. Эхаева, Р.М. «Педагогическая мастерская» как технология развития педагогической культуры родителей / Р.М. Эхаева // *Мир науки, культуры, образования*. – 2024. – № 6(109). – С. 360-362

УДК 378:377

кандидат педагогических наук Басинский Андрей Михайлович

Крымский юридический институт (филиал) федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации» (г. Симферополь)

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ И АКТУАЛЬНОСТЬ ИНТЕГРИРОВАННОГО ПОДХОДА В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ ПРИ ПОДГОТОВКЕ КАДРОВ ДЛЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В работе рассматривается процесс исследования концепции интегрированного образования при подготовке кадров для правоохранительных органов Российской Федерации в историческом аспекте. Группа ценностных направленностей подготовки российских специалистов правоохранительной деятельности должна состоять из пяти частей: знание, этика, сила, труд и патриотизм, что включает в себя и традиции древности, и объективные требования современного мира. На основе этих ориентиров должна строиться вся образовательная политика, поскольку в современном российском обществе на правоохранителя, в том числе прокурорского работника, ложится огромная ответственность и предъявляются строгие профессиональные требования.

Ключевые слова: интегрированное образование, правоохранительные органы, исторический аспект, образовательные процесс, педагогика, многопредметность.

Annotation. The paper considers the process of researching the concept of integrated education in training for law enforcement agencies of the Russian Federation in the historical aspect. The group of value orientations of Russian law enforcement training should consist of five parts: knowledge, ethics, strength, labour and patriotism, which includes both the traditions of antiquity and objective requirements of the modern world. The whole educational policy should be based on these orientations, since in modern Russian society a law enforcement officer, including a prosecutor's officer, has a huge responsibility and strict professional requirements.

Key words: integrated education, law enforcement, historical aspect, educational process, pedagogy, multidisciplinary.

Введение. Современное общество предъявляет высокие требования к качеству подготовки специалистов в сфере правоохранительной деятельности. Эффективное выполнение задач, стоящих перед правоохранительными органами, требует не только глубоких знаний в области юриспруденции, но и развития физических и психологических качеств.

«В здоровом теле здоровый дух» – пожалуй, именно это изречение древнеримского сатирика Ювенала наиболее полно отражает концепцию интегрированного образования специалиста правоохранительной деятельности, в том числе в ее историческом аспекте. Действительно, сложно устроенную взаимосвязь физического и умственного здоровья отрицать не приходится [1]. Но еще более актуальна эта связь для правоохранителя, который издревле должен был не только досконально знать закон, но и уметь его защищать в случае вероломных покушений на него.

В настоящее время, когда различные общественные процессы приобретают особую динамичность, возникает необходимость адаптации и обновления образовательных программ, направленных на подготовку кадров для правоохранительных органов. Необходимость интеграции гуманитарных, технических и естественнонаучных знаний в образовательный процесс позволяет не только повысить уровень профессиональной компетенции, но и способствует личностному развитию будущих специалистов.

Изложение основного материала статьи. В начале развития человеческой истории специализация образования вполне закономерно представлена практически не была, и объясняется это явление отсутствием дифференциации наук – понятию чрезвычайно важному в контексте интегрированного образования. «Дома табличек» – именно так назывались первые интегрированные школы для подготовки в Древней Месопотамии еще в I тысячелетии до н. э. По-шумерски такие школы носили название «эдубба», в них ученики приобретали интегрированные, т.е. комплексные и многопредметные знания, умения и навыки [2].

В Древнем мире ученый человек должен был обладать не только гуманитарным и естественнонаучным знанием одновременно, но и прекрасной физической формой. Проявилось это в первую очередь в Древней Греции, цивилизационной ценностью которой являлась триада «знание, этика, сила». В сущности, именно в Древней Греции появилась концепция «совершенного человека» – воспитательного идеала, включавшего в себя самоотверженность, доблесть, эллинский и полисный патриотизм, а также развитость как физически, так и духовно [3]. Знаменитый мыслитель древности Сократ был военным ветераном, практиковавшим аскетический и физически активный образ жизни и обладавшим чрезвычайной выносливостью, и мудростью.

Не отставал от него и его ученик Платон, который был хорошим «кулачником» и, по некоторым данным, являлся победителем Олимпийских игр по панкратиону. Также лавры победителя в 588 г. до н.э. на 48-ой Олимпиаде в одном из единоборств получил Пифагор, знаменитый математик древности. Его ученик, Милон, стал не только ученым, но и шестикратным победителем Олимпийских игр. Школа пифагорейцев изучала астрономию, арифметику, геометрию, гармонику и философию.

Однако, и в Древней Греции были перекосы в образовании: например, в широкоизвестной спартанской системе агогэ сильный перевес был в пользу физического воспитания, в гимназиях будущих воинов и правителей чтению и грамоте практически не обучали, ограничиваясь «потребностями жизни» в Спарте, то есть военным делом [3]. В позднеантичную эпоху традиции соединения в образовании преподавания знаний, этического и физического воспитания продолжились в школе стоиков.

С приходом Средневековья начала происходить дифференциация не только научного знания, но и труда. С появлением систем раздельной подготовки специалистов в медицине, в определенном виде ремесла, в юриспруденции (например, школа глоссаторов) тенденция к утверждению триады «знание, этика, сила» сошла на нет. Комплексным образованием могли похвастаться только наиболее обеспеченные аристократы, имевшие возможность пользоваться услугами личных учителей, и семьи правителей.

Университеты только начинали зарождаться, система образования же во многом строилась на церковных канонах. Образовательный процесс при этом чаще всего никаким образом не связывался с будущей профессией. В связи с этим процесс получения образования мог сильно затягиваться на длительный период вплоть от 3 до 7 лет. Особо внимание в образовательных программах уделялось духовности, философии, церковному делу, трудам античности, а также теологии, в целом [4].

Процесс же специализации происходил уже в рамках работы образованного человека. Например, была распространена градация «ученик-подмастерье-профессионал», которая используется и сейчас. В основе такого подхода лежит постепенное накопление практического опыта строго в рамках сферы своей профессиональной деятельности.

Концепция интегрированного образования начала свое развитие в XVII в. Основными преимуществами системы считались комплексное раскрытие знания о процессах и явлениях обучаемому, взаимосвязанность различных областей знания в единении и неразрывности. Ведущими учеными-просветителями, разрабатывавшими педагогику того времени, являются Ян Амос Коменский, а также Джон Локк [5].

Согласно теории Джона Локка, в обучении надо идти таким путем, чтобы наполнить содержание одного предмета элементами и фактами другого [5]. Позднее значимость интегративного подхода была раскрыта в XVIII в. И.Г. Песталоцци, И.Ф. Гербартом, Ф.А.В. Дистервегом.

Интегрированное обучение до XIX в. присутствовало только как элемент обучения стараниями отдельных педагогов [5]. Вместе с этим, зарождение интегрированного подхода в педагогике можно связать уже с XIX веком, когда уже состоялась и четкая дифференциация наук, и разработка теории обучения и воспитания.

Так, П. Робэн является основателем множества Интегральных трудовых школ во Франции, где учащиеся познавали мастерство портняжного и сапожного дела, овладевали знаниями и навыками в кулинарии, ювелирном деле и многих других востребованных в то время видах хозяйственной деятельности человека. По французскому опыту Интегральных школ вскоре по всей Европе открывались многопрофильные «образцовые школы» для детей из состоятельных и влиятельных семей [6]. Таким образом, в ходе создания «новой» европейской школы и разработки принципиально новой системы образования курс был взят на всестороннее развитие людей, их инициативность и энергичность.

Широкое распространение интегрированные школы получили в Германии 1920-1930 гг., где наблюдалось стремительное внедрение и использование комплексного обучения, направленного на интеграцию разнопредметных и многогранных знаний в противовес узконаправленному и узкопрофильному обучению.

Неординарное и многостороннее обучение было характерно также для школ Йена-план, где образовательный процесс отличался комплексностью и многопрофильностью. Традиционные формы преподавания вытеснялись принципиально новыми видами обучения, преимущественно групповой работой по 3-5 человек [6]. Несмотря на применение инновационных и нестандартных в то время форм обучения, общественность отнеслась к подобным нововведениям, что было обусловлено снижением уровня грамотности и математических навыков среди населения. Именно это послужило поводом к временному отказу от комплексного образования и приоритету предметно-центрической системы. Однако опыт и методика, предложенная школами Йена-план, послужила фундаментом для формирования интегрированного обучения в дальнейшем.

Западноевропейские тенденции к рассматриваемой реформации педагогики находили отражение и в России. В XIX века проводниками интегрированных инноваций стали К.Д. Ушинский и В.О. Сухомлинский. В частности, К.Д. Ушинский в книге «Человек как предмет воспитания» изложил собственный взгляд на взаимосвязь изучаемых предметов и явлений, которая должна лежать в основе системы обучения, а В.О. Сухомлинский реализовывал многие методы, используемые и сейчас в интеграции, в «уроках мышления в природе» в Павлышской школе для шестилетних детей [11].

В советском государстве элементы интегрированного образования реализовывались в инновационной школе А.С. Макаренко. Его система предполагала внедрение трудовой деятельности в образовательный процесс, построение сплоченного коллектива обучающихся на основе взаимодоверия, уважения и демократического самоуправления. Ключевой особенностью учебных заведений, работавших по системе А.С. Макаренко, являлось их полное самообеспечение за счет производимых обучающимися товаров не в ущерб процессу воспитания, а наоборот – для получения практического опыта и улучшения условий обучения в заведении. Главной пользой такого педагогического подхода стала социализация беспризорников и несовершеннолетних правонарушителей, число которых в 1920 годы было огромным. Получение общеобразовательных знаний при этом было практикоориентированным. Тем не менее, несмотря на отдельные и весьма внушительные успехи такой системы для подготовки настоящих профессионалов, подход А.С. Макаренко подвергается критике среди российских педагогов, отмечающих эту методику как «устаревшую», то есть не соответствующую современным образовательным целям, что представляется необоснованным. Практикоориентированность системы А.С. Макаренко определенно должна быть перенята любой образовательной методикой, в том числе и интегративным образованием.

В середине XX стала очевидна необходимость разработки и внедрения концепции интегрированного образования, об этой потребности, в частности, говорили П.Н. Шимберев и И.Т. Огородников [5]. В последующий период концептуализация интегрированного образования в Советском Союзе растет: раскрываются пути последовательного осуществления взаимосвязей между ведущими идеями и понятиями смежных дисциплин при единстве общего и профессионального образования, а вводится понятие специалиста «интегрального профиля».

Вместе с тем, в 1930-1970 годы в Советской стране утверждаются стандартизированные дисциплины, формы занятий и контроля знаний, причем на уровне и общего, и среднего специального, и высшего образования. Фактически инновационные методики интегрированного образования остались для дополнительного обучения. Однако и при этом имело место важное для интегративного образования событие: в ходе развития теории образования, межпредметные связи выделились в дидактический принцип педагогики. В большинстве случаев это означало дополнение текущих учебных программ информацией по теме занятия, но из других учебных предметов (дисциплин). Например, в школах преподавание физики связывалось с математикой и химией.

Внедрение междисциплинарных связей оправдывалось не столько желанием создать на основе информации из различных отраслей новое представление об изучаемом материале, сколько ликвидировать разрывы в учебной программе. Естественное развитие науки, выразившееся во усложнении и дифференциации ее отраслей, привело к тому, что даже школьное образование стало нуждаться в подобных частях учебной программы, пытающихся собрать «пазл» в единую научную картину мира.

Разрабатывавшие интегративную концепцию во второй половине XX века ученые (В.И. Загвязинский и др.) отмечают, что применение интегративного подхода в образовательном процессе ведет к избеганию неоправданного и нецелесообразного дублирования учебного материала, образовательной программы, в целом, что открывает перед преподавателями возможность использовать знания, умений и навыков, приобретенных студентами в ходе изучения тех или иных дисциплин [5].

Прежде чем разобраться в последовавшем активном этапе развития интегративного образования обратимся к еще одной важной части генезиса данного понятия и концепции в педагогической науке. Интегративное образование оформилось на основе педагогического подхода парижского профессора Роже Кузине (1881-1973), противостоявшего традиционному предметному преподаванию. Однако ему, как и всем приверженным такого подхода к организации обучения, не удалось преодолеть общего для всех них недостатка – нарушения логики изучения учебных предметов.

В Советском Союзе, кроме часто критикуемой образовательной концепции А.С. Макаренко, существовала официальная партийно-государственная политика советского руководства в сфере народного просвещения, образования и воспитания. В 1923 г. в образовательный процесс школ начали внедряться разработанные Государственным ученым

советом (далее – ГУС) комплексные образовательные программы, основанные на идеологии марксизма-ленинизма, являвшейся в то время общегосударственной. В связи с этим образование было политизировано и идеологизировано, что являлось средством достижения поставленной государством общенародной цели – построения коммунистического общества.

Исходя из намеченных целей, образовательный процесс базировался на трех важнейших постулатах, факторах, к которым относились природы, труд и общество. Безусловно, особое внимание было приковано к трудовой деятельности человека и общества, в целом, которая должна была изучаться во взаимосвязи с природой как объектом этой деятельности и преобразования окружающего мира, а также общественной жизнью как следствием и обстановкой, в которой и протекают все производственные (трудовые) процессы [6]. Во многом, российская система начального образования продолжает следовать этой традиции, в которой предметная система обучения зависит строго от общепедагогических целей. Особенность же постоянной «оглядки» на государственные стандарты и программы в отношении отдельных предметов и дисциплин распространена в российских школах, а в некотором смысле – и в вузах.

Как бы то ни было, комплексное обучение стало основной для формирования к 1980 годам интегративного образования полностью: именно тогда стали появляться отдельные научные работы о нем, разрабатываться интегрированные уроки по разным предметам.

В 1983 году свет увидел сборник научных трудов и исследований образовательного процесса «Интегративные процессы в педагогической науке и практике коммунистического воспитания и образования», в котором впервые были подняты актуальные проблемы интеграции в педагогике и образовательного процесса, в целом. Именно данный сборник ввел в научный оборот термин интеграции в образовании, а, по мнению его авторов, сборник явился первой попыткой «отразить сущность интегративных процессов в педагогике как общенаучной закономерности» [7]. В 1996 году понятие «интеграции» раскрывается из накопленного опыта развития интегративных процессов в образовании.

Такому стремительному вхождению нового подхода в педагогику способствовал ранее утвержденный принцип межпредметности в дидактике. К началу XXI века интегративное образование стараниями многих ученых получило стройную теорию, готовую к применению на практике.

Выводы. Подводя итог, следует отметить, что интегративный процесс вообрал в себя многие тенденции образования прошлого: к ним относятся традиции трудовых школ рубежа XIX-XX вв., в том числе 1920 годов, межпредметные связи 1950-1980 годов, интегрированные курсы 1980-1990 годов.

В наше время интегративный подход продолжает быть актуальной и развивающейся системой, предлагая множество педагогических инноваций. Например, существует концепция «интегрированного учебного дня», который предлагает глубокое погружение в случае сложности изучаемого явления, требующего как теоретическое, так и практическое освоение.

Но наиболее актуальным является внедрение интегративного подхода в высшие и средние учебные заведения с учетом утвержденных учебных программ и планов.

Также в контексте внедрения интегративного подхода в подготовке кадров для правоохранительных органов необходимо указать на то, что древнегреческая триада «знание, этика, сила» ничуть не потеряла свою актуальность. Напротив, к ней, благодаря достижениям советской педагогической школы, присоединился четвертый элемент – труд. Благодаря трудовой практике по направлению подготовки можно развить специализированные навыки на этапе обучения профессии, а для действующих работников – углубленно проработать их в различных ситуациях, с которыми они могут столкнуться на практике. Помимо этого, труд является дисциплинирующим и закрепляющим обучение фактором.

Пятым элементом аксиологической направленности следует назвать патриотизм. Патриотизм является логичным развитием любого государства, где сильно военно-политическое воспитание, имеется развитая система общественного порядка, он проистекает из истоков государства и был характерен для многих обществ, начиная с Античности. Россия входит в число государств, которым в силу многих причин требуется стержнеобразующий идеологический базис.

Таким образом, можно сказать, что группа ценностных направленностей подготовки российских специалистов правоохранительной деятельности состоит из пяти частей: знание, этика, сила, труд и патриотизм. На основе этих ориентиров должна строиться вся образовательная политики, поскольку в современном российском обществе на правоохранителя, в том числе прокурорского работника, ложится огромная ответственность.

Литература:

1. Калимова, А.Д. Предпосылки развития интеграции в обучении / А.Д. Калимова // The Scientific Heritage. – 2019. – № 41-4 (41). – С. 24-29
2. Омельченко, С.В. Исторические аспекты развития интегрированного обучения в России / С.В. Омельченко // Инновации в науке. – 2014. – № 31-2. – С. 52-56
3. Петров, В.В. Всякий, даровитый или бездарный, должен учиться...: как воспитывать детей в Древней Греции / В.В. Петров. – Москва: ЛомоносовЪ, 2011. – 239 с.
4. Пискунов, А.И. История педагогики и образования. От зарождения воспитания в первобытном обществе до конца XX в. 2-е изд. / А.И. Пискунов. – М.: ТЦ «Сфера», 2001. – 512 с.
5. Пискунов, А.И. От зарождения воспитания в первобытном обществе до конца XX в. 2-е изд. / А.И. Пискунов. – М. ТЦ «Сфера», 2001. – 283 с.
6. Савина, Е.В. Особенности педагогического процесса подготовки сотрудника правоохранительных органов / Е.В. Савина // Культура физическая и здоровье. – 2021. – № 2 (78). – С. 91-95
7. Стародубцева, И.В. Изучение взаимосвязи интеллектуального развития и физического здоровья детей дошкольного возраста / И.В. Стародубцева // Образование и наука. – 2009. – № 10. – С. 113-121

УДК 378.14

доцент кафедры иностранных языков Басманова Анна Александровна
 Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы (г. Москва);
 кандидат технических наук заведующий кафедрой искусственного
 интеллекта и анализа данных, доцент кафедры прикладной
 информатики Белоглазов Александр Анатольевич
 Университет Синергия (г. Москва);
 Московский политехнический университет (г. Москва);
 кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры информационных
 технологий, искусственного интеллекта и общественно-социальных
 технологий цифрового общества Витковская Наталия Григорьевна
 Российский государственный социальный университет (г. Москва)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННЫХ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ АДАПТАЦИОННЫХ СВОЙСТВ ТЕСТИРОВАНИЯ СТУДЕНТОВ

Аннотация. Цель статьи – рассмотрение возможности применения адаптивного тестирования знаний студентов с применением искусственных нейронных сетей. В статье рассмотрены особенности адаптивного тестирования студентов, проанализированы его возможности при использовании искусственных нейронных сетей (ИНС), представлен алгоритм обучения ИНС на результатах тестирования для улучшения адаптивного теста, продемонстрирована эффективность использования адаптивного тестирования с использованием ИНС. Сделан вывод о важности и эффективности адаптивного тестирования как инструмента, помогающего лучше определять уровень знаний и умений студентов.

Ключевые слова: адаптивное тестирование (АТ), искусственный интеллект, искусственная нейронная сеть (ИНС), анализ и обработка данных, интеллектуальные информационные системы, оценка знаний, студенты.

Annotation. The purpose of the article is to consider the possibility of using adaptive testing of students' knowledge with the use of artificial neural networks. The article considers the features of adaptive testing of students, analyzes its possibilities using artificial neural networks (ANN), presents an algorithm for training ANN on test results to improve the adaptive test, demonstrates the effectiveness of using adaptive testing using ANN. It is concluded about the importance and effectiveness of adaptive testing as a tool that helps to better determine the level of knowledge and skills of students.

Key words: adaptive testing (AT), artificial intelligence, artificial neural network (ANN), data analysis and processing, intelligent information systems, knowledge assessment, students.

Введение. Концепция измерения в педагогике включает в себя оценку результатов обучения, анализ педагогических явлений, оценку эффективности средств и методов обучения, оценку достижения целей на различных уровнях (учебного материала, учебного предмета, направления подготовки в целом). К основным проблемам измерений в педагогике следует отнести возможную необъективность, неоднозначность, латентность, точность, устойчивость и валидность [8].

Поэтому одна из основных проблем современной высшей школы состоит в том, что часто невозможно непосредственно измерить уровень знаний студентов по определенной дисциплине. В связи с чем, основной проблемой педагогических измерений становится создание качественных инструментов тестирования подготовленности студентов, как наиболее точного средства измерений.

Таким образом, возникает необходимость в правильном подборе заданий тестов в зависимости от уровня сложности для оптимальной оценки уровня знаний. При увеличении количества тестов фиксированной длины (с неизменным количеством заданий), сопровождаемом их недостаточным качеством, возникает ситуация, когда отсутствует возможность адекватного определения уровня успешности студента. Указанная проблема может быть устранена при помощи тестирования, способного соответствовать уровню знаний тестируемых, изменяя сложность и количество задач, ориентируясь на правильность ответов на предыдущие задания.

Таким образом, происходит адаптация теста к уровню знаний тестируемого студента, что предоставляет возможность получения более надежных результатов тестирования, позволяет уменьшить время тестирования, повышает мотивацию студентов как к прохождению теста, так и к процессу обучения в целом. Данный вид тестирования является адаптивным (далее – АТ) [7].

При АТ задания теста (типы заданий, количество, порядок прохождения) предлагаются в индивидуальном порядке для каждого тестируемого с учетом результатов выполнения ранее предложенных заданий. Таким образом, при АТ не только осуществляется более объективное оценивание уровня подготовленности студентов, но и обнаруживаются пробелы в знаниях, что дает возможность формирования будущей траектории обучения.

Адаптивные методы компьютерного тестирования наиболее часто используются для решения проблемы адаптации процедуры предъявления тестовых заданий. При этом в современных исследованиях недостаточно внимания уделяется вопросу адаптации учебных курсов в зависимости от результатов тестирования, хотя некоторые средства (например, искусственные нейронные сети) позволяют ее реализовать.

Искусственные нейронные сети (далее – ИНС) являются одной из самых выдающихся систем в перечне новых технологий XXI века и часто используются в различных сферах общественных отношений. Благодаря обучаемости и обобщению ИНС известны как эффективные, мощные и гибкие интеллектуальные инструменты, которые помогают человеку достигать новых вершин в научном и профессиональном плане.

Исходя из вышесказанного, целью данной статьи было рассмотреть возможности применения адаптивного тестирования знаний студентов с использованием искусственных нейронных сетей.

Для достижения поставленной цели авторами применен ряд методов, среди которых, прежде всего, необходимо выделить анализ научно-методической литературы. Анализ литературы был направлен на детальное изучение научных работ, относящихся к объекту исследования – для выяснения существующего состояния проблемы, выявления нерешенных вопросов и определения направлений дальнейших исследований.

Изложение основного содержания статьи. Адаптивное тестирование имеет множество преимуществ. Например, оно позволяет студентам испытывать вызов, но не перегружаться, поскольку уровень сложности каждого последующего вопроса соответствует текущему уровню знаний учащегося. Это может сделать процесс оценки менее стрессовым и увеличить мотивацию к изучению знаний [1].

Существуют разные виды АТ. *Компьютерное адаптивное тестирование* представляет собой сложную систему выбора вопросов на основе предварительных ответов студентов [10]. То есть компьютер на основе внутренних алгоритмов работы

определяет, какой вопрос должен быть предоставлен студенту следующим [5]. Таким образом, тест адаптируется к результатам обучения студента, повышая уровень сложности вопросов при правильных ответах и снижая его при ложных. К преимуществам этого вида АТ целесообразно отнести то, что оно: позволяет быстрее и точнее оценить результаты студентов, поскольку тест фокусируется на вопросах, соответствующих их уровню знаний, они могут испытывать меньше стресса и больше мотивации для продолжения теста; вопросы обычно выбираются таким образом, чтобы максимально эффективно оценить способности студента, что уменьшает время, необходимое для завершения теста. Недостатками такого АТ являются: привлечение значительных усилий и ресурсов, поскольку необходимо создать большое количество вопросов для разных уровней сложности и разработать алгоритмы, которые будут определять вопросы на основе ответов студента; студенты не могут вернуться к предыдущим вопросам, что может ограничить возможность обратной связи.

Другим видом АТ является *комбинированное*, сочетающее элементы линейного и компьютерного АТ. Его суть состоит в блочном распределении вопросов. На каждой стадии тестирования обычно подается небольшой блок вопросов и на основе их ответов система определяет, какой блок вопросов следует подать следующим. Такой подход обеспечивает большую гибкость в выборе вопросов, уменьшая требования к вычислительной мощности по сравнению с компьютерным АТ. Оно также может обеспечить более стабильную и точную оценку знаний и умений студентов, особенно при коротких тестах. Однако тест может быть менее адаптивным, поскольку каждый блок вопросов выбирается на основе ответов на предыдущий блок, а не на каждый отдельный вопрос [11]. К преимуществам комбинированного АТ следует отнести: большую гибкость в выборе вопросов, поскольку блоки вопросов могут быть разработаны заранее с учетом различных стратегий; возможность лучшего контроля содержания теста, так как блоки вопросов могут быть сбалансированы по содержанию, сложности и другим характеристикам; большая стабильность и точность оценки, ведь использует больше информации для выбора следующего этапа вопросов. Недостатками этого вида АТ является то, что он: требует сложной планировки и дизайна по сравнению с традиционными адаптивными тестами; недостаточно гибок для адаптации к ответам студента в реальном времени, как это происходит в традиционных адаптивных тестах [12].

Современный подход к оценке знаний и умений учащихся, использующий алгоритмы машинного обучения и другие технологии для автоматизации процесса создания тестов и адаптации к потребностям каждого студента основывается на *адаптивном тестировании с использованием искусственного интеллекта на основе ИНС*. Искусственные нейронные сети (далее – ИНС) позволяют автоматически создавать новые вопросы на основе ответов на предыдущие без участия педагога, что обеспечивает значительную индивидуализацию тестирования [9]. Их преимущества: создание теста, соответствующего конкретному уровню знаний и умений студента, что также делает процесс тестирования более справедливым и точным; ИНС могут автоматически генерировать и адаптировать вопросы, что уменьшает потребность в ручной работе и обеспечивает быстрое и эффективное тестирование; ИНС могут обеспечивать обработку данных большого масштаба для выявления шаблонов и тенденций, направленных на помощь в определении проблемных сфер знаний или умений студентов [13].

Рассмотрим возможности адаптивного тестирования знаний студентов университета с применением ИНС.

Использование нечеткой логики – одно из распространенных направлений интеллектуализации систем контроля знаний. Средства нечеткой логики используются по отдельности или в комбинации с другими (например, с сетями Байеса). Использование нечеткой оценки задач и ответов предполагает и использование нечетких правил вывода при формировании гипотезы об уровне сложности следующей задачи [6].

При использовании нечеткой логики в начале АТ предполагается, что тестируемый находится на конкретном уровне знаний (Z), имеющем нечеткий характер. Для тестируемого формируется группа заданий $G = G(Z)$ соответствующего уровня сложности. Каждый верный ответ на задания данной группы приводит к увеличению числа i , как следствие, процента (P) правильных ответов i , соответственно, изменению уровня сложности (T). На основании этого определяется новый уровень знаний $Z1 = f(Z, P, T)$.

Если количество выданных и выполненных правильно заданий меньше обязательного количества, требуемого для прохождения теста в пределах одного уровня сложности, студент получает новое задание из группы $G = G(Z)$.

Если количество выданных и выполненных правильно заданий выше обязательного количества, требуемого для прохождения теста в пределах одного уровня сложности, то уровень знаний считается равным $Z1$ и студент получает соответствующую оценку $R = R(G(Z1))$. Если изменилась группа заданий G на $G1$, то устанавливается $Z = Z1$, $G = G1$, количество заданий обнуляется и осуществляется возврат к их выдаче.

В этом АТ сложность заданий изменяется в соответствии с процентом верных ответов, а показатели уровня знаний, верности ответа, сложности заданий являются нечеткими и задаются посредством нечетких оценок.

Для реализации АТ также применяются модели, использующие *марковские процессы*, т.н. *цепи Маркова*. При данном подходе сложность заданий определяется на основе граничных распределений вероятностей пребывания в состояниях, полученных с помощью матриц вероятностей перехода. Здесь оценка учитывает всю историю выполнения тестовых заданий, содержащую распределение успешных и неуспешных выполнений заданий и их порядок, а также время выполнения тестовых заданий. Вероятности перехода между состояниями являются параметрами модели [4].

Сети Петри широко используются не только для реализации АТ, но и для моделирования прогресса студентов при изучении курса в адаптивных обучающих системах. Моделирование определяет выполняемые в системе действия, предшествующие этим действиям состояния, а также состояния системы после выполнения действий, т.е. целостное поведение системы. Анализ результатов выполнения действий показывает, какие состояния системы не являются достижимыми. При АТ алгоритм выбирает переходы к заданиям, имеющим более высокий или более низкий уровень сложности [2].

Уровень знаний является наиболее важной характеристикой студента (пользователя) и наиболее часто используемым источником информации для адаптации. Уровень знаний также является переменной величиной для каждого конкретного студента. Поэтому любая система, адаптирующаяся к пользовательским знаниям, должна иметь его модель, фиксировать изменения уровня знаний и соответствующим образом корректировать эту модель.

Наиболее распространенной в настоящее время является оверлейная модель студента, которая основана на структурной модели изучаемой дисциплины. Структурная модель обычно представляется в виде семантической сети, отражающей взаимосвязи между отдельными элементами знаний по данной дисциплине (понятиям, действиям, задачам и др.). Для каждого элемента знаний, представленного в сети, модель сохраняет некоторое значение, представляющее собой оценку знания студентом данного элемента. Другим подходом к построению пользовательской модели является разделение студентов на определенные категории и последующее использование для адаптации информации не об отдельном студенте, а обобщенной информации о категории, к которой он отнесен. В этом случае модель получается немного упрощенной и предоставляет меньше возможностей для адаптации действий системы.

На основе анализа указанных параметров модели пользователя адаптивный учебный курс должен позволять изменять содержание предлагаемого для изучения материала, его форму представления, последовательность прохождения по курсу и

возможности навигации на страницах курса (если это дисциплина, представленная в гипермедийном формате). Адаптация содержания может реализовываться путем представления учебного материала с разной степенью детализации, с учетом уровня знаний о смежных темах и понятиях, а также моделях пользователя.

Многошаговые стратегии делятся на фиксировано-разветвленные и переменноразветвленные. В фиксированноразветвленных стратегиях для всех студентов используется одинаковый тестовый набор задач с фиксированным расположением на оси сложности. Но путь каждого студента разный. Как правило, все задачи на этой оси расположены на одном расстоянии, или шаг уменьшается соответственно сложности. Это позволяет изменять скорость тестирования в зависимости от состояния усталости студентов.

В переменноразветвленных тестах задачи выбираются из базы задач на основе определенных алгоритмов, прогнозирующих оптимальную сложность следующей задачи. Из этих отдельных задач состоит адаптивный тест. Эта стратегия реализует пошаговую переоценку уровня знаний студентов, которая осуществляется после каждого выполнения задания теста.

Выбор начальных оценок для входа в процедуру АТ может основываться на результатах предварительного тестирования, результатах тестов, которые проводились в течение определенного периода, или на основе модели субъекта обучения, если она используется в системе.

При этом корректность работы ИНС находится в непосредственной зависимости от выбора модели и алгоритма обучения ИНС. Анализ возможностей и свойств различных ИНС позволяет заключить, что из всех моделей ИНС лучшей для решения задач АТ является *перцептрон Розенблатта* [3].

Далее рассмотрим классификацию способов обучения ИНС и определимся с алгоритмом ее обучения. При неверном выборе алгоритма обучения ИНС не сможет корректно научиться на результатах тестирования, и, соответственно, не будет достигнуто повышение эффективности АТ.

Алгоритм предполагает выполнение следующей последовательности действий [14]:

1. Подготовка обучающей выборки входных и выходных значений;

2. Всем связям ИНС присваиваются небольшие случайные значения;

3. Берется пример из обучающей выборки, входные параметры которого представляют собой совокупный вектор входных сигналов и подаются на входные синапсы ИНС – каждый входной параметр примера подается на один входной синапс ИНС;

4. ИНС осуществляет заданное количество циклов работы, вектор входных сигналов распространяется по связям между нейронами ИНС;

5. Определение параметров на выходе ИНС;

6. Определение разницы между действительными и желаемыми параметрами на выходе ИНС. Чем меньше эта разница, тем лучше распознан пример. При нулевой разнице переходим к п. 3;

7. Изменение веса ИНС для минимизации ошибки, в чем и состоит обучение;

8. Повторение алгоритма действий, пока ошибка ИНС не окажется минимальной.

Проход по всей обучающей выборке представляет собой один цикл обучения. Представленный алгоритм обучения ИНС лучше всего подходит для анализа компьютерного АТ на предмет его соответствия теме тестирования, поскольку иногда тестовые задания не всегда подходят для определения уровня знаний именно по этой теме.

Выводы. Адаптивное тестирование является важным и эффективным инструментом в образовательном процессе, помогающим лучше определять уровень знаний и умений студентов. Его главным принципом является динамический выбор вопросов, основанный на предварительных ответах учащихся. Главная задача адаптивного тестирования – обеспечение более точной и индивидуальной оценки знаний и умений студентов.

Основной проблемой подготовки тестов для АТ является разработка четких критериев оценки, что может стать перспективой дальнейших исследований. Поскольку АТ может привести к большой вариативности в тестах, проходимых разными студентами, важно иметь четкие критерии для того, чтобы ответы учащихся можно было правильно и consistently оценивать. Наконец, создание АТ предполагает привлечение специалистов из разных отраслей, включая психологов и экспертов в области обработки данных и машинного обучения. Необходимо, чтобы тест не только точно измерял знания и умения, но был справедливым и доступным для всех студентов. В этом контексте актуальность дальнейших исследований приобретает процесс разработки перечня вопросов для АТ. Важным аспектом является понимание того, что вопросы АТ служат не только для измерения знаний и умений учащихся, но и для динамической настройки процесса тестирования.

Литература:

1. Власенко, А.А. Разработка системы адаптивного контроля знаний в высшем учебном заведении / А.А. Власенко, Д.С. Орлов // Управление в социальных и экономических системах: сборник трудов всероссийской конф. – Воронеж: ВИВ, 2009. – С. 112-114
2. Григорьев, А.О. применении нейронных сетей в тестировании знаний / А. Григорьев, В. Мамаев // Научное приборостроение. – 2016. – Т. 26. – № 4. – С. 77-84
3. Жадаев, Д.С. Особенности нейросетевого анализа уровня подготовки студентов в процессе адаптивного тестирования их профессиональных компетенций / Д.С. Жадаев, А.А. Кузьменко, В.В. Спасенников // Вестник Брянского государственного технического университета. – 2019. – Т. 75. – № 2. – С. 90-98
4. Зоткина, А.А. Методика оптимизации обучающего алгоритма нейронных сетей / А.А. Зоткина, А.И. Мартышкин, О.В. Новоселова // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. – 2021. – Т. 10. – № 4(56). – С. 21-24
5. Компьютерные адаптивные и достоверные результаты тестирования по английскому языку / М.В. Золотова, Л.К. Десятина, Н.В. Каминская, Т.В. Мартынова // Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского. – 2014. – № 3(4). – С. 63-66
6. Онуфриева, Т.А. Применение нейронных сетей в разработке электронных обучающих ресурсов / Т.А. Онуфриева, А.С. Сухова // Южно-Сибирский научный вестник. – 2020. – № 6(34). – С. 194-197
7. Родионова (Чибичян), М.С. Методика использования адаптивных тестов при обучении алгебре и началам анализа / М.С. Родионова (Чибичян) // Научное мнение. – 2016. – № 13. – С. 79-84
8. Свиридов, А.П. Стандартизированные методы на примере контроля и диагностирования знаний: монография / А.П. Свиридов. – М.: Издательство РГСУ, 2011. – 294 с.
9. Чумакова, Е.В. Разработка метода адаптивного тестирования на основе нейротехнологий / Е.В. Чумакова, Д.Г. Корнеев, М.С. Гаспарян // Открытое образование. – 2022. – № 26(2). – С. 4-13
10. Adaptive trainer for preparing students for mathematical exams / D.A. Pominov, L.S. Kuravsky, P.N. Dumin, G.A. Yuriev // International Journal of Advanced Research in Engineering and Technology. – 2020. – V. 11(11). – P. 260-268

11. Eggen Theo, J.H.M. Multi-segment computerized adaptive testing for educational testing purposes / J.H.M. Eggen Theo // *Frontiers in Education*. – 2018. – V. 3. – P. 111.
12. Frey, A. Testlet-based multidimensional adaptive testing / A. Frey, N.-N. Seitz, S. Brandt // *Frontiers in Psychology*. – 2016. – V. 7. – P. 1758.
13. Optimal training of feedforward neural networks using teaching-learning-based optimization with modified learning phases / K.M. Ang, W.H. Lim, S.S. Tiang, C.K. Ang, E. Natarajan, M.K.A. Ahmed Khan // *Proceedings of the 12th National technical seminar on unmanned system technology 2020. Lecture notes in electrical engineering*. – Singapore: Springer, 2022. – V. 770. – P. 867-887
14. Optimizing deep learning methods in neural network architectures / K. Gorshkova, I. Tugashova, V. Zueva, M. Kuznetsova // *International Review of Automatic Control*. – 2021. – Т. 14. – №. 2. – P. 93-101

Педагогика

УДК 372.881.1

кандидат психологических наук, доцент Безденежных Наталия Николаевна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (г. Нижний Новгород);

кандидат филологических наук, доцент Лазаревич Светлана Валерьевна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«Нижегородский государственный технический университет имени Р.Е. Алексеева» (г. Нижний Новгород);

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского» (г. Нижний Новгород);

кандидат физико-математических наук, доцент Дорожкина Дарья Сергеевна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского» (г. Нижний Новгород)

УПОТРЕБЛЕНИЕ КОНВЕНЦИОНАЛЬНЫХ ВЫРАЖЕНИЙ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Аннотация. Тема статьи обусловлена высокой значимостью конвенциональных высказываний для формирования коммуникативной компетенции, что, согласно ФГОС [13], является основной целью обучения иностранному языку. В связи с изменчивостью языка и норм речевого поведения представляется значимым подбор аутентичных материалов, которые могут выступать образцами употребления конвенциональных высказываний в англоязычной среде на современном этапе. Актуальность выбранной темы обусловлена также наличием в рассматриваемой области ряда пробелов теоретического характера, включая отсутствие общепринятого определения узуса и конвенциональности, а также единого представления о соотношении узуса и языковой нормы.

Ключевые слова: речевой акт, узус, конвенциональные выражения, речевые конвенции, иноязычное общение, языковая норма.

Annotation. The topic of the article is due to the high importance of conventional statements for the formation of communicative competence, which, according to the Federal State Educational Standard, is the main goal of teaching a foreign language. Due to the variability of language and norms of speech behavior, it seems important to select authentic materials that can serve as examples of the use of conventional utterances in the English-speaking environment at the present stage. The relevance of the chosen topic is also due to the presence of a number of theoretical gaps in the field under consideration, including the lack of a generally accepted definition of usage and conventionality, as well as a unified understanding of the relationship between usage and linguistic norms. The purpose of the article is to explore the usual use of conventional expressions that are semantically and stylistically appropriate for a particular situation, in order to ensure mutual understanding with native speakers of the language being studied.

Key words: speech act, usage, conventional expressions, speech conventions, foreign language communication, language norm.

Введение. По мнению учёных, «не все обучающиеся...имеют готовность и способность осуществлять иноязычную информационную деятельность в контексте иноязычной подготовки» [5]. В этой связи вопрос употребления конвенциональных выражений при изучении иностранного языка достаточно актуален.

Понятие конвенциональности и сущность входящих в её состав конвенций выступают объектом изучения таких авторов, как: М.В. Колтунова, С.С. Рябков, В.М. Савицкий, Д.С. Храмченко. В работах М. Андреаса, А. Эдмондса, Р. Гиббса, П. Хардера, Б. Кейсара описываются конкретные формы речевой конвенциональности, включая устойчивые выражения, этикетные формы, типичные для определенной лингвокультуры метафоры и идиомы.

Значимость освоения узусного употребления конвенциональных выражений в ходе изучения иностранного языка отмечается Е.М. Верещагиным, И.Ф. Мишиным, О.Б. Сиротининой, С.Г. Ушаковым.

Ряд авторов предлагает разнообразные определения узуса: Н.С. Авилова, Ю.Д. Апресян, Т.В. Булыгина, В.Г. Гак. Такие авторы как: М.В. Всеволодова, Е.Я. Григорьева, Л.П. Крысин, М.В. Панов изучают соотношение узуса и языковой нормы. При этом выдвигаются различные предположения от синонимичности данных понятий до их противопоставления друг другу.

Кроме того, учеными выделены характерные уровни узусности речи – от минимального (способствующего пониманию смысла) до высокой степени естественности. Установлена зависимость выбора конкретных языковых средств от конкретной речевой ситуации.

Цели статьи – исследовать узусное употребление конвенциональных выражений, семантически и стилистически уместных для той или иной ситуации, для обеспечения взаимного понимания с носителями изучаемого языка.

Задачи статьи:

– проанализировать понятие *конвенциональности* и сущность входящих в её состав конвенций;

– исследовать конвенциональные выражения как средство соблюдения этикетных норм в современных аутентичных учебных материалах.

Изложение основного материала статьи. В отечественной методике понятия «узус» и «конвенциональность» необходимы для обозначения ситуативной нормативности употребления тех или иных языковых средств в речи.

Узус – это речевая норма использования языка в соответствии с определённой ситуацией. Понятие узуса близко к понятию языковой нормы, но не тождественно ей. Под языковой нормой, как правило, понимается соответствие речевого акта правилам литературного языка, закреплённым в словарях и научно-справочной литературе. Узус охватывает традиционно сложившуюся нормативность употребления, включающую не столько литературную норму, сколько норму

«живого» языка, репрезентуемого в форме естественной речи, диалектов, жаргонов и так далее [3]. М.В. Панов описывает сущность узуса следующим образом: «Узус ограничивает использование языковых единиц и их сочетаний; живые потребности речевого употребления заставляют постоянно прорывать цепь этих ограничений, используя возможности, заложенные в языковой системе» [8, С. 25]. То есть, выступая ограничителем узусов выполняет функцию языковой нормы.

В отличие от узуса, конвенциональность представляет собой систему правил употребления отдельных языковых знаков в определенных ситуациях. Конвенциональность как категория речи состоит из конвенций – принятых лингвокультурным сообществом норм употребления конкретных языковых единиц в тех или иных случаях.

Наиболее ярко категория конвенциональности отражается в разнообразных клишированных фразах, этикетных формулировках, устойчивых метафорических оборотах и идиомах.

Например, среди конвенциональных выражений, используемых для реализации норм этикета в английской культуре, можно выделить:

- конвенциональные выражения, употребляемые при приветствии и прощании. Приветствия в аутентичной речи британцев имеют ряд особенностей. Прежде всего, они делятся на формальные и неформальные.

В формальных приветствиях, как правило, используются выражения с указанием на время суток типа *good morning*, *good evening* и так далее.

- обращения к незнакомым лицам. Вопрос с предложением помощи может использоваться при обращении к незнакомому человеку без дополнительных средств. Например:

- *How can I help you?* [11].

Такой вопрос служит не столько средством предложения помощи, сколько способом привлечения внимания и начала беседы.

- инструменты выражения благодарности. Как правило, такие высказывания содержат оборот *thank you*, при этом возможны различные вариации:

- *Thank you.*

- *Thank you very much.*

- *Quite magnificent. Thank you, thank you* [11].

Как видно из приведенных примеров, оборот *thank you* может употребляться как самостоятельно, так и сопровождаться словами-усилителями (*very much*), а также повтором, усиливающим выражение благодарности.

- разнообразные формы извинения. Как правило, такие высказывания содержат в своем составе единицу *sorry*.

- *Oh, sorry. I didn't...* [11].

Данная речевая конвенция произносится персонажем при входе в помещение, где ведется разговор. Для выражения извинения произносится стандартная фраза *Oh, sorry*.

- *Sorry. Sorry! Well, I'd better be off* [11].

В данном случае употребляется повтор выражающей извинение единицы *sorry*, а также фраза *I'd better be off*, указывающая на стремление уйти для того, чтобы не доставлять неудобства.

Стандартным для английского языка является сочетание извинения с обращением. Например:

- *Sorry, sir. Nearly there* [11].

Выражение извинений связано в английском языке с проявлением сожаления и предусматривает употребление одних и тех же единиц лексики. Например:

- *Thanks very much for your help. Again, I'm very, very sorry* [11].

Освоение правильного узуального употребления конвенциональных высказываний признается одним из значимых факторов развития коммуникативной компетенции в процессе изучения иностранного языка.

Практический анализ показал, что современные англоязычные сериалы служат подходящим источником актуального аутентичного материала для обучения узуальному употреблению конвенциональных высказываний. В рассмотренном материале наблюдается наличие разнообразных форм проявления конвенциональности, включая:

- этикетные формы, применимые для различных ситуаций межличностного взаимодействия;

- идиоматические выражения;

- разнообразные клишированные и устойчивые обороты.

Конвенциональность как языковая категория отличается высокой вариативностью, и в рамках данной работы были рассмотрены лишь некоторые её аспекты. Внимание было уделено лишь некоторым отраженным в языке этикетным нормам, а также фразам, характерным для случаев знакомства, встречи, проявления гостеприимства.

Таким образом, в аутентичном материале употребляется значительное количество разнообразных конвенциональных высказываний, отражающих особенности речи в различных коммуникативных ситуациях. Среди конвенциональных выражений, употребляемых в целях соблюдения этикетных норм, выделяются: приветствия и прощания, обращения, благодарности, извинения и сожаления, просьбы, а также выражения, связанные с ситуацией знакомства и выражением гостеприимства. Было выявлено, что этикетные конвенциональные высказывания варьируются в зависимости от формальности или неформальности общения. Особые языковые формы характерны для коммуникации с участием лиц, обладающих высоким социальным статусом.

Ряд речевых конвенций связан с коммуникативной ситуацией знакомства. Представление себя, как правило, строится на назывании собственного имени и приветствии. Например:

- *John Watson. Hi* [11].

Представление другого человека может строиться на употреблении имени собственного представляемого лица после формы *this is*.

Например:

- *Jim, this is Sherlock Holmes* [11].

Структура представления другого лица может включать в свой состав указание на то, кем представляемый человек приходится говорящему. Такими включениями могут выступать словосочетания типа *my friend*, *my colleague*, *my brother* и др.

Анализ диалогических высказываний в современных британских сериалах показал, что распространенным видом речевых конвенций выступают устойчивые обороты и идиоматические выражения.

Значение таких выражений, как правило, основано на метафоре, что затрудняет их понимание носителями других языков. В связи с этим идиоматические конвенциональные формы требуют отдельного изучения и запоминания. При этом употребление таких выражений в речи связано с рядом преимуществ:

- они способны в краткой форме выразить значительный объем информации;

- идиоматические выражения выполняют эстетическую функцию, обогащая речь образами.

В качестве примеров идиоматических конвенциональных выражений можно рассмотреть следующие случаи.

- *Out of the blue he said he just had to go and see someone* [11].

Устойчивое выражение *out of the blue* метафорически связано с внезапным появлением туч на безоблачном голубом небе и употребляется для характеристики события как неожиданного.

Идиоматическое конвенциональное выражение *to blew a spark into a flame* используется для обозначения образования чего-то большого из малого через метафорическое сопоставление с огнем.

– *Sir! You're right up my alley!* [11].

Идиома *to be up one's alley* выражает значение «быть в чьем-либо вкусе». В контексте коммуникативной ситуации, в которой произносится приведенная реплика, говорящая женщина выражает данной фразой симпатию к собеседнику мужского пола.

– *I need an expert to cut through the jargon* [11].

Устойчивое выражение *to cut through something* имеет значение «разобраться в чем-то». В приведенном примере говорящий персонаж посредством данной формы указывает на необходимость понять текст, в котором присутствует большое число жаргонных выражений.

– *I've signed myself away* [11].

Устойчивая форма *to sign oneself* употребляется для обозначения взятия на себя обязательств без права отказа от них. В данном случае при сочетании выражения с единицей *away* оно выражает взятие на себя обязательства отойти от дел.

Выводы. Таким образом, идиоматические выражения составляют значимую часть речи британцев. Такие модусы устойчиво закреплены в сознании и являются стереотипизированными знаниями носителей языка. Конвенциональность таких единиц связана с необходимостью учета их значения и уместности в той или иной коммуникативной ситуации, а также способности к сочетаемости с дополнительными языковыми единицами.

Употребление конвенционально окрашенных выражений при изучении иностранного языка значительно обогащает речевой акт. Тем не менее, контакт на конвенциональном уровне требует от партнеров высокой культуры общения в духе равноправия и внимания друг к другу.

Литература:

1. Булыгина, Т.В. Языковая концептуализация мира / Т.В. Булыгина, А.Д. Шмелев. – М.: Языки русской культуры, 1997. – 574 с.
2. Верещагин, Е.М. Лингвистическая проблематика страноведения в преподавании русского языка иностранцам / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – М.: Изд-во МГУ, 1971. – 84 с.
3. Всеволодова, М.В. Язык: норма и узус (подходы к системе языка) / М.В. Всеволодова // Вестник Московского университета. – 2015. – Т. 9. – № 6. – С. 34-57
4. Григорьева, Е.Я. Французский этикет: норма и узус / Е.Я. Григорьева, Л.П. Рыжова // Преподаватель XXI век. – 2019. – № 2. – С. 211-219
5. Каракозова, Е.Н. Иноязычная информационная деятельность студента технического вуза / Е.Н. Каракозова, А.Н. Шапов // Вестник Мининского университета. – 2023. – Т. 11. – № 1. – 3 с.
6. Колтунова, М.В. Конвенциональность как основа делового общения автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук / М.В. Колтунова. – Москва, 2006. – 46 с.
7. Крысин, Л.П. К соотношению системы языка, его нормы и узуса / Л.П. Крысин // Коммуникативные исследования. – 2017. – № 2(12). – С. 20-31
8. Панов, М.В. Русский язык и советское общество. Социолого-лингвистическое исследование / М.В. Панов. – М.: Наука, 1968. – 185 с.
9. Савицкий, В.М. Взаимодействие конвенциональности и мотивированности языкового знака как фактор его произвольности / В.М. Савицкий // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. – 2019. – № 1. – С. 14-21
10. Andreas, M. Creativity in metaphor interpretation / M. Andreas // Russian Journal of Linguistics. – 2019. – № 1. – С. 23-29
11. Sherlock. Season 1, Episode 3. – URL: <https://www.friends10.ru/sherlock-eng-sub/season-1-sherlock-eng-sub/1-03-the-great-game/> (дата обращения: 06.03.2025)
12. The Crown. Episode 1. – URL: <https://ling-online.net/ru/videos/serials/the-crown/> (дата обращения: 10.03.2025)
13. The Crown. Episode 2. – URL: <https://ling-online.net/ru/videos/serials/the-crown/> (дата обращения: 10.03.2025)
14. Приказ Минобрнауки России «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования» № 413 [от 17 мая 2012 г.]. – URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/bf0ceabdc94110049a583890956abbfa/> (дата обращения: 02.03.2025)

Педагогика

УДК 372.881.1

кандидат психологических наук, доцент Безденежных Наталия Николаевна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (г. Нижний Новгород);

кандидат филологических наук, доцент Лазаревич Светлана Валерьевна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный технический университет имени Р.Е. Алексеева» (г. Нижний Новгород);

кандидат физико-математических наук, доцент Дорожкина Дарья Сергеевна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского» (г. Нижний Новгород)

ФОРМИРОВАНИЕ САМООЦЕНКИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

Аннотация. Статья посвящена вопросам развития самооценки учащихся в средней школе на уроках иностранного языка. В результате процесса изучения новой дисциплины, сталкиваясь с различными препятствиями и преодолевая их, учащиеся учатся оценивать свои усилия и достижения. Это не только поднимает их самооценку, но и способствует росту мотивации, самодисциплины и общего психологического комфорта. Таким образом, важность уроков иностранного языка выходит за рамки простого изучения новой лексики и грамматики, они становятся площадкой для формирования положительного восприятия себя как успешного и ценного участника учебного процесса.

Ключевые слова: самооценка, иностранный язык, обратная связь, самоанализ, мотивация, личностный рост.

Annotation. The article is devoted to the development of self-esteem of secondary school students in foreign language lessons. As a result of the process of learning a new discipline, facing and overcoming various obstacles, students learn to evaluate their

efforts and achievements. This not only raises their self-esteem, but also promotes motivation, self-discipline, and overall psychological comfort. Thus, the importance of foreign language lessons goes beyond just learning new vocabulary and grammar, they become a platform for forming a positive perception of oneself as a successful and valuable participant in the educational process.

Key words: self-assessment, foreign language, feedback, introspection, motivation, personal growth.

Введение. Значимость иностранного языка в современном информационном пространстве возрастает с каждым годом. Изучение иноязычной лексики и грамматики становится основой для формирования положительного восприятия себя как успешного и ценного участника учебного процесса.

В процессе обучения огромное значение приобретает способность анализировать и оценивать свои успехи и достижения. Обучающиеся обладают развитым навыком самоанализа, что, в свою очередь, позволяет им уметь объективно оценивать собственные достижения. Этот навык отражает как их текущие успехи, так и будущие стремления, формируя четкое видение своего дальнейшего пути. Роль педагога в данном контексте переосмысливается: важно не только предоставлять знания и контролировать их усвоение, но и обучать самостоятельности при оценке своих действий, чтобы они могли самостоятельно распознавать и исправлять свои ошибки и недочеты. В данном контексте *самооценка* выступает в качестве ключевого инструмента для объективного анализа собственных достижений, превращая каждое учебное занятие в последующий этап личностного роста.

На данном этапе очень важно организовать обратную связь, в процессе которой обучающиеся самостоятельно оценивают свои личные достижения и анализируют препятствия и трудности в изучении иностранного языка.

Многие ученые: А.А. Корнев, А.А. Азбель, К.Е. Зискин, Д.А. Волков, Дж. Хетти и Д. Садлер подчёркивают значимость обратной связи в развитии и поддержании мотивации в изучении иностранного языка. Эффективность учебного процесса во многом зависит от того, насколько эффективно педагог сможет организовать обратную связь, оказывающую влияние на взаимодействие участников образовательного процесса с целью достижения образовательных и учебных задач.

Задачи статьи:

- дать анализ понятию *самооценка*, определить его компоненты, виды и структуру;
- исследовать условия, оказывающие влияние на формирование самооценки в средней школе;
- проанализировать ключевые способы и приёмы формирования самооценки у обучающихся;
- определить роль педагога в контексте контроля и усвоения иноязычных знаний и умений.

Изложение основного материала статьи. Вопросу самооценки посвящены работы многих учёных, что свидетельствует об активном включении исследователей в разработку данного вопроса: И.А. Преснухина, И.М. Елкина, Л.И. Фетисова, А.И. Введенский, М.В. Крет, В.А. Дихорь, А.В. Гизуллина.

В контексте обучения иностранным языкам педагогами разработаны такие стратегии обучения, которые способствуют формированию самооценки.

В ходе исследований в области методики обучения иностранным языкам изучены различные подходы и технологии, их эффективность в контексте данного вопроса.

Важным аспектом, прежде всего, является формирование способности учащегося к самооценке. В период личностного роста происходит значительное переосмысление себя: от внешнего восприятия, основанного на мнениях окружающих, к глубокому погружению в свои внутренние качества и индивидуальность. Это важный этап в развитии самооценки и самоконтроля у обучающихся, и он способствует укреплению как эмоционального, так и умственного отражения мировосприятия.

Создание личностной самооценки в этот период становится основой, включая понимание своих поступков и взаимоотношений с окружающими, что напрямую влияет на формирование стиля поведения. Этот процесс не только помогает молодым людям узнать себя глубже, но и осмыслить свои действия и роль в социальных взаимодействиях [4].

По мнению большинства ученых, самооценка рассматривается как новообразование в психической структуре формирующейся личности и начало вступления подростка во взрослую жизнь. Самооценка в подростковом возрасте характеризуется психологической неустойчивостью и ситуативностью к воздействиям социальной среды, и в частности, к негативным факторам субъектов межличностного взаимодействия.

Самооценка – это сложное понятие. Его изучению уделено большое внимание в работах отечественных и зарубежных учёных. Под самооценкой понимается «представление человека о важности собственной личности и результатов своей деятельности, внутреннее оценивание себя» [6].

По мнению С.Л. Рубинштейна самосознание подростков развивается поэтапно. Этот процесс начинается с простого представления о себе и постепенно перетекает к критическому осмыслению своих поступков и действий. В этом осмыслении ключевым является изменение внимания с внешнего восприятия себя к более глубокому пониманию внутренних черт и особенностей своей личности.

В результате развития Я-концепции подростка происходит формирование самоотношения и самоопределения личности как по отношению к себе, так и по отношению к объектам окружающего мира. Таким образом, самооценка является центральным образованием личности, влияющей на дальнейшее развитие самосознания.

Несмотря на то, что самооценка изначально присуща человеческой природе, она представляет собой инструмент, который регулирует поведение и деятельность, является основой для социализации личности [9].

Следует заметить, что формирование самооценки происходит в процессе индивидуальной и коллективной деятельности между участниками межличностного взаимодействия в различных сферах жизнедеятельности, определяющей характер социальных ролей и социальный статус человека.

В процессе развития личности подростка в процессе обучения выделяют следующие уровни самооценки:

- *адекватная* самооценка, которая обеспечивает благоприятное эмоциональное состояние подростка, вселяет уверенность в достижении цели;
- *завышенная* самооценка – оценка собственных достоинств выходит за рамки реальности, формирует самоуверенность, нескритичность, высокомерие;
- *заниженная* самооценка – формирует робость, неверие в свои силы, стеснительность, замкнутость. При такой низкой самооценке молодые люди несправедливо преуменьшают свою значимость и возможности.

В структуре самооценки выделяют два компонента:

- *эмоциональный* – отношение человека к себе и своим собственным проявлениям. Те эмоции, которые мы испытываем к себе, порой бывают противоречивы: любовь и неприятие себя, самоуважение или же его отсутствие;
- *когнитивный* компонент включает в себя знания индивида о самом себе, своих возможностях, способностях, слабых и сильных сторонах. Данный компонент формируется в процессе самопознания и значительно влияет на уровень самооценки в будущем.

Различия этих двух компонентов носит чисто теоретический характер. В реальной жизни они сосуществуют в тандеме - наши представления о своих качествах всегда эмоционально окрашены.

В период перехода от детства к юности молодые люди испытывают значительные изменения в том, как они воспринимают себя и как их воспринимают окружающие. Этот процесс включает в себя эволюцию важности оценок сверстников, которые постепенно смешиваются с личными стремлениями и внутренними идеалами, приводя к формированию уникального сочетания общественных и личных оценочных стандартов. Среди этого разнообразия, поиски своего места и значимости как для себя, так и для окружающих, выходят на первый план.

По мере взросления подростка, его восприятие и оценка собственного стиля, включая выбор одежды, причёску становятся более гибкими и менее критичными. Это отражает уникальность каждой личности и ее способность к самовыражению через поведение. Важно отметить, что развитие индивидуального взгляда на внешний вид и стиль включает в себя не только изменения во внешних характеристиках: физическое телосложение или особенности внешности, но и внутреннее принятие и расширение понятий, связанных с самоидентификацией и самовосприятием.

В современном образовательном процессе ключевым фактором становится самоконтроль учащихся и их способность к личностному развитию. Для достижения этой цели учителя внедряют различные рефлексивные практики после каждого урока, позволяющие ученикам оценивать свои достижения. Формирование адекватной самооценки происходит через соотнесение себя с существующими в обществе стандартами, что способствует укреплению чувства собственного достоинства. В данном случае школа выступает не как диктатор, а как помощник в самостоятельном становлении личности ребенка. Регулярная оценка собственных достижений и результатов раскрывает потенциал учащихся, обогащает их личный опыт и развивает индивидуальные таланты.

В средней школе одним из ключевых моментов становления личности учащегося выступает его способность к объективному самоанализу. Когда учащиеся осуществляют самоконтроль, они учатся не только определять уровень своих знаний и навыков, но и вырабатывают навыки управления собственным образовательным процессом. Это помогает им выявлять как достоинства, так и недостатки в своей учебной деятельности, что в итоге формирует сбалансированную и реалистичную оценку собственных возможностей.

Для успешного формирования иноязычных коммуникативных навыков важное значение имеет позитивный психологический климат в классе. Отношение педагога к учащимся напрямую влияет на их эмоциональное состояние, позитивно настроенный педагог способствует продуктивной работе своих учеников на уроке, а негативный может существенно затруднить образовательный процесс. Создание располагающей к обучению обстановки является ключевой элемент педагогического взаимодействия. Именно поэтому так важно, чтобы педагог, заходя в класс, излучал оптимизм и доброжелательность, тем самым настраивая учащихся на эффективное восприятие иноязычного материала.

Для создания благоприятного климата должны осуществляться следующие функции. Первая – «открытие» ребенка на общение», которая призвана создать ему комфортные условия на уроке, в классе, школе. Вторая функция – «соучастие». Третья функция – «возвышение» обучающегося. Основным фактором создания благоприятного психологического климата на занятиях по иностранному языку является правильная, хорошо продуманная его организация. Для этого педагог должен быть хорошо подготовлен к проведению занятий.

Создавая благоприятный психологический климат в классе, педагог способствует развитию у учащихся естественного стремления к получению знаний [5].

В такой обстановке обучающиеся охотно проявляют инициативу, становятся более активными на занятиях и демонстрируют искреннее желание учиться.

На занятиях по иностранному языку открываются исключительные возможности для формирования здоровой самооценки учащихся. Каждая маленькая победа в изучении языка, например, освоение новой лексической или грамматической конструкции укрепляет веру учащихся в собственные силы и возможности. Этот процесс становится ключевым элементом не только в образовательном развитии, но и в становлении целостной личности учащегося.

В современном мире культурное и лингвистическое разнообразие играет ключевую роль в формировании межнациональных отношений. Это фундаментальный принцип, лежащий в основе взаимодействия различных социальных групп, говорящих на разных языках и принадлежащих к разным культурам. Такое богатство языков и традиций признается бесценным достоянием как на глобальном уровне, так и в масштабах России и Европы. Именно этот принцип определяет характер социальных контактов в любом обществе, где сосуществуют различные культурные и языковые сообщества.

Самооценка учащихся на уроках иностранного языка напрямую зависит от контроля знаний. Эффективность педагогической работы во многом зависит от регулярной оценки результатов учащихся. Анализируя их достижения, педагог получает ясное представление о том, насколько успешно освоен учебный материал. Это дает возможность своевременно вносить коррективы в образовательный процесс.

Регулярный мониторинг знаний учащихся позволяет преподавателям погружаться в тонкости образовательного процесса и совершенствовать его. Благодаря этому определяются оптимальные педагогические подходы и инструменты, которые обеспечивают максимальную результативность обучения. Систематический контроль знаний с применением эффективных форм обратной связи становится ключевым элементом качественного обучения иностранным языкам. Обратная связь, в первую очередь, направлена на исправление ошибок или коррекцию грамматики [12].

Использованию технических средств в решении вопроса отводится определяющая роль. Современные обучающие компьютерные программы способны проверять уровень знаний учащихся, используя контрольные вопросы. Преподаватель выбирает механизмы обеспечения обратной связи с учетом реакции обучающихся. Очень важно помочь осознать их роль в выборе этих путей, уметь распознавать и способствовать их осуществлению [7].

Самоконтроль в изучении языков не только позволяет ученикам отслеживать собственный прогресс, но и значительно повышает их стремление к достижению более высоких результатов. Когда обучающиеся смогут самостоятельно проанализировать уровень своих иноязычных навыков, это создаст дополнительный стимул к совершенствованию языковых компетенций и сделает процесс обучения более эффективным.

Успешное и активное участие учащихся в образовательном процессе напрямую зависит от формирования здоровой самооценки при изучении иностранных языков. При этом важную роль играет преподаватель, который создает благоприятную атмосферу в классе. Когда грамотно выстраивается обратная связь, у учеников развивается уверенность в собственных силах. Профессиональные и личностные компетенции учащихся укрепляются в среде, где каждый чувствует свою значимость, а позитивное восприятие себя становится основой для дальнейшего роста и развития.

Выводы. В данной статье рассмотрены вопросы развития самооценки обучающихся в средней школе на уроках иностранного языка.

Важную роль в становлении правильной самооценки играет педагог, а именно его поддержка, вера в потенциал ученика и готовность оказать необходимую помощь в обучении. Процесс самоанализа непостоянен, так как он может появляться, закрепляться или пропадать со временем. В ходе самооценки учащийся соотносит результаты своей

деятельности с поставленными целями и определенными критериями, после чего предпринимает необходимые действия для улучшения своей учебной работы. Самооценка на уроках английского языка непосредственно зависит от контроля. В образовательном процессе существуют три вида контроля: первичная диагностика (предварительный контроль), регулярный мониторинг (текущий) и заключительная оценка (итоговый). Система проверки знаний помогает развивать важнейшие когнитивные навыки, включая концентрацию внимания, способность к запоминанию и самостоятельной оценке своих действий.

Литература:

1. Баранова, Е.В. Методические рекомендации по использованию инструментальной компьютерной среды для организации уроков в начальной школе / Е.В. Баранова, Е.А. Гогун. – М.: Изд-во «Анатолия», 2003. – 245 с.
2. Безденежных, Н.Н. Роль педагогических технологий в формировании обратной связи / Н.Н. Безденежных, В.В. Макарова, М.А. Коншина // Научная дискуссия: вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков. Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции. – Нижний Новгород, 2024. – С. 142-147
3. Безденежных, Н.Н. Использование информационных технологий для обучения иностранному языку младших школьников / Н.Н. Безденежных, С.Е. Цветкова, А.В. Ерофеева // Проблемы современного образования. – 2023. – № 80(4). – С. 49-52
4. Бурцев, В.А. Развитие интеллектуального компонента спортивной культуры студентов в процессе интеграции учебно-тренировочной и соревновательной деятельности / В.А. Бурцев, Е.В. Бурцева, В.Ю. Игошин // Теория и практика физической культуры. – 2020. – № 12. – 21 с.
5. Гудкова, Л.В. Формирование самооценки учащихся в процессе обучения немецкому языку / Л.В. Гудкова // Российский индекс научного цитирования: Электр. науч. ж. – 2014. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21996864> (дата обращения: 29.12.2024)
6. Захарова, А.В. Структурно-динамическая модель самооценки / А.В. Захарова // Вопр. психологии. – 1989. – № 1. – С. 5-14
7. Кадырбердиева, Б.М. Обратная связь как один из эффективных инструментов в повышении мотивации студентов в обучении английскому языку / Б.М. Кадырбердиева, Н.З. Хабибуллаева // Вестник ОшТУ. – 2018. – Ч. 2. – № 1. – С. 187-192
8. Троицкая, И.Ю. Специфика самооценки в младшем школьном возрасте / И.Ю. Троицкая // Молодой учёный. – 2017. – № 6 – С. 207-209
9. Чугайнова, О.Г. Психолого-педагогические условия формирования адекватной самооценки у младших школьников в учебной деятельности / О.Г. Чугайнова, Д.С. Хуршудян // Проблемы и достижения современной науки. – 2016 – № 1(3). – С. 57-62
10. Шакиров, Р.Х. Оценивание учебных достижений учащихся / Р.Х. Шакиров, А.А. Буркитова, О.И. Дудкина // Методическое руководство. – Бишкек: Билим, 2012. – 80 с.
11. Шамов, А.Н. Теория методики обучения иностранным языкам: краткий словарь методических терминов / А.Н. Шамов, И.Е. Зуева. – Н. Новгород: Нижегородский институт развития образования, 2016. – 59 с.
12. Chen, J. Corrective feedback in SLA: Theoretical relevance and empirical research. English language teaching / J. Chen, J. Lin, L. Jian. – 2016. – № 9(11). – P. 85-94
13. David, S. Shane Beadle Improving the effectiveness of language learning: CLIL and computer assisted language learning / S. David // A report submitted by ICF. – London, 2014. – P. 19-26

Педагогика

УДК 373.24

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры начального, дошкольного и психолого-педагогического образования Безносюк Екатерина Владимировна

Евпаторийский институт социальных наук (филиал)

Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Евпатория);

магистрант 2 года обучения направления подготовки 44.04.02

«Психолого-педагогическое образование» Дичиян Марина Григорьевна

Евпаторийский институт социальных наук (филиал)

Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Евпатория)

СПЕЦИФИКА ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Аннотация. Формирование культуры безопасности жизнедеятельности в условиях различных внешнеполитических угроз является актуальным и необходимым направлением деятельности. Наиболее благоприятным периодом для закладывания основ культуры безопасности жизнедеятельности, формирования ценностных ориентаций на сохранение собственной жизни и здоровья, а также социума является дошкольный период. Организация в стенах дошкольной образовательной организации безопасной среды, системной и комплексной работы по формированию культуры безопасности жизнедеятельности у воспитанников позволит в значительной мере повысить эффективность данного процесса. В статье обоснована компонентная структура культуры безопасности жизнедеятельности, которая является основополагающим фактором при построении программ ее формирования у дошкольников в условиях ДОО.

Ключевые слова: культура безопасности жизнедеятельности, дошкольный возраст, дошкольная образовательная организация, компоненты культуры безопасности жизнедеятельности.

Annotation. Formation of a life safety culture in the context of various foreign policy threats is a relevant and necessary area of activity. The most favorable period for laying the foundations of a life safety culture, forming value orientations for preserving one's own life and health, as well as society, is the preschool period. Organization of a safe environment within the walls of a preschool educational organization, systematic and comprehensive work on forming a life safety culture in pupils will significantly increase the effectiveness of this process. The article substantiates the component structure of a life safety culture, which is a fundamental factor in building programs for its formation in preschoolers in preschool educational institutions.

Key words: life safety culture, preschool age, preschool educational organization, components of life safety culture.

Введение. В условиях проведения специальной военной операции и нарастания внешнеполитической напряженности

первоочередной задачей государственной политики становится обеспечение безопасности своих граждан в том числе через локализацию внимания институтов образования на формирование у подрастающего поколения культуры безопасности жизнедеятельности, выступающей важной основой формирования патриотизма и готовности каждого гражданина Российской Федерации встать на защиту своей Родины. В частности, данная работа должна начинаться уже с дошкольного возраста в силу его сензитивности к воспитательным воздействиям, богатому воображению детей, доминирующему механизму подражания. Обозначенные возрастные особенности служат благоприятной основой для формирования базовых основ культуры безопасности жизнедеятельности. Весомое значение в формировании культуры безопасности жизнедеятельности играет личность воспитателя и компетентно организованный воспитательный процесс, способствующий формированию у детей соответствующих знаний, умений и навыков.

Теоретические основы толкования дефиниции «культура безопасности жизнедеятельности» и различные аспекты роли образовательной организации в ее формировании заложены в трудах таких современных исследователей как О.В. Бессчетнова, А.Ю. Бокатов, М.П. Горелов, Е.В. Гребенникова, С.В. Ефремов, Е.В. Лопанова, Т.В. Мельникова, Е.В. Плехов, Л.А. Прокудина, Л.Ю. Пушина, Л.А. Регущ, А.А. Солодкова, И.А. Телюк, Е.А. Фанина.

Изложение основного материала статьи. Обеспечение безопасности каждого гражданина является одной из ключевых задач государственной политики Российской Федерации. Однако в данной глобальной цели сам гражданин Российской Федерации выступает активным участником данного процесса являясь патриотом своей страны, готовым встать на защиту Родины и соответственно субъектом, обладающим знаниями, умениями и навыками по обеспечению безопасности собственной жизнедеятельности.

В исследованиях Н.Ф. Мельниковой отмечается, что: «...безопасность – состояние деятельности, при котором с определенной вероятностью исключено влияние или наличие для человека, общества и природы чрезмерной опасности...» [5, С. 90]. В данном определении автора акцент делается на некой объективной природе внешних угроз, способных потенциально затруднить жизнедеятельность индивида.

Анализ исследований М.П. Горелова [3] и Л.Ю. Пушиной [7] позволяют утверждать о том, что категория «жизнедеятельность» содержит две составляющие – «жизнь» и «деятельность», что подчеркивает личностную активность индивида в данном процессе так как категория жизнь подразумевает под собой воспроизведение и развитие, реализуемое в процессе деятельности.

Л.Ю. Пушина под культурой безопасности жизнедеятельности понимает «...уровень развития индивида и общества, характеризующий значимость задачи обеспечения безопасности жизнедеятельности, распространенностью стереотипов безопасного поведения в повседневной жизни, в условиях опасных и чрезвычайных ситуаций...» [7, С. 107]. Считаем, что такое толкование понятия является наиболее полным так как отражает специфику внутреннего плана действий самого человека и подчеркивает важность самой активности индивида в данном процессе.

Е.А. Фанина и Е.В. Лопанова обозначают данное понятие как «...способ организации деятельности человека, представленный в системе социальных норм, убеждений, ценностей, обеспечивающих сохранение его жизни, здоровья и целостности окружающего мира...» [11, С. 251]. Следуя логике авторов, мы можем говорить о том, что все же данный процесс является управляемым и должен начинаться с самого раннего возраста для обеспечения принципа системности формирования ценностной парадигмы безопасного поведения. Также следует отметить акцент на целостности данного вида культуры, который касается не только формирования навыков самосохранения, но и нацелен на выработку у индивида ценностных ориентаций по сохранению окружающей среды в том числе.

Дошкольный возраст, по утверждению многих исследователей, характеризуется ростом физических возможностей ребенка, его двигательной активности. В этот период ребенок становится более непоседливым и одновременно любознательным, стремится к самостоятельности в поступках, не всегда считает нужным спросить разрешения взрослых при осуществлении каких-либо действий, что потенциально может привести к различного рода опасным последствиям. Так, отсутствие жизненного опыта и реальных навыков самостоятельности у дошкольников довольно часто может приводить к возникновению травмоопасных ситуаций, иногда даже с трагическими последствиями. В этой связи, взрослые (как родители, родственники, так и воспитатели) должны не только заботиться о сохранении и укреплении здоровья детей, но и научить их безопасно взаимодействовать с окружающим миром, чтобы защитить себя и окружающих от возможных опасностей [1; 4].

Л.А. Регущ отмечает, что различные экологические и экономические неблагоприятные обстоятельства, и негативные факторы современного социума также выносят проблему охраны жизни детей дошкольного возраста на качественно новый уровень [8, С. 183-184]. Азы безопасного поведения и формирование элементарных представлений об этом должны начинаться закладываться с самого раннего возраста через ведущую в данный возрастной период игровую деятельность.

Анализ научных исследований О.В. Бессчетновой [1], И.А. Телюка [10], Л.А. Прокудиной [6] позволяют обобщить ключевые требования к организации деятельности по формированию у дошкольников культуры безопасности жизнедеятельности, а именно:

- обеспечение систематичности работы по обучению детей основам безопасности жизнедеятельности с опорой на практическое закрепление полученных знаний через использование возможностей игровой деятельности с активным привлечением к данному процессу родителей;
- осуществлять дополнительное подкрепление информации визуальными картинками в связи с тем, что дошкольники еще не могут в достаточной степени воспроизводить полученную информацию по памяти;
- при отработке навыков поведения в условиях угроз и чрезвычайных ситуаций следует направлять воспитательный процесс с помощью правильного подбора методов и приемов, что позволит углубить положительные отношения между детьми, развить у них милосердие, отзывчивость, гуманизм, обогатить эмоциональные впечатления, сформировать патриотизм и ценностное отношение к защите собственного здоровья, окружающей среды и Родины и т.д.

Е.В. Гребенникова подчеркивает, что, обучая детей безопасному поведению, важно не запугивать, чтобы не затормозить естественный процесс развития их любознательности и заинтересованности окружающим миром. Поэтому более эффективным и безопасным будет обучение ребенка правильному пользованию бытовыми предметами, предоставив при этом ему соответствующие объяснения и закрепив навык под присмотром взрослых [4, С. 56-57].

Также целесообразно отметить, что формирование и расширение представлений детей об опасных предметах, явлениях и ситуациях лучше происходит не на информативном, а на эмоционально-чувственном уровне. В этом случае больше подходят не банальные заучивания правил поведения, а художественное слово. Дети не любят морализаторские предупреждения о правилах обращения с опасными предметами, об избегании контактов с незнакомцами, с опасными животными, насекомыми и т.д. Гораздо активнее дошкольники вовлекаются в игровые виды деятельности, разбор описываемых опасных ситуаций, которые потенциально могут произойти с их любимыми сказочными или мультипликационными персонажами. Использование игрового и интерактивного формата будет способствовать лучшему закреплению основных правил, формированию у детей эмоциональной памяти в отношении основ безопасного поведения.

В исследовании, проведенном А.А. Солодковой говорится о том, что: «...становление культуры безопасности жизнедеятельности можно рассматривать совместно с развитием всех сфер психики человека...» [9, С. 140]. Приведенный тезис исследователя еще раз подчеркивает, что культура безопасности жизнедеятельности затрагивает все сферы личностного развития ребенка и формируется в их гармоничном сочетании и, соответственно, воздействии на них.

На основании вышеизложенного обобщим, что исследуемый феномен «культура безопасности жизнедеятельности» представляет собой многогранное интегральное образование, которое условно можно разделить на базовые компоненты:

1) ценностно-смысловой компонент – предполагает наличие у дошкольников интересов, стремлений вести здоровый образ жизни, что будет детерминировать превенцию различных форм аддикций и асоциального поведения. На основании сформированной ценностной здоровьесориентированной парадигмы у дошкольника будут формироваться паттерны поведения, соответствующие данной парадигме;

2) когнитивный компонент является одним из центральных в структуре культуры безопасности жизнедеятельности так как одной мотивационной ориентированности дошкольника на здоровьесбережение без наличия у него системы специальных знаний о способах и путях сохранения жизни и здоровья, очевидно, недостаточно. В связи с этим, при построении воспитательно-развивающих программ следует отдельным блоком разрабатывать цикл просветительских мероприятий, позволяющих детям овладеть системой знаний о безопасном поведении, что в дальнейшем будет способствовать выработке соответствующих навыков;

3) деятельностный компонент – позволяет сформировать и оценить уровень сформированности у дошкольников не только системы знаний, но и степень перехода данных знаний во внутренний план действий ребенка, что выражается в паттернах поступков, ориентированных на профилактику опасностей и правильную тактику поведения в ситуациях угроз [4; 8].

При построении воспитательно-развивающих программ важно оценить исходный уровень сформированности культуры безопасности жизнедеятельности, который выражается в общем уровне сформированности всех указанных компонентов, которые в своей совокупности отражают многогранность исследуемого феномена и служат основой для разработки системы развивающих занятий, локально нацеленных на формирование конкретного компонента.

В качестве ведущих направлений работы по формированию культуры безопасности жизнедеятельности у дошкольников выступают:

– коммуникативно-методическое: предполагает овладение инструментарием интерактивно-коммуникативных технологий для взаимодействия с дошкольниками. Как уже упоминалось, в дошкольный период педагогам важно учитывать ведущую деятельность и индивидуально-психологические особенности детей при организации воспитательной и развивающей деятельности;

– здоровьесберегающее: включает в себя повышение методической компетентности как педагогов, так и родителей в использовании здоровьесберегающих технологий. Соответственно, создание безопасной среды будет предопределять формирование у дошкольников всех указанных выше компонентов на высоком уровне;

– координационное: деятельность по формированию культуры безопасности жизнедеятельности является комплексной, именно поэтому важно консолидировать усилия всех субъектов в данном направлении [9; 11].

Выводы. Таким образом, культура безопасности жизнедеятельности исходя из научного обоснования данного феномена представляет собой личностное образование, для которого характерны устоявшиеся и закрепленные в сознании личности ценностные установки безопасного существования в социуме. Формирование исследуемого вида культуры целесообразно начинать с дошкольного периода с использованием интерактивных технологий и учетом ведущей игровой деятельности. С целью обеспечения эффективности данного процесса следует в условиях дошкольной образовательной организации создать безопасную материально-техническую среду, активизировать сотрудничество ДОО и родителей по данному вопросу, а также стимулировать педагогический состав к систематическому самообразованию и повышению собственной методической компетентности по формированию культуры безопасности жизнедеятельности.

Литература:

1. Бессчетнова, О.В. Роль образования в формировании культуры безопасности жизнедеятельности подрастающего поколения / О.В. Бессчетнова // Проблемы и перспективы развития образования в России. – 2014. – № 31. – С. 166-169
2. Бокатов, А.Ю. Метод формирования культуры безопасности жизнедеятельности в процессе изучения дисциплины БЖД / А.Ю. Бокатов, С.В. Ефремов, Е.В. Плехов // Инженерное образование. – 2019. – № 26. – С. 7-12
3. Горелов, М.П. Основы управления качеством формирования культуры безопасности и жизнедеятельности личности / М.П. Горелов // Наука и молодежь: проблемы, поиски, решения: труды Всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Новокузнецк, 12-14 мая 2021 года. – Новокузнецк: Сибирский государственный индустриальный университет, 2021. – № 25(6). – С. 206-209
4. Гребенникова, Е.В. Современные аспекты культуры безопасности жизнедеятельности / Е.В. Гребенникова, А.А. Айол // Педагогика высшей школы. – 2016. – № 3(1). – С. 56-58
5. Мельникова, Т.В. Формирование культуры безопасности жизнедеятельности учащихся на основе технологии модульного обучения: специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования»: диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Т.В. Мельникова. – Санкт-Петербург, 2006. – 193 с.
6. Прокудина, Л.А. Культура безопасности личности педагога в реализации идей инновационной педагогики / [Л.А. Прокудина, О.В. Меделец, И.В. Комякова]; отв. ред. Е.С. Асмаковец // Личность профессионала: развитие, образование, здоровье: сб. научн. стат. Омск. Кельце. Пловдив. /– Омск: Издательский центр КАН, 2020. – № 5. – С. 405-409
7. Пушина, Л.Ю. Культура безопасности жизнедеятельности личности: определяющие элементы / Л.Ю. Пушина // Пожарная и аварийная безопасность. – 2016. – № 3(3). – С. 107-112
8. Регуш, Л.А. Безопасность обучения школьников / Л.А. Регуш // Материалы Всероссийской конференции Психологическая культура и психологическая безопасность в образовании. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2003. – С. 182-185
9. Солодкова, А.А. О формировании культуры безопасности жизнедеятельности студентов / А.А. Солодкова // Технологическое образование и устойчивое развитие региона. – 2011. – Т. 2. – № 1-1(6). – С. 140-146
10. Телюк, И.А. Проблемные аспекты формирования культуры безопасности жизнедеятельности / [И.А. Телюк]; редкол. Т.С. Супранкова [и др.] // Национальные культуры в межкультурной коммуникации (Новая парадигма охраны культурного и природного наследия): Сборник научных статей по материалам IV Международной научно-практической конференции, Минск, 11-12 апреля 2019 года. – Минск: Колорград, 2019. – С. 119-125
11. Фанина, Е.А. Развитие мотивации подрастающего поколения для формирования культуры безопасности жизнедеятельности / [Е.А. Фанина, Е.В. Лопанова]; под ред. С.А. Михайличенко, Ю.Ю. Буряка // Содействие профессиональному становлению личности и трудоустройству молодых специалистов в современных условиях: Сборник материалов X Юбилейной Международной заочной научно-практической конференции, посвященной 65-летию БГТУ имени В.Г. Шухова. – Белгород, 16 ноября 2018 года. – Белгород: Белгородский государственный технологический университет имени В.Г. Шухова, 2018. – № 2. – С. 251-255.

УДК 376.1

кандидат психологических наук Беленкова Лариса Юрьевна

Московский университет имени А.С. Грибоедова (г. Москва);

кандидат педагогических наук Басангова Булгана Мазановна

Московский университет имени А.С. Грибоедова (г. Москва);

кандидат социологических наук Григорашенко-Алиева Надежда Мансумовна

Московский университет имени А.С. Грибоедова (г. Москва)

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ И ПРЕОДОЛЕНИИ НАРУШЕНИЙ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы обеспечения персонализации учебного процесса за счет применения информационно-коммуникационных технологий. Современные информационно-коммуникационные технологии позволяют адаптировать содержание занятий под индивидуальные потребности детей. Авторами отмечено значение интерактивных форм подачи материала и игровых элементов для снижения психофизической нагрузки, сохранения устойчивого интереса к занятиям и повышения учебной мотивации учащихся. В статье перечислены исследователи, которые считали необходимым введения информационно-коммуникационных технологий в процесс коррекции письменной речи у младших школьников. В ней представлена обоснованность применения информационно-коммуникационных технологий в коррекционном процессе по предупреждению и преодолению нарушений письменной речи у младших школьников с нарушением письменной речи. В ней представлена коррекционно-развивающая программа «Путешествие в страну Букварию с Пишичитаем, который живет на книжной полке», направленная на предупреждение и преодоление нарушений письменной речи младших школьников с применением информационно-коммуникационных технологий. В статье показаны результаты повторной диагностики состояния письменной речи младших школьников с нарушениями письменной речи после реализации авторской программы. Было осуществлено сравнение показателей групп, принявших участие в эксперименте до и после реализации авторской программы, проведено сравнение и выявлены различия. Выдвинутая вначале исследования гипотеза подтвердилась, что доказано результатами исследования. Эффективность применения специально разработанной компьютерной программы с мультимедийными средствами обеспечила предупреждение и преодоление нарушений письменной речи младших школьников.

Ключевые слова: письменная речь, младшие школьники с нарушениями письменной речи, орфографические ошибки, дисграфические ошибки, графомоторные навыки, информационно-коммуникационные технологии.

Annotation. The article discusses the issues of ensuring the personalization of the educational process through the use of information and communication technologies. Modern information and communication technologies make it possible to adapt the content of classes to the individual needs of children. The authors noted the importance of interactive forms of presentation of material and game elements for reducing the psychophysical load, maintaining a steady interest in classes and increasing the educational motivation of students. The article lists researchers who considered it necessary to introduce information and communication technologies into the process of correcting written speech in younger schoolchildren. It presents the validity of the use of information and communication technologies in the correctional process to prevent and overcome writing disorders in younger schoolchildren with writing disorders. It presents the correctional and developmental program "Journey to the country of Letters with a writer who lives on a bookshelf", aimed at preventing and overcoming writing disorders in younger schoolchildren using information and communication technologies. The article shows the results of repeated diagnostics of the written language condition of younger schoolchildren with writing disorders after the implementation of the author's program. The indicators of the groups that participated in the experiment before and after the implementation of the author's program were compared, and differences were identified. The hypothesis put forward at the beginning of the study was confirmed, as proved by the results of the study. The effectiveness of using a specially developed computer program with multimedia tools has been proven to prevent and overcome writing disorders in younger schoolchildren.

Key words: writing, primary school students with writing disorders, spelling errors, dysgraphic errors, graphomotor skills, information and communication technologies.

Введение. Предупреждение и преодоление нарушений письменной речи у младших школьников процесс длительный и сложный. Сочетание традиционных устоявшихся методов предупреждения и преодоления нарушений письменной речи и информационно-коммуникационных технологий дает возможность сделать процесс коррекции письменной речи оптимальнее и результативнее. Современные технологии обеспечивают персонализацию учебного процесса, позволяя адаптировать содержание занятий под индивидуальные потребности детей. За счет интерактивных форм подачи материала и игровых элементов у обучающихся снижается психофизическая нагрузка, сохраняется устойчивый интерес к занятиям и повышается учебная мотивация. Одновременно отмечается рост продуктивности коррекционной работы благодаря возможностям цифрового мониторинга достижений и оперативной корректировки программы.

Ряд исследователей считали необходимым и приводили обоснование введения информационно-коммуникационных технологий в процесс коррекции письменной речи у младших школьников: Ю.Б. Зеленская, О.И. Кукушкина, Е.Е. Китик, Н.Н. Малофеев и др.

В.П. Беспалько отмечал, что благодаря компьютеру расширяются возможности коррекционного воздействия логопеда у ребенка задействуются все анализаторы, которые контролируют деятельность. Используя компьютер можно визуализировать то, что говорит логопед, создать образы, которые ребенок понимает, сделать активными механизмы компенсации, задействуя восприятие зрительно [3, С. 150].

Изложение основного материала статьи. Нами была разработана и реализована на базе Государственного бюджетного общеобразовательного учреждения г. Москвы «Школа № 1514» во 2 «Б» классе авторская программа «Путешествие в страну Букварию с Пишичитаем, который живет на книжной поляке», направленная на предупреждение и преодоление нарушений письменной речи у младших школьников посредством информационно-коммуникационных технологий и электронных средств обучения.

Повторная диагностика после реализации программы состояния письменной речи младших школьников, с нарушениями письменной речи показала следующие результаты. Согласно диагностическому подходу Т.А. Фотековой и Т.В. Ахтунинной [6, С. 99], в ходе исследования 14 учащихся начальных классов с дисграфией (46,67% и 0% в группах) продемонстрировали высокий уровень сформированности письменной речи. Примечательно, что на этапе первичного обследования ни у одного из детей данной категории не были зафиксированы столь значительные результаты. Указанные школьники либо полностью справились с предложенными заданиями, либо допустили незначительные погрешности: 1-2

орфографические ошибки или случайные описки. У двух обучающихся с нарушениями письма (6,67% и 13,33%) был выявлен уровень развития письменной речи, превышающий средние показатели. При первичной диагностике до реализации программы младших школьников с нарушениями письменной речи с выше среднего уровнем развития письменной речи обнаружено не было. Данные младшие школьники допускали 1-2 дисграфические ошибки. У 14 младших школьников с нарушениями письменной речи (46,67% и 33,33% соответственно) обнаружен средний уровень развития письменной речи, в письменных работах данных младших школьников с нарушениями письменной речи наблюдалось до 5 дисграфических ошибок. При повторном тестировании среди детей данной категории не выявлено случаев низкого уровня развития письменных навыков (0% и 53,33% соответственно) (рис. 1).

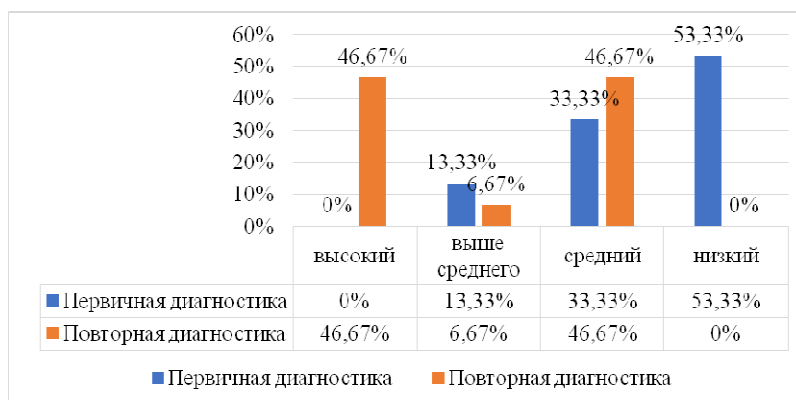

Рисунок 1. Результаты обследования письменной речи младших школьников по методике Т.А. Фотековой, Т.В. Ахтунинной, в %

При обследовании письменной речи по методике Р.И. Лалаевой, И.В. Прищеповой [4, С. 66] высокий уровень развития письменной речи обнаружен у 24 младших школьников с нарушениями письменной речи (80% и 0% соответственно). Данные младшие школьники с нарушениями письменной речи не допускали орфографических ошибок в диктантах, полно и последовательно излагали содержания текста, делали самостоятельные выводы, выражали собственное отношение к прочитанному; практически не ошибались в написании слов из словаря. Уровень выше среднего развития письменной речи исследования показали 4 младших школьников с нарушениями письменной речи (13,33% и 0% соответственно). Данные младшие школьники с нарушениями письменной речи в диктантах допускали 2 ошибки правописания, отдельные помарки и исправления, при написании изложения передавали основное содержание сюжета, не нарушали последовательность событий, однако не излагали отдельные их детали; при написании слов из словаря делали 2 ошибки правописания, но исправили их сами. Число младших школьников со средним уровнем развития письменной речи составило 2 младших школьников с нарушениями письменной речи (6,67% и 26,67% соответственно). Данные младшие школьники допускаются 3 орфографические ошибки, в изложении раскрывали основное содержание сюжета, последовательность событий не нарушали, но изложение крайне бедно деталями, при написании слов из словаря сделали 3 орфографические ошибки, но при указании педагогом на них самостоятельно их исправили. Младших школьников с нарушениями письменной речи с ниже средним уровнем (0% и 23,33% соответственно) развития письменной речи и низким уровнем письменной речи (0% и 50% соответственно) не обнаружено (рис. 2).

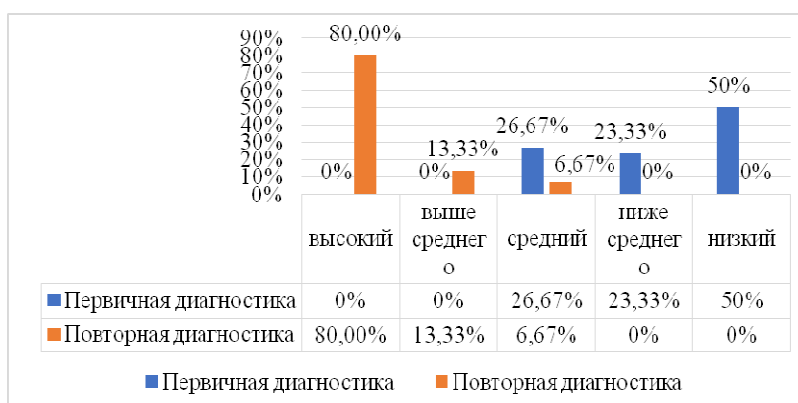

Рисунок 2. Результаты исследования состояния орфографических умений и навыков письма по методике Р.И. Лалаева, И.В. Прищепова, в %

Согласно исследованию, проведённому с использованием методики И.Н. Садовниковой [5, С. 100], среди учащихся начальной школы с дисграфией 20 человек (66,67% и 0% в исследуемых группах) достигли высоких показателей в развитии письменной речи. Эти дети при выполнении контрольного списывания безошибочно воспроизводили буквы, слова и тексты, а в ходе слухового диктанта допустили лишь незначительные орфографические погрешности. Средний уровень продемонстрировали 10 обучающихся (33,33% и 43,33%), чьи работы содержали 1-2 ошибки дисграфического характера, а также отдельные орфографические неточности как при списывании, так и во время диктанта. Примечательно, что в выборке отсутствовали случаи низкого уровня сформированности письменной речи (0% и 56,67% соответственно) (рис. 3).

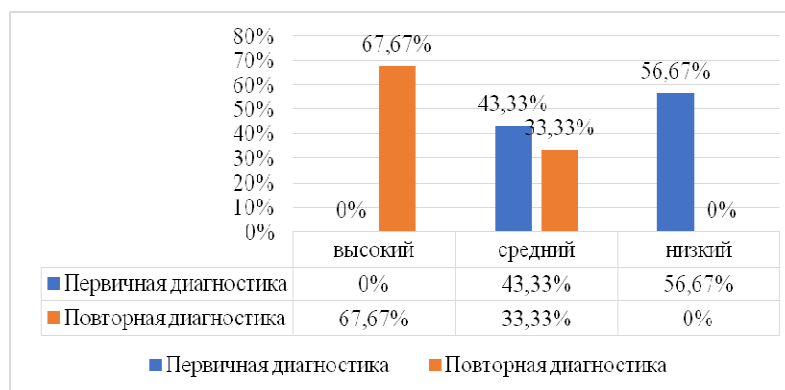

Рисунок 3. Результаты исследования состояния письменной речи по методике И.Н. Садовниковой, в %

Обследование младших школьников с нарушениями младших школьников по методике М.М. Безруких [1, с. 78] показало, что высокий уровень развития навыка письма показали 22 младших школьника с нарушениями письменной речи (73,33% и 0% соответственно). Средний уровень развития навыка письма показали 8 младших школьников с нарушениями письменной речи (26,67% и 26,67% соответственно). Качественный анализ ошибок в письменных работах младших школьников с нарушениями письменной речи сохранились единичные орфографические ошибки: слитно – раздельные написания; неточное владение правилами; случайные ошибки, опiski; ошибки, вследствие несоблюдения морфологического и фонематического принципов. Низкий уровень развития навыков письма (0% и 73,33% соответственно) (рис. 4).

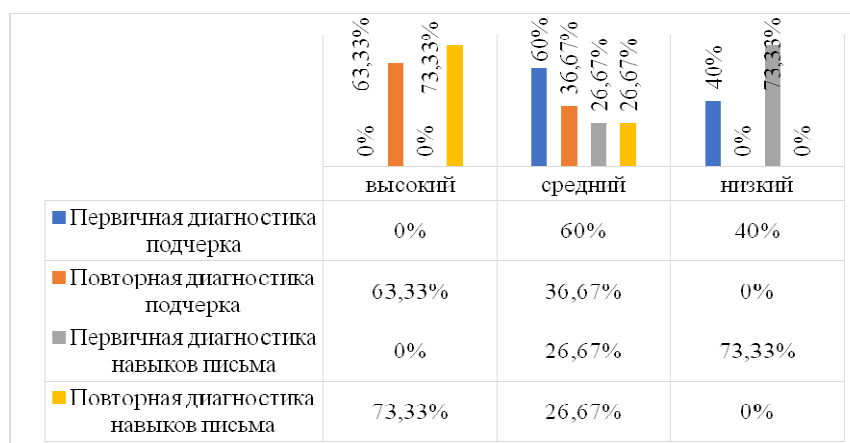

Рисунок 4. Результаты исследования по методике М.М. Безруких, в %

Обследование подчерка младших школьников по методике М.М. Безруких показало, что высокий уровень развития подчерка показали 19 младших школьников с нарушениями письменной речи (63,33% и 0% соответственно). У данной категории детей отсутствуют признаки тремора, а начертание букв (как письменных, так и печатных. Учащиеся демонстрируют стабильность графического исполнения: сохраняют равномерный наклон, соблюдают линейное расположение текста, выдерживают пропорциональные расстояния между элементами букв, а также между лексическими единицами в строке. Грамотное соединение буквенных элементов, сохранение правильной конфигурации символов, а также соблюдение нормированных параметров высоты и ширины письменных знаков свидетельствуют о сформированности базовых технических навыков письма. Средний уровень развития подчерка показали 11 младших школьников с нарушениями письменной речи (36,67% и 60% соответственно). В письменных работах данных младших школьников наблюдается нарушениями нестабильное нарушение границ письма: 1-2 раза, непостоянные нарушения написания элементов букв. Младших школьников с нарушениями письменной речи с низким уровнем (0% и 40% соответственно) развития подчерка исследования не обнаружено (рис. 4).

При повторной диагностике по методике обследования развития графомоторных навыков Д. Элтон, Д. Тейлор [2, С. 102] 23 младших школьников с нарушениями письменной речи (76,67% и 0% соответственно) показали высокий уровень возможностей обводки. При выполнении графических упражнений у учащихся начальных классов с дисграфией преимущественно наблюдалось точное соответствие заданным параметрам: размер фигур сохранялся, линии оставались ровными и четкими без выхода за пределы строки. Обучающиеся успешно соблюдали установленные ритм и темп, придерживались предусмотренной структуры заданий, демонстрируя равномерный темп работы с умеренным нажимом. Средние показатели навыка обводки зафиксированы у 7 детей (23,33% и 46,67% в группах). У данной категории учащихся выявлены трудности: недостаточная плавность движений, необходимость прерывания линий при ведении карандаша, а также регулярное нарушение границ строки и контуров сложных фигур. Примечательно, что в ходе исследования не обнаружено случаев низкого (0% и 36,67%) и крайне низкого (0% и 16,67%) уровня развития данного навыка. В аспекте штриховки 20 обучающихся с дисграфией (66,67% и 0%) продемонстрировали высокие результаты: линии оставались в пределах контура, сохраняли параллельность, четкость и равномерность. Учащиеся соблюдали заданные ритм и темп, работали с умеренной скоростью и оптимальным нажимом, что подтверждает сформированность базовых графических умений. У 10 младших школьников с нарушениями письменной речи (33,33% и 40% соответственно). У данных младших школьников с нарушениями письменной речи при выполнении штриховки наблюдались определенные трудности: не точное выполнение, неровность штриховых линий; дрожание линий; несоблюдение расстояния между штриховыми линиями;

линии расположены нелинейно. Низкий (0% и 50% соответственно) и очень низкий (0% и 10% соответственно) уровень развития возможности штриховки у младших школьников с нарушением письменной речи не обнаружены. Согласно результатам исследования, 23 учащихся начальных классов с дисграфией (76,67% и 0%) продемонстрировали высокий уровень сформированности навыка копирования. Указанные обучающиеся сохраняли пропорции изображений с незначительными отклонениями от контурных границ, применяя последовательный алгоритм действий. Все скопированные элементы соответствовали оригиналу по расположению и детализации. Средние показатели развития данного навыка зафиксированы у 7 детей (23,33% и 50%). В процессе выполнения заданий у них наблюдалась повышенная мышечная нагрузка на кисти и пальцы, сопровождающаяся избыточным давлением на пишущий инструмент, что приводило к замедленному темпу работы. Особое внимание обращает на себя отсутствие случаев низкого уровня развития навыка копирования в исследуемой выборке, что подтверждает эффективность применяемых коррекционных методик. Низкий (0% и 43,33%) и очень низкий (0% и 6,67%) уровень развития возможности копирования не обнаружены (рис. 5).

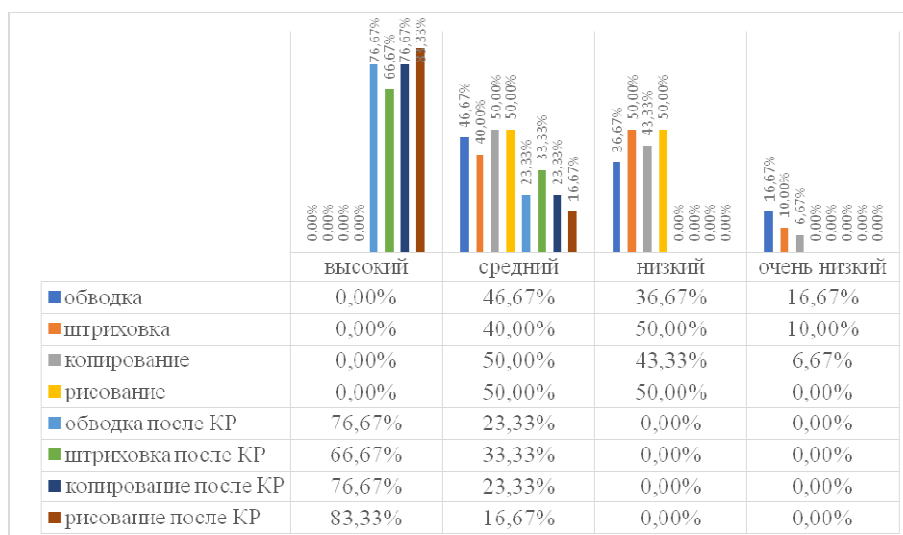

Рисунок 5. Результаты обследования графомоторных навыков младших школьников по методике Д. Элтон, Д. Тейлор, в %

Высокий уровень возможностей самостоятельного рисования показали 25 младших школьника с нарушениями письменной речи (83,33% и 0% соответственно). При анализе выявлено, что все структурные элементы изображений воспроизводятся ими без искажений, с сохранением корректного пространственного размещения. В процессе создания изображений дети применяют системный подход: первоначально фиксируют ключевые ориентиры (базовые линии), которые в дальнейшем детализируются второстепенными элементами. Характерной особенностью выполнения заданий является умеренная интенсивность нажима пишущего инструмента, что свидетельствует о сформированном контроле над графическими движениями. У 5 младших школьников с нарушениями письменной речи (16,67% и 50% соответственно) обнаружен средний уровень возможности самостоятельного рисования. При создании изображения снеговика учащиеся начальных классов пропускали отдельные детали, сохраняя при этом общую целостность композиции. Отмечалось обособленное расположение некоторых элементов со смещением относительно центральной оси, искажение пропорций и масштаба отдельных частей. Процесс рисования характеризовался фрагментарностью и отсутствием последовательности в реализации замысла. Низкий уровень (0% и 50% соответственно) возможностей самостоятельного рисования у младших школьников с нарушением письменной речи не обнаружен.

Выводы. Предупреждение и преодоление нарушений письменной речи у младших школьников с нарушениями письменной речи предполагает применение специально разработанных компьютерных программ, мультимедийных средств, обучающих платформ. Результат их применения находится в зависимости от знаний и умений логопеда. Данные технологии повышают мотивацию детей, делают занятия более психологически комфортными, а процесс предупреждения и преодоления нарушений письменной речи у младших школьников с нарушениями письменной речи более результативным.

Литература:

1. Безруких, М.М. Как научить ребенка писать красиво: учеб. пособие / М.М. Безруких. – М.: ВЛАДОС, 2023. – 330 с.
2. Безруких, М.М. Леворукий ребенок в школе и дома: учебное пособие/ М.М. Безруких. – Екатеринбург: У-Фактория, 2024. – 300 с.
3. Беспалько, В.П. Образование и обучение с участием компьютеров: учеб.-метод. пособие / В.П. Беспалько. – М.: МОДЭК, 2022. – 352 с.
4. Лалаева, Р.И. Диагностика и коррекция нарушений чтения и письма у младших школьников: учебное пособие / Р.И. Лалаева, Л.В. Венедиктова. – СПб.: Союз, 2021. – 224 с.
5. Садовникова, И.Н. Нарушение письменной речи у младших школьников: учебное пособие / И.Н. Садовникова. – М.: ВЛАДОС, 2023. – 296 с.
6. Фотекова, Т.А. Диагностика речевых нарушений школьников с использованием нейропсихологических методов / Т.А. Фотекова, Т.В. Ахутина. – М.: Айрис-Пресс, 2007. – 176 с.

УДК 376.1

кандидат психологических наук, доцент Беленкова Лариса Юрьевна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение инклюзивного высшего образования «Российский государственный университет социальных технологий» (г. Москва);

магистр Гамалиенко Полина Борисовна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение инклюзивного высшего образования «Российский государственный университет социальных технологий» (г. Москва)

КОРРЕКЦИОННАЯ РАБОТА ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ И ПРЕОДОЛЕНИЮ НАРУШЕНИЙ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ПРИМЕНЕНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. В статье раскрыто понятие информационно-коммуникационных технологий в образовании. Описаны дидактические возможности информационно-коммуникационных технологий в предупреждении и преодолении нарушений письменной речи у младших школьников. Отмечено значение информационно-коммуникационных технологий в логопедической практике. Авторами подчеркнуто значение информационно-коммуникационных технологий в предупреждении и преодолении нарушений письменной речи у младших школьников. В статье описана авторская коррекционно-развивающая программа, направленная на предупреждение и преодоление нарушений письменной речи младших школьников с применением информационно-коммуникационных технологий и электронных средств обучения. Раскрыты четыре модуля программы «Путешествие в страну Буквария с Пишичитаем, который живет на книжной полке»: предупреждение и преодоление дисграфических ошибок на письме на уровне слова; предупреждение и преодоление дисграфических ошибок на письме на уровне предложения; предупреждение и преодоление на письме орфографических ошибок; предупреждение и преодоление нарушений подчеркивания. Описаны методы и приемы, с помощью которых шло освоение младшими школьниками с нарушениями письменной речи образовательных модулей программы. Проведена диагностика письменной речи младших школьников ЭГ и КГ. Осуществлен сравнительный анализ полученных в ходе эксперимента результатов. Выдвинутая вначале исследования гипотеза подтвердилась, что доказано результатами исследования.

Ключевые слова: письменная речь, младшие школьники с нарушениями письменной речи, орфографические ошибки, дисграфические ошибки, коррекционно-развивающая программа.

Annotation. The article reveals the concept of information and communication technologies in education. The didactic possibilities of information and communication technologies in the prevention and overcoming of writing disorders in younger schoolchildren are described. The importance of information and communication technologies in speech therapy practice is noted. The authors emphasize the importance of information and communication technologies in preventing and overcoming writing disorders in younger schoolchildren. The article describes the author's correctional and developmental program aimed at preventing and overcoming writing disorders in younger schoolchildren using information and communication technologies and electronic learning tools. Four modules of the program "Journey to the country of a Letter reader with a letter reader who lives on a bookshelf" are revealed: prevention and overcoming of dysgraphic errors in writing at the word level; prevention and overcoming of dysgraphic errors in writing at the sentence level; prevention and overcoming spelling errors in writing; prevention and overcoming violations of handwriting. The methods and techniques used to master the educational modules of the program for younger students with writing disorders are described. The diagnosis of written speech of primary school students of EG and KG was carried out. A comparative analysis of the results obtained during the experiment was carried out. The hypothesis put forward at the beginning of the study was confirmed, as proved by the results of the study.

Key words: written speech, primary school students with writing disorders, spelling errors, dysgraphic errors, correctional and developmental program.

Введение. В настоящее время мы живем в информационном обществе, стремительными темпами развивается компьютеризация, цифровизация общества, информационно-коммуникационные технологии проникают во все сферы жизни, в том числе и в образование в начальной школе. Компьютерные и электронные средства непрерывно совершенствуются, и поэтому не только педагоги, но и логопеды и дефектологи стали применять информационно-коммуникационные технологии в процессе профилактики и коррекции. В структуре логопедического занятия информационно-коммуникационные технологии выступают и инновацией, и дополнительным средством профилактики и коррекции. Дидактические возможности информационно-коммуникационных технологий в предупреждении и преодолении нарушений письменной речи у младших школьников изучали такие исследователи как: О.И. Кукушкина, Т.К. Королевская, М.И. Лынская, Л.Р. Лизунова, З.А. Репина, Ж.А. Тимофеева и др.

В.И. Загвязинский определяет информационно-коммуникационные технологии как технологию в педагогике, в которой применяются специальные компьютерные программы и средства техники: видео, компьютер, аудио для того, чтобы производить операции с информацией [1, С. 89]. Значение информационно-коммуникационных технологий в логопедическую практику предупреждения и преодоления нарушений письменной речи у младших школьников велико. О.В. Байдикова считает, что если логопед применяет в процессе коррекции дидактические материалы с использованием ИКТ, то у него появляется возможность сделать процесс предупреждения и преодоления нарушений письменной речи у младших школьников максимально индивидуальным и персональным [2, С. 52]. Согласно С.А. Селивановой применение информационно-коммуникационных технологий дает возможность исправлять такие дисграфические ошибки у младших школьников на письме как: пропуски согласных и гласных, слитное написание слов, слитного написания предложений, а также орфографические ошибки: ошибки правописания безударных гласных в корне слова, смешения звонких и глухих согласных и др. [3, С. 40]. Вместе с тем И.В. Феклистова указывает, что логопед должен применять информационно-коммуникационные технологии в предупреждении и преодолении нарушений письменной речи у младших школьников как вспомогательное средство, чтобы сделать процесс коррекции письменной речи более ярким и интересным [4, С. 77].

Изложение основного материала статьи. Принимая во внимание важность информационно-коммуникационных технологий в предупреждении и преодолении нарушений письменной речи у младших школьников с нарушениями письменной речи нами была разработана авторская Программа «Путешествие в страну Буквария с Пишичитаем, который живет на книжной полке», направленная на предупреждение нарушений письменной речи младших школьников средствами информационно-коммуникационных технологий и электронных средств обучения.

Целью программы «Путешествие в страну Буквария с Пишичитаем, который живет на книжной полке» является предупреждение и преодоление нарушений письменной речи младших школьников в образовательном путешествии

посредством применения информационных технологий и электронных средств обучения. Программа «Путешествие в страну Буквария с Пишичитаем, который живет на книжной полке» имеет модульную структуру и включает 4 модуля:

- модуль 1. Предупреждение и преодоление дисграфических ошибок на письме на уровне слова;
- модуль 2. Предупреждение и преодоление дисграфических ошибок на письме на уровне предложения;
- модуль 3. Предупреждение и преодоление на письме орфографических ошибок;
- модуль 4 Предупреждение и преодоления нарушений подчеркива.

Освоение младшими школьниками с нарушением письменной речи образовательных модулей программы происходит с помощью методов и приемов:

- логопедические разминки: «По порядку становись!», «Буквенные прятки», «Не скажи, но покажи», «Зашифруй послание», «Лабиринт», «Не видимые буквы», «Молви пароль и войди» и др.;
- интерактивные игры, логопедические тренажеры, созданные в PowerPoint: «Забывчивые слова», «Предложения-сладкоежки», «Загадки Проверкина», «Слова озорничают», «Ни начала, ни конца», «Чем больше орфограммы» и др.
- онлайн-игры: «Белка», «Муравей», платформа «Баба яга учиться читать» и др.;
- веб-квесты: «В пещере Буквоедов», «Маленький праздник непослушания в большом Словограде»;
- занимательные игровые упражнения: «Небывальщина», «Волшебный Букварь», «Буквы меняются местами», «Пропавшие гласные», «Козни Кривпота», «Магические ребусы», «Регулировщики», «Мозаика» и др.;
- моделирование: «Зашифруй предложение», «Построй звуковую схему слова» и др.;
- письменные упражнения: «Добавь гласную. Что бы получить новое слово и запиши», «Поменяй буквы местами и запиши», «Замени в тексте выделенные буквы и запиши» «Составь из слогов слова и запиши в два столбика» и др.;
- нейротренажеры, направленные на развитие межполушарного взаимодействия: «Колечко», «Круги на полу», «Радужный текст», «Собака-пистолет» и др.

Программа предназначена для младших школьников 8-9 лет. Группа формируется на основе результатов обследования учащихся. На основе пожеланий родителей учащихся и возможностей образовательной организации формируются группы численностью до 30 человек. Программа реализуется в течение 2 месяцев, с частотой занятий 3 раза в неделю, составляет 21 учебный час.

В программе «Путешествие в страну Буквария с Пишичитаем, который живет на книжной полке» присутствует сказочный сюжет, который разработан автором на основе литературного приема кроссовера, то есть в нем смешаны герои разных, независимых друг от друга, произведения и добавлены авторские детали и линии сюжета. Сказочный сюжет составлен по мотивам произведений М. Раскатова: «Пропавшая буква», Л. Гераскиной «В стране невыученных уроков», А. Митяева «Приключения запятой и точки», Н. Эрдмана и М. Вольпина «Остров Ошибок», В. Постникова «Верхом на портфеле», В. Сутеев «Волшебный магазин», Е. Агранович «Наш друг Пишичитай». Сюжет программы имеет классические каноны сказки: положительные персонажи, отрицательные, конфликт, испытания награда в конце. Замысел программы состоит в том, что двое закадычных друзей мальчишки второклассники Костя и Кирилл вместе с волшебником Пишичитаем отправляются в сказочную страну Буквария, где живут буквы, что бы научиться правильно без ошибок и красивым подчерком писать В сказочной стране им предстоит фантастические, но трудные и опасные приключения: спасти буквы от Буквоедов, разгадать таинственные надписи Ошибкина, прочесть древние карты Кривпота, дойти до замка злой Опечатки, что бы освободить Точку с Запятой. Младшие школьники вместе с героями сюжета путешествуют по сказочной стране, в процессе освоения программы погружаются в вымышленную ситуацию, а предупреждение и преодоление нарушений письменной речи проходит в игровой форме. Педагогическая технология «образовательное путешествие» в разработанной программе наполняется новым коррекционным содержанием, происходит перенос коррекционно-развивающего процесса в виртуальный мир.

После реализации разработанной программы по предупреждению нарушений у младших школьников, где средством развития письменной речи младших школьников выступали информационно-коммуникационные технологии, была проведена диагностика младших школьников ЭГ и КГ и осуществлен сравнительный анализ результатов (рис. 1-5).

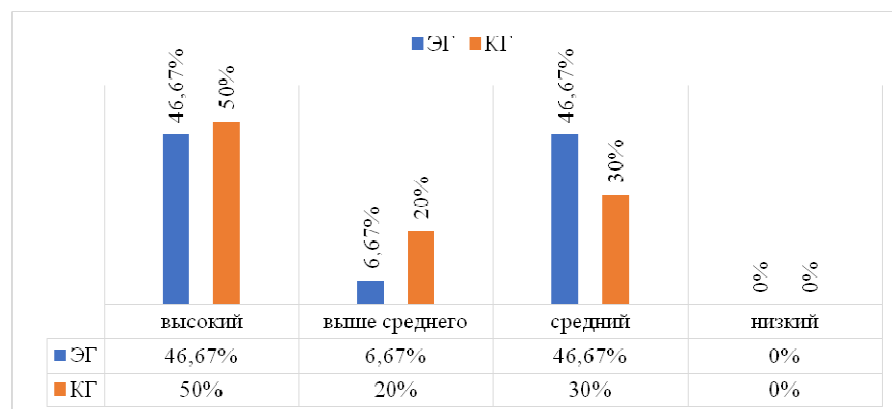

Рисунок 1. Результаты обследования письменной речи младших школьников ЭГ и КГ по методике Т.А. Фотековой, Т. В. Ахтуниной на контрольном этапе исследования, в %

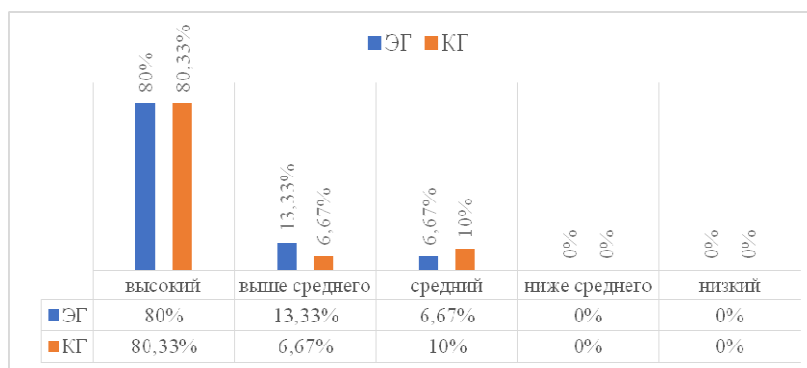

Рисунок 2. Результаты исследования состояния орфографических умений и навыков письма ЭГ и КГ, по методике Р.И. Лалаевой, И.В. Прищеповой на контрольном этапе исследования, в %

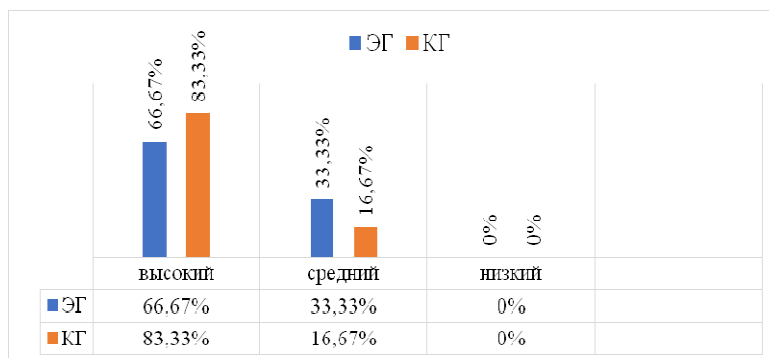

Рисунок 3. Результаты исследования состояния письменной речи ЭГ и КГ, по методике И.Н. Садовниковой на контрольном этапе исследования, в %

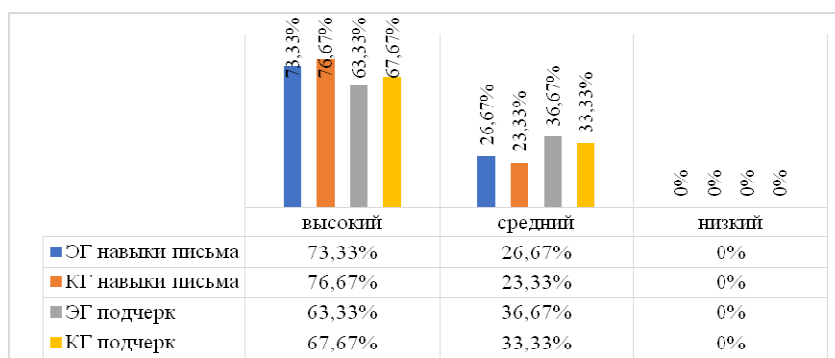

Рисунок 4. Результаты исследования навыка письма и подчеркивания ЭГ и КГ, по методике М.М. Безруких на контрольном этапе исследования, в %

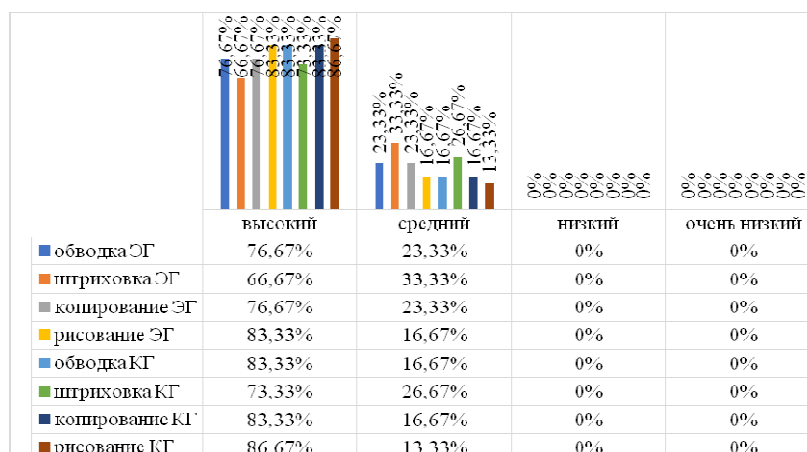

Рисунок 5. Результаты обследования графомоторных навыков младших школьников ЭГ по методике Д. Элтон, Д. Тейлор на контрольном этапе исследования, в %

Реализация программы с ИКТ доказала эффективность в коррекции нарушений письма у младших школьников (ЭГ). После применения методики: учащиеся ЭГ достигли высокого уровня письменной речи, приблизившись к показателям детей без нарушений (КГ); устранены грубые дисграфические ошибки; улучшены графомоторные навыки и каллиграфия; сокращены орфографические ошибки. Программа с игровыми элементами и ИКТ позволяет минимизировать разрыв между ЭГ и КГ, обеспечивая индивидуализацию обучения.

Выводы. Разработанная авторская коррекционно-развивающая программа базируется на создании коррекционно-развивающих условий нового информационного поколения, способствующих предупреждению нарушений письменной речи младших школьников средствами информационных технологий и электронных средств обучения и технологией нейропсихологического подхода. Программа «Путешествие в страну Букварию с Пишичитаем, который живет на книжной полке» имеет модульную структуру, состоит из 4 образовательных модулей, которые могут применяться, как в комплексе, так и самостоятельно и дополнена образовательными решениями. Педагогическая целесообразность программы состоит в том, чтобы предупредить и преодолеть нарушения письменной речи, развить неречевые психические функции, сформировать у младших школьников новые компетенции, нужные в социуме, применяющим ИКТ.

Литература:

1. Загвязинский, В.И. Педагогическая инноватика: проблемы стратегии и тактики: монография / В.И. Загвязинский, Т.А. Строкова. – Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2021. – 174 с.
2. Байдикова, О.В. Использование ИКТ в работе учителя-логопеда / О.В. Байдикова // Символ науки. – 2022. – №. 7. – С. 52-53
3. Селиванова, С.А. Информационно-компьютерные технологии в логопедической работе / С.А. Селиванова // Детский сад: теория и практика. – 2023. – № 6. – С. 38-41
4. Феклистова, И.В. Использование компьютерных технологий в логопедической работе / И.В. Феклистова // Коррекционная педагогика. – 2021. – №1. – С. 76-83

Педагогика

УДК 796.015

аспирант второго года обучения Бессонов Денис Константинович

Уральский государственный педагогический университет (г. Екатеринбург);

кандидат биологических наук, доцент Пушкарева Инна Николаевна

Уральский государственный педагогический университет (г. Екатеринбург)

СОВРЕМЕННЫЕ ФИТНЕС ТЕХНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВО ОЦЕНКИ ФИЗИЧЕСКОЙ РАБОТОСПОСОБНОСТИ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ

Аннотация. В современных условиях трансформации системы высшего образования особую актуальность приобретает вопрос оценки физической работоспособности студентов. Снижение уровня физической активности обучающихся обуславливает необходимость внедрения инновационных методов мониторинга их физического состояния. Современные фитнес технологии, такие как носимые трекеры, мобильные приложения, интеллектуальные платформы и программные комплексы, открывают новые возможности для объективной и оперативной оценки физической работоспособности. В статье рассматриваются научные подходы к использованию цифровых средств контроля за физическим состоянием студентов, анализируются отечественные и зарубежные исследования по данной теме. На основании анализа выявлены наиболее эффективные фитнес технологии, обладающие высоким уровнем валидности и надежности. Приводятся результаты эмпирического исследования, проведенного на базе одного из ведущих вузов, целью которого стало сопоставление традиционных и современных методов оценки физического состояния студентов. Также рассматриваются новые направления в фитнесе, включая нейроатлетику, велнес-коучинг, HIIT, HOT IRON и функциональный тренинг, которые могут быть адаптированы под учебную нагрузку. Полученные данные подтверждают эффективность использования цифровых средств и инновационных тренировочных методик в образовательном процессе. Статья будет полезна преподавателям физической культуры, методистам и специалистам в области спортивной науки.

Ключевые слова: современные фитнес технологии, физическая работоспособность, студенты вузов, физическая культура, здоровье, физическое воспитание, цифровые технологии, физическое развитие, спорт, университет.

Annotation. In the context of the ongoing transformation of higher education, assessing the physical performance of university students becomes increasingly relevant. The decline in students' physical activity necessitates the implementation of innovative methods to monitor their physical condition. Modern fitness technologies, including wearable trackers, mobile applications, intelligent platforms, and software systems, offer new opportunities for objective and timely assessment of physical performance. This article explores scientific approaches to using digital tools to monitor students' physical condition, analyzing both Russian and international studies on the topic. Based on this analysis, the most effective fitness technologies with a high degree of validity and reliability have been identified. The article presents the results of an empirical study conducted at a leading university, aimed at comparing traditional and modern methods for assessing students' physical condition. Additionally, it discusses emerging trends in fitness such as neuroathletics, wellness coaching, HIIT, HOT IRON, and functional training, all of which can be integrated into physical education programs to enhance effectiveness. The data obtained confirm the effectiveness of using digital tools and advanced training methods in the educational process. The article is relevant for physical education instructors, methodologists, and sports science professionals.

Key words: modern fitness technologies, physical performance, university students, physical education, health, physical development, sport, digital technologies, fitness, university.

Введение. Физическое воспитание в высших учебных заведениях представляет собой неотъемлемую часть образовательного процесса, направленную на формирование у студентов устойчивой мотивации к здоровому образу жизни и физическому совершенствованию. Современные условия жизни и обучения, характеризующиеся гиподинамией и высокой нагрузкой на когнитивную сферу, требуют внедрения инновационных методов, способствующих не только развитию, но и объективной оценке физической работоспособности студентов. Одним из таких методов является использование современных фитнес технологий, включающих в себя разнообразные электронные и цифровые средства, способные регистрировать и анализировать параметры физической активности в режиме реального времени [11, С. 1841]. Эти технологии способствуют расширению арсенала средств физического воспитания и адаптации тренировочного процесса к индивидуальным особенностям студентов. Кроме того, их использование обеспечивает обратную связь, позволяя

своевременно корректировать нагрузку, а также способствует формированию осознанного отношения студентов к собственному физическому состоянию [7, С. 846].

Изложение основного материала статьи. Современные исследования в области физического воспитания подтверждают эффективность применения фитнес технологий для оценки физической активности и функционального состояния организма [3, С. 127]. К числу таких технологий относятся: фитнес-браслеты, умные часы, мобильные приложения (например, MyFitnessPal, Strava), а также облачные платформы (Garmin Connect, Polar Flow), обеспечивающие комплексную аналитику данных. Применение данных устройств позволяет получать информацию о частоте сердечных сокращений, уровне кислорода в крови, пройденном расстоянии, количестве шагов, а также уровне стресса и качестве сна [11, С. 1845]. Анализ этих параметров способствует выявлению отклонений в физическом состоянии студентов, что особенно важно при индивидуализации тренировочных программ и профилактике хронической усталости.

Одним из перспективных направлений является интеграция искусственного интеллекта в системы анализа данных физической активности. На основе алгоритмов машинного обучения осуществляется персонализированный анализ и выдаются рекомендации по корректировке тренировочного процесса, питанию и режиму восстановления [2, С. 317].

Актуальные тренды фитнес-индустрии. Среди наиболее значимых современных фитнес-технологий, рекомендованных для внедрения в вузовскую практику, выделяются следующие направления:

Виртуальные и дополненные тренировки. Использование VR- и AR-технологий позволяет моделировать спортивную среду, обеспечивать интерактивные тренировки и индивидуализированные программы без необходимости присутствия тренера. Подобные решения успешно применяются в системах дистанционного обучения и интерактивных ЛКК (лично-командных комплексов), что расширяет возможности внедрения физической активности в повседневную жизнь студента [7, С. 847].

Геймификация физических нагрузок. Применение элементов игровой механики (наград, достижений, рейтингов) в образовательных курсах физической культуры повышает мотивацию студентов и способствует более высокой регулярности выполнения упражнений. Специальные приложения, такие как «Zombies, Run!» или «Fitocracy», используют сюжетную мотивацию и соревновательные элементы, стимулируя активность студентов вне традиционного учебного пространства [13, С. 26].

Биофидбек и нейрофидбек. Эти технологии позволяют отслеживать нейрофизиологические реакции организма в процессе физической активности (показатели ЧСС, ЭКГ, КГР, активности головного мозга) и мгновенно корректировать нагрузку. Использование биофидбека на занятиях по физической культуре позволяет учитывать как соматическое, так и психоэмоциональное состояние студента [1, С. 53].

Носимая электроника нового поколения. Смарт-часы и браслеты последнего поколения (например, Apple Watch Series 9, Garmin Fenix 7, Whoop Strap) оснащаются функциями отслеживания VO_2 max, вариабельности сердечного ритма, уровня восстановления и фаз сна. Данные устройства интегрируются с обучающими платформами, позволяя формировать автоматизированные рекомендации по нагрузке [11, С. 1842].

Мобильные фитнес-коучи. Новое поколение мобильных приложений на базе ИИ (например, Freeletics, Fitbod, BetterMe AI) предлагает индивидуальные программы тренировок на основе ввода данных пользователя, что делает их полезными в индивидуальных занятиях по физической культуре и как часть курсов ОФП (общей физической подготовки) [13, С. 25].

Социальные платформы и челленджи. Интеграция физической активности в цифровые соцсети (например, через Strava, Nike Run Club, Garmin Connect) позволяет студентам участвовать в групповых активностях, следить за прогрессом друзей и включаться в локальные и международные челленджи, что способствует укреплению спортивного комьюнити [9, С. 1428].

HIIT (High Intensity Interval Training) – высокоинтенсивный интервальный тренинг, позволяющий за короткое время достичь высоких показателей аэробной и анаэробной выносливости. Эффективность HIIT доказана рядом исследований, подтверждающих его положительное влияние на сердечно-сосудистую систему, метаболизм и психологическое состояние [5, С. 27]. В условиях вузов HIIT можно внедрять как в виде групповых тренировок, так и индивидуальных занятий, при этом варьируя продолжительность и интенсивность интервалов в зависимости от уровня физической подготовленности студентов [8, С. 334].

HOT IRON – силовой тренинг с малым весом и высокой интенсивностью. Эта методика направлена на развитие мышечной выносливости, увеличение мышечной массы и сжигание жира. Включение HOT IRON в учебные занятия способствует развитию силы и координации, улучшает осанку и общую двигательную активность. Преимуществом данной методики является ее универсальность и возможность адаптации под разный уровень подготовки [10, С. 675].

Функциональный тренинг – система упражнений, имитирующих повседневные движения, включающая в себя элементы из различных видов спорта. Это способствует гармоничному развитию всех групп мышц, улучшению баланса, гибкости и ловкости. В учебных курсах физической культуры функциональный тренинг может применяться с использованием разнообразного инвентаря: медболов, канатов, эластичных лент, а также с весом собственного тела. Исследования показывают, что регулярное включение функционального тренинга в программу занятий способствует повышению общего уровня физической подготовленности студентов, улучшению их психоэмоционального состояния и снижению уровня тревожности [4, С. 457].

Нейроатлетика – новая область, направленная на улучшение нейромышечной связи. Упражнения включают в себя задания на стабилизацию, зрительно-моторную координацию и баланс, что положительно влияет на когнитивную деятельность студентов и снижает уровень усталости [1, С. 51]. Использование нейроатлетики в учебном процессе может значительно повысить уровень адаптивных ресурсов организма, что особенно важно в условиях учебной нагрузки и стресса.

Велнес-коучинг – персонализированный подход к формированию здорового образа жизни, включающий физическую активность, психоэмоциональное состояние, питание и режим сна. Применение велнес-подхода в вузе позволяет выстраивать индивидуальные маршруты оздоровления студентов, включая элементы самоконтроля и цифрового мониторинга. Использование цифровых дневников и приложений позволяет студентам отслеживать динамику изменений и вносить коррективы в повседневный режим [13, С. 25].

Одним из ключевых направлений оценки применимости фитнес-технологий в образовательной среде является их валидация в условиях, приближенных к реальной студенческой активности. В этом контексте показательно исследование, проведенное в 2022 году международной группой учёных и опубликованное в журнале Sensors [11, С. 1840]. Его целью стала оценка точности различных носимых устройств, включая Xiaomi Mi Band 5, в подсчёте количества шагов и мониторинге физической активности у школьников и подростков в условиях свободной жизни.

В исследовании приняли участие 67 подростков в возрасте от 9 до 12 лет, которые в течение школьного дня носили одновременно несколько трекеров (Xiaomi, Garmin, Fitbit, Huawei). Устройства сравнивались с вручную подсчитанным числом шагов по видеозаписи. Результаты показали, что Xiaomi Mi Band 5 обеспечивает приемлемую точность при умеренной физической активности, особенно при равномерной ходьбе и беге. Также были выявлены ограничения: погрешности возрастали при резком изменении темпа и нарушении регулярности ношения трекера.

Авторы сделали вывод о возможности использования подобных устройств в образовательных проектах для мониторинга физической активности, при условии осознанного подхода к интерпретации результатов. Эти выводы находят практическое применение в условиях вузов: преподаватели могут использовать носимую электронику для оперативной оценки уровня активности студентов, контроля выполнения заданий и формирования индивидуальных рекомендаций по физической нагрузке. Таким образом, данные технологии становятся эффективным инструментом в интеграции цифровых решений в систему физического воспитания высших учебных заведений. Анализ данных позволил установить, что использование современных фитнес технологий позволяет учитывать индивидуальные особенности студентов, оперативно реагировать на изменения в физическом состоянии, выстраивать персонализированные программы и прогнозировать риск переутомления или недостатка физической активности. Важно подчеркнуть, что цифровизация физического воспитания способствует также формированию навыков саморегуляции и самооценки физического состояния, а это, в свою очередь имеет важное значение в воспитании ответственного отношения к собственному здоровью [12, С. 438].

Выводы. Таким образом, внедрение комплексного подхода, включающего современные технологии, методики тренировок и педагогическую поддержку, позволяет повысить не только объективность оценки физической работоспособности, но и качество физического воспитания студентов вузов. Развитие цифровой инфраструктуры и внедрение новейших фитнес решений открывают широкие перспективы для модернизации системы физического воспитания в высших учебных заведениях.

Литература:

1. Barun, A. Innovative Technologies in Physical Education: Neuropsychological Aspects / A. Barun, A. Barbacaru // Brain. Broad Research in Artificial Intelligence and Neuroscience. – 2021. – Т. 12, № 1. – P. 45-56
2. Buchheit, M. High-Intensity Interval Training, Solutions to the Programming Puzzle / M. Buchheit, P.B. Laursen // Sports Medicine. – 2013. – Т. 43, № 5. – P. 313-338
3. Caspersen, C.J. Physical Activity, Exercise, and Physical Fitness: Definitions and Distinctions for Health-Related Research / C.J. Caspersen, K.E. Powell, G.M. Christenson // Public Health Reports. – 1985. – Т. 100, № 2. – P. 126-131
4. Chen, T. Effects of Functional Training on Physical and Technical Performance in Athletes: A Systematic Review and Meta-Analysis / T. Chen // Journal of Sports Science & Medicine. – 2023. – Т. 22, № 3. – P. 456-468
5. Dalleck, L.C. HIIT vs. Continuous Endurance Training: Battle of the Aerobic Titans / L.C. Dalleck, L. Kravitz // IDEA Fitness Journal. – 2016. – Т. 13, № 10. – P. 26-33
6. Dunn, A.L. Comparison of Lifestyle and Structured Interventions to Increase Physical Activity and Cardiorespiratory Fitness: A Randomized Trial / A.L. Dunn // JAMA. – 1999. – Т. 281, № 4. – P. 327-334
7. Gao, Z. The Impact of Technology-Enhanced Active Learning on College Students' Physical Activity and Learning Outcomes: A Systematic Review / Z. Gao // Journal of Physical Activity and Health. – 2019. – Т. 16, № 10. – P. 845-856
8. Gibala, M.J. Just HIT It! A Time-Efficient Exercise Strategy to Improve Muscle Insulin Sensitivity / M.J. Gibala, J.P. Little // The Journal of Physiology. – 2010. – Т. 588, № 18. – P. 3341-3342
9. Haskell, W.L. Physical Activity and Public Health: Updated Recommendation for Adults from the American College of Sports Medicine and the American Heart Association / W.L. Haskell // Medicine & Science in Sports & Exercise. – 2007. – Т. 39, № 8. – P. 1423-1434
10. Kraemer, W.J. Fundamentals of Resistance Training: Progression and Exercise Prescription / W.J. Kraemer, N.A. Ratamess // Medicine & Science in Sports & Exercise. – 2004. – Т. 36, № 4. – P. 674-688
11. Miller, D.J. The Use of Wearable Activity Trackers for Physical Activity Promotion: A Systematic Review of the Literature / D.J. Miller // Journal of Sports Sciences. – 2016. – Т. 34, № 19. – P. 1840-1850
12. Sallis, J.F. Physical Activity & Behavioral Medicine / J.F. Sallis, N. Owen. – Thousand Oaks: SAGE Publications, 1999. – 266 p.
13. Thompson W.R. Worldwide Survey of Fitness Trends for 2020 / W.R. Thompson // ACSM's Health & Fitness Journal. – 2019. – Т. 23, № 6. – P. 10-18
14. Wang, Y. The Effectiveness of Functional Training on Physical Fitness and Sports Performance: A Systematic Review and Meta-Analysis / Y. Wang // Frontiers in Physiology. – 2022. – Т. 13. – P. 830-842
15. Zhu, W. The Role of Technology in Physical Activity Promotion / W. Zhu // American Journal of Lifestyle Medicine. – 2018. – Т. 12, № 5. – P. 436-438

Педагогика

УДК 372.881.1

кандидат педагогических наук Бобунова Анна Сергеевна

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» (г. Москва)

ФОРМИРОВАНИЕ МОТИВАЦИИ К ИЗУЧЕНИЮ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В КОНТЕКСТЕ ПОЗИТИВНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Аннотация. Снижение международного сотрудничества с рядом англоговорящих стран и закрытие их консульств для получения виз значительно усложнили образовательный и духовный обмен между странами, культурами и языками. Интерес к изучению иностранного языка с культурно-страноведческим компонентом снизился, однако английский язык, оставаясь международным языком общения, сохраняет роль ключевого инструмента для получения международного образования, ведения бизнеса и проведения исследований. Цель данной работы заключается в исследовании и выделении ключевых компонентов, способствующих поддержанию позитивных эмоций у учащихся, изучающих иностранный язык вне связи с культурой страны изучаемого языка. Для достижения поставленной цели были использованы следующие методы: анализ литературы, посвященной становлению и внедрению позитивной психологии в обучение иностранным языкам, анкетный опрос, а также статистический анализ полученных данных. В анкетном опросе приняли участие 70 студентов и аспирантов Медицинского института Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы. Анкетирование включало оценку влияния деятельностного, мотивационного и индивидуального компонентов на мотивацию и преодоление трудностей в изучении иностранного языка. В результате факторного анализа данных, полученных в ходе анкетного опроса, был сделан вывод, что на мотивацию в изучении иностранного языка влияют: использование творческих методов в обучении; изучение языка как хобби; ориентация на коммуникативные цели. Большинство участников, указавших на постоянную положительную мотивацию, проявляли интерес ко всем видам деятельности на иностранном языке, при этом

наибольший интерес был отмечен к речевой практике. Важнейшим фактором мотивации оставалась необходимость изучения иностранного языка для построения карьеры.

Ключевые слова: позитивная психология, методика преподавания иностранных языков, деятельностный подход, задачно-ориентированное обучение.

Annotation. With the decline in international co-operation with a number of English-speaking countries and the closure of their visa consulates, educational and cultural exchange between countries, cultures and languages has become much more difficult. The motivation to learn a foreign language of country-specific interest has diminished, but English, as an international language of communication, remains one of the main keys to international education, business and research. The purpose of this paper is to investigate and highlight the key components that contribute to the maintenance of positive emotions in foreign language learners in relation to the culture of the country of the target language. The following methods were used to achieve this objective: literature review dedicated to the development or implementation of positive psychology in foreign language teaching, questionnaire survey, static analysis of the data obtained. The questionnaire survey was conducted among 70 undergraduate and postgraduate students of the Medical Institute of the People's Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba. The questionnaire survey included the assessment of activity, motivational and individual components of influence on motivation and overcoming difficulties in learning a foreign language. As a result of factor analysis of the data obtained in the questionnaire survey, it was concluded that motivation in learning a foreign language is influenced by the use of creativity in learning. Following the analysis of the data obtained from the questionnaire survey through factor analysis, it was determined that motivation in learning a foreign language is influenced by the utilisation of creativity in learning, the perspective of learning a language as a hobby, and the motivation to communicate in a foreign language. The majority of participants who exhibited constant positive motivation in language learning demonstrated interest in all categories of foreign language activities, with the majority expressing a particular interest in speech-related activities. The predominant motivation cited was the necessity to acquire a foreign language in order to advance one's professional prospects.

Key words positive psychology, language teaching methodology, activity approach, task-oriented learning.

Введение. Цель данной работы заключается в исследовании и выделении ключевых компонентов, которые способствуют поддержанию позитивных эмоций у учащихся, изучающих иностранный язык. Кроме того, работа направлена на проверку рабочей гипотезы в группах учащихся разного возраста. Это предполагает анализ того, как различные факторы влияют на эмоциональное состояние учащихся и их успехи в изучении языка.

Позитивная психология берет свое начало от гуманистического подхода, фокусируясь на положительных аспектах психики человека [1]. Демокрит, описывая счастье, называл это состояние эвтюмией (др.-греч. εὐθυμία – от εὖ «благо» и θυμός «дух»). По его мнению, человек в состоянии эвтюмии спокоен, эмоционально стабилен и доволен жизнью. Демокрит считал эти характеристики идеалом человеческого существования [6].

За рубежом, с точки зрения бихевиоризма, позитивная психология в ряде работ представлена как ожидаемое положительное подкрепление реакции на стимул [5]. Возникновение положительного подкрепления и связанное с ним удовольствие способствуют повторению предыдущего опыта. Негативный опыт, напротив, ослабевает и теряет склонность к воспроизведению. Это явление известно как закон эффекта (англ. *Law of Effect*) [5].

Применение закона эффекта стало ключевым элементом в изменении подходов к работе с людьми в различных сферах – от здравоохранения до образования [4]. Среди положительных эмоций, вызванных стимулами, М. Селигман выделил три категории:

Субъективное ощущение счастья как эмоциональный опыт;

Социальные структуры, способствующие счастью и развитию личности;

Позитивные черты характера, такие как добродетель и устойчивость.

С точки зрения образования, степень влияния каждой из этих категорий на успешное освоение дисциплин индивидуальна, и корректировка требуется не всегда. Однако при наличии явных проблем – трудностей в усвоении материала, отсутствия мотивации, прокрастинации или нежелания продолжать обучение – именно отсутствие вовлеченности становится барьером на пути развития личности и стремления к знаниям.

В обучении позитивный подход реализуется через модель мотивации Форда (1992), разработанную на основе семи принципов:

1. Ясность цели;
2. Фокус педагога и учащегося на позитивном опыте;
3. Приоритет значимых целей;
4. Уверенность в собственных силах;
5. Опора на факты и реальность (включая житейскую мудрость);
6. Доверие к окружающим и извлечение позитивных уроков из кризисных ситуаций;
7. Баланс между учебой и отдыхом для предотвращения переутомления [12].

Среди ключевых компонентов, способствующих эффективному овладению языком, можно выделить: деятельностный, мотивационный и индивидуальный.

Деятельностный компонент мотивации основан на идеях теории деятельности (А.Н. Леонтьев, 1978) и социокультурной теории (Л.С. Выготский, 1934). Он предполагает, что активное участие в учебном процессе, выполнение задач и взаимодействие с окружающей средой способствуют формированию внутренней мотивации [2; 3].

В контексте изучения иностранных языков деятельностный подход реализуется через:

- 1) задачно-ориентированное обучение (англ. *task-based learning*),
- 2) проектную работу (англ. *project-based learning*),
- 3) совместное обучение (англ. *collaborative learning*) [11; 8]

Например, совместное выполнение проектов или участие в групповых дискуссиях не только развивает языковые навыки, но и усиливает мотивацию за счет ощущения достижения и социальной вовлеченности.

Мотивационный компонент связан с внутренними и внешними факторами, побуждающими учащихся к изучению языка. Теория самодетерминации выделяет три базовые психологические потребности [14]:

- 1) автономия (возможность самостоятельного выбора),
- 2) компетентность (ощущение эффективности действий),
- 3) связанность (чувство принадлежности к группе).

Эти потребности служат основой для формирования внутренней мотивации. В контексте изучения иностранных языков мотивационный компонент часто анализируется через призму мотивационной самосистемы второго языка (L2 Motivational Self System), которая включает [10]:

- 1) идеальное языковое «Я» (образ себя как успешного носителя языка),
- 2) обязанный «Я» (внешние ожидания и социальные обязательства),

3) опыт обучения (эмоциональное восприятие учебного процесса).

Исследования показывают, что высокая мотивация коррелирует с четким представлением о будущих целях и позитивным учебным опытом [7].

Индивидуальный компонент мотивации учитывает личностные особенности учащихся, такие как: когнитивные способности, уровень тревожности, самооффективность, личностные интересы. Эти факторы влияют на восприятие учебных задач и реакцию на них. Например, учащиеся с высокой самооффективностью чаще проявляют настойчивость в изучении языка даже при столкновении с трудностями. Индивидуализация обучения, учитывающая особенности каждого учащегося, способствует: повышению мотивации, снижению эмоциональных барьеров (тревожность, страх ошибки) [9]. Учет индивидуальных особенностей обучающихся является ключевым аспектом успешного овладения языком.

Каждая группа состояла из 35 человек, что обеспечило репрезентативность выборки для анализа возрастных различий. Анкетирование проводилось с использованием стандартизированного опросника, направленного на оценку уровня мотивации к изучению иностранного языка. Вопросы были разделены на три блока:

Мотивационные факторы (внутренняя и внешняя мотивация; профессиональные и личные цели.

Возрастные особенности: (восприятие сложности языка; наличие временных ресурсов; готовность к самообучению).

Практическое применение языка: (частота использования в профессиональной деятельности; использование в повседневной жизни.

Анкетирование проводилось в идентичных условиях для обеих групп, что обеспечило сопоставимость результатов. Участникам было предложено заполнить анкеты в электронном формате, что минимизировало влияние исследователя на процесс и гарантировало анонимность ответов. В таблице 1 приведены компоненты мотивации и их содержание (см. табл. 1).

Таблица 1

Ключевые компоненты мотивации изучения иностранного языка и их содержание

Содержание	Пример
<i>Деятельностный компонент</i>	
Ежедневное пополнение лексического запаса.	Например, запоминание трех новых слов или фраз ежедневно.
Постановка микроцелей.	Маленькие шаги, такие как прослушивание подкаста или чтение короткого текста, способствуют постепенному улучшению навыков.
Интеграция языка в повседневную жизнь.	Использование языка в бытовых ситуациях, таких как составление списка покупок или общение в социальных сетях, делает процесс изучения более прикладным.
Рефлексия прогресса.	Анализ достижений за последний месяц помогает оценить динамику и скорректировать дальнейшие действия.
Поиск собеседников.	Взаимодействие с носителями языка или другим изучающими через языковые клубы или онлайн-платформы способствует развитию коммуникативных навыков.
Ежедневное пополнение лексического запаса.	Запоминание нескольких новых слов или фраз ежедневно.
Постановка микроцелей.	Маленькие шаги, такие как прослушивание подкаста или чтение короткого текста, способствуют постепенному улучшению навыков.
Интеграция языка в повседневную жизнь.	Использование языка в бытовых ситуациях, таких как составление списка покупок или общение в социальных сетях, делает процесс изучения более прикладным.
<i>Мотивационный компонент</i>	
Определение причин изучения языка.	Осознание целей, таких как карьерный рост, путешествия или культурный интерес, помогает сохранить мотивацию.
Использование любимых ресурсов.	Приложения, книги, фильмы и музыка на изучаемом языке делают процесс обучения более увлекательным и персонализированным.
Преодоление страха ошибок.	Восприятие ошибок как возможностей для роста способствует развитию уверенности в использовании языка.
Постановка краткосрочных целей.	Планирование достижений на ближайшие три месяца (например, освоение базовой грамматики или увеличение словарного запаса) помогает структурировать процесс.
Применение языка в реальных ситуациях.	Использование языка во время путешествий или общения с новыми людьми укрепляет практические навыки.
Чтение литературы и блогов.	Выбор интересных материалов на изучаемом языке стимулирует познавательный интерес.
<i>Учет индивидуальных особенностей</i>	
Выявление сильных сторон.	Понимание своих преимуществ (например, хорошая память или способность к имитации) помогает выбрать наиболее эффективные методы обучения.
Интеграция языка в хобби.	Сочетание изучения языка с интересами, такими как просмотр фильмов, прослушивание музыки или кулинария, делает процесс более увлекательным.
Поддержание мотивации в сложные моменты.	Напоминание себе о первоначальных целях и причинах изучения языка помогает преодолеть временные трудности.
Рутинизация процесса.	Включение языковой практики в ежедневные привычки (например, утреннее чтение новостей на изучаемом языке) способствует систематичности.
Выбор предпочтительных медиа.	Просмотр фильмов, сериалов или прослушивание песен на изучаемом

	языке делает обучение более приятным.
Отслеживание успехов.	Празднование маленьких достижений, таких как первый диалог с носителем языка
Экспериментирование с методами обучения.	Поиск наиболее подходящих подходов (например, карточки для запоминания слов или языковые игры).

Разделение позитивного подхода к обучению иностранному языку на компоненты было подтверждено в ходе опроса учащихся разных возрастов, изучавших иностранный язык на всех этапах (включая язык специальности). Для достижения цели исследования был проведен эксперимент, включающий анкетирование респондентов из различных возрастных групп. В исследовании участвовали студенты 2-го курса медицинского института РУДН (Российский университет дружбы народов) и аспиранты 1-го года обучения (возрастная категория 25-30 лет). Каждая группа состояла из 35 человек, что обеспечило репрезентативность выборки для анализа возрастных различий. Анкетирование проводилось с использованием стандартизированного опросника, направленного на оценку уровня мотивации к изучению иностранного языка. Вопросы были разделены на три блока:

1. Мотивационные факторы (внутренняя и внешняя мотивация. Профессиональные и личные цели).
2. Возрастные особенности (восприятие сложности языка, наличие временных ресурсов, готовность к самообучению).
3. Практическое применение языка (частота использования в профессиональной деятельности; использование в повседневной жизни).

Для анализа данных применялись: методы описательной статистики (средние значения, стандартное отклонение), факторный анализ – для выявления взаимосвязи между уровнем мотивации и возрастными характеристиками участников. Обработка данных выполнена с использованием программы SPSS26.0. Проведенное исследование позволило выявить ключевые закономерности в формировании мотивации к изучению иностранного языка, зависящие от возраста участников и уровня их профессиональной подготовки.

Результаты факторного анализа позволили выделить ключевые факторы, влияющие на мотивацию к изучению иностранного языка (ИЯ) у студентов и специалистов (см. табл. 2). Не было обнаружено статистически значимых различий в структуре мотивации, связанных с профессиональным статусом (студент/специалист) или возрастом. Наиболее значимыми факторами оказались:

1. Использование творческих методов в процессе изучения ИЯ;
2. Изучение языка как хобби (вне профессиональных целей);
3. Прагматическая мотивация (изучение для коммуникации);
4. Интерес ко всем видам деятельности на ИЯ (аудирование, чтение, письмо);
5. Фокус на речевую практику (устное взаимодействие);
6. Инструментальная мотивация (изучение как необходимость для карьеры или образования).

Выявлена положительная корреляция между изучением языка для коммуникации и интересом ко всем видам речевой деятельности на английском языке.

Таблица 2

Матрица повернутых компонента

Rotated Component Matrix ^a	2	3	4	5	6
Component					
1					
Изучение языка как хобби	,857				
Изучение языка для коммуникации	,849				
Использование творчества в изучении ИЯ	,533			,515	
Интерес ко всем видам деятельности на ИЯ	,930				
Интерес к речевой деятельности	,740				
Изучение языка как необходимость	,570				
Использование видеоконтента в изучении ИЯ		,847			
Использование приложений в изучении ИЯ		,732		,543	
Интерес к чтению		,625			
Интерес к грамматическим заданиям			,878		
Интенсивность творческой деятельности в изучении ИЯ			,723		
Использование игр в изучении ИЯ				,902	
Общение с носителями					,963

Выводы. Результаты исследования позволили сделать следующие выводы, что коммуникативная направленность (ориентация на практическое использование языка в общении) и инструментальная мотивация (изучение языка для карьерного роста) являются ключевыми компонентами, способствующими поддержанию мотивации у учащихся.

Гипотеза о различиях в структуре мотивации между возрастными группами не нашла подтверждения – значимых статистических расхождений выявлено не было.

Литература:

1. Бонивелл, И. Ключи к благополучию: что может позитивная психология / И. Бонивелл. – М.: Время, 2009.
2. Выготский, Л.С. Педология и психотехника / Л.С. Выготский // Культурно-историческая психология. – 2010. – № 2.
3. Леонтьев, Д.А. Позитивная психология – повестка дня нового столетия / Д.А. Леонтьев // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2012. – № 4. – С. 36-58
4. Селигман, М. Новая позитивная психология: научный взгляд на счастье и смысл жизни / М. Селигман. – М.: София, 2006.

5. Торндайк, Э. Принципы обучения, основанные на психологии / Э. Торндайк. – М.: Работник просвещения, 1926. – 270 с.
6. Шамсетдинова, А.П. Социальный образ счастья и проблема его идентификации в философских учениях древнего мира / А.П. Шамсетдинова // Философская мысль и философское образование в Республике Башкортостан: история и современность. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2008. – С. 137-140
7. Al-Hoorie, A.H. The L2 Motivational Self-System: A Meta-Analysis* / A.H. Al-Hoorie, P.D. MacIntyre // Studies in Second Language Learning and Teaching. – 2020. – Vol. 10, № 4. – P. 721-754
8. Beckett, G.H. Project-Based Learning in Second Language Acquisition: Building Communities of Practice in Higher Education / G.H. Beckett, T. Slater // Journal of English for Academic Purposes. – 2020. – Vol. 44. – P. 1-12
9. Dewaele, J.-M. Teacher Enthusiasm and Students' Social-Behavioral Learning Engagement: The Mediating Role of Student Enjoyment and Boredom in Chinese EFL Classes / J.-M. Dewaele, C. Li // Language Teaching Research. – 2021. – Vol. 25, № 6. – P. 922-945
10. Dörnyei, Z. The L2 Motivational Self System / Z. Dörnyei // Motivation, Language Identity and the L2 Self / ред. Z. Dörnyei, E. Ushioda – Bristol: Multilingual Matters, 2009. – P. 9-42
11. Ellis, R. Task-Based Language Learning and Teaching / R. Ellis. – Oxford: Oxford University Press, 2003.
12. Ford, M. Motivating Humans: Goals, Emotions, and Personal Agency Beliefs / M. Ford – Thousand Oaks, CA: SAGE Publications, 1992.
13. Rochat, S. Mapping Career Counseling Interventions: A Guide for Career Practitioners / S. Rochat. – London: Routledge, 2022.
14. Ryan, R.M. Self-Determination Theory and the Facilitation of Intrinsic Motivation, Social Development, and Well-Being / R.M. Ryan, E.L. Deci // American Psychologist. – 2000. – Vol. 55, № 1. – P. 68-78

Педагогика

УДК 371

кандидат физико-математических наук, доцент Болкунов Игорь Алексеевич

Евпаторийский институт социальных наук (филиал)

Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Евпатория)

УЧЕБНАЯ НАГРУЗКА И СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ В СРЕДНЕМ ОБЩЕМ ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация. В статье рассматривается проблема большой учебной нагрузки в среднем общем образовании. Высокая нагрузка может негативно сказаться на физическом и эмоциональном здоровье учеников. Основная учебная нагрузка связана со школьными занятиями и домашними заданиями. Другая часть, дополнительная нагрузка, формируется исходя из интересов учащихся. Это может быть специализация, необходимая для поступления в ВУЗ, а могут быть занятия по интересам. Снижение величины нагрузки может быть достигнуто административно-правовыми методами. Для этого нужен пересмотр школьных программ, количества и объема изучаемых предметов. В школах нужна возможность зачета образовательных результатов, полученных учениками в других образовательных организациях. До официального снижения учебной нагрузки в среднем общем образовании, будут использоваться способы, связанные с недобросовестным учебным поведением.

Ключевые слова: среднее общее образование, учебная нагрузка, образовательная нагрузка, специализация в школе, индивидуальный подход, дифференцированный подход, перегрузки, усталость от занятий в школе.

Annotation. The article discusses the problem of heavy academic workload in secondary general education. High workload can negatively affect the physical and emotional health of students. The main academic load is related to schoolwork and homework. The other part, the additional workload, is formed based on the interests of the students. This may be a specialization necessary for admission to a university, or there may be classes based on interests. Reducing the workload can be achieved by administrative and legal methods. This requires a review of school curricula, the number and volume of subjects studied. Schools need the opportunity to set off the educational results obtained by students in other educational institutions. Before the official reduction of the academic load in secondary general education, methods related to unfair educational behavior will be used.

Key words: general secondary education, academic load, educational load, specialization in school, individual approach, differentiated approach, overload, fatigue from school.

Введение. В обществе активно обсуждаются вопросы реформирования школьного образования. Одной из проблем является соотношение школьной учебной нагрузки и дополнительной нагрузки при специализации школьника. Актуальность исследования заключается в необходимости анализа элементов системы образования и возможных способов ее оптимизации в современных условиях. Целью исследования является изучение проблемы перегруженности детей и при этом, необходимости специализации в средней общей школе, и выявление путей решения этой проблемы.

Изложение основного материала статьи. Современный школьник, обучающийся по программам среднего общего образования, находится в сложном положении. С одной стороны его преследует необходимость выбора специализации для дальнейшего обучения в ВУЗе, а с другой, высокая учебная нагрузка, особенно в старших классах. При прочих равных условиях более глубокая специализация требует и больших затрат времени. Следовательно, нужен рациональный выбор, оптимальное соотношение между глубиной специализации и общими затратами времени на усвоение школьной программы.

В действующей системе среднего общего образования учебные программы сложны, набор учебных предметов значителен, количество учебных занятий, внеурочной деятельности, дополнительных мероприятий велико, домашние задания объемны, подготовка к поступлению в ВУЗ требует много времени. В результате многие дети выполняют большую учебную нагрузку и это негативно сказывается на их физическом и эмоциональном здоровье [3].

В нормативных документах не приводится определения термина «учебная нагрузка». Этот термин используется в трудовом праве для нормирования труда педагога. Термин «образовательная нагрузка» приводится в СанПиН для нормирования продолжительности образовательной деятельности школьника. Практически под нагрузкой понимается время, затрачиваемое обучающимся на образовательную деятельность. Термин «учебная нагрузка» чаще используется в практической жизни.

При разработке расписания школьных занятий учитываются требования СанПиН 2.4.2.2821-10 «Санитарно-эпидемиологические требования к условиям и организации обучения в общеобразовательных учреждениях». В этом документе отмечено, что образовательная недельная нагрузка должна быть равномерно распределена на протяжении

недели. Ее максимальная величина при пятидневной рабочей неделе для 10-11 классов составляет 34 часа и ее необходимо распределить равномерно в течение учебной недели, при этом объем максимальной допустимой нагрузки в течение дня должен составлять для обучающихся 7-11-х классов – не более 7 уроков. Регламентируется и объем домашних заданий. Выполнение домашних заданий не должно превышать в 9-11 классах – 3,5 часа. Приведенные нормы не учитывают сложности предметов, способности детей.

Отмечено, что реализация профильного обучения в 10-11-х классах не должна увеличивать образовательную нагрузку. Следовательно, максимальный объем образовательной нагрузки старшеклассника составляет около 10-11 часов в день. Норма продолжительности сна для возраста 14-18 лет составляет 9-10 часов. Это означает, что время для отдыха, прогулок, общения, приема пищи, занятий по увлечениям или дополнительных занятий составляет всего около 4 часов в сутки. Последствием этого является рост в стране числа учащихся, имеющих проблемы, по крайней мере, с физическим здоровьем. Отметим и дополнительные сложности адаптации первокурсников к условиям студенческой жизни после высоких нагрузок в школе. Недополученные в школе общение, отдых, развлечения будут в полной мере получены в ВУЗе, за счет учебного времени.

До настоящего времени попытки снизить нагрузку на учеников средней общей школы ни к чему не привели. В старших классах ряда школ количество добровольно-принудительных, т.е. обязательных для посещения часов (не только учебных), превышает нормативный показатель. Ряд ведомств и организаций, как профильных, так и непрофильных, формируют многочисленные предложения о том, что ещё можно включить в школьную программу, какие мероприятия можно провести в школах. Внедрение новых предметов или проведение мероприятий в ряде случаев необходимы. Например, необходимы и будут актуальны и полезны уроки или мероприятия по цифровой безопасности, искусственному интеллекту, финансовой и экологической грамотности, патриотическому воспитанию.

В результате школьных перегрузок возникает хроническая усталость. От этого снижается эффективность обучения, увеличивается время выполнения домашнего задания. Всегда были ученики, которым трудно освоить учебную программу. Но в настоящее время в дополнительной помощи в освоении программы нуждаются вполне способные и совсем не ленивые дети. Основное внимание учитель переносит на организацию контроля учебной деятельности, а не на объяснение материала. На изучение нового материала не хватает времени, он часто отдается на самостоятельную проработку.

Растет количество добровольно-принудительных образовательных и воспитательных мероприятий, что усугубляет проблему перегрузки школьников.

Отдельное внимание надо уделить увеличению объёма цифровых домашних заданий, когда предлагается выполнить цифровые тесты, онлайн просмотреть учебные видео, пройти анкетирование. Предлагаемые задания часто низкого качества, что приводит к дополнительной перегрузке.

Если говорить о специализации, то необходим учет индивидуальных потребностей и способностей учеников. Проблема индивидуального подхода в учебном процессе совсем не новая, но всегда актуальная. Действительно, каждый ребенок проходит свой путь развития, приобретая различные особенности, включая своеобразие мышления, памяти, воображения, особенности интересов, способностей, характера, темперамента и т.д. Т.е. каждый ребенок имеет неповторимую комбинацию своеобразных, свойственных только ему, качеств.

Проблема индивидуализации обучения начинается с того, что нет однозначного понимания необходимости учета индивидуальных особенностей в школе.

Во-первых, массовая общеобразовательная школа не может и, может быть, даже не должна учитывать индивидуальность, приспосабливаться к каждому отдельному ученику. Обучение должно быть одинаковым для ленивых и старательных, одаренных и неспособных, любознательных и нелюбопытных. Главное, что все, кто закончил обучение в школе, должны соответствовать общему стандарту обучения. Действительно, школьный учитель не в состоянии изучить особенности каждого ученика, осуществлять учебный процесс в соответствии с индивидуальностью каждого ученика. Школа должна работать по общим, одинаковым, установленным для всех правилам.

Во-вторых, выпускники школы должны иметь достаточный уровень подготовки для поступления в ВУЗ или для получения рабочей профессии. Для решения таких задач необходимы педагогические технологии, позволяющие активизировать познавательную деятельность обучающихся, обеспечить нужный уровень подготовки. Здесь очевидна необходимость адаптации учебных задач с учетом индивидуальных особенностей.

Принцип индивидуализации обучения основан на применении различных способов реализации учебного процесса, в зависимости от индивидуальных особенностей обучаемого. Реально учет индивидуальных особенностей каждого ученика практически невозможен вообще, а в рамках школы и не нужен. Зато индивидуализация обучения активно реализуется в виде занятий с репетиторами. Занятия с репетиторами увеличивают образовательную нагрузку обучающегося.

Учесть индивидуальные особенности всего контингента обучаемых не представляется возможным. Учитывая важность специализации по отдельным направлениям в школах, применялся и применяется принцип дифференциации обучения. Он предполагает учет индивидуальных особенностей обучаемых путем выделения групп, сходных по определенным характеристикам, например, разной направленности или разным уровнем способностей, и реализации различных вариантов обучения с учетом особенностей выделенных групп.

Группы формируются исходя из комплекса показателей, таких как направление профильной специализации, исходный уровень знаний, умений, навыков, индивидуальные особенности и т.д. Ряд принципов формирования групп до настоящего времени не изучены или не формализованы. Даже вопросы об оптимальной численности учебной группы в общем случае не решены [2].

Принцип дифференциации давно используется и рассматривается как перспективное направление модернизации российской системы обучения. Особую актуальность такой подход приобретает в контексте развития профильного, специализированного обучения, с учетом индивидуальных способностей учащихся [4; 5].

По-прежнему не потеряли популярности факультативы, как предметные, так и факультативы по трудовому обучению (подготовка к рабочим профессиям). Появлялись специализированные классы и школы с углубленным изучением отдельных дисциплин, предназначенные для учащихся, проявивших интерес и склонности к определенным наукам. На рубеже 1980-1990-х годов возникли новые форматы школ – гимназии, лицеи, профильные школы, где углубленно изучались предметы, связанные с будущей профессией. Также стали активно открываться предметные классы, готовящие школьников к поступлению на определенную вузовскую специальность.

Дифференцированное обучение сопровождается дополнительной нагрузкой. Отметим, что кроме прямой образовательной нагрузки, могут возникать и косвенные затраты времени, например, на удаленные поездки, в связи с местоположением, выбранной школы.

Назрела необходимость решения вопроса о величине общей учебной нагрузки, включая соотношение между школьной учебной нагрузкой, включая домашние задания, и внешкольной дополнительной нагрузкой.

В отсутствии нормативов и методических рекомендаций вопрос об уменьшении затрат времени выполнения домашних заданий практически решается за счет недобросовестного учебного поведения. Экономия времени достигается за счет использования ГДЗ, искусственного интеллекта, списывания и т.д. Эти процессы имеют далеко идущие негативные последствия [1].

Для старшей школы проявляется тенденция избирательного, частичного выполнения домашних заданий в качестве стратегии борьбы с учебными перегрузками.

Практически происходит и снижение собственно урочной и внеурочной учебной нагрузки в школе. Под любыми предлогами ученики отпрашиваются, и часто успешно, с внеурочных занятий. Во время проведения урока можно не затрачивать усилия на освоение знаний, а заниматься другой деятельностью либо учебной, либо не учебной.

Целесообразно рассмотреть возможности нормативного снижения объема учебной нагрузки. Высокая учебная нагрузка вредит здоровью детей, однако не понятно, каким образом можно скорректировать учебную нагрузку. Среди возможных путей, по которым могут пойти законодатели, выделяются сокращение количества дисциплин, уменьшение объема изучаемого материала, количества уроков и объема домашних заданий. Всё это многократно обсуждалось и делалось, но в итоге нагрузка совсем не сокращалась.

Однако существуют и резервы времени, т.е. неиспользованные возможности экономии времени для школьников. Не секрет, что у многих детей кроме основных и дополнительных занятий в школе, есть и другие дополнительные занятия, которые они выбрали, в том числе и занятия с репетитором. Занятия могут происходить несколько раз в неделю и требуют существенного времени. Можно разработать способы учета результатов, полученных учениками в других организациях дополнительного образования (кружки, спортивные секции, студии художественные, музыкальные и спортивные школы и т.д.). Занятия в таких организациях могут засчитываться как результаты образовательной деятельности по сходным дисциплинам либо частично, с дополнительным оцениванием, либо без такого оценивания. Может проводиться как частичная дополнительная аттестация в школе, так и отдельная, независимая промежуточная аттестация.

Учет дополнительных занятий по собственному выбору школьника следует засчитывать как образовательную нагрузку в школе и таким образом, освобождать ребенка от части школьных занятий. Полностью отказаться от внеурочной деятельности нельзя, так как она является обязательным компонентом образовательных программ. Учет занятий с репетиторами, полностью либо частично, в качестве образовательных достижений ученика в школе, позволит решить давнюю проблему теневой занятости репетиторов, и вывести их деятельность в легальное пространство.

Сдавать ЕГЭ возможно должны только те ученики, которым этот экзамен по предмету необходим для поступления в вуз. Для тех, кто не собирается поступать в ВУЗ, вместо экзамена можно ввести упрощенную зачетную или экзаменационную форму по результатам обучения в году.

Нет сомнения в том, что одни и те же учебные нагрузки влияют по-разному на каждого ученика. У одного ребенка возникает незначительная усталость, у другого, вследствие переутомления, проявляются серьезные негативные последствия для здоровья. Т.е. в первом случае речь идет об обычных посильных нагрузках, во втором случае о существенных перегрузках. Поэтому, вопросы вызывает определение учебной нагрузки учеников только на основании времени, затраченного на выполнение учебной работы. Необходим учет сложности изучаемых предметов и индивидуальных различий учеников.

Возможно применение комплексного показателя «благополучия» позволит определять индивидуальные нагрузки точнее. Благополучие школьников определяется как совокупность «частных» благополучий: психологического, когнитивного, социального, физического и материального [6]. Инвестируя в будущие достижения детей, важно обращать внимание на благополучие учащихся уже сейчас, пока они находятся в школе.

Выводы. В среднем общем образовании учебная нагрузка школьника велика. Нагрузка состоит из занятий в школе и специальных дополнительных занятий, например, в связи с необходимостью поступления в ВУЗ. В результате дети выполняют большую учебную нагрузку что негативно отражается на их физическом и эмоциональном здоровье. Снижение величины нагрузки может быть достигнуто административно-правовыми методами. С одной стороны, необходима ревизия школьных программ, количества и объема изучаемых предметов. С другой стороны, нужна возможность полного или частичного зачета в школе образовательных результатов, полученных учениками в других образовательных организациях. До официального снижения учебной нагрузки в среднем общем образовании, будут использоваться способы, связанные с недобросовестным учебным поведением.

Литература:

1. Болкунов, И.А. Списывание в школе: причины, параметры, способы снижения масштабов / И.А. Болкунов // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – № 74(2). – С. 42-45
2. Карпенко, Л.А. Влияние размера учебной группы на успешность совместной познавательной деятельности / Л.А. Карпенко // Вопросы психологии. – 1984. – № 1. – С. 71-74
3. Кондрашов, П.Е. Совершенствование регламентации учебной нагрузки обучающихся по программам общего образования / П.Е. Кондрашов, А.Н. Майоров // Государственное управление. Электронный вестник. – 2022. – № 94. – С. 32-48
4. Ларин, С.Н. Реализация принципов индивидуализации и дифференциации обучения в современной образовательной парадигме Бюллетень науки и практики / С.Н. Ларин, Т.С. Ларина // Bulletin of Science and Practice (scientific journal). – 2018. – Т. 4. – № 5. – С. 591-597
5. Лысых, Н.В. Дифференциация образования: история и современные проблемы / Н.В. Лысых // Экономика образования, 2010. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/differentsiatsiya-obrazovaniya-istoriya-i-sovremennyye-problemy> (дата обращения: 19.03.2025)
6. Поливанова, К.Н. Новый образовательный дискурс: благополучие школьников / К.Н. Поливанова // Культурно-историческая психология. – 2020. – Т. 16. – № 4. – С. 26-34

УДК 159.99

кандидат биологических наук, доцент кафедры психологии Бруннер Евгений Юрьевич
Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Федерального государственного
автономного образовательного учреждения высшего образования
«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Ялта)

К ВОПРОСУ О ДЕФИНИЦИИ «СОЦИАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ»

Аннотация. Социальный интеллект – это относительно новое понятие в науке, которое требует глубокого дальнейшего изучения и более точного определения. Несмотря на определённый интерес к этому феномену, единого определения этого термина до сих пор не существует, что в конечном итоге может затруднять дальнейшие его исследования. Целью данной статьи стал анализ дефиниций, предложенных ведущими исследователями в данной области, и уточнение собственно понятия «социальный интеллект». В работе были проанализированы определения 15-ти авторов. Для более точной формулировки этого нами был использован контент-анализ определений с помощью интеллект картирования. В работе также затронут вопрос о функциях социального интеллекта.

Ключевые слова: социальный интеллект, определение, функции, интеллект-картирование, Mind Map.

Annotation. Social intelligence is a relatively new concept in science that requires further in-depth study and more precise definition. Despite a certain interest in this phenomenon, there is still no unified definition of this term, which may ultimately hinder further research. The aim of this article is to analyze the definitions proposed by leading researchers in this field and to clarify the concept of 'social intelligence' itself. The work examines the definitions provided by 15 authors. For a more accurate formulation, we used content analysis of definitions through mind mapping. The article also touches on the functions of social intelligence.

Key words: social intelligence, definition, functions, mind mapping, Mind Map.

Введение. Концепция социального интеллекта на протяжении более чем столетия вызывает интерес учёных из разных областей знаний. Однако, несмотря на то что в научной литературе имеется множество определений дефиниции «социальный интеллект» (СоцИ), тем не менее до сих пор не существует единого и общепризнанного большинством учёных определения данного термина. Поэтому его дефинирование как в психологии, так и в смежных с ней областях знаний всё ещё остаётся предметом научных дискуссий. Следует также отметить, что основная сложность определения понятия СоцИ заключается в многообразии его взаимосвязей с другими психосоциальными концептами, такими как эмоциональный интеллект, личностные характеристики (как, например, внимательность, чуткость, эмпатия и др.), когнитивные процессы, в том числе такие как социальная перцепция, социально-детерминированное внимание и др.

В связи с этим, целью и предметом нашей работы стало уточнение дефиниции «социальный интеллект». Для этого в настоящей работе мы провели анализ имеющихся в научной литературе определений, используя метод интеллект-картирования (*Mind Mapping*). Такой подход позволил нам не только тщательно и комплексно проанализировать существующие определения, но и предложить уточнённое.

Методика. На сегодняшний день существует множество способов анализа и обработки информации больших объёмов, одним из таких является *Mind Mapping* [2; 8; 22]. Подробно история и методология *Mind Mapping* как самим автором этого метода [22], так и нами [2-9; 21] и другими авторами подробно изложена ранее. Здесь лишь отметим, что концепция *Mind Mapping* опирается на ключевые аспекты функционирования мозга человека: нелинейное мышление через ассоциации, создание визуальных образов в уме и в виде нарисованных ассоциативных пиктограмм, а также на целостное восприятие (гештальт) понятия, мысли, идеи и т.д. [7, С. 18]. Также укажем, что ранее нами уже была использована данная технология для определения таких понятий как память [11], характер [4], психосоматика и психосоматические расстройства [6], эмоциональный интеллект [5], а также произвольное [9], непроизвольное внимание [8] и послепроизвольное внимание [3]. Здесь добавим, что при подготовке статьи мы не использовали ни одну из моделей *AI*.

Изложение основного материала статьи. В настоящей статье мы не будем касаться темы истории появления термина СоцИ, так как она достаточно подробно уже освещена в других работах [14; 15], напомним лишь, что впервые СоцИ как психологический конструкт было выделено *E.L. Thorndike*. Его определение, наряду с механическим и абстрактным видами интеллекта, было дано учёным ещё в 1920 году [25, Р. 227].

Позже, появились и другие трактовки данного термина: *F.A. Moss* и *T. Hunt* (1927) [24, Р. 109], *P.E. Vernon* и *G.W. Allport* (1933) [26, Р. 43], *G.W. Allport* (1937) [20, Р. 534], Дж. Гилфорд (1959) [10, С. 437, 453]. Тема соотношения между концепциями биологического, психометрического и СоцИ была затронута и известным британским психологом Г.Ю. Айзенком (1995) [1, С. 112-113]. Как такового определения Г.Ю. Айзенк не приводит, но описывает факторы, которые оказывают влияние на его формирование. Во-первых, это физиологические и генетические, во-вторых, собственно, *IQ*, и, наконец, в-третьих, социо-экономический статус, мотивация, культуральный, семейное воспитание, образование, особенности личности, стратегия действий, опыт, психическое и физическое здоровье, питание и отношение к алкоголю [1, С. 113]. По сути, если из перечисленного выделить психологическую составляющую, то согласно Г.Ю. Айзенку СоцИ формируется в ходе социализации человека под воздействием социокультурных условий, в которых человек развивается.

Среди современных учёных, занимавшихся развитием концепции СоцИ-та, и давших ему оригинальные определения, также следует выделить А.Л. Южанинову (1984) [19, С. 84-87], Ю.Н. Емельянова (1985) [12, С. 34], М.И. Бобневу (1979) [16, С. 80-81], В.Н. Куницыну (1995) [13, С. 51], О.Б. Чеснокову (1996) [18, С. 54], *J.F. Kihlstrom* и *N. Cantor* (2000) [23, Р. 369], Д.В. Ушакова (2004) [17, С. 17-18, 25-26], Е.С. Михайловой (2006) [15, С. 11], К.Р. Кязимову и Н.Н. Крылову [14, С. 69].

Все определения приведённых авторов были представлены нами в виде интеллект-карты (ИК) с применением базовых принципов технологии *Mind Mapping* (Рисунок 1-3) и затем объединены в единой ИК, представленной на Рисунок 4-5. Последняя процедура позволила нам не только убрать семантические повторы, но и более чётко структурировать информацию для лучшего её восприятия и анализа.

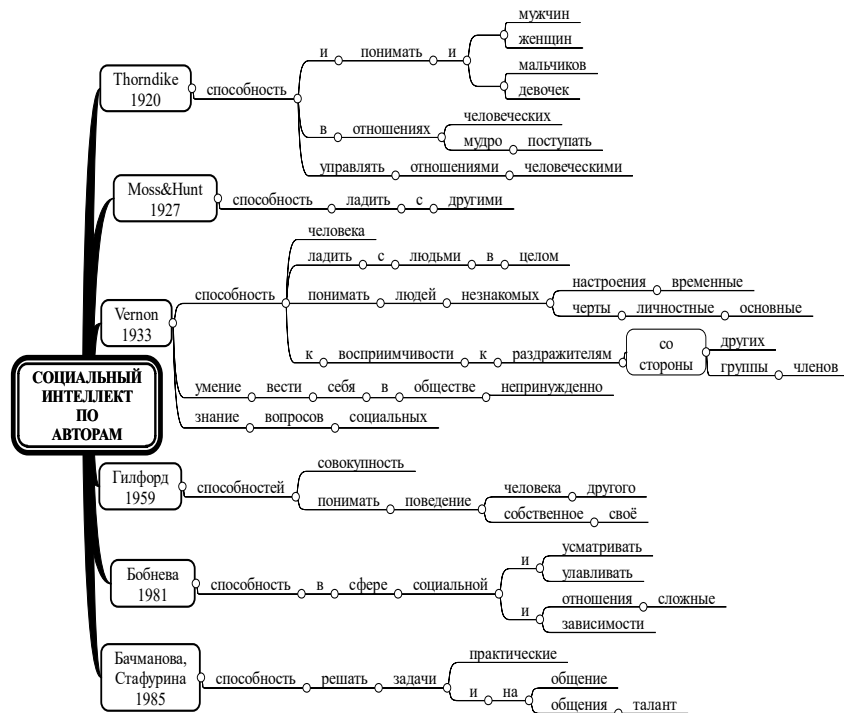

Рисунок 1. ИК дефиниции СоцИ, составленная по литературным источникам

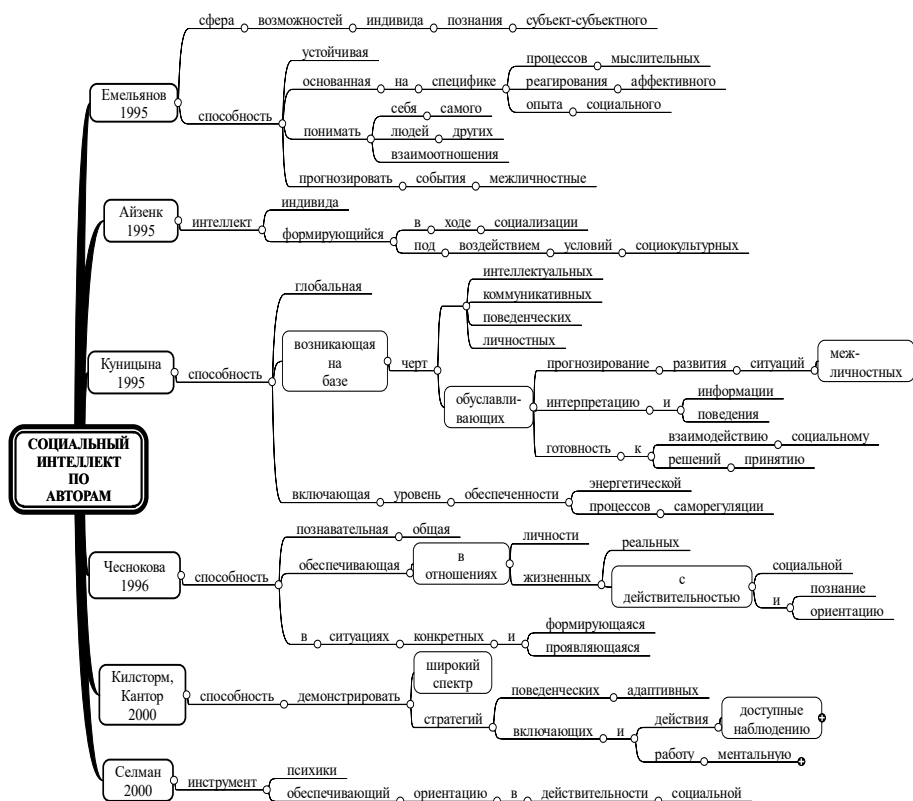

Рисунок 2. Продолжение Рисунка 1

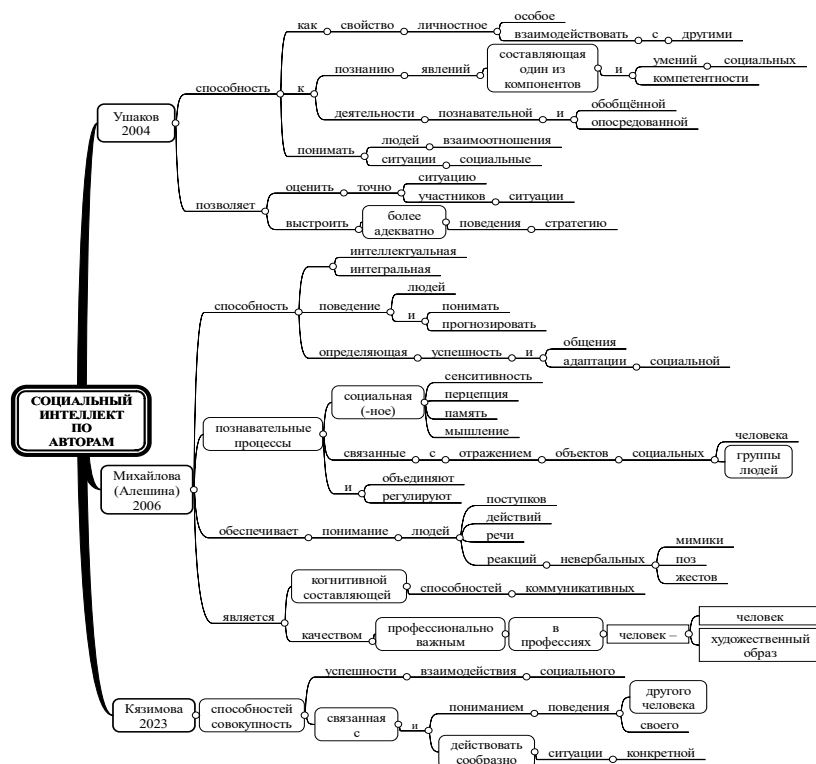
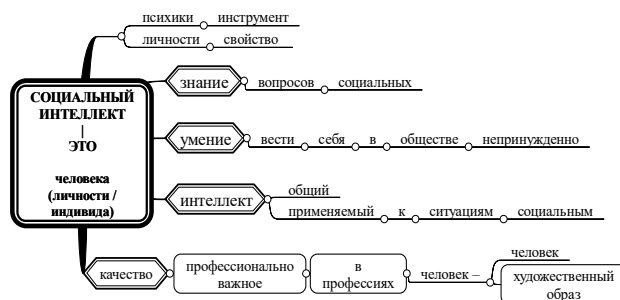

Рисунок 3. Продолжение Рисунка 1-2

Рисунка 4. Обобщённая ИК понятия СоциИ

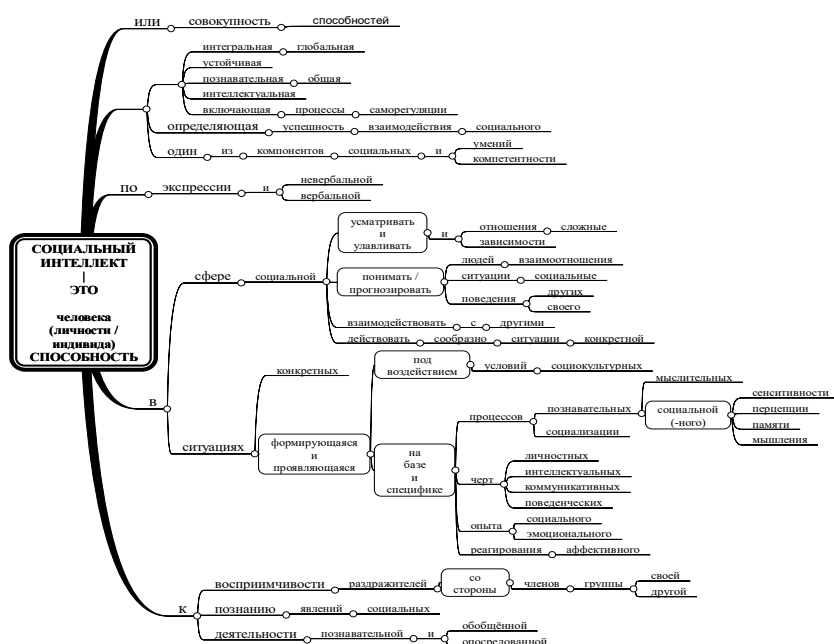

Рисунок 5. Продолжение Рисунка 4

Если определять СоцИ, то в самом общем виде, нам импонирует основная мысль, высказанная большинством авторов, о том, что СоцИ представляет собою и личностное качество и способность субъекта понимать и оценивать своё собственное поведение в социуме, его мотивы и причины, а также таковые других людей. Тем не менее, объединение приведённых выше определений и описаний пятнадцати авторов с помощью технологии *Mind Mapping* (Рисунок 4-5) позволило нам несколько уточнить и расширить понятие СоцИ-та.

Итак, как видно из Рисунок 4-5, СоцИ является важным социально-детерминированным личностным свойством и в тоже время одной из особых форм общего интеллекта, которая тесно связана с имеющимися у индивида социально-коммуникативными компетенциями, с его знаниями о закономерностях, нормах и правилах социальных взаимодействий, а также с его умениями адаптировать своё поведение и максимально адекватно (эмпатично, эмоционально, невербально и вербально) реагировать на изменения в окружающей субъекта социальной среде и вести себя сообразно текущей или конкретной социальной ситуации. СоцИ тесно связан со степенью восприимчивости индивида к социально-обусловленным сигналам со стороны как отдельных людей, так и со стороны какой-либо группы и/или её членов, а также связан с пониманием социальных явлений и процессов. В последнем случае СоцИ представляет собой устойчивую комплексную (когнитивную) способность, проявляющуюся в социальных ситуациях и формирующуюся под влиянием социально-культурных условий на основе базовых когнитивных процессов, коммуникативных умений и способностей, индивидуальных черт личности и индивидуального (в т.ч. эмоционального) опыта. Важной составляющей СоцИ-та является способность человека понимать и прогнозировать различного рода взаимоотношения, социальные ситуации и поведение, как своё, так и других людей, и на основе всего этого действовать в соответствии с социально-детерминированной ситуацией. Некоторыми авторами также отмечается, что СоцИ является ключевым профессионально-важным качеством для таких сфер деятельности, которые связаны с взаимодействием субъекта в системах «человек-человек» и «человек-художественный образ».

В некоторых из приведённых выше определений СоцИ-та также прямо или опосредованно указываются некоторые из его функций. Чтобы более чётко их обозначить, мы провели их анализ также с помощью *Mind Mapping*. Все выделенные из определений функции приведены в ИК, представленной нами на Рисунок 6.

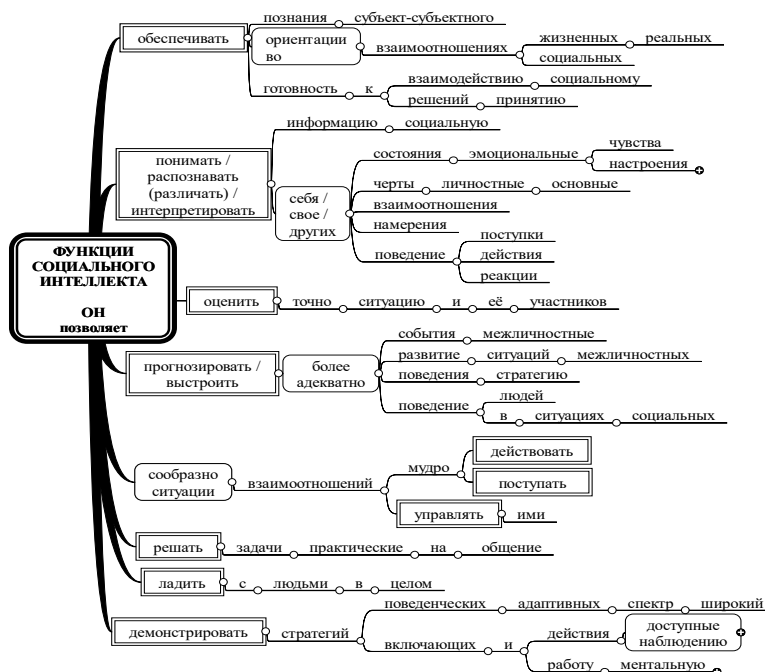

Рисунок 6. ИК функций СоцИ-та

Среди основных функций, как видно из Рис. 6., авторы выделяют следующие, СоцИ: (1) обеспечивает познание окружающих нас людей и самих себя в процессе социальных взаимоотношений, а также готовность к ним, (2) предоставляет возможность человеку понимания как своих, так и других людей настроений, эмоций и эмотивных состояний, личностных особенностей, намерений, реакций, поведения, поступков, действий, особенностей взаимоотношений, (3) обеспечивает интеллектуальную деятельность, связанную с оценкой социальной ситуации и её участников, с анализом происходящей коммуникации, а также с прогнозом как своего поведения, так и поведения окружающих, (4) позволяет более адекватно действовать и поступать нам сообразно ситуации, и, как следствие, управлять ею, (5) помогает нам решать практические задачи, связанные с коммуникацией, (6) позволяет субъекту более успешно реализовывать адаптивные поведенческие программы, связанные с социальным взаимодействием.

Выводы. Как видно из изложенного, все эти функции позволяют человеку не только более чётко понимать социальные процессы, но и оперативно, максимально адекватно и эффективно реагировать и адаптироваться к изменчивым условиям социальной среды.

Литература:

1. Айзенк, Г.Ю. Интеллект: Новый взгляд / Г.Ю. Айзенк // Вопросы психологии. – 1995. – № 1. – С. 111-131
2. Бруннер, Е.Ю. Mind map как метод освоения учебного материала в процессе подготовки психологов (на примере темы «свойства внимания») / Е.Ю. Бруннер // Профессионализм учителя как условие качества образования: сб. науч. трудов IV междунар. форума, КФУ, 22-24 мая 2018 г. – Казань: Отечество, 2018. – Ч. 1. – С. 60-71
3. Бруннер, Е.Ю. К вопросу о психологии слепопрозвольного внимания / Е.Ю. Бруннер // Проблемы современного педагогического образования. – 2016. – № 52(1). – С. 405-415

4. Бруннер, Е.Ю. К вопросу об определении дефиниции «характер» / Е.Ю. Бруннер, А.В. Каленская // Тенденции развития высшего образования в Украине: европейский вектор. Материалы междунар. науч.-практич. конф. (г. Ялта, 21-22 марта 2013 г.). – Ялта: РНВЗ КГУ, 2013. – Ч. 3. – С. 41-44
5. Бруннер, Е.Ю. К вопросу определения дефиниции «эмоциональный интеллект» с применением технологии интеллект-картирования / Е.Ю. Бруннер, В.И. Иванова // Проблемы современного педагогического образования. – Ялта: РИО ГПА, 2015. – № 47(2). – С. 256-262
6. Бруннер, Е.Ю. К вопросу определения понятий «психосоматика» и «психосоматические расстройства» / Е.Ю. Бруннер, Е.Н. Богомолов // Тенденции развития высшего образования в Украине: европейский вектор. Материалы междунар. науч.-практич. конф. (г. Ялта, 21-22 марта 2013 г.). – Ялта: РНВЗ КГУ, 2013 б. – № 2. – С. 75-77
7. Бруннер, Е.Ю. Применение технологии mind map на занятиях по психологии / Е.Ю. Бруннер // Проблемы современного педагогического образования. – Ялта: РНВЗ КГУ, 2008. – № 20(2). – С. 17-20
8. Бруннер, Е.Ю. Технология «Mind Map» как прием освоения учебного модуля «когнитивные процессы» в процессе подготовки психологов (на примере темы «Виды внимания. Непроизвольное внимание» / Е.Ю. Бруннер // Психологическое сопровождение профессионального становления личности в системе гуманитарного образования: Коллективная монография. – Уфа: АЭТЕРНА, 2016. – С. 284-314
9. Бруннер, Е.Ю. К вопросу о психологии произвольного внимания / Е.Ю. Бруннер // Проблемы современного педагогического образования. – 2016. – № 50(2). – С. 189-206
10. Гилфорд, Дж. Три стороны интеллекта / [Дж. Гилфорд]; под ред. А.М. Матюшкина // Психология мышления. – М.: Прогресс, 1965. – С. 433-456
11. Дробноход, А.Н. К вопросу определения дефиниции «память» с применением технологии интеллект-картирования / А.Н. Дробноход, Е.Ю. Бруннер // Современная наука: теоретич. и практич. взгляд: сб. ст. Междунар. науч.-практич. конф. (г. Тюмень, 15 апреля 2016 г.). В 4 ч. – Уфа: НИЦ АЭТЭРНА, 2016. – С. 174-178
12. Емельянов, Ю.Н. Активное социально-психологическое обучение / Ю.Н. Емельянов. – Л.: ЛГУ, 1985. – 167 с.
13. Куницына, В.Н. Социальная компетентность и социальный интеллект: структура, функции, взаимоотношение / [В.Н. Куницына]; под ред. А.А. Крылова // Теоретические и прикладные вопросы психологии. – СПб., 1995. – № 1. – Ч. 1. – С. 48-59
14. Кязимова, К.Р. Многостороннее исследование социального интеллекта и сопутствующих личностных характеристик студента поколения Z / К.Р. Кязимова, Н.Н. Крылова // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. – 2023. – Т. 12. – № 2(43). – С. 68-75. – DOI 10.12737/2306-1731-2023-12-2-68-75
15. Михайлова, Е.С. Методика исследования социального интеллекта. Адаптация теста Дж. Гилфорда и М. Салливена. Руководство по использованию / Е.С. Михайлова. – СПб.: ИМАТОН, 2006. – 56 с.
16. Социальная психология личности / Е.В. Шорохова, А.А. Бодалев, М.И. Бобнева [и др.]; отв. ред. М.И. Бобнева, Е.В. Шорохова. – М.: Наука, 1979. – 344 с.
17. Ушаков, Д.В. Социальный интеллект как вид интеллекта / [Д.В. Ушаков]; под ред. Д.В. Ушакова, Д.В. Люсина // Социальный интеллект: Теория, измерение, исследования. – М., 2004. – С. 11-29
18. Чеснокова, О.Б. Изучение социального познания в детском возрасте / О.Б. Чеснокова // Познание. Общество. Развитие. – М.: ИПРАН, 1996. – С. 54-75
19. Южанинова, А.Л. К проблеме диагностики социального интеллекта / А.Л. Южанинова // Проблемы оценивания в психологии. – Саратов, 1984. – С. 84-87
20. Allport, G.W. Personality A Psychological Interpretation / G.W. Allport. – New York: Henry Holt And Company, Inc, 1937. – 534 p. – DOI: 10.1177/0002716238198001142
21. Brunner, E.Y. Mind Mapping in Education: Its Usage in Psychologists' Training as Exemplified by the Educational Module – «Attention Characteristics» / E.Y. Brunner // Astra Salvensis. – 2018. – № 2. – P. 239-260
22. Buzan, T. The mind map book / T. Buzan, B. Buzan. – London: BBC Books, 2000. – 323 p. – DOI: 10.1093/ww/9780199540884.013.250052
23. Kihlstrom, J.F. Social intelligence / [J.F. Kihlstrom, N. Cantor]; ed. R.J. Sternberg // Handbook of Intelligence. – New York: Cambridge University Press, 2000. – P. 359-379. – DOI: 10.2307/j.ctvn96fkq.21
24. Moss, F.A. Are you socially intelligent? / F.A. Moss, T. Hunt // Scientific American. – 1927. – 137 p. – DOI: 10.1038/scientificamerican0827-108
25. Thorndike, E.L. Intelligence and its uses / E.L. Thorndike // Harper's Magazine. – 1920. – Vol. 140. – P. 227-235
26. Vernon, P.E. Some characteristics of the good judge of personality / P.E. Vernon // Journal of Social Psychology. – 1933. – Vol. 4. – P. 42-57. – DOI: 10.1080/00224545.1933.9921556

Педагогика

УДК 372.4

кандидат педагогических наук, доцент Бузни Виктория Александровна

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Ялта);

студент Осипенко София Дмитриевна

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Ялта)

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ИНСТРУМЕНТ ПЕРСОНАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ИНЖИНИРИНГЕ

Аннотация. В настоящее время активно исследуются возможности интеграции искусственного интеллекта (AI) в построение индивидуальных образовательных траекторий (ИИОТ). В их основу заложен учет персональных особенностей и потребностей обучающихся. Статья посвящена применению искусственного интеллекта для персонализации образовательных процессов, позволяющих адаптировать обучение под индивидуальные особенности обучающихся. Рассматриваются возможности использования машинного обучения и анализа данных для создания гибких образовательных моделей. Особое внимание уделено педагогическому инжинирингу как междисциплинарной области и проблемам интеграции AI в образование, включая технические, этические и методологические аспекты. Приводятся

результаты опроса педагогов и представителей администрации образовательных организаций Республики Крым по использованию инструментария AI в профессиональной деятельности. Также приведены и систематизированы ключевые аспекты применения AI в образовании. Авторы отмечают, что педагогический инжиниринг занимает важное место в профессиональной подготовке и развитии навыков. В связи с этим концентрируется внимание на специфике участия специалистов в формировании нового типа мышления в современном педагогическом образовании. Это возможно только при комплексной последовательной работе по созданию, освоению и распространению инновационных обучающих технологий.

Ключевые слова: педагогический инжиниринг, искусственный интеллект, персонализация, образовательные траектории, адаптивные системы, технологии образования.

Annotation. Currently, the possibilities of integrating artificial intelligence (AI) into the development of individual educational trajectories (IETs) are being actively explored. These trajectories are based on accounting for the personal characteristics and needs of learners. The article is devoted to the application of artificial intelligence for the personalization of educational processes, enabling the adaptation of learning to the individual characteristics of students. The potential of using machine learning and data analysis to create flexible educational models is examined. Special attention is given to pedagogical engineering as an interdisciplinary field and to the challenges of integrating AI into education, including technical, ethical, and methodological aspects. The results of a survey of teachers and administrative representatives from educational institutions in the Republic of Crimea regarding the use of AI tools in professional activities are presented. Additionally, the key aspects of AI application in education are outlined and systematized. The authors emphasize that pedagogical engineering plays a significant role in professional training and skill development. In this regard, focus is placed on the specifics of specialists' involvement in shaping a new type of thinking in modern pedagogical education. This is achievable only through comprehensive and consistent efforts in the creation, adoption, and dissemination of innovative educational technologies.

Key words: pedagogical engineering, artificial intelligence, personalization, educational trajectories, adaptive systems, educational technologies.

Введение. Инновационные методы обучения, адаптированные к требованиям современной эпохи индустрии 5.0, становятся все более распространенными в образовательных учреждениях. Педагоги должны развивать и внедрять эти стратегии в свою работу, чтобы включить основные навыки образования 5.0 и цифровизации в образование. Наиболее рациональным решением для этой задачи, на наш взгляд, является внедрение искусственного интеллекта (AI) в образовательный процесс, поскольку такой прием позволит коллаборировать унифицированные стандартные методы преподавания с подходом, ориентированным на учет уникальных способностей каждого обучающегося. Алгоритмы машинного обучения и системы анализа больших данных дают возможность персонализировать весь процесс обучения, поскольку в их основу заложена индивидуализированная образовательная траектория, направленная на удовлетворение широкого спектра потребностей обучающихся.

Изложение основного материала статьи. Термин «педагогический инжиниринг» только недавно стал широко распространенным в сфере профессиональной подготовки и образования. Специалист по педагогическому инжинирингу инициирует и поддерживает трансформацию практики преподавания и обучения с цифровыми технологиями или без них.

Технологический прогресс требует от образовательных учреждений внедрять инновации и повышать ценность предлагаемых ими образовательных программ. Педагогические инженеры выступают катализаторами таких изменений, не являясь основными «игроками» в процессе обучения, они занимают важное место в принятии новых подходов к обучению, что открывает возможность для образовательного учреждения адаптироваться к индивидуальным потребностям обучающихся.

Искусственный интеллект (AI) – это технология, которая позволяет компьютерам и машинам имитировать человеческое обучение, понимание, решение задач, принятие решений, творчество и автономность. Искусственный интеллект использует машинное обучение. Это форма автоматического обучения, которая позволяет ему обрабатывать различные типы данных. Приложения и устройства, оснащенные AI, способны видеть и идентифицировать объекты, они могут понимать и реагировать на человеческий язык, учиться на новой информации и опыте, давать подробные рекомендации пользователям и специалистам, а также действовать самостоятельно, заменяя необходимость в человеческом интеллекте или вмешательстве (классический пример – беспилотный автомобиль).

Способность AI вести беседы наравне с человеком открывает возможности для адаптивного обучения или использования его в качестве помощника педагога, в том числе и для решения некоторых административных задач, которые ограничивают возможности педагогов уделять больше времени своим ученикам и повышения уровня своей профессиональной компетентности. Как пример использования AI можно привести автоматизацию рутинных задач, таких как составление планов уроков, создание дифференцированных материалов, проектирование рабочих листов, разработка тестов и составление алгоритмов объяснения сложных учебных материалов.

Несмотря на то, потенциал искусственного интеллекта рассмотрен достаточно широко в современных исследованиях, большинство педагогов не используют его инструменты. Опрос, проведенный среди учителей общеобразовательных учреждений Республики Крым, показал, что, хотя 60% указывают, что слышали о ChatGPT и его аналогах, доступных в России, только 14% использовали возможности AI в личных целях и 13% применяли их для решения профессиональных задач. При этом результаты опроса руководителей школ демонстрируют в целом положительный настрой в отношении внедрения инструментов AI работу образовательных организаций. Отметим, что 81% видят преимущество в том, как AI может положительно влиять на образование. Некоторые педагоги отметили, что вездесущность инструментов искусственного интеллекта может непреднамеренно формировать мышление обучающихся относительно приемлемости поиска коротких путей в обучении, поэтому необходимо переосмыслить среду, методики обучения и стратегии суждений. Например, если суждения основаны исключительно на механическом запоминании, обучающиеся могут быть склонны использовать инструменты AI в качестве кратчайшего пути, учитывая отсутствие необходимой глубины и понимания. И наоборот, если акцент смещается на практическое применение, критическое мышление и создание оригинального контента, инструменты AI могут оказаться менее заманчивыми и менее полезными. Примечательно, что только 2% респондентов не нашли никаких преимуществ в использовании AI в образовательном процессе.

Можно сделать предположение, что большинство педагогов и обучающихся будут взаимодействовать с генеративным AI не через сами платформы, а через его возможности, встроенные в программное обеспечение. Поставщики образовательных услуг, такие как Khan Academy (<https://ru.khanacademy.org>), Varsity Tutors (<https://www.varsitytutors.com>) и DuoLingo (<https://ru.duolingo.com>) предлагают обеспечение индивидуальной поддержки обучения, обеспечение защиты данных обучающихся и улучшение условий профессиональной деятельности для педагогов.

Персонализированное обучение – это метод обучения, который адаптирует учебный опыт к индивидуальным потребностям, сильным и слабым сторонам и интересам каждого обучающегося. Одним из основных преимуществ

персонализированного обучения является гарантия, что каждый обучающийся получит поддержку и руководство, необходимые для полного раскрытия его потенциала. Рассмотрим более детально последовательность этапов, необходимых для персонализации образовательных процессов.

Таблица 1

Разработка персонализированной траектории обучения

Этапы	Цель	Содержание этапа	Инструменты
<i>Этап 1. Обработка данных</i>	Анализ текущего состояния образовательного процесса	1. Сбор и систематизация данных о текущем уровне подготовки обучающихся и их успеваемости. Анализ предпочтений и интересов в обучении. 2. Определение образовательных целей и задач. 3. Оценка существующих образовательных программ и подходов, а также выявление их недостатков и ограничений.	Анкеты, опросники, тестовые задания; информация, полученная из систем управления обучением (LMS) и другие методы, которые предоставляют аналитические данные о прогрессе обучающихся.
<i>Этап 2. Модель персонализированного обучения</i>	Разработка модели персонализированного обучения	При разработке модели учитывается многообразие факторов, влияющих на образовательный процесс: – уровень подготовки обучающихся: важно выделить обучающихся с различными уровнями знаний (начальный, средний, продвинутый) и предложить подходящие для них материалы и задания; – тип восприятия учебного материала (визуальное, аудиальное, кинестетическое), подбор для каждого из них соответствующих образовательных ресурсов; – интересы обучающихся: важно, чтобы образовательная траектория соответствовала их долгосрочным целям; – психологические особенности: мотивация, склонность к риску, предпочтение работы в группе или индивидуально.	Алгоритмы машинного обучения и аналитические методы, которые помогут адаптировать содержание учебных материалов и задания под индивидуальные потребности каждого обучающегося.
<i>Этап 3. Интеграция образовательных технологий</i>	Интеграция образовательных технологий, которые поддерживают персонализированный подход в обучении	Системы, позволяющие обеспечить индивидуализированное обучение, адаптированное к потребностям каждого обучающегося: – адаптивные обучающие системы, которые способны динамически изменять содержание курса в зависимости от текущего уровня знаний и успеваемости обучающихся; – системы управления обучением (LMS), которые собирают и анализируют данные о взаимодействии обучающихся с учебными материалами, а затем предоставляют персонализированные рекомендации и отчеты преподавателям; – чат-боты и виртуальные ассистенты, которые могут не только отвечать на вопросы обучающихся, но и направлять их в процессе обучения, предлагая помощь в решении возникающих проблем или уточняя материал.	Создание интуитивно понятного интерфейса, который обеспечит комфортное взаимодействие участников образовательного процесса.
<i>Этап 4. Адаптация образовательного контента</i>	Адаптация учебного контента с учётом индивидуальных характеристик и потребностей обучающихся	Обеспечение разнообразия образовательных ресурсов, подходящих для разных типов обучающихся: – визуальные материалы (видеолекции, инфографика, презентации и т.д.), которые способствуют усвоению информации обучающимися, предпочитающими зрительное восприятие; – аудиоформаты (подкасты, лекции или аудиокниги), которые подходят для обучающихся, ориентированных на восприятие информации через слух; – практические задания и проекты, лабораторные работы (онлайн-симуляторы, виртуальные лаборатории) для обучающихся, которые лучше воспринимают информацию в ходе практического взаимодействия с материалом.	Образовательный контент.

Этапы	Цель	Содержание этапа	Инструменты
Этап 5. Мониторинг прогресса обучающихся и получение обратной связи	Внедрение системы мониторинга и получения обратной связи	1. Автоматизированные системы оценки и анализа, которые позволяют проводить регулярное тестирование, выявлять слабые места в восприятии и понимании материала и оперативно корректировать процесс обучения. 2. Обратная связь, включающая регулярные опросы, интервью и онлайн-обсуждения, которые позволяют оценить качество образовательного процесса и выявить удовлетворенность обучающихся различными аспектами обучения. 3. Технология прогнозирования учебной деятельности обучающихся, своевременного выявления проблемных областей и коррекции.	Аналитические инструменты для обработки и анализа образовательных результатов, основанные на современных технологиях BigData и машинного обучения.
Этап 6. Подготовка преподавателей к работе с новыми образовательными технологиями и методиками	Подготовка преподавателей к работе с новыми образовательными технологиями и методиками	1. Курсы повышения квалификации, ориентированные на использование адаптивных систем, инструментов AI и анализ данных. 2. Разработка рекомендаций для педагогов по вопросам индивидуализации учебного процесса, а также применения разнообразных образовательных инструментов и платформ. 3. Создание условий для междисциплинарного сотрудничества преподавателей, психологов и технологов. 4. Адаптация образовательной среды к нововведениям.	Платформы для онлайн-обучения; вебинары и семинары; инструменты для создания образовательных материалов и курсов (например, Moodle); облачные технологии (например, Яндекс.Облако); технологии видеоконференция (например, TrueConf Server Free; MTC Линк); мобильные приложения и стимуляторы.
Этап 7. Оценка и корректировка	Оценка модели персонализированного подхода	1. Анализ воздействия изменений на результаты обучения, вовлеченность обучающихся и их удовлетворенность учебным процессом. 2. Сбор и обработка данных, в том числе долгосрочных результатов обучающихся, оценка их активности и успеваемости. 3. Корректировка методов преподавания и применения образовательных технологий на основе имеющихся данных и анализа результатов.	Системы управления обучением (LMS); аналитические платформы (например, Tableau); системы обратной связи.

По данным исследований РАНХиГС индивидуальное репетиторство значительно повышает результаты обучения, обучающиеся превосходят своих сверстников в традиционных классах. Использование AI позволит адаптировать процесс обучения к индивидуальному, повышая академическую успеваемость. В контексте педагогического инжиниринга AI предлагает широкие возможности для реализации данного подхода.

Одним из аспектов персонализированного обучения с использованием AI является его способность учитывать различные стили обучения и индивидуальные потребности. Традиционные классы могут с трудом приспособиться к различным способам восприятия и обработки информации обучающимися. Однако персонализированные обучающие платформы, управляемые искусственным интеллектом, предлагают целый ряд методов обучения, включая визуальный, аудиальный и кинестетический подходы. Такая универсальность гарантирует, что каждый обучающийся получит доступ к контенту и сможет взаимодействовать с ним в соответствии с его предпочтительным стилем обучения, способствуя более инклюзивному и эффективному образовательному процессу.

Несмотря на то, что применение AI значительно оптимизирует работу педагогов за счет своего огромного потенциала, существует ряд вопросов, которые остаются открытыми и требуют тщательной доработки. Поскольку для персонализации обучения AI нуждается в анализе и обработке большого количества информации о каждом обучающемся (личные данные, успеваемость, интересы, потребности), существует необходимость в строгом соблюдении безопасности и конфиденциальности данных. В Российской Федерации защита данных пользователей в системах управления обучением (LMS) базируется на требованиях законодательства, включая Федеральный закон № 152-ФЗ «О персональных данных» и нормативные акты, регламентирующие цифровую безопасность.

Принципы персонализированного обучения включают гибкость, адаптивность и ориентацию на самостоятельность обучающихся, что способствует созданию динамичной образовательной среды. Алгоритмы искусственного интеллекта играют ключевую роль в обеспечении адаптивной модели предоставления контента. Эти алгоритмы анализируют обширные объемы данных, включая успеваемость учащихся, модели включенности в образовательный процесс и предпочтения, что позволяет корректировать сложность и формат учебных материалов. Постоянно оценивая индивидуальный прогресс, искусственный интеллект гарантирует, что обучающиеся получают контент, соответствующий их текущему уровню владения материалом, создавая оптимальные условия для обучения.

В таблице представлены основные аспекты применения AI в образовании в современных исследованиях и их практическая ценность.

Ключевые аспекты использования AI в образовании

Аспект	Описание	Примеры использования
Персонализация обучения	Адаптация образовательного контента под индивидуальные потребности и уровень подготовки обучающихся.	Интеллектуальные обучающие системы, разработка персональных рекомендаций.
Автоматизация рутинных задач	Упрощение задач для преподавателей, таких как проверка работ и анализ успеваемости.	Автоматическая проверка тестов, анализ статистики обучения.
Виртуальные ассистенты	Помощь обучающимся и преподавателям в решении текущих вопросов и задач.	Чат-боты для консультаций, планирование учебных расписаний.
Анализ больших данных	Обработка образовательной аналитики для улучшения учебных программ и повышения их эффективности.	Отслеживание прогресса, прогнозирование успеваемости.
Разработка симуляций и VR-сред	Создание виртуальных сред для практических занятий и изучения сложных тем.	Лабораторные работы в виртуальной реальности, симуляторы.
Обеспечение доступности образования	Создание условий для обучающихся с ОВЗ.	Субтитры, голосовые помощники, адаптивные интерфейсы.
Мотивация и вовлечение	Использование игровых механик и интерактивных технологий для повышения интереса к обучению.	Геймификация, интерактивные образовательные приложения.
Искусственный интеллект в оценке знаний	Объективная и быстрая оценка знаний обучающихся.	Компьютерные тесты, адаптивные экзамены.

Выводы. Рассмотренные примеры практического использования инструментов AI демонстрируют лишь часть возможностей, однако это позволяет сделать вывод, что дальнейшее развитие технологий AI и аккумуляция их возможностей в работе образовательной организации будет способствовать повышению эффективности образовательных процессов, персонализации обучения и обеспечения доступности знаний для широкой аудитории, а также откроет новые горизонты для научных исследований, подготовки специалистов будущего и формирования устойчивой системы образования, отвечающей современным вызовам.

Литература:

1. Горбунова, Н.В. Реализация индивидуальных образовательных траекторий в вузе на основе персонализированного подхода / Н.В. Горбунова, А.С. Фетисов // Современная высшая школа: инновационный аспект. – 2022. – Т. 14, № 2(56). – С. 25-30
2. Григорьев, С.Г. Искусственный интеллект в сфере образования / С.Г. Григорьев // Ученый, педагог, наставник: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 85-летию со дня рождения профессора Альберта Рубеновича Есяна, Тула, 20-21 апреля 2023 года. – Тула: Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, 2023. – С. 7-11
3. Персонализированное образование в проекции профессионального будущего: методология, прогнозирование, реализация / Э.Ф. Зеер, Д.П. Заводчиков, Е.В. Лебедева [и др.]; Под редакцией Э.Ф. Зеера, В.С. Третьяковой; Министерство просвещения Российской Федерации, Российский государственный профессионально-педагогический университет. – Екатеринбург: Российский государственный профессионально-педагогический университет, 2021. – 120 с.

Педагогика

УДК 378.225

кандидат психологических наук, доцент Бура Людмила Викторовна

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования

«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Ялта);

кандидат экономических наук, доцент, старший преподаватель кафедры

менеджмента и туристского бизнеса Селиванов Виктор Вениаминович

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования

«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Ялта);

аспирант Бура Никита Дмитриевич

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования

«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Ялта)

ИНТЕГРАТИВНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ БАЗИС ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ МЕНЕДЖЕРОВ ПО ВНУТРЕННЕМУ ТУРИЗМУ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются методологические вопросы интеграции обучения в системе высшего образования. Методология научного исследования предполагает выяснение способов получения нового знания, она всегда конкретизируется в соответствии с определенной опытно-экспериментальной деятельностью. Рассматривая методологические основы в данном исследовании, авторы пользовались определением методологии как системы понятий, принципов и способов организации и построения теоретической и практической деятельности. Методологический подход в данной статье реализуется как принципиальная методологическая ориентация исследования.

Ключевые слова: интегративно-деятельная педагогика, педагогические технологии, реформирование высшей школы, студенческая молодежь, учебная работа.

Annotation. The article discusses the methodological issues of integrating learning in the higher education system. The methodology of scientific research involves finding out how to obtain new knowledge, it is always specified in accordance with a

certain experimental activity. Considering the methodological foundations in this study, the authors used the definition of methodology as a system of concepts, principles and methods of organizing and constructing theoretical and practical activities. The methodological approach in this article is implemented as a fundamental methodological orientation of the research.

Key words: integrative-active pedagogy, pedagogical technologies, higher school reform, student youth, academic work.

Введение. Для решения любой исследовательской задачи и определения конкретного результата основополагающим является выбор методологической стратегии, которая в полной мере может быть отражена в подходах к познанию.

Поскольку методология всегда связана с системой взглядов и отталкивается от определенного мировосприятия, то важными методологическими вопросами являются определение системы научных понятий и выбора методов исследования [1]. Ввиду их количества и разнообразия возникает проблема выбора среди них лишь адекватных и перспективных для решения задач, представленных в проведенном исследовании. Методологией предусмотрено формирование комплекса конкретно-научных методов и средств исследования: наблюдения, эксперимента, моделирования и т.п., которые транспонировались нами в методику получения результатов исследования [3]. Это побудило авторов рассматривать методологические основы исследования с точки зрения их эвристичности, то есть способности обеспечить появление новых идей в решении поставленной проблемы [8].

Далее будут рассмотрены ключевые понятия, которые определили методологическую ориентацию исследования.

Целью данной статьи является освещение отдельных проблем, связанных с применением интегративно-деятельностной технологии в организации учебной работы обучающихся высшей школы.

Изложение основного материала статьи. Рассмотрим ключевые понятия, которые определили методологическую ориентацию исследования. Одно из них – интеграция. Оно тесно связано с понятиями «целостность», «целое». Целое в методологии понимается как синтез, объединение многообразного, как упорядоченность многочисленных компонентов, подлежащих единым целям и задачам. Чем органичнее представляется единство разнообразных связей в определенной структуре, тем более целостная система и тем эффективнее она функционирует [11]. Движение системы к высшим уровням целостности означает комплексное совершенствование всех ее элементов, связей, управление ею. Интеграция является наивысшим уровнем целостности системы, поскольку (по определению) это не простое сочетание элементов, а их единство с выходом на качественно новый результат.

В условиях рыночной экономики особое внимание уделяется вопросам управления. Это связано со сложными вызовами, касающимися производственного процесса и логистических схем доставки продукции потребителям. В производственном процессе может участвовать большое количество сотрудников. Поэтому необходимо сформировать целенаправленную их деятельность и обеспечить координацию выполняемых задач. Это может быть возможно только при наличии высококвалифицированных специалистов в области управления [12].

В туризме выделяется также специфичный сегмент управления – менеджмент туризма. Он представляет собой относительно обособленную систему управления предприятиями туризма и гостеприимства. В менеджменте туризма обобщена практика системы рационального управления производственной деятельности, использование которой считается целесообразным для организации работы туристских бизнес-структур.

Менеджмент туризма направлен на организационное формирование системы, обеспечивающей координацию деятельности сотрудников для достижения положительного результата деятельности туристских компаний в условиях жесткой рыночной конкуренции.

Таким образом, менеджер в области туризма должен уметь обеспечить организацию труда с высокой производительностью и эффективностью для обеспечения должного уровня конкурентоспособности предприятий сферы туризма и гостеприимства. В его задачи входит исследование внешней среды с целью адаптации внутренней среды предприятия для эффективного с ней взаимодействия. Он должен уметь создать такую систему управления, которая обеспечит эффективное решение производственных задач. То есть менеджер является не просто руководителем, а таким специалистом, который способен самостоятельно организовать использование ресурсов туристского предприятия, анализировать тенденции изменения рынка туризма при помощи использования маркетинговых инструментов, понимать рыночную конъюнктуру и реагировать на изменения динамики спроса, уметь своевременно перестроить организационную структуру предприятия, учитывая рыночные требования [7]. Он должен являться руководителем, ориентированным на рынок, и уметь обеспечивать достижение конечной цели туристской компании, которая заключается в получении прибыли за счет эффективного предложения и реализации туристского продукта.

В результате рыночного влияния управленческая работа становится основополагающей для современной туристской деятельности, появляется особая управленческая теория в области управления коммерческих предприятий сферы туризма и гостеприимства. Это связано с:

- развитием акционерных компаний. Здесь управление осуществляют наемные менеджеры. Они не являются собственниками компаний, но способны эффективно использовать собственность учредителей в их интересах. Часто корпорации, чтобы содержать у себя ведущих менеджеров, предлагают им опционы на покупку акций. Это также делают для того, чтобы привлечь в фирму новых квалифицированных менеджеров. Возможность воспользоваться правом опциона предоставляется на определенный период времени;
- новыми сложными технологиями производства. Здесь важно организовать профессиональную и ответственную деятельность каждого сотрудника на рабочем месте с целью эффективного использования дорогостоящего оборудования;
- ростом конкуренции. Здесь необходимо уметь заинтересовать всех сотрудников для активного участия в делах предприятия [13].

В современном туристском менеджменте предприятия туризма и гостеприимства рассматриваются в качестве объекта управления. Их развитие в значительной степени зависит от воздействия внешней среды. Задача менеджеров заключается в том, чтобы полностью адаптировать внутреннюю среду туристской компании к воздействию внешней.

Организационная структура компаний туризма и гостеприимства зависит от переменных внутренней среды, которые составляют основу коммерческой деятельности. Именно через эти элементы реализуется процесс управления. К основным внутренним элементам туристской компании относятся целеполагание, структурирование, постановка задач, технологические процессы и персонал. Все эти элементы находятся в определенной зависимости, определяемой их субординацией [4].

Чтобы определить количественные и качественные параметры переменных элементов важно уметь прогнозировать динамику изменения внешней среды. Элементы внешней среды не зависят от управленческой деятельности менеджеров и формируются по другим принципам, не зависящих от состояния внутренней среды предприятия. В этой связи менеджеру необходимо уметь правильно организовать взаимодействие с внешней средой, чтобы внутренняя среда туристской компании могла соответственно адаптироваться к внешней.

К компонентам внешней среды относятся элементы потребителей, конкурентов, государственных учреждений, финансовых организаций, туристских и трудовых ресурсов и тому подобные.

Внешняя среда не является устойчивой во времени, она меняется, поэтому прогнозирование ее состояния в будущем – одна из главных задач туристского менеджмента.

В туристском менеджменте реализуются принципы так называемого микро-социального управления. К ним относятся:

- принцип формирования гуманизации отношений в производстве, который требует от работодателя максимально учитывать потенциальные возможности каждого конкретного сотрудника организации;
- принцип делового отношения к партнерству. Он предусматривает формирование сплоченности коллектива с целью организации эффективного производственного процесса;
- принцип экономической децентрализации, который позволяет определенную самостоятельность в принятии решений отдельными подразделениями туристской компании [14].

В менеджменте туризма отдельное предприятие должно рассматриваться не в качестве отдельного технологического звена в общественном производстве, а в качестве социальной подсистемы рыночных отношений. Такая социальная подсистема позволяет выявлять микро-социальную структуру туристской компании (социально-профессиональную, квалификационную, демографическую и культурно-образовательную); целевые группы сотрудников для мобилизации усилий коллектива: подбирать неформальные группы в зависимости от результатов социометрического исследования.

Современный менеджмент представляет собой эффективную теорию социальной организации производственной деятельности, которая опирается на результаты отдельных научных исследований. Без познания этой теории отечественные туристские компании не смогут достигнуть необходимого уровня эффективного использования туристских ресурсов и обеспечить конкурентоспособность туристского продукта [2].

К функциям и задачам современного менеджмента туризма следует отнести:

- стратегический метод управления в планировании;
- организационные управленческие формы;
- координационную деятельность с целью интеграции деятельности всех структурных элементов туристской компании;
- управление персоналом, формирование условий для профессионального развития сотрудников [6].

К особому виду управления относится планирование. В результате анализа динамики развития туристской компании и возможного изменения условий внешней среды, планирование позволяет наметить возможные ориентиры перспективного уровня деловой активности.

При стратегическом планировании определяется миссия и формируются цели деятельности туристской компании, оцениваются стратегические альтернативы, выбирается стратегия.

При стратегическом планировании следует учитывать:

- ресурсное распределение. Это относится к фондам, технологиям, кадровому потенциалу и др.);
- формы адаптации к условиям внешней среды, обеспечивающие улучшение взаимодействия;
- координацию внутренней структуры, умение выделить сильные и слабые стороны функционирования компании;
- возможности изменения стратегии деятельности предприятия [10].

К важной функции менеджмента туризма относится организация управленческой деятельности, с помощью которой создается управленческая структура туристского предприятия.

В этой функции выделяют два основных направления:

- создание горизонтальных связей подразделений предприятия в соответствии с их функциональным назначением;
- создание вертикальной управленческой структуры, обеспечивающей координацию и интеграцию деятельности отдельных подразделений.

Координация интеграции всех подразделений туристского предприятия осуществляется через определенные виды организационных структур управления. Под организационной структурой управления следует понимать упорядоченную совокупность органов (подразделений), что позволяет координировать и интегрировать их деятельность с целью реализации миссии туристского предприятия. Координация интеграции подразделений туристских предприятий осуществляется путем построения иерархической структуры управления, отражающей производственно-хозяйственную структуру фирмы [9].

Функция управления людьми реализуется в процессе мотивации.

Под мотивацией следует понимать процесс, обеспечивающий эффективную деятельность сотрудников для достижения как личных целей, так и целей предприятия.

В процессе исторического развития мотивация как экономическая категория прошла два этапа: применение политики «кнута и пряника»; использование методов психологии [5].

Мотивация основана на двух категориях: потребности и награды.

Одной из важнейших форм мотивации является материальное стимулирование труда, то есть процесс формирования и использования систем материальных стимулов труда и распределения заработной платы в соответствии с действием закона распределения по количеству и качеству труда.

Контрольные функции туристского менеджмента осуществляют для того, чтобы достичь целей и миссии туристической организации и определения, насколько правильны управленческие решения, а также для того, чтобы найти отклонения фактических показателей от плановых и провести соответствующие корректирующие мероприятия.

Целью контроля является содействие тому, чтобы фактические результаты больше всего соответствовали ожидаемым, а потому виды контроля отличаются по времени его осуществления в процессе управления туристским предприятием. В соответствии с этим контроль делится на предварительный, текущий, итоговый.

Предварительный контроль реализуется через правила, процедуры, поведение и т.д. Его основные рычаги заложены в процессе реализации таких функций менеджмента, как планирование и организация взаимодействия.

Текущий контроль осуществляется через систему обратной связи.

При окончательном контроле обратную связь используют после выполнения работы.

В системе туристского менеджмента большую роль играют руководители служб маркетинга фирмы, занимающиеся анализом маркетинговой ситуации, и осуществляющие контрольные функции. Это должностные лица туристской фирмы: руководители служб сбыта, рекламы, разработчики продукта, специалисты по ценообразованию, исследователи рынка.

Чтобы разрабатывать новые туристские услуги на высоком качественном уровне, необходимо учитывать и такую важную функцию туристского менеджмента, как инновационную.

Туристский менеджмент можно считать эффективным, если потребители туристских услуг работают с данным предприятием, а не взаимодействуют с конкурентами. Успешная конкуренция на рынке туристских услуг во многом зависит от постоянного совершенствования стиля работы менеджеров туристской компании. Поэтому инновационную функцию менеджмента мы вправе рассматривать в качестве главного условия ускорения научно-технического прогресса.

Благодаря усилиям квалифицированного менеджера укрепляются позиции туристского предприятия на рынке услуг, так как более эффективно эксплуатируются туристские ресурсы. В результате, компания способна более эффективно вести борьбу с конкурентами, получая дополнительную прибыль и имея возможности расширять производство продуктов и услуг.

Таким образом, функции туристского менеджмента правомерно рассматривать в качестве определенного вида деятельности по руководству персоналом в туристских компаниях. При правильной организации туристского менеджмента успешно достигаются поставленные цели, более эффективно используется труд сотрудников при достаточной мотивации.

Решения менеджеров крупных транснациональных корпораций (ТНК) и банков, подобно решениям государственных деятелей, могут определять судьбы миллиардов людей, государств, регионов и целых континентов. Поэтому социальная ответственность и соответствие управленческой деятельности этическим нормам общества должна быть ориентирами в работе менеджеров (особенно менеджеров ТНК). Часто такой подход противоречит принципу максимизации прибыли.

Менеджеры туристских предприятий должны уметь выбирать такой вариант социальной ответственности, который обеспечивает преимущества и способствует устранению или ослаблению недостатков. Такое управленческое решение является производной личных ценностей, вытекающих из этики менеджеров и подчиненных им работников.

Роль менеджеров не ограничивается деятельностью только в огромных корпоративных структурах управления. Большую роль они играют в малом бизнесе, где действует более 95% всех фирм, наиболее приближенных к повседневным потребностям потребителей. Малые предприятия дают для большинства населения работу. И умело управлять в малом бизнесе – это значит выстоять, выжить и экономически расти. Эти все жизненные вопросы находятся в поле зрения эффективного менеджмента.

В процессе исследования проблемы интеграции представлений обучающихся о профессии менеджера по внутреннему туризму нами были сформулированы следующие принципы: экологизации образования, системности, гуманизации, гармонизации, личностно ориентированного образования. Они реализуются в условиях интегративно-деятельностной педагогики: в содержании, методах и технологиях. В центре такого подхода находятся личность, ее взаимосвязи с окружающим миром - природой и социумом, а также самореализация путем организации творческой деятельности.

Интеграция соотносима с принципом преемственности образования, который определяет приоритетное достижение целостности и преемственности в обучении и воспитании, которые невозможны без межпредметной и внутрипредметной интеграции.

Выводы. Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что разработка и использование современных педагогических технологий в системе высшего образования должна рассматриваться с позиции комплексной оценки социально-педагогических аспектов применения педагогических технологий в образовательном процессе высшего учебного заведения. При этом необходимо учитывать комплексное воздействие образовательной среды на всех уровнях, таких как индивидуальный, групповой и коллективный.

Интегративно-деятельностный подход в организации высшего образования позволяет выйти на новый уровень развития педагогической теории и формировать современную систему подготовки кадров высшей квалификации.

Перспективным направлением дальнейших исследований, по мнению авторов, является модернизация и усовершенствование образовательных технологий с учетом современных реалий реформирования высшего образования в нашей стране.

Литература:

1. Акапьев, В.Л. Роль компетентностного подхода в современном образовании / В.Л. Акапьев, Н.В. Немыкина, Н.И. Немыкин // *Фундаментальные исследования*. – 2023. – № 11(7). – С. 1402-1406
2. Бершадский, М.Е. Дидактические и психологические основания образовательной технологии / М.Е. Бершадский, В.В. Гузеев. – М.: Центр «Педагогический поиск», 2013. – 256 с.
3. Вербицкий, А.А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход / А.А. Вербицкий. – Москва: Высшая школа, 1991. – 208 с.
4. Гавриков, А.Л. Образование взрослых в XXI веке: Новая роль университетов в его развитии / А.Л. Гавриков, Н.П. Литвинова. – М., 2011. – 170 с.
5. Гречихин, С.С. Изучение роли педагогического мышления в практическом образовательном процессе / С.С. Гречихин // *Балтийский гуманитарный журнал*. – 2020. – Т. 9. – № 3(32). – С. 63-65
6. Горобец, Д.В. Исследование вопросов интегративно-деятельностной педагогики: монография / Д.В. Горобец, В.В. Селиванов, Н.Д. Бура. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2024. – 168 с.
7. Бура, Л.Д. Учебная и научно-исследовательская работа магистрантов в процессе обучения гуманитарным дисциплинам / Л.Д. Бура, В.В. Селиванов // *Проблемы современного педагогического образования (Сборник научных трудов)*. – Ялта: РИО ГПА, 2024. – № 83(2). – С. 30-33
8. Кларин, М.В. Инновационные модели обучения: Исследование мирового опыта: монография / М.В. Кларин. – М.: ЛУЧ, 2018. – 640 с.
9. Махмудова, Н.Р. Инновационные технологии в образовании / Н.Р. Махмудова, С.И. Мухамадиев // *Вопросы науки и образования*. – 2019. – № 11(57). – С. 53-58
10. Селевко, Г.К. Современные образовательные технологии: учебное пособие / Г.К. Селевко. – Москва: Народное образование, 1998. – 256 с.
11. Селиванов, В.В. Интегративные технологии обучения в процессе подготовки будущих специалистов сферы туризма и гостеприимства / В.В. Селиванов, Н.Д. Бура // *Педагогический журнал Башкортостана*. – 2024. – № 4.
12. Селиванов, В.В. Туристский менеджмент: функции и проблемы / В.В. Селиванов, Д.В. Горобец. – Симферополь: ИТ «Ариал», 2025. – 241 с.
13. Панфилова, А.П. Инновационные педагогические технологии. Активное обучение / А.П. Панфилова. – М.: Издательский центр «Академия», 2009. – 192 с.
14. Щербакова, Р.М. Инновационные педагогические технологии при подготовке специалистов вузами / Р.М. Щербакова // *Сибирский торгово-экономический журнал*. – 2011. – № 14. – С. 149-158

УДК 378

кандидат педагогических наук, доцент Валеева Гузель Хусайновна

Сибайский институт (филиал) Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уфимский университет науки и технологии» (г. Уфа);

кандидат педагогических наук, доцент Мусин Шагит Ришатович

Сибайский институт (филиал) Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уфимский университет науки и технологии» (г. Уфа);

кандидат педагогических наук, доцент Куваева Марина Михайловна

Сибайский институт (филиал) Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уфимский университет науки и технологии» (г. Уфа)

ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается проблема организации учебно-исследовательской деятельности обучающихся как важного компонента образовательного процесса, возможности, условия и пути ее решения в практике школьного образования. Современное школьное образование представляет собой динамично развивающуюся среду, которая быстрыми темпами адаптируется к цифровизации, при этом уделяя особое внимание метапредметным умениям и навыкам, проектной и исследовательской деятельности. Значимой частью образовательного процесса является развитие навыков работы в команде. При всем этом важно сохранить баланс между традиционными ценностями и новыми подходами. Учебно-исследовательская деятельность представляет собой эффективный инструмент формирования необходимых компетенций, позволяя обучающимся самостоятельно добывать знания и умения, анализировать информацию, выдвигать гипотезы, а также находить пути решения различных проблем. Учебно-исследовательская деятельность охватывает широкий спектр действий, начиная от формулирования вопросов и гипотез до сбора и анализа данных, что делает её важным элементом образовательного процесса, особенно на уроках труда (технология) и информатики. Она позволяет обучающимся не только углубить свои знания в предметных областях, но и развить важные навыки, такие как, аналитические способности и умение работать в команде. В работе рассмотрены философские и психологические основы теории деятельности и методологические подходы при организации учебно-исследовательской деятельности школьников. Нами выявлены следующие структурно-содержательные компоненты учебно-исследовательской деятельности: цель, мотив, предмет, действия, операции, результат. На основе анализа педагогических исследований нами определено содержание каждого из компонентов учебно-исследовательской деятельности обучающихся, что позволяет определить основные направления и педагогические условия организации этой деятельности, адаптированной к современным вызовам.

Ключевые слова: учебно-исследовательская деятельность, структурно-содержательные компоненты, обучающиеся, школьное образование.

Annotation. The article examines the problem of organizing educational and research activities of students as an important component of the educational process, opportunities, conditions and ways to solve it in the practice of school education. Modern school education is a dynamically developing environment that is rapidly adapting to digitalization, while paying special attention to meta-subject skills, project and research activities. An important part of the educational process is the development of teamwork skills. At the same time, it is important to maintain a balance between traditional values and new approaches. Educational and research activities are an effective tool for developing the necessary competencies, allowing students to independently acquire knowledge and skills, analyze information, hypothesize, and find solutions to various problems. Educational and research activities cover a wide range of activities.

Введение. Актуальность организации исследовательской деятельности обучающихся связана с потребностью в повышении эффективности образовательного процесса и его адаптации к современным условиям развития науки и технологий. Традиционный подход в обучении не позволяет в полной мере развить исследовательские способности и навыки обучающихся.

В настоящее время современные требования к образованию подчеркивают важность развития у обучающихся не только предметных знаний и умений, но и ключевых компетенций, включая исследовательские.

Учебно-исследовательская деятельность предлагает альтернативный подход, который акцентирует внимание на активном вовлечении обучающихся в процесс познания. В связи с этим организация учебно-исследовательской деятельности в образовательном процессе является важным фактором повышения качества обучения и развития познавательной активности обучающихся.

Методологическими подходами при организации учебно-исследовательской деятельности школьников мы рассматриваем деятельностный (В.А. Беликов, П.И. Пидкасистый, Т.И. Шамова и др.) и системные подходы (В.Г. Афанасьев, В.П. Беспалько, В.А. Леднев и др.).

Философские и психологические основы теории деятельности рассматривают в своих исследованиях Л.С. Выготский, М.С. Каган, А.Н. Леонтьев, Б.Ф. Ломов, С.Л. Рубинштейн и др.

Особенности творческой деятельности обучающихся рассматривали в своих исследованиях В.А. Беликов, А.Я. Найн, В.Г. Рындак, В.П. Ушаев и др.

Учебно-исследовательскую деятельность изучали в своих трудах такие ученые как А.А. Баранов, О.А. Вихорева, В.В. Давыдов, Джон Дьюи, И.П. Подласый и др.

Несмотря на важность учебно-исследовательской деятельности, в практике школьного образования наблюдается недостаточная проработка методических подходов к ее реализации, особенно в условиях интеграции дисциплин труд (технология) и информатика.

Целью данного исследования является анализ теоретических и практических особенностей и определение необходимых условий, средств и методов организации учебно-исследовательской деятельности школьников. Структурирование содержания учебно-исследовательской деятельности обучающихся на основе системного и деятельностного подходов позволяет эффективно сформировать их готовность к быстрой адаптации изменяющимся условиям и к инновационной деятельности в будущем.

Изложение основного материала статьи. Огромные возможности организации учебно-исследовательской деятельности имеют уроки труда (технологии) и информатики, так как эти предметы имеют практическую направленность и предоставляют широкие возможности для применения исследовательских методов. Эти предметы позволяют

сформировать у обучающихся целостное представление о технологических процессах, начиная с идеи и заканчивая созданием готового продукта.

Под исследовательской деятельностью обучающихся подразумевается деятельность школьников, которая связана с поиском решения творческой, исследовательской задачи, ответ на которую изначально неизвестен. Эта деятельность включает несколько ключевых этапов, присущих любому исследованию:

1. Постановка проблемы – определение основного вопроса или задачи, требующей разрешения.
2. Изучение теоретической базы – ознакомление с существующими знаниями и теориями, относящимися к теме исследования.
3. Выбор методов исследования – подбор наиболее подходящих методов для решения поставленной задачи и освоение этих методов на практике.
4. Сбор данных – накопление необходимого материала для дальнейшего анализа.
5. Анализ и обобщение данных – тщательное рассмотрение и систематизация собранного материала.
6. Формулировка выводов – подведение итогов исследования и формирование собственных заключений.

Многие ученые в области педагогики и психологии рассматривали понятие учебно-исследовательской деятельности. О.А. Вихорева считает, что исследовательская деятельность как «...способ построения школьного обучения с помощью особой формы повторения открытий предшествующих поколений может быть только учебной на том основании, что новизна результата субъективна, и его ценность имеет дидактический характер» [2].

Л.С. Выготский рассматривал учебно-исследовательскую деятельность как процесс активного взаимодействия между обучением и развитием. Согласно ему, обучение должно опережать развитие, создавая «зону ближайшего развития», которая стимулирует интеллектуальное и личностное развитие ученика [3].

Джон Дьюи обращает внимание на рефлексию в обучении. Он утверждает, что учебно-исследовательская деятельность должна быть тесно связана с реальными жизненными ситуациями и проблемами. Обучающиеся должны иметь возможность применять полученные знания на практике, что способствует их глубокому усвоению [5].

И.П. Подласый считает учебно-исследовательскую деятельность как важный элемент воспитательного процесса. Он считает, что такие занятия способствуют формированию у студентов нравственных качеств, ответственности и стремления к самосовершенствованию [9].

Важной составляющей учебно-исследовательской деятельности является её структура, которая включает несколько этапов:

Помимо выбора цели, основным этапом является выбор темы исследования, постановка целей и задач проекта, если проект групповой, то он обязательно учитывается и утверждается всеми участниками деятельности. На данном этапе исследуются материал и литература.

На этапе исследования происходит распределение обязанностей, обсуждение деталей исследования, а сбор информации может быть организован из любых источников, в том числе учитель может посодействовать обучающимся и предложить свою методическую помощь в некоторых вопросах. Проводятся различные виды исследования:

- наблюдение;
- эксперимент;
- анкетирование и др.

Далее исследуемый материал анализируют и интерпретируют в зависимости от сути исследования и его результатов. Информация обрабатывается с помощью критического анализа.

На этапе создания продукта, разрабатывается, создается сущность проекта, модель, объект, или же программа. После завершения всех работ над исследованием, может проходить защита работы, или ее презентация. После презентации педагог оценивает работу и дает обратную связь.

В заключении исследования также может быть предоставлен отчет, в зависимости от темы исследования.

Таким образом, организация исследовательской деятельности не только позволяет увлечь обучающихся, но и способствует лучшему усвоению предметов, что благоприятно отразится на их образовании.

В.В. Давыдов, представитель деятельностного подхода в педагогике, считал, что учебно-исследовательская деятельность должна способствовать развитию теоретического мышления. Он утверждал, что обучающиеся должны учиться анализировать проблемы, выявлять их внутренние связи и закономерности, что позволит им лучше понять окружающий мир [4].

На уроках труда (технологии) при изучении таких тем как: «Технология изготовления фартука», «Основы дизайна и конструирования» (8 класс), обучающиеся в первую очередь проводят исследовательскую работу, начиная с поиска необходимых материалов и изучения соответствующей литературы.

Куваева М.М., Мусин Ш.Р., Валеева Г.Х. считают, что теоретическое исследование проводится с использованием различных материалов, поэтому проекты могут быть индивидуальными и уникальными, что благоприятно отражается на развитии креативного мышления [7].

Необходимо отметить важность предварительного изучения материала по темам уроков, исследований, так в современных условиях, возможен обучающий просмотр видеоматериалов. Обучающиеся реализуют проекты от самых простых, до самых сложных, постепенно совершенствуя навыки, полученные на уроках.

Такой подход к обучению, безусловно, способствует более глубокому и всестороннему пониманию процессов проектирования, а также дает обучающимся возможность на практике освоить различные свойства материалов и механизмов. Важным аспектом является развитие навыков работы в команде – это неотъемлемая часть образовательного процесса. Когда обучающиеся работают над совместными проектами, они учатся взаимодействовать друг с другом и приобретают ценный опыт обмена идеями.

А.А. Баранов рассматривает учебно-исследовательскую деятельность как средство формирования научного мировоззрения. Он подчеркивает важность систематической организации учебных исследований, которые помогают обучающимся овладеть методами научного поиска и анализа информации [1].

Как подчеркивают Куваева М.М., Мусин Ш.Р., Валеева Г.Х. и показывает практика образовательного процесса в школе, на уроках информатики особое внимание уделяется развитию навыков работы с информационными системами, программным обеспечением и инструментами, которые необходимы для эффективной обработки данных и решения различных задач [6]. Обучающиеся имеют возможность заниматься разработкой программного обеспечения, созданием веб-сайтов, и анализом данных, что способствует их профессиональному росту и расширению кругозора в области информационных технологий. Эти знания развивают творческое, логическое мышление и формируют у обучающихся навыки самостоятельной работы с информацией. В процессе обучения, обучающиеся получают не только технические знания, но и умение применять их на практике, что делает их более уверенными в сфере информационных технологий. Это позволяет чувствовать себя комфортно в быстро меняющейся среде.

Например, изучение темы: «Безопасность в сети Интернет» (7 класс) позволит им понять, каким образом можно защитить свои личные данные в сети. Такие уроки способствуют развитию навыков программирования и осознанию важности безопасности в цифровом пространстве. Для того, чтобы улучшить восприятие материала у обучающихся, а также открыть перспективы для самовыражения и дальнейшего саморазвития, важно применить информационные технологии правильно, а именно практическими методами.

По мнению Мусина Ш.Р., Валеевой Г.Х., Байгужиной Г.А., совмещение уроков труда (технологии) и информатики в учебном процессе открывает перед обучающимися неисследованные горизонты [8]. Можно объединить темы по труду (технологии) и информатике: «Компьютерная графика. Мир изображений. Создание изображений в графическом редакторе», «Компьютерная графика». Применение современных мультимедийных технологий, 3D-моделирования и программирования в создании физических объектов позволяет обучающимся объединять различные области знаний и применять их в сложных проектах. Например, обучающиеся могут разработать инновационное устройство, способное улучшить повседневную жизнь, используя свои умения как в области техники, так и в информатике. Этот подход позволяет развивать творческое мышление, умение работать в команде и находить нестандартные решения задач. В результате обучающиеся приобретают не только навыки, но и способность к инновационному мышлению, что важно в современном мире, где технологии играют все более значимую роль в повседневной жизни.

Выводы. Организацию учебной работы на уроках труда (технологии) и информатики можно продумать и провести так, чтобы они имели исследовательский характер. Учебно-исследовательская деятельность является важным компонентом образовательного процесса на уроках труда (технология) и информатики. Мы считаем, что учебно-исследовательская деятельность не только углубляет знания обучающихся, но и способствует развитию их личностных качеств и социальных навыков, что делает их более подготовленными к будущей профессиональной деятельности и жизни в обществе.

Таким образом, методика, приемы и средства организации учебно-исследовательской деятельности обучающихся имеют свою специфику, требующей теоретического анализа соответствующих научных исследований в этой области, проведения педагогических экспериментов, выделения методологических подходов, определения и создания условий, соответствующих и адекватных данной деятельности. Реализация педагогического дизайна учебно-исследовательской деятельности обучающихся, разработанного с учетом его специфики, позволит удовлетворить все возрастающие требования общества к готовности школьников современным условиям жизнедеятельности.

Литература:

1. Баранов, А.А. Учебно-исследовательская деятельность как средство формирования научного мировоззрения / А.А. Баранов // Педагогические науки. – 2006. – № 7. – С. 15-22
2. Вихорева, О.А. Исследовательская деятельность старшеклассников в условиях дополнительного образования детей: теоретико-методологический аспект: монография. / О.А. Вихорева. – Челябинск: Уральская академия, 2008. – 188 с.
3. Выготский, Л.С. Мышление и речь / Л.С. Выготский. – Москва: Педагогика, 1982. – Т. 2. – 504 с.
4. Давыдов, В.В. Проблемы развивающего обучения: опыт теоретического и экспериментального психологического исследования / В.В. Давыдов. – Москва: Педагогика, 1986. – 240 с.
5. Дьюи, Дж. Как мы думаем / Дж. Дьюи. – Москва: Лабиринт, 1999. – 192 с.
6. Куваева, М.М. Формирование информационно-технологической компетенции в процессе профессиональной подготовки будущего учителя технологии и информатики: пути, принципы, условия / М.М. Куваева, Ш.Р. Мусин, Г.Х. Валеева // Проблемы современного педагогического образования. – 2024. – № 85-2. – С. 202-204
7. Куваева, М.М. Инженерно-педагогическая деятельность в подготовке бакалавров педагогического образования по профилю "Технология. Дополнительное образование" / М.М. Куваева, Ш.Р. Мусин, Г.Х. Валеева // Проблемы современного педагогического образования. – 2023. – № 78-3. – С. 168-170
8. Мусин, Ш.Р. Внеурочная деятельность по технологии и информатике в общеобразовательных организациях / Ш.Р. Мусин, Г.Х. Валеева, Г.А. Байгужина // Проблемы гуманитарных наук и образования в современном мире: Сборник научных статей по материалам X Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции, Сибай, 22 ноября 2024 года. – Сибай: Уфимский университет науки и технологий, 2024. – С. 129-130
9. Подласый, И.П. Педагогика / И.П. Подласый. – Москва: Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, 2003. – 576 с.

Педагогика

УДК 378.2

аспирант кафедры педагогики и менеджмента Валиева Наталия Николаевна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный педагогический университет» (г. Оренбург)

ВОЗМОЖНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОНКУРСОВ В РАЗВИТИИ КАРЬЕРЫ УЧИТЕЛЯ

Аннотация. Особенно актуальной проблемой современного образования становится карьерное развитие учителя средствами профессиональных конкурсов. Для выполнения исследовательских задач данной статьи мы уточнили и углубили понимание дефиниций «профессиональные конкурсы» и «развитие карьеры учителя». Это связано с их дальнейшей взаимной интеграцией, направленной на получение нового, достоверного педагогического знания. Само понятие было рассмотрено в генезисе за последние два века. Это позволило более тщательно изучить значение конкурсов в разные периоды времени. Кроме того, была предпринята попытка провести сравнительный анализ возможностей профессиональных конкурсов для развития карьеры учителя в разных странах. Для определения содержательных характеристик возможностей профессиональных конкурсов для развития карьеры учителя нами использовалась теория карьерных якорей Э. Шейна. Был сформулирован вывод. Он заключается в том, что профессиональные конкурсы для педагогов служат не только способом продвижения в карьере. Профессиональные конкурсы – это ещё и площадка для демонстрации накопленного опыта. Кроме того, сюда включается готовность делиться знаниями и внедрение инновационных подходов в образовательную практику.

Ключевые слова: карьера, профессиональные конкурсы, развитие карьеры, профессиональное развитие, якоря карьеры.

Annotation. The career development of teachers by means of professional competitions becomes a particularly urgent problem of modern education. In order to fulfill the research objectives of this article, we clarified and deepened the understanding of the definitions "professional competitions" and "teacher career development". This is due to their further mutual integration aimed at obtaining new, reliable pedagogical knowledge. The concept itself was examined in its genesis over the last two centuries. This allowed for a closer examination of the meaning of contests in different periods of time. In addition, an attempt has been made to make a comparative analysis of the potential of professional competitions for teacher career development in different countries. We

used E. Schein's theory of career anchors to identify the meaningful characteristics of the opportunities of professional competitions for teacher career development. The conclusion was formulated. It consists in the fact that professional contests for teachers serve not only as a way of career advancement. Professional competitions are also a platform for demonstrating the accumulated experience. In addition, this includes the willingness to share knowledge and the introduction of innovative approaches in educational practice.

Key words: career, professional competitions, career development, professional development, career anchors.

Введение. Глубокое теоретическое и методологическое понимание творческой сущности профессии учителя, а также анализ её содержательных особенностей, проявлений и условий карьерного развития, подразумевает кардинально новый взгляд на изучаемый вопрос. Эта проблема становится особенно актуальной в связи с тем, что в современной практике образовательных организаций не всегда создаются необходимые условия для эффективного решения задач карьерного развития учителя средствами профессиональных конкурсов.

Педагог, ориентированный на непрерывный рост квалификации и способный самостоятельно определять оптимальные пути и форматы самосовершенствования, всегда будет играть ключевую роль в период формирования обновленной образовательной парадигмы в России. Оценка перспектив карьерного развития зачастую представляет собой вызов для учителей различных возрастных категорий. Эффективным инструментом поддержки в этом процессе могут служить профессиональные конкурсы [3].

Изложение основного материала статьи. Анализ содержания данного феномена в истории педагогики позволил выявить первоначальное значение понятия: конкурсы рассматривались как форма организации педагогического процесса, которая способствует углублению знаний по предмету и выявлению учителей, стремящихся к профессиональному развитию в целом. Именно поэтому требуется тщательное изучение вопроса о том, как профессиональные конкурсы могут способствовать развитию карьеры учителей.

Для решения исследовательских задач необходимо конкретизировать осмысление дефиниций «профессиональные конкурсы», «развитие карьеры учителя» с позиции их дальнейшей комплементарной интеграции с целью получения нового достоверного педагогического знания.

Значение профессиональных конкурсов в развитии карьеры учителя рассматривали Е.Б. Булавкина, В.А. Дубровская, Д. Дьюи, Е.М. Пахомова, С.А. Романовский, Т.А. Соколова, Е.М. Сосновская и другие. В традиционной педагогике профессиональные конкурсы представлены как вспомогательная форма организации образовательного процесса эпизодического действия, направленная на развитие интеллектуальных и творческих способностей учителя.

В исследованиях разных лет можно выделить различные подходы к определению понятия «конкурсы». Самое раннее упоминание слова конкурс датировано 1736 годом в тексте «Об отобрании в Конкурс от впавших в банкротство Комиссионеров только комиссионных товаров, из которых часть уже была распродана» [8]. Позднее с середины XIX века слово конкурс начинают вносить в словари. Тут у него фиксируется второе значение, более близкое к современному пониманию: «соискательство нескольких лиц для получения премии, награды, места или отличия». Отсюда следует, что слово конкурс представляется синонимом к слову соревнование, причём именно командное на что указывает приставка со-. И тут возникает противоречие в значениях – совместное действие и конкуренция. Вплоть до XX века слова конкурс и соревнования использовались на равных. И уже при советской власти их разграничили, уточнив, что соревнование имеет в основе совместную деятельность, а конкурс – конкурентную составляющую.

Если говорить конкретно о профессиональных конкурсах, то исследователи в 1990-х годах рассматривают их как средство самореализации и самоопределения через стремление к достижениям. В исследованиях второго десятилетия XXI века профессиональные конкурсы предстают как форма проектной деятельности, кадровая технология и средство развития личной конкурентоспособности.

Согласно генезису понятия «профессиональные конкурсы» в педагогической науке разные авторы по-разному определяли значение данного понятия:

Даль В.И.: «Соискательство на награду, место, звание; соревновательный иск, состязание, спорованье» [4].

Ушаков Д.Н.: «(латин. concursus). 1. Соревнование, соискательство нескольких лиц в области искусства, наук, спорта с целью выделить наиболее выдающихся. 2. Собрание заимодавцев для рассмотрения дел несостоятельного должника (торг. дореволюц.)» [16].

Ожегов С.И.: «Соревнование, имеющее целью выделить наилучших участников, наилучшие работы» [9].

Емельянцева С.Л.: «Средство самореализации, которая отражает опыт успешных взаимодействий с объективной реальностью, и проявляется в потребности преобразования действительности» [6].

Пахомова Е.М.: «Средство повышения квалификации» [10].

Дубровская В.А.: «Этап в развитии профессионализма, дающий возможность стать значимым в профессиональном сообществе через оценку собственной деятельности данным сообществом, материальное, моральное поощрение, реализацию своего профессионального «Я» в состязании» [5].

Прокопьев В.В.: «Формы включения участников в процесс практической работы, развития способности не только использовать готовые знания, но и получить их в процессе приобретения нового опыта» [11].

Афанасьева И.В.: «Специально разработанная процедура включения участников в соревнование, условия организации и проведения которого определяются в положении о конкурсе» [1].

Соловьева С.И.: «Особая форма организации учебного процесса в форме соревнования, предполагающая наличие участников (конкурсантов) и оценивающих экспертов (жюри), нацеленная на выявление лучших участников на основе сравнения по определённым критериям» [14].

Булавкина Е.Б.: «Коллективный, интегративный, творческий проект, в основе которого лежит профессиональная деятельность в игровой и деловой формах, содержательной частью которого является совокупность индивидуальных сценариев участников конкурса, представляющих собой различные педагогические ситуации и задачи с авторскими решениями» [2].

Романовский С.А.: «Эффективная форма проектной деятельности, которая позволяет конкурсантам получить практический опыт работы над проектами в условиях ограниченных ресурсов и времени, а также узнать о новых разработках в своей отрасли» [12].

Сосновская Е.М.: «Средство развития личной конкурентоспособности; публичное коллективное мероприятие на соревновательной основе с целью демонстрации достигнутого уровня знаний, умений, навыков и достижений в заданной предметно-тематической области, соискательство нескольких лиц с целью определения лучшего, сильнейшего» [15].

Таким образом, под *профессиональными конкурсами* мы понимаем средство развития карьеры, направленное на получение практического опыта во время соревнований, имеющих целью выделить наилучших участников, наилучшие работы.

Для определения содержательных характеристик возможностей профессиональных конкурсов для развития карьеры учителя нами использовалась теория карьерных якорей Э. Шейна. Он выделил восемь карьерных якорей: профессиональная компетентность; менеджмент; автономия/независимость; стабильность; служение; вызов; интеграция стилей жизни; предпринимательство.

Каждый из этих якорей отражает определенный тип мотивации и ценностей, которые доминируют в профессиональной жизни человека. Для учителей, ориентированных на стабильность, конкурс может стать подтверждением их профессиональной надежности и ценности для организации. Для стремящихся к автономии и независимости, конкурс может предложить платформу для демонстрации собственных уникальных подходов и инновационных решений.

Согласно исследованиям авторов и собственному исследовательскому опыту, а также исходя из теории карьерных якорей (удерживающих факторов), основные идеи развития карьеры средствами профессиональных конкурсов отражены в трех группах возможностей педагогического обеспечения:

- смысловые (развитие осознанного и положительного взгляда на профессиональные ценности карьеры учителя, на себя как личность, а также на прошлое, настоящее и будущее);
- информационные (расширение диапазона знаний; улучшение эффективного многостороннего общения со всеми субъектами образовательного процесса; рассмотрение сложных вопросов как импульса для профессионального развития);
- преобразующие (возможность научиться управлять впечатлением о себе; усиление внутренних стимулов к достижению успеха, самовыражению и развитию карьеры).

Данные виды возможностей в своей совокупности определяют достижение наилучшего результата при целесообразном нахождении альтернативных путей их актуализации с учетом конструирования внешних условий данного вида обеспечения и соответствия внутренним потенциям субъекта педагогического труда. Обоснование возможностей происходит при осмыслении исхода полезности относительно профессионального выбора при развитии карьеры средствами профессиональных конкурсов.

Но не стоит забывать, что публикации в социальных сетях органов управления образования об очередной победе учителя в профессиональном конкурсе всегда выглядят очень ярко и привлекательно. Но только учителю, участвующему в конкурсе, известно, чего стоит факт участия и, в случае поражения, осознание своей беспомощности. Несмотря на наличие положительных факторов, есть моменты, которые указывают на некую искусственно созданную важность профессиональных конкурсов для учителей. Стоит отметить, что такого изобилия конкурсных программ нет ни в одной профессии.

Проведение профессиональных конкурсов для учителей является повсеместной практикой, которая имеет место не только в России, но и за рубежом.

Так, в Великобритании и Ирландии ежегодно проводится церемония награждения победителей и призёров премии «TES Schools Awards». Данная премия является одной из самых значимых, среди премий для учительского и работников образовательной системы Соединенного Королевства. С подробным списком номинаций можно ознакомиться на официальном сайте премии <https://tesawards.co.uk/>. Они схожи с номинациями, которые предлагаются в отечественных конкурсах.

TES – это известный в Великобритании и Ирландии журнал и интернет-портал, который освещает события в сфере образования. Ранее TES (Times Educational Supplement) был приложением к популярной газете Times. В настоящее время издание вышло на новый уровень, став самостоятельным еженедельным изданием, ориентированным в основном на учителей в Великобритании.

Также стоит отметить британскую благотворительную акцию «Pearson National Teaching Awards» («Пирсоновская национальная премия для учителей»). Кандидаты на эту награду выбираются через специальный ресурс «Thank a Teacher Campaign» («Скажи спасибо учителю»), где каждый может проголосовать за своего учителя.

Кроме того, известный благотворительный фонд «Varkey» организует международный конкурс «GlobalTeacherPrize», главным призом которого является 1 млн долларов, выплачиваемый учителю в течение 10 лет. Данная программа, схожая с конкурсной, нацелена на повышение уровня обучения детей из малообеспеченных семей.

Стоит отметить уникальный опыт организации грантовой (конкурсной) поддержки педагогов за рубежом, в частности в Соединённых штатах Америки. Многообразный подход к поддержке педагогов, основанный на сочетании государственного и частного финансирования, позволяет создать благоприятную среду для развития инноваций и повышения качества образования в США. Американский конкурс, на котором выбирают так называемого учителя года – «The National Teacher of The Year», нацелен не только на выбор победителя, но и на привлечение к нему внимания общественности. Материальным призом становится хрустальное яблоко. В течение года признания Национальный учитель года освобождается от школьных обязанностей, чтобы путешествовать по стране и за рубежом в качестве представителя профессии учителя. Он становится своеобразным послом образования, транслируя лучшие практики и вдохновляя коллег на новые свершения. Все мероприятия Национального конкурса учителей и проекты, в которых участвуют государственные учителя года, координируются в рамках Национальной программы «Учитель года». Посещение около 150 мероприятий, соответствующих цели конкурса – это обычное расписание для кандидата. Так он получает право выступать перед широкой аудиторией (100-10000 человек).

Иногда такое участие в общественной миссии может стать отличным стартом для карьеры победителя. В СМИ был описан пример, как одна из участниц после года активной работы в школе была приглашена на работу в Министерство образования США, чтобы представлять интересы общества. Опыт американского конкурса для учителей наглядно показывает, как можно использовать потенциал лидеров среди учителей, признавая уникальность победителя и обращаться к его опыту на различных уровнях. Такой подход позволяет не только мотивировать педагогов, но и создавать платформу для обмена опытом и инновациями в масштабах всей страны.

В России такая практика также применима. В 2013 году победитель профессионального конкурса «Учитель года» Андрей Сиденко был приглашен на должность общественного советника министра образования и науки Российской Федерации на срок в 1 год. Этот случай демонстрирует, что подобная инициатива может быть успешно внедрена в систему образования РФ на постоянной основе.

В Австралии главным конкурсом для педагогов является «Австралийская премия в сфере образования». В рамках данной премии лучшие педагоги и учебные заведения награждаются в торжественной обстановке, что подчеркивает важность их достижений. Кроме этого, победители получают денежные поощрения в размере 2-10 тысяч долларов.

Опираясь на анализы данных Министерства просвещения о ресурсах образовательных организаций, мы выявили, что в школах России работает 2 170 000 человек. Из этого числа 1 350 000 человек – это педагоги. Причем, только 1 080 000 из них – это учителя. В составе учительского корпуса насчитывается 150 000 специалистов в возрасте до 30 лет. Большая часть учителей (64%) работает в городских школах, в то время как остальные 36% обучают подрастающее поколение в сельской местности. В соответствии с законодательством, каждый российский педагог должен регулярно совершенствовать свои

профессиональные навыки. Однако, другое исследование, проведенное ВШЭ, показало, что за последние три года квалификацию повысили лишь 74,3% учителей, и незначительное количество (менее 1%) не принимали участия в каких-либо программах профессионального развития [13].

Выводы. Профессиональные конкурсы для педагогов – это не просто ступень карьерного роста, а возможность продемонстрировать накопленный опыт и стремление к обмену знаниями, а также освоение инноваций с последующим применением в работе. Данная активность требует от учителя концентрации и привлечения дополнительных сил на протяжении всего периода реализации проекта, включающего этапы подготовки, непосредственного участия и рефлексии над достигнутыми результатами. По сути, это своеобразная оценка уровня профессионального развития. Успех от участия в подобных мероприятиях напрямую зависит от числа конкурсов, в которых учитель решается принять участие, что позволяет накапливать опыт и совершенствовать свои навыки. Чем больше конкурсов, тем выше мастерство [3].

Успешность образовательной организации формируется, прежде всего, через взаимодействие людей. Чтобы воспитать гармоничную личность у ребенка, педагог должен быть сам постоянно развивающимся, адаптивным, заинтересованным и уверенным в своих силах, а также уметь ставить перед собой амбициозные задачи и добиваться их. Приняв новый вызов – участие в конкурсе – учитель становится образцом для своих учеников.

Литература:

1. Афанасьева, И.В. Художественный конкурс как результат культурной деятельности учреждений дополнительного образования детей [Текст] / И.В. Афанасьева // Ученые записки НИИ прикладной культурологии: науч. журнал. – 2008. – № 5. – С. 155-159
2. Булавкина, Е.Б. Развитие профессиональной компетентности педагогов дошкольного образования средствами конкурсов профессионального мастерства: специальность 13.00.08 «Теория и методика проф. образования»: Автореферат на соискание кандидата педагогических наук / Булавкина, Е.Б.; Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева. – Орел, 2020. – 24 с.
3. Валиева, Н.Н. Профессиональные конкурсы как фактор профессиональной успешности педагога [Текст] / Н.Н. Валиева // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2024. – № 4. – С. 29-31
4. Даль, В.И. Толковый словарь живого великого языка Владимира Даля [Электронный ресурс] / В.И. Даль; подгот. по 2-му печ. изд. 1880-1882 гг. – Электрон. дан. – М.: АСТ, 1998. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM)
5. Дубровская, В.А. Влияние конкурсов педагогического мастерства на развитие профессионализма педагогов: специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования»: Автореферат на соискание кандидата педагогических наук / Дубровская, В.А.; Кемеровский государственный университет. – Кемерово, 2007. – 19 с.
6. Емельянцева, С.Л. Конкурсы достижений как средство самореализации старшеклассников: специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования»: Диссертация на соискание кандидата педагогических наук / Емельянцева, С.Л.; Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена. — Санкт-Петербург, 1999. – 172 с.
7. Заиченко, Л.И. Модернизация системы общего образования: роль государства и общества. Пример США: научно-методическое пособие (science textbook) [Текст] / Л.И. Заиченко; Санкт-Петербургский филиал нац. исслед. ун-та «Высшая школа экономики». – СПб.: отдел оперативной полиграфии НИУ ВШЭ. – Санкт-Петербург, 2012. – 80 с.
8. Кравецкий, А.Г. «Соревнование» или «конкурс»? [Текст] / А.Г. Кравецкий // Известия РАН. Серия литературы и языка. – 2012. – № 1. – С. 67-70
9. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.
10. Пахомова, Е.М. Конкурс профессионального мастерства как средство повышения квалификации учителя / Е.М. Пахомова. – URL: <http://nauka-pedagogika.com/pedagogika-13-00-01/dissertaciya-konkurs-professionalnogomasterstva-kak-sredstvo-povysheniya-kvalifikatsii-uchitelya#ixzz59RHlXaYJ> (дата обращения: 13.12.2023)
11. Прокопьев, В.В. Роль конкурсов профессионального мастерства в формировании общих и профессиональных компетенций обучающихся / В.В. Прокопьев. [сайт]. – URL: <https://infourok.ru/rol-konkursov-professionalnogo-masterstva-v-formirovanii-obschih-i-professionalnih-kompetency-obuchayuschih-sya-3919044.html?ysclid=m8sckvwm13188778226> (дата обращения: 17.03.2025)
12. Романовский, С.А. Конкурсы профессионального мастерства как форма проектной деятельности / С.А. Романовский [Электронный ресурс] // Киберленинка: [сайт]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konkursy-professionalnogo-masterstva-kak-forma-proektnoy-deyatelnosti> (дата обращения: 23.12.2024)
13. Сведения о материально-технической и информационной базе, финансово-экономической деятельности общеобразовательной организации за 2023 год, Минпросвещения [сайт]. – URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/f5e7a3c3f0a8bed24375ac30b2532878/?ysclid=m8s9im7gpr148587077> (дата обращения: 17.03.2025)
14. Соловьева, С.И. Особенности профессиональных конкурсов в рамках системы профессионального образования / С.И. Соловьева // Наука и образование: новое время. Серия № 1. – 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Doi: 10.12737/article_5c542280138f11.60802178
15. Сосновская, Е.М. Конкурсы достижений как средство формирования качеств конкурентоспособной личности старшеклассников / Е.М. Сосновская. – Текст: непосредственный // Научно-технический вестник БГУ. – 2017б. – № 4 (34). – С. 331-334
16. Толковый словарь русского языка = ТСРЯ / Под редакцией Д.Н. Ушакова. Т. 1-4. – М.: ОГИЗ, 1935-1940.

УДК 371

кандидат педагогических наук, доцент Везетни Екатерина Викторовна
Гуманитарно-педагогическая академия (филиал)
Федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Ялта)

ЗАНЯТИЯ ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ОДИН ИЗ АСПЕКТОВ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Аннотация. Статья посвящена исследованию роли внеурочной деятельности в духовно-нравственном воспитании младших школьников. Рассматриваются теоретические основы духовно-нравственного воспитания, а также методика организации внеурочной деятельности, направленной на формирование у детей моральных ориентиров и нравственных качеств. Особое внимание уделено принципам, методам и формам работы педагогов, направленным на развитие ответственности, доброты и уважения у младших школьников. Анализируются проблемы и пути решения в организации воспитательного процесса через внеурочные мероприятия. Работа направлена на раскрытие значимости внеурочной деятельности для всестороннего формирования личности ребенка.

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, внеурочная деятельность, нравственные ценности, младшие школьники, педагогическая методика.

Annotation. The article is devoted to the study of the role of extracurricular activities in the spiritual and moral education of younger schoolchildren. The article considers the theoretical foundations of spiritual and moral education, as well as the methodology of organizing extracurricular activities aimed at the formation of moral guidelines and moral qualities in children. Special attention is paid to the principles, methods and forms of teachers' work aimed at developing responsibility, kindness and respect among younger schoolchildren. The problems and solutions in the organization of the educational process through extracurricular activities are analyzed. The work is aimed at revealing the importance of extracurricular activities for the comprehensive formation of a child's personality.

Key words: spiritual and moral education, extracurricular activities, moral values, primary school students, pedagogical methodology.

Введение. Современные подходы и методы образования требуют от педагогов не только передачи знаний, но и развития у детей целостной личности с высокоразвитыми нравственными качествами. Одним из важнейших аспектов этого процесса является духовно-нравственное воспитание учащихся начальной школы, которое оказывает непосредственное влияние на их моральное развитие и умение ориентироваться в социуме. В условиях начальной школы особое значение приобретает создание благоприятной среды для формирования у детей таких ценностей, как доброта, честность, ответственность, справедливость и уважение к окружающим. В этом контексте внеурочная деятельность становится важным инструментом для реализации этих целей, поскольку она позволяет детям не только овладеть теорией, но и научиться использовать ее на практике в различных жизненных ситуациях.

Основной задачей нравственного развития в младших классах является формирование условий для активного формирования моральных ориентиров у детей, а также их личностного роста через различные формы внеурочной работы. Внеурочная деятельность предоставляет педагогам широкие возможности для работы с детьми, предлагая разнообразие методов и форм, которые способствуют развитию у младших школьников чувства социальной ответственности, эмпатии и уважения к окружающему миру.

Целью данной статьи является исследование значимости внеурочной деятельности как важного аспекта духовно-нравственного развития учащихся младших классов.

Изложение основного материала статьи. В педагогической практике имеется несколько концепций к теоретическим и практическим основам нравственного образования, которые тесно переплетаются с процессом обучения в школе и напрямую зависят на развитие личностных качеств школьника.

Одним из основоположников теории духовно-нравственного воспитания является С.В. Дьяченко, который подчеркивает, что этот процесс включает не только привитие моральных норм, но и формирование духовности, основанной на ценностях гуманизма и патриотизма. В этом контексте духовность рассматривается как неотъемлемая часть морального сознания человека, а нравственные качества – как результаты воспитания через обучение, осознанные выборы и повседневные поступки [2].

Особое внимание следует уделить тому, что формирование духовных и нравственных качеств является не только результатом внешних воздействий, но и процессом саморазвития, активного усвоения ребенком нравственных ценностей и моральных норм. Согласно Н.П. Кудрявцевой, важно создавать условия для того, чтобы ребенок мог самостоятельно осознавать важность духовных и нравственных ориентиров для своей жизни, принимать решения, соответствующие этим ориентирам [3].

Как отмечает Л.А. Шевченко, формирование нравственности направлено на развитие у ребенка таких качеств, как добросердечие, честность, терпимость, справедливость. Задача школы – создать образовательную среду, в которой дети учатся решать моральные дилеммы, оценивая свои поступки с точки зрения нравственных стандартов и внутренних убеждений [7].

Кроме того, важным элементом формирования духовных и нравственных качеств является развитие личностных качеств, способствующих успешной социализации ребенка в обществе. В.С. Саркисова отмечает, что воспитание духовных ценностей у учащихся начальной школы связано с формированием у них эмпатии, что способствует укреплению взаимопонимания и гуманистических отношений в коллективе [6].

Задачи духовно-нравственного воспитания можно разделить на несколько уровней. На начальном уровне это формирование базовых моральных принципов: честности, доброты, любви, уважения. Далее, по мере взросления, задачи включают развитие способности критически осмысливать социальные нормы и ценности, а также осознанно принимать участие в жизни общества, проявляя ответственность за свои действия. Школьный процесс должен содействовать развитию у ребенка навыков конструктивного разрешения конфликтов, взаимодействия с окружающими на основе нравственных ориентиров.

Важную роль в этом процессе играет внеурочная деятельность. Е.В. Петрова утверждает, что внеурочная работа в школе служит важным инструментом для закрепления и углубления моральных норм, заложенных в рамках учебного

процесса. Духовно-нравственные качества учащихся развиваются через участие в кружках, театральных постановках, спортивных мероприятиях, на которых дети учат принципы коллективной работы, ответственности и честности [5].

Учитель, как воспитатель, должен быть примером для своих учеников. В этом контексте важным является тот факт, что именно педагог своими действиями, отношением к ученикам и миру в целом способствует созданию атмосферы нравственности и духовности в классе. Педагог должен не только обучать, но и наставлять, помогать ученикам находить правильные ориентиры в жизни, объяснять смысл духовных и нравственных ценностей.

Кроме того, школа должна активно сотрудничать с семьей, ведь только комплексный подход, включающий взаимодействие педагога и родителей, способствует более эффективному духовно-нравственному воспитанию. Как отмечает Т.Ю. Лебедева, именно такое сотрудничество помогает создать единое воспитательное пространство, где ценности, полученные ребенком в семье, подкрепляются и развиваются в школе, а затем применяются в социальной практике [4].

Таким образом, духовно-нравственное развитие в школе должно быть системным и многогранным процессом, включающим как теоретическое освоение ценностей, так и практическое их применение. Школа играет ключевую роль в создании условий для осознания детьми своей нравственной ответственности и важности духовных ориентиров в жизни.

Внеурочная деятельность занимает важное место в системе образования, поскольку она способствует развитию не только академических знаний, но и личностных качеств школьников, в том числе духовно-нравственных. В отличие от учебных занятий, которые ориентированы на передачу знаний, внеурочная деятельность предоставляет детям возможность для самовыражения, социальной активности и взаимодействия, что имеет огромное значение для формирования ценностей и норм поведения.

Как отмечает Т.Ю. Лебедева, внеурочная деятельность становится важным инструментом для формирования нравственных ориентиров и развития духовных качеств у детей младшего школьного возраста. В этом контексте она выступает не только как дополнительная форма работы, но и как средство целенаправленного воспитания, которое направлено на гармонизацию внутреннего мира ребенка [4]. Внеурочные занятия позволяют развивать такие качества, как терпимость, честность, ответственность, уважение к окружающим, что способствует становлению гармоничной личности.

Внеурочная деятельность включает разнообразные формы работы с детьми, которые могут включать кружки, клубы, социальные проекты, тематические встречи и мероприятия, направленные на развитие духовности и нравственности. Важно, чтобы эти формы деятельности органично сочетались с учебным процессом, способствуя формированию моральных ценностей, направленных на укрепление гражданской ответственности и общественного сознания.

Особое внимание стоит уделить организации творческих кружков и студий, которые способствуют развитию эстетического вкуса, чувства красоты и гармонии. Исследования показывают, что занятия искусством, музыкой, театром и литературой дают учащимся начальной школы возможность проникнуться моральными и духовными смыслами, которые через творчество становятся доступными для понимания. Е.В. Петрова подчеркивает, что именно в таких формах внеурочной деятельности дети могут развить не только свои творческие способности, но и освоить более глубокие понятия, такие как любовь, сострадание, честность и ответственность перед окружающими [5].

Как показывает исследование Дьяченко С.В., влияние внеурочной деятельности на личностное развитие учащихся начальной школы имеет явные положительные результаты. Ученики, активно участвующие в проектной деятельности, волонтерских акциях и общественных мероприятиях, проявляют большее уважение к окружающим, осознают значимость взаимопомощи и ответственности [2]. Внеурочная деятельность, как показывает практика, способствует развитию таких ключевых личностных качеств, как инициативность, лидерские качества, способность к саморегуляции и самопознанию.

Важно отметить, что внеурочная деятельность также помогает учащимся начальной школы развивать свои эмоциональные и социальные компетенции. С. В. Саркисова в своих исследованиях подчеркивает, что, принимая участие в групповых проектах и мероприятиях, дети учатся взаимодействовать в команде, проявлять эмпатию, понимать потребности и переживания других людей, что имеет прямое отношение к развитию их духовно-нравственных ориентиров [6]. Такие занятия становятся важным шагом на пути к формированию в детях уважения к общественным ценностям и нормам, что является основой духовно-нравственного воспитания.

Несмотря на значимость внеурочной деятельности для духовно-нравственного воспитания, существует ряд проблем, которые необходимо учитывать при ее организации. Одна из таких проблем – это недостаточное количество квалифицированных педагогов, готовых эффективно работать в данном направлении. Как отмечает Шевченко Л.А., многие педагоги сталкиваются с трудностью интеграции духовно-нравственных тем в различные формы внеурочной работы, что может ограничивать возможности для полноценного воспитания [7].

Кроме того, недостаточное внимание уделяется созданию единого образовательного пространства, в котором школа, семья и общественные организации могут совместно работать над духовным воспитанием детей. Это требует четкой координации и планирования со стороны образовательных учреждений, а также постоянного мониторинга и оценки эффективности проводимых мероприятий.

Несмотря на эти трудности, существует множество примеров успешной реализации внеурочной деятельности, направленной на духовно-нравственное воспитание младших школьников. Например, в ряде образовательных учреждений активно развиваются программы, в которых сочетаются различные виды деятельности – от художественных до волонтерских, что способствует всестороннему развитию детей. Важно, чтобы такие программы были максимально интегрированы в учебный процесс и подкреплялись систематической работой педагогов и родителей.

Для учащихся начальной школы важно создать такие условия, при которых они будут мотивированы к участию в совместных делах, не только учась быть полезными для окружающих, но и переживая радость от осознания своей значимости для общества. В этом контексте наиболее эффективными являются формы деятельности, направленные на коллективное сотрудничество и ответственность, такие как школьные проекты, волонтерские акции, а также участие в различных социальных и культурных мероприятиях. Например, совместная работа в волонтерских проектах учит детей не только заботиться о других, но и осознавать значимость взаимопомощи, честности и уважения к людям [5].

Е.В. Петрова также акцентирует внимание на том, что внеурочная деятельность способствует не только развитию умственных способностей ребенка, но и формированию его социальной ответственности и гражданской зрелости. В этом процессе важную роль играют такие формы деятельности, как театральные постановки, участие в художественных и музыкальных коллективах, которые позволяют развивать у детей не только творческие способности, но и прививать чувства любви, доброты и честности через искусство [5].

Одной из эффективных форм работы является проектная деятельность, в которой дети могут не только активно участвовать, но и проявлять лидерские качества, развивать умения работать в команде, принимать коллективные решения. В.С. Саркисова отмечает, что участие в проектной деятельности помогает школьникам осознавать значимость нравственных и духовных ценностей для общественного взаимодействия и их собственной жизни [6]. Проекты могут быть

связаны с волонтерской работой, экологическими инициативами или организацией культурных мероприятий, что способствует развитию ответственности и взаимопомощи у детей.

Тематические встречи и беседы с детьми также играют важную роль в воспитательном процессе. Они позволяют детям глубже понять нравственные и духовные принципы, обсудить моральные дилеммы, что развивает у них способность к критическому осмыслению. Дьяченко С.В. подчеркивает важность регулярных встреч с детьми, на которых обсуждаются вопросы честности, дружбы, справедливости и уважения к окружающим, что помогает не только закрепить нравственные установки, но и активизировать внутренние ресурсы ребенка для их применения в жизни [2].

Другим важным элементом внеурочной работы является использование игровых методов и театрализации. Такие формы работы помогают детям прожить различные ситуации, в том числе морального выбора, в безопасной и поддерживающей среде, что способствует развитию их нравственного сознания. Как отмечает Н.П. Кудрявцева, через игру дети могут осознать принципы честности, справедливости и добросердечия, что делает обучение нравственным ценностям более доступным и эффективным [3].

Несмотря на важность внеурочной деятельности для духовно-нравственного воспитания, существуют проблемы, с которыми сталкиваются образовательные учреждения при ее организации. Одной из таких проблем является недостаток специалистов, готовых эффективно работать в области духовно-нравственного воспитания. Т.Ю. Лебедева указывает, что часто педагоги не обладают достаточными методическими знаниями и навыками для проведения занятий, направленных на формирование духовных и нравственных ценностей у младших школьников. Это связано с недостаточной подготовкой преподавателей в области воспитания и недостаточной поддержкой со стороны образовательных учреждений в плане повышения квалификации [4].

Кроме того, важной проблемой является несогласованность между учебным процессом и внеурочной деятельностью, когда воспитательная работа не всегда интегрирована с учебной программой. Это приводит к тому, что дети могут воспринимать внеурочные занятия как что-то второстепенное, не всегда понимая их значимость. В.С. Саркисова предлагает выстраивать внеурочную деятельность таким образом, чтобы она органично дополняла и углубляла учебный процесс, создавая условия для формирования у детей понимания важности нравственных ценностей и их применения в жизни [6].

Кроме того, существует проблема мотивации родителей и педагогов, которые не всегда осознают важность духовно-нравственного воспитания и вносят в воспитательный процесс лишь ограниченный вклад. Важно, чтобы школа и семья работали в едином тандеме, поддерживая духовно-нравственное воспитание как важную часть образования. В этом контексте необходима выработка четкой методологии и программы взаимодействия педагогов и родителей, а также создание системы оценки эффективности внеурочной деятельности в области воспитания.

Методика организации внеурочной деятельности для духовно-нравственного воспитания опирается на несколько ключевых принципов. Один из них – принцип индивидуализации, который требует учета индивидуальных особенностей каждого ребенка. Согласно исследованиям С.В. Саркисовой, это позволяет создавать такие условия для работы с детьми, которые будут учитывать их эмоциональные потребности, интересы и уровень развития [6]. Индивидуальный подход помогает педагогу работать с детьми разного уровня подготовки, предоставляя каждому возможность проявить свои лучшие качества.

Принцип интеграции воспитания и учебного процесса также является важным элементом методики. Педагог должен обеспечить не только формирование знаний, но и развитие духовных и нравственных ценностей, путем органичного включения воспитательных элементов в учебный процесс. Дьяченко С.В. подчеркивает, что объединение учебной и внеурочной деятельности способствует углубленному восприятию детьми как нравственных норм, так и их практического применения в жизни [2]. Поэтому важно, чтобы внеурочные мероприятия были направлены на расширение знаний, полученных на уроках, и укрепление духовных ориентиров через практическую деятельность.

Принцип активности и самостоятельности ребенка также занимает важное место в методике. Педагоги должны создавать такие условия, при которых ученики становятся активными участниками воспитательного процесса, проявляют инициативу и решают нравственные задачи. Поскольку внеурочная деятельность предоставляет детям возможность для самовыражения, она способствует развитию их личностных качеств. Важным является обеспечение ситуации, в которой ребенок учится не только слушать, но и выражать свои мысли, принимать решения и брать на себя ответственность за свои поступки.

Игровые формы работы являются одними из самых эффективных методов для духовно-нравственного воспитания младших школьников. Как отмечает Т.Ю. Лебедева, игра помогает детям осваивать моральные нормы через выполнение различных ролей, принятие коллективных решений, а также переживание нравственных дилемм [4]. Это дает детям возможность осознать и понимать важность таких качеств, как честность, уважение к окружающим, способность к сотрудничеству. В игровой форме можно включать такие элементы, как театральные постановки, ролевые игры, где дети могут воплощать различные социальные роли, отрабатывая моральные принципы в контексте реальной жизни.

Проектная деятельность также представляет собой важный метод, который способствует не только углубленному освоению школьных знаний, но и помогает развивать у детей социальную ответственность, лидерские качества и способность работать в команде. В проектной деятельности школьники часто сталкиваются с необходимостью принимать моральные решения, что помогает им развивать нравственные ориентиры. В.С. Саркисова выделяет проектные работы, связанные с волонтерской деятельностью, как важнейший элемент духовно-нравственного воспитания [6]. Такие проекты позволяют детям помогать людям, брать на себя ответственность за социальные инициативы, что способствует развитию чувства эмпатии и заботы о других.

Кроме того, участие в благотворительных и волонтерских акциях позволяет школьникам не только помочь нуждающимся, но и осознать важность взаимопомощи и поддержки. Подобная деятельность формирует у детей устойчивое представление о добре, честности и альтруизме. Как отмечает Н.П. Кудрявцева, в процессе выполнения добрых дел и оказания помощи детям предоставляется возможность прочувствовать те ценности, которые они изучают на занятиях по нравственному воспитанию [3]. Волонтерская деятельность помогает младшим школьникам развивать лидерские качества, а также учиться уважению к другим людям и ответственности за их судьбу.

Организация культурных и спортивных мероприятий также имеет большое значение для духовно-нравственного воспитания учащихся начальной школы. Эти формы работы позволяют детям осознать важность командной работы, развивают чувство гордости за свою школу и достижения, а также способствуют укреплению дружбы и товарищеских отношений. Спортивные и культурные мероприятия могут стать важным элементом воспитания духа соперничества и справедливости, что также является важным компонентом нравственного воспитания.

Как отмечает С.В. Дьяченко, оценка эффективности внеурочной деятельности в духовно-нравственном воспитании должна опираться на анализ изменения поведения детей, их активность в социальных проектах, а также их участие в школьных и внеурочных мероприятиях [2]. Важно учитывать не только результат участия ребенка в той или иной форме

работы, но и его личностный рост, который выражается в осознании своих моральных принципов, способности к саморефлексии и внутренней ответственности.

Для более объективной оценки эффективности педагогической работы можно использовать различные формы обратной связи, такие как анкеты и опросы среди родителей, педагогов и самих детей. Это помогает педагогу корректировать свою деятельность и совершенствовать методы воспитания. Оценка должна учитывать не только успешность участия в конкретных мероприятиях, но и более глубокие изменения в личностных качествах школьников, таких как эмпатия, уважение, честность и ответственность.

Кроме того, одним из методов оценки является использование дневников саморефлексии для детей, в которых они могут описывать свои впечатления и переживания после участия в различных формах внеурочной деятельности. Эти дневники помогают педагогам лучше понять, насколько осознанно дети воспринимают те ценности, которые они осваивают на занятиях, и какие нравственные проблемы они переживают в реальной жизни.

Методика организации духовно-нравственного воспитания через внеурочную деятельность сталкивается с рядом проблем, среди которых можно выделить недостаток времени для полноценного внедрения внеурочных мероприятий, нехватку квалифицированных специалистов и отсутствие единой методической базы для реализации этих программ. Т.Ю. Лебедева указывает на необходимость создания системы профессиональной подготовки педагогов для работы в сфере нравственного воспитания [4].

Также важным моментом является недостаточная интеграция внеурочной деятельности в учебный процесс, что ведет к несогласованности воспитательных мероприятий. Для решения этой проблемы необходимо выстраивать систему совместной работы школьных педагогов, родителей и местных сообществ, что позволит выстроить эффективную модель духовно-нравственного воспитания.

Выводы. Внеурочная деятельность является важнейшим элементом духовно-нравственного воспитания младших школьников, оказывающим значительное влияние на формирование их моральных ориентиров, социальной ответственности и готовности принимать нравственные решения. Этот процесс становится возможным благодаря созданию условий, которые способствуют глубокому осмыслению детьми нравственных норм и применению этих норм в повседневной жизни. Через участие в различных внеурочных мероприятиях школьники не только усваивают теоретические знания, но и приобретают практические навыки, что значительно укрепляет их нравственные установки.

В статье рассмотрены как теоретические аспекты духовно-нравственного воспитания, так и конкретные практические подходы к организации внеурочной деятельности, направленной на развитие духовных и нравственных качеств у младших школьников. Показано, что успех духовно-нравственного воспитания напрямую зависит от создания специально организованных условий, активного вовлечения детей в образовательный процесс, а также от эффективного взаимодействия педагогов, родителей и школьников.

Кроме того, для успешной реализации программ духовно-нравственного воспитания необходимо учитывать такие принципы, как индивидуализация и интеграция воспитания в учебный процесс. Применение этих подходов способствует развитию у детей ответственного отношения к жизни, понимания ценности нравственных норм и социальных ролей.

Однако, несмотря на значительные достижения, в организации внеурочной деятельности существуют определенные трудности, такие как нехватка квалифицированных педагогов, отсутствие единой методической базы и проблемы с согласованием учебных и воспитательных процессов. Для эффективного решения этих проблем требуется комплексная работа по улучшению подготовки педагогов, расширению методического обеспечения и активному вовлечению родителей и общественности в воспитание детей.

Таким образом, внеурочная деятельность представляет собой важный инструмент духовно-нравственного воспитания, который позволяет младшим школьникам не только развивать свои умственные способности, но и формировать необходимые нравственные ориентиры для успешной социальной адаптации и личностного роста.

Литература:

1. Байкова, Е.В. Духовно-нравственное воспитание детей младшего школьного возраста в условиях современной школы / Е.В. Байкова. – Санкт-Петербург: Речь, 2019. – 168 с.
2. Дьяченко, С.В. Духовно-нравственное воспитание как педагогическая категория / С.В. Дьяченко. – М.: Педагогика, 2020. – 150 с.
3. Кудрявцева, Н.П. Роль внеурочной деятельности в духовно-нравственном воспитании школьников / Н.П. Кудрявцева. – Казань: Казанский государственный университет, 2021. – 205 с.
4. Лебедева, Т.Ю. Внеурочные занятия как фактор формирования моральной ответственности младших школьников / Т.Ю. Лебедева. – Новосибирск: Наука, 2020. – 175 с.
5. Петрова, Е.В. Внеурочная деятельность и её влияние на духовно-нравственное воспитание младших школьников / Е.В. Петрова. – Челябинск: Челябинский государственный университет, 2021. – 142 с.
6. Саркисова, В.С. Внеурочная деятельность как механизм воспитания духовно-нравственных ценностей у младших школьников / В.С. Саркисова. – Ростов-на-Дону: Ростовский государственный университет, 2018. – 130 с.
7. Шевченко, Л.А. Методика организации внеурочных мероприятий для формирования нравственности у детей младшего школьного возраста / Л.А. Шевченко. – Севастополь: Севастопольский государственный университет, 2020. – 98 с.

УДК 371

кандидат педагогических наук, доцент Везетни Екатерина Викторовна

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал)

Федерального государственного автономного

образовательного учреждения высшего образования

«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Ялта);

кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры физической культуры Михайлов Сергей Сергеевич

Центральный филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего

образования «Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева» (г. Воронеж)

ВЗАИМОСВЯЗЬ РАЗВИТИЯ ПСИХИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ И ФИЗИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА

Аннотация. Статья посвящена исследованию взаимосвязи развития психических процессов и физических качеств личности студента. Рассматривается влияние спортивной подготовки на умственные способности, такие как внимание, память и концентрация, а также на психоэмоциональное состояние и личностные качества учащихся. Исследуется практическое значение спортивной подготовки в образовательном процессе, подчеркивается важность ее интеграции в учебные программы для повышения мотивации и улучшения учебных результатов. В статье предлагаются рекомендации по внедрению спортивных занятий в обучение, включая организацию гибкого расписания и индивидуальные подходы к студентам с различным уровнем подготовки. Окончательные выводы подчеркивают значимость спортивной подготовки для формирования гармонично развитой личности студента.

Ключевые слова: физическая активность, психические процессы, умственные способности, учащиеся, обучение.

Annotation. The article is devoted to the study of the relationship between the development of mental processes and the physical qualities of a student's personality. The influence of sports training on mental abilities such as attention, memory and concentration, as well as on the psycho-emotional state and personal qualities of students is considered. The practical significance of sports training in the educational process is investigated, the importance of its integration into educational programs for increasing motivation and improving learning outcomes is emphasized. The article offers recommendations on the implementation of sports activities in education, including the organization of flexible schedules and individual approaches to students with different levels of training. The final conclusions emphasize the importance of sports training for the formation of a harmoniously developed student personality.

Key words: physical activity, mental processes, mental abilities, students, learning.

Введение. Современная система высшего образования сталкивается с необходимостью комплексного подхода к обучению учащихся, в котором важную роль играет развитие как психических процессов, так и физических качеств личности. В условиях ускоренного темпа жизни и умственного перегруза учащихся, особенно в университетах и других образовательных учреждениях, возникает необходимость в изучении взаимосвязи между когнитивными функциями и двигательной активностью. Взаимодействие этих двух аспектов человеческой личности становится важным для формирования не только академических, но и личностных качеств учащихся.

Актуальность данного исследования заключается в потребности в научных обоснованиях методов, направленных на оптимизацию обучения в целом с учетом психофизиологических особенностей учащихся.

Н.С. Барабанова в своем исследовании акцентирует внимание на значимости спортивной подготовки для улучшения когнитивных функций учащихся, утверждая, что регулярные занятия спортом оказывают положительное влияние на память и внимание, что, в свою очередь, улучшает учебные результаты [1]. По мнению И.В. Гусевой, интеграция двигательной культуры в обучение способствует формированию не только двигательной выносливости, но и психоэмоциональной устойчивости учащихся, что важно для успешного освоения учебного материала и управления стрессовыми ситуациями [2]. В работах С.В. Нестерова подчеркивается, что спортивная деятельность может стимулировать нейропластичность мозга, что позволяет улучшать умственные способности и повышать устойчивость к психоэмоциональным нагрузкам [5].

Особое внимание следует уделить тому, как спортивная деятельность влияет на развитие личностных качеств. В исследованиях В.П. Карпова подчеркивается, что занятия спортом способствуют формированию таких личностных качеств, как целеустремленность, уверенность в себе и самоконтроль, что является необходимым условием для успешного обучения [4].

Таким образом, развитие психических процессов и физических качеств у учащихся является ключевым элементом успешного обучения в целом. Необходимость интеграции спортивной подготовки и учета психофизиологических факторов в образовательные практики подтверждается многочисленными исследованиями. В данной статье будет рассмотрена взаимосвязь между развитием когнитивных функций и спортивной подготовки учащихся, а также предложены рекомендации для интеграции этих аспектов в обучение с целью повышения общей эффективности обучения.

Изложение основного материала статьи. В современном образовательном процессе особое значение приобретает гармоничное развитие личности студента, что невозможно без учета как психических, так и физических аспектов. Психические процессы, включающие внимание, память, восприятие, мышление и эмоции, представляют собой основу для успешного обучения и самореализации. Однако влияние спортивной подготовки на развитие этих процессов остается недостаточно исследованным и недостаточно интегрированным в образовательную практику. В данном разделе будут рассмотрены основные теоретические аспекты психических процессов и физических качеств личности, а также их взаимодействие.

Психические процессы являются важнейшей составляющей интеллектуальной и личностной активности студента. По мнению И.В. Гусевой, психические процессы – это основа для успешного восприятия информации и обработки знаний. Восприятие, внимание и память служат инструментами для эффективного освоения учебного материала, а также для формирования устойчивых когнитивных структур, которые необходимы в процессе обучения [2]. Исследования подтверждают, что различные психические функции, такие как концентрация внимания и способность к обучению, напрямую зависят от состояния нервной системы и уровня стресса, с которым сталкивается студент. В свою очередь, регулярная спортивная деятельность способствует улучшению общего состояния организма, что положительно сказывается на функционировании центральной нервной системы и когнитивных процессах [1].

Одним из ключевых аспектов развития психических процессов является внимание. Внимание помогает студенту сосредоточиться на изучаемом материале, а также поддерживать концентрацию на выполнении учебных заданий. Исследования показывают, что спортивная деятельность помогает улучшить концентрацию внимания, особенно в условиях умственного стресса, характерного для учащихся. Например, в работах Е.П. Ивановой отмечается, что регулярные занятия

двигательной культурой способствуют улучшению когнитивных функций, а также формированию внимательности и самоконтроля, что непосредственно влияет на учебные достижения учащихся [3].

Еще одним важным психическим процессом, оказывающим влияние на процесс обучения, является память. Хорошо развитая память позволяет студенту эффективно усваивать и запоминать учебный материал. В исследованиях подчеркивается, что спортивная деятельность способствует улучшению долговременной памяти и способности к запоминанию информации. С.В. Нестеров в своих работах отмечает, что занятия спортом способствуют увеличению объема памяти и улучшению способности к долговременному запоминанию, что объясняется стимулирующим воздействием спортивной подготовки на нейропластичность мозга [5]. Таким образом, регулярные физические нагрузки могут значительно улучшить не только физическое состояние учащихся, но и их умственные способности, в том числе память.

Физические качества личности – это такие характеристики, как сила, выносливость, гибкость, координация и скорость, которые являются важным индикатором общего физического состояния студента. Спортивная деятельность способствует формированию этих качеств и улучшению общей двигательной подготовленности.

Спортивная деятельность способствует не только улучшению физического состояния, но и формированию устойчивости к стрессу, что особенно важно для учащихся, которые часто сталкиваются с эмоциональными перегрузками в процессе учебы. По словам Н.С. Барабановой, регулярные физические упражнения помогают студентам развить эмоциональную устойчивость и снизить уровень тревожности, что положительно сказывается на их учебной активности и результатах [1]. В свою очередь, это влияет на развитие личности, так как студент становится более уверенным в себе, способен контролировать свои эмоции и принимать эффективные решения в стрессовых ситуациях. Влияние спортивной подготовки на развитие психических процессов имеет научное обоснование и должно учитываться при разработке образовательных программ, направленных на улучшение учебного процесса и гармоничное развитие учащихся.

Влияние спортивной подготовки на психические процессы учащихся является не только теоретически интересным, но и практически значимым для обучения в целом. В последние годы наблюдается рост интереса к интеграции спортивной подготовки в учебные программы высших учебных заведений, что обусловлено пониманием ее положительного воздействия на умственные способности, эмоциональное состояние и общую эффективность учебной деятельности учащихся. В этой главе будет рассмотрено, как спортивная деятельность влияет на развитие когнитивных функций, психоэмоциональное состояние и личностные качества учащихся.

Исследования показывают, что регулярные физические упражнения способствуют улучшению способности к вниманию и запоминанию, а также общему улучшению умственной работоспособности. Е.П. Иванова в своих исследованиях подчеркивает, что спортивная деятельность напрямую влияет на улучшение памяти, что объясняется тем, что физические упражнения стимулируют кровообращение и улучшение обменных процессов в мозге, что ведет к повышению эффективности его работы [3]. В свою очередь, Н.С. Барабанова указывает на то, что спортивная деятельность способствует улучшению внимания и повышению устойчивости к информационной перегрузке, что является важным для учащихся, находящихся в условиях высокой умственной нагрузки [1].

Психологическое благополучие учащихся также тесно связано с уровнем их спортивной подготовки. Как отмечает С.В. Нестеров, физические упражнения помогают снизить уровень стресса и тревожности, улучшая общее психоэмоциональное состояние. Это особенно важно в условиях учебного процесса, где учащиеся часто сталкиваются с перегрузками, экзаменами и различными стрессовыми ситуациями. С.В. Нестеров утверждает, что регулярная спортивная деятельность способствует выработке эндорфинов, которые уменьшают проявления стресса и помогают студента справляться с эмоциями, улучшая их психологическое состояние [5]. В своей работе В.П. Карпов также подтверждает, что спортивная деятельность снижает уровень тревожности и депрессии, что положительно влияет на мотивацию учащихся к учебной деятельности и их общий эмоциональный фон [4].

Развитие личностных качеств через физическую активность – еще один важный аспект взаимосвязи психических процессов и физических качеств. Как отмечают исследователи, занятия спортом и двигательной культурой помогают студентам развивать такие личностные характеристики, как целеустремленность, уверенность в себе, дисциплинированность и самоконтроль. В работах И.В. Гусевой акцентируется внимание на том, что спортивная деятельность способствует формированию устойчивости к сложным жизненным ситуациям, укрепляя не только физическое здоровье, но и личностные качества, такие как стрессоустойчивость и эмоциональная зрелость [2]. В свою очередь, В.П. Карпов подчеркивает, что спортивные достижения и физическая подготовленность помогают студентам повысить самооценку и уверенность в своих силах, что оказывает положительное влияние на их личностное развитие и отношение к учебному процессу [4].

Спортивная деятельность оказывает значительное влияние на общую академическую мотивацию учащихся. Н.С. Барабанова утверждает, что занятия спортом способствуют улучшению общей мотивации к учебной деятельности, поскольку учащиеся, занимающиеся двигательной активностью, имеют более высокие уровни энергии и более высокую эмоциональную устойчивость [1]. Физические нагрузки, укрепляя психоэмоциональное состояние учащихся, создают у них внутреннюю мотивацию к достижению целей, как в области двигательной подготовки, так и в учебной деятельности. В связи с этим, по мнению Е.П. Ивановой, создание условий для регулярных занятий спортом и двигательной культурой в образовательных учреждениях может существенно повысить эффективность учебного процесса и улучшить результаты учащихся [3].

На практике это означает необходимость интеграции спортивной подготовки в повседневную жизнь учащихся, а также в обучение. Многие университеты и колледжи начинают осознавать важность физкультуры как неотъемлемой части учебной программы. Включение регулярных физкультурных и спортивных занятий в расписание учащихся позволяет повысить их когнитивные способности, психоэмоциональное благополучие и личностное развитие. Кроме того, важно подчеркнуть, что для максимальной эффективности занятия физкультурой должны быть систематическими и сочетаться с умственной нагрузкой, чтобы поддерживать оптимальный баланс между физическим и психическим состоянием учащихся.

Таким образом, взаимосвязь психических процессов и физических качеств студента имеет важное практическое значение для обучения в целом. Регулярная спортивная деятельность оказывает значительное влияние на улучшение когнитивных функций, эмоционального состояния и личностных качеств, что способствует повышению учебной мотивации и успехов учащихся. Внедрение спортивной подготовки в образовательную практику не только улучшает физическую подготовленность учащихся, но и способствует их гармоничному формированию как личности.

В последние десятилетия в образовательной практике наблюдается растущий интерес к вопросам интеграции спортивной подготовки в учебный процесс с целью улучшения психофизического состояния учащихся и повышения эффективности их обучения. С учетом важности психофизиологического подхода к обучению, необходима разработка методов и рекомендаций, которые помогут интегрировать физическую активность в учебную программу и создать условия для гармоничного развития учащихся. В этой главе будет рассмотрено, как спортивная деятельность может быть интегрирована в обучение, а также обсуждены возможные проблемы и барьеры в реализации данной идеи.

Интеграция спортивной подготовки в обучение требует комплексного подхода, включающего как организационные, так и педагогические меры. В работе Е.П. Ивановой подчеркивается, что одним из важнейших шагов является создание условий для регулярных занятий двигательной культурой, которые не будут восприниматься студентами как дополнительная нагрузка, а станут естественной частью учебного процесса [3]. Одним из решений, предлагаемых исследователями, является введение в расписание учащихся обязательных и факультативных спортивных занятий, а также организация спортивных мероприятий, которые способствуют формированию спортивной подготовки и улучшению командного духа среди учащихся.

Однако, как отмечает Н.С. Барабанова, необходимо учитывать, что для многих учащихся спортивная деятельность ассоциируется с дополнительным временем и усилиями, что может стать препятствием для ее регулярного включения в учебный процесс. Н.С. Барабанова подчеркивает, что важно развивать у учащихся правильное восприятие спортивной подготовки как неотъемлемой части их образовательной и личностной жизни, а не как обременительной задачей, которая лишь отвлекает от учебных занятий [1]. В связи с этим, важным направлением является работа по повышению мотивации учащихся к занятиям спортом, что может быть достигнуто через информирование о положительных эффектах спортивной подготовки на психоэмоциональное состояние, умственные способности и общую успеваемость.

Одним из эффективных способов повышения мотивации является использование междисциплинарных подходов, где спортивная деятельность будет интегрирована в общую учебную программу, сочиняя взаимосвязь с другими образовательными дисциплинами. В.П. Карпов в своей работе выделяет значимость применения таких методов, как проектирование спортивных проектов, участие в соревнованиях и другие формы активного вовлечения учащихся в спортивную жизнь университета, что способствует формированию их личностных и социальных качеств [4]. Такие мероприятия могут способствовать не только физическому, но и интеллектуальному и эмоциональному формированию учащихся.

Кроме того, особое внимание следует уделить организации учебного процесса, в котором спортивная деятельность будет сочетаться с учебными нагрузками. Как утверждает С.В. Нестеров, важно создать условия для того, чтобы физические нагрузки не являлись перегрузкой для учащихся, а наоборот, способствовали улучшению их общей работоспособности и психоэмоционального состояния [5]. Например, можно предусмотреть в учебных планах чередование интеллектуальной и спортивной подготовки, что будет способствовать лучшему усвоению материала и повышению уровня мотивации. Внедрение таких подходов требует сотрудничества преподавателей двигательной культуры, психолого-педагогического состава и университетского руководства.

В то же время интеграция спортивной подготовки в учебный процесс может столкнуться с рядом проблем и барьеров. Одним из основных препятствий является нехватка времени у учащихся, что приводит к их нежеланию заниматься двигательной культурой, считая, что это отвлекает от учебной работы. Как отмечает И.В. Гусева, в условиях интенсивной учебной программы важно найти баланс между умственной и двигательной нагрузкой, чтобы спортивная деятельность не становилась источником стресса для учащихся [2]. Решение этого вопроса лежит в создании гибких моделей расписания, позволяющих студентам выбирать оптимальное время для занятий спортом, а также в создании систем поддержки, таких как университетские спортивные клубы или групповые тренировки, которые способствуют социализации учащихся и поддержке их интереса к спортивной подготовке.

Не менее важной проблемой является наличие у учащихся различного уровня двигательной подготовки. В этом контексте важным является индивидуальный подход, предлагающий разные формы спортивной подготовки для учащихся с различными возможностями. Программы, ориентированные на начинающих и на тех, кто активно занимается спортом, могут быть адаптированы для различных уровней подготовки, что обеспечит каждому студенту возможность участвовать в спортивной подготовке без излишнего давления [3]. Таким образом, необходимо создавать разнообразные и доступные формы спортивной подготовки для учащихся, учитывая их индивидуальные потребности.

В заключение, можно отметить, что интеграция спортивной подготовки в обучение является необходимым условием для формирования гармонично развитой личности студента. Включение спортивных занятий и занятий спортом в учебный процесс способствует не только улучшению физического здоровья учащихся, но и формированию их когнитивных и личностных качеств, таких как внимание, память, стрессоустойчивость, самооценка и уверенность в себе. Однако для успешной реализации этого подхода необходимо решать ряд организационных и мотивационных вопросов, что потребует усилий со стороны педагогов, университетского руководства и учащихся. Внедрение спортивной подготовки как неотъемлемой части обучения в целом будет способствовать улучшению качества образования и психоэмоционального благополучия учащихся, что, в свою очередь, отразится на их личностном и профессиональном формировании.

Выводы. Подведение итогов исследования взаимосвязи развития психических процессов и физических качеств личности студента подтверждает важность интеграции спортивной подготовки в обучение. Регулярные занятия физкультурой и спортом оказывают многогранное влияние на умственные способности учащихся, такие как внимание, память, концентрация и способность к усвоению учебного материала. Кроме того, спортивная деятельность способствует улучшению психоэмоционального состояния, снижая уровень стресса и тревожности, что, в свою очередь, повышает общую успеваемость и мотивацию к обучению.

Изучение психофизиологической взаимосвязи показало, что спортивная деятельность играет ключевую роль в формировании таких личностных качеств, как уверенность в себе, стрессоустойчивость, самоконтроль и целеустремленность. Эти качества становятся не только важными для успешного прохождения обучения в целом, но и необходимыми для личностного роста учащихся, их адаптации в социуме и будущей профессиональной деятельности.

Практическая реализация спортивной подготовки в учебном процессе требует системного подхода, включающего организацию гибкого расписания, разнообразие форм физкультуры, а также создание условий для мотивации учащихся. Важно, чтобы спортивная деятельность воспринималась как неотъемлемая часть учебной программы, а не как дополнительная нагрузка, которая отвлекает от образовательных задач. Также значимым является создание индивидуализированных подходов для учащихся с разным уровнем двигательной подготовки, что позволит сделать занятия спортом доступными и полезными для всех.

Таким образом, использование спортивных занятий как средства развития когнитивных и личностных качеств учащихся способствует гармоничному формированию личности и улучшению учебных результатов. Внедрение спортивной подготовки в обучение требует комплексных усилий, но оно имеет высокий потенциал для создания условий, при которых учащиеся смогут не только успешно освоить учебный материал, но и стать полноценными, развитыми личностями, готовыми к успешной профессиональной и социальной жизни.

Литература:

1. Барабанова, Н.С. Влияние спортивной подготовки на умственные способности учащихся: междисциплинарный подход / Н.С. Барабанова // Психология и образование. – 2020. – № 3. – С. 45-51

2. Гусева, И.В. Роль двигательной культуры в формировании личностных качеств учащихся в условиях высшего образования / И.В. Гусева // Вестник педагогики и психологии. – 2022. – № 1. – С. 32-38
3. Иванова, Е.П. Психофизиологические основы воздействия спортивных занятий на психику студента / Е.П. Иванова // Психология здоровья. – 2019. – № 4. – С. 58-63
4. Карпов, В.П. Влияние спортивной подготовки на развитие внимания и памяти у учащихся: теоретический и практический аспекты / В.П. Карпов // Физическая культура и спорт. – 2021. – № 5. – С. 67-73
5. Нестеров, С.В. Физическое воспитание и когнитивное развитие: от нейропластичности к эффективности обучения / С.В. Нестеров // Научные исследования в области педагогики. – 2021. – № 7. – С. 112-118
6. Смирнова, Т.И. Влияние спортивной подготовки на эмоциональное состояние учащихся в процессе обучения / Т.И. Смирнова // Психология личности и образования. – 2020. – № 6. – С. 34-39

Педагогика

УДК 371

кандидат педагогических наук, доцент кафедры биофизики, информатики и медаппаратуры Везиров Тельман Тимурович
 ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный медицинский университет» Минздрава России (г. Махачкала);
старший преподаватель кафедры прикладной информатики Башиева Анжела Хамидовна
 ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская государственная академия» (г. Черкесск);
кандидат педагогических наук, доцент кафедры прикладной информатики Шахбанов Шамиль Надирович
 ФГБОУ ВО «Чеченский государственный педагогический университет» (г. Грозный)

РАЗВИТИЕ ЦИФРОВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ В КОНТЕКСТЕ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Аннотация. На страницах данной статьи авторы рассматривают цифровую компетентность современного педагога высшей школы как одну из ключевых составляющих его профессионального портрета. При этом важным фактором, влияющим на прогресс в области отечественного и мирового высшего образования признаётся развитие аппаратного и программного обеспечения, возможности которого облегчают доступ участников реализуемого в вузе образовательного процесса к необходимой информации. С другой стороны, такого рода технологии позиционируются также в качестве ведущих при формировании компетенций педагога, соответствующих требованиям современного общества. Внимание также акцентируется на основных критериях сформированности цифровых компетенций: адекватное понимание и систематическое применение принципов цифровой культуры; способность к формированию у студентов адекватного понимания принципов цифровой культуры, умений и навыков, связанных с их систематическим применением; медийная грамотность; информационная грамотность.

Ключевые слова: высшее образование, преподаватель, цифровые образовательные технологии, цифровая грамотность, цифровая компетентность, цифровая образовательная среда.

Annotation. On this article pages, the authors consider the modern higher school teacher digital competence as one of his/her most important professional portrait components. At the same time, the development of hardware and software is recognized as an important factor influencing progress in the Russian and global higher education field, which capabilities facilitate the participants in the educational process access to the necessary information. On the other hand, such technologies are also positioned as leading in the formation of teacher competencies that meet the modern society requirements. Attention is also focused on the main criteria for the digital competencies formation: adequate understanding and systematic application of the digital culture principles; the ability for students to form an adequate understanding of the digital culture principles, skills and abilities related to their systematic application; media literacy; information literacy.

Key words: higher education, teacher, digital educational technologies, digital literacy, digital competence, digital educational environment.

Введение. Необходимость формирования у участников педагогической деятельности основных элементов цифровой компетентности многие авторы (В.Ю. Крянев [1], А.В. Люликова [2], М.В. Маслакова [3], С.И. Симакова, И.В. Топчий [7]) называют в числе основных условий дальнейшего развития систем высшего образования, как в России, так и за рубежом. В такой ситуации естественным выглядит и изменение в квалификационных требованиях к преподавателям высших учебных заведений. М.А. Николаева и А.Е. Авдюкова [4] считают, что в современных условиях компетентный педагогический работник вуза должен обладать знаниями и умениями, позволяющими ему совершать следующие действия:

- эффективно получать информацию, необходимую для проведения учебных занятий;
- грамотно интерпретировать и оценивать её;
- адаптировать соответствующие данные для студентов, характеризующихся различными уровнями обученности, образовательными потребностями, интересами и склонностями;
- использовать наиболее эффективные и безопасные для всех участников образовательной деятельности методы и средства их презентации;
- генерировать собственный контент на основе доступной информации.

Таким образом, сегодня уровень цифровой компетенции, позволяющий преподавателю организации высшего образования эффективно реализовывать его профессиональные обязанности предполагает свободное использование им информации, содержащейся в масс-медиа различных типов (Рисунок 1).

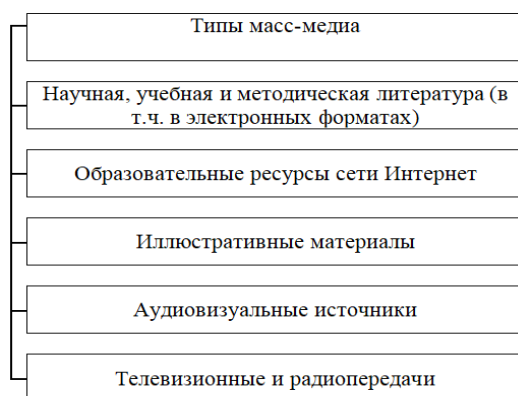

Рисунок 1. Типы средств массовой информации, содержащаяся в которых информация должна использоваться компетентным преподавателем современного вуза в профессионально-педагогической деятельности

Важной также является способность аналитически подходить к медийной среде, выражать себя с использованием её средств. Таким образом, можно согласиться с Я.Е. Рупасовой [6] в том, что цифровая компетентность педагога является одним из обязательных условий успешной реализации современной высшей школой её функций.

Изложение основного материала статьи. На протяжении всей известной нам части истории человечества совершенствование технологической сферы способствовало существенным, иногда – коренным преобразованиям в социальной. С ними зачастую было сопряжено возникновение определённых проблем в обществе. Современный период исключения, конечно, не составляет. Сегодня, когда цифровые технологии всё более широко интегрируются в различные отрасли экономики, одним из значимых рисков для дальнейшего её совершенствования, по мнению О.Ю. Пономаревой [5], становится «цифровой разрыв». Сведение к минимуму негативного влияния этого, нового типа неравенства, требует повышения цифровой культуры общества. Особую важность приобретает скорейшее включение в этот процесс педагогов, занятых в том числе в системе высшего образования.

В этой связи не вызывает удивления то, что на протяжении последних 20 лет различные темы, так или иначе связанные с цифровой компетентностью педагога и отдельными её компонентами, служат объектами пристального интереса учёных и практиков (Таблица 1).

Таблица 1

Различные аспекты цифровой компетентности современного преподавателя высшей школы

Аспекты	Авторы
С.И. Симакова, И.В. Топчий [7]	Вопросы, связанные с повышением уровня цифровой компетентности при широком использовании традиционных и инновационных СМИ
М.А. Николаева, А.Е. Авдюкова [4]	Развитие цифровых компетенций педагогического работника системы ВО как важное условие повышения эффективности профилактики кибербуллинга в соответствующей среде
А.В. Люликова [2], Я.Е. Рупасова [6]	Структура и содержание категории «медиаменталитет»
Е.Ю. Пономарева [5]	Поиск эффективных путей его становления в условиях образовательной организации
М.В. Маслакова [3]	Реализация преемственности идей медиапедагогики в пространстве современного вуза
В.Ю. Крянев [1]	Цифровая культура педагога как один из факторов формирования и развития такой среды
	Совершенствование медиакомпетентности профессорско-преподавательского состава как приоритетный вектор развития высшего педагогического образования в современной России

Анализ научно-методической литературы, затрагивающей эти и близкие к ним проблемы, позволяет нам заключить: большинство современных авторов признают цифровую грамотность необходимым условием реализации преподавателем его профессиональных обязанностей. Кроме того, исследователи (Е.Ю. Пономарева [5], М.В. Маслакова [3], С.И. Симакова, И.В. Топчий [7]) сходятся во мнении относительно того, что неизбежной является трансформация систем подготовки и переподготовки представителей педагогического сообщества с учётом учебного, научного и методического потенциала медиаобразования.

Какое же конкретное значение современные педагоги придают термину «цифровая компетентность»? Прежде всего, как справедливо утверждает В.Ю. Крянев [1], в эпоху бурного развития аппаратного и программного обеспечения, облегчающего доступ к необходимой информации, достаточный уровень сформированности основных цифровых компетенций должен обеспечивать возможность эффективной и безопасной работы с данными. Таким образом, можно согласиться с А.В. Люликовой [2] в том, что сегодня для практикующего специалиста в области высшего образования является необходимым наличие ряда знаний умений и навыков в области эксплуатации цифровых технологий при реализации профессиональных обязанностей. Работы таких авторов, как М.А. Николаева, А.Е. Авдюкова [4] и Я.Е. Рупасова позволяют выделить некоторые критерии и уровни их сформированности (Таблица 2).

Критерии и уровни развития цифровых компетенций у профессорско-преподавательского состава современного вуза

Критерий	Знания, умения и навыки	Уровни развития		
		Высокий	Базовый	Недостаточный
Адекватное понимание и систематическое применение принципов цифровой культуры	Знание принципов цифровой культуры	Преподаватель демонстрирует системное знание принципов цифровой культуры современного человека	Знание принципов цифровой культуры носит системный характер, но при этом в общей его картине могут фиксироваться некоторые пробелы	Педагог не знаком с принципами цифровой культуры, либо знания о них обрывочны
	Умение эффективно применять принципы цифровой культуры в различных ситуациях, возникающих по ходу учебно-воспитательного процесса	Умеет использовать принципы цифровой культуры во всех ситуациях, связанных с реализацией профессиональных обязанностей современным педагогом высшей школы	Умеет реализовывать принципы цифровой культуры в наиболее типичных ситуациях, связанных с исполнением профессиональных обязанностей современным педагогом высшей школы, может испытывать определённые затруднения при их реализации в нестандартных условиях	Способен к использованию принципов цифровой культуры лишь в некоторых обстоятельствах, связанных с осуществлением педагогической деятельности
	Навык реализации таких принципов по ходу повседневной практики	Способен регулярно на системной основе реализовывать принципы цифровой культуры в повседневной практике	В ходе повседневной педагогической деятельности может регулярно использовать основные принципы цифровой культуры	Не способен к какой-либо регулярной реализации принципов цифровой культуры в своей деятельности
Способность к формированию у студентов адекватного понимания принципов цифровой культуры, умений и навыков, связанных с их систематическим применением	Знание путей формирования у будущих высококвалифицированных кадров понимания принципов цифровой культуры, умений и навыков, связанных с их систематическим применением, подлежащих реализации в условиях современного вуза	Педагогический работник системы ВО знаком со всеми возможностями, существующими на современной стадии её развития для формирования у обучающихся представлений о принципах цифровой культуры и умения реализовывать их. Понимает региональную и местную специфику, влияющие на ход и результаты реализации соответствующего процесса	Демонстрирует знание основных возможностей, существующих на современной стадии развития ВО для формирования у студентов представлений о принципах цифровой культуры и умения реализовывать их. Не всегда понимает региональную и местную специфику, влияющие на ход и результаты реализации соответствующего процесса	Не знает о возможностях, существующих на современной стадии развития ВО для формирования у студентов представлений о принципах цифровой культуры и умения реализовывать их, либо имеет представление лишь о некоторых из этих потенциалов. Не понимает региональную и местную специфику данного процесса
	Умение использовать возможности, предоставляемые системой ВО, для развития у обучающихся адекватного понимания принципов цифровой культуры, умений и навыков, связанных с их систематическим применением	Педагог способен использовать все возможности, предоставляемые системой ВО, для развития у обучающихся адекватного понимания принципов цифровой культуры, умений и навыков, связанных с их систематическим применением	Умеет применять большинство возможностей, предоставляемых системой ВО, для развития у обучающихся адекватного понимания принципов цифровой культуры, умений и навыков, связанных с их систематическим применением	Не в состоянии использовать возможности, предоставляемые системой ВО, для развития у обучающихся адекватного понимания принципов цифровой культуры, умений и навыков, связанных с их систематическим применением, либо способен к эпизодической их реализации

	Навык практической реализации существующих потенциалов для развития у студентов адекватного понимания принципов цифровой культуры, умений и навыков, связанных с их систематическим применением в ходе педагогической деятельности	В повседневной практике активно использует существующие потенциалы для развития у студентов адекватного понимания принципов цифровой культуры, умений и навыков, связанных с их систематическим применением	В большинстве ситуаций, возникающих во время реализации профессиональных обязанностей, использует существующие потенциалы для развития у студентов адекватного понимания принципов цифровой культуры, умений и навыков, связанных с их систематическим применением, при этом в отдельных случаях может испытывать некоторые затруднения	Не использует в своей деятельности потенциалы для развития у студентов адекватного понимания принципов цифровой культуры, умений и навыков, связанных с их систематическим применением
Медийная грамотность	Знание правил эффективного и безопасного использования поисковых систем	Преподаватель вуза знает все правила эффективного и безопасного использования систем сетевого поиска информации	Демонстрирует системное знание таких правил, но может быть не знаком с отдельными их примерами	Не знаком с правилами эффективного и безопасного использования поисковых систем, либо знает лишь некоторые из них на бессистемной основе
	Умение сопоставлять учебную, научную и методическую информацию из разных источников, критически оценивать полученные таким образом данные	Педагогический работник умеет сопоставлять учебную, научную и методическую информацию из разных источников, может критически оценивать полученные данные	Умеет сопоставлять учебную, научную и методическую информацию из разных источников в большинстве ситуаций, связанных с реализацией сетевого поиска, чаще всего способен к её критическому анализу	Не способен к сопоставлению и критической оценке найденной информации, либо демонстрирует соответствующее умение лишь при анализе данных на определённую тематику
	Навык защиты персональной информации участников педагогической деятельности	Во всех ситуациях педагогической деятельности эффективно реализует действия, направленные на защиту персональной информации её субъектов	Эффективно реализует действия, направленные на защиту персональной информации субъектов в большинстве ситуаций, связанных с реализацией педагогической деятельности	Не предпринимает действий, направленных на защиту персональной информации субъектов педагогической деятельности, либо реализует их sporadически
Информационная грамотность	Знание информационных потребностей, характерных для большинства представителей современной студенческой молодёжи	Педагог знает основные информационные потребности, характерные для большинства представителей современной студенческой молодёжи	Знаком с наиболее существенными основными информационными потребностями современного студенчества	Не имеет представления об информационных потребностях студентов современных вузов, либо знает лишь об отдельных
	Умение использовать учебную, научную и методическую информацию в соответствии с этими потребностями, предписаниями действующего законодательства и морально-этическими	Преподаватель системы ВО умеет с максимальной эффективностью применять учебную, научную и методическую информацию в соответствии с потребностями, интересами и склонностями обучающихся, нормами	В основном эффективно применяет учебную, научную и методическую информацию, учитывая при этом наиболее значимые потребности, интересы и склонности обучающихся, нормы действующего законодательства, морали и этики	Не способен к эффективному применению учебной, научной и методической информации, не в состоянии учитывать образовательные потребности студентов, нормы законодательства, морали и этики

		морали и этики		
	Навык создания и обмена цифровым образовательным контентом	В ходе реализации профессиональных обязанностей педагогический работник регулярно создаёт цифровой контент, обменивается им с коллегами и учащимися	Создаёт и обменивается цифровым образовательным контентом на регулярной основе, однако может испытывать трудности при реализации соответствующей деятельности, как правило, не имеющие решающего влияния на её результаты	Не осуществляет систематической работы по созданию и обмену цифровыми данными, либо участвует в ней эпизодически

Изучение данных, представленных в Таблице 2, говорит о том, что мы можем согласиться с мнением С.И. Симаковой и И.В. Топчий [7]. Согласно их позиции, наиболее точным определением цифровой компетентности преподавателя современного вуза является следующее: способность осваивать, широко использовать, создавать цифровые средства обучения, а также понимать возможности и риски, связанные с использованием электронных данных, инструментов, систем и платформ в ходе педагогической деятельности.

Исходя из вышеизложенного, сегодня преподаватель с необходимостью должен характеризоваться такой степенью выраженности адекватного понимания и систематического применения принципов цифровой культуры, умения обучать им студентов, медийной и информационной грамотности, который позволит ему эффективно выполнять ряд важных функций. М.А. Николаевой, А.Е. Авдюковой [4] в их число включаются следующие:

- эффективное взаимодействие с администрацией вуза, коллегами и обучающимися;
- подготовка и распространение учебно-методических и научно-исследовательских материалов, соответствующих наиболее актуальным требованиям;
- формирование у обучающихся компетенций, которые с наибольшей степенью будут востребованы на российском и международном рынках труда в ближайшем будущем.

Выводы. Подводя итоги, следует, прежде всего, сказать о том, что на протяжении последних 20 лет вопросы, связанные с цифровой компетентностью педагога интересовали как учёных, так и практиков. Анализ их работ, в свою очередь, позволяет говорить о сложности структуры цифровой компетентности педагога, занятого в системе ВО. Она включает целый ряд знаний, умений и навыков. Сформированность же этих компетенций оценивается по следующим критериям: адекватное понимание и систематическое применение принципов цифровой культуры; способность к формированию у студентов адекватного понимания принципов цифровой культуры, умений и навыков, связанных с их систематическим применением; медийная грамотность; информационная грамотность.

Соответственно, мы можем дать определение цифровой компетентности. Она представляет собой способность осваивать, широко использовать, создавать цифровые средства обучения, а также понимать возможности и риски, связанные с использованием электронных данных, инструментов, систем и платформ в ходе педагогической деятельности.

Необходимо, чтобы современный преподаватель высшей школы характеризовался высокой степенью выраженности указанных критериев. Она должна позволять педагогу эффективно выполнять ряд функций, имеющих критическую важность в плане корректного функционирования организаций высшего образования на текущем этапе развития соответствующей системы.

Литература:

1. Крянев, В.Ю. Современные тенденции обучения в процессе глобализации высшего образования / В.Ю. Крянев // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – № 67(4). – С. 232-234
2. Люликова, А.В. Формирование медийной и информационной грамотности в процессе профессиональной подготовки педагогов / А.В. Люликова // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – № 69(1). – С. 266-268
3. Маслакова, М.В. Цифровая культура как фактор формирования и развития электронной информационной образовательной среды вуза / М.В. Маслакова // Культура и образование: научно-информационный журнал вузов культуры и искусств. – 2020. – № 2(37). – С. 5-14
4. Николаева, М.А. Формирование цифровых навыков у будущих педагогов с целью профилактики кибербуллинга / М.А. Николаева, А.Е. Авдюкова // Педагогический журнал Башкортостана. – 2020. – № 3(88). – С. 93-109
5. Пономарева, Е.Ю. Организация проектной деятельности студентов в рамках цифровой образовательной среды / Е.Ю. Пономарева // Мир науки, культуры, образования. – 2024. – № 2(105). – С. 151-153
6. Рупасова, Я.Е. Системные педагогические задачи подготовки управленческих кадров в перспективе инновационных стратегий и цифровизации образовательного пространства / Я.Е. Рупасова // Мир науки, культуры, образования. – 2024. – № 1(104). – С. 94-98
7. Симакова, С.И. Роль средств массовой информации в воспитании медиакомпетентной аудитории / С.И. Симакова, И.В. Топчий // Знак: проблемное поле медиаобразования. – 2017. – № 4(26). – С. 226-233

УДК 371

студент Венцель Владислав Антонович

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал)

Федерального государственного автономного

образовательного учреждения высшего образования

«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Ялта);

кандидат педагогических наук, доцент Макаренко Юлия Владимировна

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал)

Федерального государственного автономного образовательного

учреждения высшего образования

«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Ялта);

студент Ширпал Елена Николаевна

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал)

Федерального государственного автономного

образовательного учреждения высшего образования

«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Ялта)

ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИЕ ТЕХНОЛОГИИ В НЕПРЕРЫВНОМ ОБРАЗОВАНИИ И ЛИЧНОСТНОМ РАЗВИТИИ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА

Аннотация. Статья посвящена анализу здоровьесберегающих технологий в системе непрерывного образования и их роли в личностном развитии будущего педагога. Рассматриваются теоретические основы применения данных технологий в педагогической практике, а также их влияние на физическое и психоэмоциональное состояние студентов педагогических вузов. Особое внимание уделено практическому внедрению здоровьесберегающих методов в образовательный процесс, направленных на профилактику стресса, развитие стрессоустойчивости и саморегуляции. Выделяются ключевые аспекты, такие как важность интеграции здоровьесберегающих технологий на всех этапах профессиональной подготовки педагогов. В статье подчеркивается значение данных технологий для повышения качества образования и поддержания высокого уровня здоровья педагогов и обучающихся.

Ключевые слова: здоровьесберегающие технологии, непрерывное образование, личностное развитие, профессиональная устойчивость, педагогическая подготовка.

Annotation. The article is devoted to the analysis of health-saving technologies in the system of continuing education and their role in the personal development of a future teacher. The article examines the theoretical foundations of the use of these technologies in pedagogical practice, as well as their impact on the physical and psycho-emotional state of students of pedagogical universities. Special attention is paid to the practical implementation of health-saving methods in the educational process aimed at stress prevention, stress tolerance and self-regulation. Key aspects are highlighted, such as the importance of integrating health-saving technologies at all stages of teacher training. The article highlights the importance of these technologies for improving the quality of education and maintaining a high level of health for teachers and students.

Key words: health-saving technologies, continuing education, personal development, professional stability, pedagogical training.

Введение. Здоровье является основой личностного и профессионального развития, особенно в сфере образования, где педагог, являясь основным элементом образовательного процесса, подвергается постоянному стрессу и напряжению. В последние десятилетия все большую актуальность приобретает тема здоровьесберегающих технологий, направленных на поддержание физического и психоэмоционального здоровья педагогов и обучающихся. В рамках непрерывного образования важно учитывать не только интеллектуальное, но и физическое, и психологическое здоровье обучаемых, особенно будущих педагогов, которые будут не только преподавать, но и передавать эти ценности своим ученикам.

По мнению О.Н. Анисимовой, здоровьесберегающие технологии являются важным инструментом для профилактики профессионального выгорания и поддержания физического состояния педагогов в процессе их обучения и профессиональной деятельности [1]. Эти технологии включают в себя как физическую активность, так и психологические практики, направленные на снижение стресса и улучшение общего состояния здоровья. В частности, М.П. Гришина в своих работах отмечает, что внедрение здоровьесберегающих технологий в учебный процесс может значительно улучшить эмоциональное состояние студентов педагогических вузов, что в свою очередь способствует улучшению их профессиональной подготовки [3].

Важным аспектом является внедрение здоровьесберегающих технологий в систему непрерывного образования, которая охватывает все уровни учебного процесса: от дошкольного образования до повышения квалификации педагогов. Непрерывное образование должно включать в себя как аспекты интеллектуального, так и физического развития будущих педагогов, что особенно важно для предотвращения профессиональных заболеваний и выгорания. И.В. Кузнецова в своей работе подчеркивает важность включения здоровьесберегающих технологий в программы подготовки педагогов, что способствует их успешной адаптации к профессиональной деятельности и укреплению здоровья [5].

Здоровьесберегающие технологии оказывают влияние не только на физическое здоровье будущих педагогов, но и на их личностное развитие. Исследования, проведенные Н.А. Ивановой, показывают, что использование этих технологий в образовательном процессе способствует не только улучшению здоровья, но и формированию у студентов устойчивых личностных качеств, необходимых для успешной педагогической деятельности [4]. Таким образом, здоровьесберегающие технологии являются важным элементом в подготовке педагогов, поскольку они помогают формировать гармоничную и здоровую личность, способную эффективно справляться с профессиональными трудностями.

Кроме того, внедрение здоровьесберегающих технологий в учебный процесс не только способствует профилактике заболеваний, но и помогает развивать у студентов навыки саморегуляции и управления своим состоянием, что является необходимым для успешного профессионального роста и предотвращения выгорания. Как отмечает Т.С. Селезнева, психофизическое здоровье педагога напрямую связано с его профессиональной эффективностью, и здоровьесберегающие практики помогают создать условия для долгосрочной и продуктивной работы в образовательной сфере [7].

Таким образом, внедрение здоровьесберегающих технологий в систему образования играет ключевую роль в формировании не только профессиональной компетенции будущих педагогов, но и их психоэмоционального здоровья. В данной статье рассматриваются теоретические аспекты здоровьесберегающих технологий в непрерывном образовании и их влияние на личностное развитие будущих педагогов.

Изложение основного материала статьи. Здоровьесберегающие технологии в образовательном процессе стали важным направлением педагогической науки, особенно в контексте формирования устойчивой и гармоничной личности будущего педагога. Эти технологии направлены на сохранение и укрепление физического, психоэмоционального и социального здоровья участников образовательного процесса, а также на профилактику заболеваний, стрессов и профессионального выгорания. В контексте непрерывного образования здоровьесберегающие технологии становятся основой создания комфортных условий для обучения и личностного роста студентов, а также поддержания высокого уровня их профессиональной активности.

Как отмечает О.Н. Анисимова, здоровьесберегающие технологии являются неотъемлемой частью современной образовательной практики, что связано с растущими требованиями к педагогам не только с точки зрения профессиональных знаний, но и по отношению к их физическому и психологическому состоянию. В своей работе она подчеркивает, что внедрение таких технологий способствует улучшению общего состояния здоровья педагогов и обучающихся, а также снижению уровня стресса, что напрямую влияет на качество образования и профессиональную эффективность [1]. Здоровьесберегающие практики могут включать в себя разнообразные формы физической активности, дыхательные практики, элементы медитации и другие методики, способствующие снятию напряжения и поддержанию психоэмоционального равновесия.

Важным аспектом является теоретическое осознание сущности здоровьесберегающих технологий в образовательной практике. М.П. Гришина в своих исследованиях акцентирует внимание на том, что здоровьесберегающие технологии должны быть не просто дополнительными методами в обучении, но и частью комплексной образовательной стратегии, ориентированной на здоровье и благополучие обучаемых. По её мнению, эти технологии способствуют не только профилактике заболеваний, но и поддержанию высокого уровня мотивации и вовлеченности студентов в процесс обучения, что важно для будущих педагогов, которые должны быть примером здоровья и гармонии для своих учеников [3].

Кроме того, здоровьесберегающие технологии способствуют развитию у студентов педагогических вузов таких личностных качеств, как стрессоустойчивость, умение саморегулироваться и управлять своими эмоциями. В этом контексте здоровьесберегающие подходы становятся важным инструментом формирования педагогической культуры, включающей в себя навыки эффективного общения, работы в условиях стресса и поиска оптимальных решений в кризисных ситуациях. Как отмечает И.В. Кузнецова, будущий педагог должен уметь не только преподавать, но и заботиться о своем здоровье, что способствует не только его профессиональному успеху, но и здоровому психоэмоциональному состоянию в условиях педагогической деятельности [5].

Исторически концепция здоровьесберегающих технологий развивалась на фоне изменений в образовательной среде и общества в целом. Здоровьесберегающие практики начали внедряться в образовательный процесс в ответ на растущие проблемы с профессиональным выгоранием педагогов и студентов, а также на растущее внимание к вопросам психоэмоционального здоровья в образовательных учреждениях. Н.А. Иванова в своем исследовании подчеркивает, что в последние десятилетия наблюдается активизация подходов, направленных на использование здоровьесберегающих технологий не только для сохранения здоровья, но и для укрепления личностных ресурсов обучающихся, что особенно важно в подготовке будущих педагогов, которые сталкиваются с высокими эмоциональными нагрузками в своей профессии [4].

Таким образом, здоровьесберегающие технологии в педагогическом процессе можно рассматривать как необходимое условие для сохранения здоровья и психоэмоционального состояния участников образовательного процесса. Внедрение таких технологий в систему образования способствует не только профилактике заболеваний и стрессов, но и развитию у студентов педагогических вузов важных личностных и профессиональных качеств, которые определяют их успешность в профессии.

Непрерывное образование представляет собой систему обучения, охватывающую различные этапы жизни и профессионального развития человека, начиная от дошкольного возраста и заканчивая пожилым возрастом. В контексте подготовки педагогов непрерывное образование играет ключевую роль в обеспечении высококвалифицированных специалистов, способных эффективно работать в различных образовательных условиях и сохранять свое здоровье на протяжении всей карьеры. Здоровьесберегающие технологии становятся важным компонентом этой системы, способствующим не только улучшению физического и психоэмоционального состояния обучающихся, но и их профессиональной устойчивости.

Как отмечает И.В. Кузнецова, внедрение здоровьесберегающих технологий на различных уровнях образования – от начального до высшего – имеет ключевое значение для формирования педагогической компетенции и профилактики заболеваний среди педагогов. Эти технологии включают в себя разнообразные методы и подходы, направленные на поддержание здоровья и создание комфортной образовательной среды. Важно, чтобы здоровьесберегающие практики становились частью образовательных стандартов, что обеспечит их внедрение в повседневную деятельность учебных заведений [5].

Одним из ключевых аспектов здоровьесберегающих технологий в системе непрерывного образования является их использование в рамках профессиональной подготовки будущих педагогов. По мнению О.Н. Анисимовой, такие технологии должны быть внедрены не только в процесс обучения, но и в организацию учебной среды, где студенты и преподаватели могут активно применять методы для улучшения здоровья. О.Н. Анисимова подчеркивает, что здоровьесберегающие технологии в высших учебных заведениях должны стать неотъемлемой частью педагогических программ, способствующих улучшению как физического состояния, так и психоэмоциональной устойчивости будущих педагогов [1]. Включение таких технологий в учебный процесс повышает общую эффективность образовательной программы и способствует улучшению морального и физического климата в учебных заведениях.

В контексте обучения в педагогических вузах важной задачей является создание условий для устойчивости студентов к профессиональным стрессам и выгоранию. М.П. Гришина отмечает, что будущие педагоги должны быть подготовлены к сложным и напряженным условиям своей профессии, что требует от них высокого уровня стресса и устойчивости. Для этого необходимо внедрять здоровьесберегающие технологии, направленные на профилактику стресса, повышение уровня эмоциональной устойчивости и развитие навыков саморегуляции. Эти технологии включают в себя практики релаксации, дыхательные упражнения, а также регулярные занятия физической активностью, которые помогают снижать уровень стресса и поддерживать физическую форму [3].

Кроме того, важно отметить, что здоровьесберегающие технологии в непрерывном образовании оказывают влияние не только на студентов, но и на преподавателей, что способствует созданию здоровой и продуктивной образовательной среды. В исследованиях Н.А. Ивановой подчеркивается, что здоровьесберегающие технологии помогают педагогам снизить уровень профессионального выгорания, улучшить моральное состояние и повысить их мотивацию к обучению. Здоровье преподавателей напрямую влияет на качество образовательного процесса, поскольку они являются основными проводниками знаний и моделей поведения для студентов [4]. Таким образом, для обеспечения высокого качества

образования важно обеспечивать здоровье и профессиональную устойчивость не только обучающихся, но и преподавателей.

Применение здоровьесберегающих технологий в рамках непрерывного образования требует комплексного подхода, включающего как теоретическую подготовку педагогов, так и организацию практических мероприятий, направленных на улучшение здоровья и предотвращение заболеваний. В этом контексте важно учитывать, что здоровьесберегающие практики должны быть интегрированы на всех этапах образовательного процесса: от вступительного этапа в учебное заведение до профессионального роста и повышения квалификации педагогов. Т.С. Селезнева подчеркивает, что внедрение здоровьесберегающих технологий на каждом этапе образования способствует снижению уровня стресса, улучшению физического состояния и повышению общей эффективности образовательного процесса [7].

Таким образом, здоровьесберегающие технологии в системе непрерывного образования становятся неотъемлемой частью подготовки будущих педагогов. Они помогают не только улучшить физическое и психоэмоциональное состояние студентов и преподавателей, но и укрепить профессиональную устойчивость, снизить уровень стресса и предотвратить профессиональное выгорание. Внедрение этих технологий в образовательные программы способствует созданию более здоровой, продуктивной и гармоничной образовательной среды, что, в свою очередь, повышает качество образования в целом.

Личностное развитие будущего педагога является ключевым элементом подготовки к успешной педагогической деятельности. Важнейшей составляющей этого процесса является здоровье, как физическое, так и психоэмоциональное, поскольку именно оно влияет на эффективность педагогической работы, устойчивость к стрессам и способность к профессиональному саморазвитию. В этой связи здоровьесберегающие технологии становятся не только средством поддержания здоровья, но и важным инструментом личностного роста будущих педагогов.

По мнению Н.А. Ивановой, здоровьесберегающие технологии оказывают значительное влияние на личностное развитие будущих педагогов, особенно в контексте их психологической подготовки. Она подчеркивает, что внедрение данных технологий в образовательный процесс способствует формированию у студентов устойчивых личностных качеств, таких как самоорганизация, саморегуляция и эмоциональная устойчивость, которые необходимы для эффективного выполнения профессиональных обязанностей в условиях стресса и перегрузок [4]. Важно, что здоровьесберегающие практики помогают не только поддерживать здоровье, но и развивать внутренние ресурсы личности, улучшая ее способность справляться с трудностями и вызовами, возникающими в педагогической профессии.

Здоровьесберегающие технологии способствуют развитию у студентов педагогических вузов навыков управления своим состоянием, что крайне важно для предотвращения выгорания и психоэмоционального истощения. В работах М.П. Гришиной подчеркивается, что обучение будущих педагогов должно включать в себя не только теоретические знания, но и практические навыки, направленные на укрепление их психоэмоционального здоровья. Для этого важным элементом подготовки являются регулярные занятия физической культурой, упражнения для снятия стресса, дыхательные практики и медитации, которые способствуют развитию саморегуляции и снижают уровень тревожности у студентов [3]. Эти практики не только помогают улучшить физическое состояние, но и способствуют повышению внутренней гармонии, что имеет большое значение для профессиональной деятельности педагога.

Кроме того, здоровьесберегающие технологии влияют на формирование у будущих педагогов положительного отношения к своему здоровью и самосознанию. Как отмечает И.В. Кузнецова, здоровьесберегающие практики не только помогают студентам поддерживать физическую форму, но и служат важным инструментом для развития педагогической самосознательности, что необходимо для успешной профессиональной деятельности. Включение здоровьесберегающих технологий в образовательные программы способствует формированию у студентов понимания ценности здорового образа жизни, который они впоследствии будут передавать своим ученикам [5]. Таким образом, здоровьесберегающие технологии становятся важным элементом в процессе формирования профессиональной и личностной зрелости будущего педагога.

Следует также отметить, что здоровьесберегающие технологии помогают укреплять не только физическое и психоэмоциональное здоровье, но и межличностные отношения, которые являются важным аспектом в педагогической деятельности. В своем исследовании Т.С. Селезнева выделяет важность формирования здоровой образовательной среды, где взаимодействие между студентами и преподавателями основано на взаимной поддержке и уважении. Здоровьесберегающие технологии помогают создать такую атмосферу, где обучение и личностное развитие будущих педагогов происходят в гармонии с их внутренними потребностями и состоянием [5]. Это способствует не только личностному росту, но и развитию профессиональных навыков, таких как эмпатия, терпимость и способность к конструктивному взаимодействию с учениками.

Таким образом, здоровьесберегающие технологии играют важную роль в личностном развитии будущих педагогов, поскольку они не только поддерживают здоровье, но и способствуют развитию таких личностных качеств, как самоорганизация, стрессоустойчивость и эмоциональная зрелость. Внедрение этих технологий в образовательный процесс позволяет формировать гармоничную личность, готовую к успешной педагогической деятельности, а также обеспечивает профессиональную устойчивость и предотвращение выгорания.

Практическое применение здоровьесберегающих технологий в подготовке будущих педагогов является важным этапом, обеспечивающим устойчивость обучающихся к профессиональным нагрузкам и стрессам, а также формирующим их способность поддерживать и укреплять здоровье в условиях образовательного процесса. Внедрение таких технологий в образовательную практику требует не только изменения подходов к обучению, но и создания условий, способствующих формированию у студентов навыков саморегуляции и заботы о своем здоровье.

Как подчеркивает М.П. Гришина, эффективное использование здоровьесберегающих технологий в учебном процессе напрямую связано с интеграцией этих практик в повседневную образовательную деятельность. Это не только физическая активность или медитация, но и целый комплекс действий, направленных на улучшение общего состояния здоровья студентов. Например, создание специальных курсов по психофизическому развитию, организация регулярных занятий спортом или введение занятий по методикам релаксации могут значительно повысить устойчивость студентов к стрессу и улучшить их самочувствие [3]. Важно, чтобы эти элементы стали неотъемлемой частью образовательной программы, а не оставались факультативными мерами.

Кроме того, здоровьесберегающие технологии могут быть использованы в практических занятиях, где будущие педагоги учат студентов не только теоретическим основам педагогики, но и практическим навыкам, направленным на укрепление здоровья и профилактику заболеваний. Это может включать проведение мастер-классов по методам снятия стресса, обучающие семинары по правильному дыханию, занятия по осанке и физической активности. И.В. Кузнецова отмечает, что подобные практики помогают студентам не только улучшить свое физическое состояние, но и укрепить уверенность в собственных силах, что важно для их будущей профессиональной деятельности [5]. Внедрение здоровьесберегающих практик в обучение способствует формированию у студентов устойчивости к профессиональным нагрузкам и формированию гармоничного подхода к работе.

Роль преподавателей в применении здоровьесберегающих технологий также является ключевой. Преподаватели должны не только обучать студентов традиционным методам преподавания, но и активно внедрять здоровьесберегающие подходы в свою педагогическую практику. Как замечает Т.С. Селезнева, преподаватели, которые активно используют здоровьесберегающие методы в своей работе, могут стать примером для студентов, демонстрируя важность заботы о своем здоровье и психологическом состоянии [7]. Пример преподавателя, который использует здоровьесберегающие практики в своей жизни и деятельности, вдохновляет студентов следовать этому примеру, что способствует созданию здоровой образовательной среды.

Важной частью применения здоровьесберегающих технологий в подготовке будущих педагогов является интеграция этих практик в систему повышения квалификации педагогических кадров. Постоянное обновление знаний о здоровьесберегающих технологиях, а также внедрение новых методов в образовательный процесс, позволяет преподавателям быть в курсе современных тенденций в области психофизического здоровья. Это имеет большое значение для развития целостной системы образования, которая учитывает не только интеллектуальные, но и физические потребности обучающихся. Как отмечает Н.А. Иванова, повышение квалификации педагогов через курсы, семинары и тренинги по здоровьесберегающим технологиям способствует формированию устойчивых профессионалов, которые способны эффективно работать в условиях стресса, не теряя своей психоэмоциональной устойчивости [4].

Таким образом, практическое применение здоровьесберегающих технологий в подготовке будущих педагогов включает в себя как интеграцию физических, так и психоэмоциональных практик, направленных на сохранение здоровья. Это требует создания соответствующих условий в образовательных учреждениях, а также активного вовлечения преподавателей в процесс внедрения здоровьесберегающих методов. Важно, чтобы эти технологии стали неотъемлемой частью образовательной культуры, способствующей формированию гармоничной личности будущего педагога, способной успешно справляться с профессиональными вызовами и поддерживать высокое качество образовательного процесса.

Выводы. Внедрение здоровьесберегающих технологий в систему подготовки будущих педагогов является необходимым шагом для обеспечения их здоровья, профессиональной устойчивости и успешной адаптации к стрессам, с которыми они сталкиваются в своей деятельности. Здоровье педагога напрямую связано с его эффективностью и качеством образовательного процесса, что подчеркивают исследования О.Н. Анисимовой, М.П. Гришиной и других авторов, рассматривающих значение здоровьесберегающих технологий как неотъемлемого элемента педагогической подготовки [1; 2]. Эти технологии не только способствуют физическому и психоэмоциональному благополучию студентов педагогических вузов, но и развивают у них важнейшие личностные качества, такие как стрессоустойчивость, саморегуляция и способность к эмпатии.

Теоретические и практические аспекты здоровьесберегающих технологий, рассмотренные в статье, показывают, что они должны быть интегрированы в образовательные программы и в повседневную деятельность учебных заведений. Применение таких технологий в рамках непрерывного образования помогает будущим педагогам не только совершенствовать свои профессиональные навыки, но и формировать здоровую образовательную среду, способствующую их личностному росту и развитию. Внедрение здоровьесберегающих методов на разных уровнях образовательного процесса способствует формированию гармоничной личности, готовой к решению профессиональных задач и преодолению жизненных трудностей.

Кроме того, здоровьесберегающие технологии являются важным инструментом для борьбы с профессиональным выгоранием, которое является одной из наиболее актуальных проблем в сфере образования. Применение таких технологий помогает не только сохранить здоровье педагогов, но и повысить их мотивацию, уверенность в себе и эффективность работы. Важно, чтобы здоровьесберегающие практики были ориентированы на долгосрочный результат, ставя цель не только на краткосрочное улучшение самочувствия, но и на создание устойчивых навыков заботы о своем здоровье в условиях высоких профессиональных требований.

Таким образом, внедрение здоровьесберегающих технологий в подготовку будущих педагогов способствует не только улучшению их здоровья, но и развитию целостной личности, способной эффективно работать в условиях образовательной среды, поддерживать и передавать здоровые ценности своим ученикам. Это требует комплексного подхода, включающего как теоретическое, так и практическое обучение, направленное на формирование у студентов устойчивых привычек здорового образа жизни. Технологии, способствующие укреплению здоровья, должны стать неотъемлемой частью системы образования, что в свою очередь повысит качество педагогической работы и благополучие общества в целом.

Литература:

1. Анисимова, О.Н. Здоровьесберегающие технологии в системе образования как фактор профилактики профессионального выгорания / О.Н. Анисимова // Современные проблемы науки и образования. – 2020. – № 1. – С. 78-83
2. Васильева, Т.С. Влияние здоровьесберегающих технологий на эмоциональное состояние студентов педагогических вузов / Т.С. Васильева // Психологические науки. – 2022. – Т. 25, № 2. – С. 47-53
3. Гришина, М.П. Психологические аспекты здоровьесберегающих технологий в обучении будущих педагогов / М.П. Гришина // Вестник психологии образования. – 2021. – № 7. – С. 31-36
4. Иванова, Н.А. Развитие здоровьесберегающих технологий в российском образовательном процессе / Н.А. Иванова // Научное пространство. – 2023. – Т. 12, № 4. – С. 88-93
5. Кузнецова, И.В. Технологии личностно-ориентированного обучения как фактор гармонизации здоровья будущего педагога / И.В. Кузнецова // Педагогическое образование и наука. – 2022. – № 10. – С. 56-61
6. Михайлова, И.В. Здоровьесберегающие технологии и их роль в подготовке педагогов: перспективы и вызовы / И.В. Михайлова // Образовательные технологии и общество. – 2021. – № 8. – С. 102-107
7. Селезнева, Т.С. Педагогическое здоровье и здоровьесберегающие практики в высших учебных заведениях / Т.С. Селезнева // Вестник педагогического образования. – 2020. – Т. 18, № 3. – С. 122-128

УДК 377

кандидат экономических наук, доцент Винникова Ирина Сергеевна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (г. Нижний Новгород);

старший преподаватель Кузнецова Екатерина Андреевна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (г. Нижний Новгород);

преподаватель Шустова Ксения Вадимовна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (г. Нижний Новгород)

ПРОБЛЕМА НИЗКОЙ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ В ИЗУЧЕНИИ МЕНЕДЖМЕНТА

Аннотация. В современных условиях образовательной системы проблема низкой мотивации студентов в области управленческой деятельности становится все более актуальной. Это явление негативно влияет на качество обучения и будущие профессиональные достижения выпускников. Одной из причин недостаточной мотивации является недостаток практической направленности учебного процесса. Студенты часто не видят связи между теоретическими знаниями и реальными бизнес-ситуациями. Также немаловажным фактором является отсутствие интересных и вдохновляющих примеров успешных менеджеров. Для повышения мотивации необходимо внедрять интерактивные методы обучения и включать реальные кейсы в программу. Улучшение мотивации студентов может способствовать не только их личностному росту, но и развитию целой сферы управления.

Ключевые слова: низкая мотивация, менеджмент, уровень вовлеченности, наставничество, практикоориентированное и интерактивное обучение.

Annotation. In the modern conditions of the educational system, the problem of low motivation of students in the field of management is becoming increasingly relevant. This phenomenon negatively affects the quality of education and future professional achievements of graduates. One of the reasons for insufficient motivation is the lack of practical focus of the educational process. Students often do not see the connection between theoretical knowledge and real business situations. Another important factor is the lack of interesting and inspiring examples of successful managers. To increase motivation, it is necessary to introduce interactive teaching methods and include real cases in the program. Improving student motivation can contribute not only to their personal growth, but also to the development of an entire area of management.

Key words: low motivation, management, level of engagement, mentoring, practice-oriented and interactive learning.

Введение. В условиях современных реалий образовательной системы проблема низкой мотивации студентов в области менеджмента становится особенно актуальной. Многие учащиеся не видят связи между учебными дисциплинами и реальной практикой, что отрицательно сказывается на их желаниях учиться. Уровень мотивации напрямую влияет на качество осваиваемых знаний и навыков, необходимых для успешной карьеры в менеджменте. Снижение интереса к учебному процессу может приводить к недостаточной подготовленности выпускников к вызовам рынка труда. Кроме того, важно учитывать влияние внешних факторов, таких как экономическая ситуация и уровень конкуренции в выбранной сфере. Проблема становится еще более острой в условиях пандемии, когда многие студенты испытывают стресс и неопределенность. Для решения этой проблемы необходимы новые подходы к обучению, которые будут направлены на повышение вовлеченности и интереса студентов к предмету [6; 8; 9].

Изложение основного материала статьи. Проблемы мотивации труда рассматривали множество исследователей теории менеджмента Ф.У. Тейлор, Г. Форд, М.П. Фоллет, А. Маслоу, Д. МакГрегор, Д. МакКлелланд и др. Сущность всех концепций различна, что позволяет изучить различные подходы к мотивации человека. Тейлор и Форд исходили из того, что мотивация зависит от нормирования и организации труда, формирования единых условий мотивации, сдельной заработной платы. А. Маслоу считал главным побудительным мотивом – стремление к удовлетворению потребностей в иерархии: физиологических, потребностей в безопасности, социальных потребностей, в уважении и саморазвитии. Ф. Герцберг все факторы, оказывающие влияние на деятельность человека в производственных ситуациях, разделил на гигиенические и мотивирующие. Д. МакГрегор отмечал, что ограничение свободы и возможностей самореализации демотивирует сотрудников и настраивает против целей организации Д. МакКлелланд обозначил факторы мотивирующие человека к труду: достижение, соучастие, доминирование [1; 5; 12].

Низкая мотивация студентов в области менеджмента может быть вызвана несколькими основными проблемами. Во-первых, многие студенты не понимают значимость изучаемых дисциплин для своей будущей карьеры, что снижает их заинтересованность. Среди антимотивов отталкивающих студентов от обучения на первом месте у 4 курса – «Лень», у третьего – «Лень» и «Содержание учебного процесса», у второго – «Неудобное расписание» и «Нет стипендии» [11]. Во-вторых, недостаток практического опыта делает теоретические знания абстрактными и неприменимыми в реальной жизни. В-третьих, однообразие учебных методов и отсутствие интерактивных форматов также негативно сказывается на вовлеченности студентов. Кроме того, перегруженность учебной программы может вызывать чувство усталости и апатии. Низкий уровень взаимодействия с преподавателями и отсутствие обратной связи также препятствуют развитию интереса к предметам. К тому же, социальные и экономические факторы, такие как финансовая нагрузка или личные проблемы, могут оказывать значительное влияние на мотивацию. Все эти аспекты требуют внимания для создания более вдохновляющей учебной среды.

Существует несколько новых подходов к обучению, которые могут повысить вовлеченность и интерес студентов к менеджменту.

1. Практикоориентированное обучение включает в себя кейс-методы и проекты, которые позволяют студентам применять теоретические знания в реальных ситуациях.

Практикоориентированное обучение становится все более важным элементом образовательного процесса в подготовке управленцев. Оно включает в себя использование кейс-методов и проектов, что позволяет студентам глубже понять материал. Кейс-методы знакомят учащихся с реальными бизнес-ситуациями, в которых они могут анализировать и принимать решения. Проекты помогают развивать командную работу и управленческие навыки, необходимые для успешной карьеры. Важно, что такие формы обучения развивают критическое мышление и креативность студентов. Практическое применение теоретических знаний способствует повышению уровня вовлеченности и интереса к предмету. В конечном итоге, практикоориентированное обучение формирует не только знаний, но и навыков, необходимых для успешного будущего в профессиональной сфере.

2. Интерактивные формы обучения, такие как групповые дискуссии, деловые игры и ролевые тренинги, способствуют активному участию студентов в процессе.

Интерактивные формы обучения играют ключевую роль в подготовке студентов к карьере в менеджменте. Групповые дискуссии позволяют учащимся обмениваться идеями и развивать критическое мышление. Деловые игры моделируют реальные бизнес-ситуации, где студенты могут применять стратегии и принимать решения в безопасной обстановке. Ролевые тренинги помогают развивать навыки коммуникации и переговоров, что крайне важно для будущих менеджеров. Эти методы активизируют процесс обучения, вовлекая студентов в практическое взаимодействие. Кроме того, они способствуют созданию дружелюбной атмосферы в группе, что улучшает командную работу. В результате, интерактивные формы обучения формируют у студентов уверенность и готовность к реальным вызовам в сфере управления.

3. Использование технологий, таких как онлайн-платформы для совместной работы и симуляции бизнес-процессов, может улучшить восприятие учебного материала.

Эти инструменты позволяют студентам взаимодействовать в реальном времени, делаясь идеями и получая обратную связь от сверстников и преподавателей. Симуляции бизнес-процессов создают реальные сценарии, в которых студенты могут применять теоретические знания на практике. Это способствует не только лучшему усвоению материала, но и развитию критического мышления и командной работы. Онлайн-форматы обучения делают учебный процесс более доступным, позволяя студентам учиться в удобное для них время. Интерактивные элементы и визуализация данных повышают вовлеченность и интерес к изучаемым темам. В конечном итоге, интеграция технологий в образовательный процесс позволяет создать более эффективную и увлекательную среду для изучения менеджмента.

4. Индивидуализированный подход, где преподаватель учитывает интересы и карьерные цели студентов, помогает создать повышенный интерес к учебным предметам.

Индивидуализированный подход в обучении акцентирует внимание на уникальных интересах и карьерных целях каждого студента. Преподаватель, учитывая эти аспекты, способен адаптировать программу, делая её более актуальной и интересной. Такой подход способствует повышению мотивации и вовлеченности студентов учебным процессом. Когда материалы становятся близкими и значимыми, у учеников появляется желание глубже изучать предмет. Кроме того, индивидуализированное обучение развивает навыки самоорганизации и критического мышления. Студенты, видя связь между теорией и практикой, легче осваивают сложные концепции. В итоге, такой способ обучения не только формирует высококвалифицированных специалистов, но и способствует созданию активной и заинтересованной аудитории.

5. Внедрение систем наставничества, когда более опытные профессионалы делятся своим опытом и знаниями, вдохновляет студентов на развитие.

Внедрение систем наставничества при изучении менеджмента создает уникальные возможности для студентов. Наставники, обладающие реальным опытом, могут делиться практическими знаниями и инсайтами, что усиливает связь теории с практикой. Такая поддержка способствует более глубокому пониманию предмета и управленческих процессов. Наставничество также позволяет учащимся развивать полезные навыки, такие как коммуникация и критическое мышление. Студенты получают возможность задать вопросы и обсудить реальные ситуации, что значительно облегчает процесс обучения. Более того, такая система способствует формированию профессиональных сетей, которые могут быть полезны в будущем. С 2023 года, как сообщил заместитель председателя правительства РФ Дмитрий Чернышенко, в отечественных вузах начинает реализовываться программа научного наставничества, которая объединит советы молодых ученых и студенческие научные движения. В конечном итоге внедрение наставничества делает обучение более эффективным и актуальным для будущих управленцев.

6. Интеграция мягких навыков, таких как коммуникация и лидерство, в учебный процесс помогает подготовить студентов к реальным условиям работы в бизнесе.

Интеграция мягких навыков, таких как коммуникация и лидерство, в учебный процесс будущих управленцев является ключевым аспектом современного образования. Эти навыки помогают студентам эффективно взаимодействовать с коллегами и клиентами, что критически важно в бизнесе. Например, грамотная коммуникация позволяет избежать недопониманий и способствует более продуктивному сотрудничеству. Лидерские качества развивают уверенность и способность принимать решения в сложных ситуациях. Включение таких навыков в учебную программу может осуществляться через групповые проекты и ролевые игры. Это дает студентам возможность практиковаться и получать обратную связь в безопасной учебной среде. Таким образом, будущие управленцы становятся готовыми к реальным вызовам и могут успешно адаптироваться к быстро меняющимся условиям рынка.

7. Открытые лекции и мастер-классы от практиков в области менеджмента позволяют студентам увидеть реальную пользу от изучаемого материала и вдохновляют их на дальнейшее обучение.

Открытые лекции и мастер-классы от практиков в области менеджмента представляют собой уникальную возможность для студентов и начинающих специалистов. Эти мероприятия позволяют получить ценные знания и опыт из первых уст, что существенно обогащает теоретические знания. Практикующие эксперты часто делятся реальными кейсами и примерами из своей работы, что делает материал более применимым. Участники имеют возможность задавать вопросы и получать ответы, что способствует более глубокому пониманию темы. Мастер-классы могут включать интерактивные элементы, позволяя участникам применять навыки на практике. Это формирует не только теоретические основы, но и развивает практические компетенции, необходимые в реальном бизнесе. Открытые лекции также помогают установить полезные связи и познакомиться с профессионалами в своей области [2; 3; 4; 7].

Выводы. Проблема низкой мотивации студентов в области менеджмента является актуальной и требует внимания. Часто студенты не видят практического применения изучаемых теорий, что снижает их интерес к предмету. Отсутствие связи между образовательным процессом и реальными бизнес-ситуациями также влияет на мотивацию. Кроме того, недостаток интерактивных методов обучения может привести к ангажированности студентов. Чтобы повысить мотивацию, важно использовать игровые элементы и практические задания, которые делают обучение более увлекательным. В итоге, интеграция современных подходов в образовательный процесс может значительно повысить интерес студентов к менеджменту и их желание развиваться в этой области [10].

Литература:

1. Беспаяев, М.Е. Способы повышения мотивации обучающихся в высшем учебном заведении / М.Е. Беспаяев, Г.К. Бекбусинова, А.Ш. Атирбеков // Наука и практика в образовании: электронный научный журнал. – 2022. – Т. 3. – № 2. – С. 104-114. – DOI 10.54158/27132838_2022_3_2_104. – EDN NCMAGV
2. Борзова, Т.А. Мотивация студентов к обучению в современном вузе / Т.А. Борзова // Мир науки, культуры, образования. – 2023. – № 5(102). – С. 11-13. – DOI 10.24412/1991-5497-2023-5102-11-13. – EDN KBGIPA
3. Бурков, С.Н. Мотивация студента как один из показателей учебного процесса в высшем учебном заведении / С.Н. Бурков, А.М. Ефремов // Научные проблемы транспорта Сибири и Дальнего Востока. – 2022. – № 4. – С. 100-104. – EDN HGOYHX

4. Жарких, Н.Г. Учебная мотивация студентов в образовательном процессе вуза / Н.Г. Жарких, С.С. Костыря // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2021. – № 3(92). – С. 195-202. – EDN KEONHL
5. Заболотских, А.В. Обзор существующих теорий мотивации с учетом их применения в высшей школе / А.В. Заболотских, Т.В. Дугина // Перспективы науки. – 2021. – № 10(145). – С. 167-169. – EDN RKSMKG
6. Зубарев, А.Е. Оценка мотивации обучающихся университета / А.Е. Зубарев, И.В. Кулик, Т.Г. Мотовиц // Вестник Тихоокеанского государственного университета. – 2020. – № 4(59). – С. 97-104. – EDN ANPDKE
7. Игнатъева, Э.А. Анализ практики применения креативных технологий в образовании / Э.А. Игнатъева // Вестник Мининского университета. – 2024. – Т. 12. – № 1(46). – DOI 10.26795/2307-1281-2024-12-1-2. – EDN USZVGG
8. Колокольцева, О.В. Особенности мотивации студентов в образовательном процессе / О.В. Колокольцева, Л.Д. Степанова // Базис. – 2020. – № 1(7). – С. 55-58. – EDN FKLKFKV
9. Минина, Ю.И. Управление учебной мотивацией студентов / Ю.И. Минина, О.В. Малышева // Вестник Самарского муниципального института управления. – 2024. – № 2. – С. 71-81. – EDN ECHBEQ
10. Никуленкова, О.Е. Поддержание учебной мотивации студентов в условиях современной высшей школы / О.Е. Никуленкова, Н.Ю. Демченко, В.И. Власова // Проблемы современного педагогического образования. – 2024. – № 82(3). – С. 265-268. – EDN KPCMRI
11. Патутина, Е.С. Уровень мотивации студентов к обучению / Е.С. Патутина // Молодой ученый. – 2017. – № 1(135). – С. 244-249. – URL: <https://moluch.ru/archive/135/37706/> (дата обращения: 27.03.2025)
12. Рынга, О.Л. Факторы и риски мотивации трудовой деятельности персонала организаций / О.Л. Рынга, О.Л. Чуланова // Вестник Евразийской науки. – 2020. – Т. 12. – № 2. – URL: <https://esj.today/PDF/96ECVN220.pdf> (дата обращения: 10.03.2025). – EDN: CVYSHP

Педагогика

УДК372.891

доктор педагогических наук, профессор Винокурова Наталья Федоровна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (г. Нижний Новгород);

кандидат педагогических наук, доцент Бадьян Михаил Михайлович

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (г. Нижний Новгород);

кандидат географических наук, доцент Астахин Андрей Евгеньевич

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (г. Нижний Новгород)

РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРЫ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ КАК ЦЕННОСТНО-ЦЕЛЕВОГО ОРИЕНТИРА ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЯ ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНОГО ПРОФИЛЯ С ИНЖЕНЕРНЫМ МЫШЛЕНИЕМ

Аннотация. В материалах статьи представлена актуальность образовательно-мировоззренческой проблемы подготовки учителя естественно-научного цикла с инженерным мышлением в контексте развития культуры природопользования, ценностно-целевые установки которой выступают своеобразным мировоззренческим фильтром перехода к гармоничному сосуществованию человека с природным окружением, к устойчивому развитию территорий. Определены миссия и сущность культуры природопользования как теоретико-мировоззренческой базы развития инженерного мышления при подготовке учителя естественно-научного цикла. Подчеркнуто, что подобная подготовка учителей должна выполнять опережающую мировоззренческую функцию. Выявлены и раскрыты методологические основания формирования культуры природопользования как ценностно-целевого ориентира, которые включают: культурно-мировоззренческий подход (Н.Ф. Винокурова), наряду с личностно-деятельностным, системно-средовым, проблемно-процессуальным; человеко-размерные модели познания постнеклассической науки; коэволюционные отношения и экогуманистические ценности; конструктивизм деятельности. Определены черты инженерного мышления с ориентацией на развитие культуры природопользования: системность и человеко-размерность, экогуманизм, проблемность и рациональность, конструктивность и проектность, экотехнологичность и процессность. Выявлены и конкретизированы методические условия, которые в совокупности функционально полно обеспечивают последовательное развитие культуры природопользования как ценностно-целевого ориентира подготовки учителя с инженерным мышлением в на основе: введения учебных курсов по проблемам природопользования; системы учебно-познавательных задач; полевых учебных практик, культурно-адаптационного, культурно-смыслового и культурно-творческого характера. Материал статьи может быть использован при подготовке учителей и педагогов естественно-научного цикла с инженерным мышлением, в контексте ценностно-целевых установок культуры природопользования.

Ключевые слова: культура природопользования, культурно-мировоззренческий подход, естественнонаучное образование, подготовка учителя, ценностно-целевые ориентиры, устойчивого развития, инженерное мышление, эколого-ориентированные черты инженерного мышления.

Annotation. The article presents the relevance of the educational and ideological problem of training a teacher of the natural science cycle with engineering thinking in the context of developing a culture of nature management, the value-target attitudes of which act as a kind of ideological filter for the transition to a harmonious coexistence of man with the natural environment, to sustainable development of territories. The mission and essence of the culture of nature management as a theoretical and ideological basis for the development of engineering thinking in the training of a teacher of the natural science cycle are determined. It is emphasized that such training of teachers should perform an advanced ideological function. The methodological foundations for the formation of a culture of nature management as a value-target guideline are identified and disclosed, which include: a cultural and ideological approach (N.F. Vinokurova), along with a personal-activity, system-environmental, problem-process; human-dimensional models of cognition of post-non-classical science; co-evolutionary relations and eco-humanistic values; constructivism of activity. The features of engineering thinking with a focus on the development of a culture of nature management are defined: systematicity and human-dimensionality, eco-humanism, problematic and rational, constructive and project-oriented, eco-technological and process-oriented. The methodological conditions are identified and specified, which together functionally fully ensure the consistent development of a culture of nature management as a value-target guideline for training a teacher with engineering thinking based on: the introduction of training courses on the problems of nature management; a system of educational and cognitive tasks; field educational practices of a cultural-adaptive, cultural-semantic and cultural-creative nature. The material of the article can be used in

the training of teachers and educators of the natural science cycle with engineering thinking, in the context of value-target guidelines for the culture of nature management.

Key words: culture of nature management, cultural and ideological approach, natural science education, teacher training, value-target guidelines, sustainable development, engineering thinking, ecologically-oriented features of engineering thinking.

Публикация подготовлена в рамках государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации № 073-00056-25-00 на выполнение в 2025 г. научно-исследовательской работы по теме «Образовательная среда для подготовки учителя естественно-научного профиля с инженерным мышлением»

Введение. Профессиональная подготовка современного учителя в условиях обострения цивилизационных вызовов различного характера приобретает приоритетное значение. Эта идея отражает опережающую функцию современного образования, в первую очередь педагогического образования. В педагогической науке современный тренд в профессиональной подготовке учителя, рассматривается как процесс развития его культуры. При этом, согласно современным представлениям, ценностно-целевые ориентиры культуры должны отражать особенности современной научной картины мира, связанные с: 1) современными моделями познания постнеклассической науки; 2) сочетанием инженерного мышления, направленного на решение проблем с чертами экогуманистического мышления; 3) характерными для современной научной картины мира коэволюционными ценностными ориентациями; 4) видами природосберегающих, биосферосовместимыми видами деятельности.

Однако, реализация культурологических идей в педагогической системе профессиональной подготовке будущих педагогов еще далека от желаемого. Поэтому активизировались исследования, связанные с поиском эффективных подходов к определению ценностно-целевых ориентиров профессиональной подготовки с учетом современных цивилизационных вызовов. К глобальным вызовам человечества относятся экологические проблемы, угрожающие самим основам существования цивилизации. Причинами их обострения являются доминирование ценностей общества потребления, нерациональное хищническое природопользование [11].

В связи с этим очевидно, что профессиональная подготовка современного учителя должна быть ориентирована на развитие культуры природопользования для разрешения этого цивилизационного вызова. Именно культура природопользования рассматривается учеными как фильтр, обеспечивающий переход от общества потребления к эколого-ориентированному обществу [4]. Приоритетную роль в решении этой задачи принадлежит учителю естественнонаучного образования.

Значение и особенности культуры природопользования в постиндустриальном обществе, для которого характерно критическое обострение отношений между обществом и природой в результате доминирования природопокорительных ценностей и установок в технократическом мышлении рассматривались в исследованиях известных философов, педагогов и психологов прошлого и современности [9, 10]. В них, в том числе, подчеркивалось, что преодоление современных острых противоречий между обществом и природой невозможно на основе существующего типа мышления, которое привело к их проявлению и критическому обострению. Отмечается необходимость активизировать реализацию культурно-ценностного аспекта во взаимодействии общества и природы, обращая внимание на опережающую функцию образования, главным образом на подготовку учителя естественнонаучных дисциплин с инженерным мышлением, обеспечивающего рациональность, биосферосовместимость, культуру- и природосообразность действий человека в природном окружении. В этой связи возникает необходимость рассмотрения методологических оснований и методики развития культуры природопользования как ценностно-целевого ориентира подготовки учителя естественно-научного профиля с инженерным мышлением.

Цель исследования: раскрыть миссию культуры природопользования в постиндустриальном обществе, методологию и методику её развития как ценностно-целевого ориентира подготовки учителя естественно-научного профиля с инженерным мышлением.

Для достижения данной цели были поставлены задачи:

- 1) раскрыть миссию культуры природопользования в постиндустриальном обществе и методологию её развития как ценностно-целевого ориентира подготовки учителя естественно-научного профиля с инженерным мышлением;
- 2) выявить и раскрыть совокупность методических условий развития культуры природопользования как ценностно-целевого ориентира подготовки учителя естественно-научного профиля с инженерным мышлением.

Изложение основного материала статьи. Анализ опубликованных работ позволяет сделать вывод о том, что проблема подготовки педагога с инженерным мышлением обсуждается достаточно широко и многоаспектно. Предметом обсуждения являются структура и особенности инженерного мышления [11], потенциал различных дисциплин, в том числе естественно-научного цикла в его формировании [5], использование педагогического феномена личностно-развивающей образовательной среды в его формировании [6, 7]. Значительная часть исследовательских работ связана с рассмотрением особенностей формирования инженерного мышления при подготовке педагога профессионального обучения. Рассматривается и обсуждается такой феномен как инженерно-педагогическое мышление [11].

Вместе с тем в современных условиях актуализируется задача рассмотрения проблемы подготовки учителя естественно-научного профиля с инженерным мышлением с учетом специфики цивилизационных вызовов мировоззренческого характера. В этом контексте мы считаем, что инженерное мышление учителя естественно-научного профиля должно рассматриваться как интеллектуально-ценностно-деятельностный механизм преодоления кризисных противоречий во взаимодействии общества и природы. Решение этой проблемы предполагает выявление ценностно-целевого ориентира, обеспечивающего опережающую подготовку учителя естественно-научного профиля с инженерным мышлением, включающего культурно-экологический контекст, как условия перехода общества на путь рационального природопользования, обеспечивающего устойчивое развитие различных территорий. Считаем, что таким ценностно-целевым ориентиром выступает культура природопользования [4].

Отметим, что не только единство и целостность природных систем, взаимосвязь природных компонентов, обеспечивающих естественное функционирование и саморегуляцию систем различного территориального уровня, но и комплексные проблемы антропогенного характера, связанные с использованием ресурсов природы входят в содержательное ядро современного постнеклассического естествознания [1, 3, 5].

Природопользование – это прикладная научная область природно-антропогенного знания, ценностного отношения к природе (нерациональное – хищническое, потребительское; рациональное – рачительное, бережное, эффективное, гармоничное), уникальная сфера жизнедеятельности человека.

Для эффективной жизнедеятельности человека и устойчивого развития цивилизации необходимо культура природопользования, которая рассматривается учеными как фильтр, обеспечивающий переход от общества потребления к эколого-ориентированному обществу [4].

Развитие культуры природопользования, в этом контексте рассматривается как стратегический национальный приоритет, как целевой ориентир реализации опережающей функции образования в решении экологических проблем и перехода человечества на путь устойчивого развития.

Центральным звеном в реализации целевого ориентира, связанного с развитием культуры природопользования, является подготовка будущих педагогов естественнонаучного цикла с инженерным мышлением, поскольку именно они призваны транслировать в будущее новые мировоззренческие ориентиры и технологии культурно-экологического характера [9, 10]. Нами уточнены миссия и методологические основания, которые обеспечивают развитие культуры природопользования как ценностно-целевого ориентира подготовки учителя естественно-научного профиля с инженерным мышлением.

Миссия культуры природопользования (цивилизационная), по мнению Б.И. Кочурова, связана с реализацией перехода от цивилизации потребления на основе системы знаний, инженерного мышления с ценностными культурно-экологическими ориентирами к эколого-социо-ориентированному обществу: избыточное потребление – достаточное потребление-биосферосовместимое потребление.

Миссия культуры природопользования (образовательная) обеспечивает реализацию опережающей функции экологизации естественно-научного образования в достижении устойчивого будущего в процессе природопользовательской деятельности субъекта в окружающей среде.

В наших исследованиях подчеркивается, что культура природопользования в контексте идей устойчивого развития должна базироваться на: а) новых человекообразных моделях познания постнеклассической науки; б) коэволюционных отношениях и экогуманистических ценностях, ориентированных на искусство жить вместе, содействуя толерантности, развивая эмпатию, сохраняя природное, культурное разнообразие; в) конструктивизме деятельности, когда конструирующий человек и конструируемый мир составляют процессуальное единство, взаимосогласованный мир. Данные условия положены в основу развития культуры природопользования как ценностно-целевого ориентира подготовки будущих педагогов естественно-научного цикла с инженерным мышлением.

Такой *культурно-мировоззренческий подход* (Н.Ф. Винокурова), наряду с личностно-деятельностным, системно-средовым, проблемно-процессуальным, способствует формированию инженерного типа мышления, связанного с умением видеть мир как социоприродную систему, проектировать её элементы и управлять ими в направлении её устойчивого развития. Отметим, что к числу методологических оснований развития инженерного мышления при подготовке учителя естественно-научного цикла в контексте ценностно-целевых ориентиров культуры природопользования следует отнести:

системность, системный подход, человекообразность – экосистема, геосистема, техно-социо-природная система;

экогуманизм – экологизация естествознания и гуманизация мышления;

экопроблемность и проектность – объединение междисциплинарных знаний по проблемам (по В.И. Вернадскому), находить решения реальных экологических проблем природопользования, разрабатывать проекты дорожных карт по реализации совокупности мер рационального природопользования;

конструктивность – находить конструктивные решения во взаимодействии человека и природы, достигать гармонии конкурирующих природопользовательских интересов;

экотехнологичность и процессность – находить, разрабатывать элементы, объяснять особенности, процессные характеристики и приоритет ресурсосберегающих технологий;

гибкость и вариативность, критичность и рефлексивность – умение разрабатывать разноаспектные пути решения, рефлексия деятельности.

Рассмотренные методологические основания развития инженерного мышления при подготовке учителя естественно-научного цикла в контексте ценностно-целевых ориентиров культуры природопользования ориентируют педагогический процесс на реализацию конкретных методических условий: 1) введение в практику подготовки будущих педагогов *учебных курсов о рациональном природопользовании и культуре природопользования*; 2) *разработку системы учебно-познавательных задач*, используемых на занятиях учебных дисциплин естественнонаучного профиля, направленных на развитие мыслительных действий и операций в различных видах учебно-познавательной деятельности; 3) *организацию и проведение системы полевых учебных практик*, обеспечивающих последовательное развитие культуры природопользования как ценностно-целевого ориентира подготовки учителя с инженерным мышлением.

Подготовлены и используются в подготовке учителей естественно-научного цикла учебные пособия «Природопользование», «Геоэкология окружающей среды», монография «Культура природопользования: научные и образовательные аспекты» [2, 8].

Разработана и внедрена в практику подготовки учителей естественно-научного цикла система типовых заданий и учебно-познавательных задач, обеспечивающая формирование черт инженерного мышления, включающая: типологию по развитию проблемности и познавательного интереса; типологию по развитию информационно-познавательных характеристик инженерного мышления; типологию по развитию практико-созидательных характеристик инженерного мышления. Представленные типы заданий выполняются с использованием экогуманистического потенциала содержания современного естественно-научного образования [1].

Полевые учебные практики обеспечивают комплексное воздействие на все сферы развития личности, а также преемственность и последовательность развития культуры природопользования будущих педагогов как ценностно-целевого ориентира подготовки учителя с инженерным мышлением.

Типология и преемственность содержания исследовательских работ на полевых учебных практиках, направленных на последовательное развитие культуры природопользования как ценностно-целевого ориентира подготовки учителя с инженерным мышлением раскроем на примере практики по профилю «География и биология» в рамках направления 44.03.01 «Педагогическое образование».

Преемственность содержания исследовательских работ на полевых учебных практиках отражает последовательность развития культуры природопользования, которая включает три этапа (по Н.Ф. Винокуровой): культурно-адаптационный этап, культурно-смысловой этап, культурно-творческий этап.

На культурно-адаптационном этапе особое внимание уделяется адаптации будущих педагогов к работе в естественных природных условиях и развитию умений организовывать и проводить полевые наблюдения, собирать фактический материал для научно-исследовательской деятельности, выявлять причины и описывать особенности проявления проблем нерационального природопользования на различных территориях.

На культурно-смысловом этапе содержание учебной (полевой) практики интегрирует ключевые аспекты пройденных естественно-научных дисциплин, охватывая комплексное изучение природных компонентов, природных и природно-антропогенных процессов с использованием методов: системного анализа, моделирования, прогнозирования, оценивания. Такой подход позволяет развить у будущих педагогов умения комплексного осмысления причин и сущности выявленных

экологических проблем на конкретной территории, а также спрогнозировать последствия их проявления на конкретной территории.

На культурно-творческом этапе учебной (полевой) практики акцент делается на развитие таких черт инженерного мышления как конструирование и проектирование. Будущим педагогам дается задание, предполагающее комплексное восстановление экосистемы водоема. В рамках проектов по благоустройству и озеленению прибрежных зон малых рек разрабатывается проектная и рабочая документация, которая включает инженерные работы и оснащение береговых территорий, способствуя гармоничному сосуществованию человека и природы.

Выводы. В ходе решения задач, которые предполагалось решить в данной статье, выявлены сущность миссии культуры природопользования как с точки зрения цивилизационного подхода, так и стратегии развития современного образования в России и в мире. Следовательно, развитие культуры природопользования рассматривается как ключевой ценностно-целевой ориентир развития образования, в целом, и в частности, в подготовке учителя естественно-научного цикла с инженерным мышлением.

Раскрыты методологические основания формирования культуры природопользования как ценностно-целевого ориентира, который важно использовать при подготовке учителя естественно-научного цикла с инженерным мышлением, которые включают: культурно-мировоззренческий подход (Н.Ф. Винокурова), наряду с другими подходами; человекообразные модели познания постнеклассической науки; коэволюционные отношения и экогуманистические ценности; конструктивизм деятельности.

Определены черты инженерного мышления с ориентацией на развитие культуры природопользования: системность и человекообразность, экогуманизм, проблемность и рациональность, конструктивность и проектность, экотехнологичность и процессность.

Раскрыты методические условия подготовки учителей естественнонаучного профиля с инженерным мышлением с учетом ориентации на специфику культуры природопользования и идеи устойчивого развития территорий: введения учебных курсов по проблемам природопользования; системы учебно-познавательных задач; полевых учебных практик культурно-адаптационного, культурно-смыслового и культурно-творческого характера.

Литература:

1. Алиева, Н.З. Философско-методологические основания естественнонаучного образования в контексте постнеклассической науки: автореферат дис. ... д-ра фил. наук / Алиева Наталья Зиновьевна. – Ростов-на-Дону, 2009. – 34 с.
2. Геоэкология окружающей среды: учебное пособие / Н.Ф. Винокурова, Б.И. Кочуров, Н.Н. Копосова, В.М. Смирнова. – Москва: Вентана-Граф, 2010. – 394 с.
3. Игнатова, В.А. Естествознание: Учеб. пособие для студентов гуманитар. фак. вузов / В.А. Игнатова. – Москва: ИКЦ "Академкнига", 2002. – 254 с.
4. Культура природопользования: научный и образовательный аспект / Б.И. Кочуров, Н.Ф. Винокурова, В.М. Смирнова [и др.] // Проблемы региональной экологии. – 2014. – № 4. – С. 159-168
5. Лисичкин, Г.В. Естественнонаучное образование в России: 30 лет реформирования / Г.В. Лисичкин, С.С. Карлов // 30 лет реформ. Методический ежегодник химического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. Вып. 19. Сборник. Под общей ред. проф. Г.В. Лисичкина. – М.: Издательство Московского университета, 2023. – С. 8-24
6. Литвин, Д.В. Полиmodalность педагогического феномена личностно-развивающей образовательной среды / Д.В. Литвин // Вестник Мининского университета. – 2024. – Т. 12, № 3(48).
7. Новая модель уровней высшего образования: принципы проектирования / А.И. Воронин, Ю.И. Ришко, Р.А. Саберов, И.Ф. Фильченкова // Вестник Мининского университета. – 2025. – Т. 13. № 1 (50) – С. 3.
8. Природопользование / Н.Ф. Винокурова, Г.С. Камерилова, В.В. Николина, В.М. Смирнова. – Москва: Дрофа, 2007.
9. Степин, В.С. Научная картина мира в культуре техногенной цивилизации / В.С. Степин, Л.Ф. Кузнецова. – Москва: ИФРАН, 1994 – 274 с.
10. Хронотоп инженерно-педагогического мышления / А.В. Феоктистов, А.Г. Кислов, И.В. Шапко, В.Е. Городилов // Высшее образование в России. – 2023. – Т. 32. – № 7. – С. 135-156

Педагогика

УДК 371

кандидат педагогических наук, доцент **Вовк Екатерина Владимировна**

Институт медиакоммуникаций, медиатехнологий и дизайна
Федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Крымский федеральный университет
имени В.И. Вернадского» (г. Симферополь)

ПРОБЛЕМА МОТИВАЦИИ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ

Аннотация. Статья посвящена анализу проблемы мотивации трудовой деятельности будущих педагогов, которая оказывает значительное влияние на качество их профессиональной подготовки. В работе рассматриваются ключевые факторы, влияющие на мотивацию студентов педагогических вузов, такие как социально-экономическое положение, психологические барьеры и недостаток практической направленности в образовательном процессе. Особое внимание уделяется причинам демотивации и предлагаются пути преодоления этих трудностей, включая рекомендации по улучшению образовательного процесса и созданию системы психологической поддержки. Анализируются возможные способы повышения профессиональной мотивации студентов, что способствует формированию высококвалифицированных педагогов, готовых к успешной профессиональной деятельности. В статье подчеркивается важность комплексного подхода к решению этой проблемы для достижения устойчивых результатов в образовательной сфере.

Ключевые слова: мотивация, профессиональная подготовка, будущие педагоги, психологические барьеры, образовательный процесс.

Annotation. The article is devoted to the analysis of the problem of motivation of future teachers, which has a significant impact on the quality of their professional training. The paper examines the key factors influencing the motivation of students of pedagogical universities, such as socio-economic status, psychological barriers and lack of practical orientation in the educational process. Special attention is paid to the causes of demotivation and suggests ways to overcome these difficulties, including recommendations for improving the educational process and creating a psychological support system. The possible ways of increasing students' professional motivation are analyzed, which contributes to the formation of highly qualified teachers who are ready for successful

professional activity. The article highlights the importance of an integrated approach to solving this problem in order to achieve sustainable educational outcomes.

Key words: motivation, professional training, future teachers, psychological barriers, educational process.

Введение. Проблема мотивации трудовой деятельности будущих педагогов остается актуальной и в современных условиях, когда профессия учителя сталкивается с многочисленными вызовами, связанными с изменениями в образовательной системе и требованиями общества. Мотивация является неотъемлемой частью профессионального становления педагога, так как она влияет на его профессиональную идентичность, успешность в работе и личностное развитие. Важность мотивации в педагогической деятельности подтверждается многочисленными исследованиями, в которых подчеркивается, что без должной мотивации труд педагога будет неэффективным, а его личное развитие – замедленным.

По мнению Н.А. Березиной, мотивация педагогической деятельности играет ключевую роль в определении качества образования и профессиональной стойкости педагогов, так как она формирует не только личные ценности и установки, но и профессиональные ориентиры будущих учителей [1]. От того, насколько сильно у студента педагогического вуза развита мотивация к педагогическому труду, зависит его готовность к восприятию педагогической деятельности как профессии, которая требует высокой профессиональной и моральной ответственности. В исследованиях Е.Ю. Голубевой также отмечается, что мотивация будущих педагогов представляет собой многогранную структуру, включающую как внутренние, так и внешние факторы, которые необходимо учитывать при организации образовательного процесса в педагогических вузах [2].

Целью данного исследования является выявление основных факторов, влияющих на мотивацию будущих педагогов, а также разработка рекомендаций для повышения уровня мотивации трудовой деятельности студентов педагогических вузов. Для достижения этой цели в статье рассматриваются как теоретические аспекты мотивации, так и практические пути решения проблемы, в частности, через систему педагогической практики и укрепление связей между вузами и школами.

В рамках данного исследования также будет проанализировано влияние внешних факторов, таких как социальный статус и финансовое вознаграждение учителей, на мотивацию студентов. В работах Н.М. Петровой подчеркивается, что один из важнейших факторов, определяющих профессиональную мотивацию будущих педагогов, – это восприятие социальной значимости профессии и её стабильности [5]. В свою очередь, повышение социальной привлекательности профессии и создание благоприятных условий для профессионального роста учителей может значительно улучшить их мотивацию и карьерные перспективы.

Изложение основного материала статьи. Мотивация представляет собой сложный психологический процесс, включающий в себя как внутренние, так и внешние факторы, которые побуждают индивида к действию. В контексте педагогической деятельности мотивация является движущей силой, определяющей профессиональную активность, качество работы и степень удовлетворенности работой. В педагогике мотивация выступает как основа для формирования профессиональной идентичности будущего учителя, его стремления к саморазвитию и успеху в профессии.

По мнению Н.А. Березиной, мотивация педагогической деятельности включает несколько компонентов: потребности, интересы, цели, ценности и установки, которые способствуют формированию активной профессиональной позиции у будущего педагога [1]. Важным аспектом мотивации является её ориентация на долгосрочную цель – стать успешным и востребованным педагогом, который способен воздействовать на развитие учеников и общества в целом. Существуют различные подходы к классификации мотивации, и одним из наиболее популярных является её разделение на внутреннюю и внешнюю мотивацию.

Внутренняя мотивация, как отмечает Е.Ю. Голубева, обусловлена внутренними потребностями личности, такими как стремление к самореализации, потребность в признании своей профессиональной ценности и в достижении высоких результатов в педагогической деятельности [2]. Внешняя мотивация, в свою очередь, связана с внешними стимулами, такими как социальное одобрение, материальные вознаграждения, карьерные перспективы. Оба вида мотивации взаимосвязаны и взаимодействуют между собой, создавая комплексную структуру профессиональной мотивации будущего педагога.

В научных исследованиях выделяют несколько видов мотивации, каждый из которых оказывает влияние на трудовую деятельность будущего педагога. К основным видам мотивации относятся:

- Когнитивная мотивация – ориентирована на приобретение знаний, развития педагогических компетенций, понимания процессов обучения. Эта мотивация характеризуется желанием понять и освоить педагогические теории и практики.
- Эмоциональная мотивация – основана на стремлении к эмоциональному удовлетворению от работы с детьми, от того, что можно увидеть результат своей деятельности в лице учеников, их успехах.
- Социальная мотивация – связана с потребностью быть признанным в обществе как успешный педагог, стать примером для подражания, а также с желанием заниматься важным социальным делом – воспитанием и обучением подрастающего поколения.
- Креативная мотивация – направлена на желание реализовывать свои творческие способности через разработку и внедрение новых методов и технологий в обучении, а также использование инновационных подходов в учебном процессе.

Исходя из этих видов мотивации, можно выделить несколько уровней, на которых проявляется мотивация будущих педагогов. На первом уровне мотивация ориентирована на удовлетворение базовых потребностей, таких как стабильность, социальное признание и материальные стимулы. На более высоких уровнях мотивация становится более сложной и многогранной, включая стремление к профессиональному и личностному росту, реализации творческих потенциалов и стремлению изменить образовательную систему.

По мнению И.В. Островской, развитие мотивации у будущих педагогов происходит постепенно, и в зависимости от уровня учебной подготовки студентов и среды, в которой они находятся, выделяют несколько стадий мотивационного развития: от заинтересованности в профессии до осознанного выбора педагогической карьеры как долгосрочной цели [4].

Мотивация играет ключевую роль в процессе профессионального развития учителя, поскольку именно она определяет, насколько активно педагог будет развивать свои профессиональные и личностные качества, насколько успешно он будет справляться с возникающими трудностями и вызовами в своей работе.

Мотивированные педагоги стремятся к самообразованию, экспериментируют с новыми методами и подходами в обучении, активно участвуют в общественной жизни образовательного учреждения. Н.М. Петрова отмечает, что высокий уровень мотивации способствует развитию у педагогов не только профессиональных компетенций, но и их личностных качеств, таких как терпимость, эмоциональная устойчивость, способность к рефлексии и самоконтролю [5].

Кроме того, мотивация влияет на эффективность учебного процесса в целом. По словам Семёновой, мотивация педагогов непосредственно отражается на их взаимодействии с учащимися: учителя с высоким уровнем мотивации создают

благоприятную атмосферу для обучения, что способствует лучшим результатам учащихся и их личностному развитию [6]. В свою очередь, высокий уровень вовлеченности педагогов в образовательный процесс положительно сказывается на их профессиональном удовлетворении и устойчивости в профессии.

Таким образом, мотивация трудовой деятельности будущих педагогов является важнейшим фактором, определяющим их профессиональный успех и способность к развитию. Осознание значимости мотивации для педагогической профессии является важным этапом в подготовке студентов педагогических вузов и служит основой для дальнейших исследований и практических рекомендаций по улучшению мотивации в образовательной сфере.

Мотивация трудовой деятельности будущих педагогов не существует в вакууме; она определяется комплексом факторов, как внутренних, так и внешних. Среди внутренних факторов, играющих ключевую роль в формировании профессиональной мотивации, следует выделить личностные качества, ценности и профессиональные интересы студентов. Личностные характеристики будущего педагога, такие как эмоциональная устойчивость, альтруизм, эмпатия и стремление к саморазвитию, напрямую влияют на его мотивацию.

По мнению Н.А. Безруковой, внутренние факторы мотивации могут быть связаны с потребностью в самореализации, стремлением к высокой профессиональной компетенции и желанием сделать значимый вклад в общество [1]. Студенты, обладающие высокими личностными качествами, такими как склонность к эмпатии и терпимость, обычно имеют более высокий уровень внутренней мотивации к педагогической деятельности. Они воспринимают работу с детьми как важную и значимую цель, а педагогическая деятельность – как способ реализации своих ценностей и жизненных установок.

Ценности, которые формируются в процессе обучения, играют значительную роль в решении студентами педагогических специальностей выбрать преподавание как основное занятие. К ценностям, поддерживающим мотивацию, относятся потребность в обучении других, убежденность в значимости образования, а также уважение к ученикам как личностям, что важно для развития мотивации.

Профессиональные интересы студентов также являются важным фактором внутренней мотивации. В случае с педагогами, эти интересы могут включать желание работать в определенной образовательной области или дисциплине, стремление к экспериментированию с инновационными методами обучения и желанием обучать детей на определенном уровне образования. Как отмечает Е.Ю. Голубева, именно профессиональные интересы будущих педагогов способствуют более глубокой вовлеченности в обучение и практическую деятельность, что, в свою очередь, влияет на их карьерные предпочтения и профессиональные ориентации [2].

Кроме внутренних факторов, существенное влияние на мотивацию студентов педагогических вузов оказывают и внешние обстоятельства. К числу внешних факторов относятся образовательная среда, социальное окружение и восприятие профессии со стороны общества. Эти факторы могут как поддерживать, так и ослаблять мотивацию студентов.

Одним из основных внешних факторов является образовательная среда. Как отмечает И.В. Островская, учебные заведения, в которых создаются условия для творческого самовыражения студентов, где преподаватели предоставляют возможность развивать инновационные подходы в обучении и дают студентам свободу выбора образовательных траекторий, значительно повышают мотивацию студентов к педагогической деятельности [4]. Эта среда не только способствует профессиональному и личностному росту, но и формирует у студентов чувство ответственности за результат, а также желание внести свой вклад в развитие образования.

Социальное окружение играет не менее важную роль. Внешняя поддержка студентов со стороны семьи, друзей, а также отношение к профессии со стороны общества оказывают значительное влияние на мотивацию. В работах Н.М. Петровой подчеркивается, что социальное признание профессии, включая уважение и поддержку со стороны окружающих, способствует усилению мотивации к обучению и работе в педагогической сфере [5]. Если профессия педагога воспринимается в обществе как престижная и значимая, то студенты с большей вероятностью будут заинтересованы в долгосрочной карьере в образовательной сфере.

Престиж профессии учителя также является мощным внешним фактором, который влияет на мотивацию студентов. Педагогическая деятельность, как правило, воспринимается обществом как ключевая для формирования будущих поколений. Однако социальная и финансовая поддержка, которая часто ассоциируется с профессией, в последние десятилетия снижена, что может негативно сказаться на мотивации студентов педагогических специальностей. Как показывает исследование И.В. Семёновой, осознание низкого социального статуса профессии в сочетании с отсутствием значительных материальных и карьерных бонусов может привести к снижению мотивации у будущих педагогов и даже к отказу от карьеры в образовании [6].

Одним из важнейших внешних факторов, влияющих на мотивацию будущих педагогов, является педагогическая практика. Именно в ходе практических занятий студенты могут не только закрепить теоретические знания, но и пережить первый опыт педагогической деятельности, столкнувшись с реальными трудностями и радостями профессии.

По мнению О.М. Семёновой, успешное прохождение педагогической практики является решающим этапом в формировании профессиональной мотивации будущих педагогов. На практике студенты приобретают первые навыки взаимодействия с детьми, педагогической деятельностью, что существенно влияет на их восприятие профессии и желание продолжать работать в данной сфере [6]. Особенно важно, чтобы практика была организована в тесном сотрудничестве с опытными наставниками, которые могут дать полезные рекомендации и вдохновить студентов на развитие.

Роль наставников и преподавателей, которые являются примерами для студентов, трудно переоценить. Важно, чтобы практики имели возможность работать в условиях реального образовательного процесса и получать обратную связь от своих коллег и руководителей. Такой опыт позволяет сформировать у студентов устойчивую мотивацию и уверенность в правильности их выбора профессии.

Таким образом, факторы, влияющие на мотивацию будущих педагогов, могут быть как внутренними (личностными), так и внешними. Личностные качества, профессиональные интересы и ценности студентов, а также поддержка со стороны образовательной среды и социального окружения играют важную роль в развитии профессиональной мотивации. Одним из наиболее значимых внешних факторов является педагогическая практика, которая позволяет студентам на практике ощутить важность своей будущей профессии и помогает укрепить мотивацию к дальнейшему профессиональному развитию.

Разработка и внедрение эффективных методов и технологий, направленных на повышение мотивации студентов педагогических вузов, является важной частью учебного процесса. Учитывая важность мотивации для профессионального становления будущих педагогов, важно рассматривать инновационные подходы, которые могут не только поддерживать, но и активно развивать мотивационные установки студентов.

Одним из эффективных методов является проектная деятельность, которая помогает студентам увидеть практическое применение теоретических знаний и осознать важность своего вклада в образовательный процесс. Проектная работа позволяет развивать у студентов не только профессиональные навыки, но и интерес к обучению через решение реальных

задач. Проектные задачи, связанные с педагогической деятельностью, побуждают студентов к глубокому осмыслению своей будущей работы, что в свою очередь усиливает их мотивацию.

По мнению Н.М. Петровой, проектная деятельность способствует развитию креативности и индивидуального подхода, что является важным для формирования внутренней мотивации студентов. Реализация проектов также помогает студентам почувствовать себя частью образовательного процесса, что повышает их удовлетворенность учебной деятельностью и стимулирует дальнейшее обучение [5].

Кроме того, на мотивацию влияет интерактивное обучение, которое включает в себя использование различных форм работы с аудиторией, таких как деловые игры, ролевые задания и кейс-методы. Эти методы активизируют студента, превращая его в непосредственного участника образовательного процесса, что способствует повышению его заинтересованности и мотивации. Интерактивные методы создают ситуацию успеха, когда студенты видят результаты своей работы в реальном времени и получают положительную обратную связь от преподавателя и коллег.

Рефлексивные практики также являются эффективным инструментом формирования мотивации. По мнению И.В. Островской, рефлексия помогает студентам осознать свои достижения, проанализировать ошибки и трудности, что способствует их профессиональному росту. Рефлексивные занятия, где студенты обсуждают свои переживания, сложности и успехи в процессе обучения и практики, способствуют развитию внутренней мотивации, направленной на улучшение личностных и профессиональных качеств [4].

Компетентностный подход к обучению является важным инструментом, который может значительно повысить мотивацию будущих педагогов. Он ориентирован на развитие у студентов конкретных профессиональных и личностных компетенций, необходимых для эффективной педагогической деятельности. Такой подход направлен на создание условий, при которых студенты не только осваивают теоретические знания, но и развивают практические навыки, необходимые для успешной работы в образовательной сфере.

Как подчеркивает И.В. Островская, компетентностный подход в обучении помогает студентам осознать значимость приобретенных знаний и умений для их будущей работы, что способствует повышению мотивации к обучению и профессиональной деятельности. Когда студенты видят реальное применение своих знаний и умений в педагогической практике, это мотивирует их к дальнейшему обучению и развитию [4].

Компетентностный подход также включает в себя использование инновационных технологий, таких как информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), электронные образовательные ресурсы и онлайн-курсы. Эти технологии могут значительно повысить вовлеченность студентов в образовательный процесс и стимулировать их мотивацию. Важно, чтобы использование этих технологий не только развивало профессиональные навыки, но и формировало у студентов уверенность в значимости их профессии для общества и в возможности быть успешным педагогом.

Таким образом, методы и технологии повышения мотивации будущих педагогов включают в себя разнообразные подходы, такие как проектная деятельность, интерактивное обучение, рефлексивные практики, наставничество, коучинг и компетентностный подход. Эти методы помогают формировать у студентов не только профессиональные навыки, но и более глубокую мотивацию к педагогической профессии. Инновационные методы и формы работы способствуют вовлеченности студентов в образовательный процесс, стимулируют их желание достигать успехов в учебной деятельности и на практике, что имеет непосредственное влияние на качество их будущей работы в качестве педагогов.

Одной из серьезных проблем в подготовке будущих педагогов является недостаток мотивации к учебной и профессиональной деятельности. Это явление негативно сказывается не только на индивидуальной успеваемости студентов, но и на их дальнейшей профессиональной карьере. Как показывают исследования, недостаток мотивации может быть вызван различными факторами, такими как отсутствие личной заинтересованности в выбранной профессии, слабое осознание важности образования для общества, а также неудовлетворенность условиями учебного процесса.

Н.А. Березина отмечает, что у студентов педагогических специальностей часто наблюдается слабая мотивация к обучению из-за несоответствия их ожиданий реальной учебной деятельности. Часто студенты поступают в педагогические вузы не потому, что имеют глубокие внутренние стремления работать в образовании, а из-за внешних обстоятельств, таких как отсутствие других карьерных вариантов. Это приводит к тому, что многие студенты не видят смысла в том, что они учат, и в дальнейшем могут отказаться от профессии [1].

Кроме того, влияние недостаточной мотивации на качество обучения выражается в снижении успеваемости, а также в пассивности студентов в ходе образовательного процесса. Они часто проявляют низкий уровень вовлеченности в учебу, избегают активных форм работы, таких как участие в семинарах, проектах, научных конференциях. Все это приводит к недостаточной подготовленности студентов, что сказывается на их профессиональной готовности к выполнению обязанностей педагога.

Не менее важной проблемой, которая сказывается на мотивации будущих педагогов, являются психологические барьеры, с которыми сталкиваются студенты в процессе обучения. Эти проблемы могут проявляться в разных формах и оказывать различное влияние на их профессиональную мотивацию. Например, низкий уровень самооценки является одной из главных психологических преград для студентов педагогических специальностей. Педагогическая профессия требует уверенности в своих силах, умения эффективно взаимодействовать с детьми и взрослыми, а также способности принимать ответственные решения. Однако многие студенты испытывают неуверенность в себе, особенно в контексте будущей работы с детьми и коллегами. Они часто сомневаются в своих способностях и боятся не оправдать ожиданий. Такой страх неудачи снижает внутреннюю мотивацию к обучению и профессиональному развитию.

Е.Ю. Голубева подчеркивает, что психологические проблемы, такие как низкая самооценка и страх неудачи, могут приводить к тому, что студенты начинают избегать сложных задач и снижают свою активность в учебном процессе [2]. Это снижает их вовлеченность в образовательную деятельность и приводит к отрицательным последствиям для развития профессиональных навыков. Неуверенность и страх перед будущей педагогической деятельностью также могут повлиять на выбор стратегии профессионального роста, где преобладают уклонения от активных форм учебной работы, таких как практики, проекты и участие в научных исследованиях.

Кроме того, часто студенты сталкиваются с психологическим стрессом, вызванным высокой учебной нагрузкой, конкуренцией между коллегами и требованиями, предъявляемыми преподавателями. Чрезмерная нагрузка может привести к эмоциональному выгоранию, что в свою очередь влияет на мотивацию и качество учебного процесса. Синдром «выгорания» также наблюдается у студентов, когда они не могут найти баланса между личной жизнью, учебой и необходимостью выполнять множество задач в краткие сроки. Это состояние приводит к тому, что студенты начинают воспринимать учебу как стрессовую и изнуряющую деятельность, что снижает их интерес и мотивацию к обучению.

Для борьбы с такими проблемами важно развивать у студентов педагогических вузов навыки психологической саморегуляции и стрессоустойчивости. В этом контексте полезными могут быть занятия, направленные на развитие

эмоционального интеллекта и социальной компетентности. Такие занятия способствуют повышению уверенности в себе, улучшению взаимодействия с окружающими и осознанию своей значимости как будущего специалиста.

Кроме того, стоит отметить влияние мотивационных конфликтов на студентов. Часто у студентов возникает противоречие между внутренними потребностями и внешними требованиями, что приводит к снижению мотивации. Например, студенты могут ощущать давление со стороны родителей, общественного мнения или собственных ожиданий, что влияет на их отношения к обучению. Когда внутренние мотивации не совпадают с внешними требованиями, студенты могут чувствовать себя вынужденными продолжать обучение, не осознавая важности выбранной профессии.

Понимание причин демотивации и выявление психологических барьеров открывает возможности для создания эффективных методов и стратегий повышения мотивации у студентов педагогических вузов. Во-первых, необходимы изменения в подходах к обучению, направленные на повышение практической значимости учебного процесса. Включение более интенсивных практик, тренингов и рабочих взаимодействий с реальными образовательными учреждениями может помочь студентам осознать важность и практическую ценность педагогической профессии. Это обеспечит развитие у студентов более устойчивой внутренней мотивации и более четкое понимание их роли в образовательной системе.

Во-вторых, необходимо создание системы психологической поддержки для студентов, которая поможет им справляться с эмоциональными нагрузками, улучшать навыки саморегуляции и уверенности в себе. Включение в учебный процесс курсов по развитию личностной устойчивости, стрессоустойчивости и психотерапевтических практик может существенно повысить мотивацию и помочь студентам преодолеть психологические трудности.

Кроме того, важно создать систему карьерных ориентиров и профориентационной работы с будущими педагогами. Это может быть связано с развитием наставничества, коучинга и других форм индивидуальной поддержки студентов. Знание того, как строить карьеру в сфере образования, как преодолевать трудности на профессиональном пути и как развивать свои педагогические качества, значительно повысит мотивацию студентов, заинтересованных в успешной карьере в образовательной сфере.

Также стоит отметить важность переосмысления роли педагогической профессии в обществе. Для этого требуется активная работа по повышению престижа профессии, как среди студентов педагогических вузов, так и в более широком общественном контексте. Проведение информационных кампаний, поддержка образовательных инициатив и работа с общественным мнением помогут сделать профессию педагога более привлекательной и признанной.

В целом, решение проблемы мотивации студентов педагогических вузов требует комплексного подхода, включающего изменения в образовательной практике, социально-экономических аспектах профессии и психологической поддержке студентов. Только при создании благоприятных условий для развития мотивации можно ожидать значительных результатов в подготовке высококвалифицированных педагогов, способных эффективно работать в условиях современной образовательной системы.

Выводы. Анализ проблем мотивации трудовой деятельности будущих педагогов показывает, что мотивация играет ключевую роль в успешной подготовке специалистов и их профессиональной реализации. От уровня мотивации зависит не только качество учебного процесса, но и последующая профессиональная деятельность педагогов. Однако, как показано в статье, существует ряд факторов, которые препятствуют развитию должной мотивации у студентов педагогических вузов.

Во-первых, недостаточная осведомленность студентов о значении педагогической профессии для общества и недостаток реальных карьерных перспектив существенно снижают мотивацию к обучению. Эти проблемы часто усугубляются низким социальным статусом профессии и финансовыми трудностями, которые влияют на восприятие профессии учителя как менее привлекательной. Во-вторых, традиционный образовательный процесс, ориентированный в основном на теоретическую подготовку, порой не обеспечивает достаточного практического опыта для студентов, что ведет к снижению их вовлеченности в учебный процесс.

Кроме того, важной проблемой является влияние психологических барьеров, таких как низкий уровень самооценки и стресс, на мотивацию студентов. Это подчеркивает необходимость комплексного подхода к мотивации, который должен учитывать как внешние (финансовые, социальные), так и внутренние (психологические, профессиональные) аспекты. Применение инновационных педагогических технологий, таких как проектная деятельность, интерактивное обучение и коучинг, может значительно повысить мотивацию студентов и помочь им осознать значимость их будущей профессии.

Не менее важным является создание системы наставничества и коучинга, а также внедрение компетентностного подхода в образовательный процесс, что поможет повысить мотивацию студентов и улучшить их профессиональную подготовку. Эти меры способны создать более эффективную среду для формирования у студентов педагогических вузов устойчивой мотивации и готовности к трудовой деятельности в сфере образования.

Таким образом, решение проблемы мотивации трудовой деятельности будущих педагогов требует многогранного подхода, включающего не только улучшение образовательных условий, но и изменения в социальных и профессиональных установках студентов. Только комплексное внимание к этим вопросам позволит создать условия для формирования высококвалифицированных и мотивированных педагогов, способных эффективно работать в образовательной сфере и оказывать влияние на будущее общества.

Литература:

1. Березина, Н.А. Мотивация педагогической деятельности: теоретические и практические аспекты / Н.А. Березина. – Москва: Наука, 2020. – 212 с. – ISBN 978-5-98245-401-3
2. Голубева, Е.Ю. Психология мотивации будущих педагогов: проблемы и пути решения / Е.Ю. Голубева. – Санкт-Петербург: Астерион, 2019. – 176 с. – ISBN 978-5-9251-3191-8
3. Кузнецова, Л.А. Влияние педагогической практики на мотивацию студентов педагогических вузов / Л.А. Кузнецова. – Казань: Казанский университет, 2018. – 134 с. – ISBN 978-5-0008-1019-5
4. Островская, И.В. Социально-психологические факторы мотивации трудовой деятельности будущих педагогов / И.В. Островская. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2021. – 198 с. – ISBN 978-5-222-29206-9
5. Петрова, Н.М. Профессиональная мотивация студентов педагогических вузов: опыт и перспективы / Н.М. Петрова. – Ярославль: ЯрГУ, 2020. – 158 с. – ISBN 978-5-94674-651-2
6. Семёнова, О.М. Мотивация трудовой деятельности педагогов в условиях современной школы / О.М. Семёнова. – Тверь: Тверской университет, 2019. – 210 с. – ISBN 978-5-00000-456-1

УДК 378.14

кандидат педагогических наук, доцент Вовк Екатерина Владимировна

Институт медиакоммуникаций, медиатехнологий и дизайна

Федерального государственного автономного

образовательного учреждения высшего образования

«Крымский федеральный университет

имени В.И. Вернадского» (г. Симферополь);

студентка Пехова Вероника Максимовна

Институт медиакоммуникаций, медиатехнологий и дизайна

Федерального государственного автономного

образовательного учреждения высшего образования

«Крымский федеральный университет

имени В.И. Вернадского» (г. Симферополь)

ХАКАТОН КАК СОВРЕМЕННЫЙ ПОДХОД В ОБРАЗОВАНИИ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ МЕЖДУ РАБОТОДАТЕЛЕМ И СТУДЕНТОМ

Аннотация. В данной статье рассматривается значимость формирования и реализации новых подходов к образовательному процессу, а также роль высшего учебного заведения в структуре взаимоотношений «студент-работодатель». Основой исследования выступает анализ потребностей рынка труда и запросов работодателей, которые непрерывно меняются под влиянием цифровых трансформаций. Вследствие актуальным становится переосмысление роли университета как образовательной площадки, которая должна обеспечивать подготовку востребованных специалистов, соответствующих требованиям рынка. В статье приводится подробная оценка и характеристика хакатона как современного подхода в образовании для развития профессионального взаимодействия работодателей и студентов.

Ключевые слова: хакатон, организация образовательного процесса, рынок труда, профессиональная коммуникация.

Annotation. This article examines the importance of forming and implementing new approaches to the educational process, as well as the role of higher education institutions in the structure of student-employer relationships. The research is based on the analysis of labor market needs and employers requests, which are constantly changing under the influence of digital transformations. As a result, it is becoming urgent to rethink the role of the university as an educational platform that should provide training for in-demand specialists who meet the requirements of the labor market. The article provides a detailed assessment and description hackathon as a modern approach in education for the development of professional interaction between employers and students.

Key words: hackathon, organization of the educational process, labor market, professional communication.

Введение. Современный рынок труда, в котором ключевыми составляющими выступают работодатели и работники, динамичен, и непосредственное влияние на него оказывают любые изменения, происходящие под воздействием цифровой трансформации. В настоящее время характерной особенностью рынка труда можно считать непрерывную изменчивость запросов работодателей в отношении компетенций работников. С каждым годом у представителей бизнеса появляются дополнительные требования к специалистам, которые должны обладать как жесткими, так и гибкими навыками, востребованными в цифровую эпоху.

Изменчивость запросов со стороны рынка труда влечет за собой переход от традиционных технологий производства к более современным, поэтому происходит модернизация управленческих и организационных моделей, маркетинговых стратегий и решений в организации. В результате такие изменения вынуждают работодателей непрерывно отслеживать тенденции рынка, менять свои стратегии и тщательнее подходить к подбору сотрудников, которые должны обладать определенным набором навыков. Такая тенденция диктует использование новых подходов в образовании, посредством которых образовательные учреждения будут грамотно формировать учебные программы, чтобы развивать у студентов востребованные для рынка труда навыки, а также проводить различные мероприятия, встречи, где для развития долгосрочных профессиональных связей студента и работодателя.

Изложение основного материала статьи. Трансформация рынка труда и нестабильность экономической ситуации влечет за собой изменения в отношениях между работодателями и наемными работниками. Под воздействием стремительно меняющихся тенденций рынка руководители предприятий не успевают модернизировать стратегии, впоследствии они нуждаются в компетентных специалистах, которые смогут качественно выполнять свою работу и будут обладать навыками, позволяющими бизнесу оставаться конкурентоспособным в современных реалиях.

Представители цифрового общества, большую часть которого составляют студенты, находящиеся на этапе получения среднего специального и высшего образования, а также молодые кадры, которые уже стали дипломированными специалистами, являются будущими участниками трудового процесса и важной категорией для экономики. Для того чтобы они были востребованы на рынке труда им необходимо обладать как жесткими, так и гибкими навыками. Сочетание таких умений формирует конвергентного специалиста, способного подстраиваться под различные изменения, которые постоянно происходят во всех сферах профессиональной деятельности [0, С. 1-2]. Профессионалы, которые обладают эрудицией, широким кругозором, находчивостью, а не только узкоспециализированными знаниями, могут анализировать, что необходимо бизнесу для удержания позиций на рынке, как выстраивать эффективные концепции, стратегии, соответствующие современным требованиям и др.

Сейчас университеты и колледжи выступают главными звеньями в цепочке «студент-работодатель», именно учебные заведения должны готовить и выпускать на рынок труда специалистов, обладающих компетенциями, необходимыми для выполнения профессиональных задач в условиях цифровых трансформаций. Поэтому образовательные программы необходимо пересматривать, что проводить оценку того, насколько наполнение учебного плана соответствует потребностям рынка. За последние годы наблюдается проблема трудоустройства выпускников высших учебных заведений по разным причинам, среди которых отсутствие опыта, маленькая зарплата, несоответствие требованиям работодателей и иногда даже непонимание задач, которые стоят перед специалистами в рамках их профессии.

По статистике, более 50% российских студентов испытывают трудности с поиском актуальных вакансий. Распространенной причиной является отсутствие опыта работы, который часто требуют работодатели, ведь во время обучения не у всех обучающихся есть возможность совмещать обучение с работой. Таким образом, большая часть студентов не всегда может начать погружение в рабочую среду во время обучения и не совсем понимает, что ждет от нее будущий работодатель. Некоторые обучающиеся также уверены, что из-за отсутствия трудового опыта работодатели даже

не станут рассматривать их, как будущих сотрудников, поэтому даже не пытаются попробовать свои силы и откладывают поиск места работы.

Однако некоторые крупные предприятия, а также представители малого и среднего бизнеса, государственных организаций заинтересованы в перспективных и инициативных студентах, которые уже обладают базой навыков, необходимых для выполнения задач в рамках их профессиональной направленности. Студенты, которые планируют в дальнейшем работать по специальности, стремятся получать не только теоретические знания, но и практический опыт, поэтому в настоящее время в университетах реализуются различные мероприятия, направленные на привлечение работодателей к организации образовательного процесса. Преподавательский состав периодически собирает обратную связь от организаций, которые выступают базами практик университета, чтобы узнавать об обновленных потребностях рынка, определить, как они оценивают уровень подготовленности студентов и их готовности к профессиональной среде. Вследствие непрерывной изменчивости запросов рынка актуальным становится включение в образовательный процесс заданий, которые моделируют ситуации их будущей профессии [0, С. 2].

Университет может напрямую выступать коммуникационной площадкой для построения профессиональных связей между студентом и работодателем. Популярным форматом выступают различные встречи работодателей со студентами, которые позволяют достичь следующих целей:

- налаживание коммуникации между студентами и работодателями;
- обеспечение погружения в профессиональную среду;
- повышение интереса к сотрудничеству с организациями;
- формирование траектории развития студента в рамках специальности;
- обеспечение профессиональной практической подготовки и др.

Структура взаимодействия вузов, работодателей и студентов должна быть направлена на удовлетворение взаимных интересов. Проведение встреч, лекций, мастер-классов от экспертов в определенной отрасли полностью отвечает потребностям обеих сторон. Подобные мероприятия зачастую помогают познакомить работодателей со студентами, а обучающимся подробнее узнать о предприятиях, представленных на рынке, предлагаемых условиях работы, актуальных вакансиях, а также требованиях к будущим сотрудникам с их стороны.

Вуз является важной составляющей цепочки взаимоотношений «студент-работодатель». Цель образования – формирование ключевых компетенций, результат – конкурентоспособность выпускников на рынке труда. Для чего это нужно? Чтобы модернизировать содержание образования, оптимизировать способы и технологии организации образовательного процесса [0, С. 2]. В условиях цифровых трансформаций, происходящих в экономической сфере, высшим учебным заведениям необходимо переосмыслить инструменты, используемые в учебном процессе. Администрация вуза, преподаватели, ученые должны понимать важность развития профессиональных связей и содействовать этому. Сотрудничество с работодателями обеспечивает студентов практикой, где может быть получен ценный опыт, который позволит молодым специалистам профессионально расти, а организациям получить готовых специалистов, соответствующих их требованиям. Благодаря трудоустройству студентов вуз получает хорошую статистику по выпускникам, которые работают по профессии, что является престижным для учебных заведений. Именно поэтому для того, чтобы понимать, какие специалисты требуются в настоящий момент времени, какими знаниями и компетенциями они должны обладать, необходимо отслеживать тенденции и потребности рынка, проводить очные мероприятия с участием представителей профессиональной среды [0].

Мастер-классы от работодателей, встречи можно рассматривать в качестве дополнительных методов в организации обучения студентов, которые позволяют выстраивать инфокоммуникационные связи, а также более детально погружаться в рабочую среду. Однако ключевую роль в принятии решения о сотрудничестве с молодыми специалистами играет работодатель. Поэтому в современных условиях такие методы не совсем эффективны с точки зрения построения профессиональных связей, в рамках которых молодые кадры могли бы рассказать о себе, представить собственные рабочие идеи уже на этапе обучения. Встречи и лекции больше ориентированы на поверхностное ознакомление студентов с их будущими руководителями. Такие форматы не позволяют студентам продемонстрировать собственные навыки, знания, они больше ориентированы на презентацию представителей бизнес-сферы. На таких мероприятиях они могут делиться опытом, представлять собственные кейсы из практики, спрашивать мнение студентов, задавать наводящие вопросы, но этого недостаточно, чтобы в полной мере оценить студента с профессиональной стороны. Для работодателей значимую роль играют навыки, которыми студент обладает и которые он умеет применять [0, С. 3]. Кроме того, подразумеваются не только узконаправленные знания и умения, но и гибкие навыки, которые в современном обществе не уступают по важности профессиональным компетенциям.

Во многих вузах учебные дисциплины и задания уже направлены на выработку двух основных групп навыков. Тогда возникает вопрос о том, как работодателям оценивать способности студентов, формировать для них предложения о сотрудничестве? Традиционные форматы оценивания, такие как курсовые работы, научные статьи, публичные выступления на конференциях могут предоставить информацию о знаниях и умениях, но не всегда отражают полную картину. Работодателей интересуют молодые ребята, которые могут применять свои знания на практике, работать в команде и адаптироваться к изменяющимся стратегиям.

Так, актуальным становится формирование новых подходов в образовании, которые будут направлены на развития профессиональных связей между молодыми специалистами в лице студентов и потенциальными работодателями. Одним из главных аспектов деятельности в развитии профессиональных связей между студентом и работодателем становится разработка комплексных решений стратегического партнерства, позволяющего формировать предпосылки долгосрочного сотрудничества [0, С. 5].

Многие организации-партнеры университета понимают, какого специалиста они хотели бы видеть в своей организации, имеют представление о том, какие задачи ему необходимо выполнять и для каких проблем формировать эффективное решение. Для выявления студентов, которые талантливы и уже способны выполнять необходимые профессиональные задачи, в образовательный процесс важно включать проектную деятельность. В процессе реализации проектных стратегий студенты смогут демонстрировать свои навыки в рамках реальных ситуативных задач, что более точно отражает потенциал обучающегося.

Новым подходом в образовании, открывающим возможности для студентов к представлению своих компетенций и навыков, а для работодателей – к поиску талантливых и перспективных кадров, является хакатон. Хакатон – это проектно-ориентированное соревнование для студентов различных направлений обучения и специалистов различных профессий, подразумевающее под собой выполнение задания за определенный промежуток времени с разбиванием на команды [0, С. 2]. По сравнению с другими подходами, хакатон считается современным понятием, так как широкое распространение такой формат получил относительно недавно. В 2010-х годах хакатон стали рассматривать и изучать как инструмент построения эффективных связей, а в последние годы новый подход стали использовать в образовании.

В настоящее время хакатоны все чаще практикуются в образовательных учреждениях, в корпоративной среде и государственных секторах. В процессе проведения таких мероприятий люди со схожими интересами, смежных профессиональных направлений собираются вместе и в рабочих командах формируют инновационные решения [0, С. 2-3]. С точки зрения подготовки студентов, соответствующих современным запросам рынка труда, хакатон выступает эффективным методом для развития востребованных навыков и построения профессиональной коммуникации между студентом и работодателем. В таком формате обучающиеся могут не только научиться работать в команде, развивать аналитическое мышление, создавать проекты, но и погружаться в профессиональную среду уже в период получения высшего образования. Таким образом, если в рамках образовательного процесса на базе университета будут проводиться хакатоны, это будет способствовать формированию востребованных специалистов, которые способны в формате реального времени подстраиваться под изменения и предлагать эффективные решения. Также стоит отметить, что субъектами хакатона могут выступать не только его участники и организаторы, но и партнеры вуза – представители бизнеса, руководители компаний, заинтересованные в сотрудничестве с талантливыми молодыми специалистами.

Хакатон позволяет достичь различных целей и задач, среди которых можно выделить следующие:

- развитие гибких и жестких навыков, необходимых в современном обществе и профессиональной среде;
- получение практического опыта в формировании стратегий, решений для конкретной задачи;
- расширение компетенций, получаемых в рамках стандартной образовательной программы;
- развитие навыков командной работы и тайм-менеджмента, так как хакатон предполагает ограничение по времени в выполнении задания;

– формирование у работодателей представления о подготовленности и уровне образованности студентов;

– получение полной картины о сильных сторонах, навыках, которыми студенты уже обладают, и тех способностях, которые можно развивать в рамках профессиональной деятельности [0, С. 3-4].

Изначально хакатоны были популярным инновационным форматом лишь в сфере программирования, инженеринга и в других технических отраслях. Однако по мере изучения положительного влияния хакатона на формирование компетентных специалистов, такой подход стал внедряться и в другие направления, в том числе и в образовательные программы.

В настоящее время хакатоны проводятся по всему миру или как отдельное мероприятие или в рамках другого мероприятия, например, стратегической сессии, форума и т.д. Они объединяют начинающих специалистов, экспертов, позволяют обменяться опытом, идеями, демонстрировать полученные в процессе обучения теоретические знания и навыки. Университеты также могут выступать платформой для их организации, привлекая к участию студентов, магистрантов, аспирантов и даже опытных специалистов, категории участников будут зависеть от целей, которые преследуют организаторы хакатона.

С включением в образовательный процесс дополнительных мероприятий, которые помогают раскрыть способности обучающихся, и привлечением к участию в них работодателей, становится возможным построить профессиональные связи между студентом и работодателем. Представители различных организаций, с которыми сотрудничает университет, могут совместно с организаторами принимать участие в разработке заданий для студентов или самостоятельно предлагать кейсы, содержащие реальные задачи, которые касаются их бизнеса и требуют решения. Такой подход к организации хакатона позволяет организовать эффективное мероприятие, благодаря которому работодатели вживую увидят, как студенты могут проявить свои профессиональные и личные качества.

Хакатон может проводиться для студентов разных направлений подготовки, сейчас одной из наиболее популярных и стремительно развивающихся сфер является сфера рекламы, маркетинга и связей с общественностью. Отделы по данному направлению есть в каждой конкурентоспособной организации, но для эффективной работы нужны профессионалы. В Республике Крым основным учебным заведением, которое готовит таких специалистов, является Институт медиакоммуникаций, медиатехнологий и дизайна Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Институт сотрудничает со многими крымскими организациями, где студенты проходят практику. Однако в рамках практики студент не всегда в полной мере может показать свои способности, поэтому для того, чтобы ребята на этапе обучения могли зарекомендовать себя перед работодателями, был организован медиафорум «Крым ПРО PR». Он проходил в очном формате на базе Крымского федерального университета 30 октября 2024 года.

Ключевой составляющей мероприятия был студенческий хакатон, который проводился в заочном формате. Он включал в себя кейсы от организаций-партнеров института, в которых работодателями было предложено несколько заданий, направленных на решение рекламных и PR-задач, с которыми студентам предстоит работать в будущем в рамках своей специальности. Участникам необходимо было индивидуально или в командах до 3-х человек выбрать интересующий кейс, решить его в течение двух недель и представить подготовленную идею в день проведения медиафорума перед жюри. В качестве членов жюри выступили работодатели и партнеры в лице баз практик института, которыми были подготовлены кейсы, а также ребят оценивали эксперты в области PR, имеющие большой опыт работы в данной сфере.

Для студентов хакатон стал возможностью проверить свои навыки, погрузиться в реальную профессиональную среду и сформировать представление о том, с чем им предстоит работать, также смогли завести полезные профессиональные знакомства и главное – зарекомендовать себя перед работодателями. Для организаций, которые составляли кейсы для участников, хакатон позволил познакомиться с перспективными ребятами, оценить их профессиональную подготовку, образованность, подходы к построению стратегий и соответствие навыков и компетенций, которые они получают в рамках обучения, запросам работодателей.

Хакатон показал, что такие подходы к организации высшего образования, помогают развивать профессиональную коммуникацию. По результатам проведенного мероприятия, работодатели смогли лично пообщаться с теми студентами, чьи идеи им понравились больше всего, а участники смогли построить коммуникационные связи с представителями бизнеса, услышать обратную связь о проделанной работе, а также обсудить другие проектные идеи. Также для оценки эффективности хакатона организаторами был проведен опрос, где выявили, что более 90% работодателей удовлетворены организацией мероприятия с точки зрения установления новых профессиональных связей. 80% работодателей отметили, что их заинтересовали представленные кейсы, и они смогли завести профессиональные знакомства, а 20% готовы предложить сотрудничество некоторым участникам. Также 60% студентов смогли познакомиться с работодателями, обменяться опытом и идеями с другими ребятами. Эти данные, полученные в ходе опроса, более полно показывают эффективность проведенного мероприятия и доказывают, что хакатон как новый подход в образовании нужно использовать в учебных заведениях. Так, работодатели начнут сотрудничать со студентами еще до того, как обучающиеся станут дипломированными специалистами, и смогут найти для себя перспективные молодые кадры с необходимыми для их отрасли навыками.

Выводы. В современном мире, когда запросы рынка труда стремительно растут, а главным звеном в цепочке «студент-работодатель» продолжают выступать средние профессиональные и высшие учебные заведения, важно внедрять в образовательный процесс современные методы и подходы. Так, новым подходом к образованию можно считать хакатон, в

рамках которого организована не только проектно-ориентированная деятельность для студентов, но и профессиональная коммуникация с работодателями. На мероприятии участники могут показать, чему они научились за время обучения, продемонстрировать свою готовность к выполнению реальных задач, которых требует рынок труда и непосредственно работодатель. Представители организаций, сферы бизнеса, государственного сектора, присутствующие на мероприятии, где студенты представляют результаты участия в хакатоне, смогут найти для себя талантливых студентов и в дальнейшем сотрудничать с ними.

Литература:

1. Данилаев, Д.П. Современные условия и структура взаимодействия вузов, студентов и работодателей / Д.П. Данилаев, Н.Н. Маливанов // Высшее образование в России. – 2017. – № 6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyye-usloviya-i-struktura-vzaimodeystviya-vuzov-studentov-i-rabotodateley> (дата обращения: 16.11.2024)
2. Иркова, Ю.А. Хакатон как формат проектной деятельности, интегрированной в образовательный процесс университета / Ю.А. Иркова, М.В. Финков // World science: problems and innovations: сборник статей XII международной научно-практической конференции, Пенза, 30 августа 2017 года. – Пенза: «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2017. – С. 77-80. – EDN ZDZOHF
3. Пшеничная, В.В. Хакатон как способ реализации проектного обучения в высшей школе / В.В. Пшеничная, Э.Р. Короткевич // Образовательные ресурсы и технологии. – 2019. – № 1(26). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/hakaton-kak-sposob-realizatsii-proektnogo-obucheniya-v-vysshey-shkole> (дата обращения: 16.11.2024)
4. Сабирова, Д.К. Работодатели и вузы: взаимодействие и перспективы / Д.К. Сабирова // Управление. – 2014. – № 2(4). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rabotodateli-i-vuzy-vzaimodeystvie-i-perspektivy> (дата обращения: 16.11.2024)
5. Сагинова, О.В. Проектное обучение студентов на основе заказов малых и средних предпринимательских структур / О.В. Сагинова, О.А. Гришина, Д.А. Штыхно // Российское предпринимательство. – 2017. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proektnoe-obuchenie-studentov-na-osnove-zakazov-malyh-i-srednih-predprinimatelskih-struktur> (дата обращения: 14.11.2024)
6. Семенова, Н.С. Взаимодействие вуза с работодателями как условие качественной подготовки выпускников / Н.С. Семенова // Проблемы и перспективы развития образования : материалы II Междунар. науч. конф. (г. Пермь, май 2012 г.). – Пермь: Меркурий, 2012. – С. 161-162. – URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/58/2355/> (дата обращения: 16.11.2024)

Педагогика

УДК 378.2

кандидат педагогических наук, доцент Вольгушев Антон Евгеньевич
Тихоокеанский государственный университет (г. Хабаровск)

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «ОСНОВЫ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЙ ГРАМОТЫ» В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. Студенту необходимо как можно раньше понять специфику той сферы деятельности, которую ему предстоит освоить в вузе. В «Программах дисциплин предметной подготовки» изобразительная деятельность определена как «... ярко выраженная творческая деятельность, в процессе которой создаются художественные образы, отражающие действительность и воплощающие эстетическое отношение к ней человека» [4]. К сожалению, предметы художественного цикла были необязательными в нашей стране в течение долгого времени. Вследствие этого – низкий уровень подготовленности абитуриентов на художественно-педагогические специальности вместе с заинтересованностью многих обучаться искусству. Автор видит возможность исправления ситуации в усовершенствовании проверенных временем учебных дисциплин, их адаптации к современным реалиям. В этой связи предлагается следующее тематическое наполнение учебной дисциплины «Основы изобразительной грамоты»: терминология, постановка глаза, основы живописного видения, поэтапное рисование, творческий поиск, краткосрочное рисование, копирование, несомненно, «чтобы получить собственный опыт, надо много рисовать». Предложенные в данной статье разделы могут принести пользу только в сочетании с практикой, способствующей выработке своего собственного почерка, который всегда отличал выдающихся мастеров искусства [1]. Об этом надо помнить всем, вставшим на этот путь, а студентам-педагогам – в особенности. Ведь обучая детей любой дисциплине, мы, в первую очередь, учим их трудиться. Сегодня многие студенты и, тем более, выпускники новых педагогических направлений, таких как «Дополнительное художественно-эстетическое образование. Социальная педагогика» или «Художественно-педагогическое образование. Анимация» сталкиваются на рабочих местах с повышенными требованиями со стороны юных, молодых и взрослых учащихся. Поэтому художнику-педагогу важно обладать целостным пониманием сути изобразительной деятельности в широком ее толковании.

Ключевые слова: абитуриент, искусство, графика, живопись, компетенции, композиция, рисунок, творчество, учебная дисциплина, художник-педагог.

Annotation. The student needs to understand as early as possible the specifics of the field of activity that he will have to master at the university. In the «Programs of disciplines of subject training», visual activity is defined as «... a pronounced creative activity in the process of which artistic images are created that reflect reality and embody a person's aesthetic attitude to it» [4]. Unfortunately, art cycle subjects have been optional in our country for a long time. As a result, there is a low level of preparation of applicants for art and pedagogical specialties, along with the interest of many to study art. The author sees the possibility of correcting the situation in the improvement of time-tested academic disciplines, their adaptation to modern realities. In this regard, the following thematic content of the academic discipline «Fundamentals of visual literacy» is proposed: terminology, setting the eye, fundamentals of pictorial vision, step-by-step drawing, creative search, short-term drawing, copying. Undoubtedly, «to get your own experience, you need to draw a lot.» The sections proposed in this article can be useful only in combination with practice that contributes to the development of their own handwriting, which has always distinguished outstanding masters of art [1]. This should be remembered by everyone who has embarked on this path, and especially by students and teachers. After all, by teaching children any discipline, we, first of all, teach them to work. Today, many students and, especially, graduates of new pedagogical fields, such as «Additional artistic and aesthetic education. Social pedagogy» or «Art and pedagogical education. Animation» is faced with increased demands from young, young and adult students in the workplace. Therefore, it is important for an artist-teacher to have a holistic understanding of the essence of visual activity in its broad interpretation.

Key words: entrant, art, graphics, painting, competencies, composition, drawing, creativity, academic discipline, artist-teacher.

Введение. Настоящее время справедливо считается периодом активного появления множества новых направлений вузовской подготовки. Эта тенденция, сохраняющаяся уже четверть века, вполне отвечает жизненным запросам общества.

Однако, простое расширение линейки специальностей требует повышенного внимания к созданию работающих программ, ядром которых должна стать учебная практика. Вероятно, поэтому наша дисциплина, прежде называвшаяся «Основы теории изобразительной грамоты» [4] теперь звучит немного иначе.

Сегодня многие студенты и, тем более, выпускники новых педагогических направлений, таких как «Дополнительное художественно-эстетическое образование. Социальная педагогика» или «Художественно-педагогическое образование. Анимация» сталкиваются на рабочих местах с повышенными требованиями со стороны юных, молодых и взрослых учащихся. Поэтому художнику-педагогу важно обладать целостностным пониманием сути изобразительной деятельности в широком ее толковании. При этом начинать изучение необходимо с базовых элементов, на которых зиждется изобразительное искусство и методика его преподавания.

Изложение основного материала статьи. Опыт работы автора в вузе позволяет утверждать: характерной особенностью нашего времени является факт тотального непонимания студентами смысла их обучения в университете. Ежегодное знакомство с новым курсом будущих художников-педагогов сопровождается вопросом о цели их поступления на факультет. Среди ответов преобладают такие: получить профессию; иметь возможность в будущем работать там, где хочу; научиться хорошо рисовать и др. Складывается впечатление, что в сознании молодежи понятие «высшее образование» либо не сформировано вообще, либо представление о нём имеет весьма поверхностное толкование.

Однако не только вчерашние школьники, но и студенты старших курсов, в основном освоившие учебную программу, не могут грамотно формулировать свой ответ. Очевидно, необходимо это сделать в настоящей статье.

«Педагог – профессия особая, связанная со сложным и хрупким миром растущего человека. Вот почему фундамент подготовки учителя включает в себя прочные научные знания, углубленную психолого-педагогическую подготовку, основательное общее образование, формирующее культуру учителя» [2].

Студенту необходимо как можно раньше понять специфику той сферы деятельности, которую ему предстоит освоить в вузе. В «Программах дисциплин предметной подготовки» она определена как «... ярко выраженная творческая деятельность, в процессе которой, создаются художественные образы, отражающие действительность и воплощающие эстетическое отношение к ней человека. Как учебный предмет общеобразовательной школы «Изобразительное искусство» входит в группу дисциплин искусствоведческого цикла (литература, музыка, ИЗО), исходящих из педагогической концепции формирования у учащихся художественной культуры как неотъемлемой части культуры духовной» [2].

И в XXI веке выпускник художественно-педагогического факультета должен отвечать определенным требованиям, чтобы соответствовать званию «художник-педагог» и быть интересен своим ученикам. В теории это:

- владение знаниями по теории и истории изобразительного, декоративно-прикладного искусства и народных промыслов в контексте мировой, отечественной, этнонациональной культуры;
- понимание особенностей создания визуального художественного образа, его восприятия и оценки;
- владение знаниями первоисточников специальной (искусствоведческой, методической, узкоспециальной) литературы;
- умение анализировать традиционные и новейшие технологии обучения в своей области.

На практике:

- умение рисовать, писать акварелью и маслом, владение несколькими графическими приемами и материалами, владение несколькими видами ДПИ;
- создание художественных работ в соответствии с особенностями художественного языка отдельных видов искусства (живопись, графика, скульптура, ДПИ);
- ведение самостоятельной художественно-творческой деятельности;
- руководство процессом освоения художественных ценностей учащимися, формирование у них потребности в постоянном общении с произведениями изобразительного искусства;
- умение разработать и провести экскурсию (лекцию) по искусству;
- умение модифицировать содержание занятия (экскурсии) применительно к региону своего пребывания.

При изучении в вузе «Основ изобразительной грамоты» особое значение имеет развитие общепрофессиональной компетенции «способность организовывать совместную и индивидуальную учебную и воспитательную деятельность», особенно в таких направлениях педагогической подготовки, как «Дополнительное художественно-эстетическое образование. Социальная педагогика» или «Художественно-педагогическое образование. Анимация». Коллеги, реализующие данные направления, говорят о необходимости создания рабочей программы, охватывающей различные области изобразительного творчества, доступные таким «непрофильным» студентам, то есть тем, кто изучает рисунок, живопись, композицию факультативно.

Как известно, студенты направления «Педагогическое образование. Изобразительное искусство» получают первый опыт педагогической практики только на третьем курсе. Кроме того, вторая половина вузовского обучения – это время специализации в самоопределения в какой-либо художественно - творческой области. Таким образом, первые 4-5 семестров в учебном процессе – это время освоения основ специальных дисциплин, период их накопления, осмысления и тестирования.

Поскольку учебная дисциплина «Основы изобразительной грамоты» призвана знакомить студентов с началами специальных художественных и вспомогательных предметов, их содержанием и особой ролью в подготовке художника-педагога, опыт существующей «Программы дисциплин предметной подготовки. Изобразительное искусство и черчение» [4] рекомендует опираться на традиционно базовые предметы «Рисунок», «Живопись», «Композицию», чей теоретический багаж оказал несомненную пользу нескольким поколениям художников.

Однако, сегодня ситуация такова, что даже на худграф поступают дети, далеко не всегда имеющие довузовскую художественную подготовку. Более того, современные абитуриенты не стесняясь заявляют о своей нелюбви к рисованию. Очевидно, для сохранения контингента учащихся, либо «из любви к искусству» необходимо адаптировать некоторые подходы, темы и задания по «Основам изобразительной грамоты». В этой связи автор предлагает следующее тематическое наполнение данной дисциплины.

1. Терминология. Постигание искусства невозможно без знания основ его художественного языка. Научиться уверенно «говорить» на этом языке – дело долгих лет обучения. Овладение это «грамотой» начинается с терминов, необходимых будущему художнику-педагогу: акварель, анималистика, возрождение, выразительность, графика, гуашь, декоративное искусство, дизайн, живопись, зарисовки, иллюстрация, интерьер, композиция, натюрморт, палитра, пейзаж, перспектива, портрет, реализм, светотень, скульптура, эскиз, этюд, эстамп.

Умение не только формулировать эти определения, но и уверенно их использовать в профессиональном общении – лишь начальный этап на этом пути. Педагоги должны ответственно относиться к нему. Поэтому обязательным условием при написании курсовых работ и проектов по специальным дисциплинам является пункт «Базовые понятия темы исследования».

2. Постановка глаза. Умение видеть, как художник, то есть воспринимать натуру как потенциальный объект изобразительного искусства, лежит в основе не только художественного изображения, но и творческого восприятия. Оба компонента составляют основу формирования эстетической позиции личности. Несомненно, собственное рисование различными материалами заметно ускоряет этот процесс. Однако, для гармоничного развития в мире изобразительного искусства не менее важным является «насмотренность» – персональный визуальный опыт: посещение выставок, рассматривание альбомов и журналов, собирание коллекции «любимых авторов» и т.п. Кроме того, для полноценной постановки глаза «Программа» [4] рекомендует:

- овладение линейной и световоздушной перспективой;
- изучение закономерностей распределения светотени в рисунке и живописи;
- изучение основ пластической анатомии человека и животных;
- изучение эволюции школы реалистического рисования.

3. Основы живописного видения. Задача живописи – не копировать оттенки природным цветом, а создавать предметно-эмоциональный мир, опираясь на знания и творческий опыт человека. Обучение пониманию *гармонии* в живописи начинается с изучения теплых (красный – коричневый – желтый) и холодных (синий – голубой – изумрудный) цветов. Автор полагает важным довести до непрофессионалов понимание того, что цвет – хоть и основное средство живописи, но не догма. Только художник, приверженный какой-либо цветовой системе, решает каков будет цвет в его работе. Цветовые системы бывают трех видов:

– система, основанная на создании колористической аналогии реальной окраски предмета и цветам окружающей среды;

– система, основанная на локальном цвете (декоративная манера);

– система, основанная на доминанте условного значения цвета, его метафоричности, экспрессии, и т.д.

Необходимо также в своей творческой работе учитывать особенности и изобразительные возможности разных видов красок. Этот факт – один из первых признаков профессионального подхода в живописи.

4. Поэтапное рисование. Выполнение любой работы должно планироваться. Тогда автор гарантированно избежит ошибок и разочарований. Несмотря на изобилие видов, направлений, техник, материалов и приемов, творческий процесс в изобразительной деятельности (и искусстве, конечно) осуществляется поэтапно. В учебной деятельности на занятиях рисунком, живописью, графикой, скульптурой и декоративным искусством студенты постигают основы художественной практики также поэтапно. При этом преподаватель должен опираться на важнейшие дидактические принципы: *от простого – к сложному; от общего – к частному – и от частного – к общему*. Ведь «благодаря свойствам нашего зрения всякий предмет воспринимается нами «сразу». Мы одновременно видим все его пластические и световые качества, а поэтому целостность зрительного восприятия и передача его играют решающую роль в правдивом изображении предметов» [5].

5. Творческий поиск. Изобразительная деятельность имеет в своей основе творческую природу. С самого раннего возраста рисование и пластика так привлекательны для ребенка именно по этой причине. В творчестве раскрывается личность маленького человека, ее основные качества: темперамент, способность фантазировать, отношение к труду, умение общаться и др. С возрастом творческая основа личности подвергается серьезному воздействию обязательных дисциплин, меняющих представление об изобразительной деятельности. В итоге из средней школы выпускник выходит с убеждением, что «рисовать – надо уметь», а «сочинять – как-то несерьезно».

Однако необходимо помнить: вузовские занятия изобразительной деятельностью – рисунком, живописью, композицией – имеют учебно-творческий характер. И если при рисовании с натуры решение учебных задач превалирует над возможностью самовыражения студента, то в живописи и графике ситуация обратная. Более того, постигая основы создания произведения изобразительного искусства, студент приобретает композиционные знания и навыки, незаменимые в его собственном творчестве. Так они приходят к пониманию глубоко творческой природы искусства. На практике это означает: без *композиционного поиска* создать достойную работу невозможно. Поэтому важнейшим этапом на этом пути является эскизирование – поиск оптимального варианта воплощения авторского замысла.

6. Краткосрочное рисование. В деле освоения изобразительной грамоты часто процесс ее постижения важнее результата. Очевидно, что изучение новых материалов и рисовальных техник, даст приемлемый результат не сразу. Поэтому столь важное значение имеет краткосрочное рисование. Наброски, зарисовки и этюды – первые и необходимые формы изучения основ изобразительного творчества. Как правило, начинающему художнику педагог ставит одну-две задачи, и этого бывает достаточно для понимания и исполнения в течение считанных минут. При этом обязательным условием успешного освоения учебного материала является повторяемость заданий, их большое количество.

Непрофессиональные художники очень редко берутся за длительную работу, будь то картина или рисунок, гравюра или декоративное изделие. Значительное большинство из них полагает размер картины форматом до метра значительной заявкой на признание. В этом случае действительно достигнуть желаемой цели можно, если совершенствоваться в малом, оттачивая технику, исследуя любимый художественный материал или прием, при помощи краткосрочных этюдов, зарисовок, быстрых набросков.

7. Копирование. В деле постижения основ художественного мастерства копирование играет большую роль. Оригинальное художественное произведение с его размерами, тактильными свойствами и т.д. вызывает у учащихся как минимум интерес. А в качестве учебного задания, картина мастера становится серьезным тренажером, где максимально «прокачиваются» всевозможные навыки, полученные за весь период обучения: композиционные, графические, живописные. Помимо теоретических объяснений хороший рисунок мастера представляет незаменимое пособие (орнамент, натюрморт, голова, фигура) для занимающихся рисованием. Они на деле видят решение задач, над которыми работают: передачу объема формы, светотени, штриха. Злоупотребление же копированием случайных оригиналов ведет к бессознательной работе, ведь таким путем нужные знания и навыки не приобретаются, а рисование происходит неосознанно, механически. Неслучайно практика копирования с действительных образцов рисунка и живописи включена в различные программы – от колледжей искусств до академии художеств.

Нынешнее поколение студентов многое понимает и умеет (кое-что даже лучше своих педагогов). О некоторых представителях молодежи иногда можно услышать, что у них «слишком много опций», что само по себе неплохо. Но смогла ли общеобразовательная школа заинтересовать их искусством, приобщить к занятиям творчеством? К сожалению, предметы художественного цикла были необязательными в нашей стране в течение долгого времени. Вследствие этого – низкий уровень подготовленности абитуриентов на художественно-педагогические специальности вместе с заинтересованностью многих обучаться Искусству [3]. Автор видит возможность исправления ситуации в усовершенствовании проверенных временем учебных дисциплин, их адаптации к современным реалиям. Однако, деликатность ситуации такова, что сфера искусства не может регулироваться исключительно инновационными методами. И поскольку его суть очевидна для профессионала – настоящее Искусство существует вне времени – то и содержательная

сторона обучения искусству должна строиться на этом постулате. Иначе говоря: обучаем чтобы жизнь стала наполненной и счастливой, а не в угоду эффективности и прогрессу.

Выводы. Освоить изобразительную грамоту сегодня стремятся не только юные и молодые. Рынок образовательных услуг в сфере искусства весьма велик и разнообразен. Изобилие интернет-школ и мастер-классов ставит обыкновенного пользователя в тупик. Даже взрослому ученику выбрать действительно полезные рекомендации непросто. В этой связи остается рекомендовать такие, где знания, и приемы, сообщаемые с экрана компьютера. Несомненно, «чтобы получить собственный опыт, надо много рисовать». Предложенные в данной статье разделы могут принести пользу только в сочетании с практикой, способствующей выработке своего собственного почерка, который всегда отличал выдающихся мастеров искусства [1]. Об этом надо помнить всем, вставшим на этот путь, а студентам-педагогам – в особенности. Ведь обучая детей любой дисциплине, мы, в первую очередь, учим их трудиться.

Литература:

1. Бесчастнов, Н.П. Портретная графика. Учебное пособие для студентов / Н.П. Бесчастнов. – М.: Владос, 2007. – 362 с.
2. Вольгушев, А.Е. Методические рекомендации по формированию умений и навыков у студентов педагогического факультета на занятиях по методике изобразительного искусства (Программа Б.М. Неменского) / А.Е. Вольгушев. – Уссурийск, Изд-во УГПИ, 1989. – 4 с.
3. Вольгушев, А.Е. Рисунок и художественная графика. Курс лекций для студентов специальности 030800 «Изобразительное искусство» / А.Е. Вольгушев. – Хабаровск, Изд-во ДВГГУ, 2009. – 3 с.
4. Программы дисциплин предметной подготовки по специальности 030800 изобразительное искусство и черчение для педагогических университетов и институтов. – М.: Флинта. – Наука, 2000. – 414 с.
5. Школа изобразительного искусства. Выпуск 3. – М.: Изд-во Академии художеств, 1961. – 18 с.

Педагогика

УДК 371.3

кандидат педагогических наук, доцент Воронова Анастасия Анатольевна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждения высшего образования «Оренбургский государственный педагогический университет» (г. Оренбург)

НАРОДНАЯ СКАЗКА КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ДОШКОЛЬНИКОВ С ЗПР НА ЗАНЯТИЯХ УЧИТЕЛЯ-ДЕФЕКТОЛОГА

Аннотация. Сказка с давних времен использовалась как эффективное средство в приобщении подрастающего поколения к мудрости жизни. В современных условиях цифровизации она не теряет своей актуальности, сохраняется как традиционное средство воспитания преимущественно дошкольников. Она есть источник коррекции недостатков, восполнения дефицитов и развития детей на занятиях учителя-дефектолога. Несмотря на особое положение сказки в коррекционно-развивающей работе с дошкольниками с ограниченными возможностями здоровья, остается ряд проблем, которые требуют своего обсуждения и решения. Это проблемы преимущественно методического плана, проблемы выстраивания взаимодействия участников образовательных отношений при использовании сказок. Вопросы возникают в частности на основании возможностей и потребностей "особых" детей. В статье анализируются эти проблемы и описываются возможные пути их решения. Автор обращается к практике использования народных сказок в практике работы с дошкольниками с задержкой психического развития. Он раскрывает вопросы создания специальных условий эффективного использования сказок в коррекционно-развивающей работе с дошкольниками с ЗПР. При этом автор апеллирует к достижениям, выводам современной отечественной дефектологической науки. В статье рассматриваются особенности применения народных сказок как средств введения в мир отечественной культуры. Автор останавливается на специфике их применения в работе учителя-дефектолога для речевого развития, коррекции памяти, мышления, внимания, расширения представлений об окружающем мире, мире социальных отношений. В статье представлен опыт использования народных сказок в работе учителя-дефектолога центра дневного пребывания детей с инвалидностью "Преображение", действующего в рамках Стратегической программы Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка "Сопровождение через всю жизнь".

Ключевые слова: сказка, сказкотерапия, дошкольники с задержкой психического развития, коррекционно-развивающая работа, учитель-дефектолог.

Annotation. A fairy tale has long been used as an effective means of introducing the younger generation to the wisdom of life. In modern conditions of digitalization, it does not lose its relevance, it remains as a traditional means of educating mainly preschoolers. It is a source of correction of deficiencies, filling of deficits and development of children in the classes of a teacher-defectologist. Despite the special position of the fairy tale in correctional and developmental work with preschoolers with disabilities, there are still a number of problems that need to be discussed and resolved. These are mainly methodological problems, problems of building interaction between participants in educational relations when using fairy tales. Questions arise, in particular, based on the capabilities and needs of "special" children. The article analyzes these problems and describes possible ways to solve them. The author refers to the practice of using folk tales in the practice of working with preschoolers with mental retardation. He reveals the issues of creating special conditions for the effective use of fairy tales in correctional and developmental work with preschoolers with ASD. At the same time, the author appeals to the achievements and conclusions of modern Russian defectological science. The article examines the peculiarities of the use of folk tales as a means of introducing into the world of Russian culture. The author focuses on the specifics of their use in the work of a speech pathologist teacher for speech development, correction of memory, thinking, attention, and expansion of ideas about the world around us, the world of social relations. The article presents the experience of using folk tales in the work of a teacher-defectologist at the Preobrazhenie Day Care Center for Children with Disabilities, operating under the Strategic Program of the Presidential Commissioner for Children's Rights "Lifelong Support".

Key words: fairy tale, fairy tale therapy, preschoolers with mental retardation, correctional and developmental work, teacher-defectologist.

Введение. Дошкольный возраст – важный период в жизни человека для развития речи, различных психических процессов, формирования личности и первоначальных представлений о картине мира. Среди задач этого периода можно выделить развитие умений ориентироваться в различных жизненных ситуациях, коммуникативных умений, умений взаимодействия со взрослыми и сверстниками, формирование предпосылок учебной деятельности, элементов готовности к школьному обучению, обретение самостоятельности в выполнении многих предметных и социальных действий.

Для успешной социализации в обществе для каждого ребенка крайне важно решение данных задач до поступления в школу. Но дети с задержкой психического развития проходят этот путь по-своему. Для них необходимо создавать специальные условия. От педагогов-дефектологов требуется постоянный поиск эффективных средств для коррекции и развития психических процессов, речи, жизненных компетенций у дошкольников с задержкой психического развития.

Сказка как явление народного фольклора представляет собой мощное апробированное веками средство воздействия на душу ребенка. На сказках выросли целые поколения. Они возжигали в умах детей мысль, расширяли их представления об устройстве мира, о сущности предметов и явлений, выстраивали социальных отношений. В настоящее время получила распространение такая технология как сказкотерапия. Сказки полезны в работе учителя-дефектолога, но их использование в работе с дошкольниками с задержкой психического развития обозначило ряд методических вопросов, проблемы осмысления принципов применения на практике сказки как коррекционно-развивающего средства.

Изложение основного материала статьи. Дошкольники с задержкой психического развития во многом отличаются от своих сверстников. У них наблюдается сниженная сила основных нервных процессов, повышенная тенденция этих процессов к иррадиации, некоторая инертность. Им характерно отставание в темпах развития психических функций от возрастной нормы, что может затрагивать различные сферы (К.С. Лебединская). Эти особенности дошкольников с ЗПР необходимо учитывать при выстраивании коррекционно-развивающей работы. Следует использовать деликатный и компетентный подход учителем-дефектологом в своей работе [5].

В научной литературе выделяются особенности использования сказок для развития нравственных качеств у дошкольников с ЗПР [2], социально-коммуникативных навыков [1], речи [8], для социализации [9], преодоления страхов [6], рассматривается потенциал авторских сказок в формировании гражданственности у таких детей [3]. Сказка – это не просто один из основных жанров фольклора, эпическое, преимущественно прозаическое произведение волшебного, авантюрного или бытового характера с установкой на вымысел. Она в умелых руках раскрывает целый спектр возможностей для развития ребенка в образовательных организациях и домашних условиях. Сказка – это проводник для ребенка в мир культуры, социальных отношений [6]. В сказках народ отражал свой быт, род занятий, отражал, что ему особо дорого, ценно. Для коррекционно-развивающей практики важно осмысление на основе современных знаний дефектологической науки опыта использования потенциала народной сказки в работе с детьми дошкольного возраста, имеющими задержку психического развития.

Дошкольники с ЗПР требуют постепенности в освоении социальных норм и правил с учетом их потребностей и возможностей, потому подбор сказки – это всегда творческий процесс, требующий от учителя-дефектолога профессиональной компетентности, начитанности и душевной чуткости. Выбором сказок и приемов работы с ними учитель-дефектолог задает некий "коридор", по которому начинает свое движение вместе с ребенком с ЗПР.

В народных сказках четко видно, что хорошо, а что плохо. Главный герой – положительный – наделен теми чертами, которыми хочется обладать. Он – всегда победитель, даже если беден и некрасив. Черты характера отрицательного героя осуждаются. В сказках показывается плачевная участь отрицательных героев. В них отражаются способы действий в жизни и последствия этих действий, даже если это народные сказки о животных. Как правило, животные наделены чертами человеческого характера. Они действуют как люди. Они выступают проводниками человеческих ценностей в сознании детей.

Отечественные ценности и образуют пространство "коридора", по которому движется ребенок и учитель-дефектолог. В их движении возможны шаги и вперед, и влево, и вправо, и даже назад. Иными словами учитель-дефектолог, может использовать разные приемы работы со сказками для развития ребенка с ЗПР.

В центре дневного пребывания детей с инвалидностью "Преображение" при Оренбургской епархиальной православной гимназии имени святого праведного Иоанна Кронштадтского, действующего в рамках Стратегической программы Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка "Сопровождение через всю жизнь", работа учителя-дефектолога начинается со знакомства дошкольников с ЗПР с сюжетом сказки. Бедность словарного запаса, недостаточная точность, а порой ошибочность в понимании понятий, отсутствие в речи грамматических категорий, затруднение эмпирических грамматических обобщений дошкольниками с ЗПР накладывают отпечаток на способы знакомства с содержанием сказки. Как правило, на первом этапе используется адаптированный пересказ художественного текста сказки, пересказ, сопровождаемый иллюстрациями из книг или специально подготовленными картинками. Адаптация повествования предполагает изменение словесного изложения сказки, но не касается ее сюжета. Она происходит на основе принципа доступности и понятности. При знакомстве со сказкой используются иллюстрации и ведется целенаправленная деятельность по поддержанию у ребенка с задержкой психического развития положительной мотивации работы со сказкой.

Детям с ЗПР свойственно снижение работоспособности и внимания. При этом снижение устойчивости внимания может иметь разный характер (Жаренкова Г.И. [5]). У некоторых детей максимальное напряжение внимания наблюдается в начале выполнения задания, а по мере продолжения работы оно неуклонно снижается. У других сосредоточение внимания наступает лишь после осуществления некоторой деятельности. У третьей группы детей наблюдается периодичность в сосредоточении внимания. Эти особенности детей учитываются учителем-дефектологом при знакомстве со сказкой. Оно, как правило, занимает часть занятия (до 10 мин со старшими дошкольниками). Возможны паузы, остановки для рассматривания каких-то важных понятий, которые оказались непонятны воспитанникам центра. Эффективными педагогическими стратегиями являются использование наглядных пособий (Л.С. Выготский), многократное повторение материала и структурирование задач на более простые.

Чтение (пересказ) сказки подкрепляется уже со второго занятия демонстрацией сюжета сказки в театральной постановке. При этом также используется адаптированный вариант пересказа сказки. Важно, чтобы наглядность сохраняла существенные черты объектов. Например, журавль имеет серое оперение (сказка "Лиса и Журавль"), прорубь – это дыра во льду на реке, через которую ловится рыба (сказка "Волк и Лиса"), которая может быть представлена как вырезанный круг в пенопласте, закрепленном между столами, через которую реально на игровых материалах возможна "ловля рыбы", и т.п.

Со одной и той же сказкой идет работа на нескольких занятиях и всякий раз дошкольник в ЗПР все больше вовлекается в проигрывание сказки, все больше приближается адаптированный текст в речи учителя-дефектолога к художественному пересказу сказки. На каждом занятии ведется словарная работа (например, уточняется что такое "лес" в сказке "Маша и Медведь", что такое "крыльцо", "двор" в сказке "Заюшкина избушка", для чего мозги и в какой части тела человека они находятся, что называется "кормыслом", "санями" в сказке "Волк и Лиса" и т.п.).

Ряд упражнений может быть связан с работой по картинкам: пересказ, развернутые ответы на вопросы, показ ребенком деталей на картинке по вопросам-требованиям учителя-дефектолога и др.

В сфере социального взаимодействия ребята с задержкой психического развития могут испытывать затруднения в установлении контактов, понимании социальных норм и в процессе кооперации. Обучение эффективным навыкам коммуникации, развитие эмпатии и умения конструктивно разрешать конфликтные ситуации являются важными компонентами социализации (Д.Б. Эльконин). Через сказки учителем-дефектологом уточняются социальные нормы

(например, взаимовыручка в сказке "Три поросенка", послушание родителям, бабушкам и дедушкам в сказке "Три медведя" и др.), ценности (например, смекалка в сказке "Три поросенка", смелость при защите слабого в сказке "Заюшкина избушка") и традиции (например, правила гостеприимства при рассмотрении сказки "Лиса и Журавль").

Сказка интересна дошкольнику с ЗПР. В ней он раскрепощается, с охотой выполняет специально подготовленные учителем-дефектологом коррекционно-развивающие упражнения по счету предметов (например, ловля рыбок в сказке "Волк и Лиса"), сравнению предметов по величине (например, чашек, ложек, кроватей, стульев в сказке "Три медведя"), уточнению последовательности и особенностей времен года (например, в сказках "Заюшкина избушка", "Волк и Лиса", "Три поросенка"), расширению представлений о природе (например, "Ясни, ясни на небе звезды, мерзни, мерзни волчий хвост" – основание разговора о народной примете понижения температуры воздуха, когда ночью на небе видны звезды) и др.

Следует отметить, что в когнитивной сфере у дошкольников с ЗПР часто наблюдается замедленное восприятие информации (У.В. Ульenkova), потому следует учитывать темп работы со сказкой. Могут возникать трудности в дифференциации схожих объектов, поддержании концентрации внимания и усвоении значимых объемов изучаемого материала (А.Р. Лурия). В этом случае помогают паузы и отдельный разбор особенностей рассматриваемых объектов. При этом предметному образцу может сопоставляться иллюстрация или серия иллюстраций, отражающих характеристические свойства объекта, особенности и сферы использования.

Детям с ЗПР необходим более длительный период времени для приема и переработки сенсорной информации. Им свойственно некоторое снижение как долговременной, так и кратковременной памяти, как произвольного, так и непроизвольного запоминания. Потому в соответствии с возможностями ребенка в работе со сказкой следует определять нужный темп и корректировать его при длительном использовании по мере погружения ребенка в сказку.

Т.В. Егорова выявила низкую продуктивность и устойчивость памяти (особенности при значительной нагрузке), слабое развитие опосредованного запоминания, снижение при его осуществлении интеллектуальной активности. Подобное снижение еще больше характерно для ситуации воспроизведения. Некоторые дошкольники с ЗПР не понимают, что значит "запомнить", подменяя эту деятельность порой механическим повторением. При использовании сказки возможно знакомство детей с приемами запоминания по визуализированному плану, по картинкам и др. Ежедневное обращение на занятиях у учителя-дефектолога к задаче воспроизведения сказки на практике оттачиваются умения использования приемов запоминания.

В эмоционально-волевой сфере у дошкольников с ЗПР нередко отмечается лабильность, импульсивность и затруднения в регуляции эмоциональных реакций. Первостепенными задачами в работе учителя-дефектолога с использованием сказки являются создание благоприятной и безопасной образовательной среды, обучение навыкам самоконтроля и распознавания эмоций, а также формирование позитивного самовосприятия. Главный акцент – на ребенке. Никакие препятствия (ошибки, медленный темп работы и др.) не должны сломить этот главный ориентир.

Развитие моторики у дошкольников с ЗПР может быть замедленным, проявляясь в недостаточной координации движений и трудностях в развитии мелкой моторики. Игровая деятельность с использованием сказки и специальные упражнения, направленные на развитие координации и моторики рук, играют важную роль в комплексном развитии ребенка.

Нужно подбирать сказки, подмечая, что уже знает ребенок, а что еще ему не знакомо, но это важно. Нужно ориентироваться на "зону ближайшего развития" (Л.С. Выготский).

Одним из принципов работы учителя-дефектолога со сказкой в центре дневного пребывания детей с инвалидностью "Преображение" является принцип "со-бытийности сказки", предполагающий максимальное включение дошкольника с ЗПР в сказку. Одну из важнейших ролей в этом играет реквизит, который помогает визуализировать сказочные образы и воссоздать атмосферу сказочного сюжета.

Значительная часть реквизита создается руками детей в мастерской центра "Преображение". Этот процесс не только увлекателен, но и позволяет каждому ребенку почувствовать себя частью волшебного мира сказки. Дошкольники с ЗПР с огромным удовольствием погружаются в мир сказки, воплощая в реальность сюжеты: они конструируют домики, изготавливают фигурки героев, рисуют декорации, используя различные материалы и техники.

Создание кукольных спектаклей позволяет им учиться взаимодействовать друг с другом, распределять роли, передавать эмоции и чувства через речь и жесты. Это стимулирует развитие воображения и творческих способностей, побуждая придумывать собственные продолжения сказок, менять характеры персонажей и находить новые решения жизненных ситуаций. Одновременно дети осваивают навыки ручного труда. Работа с ножницами, клеем, тканью и другими материалами развивает мелкую моторику, координацию движений и терпение. Совместное создание ребенка с педагогом реквизита и подготовка спектаклей учат работать в команде, развивают сотрудничество, взаимопомощь и ответственность. Также использование реквизита помогает расширить представления о мире, наглядно демонстрируя, как плоские изображения превращаются в трехмерные объекты, а абстрактные понятия – в конкретные образы. Это есть совместное бытие, минуты жизни, организованные в соответствии с коррекционно-развивающими задачами, но интересные и любимые дошкольниками с ЗПР.

Выводы. Народная сказка обладает большим потенциалом в работе с дошкольниками с ЗПР на занятиях с учителем-дефектологом. Подбор сказки осуществляется с учетом возможностей и потребностей детей. Знакомство происходит с использованием адаптированного пересказа, понятного, доступного для восприятия. В работе важно многократное обращение к сказке при постоянном поддержании мотивации ребенка, целенаправленной работе по коррекции мышления, внимания и памяти.

Начиная с первых занятий полезно показывать сказку в форме кукольного спектакля. Важным аспектом является сочетание разных видов упражнений, заданий учителя-дефектолога, которые включаются в сам процесс пересказа сказки, в том числе в короткие паузы, а также после рассмотрения сказки. Грамотно подобранная наглядность позволяет организовать более глубокое погружение в сказку, развивать речь, уточнять представления детей. Создание реквизита для постановки сказки в условиях комплексной работы в рамках центра дневного пребывания детей с инвалидностью дает возможность усилить коррекционно-развивающую работу по развитию моторики, познанию окружающего мира. Участие детей в постановке сказки развивает их коммуникативные умения и вводит их через сказочные истории в мир социальных отношений.

Комплексная работа со сказкой позволяет сделать ее событием для ребенка, где все понятно, любимо и интересно.

Литература:

1. Алпатова, О.Б. Формирование социально-коммуникативных навыков у детей дошкольного возраста с задержкой психического развития методом сказкотерапии / О.Б. Алпатова // Воспитание и обучение детей с нарушениями развития. – 2024. – № 3. – С. 45-53

2. Альховская, К.А. Психолого-педагогические условия развития нравственных качеств у детей дошкольного возраста с задержкой психического развития / К.А. Альховская, А.Р. Ибрагимова // Обществознание и социальная психология. – 2022. – № 11 (41). – С. 37-43
3. Воронова, А.А. Авторская сказка как ресурс воспитания гражданственности у детей с ЗПР / А.А. Воронова, А.В. Трунова // Культура. Образование. Гражданственность. Религия. Материалы XVII Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). – Пермь, 2023. – С. 25-30
4. Давыдова, Г.И. Сказкотерапия как средство развития коммуникативных умений у детей младшего школьного возраста / Г.И. Давыдова, Д.В. Оноприенко // Педагогический вестник. – 2023. – № 26. – С. 21-23
5. Дети с задержкой психического развития / Под ред. Т.А. Власовой, В.И. Лубовского, Н.А. Цыпиной. – М.: Педагогика, 1984. – 256 с.
6. Зинкевич-Евстигнеева, Т.Д. Практикум по сказкотерапии / Т.Д. Зинкевич-Евстигнеева. – СПб.: Речь, 2021. – 320 с.
7. Зитарова, П.С. Сказкотерапия как метод снижения высокого уровня тревожности у детей старшего дошкольного возраста / П.С. Зитарова, Г.А. Морозова // Векторы образования: от традиции к инновациям: материалы III всероссийской научно-практической конференции. – Краснодар: ООО "Издательский "Дом - Юг"", 2016. – С. 183-184
8. Кочубей, А.Д. Развитие речи у старших дошкольников с задержкой психического развития посредством художественной литературы в дошкольном учреждении и в семье / А.Д. Кочубей // Социально-психологические проблемы современной семьи: ценность материнства и детства. сборник материалов IX Всероссийской научно-практической конференции. – Чебоксары, 2021. – С. 147-150
9. Чумакова, О.В. Роль сказкотерапии в социализации детей дошкольного возраста с задержкой психического развития / О.В. Чумакова // Дошкольное и начальное общее образование: стратегия развития в современных условиях: материалы Всероссийской с международным участием научно-практической конференции. – Иркутск: Изд-во "Аспринт", 2018. – С. 254-256

Педагогика

УДК:377

старший преподаватель Гаах Татьяна Владимировна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского» (г. Калуга);

магистрант Князева Кристина Витальевна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского» (г. Калуга)

ОПЫТ ПОСТРОЕНИЯ МЕТОДА КВАЛИМЕТРИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ УЧЕБНЫХ АРХИТЕКТУРНЫХ ПРОЕКТОВ

Аннотация. Архитектурные проекты, в том числе и учебные, являются сложными системами, в которых взаимодействуют множество факторов. Качество проекта не может быть оценено лишь по внешним признакам или субъективным мнениям; оно требует применения объективных и системных методов оценки. Данная проблема может быть решена разработкой метода оценки с помощью квалиметрии. Предложенный метод позволяет выявить качественные характеристики учебного архитектурного проекта и их количественные оценки, что предположительно позволит выполнять оценку проектов на объективной научной основе. В этом контексте, квалиметрическая оценка становится необходимым условием для обеспечения соответствия проектируемых объектов заданным целям и позволит учитывать влияния множества факторов на итоговую оценку.

Ключевые слова: учебный архитектурный проект, оценка, квалиметрия, критерии.

Annotation. Architectural projects, including educational ones, are complex systems in which many factors interact. The quality of a project cannot be assessed only by external signs or subjective opinions; it requires the use of objective and systemic assessment methods. This problem can be solved by developing an assessment method using qualimetry. The proposed method allows us to identify the qualitative characteristics of an educational architectural project and their quantitative assessments, which will presumably allow us to assess projects on an objective scientific basis. In this context, qualimetric assessment becomes a necessary condition for ensuring that the designed objects meet the specified goals and will allow us to take into account the influence of many factors on the final assessment.

Key words: educational architectural project, assessment, qualimetry, criteria.

Введение. Актуальность оценки учебных архитектурных проектов определяется растущими требованиями к качеству образования. Стандартные подходы к оценке учебных проектов [4, 5] зачастую не учитывают специфики каждого отдельного архитектурного проекта и влияние того или иного фактора на итоговую оценку. Основные проблемы возникают на этапе определения критериев и методов оценки, что, в свою очередь, влияет на объективность оценивания [9].

Любая архитектурная концепция предполагает множество параметров, которые могут поддаваться как количественному, так и качественному анализу. Однако именно сложности с интеграцией этих подходов и создания единой системы критериев приводят к различным нестыковкам и субъективным оценкам на разных этапах учебного процесса [5, 6, 7].

Целью настоящего исследования является разработка метода оценки учебного архитектурного проекта с помощью приемов квалиметрии.

Сложная динамика современной архитектуры требует адаптации традиционных методов к новым реалиям, что включает использование инновационных подходов к проектированию, которые бы позволили находить баланс между функциональностью, эстетикой и устойчивым развитием [3, 11].

Важным остается вопрос о том, насколько разработанные критериальные системы способны адекватно реагировать на изменения в архитектурной среде и обеспечивать соответствие строительным нормам и требованиям [2, 10].

Проблематика оценки учебных архитектурных проектов фокусируется на необходимости выделения таких критериев оценки, в которых будет рассматриваться влияние различных факторов. Поскольку, архитектура – это не просто монументальное строение, а рассказ о людях, живущих внутри, где эстетические и функциональные аспекты должны быть интегрированы в общий поток оценки.

Изложение основного материала статьи. Субъективность в оценке учебных архитектурных проектов представляет собой одну из наиболее сложных и многогранных проблем, которая затрагивает как профессиональную среду преподавателей, так и студентов архитекторов [1].

Архитектура, как искусство создания пространства, вызывает у людей разнообразные эмоции, которые влияют на их оценочные суждения. Эти суждения формируются на основе личного впечатления, культурного контекста и психологических факторов, что значительно усложняет стандартизацию оценочных критериев. Важно отметить, что в процессе оценки учебных архитектурных проектов часто наблюдается диссонанс между субъективным восприятием и формальными критериями оценки.

Сложности, связанные с определением критериев оценки, усугубляются недостатком взаимопонимания между различными участниками процесса. Студенты могут полагать, что их идеи и замыслы должны безусловно восприниматься положительно, в то время как комиссия, оценивающая проект имеет свои субъективные представления о красивом и функциональном.

Но несмотря на данные противоречия можно выделить ряд безусловно важных стандартных групп критериев.

Главным образом это презентация проекта. Грамотная композиция проекта, его представление, с первых минут, формирует не только гармоничную и целостную картину, но показывает профессионализм студента архитектора, что в дальнейшей работе найдет свой положительный отклик в работе с заказчиками.

Оценка по параметрам интеграции проекта в окружающую среду один из важнейших критериев в современном градостроительстве.

Исследования показывают [5, 8], что следует уделять больше внимания методам, которые помогают оценить не только технические характеристики зданий, но и комфортность жизни их обитателей. Понятие «комфортность жилья» может включать в себя множество аспектов: от освещенности и звукоизоляции до психологических аспектов, влияющих на восприятие пространства. Такие параметры, как качество проектных решений и конструктивных аспектов, могут стать основными направлениями для анализа, напоминая о том, что архитектура – это не только эстетика, но и функциональность.

Важным аспектом является экологичность проектов и использование современных технологий, что является приоритетным направлением современного проектирования.

Разработка инновационных решений является неотъемлемой частью обучения будущих архитекторов, архитектурные проекты, которые создаются в рамках учебного процесса, служат не только средством оказания практического опыта, но и платформой для экспериментов с концепциями и идеями.

Таким образом, потребность в более глубокой и многослойной оценке может быть реализована с помощью квалитметрии.

Квалитметрическая оценка учебных архитектурных проектов основывается на систематическом подходе к определению качественных характеристик объектов и процессов, которые нуждаются в оценке. Современные проекты требуют многофункциональной оценки, которая включает как количественные, так и качественные параметры. Такой анализ позволяет учитывать не только физические характеристики проекта, но и их социальные и экологические аспекты.

В России одним из первых и наиболее влиятельных трудов в этой области считается работа Г.Г. Азгальдова, в которой описаны принципы квалитметрического анализа архитектурного проектирования и его практическое применение.

Наряду с этим, современные исследования показывают, что применение квалитметрии может способствовать не только повышению качества учебных архитектурных проектов, но и улучшению общей городской среды. Это особенно видно в контексте устойчивого развития, где квалитметрические подходы позволяют учитывать экологические факторы и общественные интересы при проектировании [8].

В процессе квалитметрической оценки целесообразно выделить ключевые этапы, включая формулирование критериев качества, определение показателей и их количественное выражение. Основные параметры могут варьироваться в зависимости от типа проектируемого объекта, но их идентификация является важным шагом к систематизации и стандартизации оценки.

Наиболее подходящим методом квалитметрической оценки среди существующих является экспертный метод, его и возьмем за основу и выделим основные этапы построения методики оценки учебного архитектурного проекта.

На основе комплексного подхода, учитывающего множество составляющих сравнения, путем экспертного опроса были выделены критерии оценивания, представленные в виде дерева свойств (рисунок 1).

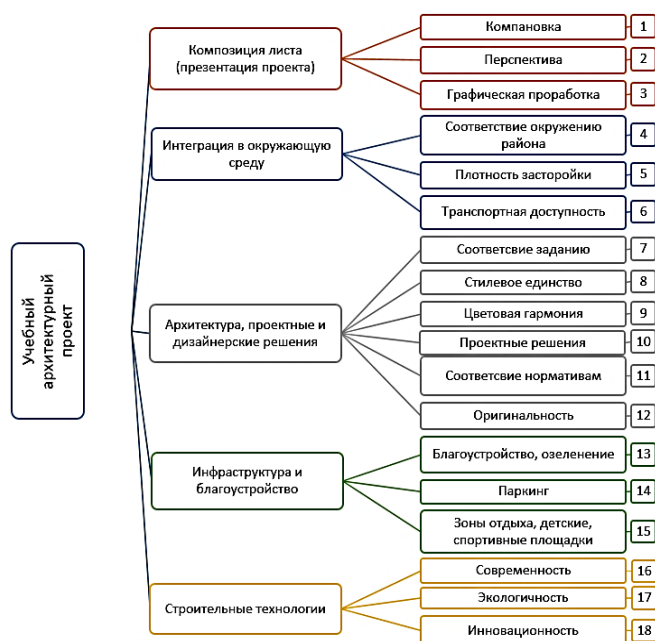

Рисунок 1. Дерево свойств, характеризующих учебный архитектурный проект

Затем определены коэффициенты весомости каждого свойства (в исследовании принимали участие 5 экспертов) для каждой группы свойств. Из всех свойств группы эксперты выбирают наиболее важные, по их мнению, критерии и оценивают его в процентном соотношении, с максимальным значением 100%. В таблице свойства представлены номерами, указанными на рисунке 1. Далее в сводной таблице вычисляются средние арифметические значения коэффициентов для каждой группы свойств и далее расчетом нормируются. Правильность расчетов проверяется проверкой. Результаты расчетов сведены в таблицу 1.

Таблица 1

Сводная таблица для определения значений групповых коэффициентов весомости K_{ij}

№ критерия	Значения коэффициентов весомости, предоставленные экспертами					Вычисление групповых коэффициентов весомости			Проверка $\sum K_{ij} = 1$
	1	2	3	4	5				
1.	100	100	90	100	90	96	268	0.36	1
2.	60	70	80	80	90	76		0.28	
3.	90	90	100	100	100	96		0.36	
4.	70	60	60	50	60	60	170	0.35	1
5.	40	40	50	50	40	44		0.26	
6.	70	70	60	60	70	66		0.39	
7.	100	100	100	100	100	100	516	0.19	1
8.	90	90	80	90	90	88		0.17	
9.	70	60	60	70	60	64		0.12	
10.	80	80	70	80	80	78		0.15	
11.	100	100	100	100	100	100		0.19	
12.	80	90	80	90	90	86	204	0.17	1
13.	70	60	70	80	70	70		0.34	
14.	60	50	60	60	60	58		0.28	
15.	70	80	70	80	80	76	227	0.37	1
16.	80	80	75	75	85	79		0.35	
17.	60	60	70	80	70	68		0.30	
18.	80	80	75	80	85	80		0.35	

Следующим этапом является заполнение таблицы 2 непосредственной оценки учебного архитектурного проекта. Для удобства оценивания используется 5-балльная шкала (градация шкалы может варьироваться).

Вычисляя среднее значение полученных оценок и умножая их на высчитанные коэффициенты весомости получаем итоговый результат, при всех наивысших оценках максимальных итоговый бал равен 25 что соответствует 100%. При шкале перевода в учебную оценку 90-100% – «отлично», 75-89% – «хорошо», 60-74% – «удовлетворительно» проект в примере заслуживает оценку «хорошо» (88,5%).

Таблица 2

Оценки качества архитектурных проектов студентов

№ критерия	Оценки экспертов по 5 шкале Q_{ij}					Среднее значение оценок $\bar{Q}_{ij}$	$Q_{ij} * K_{ij}$
	1	2	3	4	5		
1.	5	4	4	5	5	4.6	1.65
2.	3	3	4	4	5	3.8	1.08
3.	5	4	5	5	5	4.8	1.72
4.	4	4	4	4	4	4	1.41
5.	5	5	5	5	5	5	1.29
6.	4	5	5	5	5	4.8	1.86
7.	3	4	4	4	3	3.6	0.70
8.	3	5	4	5	4	4.2	0.72
9.	5	4	3	4	4	4	0.50
10.	5	5	5	5	5	5	0.76
11.	4	4	4	4	4	4	0.78
12.	5	4	4	4	4	4.2	0.70
13.	5	5	5	5	5	5	1.72
14.	3	3	3	3	3	3	0.85
15.	5	5	5	5	5	5	1.86
16.	5	4	4	4	5	4.4	1.53
17.	5	4	5	5	4	4.6	1.38
18.	4	4	5	5	5	4.6	1.62
Итоговый балл							22,12

Данная методика оценки позволит взвешенно и объективно подойти к оценке учебных студенческих проектов, охватив достаточное количество критериев и показать «прозрачность» самого процесса.

Выводы. В ходе работы была выявлена проблема субъективности в процессе оценки, которая может проявляться в различных формах, включая личные предпочтения оценивающей комиссии, недостаток прозрачности в оценочных процедурах и отсутствие стандартизированных критериев. Это подчеркивает необходимость разработки четкой и объективной системы критериев, которая могла бы минимизировать влияние субъективных факторов и повысить прозрачность оценочного процесса. Важно, чтобы такая система была доступной и понятной для всех участников процесса, включая непосредственно комиссию и оцениваемых студентов.

В результате анализа были предложены конкретные критерии, которые могут быть использованы для оценки проектов, включая такие аспекты, как экологичность, современность и интеграция в окружающую среду. Эти критерии не только способствуют более объективной оценке, но и стимулируют будущих архитекторов к созданию более устойчивых и экологически безопасных проектов.

Рекомендации по внедрению системы критериев, предложенные в работе, направлены на создание более справедливой и прозрачной системы оценки архитектурных проектов. Важно, чтобы все участники процесса были вовлечены в разработку и внедрение новых критериев, что позволит учесть их мнения и потребности.

Литература:

1. Амосова, Т.В. Субъективность и право: о регулятивном потенциале архитектуры / Т.В. Амосова, А.Е. Смирнов // Искусство право. – 2024. – №4. – С. 8-16
2. Бембель, И.О. К вопросу периодизации современной архитектуры и критериев её оценки / И.О. Бембель // Революция и эволюция: модели развития в науке, культуре, обществе. – 2019. – №1. – С. 257-259
3. Бондаренко, И.А. Об уместности и умеренности архитектурных новаций / И.А. Бондаренко // Academia. Архитектура и строительство. – 2020. – №1. – С. 13-18
4. Гаах, Т.В. Технологии разработки контрольно-измерительных материалов на квалитметрической основе для оценки результатов обучения / Т.В. Гаах // Образование и проблемы развития общества. – 2021 – №1 (14). – С. 30-36
5. Гаах, Т.В. Формирование квалитативной культуры в контрольно-оценочной деятельности современного вуза / Т.В. Гаах // Международный научно-исследовательский журнал. – 2022. – № 3-3(117). – С. 16-20
6. Гойкалов, А.Н. Разработка метода оценки качества архитектурно-исторической среды / А.Н. Гойкалов, Т.В. Макарова, А.Ю. Семенкина // Инженерно-строительный вестник Прикаспия. – 2022. – №1 (39). – С. 73-79
7. Зедгенизова, И.И. Внедрение критериального подхода к оцениванию / И.И. Зедгенизова, Ж.Б. Литвинова // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. Зедгенизова, – 2021. – №3 (193). – С. 127-130
8. Марутин, В.М. Квалитметрия урбанизированных территорий и ее экологическое и социальное содержание / В.М. Марутин // Биосфера. – 2010. – №1. – С. 144-156
9. Рыженко, С.В. Внедрение в повседневную образовательную практику критериальной системы оценивания / С.В. Рыженко // Теория и практика современной науки. – 2017. – №11 (29) – С. 485-495
10. Сазыкина, Е.В. Об особенностях постановки архитектурной задачи при проектировании современных производственных объектов / Е.В. Сазыкина // Инновационная наука. – 2021. – №12-2. – С. 115-117
11. Федорова, М.С. Уровневая классификация методов исследования архитектурных объектов / М.С. Федорова // Architecture and Modern Information Technologies. – 2024 – №1 (66). – С. 55-67

Педагогика

УДК 378.147:7.013

кандидат педагогических наук, доцент кафедры изобразительного искусства и дизайна Гадзина Екатерина Викторовна

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал)

Федерального государственного автономного образовательного

учреждения высшего образования

«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Ялта)

ФОРМИРОВАНИЕ У ОБУЧАЮЩИХСЯ ИНТЕРЕСА К НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ КАРАИМСКИХ КЕНАСС

Аннотация. Статья посвящена формированию интереса у обучающихся к национальной культуре через изучение караимских кенасс. Рассматривается значимость этих объектов культурного наследия как важных элементов архитектурного и духовного наследия караимского народа. В статье анализируются различные педагогические подходы, такие как проектная деятельность, междисциплинарное обучение и экскурсионная работа, которые способствуют активному вовлечению школьников в процесс изучения культуры и истории. Особое внимание уделяется роли кенасс в воспитании уважения к культурному многообразию и сохранению исторической памяти. Предложенные методы обучения могут быть полезны для эффективного использования объектов культурного наследия в образовательном процессе.

Ключевые слова: караимские кенассы, национальная культура, педагогические подходы, культурное наследие, проектная деятельность.

Annotation. The article is devoted to the formation of students' interest in national culture through the study of Karaite kenass. The significance of these cultural heritage sites as important elements of the architectural and spiritual heritage of the Karaite people is considered. The article analyzes various pedagogical approaches, such as project activities, interdisciplinary learning and field trips, which contribute to the active involvement of schoolchildren in the process of studying culture and history. Special attention is paid to the role of KENASS in fostering respect for cultural diversity and preserving historical memory. The proposed teaching methods can be useful for the effective use of cultural heritage sites in the educational process.

Key words: Karaite kenasses, national culture, pedagogical approaches, cultural heritage, project activity.

Введение. Современное образование ориентировано не только на передачу знаний, но и на формирование у обучающихся ценностного отношения к культуре, истории и традициям народов. Особенно важным это становится в условиях поликультурного общества, где образовательная среда призвана выступать связующим звеном между поколениями и этносами, обеспечивая преемственность культурных кодов и формирование устойчивого интереса к национальному наследию.

По словам Р.М. Ахмедовой, в условиях поликультурного пространства особое значение приобретает этнокультурное воспитание, способное не только обогатить внутренний мир обучающегося, но и сформировать уважительное отношение к другим культурам [1]. Исследователь подчеркивает, что педагогические практики, опирающиеся на элементы этнической культуры, способствуют развитию у школьников мотивации к изучению национальных традиций и обычаев.

Одним из уникальных ресурсов для реализации подобного подхода выступают караимские кенассы – культовые сооружения караимского народа, обладающие высокой историко-культурной и архитектурной ценностью. По мнению Э.А. Тарнопольской, кенассы не только отражают особенности религиозной жизни караимов, но и представляют собой важный компонент культурной памяти, сохраняющий идентичность народа в изменяющемся социокультурном пространстве [6].

Л.Ш. Гасанова в своих исследованиях рассматривает караимскую общину Крыма как уникальное явление в культурном ландшафте региона и отмечает, что изучение объектов, таких как кенассы, позволяет выстроить эффективные образовательные маршруты, развивающие у школьников интерес к этнокультурному наследию [2]. Включение таких объектов в содержание учебных курсов способствует активному познанию окружающего мира, формированию связей между прошлым и настоящим.

По мнению Н.А. Козловой, эффективное формирование интереса к истории и культуре возможно через педагогические технологии, способствующие личностному включению обучающегося в процесс познания – такие как проектная деятельность, исследовательская работа, экскурсионные программы и креативные формы взаимодействия с объектами культурного наследия [4].

Как показывает Е.Л. Мирошниченко, включение архитектурных памятников в образовательный процесс усиливает патриотическое и культурное воспитание школьников, особенно если оно сопровождается обсуждением исторических, религиозных и эстетических аспектов подобных объектов [5]. Это актуально в работе с учащимися как в рамках школьных предметов, так и во внеурочной деятельности.

Исследования Н.С. Дуван подчеркивают значимость сохранения и трансляции традиций караимского народа через систему образования. Он отмечает, что знакомство с культурой караимов и их архитектурным наследием способствует расширению культурного кругозора и формированию у обучающихся уважения к многообразию народов России [3].

Таким образом, формирование интереса к национальной культуре средствами изучения караимских кенасс выступает перспективным направлением педагогической работы. Это требует комплексного подхода, включающего как теоретическое осмысление сущности интереса и механизмов его развития, так и практическое внедрение методов и форм работы, способных активизировать познавательную деятельность школьников в области этнокультурного наследия.

Настоящая статья направлена на теоретическое обоснование возможностей формирования интереса к национальной культуре в процессе изучения караимских кенасс. В ходе работы будут рассмотрены общие педагогические основания интереса к культуре, дана характеристика кенасс как объектов культурного наследия и обозначены перспективные педагогические подходы к их включению в образовательный процесс.

Изложение основного материала статьи. Формирование интереса к национальной культуре является одной из важнейших задач современного образовательного процесса. В условиях глобализации и культурного смешения особое внимание уделяется сохранению культурной идентичности и передаче культурных ценностей младшему поколению. Важным аспектом здесь является понимание механизмов, которые способствуют развитию интереса к национальной культуре у обучающихся. Роль образования заключается не только в усвоении знаний, но и в воспитании уважения к культурным традициям и достижениям разных народов.

По мнению Р.М. Ахмедовой, интерес к культуре не является чем-то врожденным, он формируется в ходе образовательного процесса. Важно отметить, что интерес к национальной культуре у детей и подростков развивается в контексте их социальной активности, когда они имеют возможность непосредственно соприкоснуться с традициями, языком и искусством своего народа [1]. Это, по мнению исследователя, способствует расширению кругозора, формированию идентичности и укреплению связи с исторической и культурной памятью своего народа.

Процесс формирования интереса к национальной культуре невозможно представить без учета психологических и педагогических факторов. Важно понимать, что интерес к культуре может быть как внешним, так и внутренним. Внешний интерес, связанный с восприятием культурных объектов через посредников (учителей, экскурсоводов, искусствоведов), играет значительную роль на первоначальных этапах формирования интереса. Однако внутренняя мотивация – более глубокое и устойчивое проявление интереса, когда обучающийся осознает ценность культуры и начинает активно исследовать ее элементы.

Н.А. Козлова выделяет несколько ключевых принципов, которые могут эффективно способствовать развитию внутреннего интереса к культуре у школьников. Одним из них является принцип активного вовлечения обучающихся в процесс познания через использование интерактивных методов, таких как проектная деятельность, ролевые игры и экскурсии [4]. Важно, что такие формы работы не только углубляют знания, но и делают процесс обучения более значимым и личностно ориентированным. Козлова подчеркивает, что успешность процесса зависит от того, насколько он ориентирован на индивидуальные интересы учащихся и их личностное восприятие культурных объектов.

Кроме того, значительную роль в воспитании интереса к культуре играет принцип научности и системности. Э.Л. Мирошниченко утверждает, что для того чтобы дети и подростки начали ценить культурное наследие, необходимо предоставление целостной картины истории и традиций народа, а также активное использование историко-культурных памятников как предметов исследования [5]. Включение таких объектов в образовательный процесс помогает учащимся осознать важность сохранения культурных ценностей и способствует личностному развитию.

Важным моментом является и влияние окружающей культурной среды на восприятие обучающимися национальной культуры. Л.Ш. Гасанова отмечает, что в культурно разнообразном регионе, таком как Крым, успешное воспитание интереса к культуре может быть связано с акцентом на локальные культурные традиции, в том числе через знакомство с архитектурными памятниками и религиозными сооружениями, которые имеют глубокое историческое и символическое значение [2]. Караимские кенассы, как уникальные объекты культурного наследия, могут стать важным звеном в формировании у обучающихся не только знаний, но и чувства гордости за свою историю.

Кроме того, как отмечает Н.С. Дуван, изучение культуры через взаимодействие с архитектурными памятниками позволяет детям и подросткам не просто освоить факты, но и ощутить живую связь с историей своего народа. В этом контексте образовательный процесс становится не только средством передачи знаний, но и инструментом формирования культурной идентичности, что особенно важно для воспитания гармонично развитой личности [3].

Таким образом, теория формирования интереса к национальной культуре в образовательном процессе опирается на несколько ключевых принципов: это активное вовлечение учащихся в процесс познания через практическую деятельность, систематическое представление культурных объектов в их историческом контексте, а также создание условий для формирования внутренней мотивации. Важно, что подходы, предложенные исследователями, могут быть успешно

применены на практике для изучения караимских кенасс, что послужит основой для формирования у школьников устойчивого интереса к национальной культуре.

Караимские кенассы – это не только архитектурные памятники, но и важные символы духовной жизни караимского народа. Эти культовые сооружения, сохранившиеся на территории Крыма и других регионах, представляют собой уникальный объект для изучения, поскольку они на протяжении веков были центрами религиозной и культурной жизни этого этноса. Включение кенасс в образовательный процесс может сыграть значительную роль в формировании у обучающихся интереса к культуре и традициям народа.

Как отмечает Тарнопольская Э.А., караимская архитектура представляет собой синтез восточных и европейских традиций, что делает кенассы особенными среди других религиозных строений. Эти здания отличают простота и изящество форм, а также особая символика, которая имеет глубокие исторические корни и тесно связана с религиозной практикой караимов. По словам исследователя, кенассы были местом не только молитвы, но и собраний, что подчеркивает их значимость в социальной и культурной жизни общины [6].

Кенассы как объект культурного наследия имеют несколько уровней ценности. Во-первых, они представляют собой уникальные архитектурные памятники, которые в своей структуре и отделке несут в себе богатое наследие караимской культуры. Как подчеркивает Гасанова Л.Ш., в Крыму сохранилось несколько кенасс, которые являются не только местами религиозного поклонения, но и значимыми культурными объектами для региона. Изучение этих сооружений помогает понять особенности архитектуры, а также важность сохранения исторической памяти через материальные объекты [2].

Во-вторых, значение караимских кенасс заключается в их роли в сохранении религиозных и культурных традиций. Караимы, как этнос, имеющий свою уникальную религиозную практику, свою систему ценностей и обычаев, смогли сохранить эти традиции благодаря местам, таким как кенассы. Как утверждает Дуван Н.С., изучение таких объектов позволяет не только погрузиться в историю народа, но и почувствовать живую связь с традициями, которые, несмотря на исторические и политические изменения, не утратили своей значимости для современности [3]. Это особенно важно в контексте глобализации, когда культурные традиции многих народов начинают исчезать или растворяться в более широких культурных процессах.

В-третьих, караимские кенассы служат своеобразными связующими звеньями между поколениями. По словам Мирошниченко Е.Л., знакомство школьников с такими объектами позволяет не только узнать о истории и культуре караимов, но и развить уважение к многообразию народов и их традициям. Она подчеркивает, что такие памятники становятся не только учебным материалом, но и предметом гордости и уважения, способствующим воспитанию культурной толерантности [5]. Знакомство с архитектурными памятниками через экскурсии, исследовательскую работу или проектную деятельность дает обучающимся возможность лучше понять историческую ценность этих объектов, а также ощутить важность их сохранения для будущих поколений.

Кроме того, как отмечает Ахмедова Р.М., в современных условиях изучение объектов культурного наследия, таких как кенассы, способствует развитию у школьников таких качеств, как патриотизм, уважение к родной культуре и осознание важности сохранения национального наследия. Она утверждает, что при правильной организации учебного процесса обучение с использованием подобных объектов может стать мощным инструментом в воспитании у школьников не только знаний о культуре, но и чувства сопричастности к ее сохранению [1].

Таким образом, караимские кенассы не только являются уникальными памятниками архитектуры, но и играют ключевую роль в сохранении культурной идентичности караимского народа. Эти сооружения могут стать важными объектами для изучения в образовательном процессе, поскольку они не только отражают культурные и религиозные традиции, но и помогают формировать у обучающихся уважение и интерес к историческому наследию.

Формирование интереса к национальной культуре в образовательном процессе требует применения различных педагогических подходов, которые активизируют познавательную деятельность учащихся и обеспечивают глубокое усвоение культурных знаний. В случае с караимскими кенассами важно, чтобы процесс обучения был не только теоретическим, но и практическим, направленным на вовлечение школьников в исследовательскую деятельность и создание условий для личностного восприятия культурного наследия. Разнообразие методов и подходов, ориентированных на активное взаимодействие обучающихся с объектами культурного наследия, позволяет более эффективно развивать интерес к национальной культуре.

Как отмечает Козлова Н.А., одним из ключевых методов формирования интереса к культуре является проектная деятельность. Этот подход способствует не только осознанию культурных ценностей, но и развивает у учащихся исследовательские навыки, критическое мышление и способность работать с историческими источниками. Проектная работа, связанная с изучением караимских кенасс, позволяет школьникам самостоятельно изучать историю этих памятников, проводить экскурсии, а также создавать творческие проекты, которые отражают их восприятие культурного наследия. Козлова подчеркивает, что использование проектной деятельности помогает учащимся глубже понять важность сохранения объектов культурного наследия и дает возможность почувствовать себя участниками сохранения истории [4].

Не менее важным педагогическим подходом является интеграция разных образовательных дисциплин, что способствует более комплексному восприятию объектов культуры. По мнению Ахмедовой Р.М., преподавание историко-культурных тем через пересечение разных предметных областей позволяет создать целостное представление о культуре народа. Например, изучение караимских кенасс может быть связано не только с историей, но и с искусствоведением, архитектурой, религиоведением и даже математикой, если рассматривать пропорции и элементы декора в контексте геометрии. Этот междисциплинарный подход помогает учащимся увидеть не только историческую, но и художественную ценность культурных объектов, а также их многоаспектное значение в жизни народа [1].

Также важным методом является использование экскурсионной и полевой работы. Мирошниченко Е.Л. подчеркивает, что экскурсии, направленные на знакомство с памятниками архитектуры, включая караимские кенассы, оказывают существенное влияние на развитие познавательной активности у школьников. Полевые исследования, когда учащиеся посещают эти объекты, знакомятся с их архитектурой и историей, становятся не только потребителями знаний, но и активными исследователями. Такой подход способствует не только глубокому усвоению учебного материала, но и формированию у детей уважения к культурным традициям и ценностям. Экскурсии становятся ярким примером живого взаимодействия с культурой и обеспечивают возможность увидеть культурные памятники в их природной среде, что усиливает эмоциональное восприятие и осознание значимости объекта [5].

С точки зрения педагогической практики, важным моментом является также создание условий для развития самостоятельности учащихся в изучении культурных объектов. В работах Дувана Н.С. подчеркивается, что вовлечение школьников в исследовательскую деятельность, направленную на изучение караимских кенасс, позволяет формировать у них навыки самостоятельного поиска информации, анализа источников и систематизации знаний. Этот подход дает возможность ученикам не только узнать о культуре, но и развивать умение работать с источниками, строить логичные выводы и представлять результаты своей работы в различных формах – от письменных отчетов до презентаций.

Исследовательская деятельность также способствует более глубокому усвоению учебного материала и помогает раскрыть личный интерес учащихся к истории и культуре [3].

Составление и защита проектов, исследование и подготовка презентаций – это еще один способ педагогической работы с объектами культурного наследия, который позволяет не только глубже понять культурное значение караимских кенасс, но и повысить мотивацию учащихся к дальнейшему изучению этой темы. Важно, что такие подходы создают у школьников не только познавательный интерес, но и внутреннюю потребность в продолжении исследований и расширении кругозора.

В заключение, комплексное применение различных педагогических подходов, включая проектную деятельность, междисциплинарное обучение, экскурсионную работу и исследовательскую практику, позволяет значительно повысить эффективность формирования интереса к национальной культуре через изучение караимских кенасс. Эти методы помогают не только создать у школьников устойчивое желание изучать культурное наследие, но и способствуют развитию таких важных навыков, как самостоятельность, аналитическое мышление и уважение к культурному многообразию. В результате, использование караимских кенасс в образовательном процессе не только обогатит знания учащихся, но и станет важным этапом в формировании их культурной идентичности и социальной ответственности.

Выводы. Формирование интереса к национальной культуре через изучение караимских кенасс является важным и многоаспектным процессом, который требует применения разнообразных педагогических подходов. Эти уникальные архитектурные памятники, имеющие глубокие исторические и культурные корни, служат не только объектами изучения, но и важными средствами воспитания уважения к культурному наследию, укрепления культурной идентичности и формирования социальной ответственности у школьников. Педагогический процесс, направленный на знакомство обучающихся с караимскими кенассами, способствует не только познанию истории и культуры этого этноса, но и развитию личностных качеств учащихся, таких как патриотизм, уважение к многообразию народов и стремление сохранить культурные традиции.

Использование проектной деятельности, экскурсионных и полевых исследований, а также междисциплинарного подхода в изучении караимских кенасс позволяет учащимся не только усваивать знания, но и активно включаться в процесс познания, проявляя инициативу и интерес к исследованию культурного наследия. Важно, что такие методы обучения развивают у школьников не только теоретические знания, но и практические навыки, которые способствуют более глубокому пониманию значимости объектов культуры.

Кроме того, вовлечение школьников в исследовательскую деятельность и активное использование культурных объектов, таких как караимские кенассы, создают условия для формирования у них внутренней мотивации и чувства гордости за сохранение культурных традиций. Это особенно важно в условиях современной глобализации, когда многие культурные особенности рискуют быть утрачены. Процесс изучения караимских кенасс становится не только способом знакомства с архитектурным наследием, но и важным звеном в воспитании гражданской позиции и ответственного отношения к культурному наследию.

Таким образом, караимские кенассы, как объект культурного наследия, представляют собой мощный инструмент в формировании интереса к национальной культуре и воспитании нового поколения, осознающего важность сохранения культурных традиций. Применение различных педагогических подходов, направленных на активное и осознанное изучение этих объектов, позволяет значительно расширить горизонты школьников и обеспечить гармоничное развитие их личности в контексте уважения и любви к своей культуре и культуре других народов.

Литература:

1. Ахмедова, Р.М. Этнокультурное воспитание школьников в условиях поликультурной среды / Р.М. Ахмедова // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – № 62-1. – С. 15-20
2. Гасанова, Л.Ш. Караимская община Крыма в социокультурном контексте региона / Л.Ш. Гасанова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2018. – № 9 (419). – С. 112-117
3. Дуван, Н.С. Историко-культурное наследие караимов: сохранение и трансляция традиций / Н.С. Дуван // Наследие веков. – 2020. – № 4. – С. 85-90
4. Козлова, Н.А. Педагогические технологии формирования интереса к истории родного края у школьников / Н.А. Козлова // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2022. – № 2 (234). – С. 76-81
5. Мирошниченко, Е.Л. Использование памятников архитектуры в патриотическом и культурном воспитании школьников / Е.Л. Мирошниченко // Региональное образование: современное состояние и перспективы развития. – 2021. – № 3. – С. 49-54
6. Тарнопольская, Э.А. Кенассы караимов: архитектура, функции, символика / Э.А. Тарнопольская. – Симферополь: Крымский архив, 2017. – 152 с. – ISBN 978-5-9907234-3-4

Педагогика

УДК 378.1

аспирант Гайдов Кирилл Валериевич

Государственное бюджетное учреждение дополнительного профессионального образования Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования имени К.Д. Ушинского (г. Санкт-Петербург)

РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Аннотация. В современных условиях информационная культура преподавателя высшей школы выступает ключевым компонентом его профессиональной деятельности. Информационная культура преподавателя высшей школы сегодня – это не просто умение пользоваться компьютером и интернетом, а сложный комплекс знаний, умений и навыков, позволяющий эффективно осуществлять поиск, анализ, оценку и использование информации в профессиональной деятельности. Это способность критически осмысливать информационные потоки, отличать достоверные источники от недостоверных, а также создавать и распространять информацию, соблюдая этические и правовые нормы. Развитие информационной культуры преподавателя должно быть непрерывным процессом, включающим в себя повышение квалификации. Важно, чтобы преподаватель не только сам владел современными информационными технологиями, но и умел обучать этому своих студентов, формируя у них навыки критического мышления и информационной грамотности.

Ключевые слова: информационная культура, преподаватель, информационная, технологическая грамотность, инструментальный, технологии, информационная безопасность, образовательная среда.

Annotation. In modern conditions, the information culture of a higher school teacher is a key component of his professional activity. The information culture of a higher school teacher today is not just the ability to use a computer and the Internet, but a complex set of knowledge, skills, and abilities that make it possible to effectively search, analyze, evaluate, and use information in professional activities. It is the ability to critically comprehend information flows, distinguish reliable sources from unreliable ones, and create and disseminate information in compliance with ethical and legal norms. The development of a teacher's information culture should be a continuous process that includes professional development. It is important that the teacher not only knows modern information technologies himself, but also knows how to teach this to his students, forming their skills of critical thinking and information literacy.

Key words: information culture, teacher, information, technological literacy, tools, technologies, information security, educational environment.

Введение. Современные технологии быстро меняют наше представление об образовании, в том числе и о роли преподавателя высшей школы. Если раньше преподаватель воспринимался исключительно как источник знаний, сегодня его роль значительно шире: это не только эксперт в своей области, но и навигатор в мире информации. Значительный интерес ученых вызывает возможность реализации персонализированных образовательных программ, построенных на основе диагностики профессиональных дефицитов, с учетом потенциальных возможностей технологий обработки больших данных с помощью нейросетей (В.П. Вейдт, Т.Э. Галкина, В.П. Колесникова и др.). В связи с этим развитие информационной культуры преподавателей высшей школы становится всё более актуальной задачей. В данной статье мы рассмотрим феномен информационной культуры преподавателей высшей школы, почему она важна, а также как её развивать в образовательной практике.

Изложение основного материала статьи. Что такое информационная культура? Информационная культура в современном информационном обществе трансформировалась и включает в себя не только умение работать с компьютером или использовать интернет. Информационная культура есть комплекс навыков, связанных с поиском, обработкой, анализом и передачей информации. При этом преподаватель должен не просто овладеть технологиями, но и научиться критически оценивать данные, а также формировать эти навыки у своих студентов [5]. В условиях глобальной цифровизации и быстрого роста объёмов информации преподаватель, обладающий высоким уровнем информационной культуры, становится важнейшим актором образовательного процесса.

По мнению ученых, занимающихся вопросами анализа информационного общества, информационная культура стала более содержательной за последние десятилетия и полноценно входит в понятие общей культуры личности, которая должна удовлетворять критериям успешного информационного общения, эффективности создания, сбора, переработки, трансляции, предоставления и использования информации, в том числе умение перерабатывать информационный поток с целью выполнения профессиональных задач [1; 6].

Прежде чем говорить о развитии информационной культуры преподавателей, важно понять, что именно включает в себя информационная культура.

1. Информационная грамотность. Это базовый уровень, который подразумевает умение искать, оценивать и использовать информацию. Преподаватели должны знать, как работать с научными базами данных, цифровыми архивами и онлайн-ресурсами. Важно уметь находить надёжные и актуальные источники, правильно их интерпретировать и использовать в своей работе. В условиях цифрового перенасыщения информацией особенно важно уметь отделять достоверные данные от недостоверных.

2. Технологическая грамотность. Сегодня преподаватели всё чаще сталкиваются с необходимостью работать с различными цифровыми инструментами: образовательными платформами, системами управления обучением (LMS), инструментами для создания онлайн-курсов, проведения вебинаров и дистанционных занятий. Умение использовать эти технологии становится неотъемлемой частью работы современного преподавателя. Причём речь идёт не только об умении технически настроить тот или иной инструмент, но и о понимании его педагогического потенциала.

3. Цифровая безопасность. В условиях глобальной цифровизации вопрос безопасности становится особенно актуальным. Преподаватели должны понимать, как защитить свои данные и данные студентов. Это включает в себя не только защиту от хакерских атак и вирусов, но и умение правильно хранить и передавать конфиденциальную информацию. Важно также знать, как работать с лицензионными программами и соблюдать авторские права при использовании материалов.

4. Критическое мышление. Преподаватель должен уметь критически оценивать информацию, поступающую из разных источников, выявлять манипуляции и искажения. Важно не только самому разбираться в этих вопросах, но и уметь передать студентам навыки критического анализа информации. Это особенно важно в условиях роста количества фейковых новостей и недостоверных данных, которые легко распространяются через социальные сети и интернет.

5. Этические аспекты работы с информацией. Помимо технических и критических навыков, преподаватели должны учитывать и этическую сторону работы с информацией. Это касается как защиты личных данных, так и вопросов авторского права. Преподаватели должны понимать, что они несут ответственность не только за качество передаваемой информации, но и за её законность и этичность [7].

Важность информационной культуры для преподавателей высшей школы сегодня, когда технологии стали неотъемлемой частью образовательного процесса, приобретает ключевое значение. Причин для этого несколько:

Во-первых, современные студенты значительно отличаются от тех, кто учился 10-15 лет назад. Сегодняшние учащиеся с детства окружены цифровыми технологиями и привыкли получать информацию быстро и в удобной форме. Это значит, что преподаватели должны соответствовать этим требованиям, иначе они рискуют потерять внимание аудитории. Студенты ждут от преподавателей интерактивных и мультимедийных форматов, гибкости и доступности материалов [4].

Во-вторых, сама система высшего образования претерпевает значительные изменения. Всё больше вузов предлагают программы дистанционного обучения, онлайн-курсы и смешанные формы преподавания. Преподаватели должны уметь не только организовать учебный процесс в аудитории, но и проводить занятия в онлайн-формате, разрабатывать материалы для дистанционного обучения, использовать платформы для тестирования и обратной связи.

В-третьих, информационная культура необходима преподавателям для того, чтобы успешно развиваться в профессиональном плане. Постоянное обновление знаний, участие в научных исследованиях, публикация научных работ – всё это требует умения работать с информацией. Преподаватели, которые умеют быстро находить, анализировать и использовать новые данные, становятся более востребованными специалистами как в академической среде, так и за её пределами.

Наконец, в современном мире преподаватель должен быть не только экспертом в своей области, но и наставником, который помогает студентам осваивать навыки работы с информацией. Умение критически мыслить, анализировать данные, работать с цифровыми инструментами – всё это необходимо будущим специалистам в любой профессии.

Преподаватели, владеющие этими навыками, могут подготовить студентов к жизни и работе в условиях быстро меняющегося информационного общества.

Как развивать информационную культуру преподавателей?

Развитие информационной культуры преподавателей – это многоуровневый процесс, который требует как индивидуальных усилий, так и поддержки со стороны образовательных учреждений. Существует несколько ключевых подходов, которые помогают преподавателям развивать необходимые навыки и компетенции.

1. Повышение квалификации и профессиональное развитие. Одним из самых эффективных способов развивать информационную культуру преподавателей являются курсы повышения квалификации. Сегодня многие вузы и образовательные центры предлагают программы, направленные на освоение цифровых инструментов и технологий. Это могут быть как краткосрочные курсы, так и более длительные программы, которые включают в себя обучение работе с образовательными платформами, системами для проведения вебинаров, созданию онлайн-курсов и тестированию. Кроме того, можно рассматривать участие в международных конференциях и семинарах, где преподаватели могут познакомиться с мировыми трендами в области цифрового образования.

2. Интеграция цифровых технологий в повседневную работу. Теория без практики малоэффективна, и поэтому преподавателям важно не только изучать новые технологии, но и активно применять их на практике. Например, можно начать с использования онлайн-платформ для создания интерактивных заданий, проведения тестов, организации групповых обсуждений. Некоторые преподаватели создают собственные блоги или подкасты, где делятся знаниями с более широкой аудиторией. Это не только помогает совершенствовать навыки, но и делает обучение более интересным и доступным для студентов.

3. Обмен опытом с коллегами. Часто лучший способ научиться чему-то новому – это узнать о практическом опыте других людей. Преподаватели могут многому научиться друг у друга. Важно создавать профессиональные сообщества, участвовать в семинарах, круглых столах и конференциях, где можно делиться успешными практиками, обсуждать вызовы и находить эффективные решения. Например, можно организовывать внутренние семинары, где преподаватели делятся своими успехами в использовании цифровых инструментов. Это не только стимулирует развитие информационной культуры, но и способствует созданию дружелюбной и поддерживающей атмосферы в коллективе.

4. Самообучение и саморазвитие. В современном мире информация доступна в огромных объемах, и преподавателям не стоит ждать, когда им предложат новые курсы повышения квалификации. Они могут самостоятельно находить и проходить онлайн-курсы, читать статьи, участвовать в профессиональных форумах и вебинарах. Например, платформы Coursera, Udemu и EdX предлагают широкий выбор курсов по самым разным темам, связанным с цифровыми технологиями и образованием. Это даёт преподавателям возможность учиться в удобное для них время и темпе, а также выбирать темы, которые наиболее интересны и актуальны для их работы.

5. Развитие критического мышления. Преподавателям важно развивать у себя навыки критического мышления. Это включает умение анализировать данные, проверять достоверность информации, выявлять манипуляции. В условиях, когда любой человек может опубликовать информацию в интернете, критическое мышление становится ключевым навыком. Преподаватели должны не только сами уметь разбираться в информации, но и учить этому студентов. Например, на занятиях можно обсуждать примеры фейковых новостей, учить студентов проверять источники, анализировать аргументацию и выявлять манипуляции.

6. Поддержка со стороны университетов. Развитие информационной культуры преподавателей невозможно без поддержки со стороны образовательных учреждений. Университеты должны создавать условия для обучения и развития преподавателей, предлагать им доступ к современным образовательным платформам, организовывать тренинги и мастер-классы. Кроме того, важно обеспечивать преподавателей технической поддержкой, помогать им осваивать новые инструменты и решать возникающие проблемы. Только при наличии системной поддержки преподаватели смогут эффективно развивать свои компетенции [2].

Примеры успешного применения технологий в высшем образовании.

На сегодняшний день во многих университетах уже активно внедряются цифровые технологии, которые существенно меняют процесс обучения. Вот несколько примеров успешного использования современных инструментов в образовательной практике.

1. Массовые открытые онлайн-курсы (MOOCs). Это один из самых ярких примеров успешного применения цифровых технологий в образовании. Такие курсы дают возможность преподавателям распространять свои знания среди широкой аудитории, а студентам – учиться в удобное для них время. Преподаватели могут создавать полноценные онлайн-курсы с видеолекциями, тестами и заданиями. Это позволяет охватить больше студентов и сделать обучение более гибким и доступным.

2. Виртуальная и дополненная реальность (VR и AR). Эти технологии уже активно используются в технических вузах и медицинских учебных заведениях. Например, студенты могут «погружаться» в виртуальные модели сложных систем или практиковаться в хирургических операциях, используя виртуальную реальность. Это не только делает обучение более интересным и наглядным, но и помогает студентам лучше усваивать материал [8].

3. Автоматизированные системы оценивания. Многие университеты уже используют платформы, которые позволяют автоматизировать процесс проверки знаний. Это не только упрощает работу преподавателей, но и делает процесс оценивания более объективным и прозрачным.

4. Использование нейросетей или обучение в диалоге с генеративным искусственным интеллектом. В зарубежных странах, например, в Великобритании в педагогической деятельности уже используют чат-боты, которые помогают преподавательскому составу оказывать незамедлительную и круглосуточную тьюторскую онлайн-поддержку студентам, а также разрабатывать планы занятий. Такое направление достаточно новое и сегодня есть еще множество недостатков, которые в процессе внедрения будут устраняться.

5. Внедрение интерактивных электронных учебников в процесс обучения. Такой инновационный инструмент используется в учебных заведениях зарубежных стран, например, в США. Интерактивные электронные учебники – это цифровые продукты, способные отслеживать поведение пользователя – навигацию по страницам, время чтения и так далее, чтобы адаптировать для пользователя контент и отвечать на его вопросы [3].

Выводы. Развитие информационной культуры преподавателей высшей школы – это непрерывный процесс, который требует, как личной инициативы, так и системной поддержки. В современном информационном обществе в условиях цифровизации образование должно быть адаптивным, гибким и современным. Преподаватели, которые умеют работать с информацией, критически её оценивать и использовать современные технологии, смогут успешно подготовить студентов к жизни и работе в динамично меняющемся мире. Инструментарий информационной культуры педагогов с каждым годом пополняется, тем самым расширяя и трансформируя его.

Литература:

1. Алашкевич, Ю.Д. цифровизация профессиональных дисциплин с элементами гуманитаризации / Ю.Д. Алашкевич, Л.В. Юртаева // Инновационные процессы в высшем и среднем профессиональном образовании и профессиональном самоопределении: Коллективная монография. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «Экон-Информ», 2023. – С. 439-446
2. Алексеева, П.М. Мастерство современного преподавателя высшей школы / П.М. Алексеева // Проблемы современного образования. – 2024. – № 4. – С. 69-77
3. Бечиев, Ш.Ш. Методология проектирования цифровой образовательной среды в условиях цифровой трансформации / Ш.Ш. Бечиев, В.А. Наумов // Информатизация образования и науки. – 2024. – № 1(61). – С. 19-30
4. Герова, Н.В. формирование компетентности у субъектов образовательного процесса в области информационной безопасности в условиях цифровой трансформации образования / [Н.В. Герова]; сост. В.Г. Мартынов, И.В. Роберт, И.Г. Алехина // Информационная безопасность личности субъектов образовательного процесса в современном обществе: Сборник материалов научно-практической конференции, Москва, 21 декабря 2021 года. – Москва: Российский государственный университет нефти и газа (национальный исследовательский университет) имени И.М. Губкина, 2022. – С. 32-44
5. Информатизация образования: толковый словарь понятийного аппарата / сост. И.В. Роберт, В.А. Кастирова. – Москва: Издательство АЭО, 2023. – 182 с.
6. Колосова, О.А. Digital-трансформация преподавателя в условиях современного образовательного процесса / О.А. Колосова, А.А. Комарова, А.Л. Андреева // Человеческий капитал. – 2022. – № 12-2(168). – С. 79-87
7. Котенко, В.В. Информационная культура преподавателя вуза в современных условиях / В.В. Котенко, Н.А. Гетман, Е.Н. Котенко // Современные наукоемкие технологии. – 2021. – № 11(2). – С. 354-358
8. Разбегаев, П.В. Образовательная среда как элемент цифровой трансформации высшего образования России / П.В. Разбегаев // Современные проблемы науки и образования. – 2024. – № 6. – 80 с.

Педагогика

УДК 378.147

кандидат педагогических наук, доцент кафедры математических и естественно-научных дисциплин Галкина Елена Николаевна

«Институт пищевых технологий и дизайна» – филиал Государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Нижегородский государственный инженерно-экономический университет» (г. Нижний Новгород);

кандидат педагогических наук, доцент кафедры туризма

и гостеприимства Перевозчикова Нелли Григорьевна

«Институт пищевых технологий и дизайна» – филиал Государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Нижегородский государственный инженерно-экономический университет» (г. Нижний Новгород)

СОЗДАНИЕ ИНТЕГРАЦИОННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ НА ПРИМЕРЕ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО СИНТЕЗА ЛИТЕРАТУРЫ И ХИМИИ

Аннотация. В статье представлена проблема повышения эффективности образовательного процесса посредством интеграции различных дисциплин. Приведен теоретический анализ понятия «междисциплинарная интеграция». Междисциплинарная интеграция рассматривается не только как педагогический метод, но и как способ формирования целостной научной картины мира, объединяющей естественные и гуманитарные дисциплины. В работе уделено внимание роли метафоры как когнитивного инструмента, позволяющего устанавливать взаимосвязи между разными областями знаний. Предлагается метод «химической метафоры», который позволяет выявить неочевидные связи между естественными и гуманитарными концепциями. Применение этого метода в преподавании способствует более глубокому и творческому освоению материала, объединяя анализ литературных текстов с химическими терминами и процессами. В статье приведены конкретные примеры заданий, демонстрирующих реализацию интеграции литературы и химии на основе анализа литературного произведения. Задания авторами составлены с использованием метода «химической» метафоры сочетающегося с приемом анализа и сопоставления. Рассмотрены качества героев через призму свойств химических элементов и химических процессов. Результаты исследования демонстрируют, что применения междисциплинарного подхода активизирует познавательную деятельность, развивает творческое и критическое мышление, формирует у студентов целостное восприятие мира.

Ключевые слова: интеграция, междисциплинарность, литература, химия, «химическая» метафора.

Annotation. The article presents the problem of increasing the effectiveness of the educational process through the integration of various disciplines. A theoretical analysis of the concept of «interdisciplinary integration» is given. Interdisciplinary integration is considered not only as a pedagogical method, but also as a way of forming a holistic scientific picture of the world, combining natural and humanitarian disciplines. The paper focuses on the role of metaphor as a cognitive tool that allows establishing relationships between different fields of knowledge. The method of «chemical metaphor» is proposed, which makes it possible to identify non-obvious connections between natural and humanitarian concepts. The use of this method in teaching contributes to a deeper and more creative mastering of the material, combining the analysis of literary texts with chemical terms and processes. The article provides specific examples of tasks demonstrating the implementation of the integration of literature and chemistry based on the analysis of a literary work. The tasks were compiled by the authors using the method of «chemical» metaphor combined with the technique of analysis and comparison. The qualities of the characters are considered through the prism of the properties of chemical elements and chemical processes. The results of the study demonstrate that the application of an interdisciplinary approach activates cognitive activity, develops creative and critical thinking, and forms students' holistic perception of the world.

Key words: integration, interdisciplinarity, literature, chemistry, «chemical» metaphor.

Введение. В современную эпоху система образования проходит через эволюцию, стараясь соответствовать потребностям развивающегося общества и динамично изменяющегося облика мирового знания. В этом контексте все более важным становится подход к обучению, направленный на конкретные области знаний, который предполагает активное участие студентов в процессе освоения материала через сочетание разнообразных дисциплин.

Интеграция выступает связующим звеном в процессе становления выпускника с высоким уровнем не только теоретических знаний, но и сформированными практическими компетенциями [5, С. 123].

Интеграция дисциплин, таких как литература и химия, позволяет создать уникальную образовательную среду, где обучающиеся могут видеть связь между различными областями, развивать критическое мышление, креативность при решении проблем, формировать осознанное отношение к науке и её значению в человеческой культуре.

Цель данной научной статьи состоит в необходимости создания интеграционной образовательной среды на примере междисциплинарного синтеза литературы и химии, которая способствует эффективному обучению и формированию целостного научного мировоззрения.

Междисциплинарная интеграция способствует созданию единого образовательного пространства, в котором обучающийся формирует и объединяет знания и навыки по каждой дисциплине, выходя за пределы отдельных предметов. Под интеграцией понимают сторону процесса развития, связанную с объединением в целое ранее разнородных частей и элементов [8].

Педагогический аспект междисциплинарной интеграции освещается в научных трудах Сиренко С.Н., он рассматривает междисциплинарную интеграцию как процесс и результат установления взаимосвязи между целями, компонентами, содержанием различных учебных дисциплин и образовательных технологий [3, С. 211]. По мнению Т.В. Лариной, с понятием междисциплинарной интеграции неразрывно связано понятие конвергенции, которая в образовательном контексте ориентирована на создание такой междисциплинарной образовательной среды, в которой обучающиеся воспринимают мир как единое целое [2, С. 100].

Шестакова Л.А. считает, что в основе междисциплинарной интеграции находятся идеи комплексного обучения, а необходимость взаимопроникновения содержания учебных дисциплин не вызывает сомнения [9].

Сутягина Н.И. под междисциплинарной интеграцией представляет объединение знаний и методов из разных областей для решения сложных задач [4, С. 24].

Таким образом, под интеграцией понимается процесс объединения разнородных элементов в единое целое. В педагогическом аспекте междисциплинарная интеграция рассматривается как установление связей между различными дисциплинами.

Мы интерпретируем понятие «интеграция» как внутренние связи, которые отражают работу какого-либо объекта реальности и приводят к объединению, соединению или восстановлению единства. Интеграция способствует созданию большей упорядоченности существования, представленного различными системами, одной из которых является познание мира.

В процессе обучения у обучающихся формируется научная картина мира, которая представляет целостную систему представлений и совокупность научных знаний об общих свойствах и закономерностях мира природы и мира человека, она возникает в результате обобщения и синтеза основных научных понятий и принципов, отражающих эти объективные закономерности [1, С. 49]. Научная картина служит важным источником для интеграции естественнонаучного и гуманитарного образования обучающихся, так как она включает в себя понятия, методы и принципы, которые служат основой для понимания природных и социальных процессов.

Естественные науки предлагают объективные и количественные методы изучения явлений, в то время как гуманитарные дисциплины акцентируют внимание на человеческом опыте, культурных ценностях и социальных взаимодействиях. Совмещение этих подходов позволяет обучающимся лучше осознавать взаимосвязь между различными сферами знаний и развивать системное мышление.

Научные знания структурированы по предметным областям или дисциплинам, каждая из которых имеет свои методы для получения и систематизации информации. Междисциплинарный подход позволяет установить связь между различными областями знаний.

Мы исследуем перенос знаний между дисциплинами, рассматривая метафоры как инструменты, позволяющие «перемещать» концепции и идеи из одних областей знания в другие. В наши дни метафоры признаются не просто стилистическим приемом, делаем речь более яркой и эмоциональной, они рассматриваются как важный когнитивный инструмент познания, позволяющий глубже понимать окружающий мир. Метафоры обладают уникальной способностью выявлять и создавать неожиданные связи между совершенно разными предметами, процессами и явлениями.

В данной работе метафора будет трактоваться нами как ключевой инструмент для моделирования реальности в сознании. Следовательно, интерпретируя метафору как интегрированную систему образных номинаций, мы можем определить данный инструмент, при интеграции химии и литературы, методом «химической метафоры». Методологически оправданным является использование метода «химической» метафоры с приемом анализа и сопоставления в рамках интегрированного преподавания литературы и химии.

Использование «химической» метафоры в междисциплинарном преподавании литературы и химии представляет собой интересный и креативный подход, позволяющий сделать процесс обучения более увлекательным. Способов реализации данного метода достаточно много, например, создание ассоциаций, составление метафорических диаграмм, использование химических терминов при описании динамики отношений, составление химических реакций при характеристике персонажей.

Данный прием при интеграции литературы и химии представляет собой подход, который позволяет изучать взаимосвязи между этими двумя дисциплинами, выявляя, как литературные тексты отражают химические концепции, а также как химические понятия могут быть использованы для лучшего понимания литературных произведений.

Изложение основного материала статьи. Изучение романа Л.Н. Толстого «Война и мир» представляет собой вызов для многих обучающихся, так как они склонны видеть в персонажах упрощенные, хрестоматийные образы положительных героев.

Для развития познавательной деятельности обучающихся рекомендуется использовать задания, которые носят эвристический (поисковый) и исследовательский характер.

На примере занятия при изучении романа-эпопеи Л.Н. Толстого «Война и мир» – «Духовная эволюция персонажей: Андрей Болконский и Пьер Безухов в романе Л.Н. Толстого «Война и мир», мы продемонстрируем, каким образом можно организовать интеграционную образовательную среду для формирования целостного научного мировоззрения у обучающихся.

Для понимания эпического героя необходимо рассматривать его как часть повествования, обращая внимание на то, как автор выражает свое отношение к нему через его поступки и характеристики.

Сосредоточивая внимание на нравственные поиски персонажей, при их характеристике, преподавателю следует направить обучающихся от авторского понимания внутреннего мира человека к конкретному воплощению этих качеств в герое. Данный метод позволяет лучше понять русский характер, как он проявляется в системе истинных ценностей.

При характеристике главных героев, чтобы активизировать познавательную деятельность обучающихся, нам представляет интерес использование метода «химической» метафоры и приема анализа и сопоставления.

Анализ образа Андрея Болконского показывает, что портрет у Л.Н. Толстого не является простой констатацией внешних данных, а служит средством психологического анализа, позволяющим понять внутренний мир персонажа в динамике. Обучающие отмечают, что в Андрее Болконском наблюдается явное проявление распространенного типа интеллекта, характеризующегося осознанием своей интеллектуальной превосходности над большинством окружающих. Это самосознание, в свою очередь, приводит к развитию высокомерия, что является существенным аспектом его личностной характеристики. Л.Н. Толстой напишет: «Молодой князь вёл жизнь безупречной, нравственной чистоты в противность обычаям тогдашней молодёжи» [6]. Сестра – единственный человек, который объективен по отношению к брату: «Ты всем хорош, Andre, но у тебя есть какая-то гордость мысли, и это большой грех» [7, С. 136].

Акцентируя внимание на морально-нравственных и философских аспектах анализа важных эпизодов в жизни князя Андрея, обучающиеся приходят к выводу, что в образе Андрея Болконского можно выделить два значительных аспекта, которые представляют собой два полюса его внутреннего мира: «внешнего» и «внутреннего» человека.

«Внешний человек» – это проявление в Андрее стремления к общественному признанию, славе и власти. В князе Андрее этот аспект проявляется через амбициозные стремления, которые можно ассоциировать с образом «маленького Наполеона».

В качестве «интегративных связок», чтобы подчеркнуть сложность и многоуровневость Андрея Болконского как персонажа посредством «химической» метафоры, для этого предлагаются следующие задания:

Задание 1: Для более наглядной демонстрации внутренних и внешних изменений Андрея Болконского представьте его жизненный путь как серию химических реакций, где каждый этап его жизни соответствует определенному типу реакции. Приведите примеры уравнений химических реакций к каждому написанному типу.

Пример решения студентом задания может быть следующим:

– окислительно-восстановительная реакция сопровождается двумя процессами: окисление и восстановление. В результате окисления происходит процесс отдачи электронов, а в случае восстановления их принятия. Эта реакция демонстрирует потерю идеализма, приобретения стойкости, самоотверженности Андреем, когда он отправляется на войну. Примером реакции может быть взаимодействие железа с сульфатом меди: $\text{Fe} + \text{CuSO}_4 = \text{FeSO}_4 + \text{Cu}$, где $\text{Fe} \rightarrow \text{Fe}^{2+} + 2e^-$ – процесс окисления, а $\text{Cu}^{2+} + 2e^- \rightarrow \text{Cu}$ – процесс восстановления.

– реакция разложения – это реакция распада сложного вещества на два или более новых веществ. После ранения и утраты веры в имеющиеся ценности Андрей переживает внутреннее разложение, теряя свою целостность. Примером реакции может быть разложение карбоната кальция: $\text{CaCO}_3 \rightarrow \text{CaO} + \text{CO}_2 \uparrow$.

Задание 2: Выберите химические элементы, которые наиболее точно отражают качества Андрея Болконского. Выбор объясните с помощью физических и химических свойств элемента.

Пример ответа на задание представлен в Таблице 1:

Таблица 1

Решение задания

Элемент	Физические свойства	Химические свойства	Характеристика качеств Андрея Болконского
Железо	Прочность, устойчивость к износу, магнетизм	Комплексообразование, ржавление	Активная жизненная позиция, способность устанавливать глубокие и значимые связи с людьми, испытывать разочарование и утрату веры в идеалы, что постепенно разрушает его внутренний мир
Золото	Блеск, пластичность, твердость, теплопроводность, устойчивость к коррозии	Невосприимчивость к реагентам	Внутренняя сила, стойкость, непоколебимость, способность сохранять свои принципы и убеждения
Углерод	Многообразие форм (аллотропия), твердость, электропроводность (графита)	Полимеризация	Многогранность личности, способность преодолевать трудности, играть разные роли: офицера, философа и друга

Задание 3: Постройте структурную формулу, где каждая связь представляет одну из характеристик Андрея Болконского. Ответ поясните.

При составлении структурной формулы студенты могут в основу взять глицин ($\text{NH}_2\text{-CH}_2\text{-COOH}$) – аминокислоту, входящую в состав белка. Углерод будет символизировать самого Андрея Болконского, атомы кислорода символизируют чувство долга, азот отвечает за честь, водород – за любовь. Атомов кислорода в глицине два. Один атом связан с углеродом двойной связью, второй одинарной, что отражает сложность и многогранность чувства долга. Кислород имеет электроотрицательность выше, чем у углерода, он будет стягивать к себе электроны, что будет наглядно показывать, какую роль долг и достоинство играет в жизни Андрея. Азот образует три ковалентные связи (две с водородом и одну с углеродом), что отражает прочность и устойчивость его моральных качеств. Атомы водорода, связанные с азотом, показывают взаимодействие чести и любви перед семьей и Отечеством, а связь азота с углеродом демонстрирует проявление честности в отношении самого себя. Водород в гидроксильной группе достаточно легко замещается на металлы, что показывает слабую и мимолетную связь Наташи и Андрея.

Пьер Безухов – это сложный и многогранный персонаж, чья жизнь полна внутренних конфликтов и трансформаций. Анализируя образ Пьера Безухова, обучающие подчеркивают, что в начале романа мы видим Пьера неуклюжим, неуверенным и доверчивым с открытой детской улыбкой, умным, робким и наблюдательным взглядом. Он мягкий, податливый, легко поддается чужому влиянию.

Обсуждение значимых эпизодов, связанных с жизнью графа Безухова, приводит к выводу, что конфликт между этими двумя сторонами его жизни заключается в разрыве между желаемым и действительным: Пьер часто чувствует разрыв между тем, каким он хочет быть, и тем каким он является на самом деле. Он стремится к идеалу, но постоянно совершает ошибки.

В ходе обсуждения образа Пьера Безухова будет уместно использовать «химическую» метафору, что способствует более глубокому погружению студентов в изучаемый материал. Рассмотрим качества Пьера Безухова через призму свойств химических элементов. В Пьере Безухове интересно сочетаются несколько качеств одновременно. Он отличается добротой и мягкостью, стремится оберегать и заботиться о своих близких, что можно сравнить с цинком – мягким и ковким

металлом, который применяется для предохранения других металлов от коррозии. Пьер очень легок на подъем и достаточно легко увлекается новыми идеями; он стремится к общению и сотрудничеству, однако не всегда его усилия имеют нужное направление. Эта характеристика очень похожа на самый легкий химический элемент, легко вступающий в химические реакции и образующий связи с другими элементами – водород.

Взаимодействие между князем Андреем и Пьером помогает каждому из героев расширить свои горизонты. Андрей, встречая Пьера, видит в нем живой пример того, что чувства и честность могут быть важнейшими ценностями. Пьер открывает для Андрея мир эмоций и размышлений о жизни, приводя его к идее о том, что личные связи и дружба имеют важное значение.

Дружба Пьера и Андрея – это пример того, как два человека, оставаясь верными себе, могут помогать друг другу расти и развиваться, обогащая друг друга своим опытом и знаниями. В химии эти взаимоотношения можно сравнить с реакцией нейтрализации, в результате которой при взаимодействии кислоты и основания образуется соль и нейтральное соединение – вода. Рационализм Андрея и эмоциональность Пьера дополняют друг друга, создавая гармоничное взаимопонимание.

Приняв во внимание взгляды обучающихся, обращаемся к размышлениям писателя: «В самых лучших, дружеских и простых отношениях лесть или похвала необходимы, как подмазка необходима для колёс, чтобы они ехали» [7, С. 40].

Необходимо отметить, что междисциплинарный подход расширяет возможности обучения, делая его более понятным и разнообразным. Кроме того, установление связей между различными дисциплинами способствует формированию у обучающихся ценностного отношения к знаниям.

Выводы. Представленная статья демонстрирует перспективность и эффективность создания интеграционной образовательной среды на примере междисциплинарного синтеза литературы и химии. Авторами убедительно показано, что объединение гуманитарных и естественнонаучных дисциплин позволяет не только расширить кругозор обучающихся, но и способствует более глубокому пониманию взаимосвязей между различными областями знания. Внедрение предложенных методов и подходов, основанных на интеграции литературных произведений и химических знаний, активизирует познавательную деятельность студентов, развивает их творческое мышление и навыки критического анализа. Междисциплинарный синтез стимулирует интерес к обучению, повышает мотивацию и способствует формированию целостного представления о мире.

Литература:

1. Вержибкок, Г.В. Системный характер представлений о мире в гуманитарной науке и практике / Г.В. Вержибкок // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. – 2013. – № 1-2. – С. 47-63. – EDN UOHAGH
2. Ларина, Т.В. Конвергенция в образовании как фактор интеграции науки и образования / [Т.В. Ларина, А.И. Наумов]; отв. ред. Т.В. Ларина // Интеграция науки и образования в системе подготовки военных специалистов: Сборник научных трудов по материалам III Всероссийской научно-практической конференции, Воронеж, 21 октября 2022 года. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2022. – С. 99-103
3. Сиренко, С.Н. Междисциплинарная интеграция в профессиональной подготовке студентов как условие формирования сложносистемного мышления / С.Н. Сиренко // Системный анализ в проектировании и управлении: сборник научных трудов XXVII Международной научно-практической конференции: 2-х частях, Санкт-Петербург, 13-14 октября 2023 года. – Санкт-Петербург: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2024. – С. 209-216. – DOI 10.18720/SPBPU/2/id24-39. – EDN NECMGZ
4. Сутягина, Н.И. Проблемы междисциплинарной интеграции дисциплин в образовательном процессе ВУЗа / Н.И. Сутягина // Современные педагогические технологии как средство повышения качества образования: теория и опыт: Материалы и доклады XIV Региональной педагогической конференции, Княгинино, 23 ноября 2023 года. – Княгинино: Нижегородский государственный инженерно-экономический университет, 2023. – С. 24-26. – EDN CLQNAO
5. Сысоева, Ю.Ю. Повышение эффективности деятельности образовательных организаций / Ю.Ю. Сысоева, Е.А. Шамин // Вестник НГИЭИ. – 2014. – № 9(40). – С. 119-124. – EDN SNRIGR
6. Толстой, Л.Н. «Война и мир». Черновые редакции и варианты. Вступления, предисловия и варианты начал «Войны и мира». № 20 (рук. № 48) / Л.Н. Толстой. – 2025. – URL: <https://tolstoy-lit.ru/tolstoy/chernoviki/vojna-i-mir/nachalo-stranica-6.htm> (дата обращения 27.03.2025)
7. Толстой, Л.Н. Собр. соч.: В 22-х т. / Л.Н. Толстой. – М.: «Художественная литература», 1979. – Т. 4 – 400 с.
8. Философский энциклопедический словарь: справочное издание / гл. ред. Л.Ф. Ильичев; ред.: П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. – Москва: Советская энциклопедия, 1983. – 840 с.
9. Шестакова, Л.А. Междисциплинарная интеграция как методологическая основа современного образовательного процесса / Л.А. Шестакова // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 3: Педагогика. Психология. Образовательные ресурсы и технологии. – 2013. – № 1(2). – С. 47-52. – EDN QNLQDQF

Педагогика

УДК 159.964/98

доктор педагогических наук, профессор Глузман Александр Владимирович
Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования
«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Ялта)

СОДЕРЖАНИЕ И СТРУКТУРА ТЕХНОЛОГИИ ПСИХОЛОГО-СОЦИАЛЬНОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ВЗРОСЛЫХ ЛЮДЕЙ, ПЕРЕЖИВШИХ ПСИХОТРАВМУ В ДЕТСТВЕ

Аннотация. Анализируются особенности психологических травм, полученных ребенком в детском возрасте, которые трудно поддаются коррекции и последующему исправлению в период взросления. Рассматривается сущность, структура и функции нескольких видов психосоциального сопровождения. Описывается опыт разработки и обоснования авторской программы психосоциального сопровождения взрослых людей, переживших психологические травмы в детстве.

Ключевые слова: психологическая травма, детство, взрослость, психосоциальное сопровождение, тревожность, коррекционная программа.

Annotation. The article analyzes the features of psychological traumas received by a child in childhood, which are difficult to correct and subsequently correct during the period of growing up. The essence, structure and functions of several types of psychosocial support are considered. The experience of developing and substantiating the author's program of psychosocial support for adults who have experienced psychological trauma in childhood is described.

Key words: psychological trauma, childhood, adulthood, psychosocial support, anxiety, correctional program.

Введение. Социальная среда ввиду определенной нестабильности имеет в своей структуре множество факторов, которые оказывают негативное влияние на психологическое развитие личности. При этом детская психика ввиду своей несформированности и неустойчивости особенно подвергается риску травмирования. В связи с тем, что общественные факторы, способные травмировать детскую психику, обладают широким разнообразием видов (СМИ, внутрисемейные конфликты, дезадаптированная социальная среда, не высокий уровень духовности и нравственности общества и т.д.), психологические травмы, получаемые ребенком в детском возрасте, сложно поддаются коррекции и последующему исправлению. В соответствии со статистическими данными можно предположить, что множество детей в возрасте до 5 лет сталкиваются с различными психологическими травмами. Кроме того, до двадцати процентов психологических травм детей связаны со столкновением с фактами тяжелых утрат, отсутствия заботы со стороны родных, фактами физической и психологической агрессии [6]. Более того, специалистами отмечается, что психологические травмы детей отличаются большим разнообразием и трудно поддаются диагностике и последующей коррекции. Чаше всего, у детей дошкольного возраста наблюдаются травмы, связанные с эмоциональным отвержением, ощущением одиночества, причиненным насилием, достаточно часто приводящим к мыслям о смерти [7].

Вместе с тем, учеными и практиками отмечается, что процесс точной диагностики психологической травмы достаточно сложен, поскольку сопряжен с рядом особенностей. Поскольку психологические травмы совмещаются между собой, чаще всего их позднее выявление приводит к развитию ряда психологических расстройств, усугубляя физическое и психическое здоровье. Кроме этого, коррекция травм детства, нередко происходит в подростковом или юношеском этапах становления человека. И в этой связи, травмы детства достаточно часто соотносятся с рядом психолого-физиологических особенностей, которые возникают или стремительно развиваются в более поздний период развития личности.

Целью статьи является рассмотрение влияния детской психотравмы на дальнейшую взрослую жизнь, а также определить основные положения психолого-социального сопровождения взрослых людей, переживших детскую психологическую травму.

Теоретическая обоснованность темы данной статьи определяется рядом аспектов, связанных с изучением особенностей методологических подходов к определению видового разнообразия психологических травм детей, а также описанием механизмов взаимодействия травм детства на организм и психологическое состояние взрослого человека.

Отметим, что феномен детской психотравмы, его происхождения и факторов, оказывающих на него влияние, были изучены и рассмотрены в ряде трудов отечественных и зарубежных ученых. Так, в научных работах Л.В. Мищенко, К.А. Серебряковой, В.Д. Менделевича, З. Фрейда отражены основные признаки психологической травмы, ее структура, типология и особенности проявления на различных возрастных этапах. Сущности и характеристикам видов психологических травм посвящены труды А.И. Топоровой, Р.В. Кадырова, В.В. Венгера, Н.Н. Зиновьевой и Н.Ф. Михайловой, И.М. Юсупова. Особенности влияния детских психотравм на психологическое состояние взрослого человека исследованы зарубежными психологами А. Агоратос, С. Бакелар и С. Седат, Э. Берн, М. Бишоп, Р. Бошер, Д. Розентайн, Дж. Хелиберн, М. Хойк, М. Шеферс.

Анализ и осмысление первоисточников позволили рассмотреть сущность детской психотравмы в контексте основ психологического здоровья ребенка и взрослого человека и на этой основе определить программу, направленную на психосоциальное сопровождение по преодолению травм детства.

Изложение основного материала статьи. Психосоциальное сопровождение представляет собой интегративную социально-педагогическую технологию, сущностью которой является создание условий для развития и саморазвития личности. Разработка и обоснование социально-психологического сопровождения, как процесс оказания помощи человеку в кризисной ситуации, включает приемы, методы и средства, направленные на эффективное и контролируемое взаимодействие субъектов социально-психологической коррекции и помощи. В каждом конкретном случае направления и задачи сопровождения определяются особенностями личности, которой оказывается психосоциальная помощь. В этой связи, целью психосоциального сопровождения является предотвращение возникновения индивидуальных нарушений или остановок в личностном развитии, содействие в разрешении субъектно-субъектных конфликтов и возобновление процесса саморазвития.

В научных трудах выделяются несколько видов психосоциального сопровождения [3; 5]. Так, *индивидуально-ориентированное* направлено на решение конкретных проблем человека, возникших на протяжении определенного периода жизнедеятельности или при изменении психологических и социальных условий развития личности. *Системно-ориентированное* сопровождение предназначено для предупреждения проблем или решения задач, характерных для группы или большой массы людей. Основанием принятия сопровождения, как условия развития и саморазвития человека, является концепция свободного выбора. Отличие сопровождения от других видов социальной помощи связано с его направленностью на раскрытие внутреннего потенциала системы, активизации его внутренних ресурсов по решению проблем.

Не вызывает сомнения тот факт, что в основе психосоциального сопровождения лежит организационно-содержательная модель, включающая единство концептуальных положений и используемых психосоциальных технологий, ориентированных на разрешение проблем учебной и будущей профессиональной жизнедеятельности [2]. Таким образом, разрабатываемое сопровождение базируется на полифункциональной психодиагностике и предполагает разработку и внедрение индивидуальных программ с учетом предстоящей работы по коррекции поведения человека.

На основе анализа результатов осмысления существующих лучших практик [4; 5] была осуществлена разработка программы психосоциального сопровождения, направленная на преодоления последствий травм детства у взрослых людей.

Структура программы психосоциального сопровождения включала в следующие разделы:

- предисловие, вводная часть, цели и задачи психосоциального сопровождения;
- описание подходов и принципов психосоциального сопровождения;
- характеристика этапов психосоциального сопровождения, включающая описание диагностико-мотивационного, коррекционного и стабилизационного этапов;
- календарно-тематический план мероприятий, включенных в программу психосоциального сопровождения;
- описание бланка диагностических методик;
- рекомендации по составлению траектории индивидуального сопровождения лиц, переживших последствия психологической травмы детства;
- критерии и характеристики определения эффективности программы психосоциального сопровождения.

Кратко опишем содержание каждого из обозначенных разделов в соответствии с логикой осуществления психосоциального сопровождения.

Так, *первый* раздел включал реализацию нескольких задач: диагностику психологического состояния участника программы; проведение первоначальной коррекционной работы; разработку программы индивидуального психосоциального сопровождения [2].

Второй раздел предполагал разработку и внедрение *ряд принципов* согласованности действий между специалистами и участниками программы:

- *индивидуального подхода*, сущность и реализация которого заключались на осмысление различных психологических особенностей, характера психологического расстройства, поведенческие реакции, общее эмоциональное состояние;
- *превентивности*, направленного на использование полифункциональных мер помощи, отвечающих текущему состоянию психофизического и социального здоровья каждого из участников программы;
- *комплексности*, подразумевающего объединение усилий участников психосоциального сопровождения (психолога, врачей, родственников, близких и значимых людей);
- *активной позиции участников*, ориентированного на решение индивидуального запроса на оказание помощи, направленной на стабилизацию психосоциального здоровья каждого участника программы, его способности к восстановлению и ведению полноценной жизнедеятельности;
- *системности*, предполагающего создание интегративных условий по психосоциальному сопровождению с учетом современных достижений в области психологических и социальных наук, включающих взаимосвязь и взаимообусловленность отдельных их компонентов.

Кроме реализации данных принципов в процессе использования диагностических методик, включенных в блок программы сопровождения, с учетом индивидуальных потребностей и возможностей, применялись активные формы и методы оказания психосоциальной помощи: беседы, повествования, объяснения, демонстрации; поведенческий и личностный тренинги; групповая терапия и обсуждение; ситуационно-ролевые, деловые и развивающие игры; индивидуальное консультирование.

Третий раздел программы включал несколько этапов психосоциального сопровождения, описание которых было обусловлено тем, что, переживая травмирующий опыт в детстве каждый человек реагирует не него по-разному. Поскольку текущее состояние психологической травмы каждого индивида может длиться разное количество времени, процесс ее обнаружения и психосоциальной профилактики будет подчиняться закономерным и взаимосвязанным правилам, каждое из которых отражено на нескольких этапах психосоциального сопровождения.

Так, *диагностико-мотивационный* этап включает установление контакта между участниками программы и ее руководителями, а также определение характера психологических травм, их последствий и в том числе уровня личной заинтересованности участников в проведении коррекционной работы. Таким образом, целью данного этапа программы является постановка проблемы и определение траектории групповой или индивидуальной работы с участниками, обратившимися за помощью. В ходе данного этапа реализуются следующие задачи:

- знакомство с каждым из участников программы;
- проведение диагностических методик, определяющих вероятность наличие посттравматического стрессового расстройства (ПТСР);
- определение уровня мотивации, интереса, потребностей и возможностей участников для создания условий для психосоциального сопровождения.

Как показала практика, как правило продолжительность данного этапа занимает от 7 до 14 дней. Одной из методик, используемых на данном этапе, актуальной является «Время самопознания», предполагающей сбор информации о направленности личности, мотивации, интересах, потребностей, свойств темперамента и характера, индивидуальных качествах. С этой целью применяются такие диагностические методики, как особенности темперамента Г. Айзенка, методика на определение ведущего типа модальности С. Ефремцева, методика исследования коммуникативных умения Л. Михельсона.

Коррекционный этап сопровождения включает выполнение следующих задач:

- осуществление промежуточной рефлексии и саморефлексии, позволяющей разработать траекторию индивидуального сопровождения;
- поддержание психологического климата взаимного доверия и личной открытости;
- осуществление самонаблюдений, результаты которых вносить в индивидуальный дневник психофизиологических и психосоциальных изменений.

На данном этапе важно проявлять повышенное внимание к реакциям и потребностям участников программы. Выделение особенных поведенческих проявлений следует учитывать при организации дальнейшей работы по психосоциальному сопровождению.

Стабилизационный этап предусматривает анализ проведенной работы и оформление промежуточных выводов, которые разделяются на два направления:

- мероприятия программы были эффективными и программа психосоциального сопровождения завершена успешно;
- мероприятия психосоциального сопровождения не возымили должного результата и к участникам требуется должна применяться программа дополнительного индивидуального сопровождения.

Как правило, описание результатов по завершению стабилизационного этапа включает анализ, обобщение и систематизацию информации, собранной на коррекционном этапе; осуществление индивидуальных бесед с испытуемыми; проведение повторной диагностики по выбранным методикам; коррекция индивидуальной траектории психосоциального сопровождения.

С организационно-управленческой целью составляется календарно-тематический план мероприятий программы психосоциального сопровождения, представленный в Таблице 1.

Таблица 1

Календарно-тематическое планирование мероприятий программы психосоциального сопровождения лиц, проживающих последствия психологической травмы детства

№	Мероприятия	Содержание методик и диагностик
1.	Проведение диагностики на предмет выявления уровня личной тревожности, детских психотравм, а также потери и приобретения личных ресурсов	Методики: Ч.Д. Спилбергера, Ю.Л. Ханина, Р. Бернса, С. Кауфмана, Н. Водопьянова, М. Штейна, Г. Айзенка, С. Ефремцева, Л. Михельсона
2.	Мастер-класс по арт-терапии. Проведение групповой беседы по экзистенциальному осмыслению проблемы ПТСР	Арт-терапевтическое упражнение «Цветок», арт-терапевтическое упражнение «Каракули Виникотта»
3.	Подготовка и проведение открытой лекции, посвященной развитию личностно-ценностных ориентаций индивида	Составление индивидуальной карты ценностей «Любовь к себе»
4.	Проведение группового тренинга, посвященного позитивному восприятию жизни	Групповой тренинг «Этот – я и это замечательно!»
5.	Проведение индивидуальных бесед с участниками программы	Беседы, посвященные поиску источников страха, тревожности, персональных фобий
6.	Просмотр художественного фильма, обсуждения его содержания и осмысление смыслов	Художественный фильм «Конформист» (режиссер – Бернардо Бертолуччи)
7.	Групповой тренинг, посвященный любви к себе и бережному отношению к собственным чувствам	Групповой тренинг «Как прекрасен этот мир и я в нем»
8.	Проведение открытой лекции, посвященной развитию уверенности в себе	Открытая лекция «Воспитание и развитие уверенности в себе и своим поступкам»
9.	Просмотр художественного фильма, обсуждения его содержания и осмысление смыслов	Художественный фильм «Пауки» (режиссер – Дэвид Кроненберг)
10.	Индивидуальные беседы с участниками программы, посвященные управлению личностными эмоциями	Технология управления эмоциями «Четыре уровня энергии»
11.	Групповой тренинг, посвященный борьбе с негативными эмоциями	Технология «Кто у руля»
12.	Повторная диагностика на основе методик из основного инструментария	Методики: Ч.Д. Спилбергера, Ю.Л. Ханина, Р. Бернса, С. Кауфмана, Н. Водопьянова, М. Штейна, Г. Айзенка, С. Ефремцева, Л. Михельсона

Для организации групповой дискуссии участникам программы предлагается перечень вопросов для обсуждения и осмысления содержания просмотренного фильма:

- опишите Ваше настроение после просмотра фильма;
- объясните запомнившиеся фрагменты и эмоции, которые Вы испытали в эти моменты;
- что Вы увидели в этом фильме для себя?
- какие вопросы можно поставить перед собой в соответствии с происходящими в Вашей жизни событиями?
- если бы у Вас была возможность, каким образом бы Вы изменили сценарий фильма?
- что из Вашей жизни напоминает сюжет фильма? Находились ли Вы в таких ситуациях? Каким образом Вы преодолевали подобные проблемы?

С целью оказания помощи в процессе размышлений и подготовки ответов на поставленные вопросы, испытуемым предлагался бланк диагностических методик для выполнения задач, сформулированных в программе психосоциального сопровождения, представленный в Таблице 2.

Таблица 2

Бланк диагностических методик, используемых для выполнения задач программы психосоциального сопровождения

№	Авторы методик	Название методики	Назначение методики
1	Ч.Д. Спилбергер, Ю.Л. Ханин	Методика диагностики самооценки	Выявление уровня личной тревожности
2	Р.Бернс, С. Кауфман	Кинетический рисунок семьи	Исследование детской психотравмы
3	Н. Водопьянов, М. Штейн	Методика потери и приобретения персональных ресурсов (ОППР)	Исследование соотношения и динамики персональных ресурсов человека за определенных временных промежутков
4	Г. Айзенк	Методика особенности темперамента	Определение темперамента личности
5	С. Ефремцев	Методика на определение ведущего типа модальности	Определение ведущего типа модальности
6	Л. Михельсон	Методика исследования коммуникативных умений	Изучение коммуникативных умения личности

Составление траектории индивидуального психосоциального сопровождения лиц, переживших последствия детской психологической травмы, предусматривает выполнение следующих действий:

- подбор индивидуальных методик диагностики психологического состояния личности;
- составление комплекса упражнений и технологий, отвечающих индивидуальным интересам, запросам и потребностям личности;
- обеспечение благоприятных условий для организации работы по психосоциальному сопровождению (работа с ближайшим социальным окружением, организация пространства, выделение на индивидуальную работу);

- в случае сохранения острых психоэмоциональных реакций, обращение к профессиональным психотерапевтам;
- оказание помощи в оформлении индивидуального запроса о психологической помощи.

Несомненно, для определения эффективности выполнения мероприятий программы психосоциального сопровождения по преодолению психотравм детства, были выделены критерии, которые определялись следующими параметрами:

- наличие положительной динамики изменения психологического состояния участников программы при проведении повторной диагностики по методикам, предусмотренным в бланке;
- обнаружение статистически значимых взаимосвязей между уровнем тревожности личности, персональными ресурсами и типом модальности личности;
- обнаружение благоприятных изменений в поведении и психологических реакциях участников программы психосоциального сопровождения;
- способность участников программы к реагированию травмирующих событий детства, признанию части их жизни и формированию выводов о возможностях выхода из трудной жизненной ситуации.

Выводы. Психотравма, полученная в раннем возрасте, практически во всех случаях оставляет негативный след в будущей жизнедеятельности человека. Лица, пережившие в детстве психологически тяжелое потрясение, страдают высоким уровнем тревожности даже после совершеннолетия, в то время как лица, которые не испытывали в детстве какое-либо серьезного эмоционального потрясения, обладают более низким уровнем тревожности во взрослой жизни.

Основной профилактикой психотравмы является полное отсутствие в жизни ребенка психотравмирующих событий, сведение к минимуму стрессовых ситуаций и грамотное построение отношений между ребенком и родителями (опекунами).

Практическое психолого-социальное сопровождение в настоящее время является одним из динамически развивающихся направлений возрастной и коррекционной психологии. Психосоциальное сопровождение – это система профессиональной деятельности психолога и социального работника, направленная на создание социально-психологических условий для успешного обучения и психического развития обучающихся в образовательных организациях и учреждениях дополнительного образования.

Литература:

1. Галимзянова, М.В. Ранние детские воспоминания взрослых с различными дезадаптивными схемами / М.В. Галимзянова и др. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. – 2017. – Т. 7. – № 1. – С. 66-80
2. Бадина, Н.П. Психологическая помощь ребенку, пережившему психическую травму: Методические рекомендации для педагогов-психологов образовательного учреждения / Н.П. Бадина. – Курган, 2005. – 63 с.
3. Башлай, Э.Х. Психологическая травма детства. Последствия и условия эффективной помощи / Э.Х. Башлай. – Казань: Институт педагогики, психологии и социальных проблем, 2020. – 152 с.
4. Дерябина, В.В. Психологическая помощь детям, пережившим насилие в семье: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / В.В. Дерябина. – Москва, 2010. – 24 с.
5. Дерябина, В.В. Современные технологии социально-психокоррекционного сопровождения детей, переживших насилие / В.В. Дерябина // Конференциум АСОУ: сборник научных трудов и материалов научно-практических конференций. – 2015. – № 1. – С. 2008-2016
6. Яценко, Т.С. Глубинная психология. Агрессия: психодинамическая теория и феноменология: Монография / Т.С. Яценко, А.В. Глузман, А.Э. Мелоян, Л.Г. Туз. – Киев: Высшая школа-XXI, 2010. – 271 с.
7. Яценко, Т.С. Глубинная психология. Тенденции к психологической смерти: диагностика и коррекция / Т.С. Яценко, А.В. Глузман, И.В. Калашник. – Киев: Высшая школа-XXI, 2010. – 231 с.

Педагогика

УДК 159.9:37.015.3

доктор педагогических наук, профессор кафедры музыкальной педагогики и исполнительства Глузман Александр Владимирович

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Ялта);

кандидат педагогических наук, доцент кафедры филологии и методики преподавания Глузман Алина Александровна

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Ялта)

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ И ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. Рассматриваются основные положения теоретико-методологического подхода к организации социально-психологической и педагогической поддержки младших школьников с задержкой психического развития. Выделены четыре варианта задержки психического развития: конституционального происхождения, соматогенного происхождения, психогенного происхождения и ЗПР церебрально-органического генеза. Определяются возможности сопровождения детей с ЗПР в условиях коррекционной школы или общеобразовательной организации.

Ключевые слова: социально-психологическая и педагогическая поддержка, младшие школьники, задержка психического развития, сопровождение.

Annotation. The article examines the main provisions of the theoretical and methodological approach to organizing social-psychological and pedagogical support for primary school children with mental retardation. Four types of mental retardation are identified: constitutional origin, psychogenic origin, and mental retardation. The possibilities of supporting children with mental retardation in a correctional school or general education organization are determined.

Key words: socio-psychological and pedagogical support, primary school children, mental retardation, support.

Введение. Социально-психологическая и педагогическая поддержка и сопровождения детей 6-10 лет – это оценка содержательно-организационных условий и возможностей образовательного пространства, которое позволяют адаптироваться и полноценно развиваться, получать полноценное образование, чувствовать себя равным среди сверстников и педагогов. Исследования в данной области образования позволяет говорить о том, что социально-психологическая и педагогическая поддержка детей-инвалидов с задержкой психического развития, основанная на взаимодействии всех

субъектов образовательного пространства (детей, родителей, учителей, руководителей общеобразовательных учреждений, представителей общественных организаций) позволяет в полной мере создать полноценное образовательное пространство, направленное на формирование у таких детей чувства защищенности, согласия с самим собой, с социумом и живой природой, возможности построения жизненной перспективы с учетом представленных условий. Общие выводы ученых свидетельствуют, что органические дефекты, нарушая социальные отношения, изменяя социальный статус ребенка-инвалида, позволяет корректировать возникающие социальные установки, сложности и трудности в обучении, общении со сверстниками, родителями, учителями [1; 3; 5; 7].

Социально-психологическая и педагогическая поддержка и сопровождения детей 6-10 лет – это оценка содержательно-организационных условий и возможностей образовательного пространства, которое позволяет адаптироваться и полноценно развиваться, получать полноценное образование, чувствовать себя равным среди сверстников и педагогов [2; 4; 8; 9]. Труды в области инклюзивного образования позволяют утверждать, что поддержка лиц с инвалидностью, основанная на взаимодействии всех субъектов образовательного пространства (детей, родителей, учителей, руководителей общеобразовательных учреждений, представителей общественных организаций) позволяет создать полноценное образовательное пространство, направленное на формирование у таких лиц чувства защищенности, согласия с самим собой, с социумом и живой природой, возможности построения жизненной перспективы с учетом представленных условий. Общие выводы ученых свидетельствуют, что органические дефекты, нарушая социальные отношения, изменяя статус инвалида, позволяет корректировать возникающие установки, сложности и трудности в общении с другими людьми.

В РФ проживает примерно два миллиона детей с ОВЗ (8% детей в стране), из них около 721 000 – дети-инвалиды. Дети с ОВЗ представляют важную долю детей в РФ и требуют особых условий реабилитации. Последние исследования в области статистики показывают тревожные тенденции в отношении детей в России. Наблюдаются увеличение по сравнению с предыдущими годами. Число детей, имеющих особенности развития, выросло за 3 последних года на 6%, также увеличилось число детей с ОВЗ на 9,4%. На 1 место вышли детские психические расстройства аутистического спектра. До 50% детей имеют сопутствующие нарушения: задержка в сфере психологического развития, тревожность, интеллектуальная отсталость. По данным Федерального реестра инвалидов на июль 2024 года количество детей с инвалидностью в Краснодарском крае составило 30929 лиц, что на 793 детей больше, по сравнению с данными на январь 2024 года.

По статистике в последние десять лет дети с ЗПР составляют примерно 50% учащихся общеобразовательных учреждений В этой связи, К.С. Лебединской обосновала 4 варианта ЗПР:

- 1) конституционального происхождения;
- 2) соматогенного происхождения;
- 3) психогенного происхождения;
- 4) ЗПР церебрально-органического генеза [6].

Отмечается, что при ЗПР *первого* свойства детям присуще ослабленный склад мыслительных операций, размышлений и эмоций. *Соматогенная* ЗПР отличается мыслительной и чувственной незрелостью, которая связана, прежде всего, с частыми болезнями, которые являются отрицательными факторами снижения общего уровня интеллектуально-эмоциональной сферы младших школьников. ЗПР *психогенного* происхождения отражается в отсутствии любви, внимания, полноценного взаимодействия учителей, воспитателей, родителей с детьми младшего возраста, которые негативно влияют на их психическую неустойчивость, пассивность, агрессивность. ЗПР *церебрально-органического* генеза отражается в некотором недоразвитии учебной работы, подвергающееся корректировке.

Многолетние наблюдения позволяют отмечать ряд особенностей: неготовность к полноценному восприятию содержания школьного образования; неразвитость социальных ролей, позволяющих в полном объеме взаимодействовать с учителями и одноклассниками; трудности в организации учебной работы и планировании выполнения домашних заданий; пониженный уровень работоспособности, влияющий на низкое качество жизни и учебы. Все эти факторы являются проявлением проблем личности младшего школьника: отсутствием мотивации к учебе, когнитивных способностей.

Структура индивидуального психологического развития детей ЗПР отличается кратковременным и неустойчивым вниманием и восприятием учебной информации, повышенной отвлекаемостью, недостаточной концентрированностью на учебном материале, с определенным уровнем расторможенности, что, в целом, отражается на его работоспособности и поведении.

Первой проблемой является отставание развития у него всех *форм мышления*. Младшие школьники в этом возрасте владеют основными приемами умственной деятельности. Однако, у них наблюдаются трудности с применением приемов анализа, сопоставления и обобщения в процессе решения математических задач. Наблюдается отсутствие четкого построения логических конструкций при описании фрагментов окружающей действительности и явлений природы, а также при их воспроизведении во внешней речи и «про себя». Это связано с недостаточным развитием лексикой стороны речи и ее звуковым анализом.

Второй, важной, проблемой является низкий уровень развития их *личностно-ориентированной направленности* младших школьников. Это, прежде всего, отражается в отсутствии «мотивационного поля», включающего необходимость учиться. Ребенок продолжает находиться в сфере детских игр. Перенос элементов игр, которыми дети овладели в ДОУ, в условия общеобразовательной организации, для них представляются достаточно сложным процессом.

Анализ результатов научно-исследовательской и личный опыт методической работы в Чеботарской специализированном интернате (Сакский район Республика Крым) (1992-2000) в качестве психолога и заместителя директора по ВР позволяет говорить о том, что большая часть детей с ЗПР получили свой «статус» в связи с наркоманией родителей, отсутствием жилья и возможностью посещать школу, травлей и т.д. Большая часть неблагополучных родителей обращаются в ПМПК, которая проводит психолого-педагогическое обследование ребёнка и оценивает его развитие. Обращение родителей в органы опеки с просьбой оценить их бедственное и жилищное состояние, приводит к тому, что ребенка направляют в специализированные интернаты с условным статусом «задержка психического развития», с последующим исправлением диагноза в течение 1-2 лет. Иногда это происходит, когда меняются условия жизнедеятельности родителей и они переводят ребенка из школы-интерната в обычное образовательное учреждение. Но, как правило, такие дети с ЗПР проводят свои школьные годы в специализированных интернатах.

Часть таких детей попадает в коррекционные школы дети, у которых есть проблемы со *слухом*, а уровень психофизического развития погранично-близок к обычному. В этой связи представители МПМК рекомендуют родителям или лицам, представляющим интересы ребенка кратковременное его пребывание в коррекционной школе или в обычной организации, при условии, если в этом учреждении учитель начальной школы или школьный психолог имеет высокий профессиональный.

Учитель, в классе которого находится слабовидящий учащийся, должен хорошо представлять себе его особенности, то, чем отличаются его возможности от обычно видящих сверстников, с которыми ему придется учиться. Прежде всего,

школьный психолог и учитель должен познакомиться с особенностями функционирования зрительной системы конкретного ученика.

Особую группу представляют младшие школьники с церебральным параличом у которых диагностируются замедленный темп восприятия и переработки учебной информации, требующий в некоторых случаях неоднократного повторения. Дети с ДЦП могут обучаться и в обычных школах.

Как известно, ДЦП по специфике двигательно-интеллектуальных нарушений делится на пять уровней. Сущность трех уровней (ходьба без ограничений, ходьба с ограничениями; ходьба с ручными приспособлениями передвижения) связана с полноценным освоением содержания образования на всех этапах обучения. Образование детей с ДЦП четвертого и пятого уровней ограничен самостоятельным передвижением по пространству учреждения, а также с некоторыми, не всегда явными, интеллектуальными особенностями. Родители особых детей, совместно со специалистами МППК, должны определиться в каком из видов учебных заведений будет учиться ребенок 6-10 лет, или же для него будет организовано индивидуальное домашнее обучение. Прежде всего, нужно убедиться в том, что школа готова обеспечить организационно-содержательные и материально-технические условия для комфортного пребывания ребенка с ДЦП с сохранным интеллектом в детском коллективе. Создаются условия, формируется доступная среда, определяется необходимая численность класса, разрабатываются адаптивные планы. Вместе с обычными уроками проводятся дополнительные занятия с инструктором ЛФК.

Отметим, что всем субъектам школьного пространства необходимы знания о психофизическом развитии детей, а также типичных трудностей, возникающих при овладении информацией, обусловленном характером заболевания. Всем, кто заинтересован в позитивных изменениях, отражающих личностные успехи, важно постоянно присутствовать и активно помогать ребенку в преодолении затруднений, на каком этапе они бы не возникли и отразились в позитивном продвижении по пути к усвоению программного материала.

Несомненно, все обязаны владеть информацией о направленности личности младшего школьника: о его интересах, определяющих позитивное отношение к одноклассникам, способностях и склонностях, имеющих важное значение. Немаловажным являются знания взрослых людей о потребностях и возможностях ребенка в выполнении важных для него социальных ролей, представляющих интегративный показатель успешности действий. Кроме того, взрослые должны выяснить, какие положительные качества имеются у ребенка, чтобы взрослые могли опереться на них в ходе урочной и внеурочной работе.

В ходе поддержки детей с ЗПР необходимо предвосхитить трудности или регулярные ошибки, затем группирующиеся в детскую концептосферу, затрудняющую любые взаимодействия. Поэтому возможны коррекционно-воспитательные технологии, связанные с формированием самопознания, саморегуляции, саморефлексии. Невероятно важным является понимание младшим школьником факта, что он является составной частью учебного коллектива, в котором ему предстоит выполнять все необходимые и требуемые правила учебы и поведения.

Главный смысл – создать для младшего школьника позитивный психологический и педагогический климат, в котором ребенку будет комфортно в школе. Если ребенок с ЗПР чувствует себя «инородным» субъектом образовательного процесса, в этом случае его посещение обычной образовательной школы будет неэффективным. Такому ребенку нужен особый, индивидуальный подход, особые условия и формы взаимодействия, адаптивная программа, при которых он сможет осваивать учебный план.

Выводы. Исследования в области инклюзивного образования позволяет говорить о том, что социально-психологическое и педагогическое сопровождения детей с ЗПР, основанное на взаимодействии всех субъектов образовательного пространства, в том числе представителей общественных организаций, позволяют создать полноценное образовательное пространство, направленное на развитие у них чувства защищенности, согласия с социумом и живой природой, возможности построения жизненной перспективы с учетом представленных условий. Выводы отечественных ученых свидетельствуют о том, что некоторые незначительные психофизиологические дефекты, нарушающие социальные отношения, изменяя социальный статус ребенка, позволяет корректировать возникающие установки, сложности и трудности в обучении.

Эффективность сопровождения ребенка с ЗПР зависит от изменения направленности ребенка, его мотивационной и ценностной сферы, желаний и стремлений. В структуре моделей сопровождения выделены взаимосвязанные условия, необходимые для сопровождения детей с ЗПР: сформированность полифункциональной компетентности специалистов в данной области знаний, обладающих комплексом профессиональных знаний, мобильностью, способностью к решению нестандартных педагогических задач и ситуаций, направленностью к самосовершенствованию и протязии всей жизнедеятельности.

Литература:

1. Бурменская, Г.В. Возрастно-психологический подход в консультировании детей и подростков / Г.В. Бурменская, Е.И. Захарова, О.А. Карабанова. – М.: Просвещение, 2002. – 406 с.
2. Зайцев, Д.В. Социальная интеграция детей-инвалидов в современной России / Д.В. Зайцев. – Саратов: Научная книга, 2003. – 253 с.
3. Зейгарник, Б.В. Очерки по психологии аномального развития / Б.В. Зейгарник, Б.С. Братусь. – М.: Изд-во МГУ, 1980. – 156 с.
4. Коноплева, А.Н. Интегрированное обучение детей с особенностями психофизического развития: монография / А.Н. Коноплева. – Минск: НИО, 2003. – 232 с.
5. Крыжановская, Л.М. Методы психологической коррекции личности: учебник для вузов / Л.М. Крыжановская. – М.: Владос, 2015. – 237 с.
6. Лебединская, К.С. Основные вопросы клиники и систематики задержки психического развития / К.С. Лебединская // Дефектология, 2006. – № 3. – С. 15-27
7. Мамайчук, И.И. Психокоррекционные технологии для детей с проблемами в развитии / И.И. Мамайчук. – СПб.: Речь, 2003. – 400 с.
8. Михайлова, Н.Н. Педагогика поддержки: учебно-методическое пособие Н.Н. Михайлова. – М.: МИРОС, 2001. – 208 с.
9. Михайлова, Н.Н. Педагогическая поддержка ребенка в образовании / Н.Н. Михайлова, Е.А. Александрова, С.Ю. Юсфин. – М.: ACADEMIA, 2006. – 288 с.

УДК 377/378:78 (292.471)

доктор педагогических наук, профессор Глузман Александр Владимирович

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования

«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Ялта);

кандидат искусствоведения, доцент Рикман Карина Григорьевна

Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Республики Крым

«Крымский инженерно-педагогический университета имени Февзи Якубова» (г. Симферополь)

РЕАЛИЗАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО КОМПОНЕНТА В МУЗЫКАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

Аннотация. Актуальность данной статьи обусловлена изучением и реализацией регионального компонента в музыкально-педагогических учебных заведениях Республики Крым. Рассматривается содержание понятия «национально-региональный (вузовский) компонент». Раскрываются основные направления внедрения регионального компонента в высших и средних профессиональных музыкальных образовательных организациях Республики Крым.

Ключевые слова: региональный компонент, национально-региональный (вузовский) компонент, высшее и среднее профессиональное музыкальное образование, музыкальная культура Крыма.

Annotation. The relevance of this article is due to the study and implementation of the regional component in musical and pedagogical educational institutions of the Republic of Crimea. The content of the concept of «national-regional (university) component» is considered. The main directions of implementation of the regional component in higher and secondary professional musical educational organizations of the Republic of Crimea are revealed.

Key words: regional component, national-regional (university) component, higher and secondary vocational musical education, musical culture of Crimea.

Введение. Крым – пример сложного сочетания нескольких конфессий (основные – христианство и мусульманство), диаспор и наречий, которые глубоко влияют на степень индивидуальности культуры искусства региона. Во многом, благодаря этому сложились и закрепились специфические признаки, свойственные исключительно рассматриваемому региону.

Изучение регионального компонента отечественной педагогики регламентировано «Положением о государственном образовательном стандарте высшего профессионального образования» (№ 940 от 12.08.1994 г.), согласно которому, наряду с федеральным компонентом был введен региональный. Их содержание отличается: федеральный компонент обладает утвержденным необходимым минимальным составом содержания основных профессиональных образовательных программ, тогда как региональный носит вариативный характер и предполагает учет региональной специфики.

Проблема научного обеспечения неразрывно связана с процессом регионализации. В государственном образовательном стандарте высшего профессионального образования (2003 г.) сформулировано понятие «национально-региональный (вузовский) компонент». Также в отношении данного исследования сталкиваемся с проблемой отсутствия понятия национально-регионального компонента в системе начального профессионального образования.

Однако, широкий перечень предметов по выбору предоставляют такую возможность, что на данном этапе, во многом обусловлено пониманием значимости многоуровневой подготовки специалистов, преемственности образовательного процесса, интеграции науки и высшего профессионального образования.

Изложение основного материала статьи. Среди работ, посвященных изучению регионального компонента музыкального и музыкально-педагогического образования, обозначим работу Н.Р. Туравец [4], которое имеет непосредственное отношение к проблемам регионализации современного образовательного процесса. Кроме того, вопросы регионализации музыкального образования с различной степенью глубины исследуются в работах А. Соколовой, М. Хавдок, В. Сабанчиева, Н. Дьякова, А. Шехмирзова, И. Ерещенко, А. Любомудрова, А. Нагой, В. Крылова и др.

Отметим, что изначально понятие «региональный компонент образования» появился в экспериментальном варианте основного учебного плана общеобразовательных учебных заведений Советского Союза (1989), назывался союзно-республиканским и был связан с идеями гуманизации и гуманитаризации образования» [3, С. 35]. Затем в педагогике начала 1990-х гг., выделилась такая область теоретического исследования, как «педагогическая регионология», согласно которой национально-региональный компонент в образовании понимался как совокупность природных, экологических, демографических, историко-социокультурных, этнопсихологических особенностей региона, отраженных в содержании образования и воспитания» [1, С. 7].

Для ее реализации основным был прием введения в содержание учебных программ и учебно-воспитательный процесс основных отличительных материалов о родном регионе. Современные программы регионализации координируются с формированием культурно-образовательного пространства и модернизацией системы образования, так как региональный компонент позволяет строить процесс обучения на знании близкого и понятного учащимся мира – природы, народного творчества и традиций, фольклора, обрядов, музыкального, изобразительного и декоративно-прикладного искусства. Через воспитание толерантности, уважения к национальной культуре населяющих народы каждого из регионов России, через формирование гуманного отношения к носителям разных национальных и культурных традиций формируется современное мировоззрение молодежи, обогащенное художественным опытом познания регионального искусства и культуры, а также пониманию самобытности и уникальности малой родины. При условии многообразия подобных проектов образовательная парадигма может стать более гибкой в отношении социальных, психологических, региональных специфики и прочих требований. Однако, в большинстве случаев введение регионального компонента в музыкальный образовательный процесс предусматривает дополнение содержания действующей программы, поэтому пути включения специально подобранного материала, методических принципов и способов изложения достаточно ограничены.

Как отмечает А.Е. Капаева [2], на настоящий день в научной среде не находится общности во мнениях относительно необходимого и обязательного содержания национально-регионального компонента. В этом плане наблюдается некая поляриность: с одной стороны, в структуре данного компонента выделяются два аспекта – поликультурный (взаимодействие с другими культурами) и краеведческий (внутреннее развитие, связанное со спецификой природы и социума); с другой – национально-региональный компонент определяется в качестве средства обеспечения специфических потребностей и интересов в сфере образования данного региона. Реализация национально-регионального компонента базируется на принципах когнитивности (человек – часть культуры), толерантности (недопущение этноэгоизма и этноцентризма); валидности и надежности информации, принципа новизны (познание нового краеведческого материала, использование

современных технологий в его передаче); компаративности (сравнительный анализ культур других стран и регионов между собой). Культурное освоение территории региона имеет ряд характерных признаков, среди которых ведущими являются постепенное формирование особого нравственно-психологического климата, отслеживание изменений, продиктованных природно-климатическими и ландшафтными условиями, трудовой специализацией населения.

В этой связи подчеркнем, что вопрос исследования проблемы регионализации образования осуществляется сложно, неоднозначно. В последнее время появляются исследования, затрагивающие вопросы художественной, в том числе и музыкальной, культуры регионов в контексте проблем образования. Так же, современный педагог-музыкант со своей стороны занимается разработкой этой темы в своей практической деятельности. Однако определяющим должен быть комплексный подход к изучаемой проблеме, включающий в себя несколько уровней рассмотрения: социальный, культурологический, психолого-педагогический, музыковедческий, требующий отдельного глубокого исследования [4, С. 17].

На сегодняшний день региональный компонент в музыкальном образовании имеет ряд проблемных моментов, которые связаны со следующими факторами:

- недостаточной степенью разработки понятия «региональный компонент». Анализируя работы означенной тематики, которые рассматривают современное состояние российской образовательной системы, диссертационные исследования Л.А. Рапацкой, Г.В. Акопова, О.А. Антоновой, в которых анализируются многочисленные элементы музыкального образования, можно сделать вывод о разработочной стадии терминологии, которая сопровождается тенденцией использования понятия «национально-региональный компонент» в широкой трактовке и зависимости от из контекста упоминания, наряду с понятием «регионального», «национально-регионального», «национально-этнического» компонентов. Поэтому налицо необходимость уточнения, дифференциации и составления иерархии употребления данных понятий;

- проблемой дисбаланса народного и академического музыкального образования. Здесь особого внимания заслуживает проблема адаптации фольклорной музыки к программам образовательных заведений. Нацеленность на академическое музыкальное искусство с учетом этого опыта, выработка единых методических требований в профессиональном обучении, общая регламентированность являются приоритетными положениями в исследованиях рассматриваемой сферы образования.

Принимая во внимание обозначенную сложность и глубину проблематики исследования рассматриваемого феномена, в изучении мы обращаемся к раскрытию лишь некоторых парадигм в контексте всестороннего и целостного освещения феномена «национально-региональный компонент».

В связи с вышеизложенным, трактуем понятие «национально-региональный компонент» как систему взаимосвязанных элементов, единых (термин А.Ф. Лосева) по своей структуре. В его основе лежит традиционная культура (автохтонная, так и продолжающаяся современная) населяющих регион ее этнических представителей.

Таким образом, этому феномену присущи следующие черты: эволюция, наличие исторических форм проявления музыкального творчества, наполнение элементами музыкального искусства и культуры, образующими музыкальными традициями.

Разработка концепции регионального компонента предполагает обоснование принципов концепции; использование теоретических и экспериментальных результатов внедрения регионального компонента, анализ истории регионального компонента ее перспективы, рассмотрение пласта историографического материала, содержащего сведения о музыкальной культуре Крыма, этнопсихологии народов, населяющих крымский регион, с начала XIX века до настоящего времени, выявление особенностей интонационного состава и синтеза, разработка научно-методических основ анализа музыкальных произведений национальных композиторов.

В этой связи, в исследовании осуществлена попытка оформления и систематизации уже имеющихся данных из ряда вышеперечисленных.

Подобная работа лежит в контексте системного подхода: понимания исторических предпосылок развития оригинальных музыкальных особенностей региона через рассмотрение музыкальных традиций, заложенных в музыкальных произведениях композиторов русских, армянских, украинских, крымско-татарских композиторов.

Отметим также обсуждение в профессиональных кругах еще одного терминологического ответвления – понятия «традиционная музыкальная культура». Термин входит в категорию базовых, прочно вошедших в обиход отечественного музыковедения, и, на первый взгляд, не требует уточнений в отношении его содержания. Однако, следует учесть некоторые детали. По определению Н.Г. Шахназаровой, «традиция – концентрат позитивного опыта в области художественного освоения мира» [5]. Музыкальная культура определяется как единство музыки и ее социального функционирования. В зависимости от толкования, понятие «традиционная музыкальная культура» может быть отчасти раскрыто через призму коммуникативного фактора, то есть как процесс сохранения и передачи концентрированного позитивного опыта в области художественного освоения мира.

Традиционную музыкальную культуру Крыма нельзя назвать изученной достаточно полно, но, в то же время, трудно не согласиться с его неустаревающей эстетической ценностью. Постигание оригинальных черт музыки, ее семантики, композиции только через музыковедческий подход делает музыковедение утилитарным, определяет лишь отдельные параметры и элементы целого, но при этом не раскрывает ее сущностные качества. Специфика традиционной культуры обусловлена природой и социальной средой обитания, а потому ее исследование будет информативным в динамике изучения жанрового разнообразия и анализа типологически схожих элементов в разный период времени. Таким образом, узконаправленные меры по внедрению региональной музыкальной культуры в виде исполнения песен композиторов, создание учебника этносопелджди (этногармонии, этнополифонии и т.д.) не может быть решением проблемы успешного обучения азам традиционной культуры.

В рамках набирающей обороты модернизации образования также обозначаются грани понятия «Регионализация», которое в этой связи имеет два уровня обобщения. Первый уровень – так называемая «Стандартизация», а именно разработка и использование стандартов в реализации «региональных компонентов» образования, его информационно-техническая сторона. Второй уровень, собственно, регионализация, то есть выражение всех социокультурных и личностных аспектов.

Не менее важным в направлении регионализации образования является вопрос построения управленческой стратегии. Она нуждается в формировании с учетом регионального компонента содержания образования, отвечающего интересам каждой конкретной территории. В этой связи особое значение приобретает организация работы, связанная с определением содержания регионального компонента, созданием региональных учебных программ и подготовкой кадров для их реализации, удовлетворять их потребности в самоопределении, формировать мотивацию к дальнейшей самореализации.

При разработке темы национального-музыкального своеобразия региона нами были использованы как классические, существующие в отечественном музыковедении, подходы, так и новаторские, связанные с разработкой понятий «прибрежная», «материковая» культуры, которые присущи разделу этномузыковедения (Б.Б. Парникель, С.С. Кузнецова

и др.). Их изучение требует понимания глубинных основ художественного (в том числе музыкального) мышления, для чего необходимо выявление исторических типов функциональных систем (Е.В. Герцман). Направление изучения целостности элементов, составляющих явление регионального компонента, предполагает выбор наиболее аутентичных из существующих методов познания. Следует отметить, изучаемый нами вопрос музыкознания является актуальным и для других областей: о выработанных и апробированных подходах заявили новосибирская, дальневосточная региональные музыковедческие школы.

Среди их открытий – принцип, сформулированный О.М. Шушковой для традиционных культур – парадигма из трех понятий «картина мира», «модель мира», «модель постановки проблем и их решений». Автор понимает «картину мира» как «преобладание состояния неотрафлексированного мировидения и континуального миропостижения». Модель мира – соответствует стадии анализа. В качестве третьей, завершающей системную триаду категории, предлагается использовать последнее понятие как «синтезирующее, обобщающее начало».

В качестве типологического свойства традиционной культуры выделим диффузный (термин С.П. Галицкой) характер соотношений ее форм и элементов. Его действие просматривается, поскольку терминология, присущая одной области искусства, заимствована из другой. Так же и вокально-инструментальное звукотворчество, есть частью древнейшей традиции, проводимой в различных социумах.

Культурологическим фактором исследования стало рассмотрение ядра, содержащего его традиции и экономических связей. От него строится концепция регионального компонента Крыма, его национальных музыкальных традиций и их включение в новую многонациональную развитую концепцию, обусловленную тесной связью соседствующих народов.

При разработке проблем регионального компонента в качестве его ведущих составляющих особое внимание следует уделить внимание традиционному музыкальному образованию региона. В настоящее время интересен опыт музыкальных школ, лицеев искусств, Симферопольского музыкального училища им. П.И. Чайковского и колледжа Гуманитарно-педагогической академии КФУ в Ялте, а также факультетов высших образовательных организаций Симферополя и Ялты.

Центром академического музыкального образования на территории Крым по-прежнему выступает Симферопольское музыкальное училище им. П.И. Чайковского. Среди известных его выпускников – композиторы Г. Калинин, А. Караманов, Г. Шендерев, А. Лебедев, Г. Успенский, Т. Ростимашенко, М. Чулаки, Ю. Берёзова, Заслуженный артист Российской Федерации Д. Белинский, профессор Московской консерватории Б. Кузнецов, Заслуженные артисты РК В. Бунчиков, В. Красовицкая и др. [6, С. 182-188].

Возможность получить музыкальное образование представляет Крымский университет культуры и туризма в Симферополе. Он обеспечивает подготовку специалистов в области музыкального искусства, библиотечного и музейного дела. Музыкальное образование представлено в нем двумя направлениями подготовки в области инструментального и вокального искусства.

Крымский инженерно-педагогический университет имеет в своей структуре ряд факультетов, которые готовят профессиональные кадры по направлениям подготовки «Вокальное искусство», «Дирижирование», «Музыкально-инструментальное искусство», получившим дипломы специалистов и магистров. Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) КФУ в Ялте осуществляет подготовку кадров в сфере музыкального искусства.

Таким образом, резюмируя вышесказанное, подчеркнем, что в той или иной мере ведется просветительская работа, направленная на повышения регионального самосознания учащихся, проводятся открытые лекции, вебинары и студенческие мероприятия, формируются учебные программы, включающие изучение музыки и культурных деятелей полуострова с целью углубить познания студентов и молодежи о национальной самобытности Крыма, его уникальном культурном коде.

Огромный вклад внесли известные в Крыму и РФ композиторы XX века. К ним относятся:

– Алемдар Караманов (1934-2007), известнейший в мировом музыкальном пространстве крымский композитор, выдающийся музыкант, создатель собственного уникального стиля музыки, отличающегося сочетанием атональной гармонии, полифонического мышления и ярких сонористических эффектов. Его имени и увековечиванию памяти посвящен ежегодный Международный конкурс молодых пианистов, в котором принимают участие талантливые музыканты от 10 до 24 лет.

– Георгий Шендеров (1937-1984), талантливый баянист, композитор, и педагог. Его творчество широко известно среди профессионалов, студентов училищ и вузов, а также учащихся музыкальных школ. В конкурсе баянистов, который с каждым годом набирает обороты, могут принять участие две творческие группы: исполнители соло и ансамбли.

– Ильяс Бахшиш (1913-2000) – первый председатель Союза композиторов Крыма, активный общественный деятель, диктор крымского радио, композитор, который в своем творчестве претворил национальные музыкальные мотивы, вокальные обработки, элементы классической симфонической музыки, музыки к спектаклям. Благодаря конкурсу его имени, талантливые учащиеся могут представить свои работы в четырех номинациях: инструментальная, вокальная, эстрадно-инструментальная, эстрадно-вокальная музыка.

В рамках вышесказанного функционируют региональные музыкальные конкурсы, посвященные выдающимся деятелям Республики Крым. Наиболее престижными из них являются Международный конкурс молодых пианистов им. А.С. Караманова, Международный конкурс исполнителей на народных инструментах им. Г. Шендерова, «Юный композитор» имени И. Бахшиша.

Выводы. Изучение истории развития музыкально-педагогической сферы становится особенно актуальным ввиду того, что за последние десятилетия здесь накопился высококачественный базис, требующий музыковедческого осмысления.

Литература:

1. Буторина, Т.С. Педагогическая региология: Учебное пособие / Т.С. Буторина. – Архангельск: Изд-во АГТУ, 2003. – 91 с.
2. Капаева, А.Е. Региональный компонент в обучении иностранному языку в вузе / А.Е. Капаева // Вестн. Северо-Восточного гос. ун-та. – 2010. – № 14. – С. 51-54
3. Опыт введения регионального компонента в содержание образования / Л.М. Перминова, П.А. Баранов, Л.К. Ермолаева, Л.Н. Махинько // Педагогика. – 1998. – № 4. – С. 35-39
4. Труды преподавателей Крымского инженерно-педагогического университета: библиографический указатель: 2014 / С.Э. Умерова, Д.Ш. Асанова. – Симферополь, 2016. – № 9. – 106 с.
5. Шахназарова, Н.Г. Национальная традиция и композиторское творчество / Н.Г. Шахназарова. – Рос. ин-т искусствознания. – Москва: Изд.: «Композитор», 1992. – 187 с.
6. Яцков, А.В. Специфика формирования музыкальной культуры Крыма на рубеже XIX-XX столетий в аспекте регионально-культурологической проблематики / А.В. Яцков // Культура народов Причерноморья. – Симферополь, 2010. – С. 177-188

УДК 371

аспирант Горбунова Валерия Романовна

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал)

Федерального государственного автономного

образовательного учреждения высшего образования

«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Ялта)

ПРОЕКТНО-РАЗВИВАЮЩАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СОВРЕМЕННАЯ ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ

Аннотация. В статье рассматривается проектно-развивающая деятельность как педагогическая технология, применяемая в рамках организации и осуществления образовательного процесса при изучении предметов и дисциплин, позволяющая создать условия, оказывающие положительное влияние на всестороннее развитие личности и успешное достижение поставленных образовательных целей. Раскрыта содержательная часть понятия «педагогическая технология», представляющая собой набор методов, форм, способов и приемов, определяющих содержательную часть и направленность образовательного процесса, приводящих посредством своего практического применения к достижению прогнозируемого образовательного результата. Определены особенности проектно-развивающей деятельности как педагогической технологии, позволяющие применять технологию, основанную на использовании метода проектов, в образовательных целях для реализации развивающей функции в рамках обучения и воспитания учащихся. Конкретизировано влияние проектно-развивающей деятельности, применяемой в рамках образовательного процесса на формирование всесторонне развитой личности, отдельных личностных и профессиональных качеств, представляющих ценность для субъекта образовательного процесса.

Ключевые слова: проектно-развивающая деятельность, педагогика, метод проектов, педагогические технологии, всестороннее развитие личности.

Annotation. The article considers design and development activities as a pedagogical technology used in the framework of the organization and implementation of the educational process in the study of subjects and disciplines, which allows creating conditions that have a positive impact on the comprehensive development of personality and the successful achievement of educational goals. The article reveals the substantive part of the concept of "pedagogical technology", which is a set of methods, forms, methods and techniques that determine the content and orientation of the educational process, leading through their practical application to achieve a predictable educational result. The features of design and development activities as a pedagogical technology are identified, allowing the use of technology based on the use of the project method for educational purposes to implement a developmental function within the framework of teaching and educating students. The influence of design and development activities applied within the framework of the educational process on the formation of a comprehensively developed personality, individual personal and professional qualities of value to the subject of the educational process is specified.

Key words: design and development activities, pedagogy, project method, pedagogical technologies, comprehensive personality development.

Введение. Всестороннее развитие личности – это приоритетная задача для государства и общества, ее решением занимаются разные институты, одним из них является система образования, создающая условия для обучения и воспитания подрастающего поколения в контексте концепции непрерывного образования. Чтобы добиться положительных результатов в этом направлении разрабатываются и применяются инновационные педагогические методики, технологии, инструменты, призванные сформировать условия, способствующие всестороннему развитию личности в рамках образовательного процесса. Предпочтение, как показывает практика, отдается педагогическим технологиям, способным сделать процесс обучения универсальным и гибким. Одна из таких педагогических технологий, доказавшая свою эффективность на практике – проектная деятельность, применяемая на всех ступенях системы образования для развития отдельных компетенций учащихся или их совокупности [6].

Изложение основного материала статьи. Перед тем как перейти к рассмотрению проектно-развивающей деятельности, целесообразно, по нашему мнению, раскрыть содержательную часть понятия «педагогическая технология», опираясь на труды отечественные исследователей, педагогов и ученых. В.П. Беспалько предлагает понимать под педагогической технологией совокупность средств и методов, использование которых дает возможность воспроизводить теоретически обоснованные процессы обучения и воспитания, что, в свою очередь, позволяет получать положительные результаты в достижении намеченных образовательных целей. Исследователь считал, что педагогическая технология в общем виде представляет собой проект, педагогической системы, реализуемый в рамках организации и осуществления образовательного процесса.

Отдельного внимания заслуживает точка зрения Б.Т. Лихачева, убежденного в том, что педагогическая технология – это строго обозначенный перечень психолого-педагогических установок, определяющих набор и компоновку форм, методов, способов и приемов, используемых преподавателем, учителем, педагогом в рамках обучения и воспитания учащихся. Исходя из этой трактовки, можно сделать вывод о том, что педагогическая технология в контексте образовательного процесса выступает в качестве одного из важнейших инструментов, позволяющих успешно достигать намеченных образовательных целей [7].

Под проектно-развивающей деятельностью принято понимать метод развивающего обучения, его основной целевой задачей с точки зрения практического применения является формирование у учащихся умений, позволяющий самостоятельно организовывать и осуществлять исследовательскую деятельность в рамках взаимодействия с окружающей действительностью для расширения представления о ней, за счет получения новых знаний, навыков и опыта. Проектно-развивающая деятельность в образовательном процессе включает в себя несколько этапов, среди них можно выделить:

- Постановка проблемы.
- Сбор и обработка информации из всех доступных источников.
- Проведение экспериментов.
- Анализ полученных результатов.

Проектная деятельность, как показывает опыт наблюдения за учащимися, оказывает положительное влияние на активизацию и раскрытие творческого потенциала за счет развития творческих способностей, развивает логическое мышление, систематизирует базу знаний, полученных и усвоенных на уроках, лекциях. Результатом проектной деятельности в образовательном процессе является накопление опыта, позволяющего в случае необходимости решать проблемы, характеризующиеся наличием прямой взаимосвязи с будущей профессиональной деятельностью или повседневной жизнью применительно ко всем сферам [10].

Целесообразно сделать акцент на том, что одной из особенностей метода проектов является универсальность. Это делает возможным его применение в разных сферах, в том числе в образовании. Основы метода проектов в педагогике были заложены и отражены в трудах американского философа, психолога и педагога Джона Дьюи. Большой вклад в развитие и распространение рассматриваемого метода внесли труды Уильяма Киллпатрика – профессора педагогики из Колумбийского университета. С.Т. Шацкий возглавил команду исследователей, которые совместными усилиями адаптировали, внедрили и распространили практику применения метода проектов в отечественной системе образования. Сейчас проектная деятельность является одной из самых эффективных педагогических технологий на всех ступенях образования.

Проектно-развивающая деятельность, основанная на применении метода проектов, организации и осуществлении практико-ориентированной исследовательской деятельности, по нашему мнению, может рассматриваться как педагогическая технология, так как предполагает систематическое и последовательное воплощение на практике спроектированного процесса обучения, имеющего строго обозначенные задачи и цели. Исходя из этого, становится понятным, что проектно-развивающая деятельность в образовательном процессе выполняет те же задачи, что и педагогическая технология, потому что определяет содержание и направленность образовательного процесса [4].

Центральное место в проектно-развивающей деятельности как педагогической технологии, применяемой на уроках, практических занятиях и других формах обучения, занимает взаимодействие, его основная целевая задача – это достижение предварительно обозначенной цели, для этого участники проектно-развивающей деятельности выполняют определенный порядок действий в соответствии с разработанным планом. В тематических литературных источниках, посвященных изучению проектно-развивающей деятельности в образовательном процессе, обозначено, что данная технология является методом развивающего обучения, то есть он направлен на подготовку учащихся к самостоятельному освоению знаний, умений, навыков, а также накоплению опыта. В этот заключается педагогическая ценность проектно-развивающей деятельности как технологии [4].

В научных работах М.В. Крупениной, нашли свое отражение следующие варианты трактовок содержательной части понятия проектно-развивающая деятельность:

- Отдельное научное направление в педагогической науке с преобладанием практической составляющей.
- Одна из форм взаимодействия между субъектами образовательного процесса.
- Способ формирования всесторонне развитой личности, обладающей знаниями, умениями и навыками для продуктивного взаимодействия с окружающей действительностью.
- Средство обучения, в большинстве случаев проектно-развивающей деятельностью выступает в качестве дополнительной или вспомогательной педагогической технологии при изучении предметов, дисциплин.
- Специфический вид деятельности, направленный на разработку проекта, представляющего собой результат созидательной работы проектной команды по решению выявленной проблемы.
- Комплекс приемов и познавательных действий, осуществляемых учащимися для освоения знаний, формирования умений и навыков посредством реализации самостоятельной деятельности, направленной на решение конкретной проблемы или задачи [5].

Проектно-развивающую деятельность можно рассматривать как педагогическую технологию, как она предполагает проведение работы по следующим направлениям:

- Исследование.
- Аналитика.
- Прогнозирование.
- Преобразование.

По мнению И.А. Колесниковой, проектно-развивающая технология в образовательном процессе представляет ценность, так как нацелена на получение практически значимого результата, призванного решить конкретную задачу, характеризующуюся наличием прямой взаимосвязи с изучаемой учащимися предметной областью.

Еще одна особенность проектно-развивающей деятельности, выступающей в качестве современной педагогической технологии, применяющейся на всех ступенях системы образования, выступает возможность ее использования в рамках обучения и воспитания учащихся разных возрастных групп. Для этого в содержательную часть технологии вносятся дополнительные изменения, что делает возможным ее использование с конкретной возрастной группой учащихся. Целесообразно сделать акцент на том, что для каждого возрастного периода проектно-развивающая деятельность как педагогическая технология представляет разную ценность, что обусловлено спецификой возрастных особенностей целевой аудитории. На практике это выглядит следующим образом:

- Учащиеся младшего школьного возраста – в основе проектно-развивающей деятельности лежит игра, определяющая содержание и направленность работы, осуществляемой субъектами образовательного процесса в рамках разработки и реализации проекта.
- Учащиеся среднего школьного возраста – разработка проекта может быть успешно реализована только в том случае, если создать оптимальные условия, стимулирующие учащихся попробовать свои силы в новом для них виде созидательной и практико-ориентированной деятельности.
- Учащиеся старшего школьного возраста – проектно-развивающая деятельность выступает в качестве составной части работы по самореализации личности, позволяет учащимся самостоятельно проектировать, моделировать и создавать будущее.
- Студенты – проектно-развивающая деятельность создает оптимальные условия для личного роста, результатом является изменение окружающей действительности в соответствии с личными предпочтениями, мировоззрением и ценностными установками учащегося [8].

Основываясь на этом, можно с уверенностью сказать о том, что проектно-развивающая деятельность представляет собой педагогическую технологию, способствующую всестороннему развитию личности в рамках образовательного процесса. Участие в проектно-развивающей деятельности в ходе изучения предмета, дисциплины, как показывает практика, оказывает положительное влияние на развитие у учащихся способностей, связанных с разными сферами личности, а также психологическими явлениями. Это говорит о комплексном воздействии проектно-развивающей деятельности на процесс развития личности.

Проектно-развивающая деятельность как педагогическая технология посредством своего практического использования позволяет педагогу решать несколько задач, обозначенных в положениях Федерального государственного образовательного стандарта (далее – ФГОС). Проектно-развивающая деятельность при грамотном подходе способствует развитию проектного мышления, подразумевающее под собой достижение поставленной цели посредством следования от проблемы к ее решению, делается это за счет разделения крупных шагов на составляющие действия. В результате учащиеся осуществляют движение от задач к методам по определенному алгоритму [1].

Как педагогическая технология проектно-развивающая деятельность выполняет развивающую функцию, этот тезис нашел свое отражение в работах многих отечественных исследователей, таких как В.Г. Веселова, Ю.К. Картавая, И.А. Колесникова. Ученые разделяют позицию о том, что применение метода проектов оказывает положительное влияние на формирование у учащихся широкого перечня личностных и профессиональных качеств. Это является результатом осуществления продуктивной, практико-ориентированной, созидательной и исследовательской деятельности, что создает оптимальные условия для развития воображения, коммуникативных навыков, творческого потенциала и обогащает эмоциональную сферу [2].

Проектно-развивающая деятельность помогает учащимся сформировать навыки, необходимые для осуществления самостоятельного планирования, к ним можно отнести: обозначение цели, анализ, контроль, оценка выполненных действий и полученных результатов по итогам разработки и реализации проекта. Одновременно с этим проектно-развивающая деятельность способствует формированию у учащихся компонентов самосознания, речь идет о самоанализе, самоконтроле, прогнозировании и ответственности. Активное взаимодействие с окружающей действительностью, аналитическая, оценочная, исследовательская деятельность влияют на формирование ценностных ориентиров учащихся, определяющих их поведение, поступки и т.д. Благодаря этому учащиеся становятся субъектами созидательной деятельности, формируют ценностные ориентиры, необходимые для успешной интеграции в общество и продуктивного взаимодействия с окружающей действительностью [9].

Можно с уверенностью сказать о том, что проектно-развивающая деятельность при грамотном подходе к ее применению в образовательном процессе, может брать на себя роль педагогической технологии, выполнять ее функции и способствовать достижению поставленных образовательных целей в рамках обучения и воспитания подрастающего поколения.

Выводы. Основываясь на всем вышесказанном, можно сформулировать несколько выводов:

- Проектно-развивающая деятельность, выступающая в качестве современной педагогической технологии, применяемой в образовательном процессе на всех ступенях системы образования, сохраняет свою актуальность с точки зрения дальнейшего изучения и более детального научного исследования.

Проектно-развивающая деятельность в образовательном процессе основана на методе проектов и центральное место в ней занимает развивающая функция. Данная педагогическая технология нашла свое применение в процессе обучения и воспитания разных возрастных групп учащихся, начиная от младших учащихся, заканчивая студентами. Проектно-развивающая деятельность смещает акцент на практическую составляющую, предполагает разработку и реализацию проекта, направленного на решение конкретной проблемы в ходе изучения предмета, дисциплины.

- Проектно-развивающая деятельность как современная педагогическая технология, как показывает практика, представляет ценность, как для учителя, так и для учащегося. Ее применение требует высокого уровня квалификации, опыта, знаний и умений. Такая деятельность сочетает в себе индивидуальный подход, применяемый в рамках развития у учащихся широкого перечня личностных и профессиональных качеств, так и групповой формат разработки и реализации проектов, что способствует развитию коммуникативных навыков, творческого потенциала и креативности.

- Проектно-развивающая деятельность как современная педагогическая технология оказывает положительное влияние на расширение представлений учащихся об окружающей действительности и социуме. Участники проектной деятельности формируют ценностные ориентиры, определяющие их поведение и поступки, учатся анализировать и оценивать результаты своей деятельности, следуя определенному алгоритму.

Литература:

1. Елагина, И.И. Проектная деятельность как современная технология развития дошкольников (из опыта работы) / И.И. Елагина. Текст: непосредственный // Вопросы дошкольной педагогики. – 2017. – № 2 (8). – С. 25-26
2. Картавая, Ю.К. Проектная деятельность как современная педагогическая технология / Ю.К. Картавая, О.Г. Кравченко // Проблемы современного педагогического образования. – 2023. – № 79-2. – С. 120-122. – EDN XZQEOS
3. Котова, С.С. Проектное обучение инновационный подход к организации учебного процесса: учебное пособие / С.С. Котова, И.И. Хасанова. – Екатеринбург: РГППУ, 2022. – 172 с.
4. Лучшие педагогические практики по организации проектной и исследовательской деятельности школьников: материалы межрегионального конкурса. Липецк, 19.09.2023-07.11.2023 г: сборник научных трудов / ответственный редактор Л.Ю. Негрובה. – Липецк: Липецкий ГПУ, 2023. – 95 с.
5. Минюк, Ю.Н. Метод проектов как инновационная педагогическая технология / Ю.Н. Минюк. Текст: непосредственный // Инновационные педагогические технологии: материалы I Междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2014 г.). – Казань: Бук, 2014. – С. 6-8
6. Новые педагогические технологии [Текст]: материалы XVIII Международной научно-практической конференции (08.05.2014) / Научный журнал «Педагогические науки» и изд-во «Спутник+»; [редкол.: С.М. Косенок и др.]. – Москва: Спутник+, 2014. – 90 с.
7. Современные образовательные технологии и методики: актуальные вопросы теории и практики IV [Текст]: сборник материалов научно-практических и Интернет-конференций и профессиональных педагогических конкурсов: избранное [под ред. А.Ф. Хутина, Л.А. Трусовой]. – Чехов: ЦОиНК, 2015. – 172 с.
8. Современные педагогические технологии: учебное пособие для студентов-бакалавров, обучающихся по педагогическим направлениям и специальностям / Автор-составитель: О.И. Мезенцева; под. ред. Е.В. Кузнецовой; Куйб. фил. Новосиб. гос. пед. ун-та. – Новосибирск: ООО «Немо Пресс», 2018. – 140 с.
9. Султанова, Т.А. Проектное обучение: учебно-методическое пособие / Т.А. Султанова; Оренбургский гос. ун-т. – Оренбург: ОГУ, 2019. – 111 с.
10. Яковлева, Н.Ф. Проектная деятельность в образовательном учреждении: учебное пособие / Н.Ф. Яковлева. 2-е изд. – Москва: ФЛИНТА, 2014. – 144 с.

УДК 37.091.33

кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры**Л-2 факультета «Лингвистика» Горбунова Елена Владимировна**

Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (г. Москва);

кандидат исторических наук, доцент кафедры**гуманитарных дисциплин Бареева Румия Загимардановна**

Филиал Московского государственного университета технологий и управления

имени К.Г. Разумовского (Первый казачий университет) (г. Пенза);

преподаватель Касьянова Ирина Ивановна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (г. Нижний Новгород)

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К ОРГАНИЗАЦИИ ГРУППОВОЙ РАБОТЫ В СТУДЕНЧЕСКОМ КОЛЛЕКТИВЕ

Аннотация. В статье определено, что инновационные подходы делают групповую работу более современной, основанной на передовых образовательных технологиях, предполагающих ориентацию на развитие личности обучающихся, их творческого потенциала и аналитического мышления. Рассмотрены различные подходы к определению значения групповой работы, определены виды инновационных подходов в образовании. Проанализированы способы их реализации на очных занятиях и занятиях с применением дистанционных технологий на примере чата, форума и дискуссии. Изучены принципы организации дискуссии, участие в которой способствует повышению мотивации обучающихся и формированию компетенций. Проведено исследование с целью определения организационно-педагогических условий групповой работы студентов на учебных занятиях с использованием инновационных подходов. Результаты показали, что для студентов сочетание инноваций и групповой работы – это способ модернизации привычных форм деятельности и повышения своей успеваемости. Установлено, что для успешного ее проведения необходимо соблюдение ряда организационно-педагогических условий, например: учет индивидуальных особенностей обучающихся, оптимальное соблюдение свободы студентов и помощи преподавателя, грамотная реализация этапа подведения итогов.

Ключевые слова: студенты, педагог, коллективная деятельность, групповая работа, инновации, цифровые технологии, цифровые инструменты, интерактивные методы.

Annotation. The article determines that innovative approaches make group work more modern, based on advanced educational technologies that focus on the development of students' personality, their creative potential and analytical thinking. Various approaches to defining the meaning of group work are considered, and the types of innovative approaches in education are identified. The ways of their implementation in face-to-face classes and classes using remote technologies are analyzed using the example of chat, forum and discussion. The principles of organizing a discussion are studied, participation in which helps to increase the motivation of students and the formation of competencies. A study was conducted to determine the organizational and pedagogical conditions of students' group work in the classroom using innovative approaches. The results showed that for students, a combination of innovation and group work is a way to modernize familiar forms of activity and improve their academic performance. It has been established that for its successful implementation it is necessary to comply with a number of organizational and pedagogical conditions, for example: taking into account the individual characteristics of students, optimal observance of student freedom and teacher assistance, competent implementation of the summing up stage.

Key words: students, teacher, collective activity, group work, innovations, digital technologies, digital tools, interactive methods.

Введение. Всестороннее развитие и подготовка студентов к участию в общественных отношениях, возникающих в различных сферах жизни, к будущей трудовой деятельности, дальнейшему самообразованию и самореализации невозможно при использовании однообразных образовательных практик, требуется сочетание различных форм работы обучающихся, а также методик, идей, подходов. Перед педагогом встает задача выбрать среди всего их многообразия те, что применимы к конкретной учебной дисциплине или группе, профессиональному модулю, внеучебному занятию.

Чаще всего студенческий коллектив образован молодыми людьми, которые, с одной стороны, активны, готовы учиться и с интересом относятся к новому опыту, а с другой – они привыкли к быстрой смене деятельности, для них представляет сложность долгое или постоянное занятие каким-то одним видом работы. Это связано ускорением всех процессов, происходящих в обществе, поэтому на сегодняшний день компетентный специалист должен обладать гибкостью. Ее формирование возможно, в том числе, при участии в групповой работе, выполняющей множество образовательных, развивающих и воспитательных задач. Современное образование предполагает применение инновационных подходов, поскольку традиционных дидактических средств, несмотря на их сильные стороны, становится недостаточно для подготовки выпускников для рынка труда.

Изложение основного материала статьи. Значимость групповой работы студентов неоднократно обосновывалась исследователями, которые раскрывали различные ее функции с точки зрения развития обучающихся и организации образовательного процесса. Е.А. Чиркина, А.В. Фефилов, С.Г. Лукина указывают на то, что при взаимодействии студентов друг с другом формируется субъектность, включающая в себя умение логически мыслить, анализировать, подвергать информацию критическому осмыслению, выстраивать диалог с окружающими, представлять свои суждения и обосновывать их, а также стремление к самосовершенствованию в различных областях для непрерывной работы над собой. При этом, участвуя в групповых формах работы, студенты зачастую могут сталкиваться с трудностями – отсутствие взаимопонимания, обратной связи, вероятность получения необоснованного осуждения. На преодолении данных сложностей так же, как и на позитивном опыте, базируется личностное становление [8].

В связи с тем, что при групповой работе обучающемуся предстоит общаться как одним, так и с несколькими людьми, они развивают свои коммуникативные навыки, с помощью которых студенты учатся удерживать внимание собеседников, аудитории, а также управлять их вниманием и корректировать свое выступление, ориентируясь на ответную реакцию, чтобы донести свои мысли [2].

С точки зрения Н.Ю. Сивкиной, групповая работа подготавливает к жизни в социуме, в связи с чем она играет важную роль, понимание значимости которой студентами необходимо для восприятия ими образовательного воздействия. Приобретение опыта по решению имеющих место при таком взаимодействии конфликтных ситуаций учит рассуждать, делать совместные выводы, а не смещать акцент лишь на отстаивание своей позиции [6].

Стоит отметить, что, как справедливо подчеркнула Г.А. Кондрашова, еще одной характеристикой групповой работы является разная включенность студентов в коллективную деятельность, в результате чего степень причастности каждого из них в достигнутым результате будет неодинакова [4]. Абсолютное устранение этого невозможно, так как индивидуальные особенности студентов играют определяющую роль в проявляемой ими активности, однако при комбинации педагогом различных подходов организации студенческого взаимодействия существенно возрастает вовлеченность всех обучающихся. Важная роль в этой связи принадлежит инновационным подходам, при реализации которых групповая работа наполняется творчеством и креативностью.

И.В. Буренина, Е.А. Быль, Р.Ф. Карачурина, изучая инновационные подходы в образовании, относят к ним следующие:

- применение цифровых технологий;
- использование игровых технологий;
- перевернутое обучение (состоит в повышении привлекательности аудиторных занятий за счет переориентации их на практическую работу и прикладной характер знаний;
- персонализация обучения [3].

При этом, эффективность и наполненность деятельности, организованной исходя из данных подходов, существенно возрастает при применении цифровых инструментов, например, интерактивные формы работ можно реализовывать в виде викторин, используя компьютер, проектор и интерактивную доску.

Н.Е. Никитина, А.А. Никитин подчеркивают, что для достижения целей применения инновационных подходов важно модернизировать образовательное пространство. Ими освещаются также такие подходы, как:

- проектное обучение;
- обучение посредством приобретения собственного опыта;
- использование дистанционных образовательных технологий [5].

Существующие инновационные подходы создают широкий простор для изобретения преподавателем способов их применения в групповой деятельности. Ориентируясь на содержание учебного материала, коммуникативные и когнитивные особенности конкретной группы, уровень знаний студентов и имеющиеся пробелы, педагог может выбрать те подходы, что отвечают запросам, имеющимся в тот или иной момент.

Работа в цифровой образовательной среде может быть построена в виде группового обсуждения образовательного материала в чате или на форуме [1]. Дистанционный формат в данном случае удобен тем, что студенты чувствуют себя свободнее (необходимость предоставления ответа вызывает меньшее смущение), имеют больше времени на изложение и письменное оформление своих мыслей. Кроме того, при использовании аудио- и видеоматериалов, графиков, схем и таблиц, к которым можно возвращаться при необходимости, повышается наглядность.

М.С. Сотникова отмечает, что одним из наиболее успешных и продуктивных интерактивных инновационных методов групповой деятельности является дискуссия. Благодаря ее динамичности, а также энергичности участников, повышается мотивация обучающихся и развиваются все виды компетенций: общекультурные, общепрофессиональные и профессиональные. Для этого необходимо следование определенным принципам. К ним относятся:

- соблюдение очередности выступления сторон, уважительное отношение к участникам дискуссии;
- группы должны быть до 10 человек для исключения пассивности кого-либо из студентов и излишнего шума;
- вынесение на обсуждение темы, представляющей интерес для обучающихся и позволяющей актуализировать имеющиеся знания по профилю подготовки;
- соблюдение временных ограничений на каждом этапе дискуссии, недопущение отступлений от обсуждаемой проблемы;
- сохранение преподавателем дистанции, заключающейся в высказывании им своих суждений лишь при подведении итогов для сохранения мотивации обучающихся [7].

Внедрение инноваций в сферу образования входит как в государственные интересы, так и в интересы конкретного образовательного учреждения. Подготовка квалифицированных трудовых кадров необходима для развития страны, науки, культуры, искусства, всех отраслей промышленности и производства. С целью определения организационно-педагогических условий групповой работы студентов на учебных занятиях с использованием инновационных подходов в первом семестре 2024-2025 учебного года был проведен опрос. Было опрошено 124 студента 1-3 курсов Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана, Московского государственного университета технологий и управления имени К.Г. Разумовского (Первый казачий университет), филиал в г. Пензе и Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина.

В первую очередь необходимо было выяснить, как студенты относятся к участию в групповых формах работы на учебных занятиях. Более половины опрошенных ответили, что с удовольствием работают в группах, так как коллективная деятельность – это познавательно, весело и более эффективно (57%). При этом противоположной точки зрения придерживается 24% обучающихся, которые отметили, что групповая работа – это сложно, им предпочтительнее выполнять задания индивидуально, так как в таком случае не нужно ориентироваться на одногруппников и можно быть ответственным только за себя. 19% респондентов заняли нейтральную позицию, они указали, что работа в группах имеет определенные преимущества, но проводить ее нужно нечасто.

Далее студентам был задан вопрос о том, применение каких инновационных методов и технологий в групповой работе импонирует им больше всего. Были получены следующие ответы: игровые (викторины, деловые и ролевые игры, квест, веб-квест) (53%), проектное обучение (20%), case study (20%), перевернутое обучение, онлайн-обучение, смешанное обучение (7%). Статистика показывает, что обучающиеся положительно относятся к инновационным подходам, многие из которых связаны с применением цифровых технологий. Они вносят разнообразие в учебный процесс, благодаря чему каждое занятие может быть не похожим на предыдущее.

На вопрос «Какие позитивные последствия применения инновационных подходов при работе в группах Вы заметили?» значительная доля ответов касалась налаживания коммуникации с одногруппниками (83%) и увеличения интереса к некоторым учебным дисциплинам (78%). Кроме того, респонденты отметили личностное развитие и повышение качества понимания профильных предметов (49%), улучшение успеваемости (20%), развитие исследовательских навыков и умения работать с информацией (15%). Работая в группах, особенно небольших, студенты могут помогать друг другу, уточнять то, что не было понято ими, в результате чего возрастает эффективность проводимого занятия.

Следующим был задан вопрос о том, какие, по мнению обучающихся, организационно-педагогические условия необходимо соблюдать для успешного проведения работы в группах с использованием инновационных методов. Учет индивидуальных особенностей и образовательных запросов студентов с последующим подбором теоретического и практического материала выбрали все респонденты (100%). Преподаватель может объединять в группы студентов, имеющих похожие цели, чтобы, прилагая общие усилия, они получили интересующий их результат. Среди других ответов были получены: составление заданий, предполагающих использование студентами современных технологий, например,

использование облачного хранилища, искусственного интеллекта, платформы для проведения опросов Yandex Forms (91%), оказание преподавателем консультативной помощи при возникновении затруднений в понимании задания или при отклонении от правильного вектора его выполнения (83%), использование различных способов представления информации, упор на визуализацию, упрощающую усвоение материала (54%), предоставление обучающимся свободы при распределении ролей при выполнении общего проекта или проведении игры (50%), проведение рефлексии для подведения итогов групповой работы и оценки обучающимися своей деятельности (50%).

В завершение опроса респондентам было предложено указать по желанию, какие они видят перспективы развития групповой работы обучающихся. Ответившие на данный вопрос студенты предположили следующее: групповые задания станут более масштабными, основная работа будет проводиться во внеучебное время, а обсуждение и демонстрация результатов – на занятиях; возрастание роли цифровых инструментов в групповой деятельности, создание студентами цифровых продуктов или представление результатов в цифровом виде; выход за рамки учебных занятий посредством участия групп в конкурсах различных уровней для защиты уже разработанных ими или вновь создаваемых проектов.

Выводы. Групповая работа может применяться при изучении сложных тем, когда на одном занятии студенты выполняют задания все вместе, а на другом – самостоятельно, благодаря чему происходит комплексное приобретение и усвоение нового материала. Кроме того, взаимодействуя с одноклассниками и другими студентами, обучающиеся развивают лидерские качества, учатся планировать деятельность, распределять задачи, нести ответственность за индивидуальные и групповые результаты. Инновационные подходы делают групповую работу более современной, основанной на передовых образовательных технологиях, предполагающих ориентацию на личность обучающихся, их творческий потенциал, аналитическое мышление. Кроме того, в работе со студентами, являющимися активными пользователями цифровых устройств и социальных сетей, функционал которых направлен на поддержание интереса, использование только традиционных методов уже не способно удержать внимание надолго.

Результаты проведенного исследования показали, что для студентов сочетание инноваций и групповой работы – это способ модернизации привычных форм деятельности и повышения своей успеваемости. Установлено, что для успешного ее проведения необходимо соблюдение ряда организационно-педагогических условий, например, таких, как: учет индивидуальных особенностей обучающихся, оптимальное соблюдение свободы групп и помощи преподавателя, грамотная реализация этапа подведения итогов.

Литература:

1. Амбросенко, Н.Д. Взаимное оценивание обучающихся в стандартном форуме LMS Moodle как способ организации групповой работы студентов / Н.Д. Амбросенко, С.О. Потапова, О.Н. Скуратова // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: Материалы международной научно-практической конференции, Красноярск, 20-22 апреля 2021 года. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2021. – № 1. – С. 413-416
2. Игнатъева, Э.А. Анализ практики применения креативных технологий в образовании / Э.А. Игнатъева // Вестник Мининского университета. – 2024. – Т. 12. – № 1(46).
3. Инновационные подходы в образовании: тенденции и передовой опыт / И.В. Буренина, Е.А. Быль, Р.Ф. Карачурина [и др.] // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. – 2021. – № 4(38). – С. 132-140
4. Кондрашова, Г.А. Нетрадиционные формы пространственного размещения студентов в учебной аудитории при организации групповой работы / Г.А. Кондрашова // Вышэйшая школа: навукова-метадычны і публіцыстычны часопіс. – 2024. – № 2(160). – С. 23-26
5. Никитина, Н.Е. Инновационные методы обучения: новые подходы к образованию / Н.Е. Никитина, А.А. Никитин // Молодой ученый. – 2024. – № 11(510). – С. 250-252
6. Сивкина, Н.Ю. Интерактивный формат групповой работы студентов / Н.Ю. Сивкина // Тенденции развития науки и образования. – 2021. – № 76(2). – С. 74-78
7. Сотникова, М.С. Дискуссионные методы организации групповой работы студентов педагогического вуза / М.С. Сотникова // Вопросы методики преподавания в вузе. – 2023. – Т. 12. – № 2. – С. 102-112
8. Чиркина, Е.А. Групповая работа как средство формирования субъектной позиции студента вуза / Е.А. Чиркина, А.В. Фефилов, С.Г. Лукина // Общество: социология, психология, педагогика. – 2024. – № 5(121). – С. 53-59

Педагогика

УДК 371

доктор педагогических наук, профессор, профессор РАО Горбунова Наталья Владимировна
Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования
«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Ялта)

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЫЯВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ТРАЕКТОРИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Аннотация. В статье рассматриваются методические аспекты выявления и развития профессиональных траекторий обучающихся высшей школы. Анализируются современные подходы к диагностике профессиональных интересов, индивидуализации образовательных маршрутов и практико-ориентированному обучению. Особое внимание уделено взаимодействию вузов с работодателями и внедрению цифровых технологий в процесс сопровождения профессионального развития студентов. Отмечается важность комплексного подхода, включающего традиционные педагогические методики и современные цифровые решения. Сделан вывод о необходимости дальнейшего совершенствования механизмов профессионального сопровождения с учетом динамично изменяющихся требований рынка труда.

Ключевые слова: профессиональные траектории, индивидуальные маршруты, практико-ориентированное обучение, цифровые технологии, сопровождение студентов.

Annotation. The article discusses the methodological aspects of identifying and developing professional trajectories of higher school students. Modern approaches to the diagnosis of professional interests, individualization of educational routes and practice-oriented learning are analyzed. Special attention is paid to the interaction of universities with employers and the introduction of digital technologies in the process of supporting the professional development of students. The importance of an integrated approach, including traditional pedagogical methods and modern digital solutions, is noted. It is concluded that it is necessary to further improve the mechanisms of professional support, taking into account the dynamically changing requirements of the labor market.

Key words: professional trajectories, individual routes, practice-oriented learning, digital technologies, student support.

Введение. В современных условиях высшего образования особое внимание уделяется индивидуализации обучения и построению профессиональных траекторий студентов. Формирование таких траекторий позволяет не только учитывать образовательные запросы обучающихся, но и способствует их успешной адаптации к требованиям рынка труда. По мнению О.П. Кузнецовой, профессиональная траектория представляет собой целенаправленное и осознанное развитие личности в профессиональном и образовательном аспекте, включающее выбор учебных дисциплин, формы обучения и способы профессиональной самореализации [3].

Актуальность исследования методических аспектов выявления и развития профессиональных траекторий обусловлена рядом факторов. В первую очередь, это стремительное изменение требований к специалистам на рынке труда, что делает необходимым постоянное обновление образовательных программ. В исследованиях И.С. Лебедевой отмечается, что традиционные образовательные модели, ориентированные на стандартизированную подготовку, уже не соответствуют вызовам времени, поэтому внедрение индивидуальных образовательных маршрутов является одной из ключевых задач вузов [4].

Сложность процесса формирования профессиональной траектории заключается в многообразии факторов, влияющих на выбор студентами своей будущей профессии. По словам Е.В. Михайловой, на этот выбор оказывают воздействие как личностные особенности, так и внешние условия, включая качество профориентационной работы, уровень взаимодействия с работодателями и доступность практико-ориентированного обучения [5]. В свою очередь, А.Н. Семенова подчеркивает, что одним из наиболее эффективных инструментов поддержки профессионального самоопределения студентов является проектирование индивидуальных образовательных маршрутов, позволяющих сочетать традиционные академические дисциплины с практическими модулями и стажировками [6].

Цель данной статьи – исследовать методические аспекты выявления и развития профессиональных траекторий студентов высшей школы. Для достижения этой цели поставлены следующие задачи:

- анализ теоретических основ формирования профессиональных траекторий;
- рассмотрение методов диагностики профессиональных интересов студентов;
- изучение подходов к развитию индивидуальных образовательных маршрутов;
- выявление проблем и перспектив внедрения данных методик.

Методологическую основу исследования составляют современные подходы к индивидуализации обучения и проектированию образовательных траекторий, изложенные в работах Н.В. Вохминой и М.К. Гавриловой. В частности, Н.В. Вохмина указывает на важность использования цифровых технологий в разработке персонализированных маршрутов обучения [1], а М.К. Гаврилова рассматривает технологию «перевернутый класс» как эффективный метод формирования профессиональной компетентности студентов [2].

Таким образом, исследование вопросов выявления и развития профессиональных траекторий обучающихся высшей школы не только актуально, но и представляет собой значимый вклад в совершенствование образовательных стратегий вузов. Рассмотренные в статье методические подходы позволят повысить уровень подготовки специалистов, обеспечив более гибкую и адаптивную систему высшего образования.

Изложение основного материала статьи. Профессиональная траектория обучающегося высшей школы представляет собой индивидуальный путь его развития, который включает образовательные, карьерные и личностные аспекты. По мнению О.П. Кузнецовой, профессиональная траектория является динамическим процессом, зависящим от множества факторов, включая интересы, способности студента, а также внешние социально-экономические условия [3].

И.С. Лебедева отмечает, что профессиональная траектория строится на основе последовательного прохождения этапов: первоначального самоопределения, профессиональной подготовки, практического освоения профессии и дальнейшего карьерного развития [4]. Важно, что этот процесс не является линейным, а зависит от гибкости образовательной системы и способности студентов адаптироваться к изменениям на рынке труда.

По словам Е.В. Михайловой, структура профессиональной траектории может включать формальное и неформальное образование, профессиональную переподготовку, стажировки, а также индивидуальные формы профессионального развития, такие как участие в научных проектах или волонтерской деятельности [5]. Таким образом, профессиональная траектория является многоуровневым процессом, требующим осознанного управления со стороны как самого обучающегося, так и образовательных организаций.

Формирование профессиональной траектории студента обусловлено влиянием множества факторов, которые можно разделить на внутренние и внешние. По мнению А.Н. Семеновой, к внутренним факторам относятся личностные особенности обучающегося, его склонности, способности, уровень мотивации и профессиональные интересы [6].

Среди внешних факторов исследователи выделяют образовательную среду вуза, особенности образовательной программы, наличие профориентационной работы, а также влияние семьи и профессионального сообщества. Н.В. Вохмина подчеркивает, что цифровая трансформация образования позволяет создать более индивидуализированные образовательные маршруты, но при этом требует от студентов высокой степени самостоятельности в выборе и проектировании своей траектории [1].

Кроме того, на выбор профессионального пути значительное влияние оказывают запросы рынка труда. Как отмечает М.К. Гаврилова, современные работодатели ожидают от выпускников не только профессиональных знаний, но и развитых soft skills, умения работать в команде, критически мыслить и адаптироваться к новым условиям [2]. В связи с этим, образовательные программы высшей школы должны быть направлены на формирование не только предметных, но и надпрофессиональных компетенций, что позволит выпускникам быть конкурентоспособными на рынке труда.

Изучение профессиональных траекторий обучающихся базируется на различных научных подходах. По словам Л.Г. Федоровой, одним из ключевых является личностно-ориентированный подход, который предполагает учет индивидуальных особенностей студентов, их интересов и способностей при формировании образовательных маршрутов [7].

В исследованиях А.В. Хуторского рассматривается концепция вариативного образования, согласно которой студенты должны иметь возможность выбора не только учебных дисциплин, но и форм обучения, темпов освоения материала и видов профессиональной деятельности [8]. Это позволяет сделать процесс обучения более гибким и соответствующим личным и профессиональным целям обучающихся.

Кроме того, значительное внимание уделяется компетентностному подходу, в рамках которого профессиональная траектория строится исходя из набора необходимых знаний, умений и навыков, востребованных в определенной сфере деятельности. По мнению Е.В. Михайловой, данный подход способствует лучшему взаимодействию образовательных учреждений и работодателей, обеспечивая выпускников актуальными профессиональными компетенциями [5].

Таким образом, анализ теоретических основ профессиональных траекторий обучающихся высшей школы показывает, что их формирование является сложным и многокомпонентным процессом. Включение в образовательный процесс методов индивидуализации и гибкой адаптации под потребности студентов позволяет создать условия для более эффективного профессионального становления и самореализации будущих специалистов.

Выявление профессиональных интересов обучающихся играет ключевую роль в формировании их профессиональной траектории. По мнению О.П. Кузнецовой, процесс диагностики должен основываться на комплексном подходе, включающем тестирование, анкетирование, наблюдение и анализ индивидуальных образовательных достижений студентов [3].

Одним из широко применяемых методов диагностики является профориентационное тестирование, которое позволяет определить предрасположенность студентов к определенным видам деятельности. В исследованиях И.С. Лебедевой отмечается, что современные тестовые методики, такие как тесты Дж. Холланда, методика «Карта интересов» и опросник «Профиль карьеры», помогают не только выявить профессиональные предпочтения, но и сформировать рекомендации по выбору образовательной траектории [4].

Кроме тестирования, важную роль играет анализ образовательных достижений студентов. По словам Е.В. Михайловой, учет успеваемости по различным дисциплинам, участие в исследовательских проектах, конкурсах и олимпиадах позволяет получить объективные данные о склонностях обучающегося и его потенциальных возможностях в профессиональной деятельности [5].

Помимо количественных методов, значимость имеют и качественные подходы, такие как экспертные интервью и профессиональное консультирование. В работах А.Н. Семеновой подчеркивается, что индивидуальные консультации со студентами способствуют осознанному выбору профессии и построению персонализированной траектории развития [6]. Таким образом, диагностика профессиональных интересов требует применения комплексных методик, которые позволят учитывать как объективные данные, так и субъективные предпочтения студентов.

Современные образовательные технологии открывают новые возможности для индивидуализации обучения и построения персонализированных профессиональных маршрутов. По мнению Н.В. Вохминой, цифровые платформы и адаптивные образовательные среды позволяют оперативно анализировать данные об успеваемости студентов, их активности и предпочтениях, формируя тем самым наиболее подходящие образовательные траектории [1].

Одним из эффективных инструментов является электронное портфолио, которое содержит информацию о достижениях студента, его компетенциях и карьерных ориентирах. В исследованиях М.К. Гавриловой отмечается, что использование цифровых образовательных платформ, таких как LMS-системы (Learning Management Systems), позволяет не только фиксировать академические результаты обучающегося, но и учитывать его профессиональные интересы, предлагать индивидуализированные курсы и стажировки [2].

Еще одним значимым инструментом являются системы автоматизированного профориентирования. По словам Л.Г. Федоровой, современные алгоритмы искусственного интеллекта способны анализировать предпочтения студентов на основе их образовательной активности и строить персонализированные рекомендации по развитию карьеры [7].

Таким образом, внедрение цифровых технологий в процесс выявления индивидуальных образовательных маршрутов позволяет повысить точность диагностики и создать более гибкие и адаптивные модели профессионального развития студентов.

Несмотря на значительное развитие цифровых технологий, ключевую роль в выявлении и развитии профессиональных траекторий продолжают играть педагоги и наставники. По мнению А.В. Хуторского, именно наставничество является важным элементом профессионального самоопределения, так как опытные специалисты способны передавать студентам практические знания, ориентировать их в выборе профессии и способствовать формированию профессиональных компетенций [8].

В исследованиях О.П. Кузнецовой говорится о том, что эффективная профориентационная работа в вузе должна включать не только консультации и лекции, но и практические форматы взаимодействия, такие как проектная деятельность, мастер-классы и наставничество со стороны представителей бизнеса [3].

Кроме того, Е.В. Михайлова подчеркивает, что роль преподавателя в формировании профессиональных траекторий студентов заключается не только в передаче знаний, но и в развитии у них самостоятельности, критического мышления и способности к саморазвитию [5]. В этом контексте особую значимость приобретает личностно-ориентированный подход к обучению, предполагающий активное вовлечение студентов в процесс выбора образовательных маршрутов и их корректировки в соответствии с меняющимися условиями.

Таким образом, наставничество и педагогическая поддержка являются важнейшими элементами процесса профориентации, позволяя студентам не только осознанно выбирать свою профессиональную траекторию, но и эффективно адаптироваться к современным вызовам рынка труда.

Современное высшее образование направлено на предоставление студентам гибких возможностей для профессионального самоопределения. Одним из наиболее эффективных инструментов формирования профессиональных траекторий являются индивидуальные образовательные маршруты (ИОМ). По мнению О.П. Кузнецовой, ИОМ позволяют учитывать не только академические интересы обучающихся, но и их карьерные планы, создавая персонализированную модель обучения [3].

Индивидуальные образовательные маршруты строятся на основе сочетания обязательных дисциплин и элективных курсов, что дает студентам возможность варьировать траекторию своего профессионального развития. В исследованиях И.С. Лебедевой отмечается, что внедрение системы ИОМ требует активного участия студента в проектировании своего обучения, а также постоянной координации со стороны преподавателей и тьюторов [4].

Важным аспектом реализации индивидуальных маршрутов является цифровизация образовательного процесса. По словам Н.В. Вохминой, использование адаптивных образовательных платформ, позволяющих анализировать успеваемость, карьерные предпочтения и компетенции студента, значительно облегчает формирование ИОМ и делает процесс обучения более ориентированным на потребности рынка труда [1].

Таким образом, индивидуальные образовательные маршруты представляют собой важный механизм формирования профессиональных траекторий, позволяя студентам самостоятельно управлять своим образованием и карьерным развитием.

Одним из ключевых направлений развития профессиональных траекторий является усиление практической составляющей обучения. По мнению М.К. Гавриловой, современный рынок труда предъявляет высокие требования к уровню подготовки выпускников, поэтому интеграция практико-ориентированных элементов в образовательные программы становится важным условием конкурентоспособности выпускников [2].

Практико-ориентированный подход включает в себя различные формы взаимодействия студентов с профессиональной средой:

- Производственные и преддипломные практики. В работах А.Н. Семеновой подчеркивается, что прохождение практики на предприятии дает студенту возможность не только применить полученные знания, но и установить профессиональные связи, что значительно облегчает процесс трудоустройства [6].
- Проектная деятельность. По мнению Е.В. Михайловой, участие в реальных проектах способствует формированию ключевых профессиональных компетенций, развитию soft skills и командной работы [5].

- **Дуальное обучение.** В исследованиях Л.Г. Федоровой отмечается, что модель дуального образования, предполагающая чередование теоретического обучения и работы в компании, позволяет студентам адаптироваться к профессиональной среде еще в процессе обучения [7].

Таким образом, практико-ориентированный подход способствует формированию профессиональных компетенций студентов, обеспечивая их готовность к реальной трудовой деятельности.

Современная система высшего образования сталкивается с необходимостью постоянного обновления методик выявления и развития профессиональных траекторий студентов. По мнению А.В. Хуторского, ключевой задачей вузов становится создание условий для непрерывного профессионального развития студентов, включая внедрение новых образовательных технологий и форматов обучения [8].

Среди перспективных направлений совершенствования методик можно выделить:

1. Развитие персонализированного образования. В работах Н.В. Вохминой отмечается, что дальнейшая индивидуализация обучения, основанная на использовании искусственного интеллекта и аналитики больших данных, позволит вузам предлагать студентам наиболее релевантные образовательные траектории [1].

2. Расширение взаимодействия с работодателями. По словам О.П. Кузнецовой, усиление сотрудничества с индустриальными партнерами, проведение стажировок и реализация совместных образовательных программ поможет студентам лучше адаптироваться к условиям реального рынка труда [3].

3. Гибкие образовательные модели. В исследованиях И.С. Лебедевой говорится о необходимости перехода от жестких образовательных стандартов к более гибким моделям обучения, позволяющим студентам самостоятельно выбирать темп и содержание образовательного процесса [4].

Таким образом, совершенствование методик выявления и развития профессиональных траекторий требует комплексного подхода, включающего цифровизацию, интеграцию практического обучения и тесное сотрудничество с работодателями. Это позволит обеспечить более эффективную подготовку выпускников к профессиональной деятельности и повысить их конкурентоспособность на рынке труда.

Современные подходы к образовательному процессу предполагают не только передачу знаний, но и создание системы индивидуального сопровождения профессионального развития студентов. По мнению О.П. Кузнецовой, эффективное сопровождение профессиональной траектории включает персонализированное консультирование, адаптивные образовательные технологии и постоянный мониторинг достижений обучающихся [3].

Одной из ключевых форм сопровождения является система наставничества. В исследованиях И.С. Лебедевой отмечается, что взаимодействие студентов с опытными преподавателями и практиками позволяет не только сформировать четкое профессиональное видение, но и повысить мотивацию к саморазвитию [4]. Кроме того, важную роль играет тьюторское сопровождение, которое обеспечивает индивидуальный подход к формированию образовательного маршрута студента и его профессиональных компетенций.

По мнению Е.В. Михайловой, эффективное сопровождение профессионального развития требует применения цифровых инструментов, таких как электронные портфолио и системы искусственного интеллекта, анализирующие образовательную траекторию и предлагающие персонализированные рекомендации [5]. Это позволяет оперативно корректировать учебный план, учитывая изменения в интересах студента и требования рынка труда.

Таким образом, индивидуальное сопровождение профессионального развития студентов является неотъемлемой частью образовательного процесса и требует комплексного подхода, включающего как традиционные формы наставничества, так и цифровые технологии мониторинга и поддержки.

Тесное сотрудничество вузов и работодателей играет решающую роль в формировании профессиональных траекторий студентов. По мнению М.К. Гавриловой, взаимодействие образовательных организаций с бизнесом и промышленностью способствует лучшей адаптации выпускников к требованиям рынка труда и повышает их конкурентоспособность [2].

Среди эффективных форм взаимодействия можно выделить:

- **Программы дуального обучения.** В исследованиях А.Н. Семеновой подчеркивается, что сочетание теоретической подготовки в вузе с практической деятельностью на предприятии позволяет студентам получить реальный опыт работы и облегчает процесс трудоустройства после окончания обучения [6].

- **Проектно-исследовательская деятельность.** По мнению Л.Г. Федоровой, вовлечение студентов в совместные проекты с работодателями способствует развитию профессиональных компетенций, необходимых в конкретной сфере деятельности [7].

- **Стажировки и практики.** В работах Н.В. Вохминой говорится о том, что организация долгосрочных стажировок с последующим трудоустройством является эффективным механизмом интеграции выпускников в профессиональную среду [1].

Таким образом, взаимодействие вузов и работодателей в процессе сопровождения профессиональных траекторий студентов способствует формированию прикладных компетенций и созданию условий для успешной карьеры выпускников.

Использование цифровых технологий в образовательном процессе открывает новые возможности для сопровождения профессиональных траекторий студентов. По мнению А.В. Хуторского, внедрение искусственного интеллекта и аналитики данных позволяет вузам персонализировать образовательные маршруты и прогнозировать возможные карьерные пути обучающихся [8].

К числу перспективных цифровых решений относятся:

- **Адаптивные образовательные платформы.** В исследованиях О.П. Кузнецовой говорится о том, что такие системы, как LMS (Learning Management System), позволяют учитывать индивидуальные потребности студентов и предлагать им соответствующие учебные модули [3].

- **Электронные портфолио.** По мнению Е.В. Михайловой, создание цифровых портфолио, фиксирующих академические и профессиональные достижения студентов, позволяет работодателям более эффективно оценивать компетенции выпускников [5].

- **Карьерные треки и рекомендательные системы.** В работах Н.В. Вохминой отмечается, что использование алгоритмов машинного обучения позволяет анализировать образовательную активность студентов и предлагать им наиболее подходящие вакансии, программы стажировок и курсы повышения квалификации [1].

Таким образом, цифровизация сопровождения профессиональных траекторий способствует повышению эффективности образовательного процесса и позволяет студентам более осознанно строить свою карьеру.

В результате проведенного исследования выявлено, что методические аспекты формирования и развития профессиональных траекторий студентов высшей школы требуют комплексного подхода, включающего диагностику профессиональных интересов, разработку индивидуальных образовательных маршрутов, интеграцию практико-ориентированного обучения и использование цифровых технологий.

Таким образом, совершенствование механизмов выявления и сопровождения профессиональных траекторий студентов требует интеграции традиционных педагогических подходов и современных цифровых решений, что позволит повысить качество подготовки выпускников и обеспечить их успешную профессиональную реализацию.

Выводы. Исследование методических аспектов выявления и развития профессиональных траекторий обучающихся высшей школы позволяет сделать ряд важных выводов. В современных условиях рынок труда предъявляет повышенные требования к выпускникам вузов, что требует совершенствования образовательных методик и механизмов сопровождения профессионального развития студентов.

По мнению О.П. Кузнецовой, ключевую роль в этом процессе играет диагностика профессиональных интересов студентов, которая позволяет формировать индивидуальные образовательные маршруты с учетом их склонностей, способностей и карьерных предпочтений [3]. В исследованиях И.С. Лебедевой подчеркивается, что индивидуализация обучения способствует не только академическим успехам, но и формированию устойчивой профессиональной мотивации у студентов [4].

Анализ методик выявления профессиональных траекторий показал, что их эффективность во многом зависит от интеграции практико-ориентированного обучения. По мнению М.К. Гавриловой, включение студентов в реальные проекты, стажировки и дуальное обучение позволяет им быстрее адаптироваться к требованиям рынка труда [2]. Кроме того, важным аспектом является взаимодействие вузов с работодателями, о чем говорит Л.Г. Федорова, отмечая, что совместные образовательные программы и наставничество способствуют успешному профессиональному становлению выпускников [7].

Еще одним важным направлением совершенствования профессиональных траекторий является внедрение цифровых технологий. В работах Н.В. Вохминой отмечается, что применение искусственного интеллекта, аналитики данных и адаптивных образовательных платформ позволяет создать более гибкую систему сопровождения профессионального роста студентов [1]. Электронные портфолио, карьерные трекары и персонализированные рекомендации делают процесс профессионального самоопределения более осмысленным и эффективным.

Совершенствование методик выявления и развития профессиональных траекторий не только повысит качество высшего образования, но и обеспечит успешную профессиональную адаптацию выпускников, что в конечном итоге положительно скажется на развитии экономики и общества в целом.

Литература:

1. Вохмина, Н.В. Создание индивидуальных маршрутов обучения для учащихся в условиях цифровизации образования / Н.В. Вохмина // Педагогическое образование в России. – 2020. – № 2. – С. 45-52
2. Гаврилова, М.К. Теоретико-методические и практические аспекты траекторного обучения студентов в технологии «перевернутый класс» / М.К. Гаврилова // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2019. – № 1. – С. 112-119
3. Кузнецова, О.П. Акмеологическая технология прогнозирования индивидуальных профессионально-образовательных траекторий студентов / О.П. Кузнецова // Образование и наука. – 2021. – Т. 23. – № 8. – С. 125-147
4. Лебедева, И.С. Проектирование индивидуальных образовательных маршрутов студентов в вузе / И.С. Лебедева // Педагогическое образование и наука. – 2018. – № 3. – С. 89-95
5. Михайлова, Е.В. Особенности формирования образовательных траекторий российских студентов: оценка и возможности / Е.В. Михайлова // Высшее образование в России. – 2023. – Т. 32. – № 4. – С. 137-155
6. Семенова, А.Н. Индивидуальные образовательные маршруты в системе высшей школы / А.Н. Семенова // Инновации в образовании. – 2020. – № 6. – С. 22-27
7. Федорова, Л.Г. Реализация индивидуальных образовательных маршрутов в высшей школе: опыт России и Индии / Л.Г. Федорова // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2019. – № 9. – С. 56-63
8. Хуторской, А.В. Методика личностно-ориентированного обучения. Как обучать всех по-разному? / А.В. Хуторской. – М.: Издательство Московского психолого-социального института, 2005. – 200 с. – ISBN 5-89502-529-2

Педагогика

УДК 37.013.32

доктор педагогических наук, профессор, профессор РАО Горбунова Наталья Владимировна

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования

«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Ялта);

старший преподаватель кафедры физической культуры Глобенко Римма Рифкатьевна

Севастопольский экономико-гуманитарный институт (филиал)

Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования

«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Севастополь)

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЕТЕНЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ У МАГИСТРОВ АФК

Аннотация. В статье анализируется проблема формирования компетенции социального взаимодействия, как важнейшего элемента профессионализма магистров кафедры физической культуры по направлению подготовки «Физическая культура для лиц с отклонениями в состоянии здоровья (адаптивная физическая культура)», рассматривается специфика и содержание компетенции социального взаимодействия, как основы социальной компетентности в такой чувствительной области, как инклюзия. Анализируется, также, суть, элементы, стили, формы, а также организационные аспекты педагогического понятия «взаимодействие» в ракурсе профессиональной компетентности магистров АФК.

Ключевые слова: магистр АФК, инклюзия, социальная компетентность, компетенция социального взаимодействия, адаптивная физическая культура, педагогическое взаимодействие.

Annotation. The article analyzes the problem of developing the competence of social interaction as the most important element of professionalism of masters of the Department of Physical Education in the field of training "Physical Education for People with Disabilities in Health (Adaptive Physical Education)", considers the essence, specificity and content of the competence of social interaction as the basis of social competence in such a sensitive area as inclusion. Also analyzed are the essence, elements, styles, forms, as well as organizational aspects of the pedagogical concept of "interaction" in the context of professional competence of masters of APC.

Key words: Master of Physical Culture and Sports, inclusion, social competence, competence of social interaction, adaptive physical education, pedagogical interaction.

Введение. Анализ требований к результатам освоения основной образовательной программы магистрами направления подготовки «Физическая культура для лиц с отклонениями в состоянии здоровья (адаптивная физическая культура)» (направленность: «Курортная физическая реабилитация и двигательная рекреация»), принятой на основании ФГОС ВО (3++) на кафедре физической культуры ФГАОУ ВО Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, Севастопольский экономико-гуманитарный институт (филиал), показывает, что, в соответствии с профстандартом и региональными особенностями Республики Крым и г.Севастополя, общая профессиональная компетентность выпускников кафедры (далее по тексту – магистры АФК) в значительной степени определяется освоением компетенций, относящихся к социальной сфере. Особое место среди них занимает компетенция социального взаимодействия, которую в данном контексте можно обобщенно определить как всесторонне сформированную способность к реализации специальных знаний и умений в социальной, коррекционной, реабилитационной, развивающей, психологической и т.п. работе с лицами разных категорий посредством педагогически организованного взаимодействия [4; 6].

Под работой с лицами разных категорий подразумевается, прежде всего, профессиональная деятельность, связанная с обеспечением различных аспектов жизнедеятельности лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов (далее по тексту – лица с ОВЗ).

Чтобы осознать важность педагогической проблемы социального взаимодействия с людьми разных категорий и необходимость формирования высокого уровня компетенции социального взаимодействия у будущих магистров АФК, нужно коснуться особенностей, присущих особому педагогическому феномену, определяемому как инклюзия.

Изложение основного материала статьи. Инклюзия – фундаментальное явление. Категория «инклюзивное образование», с которым ассоциируется термин «инклюзия» не только у рядовых граждан, но и у некоторых авторов, является лишь частью глобального и закономерного гуманистического процесса, имеющего задачу включения лиц разных категорий в социум, в том числе путем педагогически организованного взаимодействия, с целью обеспечения равных прав и равноправного учета и обеспечения их интересов [1; 5].

Соответственно, к инклюзии относится и рекреационно-реабилитационная деятельность, которая является приоритетным кластером социально-экономического развития Республики Крым и г.Севастополя и сосредоточена на поддержании здорового образа жизни лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов различных нозологических форм (взрослых и детей), воспитании мотивации к укреплению здоровья и формировании активной жизненной позиции.

В современном российском обществе наблюдается острая проблема методологической и праксиологической недостаточности инклюзии. После принятия в последние годы целого ряда законодательных и нормативных актов, гарантирующих развитие инклюзии на федеральном уровне, все большую актуальность в праксиологическом аспекте приобретают вопросы подготовки кадров, которые могли бы профессионально и качественно обеспечивать процесс инклюзии на всех его уровнях, как в узком, так и в широком смысле этого понятия [1; 5].

Лица с ОВЗ – это специфическая категория граждан, имеющая особые социальные потребности, вызванные ограниченными возможностями жизнедеятельности. Угнетение социальной сферы, происходящее из нарушений в сфере здоровья и низких физических или ментальных возможностей, так или иначе, приводит к нарушениям способности к социальному взаимодействию не только как объекта педагогической деятельности, но и как субъекта общественного развития – человека, обладающего способностью к целесообразной социальной деятельности, познающего и изменяющего окружающий мир.

Вышесказанное подчеркивает особую важность развития высокого уровня способности к социальному взаимодействию у магистров АФК, как необходимого компонента их профессиональной компетентности. Магистр АФК должен обладать умением решать разнообразные специфические вопросы, как системно, так и спонтанно возникающие в работе с лицами различных категорий, включая инвалидов. Однако, даже обладая глубокими профильными знаниями, эту задачу невозможно реализовать, если специалист не обладает прочно сформированной способностью к коммуникации и педагогическому взаимодействию с объектом своей деятельности, не имеет развитые коммуникативные и управленческие способности. Т.е. от компетенции социального взаимодействия, в определяющей степени зависит общая профессиональная компетентность магистра АФК.

Анализ специальной литературы показывает, что нет общепринятой дефиниции компетенции социального взаимодействия. Сущность данной компетенции определяется интеграцией двух понятий – «компетенция» и «социальное взаимодействие» [6; 12; 13].

Компетенция, в ракурсе содержания процесса профессиональной деятельности, характеризует профессиональную готовность субъекта, а также его стремление и активность в продуктивной работе, ответственность за результат. Выпускник вуза должен обладать комплексом профессиональных компетентностей, который характеризует интегративную профессиональную компетентность в области научно-исследовательской, административно-управленческой, проектно-конструкторской, педагогической и производственной деятельности [2].

Общая социально-психологическая компетентность заключается в проявленной возможности эффективной коммуникации и общего взаимодействия с окружающими, в понимании влияния динамики изменения психосоциальной обстановки на межличностные отношения и другие параметры социальной среды.

К общим социально-психологическим компетентностям относятся толерантность и способность работы в определенной социальной группе (социальная компетентность), готовность к реализации потребности в саморазвитии, самообразовании, самосовершенствовании, креативности и рефлексии (персональная компетентность), овладение инновациями и их использованием в профессиональной деятельности, совершенствование в знании иностранных языков и т.п. (информационная компетентность). Кроме того, к этой же группе относятся экологические компетентности, валеологические компетентности и т.д. Специальная социально-психологическая компетентность выпускника вуза включает личностные характеристики, определяющие коммуникацию и межличностный контакт в непосредственной профессиональной деятельности [6; 8].

Суть понятия «взаимодействие» наиболее глубоко определил В.П. Кохановский, который писал, что под взаимодействием нужно понимать философскую категорию, репрезентирующую взаимоопределяющее влияние двух или большего числа объектов, степень их взаимозависимости, возможные последствия такого влияния с учетом вероятного появления нового объекта. Ученый подчеркивал, что содержание объекта, выражаемое через его свойства, осмысливается через взаимодействие с другими объектами. Процесс взаимодействия – это универсальный феномен, необходимое условие существования материального мира и осуществления общественных процессов с разнообразными формами взаимных

контактов. Взаимодействие – это объединяющий фактор, благодаря которому отдельные элементы общественного явления образуют целостную систему [12].

И.И. Жбанкова рекомендует рассматривать категорию «взаимодействие» в четырех его относительно обособленных аспектах: бытийном (онтологическом), познавательном (гносеологическом), логическом и методологическом [3].

В ракурсе темы нашей статьи представляется особенно важным методологический аспект социального взаимодействия.

Методологически обоснованная организация социального взаимодействия – исключительно важный педагогический процесс. Способность к социальному взаимодействию по нашему мнению, как и по мнению многих авторов, является важнейшим условием и ключевой компетенцией (компетенцией социального взаимодействия) в структуре профессиональной компетентности магистров АФК. Любой специалист, чья профессиональная деятельность, так или иначе, касается такой специфической сферы, как сфера инклюзии, должен обладать особыми навыками и умениями выступать как объектом, так и субъектом социального взаимодействия.

Организация социального взаимодействия с объектом действия в условиях инклюзивной среды ставит серьезную педагогическую задачу кардинального изменения сущности педагогической деятельности в направлении ее индивидуализации. Взаимодействие с лицами с ОВЗ и инвалидами, как процесс, невозможно представить без уважения прав и свобод любого лица с особыми деятельностными потребностями, без компетентного обеспечения необходимых для каждого индивида полноценных условий жизнедеятельности, гарантий его прав, безопасности, равноправия и свободы.

Самым действенным средством профессиональной деятельности специалиста в области инклюзии является его собственная личность, поэтому индивидуализация стиля работы с учетом собственных личностных особенностей и приобретенных знаний и практических навыков имеет особую важность.

Эргологический подход Н.В. Кузьминой к сущности педагогической деятельности позволяет из всего многообразия ее элементов выделить три – методический, содержательный и социально-психологический, которые образуют костяк внутренней структуры педагогического процесса. Сформированность и взаимосвязь этих элементов позволяет успешно достигать цели и решать задачи педагогической модели [12].

В области работы с лицами разных категорий главным элементом педагогической деятельности является социально-психологический элемент, реализующийся в форме педагогического общения, который обеспечивает реализацию двух других элементов. Педагогическое общение, в общем-то, и образует необходимую систему социального взаимодействия, от которого зависит эффективность процессов социального включения.

Педагогически организованное общение невозможно без индивидуализации, в основе которой лежит личность субъекта педагогической деятельности. Только при максимальном проявлении индивидуальных способностей и навыков педагогического общения, которое обозначается как «стиль», возможен успех в педагогической деятельности [9].

В данном ракурсе полезно оперировать научно-педагогическим понятием «индивидуальный стиль деятельности», которое обозначает индивидуальную систему психологических средств, реализуемую человеком при уравнивании с внешними средовыми и деятельностными условиями.

Индивидуальный стиль педагогической деятельности включает стиль организации, стиль саморегуляции, стиль общения и др. В общем виде индивидуальные стили можно разделить на ситуативные и проективные. Педагоги первого стиля в своей деятельности исходят лишь из складывающейся ситуации и не способны предвидеть трудности, не имеют четкого плана достижения цели педагогического процесса. Педагоги проективного стиля имеют точное представление о целях и задачах педагогического процесса и о средствах и методах их достижения, умеют планировать, а также предвидеть и предотвращать возникающие сложности.

В рассматриваемой нами области особенно важно воспитание специалиста, имеющего проективный стиль индивидуальной работы с людьми разных категорий, который невозможно сформировать на основе только когнитивного, мотивационного, духовно-нравственного элементов специальной компетентности. Необходим, в силу особой специфичности самого явления инклюзии, деятельностный элемент социальной компетентности, который составляет содержание компетенции социального взаимодействия.

Индивидуальные стили педагогической деятельности можно разделить, также, на авторитарный, либеральный и демократический стиль общения.

Авторитарный стиль руководства (общения) подавляет инициативу, разделяет и противопоставляет объект и субъект педагогической деятельности, лишает подопечных мотивации и стремления к взаимодействию и общению.

Демократический стиль руководства предполагает работу с группой с учетом индивидуальных особенностей каждого ее члена. Этот стиль не имеет негативных установок и проявлений. Любая проблема обсуждается коллегиально, педагог не навязывает свое мнение, но убеждает в своей правоте и правильности решений. Дисциплина не является самоцелью, но средством воспитания активной позиции каждого обучающегося.

Либеральный стиль предполагает преобладание доверия над требованием. Он характеризуется терпимостью ко всем происходящим в коллективе процессам и явлениям, вмешательством в процессы только в случае крайней необходимости. Несмотря на то, что либеральный стиль руководства (общения) достаточно широко распространен в некоторых восточных и западных педагогических школах и имеет определенные преимущества, в современной отечественной педагогической науке он ассоциируется с уходом от ответственности, самоустранением педагога, что ведет к пониженной мобилизации подопечных и низкой эффективности самого педагогического процесса.

Согласно В.А. Кан-Калику, включенность педагога в деятельность можно дифференцировать на четыре уровня:

- педагог вместе с подопечными увлечен творческой деятельностью, что отражает его активную педагогическую позицию и объективное отношение к своей профессии, его профессионализм;
- дружеское расположение, которое является общим педагогическим фоном и позволяет успешно взаимодействовать с подопечными, часто используется как действенное и эффективное средство достижения педагогической цели, но является весьма рискованным, т.к. может быстро перейти в фамильярность и негативно отразиться на педагогической деятельности в целом;
- дистанцирование, как отражение авторитарного стиля, положительно влияет на дисциплину и текущий результат, но негативно проявляется в далекой перспективе, т.к. приводит к негативной трансформации личности подопечного – конформизму, фрустрации, заниженной самооценке, снижению мотивации и т.п.
- утраченное и заигрывание является отражением непрофессионализма и некомпетентности педагога, может приносить сиюминутные плоды, но совершенно бесперспективно в целостном процессе [10].

По А.Г. Исмаиловой, можно выделить следующие стили педагогического взаимодействия [9]:

а) Эмоционально-импровизационный.

Педагог ориентируется на процесс обучения в целом, при этом планирует свою работу недостаточно четко по отношению к конечным ее результатам. Средства педагогического взаимодействия подбираются исходя из запросов подопечных, часто в ущерб важному и необходимому для педагогического процесса. Педагог в своей деятельности

ориентируется на лидеров коллектива. Оперативность педагогического взаимодействия достаточно высока, используется широкий арсенал средств и методов, однако это влияет на снижение методичности педагогического процесса и недостаточность закрепления его результатов. Деятельность педагога характеризуется интуитивностью, личной тревожностью, импульсивностью, избыточной гибкостью. При этом педагог по отношению к подопечным чуток, гибок и проницателен.

б) Эмоционально-методический.

Педагог ориентируется как на процесс взаимодействия, так и на его результат, адекватно планирует свою деятельность. Задачи педагогического взаимодействия решаются этапно, соблюдается принцип закрепления, осуществляется контроль. Деятельность педагога высоко оперативна, в ней преобладает интуитивность. Педагог в процессе взаимодействия старается не развлекать, а решать плановые задачи. Педагог – активный участник процесса, лично тревожен и чувствителен, но чуток и проницателен к подопечным.

в) Рассуждающе-импровизационный.

Этот стиль взаимодействия ориентируется как на процесс, так и на результат. Характеризуется адекватным планированием, оперативностью, балансом интуитивности и рефлексивности. Вариативность модели взаимодействия невысокая, методическое преобладает над ситуативным. Тем не менее, процесс взаимодействия активен, подопечным часто предоставляется инициатива. Педагог мало ориентируется на изменение ситуации в процессе взаимодействия, для него характерна традиционность и осторожность.

г) Рассуждающе-методический.

Педагог ориентируется, прежде всего, на результат взаимодействия, адекватно планирует педагогический процесс. В проявлении средств и методов педагог консервативен, способы педагогической деятельности традиционны. Педагогический процесс характеризуется повышенной методичностью, сочетающейся с ограниченным набором средств и методов. Коллективная деятельность ограничена. Педагога отличает рефлексивность и осторожность.

В работе и взаимодействии с людьми с ограниченными возможностями здоровья и инвалидами, как с взрослыми, так и с детьми, иногда полезно выделять организационный и развивающий стили общения, которые описала А.Г. Исмагилова.

Организационный стиль общения характеризуется частой подачей конкретных указаний, повышенной регламентацией деятельности, быстрой реакцией на поведение подопечных, строгим контролем педагогического процесса. Активация подопечных понижена, идет через отрицательную оценку. Задачи взаимодействия решаются во вторую очередь, в первую же очередь решаются задачи организации. Такой стиль взаимодействия предполагает решение организационных задач в ущерб задачам дидактическим.

Развивающий стиль взаимодействия характеризуется непрямым воздействием педагога на педагогический процесс, поддержанием положительной эмоциональной составляющей, основанной на положительном отношении к процессам, явлениям и суждениям. Организационной стороне процесса уделяется меньше внимания, чем психологическому климату, что позволяет без затруднений решать дидактические задачи без специальных указаний и распоряжений.

Такой стиль педагогического взаимодействия еще называют стимулирующим, оценивающе-контролирующим или воспитательно-дидактическим.

Различия в педагогических стилях взаимодействия проявляются:

- в характере постановки цели педагогического общения (организационные и дидактические, или дидактические и воспитательные);
- в выборе действий (организующие и контролирующие, или оценочные и стимулирующие);
- в выборе операций (прямые, или косвенные).

М.Д. Лаптева подчеркивает, что наиболее эффективным в плане педагогического взаимодействия с людьми различных категорий является стиль педагогической деятельности, который базируется на личностном своеобразии педагога, ориентирован на развитие индивидуальности и личности подопечного и характеризуется вовлеченностью в педагогический процесс взаимодействия объекта и субъекта [11].

Разница в стилях педагогического взаимодействия определяется разницей в свойствах личности педагогов и сформированностью компетенции социального взаимодействия, необходимой для проявления и реализации их профессиональной компетентности.

Особо отметим, что стиль педагогического взаимодействия, характерный для специалиста, работающего с лицами разных категорий, так или иначе отражается на взаимодействии между субъектами процесса, на которых он направлен. Члены группы могут характеризоваться разными проявлениями и реакциями на компоненты педагогического стиля, особенно на компоненты, связанные с фрустрацией.

Во многих отношениях педагогическая работа с лицами разных категорий, по своей специфичности, задачам и принципам построения, близка к педагогической работе с детьми. В педагогических взаимоотношениях субъективная сфера большинства лиц с ОВЗ и инвалидов, так или иначе, существует в событийной общности с другими людьми и является особой формой взаимодействия и общения, опосредованной совместной деятельностью.

Подобная совместная деятельность имеет все признаки категории, обозначаемой в педагогике как «сотрудничество». В контексте социального взаимодействия с людьми разных категорий это явление можно определять как «инклюзивное сотрудничество», или «инклюзивное взаимодействие», т.е. форма организации активности субъектов педагогических отношений, которая проявляется в ситуациях взаимодействия специалистов АФК и лиц с ОВЗ, лиц с ОВЗ и нормотипических людей, а также лиц с ОВЗ между собой.

Выводы. Таким образом, компетенция социального взаимодействия, которой должен в полной мере обладать магистр АФК, обусловливается педагогическим взаимодействием специалиста с лицами разных категорий и является процессом взаимного воздействия объектов и субъектов деятельности друг на друга, результатом которого является личностный и социальный рост и изменение. Ключевое значение имеет содержание и стиль социального взаимодействия, внутренний характер взаимоотношений, степень активности, инициативы и творчества, а также создание благоприятных условий для удовлетворения потребностей всех сторон. Для того чтобы педагогический процесс социального взаимодействия с лицами разных категорий был успешным, необходимо, чтобы специалист АФК владел навыком применять различные методы и приемы сотрудничества и диалога, имел способность проявлять толерантность и эмпатию, имел потребность постоянно совершенствовать свое профессиональное поведение и стиль общения, проявлял педагогическую гибкость решая целевые вопросы профессиональной деятельности.

Литература:

1. Бажукова, О.А. Проблемы и перспективы развития инклюзивного образования / О.А. Бажукова // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. – 2013. – № 4(25). – С. 6-11
2. Байденко, В.И. Компетенции в профессиональном образовании (К освоению компетентностного подхода) / В.И. Байденко // Высшее образование в России. – 2004. – № 11. – С. 3-14

3. Батышев, С.Я. Профессиональная педагогика: учебник для студентов, обучающихся по педагогическим специальностям и направлениям. Изд-е 3-е, переработ-е / С.Я. Батышев, А.М. Новиков. – М.: Изд-во ЭГВЕС. – 2010. – 456 с.
4. Горбунова, Н.В. Сущность и структура профессиональной компетенции магистров адаптивной физической культуры // Н.В. Горбунова, Р.Р. Глобенко // Образование и общество. – 2023. – № 6. – С. 84-92
5. Глобенко, Р.Р. Некоторые аспекты процесса формирования инклюзивной компетентности магистров кафедры физической культуры по направлению подготовки «Физическая культура для лиц с отклонениями в состоянии здоровья (адаптивная физическая культура)» в типовом учебном процессе / Р.Р. Глобенко // Педагогический журнал. – 2023. – № 9(1). – С.462-471
6. Гуковская, М.В. Формирование компетенции социального взаимодействия будущего социального педагога в условиях вуза: автореф. дис. ... канд. пед. наук / М.В. Гуковская. – М., 2008. – 22 с.
7. Девятловский, Д.Н. Компоненты и структура профессиональной подготовки будущих специалистов в контексте формирования их праксиологических умений с учетом идей компетентного подхода / Д.Н. Девятловский, В.В. Игнатова // Сибирский педагогический журнал. – Новосибирск, 2012. – № 3. – С. 33-37
8. Зимняя, И.А. Социальные компетентности в контексте государственных образовательных стандартов и проекта TUNING / И.А. Зимняя, М.Д. Лаптева, Н.А. Морозова // Высшее образование сегодня. – 2007. – № 11. – С. 22-27
9. Исмаилова, А.Г. Стиль педагогического общения в исследовании индивидуальности, полисистемный подход: На материале воспитателей дошкольных образовательных учреждений: дис. ... д-ра психол. наук / А.Г. Исмаилова. – 2001.
10. Кан-Калик, В.А. Учителю о педагогическом общении: книга для учителя / В.А. Кан-Калик. – М.: Просвещение, 1987. – 190 с.
11. Лаптева, М.Д. Компетентность социального взаимодействия: компетентностный состав и подходы к формированию. Проблемы качества образования. Кн. 2. Ключевые социальные компетентности студента / М.Д. Лаптева // Материалы XIV Всероссийского совещания. – Уфа: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. – С. 39-47
12. Никандров, Н.Д. Общие основы педагогики: учебник для вузов / Н.Д. Никандров, В.В. Анисимов, О.Г. Грохольская. – М.: Просвещение, 2006. – 574 с.
13. Родина, О.Н. Феномен «компетентности социального взаимодействия студентов»: сущность, структура и содержание / О.Н. Родина // Педагогика. Вопросы теории и практики. – 2020. – Т. 5. – № 2. – С. 148-152

Педагогика

УДК 371

доктор педагогических наук, профессор Гордиенко Татьяна Петровна

Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Республики Крым «Крымский инженерно-педагогический университета имени Февзи Якубова» (г. Симферополь);

соискатель Петросян Арман Григорьевич

Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Республики Крым «Крымский инженерно-педагогический университета имени Февзи Якубова» (г. Симферополь)

РАЗВИТИЕ МЕДИАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ ШКОЛЬНИКОВ

Аннотация. Статья посвящена обзору медиативных инструментов, применяемых для совершенствования общения подростков в образовательной среде. Актуальность обусловлена тем, что учащиеся нередко сталкиваются с конфликтными ситуациями и нуждаются в более гибких механизмах их урегулирования. Новизна отражена в анализе совокупности статистических данных, иллюстрирующих положительное влияние медиативных методов на подростковую группу. В рамках работы описаны коммуникативные барьеры и способы их преодоления на тренировочных сессиях по переговорам; изучены проявления эмоционального напряжения и возможности снижения агрессии за счёт развития рефлексивных навыков. Особое внимание уделено обучающим программам для школьников и психолого-педагогическому сопровождению их участия в службах примирения. Работа ставит перед собой задачу выяснить, как медиативные курсы стимулируют формирование умений сотрудничества и взаимного уважения в подростковых коллективах. Для её решения применяются сравнительный анализ, групповые кейсы, обобщение результатов. Изучены научные источники, содержащие данные о профилактике агрессивного поведения в школе. В заключении приводятся выводы об эффективности медиативных форматов и рекомендации для их дальнейшего внедрения.

Ключевые слова: медиация, школьники, конфликт, переговоры, коммуникация, служба примирения, агрессия, рефлексия, взаимоотношения, образование.

Annotation. The article is devoted to the review of mediation tools used to improve communication between teenagers in the educational environment. The relevance is due to the fact that students often face conflict situations and need more flexible mechanisms for their resolution. The novelty is reflected in the analysis of a set of statistical data illustrating the positive impact of mediation methods on the teenage group. The work describes communication barriers and ways to overcome them in training sessions on negotiations; manifestations of emotional stress and the possibility of reducing aggression by developing reflexive skills are studied. Particular attention is paid to training programs for schoolchildren and psychological and pedagogical support for their participation in reconciliation services. The work aims to find out how mediation courses stimulate the formation of cooperation skills and mutual respect in teenage groups. To solve this task, comparative analysis, group cases, and generalization of results are used. Scientific sources containing data on the prevention of aggressive behavior at school are studied. The conclusion provides findings on the effectiveness of mediation formats and recommendations for their further implementation.

Key words: mediation, schoolchildren, conflict, negotiations, communication, reconciliation service, aggression, reflection, relationships, education.

Введение. Сфера образования всё чаще сталкивается с ростом конфликтных взаимодействий среди подростков. Педагоги подчеркивают, что деструктивные эмоции при недостаточной коммуникативной подготовке учащихся затрудняют конструктивное урегулирование спорных ситуаций.

Цель настоящей работы – исследовать, как медиативные методы помогают смягчать напряжённость и обучать подростков социально одобряемым способам ведения споров. Для достижения этой цели решаются задачи:

- проанализировать существующие теоретические представления и практические наработки по школьной медиации;
- сопоставить данные о результативности медиативных стратегий в среде подростков разного возраста и разного уровня конфликтности;

– охарактеризовать проблемные моменты внедрения медиативных технологий, обозначить возможные пути их преодоления.

Новизна исследования связана с обобщением опыта применения службы примирения и подтверждёнными статистическими данными об изменении коммуникативного поведения у учащихся, которые прошли медиативную подготовку.

Изложение основного материала статьи. Для подготовки исследования использовался комплекс публикаций. И.Н. Андрианова [1] рассматривает психолого-педагогическую поддержку медиативных процедур и уточняет задания школьного психолога в процессе согласования интересов конфликтующих сторон. Е.Б. Батоболотова [2] анализирует влияние урегулирования споров на улучшение состояния прав детей и подчёркивает значимость вовлечения школьников в переговоры с помощью специально обученных посредников. А.З. Гусейнов [3] делает акцент на педагогических особенностях внедрения медиации в структуру учебно-воспитательного процесса. Н.Г. Листопадова [4] обращается к семейной тематике, указывая на объединение интересов школы и семьи при разрешении споров, связанных с подростковым возрастом. Е.П. Мурушкина [5] акцентирует внимание на социально-психологической компетенции и приводит данные о росте рефлексивных умений. Е.Л. Никитина [6] связывает распространение медиативных технологий с потребностью в цивилизованном подходе к конфликтам в общем образовании. М.Ф. Соловьева [7] рассматривает школьную медиацию как социальный проект, меняющий среду учреждения и формирующий уважительное взаимодействие. Э.А. Файзуллин и С.Б. Симакова [8] описывают использование медиативных принципов при инклюзивной политике и анализируют возможности согласования интересов. Н.В. Федоренко [9] фиксирует существующие проблемы медиативных служб и прогнозирует их перспективы. М.А. Юферова [10] уделяет большое внимание уровню коммуникативных способностей подростка и статистически доказывает продуктивность медиативных курсов.

В ходе написания статьи применены сравнительный метод, анализ научных источников, обобщение эмпирических данных и систематизация выводов, позволяющих оценить динамику изменений в поведении подростков в образовательной среде.

В исследованиях, посвящённых конфликтам в образовательной среде, зафиксировано усиление негативных эмоциональных проявлений, связанных с недостаточным объёмом коммуникативных умений у подростков. В ходе сравнительного анализа описано влияние неблагоприятных факторов (низкий уровень эмпатии, сложность в прогнозировании поведения партнёра, агрессивные паттерны взаимодействия) на динамику школьных конфликтов [10]. Согласно обобщённым наблюдениям, такая проблематика обуславливает поиск более гибких средств урегулирования споров, способствующих укреплению культуры диалога.

Авторы отмечают, что система медиации в школе обладает значительным потенциалом для гармонизации отношений подростков и формирует готовность к конструктивному урегулированию споров [6; 7]. Обзор проектов, направленных на внедрение службы примирения, показывает положительную динамику снижения агрессивных форм реагирования у подростков [9]. Дополнительно выявлен рост самостоятельности в принятии решений, укрепление навыков переговоров и взаимной поддержки, что согласуется с данными о расширении поведенческого репертуара в группе сверстников [3].

Проведённый сравнительный разбор медиативных программ, описанных в нескольких работах, свидетельствует о том, что подростки начинают более уверенно выражать свою позицию в спорной ситуации и проявляют равное, спокойное отношение к оппонентам [10]. Принципы, связанные с открытым диалогом и равноправным участием, рассматриваются авторами как ресурс снижения интенсивности конфликтного поведения и одновременно способ освоения рефлексивных навыков. К дополнительным результатам относят развитие коммуникативной гибкости, умение корректно формулировать вопросы, поддерживать обратную связь и анализировать собственные эмоциональные реакции [5]. В сравнении с иными методами профилактической работы медиация расценивается исследователями как более эффективный формат преобразования атмосферы в классном коллективе.

Дополнением служат описания реальных кейсов в школах: по результатам внедрения восстановительной медиации заметно уменьшилось число переводов сложных конфликтов в правовое поле и взаимодействий с комиссией по делам несовершеннолетних, сократилось количество жалоб от родителей и снизился уровень отстранений детей от уроков [3]. В связи с этим указывается на возрастную эффективность медиативного вмешательства в подростковый период, когда именно равноправное общение и структурированная процедура переговоров помогают школьникам преодолеть трудности социализации и эмоционального самоконтроля [1].

Некоторые авторы приводят сведения о том, что формирование медиативной компетентности учеников согласуется с задачами Федеральных государственных образовательных стандартов, где предусмотрена ориентация на развитие коммуникативной культуры [4]. Экспертные заключения указывают на системное влияние медиации: через обучение школьники осваивают инструменты рефлексии, приобретают опыт мирного урегулирования противоречий, что в перспективе предотвращает всплеск конфликтов и улучшает психологический климат в классах [2].

Обобщение материалов, представленных в вышеуказанных работах, даёт основание утверждать, что медиативные технологии в условиях школы успешно снижают остроту споров и нивелируют риски травматичных последствий для учащихся. Подростки, обученные ведению переговоров, демонстрируют стремление к самоконтролю, аккуратному выражению претензий и повышенную готовность к диалогам. Параллельно в ряде случаев регистрируется снижение уровня агрессии не только у непосредственных участников конфликтных взаимодействий, но и у наблюдающих за ними сверстников [8]. Подобные факты рассматриваются авторами как прямое доказательство эффективности школьной медиации в укреплении межличностного доверия и развитии медиативной культуры школьников.

Многие авторы указывают, что внедрение медиативных стратегий в школе способствует раннему предотвращению деструктивных споров и снижению частоты агрессивных действий среди учащихся. Данные, полученные в других работах, показывают, что расширение коммуникативных умений подростков приводит к более успешному выходу из конфликтной ситуации, укреплению взаимоуважения и формированию позитивного микроклимата. Распространённость дистанцирования, эмоциональной напряжённости и неумения корректно отстаивать позицию до сих пор рассматривается в исследованиях в качестве одного из системных препятствий в детском-подростковом взаимодействии, и именно медиация, по итогам предшествующих публикаций, служит опорой для налаживания конструктивного общения.

Результаты, представленные выше, подтверждают, что у подростков, вовлечённых в обучение по медиативным методикам, увеличивается количество компетентных реакций и заметно снижается общее число агрессивных действий. Высокие статистические значения по тестам коммуникативных умений согласуются с предположениями, что именно тренировка рефлексии и взаимного слушания создаёт предпосылки к открытой и доброжелательной манере взаимодействия. Одновременно выявлено, что при освоении техник переговоров подростки оказываются более свободны в выражении собственных мыслей, лучше распознают эмоциональные сигналы собеседника и не испытывают страха проявить инициативу. Подобная тенденция согласуется с объективными наблюдениями: она указывает на способность медиативных тренингов раскрывать дополнительные ресурсы уверенного поведения и развитие эмпатии.

При сравнении полученных данных с результатами других специалистов прослеживается одинаковая закономерность, связанная с усилением мотивированности подростков к поиску взаимопонимания. В ряде исследований подчёркивалось, что подобная переориентация поведения особенно заметна у групп, где первоначально доминировали агрессивные паттерны. Выявленная близость итогов разных авторов свидетельствует о том, что накопленный опыт медиации в школе можно обобщить в общий свод методик, позволяющих педагогам и психологам системно применять переговорные формы на различных этапах конфликта. При этом исследования, где использовалась выборка учащихся разных возрастов и социальных условий, обозначают принципиально схожие результаты, указывающие на универсальность медиативных процедур.

В ходе работы вскрыты отдельные трудности, связанные с тем, что не все школьные коллективы готовы свободно использовать предложенные модели, особенно при отсутствии чёткой поддержки со стороны педагогического руководства или родителей. Небольшая часть участников демонстрировала равнодушие и сомнения в действенности совместных обсуждений. Подобные наблюдения отражаются и в других исследованиях, где отмечается необходимость комплексного подхода и межведомственного взаимодействия. Наблюдения показывают, что продуктивный эффект обучения медиативным приёмам повышается, если такая подготовка охватывает не только самих учащихся, но и классных руководителей, родителей и специалистов по профилактике правонарушений.

Изучение предшествующих работ выявляет дефицит сведений о долгосрочной динамике поведения учащихся, прошедших курсы медиативных тренингов. Потребность в дополнительном исследовании обусловлена тем, что пока мало статистики, отражающей, насколько устойчиво сохраняются навыки ненасильственного взаимодействия и владения переговорными инструментами по истечении одного-двух лет. Сравнительно мало изучены групповые факторы – к примеру, роль школьного актива в формировании положительной репутации медиации среди сверстников. Наша выборка продемонстрировала определённый потенциал в решении этих вопросов, ведь более половины подростков поддерживали идею продолжить обучение переговорам и стали активно участвовать в работе службы примирения.

Полученные итоги способны расширить представление о значении межличностных навыков в подростковой среде, потому что они подтверждают эффективность комбинированных тренингов общения и ролевых игр в реальных школьных конфликтах. Дальнейшее изучение, вероятно, будет ориентировано на комплексную оценку всей системы: включение родителей в переговорные группы, взаимодействие с органами ученического самоуправления, а также более детальный анализ взаимодействия медиаторов с внешними специалистами (социальными педагогами, психологами-профконсультантами). Подобные перспективы позволяют ожидать более глубоких выводов о резервах и границах медиативной практики для профилактики конфликтов, улучшения психологического климата и формирования у молодёжи социально-коммуникативной грамотности.

Выводы. Проведённый анализ подтвердил, что медиативные принципы в школе заметно ослабляют агрессивные реакции у подростков, способствуют росту эмпатии и стимулируют ответственный диалог. Первая задача – сбор теоретических и практических материалов – была решена через рассмотрение работ, описывающих совокупность медиативных практик и их системную реализацию. Вторая задача – сопоставление сведений о влиянии медиации – продемонстрировала общую тенденцию к снижению конфликтности в группах и укреплению доверительных отношений. Третья задача – выявить препятствия и пути решения – показала, что требуются подготовленные специалисты и единое взаимодействие педагогов, родителей и органов профилактики. Исследование подтверждает, что регулярное проведение тренингов по переговорам даёт подросткам ценные навыки эмпатии, самоанализа и аккуратного выражения несогласия.

Литература:

1. Андрианова, И.Н. Психолого-педагогическое сопровождение реализации метода медиации в школе / И.Н. Андрианова, И.А. Ватагина, С.Л. Храмова // Школьная медиация: теория, практика, перспективы развития: Всероссийская научно-практическая конференция, Киров, 29 ноября 2018 года. – КОГОАУ ДПО «ИРО Кировской области». – Киров: ООО «Типография «Старая Вятка», 2018. – С. 33-36
2. Батоболотова, Е.Б. Школьная медиация как действенный инструмент в защите прав детей / Е.Б. Батоболотова // Дружественное к ребенку правосудие и восстановительные технологии: материалы VII Международной научно-практической конференции в рамках Байкальской юридической декады, посвященной 90-летию БГПИ-БГУ имени Доржи Банзарова, Улан-Удэ, 02-03 декабря 2021 года. – Улан-Удэ: Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, 2022. – С. 91-94
3. Гусейнов, А.З. Педагогические особенности реализации медиации в разрешении школьных конфликтов / А.З. Гусейнов // Развитие института медиации как инструмента повышения правовой культуры граждан: сборник материалов VI Международной научно-практической конференции, Саратов, 30 октября 2020 года. – Саратов: Издательский центр «Наука», 2020. – С. 12-15
4. Листопадова, Н.Г. Развитие медиативных технологий в образовательном пространстве. Медиация при разрешении семейных конфликтов / [Н.Г. Листопадова]; отв. ред. А.В. Маякова // Вызовы новой реальности в образовании и науке: сборник научных статей Международной научно-практической online-конференции, Курск, 20 мая 2020 года. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2020. – С. 57-61
5. Мурушкина, Е.П. Восстановительная медиация как ресурс развития социально-психологической компетенции обучающихся и культуры разрешения конфликтов в образовательной среде / Е.П. Мурушкина // Школьная медиация: теория, практика, перспективы развития: Всероссийская научно-практическая конференция, Киров, 29 ноября 2018 года. – КОГОАУ ДПО «ИРО Кировской области». – Киров: ООО «Типография «Старая Вятка», 2018. – С. 58-60
6. Никитина, Е.Л. Роль медиативных технологий в системе общего образования / Е.Л. Никитина // Школьная медиация: теория, практика, перспективы развития: Всероссийская научно-практическая конференция, Киров, 29 ноября 2018 года. – КОГОАУ ДПО «ИРО Кировской области». – Киров: ООО «Типография «Старая Вятка», 2018. – С. 19-21. – ISBN 978-5-91061-509-4. – EDN VURNAL
7. Соловьева, М.Ф. Школьная медиация как инновационный социальный проект общества / М.Ф. Соловьева // Школьная медиация: теория, практика, перспективы развития: Всероссийская научно-практическая конференция, Киров, 29 ноября 2018 года. – КОГОАУ ДПО «ИРО Кировской области». – Киров: ООО «Типография «Старая Вятка», 2018. – С. 23-27
8. Файзуллин, Э.А. Медиация в условиях инклюзивного образования / Э.А. Файзуллин, С.Б. Симакова // Школьная медиация: теория, практика, перспективы развития: Всероссийская научно-практическая конференция, Киров, 29 ноября 2018 года. – КОГОАУ ДПО «ИРО Кировской области». – Киров: ООО «Типография «Старая Вятка», 2018. – С. 99-101
9. Федоренко, Н.В. Проблемы и перспективы развития школьной медиации / Н.В. Федоренко, С.А. Григорянц, А.Т. Давтян // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2021. – № 2(129). – С. 93-96

УДК 37.02

доктор педагогических наук, профессор Гордиенко Татьяна Петровна

Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Республики Крым «Крымский инженерно-педагогический университета имени Февзи Якубова» (г. Симферополь);

старший преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин, начальник

отдела организации воспитательной работы Хоменко Александр Сергеевич

Крымский филиал Федерального государственного бюджетного

образовательного учреждения высшего образования «Российский

государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева» (г. Симферополь)

ИДЕОЛОГИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО КОНСТРУКТ-КОНЦЕПТА ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО ОТВЕТСТВЕННОЙ ЛИЧНОСТИ

Аннотация. Формирование социально ответственной личности – императив успешного развития современной Российской Федерации в условиях динамично меняющегося мира. В статье обосновывается целесообразность идеологической составляющей педагогического процесса в предлагаемом конструкт-концепте «Осознаю. Принимаю. Действую», базирующемся на традиционных подходах к формированию личности, как эффективного инструмента развития социальной ответственности. Интеграция этого конструкта в образовательный процесс позволит воспитать поколение граждан, готовых к созидательной деятельности на благо страны.

Ключевые слова: социальная ответственность, социально ответственная личность, конструкт-концепт, воспитание личности, идеология образования, теоретизация педагогической модели.

Annotation. The formation of a socially responsible personality is an imperative for the successful development of the modern Russian Federation in a dynamically changing world. The article substantiates the expediency of the ideological component of the pedagogical process in the proposed construct concept «I am aware. I accept it. I act», based on traditional approaches to personality formation as an effective tool for developing social responsibility. The integration of this construct into the educational process will make it possible to raise a generation of citizens who are ready for creative activity for the benefit of the country.

Key words: social responsibility, socially responsible personality, construct concept, personality education, ideology of education, theorization of the pedagogical model.

Введение. Актуальность воспитания социально ответственной личности в современной России обусловлена целым комплексом факторов. Такая личность является фундаментом построения устойчивого гражданского общества через активное участие в жизни страны, контроль власти, защиту прав. Нельзя не обратить внимание на важность участия граждан в решении существующих и возникающих острых социальных проблем, таких как неравенство, коррупция, проблемы экологии. Неоднократно доказано значение социальной ответственности в укреплении социальной сплоченности, толерантности и взаимопонимания в обществе. Таким образом воспитание социально ответственной личности – это не просто модный тренд, а жизненно важная необходимость для успешного развития России в современном мире. Без активного участия и ответственности каждого гражданина невозможно построить сильное, справедливое общество.

Если говорить об актуальности идеологии, которая лежит в базе построения, в том числе и предлагаемого конструкт-концепта, то необходимо обозначить, что она формирует мировоззрение, объединяет людей вокруг общих целей. Идеология задает вектор развития, определяя приоритеты, влияет на моральные и этические нормы, формируя представления о добре и зле, справедливости и несправедливости. Это важно для воспитания новых поколений и поддержания социального порядка. Даже на высшем уровне на данный момент говорят о возвращении идеологизации в основной Закон страны [1].

Целью данной работы является обоснование идеологии и методологии педагогического конструкт-концепта формирования социально-ответственной личности.

Для достижения цели, поставлены следующие задачи:

- обосновать включение идеологической составляющей педагогического процесса;
- рассмотреть необходимость построения педагогической модели в форме конструкт-концепта;
- разработать и обосновать педагогический конструкт-концепт формирования социальной ответственности у студентов.

Изложение основного материала статьи. Применение построения идеологии при воспитании социально ответственной молодежи важно, т.к. позволяет формировать у них не просто набор усвоенных правил, а гибкую, адаптивную систему ценностей и убеждений. Особенно, если при построении применяется субъект-субъектный подход. Но для начала обратимся к пониманию дефиниции «идеология».

Современное понимание идеологии, говорит нам о том, что она перестает быть простым набором догм и превращается в сложную систему мировоззрения. Она больше не просто «ложное сознание», как ее порой трактовали изначально, а скорее динамичный компас, направляющий человеческое поведение и социальные устремления. Преобразование понятия можно зафиксировать, если обратить внимание даже на два трактования.

«Идеология – система взглядов и идей, в которых осознаются и оцениваются отношения людей к действительности и друг другу, а также содержатся цели (программы) социальной деятельности» [2].

«Идеология – определенное использование языка, дискурс, который самой своей семиотической структурой заставляет человека мыслить определенным образом» [3]. По мнению автора в данном контексте идеология воспринимается как специфическая сила, формирующая личность человека.

Таким образом, динамика представлений предполагает уже, что идеология понимается не просто как набор убеждений, а как способ коммуникации, включающий в себя язык, символы и нарративы; утверждается, что структура языка предопределяет или существенно влияет на то, как люди мыслят; рассматривается как активная сила, формирующая идентичность и мировоззрение человека в определенный исторический период или культурном контексте.

Соответственно, идеологизация педагогического конструкт-концепта обоснована следующими выводами.

Если идеология действительно формирует человека, то педагогика, как процесс воспитания и образования, неизбежно должна включать в себя элементы идеологии. В противном случае, формирование ценностей и идентичности будет происходить стихийно, под влиянием других, возможно, нежелательных идеологических сил.

Идеология, транслируемая через образование, способствует социализации индивида и его интеграции в общество. Она обеспечивает общий язык, общие ценности и цели, необходимые для функционирования социума.

Идеология предоставляет определенную картину мира, объясняет его устройство и предлагает способы взаимодействия с ним. Это может помочь обучающимся ориентироваться в сложных социальных и политических процессах.

Если идеология воспринимается как предмет для анализа и обсуждения, это может способствовать развитию критического мышления у обучающихся.

Осознание важности идеологической основы педагогической модели определяет необходимость перехода к созданию четкого и структурированного конструкт-концепта, содержащего педагогические инструменты и методики. Для понимания необходимости разработки педагогического конструкт-концепта необходимо прояснить, что подразумевается под термином «конструкт».

О.А. Козырева утверждает, что современная педагогика проявляется в конструктах идей и технологий, как в традиционной, так и в инновационной методологиях. Это значит, что педагогика не просто описывает, но и конструирует новые подходы и инструменты [4].

«Педагогические конструкты» А.Р. Фастыковский конкретизирует как системно обоснованные и взаимосвязанные способы и методы, формы и технологии решения педагогических задач [5]. То есть, это не просто отдельные элементы, а целая система, нацеленная на эффективное решение проблем в развитии личности.

О конструировании как механизме улучшения, отмечает А.А. Кошелев, что это является «продуктом синхронизации и согласования, самоорганизации качества теоретизируемого явления и уточняемого педагогического процесса» [6].

Соглашаемся с Н.В.Балицкой, которая под педагогическими конструктами понимает «совокупность средств и методов, форм и технологий в различных вариативных способах и моделях выбора, гарантирующих многомерность постановки и решения задач педагогической деятельности в возрастосообразном выборе оптимального решения поставленной и неустанно уточняемой педагогической задаче.» [7].

По мнению С.В. Бондаренко, существует два основных подхода к построению идеализированных конструктов в педагогике: авторское создание теоретической модели и метод переноса, который предполагает адаптацию и применение модели, успешно используемой в других областях знаний (например, в смежных дисциплинах или других науках), к контексту педагогического исследования [8]. Авторы конструкт-концепта описанного ниже, предлагают интеграцию двух подходов: основываясь на теории интериоризации личности (метод переноса), создание теоретической (авторской) конструкт-концепции.

При описании идеализированного объекта методологи обычно подчеркивают три ключевые особенности: легкость создания, упорядоченность и наличие внутренней структуры. Отвечая требованиям построения идеализированного концепта формирования социальной ответственности, авторами предлагается педагогический конструкт – концепт триада «Осознаю. Принимаю. Действую». В основе названия конструкт-концепта лежит три лексемы – осознаю, принимаю, действую. Данные лексемы были определены методом опроса.

Исследование проводилось на базе Крымского филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия им. В.М. Лебедева». Респондентами опроса стали студенты – участники программы наставничества. В исследовании приняли участие 85 студентов II-IV курсов очной формы обучения, как обучающиеся по программам среднего профессионального, так и высшего образования. Средний возраст опрошенных студентов составил 18,5 лет. По полу респонденты распределились следующим образом: женский 85,4%, мужской 14,6%.

Для понимания общего смысла конструкт - концепта базирующегося на традиционной педагогической модели, отражающей когнитивный, эмоциональный и поведенческий уровень структуры личности [9], были сгенерированы вопросы анкеты, а также по 10 ответов-синонимов. На вопросы предложены ответы глаголами в 1 лице, изъявительном наклонении, настоящего времени. С точки зрения когнитивной лингвистики [10], человек, который употребляет глагол в 1 лице, изъявительном наклонении, предстает как субъект в чистом виде. Он привносит в каждое свое высказывание частичку индивидуальной концепции бытия. Это личность, которая осознает собственную значимость и деятельность в окружающем мире. Каждый шаг отчетлив, каждое слово имеет вес, ведь в этих глаголах заключены его мысли, намерения, устремления и переживания.

Опрос проводился в онлайн-формате, при помощи инструмента «Яндекс.Формы». Обработка результатов опроса проводилась вручную.

Вопросы анкеты были анонимные и предполагали фиксирование пола и возраста. А также:

1. Какое слово лучше всего отражает процесс осмысления и понимания чего-либо нового, чтобы это стало частью вашего личного опыта и могло принести пользу вам и окружающим? Данный вопрос апеллирует к когнитивным процессам глубокого обучения, усвоения, осознания и преобразования информации в полезное знание, которое влияет на личность. Он побуждает к поиску термина, описывающего не просто пассивное получение информации, а активное и осмысленное ее усвоение и применение.

Предложенные варианты ответов: осознаю; осмысливаю; понимаю, анализирую, обдумываю, принимаю, оцениваю, сопоставляю, прочувствую, интегрирую, применяю.

2. Какое слово лучше всего описывает чувство, когда идея или знание становится частью вас самих и вы начинаете использовать это для своей пользы и, возможно, для пользы других? Вопрос характеризует достижение эмоционального уровня личности, который приводит к использованию знаний для своей пользы и, возможно, для пользы других.

Ответы: воспринимаю, переживаю, обдумываю, сомневаюсь, оцениваю, представляю, чувствую, сравниваю, размышляю, принимаю.

3. Какое слово лучше всего описывает процесс, когда внутренние убеждения начинают проявляться в ваших поступках, принося пользу вам и окружающим? В тексте вопроса рассматривается процесс трансляции внутренних убеждений в конкретные действия и их позитивное влияние на себя и окружающих, что характерно для поведенческого уровня личности.

Ответы: реализую, воплощаю, демонстрирую, подкрепляю, подтверждаю, проявляю, выражаю, живу, строю, действую.

На Рисунке 1 представлены результаты опроса. Для визуализации данных были выделены четыре наиболее часто встречающиеся лексемы, остальные ответы сгруппированы в категорию «Другие ответы». Анализ распределения ответов демонстрирует следующее: наибольшую частотность имеют ответы «Осознаю» (30,6% респондентов), отражающий стадию когнитивного осознания; «Принимаю» (32,6% респондентов), характеризующий интеграцию знания или идеи в эмоциональную структуру личности; и «Действую» (28,2% респондентов), представляющий собой поведенческую манифестацию убеждений.

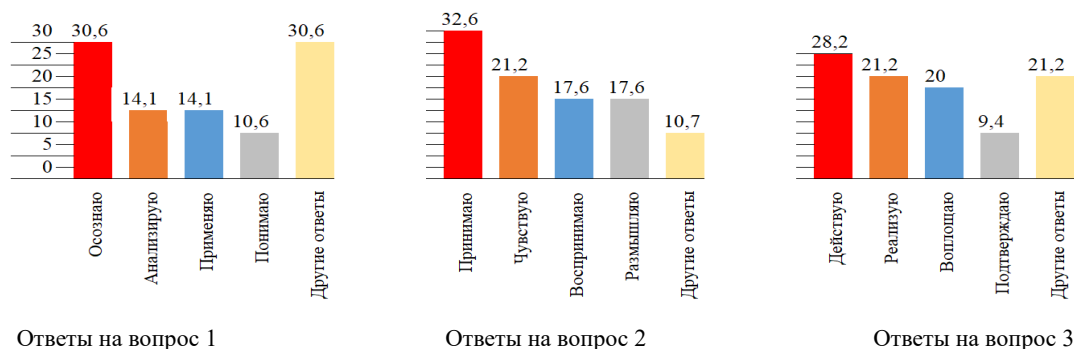

Рисунок 1. Результаты опроса выбора названия конструкт-концепта

Таким образом для формирования социальной ответственности предлагается педагогический конструкт-концепт – триада «Осознаю. Принимаю. Действую.» В основе названия конструкт-концепта лежит три лексемы: осознаю, принимаю, действую, которые отражают структуру личности (Рисунок 2).

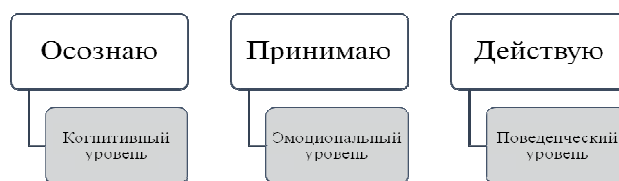

Рисунок 2. Соотношение лексем конструкт-концепта с уровнями интериоризации личности

Приведем ниже краткий анализ данных лексем.

Форма глагола «осознаю» позволяет говорящему выразить процесс внутреннего понимания, который происходит в настоящем времени. Это действие не завершается мгновенно и имеет характер непрерывности, что соответствует несовершенному виду. Лицо, используя данную форму, подчеркивает, что именно он находится в процессе осознания, акцентируя субъективность переживаемого опыта.

Каждый раз, когда субъектом говорится «принимаю», фиксируется момент согласия на взаимодействие с внешним миром. Наряду с буквальным значением, «принимаю» носит эмоциональную нагрузку. Оно сигнализирует о готовности к принятию чужой точки зрения, идей, предложений. Таким образом, глагол становится маркером открытости, важным особенно в тех сферах жизни, где обмен мнениями и консенсус являются ключевыми, таких как работа в команде, дипломатия и учёба.

Лексема «действую» несет в себе динамичное и целенаправленное начало, подразумевая активное участие субъекта в той или иной деятельности, функционирует как сильный инструмент в языке для выражения намерений и подтверждения активности.

Для формирования уровней социально ответственной личности необходима последовательная реализация триады конструкт-концепта «Осознаю. Принимаю. Действую» (Рисунок 3). В основе реализации данной модели лежат исследования авторов, проведенные ранее [9; 11].

Рисунок 3. Реализация триады конструкт-концепта «Осознаю. Принимаю. Действую»

Выводы. Таким образом, педагогический конструкт – концепт – триада «Осознаю. Принимаю. Действую» отвечает идеализированному объекту методологии, включающего три ключевые особенности: легкость создания, упорядоченность и наличие внутренней структуры. Интеграция этого конструкта в образовательный процесс позволит воспитать поколение граждан, готовых к созидательной деятельности на благо страны.

Перспективы дальнейшего исследования данной модели лежат в области разработки конкретных методик и инструментов, позволяющих эффективно интегрировать ее в различные образовательные программы. С точки зрения практической, указанная модель может быть адаптирована к воспитанию не только социально ответственной личности, а и других качеств личности готовых к созидательной деятельности на благо страны.

Литература:

1. Бастрыкин призвал прописать государственную идеологию в Конституции // Сайт РБК. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/22/11/2023/655db8f39a7947609f6e6b9e> (дата обращения: 12.02.2025)
2. Современный философский словарь. – URL: <http://philosophy.niv.ru/doc/dictionary/modern/articles/137/ideologiya.htm> (дата обращения: 12.02.2025)
3. Бродский, А.И. Этика без идеологии или новая теория синдерезиса / А.И. Бродский // Философия и культура. – 2022. – № 8. – С. 48-57. – DOI 10.7256/2454-0757.2022.8.38651
4. Козырева, О.А. Теоретизация и моделирование педагогических условий в профессиональной деятельности научно-педагогического работника / О.А. Козырева // Вестник Мининского университета. – 2021. – Т. 9. – № 1(34). – 3 с. – DOI 10.26795/2307-1281-2021-9-1-3
5. Фастыковский, А.Р. Педагогические конструкты в научно-педагогическом поиске, научном цитировании, теоретизации и интерпретации продуктов научного исследования / А.Р. Фастыковский, А.Б. Юрьев, О.А. Козырева // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2023. – № 1(94). – С. 117-126. – DOI 10.37493/2307-907X.2023.1.15
6. Кошелев, А.А. Идеология и методология формирования культуры самостоятельной работы личности в системе непрерывного образования / А.А. Кошелев, О.А. Козырева // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2023. – № 12. – С. 1-21. – DOI 10.24412/2304-120X-2023-11122
7. Балицкая, Н.В. Педагогические условия как конструкт и продукт научно-педагогической теоретизации / Н.В. Балицкая, Е.Г. Селиванова, С.М. Шведова // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. – 2022. – № 1-3(62). – С. 55-58
8. Бондаренко, С.В. Принципы и этапы построения моделей психолого-педагогических технологий развития личности / С.В. Бондаренко // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – № 68(3). – С. 311-314
9. Хоменко, А.С. Механизм интериоризации личности в процессе взаимодействия с молодежным сообществом / А.С. Хоменко // Бизнес. Образование. Право. – 2024. – № 4(69). – С. 323-328. – DOI 10.25683/VOLBI.2024.69.1121
10. Белоусова, Е.Д. Категории лица, числа и рода у глагола и их когнитивные особенности в русском и европейских языках / Е.Д. Белоусова // Филологический аспект. – 2023. – № 3(95). – С. 102-113
11. Хоменко, А.С. Формирование и развитие студенческого молодежного коллектива как воспитывающей среды в образовательной организации / А.С. Хоменко // Педагогика. Вопросы теории и практики. – 2024. – Т. 9. – № 12. – С. 1240-1247. – DOI 10.30853/ped20240158

Педагогика

УДК 371

доктор педагогических наук, профессор Гребенникова Вероника Михайловна

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (г. Краснодар);

доктор педагогических наук, профессор Хазова Снежана Александровна

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (г. Краснодар);

доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой

психологии и педагогики Жданова Светлана Николаевна

ФГБОУ ВО «Гжельский государственный университет» (пос. Электроизолатор)

РОЛЬ ВУЗОВСКОГО ВОЛОНТЁРСКОГО ЦЕНТРА В ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ – СПОРТИВНЫХ ВОЛОНТЁРОВ

Аннотация. На основе изучения специальной литературы и рефлексии авторами собственного опыта исследуется роль функционирующего при вузе волонтерского центра (ВЦ) в подготовке студентов к деятельности спортивных волонтеров. Достижению этой цели способствует решение трёх исследовательских задач. Во-первых, производится анализ структуры волонтерских центров, их места в пространстве современных вузов, а также наиболее характерных особенностей реализуемых ими форм работы. Во-вторых, определяется роль ВЦ в формировании у обучающихся компетенций, в совокупности образующих такой сложный феномен как готовность к реализации функционала спортивных волонтеров. В-третьих, выявляется, как осуществляемая в стенах ВЦ подготовка студентов к добровольческой деятельности может способствовать формированию системы универсальных компетенций. Другими словами, функционал таких центров рассматривается как необходимый не только собственно волонтерам, но и вообще, будущим высококвалифицированным профессионалам.

Ключевые слова: высшее образование, спортивное волонтерство, волонтерский центр при вузе, подготовка спортивных волонтеров, объединённый студенческий совет.

Annotation. Based on the special literature study and reflection by the authors of their own experience, the volunteer center (VC) functioning at the university role in preparing students for the sports volunteers activities is investigated. The solution of three research tasks contributes to this goal achievement. First, an analysis is made of the volunteer centers structure, their place in the modern universities space, as well as the work forms they implement most characteristic features. Secondly, the VC role in the formation of students' competencies is determined, which together form such a complex phenomenon as the willingness to implement the sports volunteers functionality. Thirdly, it is revealed how the preparation of students for volunteerism carried out within the VC walls can contribute to the universal competencies system formation. In other words, the functionality of such centers is considered necessary not only for the volunteers, but also for future highly qualified professionals in general.

Key words: higher education, sports volunteering, university volunteer center, training of sports volunteers, united student council.

Введение. Исследователи В.А. Науменко, И.Р. Пигалева, М.Г. Анисимова [6] отмечают, что на протяжении последних десятилетий XX – первой четверти XX в. развитие отечественной системы высшего образования, как и большинства других отраслей экономики, оказалось связано с вступлением России и мира в постиндустриальную фазу развития. Н.Н. Уварова, И.А. Антонова, а также Т.Д. Башхаджиев [8] говорят о том, что соответствующие процессы способствовали существенным изменениям в области требований общества к выпускникам вузов. М.М. Абакумовой и Р.Г. Абакумовым [1] доказываются факт неуклонного роста важности значения системы компетенций, включающей знания, умения и навыки, носящие универсальный характер. Таким образом, современные педагоги-практики должны уделять повышенное внимание поискам путей эффективного развития у обучающихся компетенций, относящихся к категории надпрофессиональных.

С другой стороны, в спортивной жизни Российской Федерации конец XX в. и первая четверть XXI в. оказались связаны с подготовкой и проведением ряда крупных событий, в т.ч. на международном уровне. В своей статье «Волонтерство как пропаганда здорового образа жизни и массового спорта» [2] Е.В. Благовская и К.Ю. Штырняева отмечают, что при разных масштабах, целевой аудитории, конкретных целях и задачах такого рода мероприятиям присущи две значимых общих черты. К ним эти педагоги относят:

- сравнительно небольшую протяжённость во времени;
- ограниченные бюджеты [2].

В данной связи целесообразным при подготовке и проведении спортивных и физкультурно-оздоровительных мероприятий представляется использование спортивных волонтеров. Соответственно, произошла актуализация проблем, связанных с организацией их деятельности, а, значит, и подготовкой к её осуществлению. Далее, справедливым является указание Д.А. Петренко с соавторами [7], согласно которому основу социальной базы добровольческого движения составляют студенты вузов. По этой причине важными на настоящий момент являются вопросы, имеющие отношение к деятельности волонтерских центров (ВЦ) при организациях, реализующих программы высшего образования.

Мы также можем согласиться с И.З. Виситаевой [3] в том, что работа таких центров за последние годы превратилась в неотъемлемую часть системы функционирования учреждений ВО. Соответственно, изучение опыта их деятельности позволит решить следующие исследовательские задачи:

- произвести анализ структуры волонтерских центров и реализуемых ими форм работы;
- определить роль таких центров в формировании у обучающихся компетенций, в совокупности образующих их готовность к реализации функционала спортивных волонтеров;
- выявить, как осуществляемая в таких центрах, функционирующих при университетах, подготовка студентов к добровольческой деятельности может способствовать формированию системы универсальных компетенций, необходимых не только собственно волонтерам, но и вообще, высококвалифицированным профессионалам в условиях постиндустриального общества.

Изложение основного материала статьи. В соответствии с поставленными ранее задачами следует определить то влияние, которое сегодня деятельность ВЦ может оказывать на формирование у представителей студенческой молодежи основных компонентов готовности к деятельности в качестве спортивных волонтеров. Для этого мы обратимся к опыту организации их деятельности при некоторых вузах федерального значения.

Так, центр подготовки волонтеров Дальневосточного федерального университета (ДВФУ), по сути, представляет собой молодежное объединение, которое оказывает содействие в ходе организации и проведения спортивных и физкультурно-оздоровительных мероприятий различных уровней и направленности [5]. При этом он входит в состав объединённого студенческого совета обучающихся (ОССО) вуза [5].

Волонтерский центр, функционирующий при Сибирском федеральном университете (СФУ), представляет собой добровольное объединение лиц, обучающихся в нём, и при этом выразивших своё желание бескорыстно участвовать в мероприятиях по одному из трёх направлений. К ним относятся:

- спортивно-массовое;
- экологическое;
- социальное [4].

Как и в случае с Дальневосточным федеральным университетом, ВЦ СФУ представляет собой одну из организаций, входящих в состав ОССО [4].

Теперь следует уточнить содержание понятия готовности представителя современного студенчества к реализации функционала участника движения спортивных волонтеров. Уже упоминавшаяся И.З. Виситаева [3] отмечает, что соответствующее качество обучающегося имеет интегральный характер. По словам Е.В. Благовской и К.Ю. Штырняевой [2], его структуру образуют четыре равнозначных компонента (Рисунок 1).

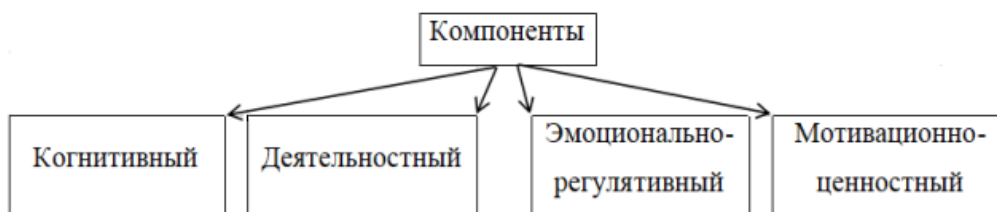

Рисунок 1. Компоненты готовности студента современного вуза к волонтерской деятельности

В свою очередь, каждый из этих компонентов включает несколько компетенций. Они представлены в Таблице 1.

**Структура основных компонентов готовности студентов современных российских вузов,
к реализации деятельности спортивных волонтеров**

Наименование основных компонентов	Компетенции
Когнитивный компонент	Знакомство с нормами действующего законодательства, касающимися процессов подготовки и проведения спортивных событий
	Знание основных типов мероприятия спортивной и физкультурно-оздоровительной направленности, широко реализуемых на различных уровнях
	Сформированная система представлений, касающихся роли и места участников волонтерского движения в успешной реализации деятельности, направленной на планирование и реализацию такого рода событий
Деятельностный компонент	Способность к широкой реализации традиционных и современных методик добровольческой деятельности
	Совокупность навыков и умений, позволяющих эффективно осуществлять функции полноправного члена объединения спортивных волонтеров
Эмоционально-регулятивный компонент	Умение устанавливать и эффективно регулировать продуктивное взаимодействие между субъектами спортивной и физкультурно-оздоровительной деятельности
	Чувство эмпатии
	Эмоциональная отзывчивость
Мотивационно-ценностный компонент	Понимание представителем студенческой молодежи значимости занятий добровольческой деятельностью не только для достижения эффективных результатов деятельности, направленной на подготовку и проведение мероприятий в сфере физической культуры и спорта, но также и в плане достижения успеха в учебной, профессиональной и иной деятельности
	Удовлетворенность результатами следующих процессов: освоение системы новых знаний и умений, имеющих отношение к реализации функционала спортивного волонтера; решение тех или иных задач по ходу её реализации
	Осознанное стремление к самостоятельной реализации компетенций, составляющих структуру когнитивного, деятельностного и эмоционально-регулятивного компонентов готовности студента к спортивному волонтерству

Рассмотрев основные компоненты, составляющие структуру готовности современного студента к реализации деятельности спортивного волонтера, а также компетенции, из которых они, в свою очередь, состоят, необходимо перейти к описанию методики исследования их сформированности у студентов, участвующих в деятельности вузовских ВЦ. В этой связи, прежде всего, отметим, что на сегодняшний день не существует модели измерения степени выраженности соответствующих образований, эффективность которой признавалась бы большинством педагогов. При этом М.М. Абакумова и Р.Г. Абакумов [1] говорят о том, в настоящее время развитие методологии и инструментальной базы социологических исследований позволяет использовать их как средство определения косвенных показателей готовности учащихся к добровольческой работе.

Авторам данного исследования такая точка зрения представляется вполне обоснованной. Действительно, как отмечают В.А. Науменко, И.Р. Пигалева, М.Г. Анисимова [6], большинство молодых людей, осваивающих образовательные программы современных российских вузов, не характеризуются наличием достаточного опыта, связанного с реализацией профессиональной и иной социально значимой деятельности. Следовательно, и результаты их рефлексии по поводу сформированности тех или иных компетенций быть объективными не могут. Исследование, ориентированное на выявление компонентов готовности к добровольческой деятельности целесообразно выстроить так, чтобы его результаты были показательны в плане определения наличия (отсутствия) факторов, влияющих на индивидуальную траекторию роста учащихся, проявляющих активность в составе ВЦ.

Таким образом, опрос студентов, участвующих в волонтерском движении, проводился на предмет оценки ими важности высокой степени развития приведённых в Таблице 1 компетенций. Им предлагалось расставить баллы в соответствии с важностью тех или иных качеств. Максимальный равнялся 5 (Таблица 2).

Таблица 2

**Ключевые компетенции, необходимые участнику движения спортивных волонтеров
(по мнению студентов, вовлечённых в работу ВЦ)**

Компетенции	Средний балл, выставленный студентами
Сформированная система представлений, касающихся роли и места участников волонтерского движения в успешной реализации деятельности, направленной на планирование и реализацию такого рода событий	4,8
Способность к широкой реализации традиционных и современных методик добровольческой деятельности	4,5
Умение устанавливать и эффективно регулировать продуктивное взаимодействие между субъектами спортивной и физкультурно-оздоровительной деятельности	4,3
Чувство эмпатии	4,1
Понимание значимости занятий добровольческой деятельностью не только для достижения эффективных результатов деятельности, направленной на подготовку и проведение мероприятий в сфере физической культуры и спорта, но также и в плане достижения успеха в учебной, профессиональной и иной деятельности	4

Данные, приведённые в Таблице 2, наглядно свидетельствуют о том, что студенты, активно участвующие в деятельности волонтерских центров, хорошо представляют, какие именно компетенции должны быть в первую очередь сформированы для успешных действий при подготовке и проведении различных событий. Отметим, что именно эти характеристики позиционируются в качестве важнейших также исследователями, например, Е.В. Благосковой и К.Ю. Штырняевой [2], В.А. Науменко, И.Р. Пигалева, М.Г. Анисимовой [6].

В форме социологического опроса с учётом главной особенности контингента, – отсутствия существенного опыта социально значимой деятельности, нами было проведено также исследование сформированности системы универсальных компетенций. Прежде всего, анализ результатов научных изысканий, отражённых в трудах таких авторов, как Д.А. Петренко [7] или Н.Н. Уварова с её соавторами [8] позволил определить в их числе наиболее существенные для реализации выпускником современного вуза профессиональной и иной деятельности (Таблица 3).

Таблица 3

Важнейшие универсальные компетенции выпускника современного вуза

№	Наименование
1	Способность к непрерывному развитию имеющейся системы знаний, умений и навыков на протяжении всего периода карьеры (англ. – lifelong learning – досл. – обучение в течении жизни)
2	Самостоятельность в принятии решений, в том числе нестандартных, важных с точки зрения разрешения ситуаций различной сложности, возникающих во время реализации профессиональной деятельности
3	Лидерские качества вкупе с умением проявлять их в любых ситуациях, связанных с реализацией профессиональных обязанностей и иными формами активности
4	Позиционирование достижения конкретных результатов как главной цели при осуществлении любых форм работы
5	Чувство ответственности за ход и результаты собственной активности в различных сферах
6	Инициативность
7	Умение трезво оценивать собственные возможности
8	Толерантность
9	Креативность
10	Способность идти на осознанный риск при реализации различных форм деятельности, а, значит, и оценивать возможное влияние на неё тех или иных негативных факторов
11	Навыки селф- и таймменеджмента
12	Стрессоустойчивость
13	Комплекс навыков, позволяющих эффективно реализовывать профессиональную деятельность в составе команды

Теперь представим результаты опроса, проводившегося среди студентов, участвующих в работе волонтерских центров, функционирующих при вузах, ориентированного на оценку ими важности высокой степени выраженности надпредметных компетенций (Таблица 4).

Таблица 4

Универсальные компетенции, по мнению студентов, вовлечённых в работу ВЦ, играющие главную роль в реализации будущих профессиональных обязанностей выпускником современного вуза

Компетенции	Средний балл, выставленный студентами
Лидерские качества вкупе с умением проявлять их в любых ситуациях, связанных с реализацией профессиональных обязанностей и иными формами активности	4,7
Чувство ответственности за ход и результаты собственной активности в различных сферах	4,5
Способность к непрерывному развитию имеющейся системы знаний, умений и навыков на протяжении всего периода карьеры	4,4
Позиционирование достижения конкретных результатов как главной цели при осуществлении любых форм работы	4,2
Самостоятельность в принятии решений, в том числе нестандартных, важных с точки зрения разрешения ситуаций различной сложности, возникающих во время реализации профессиональной деятельности	3,9

Таким образом, будущие высококвалифицированные профессионалы, интегрированные в работу волонтерских центров, демонстрируют уверенное понимание того, что для успешного осуществления профессиональной деятельности в ближайшем будущем необходимым является формирование знаний, умений и навыков, имеющих универсальный характер. При этом, как и в случае с компетенциями, необходимыми для собственно добровольческой деятельности, те характеристики, которые студенты сочли важнейшими, современные учёные (И.З. Виситаева [3], Д.А. Петренко [7], Н.Н. Уварова [8]) также причисляют к факторам достижения молодыми профессионалами успеха по ходу реализации их будущих обязанностей.

Отметим также, что учащиеся, занятые в различных формах деятельности спортивных волонтеров, также оказались «солидарны» с исследователями [3], отметив в качестве не основных, но очень важных следующие характеристики: способность идти на осознанный риск при реализации различных форм деятельности; навыки селф- и таймменеджмента; стрессоустойчивость. Рассмотрим, как распределились баллы между ними (Таблица 5).

Другие важные компетенции выпускника современного вуза, названные участниками добровольческого движения

Компетенции	Средний балл, выставленный студентами
Навыки селф- и таймменеджмента	3,6
Способность идти на осознанный риск	3,6
Стрессоустойчивость	3,5

Подобная статистика объясняется, на наш взгляд, спецификой деятельности, осуществляемой членами ВЦ. Действительно, реализация функций спортивного волонтера, как мы убедились в этом при анализе составляющих готовности к ней, подразумевает участие в самых различных формах активности, а, значит, реализацию широкого спектра профессиональных и личностных компетенций. Соответственно, и студенты скорее понимают их необходимость не только в ближайшем будущем, но и в текущий момент.

Выводы. Завершая рассмотрение той роли, которую ВЦ играют в ходе организации деятельности студентов как спортивных волонтеров, следует указать, что большая их часть сегодня входит в структуру ОССО вузов. В этом качестве они реализуют чрезвычайно широкий спектр форм деятельности. Главное место в их ряду занимают подготовка и проведение спортивных соревнований.

Участие в такого рода активности позволяет студентам формировать четыре главных компонента готовности к добровольческой деятельности. В их числе когнитивный, деятельностный, эмоционально-регулятивный и мотивационно-ценностный.

Специфика деятельности, осуществляемой членами волонтерских центров, позволяет развивать у них также компетенции, необходимые при реализации профессиональных обязанностей. Большинство из них носят универсальный, надпредметный характер.

Литература:

1. Абакумова, М.М. Волонтерское движение в контексте развития социума / М.М. Абакумова, Р.Г. Абакумов // Образование и проблемы развития общества. – 2018. – № 1(5). – С. 73-78
2. Благоская, Е.В. Волонтерство как пропаганда здорового образа жизни и массового спорта / Е.В. Благоская, К.Ю. Штырняева // Добровольчество как ресурс и механизм повышения социальной активности молодежи в современном российском обществе: сборник статей по материалам 1 Международного научно-практического форума. – Горно-Алтайск: БИЦ ГАГУ, 2018. – С. 13-16
3. Виситаева, И.З. Реализация волонтерских практик в современном образовательном пространстве высшей школы / И.З. Виситаева // Мир науки, культуры, образования. – 2024. – № 6(109). – С. 118-120
4. Волонтерский центр СФУ // Сибирский федеральный университет [сайт], 2023. – URL: <https://structure.sfu-kras.ru/vc?ysclid=m8u0n7ol5v883265762> (дата обращения: 29.03.2025)
5. ДВФУ стал площадкой для подготовки приморских волонтеров к Универсиаде в Казани // Дальневосточный федеральный университет [сайт], 2013. – URL: <https://www.dvfu.ru/news/fe-fu-news/dvfu-stal-plosadkoj-dla-podgotovki-primorskikh-volonterov-k-universiade-v-kazani/?ysclid=m8u0a7xliu741959851> (дата обращения: 29.03.2025)
6. Науменко, В.А. Развитие творческих способностей обучающихся в процессе получения высшего профессионального образования / В.А. Науменко, И.Р. Пигалева, М.Г. Анисимова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – № 3-1(42). – С. 126-129
7. Петренко, Д.А. Спортивное волонтерство как средство формирования социально значимых качеств будущих специалистов в процессе профессиональной подготовки / Д.А. Петренко, С.А. Хазова, И.Е. Емельянова // Мир науки, культуры, образования. – 2024. – № 1(104). – С. 373-376
8. Уварова, Н.Н. Формирование положительной мотивации у студенческой молодежи к деятельности в объединениях по спортивному волонтерству / Н.Н. Уварова, И.А. Антонова, Т.Д. Башхаджиев // Проблемы современного педагогического образования. – 2023. – № 79(2). – С. 376-379

Педагогика**УДК 378****кандидат педагогических наук, доцент Горшкова Марина Абдуловна**

ГОУ ВО МО «Государственный гуманитарно-технологический университет» (г. Орехово-Зуево);

старший преподаватель кафедры физического воспитания Никулов Сергей Васильевич

ГОУ ВО МО «Государственный гуманитарно-технологический университет» (г. Орехово-Зуево)

**ВЛИЯНИЕ ЗАНЯТИЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ НА УСПЕШНОСТЬ ОСВОЕНИЯ
УЧЕБНОГО МАТЕРИАЛА В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ВУЗЕ**

Аннотация. В статье рассматривается влияние занятий физической культурой на успешность освоения учебного материала студентами педагогических вузов. Анализируются физиологические и психологические аспекты воздействия физической активности на когнитивные функции, включая память, концентрацию и стрессоустойчивость. Освещаются современные исследования, подтверждающие связь между двигательной активностью и академической успеваемостью. Предлагаются пути оптимизации физической активности в образовательном процессе, включая интеграцию спорта в учебную деятельность и развитие внеучебных спортивных мероприятий. Рассматриваются перспективы внедрения инновационных подходов и государственной поддержки в развитии физической культуры среди студентов.

Ключевые слова: физическая активность, когнитивные функции, студенты, педагогический вуз, успеваемость.

Annotation. The article examines the impact of physical education classes on the success of mastering educational materials by students of pedagogical universities. The physiological and psychological aspects of the impact of physical activity on cognitive functions, including memory, concentration, and stress tolerance, are analyzed. The article highlights modern research confirming the connection between motor activity and academic performance. The paper suggests ways to optimize physical activity in the educational process, including the integration of sports into educational activities and the development of extracurricular sports activities. The prospects of introducing innovative approaches and government support in the development of physical education among students are considered.

Key words: physical activity, cognitive functions, students, pedagogical university, academic performance.

Введение. Современная система высшего образования предъявляет высокие требования к когнитивным способностям учащихся, особенно в педагогических вузах, где будущие специалисты осваивают сложные теоретические и практико-ориентированные дисциплины. В этих условиях особое значение приобретает физическая культура как фактор, способствующий не только укреплению здоровья, но и повышению учебной успеваемости. По словам Н.П. Александровой, регулярные спортивные нагрузки улучшают работу мозга, способствуют концентрации внимания и ускоряют процессы запоминания [1].

Несмотря на очевидные преимущества спортивной подготовки, исследования показывают, что значительная часть учащихся педагогических вузов ведет малоподвижный образ жизни из-за высокой учебной нагрузки и недостаточной мотивации к занятиям спортом. По мнению О.Л. Зайцевой, дефицит спортивной подготовки снижает стрессоустойчивость учащихся и негативно сказывается на их когнитивных функциях, что может приводить к ухудшению академической успеваемости [8]. В этой связи возникает необходимость поиска эффективных методов интеграции спортивной подготовки в образовательный процесс и разработки программ, способствующих повышению спортивной подготовки среди учащихся.

Актуальность исследования обусловлена тем, что в современных педагогических вузах вопросы спортивной подготовки учащихся недостаточно рассматриваются в контексте их влияния на успешность освоения учебного материала. В то же время исследования Л.С. Борисовой подтверждают, что даже умеренные спортивные нагрузки способствуют снижению утомляемости, улучшению психоэмоционального состояния и повышению работоспособности учащихся [2]. Таким образом, изучение данного вопроса имеет не только теоретическое, но и практическое значение, поскольку позволяет разработать эффективные стратегии по оптимизации учебного процесса с учетом спортивной подготовки.

Целью данной статьи является анализ влияния спортивной подготовки на успешность освоения учебного материала студентами педагогических вузов, а также рассмотрение возможных путей повышения уровня спортивной подготовки в образовательной среде.

Для достижения поставленной цели в статье решаются следующие задачи:

- проанализировать физиологические и психологические аспекты влияния спортивной подготовки на когнитивные функции учащихся;
- рассмотреть современные исследования, подтверждающие взаимосвязь спортивной подготовки и академической успеваемости;
- изучить особенности учебной нагрузки в педагогических вузах и ее влияние на уровень спортивной подготовки учащихся;
- определить наиболее эффективные способы интеграции спортивной подготовки в образовательный процесс;
- рассмотреть перспективы развития спортивной подготовки среди учащихся педагогических вузов.

Таким образом, в данной работе будет представлен комплексный анализ взаимосвязи между физической активностью и успешностью обучения, что позволит выявить ключевые аспекты, требующие дальнейшего исследования и практической реализации в системе высшего педагогического образования.

Изложение основного материала статьи. Физическая культура оказывает значительное влияние на когнитивные функции человека. По словам Н.П. Александровой, регулярные занятия спортом способствуют улучшению работы головного мозга, активизируют процессы мышления и повышают уровень концентрации внимания [1]. В её исследованиях подчеркивается, что двигательная активность стимулирует кровообращение и увеличивает насыщение мозга кислородом, что способствует лучшему усвоению информации [1].

По мнению Л.С. Борисовой, физическая культура напрямую связана с уровнем стресса у учащихся. В её работах отмечается, что умеренные спортивные нагрузки способствуют снижению тревожности и улучшению психоэмоционального состояния учащихся, что, в свою очередь, повышает их успеваемость [2]. Важно отметить, что занятия спортом стимулируют выработку эндорфинов, которые улучшают настроение и снижают уровень стресса, что положительно сказывается на процессе обучения [2].

Исследования И.М. Васильева показывают, что студенты, регулярно занимающиеся спортом, демонстрируют более высокие результаты в учебе по сравнению с их менее активными сверстниками [3]. Автор говорит о том, что физическая культура способствует развитию дисциплины, самоконтроля и умения распределять силы, что положительно влияет на академическую успеваемость [3].

Е.В. Григорьева также подчеркивает, что физическая культура улучшает когнитивные функции, такие как память, логическое мышление и скорость обработки информации [4]. В её исследованиях отмечается, что студенты, включающие умеренные спортивные нагрузки в свой распорядок дня, реже испытывают когнитивное истощение и способны дольше сохранять концентрацию внимания во время учебных занятий [4].

По мнению А.К. Дмитриева, формирование когнитивных функций у учащихся тесно связано с их уровнем спортивной подготовки [5]. Он отмечает, что занятия спортом развивают не только физическую выносливость, но и способность к быстрому принятию решений, что играет важную роль в образовательном процессе [5].

Т.А. Ефимова в своих работах указывает, что регулярные спортивные упражнения помогают студентам лучше справляться с интеллектуальными нагрузками, развивая способность к многозадачности и улучшая память [6]. По её словам, даже кратковременные перерывы на физическую активность в течение учебного дня способствуют снижению умственного утомления и повышению продуктивности [6].

Таким образом, анализ научных исследований показывает, что физическая культура играет ключевую роль в развитии когнитивных способностей учащихся. Регулярные занятия спортом способствуют улучшению памяти, концентрации, снижению стресса и повышению успеваемости. Данные аспекты подчеркивают важность интеграции физической культуры в образовательный процесс педагогических вузов для повышения эффективности усвоения учебного материала.

Учебный процесс в педагогических вузах характеризуется высокой теоретической нагрузкой, значительным объемом самостоятельной работы и длительным нахождением в сидячем положении. По мнению П.Р. Жукова, интенсивный график занятий, включающий лекции, семинары и практикумы, снижает двигательную активность учащихся и приводит к переутомлению [7]. В его исследованиях отмечается, что нехватка спортивной подготовки негативно сказывается на когнитивных способностях и общем самочувствии учащихся [7].

Как подчеркивает О.Л. Зайцева, большинство учащихся педагогических вузов ведет малоподвижный образ жизни, уделяя недостаточно времени спортивной подготовке [8]. Автор отмечает, что такая ситуация обусловлена загруженностью учебным процессом и отсутствием мотивации к занятиям спортом [8]. Дефицит спортивной подготовки снижает устойчивость к стрессу и негативно влияет на академическую успеваемость.

В свою очередь, Е.В. Григорьева указывает, что систематические занятия физкультурой могут способствовать улучшению не только физического здоровья, но и общей работоспособности учащихся [4]. Регулярные спортивные упражнения помогают компенсировать негативные эффекты малоподвижного образа жизни и способствуют повышению уровня энергии [4].

А.К. Дмитриев утверждает, что низкий уровень спортивной подготовки учащихся приводит к ухудшению их когнитивных функций, включая память, внимание и скорость обработки информации [5]. В его работах отмечается, что малоподвижный образ жизни может быть причиной хронической усталости и снижения мотивации к обучению [5].

Таким образом, дефицит спортивной подготовки среди учащихся педагогических вузов является серьезной проблемой, требующей внимания. Интенсивная учебная нагрузка, в сочетании с ограниченной двигательной активностью, оказывает негативное влияние на когнитивные способности, что подчеркивает необходимость поиска решений для повышения уровня спортивной подготовки учащихся.

Оптимизация спортивной подготовки учащихся педагогических вузов требует комплексного подхода, включающего не только спортивные занятия, но и повседневные элементы спортивной подготовки. По мнению П.Р. Жукова, одним из ключевых методов повышения уровня активности является включение динамических пауз и гимнастики в расписание учебного дня [7]. Он отмечает, что короткие перерывы с физическими упражнениями помогают снизить уровень утомляемости и улучшить концентрацию внимания у учащихся [7].

Л.С. Борисова подчеркивает, что организация подвижных образовательных методик, таких как игровые формы обучения или занятия на свежем воздухе, способствует не только физическому развитию, но и более эффективному усвоению учебного материала [2]. По её мнению, вовлечение учащихся в активные виды обучения помогает поддерживать их мотивацию и снижает негативное влияние малоподвижного образа жизни [2].

Помимо интеграции спортивной подготовки в учебный процесс, важно развивать и внеучебные формы спортивной подготовки. По словам О.Л. Зайцевой, одним из эффективных методов является популяризация студенческих спортивных клубов и секций, участие в которых способствует формированию привычки к регулярным занятиям спортом [8]. Автор отмечает, что создание мотивационной среды, в том числе проведение соревнований и спортивных фестивалей, повышает вовлеченность учащихся в активный образ жизни [8].

И.М. Васильев говорит о том, что использование цифровых технологий, таких как мобильные приложения для мониторинга спортивной подготовки, может способствовать развитию самостоятельных тренировок у учащихся [3]. В его исследованиях подчеркивается, что интерактивные методы контроля и персонализированные рекомендации позволяют студентам лучше осознавать важность регулярных физических нагрузок и адаптировать их под свой режим дня [3].

Преподаватели и администрация вуза играют важную роль в формировании у учащихся привычки к спортивной подготовке. По мнению Т.А. Ефимовой, одним из наиболее действенных способов является личный пример педагогов, которые вовлекают учащихся в спортивные мероприятия и пропагандируют активный образ жизни [6]. В её работах отмечается, что создание дружественной спортивной среды в вузе способствует не только улучшению физического состояния учащихся, но и их академической успешности [6].

А.К. Дмитриев подчеркивает необходимость разработки и внедрения программ мотивации, таких как дополнительные баллы за участие в спортивных мероприятиях или скидки на абонементы в тренажерные залы [5]. Он отмечает, что подобные меры повышают заинтересованность учащихся в регулярной спортивной подготовке и формируют культуру здорового образа жизни [5].

Таким образом, пути оптимизации спортивной подготовки учащихся в педагогическом вузе включают интеграцию движения в образовательный процесс, развитие внеучебных спортивных мероприятий и активное участие преподавателей и администрации в формировании здорового образа жизни. Комплексный подход к решению данной проблемы позволит повысить успеваемость учащихся и улучшить их общее самочувствие.

В условиях современных образовательных стандартов все больше внимания уделяется комплексному развитию учащихся, включая их физическую активность. По словам Н.П. Александровой, одной из перспективных тенденций является внедрение инновационных технологий в систему физического воспитания, таких как онлайн-программы тренировок, мобильные приложения для мониторинга активности и виртуальные спортивные сообщества [1]. Она отмечает, что цифровые инструменты помогают студентам контролировать свою физическую подготовку и мотивируют их к регулярным занятиям спортом [1].

Л.С. Борисова подчеркивает важность развития индивидуализированного подхода к физической подготовке учащихся, когда нагрузка и тип активности подбираются с учетом их личных потребностей и состояния здоровья [2]. По её мнению, такой подход повышает вовлеченность учащихся в процесс и способствует долгосрочному сохранению интереса к занятиям физической культурой [2].

Одним из перспективных направлений является расширение сотрудничества между вузами и спортивными организациями. По мнению И.М. Васильева, привлечение профессиональных тренеров и спортивных специалистов к образовательному процессу позволит повысить уровень подготовки учащихся и разнообразить программы физического воспитания [3]. Он отмечает, что партнерство с фитнес-центрами, спортивными клубами и федерациями различных видов спорта может стимулировать учащихся к более активному образу жизни [3].

О.Л. Зайцева указывает, что организация совместных мероприятий, таких как спортивные турниры, марафоны и тренинговые программы, способствует не только физическому развитию учащихся, но и формированию командного духа, что крайне важно для будущих педагогов [8]. Она акцентирует внимание на необходимости создания единого образовательного пространства, где спортивная активность является неотъемлемой частью подготовки специалистов [8].

Государственная поддержка играет ключевую роль в развитии спортивной подготовки среди учащихся. По мнению Т.А. Ефимовой, одной из приоритетных задач является финансирование программ, направленных на модернизацию спортивной инфраструктуры вузов, включая строительство и ремонт спортивных залов, оснащение их современным оборудованием [6]. Она отмечает, что доступность спортивных объектов значительно повышает уровень вовлеченности учащихся в активный образ жизни [6].

А.К. Дмитриев подчеркивает необходимость введения дополнительных грантов и стипендий для учащихся, активно занимающихся спортом и представляющих вузы на соревнованиях различного уровня [5]. В его работах отмечается, что материальная поддержка мотивирует молодежь к регулярным занятиям физической культурой и способствует популяризации здорового образа жизни среди учащихся [5].

Таким образом, перспективы развития спортивной подготовки среди учащихся педагогических вузов связаны с внедрением инновационных технологий, развитием партнерских отношений между вузами и спортивными организациями, а также усилением государственной поддержки. Комплексный подход к решению данной проблемы позволит создать условия для гармоничного физического и интеллектуального развития будущих педагогов.

Выводы. Анализ научных исследований и практических аспектов влияния спортивной подготовки на успешность освоения учебного материала в педагогическом вузе показал, что двигательная активность является неотъемлемой составляющей образовательного процесса. По словам Н.П. Александровой, регулярные спортивные нагрузки способствуют улучшению когнитивных функций, повышению концентрации внимания и снижению уровня стресса у учащихся [1]. Это

подтверждает важность включения физической культуры в распорядок дня обучающихся для повышения их академической успеваемости.

Современные исследования Л.С. Борисовой и И.М. Васильева демонстрируют, что студенты, систематически занимающиеся спортом, имеют более высокие показатели памяти, скорости обработки информации и аналитического мышления [2; 3]. Это объясняется улучшением кровообращения и насыщением мозга кислородом, что способствует его активной работе. В свою очередь, низкий уровень спортивной подготовки приводит к снижению работоспособности, повышенной утомляемости и ухудшению адаптации к учебным нагрузкам [2].

Рассмотренные в статье пути оптимизации спортивной подготовки, включая интеграцию спортивной подготовки в образовательный процесс, развитие внеучебных спортивных мероприятий и поддержку со стороны преподавателей и администрации, позволяют создать благоприятные условия для гармоничного развития учащихся. По мнению О.Л. Зайцевой, важным фактором является сотрудничество вузов с профессиональными спортивными организациями, что способствует популяризации активного образа жизни среди молодежи [8].

Перспективы развития занятий физической культурой в педагогических вузах связаны с внедрением цифровых технологий, индивидуализацией программ физического воспитания и усилением государственной поддержки. Как отмечает Т.А. Ефимова, инвестиции в спортивную инфраструктуру, предоставление грантов и разработка мотивационных программ могут существенно повысить интерес учащихся к занятиям физической культурой [6].

Таким образом, физическая культура оказывает комплексное воздействие на процесс обучения, улучшая когнитивные способности учащихся, снижая стресс и способствуя их общей адаптации к образовательному процессу. Для повышения эффективности усвоения учебного материала необходимо развивать и совершенствовать программы спортивной подготовки в педагогических вузах, что станет залогом подготовки не только высококвалифицированных, но и физически здоровых специалистов.

Литература:

1. Александрова, Н.П. Влияние физической активности на когнитивные способности студентов / Н.П. Александрова // Молодой ученый. – 2023. – № 5. – С. 112-115. – ISSN 2072-0297
2. Борисова, Л.С. Физическая культура и ее влияние на академическую успеваемость студентов / Л.С. Борисова // Наука и образование сегодня. – 2024. – № 4. – С. 45-49. – ISSN 2311-5491
3. Васильев, И.М. Влияние физических упражнений на когнитивные способности студентов ГУТ им. М.А. Бонч-Бруевича / И.М. Васильев // Вестник науки и образования. – 2023. – № 7. – С. 78-82. – ISSN 2308-1058
4. Григорьева, Е.В. Влияние регулярной физической активности на успеваемость и психоэмоциональное состояние студентов / Е.В. Григорьева // Современные проблемы науки и образования. – 2025. – № 2. – С. 33-37. – ISSN 2070-7428
5. Дмитриев, А.К. Влияние физической культуры на успеваемость студентов в учебной деятельности / А.К. Дмитриев // Вестник Северного государственного медицинского университета. – 2023. – Т. 25, № 1. – С. 89-93. – ISSN 2073-6197
6. Ефимова, Т.А. Роль физических упражнений в формировании когнитивных способностей студентов высших учебных заведений / Т.А. Ефимова // Научный альманах. – 2023. – № 10-3 (92). – С. 58-61. – ISSN 2415-3792
7. Жуков, П.Р. Влияние физической культуры на академическую успеваемость студентов / П.Р. Жуков // Научный вестник. – 2024. – № 3. – С. 22-27. – ISSN 2307-1238
8. Зайцева, О.Л. Влияние физических упражнений на умственные способности студентов / О.Л. Зайцева // Вестник образования и науки. – 2024. – № 6. – С. 14-19. – ISSN 2224-5208

Педагогика

УДК 378

кандидат философских наук, доцент Грибанов Сергей Владимирович

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Волжский государственный университет водного транспорта» (г. Нижний Новгород);

старший преподаватель Строганов Дмитрий Александрович

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (г. Нижний Новгород);

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Приволжский исследовательский медицинский университет» (г. Нижний Новгород);

студент Напылова Полина Сергеевна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (г. Нижний Новгород)

ВЛИЯНИЕ СМАРТФОНОВ НА ОБУЧЕНИЕ ДЕТЕЙ ПОКОЛЕНИЯ АЛЬФА

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена тем, что смартфон стал неотъемлемой частью жизни детей, сопровождает их везде и является не только средством связи. Существуют противоречия между быстрым развитием технологий и необходимостью обеспечения качественного образования для детей поколения Альфа. Цель исследования: изучить влияние смартфонов на обучение детей поколения Альфа и предложить рекомендации по оптимальному использованию электронных устройств в образовательном процессе. Проблема исследования: противоречия между быстрым развитием технологий и необходимостью обеспечения качественного образования для детей поколения Альфа, которые активно используют смартфоны и другие электронные устройства. Гипотеза исследования: смартфон занимает большую часть времени в жизни поколения Альфа; смартфоны облегчают жизнь детей поколения Альфа до такой степени, что те перестают напрягаться и самостоятельно разбирать в учебных заданиях, обращаясь к сайтам с готовыми заданиями. Методы: в работе использован принцип восхождения от абстрактного к конкретному, дедуктивный анализ и синтез, а также систематизация и социологический опрос. Результаты: использование смартфонов в обучении поколения Альфа имеет как положительные, так и отрицательные моменты, которые важно учитывать для создания сбалансированного образовательного процесса. Даже если в использовании гаджета нет необходимости, например, в процессе обучения, дети все равно стараются не выпускать его из виду и держать поблизости. Но большая часть детей все-таки предпочитают обращаться за помощью к другим людям и действительно разбирать задание, а не бездумно списывать.

Ключевые слова: поколение Альфа, обучение поколения Альфа, влияние смартфона на обучение детей.

Annotation. The relevance of the study is due to the fact that the smartphone has become an integral part of children's lives, accompanies them everywhere and is not only a means of communication. There are contradictions between the rapid development of technology and the need to provide quality education for children of the Alpha generation. The purpose of the study: to study the

impact of smartphones on the education of children of the Alpha generation and to offer recommendations on the optimal use of electronic devices in the educational process. The problem of the study is the contradiction between the rapid development of technology and the need to provide high-quality education for children of the Alpha generation who actively use smartphones and other electronic devices. Research hypothesis: a smartphone occupies most of the time in the life of the Alpha generation; smartphones make life easier for children of the Alpha generation to such an extent that they stop straining and independently sort out learning tasks by accessing websites with ready-made assignments. Methods: the work uses the principle of ascending from the abstract to the concrete, deductive analysis and synthesis, as well as systematization and sociological survey. Results: The use of smartphones in Alpha generation education has both positive and negative aspects that are important to consider in order to create a balanced educational process. Even if there is no need to use the gadget, for example, during the learning process, children still try not to let it out of their sight and keep it nearby. But most of the children still prefer to seek help from other people and really sort out the task, rather than mindlessly copying it.

Key words: Alpha generation, Alpha generation education, smartphone influence on children's education.

Введение. Влияние смартфонов на развитие детей достаточно давно обсуждается в средствах массовой информации, в том числе и в интернете. Наибольшее внимание уделяется детям поколения Альфа. Это поколение, родившееся с 2010 года, растет в эпоху стремительного развития технологий. Дети поколения Альфа интуитивно понимают технологии. Смартфоны стали неотъемлемой частью их повседневной жизни, оказывая значительное влияние на формирование личности и процессы обучения.

Анализ особенностей детей поколения Альфа привлекает внимание исследователей разных стран. Так А.К. Джха, индийский ученый, зафиксировал в данном поколении чрезмерную импульсивность и потребность в признании [5]. Американец К.М. Картер утверждает, что риск эгоизма и избалованности является следствием хорошей материальной обеспеченности этих детей [2]. Румынский исследователь Е. Бончиш характеризует их как более любознательных, креативных, но вспыльчивых по сравнению с предшественниками [1]. Бразильские ученые провели опрос более 400 человек и выявили технологическую продвинутость, стремлению к лидерству. Большая часть детей считает себя геймерами, то есть отдают приоритет игре, а не учебе, а две трети опрошенных утверждают, что технологии помогают им учиться [4].

При этом с каждым днем время, проводимое детьми с электронными устройствами, увеличивается. Роспотребнадзор предлагает ограничить его, например, для учащихся 3 класса до 50 минут в школе и 90 минут дома [7], офтальмологи же утверждают, что более 30 минут уже негативно сказываются на зрении. Смартфоны предоставляют доступ к огромному количеству информации и возможностей для обучения, однако их чрезмерное использование может негативно влиять на когнитивные способности, социальные навыки и общее развитие детей, что требует изучения и разработки рекомендаций по оптимальному использованию электронных устройств в образовательном процессе. Поэтому исследование влияния смартфонов на обучение детей поколения Альфа является важным и актуальным вопросом для современной педагогики.

Нельзя не согласиться с Г.В. Солдатовой, которая утверждает, что «чем моложе человек, тем чаще он воспринимает цифровые объекты как часть себя. Смартфон является одним из первых и наиболее значимых видов собственности у подростка, гаджет всегда рядом: у трети подростков, по данным дневникового исследования, он находится под рукой даже ночью. Также среди опрошенных в возрасте 7–16 лет очень велика эмоциональная привязанность к гаджетам (41%)» [9].

Цель исследования: изучить влияние смартфонов на обучение детей поколения Альфа и предложить рекомендации по оптимальному использованию электронных устройств в образовательном процессе.

Проблема исследования: противоречия между быстрым развитием технологий и необходимостью обеспечения качественного образования для детей поколения Альфа, которые активно используют смартфоны и другие электронные устройства.

Методы: в работе использован принцип восхождения от абстрактного к конкретному, дедуктивный анализ и синтез, а также систематизация и социологический опрос.

Изложение основного материала статьи. Смартфоны предоставляют доступ к большому количеству информации, которая может быть, как полезной, так и вредной для ребенка. Если рассматривать использование смартфонов в процессе обучения поколения Альфа, то можно выделить следующие позитивные аспекты:

- 1) Смартфоны позволяют мгновенно находить необходимую информацию, что развивает навыки самостоятельного поиска и критического мышления.
- 2) Мобильные приложения и игры делают обучение более увлекательным. Это особенно важно для поколения Альфа, которое привыкло к визуальным и интерактивным форматам.
- 3) Смартфоны способствуют взаимодействию между учениками для совместной работы и взаимопомощи. Это развивает навыки командной работы и коммуникации.
- 4) С помощью технологий можно адаптировать образовательный процесс под индивидуальные потребности каждого ученика, что повышает его эффективность.

Как и везде, где есть положительное, можно выделить и отрицательные аспекты влияния смартфонов на обучение поколения Альфа:

- 1) Постоянные уведомления и доступ к социальным сетям могут отвлекать от учебного процесса, снижая концентрацию детей. Также зависимость от виртуального общения может негативно сказаться на навыках межличностного общения и социальных взаимодействий.
- 2) Чрезмерное использование смартфонов может привести к зависимости, что негативно сказывается на психологическом здоровье и межличностных отношениях [10].
- 3) Долгое время, проведенное за экраном смартфона, может вызвать проблемы со зрением, осанкой и снизить уровень физической активности.

Использование смартфона, утверждают ученые, нарушает принципы поэтапного и системного развития мышления ребенка. Поступающая информация часто не соответствует возрасту, двигательная активность становится недостаточной для полноценного развития организма, длительное время ребенок пребывает в вынужденной позе, тратит на смартфон гораздо больше времени, чем занимался бы традиционными делами [6].

- 4) Важно учитывать, что не все дети имеют равный доступ к технологиям, что может привести к различиям в возможностях обучения и конфликтам с одноклассниками.

Таким образом, использование смартфонов в обучении поколения Альфа имеет как положительные, так и отрицательные моменты, которые важно учитывать для создания сбалансированного образовательного процесса.

Авторами обобщены рекомендации по оптимальному использованию смартфонов в обучении поколения Альфа:

- 1) Важно обучать детей цифровой грамотности, защите персональных данных, а также развивать навыки поиска информации. Это важно для того, чтобы подрастающее поколение умело анализировать и фильтровать информацию, полученную из Интернета.

В школах часто затрагивают тему кибербезопасности, но это нельзя назвать эффективным подходом, так как отсутствует практическая составляющая. Необходимо включить в школьную программу отдельный предмет, который направлен на изучение цифровой грамотности не только в теории, но и на практике.

2) Родителям необходимо устанавливать временные рамки в использовании гаджетов, в этом может помочь приложение «Родительский контроль». При этом важно соблюдать личные границы, обсуждать и объяснять ребенку необходимость ограничения времени использования смартфона, чтобы избежать конфликты и недопонимания.

«Возможный вред интернета многие родители осознают, но считают его незначительным. Более того, часто не замечают первых признаков интернет-зависимости. А обнаружив их, начинают критиковать и наказывать ребенка. Но это не решает проблему, а только усугубляет ее и отдаляет ребенка от родителей» [3, С. 126].

Такая функция в смартфоне, как «Родительский контроль» поможет родителям не только предотвратить развитие интернет-зависимости у ребенка, но и оградить от нежелательного контента, который может оказать пагубное влияние на эмоциональное состояние неокрепшего организма.

3) Внедрять и использовать образовательные приложения, которые будут соответствовать возрасту и учебной программе, но при этом важно соблюдать баланс, чтобы не выместить учебники и живое общение.

Информационно-коммуникационные технологии в образовании сегодня стали приоритетным направлением его модернизации. На них делается особая ставка не только как на средство повышения качества обучения, но и как на средство создания нового типа отношений между участниками [8].

4) Развитие спортивных секций, творческих кружков, онлайн-курсов, организация мероприятий для отдыха и общения детей. Также, учитывая склонность поколения Альфа к погружению в продвинутые технологии, актуально будет развивать такие направления, как робототехника, программирование и 3D-моделирование.

Современные обучающиеся зачастую относятся к учебе как досадной формальности, их внутренняя мотивация ослаблена, а формальные ценности преувеличены (учатся только ради отметки). Дополнительное образование «размораживает» их, раскрывает творческий потенциал, помогает получать удовольствие от обучения [11].

Выводы. Подводя итог, можно сказать, что гипотеза, сформулированная в начале статьи, частично подтвердилась. Действительно, смартфон занимает большую часть времени в жизни поколения Альфа. Даже если в использовании гаджета нет необходимости, например, в процессе обучения, дети все равно стараются не выпускать его из виду и держать поблизости.

Тем не менее, не подтвердилась гипотеза о том, что смартфоны облегчают жизнь детей поколения Альфа до такой степени, что они перестают напрягаться и самостоятельно разбирать в учебных заданиях, обращаясь к сайтам с готовыми заданиями. Результаты исследования показали, что большая часть детей все-таки предпочитают обращаться за помощью к другим людям и действительно разбирать задание, а не бездумно списывать.

Если говорить конкретно о влиянии смартфонов на обучение поколения Альфа, то нельзя сказать однозначно. С одной стороны, это возможность изучать большое количество информации и развивать кругозор, с другой – социальные сети и игры отвлекают внимание школьника, ухудшение качества сна, вызванное использованием гаджета перед сном, может вызвать проблемы с психологическим и физическим здоровьем.

Безусловно, большая часть представителей поколения Альфа имеют зависимость от смартфонов, но исключить их из жизни детей невозможно, так как гаджеты являются неотъемлемой частью социальной жизни и обучения.

Литература:

1. Bonchi, E. Generation Alpha. A great challenge for parents and teachers / E. Bonchi // Parenting from A to Z. 83 Challenging Themes for Today's Parents / ed. G. Panisoara. Iasi: Polirom, 2022. – P. 125-131
2. Carter, C.M. The complete guide to Generation Alpha. The children of Millennials / C.M. Carter // Forbes. – 2016. – Vol. 21. – December. – P. 74-76
3. Dyadichenko, E.A. Alpha generation internet addiction / E.A. Dyadichenko // The International Psychological Forum – Child in the Digital World. – Moscow, Russia June 1-2. – 2021. – P. 124-131
4. Gen Alpha: Generation Infinite. Cassandra, 2022, July 11. – URL: <https://cassandra.co/> (дата обращения: 24.04.2025)
5. Jha, A.K. Understanding Generation Alpha / A.K. Jha // OSF Preprints, 2020, June 20. – Pp. 1-12. – <https://doi.org/10.31219/osf.io/d2e8g>
6. Дядиченко, Е.А. Особенности интернет-зависимых подростков поколения Альфа / Е.А. Дядиченко // Современная психология и педагогика: проблемы и решения: сборник статей по материалам LIII международной научно-практической конференции, Новосибирск, 13 декабря 2021 года. – Том 12 (51). – Новосибирск: ООО "Сибирская академическая книга", 2021. – С. 138-142
7. Официальный сайт Роспотребнадзора. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cgon.rosпотребнадзор.ru/naseleniyu/zdorovyy-obraz-zhizni/ekrannoe-vremya-detyam-i-vzroslym/> (дата обращения: 24.04.2025)
8. Попова, А.В. Видеоролик как одна из форм информационно-коммуникационных технологий в музыкальном воспитании дошкольников / А.В. Попова // Воспитание и обучение детей младшего возраста: сборник материалов Ежегодной международной научно-практической конференции. – М.: ООО «Мозаика-Синтез», 2020. – С. 848-849
9. Солдатова, Г.У. Цифровая личность как феномен 21 века: встреча с "новой нормальностью" / Г.У. Солдатова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://psy.su/feed/9511/> (дата обращения: 24.04.2025)
10. Сорокоумова, С.Н. Исследование понятийного мышления младших подростков как компонента психологической готовности к переходу из начальной в основную школу / С.Н. Сорокоумова, М.С. Коробинцева // Вестник Мининского университета. – 2025. – Т. 13, № 1. – С. 12. – DOI: 10.26795/2307-1281-2025-13-1-12
11. Татаринцев, А.И. Состояние проблемы развития творческих способностей учащихся в образовательном процессе в свете модернизации российского образования / А.И. Татаринцев // Вопросы науки и образования. – 2020. – №8 (92). – С. 20-25

УДК 378

кандидат педагогических наук, доцент Губарева Наталья Владимировна
 Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Алтайский государственный педагогический университет (г. Барнаул);
старший преподаватель Колпакова Елена Михайловна
 Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Алтайский государственный университет» (г. Барнаул);
студент Мешкова Мария Олеговна
 Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Алтайский государственный педагогический университет (г. Барнаул)

ПЕДАГОГО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА СТУДЕНТОВ-ИНВАЛИДОВ В ПРОЦЕССЕ ЗАНЯТИЙ АДАПТИВНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ

Аннотация. Проведён анализ актуальных методов педагогико-психологического сопровождения образовательного процесса студентов-инвалидов, занимающихся адаптивной физической культурой в Алтайском государственном педагогическом университете на кафедре физического воспитания. Представленные данные отражают результат констатирующего и формирующего этапов исследования. Данный мониторинг позволяет рекомендовать в практику адаптивной физической культуры наиболее эффективные способы организации и сопровождения двигательной активности занимающихся с особыми образовательными потребностями. Выявлено, что особенности организации учебного пространства с данной категорией лиц требуют создание специальных условий и специальной подготовки педагогов, реализующих данное направление на уровне высшей школы. Через адаптированные программы по физической культуре и методики, а также через создание оптимального педагогико-психологического сопровождения, можно значительно повысить успеваемость и качество сопровождения образовательного процесса студентов с различными видами инвалидности, повысить их физическое и эмоциональное состояние в процессе занятий адаптивной физической культурой.

Ключевые слова: студенты-инвалиды, адаптивная физическая культура, образовательный процесс, сопровождение.

Annotation. The analysis of current methods of pedagogical and psychological support of the educational process of disabled students involved in adaptive physical education at the Altai State Pedagogical University at the Department of Physical Education was conducted. The presented data reflect the result of the ascertaining and formative stages of the study. This monitoring allows us to recommend the most effective methods of organizing and supporting the physical activity of students with special educational needs for the practice of adaptive physical education. It was revealed that the peculiarities of organizing the educational space with this category of people require the creation of special conditions and special training of teachers implementing this direction at the level of higher education. Through adapted physical education programs and methods, as well as through the creation of optimal pedagogical and psychological support, it is possible to significantly improve the academic performance and quality of support for the educational process of students with various types of disabilities, improve their physical and emotional state in the process of adaptive physical education.

Key words: disabled students, adaptive physical education, educational process, support.

Введение. В настоящее время, в российском образовательном пространстве особую актуальность имеют нормативно-правовые документы, в которых обозначены равные права молодежи, поступающей в высшие учебные заведения и обеспечения им равного доступа с учетом особых образовательных потребностей [1, С. 8; 2, С. 2]. Потребности студентов не только в «инклюзивной университетской среде», но и «инклюзивном физкультурном образовании» [2, С. 2; 4, С. 12; 7, С. 440] должны быть удовлетворены с учетом не только основного нарушения, но вторичных отклонений. В данном контексте важно говорить о гуманизации образования [9, С. 95]. Ведь особые образовательные потребности студентов представляют собой группу условий, которые требуют индивидуального подхода к обучению для достижения оптимальных результатов. В современных образовательных учреждениях всё чаще внедряются программы, направленные на поддержку и развитие таких студентов, чтобы они могли успешно интегрироваться в образовательный процесс и достигать своих целей. Оптимальная двигательная активность, с учетом нозологических особенностей и характеристик обучающихся является универсальным средством повышения их адаптационных резервов.

Педагогико-психологическое сопровождение образовательного процесса студентов-инвалидов в рамках адаптивной физической культуры (АФК) играет ключевую роль в их социальной адаптации и интеграции в общество. В современных условиях, когда доступ к физическим занятиям становится важным аспектом жизни, особенно для людей с ограниченными возможностями, адаптивная физическая культура становится мощным инструментом для их развития и реабилитации [3, С. 107; 5, С. 126; 6, С. 333].

По мнению ряда авторов, в адаптированных программах необходимо использовать специальные тренажеры, которые помогают развивать координацию, силу и выносливость, что оптимизирует образовательный процесс по адаптивной физической культуре [4, С. 102; 10, С. 265].

Однако перед педагогами высшей школы, по нашему мнению, стоит проблема в оптимизации и интенсификации процесса сопровождения образовательного процесса для студентов с инвалидностью в рамках занятий адаптивной физической культуре. В современных условиях, когда количество студентов с инвалидностью в высших учебных заведениях значительно увеличивается, стоит уделить особое внимание оптимизации процесса педагогико-психологического сопровождения образовательного процесса в рамках занятий адаптивной физической культурой [11, С. 5; 7, С. 127].

Одной из ключевых задач становится обеспечение равных возможностей для всех студентов, независимо от их физических возможностей и ограничений. Это требует от преподавателей высшей школы тщательного планирования и разработки адаптированных программ, учитывающих индивидуальные потребности каждого студента [8, С. 53; 12, С. 41].

Внедрение современных технологий и инновационных методик обучения позволяет значительно повысить эффективность занятий АФК. Использование специализированного оборудования, помогает студентам с ограниченными возможностями выполнять физические упражнения с большей легкостью и безопасностью [11, С. 5; 7, С. 127]. Это способствует не только улучшению их физической формы, но и повышению мотивации к обучению и самосовершенствованию. Кроме того, регулярное проведение медицинских осмотров, мониторинг состояния здоровья студентов и их физической подготовленности позволяют своевременно корректировать планы занятий и предотвращать возможные риски. Это не только улучшает качество образования, но и обеспечивает безопасность студентов на занятиях АФК [4, С. 160].

В связи с вышесказанным целью исследования явилось обоснование использования средств и методов оптимальных для сопровождения педагогического процесса студентов-инвалидов, занимающихся адаптивной физической культурой.

Изложение основного материала статьи. Исследование проводилось в Алтайском государственном педагогическом университете на базе кафедры физического воспитания, в городе Барнауле с 2024 по 2025 год. В эксперименте приняли участие студенты-инвалиды, обучающиеся в институте психологии и педагогики (15 человек в возрасте 18-19 лет (1 курс)) и педагогический состав кафедры физического воспитания в возрасте (8 человек).

Методы и организация исследования. 1. Анализ и синтез. 2. Опрос. 3. Педагогический эксперимент. 6. Методы математической статистики.

На констатирующем этапе нашего исследования в результате опроса преподавателей и студентов, а также на основании анализа литературных источников нами выявлены основные группы методов для сопровождения образовательного процесса студентов-инвалидов на занятиях АФК, использование которых в процентном соотношении в группах АФК было одинаковым, однако в иерархии значимости при опросе, преподаватели расставили их следующим образом: взаимодействие педагога и занимающегося, рефлексия, формирование знаний, обучение двигательным действиям, воспитание личности.

Важным, по мнению респондентов, является использование тех средств и методов адаптивной физической культуры, которые будут способствовать повышению уровня взаимодействия между участниками образовательного процесса, а также будут способствовать самопознанию исследуемого контингента.

Для улучшения взаимодействия между преподавателями и студентами-инвалидами важно использовать упражнения с максимальным учетом двигательных нарушений. Это позволяет обучающимся ощутить профессиональную и эмоциональную поддержку со стороны педагогического состава, реализующего процесс АФК. Данный аспект способствует созданию более гармоничной и поддерживающей среды, что в свою очередь повышает результаты двигательной реабилитации занимающихся различных нозологических групп.

Для самопознания на занятиях АФК педагогами кафедры физического воспитания, реализующих данные занятия используется рефлексия – это процесс самоосознания и осмысления собственных действий, чувств, мыслей и поведения (рис.).

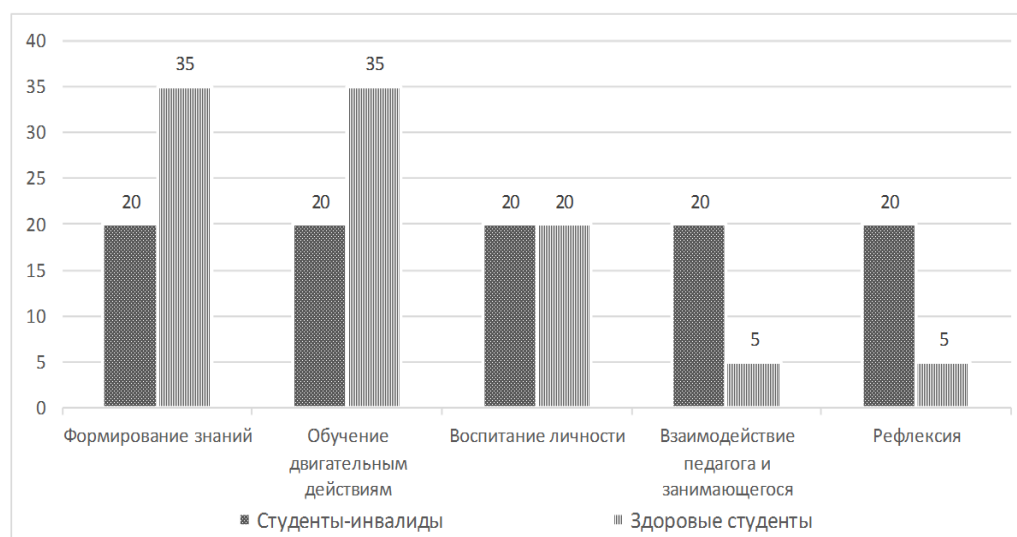

Рисунок 1. Результаты мониторинга методов, используемых педагогами для педагогико-психологического сопровождения образовательного процесса по физической культуре у студентов-инвалидов и здоровых студентов

В современном обществе рефлексия стала неотъемлемой частью личностного развития. Она помогает обучающемуся с особыми образовательными потребностями лучше понять себя, свои сильные и слабые стороны, а также эффективно решать возникающие трудности при решении двигательных задач. Рефлексию наши педагоги используют в различных формах, это был самоанализ (когда студент размышляет о своих двигательных действиях, мыслях и эмоциях при выполнении поставленной двигательной задачи), или же обратная связь от одноклассников. Освоение такого метода как рефлексия помогает студентам-инвалидам не только для личностного развития, но и для профессионального становления. По мнению ряда авторов, рефлексия является инструментом для самопознания. Она помогает молодому поколению стать более осознанными, гибкими и эффективным в решении различных жизненных задач [3, С. 93; 7, С. 127]. Это позволяет не только повысить эффективность учебной деятельности, но и оптимизировать сопровождение образовательного процесса студентов-инвалидов в рамках занятий адаптивной физической культурой и повышает их мотивацию.

На этапе формирующего эксперимента нами разработан комплекс средств АФК для оптимизации и интенсификации их учебной деятельности в рамках сопровождения образовательного процесса студентов-инвалидов. Данный этап исследования нами проведен с целью выбора для дальнейшего экспериментального воздействия средств АФК и включения их в авторскую методику. В эксперименте приняли участие студенты первого курса (15 человек) зачисленные в группу АФК по результатам анализа индивидуальных программ реабилитации, выданных им медико-социальной экспертной комиссией (МСЭК). Для оценки эффективности применения средств адаптивной физической культуры, используемых нами в поисковом эксперименте в течение 6 месяцев нами проведен опрос, в котором респондентами являлись студенты-инвалиды (первый курс).

По результатам анализа полученных данных было выявлено, что наиболее интересными для них являются упражнения, направленные на активацию сенсорных ощущений (слуховых, зрительных, проприоцептивных) проводимые педагогами с использованием специального оборудования (сенсорные мячи, звуковые сигналы, балансировочные полусферы). Данным упражнениям отдали предпочтение 5 обучающихся из 15, что составило 30% опрошенных. Совсем не значительно ниже показатель имитационных упражнений и вариативность техники (25 и 20% соответственно). К использованию упражнений с настольными спортивными играми и элементов из нейрогимнастики (15 и 10% соответственно) студенты-инвалиды

проявили меньший интерес. Возможно, данное распределение приоритетов в упражнениях связано с преобладанием в группе, участвующей в формирующем эксперименте студентов-инвалидов с сенсорными нарушениями (8 из 15 обучающихся) и трудностями в освоении движений с вовлечением мелкой моторики рук.

В перспективе нашего исследования запланировано проведение более масштабного эксперимента с привлечением студентов-инвалидов всех институтов Алтайского государственного педагогического университета, а не только института психологии и педагогики.

Выводы. Интеграция адаптивной физической культуры в образовательный процесс студентов-инвалидов является важным шагом на пути к их полноценной жизни и социальной адаптации. Через адаптированные программы по физической культуре и методики, а также через создание поддерживающей психологической атмосферы (использование рефлексии), можно значительно улучшить качество сопровождения образовательного процесса студентов с различными видами инвалидности, повысить их физическое и эмоциональное состояние.

Важным элементом сопровождения образовательного процесса студентов-инвалидов является их участие в различных физкультурно-спортивных мероприятиях, фестивалях и чемпионатах (например «Абилимпикс»). Это не только стимулирует их физическое развитие, но и помогает развивать социальные навыки, такие как командная работа, умение взаимодействовать с разными людьми и справляться с эмоциональными трудностями. Такие мероприятия также способствуют улучшению реабилитационных процессов, социальной адаптации и повышению уверенности в своих силах.

Литература:

1. Агаджанян, Н.А. Проблемы адаптации и учение о здоровье: учеб. пособие / Н.А. Агаджанян, Р.М. Баевский, А.П. Берсенева; Н.А. Агаджанян, Р.М. Баевский, А.П. Берсенева. – Москва: Изд-во Рос. ун-та дружбы народов, 2006. – 284 с.
2. Бальсевич, В.К. Здоровьесформирующая функция образования в Российской Федерации: материалы к разработке национального проекта оздоровления подрастающего поколения России в период с 2006 по 2026 г. / В.К. Бальсевич // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – 2016. – № 5. – С. 2.
3. Лубышева, Л.И. Формирование социального интеллекта как педагогическая проблема спортивной деятельности / Л.И. Лубышева // Теория и практика физической культуры. – 2024. – № 2. – С. 107.
4. Евсеев, С.П. Инклюзивный спорт: обоснование оптимальных моделей развития / С.П. Евсеев, А.В. Аксенов. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2024. – 184 с.
5. Егорова, Ю.Н. Психолого-педагогическое сопровождение формирования опыта конструктивного взаимодействия будущего специалиста / Ю.Н. Егорова, В.О. Черемисина // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – № 75-2. – С. 125-128
6. Крайник, В.Л. Педагогико-психологический анализ проблемы исследования креативности личности / В.Л. Крайник, Р.Т. Диянова // Мир науки, культуры, образования. – 2019. – № 3(76). – С. 333-335
7. Губарева, Н.В. Освоение методики развития двигательной точности у школьников с нарушением слуха в вузовской подготовке специалистов по адаптивной физической культуре / Н.В. Губарева, И.Ю. Горская // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 6. – С. 440.
8. Везетиу, Е.В. Проблема профессиональной направленности педагога / Е.В. Везетиу // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – № 68-2. – С. 53-55
9. Везетиу, Е.В. Методологические основы гуманизации отечественного педагогического образования / Е.В. Везетиу // Проблемы современного педагогического образования. – 2024. – № 82-1. – С. 95-97
10. Шмелёв, А.Е. Инновационные подходы и технологии для подготовки специалистов по физической культуре / А.Е. Шмелёв, В.С. Комин, М.Е. Мохова // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – № 75-1. – С. 264-267
11. Viktorov, D.V. Improving professional competency of students with health limitations / D.V. Viktorov, V.L. Krajnik, E.M. Yanchik, L.V. Smirnova // Theory and Practice of Physical Culture. – 2018. – No. 5. – P. 5.
12. Rusanov, V.P. The main areas of increasing the quality of education of specialists in the field of physical education and sport / V.P. Rusanov, E.K. Uanbayev, M.Z. Yeskaliyev, A.B. Doshymbekov // Теория и методика физической культуры. – 2020. – No. 4 (62). – P. 41-44

Педагогика

УДК 374.7

кандидат биологических наук, доцент, профессор кафедры Гушина Эльвира Васильевна

Государственное бюджетное учреждение дополнительного профессионального образования Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования имени К.Д. Ушинского (г. Санкт-Петербург);

кандидат психологических наук, доцент кафедры, исполняющий

обязанности заведующего кафедрой Кот Татьяна Викторовна

Государственное бюджетное учреждение дополнительного профессионального образования Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования имени К.Д. Ушинского (г. Санкт-Петербург);

заведующий Ракутина Евгения Викторовна

Государственное бюджетное дошкольное образовательное учреждение детский сад № 19 Кировского района Санкт-Петербурга (г. Санкт-Петербург)

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ВНУТРИФИРМЕННОГО ОБУЧЕНИЯ ПЕДАГОГОВ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНОМУ ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ С РОДИТЕЛЯМИ НА ОСНОВЕ РЕШЕНИЯ КЕЙСОВ

Аннотация. В статье обсуждается проблема недостаточных коммуникативных, психолого-педагогических и методических компетенций педагогов дошкольного образования в сфере эффективного взаимодействия с родителями. Приводятся особенности обучения педагогов на рабочем месте (внутрифирменного обучения), направленного на выявление и компенсацию возникающих у них профессиональных дефицитов. Характеризуются подходы и этапы разработки программы внутрифирменного обучения педагогов на основе решения кейсов, приводятся примеры тематики кейсов как для педагогов, так и для родителей. Сформулированы особенности проектирования программы внутрифирменного обучения. На основе результатов опроса педагогов делается вывод об эффективности и востребованности педагогами внутрифирменного обучения путем решения кейсов как эффективной и востребованной формы повышения квалификации.

Ключевые слова: дошкольное образование, профессиональные дефициты, неформальное образование, внутрифирменное обучение педагогов, взаимодействие с родителями, кейс-технология, программа внутрифирменного обучения.

Annotation. The article discusses the problem of insufficient communicative, psychological, pedagogical and methodological competencies of preschool teachers in the field of effective interaction with parents. The article presents the features of on-the-job training of teachers (in-house training) aimed at identifying and compensating for their professional deficiencies. The article characterizes the approaches and stages of developing an in-house training program for teachers based on case studies, and provides examples of case topics for both teachers and parents. The article formulates the features of designing an in-house training program. Based on the results of a survey of teachers, a conclusion is made about the effectiveness and demand for in-house training by teachers through case studies as an effective and popular form of advanced training.

Key words: preschool education, professional deficiencies, informal education, in-house training of teachers, interaction with parents, case technology, in-house training program.

Введение. Вопросы взаимосвязи семьи и дошкольного образовательного учреждения (ДОУ) стоят сегодня в центре внимания на государственном уровне, что отражено законодательно, а также в основных нормативных документах – Федеральных государственных образовательных стандартах и Федеральной образовательной программе дошкольного образования. Суть этого взаимодействия состоит в обеспечении единого воспитательного пространства, обеспечивающего эффективную образовательную деятельность, здоровье и безопасность детей.

Задача ДОУ – обеспечить необходимую информационно-просветительскую и консультационную психолого-педагогическую поддержку по вопросам воспитания детей, организовать доверительный диалог с родителями.

Проведённый авторами анализ педагогических компетенций и практической деятельности воспитателей детского сада выявил наличие проблемы профессиональных дефицитов – недостаточной психологической готовности и форсированности коммуникативных и психолого-педагогических компетенций педагогов в сфере эффективного взаимодействия с родителями, которая в полной мере не находит решения ни в обучении будущих педагогов, ни в повышении их профессиональной компетентности на уровне дополнительного профессионального образования.

Задача непрерывности, целостности процесса дополнительного профессионального образования педагогов свидетельствует о необходимости системного научно-методического сопровождения педагогов дошкольного образования по вопросам взаимодействия с родителями.

Изложение основного материала статьи. Одной из важных и актуальных в настоящее время проблем дошкольной педагогики является проблема взаимодействия и сотрудничества с семьями воспитанников [1, С. 67].

У педагогов, как правило, в существенной степени сформированы компетенции для работы с детьми, однако, затруднения вызывает весьма значимая составляющая педагогической деятельности – взаимодействие с родителями воспитанников. Ресурсом профессионального роста педагогов детского сада, их компетенций во взаимодействии с родителями воспитанников является такой вид неформального образования как внутрифирменное обучение.

Внутрифирменное обучение связано с обучением на рабочем месте и ориентировано на ликвидацию реально возникающих профессиональных дефицитов: коммуникативных, психологических, методических и пр. Предлагаемые формы и методы повышения квалификации педагогов максимально учитывают условия их работы и реальные затруднения, которые возникают в профессиональной деятельности [6].

Цель и задачи внутрифирменного обучения педагогов детского сада всегда являются адресными, т.е. его организация должна обеспечить удовлетворение индивидуальных профессионально-познавательных потребностей каждого обучающегося.

Для организации такого обучения необходима разработка специальных модулей, направленных на определение профессиональных затруднений педагогов, нахождение содержания и методик, позволяющих справиться с этими профессиональными трудностями.

Преимущества такого образования заключаются в свободе выбора и разнообразии его форм, гибкости при наполнении содержания. Его отличает взаимосвязь с социокультурным окружением обучающегося. Педагоги в рамках внутрифирменного обучения ориентированы на активное сотрудничество и взаимодействие с семьями дошкольников, поэтому современный детский сад является пространством образования не только педагогов, но и родителей.

Мнение профессионалов заключается в том, что успешность воспитательного процесса в ДОУ определяется обеспечением партнерских отношений, объединением усилий как педагогов, так и родителей, формированием общего видения образовательных результатов, движением навстречу друг другу по выработке общих целей и задач, способов их достижения. В этих условиях взгляда на одних и тех же детей с разных точек зрения необходимо совместное стремление воспринимать новое, формировать необходимые компетенции [1; 7].

Эффективное взаимодействие педагогов и родителей, укрепление доверительных отношений между участниками образовательного процесса способствует успешной адаптации ребенка в детском саду, благоприятному психологическому контакту между воспитателем и ребенком. В целом, эти факторы улучшают социально-психологический климат в группе детского сада и, соответственно, повышают качество образовательного процесса.

Основа внутрифирменного обучения в детском саду – это взаимодействие родителей и педагогов между собой, которое способствует активизации познавательной деятельности, совместному решению значимых задач, развитию эффективного общения, направленного на обмен опытом.

Внутрифирменное обучение, как один из видов неформального образования, способно намного быстрее отреагировать на изменение внешней социальной среды, чем формальное дополнительное профессиональное образование [3]. Оно имеет свойство оперативно адаптироваться к современным тенденциям жизни общества. Например, в период пандемии, когда необходимо было реализовать в дистанционном формате общеобразовательные программы и платные образовательные услуги, конструктивное взаимодействие с родителями воспитанников позволило трансформировать образовательный процесс в цифровой формат.

В ГБДОУ № 19 Кировского района Санкт-Петербурга разработана и апробирована программа внутрифирменного обучения педагогов (Программа) на основе разработки и решения кейсов, направленная на эффективное взаимодействие с родителями воспитанников.

Кейс-технология (от англ. «case» – случай) предлагает участникам включиться в интерактивный образовательный процесс, который обеспечивает не созерцательную позицию слушателя, а активную включенность в обсуждение и решение кейса – проблемной ситуации, реальной или смоделированной, которая уже возникла или может возникнуть в профессионально-педагогической деятельности. Особенность кейса заключается в том, что проблема не предлагается в открытом виде. Само содержание кейса должно провоцировать дискуссию, побуждать к поиску решения предложенной ситуации [4; 5].

Многие проблемы, которые возникают у самих педагогов при взаимодействии с родителями, а также проблемы, с которыми сталкиваются родители при воспитании детей, не имеют однозначного решения, «правильного» ответа. Кейс-технология позволяет прорабатывать, обсуждать определенную проблему, предлагать различные решения, возможно альтернативные, из которых необходимо сделать обоснованный выбор.

Среди других особенностей кейс-технологии следует отметить: активное использование коммуникаций, командной работы; опору на критическое мышление, основанное на соединении теории и практики, формировании способности оценивать альтернативные точки зрения, разные позиции; умение обосновывать сделанный выбор, предлагая критерии его оценки; погружение участников в проблему, эмоциональная вовлеченность.

Анализ эффективности использования кейсов в профессиональном образовании показал следующие результаты:

- после проведения традиционной лекции границы уровня знаний варьируются от 33,3% до 73,3% – средний процент составляет 58,0%;

- после проведения занятий с использованием кейс-технологий – от 63,3% до 93,3% – средний процент составляет 80,2% [2, С. 6].

Важным аспектом использования кейс-технологии во внутрифирменном обучении является включенность самих педагогов в разработку кейсов и их решение, что позволяет участникам не только приобретать новые знания, но и проявлять творческий подход, активный анализ проблемных ситуаций, умение учитывать различные точки зрения, слушать и слышать контраргументы, доказательно представлять свою позицию. Решение кейсов позволяет также формировать и развивать ценностные ориентации, позитивные жизненные установки, социально-коммуникативные качества.

При разработке Программы использовались следующие научные подходы:

- андрагогический, так как разработчикам необходимо знать и учитывать в работе возрастные и психологические особенности взрослых людей;

- системный, так как разработанная программа имеет признаки целостности, непрерывности, системности;

- компетентностный, так как в ходе реализации программы у педагогов формируются психолого-педагогические и коммуникативные компетенции.

Проектирование программы включает следующие этапы:

- выявление профессиональных дефицитов воспитателей детского сада, связанных с эффективным взаимодействием с родителями;

- проведение цикла занятий – решений кейсов по подготовке педагогов к работе с родителями;

- разработка каталога кейсов по работе с родителями, направленных на повышение их психолого-педагогической грамотности;

- выстраивание системы адресной научно-методической поддержки каждого педагога.

Общий методический модуль Программы включает ежегодно проводимые для педагогического коллектива корпоративные масштабные образовательные события: выставки, фестивали, парады, акции, флэшмобы, встречи, конференции, круглые столы.

В качестве основных организационных форм реализации практических модулей Программы выступают постоянно действующие семинары, тренинги как для педагогов, так и совместно педагогов с родителями дошкольников, проводимые в формате решения кейсов, с целью получения практических навыков в той или иной деятельности по воспитанию детей.

Для выявления проблем, затруднений, с которыми сталкиваются педагоги, используются такие методы, как метод ситуационного анализа, метод анализа казусов, метод инцидента, метод иллюстрации, метод разбора деловой информации, метод проигрывания ролей и др. [6].

Приведем тематику некоторых кейсов модуля для педагогов, направленного на устранение профессиональных затруднений, которые возникают при взаимодействии с родителями:

«Взаимодействие педагогов и родителей: алгоритм или творческий подход?»;

«Вырабатываем правила общения с родителями в устной и письменной деловой коммуникации: как преодолеть конфликты?»;

«Эффективное управление ДОУ: можно ли принять в нем участие?»;

«Искусство познания себя и понимания других» и др.

Также содержание Программы обучения педагогов эффективному взаимодействию с родителями включает модуль, темы которого соответствуют личным интересам и потребностям родителей. Наиболее востребованными среди них являются темы, посвященные возрастным особенностям детей и их поведенческим нарушениям.

Широкое распространение получила также форма эффективного взаимодействия педагогов и родителей в детском саду, как родительские собрания с использованием кейсов. Предлагаемые кейсы позволяют смоделировать различные жизненные ситуации, предположить реакцию и поведение ребенка, спрогнозировать мгновенные и отсроченные последствия его действий.

Ориентируясь на образовательные запросы родителей, педагоги разработали кейсы на следующие темы:

«Адаптация ребенка при поступлении ребенка в детский сад: помогут ли психолого-педагогические знания родителям?»;

«Возрастные кризисы дошкольников: как родители могут помочь ребенку?»;

«Скоро в школу: роль родителей в период адаптации будущих первоклассников при поступлении в школу»;

«Методы взаимодействия родителей с агрессивным и гиперактивным ребенком: как справиться с проблемой?»;

«Помощь родителям ребенку при коррекционной работе по преодолению дисграфии и дислексии»;

«Эффективное управление ДОУ: что могут сделать родители?» и др.

В формате совместного с родителями решения кейсов были отработаны навыки эффективного общения, преодоления кризисных ситуаций. При реализации Программы родители были включены в процесс управления детским садом в качестве равноправных участников. На заседаниях Совета родителей обсуждались ключевые вопросы развития их детей.

Опросы педагогов ДОУ показали, что в целом они положительно относятся к внутрифирменному обучению, определяют атмосферу встреч как комфортную, доброжелательную, отмечают высокую актуальность и практико-ориентированность мероприятий.

Однако существуют также трудности и проблем внутрифирменного обучения, среди которых 60,9% педагогов назвали дефицит времени, 13% выбрали утверждение «Не уверен, что мне это надо», что свидетельствует о недостаточной мотивации личностно-профессионального роста некоторых педагогов.

26,1% педагогов отметили, что не готовы к активному обмену опытом, тем не менее, наиболее приемлемой форму внутрифирменного обучения с использованием кейс-технологии считают 78,3% педагогов ДОУ. Продолжить внутрифирменное обучение и приобретать новые компетенции с помощью кейс-технологий хотели бы 82,6% педагогов.

Основываясь на опубликованных исследованиях [6] и собственных выводах, приведем особенности проектирования программы внутрифирменного обучения:

- оперативное реагирование на профессиональные запросы, реальные проблемы, возникающие в образовательном процессе ДОУ;
- направленность внутрифирменного обучения на решение проблем различных участников образовательного процесса: педагогов и администрации, обучающихся и их родителей;
- активное включение педагогов-участников в процесс составления программы;
- ориентация на высокую включенность участников и самостоятельные формы поисковой активности;
- зависимость от опыта участников, их особенностей;
- опора образовательного процесса на рефлексию, информацию, рационализацию;
- свободный выбор технологий и форм в зависимости от потребностей организации.

Выводы. Наличие проблемы недостаточной психологической готовности и форсированности коммуникативных и психолого-педагогических компетенций педагогов ДОУ в сфере эффективного взаимодействия с родителями определило задачу системного повышения профессиональных компетенций педагогов-практиков.

Ресурсом профессионального роста педагогов детского сада, их компетенций во взаимодействии с родителями воспитанников является такой вид неформального образования как внутрифирменное обучение, поскольку предлагаемые формы и методы повышения квалификации педагогов максимально учитывают условия их работы и реальные затруднения, которые возникают в профессиональной деятельности.

Разработана и апробирована программа внутрифирменного обучения педагогов ДОУ (Программа) на основе разработки и решения кейсов. Эффективность выбранной интерактивной кейс-технологии определяется возможностью анализа и решения реальных или смоделированных проблемных ситуаций, возникающих у педагогов во взаимодействии с родителями, а также у самих родителей во взаимодействии с их детьми.

Проектирование Программы опирается на андрагогический, системный и компетентностный подходы и предполагает поэтапное выстраивание системы адресной научно-методической поддержки педагогов.

Использование многообразия методов: ситуационного анализа, казусов, инцидента, иллюстрации, разбора деловой информации, проигрывания ролей и др., позволило разработать тематику кейсов практических модулей Программы: для устранения профессиональных дефицитов педагогов во взаимодействии с родителями; для повышения психолого-педагогической грамотности родителей по наиболее востребованным вопросам воспитания детей.

Опросы педагогов ДОУ показали в целом положительную оценку внутрифирменного обучения, доброжелательную атмосферу, высокую актуальность и практико-ориентированность мероприятий.

Несмотря на определенные проблемы организации внутрифирменного обучения педагогов, продолжить такую форму обучение и приобретать новые компетенции с помощью кейс-технологий хотели бы 82,6% педагогов ДОУ.

Литература:

1. Альчикова, А.С. Методическая поддержка педагогов детского сада в развитии конструктивного взаимодействия с родителями / А.С. Альчикова, И.В. Зотова // Современные инновации. – 2018. – № 3(31). – С. 67-72
2. Гапсаламов, А.Р. Оценка эффективности кейс-метода в практико-ориентированной системе обучения / А.Р. Гапсаламов, А.В. Атаманова, В.В. Волкоморова, А.В. Казаков // Интернет-журнал «Мир науки». – 2018. – № 3. – Т. 6. – URL: <https://goo.su/qq0CUP> (дата обращения: 25.01.2025)
3. Гущина, Э.В. Формальное, неформальное и информальное образование как составляющие системы непрерывного образования педагогов / Э.В. Гущина, Т.В. Кот, Е.В. Ракутина // Проблемы современного педагогического образования. – 2023. – № 81(1). – С. 34-36. – URL: <https://goo.su/UDimq> (дата обращения: 25.01.2025)
4. Кузнецова, Е.Н. Внедрение кейс-технологии в условиях реализации ФГОС ДО / Е.Н. Кузнецова // Вопросы дошкольной педагогики. – 2020. – № 3(30). – С. 18-20. – URL: <https://moluch.ru/th/1/archive/157/4916/> (дата обращения: 26.01.2025)
5. Литвинова, А.О. Особенности использования кейс-технологии в профессиональном развитии педагогов дошкольной образовательной организации / А.О. Литвинова // Молодой ученый. – 2024. – № 18(517). – С. 408-411. – URL: <https://moluch.ru/archive/517/113542/> (дата обращения: 26.01.2025)
6. Шерайзина, Р.М. Модель внутрифирменного обучения педагогических работников в общеобразовательной организации / Р.М. Шерайзина, Е.А. Медник // Человек и образование. – 2015. – № 1(42). – С. 22-26
7. Шикуткина, Е.В. Проблема взаимодействия педагогов ДОУ с родителями воспитанников / Е.В. Шикуткина, И.Н. Дворникова // Молодой ученый. – 2020. – № 18(308). – С. 416-418. – URL: <https://moluch.ru/archive/308/69375/> (дата обращения: 26.01.2025)

Педагогика

УДК 371

кандидат педагогических наук, доцент Давкуш Наталия Валериевна

Евпаторийский институт социальных наук (филиал)

Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего

образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Евпатория)

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. Важнейшей профессиональной мотивацией современной студенческой молодежи является ориентация на профессию как на средство саморазвития, что способствует эффективности образовательной деятельности. Целью работы является исследование основных теоретических подходов к изучению проблем профессиональной ориентации молодежи. В статье автором рассмотрены внутренние и внешние факторы, влияющие на выбор профессии молодежью. Кроме того обозначены ключевые принципы в области профориентации с учетом мирового опыта. А также перечислены взаимосвязанные и взаимодействующие компоненты, объединенные общей целью и единством управления, которые являются неотъемлемой частью системы профориентационной работы с молодежью.

Ключевые слова: профориентация, профессиональное самоопределение, профессиональная ориентация, специальность, профессия, принципы профориентации.

Annotation. The most important professional motivation of modern students is to focus on the profession as a means of self-development, which contributes to the effectiveness of educational activities. The purpose of the work is to study the main theoretical approaches to the study of the problems of professional orientation of young people. In the article, the author examines the internal

and external factors influencing the choice of profession by young people. In addition, the key principles in the field of career guidance are outlined, taking into account international experience. It also lists interrelated and interacting components united by a common goal and unity of management, which are an integral part of the system of career guidance for young people.

Key words: career guidance, professional self-determination, professional orientation, specialty, profession, principles of career guidance.

Введение. Будущее любого государства, в том числе и России, зависит от изменений, происходящих сегодня в сфере национального образования. Демократическое, гражданское общество формируется там, где человек начинает мыслить, высказываться и действовать свободно, опираясь на собственный разум, опыт предыдущих поколений и чувства, продиктованные его собственной совестью. Поэтому одной из приоритетных задач в данном контексте выступает согласование общественных запросов на конкурентоспособных и ответственных профессионалов и стремление молодежи после окончания школы получить надежную профессию, достичь высокого материального и социального статуса. Однако это требует улучшения процесса профессиональной ориентации в общеобразовательных организациях.

В связи с этим актуальным является изучение теоретических основ профессиональной ориентации старшеклассников.

Теоретико-методологические основы исследования проблемы профессиональной ориентации раскрыты в трудах К.А. Абульхановой-Славской [1], Б.Г. Ананьева [2], Л.И. Божович [5], Л.С. Выготского [6], Е.А. Климова [7], В.Н. Мясничева [8], Н.С. Пряжниковой [9], С.Л. Рубинштейна [10] и других. Ученые рассматривают профессиональную ориентацию как основное новообразование ранней юности, обусловленную противоречием между ее прошлым, настоящим и будущим, потенциальным и актуальным, решение которой очерчивает профессиональную перспективу личности.

Цель статьи заключается в исследовании основных теоретических подходов к изучению проблемы профессиональной ориентации молодежи.

Изложение основного материала статьи. XXI век – век образования. Во многих странах в практику внедряется принцип «от образования на всю жизнь до обучения на протяжении всей жизни».

Характерной чертой обновления образовательной отрасли является личностная ориентация ее содержательного наполнения. Следует также учесть, что стремительные социально-экономические преобразования в нашей стране диктуют соответствующие условия создания и функционирования рынка, который не может успешно существовать без эффективного решения проблем профориентации. Современное общество вносит коррективы в подготовку и распределение трудовых ресурсов страны, и их занятость. Поэтому необходима трансформация всей системы профориентации в России.

Право человека на свободный выбор специальности, рода деятельности в нашей стране расширяет возможности молодежи в профессиональной структуре общества. Под свободным выбором следует понимать «осознанное профессиональное самоопределение, при котором установки личности при выборе специальности, с одной стороны, согласуются с потребностями общества, а с другой – соотносятся с личными предпочтениями, то есть способностями, призваниями, профессиональной подготовкой, образованием и психофизиологическими качествами» [3].

Выбор профессии является сложным процессом и зависит от многих как внутренних, так и внешних факторов:

1. Личные интересы и склонности. Предопределяются природными способностями к определенным видам деятельности, а также интересами личности. Молодым людям в первую очередь необходимо ответить себя на такие вопросы: что тебе нравится делать, и какие предметы или виды деятельности приносят тебе наибольшее удовольствие?

2. Способности и таланты, проявляющиеся через имеющиеся у личности навыки. А также через понимание того, в каких областях она может достичь успеха быстрее, чем другие люди.

3. Образование и квалификация. Данный фактор влияет на выбор образовательного маршрута, необходимого для выбранной профессии, и определяет готовность личности пройти дополнительное обучение или получить высшее образование.

4. Рынок труда. Учет данного фактора при выборе будущей профессии позволяет понять востребованность профессии, т.е. оценить насколько эта профессия популярна и нужна в современных условиях. Определить существующий уровень конкуренции, т.е. много ли на сегодня специалистов трудоустроены в этой области. И, конечно же, понять насколько доход будет соответствовать ожиданиям.

5. Условия труда. Еще одним немало важным фактором сегодня при выборе профессии является оценка условий труда. Молодое поколение в первую очередь интересует график работы, также привлекает возможность работать удаленно. Кроме того оценивается физическая или умственная нагрузка при выполнении трудовых обязанностей.

6. Перспективы карьерного роста также играют существенную роль при выборе будущей профессии. Т.е. оценивается имеется ли возможность для профессионального развития в выбранной профессии, и какие ступени карьерной лестницы нужно пройти, чтобы чувствовать себя уверенно в выбранной профессии.

7. Социальные факторы. Не малое значение при выборе будущей профессии играет мнение семьи и друзей. Многие молодые люди, к сожалению, выбирают профессию не по велению сердца, а с учетом мнения окружающих. Также учитывается престиж профессии в современном обществе.

8. Жизненные ценности и цели. Современная молодежь при выборе будущей профессии, в-первую очередь, оценивает, что для них наиболее приоритетно в жизни: стабильность или творчество, помощь людям или высокий доход. А также учитывает, насколько выбранная профессия соответствует их долгосрочным целям.

9. Тренды и будущее профессии. Кроме того сегодня важно оценивать насколько та или иная профессия будут востребованы в будущем, не исчезнет ли она из-за автоматизации или технологических изменений, как профессия будет развиваться в будущем [4].

Все сказанное выше позволяет рассматривать профориентацию как сложное и многоплановое явление, которое сочетает экономические процессы с социальными, образовательные с психологическими и физиологическими, и рассматривается как совокупность воспитательных и учебных воздействий, обеспечивающих самостоятельность, осознанность в выборе профессии.

Мировой опыт в области профориентации базируется на таких ключевых принципах:

1. Принцип индивидуализации, характеризуется учетом уникальных особенностей каждого человека: его интересами, склонностями, способностями, ценностями и личностными качествами. Поэтому профориентационная работа должна быть персонализированной, направленной на помощь человеку в поиске профессии, которая будет приносить человеку удовлетворение и соответствовать его потенциалу.

2. Принцип раннего начала. Чем раньше образовательные учреждения будут начинать профориентационную работу, тем легче дети и подростки смогут осознать свои интересы и способности. В мировой практике активно используются программы профориентации в школах, включающие тестирование, экскурсии на предприятия, встречи с профессионалами.

3. Принцип ориентации на рынок труда. Профориентационные мероприятия должны помочь человеку в выборе профессии, которые будут востребованы в будущем, с учетом технологических и экономических изменений.

4. Принцип, направленный на развитие гибких навыков (soft skills). Помимо профессиональных знаний, важно развивать у человека навыки, которые пригодятся в любой профессии: коммуникация, критическое мышление, креативность, умение работать в команде, адаптивность. Эти навыки становятся все более важными в условиях быстро меняющегося мира.

5. Принцип использования современных технологий, включает в себя применение цифровых инструментов, таких как онлайн-тесты, платформы для профориентации, виртуальная реальность для знакомства с профессиями. Использование данных инструментов помогает сделать процесс профориентации более доступным, интерактивным и интересным.

6. Принцип поддержки на всех этапах жизни. Профориентация не должна ограничиваться выбором профессии в молодости. Она может быть полезна на всех этапах становления карьеры, включая смену профессии, повышение квалификации или выход на пенсию. Не только молодежь нуждается в профориентационной помощи, старшее поколение также нуждается в поддержке при адаптации к изменениям на рынке труда.

8. Принцип образования и информирования, заключается в предоставлении достоверной информации о различных профессиях, условиях труда, требованиях к квалификации и перспективах карьерного роста. Данный принцип реализуется через проведение различных мероприятий, например, дни открытых дверей, ярмарки вакансий, мастер-классы.

9. Принцип поддержки семьи и общества. Реализация данного принципа в первую очередь проявляется в вовлечении родителей и педагогов в процесс профориентации, так как их влияние на выбор профессии молодежи очень велико.

Приведем несколько примеров осуществления профориентационной работы в мировой практике. Так в школах Финляндии активно внедряются программы профориентации, которые включают в себя обязательное тестирование, направленное на самоопределение личности, заключены договора о сотрудничестве с местными предприятиями, а также проводятся экскурсии на эти предприятия. В Германии распространена система дуального образования, при которой ученики совмещают обучение в школе с производственной практикой на предприятиях. В США практикуется использование профориентационных онлайн-платформ и карьерное консультирование. Акцент на ранней профориентации и развитие у школьников навыков, необходимых для будущей работы применяется в Японии.

Опыт мирового сообщества и описанные принципы профориентационной работы помогают создать эффективную систему профориентации, которая способствует успешной интеграции человека в профессиональную среду и удовлетворенности своей карьерой [11].

Профориентационная работа, строящаяся на этих принципах, предполагает формирование у молодежи перспектив, т.е. развернутых во времени жизненных планов, направленных на выбор или переВыбор профессии и утверждение себя как субъекта трудовой деятельности.

Проведенный нами анализ существующих теоретических подходов к профориентации с учетом определенных задач, дало основание считать, что профессиональная ориентация – это интегральная динамическая научно-практическая система взаимодействия личности и общества (разнообразная на разных возрастных этапах развития человека), объединяющая процессы анализа профессии, диагностики качеств личности, самоанализ, профессиональные пробы, выбор или переВыбор определенного вида трудовой деятельности или конкретной профессии и адаптация к ней.

Профориентация осуществляется последовательно и целенаправленно во всех учебных заведениях, на предприятиях, в центрах профориентации, начиная с детского сада и начальной школы. Структурно, система профориентационной работы с молодежью делится на ряд взаимосвязанных и взаимодействующих компонентов, объединенных общей целью и единством управления, а именно:

- «профессиональное просвещение (информирование);
- предварительная профориентационная психодиагностика;
- профессиональная активизация;
- профессиональная консультация;
- профессиональный отбор;
- социально-профессиональная адаптация;
- профессиональная переориентация;
- профессиональное воспитание и развитие;
- профессиография» [11].

На практике эти компоненты функционируют в целостном единстве, но каждый из них имеет свои специфические задачи, содержание, формы и методы.

Все компоненты профессиональной ориентации тесно взаимосвязаны и их функционирование определяется закономерностями и принципами данной системы в целом, а вне ее они теряют свои функции.

Сама же система профориентации постоянно взаимодействует с другими системами: национальное воспитание, учебно-воспитательный процесс, трудовая подготовка, трудовая деятельность в целом и т.д.

В соответствии с основными аспектами профессиональной ориентации обеспечивается реализация психолого-педагогической, социально-экономической, медико-физиологической и производственно-технической функций этой системы. Кроме того функции системы профессиональной ориентации определяются и спецификой ее реализации в образовательных организациях. Это образовательная, воспитательная и развивающая функции, которые достаточно хорошо раскрыты в педагогической литературе. Функции отдельных компонентов профессиональной ориентации определяются их задачами и содержанием.

Профессиональная ориентация должна осуществляться последовательно и быть непрерывной, поэтому ее условно можно разделить на два периода: допрофессиональная и профессиональная. Специфичность данных периодов определяется в первую очередь возрастом людей и особенностями их образовательного уровня и места работы.

Предпрофессиональный период включает в себя начальный или пропедевтический, когнитивно-поисковый и базовый этапы.

Профессиональный период включает в себя этапы профессиональной подготовки и адаптации к условиям профессиональной переориентации на новые виды деятельности.

Профессиональная ориентация осуществляется с помощью различных форм и методов, которые определяются спецификой образовательных учреждений, служб занятости молодежи, уровнем подготовки специалистов, занятых в данной деятельности.

Для успешной работы по профессиональной ориентации на всех ее этапах необходимо выполнить ряд условий. Прежде всего, она должна быть основана на общих принципах гуманизации, демократизации и обеспечения приоритета индивидуальных интересов и универсальных ценностей, создавая условия для реализации потенциальных сил индивидуума, его потребностей и запросов.

Независимость, сознательность, активность, свобода профессионального самоопределения личности обеспечиваются формированием «имиджа меня» как субъекта будущей профессиональной деятельности на основе широкой и надежной

информации о мире профессий, условиях рынка труда, создании условий для самопознания, оценки и развития человеческих способностей. Ранняя диагностика и создание условий для индивидуального и дифференцированного обучения предоставляет возможности для выявления способных и талантливых людей, способствуя их развитию.

Рассмотренные основы трансформации системы профориентации молодежи, не раскрывают всей специфики ее функционирования в условиях современного общества. Но их реализация на практике позволит эффективно и экономно решать вопросы сознательного выбора профессии или ее перебора, и распределения трудовых ресурсов страны в условиях перехода к рыночным отношениям.

Выводы. Таким образом, необходимость реформирования и развития образовательной отрасли требует координации методических служб всех уровней, развития сотрудничества и обмена опытом между образовательными организациями по вопросам создания социально-педагогических комплексов, пропаганды ценностей личностного развития, вариативности и открытости дошкольных, общеобразовательных, средне профессиональных и высших образовательных учреждений. Значительное место в этом процессе занимает профессиональная ориентация молодежи.

Литература:

1. Абульханова-Славская, К.А. Жизненные перспективы личности / К.А. Абульханова-Славская // Психология личности и образ жизни. – М.: Наука, 1987. – 259 с.
2. Ананьев, Б.Г. О проблемах современного человекознания / Б.Г. Ананьев. – М.: Наука, 1977. – 379 с.
3. Березкина, О.И. Оценка готовности старшеклассников к выбору педагогической профессии / О.И. Березкина // Концепт. – 2023. – № 10. – С. 153-165
4. Бобкова, А.А. Социально-педагогическое сопровождение профессионального самоопределения старшеклассников гимназии: диссертация ... канд. пед. наук: 13.00.02. / Алла Александровна Бобкова. – Москва, 2012. – 185 с.
5. Божович, Л.И. Проблемы формирования личности: избр. психол. тр. 3-е изд. / [Л.И. Божович]; под ред. Д.И. Фельдштейна. – Рос. акад. образования, Моск. психол.-соц. ин-т. – М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2001. – 349 с. – (Психологи Отечества: избр. психол. тр.: В 70 т.)
6. Выготский, Л.С. Собрание сочинений: в 6 т. / [Л.С. Выготский]; гл. ред. А.В. Запорожец, под. ред. А.Р. Лурия, М.Г. Ярошевского. – М.: Педагогика, 1982-1984. – Т. 4: Детская психология. – 1984. – 432 с.
7. Климов, Е.А. Психология профессионального самоопределения / Е.А. Климов. – Ростов н/Д: Феникс, 1996. – 512 с.
8. Мясищев, В.Н. Проблема отношений в психологии индивидуальных различий / [В.Н. Мясищев]; под ред. А.А. Бодалева // Психология отношений. – М.: Издательство Московского психолого-социального института. – Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2003. – 398 с.
9. Пряжников, П.Н. Профориентационная работа с особыми абитуриентами и студентами в вузе / П.Н. Пряжников, Е.Ю. Пряжникова, М.Г. Сергеева // Профессиональное образование и общество. – 2018. – Т. 26. – № 2. – С. 18-89
10. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – Санкт-Петербург: Питер, 2019. – 713 с.
11. Солдатенко, О.А. Профориентация – основа профессионального самоопределения студентов: миф или реальность? / О.А. Солдатенко // Современная педагогика. – 2013. – № 2. – URL: <https://pedagogika.snauka.ru/2013/02/855> (дата обращения: 10.02.2025)

Педагогика

УДК 378

аспирант Дадашова Елена Антониовна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«Магнитогорский государственный технический университет имени Г.И. Носова» (г. Магнитогорск)

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ СТУДЕНТОВ ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО КОЛЛЕДЖА В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

Аннотация. Выпускник должен обладать не только профессиональными, но и личностными качествами, необходимыми для эффективного выполнения профессиональных задач. Одним из основных наиболее важных и необходимых качеств будущего выпускника является образовательная самостоятельность. Задачей учреждений среднего профессионального образования становится формирование компетентного специалиста. Такой специалист должен обладать образовательной самостоятельностью. Целью исследования являлось формулирование ключевого понятия «образовательная самостоятельность студентов политехнического колледжа в процессе профессиональной подготовки». В статье представлен анализ базовых понятий, составляющих ключевое понятие. В результате исследования автором сформулировано ключевое понятие. Выявлены основные виды самостоятельности студентов колледжа. Выполнен сравнительный анализ различных видов самостоятельности студентов. Дана характеристика образовательной самостоятельности студентов в процессе профессиональной подготовки в колледже.

Ключевые слова: самостоятельность, виды самостоятельности, образовательная самостоятельность, студенты колледжа, профессиональная подготовка.

Annotation. A graduate must have not only professional but also personal qualities necessary for the effective performance of professional tasks. One of the main most important and necessary qualities of a future graduate is educational independence. The task of secondary vocational education institutions is to form a competent specialist. Such a specialist must have educational independence. The purpose of the study was to formulate the key concept of «educational independence of students of a polytechnic college in the process of professional training». The article presents an analysis of the basic concepts that make up the key concept. As a result of the study, the author formulated a key concept. The main types of independence of college students were identified. A comparative analysis of various types of student independence was performed. The characteristics of educational independence of students in the process of professional training in college were given.

Key words: independence, types of independence, educational independence, college students, professional training.

Введение. В настоящее время работодатели требуют от учреждений среднего профессионального образования подготовки не только дисциплинированного рабочего (освоившего определенные профессиональные компетенции), но и субъекта деятельности, понимающего ее цель и несущего ответственность за ее результат, самостоятельного в принятии рациональных решений, который постоянно самосовершенствуется в профессиональной среде. Абитуриенты колледжей в большей части – это выпускники девятих классов школ в возрасте 15-16 лет, привыкшие к постоянной опеке со стороны родителей и учителей. Поступая в колледж и становясь студентами, они по-прежнему ждут покровительства со стороны взрослых, тем временем отодвигая момент своего собственного эмоционально-психологического и интеллектуального

взросления. На этом этапе у студентов происходит адаптация к процессу профессионального обучения. В этот момент им необходимо формировать в себе такое качество как образовательная самостоятельность для того, чтобы освоить профессию на должном уровне.

Изложение основного материала статьи. Термин «самостоятельность» образован от прилагательного «самостоятельный», которое имеет значения:

- «существующий отдельно от других, независимый; решительный, обладающий собственной инициативой человек;
- совершаемый собственными силами, без посторонних влияний, без чужой помощи» [10];
- добытый личными творческими усилиями [13];
- обладающий независимостью, отдельный, обособленный [2].

С.Л. Рубинштейн [12] характеризует самостоятельность как качество личности, отличающееся сознательной мотивацией к действиям, их обоснованностью, неподверженностью влиянию и внушению, способностью человека самому усматривать объективные основания для поступков. Л.А. Ростовецкая [11] считает самостоятельность единством самосознания и самоуправления, при котором личность управляет своими психическими процессами, создает ситуации, способствующие максимальному выявлению её возможностей. Л.В. Денисова [5] утверждает, что самостоятельность – это результат взаимодействия воли, рефлексии и активности, опирающийся на ценностные ориентации и интеллект; проявляется в самоконтроле, ответственности, критичности мышления, свободе и творчестве. С.В. Чебровская [15] определяет самостоятельность как свойство, берущее начало в активности, развивающееся в онтогенезе через освоение разнообразных видов деятельности, наполняемое субъектным опытом, обуславливающим возможность разных ее уровней (интуитивно-эпизодический, репродуктивный, эвристический и креативный). Ю.В. Яковлева [18] изучает структуру самостоятельности студентов, разделяя ее на компоненты (эмоциональный, мотивационный, волевой и когнитивный). В каждом из них выделяются важные психологические качества личности. В эмоциональном можно отметить такие качества, как уверенность, эмоциональная устойчивость, жизнерадостность. Мотивационный компонент выражен ценностными ориентациями, мотивацией достижения, высоким уровнем притязаний. Волевой компонент включает в себя целеустремленность, решительность, настойчивость, выдержку, ответственность. Когнитивный компонент отражает оптимистический атрибутивный стиль, гибкость мышления, креативность. По мнению Д.А. Данилова [4] самостоятельность означает, что в учебном процессе обучающийся способен отличать известное от неизвестного, может найти и воспользоваться нужным источником для поиска информации, умеет определять учебные цели, то есть умеет самостоятельно учиться, а идеальной моделью всей учебной деятельности учащегося является процесс самообучения.

Исходя из анализа приведенных определений, будем понимать «самостоятельность» как системное, интегрированное качество имеющее эмоциональные, мотивационные, волевые, и когнитивные свойства; развивающееся в практической деятельности и приобретении субъектного опыта; являющееся итогом взаимодействия воли, рефлексии и активности; опирающееся на ценностные ориентации и интеллект; представляющее собой единство саморазвития и самоуправления; проявляющееся в самоконтроле, ответственности, критичности мышления, целеполагании, творчестве; превращающее образовательный путь в процесс самообучения.

Рассмотрим классификацию видов самостоятельности, встречающихся в различных источниках применительно к образовательному процессу колледжа. Термин «познавательная самостоятельность» уже был изучен различными авторами в психолого-педагогическом пространстве и имеет множество трактовок. В рамках нашего исследования согласимся с уточнением А.В. Ильиной [6], которая характеризует «познавательную самостоятельность» обучающегося как его готовность и умение рационально (без помощи преподавателя, но под его руководством) организовывать свою самостоятельную познавательную деятельность. При этом обучающийся овладевает знаниями и способами обучения в процессе целенаправленного поиска при решении познавательных и профессиональных задач (с целью дальнейшего самосовершенствования и преобразования окружающей действительности).

Умственную самостоятельность обучающегося исследователи понимают, как его способность в совершенстве владеть общими умениями и навыками, нужными при получении и усвоении знаний для их реализации в процессе сложившейся новой ситуации. В нашем исследовании будем опираться на определение И.А. Архиповой [1], которая полагает, что умственная самостоятельность определяется умениями видеть проблему и переформулировать ее на «своем языке», предвидеть возможный результат, критически относиться к содержанию учебного задания, задавать вопросы, а также уровнем сформированности этих умений.

Творческая самостоятельность подразумевает моделирование нового знания, которое осуществляется за счет поискового и системно-моделирующего механизма познания. А.В. Качалов [7] считает, что проявление в едином конструкте самостоятельной и творческой деятельности, осуществляемых без внешнего побуждения со стороны преподавателя (в процессе ее осуществления студент руководствуется внутренними мотивами и способен самостоятельно включаться в процедуру создания нового, выработки инновационного продукта, самостоятельно руководить своими действиями) отражает существенную характеристику творческой самостоятельности студентов.

С.В. Косикова [8] описывая учебную самостоятельность, приходит к выводу, что это стремление обучающегося овладевать умениями, способность прогнозировать направленность своих действий и планировать их, владение способами самостоятельного получения знаний и мыслительной деятельности, способных выполнения задач и самоконтроля.

Толкование термина «профессиональная самостоятельность» [3] состоит в следующем: активность в деятельности, настойчивость и стремление к цели в освоении профессии, реализация теоретических знаний на практике, самооценка собственных интеллектуальных, эмоциональных и волевых качеств. Самостоятельность в профессиональной деятельности, как один из основных критериев эффективности профессионального обучения, выражается в способности обучающегося выбирать оптимальную технологию производства (которая обеспечит необходимый результат труда); в его умении оценивать производственную ситуацию; в умении принимать рациональное решение; в наличии самоконтроля. Согласно результатам исследования О.Е. Щукиной [17], социально-профессиональная самостоятельность – это одна из ведущих детерминант конкурентоспособности высококвалифицированного рабочего и специалиста среднего звена. Т.И. Шевцова [16] определяет профессиональную самостоятельность как интегративное качество обучающегося, которое проявляется в готовности самостоятельно определять и выполнять профессиональные задачи, в принятии обоснованных технических и организационных решений с осознанием социальной и личной ответственности за их последствия.

Опираясь на содержание основных понятий, используемых в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» [14], профессиональное образование обеспечивает формирование компетенций, необходимых в профессиональной деятельности определенной сферы для выполнения трудовых функций. Поэтому основополагающим профессионально-личностным свойством выпускника профессионального учреждения выступает профессиональная самостоятельность.

Проведенный нами анализ дает возможность уточнить, что «профессиональная самостоятельность» присуща скорее профессиональной деятельности, нежели образовательной, так как говорить о профессиональной самостоятельности в

обучении можно лишь в рамках учебной и производственной практик, что не свойственно общеобразовательным учебным заведениям и детскому возрасту обучаемых, но свойственно учреждениям, осуществляющим профессиональную подготовку.

Применительно к студентам колледжа, основными видами формируемой у них самостоятельности становятся учебно-познавательная и профессионально-трудовая. Образовательный процесс политехнического колледжа представляет собой профессиональную подготовку квалифицированных рабочих и служащих, которая обусловлена практическим обучением и трудовым воспитанием.

Изучив определения «образовательной самостоятельности», согласимся с В.К. Игнатовичем [9], который понимает исследуемый феномен как способность студента строить индивидуальную образовательную траекторию, приводящую его к максимуму творческих достижений; интегральное свойство целостного субъекта, решающего «задачи на смысл», а не механическую сумму отдельных психических функций; формируется на основе освоения норм и правил мышления, ориентированного на совместную с другими людьми деятельность, связанную с достижением общих целей и решением общих проблем.

Рассматривая образовательную деятельность студентов колледжа, нельзя не уделить внимание современным условиям системы среднего профессионально-технического образования. Учреждения среднего профессионального образования готовят и выпускают квалифицированных рабочих и служащих. Процесс профессиональной подготовки, в основном, заключается в освоении студентами профессиональных компетенций и развитии у них трудовой дисциплины. Это гарантирует будущему работодателю квалифицированный подчиненный коллектив рабочих и служащих. Такая образовательная политика в учреждениях среднего профессионального образования зародилась еще со времен существования профессиональных технических училищ. В тот период от выпускников требовались «рабочие руки» и исполнительность (подчинение).

В настоящее время колледжи, осуществляющие профессиональное обучение, дают знания о главных отраслях и научных принципах производства, вооружая обучаемых общетехническими умениями, необходимыми для участия в производительном труде. Сегодня учреждения среднего профессионального образования (колледжи) должны готовить квалифицированные рабочие кадры. Но в эпоху новых технологий и стремительного развития информационного пространства квалификация рабочего подразумевает не только обладание необходимыми компетенциями, но и личностно-профессиональные характеристики, такие как самосовершенствование, саморазвитие, которые невозможно развить без образовательной самостоятельности. Без этого качества специалист (рабочий) не сможет осваивать новые производственные технологии (идти в ногу со временем), и быть высокопроизводительным на своем рабочем месте.

Выводы. Таким образом, образовательная самостоятельность студентов колледжа проявляется в процессе профессиональной подготовки, заключается в познавательной, умственной, учебной, творческой самостоятельности, которые присущи всем субъектам обучения, независимо от возраста и системы образования, а также профессиональную самостоятельность, присущую только субъектам профессионального образования и проявляется в практической деятельности обучающегося.

Применительно к политехническому колледжу, образовательная самостоятельность представляется нами как способность обучающегося организовывать свою образовательную траекторию по получению знаний и навыков в профессиональной деятельности в результате целеустремленного поиска и решать учебно-профессиональные задачи. Это качество обеспечивает овладение компетенциями и становление конкурентоспособности и перспективности будущего профессионала в своем деле.

Исходя из психологических особенностей возраста студентов колледжа, можно утверждать, что студенческий возраст – это своеобразный этап жизненного пути в промежутке от 16 до 20 лет, период формирования собственных взглядов и отношений, самостоятельности собственных действий, овладения профессиональными навыками, мотивированного обучения, обусловленного получением специальности.

Образовательную самостоятельность студентов политехнического колледжа мы понимаем как интегративное качество личности будущего специалиста, формирующееся в процессе профессиональной подготовки в колледже, включающее в себя активность, решительность, критичность, ответственность, целеустремленность. Проявляется это качество в самостоятельной деятельности в период обучения в колледже, определяется умением рационально организовывать свой образовательный маршрут в освоении профессии, под руководством преподавателя.

Необходимо отметить и ценностно-смысловую сторону самостоятельной образовательной деятельности студентов, которая представляет собой образовательный результат как достигнутая студентом возможность формировать и адресовать собственный культурный запрос окружающему миру.

Одним из главных требований к образовательной самостоятельности студента политехнического колледжа становится его способность определить будущую профессиональную траекторию и выстроить для себя целостное видение предстоящей трудовой деятельности.

Литература:

1. Архипова, И.А. Психологические особенности формирования у студентов умения учиться самостоятельно: диссертация ... канд. психол. наук: 19.00.07 / Ирина Анатольевна Архипова. – Ленинград, 1984. – 155 с.
2. Большой энциклопедический словарь. 2-е изд., перераб. и доп. / гл. ред. А.М. Прохоров. – Москва: Большая Российская энциклопедия. – Санкт-Петербург: Норинт, 1997, 1999, 2001, 2004. – 1456 с. – ISBN 5-85270-160-2. – ISBN 5-7711-0004-8
3. Вишнякова, С.М. Профессиональное образование. Словарь. Ключевые понятия, термины, актуальная лексика / С.М. Вишнякова. – Москва: НМЦ СПО, 1999. – 538 с.
4. Данилов, Д.А. Формирование саморазвития личности в системе образования / Д.А. Данилов, А.Г. Корнилова // Перспективы науки. – 2019. – № 11(122). – С. 177-183
5. Денисова, Л.В. Становление самостоятельности студента в образовательном процессе: автореферат дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Людмила Викторовна Денисова. – Оренбург, 2006. – 19 с.
6. Ильина, А.В. Содержание понятия «познавательная самостоятельность студентов среднего специального учебного заведения» / А.В. Ильина // Теория и практика педагогики и психологии профессионального и общего образования: Вестник. – Челябинск, 2006. – № 23(4). – С. 65-69
7. Качалов, А.В. Формирование творческой самостоятельности у студентов вуза / А.В. Качалов // Дискуссия. – 2015. – № 4(56). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-tvorcheskoy-samostoyatelnosti-u-studentov-vuza> (дата обращения: 08.10.2024)
8. Косикова, С.В. О сущности учебной самостоятельности школьников и уровнях ее развития / С.В. Косикова // Проблемы современного образования. – 2018. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-suschnosti-uchebnoy-samostoyatelnosti-shkolnikov-i-urovnyah-ee-razvitiya> (дата обращения: 26.10.2024)

9. Образовательная самостоятельность старшеклассников: понятие, формирование, оценка: монография / [В.К. Игнатович, П.Б. Бондарев, В.М. Гребенникова, С.С. Игнатович, В.Е. Курочкина]; под науч. ред. В.К. Игнатовича. – Краснодар: Просвещение-Юг, 2017. – 168 с. – ISBN 978-5-93491-766-2
10. Ожегов, С.И. Словарь русского языка: ок. 53000 слов. 24-е изд., испр. и доп. / [С.И. Ожегов]; под общ. ред. проф. Л.И. Скворцова. – Москва: ОНИКС. – Мир и образование, 2007. – 1200 с.
11. Ростовецкая, Л.А. Самостоятельность личности в познании и общении (Опыт теоретического и экспериментального исследования): Пособие по спецкурсу / Л.А. Ростовецкая. – Ростовский-на-Дону государственный педагогический институт. – Ростов-на-Дону, 1975. – 296 с.
12. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.А. Рубинштейн. – Санкт-Петербург: Питер, 1999. – 720 с.
13. Ушаков, Д.Н. Толковый словарь современного русского языка / Д.Н. Ушаков // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART: [сайт]. – Москва: Аделант, 2014. – 800 с. – URL: <https://www.iprbookshop.ru/44160.html> (дата обращения: 29.10.2024). – ISBN 978-5-93642-345-1
14. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 08.08.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/b819c620a8c698de35861ad4c9d9696ee0c3ee7a/ (дата обращения: 01.04.2025)
15. Чебровская, С.В. Психологические условия формирования самостоятельности студентов: автореферат дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / Чебровская Светлана Владимировна. – Курск, 2003. – 19 с.
16. Шевцова, Т.И. Формирование профессиональной самостоятельности будущего инженера-строителя: автореферат дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Шевцова Татьяна Ивановна. – Оренбург, 2008. – 22 с.
17. Щукина, О.Е. Социально-профессиональная самостоятельность обучающихся по программам среднего профессионального образования как детерминанта формирования конкурентоспособности современного специалиста / О.Е. Щукина // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2021. – № 1(82). – URL: <https://vestnikskfu.elpub.ru/jour/article/download/423/423> (дата обращения: 01.04.2025)
18. Яковлева, Ю.В. Психологическое содержание, структура и особенности самостоятельности: автореферат дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / Яковлева Юлия Владимировна. – Челябинск, 2011. – 26 с.

Педагогика

УДК 372.881.111.1

кандидат педагогических наук, доцент Даричева Мария Вячеславовна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (г. Нижний Новгород);

кандидат педагогических наук, доцент Минеева Ольга Александровна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (г. Нижний Новгород);

преподаватель Девятникова Ксения Георгиевна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет» (г. Москва)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА ДИСКУССИИ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ НАВЫКОВ СПОНТАННОЙ ИНОЯЗЫЧНОЙ РЕЧИ

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы применения метода дискуссии в процессе обучения спонтанной речи на уроках английского языка в общеобразовательной школе. Анализируется понятие спонтанной речи в научно-педагогической литературе. Обозначена важность использования метода дискуссии при обучении спонтанной речи, поскольку он позволяет максимально приблизить обучающихся к естественным ситуациям общения. Рассмотрено понятие дискуссии в научно-методической среде. Представлены различные классификации и виды дискуссии. Выявлено, что в условиях общеобразовательной школы предпочтение должно отдаваться групповой, программированной, конструктивной, содержательной дискуссии. Рассмотрена технология проведения дискуссии на уроках английского языка в средней общеобразовательной школе. Описываются этапы разработанной авторами дискуссии по теме “The influence of technologies on our life”. Метод дискуссии предоставляет возможность практической отработки навыков говорения, формированию навыков спонтанной речи и способствует развитию иноязычной коммуникативной компетенции.

Ключевые слова: обучение, говорение, спонтанная речь, метод дискуссии, этапы дискуссии.

Annotation. The article considers current issues of using the discussion method in teaching spontaneous speech in English lessons in comprehensive schools. The concept of spontaneous speech in scientific and pedagogical literature is analyzed. The importance of using the discussion method in teaching spontaneous speech is indicated, since it allows students to be as close as possible to natural communication situations. The concept of discussion in the scientific and methodological environment is considered. Various classifications and types of discussion are presented. It is revealed that in a comprehensive school, preference should be given to group, programmed, constructive, meaningful discussion. The technology of conducting discussions in English lessons in secondary schools is considered. The stages of the discussion developed by the authors on the topic “The influence of technologies on our life” are described. The discussion method provides an opportunity for practical training of speaking skills, the formation of spontaneous speech skills and contributes to the development of foreign language communicative competence.

Key words: teaching, speaking, spontaneous speech, discussion method, stages of discussion.

Введение. В настоящее время сотрудничество с иностранными партнерами невозможно без знания английского языка, который признан международным и активно используется в различных сферах жизни общества. Таким образом, владение иноязычной коммуникативной компетенцией значительно повышает ценность специалиста на рынке труда, а также способствует формированию разносторонней, открыто мыслящей личности. Именно поэтому развитие умений четко и доступно излагать свои мысли на иностранном языке в устной форме является актуальным вопросом методики преподавания иностранных языков. Несмотря на практическую направленность современных занятий по иностранному языку, одной из главных проблем все еще остается недостаток практики говорения, в особенности неподготовленной речи. Живое общение – это основная сфера применения любого языка. Высокий уровень языковой подготовки предполагает умение активно пользоваться языком в естественных ситуациях общения, когда у говорящего отсутствует возможность заранее подготовить свою речь и продумать все реакции собеседника. Такие ситуации встречаются ежедневно, и, если

навыки говорения не были должным образом развиты, то обучающийся будет не в состоянии применять их в реальной жизни.

Изложение основного материала статьи. В методике обучения иностранному языку говорение определяется как продуктивный (экспрессивный) вид речевой деятельности, главной целью которого является выражение мыслей, передача информации в устной форме [13]. Существует разделение данного вида речевой деятельности на подготовленную и спонтанную речь. Спонтанность речи является одним из главных критериев оценки сформированности навыков и умений говорения, степени овладения обучаемым устной иностранной речью. Разные методисты и ученые дают различные определения спонтанной речи. Согласно Г.А. Тезекбаевой, спонтанная речь – это речь неподготовленная, осуществляемая говорящим в постоянно (иногда ежеминутно) меняющихся коммуникативных условиях [11]. А.Н. Шамов определяет спонтанную речь как речь, неподготовленную во времени [13]. В работе Г.М. Вишневской спонтанная речь представляется как наиболее естественное проявление самопроизвольной разговорной речи [2]. В реальном процессе общения спонтанная речь выступает в качестве доминирующей. Ей свойственно такое понятие как необратимость, когда зарождение высказывания и его оформление в речи, продуцирование, происходят одновременно, то есть у говорящего отсутствует возможность вернуться к ранее произнесенной фразе с целью внесения каких-либо изменений [3]. Говорящему необходимо продумывать что и как сказать уже непосредственно в самом процессе речевого взаимодействия. Таким образом, спонтанная речь на иностранном языке предполагает высокий уровень развития навыков владения языковым материалом. Примерами спонтанной речи являются разговор с друзьями или членами семьи, интервью, разговор случайных прохожих, спор, диалоги во время дискуссии или дебатов.

Несмотря на то, что многие методисты осознают значимость обучения устной речи и отражают это в своих пособиях, в содержании урока иностранного языка на современном этапе обучения преобладают языковые задания, в то время как развитию устных речевых умений отводится значительно меньшая часть. Эту проблему отмечает Н.И. Мильруд, связывая ее с понятием «backwash effect», или «эффект обратного влияния», когда нацеленность на сдачу языковых тестов снижает способность учащихся устно в свободной форме выражать свои мысли, поскольку все обучение языку построено вокруг успешного выполнения письменных заданий [7]. Говоря о спонтанной речи, важно понимать, что для ее успешного развития необходимо создавать для учащихся условия, которые были бы максимально приближены к естественным ситуациям общения. Именно поэтому дискуссия является одним из наиболее эффективных методов, в рамках которого может осуществляться развитие спонтанной речи, поскольку дает возможность для «экспромтной мобилизации своих языковых знаний, умений и навыков для восприятия и выражения мыслей и чувств, формирующихся в момент речи» [10]. А.Н. Шамов, И.Е. Зуева рассматривают дискуссию как вид диалогической речи, предусматривающий большое количество участников, выражающих разные мнения и суждения по одному и тому же вопросу [13]. Н.А. Морева полагает, что дискуссия – это обсуждение спорного вопроса, проблемы [8]. Г.М. Коджаспирова, Ю.А. Коджаспиров считают, что дискуссия представляет собой коллективное обсуждение какой-либо проблемы или круга вопросов с целью нахождения правильного ответа [5]. Обобщив данные определения, можно сказать, дискуссия является коллективным обсуждением проблемы с целью достижения окончательного решения.

Существует большое количество классификаций дискуссий. Дискуссии могут подразделяться по цели проведения (содержательная, формальная); по составу и количеству участников (парные, групповые, массовые); по степени управляемости (с лидером, с переменным лидерством, без явного лидера), по стратегии проведения (свободная, программированная); по психологическому аспекту проведения (конструктивная, деструктивная). Также дискуссии принято различать по форме проведения. М.В. Кларин выделяет следующие формы дискуссии: дебаты, круглый стол, мозговой штурм, панельная дискуссия, форум, симпозиум [4]. В нашей работе мы рассматриваем дискуссию как метод обучения спонтанной речи в общеобразовательной школе, поэтому предпочтение должно отдаваться групповой, программированной, конструктивной, содержательной дискуссии. Поскольку учащиеся средней школы, как правило, не обладают достаточно высоким навыком самоорганизации при групповой работе, для успешной реализации метода дискуссии необходима активная роль ведущего и четкий план ее проведения. Учащиеся должны уметь не только грамотно составлять устное высказывание, но и самостоятельно искать необходимую информацию по теме, тем самым расширяя свой кругозор и приобретая дополнительные знания. Дискуссия должна также способствовать сплочению учащихся, взаимоуважению и умению уважать чужое мнение.

Далее рассмотрим технологию проведения дискуссии на уроках английского языка в средней общеобразовательной школе. Процесс проведения дискуссии состоит из трех основных этапов: подготовительный, основной, заключительный [12].

На *подготовительном* (начальном) этапе сообщается тема дискуссии учащимся, осуществляется организационный момент, а также проводится подготовка кабинета к ее проведению. Успех любой дискуссии во многом зависит от уровня подготовки участников. Они должны хорошо разбираться в обсуждаемой проблеме и уметь четко и убедительно обозначить свою позицию. Этот момент особенно важен, если речь идет о дискуссии, проводимой среди студентов или учащихся школ, поскольку для них подобные мероприятия не так привычны, как, например, для политиков или работников научной сферы (которые тоже тратят огромное количество времени на подготовку к дискуссии), а также потому, что дискуссия проводится на иностранном языке. Именно поэтому на подготовительном этапе учителю необходимо заранее сообщить ученикам о предстоящей дискуссии и объявить ее тему. Это может быть частью их домашнего задания, чтобы у учащихся было достаточно времени на подготовку. Распределение на группы является важным аспектом подготовки к дискуссии, и здесь учителю стоит учитывать языковую подготовку каждого из учеников. Возможно несколько вариантов распределения на группы на подготовительном этапе дискуссии:

- 1) Учитель самостоятельно распределяет учащихся на группы в зависимости от уровня их языковой подготовки, либо же учитывая их психологические особенности;
- 2) Сообщив тему предстоящей дискуссии, учитель сразу предлагает несколько позиций, давая учащимся возможность выбрать одну из них, либо предлагает учащимся самостоятельно подумать и предположить, какие точки зрения возможны по данной проблеме.

В качестве примера возьмем тему нашей дискуссии “The influence of technologies on our life”, которую мы разработали для проведения на уроке в 7 классе при прохождении модуля “Technology and Health” в УМК «Starlight-7». В рамках данной темы возможно несколько основных точек зрения:

- технологии отрицательно влияют на жизнь человека;
- технологии значительно облегчают жизнь человека и делают ее лучше;
- технологии практически никак не влияют на жизнь человека.

Сформировав заранее данные позиции, учитель может озвучить их ученикам и дать им возможность в течение нескольких минут подумать и решить, с какой из позиций они больше согласны, и на основе этого разделить их на группы. Реплики учителя могут быть следующими:

“Read the topic of the discussion once again and think, what points of view are possible within this topic? Try to formulate at least two of them”.

Возможен также следующий вариант:

“Raise your hands those who believe that technologies ruin our life and make it worse. Okay, I see. Now, raise your hands those who think that technologies influence positively our life. Good. Are there any students who suppose that modern technologies do not influence our life at all?”.

В рамках экономии времени мы отдаем предпочтение варианту, учитель сразу предлагает учащимся заранее сформулированные точки зрения по проблеме. Задача учащихся сводится к распределению на группы в соответствии с этими позициями.

После того, как группы сформированы, учитель объясняет, что будет включать в себя домашняя подготовка учащихся к предстоящей дискуссии, а именно: повторение лексики по теме, поиск необходимой информации, подготовка выступлений. Каждая группа должна подготовить одно выступление, и здесь также возможны вариации: либо учащиеся самостоятельно выбирают одного человека, представляющего их группу во время выступления, либо каждый из них участвует в нем, добавляя что-то от себя. При подготовке нашей дискуссии мы отдаем предпочтение второму варианту, чтобы каждый из учащихся имел возможность выразить свое мнение. В таком случае доклад можно разделить на части, каждую из которых по очереди представляют участники группы.

Учителю также необходимо напомнить учащимся о структуре их докладов и полезных фразах, которые они могут использовать для выражения своего мнения (we think, in our opinion, to my mind, as for me), а также можно предоставить примеры отдельных слов, фраз или вводных конструкций для заполнения hesitationных пауз, возникающих при спонтанной речи (well, so, like, basically, whatever, anyway, you know, I mean, sort of, by the way, first of all, look here, let's see, hold on, just a second, let me think about that и др.). А.А. Белицкая называет паузы hesitation паузами обдумывания, которые позволяют выиграть время для формулировки высказывания [1]. Структура доклада включает в себя небольшое вступление, аргументы, примеры для наглядного подтверждения точки зрения (это могут быть примеры из личного опыта, новостей, литературы и т.д.), заключение.

Следующим аспектом подготовительного этапа является подготовка кабинета к проведению дискуссии. Возможны различные вариации расстановки парт, но самое главное – расположить учащихся так, чтобы во время дискуссии они имели возможность установить зрительный контакт друг с другом, не смотрели на других участников со спины. Помимо этого, на подготовительном этапе также следует определить форму проведения дискуссии, поскольку от этого зависит, что будет включать в себя основной этап дискуссии. Наша дискуссия будет проходить в форме круглого стола, так как данный тип дискуссии является наиболее конструктивным и наиболее подходящим для использования в обучающих целях.

Основной этап начинается с выступления ведущего, цель которого – введение в тему и создание мотивации. Учитель, который выполняет роль ведущего, подводит к теме дискуссии и озвучивает ее. При введении в дискуссию можно использовать разнообразные приемы: описание конкретного случая, связанного с темой; показ видеоролика; приведение общих фактов по теме, использование статистики, иллюстраций, фрагментов новостей; приглашение экспертов; риторические вопросы по теме.

Примером вступления для нашей дискуссии “The influence of technologies on our life” могут послужить следующие слова ведущего:

“Nowadays modern technologies are a part of our everyday life. We use our mobile phones and laptops to chat with friends, study and entertain ourselves when we are bored. In 2019, “Hootsuite” and “We are Social”, global social media platforms, conducted research, according to which the following facts are known:

- In 2019 there are 4,31 billions of Internet users in the world.*
- 3,48 billions of users are registered at social networks. It is 9% (288 millions) more than last year.*
- On average, a person spends 2 hours 16 minutes on social networks every day.*

Technologies are everywhere. How would you cope without them? Just imagine what would you do without your mobile phone or your games console? We have got used to technologies, but are they really as helpful as we think? Or is it better to avoid using them? Today we are going to discuss this controversial topic”.

После своего выступления ведущий предоставляет слово каждой группе участников с их докладами. Во время выступления одной группы, остальные учащиеся могут записывать основные идеи оппонентов, чтобы вернуться к ним позднее в процессе обсуждения.

В задачи учителя входит также создание и поддержание благоприятной атмосферы во время дискуссии, чтобы учащиеся ощущали себя комфортно. Для этого ему необходимо демонстрировать заинтересованность в их выступлениях, внимательно слушать высказывания каждого участника. Важно дать учащимся понять, что их мнение всегда важно и воспринимается с уважением, проявлять к ним интерес как к уникальным личностям – все это побуждает учащихся к их речевой деятельности и способствует повышению активности.

Во время дискуссии ведущий является активным участником процесса, он может задавать наводящие вопросы, следить, чтобы другие участники не отклонялись от темы и стимулировать к более активному участию (например: “What about you, Ann? Do you agree with what Kate has just said? Or do you think, that children shouldn’t use their cellphones too often? Do you have another examples?”).

Одной из составляющих основного этапа может быть разработка решения обсуждаемой проблемы. Например, в рамках рассматриваемой нами темы о влиянии современных технологий на жизнь человека, в процессе дискуссии довольно сложно не прийти к выводу, что, несмотря на все достоинства технологий, их чрезмерное использование вредит нашему здоровью (причем как физическому, так и психическому). В таком случае ведущий может предложить участникам дискуссии подумать над тем, как можно уменьшить пагубное воздействие современных технологий и извлечь из их использования максимум пользы. Участники дискуссии в течение некоторого времени могут обсуждать решение проблемы в группах, затем выбранные учащиеся озвучивают имеющиеся мысли, в то время как ведущий фиксирует их на доске.

На *заключительном этапе* проводится анализ результатов дискуссии и подведение итогов. На данном этапе ведущий, совместно с участниками дискуссии, осуществляет краткий обзор основных фактов и выводов, которые озвучивались в ходе дискуссии. Другими словами, это пересказ содержания всей дискуссии в сжатой форме. Это можно делать устно, предоставляя возможность участникам высказаться, либо представить результаты в виде схемы или кластера. На заключительном этапе учителем проводится рефлексия, в процессе которой учащимся предлагается ответить на определенные вопросы (например: Ответили ли мы на вопросы, поставленные в начале дискуссии? Отклонялись ли мы от обсуждаемой темы? Были ли активны все участники дискуссии?). Чтобы сделать подведение итогов более креативным, можно предложить участникам сочинить синквейн по обсуждаемой теме. Это даст возможность учащимся продемонстрировать свои творческие способности, а также активизировать словарный запас. Примеры синквейна на тему “The influence of technologies on our life”:

Positive attitude	Negative attitude
Technologies. Modern, powerful. Help, educate, entertain. A part of our life. Progress.	Technologies. Addictive, overwhelming. Control, isolate, distract. Taking over human real connections. Dependence.

Выводы. В процессе дискуссии учащиеся имеют возможность не только активно общаться между собой, но и извлечь из этого процесса максимум пользы, рассматривая актуальные для них вопросы, изучая полезную информацию, пытаюсь совместными усилиями найти оптимальное решение конкретной проблемы. Участники дискуссии рассматривают проблему под различными углами, постепенно оставляя имеющееся изначально субъективную точку зрения и продвигаясь в сторону объективного решения, учитывая аргументы каждого собеседника. В результате дискуссии далеко не всегда удается прийти к единогласному решению, но даже в таком случае данный метод нацелен на повышение взаимопонимания участников дискуссии и развитие умения работы в группе. Несмотря на то, что дискуссия обычно рассматривается как метод, направленный на поиск решения проблемы, она также способствует развитию иноязычной коммуникативной компетенции. В процессе проведения дискуссии учащиеся имеют возможность практической отработки навыков говорения, причем как монологического, так и диалогического высказывания. Дискуссия основана на живом устном общении и взаимодействии, именно поэтому она является эффективным методом развития спонтанной речи, поскольку ее участники не могут заранее продумать и предсказать реакцию оппонентов.

Литература:

1. Белицкая, А.А. Хезитационные паузы в устной речи англичан / А.А. Белицкая // Филология и литературоведение. – 2014. – № 2. – URL: <https://philology.snauka.ru/2014/02/698> (дата обращения: 25.04.2025)
2. Вишневская, Г.М. Восприятие спонтанной иноязычной речи в условиях интерференции / Г.М. Вишневская // Проблемы спонтанной разговорной речи: Сб. науч. тр. МГПИИЯ им. М. Тореца. Вып. 332. – Москва: МГПИИЯ им. М. Тореца. – С. 113-119
3. Касаева, З.В. Об основных чертах устной спонтанной речи (общие замечания) / З.В. Касаева // Вестник МГОУ. Серия «Русская филология». – 2014. – №2. – С. 60-68
4. Кларин, М.В. Технология дискуссии в образовательном процессе / М.В. Кларин // Народное образование. – 2015. – № 5(1448). – С. 139-151
5. Коджаспирова, Г.М. Педагогический словарь / Г.М. Коджаспирова, А.Ю. Коджаспиров. – М.: Издат. центр «Академия», 2000. – 176 с.
6. Малинин, В.А. Формирование духовно-нравственных качеств личности обучающихся в условиях современного образования / В.А. Малинин, Ф.В. Повшедная, А.В. Пугачев // Вестник Мининского университета. – 2022. – Т. 10, №1.
7. Мильруд, Р.П. Приемы и технологии обучения устной речи / Р.П. Мильруд // Язык и культура. – 2015. – №1(29). – С. 104-121
8. Морева, Н.А. Технологии профессионального образования: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведения / Н.А. Морева. – М.: Издательский центр "Академия", 2005. – 432 с.
9. Пономарева, Е.В. Формирование навыков спонтанной речи на английском языке у обучающихся по профилю подготовки "Зарубежная филология" / Е.В. Пономарева // Гуманитарные науки. – 2017. – № 1(37). – С. 98-103
10. Скалкин, В.Л. Учебная дискуссия как средство развития неподготовленной речи / В.Л. Скалкин, Г.А. Рубинштейн // Научный журнал «Иностранные языки в школе». – 2012. – № 8. – С.18-25
11. Тезекбаева, Г.А. Спонтанная речь как объект лингвистики / Г.А. Тезекбаева. – ВЕСТНИК ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. – 2011. – №1. – С. 76-79
12. Хачатурова, Т.В. Дискуссия и правила ее проведения / Т.В. Хачатурова // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – 2009. – № 3. – С. 124-126
13. Шамов, А.Н. Теория методики обучения иностранным языкам: Нормативный курс / А.Н. Шамов, И.Е. Зуева // Краткий словарь методических терминов. – Нижний Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова. – 2015. – 77 с.

Педагогика

УДК 378.2

кандидат филологических наук, доцент Дёрина Наталья Владимировна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

Магнитогорский государственный технический университет имени Г.И. Носова (г. Магнитогорск)

ТЕХНОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ САМООРГАНИЗАЦИИ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ: НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ ДЛЯ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗОВ

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема формирования самоорганизации у студентов технических специальностей в условиях цифровых образовательных платформ, что является крайне актуальным в свете повышения требований к профессиональной подготовке специалистов и изменений в образовательной среде. Целью исследования является создание теоретико-практической базы для формирования культуры самоорганизации в рамках высшего образования, направленной на подготовку высококвалифицированных специалистов, способных решать актуальные задачи общества и способствовать своему профессиональному росту. Задачи исследования включают изучение особенностей процесса формирования самоорганизации, разработку технологических подходов, создание квазипрофессиональных ситуаций и внедрение рефлексивных инструментов для самостоятельной работы студентов. Результаты исследования показывают, что внедрение технологии формирования самоорганизации в цифровой образовательной среде способствует улучшению академической и профессиональной успешности студентов, делает их более востребованными и усиливает их вклад в решение социальных и профессиональных проблем. В итоге, внедрение технологии формирования самоорганизации открывает новые горизонты для учебного процесса и предоставляет уникальные возможности для самореализации студентов, их успешной адаптации к требованиям современного мира и достижения высоких результатов в профессиональной деятельности.

Ключевые слова: самоорганизация, студенты технических специальностей, цифровые образовательные платформы, квазипрофессиональные ситуации, рефлексивные инструменты, профессиональная подготовка.

Annotation. This article examines the issue of developing self-organization among students in technical specialties in the context of digital educational platforms, which is highly relevant in light of the increasing demands for professional training of specialists

and changes in the educational environment. The aim of the research is to create a theoretical and practical basis for developing a culture of self-organization within higher education, aimed at preparing highly qualified specialists capable of solving pressing societal challenges and fostering their professional growth. The research tasks include studying the features of the self-organization formation process, developing technological approaches, creating quasi-professional situations, and implementing reflective tools for students' independent work. The results of the study show that the introduction of self-organization formation technology in the digital educational environment contributes to improving students' academic and professional success, making them more sought after, and enhancing their contribution to solving social and professional issues. Ultimately, the implementation of self-organization formation technology opens new horizons for the educational process and provides unique opportunities for students' self-realization, their successful adaptation to the demands of the modern world, and achieving high results in professional activities.

Key words: self-organization, students in technical specialties, digital educational platforms, quasi-professional situations, reflective tools, professional training.

Введение. Разработка технологии формирования самоорганизации у студентов технических специальностей на цифровых образовательных платформах является частью диссертационного исследования автора. Это комплексный, ориентированный на результат и постоянно развивающийся процесс, который включает в себя знания, навыки и опыт, необходимые для успешного формирования и развития самоорганизации на всех её этапах.

Важно отметить, что обозначенная технология не только повышает эффективность будущей профессиональной деятельности студентов, но и кардинально изменяет их положение в обществе. Такой подход делает студентов более востребованными, усиливает их вклад в решение социальных и профессиональных проблем, а также способствует формированию и развитию гражданского общества. Внедрение технологических подходов в образовательный процесс, направленное на формирование компетенций выпускника, соответствует мировым стандартам качества образования, обеспечивая ему признание и авторитет в профессиональной и образовательной сферах, а также формируя ценности, значимые как для профессиональной деятельности, так и для личностного роста.

Технология реализуется в несколько этапов, каждый из которых выполняет свою уникальную роль, гарантируя комплексное и гармоничное функционирование системы. В итоге достигается полное соответствие педагогическим требованиям, что позволяет формировать у студентов технических вузов понимание ценности самоорганизации как ключевого фактора их профессионального и личностного роста, а также успеха в будущей профессии. Основное внимание уделяется созданию квазипрофессиональных ситуаций, ориентированных на профессионально значимые ценности; развитию знаний, умений и компетенций в области самоорганизации деятельности в цифровой образовательной среде; созданию уровневой системы формирования самоорганизации в цифровом образовательном пространстве; а также обогащению опыта студентов через самоанализ, самоконтроль и самокоррекцию основных видов деятельности в процессе обучения с помощью рефлексивных инструментов самостоятельной работы.

Изложение основного материала статьи. Формирование самоорганизации студентов технических специальностей в цифровом образовательном пространстве опирается на фундамент, заложенный нормативно-правовыми актами, такими как федеральные законы «Об образовании» и «О высшем образовании», а также на стратегические документы, определяющие развитие страны и молодежной политики, например, Концепцией долгосрочного развития России до 2030 года и Основами государственной молодежной политики до 2025 года.

Формирование технологии самоорганизации студентов обусловлено рядом ключевых факторов. Во-первых, это социальные запросы, закрепленные в нормативно-правовых актах. Во-вторых, объективные потребности общества и личности, а также зарубежный и отечественный педагогический опыт, накопленный в процессе развития самоорганизации студентов. В-третьих, меняющиеся требования к профессиональной подготовке специалистов, акцент на диалоговом взаимодействии и развитии рефлексии. Значительное влияние оказывают также теоретические концепции, отражающие современный этап развития проблемы самоорганизации, и практический опыт, полученный при формировании самоорганизации студентов технических специальностей в цифровой образовательной среде.

Данная технология строится на основе фундаментальных педагогических концепций, предложенных выдающимися учеными, такими как Ю.К. Бабанский [3], В.П. Беспалько [4], В.В. Краевский [12], М.Н. Скаткин [17] и другие. В ее разработке нашли отражение идеи теории целостного педагогического процесса, системного подхода в образовании и концепции личностного развития в разных сферах деятельности, предложенные А.Г. Асмоловым, А.В. Усовой [2, 18] и их коллегами.

В процессе создания данной технологии мы использовали фундаментальные исследования российских ученых, исследующих вопросы совершенствования образовательного процесса в высших учебных заведениях. Эти исследования могут послужить отправной точкой для анализа методологических подходов, направленных на развитие самоорганизации студентов, обучающихся на технических специальностях, в цифровой образовательной среде.

Рассмотрение методологических основ межнаучных связей через призму культурологии представлено в работах таких авторов, как В.И. Андреев [1], Е.В. Бондаревская [5], В.А. Сластенин [16] и других.

По мнению ряда авторов (В.М. Монахов [13], А.В. Хуторской [19] и др.), компетентный специалист обладает определенным набором навыков и качеств, которые служат ему инструментом для достижения как профессиональных, так и личностных результатов.

Исследования, фокусирующиеся на анализе практики с точки зрения "умного" подхода к действительности, стремящегося к ее трансформации, и разработке деятельности, основанной на выявленных закономерностях (М. Вебер [6], М.С. Каган [10] и др.), а также на концепции рациональной и эффективной деятельности, которая рассматривается как оптимальный путь достижения цели с наименьшими издержками (И. А. Колесникова [11] и др.).

Результаты этих исследований стали отправной точкой для создания технологии, которая способствует формированию самоорганизации у студентов, обучающихся на технических специальностях, в условиях цифровой образовательной среды.

Цель данной технологии формулируется следующим образом: создание теоретико-практической базы для формирования самоорганизации студентов, обучающихся на технических специальностях, в цифровой образовательной среде. Эта база должна способствовать формированию высококвалифицированных специалистов, готовых решать задачи, важные для их профессии, общества и личностного роста, в рамках высшего образования.

Изучение особенностей процесса формирования самоорганизации студентов, обучающихся в технических областях, в цифровой образовательной среде, позволяет создать технологию, ориентированную на ее динамику и эффективность.

Для достижения поставленных целей на каждой ступени определены конкретные задачи, тематика работы и прогнозируемый итог, что диктует определенные требования к профессиональной деятельности преподавателя в рамках соответствующих педагогических ролей.

Начальный этап, ориентированный на мотивацию и ознакомление, способствует развитию личностных, ценностных и познавательных аспектов самоорганизации: студенты обретают мотивацию к ее становлению, усваивают ценности этой культуры и понимают себя как субъектов, участвующих в ее формировании.

Эффективное внедрение педагогических условий, способствующих развитию самоорганизации студентов технических специальностей, невозможно без должной подготовки преподавательского состава и других участников образовательного процесса. На стартовом этапе целесообразно организовать мастер-класс для педагогов, посвященный теме «Педагогические подходы к формированию самоорганизации студентов технических специальностей в контексте цифровой образовательной среды». Данный мастер-класс призван объединить усилия преподавателей и технического персонала вуза, работающих над внедрением педагогических условий, предусмотренных в разработанной концепции. Логика программы, состоящей из четырех блоков, обусловлена необходимостью комплексного рассмотрения темы: один раздел посвящен общим принципам самоорганизации и ее становления, а остальные три – каждому педагогическому условию по отдельности. Каждый раздел состоит из четырех взаимосвязанных модулей: предметного, исследовательского, конвертирующего и рефлексивного, которые предназначены для изучения ключевых концепций посредством различных семинарских форматов, таких как круглые столы, дискуссии, онлайн-конференции, брифинги и вебинары.

Для воплощения первого этапа технологического процесса предлагается факультатив «Самоорганизация как условие успешной деятельности студента». Факультатив направлен на развитие у студентов технических специальностей понимания самоорганизации и практических навыков ее реализации в цифровой образовательной среде. Обучение предполагает использование метода создания квазипрофессиональных ситуаций, которые помогут студентам усвоить и применить эти навыки в реальных профессиональных контекстах.

Данная учебно-воспитательная форма была направлена на достижение трех ключевых целей: во-первых, пробудить у обучающихся осознание важности профессиональных знаний, умений и опыта самоорганизации; во-вторых, обеспечить глубокое и осознанное усвоение содержания этих знаний, умений и опыта; в-третьих, по мнению Л.В. Павловой, Л.И. Савва [14], обогатить индивидуальный опыт культурной самоорганизации каждого обучающегося.

Второй этап, алгоритмический, направлен на развитие у обучающегося практических навыков и профессионально-ориентированных качеств самоорганизации. Это включает в себя способность эффективно использовать инструменты для постановки целей, планирования и организации своих действий, умение работать в команде, что, с точки зрения Л.И. Савва и др. [15], является важным фактором формирования культуры самоорганизации, а также внутреннюю мотивацию к развитию как личности и как профессионала, к самопознанию и самосовершенствованию.

На втором этапе технологии, изучаемой студентами в течение первого курса, реализуется ресурс, базирующийся на концепции «базовой цифровизации». Этот уровень подчеркивает субъектно-объектные отношения в учебной самоорганизации, где преподаватель играет ключевую роль: он определяет структуру заданий для самостоятельной работы, выстраивает для студентов алгоритм их решения, а также оценивает и дает обратную связь по результатам. В этом периоде обучения студент выступает в роли получателя образовательных воздействий, его главная задача – усвоение принципов и методик самостоятельной работы, которые станут основой его самоорганизации в будущем. Данная технология предполагает полное ознакомление студентов с элементами цифрового образовательного ресурса под руководством преподавателя.

В завершение этого этапа осуществляется анализ успеваемости студентов экспериментальной группы по заданиям самостоятельной работы, что позволяет определить, какое число студентов данной группы смогут справиться с таким объемом самостоятельных заданий в течение всего учебного года.

В этом ключе проявляется высшая степень учебной саморегуляции: учащийся самостоятельно определяет свои образовательные потребности и строит свою индивидуальную образовательную траекторию в соответствии с ними.

В рамках третьего, оценочно-рефлексивного, уровня предложенной технологии формируется рефлексивный аспект самоорганизации, который заключается в умении оценивать и анализировать собственные действия и их результаты.

Самообразовательную субъектность можно рассматривать как набор качеств, позволяющих личности формировать свою идентичность, находить смысл в знаниях, ставить перед собой цели и анализировать свои действия. Эти качества определяют отношение человека к обучению как к процессу, который он сам направляет и организует, разрабатывая и воплощая в жизнь собственные планы развития. Ключевым свойством субъекта является его умение генерировать осмысленные цели для самообразования, воплощать их в жизнь, исходя из имеющихся ресурсов и собственных возможностей, и в итоге достигать желаемого результата. На этом основании в следующую стадию технологии интегрируется Рефлексивный органайзер.

Электронный рефлексивный органайзер призван стать помощником для учащихся в процессе самостоятельной работы. Его назначение – помочь студентам развить осознанное отношение к учебному материалу, основанное на ценностных ориентирах и целях. Для достижения этой цели электронный ресурс предлагает ряд инструментов: планирование учебного процесса, организация собственной деятельности по изучению дисциплин и самооценка полученных результатов. Этот компонент ресурса реализован с использованием нелинейной структуры и обеспечивает быструю навигацию между разделами.

Для реализации третьего этапа технологического процесса в преподавании предметов разрабатываются технологические карты.

При составлении технологической карты и задач для самостоятельной деятельности, педагогу важно учитывать текущий уровень подготовки студентов, их способность к самоорганизации и владение необходимыми навыками. По мнению Г.И. Вергелеса, О.А. Граничиной, важно также предусмотреть постепенное усложнение самостоятельных заданий, создавая систему, которая стимулирует развитие познавательного интереса и индивидуальности каждого ученика [8].

Для развития самоорганизации студентов, обучающихся по техническим специальностям, технологическая карта выступает как действенный инструмент, при условии своевременного и внимательного со стороны преподавателя контроля выполнения всех ее заданий. Как подчеркивают в своих работах И.А. Вдовина, Г.И. Семикин и др., чтобы минимизировать разногласия и недопонимания между педагогами и учащимися, технологическая карта четко определяет контролируемые аспекты учебных занятий: объем и характер заданий, начисление баллов, порядок прохождения контрольных работ и условия допуска к зачету или экзамену. Таким образом, технологическая карта выступает как инструмент для точной проработки структуры занятий, их методики и критериев оценки [7, 9].

Выводы. В современных условиях ускоренной цифровизации образовательного процесса формирование навыков самоорганизации у студентов технических вузов становится важной задачей, способствующей их академической и профессиональной успешности. Осуществление данной технологии в цифровой среде открывает новые горизонты для образовательного процесса и предоставляет студентам уникальные возможности для самореализации и развития [20].

Применение различных цифровых инструментов, таких как онлайн-платформы, виртуальные симуляции и интерактивные образовательные ресурсы, может значительно повысить уровень самоорганизации обучающихся. Важным

элементом этого процесса является роль преподавателей, которые должны не только выступать в качестве преподавателей, но и наставников, создающих поддерживающую и мотивирующую образовательную среду.

Литература:

1. Андреев, В.И. Педагогика. Учебный курс для творческого саморазвития. 2-е изд. / В.И. Андреев. – Казань: ЦИТ, 2000. – 600 с.
2. Асмолов, А.Г. Психология личности: культурно-историческое понимание развития человека: учеб. для студ. высш. учеб. завед., обучающихся по специальности «Психология», «Клиническая психология» и направлению подготовки «Психология» / А.Г. Асмолов. – [4-е изд., испр.]. – Москва: Смысл; Academia, 2010. – 447 с.
3. Бабанский, Ю.К. Рациональная организация учебной деятельности / Ю.К. Бабанский. – М.: Знание, 1982. – 96 с.
4. Беспалько, В.П. Слагаемые педагогической технологии / В.П. Беспалько. – М.: Педагогика, 1989. – 192 с.
5. Бондаревская, Е.В. Ценностные основания личностно-ориентированного воспитания / Е.В. Бондаревская // Педагогика. – 2007. – № 8. – С. 44-53
6. Вебер, М. Избранные произведения / М. Вебер; пер. с нем.; сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова; предисл. П.П. Гайдено. – Москва: Прогресс, 1990. – 808 с.
7. Вдовина, И.А. Технологическая карта системы занятий (темы) как инструмент методического сопровождения учебного процесса / И.А. Вдовина // Вестник ТОГИРРО. – 2019. – № 1(42). – С. 97-100
8. Вергелес, Г.И. Технологическая карта как средство организации самостоятельной работы студентов / Г.И. Вергелес, О.А. Граничина // Герценовские чтения. Начальное образование. – 2013. – Т. 4, № 1. – С. 352-360
9. Здоровьесберегающие технологии в образовательной среде технического вуза (опыт МГТУ им. Н.Э. Баумана): монография / Г.И. Семикин, Г.А. Мысина, А.С. Миронов [и др.]; под общ. ред. Г.А. Мысиной; Министерство просвещения Российской Федерации, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Московский государственный технический университет (национальный исследовательский университет)" (МГТУ им. Н.Э. Баумана). – Тула: ГГПУ им. Л.Н. Толстого, 2020. – 167 с.
10. Каган, М.С. Введение в историю мировой культуры. Закономерности культурогенеза, этапы развития культуры традиционного типа – от первобытности к Возрождению / М.С. Каган. – Санкт-Петербург: ООО «Издательство "Петрополис"», 2003. – 368 с.
11. Колесникова, И.А. Педагогическое проектирование: Учеб. пособие для высш. учеб. заведений / И.А. Колесникова, М.П. Горчакова-Сибирская; Под ред. И.А. Колесниковой. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 288 с.
12. Краевский, В.В. Основы обучения. Дидактика и методика: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В.В. Краевский, А.В. Хуторской. – М.: Издательский центр «Академия», 2007. – 82 с.
13. Монахов, В.М. Методологические вопросы ИТ-образования, связанные разработкой технологий построения систем образования с наперед заданными свойствами: Материалы Межд. науч.-практ. конф. / В.М. Монахов. – М.: ИНТУИТ.РУ, 2010.
14. Павлова, Л.В. Гуманитарная культура социального развития личности / Л.В. Павлова, Л.И. Савва // Современные наукоемкие технологии. – 2017. – №2. – С. 136-140
15. Савва, Л.И. Готовность студентов технического вуза к командной работе как основа профессионального имиджа / Л.И. Савва, Е.А. Гасаненко, К.Е. Шахмаева // Перспективы науки и образования. – 2018. – №6(36). – С. 56-64
16. Сластенин, В.А. Введение в педагогическую аксиологию / В.А. Сластенин, Г.И. Чижакова. – М.: Academia, 2003. – 185 с.
17. Скаткин, М.Н. Методология и методика педагогических исследований / М.Н. Скаткин. – Москва: Просвещение, 1986. – 205 с.
18. Усова, А.В. Методологические основы профессиональной подготовки студентов вузов / А.В. Усова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки. – 2012. – № 4 (263). – С. 9-11
19. Хуторской, А.В. Компетентность как дидактическое понятие: содержание, структура и модели конструирования / А.В. Хуторской, Л.Н. Хуторская // Проектирование и организация самостоятельной работы студентов в контексте компетентностного подхода: межвузовский сб. науч. тр. / под ред. А.А. Орлова. – Тула: Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л.Н. Толстого, 2008. – Вып. 1. – С. 117-137
20. Dyorina, N.V. Self-organization culture formation of technical university students: axiological approach / N.V. Dyorina, A.D. Nikolaeva // Humanitarian and Pedagogical Research. – 2024. – Vol. 8, No. 4. – P. 15-20. – DOI 10.18503/2658-3186-2024-8-4-15-20. – EDN BBKXMW

Pedagogy

UDC 378.2

candidate of philological sciences, associate professor Dyorina Natalja Vladimirovna

Federal State Educational Institution of Higher Education

«Nosov Magnitogorsk State Technical University» (Magnitogorsk);

doctor of pedagogical sciences, professor Rashchikulina Elena Nikolaevna

Federal State Educational Institution of Higher Education

«Nosov Magnitogorsk State Technical University» (Magnitogorsk)

SELF-ORGANIZATION IN THE DIGITAL EDUCATIONAL ENVIRONMENT: TECHNOLOGY FOR STUDENTS IN TECHNICAL SPECIALTIES

Annotation. This article discusses the development of a culture of self-organization among students studying technical specialties within the environment of digital educational platforms. This process, which represents a dynamic and multi-level journey, aims to achieve practical results and involves the assimilation and implementation of knowledge, skills, and experience that serve as the foundation for creating and improving the culture of self-organization in all its manifestations. The development of self-organization technologies not only opens up new professional perspectives for students but also radically transforms their role in modern society. The innovative approaches that they master increase their significance as active participants in public life and contribute to solving pressing issues on both professional and social levels, thereby strengthening civil society. The integration of modern technologies in education, focused on developing in-demand competencies among graduates, raises the quality of education to global standards, ensuring its recognition and value in the professional environment. The article traces the stages of establishing a culture of self-organization, with particular emphasis on the application of simulations of professional situations for effective

development of practical skills and competencies. The research reveals a technology aimed at forming a culture of self-organization in digital education. This technology is based on the principles of self-reflection, self-monitoring, and adjustment of students' learning activities. The developed technology relies on the regulatory framework and practical experience accumulated in teaching students the culture of self-organization and offers a comprehensive solution that includes interactive assessments and relevant pedagogical approaches. The study demonstrated that the integration of digital tools into the educational process enhances student engagement and highlighted the key role of educators in fostering a favorable learning environment.

Key words: culture of self-organization, students in technical specialties, digital educational platforms, skills of self-organization.

Аннотация. В данной статье рассматривается вопрос о развитии культуры самоорганизации у студентов, обучающихся по техническим специальностям, в среде цифровых образовательных платформ. Этот процесс, представляющий собой динамичный и многоуровневый путь, нацелен на достижение практических результатов и предполагает освоение и внедрение знаний, умений и опыта, которые служат основой для создания и совершенствования культуры самоорганизации на всех ее проявлениях. Развитие технологий самоорганизации не только открывает перед студентами новые профессиональные перспективы, но и радикально трансформирует их роль в современном обществе. Инновационные подходы, которыми они овладевают, повышают их значимость как активных участников общественной жизни и способствуют решению актуальных проблем, как профессионального, так и социального масштаба, укрепляя тем самым гражданское общество. Интеграция современных технологий в образование, ориентированная на формирование востребованных компетенций у выпускников, поднимает уровень образования до мировых стандартов, обеспечивая его признание и ценность в профессиональной среде. В статье прослеживаются этапы становления культуры самоорганизации, особое внимание уделяется применению симуляций профессиональных ситуаций для эффективного развития практических умений и компетенций. Исследование выявило технологию, направленную на формирование культуры самоорганизации в цифровом образовании. Она базируется на принципах саморефлексии, самоконтроля и корректировки учебной деятельности студентов. Разработанная технология опирается на нормативно-правовую базу и практический опыт, накопленный при обучении студентов культуре самоорганизации, и предлагает комплексное решение, включающее интерактивные оценки и актуальные педагогические подходы. Исследование показало, что объединение цифровых инструментов в образовательный процесс повышает активность студентов, а также выявило ключевую роль педагогов в формировании благоприятной учебной среды.

Ключевые слова: культура самоорганизации, студенты технических специальностей, цифровые образовательные платформы, навыки самоорганизации.

Introduction. Creating a culture of self-organization among students in technical specialties within digital educational platforms is a continuous and multifaceted journey toward achieving specific results. This process involves the assimilation and application of knowledge, skills, and experience necessary for the establishment and improvement of the culture of self-organization at all its levels.

It is essential to emphasize that this technology not only has a practical impact on the future careers of professionals but also significantly transforms their status in society. Such an innovative approach enhances their significance, broadens opportunities for addressing public and professional challenges, and contributes to the creation and strengthening of civil society. The integration of modern technologies into the educational process, focused on developing the competencies of graduates, raises the quality of education to global standards. This guarantees recognition and respect for the graduate in the professional world, opens new avenues for growth and self-realization, and instills values that are important both for a successful career and for personal development.

The system evolves in stages, with each stage performing its unique function and contributing to the overall harmonious functioning of the entire system. The goal of this approach is to fully comply with pedagogical standards, aimed at instilling in technical university students an understanding of the importance of self-organization for their professional and personal development as well as for achieving success in their chosen careers. For this purpose, simulated professional situations reflecting key professional values are used. The program is aimed at developing practical skills and competencies in the area of self-organization of activities in the digital educational space.

The implementation of this training system should contribute to the formation of a culture of self-organization in the digital educational environment, as well as enrich students' experiences through reflection, self-monitoring, and adjustment of their actions in the learning process using reflective tools for independent work.

Literature review. The formation of a culture of self-organization among students in technical specialties in the digital educational space is based on a foundation established by regulatory documents, such as the federal laws "On Education" and "On Higher Education," as well as strategic documents that define the development of the country and youth policy, such as the Concept of Long-Term Development of Russia until 2030 and the Basics of State Youth Policy until 2025.

The development of self-organization technology for students is influenced by a number of key factors. First, these include social demands enshrined in regulatory documents. Second, the objective needs of society and individuals, as well as both international and domestic pedagogical experience accumulated in the process of developing the culture of self-organization among students. Third, the changing requirements for the professional training of specialists emphasize dialogical interaction and the development of reflection. Theoretical concepts reflecting the current stage of the development of the issue of self-organization culture and practical experience gained in the formation of this culture among students in technical specialties within the digital educational environment also exert significant influence.

This technology is built on fundamental pedagogical concepts proposed by outstanding scholars such as V.P. Bepalko [2], M.N. Skatkin [9] et al. It reflects ideas from the theory of holistic pedagogical processes, the systemic approach in education, and the concept of personal development in various spheres of activity proposed by A.G. Asmolov [1], A.V. Usova [11], and their colleagues.

In the process of creating this technology, we utilized the fundamental research of Russian scholars investigating the improvement of the educational process in higher education institutions. These studies serve as a starting point for analyzing methodological approaches aimed at developing the culture of self-organization among students studying technical specialties in the digital educational environment.

The examination of methodological foundations of interdisciplinary connections through the lens of cultural studies is presented in the works of authors such as E.V. Bondarevskaya [3], V.A. Slastenin [10] et al.

According to several authors (A.V. Khutorskoy [5], V.M. Monakhov [7] et al.), a competent specialist possesses a certain set of skills and qualities that serve as tools for achieving both professional and personal results.

Research focusing on the analysis of practice from the perspective of a "smart" approach to reality, aimed at its transformation, and the development of activities based on identified patterns (M.S. Kagan [4], M. Weber [12] et al.), as well as on the concept of

rational and effective activity, which is viewed as the optimal way to achieve a goal with minimal costs (I.A. Kolesnikova [6] et al.), has been considered.

The results of these studies have become a starting point for creating technology that fosters the formation of a culture of self-organization among students studying technical specialties in the conditions of a digital educational environment.

The topics under investigation demonstrate the multifaceted and multifunctional nature of the professional growth of future specialists, and the concept of developing a technology for forming a culture of self-organization among students in technical specialties in the digital educational space opens new horizons for scientific research in this area.

Methods and results of the study. The goal of this technology is formulated as follows: to create a theoretical and practical foundation for cultivating a culture of self-organization among students in technical specialties within the digital educational environment. This foundation should contribute to the development of highly qualified specialists who are prepared to address tasks important for their profession, society, and personal growth within the framework of higher education.

Studying the peculiarities of forming a culture of self-organization among students in technical fields within the digital educational environment allows for the creation of technology focused on its dynamics and effectiveness. The culture of self-organization among students in technical specialties represents a special type of personal culture characterized by a high level of self-regulation and organization of one's own activities. It is formed through continuous self-education and self-cultivation, during which future specialists consciously assimilate universal, national, personal, and professionally significant values. The result of this process is a system of acquired knowledge, skills, and competencies that enable them to independently set goals, plan, control, adjust, and evaluate their actions and behavior. This self-organization allows them to become active agents of their lives and professional activities, striving for self-development and finding rational and effective solutions to professional tasks while also taking responsibility for the outcomes.

The technology for cultivating a culture of self-organization among students in technical specialties consists of sequential stages, each with its specific characteristics and methodological recommendations. To achieve the set goal, tasks, work content, and expected results are defined at each stage, which imposes certain requirements on the instructor's performance of corresponding pedagogical functions.

The initial stage, focused on motivation and orientation, aids in developing personal, value, and cognitive aspects of self-organization culture: students acquire motivation for its formation, assimilate the values of this culture, and understand themselves as subjects participating in its formation.

The effective implementation of pedagogical conditions conducive to the development of self-organization culture among students in technical specialties is impossible without proper preparation of the teaching staff and other participants in the educational process. At the initial stage, it is advisable to organize a master class for educators on the topic «Pedagogical Approaches to Forming a Culture of Self-Organization among Students in Technical Specialties in the Context of the Digital Educational Environment.» This master class aims to unite the efforts of faculty and technical staff working on implementing the pedagogical conditions provided in the developed concept. The logic of the program, consisting of four blocks, is determined by the need for a comprehensive approach to the topic: one section is devoted to the general principles of self-organization culture and its formation, while the remaining three sections focus on each pedagogical condition individually. Each section consists of four interrelated modules: subject, research, converting, and reflective, designed for studying key concepts through various seminar formats such as round tables, discussions, online conferences, briefings, and webinars.

To diagnose and develop students' professional competencies, it is proposed to conduct curatorial sessions on relevant topics, such as «Path to Success in Learning», «Professional and Personal Qualities Determining Success», «What Is the Secret of Successful Learning?», «Success Stories of Self-Organized Students», «Self-Organization Is Fashionable!», «Self-Organization and Self-Development: Keys to Success», and others.

The first level of technology implementation involves the modernization of study programs by educators and the mastery of the elective program by students in technical specialties. Within this stage, students receive information about the culture of self-organization characteristic of students in technical specialties and the opportunities for its implementation in various fields of activity. Diverse forms of work, such as electives, practical and seminar classes, adaptive activities, discussions, and training, as well as individual consultations with curators, are aimed at forming students' understanding of self-organization principles. Currently, technology allows not only for teaching students and educators but also for supporting them in mastering and developing the experience of using the method of creating quasi-professional situations in the educational process. During the initial adaptation process, students immerse themselves in simulating professional scenarios, developing self-organization and self-learning, primarily in an informal classroom setting.

The second stage, the algorithmic stage, is aimed at developing in students practical skills and professionally oriented qualities of self-organization. This includes the ability to apply tools for goal-setting, planning, and organizing one's own activities, the ability to collaborate, and the aspiration for personal and professional growth, self-knowledge, and self-development.

In the second stage of the technology, which students study during the first year, a resource based on the concept of «basic digitalization» is implemented. This level emphasizes subject-object relationships in academic self-organization, where the instructor plays a key role: they define the structure of assignments for independent work, establish an algorithm for students to solve them, and evaluate and provide feedback on their results. During this period of study, the student acts as a recipient of educational impacts; their main task is to assimilate the principles and methodologies of independent work that will become the foundation for their future self-organization. This technology implies complete familiarization of students with the elements of the digital educational resource under the instructor's guidance.

At the conclusion of this stage, an analysis of the experimental group students' performance on independent work assignments will be conducted, allowing for the determination of how many students in this group can manage such a volume of independent assignments throughout the academic year.

To develop a culture of self-organization among students in technical specialties within the digital educational environment, universities need to reconsider the traditional approach to teaching, moving away from the dominance of reproductive methods and formal knowledge assessments, such as quizzes and term paper defenses. The modern educational space provides students and educators with a wide range of tools for interactive interaction: from chats and forums to project defenses and portfolios, as well as file sharing within the electronic portfolio. Opportunities for feedback are expanded through testing with pedagogical comments, writing essays in the digital environment, and other innovative approaches.

The integration of digital educational tools opens new opportunities for selecting educational-methodical materials for study sets in disciplines such as «Personal and Professional Development», «Technology of Professional and Personal Self-Development», «Foreign Language in Professional Activity», «Technical Foreign Language in Professional Field», and similar subjects. Such an approach ensures flexibility and adaptability to various goals and tasks, highlighting the universality of the proposed course. The introduction of digital educational resources into the educational process optimizes the learning process; helping students in technical

specialties master not only theoretical knowledge and practical skills but also develop the ability to self-organize in a digital educational environment.

Within the third, evaluative-reflective level of the proposed technology, the reflective aspect of the culture of self-organization is formed, which is the ability to assess and analyze one's own actions and their results.

The electronic Reflective Organizer is designed to assist students in the process of independent work. Its purpose is to help students develop a conscious relationship to the educational material based on value orientations and goals. To achieve this, the electronic resource offers a range of tools: planning the educational process, organizing one's own activity for studying disciplines, and self-assessing the results achieved. This component of the resource is implemented using a nonlinear structure and provides quick navigation between sections.

The Reflective Organizer includes four key sections: one devoted to values and motivation, a section with recommendations for organizing independent learning, a section containing tasks for independent study across various disciplines (grouped by modules and topics), and a section for self-assessment.

Based on the concept of S.A. Pisareva and A.P. Tryapitsyna [8], which states that the digitalization of education entails changes in pedagogical tools aimed at creating network communication and managing the actions of participants in the digital educational environment, we see that digital technologies provide educators with both new opportunities and new challenges. In this context, the activity of the instructor implementing the Reflective Organizer focuses on supporting the development of academic competencies in students through cultivating a culture of self-organization.

This resource opens up possibilities for personalizing learning, allowing students to create individual study plans based on their motives, interests, and goals. Students can independently choose the level of detail when studying the material for a chosen subject, as well as differentiate the material studied in classes and when completing independent assignments. The resource also provides students with the freedom to choose the volume, content, complexity, and type of work, both in classes and in homework.

To implement the third stage of the technological process, technological maps are developed for teaching subjects. The academic course and discipline acquire a clear action plan thanks to a universal technological map, which serves as the foundation for organizing all educational processes. The technological map represents a structured plan for the educational process aimed at ensuring students master the discipline and develops a culture of self-organization. Within such a map, timelines, types, and volumes of assignments for all participants, as well as assessment criteria are clearly defined, ensuring transparency and mutual understanding between the instructor and students. In our opinion, the technological map acts as a navigational tool that helps students plan an effective path for studying the discipline while simultaneously developing important self-organization skills and forming competencies in the areas of self-organization and self-regulation.

Conclusion. As technology rapidly transforms education, cultivating self-organization skills in technical university students is crucial for their academic and career achievements. Integrating this technology into digital learning environments presents exciting possibilities, empowering students with new opportunities for personal growth and development.

Utilizing digital technologies like online platforms, virtual experiences, and engaging educational materials can greatly boost learner autonomy. This transformation relies heavily on educators, who need to evolve beyond traditional teaching roles and become mentors, fostering a nurturing and inspiring learning atmosphere.

Furthermore, cultivating self-organization abilities within digital learning environments not only enhances educational outcomes but also nurtures crucial life competencies like critical analysis, effective time utilization, and a commitment to continuous learning. Consequently, technologies designed to promote self-organization emerge as vital instruments in shaping adaptable professionals capable of meeting the challenges of today's dynamic world.

References:

1. Asmolov, A.G. Psychology of Personality: Cultural-Historical Understanding of Human Development: Textbook for Students of Higher Educational Institutions Training in «Psychology», «Clinical Psychology», and the Preparation Direction «Psychology». 4th ed., corrected / A.G. Asmolov. – Moscow: Smysl; Academia, 2010. – 447 p.
2. Bepalko, V.P. Components of Pedagogical Technology / V.P. Bepalko. – Moscow: Pedagogy, 1989. – 192 p.
3. Bondarevskaya, E.V. Value Foundations of Personality-Oriented Education / E.V. Bondarevskaya // Pedagogy. – 2007. – № 8. – P. 44-53
4. Kagan, M.S. Introduction to the History of World Culture. Patterns of Cultural Genesis, Stages of Development of Traditional Culture – from Primitive Times to the Renaissance / M.S. Kagan. – St. Petersburg: Publishing House «Petropolis», 2003. – 368 p.
5. Khutorskoy, A.V. Competence as a Didactic Concept: Content, Structure, and Models of Construction / [A.V. Khutorskoy, L.N. Khutorskaya]; ed. A.A. Orlov // Designing and Organizing Independent Student Work in the Context of a Competency-Based Approach: Interuniversity Collection of Scientific Papers. – Tula: Publishing House of Tula State Pedagogical University named after L.N. Tolstoy, 2008. – V. 1. – P. 117-137
6. Kolesnikova, I.A. Pedagogical Design: A Textbook for Higher Educational Institutions / [I.A. Kolesnikova, M.P. Gorchakova-Sibirskaya]; ed. I.A. Kolesnikova. – Moscow: Publishing Center «Academy», 2005. – 288 p.
7. Monakhov, V.M. Methodological Issues of IT Education Related to Designing Educational Systems with Predefined Properties / V.M. Monakhov // International Scientific and Practical Conference. – Moscow: INTUIT.RU, 2010.
8. Pisareva, S.A. Methodological Aspects of Transition to a New Organization of the Educational Process / S.A. Pisareva, A.P. Tryapitsyna // Proceedings of Saratov University. New Series. Series: Acmeology of Education. Development Psychology. – 2020. – V. 9. – № 3(35). – P. 281-288
9. Skatkin, M.N. Methodology and Methods of Educational Research / M.N. Skatkin. – Moscow: Prosveshchenie, 1986. – 205 p.
10. Slastenin, V.A. Introduction to Pedagogical Axiology / V.A. Slastenin, G.I. Chizhakova. – Moscow: Academia, 2003. – 185 p.
11. Usova, A.V. Methodological Foundations of Professional Training of University Students / A.V. Usova // Bulletin of South Ural State University. Series: Education. Pedagogical Sciences. – 2012. – № 4(263). – P. 9-11
12. Weber, M. Selected Works / [M. Weber]; Translated from German; compiled, ed. Yu.N. Davydov // Introduction by P.P. Haydenko. – Moscow: Progress, 1990. – 808 p.

УДК 371

кандидат педагогических наук, доцент кафедры специальной и клинической психологии Джамалудинова Заира Гамзатовна
 ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет имени Р. Гамзатова» (г. Махачкала);
кандидат педагогических наук, доцент кафедры специальной и клинической психологии Магомедова Елена Эрнестовна
 ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет имени Р. Гамзатова» (г. Махачкала);
кандидат педагогических наук, доцент кафедры специальной и клинической психологии Амирова Светлана Кировна
 ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет имени Р. Гамзатова» (г. Махачкала)

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ СЕМЕЙ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ ДЕТЕЙ С ОВЗ

Аннотация. Осуществляется разработка трёхэтапной модели процесса педагогического сопровождения родителей (законных представителей) школьников с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). В основу этой модели авторами положено органичное взаимодействие между такими субъектами образовательных отношений, как администрация школы, сотрудники службы сопровождения, родители таких учащихся, а также педагогический коллектив. При планировании и реализации инклюзивной образовательной деятельности в пространстве массовой школы это позволяет учитывать наиболее мощные факторы, влияющие на ход и результаты сопровождения. Авторы надеются, что, будучи построенной при учёте данных, полученных при изучении мнения родителей и педагогов о реализации инклюзивного образования в современной школе, предлагаемая ими модель позволит существенно повысить социализирующий потенциал образовательной среды. Произойдёт это за счёт придания процессу оказания родителям детей с ОВЗ методической и иной помощи комплексного характера.

Ключевые слова: дети с ОВЗ, родители, воспитывающие детей с ОВЗ, дефектология, специальная психология, инклюзия, инклюзивное образование, психолого-педагогическое сопровождение.

Annotation. The pedagogical support for parents (legal representatives) of schoolchildren with disabilities process three-stage model is being developed. The authors base this model on the organic interaction between such subjects of educational relations as the school administration, support staff, such students parents, as well as the teaching staff. When planning and implementing inclusive educational activities in the mass school space, this allows us to take into account the most powerful factors affecting the course and results of support. The authors hope that, based on the data obtained from studying the parents and teachers opinions on the implementation of inclusive education in modern schools, their proposed model will significantly increase the educational environment socializing potential. This will happen by giving the comprehensive nature to process of providing children with disabilities parents with methodological and other assistance.

Key words: children with disabilities, parents raising children with disabilities, defectology, special psychology, inclusion, inclusive education, psychological and pedagogical support.

Введение. В российских школах инклюзивные образовательные программы реализуются уже третье десятилетие. Учащиеся, характеризующихся ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), получают образование в общеобразовательных организациях, для чего широко используются адаптированные программы, работают специалисты, помогающие таким детям эти программы осваивать. Анализ реализуемых мер позволяет говорить о том, что в настоящее время активно создаются нормативная, организационная, а также содержательная базы для успешной интеграции школьников с особыми образовательными потребностями в жизнь общества.

Важными участниками этого процесса являются родители (законные представители) детей с ОВЗ. Без помощи с их стороны учащиеся не могут полноценно включиться в учебно-воспитательный процесс, даже при условии идеальной проработанности остальных его аспектов. По этой причине актуальными являются вопросы, связанные с сопровождением не только такого ребёнка, но и семьи которая воспитывает его. Соответствующий процесс реализуется силами администрации школ, психолого-педагогических служб, классных руководителей и учителей-предметников.

По причине важности той роли, которую организационно-педагогическое сопровождение семей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья, играет в реализации программ их обучения и воспитания, работа с такими семьями нередко находила своё отражение в научных работах, вышедших в последние годы. Например, исследователи О.Н. Лежнина и Н.А. Соколова [3] рассматривают разные виды сопровождения семей с детьми с ОВЗ. Другие авторы подвергли изучению различные стороны этого процесса. Так, наиболее характерные черты социально-педагогического сопровождения исследовали Е.В. Моцовой и В.А. Вишневский [4]. Психолого-педагогическое попало в фокус внимания В.Г. Ким [1], В.В. Сереней и Е.А. Калягиной [6]. Изучаются отечественными авторами и проблемы, возникающие по ходу реализации взаимодействия между школой и семьёй учащегося ОВЗ. Отметим, что в большинстве случаев педагогов (Е.В. Коротаева, А.С. Андрюнина, И.Г. Чугаева [2]) интересуют проблемы взаимодействия с родителями и опекунами в условиях специальных образовательных учреждений. Особенности же работы с семьёй в условиях общеобразовательных организаций, реализующих инклюзивные программы, рассматриваются реже (О.Н. Симоненко [7]). Нечасто можно встретить и исследования, объектом которых была бы разработка процесса сопровождения семей, воспитывающих детей с ОВЗ, при учёте мнения педагогов и родителей [5]. При этом в отечественной научной и методической литературе практически не учитываются возможности административного ресурса школы при решении проблем, связанных с сопровождением семей обучающихся с особыми образовательными потребностями.

Таким образом в качестве цели статьи мы можем определить разработку модели, учитывающей наиболее характерные черты организационно-педагогического сопровождения родителей (законных представителей) учащихся с ОВЗ, основанной на органичном взаимодействии между администрацией ОО, службой сопровождения и педагогическим коллективом. Будучи построенной с учётом данных, полученных при изучении мнения родителей и педагогов о реализации инклюзивного образования в современной массовой школе, такая модель позволит повысить социализирующий потенциал образовательной среды. Произойдёт это за счёт придания процессу помощи родителям комплексного характера, а, значит, создания условий, необходимых для полноценного развития ребёнка.

Изложение основного материала статьи. Результаты изучения литературы, посвящённой различным аспектам инклюзивного образования (В.Г. Ким [1], Е.С. Неустроева [5], О.Н. Симоненко [7]), планированию и реализации сопровождения семей, воспитывающих детей с ОВЗ (О.Н. Лежнина, Н.А. Соколова [3], Е.В. Моцовкина, В.А. Вишневский [4]), а также рефлексия собственного педагогического опыта позволяют нам сформулировать понятие организационно-педагогического сопровождения таких семей. Соответствующую дефиницию мы будем трактовать как целостную структуру, функционирующую на разных уровнях взаимодействия с родителями школьников, характеризующихся наличием особых образовательных потребностей. Главными её функциями являются:

- оказание помощи родителям (опекунам) школьников с ОВЗ;
- решение вопросов, связанных с участием членов семей обучающихся в деле оптимизации инклюзивной практики, реализуемой в пространстве общеобразовательных школ.

Выполнение системой организационно-педагогического сопровождения этих функций определяет особенности её структуры. При её построении, кроме того, необходимо учесть мнение родителей и педагогов по вопросам реализации инклюзивных практик в условиях современных общеобразовательных школ. Результаты проведённого опроса учителей школ Республики Дагестан позволяют говорить о том, что большая их часть (свыше 60%) поддерживают идеи инклюзии. Но при этом более 20% от общего числа опрошенных относятся к нему негативно. Почти 15% в принципе не против реализации программ инклюзивного образования, но полагают, что в условиях современной школы она, вероятнее всего, сведётся к бумажной работе. Около 5% затрудняются с ответом относительно своего отношения. Такие факторы, как степень вовлечённости в процесс реализации адаптированных программ и общий педагогический стаж опрашиваемых на ответы практикующих педагогов не оказывают.

Затем учителям дагестанских школ было предложено определить наиболее эффективные, по их мнению, пути совершенствования процесса реализации программ образовательной инклюзии. На выбор им были предоставлены четыре варианта:

- принятие администрацией школы комплекса мер, направленных на повышение эффективности процесса реализации инклюзивных образовательных программ, совершенствование его планирования и организационной структуры;
- определение административными работниками школы основных контрольных точек, при этом деятельность, направленная на улучшение хода и результатов реализации инклюзивных программ, реализуется по преимуществу силами занятых в конкретной ОО классных руководителей, учителей-предметников и узких специалистов (психолог, дефектолог, социальный педагог учитель-логопед), соответственно, её результаты напрямую зависят от качества исполнения педагогическими работниками их профессиональных обязанностей;
- создание в структуре школы особого подразделения, чьей главной функцией станет деятельность, направленная на психолого-педагогическое сопровождение реализации инклюзии в её образовательном пространстве;
- реализация систематической деятельности по комплексному сопровождению инклюзивного образовательного процесса силами работников, входящих в структурные подразделения, уже существующие в структуре организации начального общего, основного общего и среднего общего образования.

При этом в общей сложности 53% опрошенных педагогов отдали свои голоса за два последних варианта. Другими словами, свыше половины учителей-практиков региона сочли эффективным построение в школе системы комплексного сопровождения деятельности, направленной на реализацию программ инклюзивного образования. На основе результатов опроса нами была определена зависимость, существующая между выбором педагогами факторов повышения качества инклюзивного образовательного процесса с одной стороны, их отношением к инклюзии – с другой (Таблица 1).

Таблица 1

Выделенные учителями школ Республики Дагестан важнейшие факторы, обеспечивающие эффективную реализацию инклюзивной образовательной деятельности в пространстве общеобразовательной школы

Отношение к инклюзии	Назвали наиболее эффективным путь совершенствования процесса реализации адаптированных программ, %			
	Деятельность администрации	Деятельность учителей и узких специалистов	Создание специального подразделения по комплексному сопровождению	Реализация такого сопровождения сотрудниками действующих подразделений
Поддерживают	29	15	22,6	33,4
Относятся негативно	18,9	30,1	26,1	24,9
Считают, что она сведётся к преимущественно бумажной работе	30	17	25	28
Затрудняются ответить	25	23	30	22

Таким образом, построению в стенах общеобразовательной организации системы организационно-педагогического сопровождения, функционирующей благодаря усилиям сотрудников уже имеющихся в ней структурных подразделений чаще отдают предпочтение те учителя, которые однозначно, либо в целом поддерживают идеи инклюзии. Об эффективности специально созданного в школе структурного подразделения по сопровождению чаще говорят безразлично и отрицательно относящиеся к инклюзии. Больше всего верят в результативность деятельности административных работников, направленной на решении проблем инклюзивного образования те педагоги, которые положительно, либо условно положительно относятся к самой его идее.

Далее, по мнению почти всех опрошенных педагогов-практиков, родители детей с ОВЗ должны выступать в качестве обязательных участников инклюзивного образовательного процесса. Результаты этой части исследования выглядят следующим образом: 69,4% говорят о важности полного взаимодействия с семьями учащихся; 30,6% указывают на необходимость ограниченного участия родителей в учебно-воспитательном процессе.

При этом соответствующие представления педагогов далеко не всегда получают реализацию в ходе их повседневной практики. 51,3% учителей указали на фрагментарный характер взаимодействия с семьями учащихся, характеризующихся ОВЗ.

Показательными выглядят также результаты исследования, проводившегося с родителями и законными представителями, воспитывающими школьников с ОВЗ. В первую очередь оно было ориентировано на определение степени удовлетворённости инклюзивным образованием и выявления тех факторов повышения его качества, что родители и опекуны таких детей считают дефицитными.

Было выявлено, что около трети (32,5%) опрошенных удовлетворены качеством реализации инклюзивного образования. При ответах же на вопрос о том, что необходимо улучшить, мнения оставшейся части родителей разделились (Таблица 2).

Таблица 2

Ответы родителей, воспитывающих учеников с особыми образовательными потребностями, на вопрос «Как Вы считаете, чего на данный момент не хватает в школе, где учится Ваш ребёнок для улучшения качества реализации инклюзивных образовательных программ?»

Вариант ответа	Доля выбравших его родителей, воспитывающих учащихся с ОВЗ, %
Учителей и узких специалистов, компетентных в области работы с детьми, характеризующимися особыми образовательными потребностями	17
Средств материально-технического обеспечения инклюзивного образовательного процесса	12,2
Административных решений, касающихся работы с детьми и подростками с ОВЗ в условиях конкретной образовательной организации	10,1
Структуры, позволяющей осуществлять комплексное сопровождение процессов обучения и воспитания таких учащихся	10
Объединения родителей, воспитывающих школьников с ОВЗ	9,5
Ваш вариант	8,7

Из анализа данных, представленных в Таблице 2, следует, что, по мнению родителей, ведущим фактором, влияющим на качество реализации инклюзивных образовательных программ, является уровень квалификации в соответствующих вопросах, характерный для учителей-предметников, классных руководителей и узких специалистов. Второй по значимости фактор – материально-техническая оснащённость данного процесса. На третьем месте оказалась деятельность школьной администрации. Четвёртое и пятое же заняли соответственно, структура, позволяющая осуществлять комплексное сопровождение процессов обучения и воспитания таких учащихся, а также активность самих родителей. Некоторые из числа опрошенных предложили свои варианты, связанные с модернизацией реализации программ образовательной инклюзии.

Если мы сравним результаты оценки факторов, названных педагогами с одной стороны, родителями – с другой, то достаточно значимое для учителей построение в пространстве ОО системы сопровождения, за которое, напомним, проголосовали 53%, для родителей и опекунов оказалось не столь важным, его роль отметили только 10%. Но с другой стороны квалифицированные специалисты, по мнению родителей, оказались достаточно важны, хотя педагогами их деятельность была поставлена на последнее место среди аспектов, определяющих эффективность работы с детьми, характеризующимися наличием особых образовательных потребностей.

С учётом мнений представителей этих двух категорий участников педагогического процесса, касающихся действия различных факторов на эффективность инклюзивного образовательного процесса, мы пришли к выводу о том, что можно согласиться с позицией В.В. Сереней и Е.А. Калягиной [6]. Согласно позиции этих авторов, и учителя, и родители с необходимостью должны быть интегрированы в деятельность по комплексному организационно-педагогическому сопровождению семей, воспитывающих детей с особыми образовательными потребностями.

При создании её модели мы опирались на положения системного подхода к построению педагогических процессов, разработанные в трудах В.Г. Ким [1], Е.В. Коротаевой, А.С. Андруниной, И.Г. Чугаевой [2]. Приняв их во внимание, мы разработали трёхуровневую модель деятельности, направленной на эффективное организационно-педагогическое сопровождение семей, в которых воспитываются школьники с ОВЗ.

На первом уровне семья, принявшая решение обучать ребёнка с особыми образовательными потребностями в массовой школе, взаимодействует в основном с её руководством. Со своей стороны административные работники знакомятся с родителями, выявляя конкретные образовательные потребности и запросы поступающего. Они также принимают от его родителей документы для зачисления образовательное учреждение, включая заключение психолого-медико-педагогической комиссии (ПМПК). При этом все решения, касающиеся планирования и реализации образовательного процесса (не исключая места в нём родителей), оговариваются и принимаются совместно. Далее, на рассматриваемом этапе важную роль играет назначенный в школе куратор сопровождения инклюзии. О.Н. Лежнина и Н.А. Соколова [3] определяют его как административное лицо, в функционал которого входят планирование и координация деятельности всех участников инклюзивной образовательной деятельности. Соответственно, в русле реализации предлагаемой нами модели куратор планирует деятельность, направленную на создание адаптивной среды, а равно повышение соответствующей компетентности, культуры учителей и узких специалистов. Он также занимается координацией активности субъектов образовательных отношений на двух следующих уровнях.

Второй уровень мы можем условно обозначить как уровень социально-психологической службы (службы сопровождения). Вслед за О.Н. Симоненко [7] отметим, что эта служба отвечает за реализацию деятельности с семьёй узкими специалистами. К обязанностям таких специалистов Е.С. Неустроева относит:

- диагностику родительских установок и обусловленных ими характерных черт отношений в семье;
- профилактику и (при наличии такой необходимости) коррекцию дезадаптивных состояний детей с ОВЗ;
- обучение родителей;
- согласование их активности, направленной на обучение и воспитание детей, с классными руководителями и учителями-предметниками [5].

На третьем уровне предлагаемой модели организационно-педагогического сопровождения семей, воспитывающих детей с ОВЗ особую важность играет деятельность классных руководителей и учителей-предметников. Они осуществляют непосредственную коммуникацию с родителями и решают текущие задачи, обеспечивающие успешную реализацию инклюзивных образовательных программ. Е.В. Моцовкина и В.А. Вишневецкий относят к ним следующие:

- создание и поддержание функционирования инклюзивной среды в классе;
- выстраивание системы, позволяющей реализовывать эффективное взаимодействие с родителями по вопросам планирования и реализации учебного и воспитательного процесса [4].

Как видим, все три уровня нашей модели функционируют на основе внутришкольного взаимодействия, подразумевающего, в свою очередь, согласованные действия субъектов педагогической деятельности на всех уровнях при координирующей роли куратора. Это позволит добиться открытости такого рода деятельности для социального партнёрства и выстраивания отношений не только с семьями учеников, но и с различными структурами с целью оказания им более эффективной помощи.

Выводы. Мы завершили изучение ключевых аспектов процесса организационно-педагогического сопровождения семей, воспитывающих школьников с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). В этой связи, прежде всего следует сказать, что данная категория определяется следующим образом: целостная структура, функционирующая на разных уровнях взаимодействия с родителями детей с ОВЗ.

В число её основных функций входят: оказание помощи родителям учащихся с ОВЗ; решение вопросов, связанных с участием членов их семей в деле оптимизации инклюзивной практики, реализуемой в пространстве общеобразовательных школ. Этими функциями, а также результатами опроса родителей и педагогов, имевшего целью выявление ведущих, по их мнению, факторов, влияющих на реализацию инклюзивного образования, определяется структура предлагаемой нами модели организационно-педагогического сопровождения.

В виду вышеизложенного наиболее эффективной представляется трёхуровневая модель соответствующей деятельности. Она в обязательном порядке интегрирует усилия всех участников педагогической деятельности. К ним относятся и администрация школы, и учителя, и узкие специалисты, и родители, воспитывающие детей с особыми потребностями. Их активность координирует куратор.

Литература:

1. Ким, В.Г. Важные аспекты психолого-педагогического взаимодействия массовой школы с родителями, воспитывающими детей с ОВЗ и детей-инвалидов: из опыта работы / В.Г. Ким // Вестник науки и образования. – 2020. – № 10(88). – Ч. 2. – С. 91-96
2. Коротаева, Е.В. Диалогическое взаимодействие семьи и школы: содержательный аспект / Е.В. Коротаева, А.С. Андрунина, И.Г. Чугаева // Образование и наука. – 2023. – Т. 25. – № 3. – С. 97-121
3. Лежнина, О.Н. Педагогическое сопровождение семей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья: сущность и специфика понятия / О.Н. Лежнина, Н.А. Соколова // Учёные записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2022. – № 4(206). – С. 219-223
4. Моцковина, Е.В. Направления социально-педагогической работы с семьями, воспитывающими детей с ограниченными возможностями / Е.В. Моцковина, В.А. Вишневецкий // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. – 2018. – Т. 12. – № 3. – С. 91-96
5. Неустроева, Е.С. Обучение родителей организации процесса развития связной речи детей / Е.С. Неустроева // Мир науки, культуры, образования. – 2024. – № 4(107). – С. 112-115
6. Сереней, В.В. Психолого-педагогическое сопровождение семей, воспитывающих детей с ОВЗ / В.В. Сереней, Е.А. Калягина // Интерактивная наука. 2019. – № 8(42). – С. 14-16
7. Симоненко, О.Н. Формирование готовности учителя к реализации программ инклюзивного образования / О.Н. Симоненко // Мир науки, культуры, образования. – 2024. – № 3(106). – С. 225-227

Педагогика

УДК 796

кандидат педагогических наук Дзюба Александр Святославович

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации» (г. Краснодар);

кандидат юридических наук Самигуллин Рафис Минниханович

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Уфимский юридический институт МВД России» (г. Уфа);

кандидат юридических наук Жамборов Анзор Анатольевич

Северо-Кавказский институт повышения квалификации сотрудников МВД России (филиал) федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации» (г. Нальчик)

ОРГАНИЗАЦИЯ МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НА УЧЕБНЫХ ЗАНЯТИЯХ ПО ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ В ВУЗАХ МВД РОССИИ

Аннотация. Современные условия служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел требуют не только высокого уровня профессиональной подготовки, но и устойчивой морально-психологической готовности к выполнению служебных задач, особенно в стрессовых и экстремальных ситуациях. Одним из ключевых направлений подготовки курсантов и слушателей ВУЗов МВД России является огневая подготовка, от уровня усвоения которой зависит эффективность и безопасность их будущей служебной деятельности. Огневая подготовка представляет собой не только технический аспект обучения владению оружием, но и сложный психолого-педагогический процесс, требующий формирования у курсантов устойчивых морально-психологических качеств. В условиях служебной деятельности сотрудникам полиции приходится принимать решения в условиях высокого уровня стресса, неопределённости и риска, что делает морально-психологическое обеспечение занятий по огневой подготовке важнейшим элементом образовательного процесса. Актуальность данной темы обусловлена необходимостью совершенствования системы подготовки сотрудников органов внутренних дел, обеспечения их психологической устойчивости и готовности к применению огнестрельного оружия в рамках правовых норм. В современных условиях возрастающих угроз общественной безопасности психологическая подготовка курсантов приобретает особую значимость, поскольку именно от её уровня зависит эффективность их действий в критических ситуациях.

Ключевые слова: огневая подготовка, курсанты, слушатели, преподавание, учебные занятия, морально-психологическое обеспечение, практические занятия.

Annotation. Modern conditions of official activity of law enforcement officers require not only a high level of professional training, but also stable moral and psychological readiness to perform official tasks, especially in stressful and extreme situations. One of the key areas of training for cadets and students of universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia is fire training, the level of assimilation of which determines the effectiveness and safety of their future professional activities. Fire training is not only a technical aspect of weapons training, but also a complex psychological and pedagogical process that requires the formation of stable moral and psychological qualities in cadets. In the context of their work, police officers have to make decisions in conditions of high levels of stress, uncertainty and risk, which makes the moral and psychological support of fire training classes an essential element of the educational process. The relevance of this topic is due to the need to improve the training system for law enforcement officers, to ensure their psychological stability and readiness to use firearms within the framework of legal norms. In modern conditions of increasing threats to public safety, psychological training of cadets is of particular importance, since the effectiveness of their actions in critical situations depends on its level.

Key words: firearms training, cadets, students, teaching, training sessions, moral and psychological support, practical classes.

Введение. Эффективность подготовки сотрудников органов внутренних дел во многом зависит от уровня их морально-психологической готовности к выполнению служебных обязанностей, особенно в условиях экстремальных ситуаций. Морально-психологическое обеспечение (далее МПО) является системным комплексом мер, направленных на развитие у курсантов профессионально значимых моральных, нравственных и психологических качеств, необходимых для успешного решения оперативно-служебных задач.

Морально-психологическая устойчивость определяется как способность личности сохранять эмоциональное равновесие, адекватно реагировать на стрессовые ситуации и эффективно выполнять поставленные задачи. В контексте огневой подготовки это качество приобретает особую значимость, поскольку от него зависит не только личная безопасность сотрудника, но и успешность выполнения оперативных задач. Исследования показывают, что воздействие огневой подготовки на психику обучаемых усиливается, когда на занятиях моделируются условия, максимально приближенные к реальным боевым ситуациям.

Изложение основного материала статьи. МПО базируется на принципах законности, целенаправленности, научной обоснованности и системного подхода, а также учитывает традиционные духовно-нравственные ценности и преемственность в воспитании сотрудников правоохранительных органов. Основными задачами морально-психологической подготовки курсантов являются: формирование моральной устойчивости, развитие правосознания, укрепление профессиональной мотивации, воспитание ответственности и психологической готовности к выполнению задач в условиях повышенного риска.

Огневая подготовка является одной из ключевых дисциплин в системе профессионального обучения будущих сотрудников полиции [4, С. 379]. В процессе ее освоения значимую роль играет морально-психологическая устойчивость, которая определяет способность курсантов сохранять высокую функциональную активность, принимать взвешенные решения и действовать эффективно в стрессовых ситуациях. Для формирования этих качеств применяются различные методы, включая моделирование экстремальных ситуаций, ситуативный анализ, тренировки по саморегуляции и методику практической стрельбы.

Психологическая подготовка в рамках огневой подготовки включает работу по развитию стрессоустойчивости, выработке навыков саморегуляции и совершенствованию механизмов адаптации к экстремальным условиям. Важную роль в этом процессе играет индивидуальный подход, учитывающий уровень физической и психофизиологической готовности каждого курсанта.

Для развития морально-психологической устойчивости курсантов в процессе огневой подготовки применяются следующие методические подходы:

- моделирование экстремальных ситуаций, а именно в процессе проведения учебных занятий происходит имитация реальных боевых условий, что способствует адаптации курсантов к стрессовым ситуациям и выработке адекватных реакций;
- психологическая подготовка, основанная на внедрении упражнений на развитие стрессоустойчивости и саморегуляции помогает курсантам сохранять концентрацию и эффективность действий в условиях повышенного напряжения;
- индивидуальный подход, который включает в себя учет личностных особенностей и уровня подготовки каждого курсанта, а это позволяет адаптировать методы обучения, обеспечивая более эффективное усвоение навыков и развитие необходимых качеств.

Важно отметить, что преподаватели огневой подготовки выполняют не только обучающие, но и воспитательные функции. Их задача заключается в формировании у курсантов профессионально значимых качеств, таких как ответственность, решительность и готовность к действиям в экстремальных ситуациях. Для этого преподаватели должны обладать высоким уровнем профессиональной компетентности и использовать современные педагогические технологии, направленные на развитие морально-психологической устойчивости [5, С. 429].

Следующим отметим интересные факты, которые следует учитывать при организации МПО на занятиях по огневой подготовке. Первый рассматриваемый факт – это взаимосвязь физической и огневой подготовки. Исследования показывают, что физическая подготовка курсантов оказывает значительное влияние на их успехи в огневой подготовке, что также проявляется и наоборот. Развитие общей и специальной физической подготовки способствует улучшению навыков стрельбы и повышению морально-психологической устойчивости, а также развития навыков по огневой подготовке способствует развитию физической подготовке обучающихся.

Второй факт основывается на использовании современных технологий, а именно внедрение современных технологий в процесс обучения стрельбе из боевого оружия повышает качество и эффективность огневой подготовки. Современные технические средства обучения позволяют моделировать различные ситуации, что способствует более глубокому пониманию и отработке навыков, а также позволяют формировать морально-психологическую подготовку курсантов.

Заключительный факт – это важность использования креативно-акцентных систем обучения. Так, применение креативно-акцентных систем обучения в огневой подготовке способствует формированию морально-психологической устойчивости курсантов. Такие системы специально направлены на развитие креативного мышления и адаптивности в нестандартных ситуациях, что важно для развития будущего сотрудника ОВД.

Организация морально-психологического обеспечения на занятиях по огневой подготовке в вузах МВД России является неотъемлемой частью профессионального становления будущих сотрудников правоохранительных органов. Так в ходе проведения занятий по огневой подготовке для формирования морально-психологической устойчивости используются различные методы [6, С. 194]. Среди них выделяют следующие:

1. Тренировка эмоциональной и волевой сферы – регулярные упражнения, направленные на развитие самоконтроля, умения справляться со стрессом и сохранять хладнокровие в сложных ситуациях.

2. Имитация экстремальных условий – моделирование реальных ситуаций, требующих применения оружия, что позволяет курсантам адаптироваться к потенциальным стресс-факторам.

3. Идеомоторная тренировка – мысленное воспроизведение алгоритма действий, способствующее автоматизации движений и повышению уверенности при обращении с оружием.

4. Аутогенная тренировка – метод психологической саморегуляции, направленный на снижение тревожности, улучшение концентрации и преодоление страха перед выстрелами.

Особое внимание уделяется индивидуальным особенностям обучающихся: темпераменту, уровню эмоциональной устойчивости, личностным ценностям и склонностям. Комплексный подход к обучению позволяет курсантам развить уверенность в своих силах, повысить стрессоустойчивость и улучшить качество выполнения служебных обязанностей [2, С. 224].

Одной из самых распространенных проблем, с которыми сталкиваются обучающиеся – это излишнее мышечное напряжение. Оно выражается в скованности движений, чрезмерной жесткости верхнего плечевого пояса, неестественном положении головы, избыточном напряжении рук, снижении тактильной чувствительности, а также в нарушении зрительного восприятия как прицела, так и окружающей обстановки. Эти негативные факторы значительно ухудшают точность стрельбы и повышают уровень физической и психоэмоциональной усталости. Кроме того, важно учитывать влияние избыточного волнения, которое мешает стрелку сохранять концентрацию и четко следовать алгоритму действий на огневом рубеже.

Для преодоления этих сложностей эффективно применяются идеомоторная и аутогенная тренировка. Идеомоторная тренировка позволяет стрелку мысленно воспроизводить правильные действия, создавая устойчивые нейронные связи, которые впоследствии облегчают выполнение упражнений в реальных условиях. Регулярная идеомоторная практика способствует автоматизации навыков обращения с оружием, а одним из наиболее действенных методов ее реализации является «холодовая» работа без боевых патронов [7, С. 385].

Аутогенная тренировка, в свою очередь, направлена на регулирование психоэмоционального состояния стрелка. Она помогает контролировать уровень тревожности, снижать мышечное напряжение и формировать психологическую готовность к стрельбе. Важным преимуществом данного метода является возможность его использования не только в рамках учебных занятий, но и в повседневной жизни, что позволяет стрелку развивать самоконтроль и устойчивость к стрессовым факторам.

Еще одной распространенной проблемой является боязнь звука выстрела. Хотя у большинства обучающихся со временем вырабатывается адаптация к громким звукам, для некоторых эта особенность становится серьезным препятствием в процессе подготовки. Для постепенного преодоления данной проблемы можно использовать несколько методов:

- Применение наушников или берушей с поэтапным снижением уровня шумоподавления. Это позволяет стрелку постепенно привыкнуть к резким звукам без излишнего стресса.
- Присутствие вблизи огневого рубежа на безопасном расстоянии. Такой метод способствует привыканию к звуковым эффектам в естественных условиях стрельбы.
- Наблюдение за более опытными стрелками. Эффект подражания помогает снизить тревожность и сформировать позитивное восприятие выстрелов.

Дополнительно для преодоления страха можно использовать дыхательные упражнения, направленные на снижение уровня тревожности, а также постепенную десенсибилизацию через увеличение времени, проведенного в условиях стрельбы. Комплексный подход к решению этих проблем позволит повысить эффективность тренировочного процесса и сформировать у обучающихся уверенность в своих силах.

Помимо этого, у некоторых стрелков наблюдается страх перед пламенем, возникающим при выстреле из-за воспламенения пороховых газов. Чаще всего это характерно для людей с повышенной визуальной восприимчивостью или негативными ассоциациями, связанными со стрельбой. Данная проблема ведет к ненужному напряжению плечевого пояса и попыткам зажмуриться перед выстрелом. Методы коррекции включают:

- Использование защитных очков для создания ощущения безопасности.
- Анализ видеозаписей собственной стрельбы для выявления и устранения ошибок.
- Демонстрация правильной техники опытными стрелками или инструкторами.

Еще одной сложностью, с которой сталкиваются некоторые обучающиеся, является страх перед отдачей. Они опасаются, что оружие может вырваться из рук или причинить травму. Это приводит к излишнему сжатию рукоятки и, как следствие, ухудшению точности стрельбы. Для устранения данного страха эффективны следующие методы:

- Отработка навыка правильного удержания оружия с помощью механического воздействия на учебное (незаряженное) оружие.
- Стрельба с использованием магазина, заряженного всего одним патроном, что помогает устранить страх перед повторным выстрелом.

Выводы. Эффективность подготовки сотрудников МВД в значительной степени зависит от уровня их морально-психологической готовности. Считается, что включение в учебные программы приёмов самообороны, использование стрелковых тренажёров и разработка критериев оценки психологической готовности помогут повысить качество обучения. В результате таких мер обучающиеся смогут не только овладеть техникой обращения с оружием, но и развить психологическую устойчивость, необходимую для работы в сложных и стрессовых условиях. Таким образом, совершенствование морально-психологического обеспечения в рамках огневой подготовки – это залог безопасности и профессионализма сотрудников МВД России.

Литература:

1. Нестеров, А.Ю. Применение сотрудниками полиции огнестрельного оружия в экстремальной ситуации / А.Ю. Нестеров, К.А. Таран // Совершенствование методики преподавания специальных профессиональных дисциплин в образовательных организациях МВД России: материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Краснодар: КрУ МВД РФ, 2023. – С. 271-274
2. Попов, А.А. Огневая подготовка курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России к стрельбе в условиях ограниченной видимости / А.А. Попов, К.А. Таран // Актуальные вопросы совершенствования специальной подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России: материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Краснодар: КрУ МВД РФ, 2023. – С. 223-226
3. Светличный, Е.Г. Совершенствование огневой подготовки в обучении сотрудников МВД России / Е.Г. Светличный, Д.В. Суровец // Актуальные вопросы совершенствования специальной подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России: материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Краснодар: КрУ МВД РФ, 2023. – С. 240-244
4. Суровец, Д.В. Методы совершенствования огневой подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации / Д.В. Суровец, А.А. Попов // Совершенствование методики преподавания специальных профессиональных

дисциплин в образовательных организациях МВД России: материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Краснодар: КрУ МВД РФ, 2023. – С. 378-384

5. Суровец, Д.В. Особенности концентрации внимания стрелка как часть его психологической подготовки при обучении сотрудников органов внутренних дел / Д.В. Суровец // Уголовная политика и культура противодействия преступности: материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Краснодар: КрУ МВД РФ, 2020. – С. 384-387

6. Таран, А.Н. Готовность сотрудников ОВД к самообороне в стрессовых ситуациях / А.Н. Таран, К.А. Таран, Ю.М. Масейчук // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 1(164). – С. 428-429

7. Таран, А.Н. Психологическая подготовка сотрудников полиции во время несения службы / А.Н. Таран // Проблемы и перспективы развития современного общества: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Краснодар: ООО «Электронные издательские технологии», 2016. – С. 193-197

Педагогика

УДК 378.013

кандидат педагогических наук, доцент Долецкая Светлана Валентиновна

Евпаторийский институт социальных наук (филиал)

Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего

образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Евпатория);

студент Рыкова Анна Владимировна

Евпаторийский институт социальных наук (филиал)

Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего

образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Евпатория)

ВОПРОСЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ Н.И. ПИРОГОВА

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы реформирования высшей школы и возможности их решения, содержащиеся в педагогическом наследии Н.И. Пирогова. Акцент сделан на выделении ученым научных и практических направлений в деятельности университета, а также на важности обеспечения подготовки специалистов на основе обширной практики в соответствующих университетских структурах и специализированных предприятиях. Отмечается обоснование педагогом необходимости привлечения в университет талантливых и образованных профессоров, замещения преподавательских должностей на конкурсной основе и применения критериев, связанных с эффективной научной и практической работой. Раскрыты предложения Н.И. Пирогова об установлении приоритета активных форм обучения не только в практической, но и в лекционной деятельности и конкретные меры по их применению в образовательном процессе. Особое внимание уделяется новаторству ученого, который рассматривал процесс обучения с точки зрения педагогической антропологии, являясь одним из ее основоположников.

Ключевые слова: высшая школа, Н.И. Пирогов, реформа, педагогическая антропология, «новые профессора», специализация.

Annotation. The article discusses the issues of higher school reform and the possibilities of their solution, contained in the pedagogical legacy of N.I. Pirogov. The emphasis was placed on the allocation of scientific and practical directions to scientists in the university's activities, as well as the importance of providing training for specialists based on extensive practice in relevant university structures and specialized enterprises. The teacher's justification for the need to attract talented and educated professors to the university, fill teaching positions based on a competition and apply criteria related to effective scientific and practical work is noted. The author reveals N.I. Pirogov's proposal to establish the priority of active forms of learning not only in practical, but also in lecture activities and specific measures for their application in the educational process. Special attention is paid to the innovation of the scientist, who considered the learning process from the point of view of pedagogical anthropology, being one of its founders.

Key words: higher school, N.I. Pirogov, reform, pedagogical anthropology, «new professors», specialization.

Введение. На этапе реформирования существующей системы высшего образования Российской Федерации представляется актуальным не только проанализировать положительный и отрицательный опыт прошлых лет, но и обратиться к трудам педагогов-мыслителей, которые прогнозировали развитие преобразований в образовательной сфере своего времени. Одним из таких педагогов, бесспорно, является Н.И. Пирогов, подробно рассматривавший проблемы высшей школы. Взгляды ученого представляют интерес поскольку он был: во-первых, руководителем и педагогом-практиком, хорошо разбиравшимся в образовательном процессе; во-вторых, выдающимся врачом, изучившим все системы функционирования человеческого организма и его физиологические особенности; в-третьих, одним из признанных основоположников педагогической антропологии, которая отвечает современным подходам к образованию. Человек, имевший гражданское мужество в докладе императору изложить реальное положение дел на фронтах Крымской войны, со всеми его недостатками и провалами; в своих трудах обстоятельно и прямолинейно отмечал недостатки в образовании и предлагал пути их исправления.

В качестве источников для данной работы послужили труды Н.И. Пирогова; его статьи, заметки, письма, замечания, посвященные различным аспектам функционирования высшей школы [5; 6].

А.Я. Иванюшкин, А.П. Фисенко, И.Е. Смирнов предоставили научный обзор жизни и деятельности хирурга, ученого и педагога [3]. В работе Л.Г. Сахаровой, Р.А. Миннемуллиной, Д.О. Аботуровой дан развернутый анализ вклада Н.И. Пирогова в развитие педагогики высшей школы [7]. Л.А. Кочемасова трактовала идеи педагога в русле научного наставничества [4]. Наследие ученого вызывает неизменный интерес у исследователей, особенно грандиозная работа проводилась в связи с его юбилейными датами, которые отмечались как медицинским, так и педагогическим сообществами [1].

Цель статьи – раскрыть вопросы реформирования высшей школы с точки зрения Н.И. Пирогова.

Изложение основного материала статьи. В 2025 г. исполняется 215 лет со дня рождения российского ученого с мировым именем Н.И. Пирогова. Празднование его 200-летнего юбилея сопровождалось обширным списком документов, начиная со специального указа президента РФ, и включало множество мероприятий самого различного характера [1, С. 3]. Вклад его в развитие отечественной медицины очевиден, признан также прочный авторитет ученого в теории и практике педагогики. Одним из первых он стал рассматривать педагогический процесс с точки зрения антропологии, возможно как раз потому, что являлся знатоком человеческого организма и понимал необходимость тесных связей с естественно-научными и точными науками. Ученый считал, что воспитание должно включать философские размышления о смысле жизни, о сущности человека. Его антропологические воззрения появились раньше, чем был введен термин «педагогическая

антропология» и были созвучны идеям мыслителей-славянофилов, «которые стремились отыскать внутренние ресурсы для укрепления и развития России и неизменно поднимали проблемы воспитания и образования» [2, С. 145].

После завершения Крымской войны Николай Иванович издал серию статей, посвященных преобразованиям в системе образования, в том числе высшего. К тому времени он накопил опыт преподавания в Дерптском университете, Петербургской Медико-хирургической академии; был причастен к открытию нескольких высших школ, постоянно занимался научными исследованиями. В «Письмах из Гейдельберга» он четко сформулировал сущность собственного понимания реформ: «Меня занимают более отношения университета к государству, обществу и науке. Не разъяснив, не определив этих отношений, нет возможности и установить верный взгляд на значение университета. А от этого взгляда зависит и его будущность, и нормальность его отправлений (функций)» [5, С. 385].

Пирогов был убежден, что для глубоких и эффективных преобразований недостаточно только изменить уставы и прочие установления, для этого нужно «обратить внимание на предварительное образование главных деятелей нашей науки» [2, С. 351]. Именно «свежие силы», новые профессора способны претворить в жизнь необходимые прочие изменения, роль которых он не умалял, но не рассматривал как первичные.

Университетское образование он считал оптимальным, но поскольку далеко не каждый способен и имеет возможность его получить. По мнению ученого, необходимо сохранить гуманное научное университетское начало, которое находится в неразрывной связи с реальным, постоянно обогащающимся знанием. Невозможно одинаково подготавливать посредственность и талант. Первую нужно обучить хорошо и в срок для потребностей общества, для второго – «срок учения – жизнь, и мера – наука» [6, С. 371]. Университет может «удовлетворять и насущным потребностям общества, и высшим требованиям науки» [6, С. 372]. Это вполне современное требование педагог считал возможным реализовать, если университеты смогут расширить свои образовательные средства за счет специальных учреждений других ведомств и обучение будет осуществляться двумя путями – обязательным и свободным, где в первом случае поставлен жесткий временной лимит, а во втором он отсутствует.

Другими словами, университет может решать задачи наполнения государственных ведомств специалистами и воспитания научных кадров, которые и составляют ядро его деятельности, то есть ставился вопрос подготовки научных кадров и обосновывалась их ценность для общественного прогресса. «Еще в XIX веке Н.И. Пирогов обосновывал важность разработки требований государственного заказа к подготовке специалистов в соответствии с интересами общества» [7, С. 52].

Еще одна сторона университетской жизни – воспитание. «Пример живой личности воспитателя может осуществить, как полагал Н.И. Пирогов, основную задачу, стоящую перед учебным заведением, воспитать человека в человеке» [4, С. 32].

Труды Пирогова пронизаны уважением к студентам, беспокойством о том, чтобы способные молодые люди, которых немало среди них, имели возможность познать себя, сформировать собственную сферу интересов и раскрыв свой талант, принести пользу себе и отечеству. Николай Иванович сам был таким студентом, прошел нелегкий путь познания и открытий и хорошо знал, о чем говорит.

Фактически Пирогов выделил в своих трудах и обосновал тесную взаимосвязь научной, учебной и воспитательной деятельности университета, которые остаются приоритетными до наших дней.

Пирогов уделял большое внимание процессу обучения, особенно его активным формам. Конечно, он в первую очередь имел ввиду медицину, но на современном этапе в образовании активно используется тот самый деятельностный подход, за который так энергично выступал ученый. По его мнению, пассивным на лекциях обучающийся мог быть только если преподаватель является носителем нового знания или владеет особым ораторским искусством [6, С. 373]. Повторение на лекциях того материала, который изложен во многих печатных изданиях, он даже в условиях XIX в. при полном отсутствии технических средств обмена информацией, считал нецелесообразным и предлагал использовать более плодотворную и развивающую форму беседы или дискуссии.

Преподавателям следовало уделять большое внимание методическим указаниям, которые помогли бы студентам в изучении курса, направили в нужное русло их познавательную активность. Изучение курса Пирогов рекомендовал начать с опережающего ознакомления с его содержанием по рекомендованной преподавателем литературе. Самостоятельно освоив материал, обучающиеся должны были выписать те вопросы и факты, которые остались за гранью их понимания. Лекция посвящалась как раз этим, наиболее сложным вопросам, оставляя более простой материал на самостоятельное изучение. Это позволяло сократить количество лекций общего характера и сосредоточиться на специальных предметах, сделать обучающихся активными действующими лицами учебного процесса, изжить формализм обязательного посещения. Такая методика не являлась бесспорной, но она использовалась в дальнейшем в университетском лекционном процессе и не потеряла актуальности в настоящее время, как для обучающихся заочного, так и очного отделений; в условиях перманентного сокращения лекционных часов в учебных планах и увеличения доли самостоятельной работы.

Весьма интересна точка зрения педагога в отношении вступительных экзаменов в университет, качество и форма которых представлялись ему неудовлетворительными. Обществу нет дела до уровня знаний, поступающих в университет, оно заинтересовано в высоком уровне оканчивающих его специалистов. Он предложил два возможных варианта: испытания при гимназиях с участием представителей университета, что практически реализовано в современной системе ЕГЭ; или полностью свободный доступ, но жесткие выпускные экзамены, которые сделали бы бессмысленным праздное пребывание в стенах университета.

Один из животрепещущих вопросов – привлекательность профессорского звания и обеспечение университета достойными кадрами. Существенным моментом автор считал назначение содержания в соответствии с нагрузкой и личными заслугами, а также замещение должностей на конкурсной основе и на небольшой срок, т.е. создание условий конкуренции. А студентам предлагал дать право выбора, слушать лекции доцента или профессора, если они преподают один и тот же предмет. Целью должно было быть привлечение «дельных, любящих самостоятельность людей к занятию профессорских должностей» [6, С. 389]. Главный критерий – это активная творческая деятельность, постоянное профессиональное развитие преподавателя. Каким бы заслуженным не был профессор, рассчитывать на автоматическое переизбрание, основанное только на авторитете, он не должен ни после 15, ни после 25 лет службы. С другой стороны, Пирогов предложил сократить срок для получения права на полупенсию преподавателями до 15 лет, опять же при условии ведения успешной научной и наставнической деятельности: предоставления научного труда, одобренного в ученом мире и воспитания хотя бы одного достойного кандидата на должность доцента в рамках своей специализации. Эти условия были новыми для того времени, вызвали недовольство заслуженных профессоров и, следует признать, в основе своей напоминают требования современного эффективного контракта.

Он выступал против формального подхода к закреплению штатных единиц в уставе университета, поскольку устав создается на длительный период, а наука и общественные потребности быстро изменяются. Лучше на время оставить должность вакантной, если на нее нет достойного кандидата и дать возможность вести те предметы, на которые такие кандидатуры имеются. Оплата тоже должна быть дифференцированной, с учетом, в первую очередь, научных и практических достижений. Ученый убежден, что «только положительной оценкой, и зависящим от нее приличным

вознаграждением за труд и заслугу каждого лица можно поднять и научную деятельность, и рвание преподавателей» [6, С. 408].

Педагог затронул вопрос содержания университетского образования и количества изучаемых дисциплин. При всем уважении к университету, он отметил, что большое количество обязательных предметов не дает возможности студентам сосредоточиться на более узкой специализации, что важно, особенно для такой сферы как медицина. Постоянно возрастающее число новых наук и их отраслей приводят к увеличению количества кафедр, зачастую не обеспеченных достаточным оборудованием и лабораториями, которые не в состоянии вместить университет. В связи с этим, Пирогов предлагал организовывать при университетах специальные учебные заведения – институты, которые имели бы соответствующую базу, и взяли на себя обучение по определенным, более узким направлениям. Фактически доказывалась необходимость преемственности между ступенями образования с учетом специфики научной и технической области, а также важность организации достойного материально-технического обеспечения на основе сотрудничества с соответствующими предприятиями и ведомствами.

Выводы. Таким образом, Н.И. Пирогов определил ряд вопросов, решение которых было необходимо для успешного развития высшей школы:

- выделение двух направлений в функционировании университета – научного и практического, с различными целями подготовки обучающихся;
- обеспечение подготовки специалистов на базе обширной практической деятельности за счет выделения из университета соответствующих структур и сотрудничества с профильными предприятиями;
- создание условий для привлечения в университет талантливых и образованных преподавателей;
- замещение должностей на конкурсной основе, где основными критериями выступает активная научная и практическая работа;
- установление приоритета активных форм обучения, перенесение значения лекции из информационной единицы в дополняющую и направляющую знания.

Широкий круг проблем, затрагиваемых Николаем Ивановичем Пироговым, от общественной значимости университета и его роли в государстве, до сроков сдачи экзаменов и подготовки к ним и даваемые им обоснованные и практически выверенные рекомендации по их разрешению, востребованы в настоящее время и требуют дальнейшего научного осмысления.

Литература:

1. 200-лет со дня рождения Н.И. Пирогова. Итоги года / Ю.Л. Шевченко, О.Э. Карпов, П.С. Ветшев, М.В. Чернышева // Вестник Национального медико-хирургического центра имени Н.И. Пирогова. – 2011. – Т. 6. – № 1. – С. 3-11
2. Долецкая, С.В. Формирование антропологических идей в русской православной педагогике: взгляды И.В. Киреевского и А.С. Хомякова / С.В. Долецкая // Проблемы современного педагогического образования. – 2024. – № 85(1). – С. 144-147
3. Иванюшкин, А.Я. Н.И. Пирогов – хирург, ученый и педагог: взгляд из XXI века (к 210-летию великого русского врача) / А.Я. Иванюшкин, А.П. Фисенко, И.Е. Смирнов // Российский педиатрический журнал. – 2019. – Т. 22 – № 4. – С. 255-262. – DOI 10.18821/1560-9561-2019-22-4-255-262
4. Кочемасова, Л.А. Научное наставничество в образовательной практике студента педагогического вуза / Л.А. Кочемасова // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. – 2021. – Т. 18 – № 1. – С. 29-46. – DOI 10.17673/vsgtu-pps.2021.1.3
5. Пирогов, Н.И. Избранные педагогические сочинения / [Н.И. Пирогов]; сост. А.Н. Алексюк, Г.Г. Савенок. – Москва: Педагогика, 1985. – 493 с.
6. Пирогов, Н.И. Сочинения Н.И. Пирогова. В 2 томах. / Н.И. Пирогов // Издание в память столетия со дня рождения Николая Ивановича Пирогова 1810 Педагогические и публицистические статьи. – Киев: Пироговское т-во, 1910. – Т. 1. – 13 ноября, 1910. – 962 с.
7. Сахарова, Л.Г. Вклад Николая Ивановича Пирогова в развитие педагогики высшей школы Российской империи (обзор к 205-летию со дня рождения) / Л.Г. Сахарова, Р.А. Миннемуллина, Д.О. Аботурова // Вятский медицинский вестник. – 2015. – № 1(45). – С. 50-54

Педагогика

УДК 378.147:7.013

кандидат педагогических наук, доцент кафедры изобразительного искусства и дизайна Заргарян Ирина Владимировна

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал)

Федерального государственного автономного образовательного

учреждения высшего образования

«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Ялта)

ХРАМОВАЯ РОСПИСЬ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ ХУДОЖНИКОВ ЖИВОПИСЦЕВ

Аннотация. Статья посвящена исследованию роли храмовой росписи в системе образования художников-живописцев. Рассматривается историческое развитие этого искусства в контексте педагогических традиций России, начиная с древнерусских мастерских и заканчивая современными образовательными учреждениями. Особое внимание уделено сочетанию традиционных методов обучения с инновационными подходами, включая использование цифровых технологий и реставрационных практик. В статье также акцентируется внимание на духовной и философской значимости храмовой росписи, а также её роли в сохранении культурного и исторического наследия. Сделаны выводы о необходимости всесторонней подготовки будущих мастеров, способных сохранять и развивать традиции русского церковного искусства.

Ключевые слова: храмовая роспись, художественное образование, иконопись, реставрация, православное искусство.

Annotation. The article is devoted to the study of the role of temple painting in the education system of painters. The historical development of this art is considered in the context of the pedagogical traditions of Russia, starting with ancient Russian workshops and ending with modern educational institutions. Special attention is paid to combining traditional teaching methods with innovative approaches, including the use of digital technologies and restoration practices. The article also focuses on the spiritual and philosophical significance of temple paintings, as well as their role in preserving cultural and historical heritage. Conclusions are drawn about the need for comprehensive training of future masters who are able to preserve and develop the traditions of Russian church art.

Key words: temple painting, art education, icon painting, restoration, Orthodox art.

Введение. Храмовая роспись представляет собой важнейший элемент православного искусства, в котором сочетаются эстетические, культурные и религиозные традиции. Этот вид искусства не только выполняет сакральные функции, но и служит своеобразным образовательным инструментом, передавая духовные ценности и знания. Важно отметить, что храмовая роспись была и остается неотъемлемой частью образовательного процесса художников-живописцев, сыграв ключевую роль в их формировании и становлении как мастеров. В работах современных исследователей подчеркивается значимость храмовой росписи как предмета изучения в контексте педагогики искусства, где особое внимание уделяется традициям и современным подходам к обучению этому ремеслу.

Актуальность изучения храмовой росписи в системе образования художников объясняется необходимостью сохранения и адаптации древних традиций к современным образовательным условиям. По мнению Н.М. Власовой, храмовая роспись является не только видом искусства, но и важным элементом образовательного процесса, который формирует у художников глубокое понимание религиозной символики и культурных традиций [1]. В условиях современного художественного образования важно уделить внимание разработке эффективных методов преподавания, учитывающих исторические, культурные и технические аспекты росписи храмов.

Цель настоящего исследования заключается в изучении роли храмовой росписи в системе образования художников-живописцев, а также в анализе педагогических подходов и методик, используемых при обучении этому искусству. Важно отметить, что храмовая роспись, в отличие от других видов живописи, требует особых знаний и навыков, связанных с уникальной техникой и философией работы в сакральных пространствах. Как отмечает А.И. Гончаров, храмовая роспись требует от художников не только высочайшего мастерства, но и способности воспринимать пространство храма как неотъемлемую часть произведения искусства [2]. Это делает обучение росписи важным этапом подготовки профессионалов в области церковного искусства.

Методология исследования включает в себя историко-культурный и педагогический подходы, что позволяет рассматривать храмовую роспись как не только художественное, но и педагогическое явление. В исследованиях Л.А. Ивановой рассматривается важность теоретической подготовки художников, которая включает в себя знания о религиозных и культурных традициях, а также практическое освоение техник росписи [4]. Таким образом, храмовая роспись не только сохраняет культурное наследие, но и служит важным инструментом для формирования художественного образования.

В рамках данного исследования будут рассмотрены как традиционные подходы к обучению храмовой росписи, так и современные инновации, включающие использование цифровых технологий в образовательном процессе. Современные подходы к обучению росписи храмов активно развиваются, как отмечает Т.В. Мартынова, что способствует расширению границ традиционного преподавания и интеграции новых методик в процесс обучения [5]. Рассмотрение этих аспектов является важным для выявления актуальных проблем и возможностей в современной педагогической практике.

Таким образом, исследование храмовой росписи в контексте образования художников позволит не только углубить понимание этого вида искусства, но и разработать эффективные рекомендации для образовательных учреждений, стремящихся интегрировать знания о храмовой росписи в свою программу обучения.

Изложение основного материала статьи. Храмовая роспись занимает важное место в истории искусства, а её роль в развитии художественного образования неоспорима. Этот вид искусства развивался на протяжении веков и олицетворяет собой уникальное сочетание религиозных, культурных и эстетических традиций. Важность храмовой росписи для общества и культуры трудно переоценить, так как она служила не только средством религиозного выражения, но и играла ключевую роль в образовательном процессе художников-живописцев. Развитие этого искусства в России имело свою специфику, связанную с православными канонами, традициями и требованиями, которые диктовались церковной практикой.

История храмовой росписи в России насчитывает более тысячи лет. На протяжении веков эта форма искусства постоянно совершенствовалась, сохраняя при этом свои основные принципы, связанные с религиозным и символическим значением каждого изображения. Важно отметить, что храмовая роспись всегда занимала особое место в системе образования художников. Она требовала от мастеров глубочайшего знания священной символики, религиозных канонов и специфики работы в святых местах, что отличало её от других видов живописи.

Храмовая роспись развивается в тесном взаимодействии с архитектурой храма, она должна органично вписываться в пространство, подчеркивая сакральное назначение здания. Особенность росписи заключается в том, что она не может существовать в изоляции от архитектуры. Это один из главных аспектов, который определяется еще на стадии обучения художников. По мнению Н.М. Власовой, храмовая роспись должна быть не просто декоративным элементом, но и частью религиозного воспитания, которое передает через визуальные образы божественные истины [1]. В этом контексте роспись храма не может быть только искусством в традиционном смысле слова – она является носителем духовных и нравственных ценностей, которые были заложены в её каноны.

Традиции храмовой росписи сохранялись и развивались на протяжении всего времени существования православного искусства. Сначала роспись храмов была тесно связана с византийскими традициями, позднее она претерпела значительные изменения в условиях русской культуры, приобретая национальный характер. Эти изменения стали основой для формирования уникальной школы русской росписи, которая не только отвечала религиозным требованиям, но и развивала собственные художественные стили и техники. По словам А.И. Гончарова, традиции русской храмовой росписи значительно повлияли на развитие живописи в России и на образование художников в целом [2].

Роль храмовой росписи в образовательной системе художников-живописцев стала особенно важной в контексте развития профессиональных учебных заведений, которые начали активно формироваться с XVII-XVIII веков. В это время роспись храмов становилась не только элементом религиозного искусства, но и неотъемлемой частью обучения художников. Важную роль в формировании профессиональных навыков у мастеров сыграли мастерские, где обучались будущие росписчики. Система художественного образования включала в себя знания о религиозных канонах, цветовой палитре, композиции и пропорциях, которые требовались для выполнения работы в храмах.

С развитием художественного образования в России стали создаваться специальные учебные заведения для подготовки профессиональных мастеров. Одним из важнейших аспектов в этих учебных заведениях была подготовка художников, способных работать с храмовой росписью. Как отмечает Л.А. Иванова, эти образовательные программы основывались на строгих канонах православной иконописи, но также включали элементы западноевропейского искусства, что способствовало созданию уникального стиля русской храмовой росписи [4].

Не менее важным является то, что обучение храмовой росписи способствовало развитию не только технических навыков, но и углубленного понимания духовных основ искусства. В отличие от других видов живописи, храмовая роспись имела свою специфическую направленность, что делало её обучение особенно значимым для формирования художественной и философской культуры художников. Идеи, заложенные в росписи храмов, напрямую влияли на

восприятие мира художниками, их творческий подход и понимание роли искусства в жизни общества. В этом контексте, как подчеркивает Т.В. Мартынова, процесс обучения росписи храмов способствовал развитию у студентов не только технических навыков, но и глубоких духовных и философских познаний, которые оставались с ними на протяжении всей карьеры [5].

Таким образом, историческое и культурное значение храмовой росписи в контексте художественного образования не поддается сомнению. Роспись храмов была и остается важнейшим элементом в обучении художников, формируя их профессиональные и духовные качества. Роль этого искусства в образовательной системе продолжает оставаться актуальной и в современном контексте, где сохранение традиций и методов преподавания росписи храмов требует дальнейшего изучения и совершенствования.

В современном образовательном процессе храмовая роспись продолжает играть важную роль в формировании профессиональных навыков художников-живописцев. Несмотря на значительные изменения в подходах к обучению, многие традиционные методы сохраняются, что позволяет сохранять преемственность в обучении этому искусству. С развитием образовательных учреждений и появлением новых технологий преподавание росписи храмов стало более систематизированным и профессиональным. Однако важность канонического подхода и философской составляющей остаются актуальными, что подтверждается современными педагогическими практиками.

Современные образовательные учреждения, в которых обучаются художники, развивают новые методики и подходы к обучению храмовой росписи. Вместе с тем, они продолжают учитывать важность традиционных знаний, связанных с основами иконописи и христианской символики. В работах Т.В. Мартыновой отмечается, что использование современных технологий в обучении храмовой росписи может значительно улучшить качество обучения, позволяя студентам практиковаться в создании росписей, не только понимая теоретическую основу, но и используя на практике новые методы работы, такие как моделирование в 3D и использование цифровых технологий для создания эскизов и макетов [5]. Эти инструменты расширяют горизонты студентов, позволяя им создать более точное представление о том, как роспись будет взаимодействовать с архитектурным пространством храма, что является важным аспектом в работе художника.

Кроме того, современные курсы и программы обучения храмовой росписи включают в себя как теоретические, так и практические дисциплины. Среди теоретических курсов особое внимание уделяется изучению истории и философии православного искусства, а также важности соблюдения традиционных канонов и символики в изображениях святых, библейских сцен и церковных праздников. Одним из важных аспектов этого обучения является погружение студентов в культурные и исторические особенности православной традиции. В рамках современных учебных программ, как отмечает Л.А. Иванова, студенты изучают также особенности восприятия храмовой росписи в разных исторических и культурных контекстах, что позволяет им глубже понять роль этого искусства в религиозной жизни [4].

Важной частью современного образовательного процесса является практическая работа, где студенты обучаются выполнению росписей, начиная с эскизов и заканчивая работой на стенах реальных храмов. Процесс выполнения росписи требует от художников знания не только о материале, с которым они работают, но и способности адаптировать свою работу к особенностям архитектуры храма. Сюда включаются навыки работы с конкретными материалами (например, известковыми покрытиями, золотым фоном) и умение интегрировать картину в пространство так, чтобы она становилась его неотъемлемой частью. Это требует от художников не только технического мастерства, но и творческого подхода, в котором важна гармония между изображениями и архитектурной средой.

По словам Н.М. Власовой, процесс обучения храмовой росписи не может быть ограничен только изучением традиционных техник. Он должен включать в себя и воспитание у студентов чувства ответственности за передаваемые через роспись духовные и культурные ценности. Важным элементом этого воспитания является понимание художниками роли их работы в сохранении духовного наследия. В современных образовательных учреждениях также учитывается необходимость работать с историческими памятниками, что связано с проведением реставрационных работ в рамках учебных программ. Студенты приобретают навыки восстановления и сохранения старинных росписей, что помогает им не только научиться традиционным методам, но и развить критическое восприятие, необходимое для адекватной работы с историческим материалом [1].

Современная школа храмовой росписи также сталкивается с задачей сохранения канонов и одновременно с необходимостью адаптации к изменениям в мире искусства и технологиях. В условиях глобализации и быстрого технического прогресса важно сохранить баланс между сохранением культурных традиций и внедрением инноваций. Как отмечает А.И. Гончаров, современные художники, обучающиеся храмовой росписи, должны быть подготовлены к работе в условиях, где традиции и новые технологии взаимодействуют, и где от художника требуется способность творчески подходить к вопросам сохранения культурного наследия [2]. В этом контексте учебные программы должны сочетать классические подходы с новыми методами преподавания, обеспечивая студентам все необходимые знания и навыки для работы в храме.

Однако, несмотря на все новшества, центральной частью обучения храмовой росписи остаётся понимание духовной миссии этого искусства. Храмовая роспись всегда была и остается частью духовного воспитания, и она должна быть представлена как средство для передачи божественного света через искусство. Современные подходы к обучению храмовой росписи должны в полной мере учитывать этот аспект, ведь роспись храма – это не просто декор, а важный элемент церковного пространства, который влияет на восприятие духовного опыта прихожан.

Современное образование в области храмовой росписи должно сочетать традиции и инновации, обеспечивая студентам всестороннюю подготовку, которая включает как теоретическую базу, так и практическую работу. Преподавание этого искусства требует уважения к канонам, но в то же время должно учитывать возможности новых технологий, что открывает новые горизонты для творчества художников.

Храмовая роспись в системе художественного образования оказывает значительное влияние не только на развитие профессиональных навыков живописцев, но и на формирование их духовных и культурных ценностей. Важно подчеркнуть, что обучение храмовой росписи не ограничивается исключительно техниками живописи, а также включает в себя освоение более глубоких аспектов, таких как религиозная символика, архитектурные особенности и историческое значение изображаемых тем. Эти компоненты составляют основу образовательной программы, в которой сочетаются теоретические и практические подходы к обучению.

Одним из ключевых аспектов современного образовательного процесса является внимание к особенностям восприятия храмовой росписи. Художник, работающий в храме, должен учитывать не только каноны православной иконописи, но и культурные и исторические традиции, которые формировались на протяжении веков. В этом контексте Н.М. Власова в своих исследованиях подчеркивает, что важной составляющей обучения является умение художника работать в соотношении с архитектурным пространством храма. Роспись должна не только дополнять интерьер, но и быть неотъемлемой частью архитектурной композиции, гармонично встраиваясь в общую структуру здания [1]. Это требование

предъявляет особые требования к профессионализму будущих мастеров, поскольку каждое произведение, выполненное на стенах храма, становится частью единого духовного и культурного контекста.

Кроме того, важным элементом процесса обучения храмовой росписи является знакомство студентов с основами философии и теологии, ведь понимание духовной основы изображений имеет ключевое значение для их дальнейшего исполнения. Как отмечает Л.А. Иванова, обучение художников не может ограничиваться только техническими навыками. Для того чтобы роспись была духовно полноценной и отражала истинное содержание библейских сюжетов, художник должен понимать философские и теологические аспекты, стоящие за изображениями святых и религиозных событий. Важным моментом в этом процессе является знание духовной символики, которая присуща храмовому искусству, что дает возможность создавать произведения, способствующие глубокой духовной медитации и молитвенному настрою [4].

Роль храмовой росписи в системе художественного образования также заключается в воспитании у будущих художников чувства ответственности перед религиозным сообществом и обществом в целом. Работая над изображениями святых и библейских сцен, художник не только передает художественные формы, но и участвует в создании образов, которые будут служить духовным путеводителем для верующих. По словам Т.В. Мартыновой, важнейшим аспектом работы художника является соблюдение традиций, которые восходят к самым основам христианского искусства. Это значит, что художник должен обладать высокой духовной культурой, стремясь передать в своих работах божественный свет и истину, олицетворяемую святыми изображениями [5].

Современные образовательные программы для художников-живописцев, специализирующихся на храмовой росписи, все чаще включают в себя курсы по реставрации древних росписей. Это требует от студентов не только творческого подхода, но и глубоких знаний в области сохранения культурного наследия. Важно отметить, что реставрация храмовых росписей влечет за собой ответственность не только за сохранение визуальной составляющей, но и за восстановление исторической и духовной целостности произведения. В работах А.И. Гончарова подчеркивается, что реставрационные работы в храмах – это не просто восстановление изображения, но и возвращение к первоначальному смыслу произведения, которое в свою очередь играет важную роль в сохранении культурного и духовного наследия [2].

Обучение храмовой росписи является многогранным и многослойным процессом, в котором сочетаются не только технические навыки и художественные приемы, но и глубокое понимание религиозных и философских основ. Современная образовательная практика ориентирована на всестороннюю подготовку будущих мастеров, готовых работать в тесном взаимодействии с архитектурой и духовной практикой храма. Роль этого искусства в формировании духовного восприятия и в сохранении исторического и культурного наследия в современных условиях не теряет своей актуальности, что требует от педагогов нового подхода к обучению, включающего как традиционные методики, так и современные технологические возможности.

Выводы. Храмовая роспись является важным компонентом образовательной системы художников-живописцев, и её роль в формировании профессиональных навыков и духовных ценностей художников нельзя переоценить. Обучение храмовой росписи в России прошло долгий путь, начиная с традиционных мастерских и заканчивая современными образовательными учреждениями, где сочетаются как канонические требования, так и новейшие подходы в использовании технологий. Важность сохранения традиций и гармонии с архитектурой храма, а также необходимость глубокого понимания философских и религиозных аспектов изображений, остаются основными принципами в обучении.

Современное образование в области храмовой росписи требует от студентов не только освоения технических навыков, но и развития культурной, духовной и философской осведомленности. Эти аспекты являются важной основой для создания произведений, которые служат не только эстетической, но и духовной ценностью, способствующей глубокой религиозной медитации и поддерживающей связь человека с сакральным пространством. Педагогический процесс должен обеспечивать всестороннюю подготовку, включающую теоретические дисциплины, изучение истории и символики православного искусства, а также практическую работу с реальными архитектурными объектами.

Роль храмовой росписи в сохранении культурного и исторического наследия, а также в воспитании у художников чувства ответственности перед религиозным сообществом и обществом в целом, остается актуальной и в условиях современности. Несмотря на изменения в художественном процессе и развитие новых технологий, храмовая роспись продолжает быть важным элементом национальной и мировой культуры.

Таким образом, образовательная система подготовки художников-реставраторов и специалистов по храмовой росписи должна учитывать как историческую значимость этого искусства, так и современные тенденции в обучении, сочетая традиционные и инновационные методы. Только так можно обеспечить качественную подготовку будущих мастеров, которые смогут продолжать и развивать традиции русского церковного искусства, сохраняя его духовную и культурную ценность для будущих поколений.

Литература:

1. Власова, Н.М. Искусство росписи храмов в России / Н.М. Власова // Вопросы искусствоведения. – 2015. – № 3. – С. 45-56
2. Гончаров, А.И. Роспись церковных интерьеров: Традиции и современность / А.И. Гончаров // Искусствоведение. – 2020. – № 12. – С. 82-94
3. Загоскин, А.В. Роль храмовой росписи в формировании художественного образования / А.В. Загоскин // Художественное образование и культура. – 2018. – Т. 7, № 2. – С. 118-123
4. Иванова, Л.А. История русского церковного искусства и образование художников-росписчиков / Л.А. Иванова. – Москва: Искусство, 2012. – 312 с. – ISBN 978-5-85207-713-3
5. Мартынова, Т.В. Педагогические аспекты обучения храмовой росписи в современных художественных школах / Т.В. Мартынова // Педагогика и искусство. – 2021. – № 9. – С. 34-40
6. Минченко, И.В. Современные тенденции в обучении храмовой росписи / И.В. Минченко // Высшее образование сегодня. – 2021. – № 6. – С. 22-27
7. Рыбалко, А.Е. Эстетика храмовой росписи и её роль в образовательном процессе художников / А.Е. Рыбалко // Научный вестник Московского государственного университета. – 2019. – Т. 12, № 4. – С. 98-106
8. Соловьев, В.Д. Искусство и традиции: Роспись храмов и её роль в образовательной системе художников / В.Д. Соловьев. – Санкт-Петербург: Издательство СПбГУ, 2020. – 256 с. – ISBN 978-5-7998-1806-2

РАЗВИТИЕ ЛИДЕРСКИХ КАЧЕСТВ У СТУДЕНТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ

Аннотация. Состояние современной системы образования в Российской Федерации определяется развитием её парадигмы, основой которой являются положения личностно-ориентированной педагогики, принципы вариативности, плюрализм средств и методов, а также демократические нормы организации деятельности образовательных учреждений. Востребованность современной практикой образования формирования презентационного стиля поведения студента высшего образования обуславливает значимость проблематики вопросов развития лидерских качеств обучающегося как действенного ресурса самореализации и самоосуществления в изменяющемся социуме.

Ключевые слова: лидерские качества, потенциал образовательной организации, условия развития лидерских качеств обучающихся.

Annotation. The state of the modern education system in the Russian Federation is determined by the development of its paradigm, which is based on the provisions of personality-oriented pedagogy, principles of variability, pluralism of means and methods, as well as democratic norms of the organization of educational institutions. The relevance of the modern practice of education to the formation of a presentation style of behavior of a student of higher education determines the importance of the issues of developing the student's leadership qualities as an effective resource for self-realization and self-fulfillment in a changing society.

Key words: leadership qualities, the potential of an educational organization, conditions for the development of students' leadership qualities.

Введение. Осмысление потенциала образовательного учреждения, способствующего поиску педагогических условий, способствующих развитию развития лидерских качеств студента, будущего инженера является в рассматриваемом контексте приоритетной задачей исследования.

Развитие лидерских качеств у студентов Оренбургского института путей сообщения будет результативным, если будет эффективна следующая педагогическая деятельность:

- регулярно привлекать студентов в мероприятия, специально организованные для приобретения организаторского навыка (лидерского опыта);
- применение методов социального проектирования в деятельности студенческого общества, дающее каждому студенту шанс реализовать различные позиции членов ассоциации (от исполнителя до организатора);
- Проведение педагогического мониторинга динамики развития лидерских качеств у студентов.

Изложение основного материала статьи. На основе междисциплинарного анализа мы рассматриваем понятие лидерских качеств как личностную характеристику обучающегося, транслирующую самовосприятие обучающегося как совокупность визуальных качеств, поведенческих моделей, внутренних и внешних биосоциальных характеристик, оптимизирующих интеграцию обучающегося в общество и успешную деятельность выбранной профессиональной сфере, что обеспечивает и реализует потенциальные компетенции в организации деятельности и коммуникации. Междисциплинарный анализ состояния разработанности исследуемой проблемы позволил выявить в психолого-педагогической науке теоретико-методологические предпосылки для рассмотрения изучаемого феномена, определить объект, предмет исследования, задачи, разработать научно-методическое сопровождение образовательного процесса.

В студенческом общественном объединении студенты получают теоретические знания, развивают навык лидера в разнообразных видах предлагаемой им профессиональной деятельности. Постигание определенной социально-значимой позиции или роли члена конкретного объединения сопряжено с овладением определенными профессиональными знаниями и умениями. Та или иная позиция студента в студенческом общественном объединении - дежком (дежурный командир), командир дела, командир МИГа (микроинициативной группы), хоззвод – способствует формированию определенных черт личности посредством выполнения соответствующей деятельности. Будущий инженер путей сообщения может осознанно выбирать и занимать позицию, где он сможет наиболее полно реализовать свои способности и развить лидерские качества.

Исследователи отмечают, что выполнение функций лидера способствует развитию определенных лидерских качеств. Если человек долго занимается этой ролью, то он внутренне принимает нормы и требования этой роли, что приводит к закреплению черт личности, необходимых для успешного лидерства.

Для технических университетов, исторически имеющих тесные связи с промышленностью, становится все более важным и значимым изучение новых механизмов взаимодействия с ней, в том числе в контексте реализации лидерских качеств в различных сферах деятельности, профессионализма и самоэффективности.

Следует подчеркнуть, что проблематика освоения лидерских качеств включает анализ психологических характеристик, условий, механизмов формирования, процессов перцепции, атрибуции, аттракции с целью создания внешне привлекательного образа [1].

Необходимо отметить, что имидж будущего инженера в образовательной организации интегрирует личностный и профессиональные конструкты, которые в совокупном взаимодействии и взаимодополнении формируют единый имидж-конструкт, позволяющий обучающемуся осуществлять успешное позиционирование своей личности, своих ресурсов в социуме и профессиональной деятельности.

При рассмотрении лидерских качеств отдельно, следует учитывать то, что человек является сущностью, и способность к выполнению социальной роли наиболее полно раскрывается через его качества. Именно поэтому представляется уместным рассмотреть отдельные подходы ученых к определению лидерских качеств.

Высший уровень лидерских качеств включает в себя три составляющие: системные навыки, коммуникативные способности и внутренние качества.

Процесс развития можно определить как процесс количественного увеличения того или иного качества на всем протяжении жизни. Количественные и качественные, психосоматические и духовные изменения в организме, происходящие в результате естественного обмена веществ, вследствие вовлечения в поток жизни, особенно в специально, педагогически организованных типах социально-позитивных, – это категория развития в педагогике.

Существуя в определенной социальной и материальной среде, взаимодействуя с окружением и участвуя в социальных отношениях, члены студенческого союза представляют себя как сложную самоуправляемую систему с различными качествами и характеристиками. Этой системой является личность.

Личность – это психическая и духовная сущность человека, проявляющаяся в виде различных систем качеств:

- В системе отношений к миру, к себе и с самим собой.
- Отношение к окружающему миру и себе в нем.
- В системе потребностей.
- Во всей совокупности способностей и творческих возможностей.
- По совокупности реакций на внешние условия.
- В системе деятельности выполняет социальные роли.

Лидером может быть только тот, кто способен вести группу к решению конкретной ситуации. Для этого лидер должен обладать важными личностными качествами, соответствующими ценностям группы. Лидер отражает группу, влияя на нее, и группа отражает лидера. Эффективное лидерство зависит от конкретной группы, ее ценностей, ожиданий и требований.

Реализованная программа позволяла оказать помощь студенту в его взрослении. В группе сверстников под руководством опытного педагога посредством упражнения, дискуссий, ролевых игр студенты расширяли знания о себе, становились уверенней, научились строить отношения.

Данная программа была реализована в период с 2021 по 2023г. на базе Оренбургского института путей сообщения.

Программа «Основы лидерства» была направлена на развитие социальной активности студентов, приобретение навыков межличностного общения и качеств, необходимых для успешной трудовой деятельности в современном обществе.

Общеобразовательная подготовка будущего инженера путей сообщения включает ряд дисциплин (Психология профессионально личностного развития, Психологические основы интеллектуально-личностного развития, Управление персоналом, Управление персоналом организации), которые являют базис возможного расширения диапазона знаний обучающихся об лидерских качествах видах и способах лидерскоформирующей деятельности.

Программа «Основы лидерства» была разделена на 3 блока, что позволяло более эффективно погружаться в значимые для данного возраста темы.

Блок занятий «Я. Мои эмоции» был направлен на:

- Познание себя, своих сильных сторон.
- Осознание своих эмоций. Получение навыков управлять ими.
- Предупреждение возникновения тревожности и страхов.
- Повышение самооценки, уверенности в себе.
- Понимание своих границ и умение их отстаивать.
- Умение давать и принимать поддержку.

Блок занятий «Я с другими» был направлен на:

- Искусство сотрудничества и работы в команде.
- Развитие умения гармонично работать в сотрудничестве с другими.
- Повышение эффективности взаимодействия со сверстниками в институте, дома.
- Нарработку навыков бесконфликтного поведения.

Блок занятий «Я лидер» был направлен на:

- Развитие лидерских качеств.
- Формирование умений конструктивно ставить цели.
- Раскрытие своей уникальности и творческого начала.
- Развитие умений нахождения нестандартных решений в различных ситуациях.

Стратегия деятельности по развитию лидерских качеств будущего инженера путей сообщения базировалась на положениях личностно ориентированного подхода, что предполагало построение эффективного межличностного взаимодействия, позволяющего обучающемуся конструировать продуктивные совместные связи между субъектами взаимодействия, проанализировать уникальность, самобытность своей личности, увидеть потенциал к развитию индивидуальных способов успешного и результативного транслирования своего образа «Я»; предполагающего реализацию педагогической поддержки оптимального освоения социокультурных эталонов и построение на их основе индивидуального конкурентоспособного персонального бренда; обеспечивающего овладению способами самопознания, саморегуляции, формированию активной жизненной позиции.

С целью эффективной реализации педагогической поддержки лидерскоформирующей деятельности обучающегося в ходе экспериментальной работы использовались ресурсы научного студенческого общества, различных видов практики (учебной, производственной, технологической, преддипломной), студенческого научного кружка «Психология управления и менеджмента».

Развитие лидерских качеств в организаторской деятельности происходило поэтапно. Сначала использовались фронтальные формы, затем происходила дифференциация и переход к индивидуализации. Задачей педагога было обеспечить участие лидера в организационной деятельности, чтобы он мог полностью раскрыть свои лидерские способности, знания и умения, а также реализовать свой лидерский потенциал в «зоне ближайшего развития». Педагог создавал ситуации, которые стимулировали лидерство и лидеров, обеспечивая их участие в ситуациях, где они могли проявить свои организаторские способности. Многоуровневая система подготовки лидеров эффективно готовила их к лидерским задачам, а педагогическая готовность напрямую связана с проявлением лидерства в группах студентов.

Построенная многоуровневая (многоступенчатая) система подготовки лидеров эффективно обеспечивала лидерскую готовность по перцептивному и деловому критериям, а обеспечение педагогической готовности напрямую связано с проявлением лидерства в группах студентов.

Внутренняя предрасположенность студента к лидерству может оставаться нереализованной из-за отсутствия подходящих ситуаций, которые позволили бы ей проявиться. В этом контексте одним из важнейших задач педагогической деятельности становится создание ситуаций (как внешних, так и внутренних), которые стимулируют и поддерживают раскрытие лидерского потенциала студентов.

Поле лидерства, как особое интегральное свойство ситуации студента, сознательно и целенаправленно создаваемое педагогом, представляет собой один из ключевых элементов этой задачи. Его конструирование предполагает:

1. Создание оптимального стиля взаимоотношений в группе, с группой и с лидером:
 - Педагог выступает как партнер и наставник, поддерживая инициативу и творчество студентов.
 - Поощряется сотрудничество и взаимное уважение между членами группы.
 - Отношения строятся на принципах равенства и открытости.

2. Организация и конструирование ситуаций жизнедеятельности группы, способствующих максимальному проявлению лидерского потенциала:

- Предоставляется возможность студентам занимать различные роли и брать на себя ответственность.
- Предлагаются задачи, требующие взаимодействия, решения проблем и принятия решений.
- Создается атмосфера, в которой ошибаться не страшно, а рассматривается как возможность для роста.

3. Создание в группе обстановки сотрудничества и сотворчества:

- Отношения между студентами и педагогом строятся на принципах диалога и уважения.
- Осуществляется совместная деятельность и поиск решений.
- Педагог занимает позицию «рядом и впереди», направляя и поддерживая инициативы студентов.

4. Использование вариантов и элементов методик коллективных творческих дел и деловых игр:

- Эти методики позволяют вовлечь студентов в активную деятельность, требующую инициативы и лидерских качеств.
- Они развивают навыки коммуникации, решения проблем и работы в команде.
- Наша задача – создать условия, способствующие раскрытию скрытого лидерского потенциала и его дальнейшему развитию.

Конструирование поля лидерства является многоаспектным и длительным процессом, требующим от педагога глубокого понимания сущности лидерства, психологии студентов и особенностей конкретной образовательной ситуации. Оно предполагает целенаправленное и систематическое воздействие на различные компоненты ситуации студента: от стиля взаимоотношений и организации жизнедеятельности группы до применения специальных методик и дидактических приемов. При этом важно помнить, что лидерство не является самоцелью, а лишь средством для развития личностных, социальных и профессиональных качеств студентов, способствующих их успешному становлению в современном мире. В рамках программы «Основы лидерства» со студентами проводился широкий спектр образовательных мероприятий, призванных развивать их лидерские качества и навыки. Беседы «Рекомендации по повышению самооценки»: направлена на формирование адекватной самооценки и выявление ее уровня у студентов. В ходе беседы обсуждались факторы, влияющие на самооценку, а также предлагались практические рекомендации по ее повышению. «Разбор способов управления»: рассмотрение различных подходов к управлению и их применимости в различных ситуациях. Целью дискуссии было формирование у студентов критического мышления и способности анализировать управленческие решения. Тренинги «Круиз»: тренинг, направленный на развитие навыков решения проблем и управления кризисными ситуациями. В рамках тренинга студенты работали над симуляциями реальных проблем, отработывая различные варианты их решения. «Лидерство»: предназначен для развития лидерских качеств, таких как инициативность, харизматичность, мотивация и видение. Тренинг включал интерактивные упражнения, ролевые игры и дискуссии, что позволило студентам приобрести практический опыт лидерства. «Дебаты»: игровой формат, направленный на формирование уверенности в себе, развитие ораторских способностей и критического мышления. Студенты участвовали в организованных дебатах, представляя противоположные точки зрения по актуальным вопросам.

Интерактивные методы обучения: в рамках программы проводились различные интерактивные мероприятия, такие как: «Горячее кресло»: ситуация, в которой один студент отвечал на вопросы своих одноклассников, развивая навыки коммуникации и публичного выступления. «Симуляция совещания»: имитация реального совещания, где студенты выполняли роли участников, разрабатывая и обсуждая решения поставленных задач. «Ролевые игры»: отработка студентами различных социально-профессиональных ролей, связанных с лидерством, что позволяло им лучше понять особенности этих ролей и развить соответствующие компетенции.

Выводы. Таким образом, педагогическая деятельность в рамках программы «Основы лидерства» реализовывалась посредством разнообразных форм и методов, направленных на развитие у студентов лидерских компетенций, формирование навыков эффективного управления и обеспечение им практического опыта в лидерской деятельности.

В рамках внеаудиторных мероприятий («Посвящение в студенты», «Минута славы», «Звезды зажигает каждый», «Лучший студент» и др.) обучающиеся получали возможность самопрезентовать свои личностные качества, приобретали умения гармонизировать собственный статус с внешним обликом, поведением, выстраивать положительное эмоционально-ценностное отношение к себе и другим, развивали способность эмоционально отзываться на переживания другого, распознавания эмоциональных состояний объекта эмпатии, выстраивать адекватные действия по конструированию собственной индивидуальности, осуществлять контроль и управление собственной вербальной и невербальной самопрезентацией [10].

Литература:

1. Egorova, Y.N. Pedagogical Support of Students, Professional Self-Realization in the Railway University / Y.N. Egorova, Y.A. Genvareva, T.A. Zotova, I.A. Nalichnikova, A.A. Yartsev. – CITISE. – 2021. – № 1(27). – P. 130-139
2. Egorova, Y.N. Professional Self-Realization of a University Student: Features, Factors, Conditions / Y.N. Egorova, Y.A. Genvareva, T.A. Zotova, I.A. Nalichnikova. – CITISE. – 2020. – № 2(24). – P. 180-190
3. Egorova, Y.N. Professional Adaptation of Traffic Engineers / Y.N. Egorova, E.V. Sinkina, Y.A. Genvareva, T.A. Zotova. – CITISE. – 2019. – № 1(18). – 14 p.
4. Зотова, Т.А. Формирование профессиональной ответственности студента / Т.А.Зотова // Монография. – Оренбург. – 2014.– 125 с.
5. Вавилова, Е.Ю. Ответственность и ее контрдискурс / Е.Ю. Вавилова, А.Е. Смирнова // Инновационная наука. – М. – 2016. – № 9. – С. 203-205
6. Лежнева, Н.В. Развитие профессиональной ответственности у будущих авиатехников в процессе их подготовки в колледже / Н.В. Лежнева, Т.Ф. Рымарева // Современные проблемы науки и образования. – М., 2013. – № 2.
7. Митина, Л.М. Психология личностно-профессионального развития субъектов образования / Л.М. Митина. – М. – СПб.: Нестор-История, 2014. – 376 с.
8. Чучалин, А.И. Модернизация трехуровневого инженерного образования на основе ФГОС 3++ и CDIO++ / А.И. Чучалин // Высшее образование в России. – М., 2018. – С. 22-33
9. Мазниченко, М.А. Педагогические условия личностного и профессионального роста студентов в контексте волонтерской деятельности / М.А. Мазниченко, Г.С. Папазян // Высшее образование в России. – М, 2018. – С. 103-114

УДК 37.017.4

кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры
педагогике и педагогического мастерства Иванова Екатерина Юрьевна

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Федерального государственного
автономного образовательного учреждения высшего образования

«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Ялта);

студентка Игнатова Анастасия Ивановна

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Федерального государственного
автономного образовательного учреждения высшего образования

«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Ялта)

ПЕСНИ ВОЕННЫХ ЛЕТ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ПАТРИОТИЗМА ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ

Аннотация. Статья подготовлена в рамках реализации проекта РНФ «Формирование активной гражданской позиции студенческой молодежи Республики Крым» № 24-28-20453. Исследование посвящено изучению роли песен военных лет в процессе формирования патриотического сознания и мировоззрения подрастающего поколения. В статье представлено историческое становление и развитие военной музыки, ее эмоциональное воздействие через воспевание исторических событий и воспитание чувства гордости за страну. Особое внимание авторы уделяется педагогическим посылам содержания песен, их воздействию на формирование гражданской позиции, патриотизма, идентичности, чувства гордости, сопричастности и принадлежности к национальной истории. Автором подчеркивается важность применения музыкального наследия в воспитательном процессе подрастающего поколения, так как музыкальные композиции выступают важным инструментом передачи исторической памяти поколений, укреплению традиционных русских ценностей и традиций. Акцентируется внимание на применении песен военных лет в культурно-массовых мероприятиях, позволяющих воспитанию любви к Родине, уважения к истории страны и повышению уровня духовной культуры молодых граждан России.

Ключевые слова: песни военных лет, патриотизм, гражданин-патриот, российская идентичность, общенациональные ценности.

Annotation. The article was prepared as part of the implementation of the Russian Science Foundation project "Formation of an active civic position of the student youth of the Republic of Crimea" No. 24-28-20453. The research is devoted to the role of wartime songs in the process of forming the patriotic consciousness and worldview of the younger generation. The historical formation and development of military music, its emotional impact through the glorification of historical events and fostering a sense of pride in the country are presented. Special attention is paid to the pedagogical messages of the content of the songs, their impact on the formation of citizenship, patriotism, identity, feelings of pride, belonging and belonging to national history. The author emphasizes the importance of using musical heritage in the educational process of the younger generation, as musical compositions are an important tool for transmitting the historical memory of generations, strengthening traditional Russian values and traditions. Attention is focused on the use of wartime songs in cultural events that foster love for the Motherland, respect for the country's history and enhance the spiritual culture of young Russian citizens.

Key words: songs of the war years, patriotism, citizen-patriot, Russian identity, national values.

Введение. Песни военных лет играют ключевую роль в патриотическом воспитании, оказывая влияние на формирование системы российских ценностей, моральных идеалов гражданина-патриота. Патриотизм является наиболее значимой ценностью и духовным многогранным достоянием личности, включающим любовь к родным местам, гордость за свой народ, ощущение неразрывности с историей и культурой родных мест, и желание не только сохранить, но и приумножить богатство своей Родины.

Военно-патриотические песни во все времена являлись мощным инструментом агитации патриотизма, вызывая эмоциональный отклик и воздействуя на сознание и мировоззрение подрастающего поколения. Песни военных лет передают героизм и мужество боевых подвигов наших предков, укрепляя чувство гордости, сопричастности и принадлежности к национальной истории русского народа. На современном этапе подрастающее поколение пытается провозгласить миру иные ценности, где в приоритете антипатриотизм, в связи с этим патриотическое воспитание приобретает особую актуальность, так как воспитание патриота является одним из главных средств национального возрождения. Использование песен военных лет в образовательной практике позволяет подчеркнуть важность единства и дружбы среди военнослужащих, народов России, что в свою очередь способствует воспитанию сопереживания и сочувствия, и стремления помогать друг другу в трудные моменты жизни [4].

Музыкальное наследие в процессе воспитания направлено на формирование у подрастающего поколения таких качеств, как честность, верность долгу, преданность, уважение к старшему поколению, ветеранам войны и участникам боевых действий. Музыкальные композиции оказывают эмоциональное воздействие на молодежь, пробуждая гражданско-патриотические чувства, стойкость духа и характера. Интеграция традиционных русских военных песен и современных композиций создает неразрывную связь поколений, позволяющую ощутить преемственность российских традиционных ценностей, традиций и обычаев, создавая историко-культурное пространство. Стоит отметить, что приоритетной задачей РФ в сфере воспитания выступает «развитие высоконаправленной личности, разделяющей российские традиционные духовные ценности, способной реализовать свой потенциал в условиях современного общества, готовой к мирному созиданию и защите Родины» [6, С. 41]. Песни военных лет выступают важным инструментом патриотического воспитания, позволяющие подрастающему поколению осмыслить и оценить историко-культурные события нашей Родины, а также сформировать у молодежи устойчивые нравственные и ценностные установки, осознать свою принадлежность и сопричастность к великой русской истории и культуре. При изучении вокальных произведений возможно использование различных средств, репродукцию картин, фотографии с соответствующей тематикой, экранизацию художественных фильмов, что позволит доступно и интересно передать содержание и историю создания музыкальной композиции.

Изложение основного материала статьи. История становления национальной военной песни в России отражает социокультурные, экономические и внешнеполитические изменения, происходящие в российском обществе на различных этапах развития российской государственности. В период Древней Руси стоит отметить исполнение боевых гимнов дружиной русских князей перед каждым боевыми сражениями, что позволяло поднять военный дух и сформировать уверенность в могуществе русских воинов. Немного позже в народе и в бою стали воспевать былинных героев, которые известны по сей день, как славные и непобедимые русские богатыри: Илья Муромец, Добрыня Никитич и Алеша Попович.

С 1223 г. и до конца XV в. можно констатировать деградацию военной музыки, обусловленной политической и даннической зависимостью русских княжеств от ордынских завоевателей. В периоды Российской империи русские солдаты исполняли строевые марши и походные песни. Можно утверждать, что в начале XVIII в. придавалось особое значение музыкальному сопровождению военного дела, так как великий российский Император и Самодержец Всероссийский Петр I принимал непосредственное участие в создании маршевых композиций. Военные песни в данный период выполняли ряд функций: идеологическая, воспитательная, морально-этическая, ритуальная и прагматическая, и как правило в песнях прославляли героические свершения Русской армии, а доминирующим жанром становится кант. Канты приурочивали к значимым историческим событиям, а при Екатерине II воспевали одного из величайших полководцев, генералиссимуса А.В. Суворова («Славили Суворова по всей Руси святой», «Суворов нас ведет», «Ныне времячко военно» и т.д.

В XIX в. песни стали выступать неотъемлемой частью повседневной жизни военных, позволяющие выразить внутреннее состояние: радость победы, горечь поражения, тоску по родным местам и близким, надежду на светлое будущее и т.д. Отечественная война 1812 г. значительно повлияла на репертуар патриотической вокальной музыки, появляются первый отечественный ораторий «Минин и Пожарский», хоровое сочинение «Певец во стане русских воинов», опера «Тоска по Родине» и др., а также в музыкальном искусстве возникает новый жанр – национальная историко-героическая опера [10]. В рассматриваемый период появляются музыкальные произведения, которые и на современном этапе являются любимы народными композициями, а именно: «Солдатушки, бравы ребятушки» и «Ой да разлейся волна широкая».

На рубеже XIX-XX вв. изменяется общественно-политическая ситуация в России, что обусловило пересмотр содержания патриотических ценностей, и, следовательно, репертуар патриотической музыки. В начале XX в. были созданы легендарные музыкальные произведения, которые стали символом мужества, стойкости и храбрости русских военных в периоды Первой мировой войны и Гражданской войны: «Прощание славянки» и «Священная война». Солдатские песни начиная с данного периода наполняются новыми темами, появляются новые жанры и мотивы [5]. События, последовавшие после 1917 г., выдвинули на передний план пропаганду идей коммунизма, пролетарского интернационализма, прославления защитников Социалистического Отечества.

Годы Великой Отечественной войны стали пиком развития музыкальных композиций военно-патриотической направленности. Военные песни, такие как «Катюша», «Темная ночь», «Соловьи» и др., вдохновляли русских солдат и мирных граждан на борьбу против нацистской Германии. На современном этапе развития российского общества, с учетом внутренних и внешних факторов военные песни выступают важным компонентом в формировании культурной идентичности русского народа, как средство передачи исторических знаний, аккумуляции и трансляции памяти о боевых страницах великой истории России. Национальные военные песни эволюционируют со временем и позволяют отразить особенности русского менталитета, традиционных ценностей и традиций народа [8].

Использование музыкального наследия в воспитательном процессе играет особую роль в формировании патриотизма, чувства гордости и уважения, а также готовности защищать свою Родину [13]. Стоит выделить основные аспекты рассматриваемого инструмента формирования патриотизма подрастающего поколения: связь с историей и традициями (тексты песен содержат воспоминания о великом прошлом и передают ощущение межпоколенной связи); воспитание ценностных установок (песни пропагандируют качества добродетелей, которые должны выступать образцом поведения для молодых граждан); духовное воздействие (песни патриотической направленности вызывают сильные эмоции и переживания); эстетическое воздействие (звучание музыкальных произведений создает эстетическое наслаждение); формирование личного опыта (исполнение военных песен позволяет вовлечь участников в атмосферу воспоминаний и переживаний) [1].

Рассмотрим более подробно педагогические послы военно-патриотических песен, на примере наиболее известных произведений военных лет (Таблица 1).

Таблица 1

Педагогический посыл песен военных лет

Название произведения	Педагогический посыл
«Священная война»	Слова песни призывают народ к объединению ради защиты Родины, показывают справедливость вооруженной борьбы против агрессора. Песня вызывает сильные эмоции и убежденность в победе добра над злом, служит источником вдохновения и сил для многих солдат и мирных жителей. «Священная война» олицетворяет веру в победу и готовность отдать жизнь за свободу и независимость родной страны.
«Катюша»	Основное содержание произведения состоит в передаче чувств и эмоций, связанные с расставанием близких людей, в силу обстоятельств и военного положения. Песня символизирует надежду и ожидание, обещание счастья и мира, которого ждут семьи, разделенные военными действиями. Песня военных лет «Катюша» демонстрирует объединение личных чувств и общего гражданско-патриотического долга, силу духа и желание жить полной жизнью.
«Темная ночь»	Название песни выступает метафорой неопределенности и неизвестности, с которой сталкивается каждый солдат, находящийся в опасности. Основная идея состоит в глубоком чувстве одиночества и ожидания близкого человека с фронта. Слова песни подчеркивают хрупкость человеческой жизни и ценность простых радостей для человека, которые он может испытать лишь, находясь в состоянии спокойствия и безопасности.
«Огонек»	Песня является символом веры и возвращения родных и близких с поля битвы. «Огонек» – олицетворяет тепло домашнего очага и семейных уз. Словами песни автор

	передает внутренние переживания простого сельского жителя, охваченного страхом и надеждой одновременно. В годы войны песня «Огонек» становится символом народной трагедии и женского страдания.
«Эх, дороги»	Основная идея состоит в передаче сложностей и тягот, связанных с военной службой, через призму демонстрации судьбы людей, проходивших через лишения и ужасы войны. Дорога в песни символизирует долгий путь, пройденный солдатами от первых дней до Победы. Строки песни передают чувства и переживания солдата, боль, усталость и твердую уверенность в победе.
«Нам дороги эти позабыть нельзя»	Основная мысль заключается в сохранении памяти о подвигах предков, воевавших в годы Великой Отечественной войны. Авторы показывают невозможность забыть жертвы и потери, понесенные страной в борьбе с врагом, а также важно хранить в памяти исторические страницы минувшего времени.
«На солнечной поляночке»	Основное содержание песни выражает желание вернуться к мирной жизни и вспомнить родные места, глубокую печаль и сожаление главного героя, воспоминание радостных дней детства и юности, когда жизнь была легкой и беззаботной. Песня затрагивает струны души практически каждого военнослужащего, вызывая ассоциации с домом, семьей и близкими людьми.
«В землянке»	Основная мысль заключается в передаче глубокого чувства тоски и нежности, испытываемого солдатом. Автор песни передает военный быт глазами обычного солдата, мечтающего вернуться к родным и близким. Слушатели переносятся в обстановку окопов и землянок, заставляя пережить все военные тяготы и прочувствовать внутреннее состояние солдат.
«В лесу прифронтовом»	Песня отображает атмосферу покоя и внутренней гармонии, найденной человеком посреди страшных событий войны. Лес олицетворяет тихую гавань, где душа может отдохнуть от жестокой реальности. Основной посыл заключается в том, что природа выступает источником вдохновения и успокоения, а дружба и доверие выступают важнейшей ценностью, которыми дорожит солдат.
«Давно мы дома не были»	Строки песни позволяют узнать о внутреннем состоянии солдата, мечтающего о доме, семье и мирной жизни. Слова песни подтверждают, что армия держится на настоящей дружбе.

Применение музыкального наследия в воспитательном процессе возможно по основным направлениям, а именно: организация тематических мероприятий (концерты, фестивали, встречи); интеграция в образовательный процесс (изучение истории создания различных военно-патриотических музыкальных произведений, а также их роли в исторических событиях прошлого страны); создания благоприятных условий для творчества (педагогическая поддержка молодых исполнителей и оказание помощи в создании новых произведений, посвященных современным событиям происходящим в русском обществе, а также героям прославляющих и защищающих Россию) [7; 11].

Выводы. Таким образом, рассматривая песни военных лет, как инструмент формирования патриотизма у подрастающего поколения можно сделать вывод, что внедрение в воспитательный процесс музыкального наследия способствует: передачи духа мужества, стойкости и любви к Родине, формируют систему знаний об истории своей страны, чувство сопричастности к судьбе страны, сохраняет память о подвигах наших предков, культивирует благодарность и почтение ветеранам. Исполнение военных музыкальных произведений формирует у подрастающего поколения такие качества, как чувство долга, чести, самоотверженности, трудолюбия и готовности служить обществу, и государству в целом. Песни военных лет выступают важным элементом системы патриотического воспитания, эффективно воздействующего на сознание и мировоззрение подрастающего поколения, высокие моральные качества и готовности отстаивать государственные интересы.

Литература:

1. Абрамова, Я.А. Специфика воздействия художественной культуры на развитие патриотизма обучающихся / Я.А. Абрамова // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. – 2021. – № 10. – С. 11-19
2. Бурлакова, А.О. Военно-патриотическое воспитание студентов вузов средствами фольклора / А.О. Бурлакова // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2020. – № 4 (56). – С. 13-21.
3. Гаврилюк, Н.К. Арт-педагогика как форма развития патриотизма / Н.К. Гаврилюк // Современные проблемы гуманитарных наук. – 2020. – № 3. – С. 23-30.
4. Зарипов, Р.Ш. Образ солдата-фронтовика в восприятии современной молодёжи / Р.Ш. Зарипов // Социально-гуманитарные знания. – 2020. – № 1. – С. 237-245.
5. Иванов, А.В. Роль военной песни в военно-патриотическом воспитании школьников / А.В. Иванов // Военно-исторический журнал. – 2021. – № 5. – С. 48-53.
6. Кара-Мурза, С.Г. Современная российская школа: вызовы и перспективы патриотического воспитания / С.Г. Кара-Мурза // Образовательные технологии и общество. – 2020. – Том 23, вып. 2. – С. 325-336.
7. Кожевникова, А.В. Духовно-нравственное воспитание посредством изучения народной и фронтового наследия / А.В. Кожевникова // Педагогика и психология образования. – 2021. – № 1. – С. 38-44.
8. Коробейников, И.А. Песенное творчество времен Великой Отечественной войны как фактор духовного возрождения / И.А. Коробейников // Искусство и образование. – 2020. – № 1. – С. 34-41

9. Краснова, О.И. Изучение культурного наследия как средство формирования патриотизма / О.И. Краснова // Актуальные вопросы современной педагогики. – 2021. – № 1. – С. 245-251
10. Осипова, Е.В. Особенности реализации образовательных проектов, направленных на воспитание патриотизма / Е.В. Осипова // Психолого-педагогические исследования. – 2020. – № 2. – С. 56-63
11. Полежаев, Д.А. Современные формы патриотического воспитания молодёжи / Д.А. Полежаев // Молодёжь и наука. – 2021. – № 2. – С. 112-118
12. Степашкина, Н.С. Социально-культурные механизмы формирования патриотизма / Н.С. Степашкина // Учёные записки Российского государственного социального университета. – 2020. – № 1. – С. 45-52
13. Уварова, Н.В. Военно-патриотическое воспитание средствами музыки / Н.В. Уварова // Вопросы теории и практики современного отечественного образования. – 2021. – № 3. – С. 111-118
14. Чижикова, Н.С. О роли патриотического воспитания в современном российском обществе / Н.С. Чижикова // Проблемы социальной психологии XXI века. – 2020. – № 2. – С. 312-320

Педагогика

УДК 37.013

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры педагогики и современных образовательных технологий Иванова Марина Евгеньевна
Государственный университет просвещения (г. Москва);
кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры начального образования, доцент кафедры общей и специальной педагогики Москвина Анна Сергеевна
Государственный университет просвещения (г. Москва);
Московский психолого-социальный университет (г. Москва);
доцент кафедры начального образования, доцент кафедры общей и специальной педагогики Третьяков Андрей Леонидович
Государственный университет просвещения (г. Москва);
Московский психолого-социальный университет (г. Москва)

ЭКСПЕРТИЗА В ОБРАЗОВАНИИ: МЕТОДОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ И ТЕХНОЛОГИИ

Аннотация. Установлено, что в настоящее время обеспечение качества осуществляемых в учебном заведении процессов продолжает оставаться актуальной проблемой, и одним из путей решения является регулярное проведение экспертизы различных аспектов его деятельности. Раскрывается понятие экспертизы в образовании, некоторых ее направлений и способов совершенствования. Дана характеристика теории и методологии экспертизы в образовании, а также особенностей технологии ее проведения. Обоснована важность регулярного проведения внешних и внутренних экспертных процедур. Представлены результаты исследования, цель которого заключалась в проведении внутренней экспертизы образовательного пространства учебного заведения и оценки его влияния на участников образовательных отношений. Его результаты показывают, что педагоги понимают значение процедуры экспертизы образовательного пространства, так как обладание сведениями о его текущем состоянии необходимо для своевременного управления качеством образовательного и воспитательного процессов. При этом оценке подлежат все его компоненты, включая социальный и психологический, которые имеют существенное значение при создании благоприятных условий учебного процесса.

Ключевые слова: экспертиза, образовательная организация, педагог, качество образования, учебный процесс, педагогическая экспертиза.

Annotation. It has been established that at present, ensuring the quality of the processes carried out in an educational institution continues to be an urgent problem, and one of the ways to solve it is to regularly conduct an examination of various aspects of its activities. The concept of expertise in education, some of its areas and ways of improvement is revealed. The article describes the theory and methodology of expertise in education, as well as the specifics of its technology. The importance of regular external and internal expert procedures is substantiated. The results of a study are presented, the purpose of which was to conduct an internal examination of the educational space of an educational institution and assess its impact on participants in educational relations. Its results show that teachers understand the importance of the examination procedure of the educational space, since having information about its current state is necessary for timely quality management of educational and educational processes. At the same time, all its components are subject to assessment, including social and psychological, which are essential in creating favorable conditions for the educational process.

Key words: expertise, educational organization, teacher, quality of education, educational process, pedagogical expertise.

Введение. Качество предоставляемого учебным заведением образования является обязательным и важнейшим критерием оценки эффективности, а также целесообразности его деятельности. В настоящее время, когда образовательные организации стремятся поддерживать репутацию, иметь сильный состав студентов и преподавателей, получать гранты и иные формы поддержки от государства, обеспечение качества осуществляемых процессов продолжает оставаться актуальной проблемой. Одним из путей ее решения является регулярное проведение экспертизы различных аспектов деятельности учебного заведения.

В научной литературе нередко изучается экспертиза образования, которая может быть рассмотрена по разным направлениям. Ю.А. Лях, А.Л. Третьяков подчеркивают, что экспертиза обладает двумя сторонами – внешней (проявляется в соблюдении требований к ее организации и проведению) и внутренней (представлена сущностью и методологией данной процедуры) [2].

Изложение основного материала статьи. Д.В. Федотов видит сущность педагогической экспертизы в том, что она представляет собой интегративное средство анализа труда педагогов в целях его справедливой оценки и поощрения непрерывного повышения квалификации. В данном случае экспертиза выступает в качестве аттестации, процедура проведения которой может быть улучшена посредством внесения изменений в правила ее проведения и соответствующее нормативное обеспечение. К ним относятся:

- конкретизация специфики проведения педагогической экспертизы касательно отдельных предметных областей;
- определение методологии и возможностей развития экспертизы для проходящих данную процедуру представителей каждой из научных областей [6]. Оценка профессиональной деятельности педагогов – это важный процесс, поскольку от них напрямую зависит степень решения стоящих перед системой образования задач и удовлетворенность участников данной группы отношений результатом.

О.В. Вострякова, Л.В. Пекарская, в свою очередь, обращают внимание на то, что педагоги самостоятельно должны проводить экспертизу в образовании, необходимость чего подчеркивается наличием широкого спектра оценочных процедур, проводимых на государственном и региональном уровнях. Становление педагогов активными субъектами экспертной процедуры может быть достигнуто путем их профессиональной переподготовки, программа которой должна раскрывать все стороны данной деятельности и составляться с учетом педагогических подходов [1]. В условиях модернизации и усложнения роли педагогов, освоение ими новых знаний и навыков является залогом соответствия их компетентности новейшим вызовам общества и государства.

Сфера образования подвергается регулярным изменениям в различных ее элементах, что обусловлено причинами как мирового, так и государственного масштаба. В качестве примера можно привести преобразования в системе высшего образования, связанные с выходом Российской Федерации из Болонской системы, которая за двадцатилетний период оказала существенное влияние на ее развитие. И. Смирнов, О. Krátký, анализируя тенденции внедрения инноваций в области образования, отмечают недостаточную практику проведения их первичной экспертизы, которая позволит исключить ряд нововведений, вызывающих сомнения, и как следствие, возможных отрицательных последствий их ввода. Кроме того, своевременная экспертиза сокращает материальные и временные затраты, связанные с реализацией инновационных проектов [5].

Другим направлением экспертизы в образовании, становящимся более обсуждаемым в последние годы, является психологическая экспертиза, обоснование значимости которой представлено в исследованиях таких авторов, как В.Э. Пахальян, Е.С. Романова, Л.В. Макшанцева. По мнению В.Э. Пахальян, психологическая экспертиза – это совокупность действий специалиста (педагога-психолога), цель которых состоит в решении возникших проблем с последующим достижением и поддержанием психологического здоровья и безопасности личности или учебной группы в заданной обстановке [4]. Е.С. Романова, Л.В. Макшанцева рассматривают психологическую экспертизу с точки зрения оценки не только обучающихся, но и образовательных программ, средств, педагогических работников [3]. Образовательное пространство является сложным явлением, объединяющим множество компонентов, каждый из которых должен соответствовать требованиям и способствовать осуществлению стратегических задач. В этой связи психологическая экспертиза направлена на выявление и устранение проблем, а также на усовершенствование текущих процессов.

Н.И. Чуркина, говоря о непрерывном профессиональном образовании, реализация которого требует сопоставления образовательных программ и материалов, оценки положения студентов и педагогов, указывает на важность проведения внутренней экспертизы (самоэкспертизы), без которой существование и постоянное совершенствование образовательных организаций и сообществ невозможно [7]. Предметом экспертизы может быть множество компонентов образовательной среды, понимание и осознание реального положения которых необходимо для объективного подхода к управлению ими.

Анализ научной литературы позволяет охарактеризовать теорию и методологию экспертизы в образовании следующим образом:

- объект экспертизы – система образования и все элементы, входящие в ее структуру. На основании этого выделяются две группы объектов: определяемые исходя из гуманистической направленности образования (обучающиеся, педагоги, культура учебного заведения и другое) и объекты, исследуемые на различных этапах внедрения инноваций (от их подготовки до получения результатов);
- проведение педагогической экспертизы связано с решением ряда образовательных задач: анализ практического применения теоретических основ педагогической деятельности;
- отслеживание краткосрочных и долгосрочных результатов различных аспектов профессиональной деятельности педагога;
- установление моментов, требующих доработки или являющихся достоинствами, а также вектора улучшений педагогического процесса;
- повышение профессионализма педагогов, репутации профессии и ее значимости в представлении общественности;
- методами осуществления экспертной деятельности в данном контексте выступают: анкетирование, позволяющее персонифицировать процедуру;
- морфологический экспертный метод, анализирующий взаимодействие компонентов оцениваемого объекта; рейтинговое посредством наблюдения;
- самостоятельная оценка педагогом своего труда на основе установленных параметров;
- коллективная оценка группой экспертов;
- лицо, осуществляющее экспертизу, должно обладать определенными характеристиками, необходимыми для получения объективных и достоверных итогов: осознание мотивов своей деятельности; высокие познавательные способности; эмоциональная грамотность;
- умение применять теоретический материал в практических ситуациях; наличие экспертного мышления; умение анализировать, осуществлять рефлексию, планирование, составлять прогнозы и вести деловую коммуникацию.

Реализация технологий экспертизы в образовании регулируются документами федерального и регионального уровня, а также нормативными актами конкретного учебного заведения. Образовательная организация может подвергаться экспертной оценке как экономический субъект (особое внимание обращается на административно-хозяйственный аспект) и как объединение людей (акцент смещен на исследование мнения персонала). Благодаря комплексной оценке повышаются возможности обнаружения угроз и слабых сторон организации. Для этого также используются такие методы, как: распределение субъектов, объектов и процессов в зависимости от их достижений и значимости, присуждение им баллов, сравнение их между собой. Осуществление технологии может проводиться как одним, так и несколькими экспертами, а следование установленным требованиям сокращает риск получения необъективного итога [2].

С целью проведения внутренней экспертизы образовательного пространства учебного заведения и оценки его влияния на участников образовательных отношений было проведено исследование в форме опроса на платформе Yandex Forms среди 36 субъектов образовательного процесса Государственного университета просвещения; Московского психолого-социального университета. Все опрошенные ответили важность регулярного проведения экспертизы для контроля за текущими образовательными процессами и обеспечения их качества (100%). На вопрос о том, какие части образовательного пространства требуют более пристального внимания, ответы распределились следующим образом: проведение учебных занятий и использование методического обеспечения (34%), составление рабочих программ, календарно-тематического планирования (26%), подбор преподавательского состава, совершенствование компетентности педагогов и повышение их мотивации (20%), внедрение инновационных методов и технологий (20%).

Далее респондентам было предложено отметить, что, по их мнению, является определяющим фактором успешности процедуры экспертизы. 100% опрошенных указало на профессионализм и беспристрастность экспертов. Кроме того, педагоги обратили внимание на необходимость использования разных методов и технологий оценки (88%), наличие порядка проведения экспертизы и его соблюдение (80%), определение целей, задач, а также их доведения до участников

процедуры (71%), представление результатов экспертизы в понятной форме и использование их в дальнейшей деятельности (52%).

Следующим был задан вопрос «Какой информацией о студентах и учебных группах необходимо обладать преподавателям для достижения эффективности учебного процесса?». Среди ответов наиболее выбираемой стала информация об особенностях внутригрупповых контактов и имеющихся каких-либо конфликтах (85%). Остальная часть ответов касалась следующих сведений: мотивация отдельных студентов и группы в целом, а также их вовлеченность в процесс обучения и воспитания, восприимчивость к ним (74%), общая информация о физическом и психологическом здоровье, а также об иных особенностях, которые важно учитывать при построении взаимодействия или выборе методов обучения (66%), цели и стремления студентов, их дальнейшие профессиональные планы, знание которых поможет в подборе индивидуальных заданий и материалов для помощи им в обучении и самообразовании (50%), степень активности студентов (творческой, научной, исследовательской, спортивной и других ее видов) для привлечения их к участию в конкурсах, мероприятиях и соревнованиях (50%). Педагогам необходимо иметь представление о студенческом коллективе для создания рабочей и благоприятной атмосферы на учебных занятиях, чтобы выбрать наиболее эффективные приемы организации деятельности обучающихся, а также минимизировать возможность возникновения межличностных столкновений по каким-либо причинам. Кроме того, классный руководитель или куратор должны обладать более подробными сведениями, чтобы оказывать обучающимся помощь в решении возникающих в процессе обучения и общения с преподавателями проблем.

В процессе исследования также стояла задача определить, какие факторы способствуют повышению продуктивности и вовлеченности преподавателей в их профессиональную деятельность. Многие респонденты отметили важность поддержки руководства как в текущих вопросах, так и в вопросах участия в конкурсах, создания новых учебных продуктов и реализации новых форм деятельности (91%), наличие в образовательной организации актуального методического обеспечения, достаточная материально-техническая оснащенность, организованная цифровая образовательная среда (66%), отзывчивые и заинтересованные студенты, положительно относящиеся к использованию на учебных и внеучебных занятиях различных методик и форм деятельности (55%), сохранение баланса личной жизни и работы во избежание перегрузок, эмоционального выгорания (50%), наличие целей, связанных с трудовой занятостью, ориентация на которые поможет организовывать свою работу, планировать ее на долгосрочный период и мотивировать педагогов на регулярное развитие (50%). На учете данных факторов базируется обеспечение результативности и эффективности преподавательского состава, что является одним из основополагающих условий предоставления качественного образования.

Выводы. Информация, полученная в результате проведения экспертизы, не является конечной, непосредственно определяющей дальнейший путь учебного заведения или какой-либо образовательной инициативы, так как она всегда применяется вкупе с показателями, ресурсами и другими условиями, присущими конкретному объекту экспертизы. С помощью ее результатов становится возможным установление компетентности руководства или педагогического состава, побуждение их к личностно-профессиональному росту, определяющему эффективность как образовательной организации, так и их собственную.

Результаты проведенного исследования показывают, что педагоги понимают значение процедуры экспертизы образовательного пространства, так как обладание сведениями о его текущем состоянии необходимо для своевременного управления качеством образовательного и воспитательного процессов. При этом оценке подлежат все его компоненты, включая социальный и психологический, которые имеют существенное значение при создании благоприятных условий учебного процесса.

Литература:

1. Вострякова, О.В. Технологические, методологические, содержательные подходы в подготовке педагогов к экспертизе в сфере оценки качества образования / О.В. Вострякова, Л.В. Пекарская // Научно-методическое обеспечение оценки качества образования. – 2020. – № 1(9). – С. 101-104
2. Лях, Ю.А. Экспертиза и аккредитация в образовании: учебно-методическое пособие: Учебно-методическое пособие / Ю.А. Лях, А.Л. Третьяков. – Ульяновск: ИП Кеньшенская Виктория Валерьевна (издательство «Зебра»), 2024. – 96 с.
3. Организационное консультирование и психологическая экспертиза в образовании. – Московский городской педагогический университет, Институт психологии, социологии и социальных отношений, Кафедра общей и практической психологии. – Москва: Московский городской педагогический университет, 2021. – 176 с.
4. Пахальян, В.Э. Психологическая экспертиза в образовании: методологические аспекты / В.Э. Пахальян // Психология в системе социально-производственных отношений: Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции, Красноярск, 23 апреля 2021 года. – Красноярск: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева», 2021. – С. 136-140
5. Смирнов, И. Первичная экспертиза – отсутствующее звено инновационного цикла в образовании / И. Смирнов, О. Krátký // Инновационные процессы в высшем и среднем профессиональном образовании и профессиональном самоопределении: Коллективная монография. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «Экон-Информ», 2023. – С. 86-92
6. Федотов, Д.В. Педагогическая экспертиза в современном обществоведческом образовании: основные параметры и тенденции развития / Д.В. Федотов // Общество и личность: современные тенденции и исторический подход: Сборник трудов XVI Всероссийской научно-практической конференции, посвященной празднованию 100-летия отечественной гражданской авиации, Иркутск, 23-24 ноября 2023 года. – Иркутск: Московский государственный технический университет гражданской авиации, 2024. – С. 217-221
7. Чуркина, Н.И. Экспертиза моделей преемственной подготовки среднего профессионального и высшего образования / Н.И. Чуркина // Горизонты образования: материалы V Международной научно-практической конференции, посвященной 300-летию РАН, 300-летию со дня рождения И. Канта, 190-летию со дня рождения Д.И. Менделеева и 225-летию со дня рождения А.С. Пушкина, Омск, 25-26 апреля 2024 года. – Омск: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Омский государственный педагогический университет», 2024. – С. 370-373

УДК 378:94

кандидат исторических наук, доцент, заведующая кафедрой истории и правоведения Ивлева Яна Анатольевна

Евпаторийский институт социальных наук (филиал)

Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего

образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Евпатория);

студент Цымбалист Даниил Леонидович

Евпаторийский институт социальных наук (филиал)

Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего

образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Евпатория)

ИСТОРИЯ ЕВПАТОРИЙСКОГО ИНСТИТУТА СОЦИАЛЬНЫХ НАУК НА СТРАНИЦАХ ГАЗЕТ 1980-Х – 1990-Х ГГ.

Аннотация. В статье представлен исторический путь Евпаторийского института социальных наук в 1980-х – 1990-х гг. Он прослежен по данным периодической печати – материалам крымских и евпаторийских газет. Описано функционирование педклассов, с которых началась подготовка педагогических кадров в Евпатории. Представлен процесс создания Евпаторийского отделения Симферопольского педучилища. Прослежена его история по материалам сохранившихся газет. Выявлены основные направления деятельности учреждения. Раскрыт процесс создания Крымского государственного гуманитарного института и роль в этом процессе Евпаторийского отделения училища. На материалах газет прослежены специальности, кадры, формы обучения и др. Отдельное внимание уделено воспитательной работе. В целом, выявлен информационный потенциал газет данного периода относительно истории педагогического образования в Евпатории.

Ключевые слова: образование, воспитание, школа, училище, институт, газета, периодическая печать, Евпатория.

Annotation. The article presents the historical path of the Yevpatoria Institute of Social Sciences in the 1980s – 1990s. It is traced according to the periodical press – materials from Crimean and Yevpatoria newspapers. The functioning of pedagogical classes is described, from which the training of teachers in Yevpatoria began. The process of creating the Yevpatoria branch of the Simferopol Pedagogical School is presented. Its history is traced from the materials of surviving newspapers. The main activities of the institution have been identified. The process of creating the Crimean State Humanitarian Institute and the role of the Yevpatoria branch of the school in this process are disclosed. The newspaper materials show specialties, personnel, forms of training, etc. Special attention is paid to educational work. In general, the information potential of newspapers of this period regarding the history of pedagogical education in Yevpatoria was revealed.

Key words: education, upbringing, school, school, institute, newspaper, periodical press, Yevpatoria.

Введение. Одним из наиболее важных исторических источников является периодическая печать. Она позволяет воссоздать историю различных исторических событий и процессов в достаточно точном виде. Однако зачастую материалы периодической печати, в особенности газеты, имеют высокую степень субъективности, отражая влияние идеологии и общественной мысли. И тем не менее, при достаточном критическом подходе газеты являются незаменимым историческим источником. Сегодня многие исследователи используют данный вид периодической печати в своих исследованиях с высокой степенью эффективности.

Такая же цель поставлена и в данной статье – изучить историю Евпаторийского института социальных наук по материалам крымских и, в частности, евпаторийских газет 1980-х – 1990-х гг. выпуска.

Изложение основного материала статьи. Как известно, Евпаторийский институт социальных наук сегодня является филиалом Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Однако так было не всегда. Ранее его история была связана с рядом других учебных заведений.

Историю института традиционно связывают с педагогическим образованием. История подготовки педагогических кадров в Евпатории началась в 1980 г., когда в городе, на базе школы № 8, были открыты педагогические классы. Их деятельность напрямую связана с историей Евпаторийского института социальных наук. В 1992 г. на базе педклассов было открыто отделение Симферопольского педагогического училища. Для него было выделено нынешнее здание института по ул. Просмушкиных, д. 6. Все дальнейшие реорганизации учебного заведения проходили уже в стенах института. Так, в 1998 г. на базе Евпаторийского отделения Симферопольского педучилища и Ялтинского педагогического училища был создан Крымский государственный гуманитарный институт. В его составе появился Евпаторийский педагогический факультет, который начал функционировать с января 1999 г. [3, С. 142-143].

Все перечисленные этапы истории учебного заведения нашли свое отражение на страницах газет. Всего за 1983-1999 гг. было выявлено 15 газет, в которых имеются статьи по интересующей нас теме. Так, подавляющее количество статей было опубликовано на страницах «Евпаторийской здравницы» (13) и 2 статьи – в «Крымских известиях». По хронологии они представлены следующим образом: 1 статья датируется 1983 г., 5 – 1996 г., 1 – 1997 г., 7 – 1998 г. и 1 – 1999 г. По информационной наполненности материалы неравномерны: от больших содержательных статей и интервью – до небольших заметок о малозначительных событиях.

В целом, газетные статьи представляют собой значимые исторические источники, позволяющие реконструировать историю с достаточной полнотой и точностью. Особенность данного вида нарративов состоит в его комплексности и дает возможность извлекать разнообразную историческую информацию. На страницах газет история как бы «оживает», чему способствует наглядный эмоционально-образный стиль изложения материала. Научная значимость изучения газет как исторического источника определяется тем, что они отражают тенденции развития общества и характеризуют изменение общественного сознания в разные исторические эпохи. Источниковедческое значение газет велико, что указывает на необходимость их использования в исторических исследованиях как в качестве самостоятельных источников, так и в комплексе с другими историческими материалами.

Наиболее ранним упоминанием по нашей теме является статья в «Евпаторийской здравнице» за 1983 г., посвященная педагогическим классам. В ней изложено интервью В. Щербинина с инспектором дошкольных учреждений гороно В.А. Рябцевой. Интервью было приурочено к открытию областного семинара специалистов по дошкольному воспитанию, который проводился по инициативе областного института усовершенствования учителей. Участники семинара должны были ознакомиться с материально-технической базой дошкольных учреждений и поделиться опытом своей работы по подготовке молодых воспитателей для детских садов. Накануне открытия семинара В. Щербинин в интервью с инспектором Рябцевой поднял ряд вопросов по подготовке молодых воспитателей. Прежде всего речь шла о педклассах.

Так, в статье отмечается, что педагогические классы в школе № 8 не были широко известны в городе, хотя еще в 1979 г. в них был осуществлен первый набор обучающихся. Открытие педклассов было обусловлено острой кадровой проблемой – в Евпатории не хватало воспитателей. В условиях низкого притока специалистов из других регионов на фоне открытия многих детских садов единственным выходом виделось создание педагогического класса.

По словам В.А. Рябцевой, залогом успешного пополнения педклассов была активная профориентационная работа среди учащихся десятых классов. Выявлялись перспективные девушки, которые хотели посвятить себя профессии воспитателя. Их и набирали в педкласс. Также в него принимали уже работавших в детских садах воспитателей. Так, в 1983 г. было запланировано набрать 60 человек, а по факту поступило 72. В их числе было 28 выпускниц того же года, что свидетельствует о хорошей подготовительной работе. При зачислении решающим были результат собеседования и конкурс аттестатов. Отсев из педклассов был невелик.

Важное внимание в процессе обучения уделялось воспитательной работе. От уровня подготовки учениц зависело состояние педагогической работы в детском саду. У педклассов было особое предназначение, поскольку их выпускницы стояли у истоков детства, формировали его, направляли в правильное русло. Поэтому среди учебных дисциплин были: педагогика, психология, основы трудового, нравственного, эстетического, физического воспитания, изобразительной деятельности, риторика. Они были предусмотрены программой Министерства просвещения УССР.

Среди преподавателей педклассов было много педагогов с большим стажем работы. Это, в основном, заведующие детскими садами и опытные методисты, которые владели теоретическими знаниями и практической работой. Были и молодые преподаватели, только набравшие опыт работы в педклассе. Зачастую занятия проводились непосредственно на рабочих местах, в базовых дошкольных учреждениях.

Выпускники педагогических классов не имели проблем с трудоустройством. Как правило, они сразу же хорошо себя проявляли. Многие из них работают в детских садах до сих пор. Некоторые выпускницы поступали в педагогические вузы и училища. По мнению В.А. Рябцевой, педклассы хорошо выполняли свою основную задачу – воспитывали воспитателей [16].

В газете есть фотография, сделанная Е. Остапенко, на которой учащиеся педкласса беседуют с преподавателем С.М. Лабутиной. Впоследствии она сыграла важную роль в истории Евпаторийского института социальных наук.

Следующий этап развития истории института представлен в газетах 1996-1999 гг. Их было выявлено достаточно много: 5 – за 1996 г., 1 – за 1997 г., 7 – за 1998 г. и 1 – за 1999 г.

Из цикла статей за 1996 г. наиболее содержательной является статья Н.В. Шикиной. В ней описана работа Евпаторийского отделения Симферопольского педагогического училища, открытого в 1992 г. Отделение было открыто на базе педклассов.

Автор отмечала, что спустя 4 года о работе отделения в городе знали мало. В нем готовили учителей начальных классов и воспитателей дошкольных учреждений. Ко времени издания статьи уже состоялись первые выпуски и трудоустройство в городских школах и детских садах. В отделении работали преподаватели Н.В. Громова, М.Ю. Прокофьева, А.Н. Шевченко и др. Изобразительное искусство преподавал известный педагог Б.Б. Киселевский. Заведовала отделением С.М. Лабутина. Преподавались педагогика, психология, народоведение, мировая художественная культура, ритмика, хореография, общеобразовательные дисциплины и др. В училище проводились конкурсы, ярмарки и выставки. На момент подготовки статьи при училище создавалась экспериментальная площадка для подготовки детей к школе. В марте было запланировано открытие курсов подготовки к экзаменам по биологии, математике и русскому языку. Как отмечает Н.В. Шикина, были в арсенале училища и небольшие победы: в феврале 1996 г. в Запорожье прошел конкурс педагогического мастерства учащихся педучилищ южного региона, на котором студентка 3 курса В. Собицкая заняла 4 место [15].

Остальные статьи за 1996 г. посвящены отдельным событиям жизни училища. Так, описана профориентационная работа, проводимая Евпаторийским педагогическим училищем в нетрадиционной форме: учащиеся в народных костюмах рассказывали о приеме, правилах обучения, экзаменах и плате за обучение, а в перерывах пели и плясали [13].

Творчество учащихся училища проявилось и на концерте, посвященном международному Дню матери, который прошел в мае 1996 г. в библиотеке имени Леси Украинки. На нем выступал ансамбль Евпаторийского педагогического училища «Чарівниця» под руководством В. Кендзерского. В качестве солиста выступал преподаватель училища Б.Б. Киселевский – талантливый художник, украсивший своим искусством храм Св. Ильи в Евпатории [2].

Кроме того, 1 апреля в здании Евпаторийского городского театра состоялась «Юморина-96». В ней принимали участие 4 команды. Команда Евпаторийского педагогического училища – «Классные дамы» – описана автором как очень веселая и артистичная, они заняли первое место [8].

И, наконец, еще в одном номере «Евпаторийской здравницы» описан эпизод дежурства в ночь с 11 на 12 мая у «телефона доверия» первого волонтера, которым стала 18-летняя студентка педучилища Лена Ошуркова. Работа на «телефоне доверия», который начал функционировать в Евпатории с января 1988 г., была очень сложной [1].

За 1997 г. имеется только одна статья в «Евпаторийской здравнице». Статья, строго говоря, не совсем касается истории училища, однако все же имеет отношение к нему. Она посвящена филиалу заочного отделения украинского Национального педагогического университета имени М.П. Драгоманова, который был открыт в Крыму по решению Министерства образования Украины 4 июля 1997 г. и размещался в здании Евпаторийского отделения Симферопольского педагогического училища, расположенном по ул. Просмужкиных, д. 6. В статье описана вступительная кампания 1997 г. Так, на факультет украинской филологии подали заявление более 100 крымчан, выявивших желание обучаться на специальности «Украинский язык и литература, зарубежная литература». Зачисление состоялось 26 сентября, набрали 50 человек в две группы. Среди абитуриентов – выпускники школ, а также девушки, окончившие педагогические училища по специальности «Начальное обучение». В новом вузе после школы нужно было учиться 5 лет, а после училища – 4. Первая установочная сессия планировалась в Киеве, а дальнейшее обучение – в Евпатории. Обучение было бесплатным [12].

За 1998 г. было выявлено 7 статей, которые различаются по своим информационным возможностям. Одна из них продолжает тематику функционирования в Евпаторийском педучилище филиала заочного отделения Национального педагогического университета имени М.П. Драгоманова. Автор объясняет его появление острым дефицитом учителей украинского языка и литературы, отмечает содействие городских властей. Ежегодный набор на факультет филологии по специальности «украинский язык и литература» составлял 50 человек. Решением приемной комиссии крымчане сдавали не два, а один устный экзамен по украинскому языку и литературе. По окончании университета они получали специальность «учитель украинского языка и литературы, зарубежной литературы» [4].

Некоторые статьи раскрывают кадровые вопросы работы Евпаторийского отделения педучилища. Так, занятия по математике у будущих учителей начальных классов вела О.В. Губская [5], а ритмику, теорию и мастерство классических и балльных танцев у них же преподавала Л.В. Туманова [7].

Небольшая статья В. Русиновой отражает значимую веху в истории Евпаторийского отделения педучилища – с 1997 г. Симферопольское педагогическое училище стало частью Крымского государственного индустриально-педагогического

института, с филиалом в г. Евпатории. Автор указывает на выпуск из стен нового учреждения 75 человек (из них 7 с отличием) – воспитателей детских дошкольных учреждений и учителей начальных классов. Дипломы вручила им заведующая отделением педучилища С.М. Лабутина [9].

Однако эти изменения существенной роли в истории педучилища не сыграли, поскольку практически сразу же в Евпатории произошли более значительные преобразования. Так, газета «Крымские известия» в начале октября 1998 г. писала, что «постановлением Кабинета министров Украины за подписью премьер-министра В. Пустовойтенко на базе Ялтинского педагогического колледжа и Евпаторийского филиала Симферопольского педучилища был учрежден Крымский государственный гуманитарный институт» [10]. Кроме преподавателей начальных классов, специалистов дошкольного воспитания, педагогов музыкальных школ, в следующем учебном году планировалась подготовка специалистов по практической психологии, правоведению, менеджменту туризма [10].

Дополняют эти сведения материалы заметки в «Евпаторийской здравнице» от 18 ноября 1998 г. [14]. Так, кроме прочего в ней указано наличие заинтересованности городских властей в создании нового учебного заведения и укомплектовании его кадрами. Также отмечено, что обучение на созданном Евпаторийском педагогическом факультете планировалось на бюджетной и коммерческой основе.

Наиболее значительной по объему и содержанию является статья С. Сардыко «Держайте, гуманитарии!», в которой опубликовано интервью ректора нового вуза А.В. Глузмана. Ректор отмечал, что студенты Крымского государственного гуманитарного института могли получить диплом специалиста и бакалавра, а после окончания вуза продолжить обучение в магистратуре Национального педагогического университета имени М.П. Драгоманова в Киеве, с которым был заключен договор о сотрудничестве. В 1999 г. планировалось наряду с существовавшими факультетами начальных классов, дошкольного воспитания, музыкально-педагогическим открыть новый – социально-гуманитарный. Прием в институт вели по специальностям «Изобразительное искусство и народное творчество», «Украинский и английский язык», «Социальная педагогика и практическая психология», «Менеджмент гостиничного хозяйства и международного туризма».

В новых реалиях усиливалась научная подготовка студентов: в программы вводились курсы основ педагогического эксперимента и методологии педагогических исследований. Ряд спецкурсов по приглашению читали ведущие отечественные и зарубежные ученые. В институте работали кандидаты наук из разных городов страны, много было аспирантов.

Среди проблем ректор отмечал нехватку площадей по мере увеличения контингента, что планировалось решить с помощью городских властей. Кроме того, создавало проблемы и уменьшение финансирования. Для решения этого вопроса был нужен коммерческий набор студентов и подготовительные курсы.

По поводу Евпаторийского филиала А.В. Глузман отмечал его важность, поскольку планировалось распространение педагогических идей КГПИ по всему Крыму. Филиал насчитывал около 200 учащихся. Первые курсы учились в Евпатории, а завершать обучение предполагалось в Ялте [11].

Через год состоялся первый выпуск института. Этому событию также была приурочена статья в «Евпаторийской здравнице». Так, в первом выпуске более, чем 70 студентов педагогического факультета Крымского государственного гуманитарного института принимали участие декан факультета С.М. Лабутина и ректор института А.В. Глузман. Они вручили выпускникам дипломы и пожелали дипломированным учителям начальных классов и воспитателям дошкольных учреждений совершенствовать свои знания и пронести через годы любовь к своей профессии [6].

Выводы. Таким образом, история Евпаторийского института социальных наук в 1980-1990-х гг. была достаточно насыщенной. За это время институт прошел путь от педагогических классов до полноценного высшего учебного заведения. Эти значимые этапы его истории отражены на страницах евпаторийских и крымских газет, которые позволяют точно воссоздать историю вуза в данный период. Они свидетельствуют о высоком уровне и качестве обучения, востребованности выпускников на региональном рынке труда, расширении спектра специальностей в стенах учебного заведения, интересной жизни студентов и др.

Литература:

1. Дугиль, Т. «Иду к людям» / Т. Дугиль // Евпаторийская здравница. – 1996. – 3 с.
2. Захарченко, А. «И рушник вишиваний на щастя, на долю дала» (Эхо праздника) / А. Захарченко // Евпаторийская здравница. – 1996. – 22 мая. – 2 с.
3. Ивлева, Я.А. Пролетная, 6: история одного дома (из истории образования в Евпатории) / Я.А. Ивлева, И.И. Габриелян, Р.И. Меджитова. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2017. – 166 с.
4. Лавренко, В. Есть шанс стать студентом / В. Лавренко // Евпаторийская здравница. – 1998. – 1 с.
5. Лавренко, В. За партами – будущие учителя / В. Лавренко // Евпаторийская здравница. – 1998. – 2 с.
6. Лавренко, В. Первый выпуск института / В. Лавренко // Евпаторийская здравница. – 1999. – 1 с.
7. Лавренко, В. Танцуют будущие учителя / В. Лавренко // Евпаторийская здравница. – 1998. – 3 с.
8. Острикова, Н. «Классные дамы» оказались классными! / Н. Острикова // Евпаторийская здравница. – 1996. – 2 с.
9. Русинова, В. Училище провожает выпускников / В. Русинова // Евпаторийская здравница. – 1998. – 1 с.
10. С днем рождения, новый вуз! // Крымские известия. – 1998. – № 194-195 – 1 с.
11. Сардыко, С. Держайте, гуманитарии! (Интервью с А.В. Глузманом) / С. Сардыко // Крымские известия. – 1998. – № 226. – 6 с.
12. Тарасова, Н. В добрый путь, драгомановцы! / Н. Тарасова // Евпаторийская здравница. – 1997. – 1 с.
13. Уварова, Н. Выбрать жизненную дорогу поможет евпаторийским выпускникам День информации / Н. Уварова // Евпаторийская здравница. – 1996. – 2 с.
14. Факультет с местной пропиской // Евпаторийская здравница. – 1998. – 1 с.
15. Шикина, Н. Педагог – профессия благородная / Н. Шикина // Евпаторийская здравница. – 1996. – 4 с.
16. Щербинин, В. Класс особого назначения (интервью с инспектором дошкольных учреждений ГорОНО В.А. Рябцевой) / В. Щербинин // Евпаторийская здравница. – 1983. – 4 с.

УДК 378.244.2

кандидат педагогических, доцент, доцент кафедры педагогики и педагогического мастерства Игнатова Ольга Ивановна

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Ялта);

кандидат экономических наук, доцент, старший преподаватель кафедры менеджмента и туристского бизнеса Селиванов Виктор Вениаминович

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Ялта);

аспирант 1 года обучения, направление 5.8.1 «Общая педагогика, история педагогики и образования» Бура Никита Дмитриевич

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Ялта)

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНОЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ ВУЗОВ

Аннотация. В статье представлены основные формы учебной исследовательской работы студентов ВУЗов педагогических специальностей и их значимости для профессионального становления будущих специалистов. Значение учебной исследовательской работы студентов педагогических специальностей ВУЗов в процессе профессионального становления сегодня является актуальной проблемой по организации учебного процесса. Актуальными являются проблемы наработки учебно-методического обеспечения процесса обучения в ВУЗе, поскольку именно от этого зависит эффективность формирования профессиональной подготовки будущего преподавателя. Все это требует внимания к организации исследовательской работы студентов, поскольку современность требует достаточно высокого уровня выполнения специалистами различных уровней своих профессиональных функций. Профессиональная деятельность педагога в настоящее время достаточно сложная: учитель должен обладать обширными специальными (профессиональными) знаниями, навыками активизации как системы преподавания в целом, так и отдельных ее компонентов при выполнении профессиональных обязанностей. Прогностическая функция в педагогической деятельности требует использования не просто сложившейся системы специальных знаний и навыков, но и готовности личности педагога к принятию нестандартных решений в сложных педагогических ситуациях. Разработка и внедрение различных форм организации учебной исследовательской работы студентов обеспечивает переход от теоретического к практически-действенному мышлению специалиста.

Ключевые слова: учебная исследовательская работа студентов, профессиональная мотивация, профессиональное мышление, профессиональная направленность, профессиональные качества личности.

Annotation. The article presents the main forms of educational research work of university students of pedagogical specialties and their importance for the professional development of future specialists. The importance of educational research work of students of pedagogical specialties of universities in the process of professional development today is an urgent problem in the organization of the educational process. The problems of developing educational and methodological support for the university learning process are relevant, since it is on this that the effectiveness of the formation of a future teacher's professional training depends. All this requires attention to the organization of students' research work, since modernity requires a sufficiently high level of performance by specialists at various levels of their professional functions. The professional activity of a teacher is currently quite complex: a teacher must have extensive special (professional) knowledge, skills to activate both the teaching system as a whole and its individual components in the performance of professional duties. The predictive function in pedagogical activity requires the use of not only an established system of special knowledge and skills, but also the teacher's willingness to make non-standard decisions in difficult pedagogical situations. The development and implementation of various forms of organizing students' educational research work ensures the transition from theoretical to practical thinking of a specialist.

Key words: educational research work of students, professional motivation, professional thinking, professional orientation, professional personality traits.

Введение. Учебная исследовательская работа студентов ВУЗов включена в учебные планы и является системой обязательных учебных занятий, всех видов заданий различных видов практики. К учебной исследовательской работе относятся индивидуальные исследовательские задания, курсовая и дипломная работы, которые требуют достаточно сложной организации руководства этой деятельностью студента. Методическое обеспечение учебной исследовательской работы студентов предусматривает разработку методических рекомендаций к выполнению различных видов задач, которые содержат общие положения организации этой работы. Решение студентом в процессе обучения и во время прохождения практики сложных учебных исследовательских задач, влияет на формирование и выработку навыков эффективного решения задач профессиональной деятельности и активного формирования профессиональных качеств личности.

Теоретическое обоснование проблемы. Современные исследования по вопросам профессионального становления педагогов освещают широкий круг актуальных проблем: проблемы мотивации профессиональной деятельности [8]; творческой активности специалиста в профессиональной деятельности [1]; профессиональной работоспособности личности [9]; профессиональной компетентности [6]; профессиональной самопрезентации личности [10], и другие проблемы. Одной из разработанных в настоящее время проблем является сформированность профессиональной работоспособности личности, как потенциальной готовности и фактической способности человека выполнять определенный вид деятельности на необходимом эффективном уровне в течение определенного времени [12]. Анализ последних исследований выделенной проблематики дает основания для дальнейшего проведения в современных публикациях исследования вопроса поиска эффективных механизмов процесса перехода от учебной деятельности на уровень практической профессиональной деятельности специалиста. Достижения по опыту организации учебной исследовательской работы студентов педагогических специальностей Гуманитарно-педагогической академии (филиала) Крымского Федерального университета имени В.И. Вернадского (город Ялта) представлены авторами статьи [5].

Цель статьи заключается в представлении основных форм учебной исследовательской работы студентов ВУЗов педагогических специальностей и их значение для профессионального становления будущего специалиста.

Изложение основного материала статьи. Современные требования повышения качества подготовки специалиста требуют усовершенствования учебной исследовательской работы студентов ВУЗов, которая включена в учебные планы и является системой обязательных учебных занятий. Учебная исследовательская работа является составляющей всех видов задач различных видов практики. Включение подобных заданий в задачи практики способствует становлению у будущих педагогов исследовательских качеств. Одним из видов учебной исследовательской работы является курсовая и дипломная работы, требующие достаточно сложной организации руководства этой деятельностью студента и контроля со стороны преподавателя. Поэтому, необходимым является проведение научных семинаров студентов, организацию деятельности научных групп и студенческих кружков. Отдельным видом учебной исследовательской работы является реферирование научной литературы, эффективность деятельности обеспечивается проведением плановых консультаций преподавателями кафедр. Методическое обеспечение учебной исследовательской работы студентов предусматривает составление методических рекомендаций к различным видам заданий, содержащим общие положения по организации учебной исследовательской работы [11].

В современном обществе значительно выросли требования к уровню развития умственных способностей человека, стали особенно ценными его стремление принимать на себя инициативу в решении проблем, иногда, – при частично неопределенных условиях. Из-за этого, одной из основных задач, стоящих перед современными ВУЗами, является развитие интеллектуальных и творческих способностей студентов, формирование у них стремления к активному овладению новой информацией, поискам нестандартных алгоритмов решения задач. Достижение этих задач можно достигнуть в результате многочисленных научно-педагогических мероприятий в процессе организации самостоятельной учебной исследовательской деятельности студентов, организованной, разработанной и управляемой преподавателями ВУЗов.

Эффективность выполнения студентами подобной работы зависит от успешности овладения ими в учебном процессе профессиональными знаниями и умениями. Сегодня профессиональное обучение является сложным по формам и содержанию, постоянно повышаются требования к развитию личности студента. Современными исследователями рассматриваемой проблематики выделены отдельные проблемы в процессе выполнения учебной исследовательской работы студентами ВУЗов, среди которых:

- отсутствие специальных организационно-учебных навыков (пользование первоисточниками, библиотечными фондами, интернет-ресурсами и т.п.);
- проблема недостаточной сложившейся системы профессиональных знаний, умений и навыков;
- социально-демографические особенности (социальное положение, половые и возрастные особенности);
- психологические проблемы студентов [7].

Для решения выделенных проблем, целесообразными формами работы в ВУЗах являются: просветительская, консультационная, тренинговая работа, диагностика психологических особенностей студентов. Подготовка к будущей профессиональной деятельности студентов педагогических специальностей должна обязательно включать систему учебных исследовательских задач, решение которых позволит выполнить весьма значимую функцию для будущего специалиста - выработку умений анализа ситуации, представление различных вариантов ее решения, прогнозирование последствий (результатов). Выполнение студентом исследовательских заданий разного уровня сложности сказывается на показателях динамики роста профессиональной самооценки как будущего специалиста. Решение указанных проблем заключается в разработке преподавателями ВУЗов системы разноуровневых вариантов сложности учебных исследовательских задач для развивающихся студентами, поскольку основной задачей высшей школы является развитие интеллектуальных и творческих способностей студентов, формирование у них стремления к активному овладению профессией.

Среди наиболее важных интеллектуальных качеств студентов ВУЗов, способствующих овладению профессией, и развивающихся во время выполнения учебной исследовательской работы можно выделить следующие:

- организованность (способность мобилизации познавательной активности при решении проблемной ситуации);
- дисциплинированность (способность осуществлять трудоемкую деятельность);
- целеустремленность и логичность построения алгоритма деятельности;
- критичность мышления (проявляется в отсутствии гностических стереотипов, построении собственных – новых алгоритмов решения проблемной задачи) [3].

Следует отметить недостаточное количество исследований, в которых освещаются педагогические условия формирования критического мышления у студентов ВУЗов. Эта интеллектуальная способность находит отражение в критическом анализе, интерпретации и выяснении полученной информации, способности оценивать суждения и формировать верные выводы. Студенты с развитым критическим мышлением стремятся самостоятельно решить любую учебную проблему; отстаивают собственную точку зрения. Студенты с неразвитыми навыками критического мышления принимают информацию как факт, без самостоятельного анализа; в них подвывается стремление интеллектуального поиска, предложений, идей, отсутствует инициативность, что не позволяет приобрести индивидуальный профессиональный опыт, применять полученные знания, стимулирует ориентироваться на готовые образцы.

Педагогические условия, способствующие формированию критического мышления, должны стимулировать стремление человека решать задачи проблемного уровня, строить собственные алгоритмы решения, прогнозировать последствия. В этом контексте, современной педагогической практикой широко предлагаются следующие методы обучения, стимулирующие критичность мышления, а именно: пресс-конференции, «мозговой штурм», тренинги, интенсивные игровые методы и другие [4].

Разработка задач, так называемого, «проблемного уровня», для самостоятельной работы студентов и внедрения их на практике, имеет достаточно весомое значение, поскольку способствует интеллектуальному росту студентов. Также, активизируется переход от теоретически-профессионального уровня мышления начинающего теоретика к рефлексивно-профессиональному мышлению потенциального специалиста-практика. При разработке заданий для учебной исследовательской работы студентов преподаватель ВУЗа должен учитывать предварительную подготовку студентов в виде сформированных в них необходимых знаний, умений и навыков; индивидуально-психологические особенности студентов; обеспечивать продуктивное развитие профессионального обучения.

Прохождение студентами всех видов производственной практики рассматривается сегодня как один из видов самостоятельной работы, направленной на формирование у специалиста навыков активной профессиональной деятельности. Педагогическая практика – необходимый этап в подготовке будущих специалистов. Главная цель и содержание практики заключается в овладении студентами современных методов и форм организации работы учителя-предметника, классного руководителя; формировании на базе полученных знаний, навыков и умений, необходимых для осуществления профессиональной деятельности, принятия самостоятельных решений, творческого использования своих знаний в практической деятельности.

Организация, планирование и контроль учебной исследовательской работы студентов – важные задачи совершенствования учебно-воспитательного процесса. Деятельность преподавателя в организации самостоятельной работы

студентов должна базироваться на основе индивидуально-ориентированного подхода и предусматривать оптимальное соотношение часов аудиторной и внеаудиторной работы студентов; рациональный отбор учебного материала с учетом его объема; создание позитивной эмоциональной среды; сочетание групповой и индивидуальной форм работы; оказание консультативной помощи студентам, с учетом их индивидуальных особенностей и уровня сложности задания.

Учебная исследовательская работа предполагает выполнение студентами ВУЗов индивидуальных исследовательских задач в пределах определенной дисциплины. Индивидуальное исследовательское задание является вариативной составляющей выполнения самостоятельной работы студента во время изучения определенной дисциплины и прохождения практики. Форма исполнения, отчета, методическое обеспечение работы студента над выполнением индивидуального исследовательского задания устанавливается соответствующей кафедрой. Во время работы над индивидуальным исследовательским заданием, студент должен продемонстрировать достаточный уровень осведомленности по курсу дисциплины, по которой выполняется задание, последних достижений современной научной мысли. Студент должен презентовать самостоятельно разработанные на основе отбора, группировки и обобщения информации, варианты решения предложенных задач и поставленных вопросов; научиться находить решения изучаемых проблем, спорные вопросы и подходы, определять степень достоверности информации, содержащейся в научной литературе, ее доказательность.

Выполнение индивидуального исследовательского задания может быть включено как составляющая самостоятельной работы на любом этапе обучения будущего педагога, представление результатов с компонентом прогнозирования (выступление на научной студенческой конференции участие в научных конференциях (международных, всероссийских, региональных, университетских), публикация в научном издании и т.д.). Результаты индивидуального исследовательского задания могут быть включены в выполнение задания по теме курсовой работы или квалификационных работ, поскольку этот вид задания студентов образовательного квалификационного уровня «специалист» может выполняться и как отдельная самостоятельная работа, и как составляющая дальнейшей научной работы.

Выполнение студентами индивидуального исследовательского задания является таким видом деятельности, которое сочетает учебную и научно-исследовательскую работу. Целью выполнения индивидуального исследовательского задания является углубление профессиональной компетентности студентов в сфере определенной деятельности через приобретение практических навыков организации и выполнения научной работы. Основные задачи выполнения индивидуальной исследовательской задачи: развитие умений находить решение определенной проблемы; развитие навыков практического применения теоретических знаний; формирование способов отбора, группировки и обобщения информации; формирование умений самостоятельно проводить научное исследование, анализировать и обобщать полученные теоретические и практические результаты; ознакомление с методами и методикой проведения научного исследования; формирование навыков выполнения эмпирической научно-исследовательской деятельности; приобретение опыта проведения научного исследования и обработки его результатов.

Самостоятельная работа является одной из эффективных и перспективных форм совершенствования подготовки будущих педагогов в современных условиях ВУЗа. Среди недостатков системы профессиональной подготовки будущих учителей следует отметить:

- отвод самостоятельной работе студентов второстепенной роли в организации учебно-воспитательного процесса;
 - недостаточная реализация преемственности аудиторных и внеаудиторных форм обучения;
 - несистематичность организации самостоятельной работы студентов;
 - игнорирование отдельных видов самостоятельной работы студентов;
 - отсутствие надлежащего педагогического контроля за самостоятельной работой студентов.
- Современная жизнь предъявляет к личности специалиста требования более сложного уровня:
- сформированность коммуникативных знаний и навыков;
 - коммуникативную компетентность, которая является составляющей профессионализма.

Указанные характеристики приобретаются специально организованной системой самовоспитания.

Для решения подобных проблем необходимо введение тренинговых программ в учебный процесс ВУЗов, целью которых является формирование коммуникативных и организаторских навыков на основе развития соответствующих способностей; преодоление барьеров в процессе общения путем выработки навыков эффективного общения и развития эмпатии; развитие личностной мотивации в профессиональной деятельности через стремление достижения собственных целей; формирование конструктивных стратегий эффективного партнерского взаимодействия. Тренинговая программа является формой образовательно-развивающей деятельности, цель которой – приобретение новых необходимых в деятельности и личностном развитии навыков.

В ВУЗах необходимо создавать реальные возможности для глубокой специализации и профессионализации. За счет распределения системы задач возможно ввести различную подготовку специалистов по основным видам деятельности: управленческой, технологической, исследовательской, научной и тому подобное. Самостоятельная деятельность студентов – это единый процесс, который состоит из многих элементов. Задачей организации самостоятельной работы студентов является сбалансирование всех элементов самостоятельной работы и обеспечение эффективного вхождения студента в профессиональную среду. Традиционно педагоги высшей школы трактуют сущность самостоятельной работы как средство организации и выполнения студентами определенной познавательной деятельности.

Среди проблемных вопросов подготовки будущих педагогов отдельно встает круг вопросов активизации форм работы студентов, связанных с практическим применением знаний из цикла психологических дисциплин [2]. Отсутствие связи между теорией и практикой влияет не только на ухудшение личностной мотивации, но и на профессиональную деятельность будущего учителя. В будущем это может выражаться в ухудшении эффективности педагогических взаимоотношений с учеником, осложнениях в процессе общения с коллегами и родителями, снижению профессиональной мотивации учителя.

Применяемая авторами практика выполнения студентами первого курса Гуманитарно-педагогической академии самостоятельных учебных исследовательских задач, их разработку, последующий анализ и представление выводов для общего обсуждения в ходе работы на практических занятиях, позволяет сделать следующие выводы:

- происходит процесс овладения студентами практики исследовательской деятельности в области педагогики;
- реальное применение теоретических знаний способствует появлению рефлексивного мышления в области педагогической деятельности;
- расширяется диапазон знаний в области практической педагогики;
- происходит формирование педагогических коммуникативных навыков в процессе общения;
- вырабатываются стратегии преодоления коммуникативных барьеров различного уровня сложности.

Теоретические знания, полученные будущими учителями в ВУЗах, являются результатом аналитического решения научно-теоретических проблем. Эти знания направляют педагогическую деятельность, но их эффективное практическое использование учителем зависит от постоянного осмысления, анализа и обобщения собственного педагогического опыта.

Выполнение студентами курсовой работы является таким видом деятельности, который органично сочетает учебную и научно-исследовательскую работу и предусматривает самостоятельную деятельность студента над темой исследования. Целью выполнения курсовой работы является углубление научной компетентности студентов в определенной сфере профессиональной деятельности через приобретение практических навыков организации и выполнения научной работы. Как форма самостоятельной учебной исследовательской работы студентов, выполнение курсовой работы направлено на: углубление знаний по отдельным темам; развитие активного, творческого, критического мышления; формирование умений и навыков исследования; развитие интереса к современным проблемам профессиональной деятельности.

На сегодняшний день эффективной формой работы для учебно-воспитательной деятельности в пределах ВУЗа является организация и проведение студенческой научно-практической конференции с целью представления результатов учебной исследовательской работы по определенным учебным дисциплинам. Студенческая научно-практическая конференция является стимулом развития эффективности обучения в ходе решения студентами разного уровня задач, их обсуждения в интерактивном диалоговом режиме. Подобная форма работы позволяет решать такие задачи, как: развитие и поддержка на высоком уровне информационно-мотивационных воздействий на активность студентов; повышение качества обучения; выделение путей технологизации процесса обучения; активизация механизмов внутреннего развития и самосовершенствования субъектов обучения; формирование и развитие творческого мышления; формирование навыков и умений самостоятельного обучения; развитие научно-поисковой активности; формирование навыков и умений научно-исследовательской деятельности.

Подготовка и участие в научно-практической студенческой конференции способствует самоорганизации студентов, успешности их адаптации. В связи с этим, кафедрами и факультетами ВУЗов организуется проведение студенческих научно-практических конференций со следующими публикациями тезисов докладов в соответствующих сборниках студенческих конференций. Указанная работа направлена на развитие коммуникативных и организационных умений студентов, формирование навыков ораторского искусства, развития и формированию умений научного стиля изложения положений доклада, представления и оформления сообщения.

Выводы. Формирование будущего специалиста предстает достаточно сложным процессом, эффективность реализации которого измеряется исключительно временем и зависит от внутренней динамики формирования и развития личностных и личностно-профессиональных качеств человека, включенных в соответствующую полученному образованию профессиональную деятельность. Именно соответствие и эффективность методов, средств, форм выработки и закрепления специальных знаний, умений и навыков, выработанных во время учебного процесса в высшей школе, проверяется исключительно процессом вхождения молодого специалиста в систему соответствующей полученной последним специальности профессиональной деятельности. Поэтому, решение студентом в процессе обучения сложных учебных исследовательских задач при изучении соответствующих специальных дисциплин, а также решение психолого-педагогических задач, которое он реализует во время прохождения профессиональной педагогической практики, способствует формированию и выработке навыков эффективного решения сложных задач во время дальнейшей профессиональной деятельности, и способствует активному формированию профессиональных качеств личности. Подготовка будущего педагога к профессиональной деятельности в ВУЗе, основывается на понимании сущности и содержательности учительской профессии как сложной системы всех составляющих учебно-воспитательной работы ВУЗа, личностью профессионально-педагогической деятельности и профессиональной самореализации учителя.

Постепенная трансформация мотивов профессионального совершенствования через профессионально-педагогический рост будущего учителя, являются смысловыми ориентирами построения педагогического процесса в ВУЗах. Формирование профессионализма будущего учителя предполагает положительное отношение к выбранной профессии через рефлексивное осмысление собственного педагогического опыта, накопление новых ценностных, когнитивных и общепрофессиональных новообразований в психологически-комфортных для потенциального специалиста условиях обучения в ВУЗах, обеспечивающих рост уровня подготовленности к выполнению профессиональных функций, профессиональной мотивации. К психолого-педагогическим условиям подготовки учителя относятся: воспроизведение операционных особенностей деятельности в процессе усвоения цикла дисциплин профессиональной и практической подготовки; стимулирование роста будущего педагога в процессе педагогического совершенствования, самостоятельной научно-исследовательской работы, во время прохождения педагогической практики.

Преподавание лекционных курсов и проведение практических занятий с использованием проблемного метода, тренинговых форм работы, стимулирует утверждение личностных ценностно-мотивационных установок относительно значения деятельности учителя, способствует профессиональному и личностному развитию будущего специалиста. Самостоятельная работа является одной из эффективных и перспективных форм совершенствования подготовки будущих педагогов в современных условиях ВУЗа, которая создает креативные условия, предоставляя возможность студентам определять траекторию овладения профессией. Эффективным методом формирования профессиональной подготовки в ВУЗах является подготовка и участие студентов в научно-практических конференциях.

Литература:

1. Баймухамбетова, Б.Ш. Моделирование процесса формирования готовности магистрантов к исследовательской деятельности / Б.Ш. Баймухамбетова // Казанский педагогический журнал. – 2020. – № 5-6. – С. 60-65
2. Бершадский, М.Е. Дидактические и психологические основания образовательной технологии / М.Е. Бершадский, В.В. Гузеев. – М.: Центр «Педагогический поиск», 2013. – 256 с.
3. Гавриков, А.Л. Образование взрослых в XXI веке: Новая роль университетов в его развитии / А.Л. Гавриков, Н.П. Литвинова. – М., 2011. – 170 с.
4. Гречихин, С.С. Изучение роли педагогического мышления в практическом образовательном процессе / С.С. Гречихин // Балтийский гуманитарный журнал. – 2020. – Т. 9. – № 3(32). – С. 63-65
5. Игнатова, О.И. Педагогическая миссия философии в стратегическом обеспечении развития образовательного процесса / О.И. Игнатова, В.В. Селиванов, Н.Д. Бура // Проблемы современного педагогического образования (Сборник научных трудов). – Ялта: РИО ГПА, 2024. – № 85(2). – С. 160-162
6. Качалова, Л.П. Исследовательская компетенция магистрантов: структурно-содержательный анализ / Л.П. Качалова // Дискуссия. – 2015. – № 3(35). – С. 118-123
7. Кларин, М.В. Инновационные модели обучения: Исследование мирового опыта: монография / М.В. Кларин. – М.: ЛУЧ, 2018. – 640 с.
8. Крылова, М.Н. Взаимодействие субъектов исследовательской деятельности как фактор самореализации личности преподавателя и студента / М.Н. Крылова // Научно-методический журнал «Концепт». – 2016. – Т. 40. – С. 24-29
9. Махмудова, Н.Р. Инновационные технологии в образовании / Н.Р. Махмудова, С.И. Мухамадиев // Вопросы науки и образования. – 2019. – № 11(57). – С. 53-58
10. Стукаленко, Н.М. Инновационные технологии в высшем профессиональном образовании / Н.М. Стукаленко,

Д.В. Лепешев, И.А. Просандеева // Наука и реальность. – 2022. – № 4(12). – С. 4-7

11. Шашкина, М.Б. Формирование исследовательской деятельности студентов педагогического вуза в условиях реализации компетентного подхода: монография / М.Б. Шашкина, А.В. Багачук. – Красноярск: Краснояр. гос. пед. ун-т имени В.П. Астафьева, 2016. – 240 с.

12. Щербакова, Р.М. Инновационные педагогические технологии при подготовке специалистов вузами / Р.М. Щербакова // Сибирский торгово-экономический журнал. – 2021. – № 14. – С. 149-158

Педагогика

УДК 378.12

кандидат социологических наук,

доцент Исмагилова Лилия Ренатовна

Казанский федеральный университет (г. Казань);

преподаватель Колл Ирина Георгиевна

Казанский национальный исследовательский технический

университет имени А.Н. Туполева – КАИ (г. Казань);

старший преподаватель Хафизова Лилия Витальевна

Казанский федеральный университет (г. Казань)

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВУЗА, ЕГО КОМПЕТЕНЦИИ И ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые аспекты профессионально-педагогической деятельности преподавателя высшего учебного заведения, акцентируя внимание на необходимых компетенциях и методах оценки эффективности работы. Авторы подчеркивают, что современный преподаватель должен обладать не только глубокими знаниями в своей предметной области, но и навыками, необходимыми для успешного взаимодействия с учащимися и организации образовательного процесса. Анализируются основные компетенции, которые должны быть присущи преподавателю вуза. К ним относятся педагогические, научные, методические и коммуникативные навыки. Авторы акцентируют внимание на важности интеграции этих компетенций для создания эффективной образовательной среды. Рассматриваются методы оценки эффективности педагогической деятельности. Авторы выделяют как количественные, так и качественные подходы к оценке. К числу количественных методов относятся анализ успеваемости студентов, результаты экзаменов и анкетирование. К качественным методам относятся наблюдение за учебным процессом, обратная связь от студентов и коллег, а также самооценка преподавателя. Подчеркивается, что комбинированный подход к оценке позволяет более точно определить уровень эффективности работы преподавателя и выявить области для дальнейшего развития.

Ключевые слова: профессионально-педагогическая деятельность, преподаватель ВУЗ, компетенции, оценка эффективности, образовательные стандарты, методики преподавания, качество образования.

Annotation. The article examines the key aspects of the professional and pedagogical activity of a teacher of a higher educational institution, focusing on the necessary competencies and methods for evaluating work effectiveness. The authors emphasize that a modern teacher should have not only deep knowledge in his subject area, but also the skills necessary for successful interaction with students and the organization of the educational process. The main competencies that should be inherent in a university teacher are analyzed. These include pedagogical, scientific, methodological, and communication skills. The authors emphasize the importance of integrating these competencies to create an effective educational environment. Modern requirements to educational standards are mentioned, which require teachers to constantly develop professionally and adapt to changes in the educational sphere. The methods of evaluating the effectiveness of pedagogical activity are considered. The authors identify both quantitative and qualitative approaches to assessment. Quantitative methods include student performance analysis, exam results, and questionnaires. Qualitative methods include monitoring the learning process, feedback from students and colleagues, and teacher self-assessment. It is emphasized that the combined assessment approach makes it possible to more accurately determine the level of effectiveness of the teacher's work and identify areas for further development.

Key words: professional and pedagogical activity, university teacher, competencies, effectiveness assessment, educational standards, teaching methods, quality of education.

Введение. В системе высшего образования профессионально-педагогическая деятельность преподавателя вуза занимает центральное место и определяет качество обучения и успешность студентов. Роль преподавателя трансформируется в условиях изменения образовательной среды, которые вызваны внедрением новых технологий, изменением требований к профессиональным компетенциям и глобализацией образовательных стандартов. Современный педагог передает знания, является наставником и консультантом исследователем, способствуя формированию у студентов критического мышления, самостоятельности и готовности к профессиональной деятельности.

Компетенции преподавателя вуза являются многогранными и включают в себя не только глубокие знания в своей области, но и умения эффективно организовывать учебный процесс, применять современные образовательные технологии, а также навыки межличностного общения и взаимодействия с обучающимися. Важным аспектом профессиональной деятельности является способность преподавателя к саморазвитию и постоянному обучению, что позволяет ему адаптироваться к изменениям в образовательной среде и поддерживать высокий уровень своей квалификации.

Оценка эффективности педагогической деятельности становится неотъемлемой частью системы управления качеством образования. Она включает в себя анализ различных аспектов работы преподавателя: достижения студентов, качество учебного процесса, профессиональное развитие и взаимодействие с обучающимися. Эффективная оценка требует применения как количественных, так и качественных методов, таких как статистика успеваемости, опросы студентов, наблюдение за занятиями и самооценка преподавателя. Эти методы позволяют не только выявить сильные и слабые стороны в работе преподавателя, но и определить направления для его профессионального роста.

Анализ профессионально-педагогической деятельности преподавателя вуза, а также его компетенций проводился такими авторами как Н.А. Степановой [7], Е.В. Лопановой [5], Н.Е. Копытовой [4], Э.Р. Ашраповой [1] и другими.

Изложение основного материала статьи. Профессионально-педагогическая деятельность включает в себя разнообразные аспекты: подготовка и проведение лекций, семинаров, практических занятий; разработка учебных материалов; участие в научной работе; взаимодействие со студентами и коллегами. Преподаватель должен быть не только экспертом в своей области, но и обладать навыками коммуникации, управления группой и мотивации студентов.

Профессионально-педагогическая деятельность преподавателя ВУЗа является сложным и многогранным процессом, требующим от него высоких компетенций и постоянного самосовершенствования. Оценка эффективности этой деятельности обеспечивает качество образования. В условиях динамично меняющегося мира необходимо искать новые подходы к обучению и взаимодействию со студентами, что требует от преподавателей гибкости, креативности и открытости к изменениям. Таким образом, успешная педагогическая деятельность зависит не только от знаний и навыков преподавателя, но и от его компетенций.

Компетенции преподавателя вуза составляют основу его профессиональной деятельности и оказывают значительное влияние на качество образования. Развитие этих компетенций требует постоянного обучения, саморазвития и адаптации к изменениям в образовательной среде. Преподаватель, обладающий широким спектром компетенций, способен не только передавать знания, но и формировать у студентов навыки критического мышления, самостоятельности и ответственности, что является ключевым для их будущей профессиональной деятельности.

Компетенции преподавателя разделяют на несколько категорий:

- дисциплинарные компетенции: глубокие знания в своей области, умение применять теоретические знания на практике;
- методические компетенции: владение современными методами и технологиями обучения, умение разрабатывать учебные программы и материалы;
- коммуникативные компетенции: способность эффективно взаимодействовать со студентами, коллегами и администрацией, умение слушать и поддерживать диалог;
- личностные компетенции: профессиональная этика, готовность к саморазвитию, критическое мышление и креативность.

Для эффективного применения педагогических компетенций необходимо выявить критерии оценки эффективности преподавателя вуза. В такие критерии входят достижения студентов в виде успеваемости. Оценка успеваемости студентов по итогам экзаменов, контрольных работ и других форм оценки знаний. Высокий уровень успеваемости может свидетельствовать о качестве преподавания.

Следующий критерий для рассмотрения – это качество процесса обучения. К ним можно отнести оценку качества учебных пособий, методических рекомендаций и других материалов, используемых в процессе обучения. Эффективность использования различных педагогических технологий (лекции, семинары, проектная работа, дистанционное обучение) для достижения образовательных целей. Способность преподавателя адаптировать учебный процесс под индивидуальные потребности и способности студентов.

Одним из главных критериев преподавателя является его профессиональное развитие, которое включает в себя участие преподавателя на курсах повышения квалификации, семинарах и конференциях, свидетельствующие о стремлении к саморазвитию и обновлению знаний. Публикация статей и исследований в научных журналах может служить показателем профессиональной активности и вклада в развитие своей области. Эффективность взаимодействия с обучающимися, включающие умение слушать, давать обратную связь и поддерживать диалог. Создание комфортной образовательной среды – оценка того, насколько преподаватель способствует созданию атмосферы доверия и открытости на занятии [2].

Важным аспектом управления качеством образования является оценка эффективности работы преподавателя. Существуют различные методы оценки: оценка студентами с помощью анкет и опросов, позволяющих получить обратную связь о качестве преподавания; аттестации в виде регулярных проверок квалификации и профессиональных навыков; анализ результатов обучения через мониторинг успеваемости студентов и их успехов на экзаменах; профессионального развития с помощью участие в семинарах, конференциях и курсах повышения квалификации. Однако с развитием технологий всё большее распространение получают интерактивные методы, такие как: проектное обучение, где студенты работают над реальными проектами, что помогает им применять теоретические знания на практике. Групповая работа, когда студенты учатся работать в команде, обсуждать идеи и принимать коллективные решения. Электронное обучение с использованием онлайн-платформ и ресурсов позволяет преподавателям проводить занятия в гибком формате и обеспечивать доступ к материалам для студентов. Эти методы помогают не только оценить текущую эффективность работы преподавателя, но и выявить области для улучшения и дальнейшего развития [3].

Профессионально-педагогическая деятельность требует постоянного развития и совершенствования. Преподаватели должны быть в курсе новейших научных исследований, образовательных технологий и методик. Они включают участие в семинарах, конференциях, курсах повышения квалификации и самообразование. Важно обмениваться опытом с коллегами и участвовать в профессиональных сообществах.

Преподаватель несет большую ответственность за обучение и воспитание студентов. Этические нормы в педагогической деятельности включают уважение к личности обучающегося, честность, справедливость и соблюдение профессиональных стандартов. Преподаватель должен быть примером для своих студентов, демонстрируя высокие моральные качества и профессионализм.

Преподаватель Вуза выполняет несколько ключевых функций:

1. Образовательная функция. Прежде всего, преподаватель отвечает за передачу знаний и формирование у студентов необходимых навыков. Она включает в себя разработку учебных программ, проведение лекций и семинаров, а также организацию практических занятий.
2. Развивающая функция. Преподаватель должен учитывать индивидуальные особенности студентов и помогать им развивать их способности, например, использование различных методов и технологий обучения, адаптацию учебного материала под нужды разных групп студентов.

Преподаватель должен периодически проводить самоанализ своей деятельности, оценивая свои достижения и выявляя области для улучшения. Это может включать ведение профессионального журнала, где фиксируются успехи и трудности. Оценка эффективности педагогической деятельности не только помогает выявить сильные и слабые стороны работы преподавателя, но и служит основой для дальнейшего развития образовательного процесса.

Выводы. Ключевыми компетенциями современного преподавателя являются методические навыки, способность к межличностному взаимодействию, готовность к инновациям и постоянному обучению. Они позволяют преподавателю эффективно организовывать процесс обучения, внедрять современные образовательные технологии и обеспечивать высокий уровень вовлеченности студентов в обучение. Компетенции не являются статичными; они требуют постоянного обновления и развития, что подчеркивает необходимость непрерывного профессионального роста преподавателя.

Оценка эффективности педагогической деятельности становится важным инструментом для повышения качества образования. Она включает как количественные, так и качественные методы, позволяющие получить полное представление о результатах работы преподавателя. Статистические данные о успеваемости студентов, результаты опросов и анкетирования, наблюдения за учебным процессом и самооценка преподавателя – эти методы помогают выявить преимущества и недостатки учебного процесса. Эффективная система оценки способствует повышению качества

преподавания и стимулирует профессиональное развитие самих преподавателей, позволяя им осознанно подходить к методам работы и искать новые пути для достижения образовательных целей.

Литература:

1. Ашрапова, Э.Р. Научные исследования и современное образование / Э.Р. Ашрапова, И.А. Расходова // Наука XXI века: технологии, управление, безопасность: Материалы III Национальной научной конференции, Курган, 13 мая 2024 года. – Курган: Курганский государственный университет, 2024. – С. 196-199
2. Газгиреева, Л.Х. Профессионально-педагогическая компетентность преподавателя вуза как ключевой фактор повышения качества образования / Л.Х. Газгиреева, Л.А. Бурняшева // Гуманитарные и социальные науки. – 2019. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalno-pedagogicheskaya-kompetentnost-prepodavatelaya-vuza-kak-klyuchevoy-faktor-povysheniya-kachestva-obrazovaniya> (дата обращения: 31.01.2025)
3. Горб, В.Г. Профессиональная эффективность и качество деятельности преподавателя высшей школы / В.Г. Горб // Педагогическое образование в России. – 2020. – № 6. – С. 53-68. – DOI: 10.26170/po20-06-06
4. Копытова, Н.Е. Многомерная профессиональная деятельность преподавателя вуза: от функций к компетенциям / Н.Е. Копылова // Вестник ТГУ. – 2012. – № 10. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mnogomernaya-professionalnaya-deyatelnost-prepodavatelaya-vuza-ot-funktsiy-k-kompetentsiyam> (дата обращения: 30.01.2025)
5. Лопанова, Е.В. Профессионально-педагогическая компетентность преподавателя вуза: структура, содержание, оценка сформированности / Е.В. Лопанова // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=16400> (дата обращения: 30.01.2025)
6. Муравьева, А.А. Компетенции преподавателей вузов: современные вызовы и смена парадигмы / А.А. Муравьева, О.Н. Олейникова // Педагогика и психология образования. – 2020. – № 3. – С. 100-115. – DOI: 10.31862/2500-297X-2020-3-100-115
7. Степанова, Н.А. Характеристики профессионально-педагогической компетентности преподавателя вуза / Н.А. Степанова // Теория и практика образования в современном мире: материалы X Междунар. науч. конф. (г. Чита, апрель 2018 г.). – Чита: Издательство Молодой ученый, 2018. – С. 120-123. – URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/277/13974/> (дата обращения: 05.02.2025)

Педагогика

УДК 372.853

кандидат педагогических наук, доцент Казначеева Светлана Николаевна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (г. Нижний Новгород);

кандидат педагогических наук, доцент Бичева Ирина Борисовна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (г. Нижний Новгород);

магистрант Казначеев Дмитрий Александрович

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (г. Нижний Новгород)

ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ ИЗУЧЕНИИ ШКОЛЬНОГО ПРЕДМЕТА «ФИЗИКА»

Аннотация. В статье рассматривается искусственный интеллект как одна из информационных технологий школьного образования. Дается краткий анализ понятия «искусственный интеллект». Определяются возможности и ограничения искусственного интеллекта. Обоснованы особенности его применения в процессе изучения физики и физических явлений. Приводятся примеры использования для обучающихся 9-го класса. Авторы отмечают повышение познавательного интереса к учебному предмету, уровня знаний и исследовательских умений. Делают вывод, что правильное применение искусственного интеллекта является эффективным средством профессиональной деятельности учителя. В выводах подчеркивают, что включение в школьную образовательную практику искусственного интеллекта соответствует современным вызовам и потребностям подрастающего поколения.

Ключевые слова: школьное образование, изучение физики, информационные технологии, искусственный интеллект, обучающиеся.

Annotation. The article considers artificial intelligence as one of the information technologies of school education. A brief analysis of the concept of «artificial intelligence» is given. The capabilities and limitations of artificial intelligence are determined. The features of its application in the process of studying physics and physical phenomena are substantiated. Examples of use for 9th grade students are given. The authors note an increase in cognitive interest in the subject, the level of knowledge and research skills. They conclude that the correct use of artificial intelligence is an effective means of professional activity of a teacher. The conclusions emphasize that the inclusion of artificial intelligence in school educational practice meets modern challenges and the needs of the younger generation.

Key words: school education, physics study, information technology, artificial intelligence, students.

Введение. Развитие умения поиска информации с точки зрения актуальности, значимости, визуализации – важное условие подготовки обучающихся разного уровня образования. В современном мире информатизации и компьютеризации этот процесс сложно представить без применения информационных технологий. Например, при изучении школьниками курса «Физика» успешно применяются методы мобильного поиска с целью отбора необходимой информации физического содержания, что способствует развитию функциональной грамотности, прежде всего, читательской [1].

В последние годы в деятельности учителей целенаправленно применяются возможности искусственного интеллекта (далее – ИИ). С одной стороны, это снижает период подготовки теоретического материала, поскольку ИИ имеет самые разные инструменты подбора данных. С другой стороны, необходимо уметь качественно обработать и систематизировать большой объем содержания под конкретную тему, правильно его оформить и подготовить выступление. Следовательно, при правильном использовании ресурсов ИИ, а именно, осуществлении критического анализа информации, создаются условия для развития у обучающихся способности к ее структурированию и обобщению. Кроме того, повышается вектор самостоятельного развития личности, что является одним из ключевых признаков современной подготовки. Однако можно выделить противоречие между возможностями ИИ в достижении качественных результатов подготовки обучающихся и

методически неправильным подходом, при котором знания усваиваются механически, а материал подбирается поверхностно и без анализа.

Рассматриваемый контекст применим и к процессу изучения физики обучающимися средней школы. В нашей практике ИИ активно применяется для развития навыков поиска теоретической информации, ее анализа, структурирования, обобщения и осмысленного предоставления.

Цель статьи: рассмотреть особенности применения ИИ в процессе изучения обучающимися 9-го класса физики.

Изложение основного материала статьи. Понятие «искусственный интеллект» относится к области информатизации и компьютерной науки. В системе образования введение ИИ в практику профессиональной работы позволяет расширить спектр цифровых технологий в условиях создания особой цифровой среды, интегрирующей возможности самых разных наук [5]. По мнению Э.М. Продайкова в данном понятии отражается взаимосвязь науки и технологии через «выбор из множества средств, позволяющих компьютеру на основании накопленных знаний давать ответы на вопросы и делать на базе этого экспертные выводы, т.е. получать знания, которые в него не закладывались разработчиками» [4, С. 130]. Г.С. Осиповым ИИ рассматривается в контексте «компьютерных наук» и информационных технологий, которые воссоздают с помощью вычислительных систем и иных искусственных устройств разумные рассуждения и действия» [3, С. 3].

В современном мире ИИ активно применяется практически во всех экономических и общественных сферах профессиональной деятельности, в том числе, и в образовании. Его главной целью является выполнение рутинной работы, которую обычно выполняет человек, но при этом с большей скоростью и чёткостью.

Актуальность ИИ в естественно-научном образовании вызвана его широкими возможностями предлагать новые пути исследования, что приводит к иному пониманию строения мира. На данный момент нейросети пронизывают все сферы физики, начиная от теоретических основ и заканчивая анализом экспериментальных данных.

Изучение физических явлений с помощью ИИ содержит самые разные ситуации, позволяющие учителю успешно реализовывать поставленные задачи. Это обусловлено следующими факторами:

- повышается адаптивность обучающегося процесса за счет проектирования индивидуальных учебных траекторий учащихся по имеющимся у них затруднениям;
- усиливается мотивация обучающихся к изучению физики и физических явлений, что способствует освоению необходимых знаний и умений школьной программы;
- доступность использования ИИ, поскольку обратиться к помощнику и задать вопрос можно в любое удобное время;
- включение ИИ в образовательный процесс значительно экономит время на решение отдельных образовательных задач обучающимися и высвобождает его для решения других задач;
- интерактивный характер ИИ позволяет виртуально выполнить лабораторную работу (эксперимент) без использования приборов (например, ядерные реакции);
- ИИ помогает выстроить несколько логических цепочек, которые дают верный результат при решении физических задач; если допущена ошибка, ИИ обратит на это внимание и предложит несколько вариантов для исправления;
- посредством ИИ каждый обучающийся может проверить правильность хода своих рассуждений, самостоятельно выбрать наиболее подходящий способ объяснения теоретического материала, при допущенной ошибке;
- ИИ помогает обучающимся с недостаточно развитым воображением в создании физических моделей и др.

Обобщая вышесказанное, следует, что ИИ предоставляет возможность для повышения уровня знаний по физике, заинтересованности и развития навыков в решении теоретических и практических задач. В то же время, это один из инструментов обучения, поэтому он не может полностью заменить деятельность учителя и действия обучающегося. В этой связи выделим некоторые ограничения ИИ.

Прежде всего, программа выдает однозначный ответ, в котором отсутствует личностное отношение и эмоциональность. Если обучающийся просто использует его, не анализируя, у него не формируется осознанное понимание новой информации, она может не приниматься как индивидуально значимая. В подобной ситуации знание становится поверхностным, что в дальнейшем приводит к неумению применить его в практической деятельности.

Взаимодействие обучающегося с ИИ строится на основе его запросов. Если запрос сформулирован неправильно или некорректно, ИИ отберет не всегда полную и точную информацию или неправильно сгенерирует ответ. Кроме того, поиск и формулирование нестандартных ответов также является проблемой для ИИ. Поэтому развитие нестандартного мышления, обсуждение нескольких вариантов решения и их доказательности, объяснение вопросов с «двойным дном» можно рассматривать как позиции, в которых именно учитель становится ключевой фигурой обучения.

Несмотря на то, что создание виртуальной лаборатории на основе ИИ относится к его преимуществу, отсутствие практической реальной работы снижает понимание сущности изучаемого явления. Участие обучающегося в проведении конкретного физического опыта (эксперимента) более эффективно развивает качественные характеристики мыслительной деятельности и пространственного воображения.

Важным ограничением ИИ является потенциальная возможность формирования у обучающегося зависимости. Подобный формат, применяемый для поиска быстрого ответа, а не совершенствования, обогащения и систематизации своих знаний, может явиться причиной низкого уровня развития критического мышления. В процессе изучения физики теряется умение решать физические задачи, проводить их анализ и делать необходимые заключения.

Таким образом, важно установить баланс между непосредственной обучающей деятельностью учителя и применением ИИ, в том числе, при изучении физики. Включение ИИ должно помогать обучающимся в освоении физических явлений. Необходимо сформировать понимание того, какие именно задачи они могут решать при помощи нейросети, какие есть ограничения и на что обращать внимание в процессе подготовки заданной информации.

В настоящее время в практике изучения физики находят применение различные программы. Приведем некоторые примеры.

Программа kamrus.ai хорошо зарекомендовала себя при решении физических задач или написании доклада (реферата). Интерфейс платформы достаточно четкий и позволяет задать конкретную установку: решить учебную задачу или написать текстовую работу. Ее преимуществами является возможность адаптации под индивидуальные особенности, понятный процесс управления, возможность интегрироваться с другими сервисами, а также отслеживать успехи и планировать. В то же время программа платная и требует регистрации.

Самой популярной программой является Chat gpt. Она бесплатна для пользователей и не требует регистрации, отличается простотой применения, поскольку содержит лишь одну страницу с чатом. Обучающийся записывает вопрос в специальное поле и отправляет на рассмотрение в чат. ИИ самостоятельно подбирает несколько допустимых вариантов ответов. Запрос можно делать не только текстом, но и изображением. Chat gpt генерирует доклады и рефераты, но в нём отсутствует возможность для создания файла с презентацией и другими иными форматами. Платформа доступна в любое время и может распознавать любой язык, что даёт большое преимущество в изучении языков.

Обратим внимание на платформу ChatBA. К ее особенностям следует отнести возможность генерировать доклады и находить изображения для иллюстрации содержания. Зарегистрировавшимся пользователям достаточно вбить в поисковую строку название темы презентации и ИИ самостоятельно создаст текст и подберет изображения. У данной платформы имеется несомненное преимущество: создание файла с презентацией и возможность его скачивания. В то же время, презентации получаются однотипными, цветовое решение ограничено. Кроме того, ChatBA пишет только на английском языке, а сервис часто не работает из-за большой нагрузки.

Приведем пример использования ИИ при изучении разных разделов физики с учащимися 9 класса.

Раздел «Механика» включает в себя изучение кинематики, динамики, закона сохранения, механических колебаний и волн. В любом из разделов обучающимся предлагается применять ИИ с целью анализа и обработки данных. Для того, чтобы их получить в лабораторных условиях ученику необходимо собрать лабораторную установку, провести несколько экспериментов и после этого произвести вычисления. ИИ в данном случае освобождает обучающихся от этой работы.

Например, в кинематике с его помощью можно воссоздавать траекторию движения снаряда, что позволяет глубже изучить характер движения тела. На основе этого составляется прогноз, как и в каком направлении будет двигаться тело.

При изучении звуковых волн на примере распознавания речи человека ИИ помогает их проанализировать. Данная технология сначала записывает голос человека, потом происходит распознавание того, что было сказано, а именно, анализируется частота, амплитуда, тембр и другие характеристики звуковых волн. В последующем выдается результат запроса. К примерам из жизни можно отнести различные голосовые помощники, например, Алиса, умный дом и другие. Обучающимся 9 класса применение ИИ в данном разделе помогает понять, как устроены современные средства связи.

Так же нейросети упражняют в анализе музыкальных звуков. По большей степени это помогает музыкантам, у которых есть острая необходимость в настройке музыкального оборудования. Для этого достаточно иметь телефон с устроенным приложением. Микрофон, имеющийся в устройстве, принимает звуковые волны, которые исходят от музыкального инструмента, затем программа указывает, что требуется настроить в музыкальном инструменте для чистого звучания. В качестве примера можно взять такие приложения как Shazam и guitartuna.

Особый интерес вызывает использование ИИ при изучении электромагнитных полей, которые являются особой формой материи, посредством которой взаимодействуют электрически заряженные частицы. Данный вид материи не обнаруживается ни одним из чувств восприятия человека. Для установления его наличия необходимо проведение различных опытов. ИИ помогает визуализировать и понять природу данного вида поля. В первую очередь нейросети имеют возможность визуализировать магнитные и электрические поля, а обучающиеся менять параметры поля и наблюдать, что происходит в последствии. С помощью ИИ обучающиеся анализируют и обрабатывают данные, полученные по результатам экспериментов.

Раздел физики, связанный с ядерными реакциями и моделями строения атома, проблематично рассматривать в школьном курсе физики, поскольку в школьной лаборатории нет достаточно мощного микроскопа для изучения строения модели атома. Кроме того, есть опасность для здоровья из-за негативного ядерного излучения. Именно возможности ИИ (виртуальные лаборатории и 3D модели) способствуют детальному освоению этой сложной темы: увидеть внутреннее строение атомного ядра, безопасно наблюдать за ходом ядерной реакции и др.

При изучении строения (структуры) и эволюции вселенной, методов ее исследования обучающиеся с помощью ИИ имеют возможность побывать в космосе, наблюдать за рождением вселенных и звёзд, создать точную модель солнечной системы. Во многом этому способствует программа Eyes on the solar system, которая помогает обучающемуся изучить строение солнечной системы, предугадать следующее положение планеты или спутника. Так же нейросети могут создать симуляцию, в которой реально отследить создание или конец вселенной, рождение чёрной дыры и т.д. Различные настройки в симуляторе позволяют обучающемуся менять планеты или звезды местами с последующим наблюдением за происходящим. Выполнение таких заданий способствует развитию у обучающихся понимания, какие именно условия нужны для создания жизни и почему.

Опыт применения ИИ при изучении физики с обучающимися позволяет констатировать повышение у них степени познавательного интереса к учебному предмету и уровня приобретаемых знаний и исследовательских умений [2]. Следовательно, правильное применение возможностей ИИ с учетом его достоинств и снижения проблемных аспектов, является эффективным средством профессиональной деятельности учителя.

Выводы. Включение в школьную образовательную практику ИИ является одним из способов обучения, соответствующего современным вызовам и потребностям подрастающего поколения. Это одна из информационных технологий, деятельность которой основана на действиях, выполняемых различными вычислительными системами или искусственными устройствами. Но способ этих действий или точность алгоритма решения не известны. В школьном образовании это может привести к непониманию информации, поскольку уровень подготовки обучающихся не всегда позволяет им самостоятельно оценить ее качество и сделать правильный вывод. Поэтому она не может полностью заменить педагога, его компетентность и опыт. Применение ИИ для обучающихся средней школы должно быть обосновано и учитывать имеющиеся у них знания и умения.

Проведенный обзор тем по физике свидетельствует о важной роли применения ИИ в их изучении. Прежде всего, для обучающихся создаются оптимальные условия для качественного освоения курса, поскольку обеспечивается взаимосвязь деятельности учителя и возможности ИИ в изучении тем, для которых нет условий в школьной лаборатории. Значительно сокращается время для произведения расчётов и анализа полученных данных, так как ИИ самостоятельно снимает данные и производит вычисления. Обучающийся также взаимодействует с нейросетью, что повышает уровень его подготовки. Это происходит из-за того, что алгоритм программы позволяет быстро анализировать большой объём информации и выстраивать логическую цепочку. Таким образом ученик может либо убрать лишнюю информацию, либо попросить ИИ сделать это за него.

Необходимость тщательного анализа информации, полученной от ИИ, требует от обучающихся умения критически к ней подходить с точки зрения достоверности. Тем самым развивается способность к выбору существенных признаков и характеристик изучаемого явления, обоснованному выводу и заключению. Важно отметить роль нейросети в развитии воображения и креативности. Так как ИИ имеет возможность создавать изображения, строить графики и различные модели, данная способность помогает ученикам визуализировать информацию, которая остаётся в долговременной памяти.

Литература:

1. Антонова, Н.А. Приемы и формы обучения в формировании читательской грамотности при обучении физике / Н.А. Антонова // Вестник Мининского университета. – 2024. – Т. 12. – № 4. – 9 с. – DOI: 10.26795/2307-1281-2024-12-4-9
2. Казначеева, С.Н. Развитие исследовательских навыков у обучающихся при изучении физики / С.Н. Казначеева, И.Б. Бичева, Д.А. Казначеев // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – № 77(3). – С. 75-78
3. Осипов, Г.С. Искусственный интеллект: состояние исследований и несколько слов о будущем / Г.С. Осипов // Новости искусственного интеллекта. – 2001. – № 1. – С. 3-13

4. Пройдаков, Э.М. Современное состояние искусственного интеллекта / Э.М. Пройдаков // Научно-исследовательские исследования. – 2018. – № 2018. – С. 129-153

5. Таран, В.Н. Преимущества и недостатки использования искусственного интеллекта в образовании / В.Н. Таран, Д.А. Курлов, Н.И. Потапович // Дистанционные образовательные технологии: Материалы VII международной научно-практической конференции, Ялта, 20-22 сентября 2022 года. – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2022. – С. 98-100

Педагогика

УДК 37.08

кандидат педагогических наук, доцент Казначеева Светлана Николаевна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (г. Нижний Новгород);

кандидат педагогических наук, доцент Бичева Ирина Борисовна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (г. Нижний Новгород);

кандидат педагогических наук Юдакова Ольга Владимировна

Государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение «Нижегородский технологический техникум» (г. Нижний Новгород)

ТРУДОВОЙ ПОТЕНЦИАЛ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В ПОВЫШЕНИИ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Аннотация. В статье проводится анализ научно-теоретических подходов, раскрывающих понятие «трудовой потенциал» как экономической и социальной категории. Это позволило авторам определить характер выстраивания трудового потенциала сотрудников организации. Выделены компоненты трудового потенциала. Особое значение уделяется особенностям формирования трудового потенциала в образовательных организациях. Показано, что с точки зрения развития предпринимательства в образовании и повышения заинтересованности инвесторов наиболее эффективны научно-исследовательские и опытно-экспериментальные виды деятельности. Авторами формулируются проблемы в рассматриваемой области. Наибольшее противоречие между необходимостью обучения предпринимательству и отсутствием соответствующих программ наблюдается в педагогическом образовании. Обоснована необходимость разработки специального дискурса для будущих педагогов в системе профессионального и постдипломного образования. В выводах отмечается специфика образования как социально-экономической отрасли. Обозначены перспективные направления исследования.

Ключевые слова: трудовой потенциал, экономика образования, предпринимательство в образовании, образовательные организации, образовательная услуга.

Annotation. In the article the authors analyze scientific and theoretical approaches that reveal the concept of «labor potential» as an economic and social category. This allowed the authors to determine the nature of the formation of the labor potential of the organization's employees. The authors identify the components of labor potential. Particular attention is paid to the peculiarities of the formation of labor potential in educational organizations. Research and experimental types of activity are most effective from the point of view of developing entrepreneurship in education and increasing the interest of investors. The authors formulate the problems in the area under consideration. The greatest contradiction between the need for entrepreneurship training and the lack of relevant programs is observed in pedagogical education. The need to develop a special discourse for future teachers in the system of professional and postgraduate education is substantiated. The conclusions note the specificity of education as a socio-economic sector. There are promising areas of research.

Key words: labor potential, economics of education, entrepreneurship in education, educational organizations, educational service.

Введение. Эффективность деятельности организации напрямую зависит от ее кадров и управления трудовым потенциалом, что повышает роль сформированности предпринимательских компетенций у руководителя. Трудовой потенциал представляет собой совокупность возможностей и ресурсов, которые сотрудник использует для достижения результатов в своей профессиональной деятельности. HR-специалистам важно понимать глубину трудового потенциала, оценка которого позволяет понять, сможет ли работник адаптироваться к новым требованиям организации, а также какие дополнительные знания и навыки необходимы сотруднику для достижения новых целей. Поэтому сейчас большинство организаций заинтересованы не столько в оценке компетенций, которые говорят о том, что работник может сделать «здесь и сейчас», сколько в оценке потенциала того, «что будет дальше». Таким образом, трудовой потенциал выступает в качестве стратегического ресурса для организации. Приравнивать трудовой потенциал к трудовым ресурсам неправильно, так как в производстве применяется определенная часть полезных качеств сотрудника. Другие характеристики могут оставаться либо совсем невостребованными, либо применяться через некоторое время в связи с развитием производства.

Система образования рассматривается как важнейший источник социально-экономического благополучия общества, поскольку образовательная деятельность способствует и экономическому росту, и социальной стабильности. Современные требования к развитию трудового потенциала образовательных организаций ориентируют на формирование практико-ориентированных навыков и умений. Иными словами, образование, являясь категорией человеческого капитала, обеспечивает те возможности, которые позволяют сотрудникам участвовать в реализации стратегии и тактики общественного развития.

Цель статьи – проанализировать научно-теоретические подходы, раскрывающие понятие «трудовой потенциал» как экономической и социальной категории.

Задачи исследования: провести оценку трудового потенциала в современных условиях социально-экономического развития общества, обосновать роль образования в развитии и совершенствовании трудового потенциала кадров, возможности и способы образовательного предпринимательства.

Изложение основного материала статьи. Проблема развития трудового потенциала сотрудников имеет достаточно широкое теоретическое и практическое обоснование и раскрывается в контексте взаимодействия с работодателем и государством. Следует отметить важный момент: трудовой потенциал – это непостоянная величина. Он может как расти (по мере совершенствования знаний, умений и навыков, улучшения условий труда), так и снижаться (по мере ухудшения здоровья сотрудника, изменения режима труда) [7]. В этой связи выделяют его верхние и нижние границы. Нижние границы

пока не определены [5]. Верхние границы условно делят по возрасту и степени работоспособности. Например, если в возрасте 60-65 лет она сохраняется на уровне 65-70%, то при достижении 70-75 лет снижается до 35-40%. Данный фактор необходимо учитывать при разработке стратегических и тактических направлений деятельности организации, поскольку именно качественные показатели трудового потенциала влияют на интенсивность труда.

В конкурентных условиях сохранение и развитие трудового потенциала требует от руководителей разработки четкой социально-экономической политики, ориентированной, прежде всего, на внутреннюю оптимизацию [6]. При этом следует учитывать ряд положений.

Формирование кадрового резерва внутри организации более выгодно, чем поиск профессионалов на рынке труда. Это объясняется тем, что свои сотрудники уже прошли этап адаптации и понимают цели, которые стоят перед ними и организацией в целом.

1. Сокращение кадров. К сожалению, организация иногда находится в ситуации, когда вынуждена начать процедуру сокращения кадров. В этом случае выбор руководителя будет за тем сотрудником, который имеет высокий потенциал и способен раскрыться, улучшая, тем самым, деятельность организации на рынке.

2. Оценка профессионализма реальной команды в условиях изменений и назначения нового руководителя является фактором для осуществления оценки профессионализма и возможностей сотрудников с точки зрения иных целей и проведения последующей ротации кадров в соответствии с требуемыми знаниями, способностями и навыками.

3. Найм. Оценивание уровня трудового потенциала на этапе найма позволяет выявить сильные и слабые стороны будущего сотрудника, а также возможные направления его развития.

Реализация трудового потенциала сотрудников приводит к достижению организацией коммерческих целей, которые заключаются в обеспечении конкурентного преимущества на рынке сбыта; достижении определенного объема продаж; увеличении прибыли; обеспечении лояльности клиентов, поставщиков, партнеров.

Отметим исследование Б.М. Генкина [1], в котором выделяется 6 показателей, характеризующих компоненты трудового потенциала (Рисунок 1).

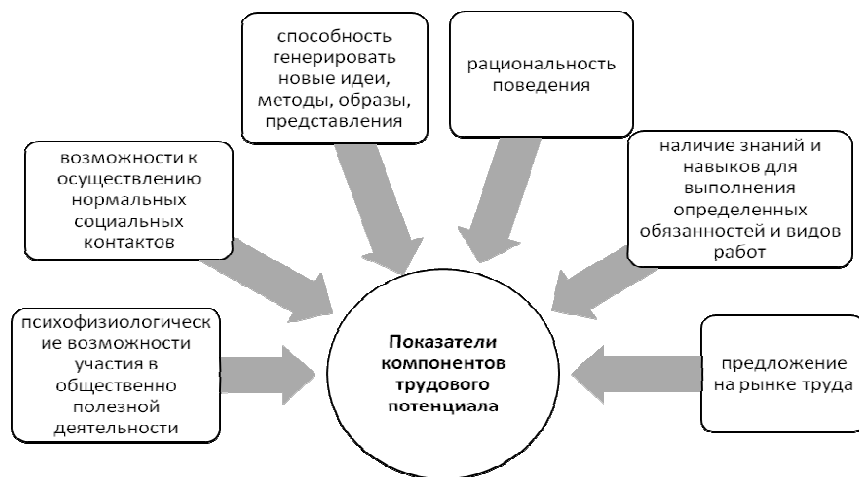

Рисунок 1. Показатели, характеризующие компоненты трудового потенциала

Некоторые исследователи указывают на отличия в трудовом потенциале руководителя и сотрудников организации [4]. Для руководителя важно наличие необходимого управленческого опыта, основанием которого являются нормативно-правовые требования, регулирующие его права-обязанности и работников (исполнителей), зону индивидуальной ответственности, виды профессиональной деятельности, процесс организации и контроля. Поэтому структура трудового потенциала руководителя более сложная, чем у подчиненного, и имеет свою специфику (Таблица 1).

Таблица 1

Структура трудового потенциала руководителя

Компоненты структуры	Содержание компонента
Квалификация	Профессионально-управленческие знания и умения. Опыт управленческой деятельности. Знания отраслей права и экономики. Умение взаимодействовать с людьми. Стратегическое мышление.
Психофизиологические особенности	Культура поведения и внешнего вида. Высокая работоспособность. Чувство юмора. Возраст. Здоровье. Семейный статус.
Личностные особенности	Способность к сотрудничеству. Обеспокоенность интересами общества. Авторитет. Деловые качества. Личная организованность. Личностные особенности. Стремление к самовыражению и самоутверждению.

Подчеркнем, что между трудовым потенциалом руководителя и успешной работой трудового коллектива существует прямая связь.

В области формирования трудового потенциала сотрудников образовательных организаций особое значение имеет развитие образованности специалистов, которая определяется не столько наличием определенных знаний, сколько способностью личности к самообразованию и самосовершенствованию, умением успешно ориентироваться в современной системе ценностей, эффективно адаптироваться к изменяющимся условиям.

Актуальным направлением в деятельности образовательной организации как института социально-экономического развития рассматривается образовательное предпринимательство, в рамках которого достаточно активно развиваются дополнительные образовательные услуги, в том числе с использованием специальных цифровых платформ. При их осуществлении учитываются потребности заказчиков, мотивационные, кадровые, материально-технические возможности

сотрудников, реализующих конкретную услугу, региональный компонент. Дополнительные образовательные услуги обеспечивают вариативный характер современного образования, профессиональную индивидуальность педагогов в решении профессиональных задач, образовательных запросов детей и родителей, а также оказывают влияние на процесс создания позитивного имиджа образовательной организации.

С точки зрения развития предпринимательства в образовании наиболее эффективны научно-исследовательские и опытно-экспериментальные виды деятельности, поскольку они привлекательны для инвесторов [2; 3]. В то же время наблюдается фрагментарность и бессистемность этой работы, неразработанность показателей и критериев оценки тех компетенций, которые должны быть сформированы у участников. Наибольшее противоречие между необходимостью обучения предпринимательству и отсутствием соответствующих программ наблюдается в педагогическом образовании. Основной причиной мы считаем неполноту методологической и программно-методической базы. Тем самым снижается качество подготовки современного педагога как менеджера и управителя своей профессиональной деятельностью. Понятия «предпринимчивость», «предпринимательское поведение» не являются объектом изучения будущего педагога. Имеющиеся курсы или программы переподготовки учителей имеют конкретно-методическую и дидактическую направленность. Можно выделить проблемы планирования финансово-экономической составляющей деятельности в образовательных организациях. Например, руководители дошкольных учреждений затрудняются в составлении бизнес-планов по оказанию платных дополнительных образовательных услуг, не учитывают «жизненный цикл» их внедрения и продвижения.

Следовательно, имеется острая необходимость в разработке специального дискурса как для будущих педагогов по рассматриваемой проблеме, так и в системе постдипломного образования. Это может быть отдельный модуль, включающий специальное содержание с целью развития компетенций предпринимательской деятельности. К таким компетенциям можно отнести умение работать в команде, управлять коллективом, анализировать и проводить экспертную оценку деятельности, принимать решение, вести коммуникацию, навыки критического и творческого мышления. Введение такого модуля (назовем его условно «Педагог-предприниматель») позволит изменить характер профессиональной подготовки педагога с точки зрения соответствия современным образовательным вызовам, придаст инновационность обучающему и развивающему процессу. Причем, имеющиеся сегодня групповые, рефлексивные, проектные, игровые и другие активно-деятельностные технологии, применяемые в современном вузе, рассматриваются как эффективная практика формирования навыков предпринимательской деятельности, успешность которых доказана опытом российских и зарубежных вузов.

Выводы. Образование как социально-экономическая отрасль отличается от других отраслей. Его специфика состоит в том, что:

- деятельность образовательных организаций заключается в качественном оказании образовательных услуг с учетом реализуемых направлений подготовки с целью социальных и научно-технологических преобразований;
- образовательная услуга – это общественная категория, экономический эффект и результат которой отсрочен по времени;
- образовательная деятельность – это непрерывный процесс развития и совершенствования человеческого капитала в целом и трудового потенциала конкретной организации;
- отношения в системе образования основаны, прежде всего, на присвоении интеллектуальной собственности, а не на увеличении коммерческой прибыли.

Перспективными направлениями развития образования как социально-экономической категории можно обозначить следующие:

- ориентация на развитие человеческого капитала;
- разумное сочетание ответственности общества и образовательных организаций, их прав-обязанностей;
- мониторинг спроса на образовательные услуги различными хозяйствующими субъектами и формулировка предложений по организации их купли-продажи;
- разработка способов сопровождения образовательных услуг, в том числе, финансовых и др.

Литература:

1. Генкин, Б.М. Экономика и социология труда: учебник. 7-е изд., доп. / Б.М. Генкин. – Москва: Юридическое издательство «Норма». – 2017. – 448 с.
2. Игнатъева, Г.А. Формирование полипозиционной команды в условиях непрерывного опережающего образования / Г.А. Игнатъева, А.В. Моисеенко // Вестник Мининского университета. – 2024. – Т. 12. – № 1(46). – DOI 10.26795/2307-1281-2024-12-1-5
3. Коновалов, А.А. Педагогика креативных индустрий: модель профессиональной подготовки / А.А. Коновалов // Вестник Мининского университета. – 2024. – Т. 12. – № 4. – 2 с. – DOI: 10.26795/2307-1281-2024-12-4-2.4
4. Лохтина, Ю.А. Оценка трудового потенциала руководителя в системе местного самоуправления / Ю.А. Лохтина, А.А. Николаева, И.А. Савченко // Вестник университета. – 2018. – № 8. – С. 123-128. – DOI 10.26425/1816-4277-2018-8-123-128
5. Омельченко, К.А. Трудовой потенциал работника: проблемы формирования и развития / К.А. Омельченко, О.А. Хомченко // Психология, социология и педагогика. – 2015. – № 11. – URL: <https://psychology.snauka.ru/2015/11/6101> (дата обращения: 23.02.2025)
6. Рынок труда в 2023: состояние рынка труда в России, обзор и статистика. – URL: <https://mbfinance.ru/rabota-i-karera/poisk-raboty/rynok-truda-v-rossii/?ysclid=m66vohscqq352071467> (дата обращения: 23.02.2025)
7. Экономика труда: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. Ю.П. Кокина, П.Э. Шлсндера. – Москва: Магистр, 2010. – 686 с.

УДК 371

старший преподаватель кафедры изобразительного искусства и дизайна Капунова Маргарита Ивановна

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Ялта)

УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРНОГО САМОСОЗНАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ ДИЗАЙНЕРОВ

Аннотация. Статья посвящена изучению условий и методов развития культурного самосознания в процессе подготовки будущих дизайнеров. В работе рассматриваются теоретические основы культурного самосознания, его роль в профессиональной подготовке студентов и важность учета культурных различий в дизайне. Особое внимание уделено интеграции культурных аспектов в учебные программы, проектной деятельности, а также использованию критического мышления и рефлексии в образовательном процессе. Описаны основные методы и подходы, способствующие развитию культурного самосознания у студентов, включая междисциплинарные курсы, участие в культурных мероприятиях и международных стажировках. В статье выделены проблемы, связанные с недостаточной интеграцией культурных знаний в образовательный процесс, и предложены пути решения этих вопросов для улучшения качества подготовки дизайнеров.

Ключевые слова: культурное самосознание, дизайнеры, образовательный процесс, проектная деятельность, культурная компетенция.

Annotation. The article is devoted to the study of conditions and methods of developing cultural awareness in the process of training future designers. The paper examines the theoretical foundations of cultural awareness, its role in the professional training of students and the importance of taking into account cultural differences in design. Special attention is paid to the integration of cultural aspects into curricula, project activities, as well as the use of critical thinking and reflection in the educational process. The main methods and approaches contributing to the development of cultural self-awareness among students are described, including interdisciplinary courses, participation in cultural events and international internships. The article highlights the problems associated with the insufficient integration of cultural knowledge into the educational process, and suggests ways to address these issues to improve the quality of designer training.

Key words: cultural awareness, designers, educational process, project activity, cultural competence.

Введение. Современное общество переживает процесс глобализации и интеграции культур, что создает новые вызовы для образовательных систем. В этом контексте особенно важным становится развитие культурного самосознания у студентов, особенно в таких творческих и культурно насыщенных профессиях, как дизайн. Культурное самосознание играет ключевую роль в формировании личности будущего профессионала, оказывая влияние не только на его личностное восприятие, но и на качество профессиональной деятельности, которую он будет выполнять в будущем. Важно, чтобы будущие дизайнеры не только осознавали свою культурную идентичность, но и обладали навыками работы с культурными кодами, что позволяет им создавать продукцию, учитывающую разнообразие культурных контекстов и потребностей общества.

По мнению Л.Р. Габдуллиной, культурная идентичность является важным аспектом в процессе профессиональной подготовки студентов, и её развитие требует внимательного подхода как на уровне личности, так и в контексте образовательной среды [1]. Исследования показывают, что эффективное развитие культурного самосознания будущих специалистов напрямую связано с педагогическими условиями, созданными в учебном процессе, включая специфические методы и формы обучения. В работе Кудрявцева В.И. подчеркивается важность формирования культурного самосознания у студентов через интеграцию различных дисциплин и использование междисциплинарных подходов, что способствует более глубокой осведомленности о культурных традициях и ценностях [2].

Влияние образовательной среды на развитие культурного самосознания также исследуется в работах Федотовой И.С. Она отмечает, что проектная деятельность и практическое обучение являются важными инструментами для погружения студентов в реальные культурные контексты, что способствует не только профессиональному росту, но и расширению культурных горизонтов [5]. Практическое обучение, в свою очередь, помогает студентам осознать культурные различия и адаптировать свои дизайнерские решения под разнообразные потребности и ожидания общества.

Одним из важных факторов в развитии культурного самосознания является роль преподавателя, который через свою педагогическую практику может оказывать влияние на формирование у студентов культурной компетенции. В исследовании Соловьева В.Д. и Ивановой Л.А. особое внимание уделяется методам обучения, способствующим развитию культурного самосознания у будущих специалистов в области дизайна, а также значению культурной компетенции как неотъемлемой части профессиональной квалификации дизайнеров [6]. Это подтверждает необходимость изменения образовательных программ и подходов в преподавании дизайна, ориентированных на развитие культурной осведомленности и критического отношения к культурным практикам.

Таким образом, актуальность исследования условий развития культурного самосознания в процессе подготовки будущих дизайнеров обусловлена необходимостью формирования у студентов не только профессиональных, но и культурных компетенций, что в дальнейшем способствует созданию качественных и социально значимых дизайнерских продуктов. В данной статье будут рассмотрены теоретические основы культурного самосознания, условия и методы его формирования в образовательном процессе, а также проблемы и вызовы, с которыми сталкиваются образовательные учреждения в процессе подготовки будущих дизайнеров.

Изложение основного материала статьи. Культурное самосознание является важнейшим элементом формирования личности, который оказывает влияние на профессиональное развитие, особенно в таких областях, как дизайн. Культурное самосознание можно определить как осознание человеком своей принадлежности к определённой культурной группе, а также понимание и оценку культурных норм и ценностей, присущих этой группе. Этот процесс включает в себя осознание индивидуальных и коллективных аспектов культуры, что позволяет человеку не только адаптироваться в социуме, но и эффективно взаимодействовать с другими культурными контекстами.

По мнению Л.Р. Габдуллиной, культурное самосознание охватывает широкий спектр составляющих, включая ценностные ориентиры, мировоззрение, а также осознание своей роли в культурном и социальном пространстве [1]. Для будущих дизайнеров развитие культурного самосознания является не только процессом самопознания, но и приобретением навыков профессиональной деятельности, которая требует умения работать с культурными кодами и символами, учитывать культурное многообразие при создании дизайнерских решений. В этой связи важно понимать, что культурное самосознание

формируется не только через знания о культуре, но и через активное участие в культурной практике, что включает в себя проектную деятельность, творческое саморазвитие и осознание влияния культурных факторов на восприятие и принятие дизайнерских решений.

Кроме того, культурное самосознание напрямую связано с понятием культурной идентичности. Культурная идентичность представляет собой осознание человеком своей принадлежности к конкретной культурной группе, которое определяет его отношения с окружающим миром. В исследованиях Кудрявцева В.И. отмечается, что культурная идентичность играет важную роль в формировании самосознания студентов, так как способствует не только пониманию своего места в обществе, но и осознанию значимости культурных традиций и ценностей для профессиональной деятельности [2]. В контексте подготовки будущих дизайнеров культурная идентичность помогает студентам не только строить свою профессиональную практику, но и работать с многогранностью культурных подходов, что является необходимым для создания успешных и значимых дизайнерских проектов.

Культурное самосознание также имеет важное значение для формирования критического мышления у студентов. Оно позволяет им не только воспринимать и осмысливать культурные явления, но и критически анализировать их, задавая вопросы о происхождении, значении и контексте использования тех или иных культурных символов и кодов. Это необходимо для дизайнеров, поскольку работа с визуальной культурой требует постоянной рефлексии и осознания культурных предпочтений, ожиданий и стандартов. В работах Федотовой И.С. подчеркивается, что способность к критическому восприятию культурных явлений способствует более глубокому и осознанному подходу к дизайну, а также помогает избежать стереотипизации и культурных недоразумений в процессе работы над проектами [5].

Также стоит отметить, что в процессе формирования культурного самосознания важное место занимает восприятие и интерпретация культурных различий. Это особенно актуально для дизайнеров, чья работа часто требует взаимодействия с людьми разных культурных традиций и мировоззрений. Развитие культурного самосознания позволяет будущим дизайнерам понимать эти различия и эффективно интегрировать их в свой профессиональный процесс. В исследованиях Соловьева В.Д. подчеркивается, что дизайнеры, обладающие высоким уровнем культурной осведомленности, способны создавать более адаптированные и многогранные дизайнерские решения, что способствует расширению их профессиональных горизонтов и улучшению качества их работы [6].

Таким образом, культурное самосознание играет центральную роль в подготовке будущих дизайнеров, влияя на их восприятие культурных ценностей и норм, а также на их способность эффективно работать с культурными кодами. Важно понимать, что развитие культурного самосознания у студентов требует комплексного подхода, включающего как теоретическую подготовку, так и практическую деятельность, направленную на осознание культурных различий и ценностей.

Развитие культурного самосознания у будущих дизайнеров в значительной степени зависит от условий, которые создаются в процессе их профессиональной подготовки. Образовательная среда и методы обучения играют ключевую роль в формировании у студентов осознания своей культурной принадлежности, а также в способности учитывать культурные различия при разработке дизайнерских решений. Важнейшими аспектами этого процесса являются учебная программа, педагогические подходы и использование практической деятельности, направленной на развитие культурной осведомленности и компетенции.

По мнению Кудрявцева В.И., эффективное развитие культурного самосознания у студентов возможно только при условии интеграции культурных и дизайнерских дисциплин в учебную программу. Такое междисциплинарное обучение способствует формированию у студентов не только знаний о дизайне, но и глубокой осведомленности о культурных контекстах, которые влияют на восприятие и интерпретацию дизайнерских решений [2]. Включение в образовательный процесс курсов по истории культуры, этнографии, философии и социологии позволяет студентам расширить горизонты восприятия и научиться учитывать культурные особенности различных групп при создании дизайнерских проектов.

Кроме того, важным условием является активное использование проектной деятельности и практических заданий в процессе обучения. По словам Федотовой И.С., проектная работа помогает студентам не только применять теоретические знания на практике, но и погружаться в реальные культурные контексты, что способствует более глубокой интеграции культурных элементов в их дизайнерские проекты [5]. Это особенно важно в условиях глобализации, когда дизайнеры часто сталкиваются с необходимостью работы в мультикультурных коллективах и на международных рынках. Практическое обучение, включающее работу с культурными традициями, а также участие в культурных и творческих проектах, позволяет студентам развивать навыки, которые пригодятся им в их будущей профессиональной деятельности.

Немаловажным аспектом является роль преподавателя, который должен не только передавать знания, но и выступать в роли наставника, стимулирующего студентов к осознанию своей культурной идентичности и выявлению культурных различий. В исследовании Соловьева В.Д. и Ивановой Л.А. подчеркивается, что преподаватель должен активно включать студентов в обсуждения культурных тем, побуждать их к анализу различных культурных явлений и традиций, что способствует развитию у студентов критического подхода к восприятию культуры [6]. Важно, чтобы преподаватели создавали образовательную среду, в которой студенты могли бы свободно обсуждать и осознавать культурные различия, что, в свою очередь, развивает их культурную чувствительность и профессиональную готовность к взаимодействию с различными культурными контекстами.

Кроме того, в условиях глобализации особую роль играют международные стажировки и культурные обмены, которые предоставляют студентам возможность не только углубить свои профессиональные навыки, но и познакомиться с культурой других стран. По мнению Габдуллиной Л.Р., участие в таких мероприятиях позволяет студентам не только расширить свой кругозор, но и непосредственно интегрировать знания о других культурах в свою профессиональную практику [1]. Важно, чтобы образовательные учреждения активно использовали возможности международного сотрудничества, предоставляя студентам возможность пройти стажировки за рубежом, участвовать в международных конкурсах и проектах, что позволяет им развивать культурное самосознание и культурную компетентность на практике.

Таким образом, условия для развития культурного самосознания в процессе подготовки будущих дизайнеров должны включать в себя не только теоретические занятия, но и практическую работу, междисциплинарные подходы, а также активное использование возможностей для культурного обмена и международного сотрудничества. Эти условия способствуют формированию у студентов не только профессиональных навыков, но и более глубокого осознания своей культурной принадлежности, что важно для их дальнейшей работы в мультикультурном мире.

Развитие культурного самосознания у студентов дизайнерских специальностей требует применения специфических методов и подходов, направленных на глубокое понимание ими культурных традиций, ценностей и символов. Эти методы должны способствовать не только теоретическому усвоению знаний о культуре, но и формированию практических навыков, необходимых для успешной профессиональной деятельности в мультикультурной среде. В этой главе рассматриваются различные педагогические подходы и методики, которые способствуют развитию культурного самосознания у будущих

дизайнеров, а также выявляются проблемы, с которыми сталкиваются образовательные учреждения в процессе подготовки специалистов.

Одним из наиболее эффективных методов формирования культурного самосознания является проектная деятельность, которая позволяет студентам не только теоретически осваивать культурные аспекты, но и на практике применять полученные знания. В проектной работе студенты сталкиваются с реальными задачами, требующими учета культурных различий, традиций и особенностей восприятия. По мнению Федотовой И.С., проектная деятельность помогает студентам осознать важность культурной чувствительности и учитывать ее в процессе создания дизайнерских решений [5]. Например, при разработке дизайна упаковки или логотипа для продукта, ориентированного на определенную культурную группу, студентам необходимо учитывать не только эстетические, но и культурные предпочтения целевой аудитории. Такой подход способствует развитию у студентов навыков работы с культурными кодами и помогает им лучше понять важность культурной осведомленности в своей будущей профессии.

Кроме того, важную роль в формировании культурного самосознания играют занятия, направленные на развитие критического мышления и рефлексии. В рамках таких занятий студенты должны не только анализировать различные культурные явления, но и уметь критически осмысливать их значение в контексте современного общества. В работах Соловьева В.Д. и Ивановой Л.А. подчеркивается, что критическое мышление помогает студентам не только анализировать культурные особенности, но и избегать стереотипов и предвзятости, что особенно важно в работе дизайнеров, чья деятельность напрямую связана с восприятием и интерпретацией культурных символов [6]. Для этого в образовательный процесс следует интегрировать курсы, которые развивают у студентов навыки анализа культурных практик, а также способствуют формированию осознанного отношения к культурным различиям.

Практическое обучение, которое включает в себя не только проектную деятельность, но и участие в культурных мероприятиях, таких как выставки, мастер-классы и культурные обмены, также играет важную роль в развитии культурного самосознания. Участие студентов в таких мероприятиях позволяет им не только получить новые знания, но и непосредственно взаимодействовать с различными культурами, что способствует расширению их культурных горизонтов. Габдуллина Л.Р. утверждает, что участие в культурных мероприятиях помогает студентам не только укрепить свою культурную идентичность, но и развить навыки межкультурного общения, что особенно важно для будущих дизайнеров, работающих в международных командах [1]. Таким образом, практика является важным элементом образовательного процесса, позволяющим студентам не только теоретически, но и практически освоить культурные особенности различных сообществ и народов.

Важным компонентом формирования культурного самосознания является также использование различных методов преподавания, которые способствуют развитию у студентов культурной чувствительности. Например, использование кейс-методов позволяет студентам работать с реальными ситуациями, в которых необходимо учитывать культурные особенности. По мнению Кудрявцева В.И., кейс-метод помогает студентам развить навыки принятия решений в условиях многокультурной среды и способствует их осознанию влияния культурных факторов на процесс дизайна [2]. Это позволяет студентам не только теоретически ознакомиться с культурными различиями, но и научиться применять эти знания в реальных ситуациях.

Однако, несмотря на существование множества эффективных методов, существует ряд проблем, с которыми сталкиваются образовательные учреждения при подготовке студентов-дизайнеров. Одной из основных проблем является недостаточная интеграция культурных аспектов в образовательные программы. В некоторых учебных заведениях до сих пор уделяется недостаточно внимания обучению студентов основам культурной осведомленности, что ограничивает их способность учитывать культурные различия при создании дизайнерских решений. В связи с этим необходимо обновление образовательных программ и разработка новых курсов, направленных на развитие культурного самосознания студентов, а также активное использование современных методов обучения, таких как проектная деятельность и критическое осмысление культурных явлений.

Таким образом, методы и подходы к формированию культурного самосознания у студентов-дизайнеров должны быть разнообразными и интегрированными в образовательный процесс. Проектная деятельность, критическое мышление, участие в культурных мероприятиях и использование современных методов преподавания способствуют развитию у студентов не только знаний, но и практических навыков, необходимых для успешной профессиональной деятельности в мультикультурной среде.

Выводы. В ходе исследования условий и методов развития культурного самосознания в процессе подготовки будущих дизайнеров было выявлено несколько ключевых факторов, влияющих на этот процесс. В первую очередь, важно отметить, что культурное самосознание играет основополагающую роль в профессиональной подготовке студентов-дизайнеров, поскольку оно формирует не только личностное восприятие, но и профессиональные качества, необходимые для успешной работы в мультикультурной среде.

Культурное самосознание в образовательном процессе дизайнеров развивается через комплексный подход, включающий как теоретическое, так и практическое обучение. Применение междисциплинарных методов, интеграция культурных аспектов в учебные дисциплины и использование проектной деятельности играют ключевую роль в формировании у студентов осознания их культурной принадлежности, а также способности учитывать культурные различия в своей профессиональной деятельности. Кудрявцев В.И. отмечает, что междисциплинарный подход и использование разных форм обучения способствуют более глубокой интеграции культурных знаний в профессиональное сознание студентов [2]. Это особенно актуально для дизайнеров, работающих в глобализованном и многокультурном обществе, где важно учитывать культурные контексты при создании дизайнерских решений.

Практическое обучение и участие студентов в культурных мероприятиях, таких как выставки, конкурсы и международные стажировки, становятся важными инструментами развития культурного самосознания. Участие в таких мероприятиях способствует не только расширению профессиональных горизонтов, но и углублению культурной компетенции, что, по мнению Габдуллиной Л.Р., помогает студентам понять культурные различия и использовать эти знания в своей будущей профессиональной деятельности [1].

Критическое мышление, как важный компонент образовательного процесса, позволяет студентам-дизайнерам анализировать и осмысливать культурные явления, избегая стереотипов и предвзятости. Преподаватели, использующие методы критического анализа и рефлексии, способствуют формированию у студентов более глубокого и осознанного подхода к культурным вопросам, что является важным аспектом их профессиональной подготовки.

Тем не менее, в ходе исследования были выявлены и проблемы, связанные с недостаточной интеграцией культурных аспектов в образовательные программы. Несмотря на рост интереса к вопросам культурного самосознания в образовательной практике, во многих учебных заведениях пока отсутствуют достаточно системные подходы к включению культурной компетенции в подготовку дизайнеров. Это требует обновления образовательных программ и создания курсов, направленных на развитие у студентов не только профессиональных, но и культурных компетенций.

Таким образом, для успешной подготовки будущих дизайнеров необходимо продолжать внедрение культурных элементов в образовательный процесс, разрабатывать и внедрять новые методики и подходы, направленные на развитие культурного самосознания. Только в этом случае можно обеспечить полноценную подготовку специалистов, готовых работать в условиях глобализованного и многокультурного мира.

Литература:

1. Габдуллина, Л.Р. Культурная идентичность в процессе профессиональной подготовки студентов / Л.Р. Габдуллина // Вестник Казанского университета. – 2020. – Т. 162. – № 2. – С. 96-101
2. Кудрявцев, В.И. Педагогические условия формирования культурного самосознания у студентов / В.И. Кудрявцев // Научно-методический журнал «Педагогическое образование». – 2021. – № 5. – С. 45-50
3. Минченко, И.В. Культурная компетенция в образовательном процессе дизайнеров / И.В. Минченко // Вестник педагогического образования. – 2022. – № 4. – С. 12-17
4. Никитина, Л.П. Формирование культурного самосознания студентов через проектную деятельность / Л.П. Никитина // Современные образовательные технологии. – 2019. – № 3. – С. 55-60
5. Соловьев, В.Д. Культурное самосознание и профессионализм в дизайне / В.Д. Соловьев, Л.А. Иванова. – Новосибирск : СибАК, 2023. – 240 с. – ISBN 978-5-9908574-5-1
6. Федотова, И.С. Роль искусства и дизайна в формировании культурной идентичности личности / И.С. Федотова // Научно-педагогический журнал. – 2020. – № 2. – С. 28-33

Педагогика

УДК 37.316.061

кандидат педагогических наук, доцент, заместитель директора по учебно-воспитательной и научной работе, доцент кафедры филологических дисциплин и методик их преподавания Картавая Юлия Константиновна

Евпаторийский институт социальных наук (филиал)

Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего

образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Евпатория);

студент 3-го курса направления подготовки 44.03.01

Педагогическое образование Зиневич Виктория Игоревна

Евпаторийский институт социальных наук (филиал)

Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего

образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Евпатория)

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ

Аннотация. В статье представлен опыт интеграции в традиционные формы образовательного процесса инновационных, способствующих формированию у студенческой молодежи семейных ценностей. Вопросы сохранения и формирования семейных ценностей у подрастающего поколения, развитие института семьи являются вопросами национальной безопасности нашего государства. Перспективы научных исследований в этом направлении именно и предопределяются необходимостью обращения внимания на инновационные формы и методы подготовки молодежи к семейной жизни, к осознанному отцовству и материнству, к трансляции семейных ценностей следующим поколениям. В статье отмечается, что в России к традиционным семейным ценностям относят крепкий брак, основанный на взаимной любви, честности и порядочности; материнство и отцовство, любовь к детям и ответственность за их судьбу; уважение к старшим, сохранение памяти родословной, исторических родственных ценностей.

Ключевые слова: интеграция, семейные ценности, институт семьи, семейная жизнь, материнство и отцовство, студенческая молодежь.

Annotation. The article presents the experience of integration of innovative forms of the educational process contributing to the formation of family values among students into the traditional ones. The issues of preservation and formation of family values among the younger generation, the development of the institution of the family are issues of national security of our state. The prospects for scientific research in this area are precisely determined by the need to pay attention to innovative forms and methods of preparing young people for family life, for conscious fatherhood and motherhood, and for the transmission of family values to the next generations. The article notes that in Russia, traditional family values include a strong marriage based on mutual love, honesty and decency; motherhood and fatherhood, love for children and responsibility for their fate; respect for elders, preservation of the memory of the family tree, historical kinship values.

Key words: integration, family values, family institution, family life, motherhood and fatherhood, student youth.

Введение. Одним из важнейших направлений государственной семейной политики в Российской Федерации является пропаганда и содействие формированию в обществе, и, особенно, среди подрастающего поколения, приоритета семейных ценностей. Понятно, что общество и государство заинтересованы в крепкой, духовно и морально здоровой семье, тех ее ценностях, которые определяют социальное благополучие населения в современных условиях. Именно от семейных ценностей молодежи, их отношения к браку, семье, рождению детей зависит успешное решение демографического вопроса в стране. Проблема осложняется тем, что социализация современной молодежи происходит во время трансформации иерархии ценностей, а, соответственно, и смены воспитательных векторов в институте семьи. Современные изменения системы ценностных ориентаций создания и развития семьи часто дезориентирует молодежь, повышает уровень неопределенности и тревожности в этих вопросах. Как ни странно, особенно остро эта проблема проявляется в студенческой среде, поскольку студенчество среди приоритетов в ближайшей перспективе не ставит на первый план создание своей семьи и не очень заботится о семейных ценностях. Поэтому вопрос формирования семейных ценностей в студенческой среде является жизненно необходимой в разрезе подготовки молодых людей к будущей семейной жизни.

Интерес ученых к семейным ценностям обусловлен прямой зависимостью демографической ситуации в государстве от эффективности выполнения семьей репродуктивной и социализирующей функций. Поэтому проблема формирования семейных ценностей исследуется в различных сферах науки (педагогике, психологии, социологии и др.) и, в частности, такими учеными как К.А. Агапова [1], Е.А. Екжанова [2], О.Ю. Ильина [3], Е.В. Осипчукова [5], Н.В. Попова [5], А.Н. Сангаджиева [6], А.А. Серебрякова [7] и др.

Сегодня продолжается поиск продуктивных педагогических идей, которые могут быть положены в основу учебного процесса. Становление личности как социально-педагогический процесс является целью закрепления и формирования

общечеловеческих и семейных в частности ценностей, которые влияют на результаты деятельности специалиста. Учитывая то, что высшее образование выполняет определенный социальный заказ общества, перспективы дальнейших исследований усматриваем в определении роли преподавателя как проводника и организатора формирования общечеловеческих ценностей студента.

Цель статьи заключается в анализе теоретического и практического опыта решения проблемы формирования семейных ценностей в современной студенческой среде.

Изложение основного материала статьи. 17-23 года – это тот возраст, когда абсолютное большинство молодежи становятся студентами, и именно в этом возрасте происходит формирование системы ценностных ориентаций взрослого человека. В это время молодые люди должны выбрать основные важные жизненные направления: кем быть? где работать? с кем дружить? с кем создавать семью? Конечно, многие студенты не могут сделать конкретный выбор так сразу, ведь собственные приоритеты еще не расставлены, жизненные цели не определены, на любые решения влияет окружающая среда и окружающие люди, особенно остро такое влияние ощущается от самых близких людей – родителей, братьев, сестер, друзей. По словам Ю.К. Картавой, «представление у современной молодежи о семье и ценностном отношении к ней – это то, как человек оценивает и относится к семейным связям» [4, С. 120].

Процесс формирования ценностных ориентаций всегда был неотъемлемой частью развития личности студента, его отношения к жизни. На современном этапе нужно перестраивать личностную систему ценностей, ведь именно она «проявляется через отношение личности к государству и обществу, к себе, людям, природе, труду, искусству. Такой комплексный подход должен реализовываться в содержании обучения и воспитания» [2, С. 34]. Исключительно верная организация учебно-воспитательного процесса для работы со студентами в высших учебных заведениях, привлечение их к социально-психологическим формам обеспечивает развитие и формирование их поведения и аксиологической направленности, таким образом становится очевидным ориентированное формирование семейных ценностей в студенческой среде высших учебных заведений и среднего профессионального образования. Само понятие «семейные ценности» мы рассматриваем как важнейшие, значимые представления, показатели семейной жизни, которые оказывают огромное влияние на выбор семейных целей и способов организации своей жизни.

В России к традиционным семейным ценностям относят крепкий брак, основанный на взаимной любви, честности, доброжелательности, искренности и порядочности; материнство и отцовство, любовь к детям и ответственность за их судьбу; уважение к представителям старшего поколения, великодушные в отношении к ним, обязанность попечительства, сохранение памяти родословной, исторических родовых ценностей.

Конечно, формируя семейные ценности в современной студенческой среде, следует учитывать, что они имеют свойство меняться, переходить из одного ряда значимости в другие. Предпосылкой этого является социум, развитие общества, ситуации, приводящие к трансформации ценностей. Любые социально-экономические процессы, которые регулярно происходят в российском обществе, неоднозначно влияют на желание и готовность молодежи к созданию семьи.

Учитывая вышесказанное, можно выделить как объективные, так и субъективные причины, которые напрямую влияют на желание или нежелание молодежи заводить семью и детей. Например, большое количество разводов, недостаточная финансовая и социальная защищенность супругов, ослабление моральных норм в социуме являются только некоторыми из многих объективных факторов. К субъективным причинам можно отнести нежелание рожать детей или откладывание их рождение на неопределенное будущее. Нельзя не отметить скромное материально-бытовое положение подавляющего большинства молодых семей Российской Федерации; растущее количество разводов, в том числе по инициативе женщин, вследствие чего возрастает количество неполных семей и детей, воспитывающихся без одного из родителей, а также численность внебрачных детей, меняется сама ценность семьи, глубокие чувства, на которых основываются крепкие брачные отношения [3, С. 119].

За последний период становления институты семьи в России претерпевают определенные трансформации ценностных ориентаций молодежи и семейных ценностей: происходит обособление и индивидуализация молодежи, меняется отношение молодежи к формам брака, растет средний возраст вступления в брак, количественный показатель рождаемости детей меняется в сторону однопотности. Учитывая вышесказанное, важно выяснить, насколько значимыми для современной студенческой молодежи остаются такие ценности как престиж семьи, рождение и воспитание детей, любовь и желание жить с близким человеком и т.п.

Для этого нами было проведено исследование, участниками которого стали студенты Евпаторийского института социальных наук (филиала) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» в возрасте 17-25 лет (выборка составила 50 человек). Студенты отвечали на вопросы анкеты, включающей 12 вопросов с вариантами ответов. Выявлено, что положительно относятся к браку 84% парней и 92% девушек. На вопрос об уместности вступления в брак во время обучения в вузе 31% парней и 62% девушек считают это приемлемым; 44% парней и 13% девушек считают, что брак может мешать учебе; четвертая часть парней и девушек отметили возможность такого брака. Большинство девушек (81%) и парней (62%) уверены, что вступать в брак нужно в возрасте 20-30 лет, а другие указали после 30 лет. Опрос о количестве детей в будущей семье, показал, что подавляющее большинство студенческой молодежи считает, что в идеале в современной семье должно быть двое детей (60%), еще 21% считает идеальной семью с тремя детьми. Важно, что невысоким оказался процент студентов (5%), которые вообще не связывают свое будущее с рождением детей, так называемых чайлд-фри.

Как видим, для современного студенчества вопросы, связанные с будущей семейной жизнью, являются значимыми, а, следовательно, требуют серьезного внимания со стороны как ученых, так и профессорско-преподавательского состава вузов. Ученые, исследующие данную проблему, подчеркивают необходимость создания благоприятной образовательной среды для формирования семейных ценностей. Условиями их эффективной сформированности могут выступать как создание информационного пространства в вузе с целью увеличения объема и качества знаний студентов по различным вопросам семейно-брачных отношений (разработка элективных учебных дисциплин, проведение информационных, профилактических кампаний, акций, круглых столов и т.п.); так и компетентность педагогов и психологов для работы по вопросам семьи, материнства, отцовства и детства, этики и психологии семейных отношений и т.п. в студенческой среде.

Исходя из этого, необходимо полнее раскрыть именно работу по формированию семейных ценностей как образовательную форму и технологию, направленную на приобретение специальных компетентностей, необходимых для создания в будущем собственной семьи, на осознание студентами сущности и важности семейной жизни. Сейчас, семейное воспитание – это понятие, касающееся образования человека, его непрерывного саморазвития и самосовершенствования. Фундаментальная концепция общественного развития включает все виды образования, в которые входит среднее, профессиональное, академическое и последиplomное образование. При этом важно придерживаться определенных принципов и методов формирования семейных ценностей. Среди инновационных форм и методов такой работы в образовательном пространстве высшего учебного заведения предлагаем ознакомиться с опытом воспитания семейных

ценностей в студенческой среде Евпаторийского института социальных наук (филиала) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского».

На базе института разработан цикл мероприятий по работе со студентами, который ориентирован как на учебную работу (предлагаются элективные учебные дисциплины «Социально-педагогическое сопровождение семьи», «Этика и психология семейной жизни», «Семейное воспитание детей с нарушением речи» и др.), на научные исследования (поощряется соответствующая тематика курсовых и выпускных квалификационных работ, студенты привлекаются к работе Центра социально-педагогических исследований, одним из направлений работы которого являются именно социально-педагогические проблемы современной семьи), так и на воспитательную (организация для студентов праздников, конкурсов, флешмобов по случаю различных семейных праздников, таких как День матери, День отца, День дочери и т.д.), волонтерскую работу (волонтерская группа института, которая оказывает в течение года помощь социальным учреждениям, службам в организации мероприятий, акций для различных категорий семей). Студенты Евпаторийского института социальных наук (филиала) постоянно участвуют в общегородских и всероссийских опросах и анкетировании. Так, в марте 2025 г. обучающиеся бакалавриата и магистратуры проходили опрос «Семейные ценности и родительские установки», в котором были представлены различные вопросы о семье и детях.

Как итог этой работы весной проходит традиционный форум семейных ценностей, который приурочен к Международному дню семьи, и охватывает как студенческий, так и преподавательский коллективы. Программа мероприятий форума предусматривает, прежде всего информационную составляющую: устраивается инсталляция «Студенческое семейное дерево» (представление студенческих семей университета); организуются тематические книжные выставки (например, «Семья и общество», «Воспитываем детей»); проводятся онлайн-консультирования по социально-психологическим вопросам и т.п. Мотивационная составляющая мероприятий форума обеспечивается интересными интеракциями, блиц-опросами, медийным сопровождением, поздравлениями студенческих семей и студенток, имеющих детей.

Важным элементом форума является научно-исследовательская сторона, которая предусматривает организацию и проведение научно-практического семинара «Современная российская семья» с привлечением общественности г. Евпатории, специалистов социальных служб, учреждений, общественных и благотворительных организаций. На семинаре обсуждаются важные вопросы, поднимаются актуальные проблемы современной семьи (например, в 2024 году были представлены такие доклады как «Новаии в семейном законодательстве», «Правда и мифы о насилии в семье», «Многодетная семья – это чудо?»).

Прикладным аспектом такой работы в Евпаторийском институте социальных наук является приобретение обучающимися компетенций, важных для будущей семейной жизни, и предусматривает проведение тематических мастер-классов не только для студентов, но и для старшеклассников, которые приглашаются на форум. В 2024 году также и для преподавателей высшего и среднего профессионального образования, практических психологов, социальных педагогов, учителей города были проведены мастер-классы и презентация лучших выпускных квалификационных работ. Как видим, расширение границ форума, который с кафедрального мероприятия вырос в общепитетский и общегородской, позволило поднять проблему семейных ценностей для широкой общественности, актуализировать ее не только для студенческой, но и для учащейся молодежи.

Выводы. Таким образом, формирование семейных ценностей у подрастающего поколения, развитие института семьи являются, без преувеличения, вопросами национальной безопасности нашего государства. Перспективы научных исследований в этом направлении именно и предопределяются необходимостью обращения внимания на инновационные формы и методы подготовки молодежи к семейной жизни, к осознанному отцовству и материнству, к трансляции семейных ценностей следующим поколениям. Следует заметить, что формирование ценностей в виде системных достояний студента является результатом совокупного опыта всей его жизнедеятельности. Оно не ограничивается сроком пребывания в высшем учебном заведении, но в значительной мере зависит от вузовского воспитания и длится потом всю жизнь, ведь обучение в вузе базируется на формировании ценностного отношения студентов к обучению, где воспитательный процесс рассматривают в аксиологической плоскости, как созидание ценностей.

Литература:

1. Агапова, К.А. Семья и семейные ценности в глазах молодежи: исследование ценностей через призму образования / К.А. Агапова // Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук: сборник статей X Всероссийской научно-практической конференции. – Пенза, 2024. – С. 10-13
2. Екжанова, Е.А. Формирование семейных ценностей взаимодействие семьи и образовательных организаций в укреплении традиционных семейных ценностей / Е.А. Екжанова // Региональное образование: современные тенденции. – 2024. – № 3(55). – С. 32-35
3. Ильина, О.Ю. Семейные ценности и ценность семьи: единство и борьба противоположностей / О.Ю. Ильина // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. – 2024. – № 2(78). – С. 116-125
4. Картава, Ю.К. Представление о семье у современной молодежи / Ю.К. Картава, О.Г. Кравченко // Проблемы современного педагогического образования. – 2024. – № 83(1). – С. 119-122
5. Попова, Н.В. Формирование семейных ценностей: мнение молодежи / Н.В. Попова, Е.В. Осипчукова // Вестник НЦБЖД. – 2023. – № 1(55). – С. 71-79
6. Сангаджиева, А.Н. Формирование семейных ценностей у студенческой молодежи в образовательной среде вуза / А. Н. Сангаджиева // Вестник науки. – 2024. – Т. 3. – № 10(79). – С. 621-625
7. Серебрякова, А.А. Семейные ценности как часть традиционных российских духовно-нравственных ценностей / А.А. Серебрякова // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. – 2024. – № 2(78). – С. 155-160

УДК 371

кандидат педагогических наук, доцент кафедры изобразительного искусства и дизайна Катранжи Елена Олеговна

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Ялта)

НАСЛЕДИЕ ВИЗАНТИЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ЗНАНИЙ У СТУДЕНТОВ ТВОРЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Аннотация. Статья посвящена исследованию влияния византийского культурного наследия на процесс формирования знаний у студентов творческих специальностей. Особое внимание уделяется роли византийского искусства, архитектуры и философии в образовательных практиках, направленных на развитие эстетического, морального и символического восприятия у обучающихся. Автор анализирует способы интеграции элементов византийской культуры в учебные программы, подчеркивая их значение для формирования у студентов глубокого понимания искусства и создания произведений с духовным и философским содержанием. Также рассматриваются практические методики применения византийских символов и принципов в процессе обучения. Византийское наследие признано важным ресурсом для развития творческих и нравственных качеств будущих профессионалов в области искусств.

Ключевые слова: византийская культура, педагогический процесс, творческие специальности, символизм, эстетическое восприятие.

Annotation. The article is devoted to the study of the influence of the Byzantine cultural heritage on the process of knowledge formation among students of creative specialties. Special attention is paid to the role of Byzantine art, architecture and philosophy in educational practices aimed at developing aesthetic, moral and symbolic perception among students. The author analyzes ways to integrate elements of Byzantine culture into curricula, emphasizing their importance for students to develop a deep understanding of art and create works with spiritual and philosophical content. Practical methods of applying Byzantine symbols and principles in the learning process are also considered. The Byzantine heritage is recognized as an important resource for the development of creative and moral qualities of future art professionals.

Key words: byzantine culture, pedagogical process, creative specialties, symbolism, aesthetic perception.

Введение. Византийская империя, существовавшая более тысячи лет, оказала значительное влияние на мировую культуру, оставив неизгладимый след в таких областях, как искусство, философия, архитектура и образование. Ее культурное наследие сыграло важную роль в формировании европейской цивилизации и оставило глубокий след как в западной, так и в восточной традиции. Византия была не только религиозным и культурным центром, но и важным звеном в передаче знаний, играя ключевую роль в развитии гуманитарных наук и творческих дисциплин. Особенностью византийской культуры является синтез духовных и философских принципов с практическим искусством, что сделало ее уникальной моделью образования, основанной на гармонии и нравственных ценностях.

В современных образовательных практиках, особенно в области творческих специальностей, важным становится не только передача технических знаний, но и формирование у студентов культурной и этической осведомленности. Актуальность темы диссертации обусловлена и социально-политической потребностью поиска возможностей оптимального использования в современных условиях позитивных ценностных установок, миротворческих идей, духовно-нравственных традиций отечественной культуры, формирование которых проходило под влиянием византийской религиозной традиции. Такая необходимость вызвана социокультурным и духовно-нравственным кризисом, снижением общей и творческой культуры, необходимостью выработки адекватных путей развития России в мировом пространстве.

Цель данной работы состоит в изучении влияния византийского культурного наследия на процесс формирования знаний у студентов творческих специальностей. В статье рассматривается влияние византийской культуры на образовательные традиции, искусство и философию, а также исследуется, как элементы византийской эстетики могут быть интегрированы в современные педагогические практики. Основное внимание уделено взаимодействию теории и практики в обучении, а также роли византийского наследия в формировании моральных и эстетических ценностей у студентов. Ожидается, что результаты исследования подтвердят важность византийской культуры для более глубокого подхода к обучению в области искусства и гуманитарных наук.

Изложение основного материала статьи. Византийская культура представляет собой уникальное переплетение духовных, художественных и философских традиций, сформировавшихся в Восточной Римской империи и оказавших глубокое влияние на развитие мировой цивилизации. Она не только служила основой для развития искусства, архитектуры и религии, но и стала важным фактором формирования культурных и образовательных практик в Европе и на Востоке. По мнению Л.М. Акулиной, византийское искусство, особенно иконопись, представляет собой образец высокой духовной и художественной ценности, которая в своей основе имеет символизм и сакральность, тесно связанные с философией и теологией того времени [1].

Одной из ключевых особенностей византийской культуры является синтез духовных и художественных начал. Византийская иконопись, архитектура и литература обладают глубокой символической нагрузкой, которая влияет не только на восприятие мира, но и на воспитание личности. Например, исследуя визуальные практики Византии, В.Н. Богданова отмечает, что в искусстве этой эпохи важнейшую роль играет идеал духовной гармонии и сосредоточенность на внутренней сути изображаемого, что отличает византийское искусство от искусства западной Европы того времени, ориентированного на реализм и светскую тему [2]. Этот подход имеет важное значение для формирования мировоззрения студентов творческих специальностей, особенно в контексте их подготовки как специалистов, умеющих работать с глубокой символикой и абстрактными концепциями.

Также стоит отметить, что византийская культура является основой для формирования эстетического восприятия. Как подчеркивает Н.А. Жукова, использование ярких символов и образов в византийской иконописи оказывает значительное влияние на развитие образного мышления у студентов, особенно в контексте их подготовки в области искусства и дизайна. Византийская традиция учит видеть не только внешнее, но и внутреннее, что важно для развития творческого потенциала [3].

Ключевыми компонентами византийской культуры являются также архитектура и мозаика, которые являются образцами высшего мастерства. Как справедливо утверждает Т.В. Куликова, мозаика в Византии служила не только декоративной цели, но и имела глубокую символическую нагрузку, передавая важнейшие духовные и философские идеи [4]. Эти произведения искусства являлись своеобразными педагогическими инструментами, обучавшими население не

только эстетическим канонам, но и морально-этическим нормам, которые являются основой для воспитания и формирования личности в процессе обучения.

Византийская культура также сыграла важную роль в формировании образовательных моделей, ориентированных на развитие нравственного и эстетического восприятия. По мнению Л.И. Павловской, архитектурные традиции Византии, включая купола, арки и мозаичные элементы, создавали особую атмосферу, которая способствовала развитию духовной сосредоточенности и чувства благоговения. Эти традиции, в свою очередь, были восприняты в других культурах и продолжили оказывать влияние на образовательные практики, особенно в контексте формирования личности через искусство [5].

Таким образом, византийская культура не только оказала влияние на развитие искусства и архитектуры, но и внесла значительный вклад в развитие образовательных и воспитательных практик, которые продолжают находить свое применение в современных педагогических моделях для студентов творческих специальностей.

Византийское наследие стало важнейшей основой для формирования культурных традиций, которые оказали влияние на развитие как западной, так и восточной цивилизации. Традиции, созданные в Византии, продолжали жить и после падения империи, вбирая в себя элементы из других культур и, в свою очередь, влияя на художественные, философские и образовательные процессы в различных исторических периодах. По словам Н.А. Жуковой, именно через влияние византийской иконописи и архитектуры на средневековую Европу происходил важный культурный синтез, который дал начало новым художественным школам и образовательным практикам [3].

Влияние византийского наследия особенно ярко проявляется в искусстве и архитектуре. Архитектурные элементы, такие как купола, арки и мозаики, которые были характерны для византийских храмов, позднее нашли свое отражение в церковной архитектуре Руси, Италии и других стран. Т.В. Куликова подчеркивает, что мозаика и иконопись Византии стали важными эстетическими элементами, которые передавались и адаптировались в различных культурах, создавая уникальные творческие синтезы [4]. Византийская эстетика, в свою очередь, оставила глубокий след и в позднесредневековой живописи, где ее элементы активно использовались как в религиозных, так и в светских произведениях искусства.

Кроме того, византийские традиции оказали влияние на развитие научной и философской мысли. Византийские философы и теологи, такие как Иоанн Дамаскин, в своих трудах создали основы для дальнейшего философского и теологического осмысления искусств, что имело прямое отношение к образовательным процессам. В работах А.И. Беспалова отмечается, что философские и богословские идеи византийского периода олицетворяли синтез рационализма и мистицизма, что оказало значительное влияние на восприятие искусства и науки в образовательных традициях [6]. Этот философский подход к искусству и знаниям был перенесен в учебные практики, что подтверждается исследованием В.П. Сидоровой, которая указывает, что визуальные и символические компоненты византийского искусства служат важными инструментами для формирования этических и эстетических ценностей у студентов [7].

На русской земле византийское наследие проявилось не только в искусстве, но и в организации образовательных процессов. Византийская традиция обучения, ориентированная на строгое следование канонам и символической системе, оказала влияние на формирование русских монастырских школ, где внимание уделялось не только теоретическим знаниям, но и развитию духовных и моральных ценностей. По мнению Л.И. Павловской, византийское влияние на русское церковное образование было настолько глубоко, что оно оставило след в педагогических практиках, использующих методику преподавания через иконографию и архитектуру [5].

Таким образом, византийское наследие стало культурным кодом, который влиял на развитие не только изобразительного искусства, но и образовательных моделей, созданных на основе философских и теологических идей. Влияние этого культурного кода продолжает оказывать воздействие на современное образование, особенно в контексте подготовки специалистов творческих направлений, которым необходимо работать с образами, символами и визуальными кодами.

Византийская культура не только оставила след в искусстве и философии, но и оказала значительное влияние на формирование педагогических традиций, особенно в контексте преподавания искусств и гуманитарных дисциплин. Византийское наследие имеет уникальные педагогические особенности, которые заключаются в использовании искусства как инструмента воспитания, формирования нравственных и эстетических ценностей у обучающихся. В работах Т.В. Куликовой подчеркивается, что именно через символизм, присутствующий в византийской иконописи и архитектуре, передавались важнейшие духовные и философские идеи, которые служили основой для воспитания нравственного и эстетического восприятия [4].

Одним из важнейших аспектов педагогического потенциала византийской культуры является использование визуальных образов для обучения и воспитания. Византийская иконопись, наполненная глубокими духовными и философскими символами, играла роль не только религиозной, но и образовательной практики. Византийские иконы являлись своего рода визуальными учебниками, через которые передавались не только религиозные идеи, но и принципы морального и эстетического восприятия мира. Как отмечает В.Н. Богданова, использование символизма в византийском искусстве способствует развитию у студентов креативного мышления и способности воспринимать мир через образы, что имеет важное значение для формирования их творческой личности [2].

Особое внимание в контексте образования уделяется влиянию византийской архитектуры. Византийские храмы с их необыкновенными мозаиками, куполами и иконостасами не только служили местами поклонения, но и были настоящими образовательными пространствами, где каждое произведение искусства становилось частью педагогической практики. Эти архитектурные формы имели цель не только визуально воздействовать на зрителя, но и формировать у него понимание божественного порядка, эстетической гармонии и моральных норм. По словам Л.И. Павловской, архитектурные традиции Византии в своей целостности создавали условия для формирования духовного и интеллектуального восприятия у студентов, что может быть использовано в современном образовательном процессе [5].

Византийская педагогика также характеризуется сильной интеграцией теологических и философских знаний. Как отмечает А.И. Беспалов, философские концепции византийского периода, ориентированные на синтез разума и веры, оказывают влияние на восприятие искусства и образования в целом. Это сочетание духовности и рациональности является важным компонентом педагогической практики, особенно в подготовке студентов творческих специальностей, где важно развивать как технические навыки, так и способность воспринимать искусство в более глубоком философском контексте [6].

Кроме того, византийская культура стала основой для формирования этических и моральных норм, которые сегодня можно интегрировать в процесс обучения студентов. Мозаики и иконы Византии являлись не только объектами религиозного поклонения, но и образцами для подражания, которые способствовали развитию эстетической чувствительности и нравственного сознания. В.П. Сидорова отмечает, что искусство Византии всегда было связано с воспитанием в духе высоких моральных принципов и служило важным инструментом в формировании гармоничной

личности [7]. Это особенно важно в контексте преподавания искусства и дизайна, где обучающимся необходимо развивать не только практические навыки, но и способность понимать и интерпретировать визуальные и символические коды.

Таким образом, византийское наследие предоставляет богатый педагогический ресурс для современного образования, особенно в области искусств. Символизм, архитектурные формы, философские и теологические концепции византийской культуры могут служить важными инструментами для формирования у студентов творческих специальностей целостного восприятия мира, развития их творческих и нравственных качеств. Внедрение этих принципов в образовательные практики будет способствовать созданию более глубоких и осмысленных учебных процессов, ориентированных на развитие не только профессиональных навыков, но и духовной культуры студентов.

Византийское наследие, богатое символизмом и философским содержанием, представляет собой важный культурный и образовательный ресурс для студентов творческих специальностей. Восприятие этого наследия студентами, обучающимися в области искусств, архитектуры, дизайна и смежных дисциплин, имеет свои особенности и особенности восприятия. Сложность работы с византийским наследием заключается не только в его исторической дистанции, но и в специфическом подходе к искусству, который требует от обучающихся не только технической подготовки, но и способности воспринимать и интерпретировать сложные символические и философские коды.

Как подчеркивает Н.А. Жукова, восприятие визуальных образов в контексте византийского искусства требует от студентов способности к абстрактному и символическому мышлению. Византийская иконопись, в отличие от западноевропейской живописи, где основное внимание уделяется реалистичному изображению мира, стремится выразить божественные, трансцендентные истины через символы и образы, что требует от обучающихся особой подготовки и восприимчивости к этим символам [3]. Это может представлять собой трудность для студентов, не привыкших работать с абстракцией и многозначностью в искусстве. Однако для творческих специальностей, где важно развивать не только технику, но и глубокое понимание искусства, такие подходы становятся ценным инструментом формирования личности будущего специалиста.

Кроме того, в изучении византийского наследия особое внимание уделяется обучению студентов через анализ визуальных кодов, которые использовались в иконописи и архитектуре. Как указывает В.Н. Богданова, в византийской культуре изображения имеют не только эстетическую, но и педагогическую функцию. Через образы и символы передавались важнейшие идеи, которые способствовали формированию моральных и этических норм у населения. Студенты, обучающиеся по направлениям, связанным с визуальными искусствами, могут извлечь огромную пользу из способности интерпретировать такие символы и использовать их в своих творческих работах [2]. Развитие этого умения позволяет им создавать более глубокие и содержательные произведения, которые несут в себе не только визуальное, но и духовное, моральное содержание.

По мнению Т.В. Куликовой, для студентов творческих специальностей работа с византийским наследием требует особого подхода, поскольку она связана с трансляцией сложных культурных и религиозных традиций, которые могут быть трудными для понимания и восприятия в условиях современной образовательной среды [4]. Византийское искусство основано на философских и теологических концепциях, которые могут быть чужды для студентов, не знакомых с религиозными и историческими контекстами. Поэтому важно, чтобы в процессе обучения преподаватели создавали условия для глубокого осмысления этих контекстов, интегрируя теоретические знания с практическими заданиями, направленными на развитие творческого подхода и символического восприятия.

Византийское наследие также оказывает влияние на развитие креативного мышления студентов. Как отмечает Л.И. Павловская, эстетическая система Византии, ориентированная на гармонию, сочетание духовного и материального начала, помогает развивать у студентов способность видеть гармонию и в современных произведениях искусства [5]. Преподавание византийской эстетики и архитектуры позволяет обучающимся расширить свои горизонты, углубить восприятие искусства и научиться работать с разнообразными визуальными и смысловыми слоями. Это особенно важно для будущих дизайнеров, архитекторов и художников, которым необходимо не только овладеть техникой, но и развить способность работать с идеями, символами и смыслами, которые влияют на восприятие их произведений широкой аудиторией.

В заключение, восприятие византийского наследия студентами творческих специальностей становится важным этапом их образовательного и профессионального развития. Византийское искусство, с его сложными символами и философскими контекстами, представляет собой ценнейший ресурс для формирования у обучающихся глубоких эстетических и этических ориентиров. Работа с этим наследием способствует развитию не только профессиональных навыков, но и творческого подхода к искусству, что позволяет студентам создавать произведения, которые несут в себе не только техническое мастерство, но и глубокие духовные и философские значения.

Интеграция византийского наследия в современные образовательные практики является важным шагом в подготовке специалистов творческих специальностей, поскольку она способствует не только освоению культурных традиций, но и развитию у студентов целостного восприятия искусства и философии. Византийское наследие, с его богатым символизмом, философским контекстом и эстетической гармонией, представляет собой ценнейший ресурс для формирования профессиональных и духовных качеств будущих специалистов в области искусств, архитектуры, дизайна и других креативных дисциплин. Как отмечает Л.И. Павловская, изучение византийской архитектуры и иконописи дает студентам возможность осознать, как искусство может быть связано с моральными и философскими идеями, что имеет ключевое значение для их творческого и профессионального развития [5].

Для интеграции византийского наследия в образовательный процесс необходим подход, который позволит студентам не только освоить технические аспекты искусства, но и глубже понять его символическое и философское содержание. В этом контексте В.Н. Богданова подчеркивает, что изучение византийской иконописи способствует развитию у студентов навыков анализа визуальных символов и их интерпретации, что является важным для формирования их творческой личности [2]. Византийские образы и их значение не ограничиваются только религиозным контекстом, они являются важными инструментами для передачи универсальных человеческих ценностей, таких как гармония, справедливость, красота и моральное очищение. Включение таких тем в образовательные практики помогает обучающимся лучше понять собственную роль как художников, дизайнеров и архитекторов, стремящихся создать произведения, которые несут не только эстетическую, но и глубокую этическую ценность.

Особое внимание следует уделить методам преподавания, направленным на взаимодействие с культурным наследием. Т.В. Куликова отмечает, что для студентов творческих специальностей важно не только изучать теоретические основы византийского искусства, но и активно применять эти знания в своих практических проектах [4]. Например, студенты архитектурных и дизайнерских факультетов могут использовать византийские архитектурные элементы и композиционные принципы для создания современных проектов, адаптируя их к условиям современности. Такой подход способствует формированию у студентов целостного восприятия искусства как мощного инструмента для воздействия на общество и окружающую среду.

Византийская культура также оказывает влияние на развитие этических и моральных ориентиров у студентов. Византийские мозаики, иконы и архитектура, с их гармонией и символизмом, служат источниками для создания моральных и философских концепций, которые могут быть использованы в образовательных процессах для формирования у студентов ценностных ориентиров. По мнению Н.А. Жуковой, работа с этими образами позволяет студентам не только развивать творческое восприятие, но и углубить их понимание моральных норм и духовных ценностей, что важно для их личного и профессионального роста [3]. В этом контексте византийское искусство становится не просто предметом изучения, а важным инструментом воспитания высоконравственных и осознанных специалистов.

Кроме того, современная педагогика активно интегрирует методы работы с визуальными образами в различные дисциплины. Византийская культура с её искусством и архитектурой может быть использована для разработки инновационных методов обучения, ориентированных на развитие зрительного восприятия, символического мышления и творческого подхода. Л.И. Павловская указывает, что работа с византийскими произведениями искусства помогает студентам лучше понять принципы композиции, цветового баланса и использования пространства в своих собственных работах, что является неотъемлемой частью подготовки профессионалов в области дизайна и архитектуры [5]. Византийская эстетика может быть использована для разработки новых подходов в обучении, где каждый элемент искусства служит инструментом для глубокой рефлексии и творчества.

Таким образом, интеграция византийского наследия в современные образовательные практики позволяет не только углубить знания студентов о культурных и художественных традициях, но и развить у них способности к критическому мышлению, творческому восприятию и этическому осмыслению искусства. Включение византийских элементов в учебный процесс способствует формированию у студентов целостного подхода к созданию произведений искусства, где важна не только техническая сторона, но и глубокое понимание философского и символического контекста. В этом смысле византийское наследие служит важным педагогическим ресурсом, который способствует развитию творческих и нравственных качеств будущих специалистов в области искусства.

Выводы. Византийское наследие продолжает оказывать значительное влияние на современное образование, особенно в области творческих специальностей. Эта культура, с её уникальной системой символов и философских концепций, является ценным источником для формирования глубокого восприятия искусства у студентов. Применение элементов византийской эстетики и философии в образовательных программах способствует развитию не только технических навыков, но и способности осознавать смысл произведений искусства на более глубоком уровне.

Как показано в статье, византийская культура представляет собой интегрированную модель образования, в которой сочетаются разум, вера, абстракция и символизм. Включение этих элементов в процесс обучения позволяет студентам не только овладевать искусством, но и осознавать его духовное и моральное значение, что крайне важно для развития творческих специалистов. Иконопись, архитектура и философия Византии служат источниками вдохновения, а также средствами формирования у студентов моральных ценностей и эстетического восприятия.

Таким образом, византийское наследие не только является ценным культурным ресурсом, но и важным элементом в педагогическом процессе, способствующим развитию у студентов целостного подхода к искусству. Его интеграция в обучение помогает формировать более глубокое понимание искусства и способствует профессиональному и личностному росту студентов. В дальнейшем важно продолжать использовать византийское наследие в образовательных практиках, адаптируя его к современным требованиям культурного и образовательного контекста.

Литература:

1. Акулин, Л.М. Символизм византийской иконописи и его педагогический потенциал / Л.М. Акулин // Вестник образования и культуры. – 2019. – № 3. – С. 78-85
2. Богданова, В.Н. Влияние византийской культуры на формирование эстетического восприятия в средневековом искусстве / В.Н. Богданова // Искусствознание и культурология. – 2020. – № 4. – С. 34-41
3. Жукова, Н.А. Византийская иконография как элемент воспитания личности в контексте высшего образования / Н.А. Жукова // Теория и практика культурно-образовательных процессов. – 2018. – № 2. – С. 102-109
4. Куликова, Т.В. Мозаика как метафора: интерпретация византийского наследия в педагогической практике / Т.В. Куликова // Византийское наследие в современном образовании. – М.: Наука, 2021. – С. 65-73
5. Павловская, Л.И. Архитектурные традиции Византии и их влияние на современные творческие дисциплины / Л.И. Павловская // Архитектура и образование. – 2022. – № 5. – С. 56-62
6. Сидорова, В.П. Иконопись и педагогика: методы работы с визуальными образами в образовании / В.П. Сидорова // Педагогические технологии и искусствоведение. – 2021. – № 8. – С. 45-50
7. Тарасова, И.А. Византийские ценности как образовательный ресурс для студентов творческих профессий / И.А. Тарасова // Вестник культурной и художественной педагогики. – 2020. – № 10. – С. 120-127

УДК 796

преподаватель кафедры тактико-специальной и огневой подготовки Киселев Руслан Александрович

Крымский филиал федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Краснодарский университет министерства внутренних дел Российской Федерации» (г. Симферополь);

кандидат педагогических наук Витютнев Евгений Евгеньевич

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации» (г. Краснодар);

начальник кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Редько Сергей Станиславович

Луганский филиал федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Воронежский институт министерства внутренних дел Российской Федерации» (г. Луганск)

ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ РАБОТЫ С АВТОМАТОМ У ОБУЧАЮЩИХСЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ НА ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ

Аннотация. В статье рассмотрены учебные групповые тактические комплексы упражнений с автоматом Калашникова (не исключающие использования иных видов штатного вооружения), связанные с перемещением различными способами в составе функциональной (тактической) «двойки» («тройки»), а также упражнения, направленные на тренировку и закрепление мышечной памяти и выносливости, с целью возможного внедрения в программу обучения сотрудников полиции.

Ключевые слова: МВД, обучающийся, образовательная организация министерства внутренних дел Российской Федерации, огнестрельное оружие, тактика, «двойка», упражнение, алгоритм, оперативно-служебная задача.

Annotation. The article considers the main elements of the production practice of students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, in particular in the areas of training of students of the Crimean branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The importance of this stage of training was noted. The goals that the student should achieve based on the results of the internship are formulated.

Key words: Ministry of Internal Affairs, student, educational organization of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, firearms, tactics, "two", exercise, algorithm, operational and service task.

Введение. Для выполнения оперативно-служебных (боевых) задач, в т.ч., сохранения своих жизни и здоровья, а также жизни и здоровья третьих лиц, полицейский должен задействовать все соответствующие компетенции, полученные в процессе обучения (умение тактически правильно действовать в складывающихся экстремальных ситуациях, профессионально используя, все имеющиеся специальные средства и огнестрельное оружие) [2, С. 432; 5, С. 252].

Вопросам тактической подготовки, в том числе, алгоритмам правильного обращения с оружием уделялось не мало внимания [1, С. 171; 3, С. 279; 4, С. 322; 6, С. 140; 7, С. 433], тем не менее остаются «белые пятна» в данном виде профессиональной подготовки, требующие детального исследования.

Программа обучения в образовательных организациях системы МВД России сотрудников правоохранительных органов нацелена на формирование и совершенствование необходимых умений и навыков для осуществления своих профессиональных обязанностей (в т.ч., компетенции по профессиональному обращению с табельным огнестрельным оружием) на максимально высоком уровне.

Однако, предлагаемый учебной программой комплекс упражнений по совершенствованию навыков стрельбы из табельного (пистолет) и штатного (автомат, пистолет-пулемет), предусмотренный приказом МВД России от 02.02.2024 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации», обусловлен спецификой функций полиции по охране общественного порядка, сконцентрирован исключительно на отработке алгоритма упражнений стрельб по определенным условиям и времени, рассчитан на относительно комфортные для сотрудника полиции ситуации и не предполагает каких-либо упражнений (алгоритмов), связанных с пребыванием полицейского в экстремальной тактической обстановке, требующей оперативного мышления, мышечной памяти, стремительного перемещения и быстрой разносторонней смены положений для ведения огня при условии обеспечения мер личной безопасности и безопасности посторонних лиц.

Отдельным пунктом данной проблематики следует выделить вопрос отработки слаженных групповых действий сотрудников полиции.

Отсутствие в учебной программе образовательных организаций МВД России подобных тактических комплексов, связанных с обучением перемещению с автоматом Калашникова и другими видами штатного вооружения различными способами в составе функциональной (тактической) «двойки» («тройки»), в полной мере совместимым с выполнением упражнений стрельб, закономерно может привести к состоянию «ступора» сотрудников полиции при внезапно возникшей экстремальной ситуации, отсутствию слаженности в их действиях и, в результате, неоправданным жертвам, в том числе, среди третьих лиц, срыву выполнения оперативно-служебных задач.

Изложение основного материала статьи. В комплекс упражнений, включенных в курс обучения личного состава действиям в особых условиях образовательных организаций МВД России, входит блок вопросов, касающихся обучения сотрудников полиции действиям с автоматом Калашникова в составе тактической (функциональной) двойки (тройки).

Указанный комплекс носит обучающий характер, направлен на выработку автоматизма действий сотрудников, совершенствование их слаженности в группе при выполнении оперативно-служебных задач. В то же время применим в условиях реальной обстановки как при действиях в помещении, так и на местности.

В нашем исследовании мы предложим ряд упражнений, направленных на получение и совершенствование навыков работы с автоматом, призванных обеспечить личную безопасность сотрудника правоохранительных органов в экстремальной ситуации и способствующих профессиональному и быстрому выполнению поставленных задач.

Упражнения можно условно разделить на подготовительные (базовый уровень) и специальные (продвинутый уровень).

Учитывая значительный объем рассматриваемого материала, с целью обеспечения более качественного уровня его усвоения, предлагаем осуществить наше исследование в два этапа.

В части I первого этапа нашего исследования мы рассмотрели подготовительные упражнения 1-4 одиночной подготовки из 7 предлагаемых, направленных на закрепление мышечной памяти, выносливости, гибкости, моторики и координации.

Напоминаем, что при их выполнении важно помнить о безопасности выполнения, движения начинать плавно и медленно, постепенно увеличивая темп и интенсивность, а также всегда следить за тем, чтобы оружие было разряжено и направлено в безопасном направлении:

Упражнение 5 «Повороты на месте из положения для стрельбы стоя».

Исходное положение: фронтальная стойка («патруль»), автомат удерживается перед собой под углом 10-15° вниз, приклад размещается на правом плече обучающегося (у левши, соответственно, на левом плече), предохранитель включен, палец ведущей руки находится на ствольной коробке в районе предохранителя.

Условия выполнения:

- при выполнении выноса автомата в направлении цели, ствол оружия фиксируется в конечной точке на 2-3 секунды в этом положении;

- автомат удерживается слабой рукой под цевье, сильной – за пистолетную рукоятку, указательный палец сильной руки располагается на ствольной коробке в районе предохранителя;

- при удержании автомата локти обучающегося не разводятся в стороны, сохраняют строгое статическое «узкое» положение;

- повороты выполняются по команде инструктора, направление определяется «по циферблату» – «Цель на 12 часов!» (прямо), «Цель на 3 часа!» (вправо), «Цель на 9 часов!» (влево), «Цель на 6 часов через правое плечо!» (поворот вправо назад), «Цель на 12 часов через левое плечо!» (поворот влево назад);

- принятие нужного положения осуществляется путем разворота на пятке опорной (задней) ноги с шагом передней ногой вперед в заданном направлении;

- перед осуществлением поворота ствол автомата опускается перед собой под углом 10-15° вниз, разворачивается вместе со стрелком в заданном направлении и одновременно с постановкой передней ноги выводится в направлении цели. Данный порядок движения соблюдается неукоснительно;

- направление следующего поворота обучающегося, определяется исходя из конечного положения, в котором он находится перед поступлением следующей команды инструктора, без возвращения в исходное положение. Например, по команде инструктора «ЦЕЛЬ на 3 часа!», обучающийся выполняет поворот вправо. Теперь конечное положение в данном направлении будет являться определяющим для следующего поворота и обозначаться как «12 часов!».

Порядок выполнения:

- по команде инструктора «ЦЕЛЬ на 12 часов!» обучающийся, глядя прямо перед собой, выключает предохранитель, досылает воображаемый патрон из магазина в патронник, одновременно с этим принимает боевую стойку (сильная нога опорная, слабая выдвинута вперед, расстояние между ступнями – ширина плеч или чуть шире, колени полусогнуты, центр тяжести понижен, вес распределен примерно 60% на сильной ноге, 40% на слабой), для правши – правосторонняя, для левши – левосторонняя), осуществляет вынос ствола автомата в направлении цели, помещает указательный палец сильной руки на спусковой крючок, прицеливается одним или двумя глазами, имитирует выстрел, после чего убирает указательный палец сильной руки на ствольную коробку в районе предохранителя, остается в конечном положении. Предохранитель не включается, при дальнейших манипуляциях имитации досылания патрона не производится;

- по команде инструктора «ЦЕЛЬ на 3 часа!» обучающийся поворачивает голову в направлении условной опасности, опускает ствол автомата перед собой под углом 10-15° вниз, разворачивается в таком положении вправо на пятке опорной (сильной) ноги, принимает боевую стойку, одновременно с постановкой передней ноги в заданном направлении выводит ствол оружия в цель, помещает указательный палец сильной руки на спусковой крючок, прицеливается одним либо двумя глазами и имитирует выстрел, после чего убирает указательный палец сильной руки на ствольную коробку в районе предохранителя и остается в таком положении. Предохранитель не включается, при дальнейших манипуляциях имитации досылания патрона не производится;

- по команде инструктора «ЦЕЛЬ на 9 часов!» обучающийся поворачивает голову в направлении условной опасности, опускает ствол автомата перед собой под углом 10-15° вниз, разворачивается в таком положении влево на пятке опорной (сильной) ноги, принимает боевую стойку, одновременно с постановкой передней ноги в заданном направлении выводит ствол оружия в цель, помещает указательный палец сильной руки на спусковой крючок, прицеливается одним либо двумя глазами и имитирует выстрел, после чего убирает указательный палец сильной руки на ствольную коробку в районе предохранителя и остается в таком положении. Предохранитель не включается, при дальнейших манипуляциях имитации досылания патрона не производится;

- по команде инструктора «ЦЕЛЬ на 6 часов через правое плечо!» обучающийся поворачивает голову в направлении условной опасности, опускает ствол автомата перед собой под углом 10-15° вниз, разворачивается в таком положении на 180° вправо на пятке опорной (сильной) ноги, принимает боевую стойку, одновременно с постановкой передней ноги в заданном направлении выводит ствол оружия в цель, помещает указательный палец сильной руки на спусковой крючок, прицеливается одним либо двумя глазами и имитирует выстрел, после чего убирает указательный палец сильной руки на ствольную коробку в районе предохранителя и остается в таком положении. Предохранитель не включается, при дальнейших манипуляциях имитации досылания патрона не производится;

- по команде инструктора «ЦЕЛЬ на 6 часов через левое плечо!» обучающийся поворачивает голову в направлении условной опасности, опускает ствол автомата перед собой под углом 10-15° вниз, разворачивается в таком положении на 180° влево на пятке опорной (сильной) ноги, принимает боевую стойку, одновременно с постановкой передней ноги в заданном направлении выводит ствол оружия в цель, помещает указательный палец сильной руки на спусковой крючок, прицеливается одним либо двумя глазами и имитирует выстрел, после чего убирает указательный палец сильной руки на ствольную коробку в районе предохранителя и остается в таком положении. Предохранитель не включается, при дальнейших манипуляциях имитации досылания патрона не производится;

- по окончании выполнения упражнения обучающийся включает предохранитель, принимает исходное положение.

Количество повторений и последовательность поворотов по направлениям определяются инструктором.

Упражнение 6 «Повороты на месте из положения для стрельбы с колена (без смены ног)».

Исходное положение: фронтальная стойка («патруль»), автомат удерживается перед собой под углом 10-15° вниз, приклад размещается на правом плече обучающегося (у левши, соответственно, на левом плече), предохранитель включен, палец ведущей руки находится на ствольной коробке в районе предохранителя.

Условия выполнения аналогичны предыдущему упражнению, с разницей в следующих моментах:

- автомат в направлении цели удерживается либо навесу, без упора локтя слабой руки в колено передней ноги, либо путем упора внешней стороной локтя слабой руки во внутреннюю часть колена одноименной передней ноги;

– принятие нужного положения осуществляется путем разворота на колене опорной (задней) ноги с постановкой передней ногой вперед в заданном направлении за счет вращательного движения корпусом;

Порядок выполнения:

– по команде инструктора «ЦЕЛЬ на 12 часов!» обучающийся, глядя прямо перед собой, выключает предохранитель, досылает воображаемый патрон из магазина в патронник, одновременно с этим делает шаг слабой ногой по диагонали вперед влево (левша-вправо) относительно цели, уходя с линии атаки;

– приставляет ступню сильной ноги почти вплотную к слабой, опускается на колено сильной (опорной) ноги, разворачивая его наружу под углом 90° относительно слабой ноги, располагает ступню сильной ноги плашмя на опорную поверхность (с целью избежать дискомфорта давления обуви при сгибании пальцев), садится ягодицами на пятку сильной ноги;

– одновременно с этим, осуществляет вынос ствола автомата в направлении цели (либо навесу, либо с упором локтя слабой руки в одноименное колено слабой ноги), помещает указательный палец сильной руки на спусковой крючок, прицеливается одним или двумя глазами, имитирует выстрел, после чего убирает указательный палец сильной руки на ствольную коробку в районе предохранителя, остается в конечном положении. Предохранитель не включается, при дальнейших манипуляциях имитации досылания патрона не производится;

– по команде инструктора «ЦЕЛЬ на 3 часа!» обучающийся поворачивает голову в направлении условной опасности, опускает ствол автомата перед собой под углом 10-15° вниз, за счет вращательного движения корпусом вправо разворачивается на колене опорной (задней) ноги с постановкой передней ногой вперед в заданном направлении, выводит ствол оружия в цель, помещает указательный палец сильной руки на спусковой крючок, прицеливается одним либо двумя глазами и имитирует выстрел, после чего убирает указательный палец сильной руки на ствольную коробку в районе предохранителя и остается в таком положении. Предохранитель не включается, при дальнейших манипуляциях имитации досылания патрона не производится;

– дальнейшие повороты по направлениям осуществляются аналогично предыдущему упражнению;

– по окончании выполнения упражнения обучающийся включает предохранитель, принимает исходное положение.

Количество повторений и последовательность поворотов по направлениям определяются инструктором.

Упражнение 7 «Повороты на месте из положения для стрельбы с колена (со сменой ног)».

Исходное положение: фронтальная стойка («патруль»), автомат удерживается перед собой под углом 10-15° вниз, приклад размещается на правом плече обучающегося (у левши, соответственно, на левом плече), предохранитель включен, палец ведущей руки находится на ствольной коробке в районе предохранителя.

Условия выполнения аналогичны предыдущему упражнению, с разницей в следующих моментах:

– автомат в направлении цели удерживается либо навесу, без упора локтя, либо путем упора внешней стороной локтя руки, одноименной колену впереди стоящей ноги, во внутреннюю часть данного колена;

– принятие нужного положения осуществляется путем разворота корпуса через проекцию внутренней поверхности туловища («через грудь»), опускания «верхнего» колена на опорную поверхность и подъема «нижнего» колена, ранее бывшего опорным, с постановкой одноименной с ним ноги вперед в заданном направлении, смены рук при удержании автомата при этом не происходит.

Порядок выполнения:

– по команде инструктора «ЦЕЛЬ на 12 часов!» обучающийся, глядя прямо перед собой, выключает предохранитель, досылает воображаемый патрон из магазина в патронник, одновременно с этим делает шаг слабой ногой по диагонали вперед влево (левша-вправо) относительно цели, уходя с линии атаки;

– приставляет ступню сильной ноги почти вплотную к слабой, опускается на колено сильной (опорной) ноги, разворачивая его наружу под углом 90° относительно слабой ноги, располагает ступню сильной ноги плашмя на опорную поверхность (с целью избежать дискомфорта давления обуви при сгибании пальцев), садится ягодицами на пятку сильной ноги;

– одновременно с этим, осуществляет вынос ствола автомата в направлении цели (либо навесу, либо с упором локтя слабой руки в одноименное колено слабой ноги), помещает указательный палец сильной руки на спусковой крючок, прицеливается одним или двумя глазами, имитирует выстрел, после чего убирает указательный палец сильной руки на ствольную коробку в районе предохранителя, остается в конечном положении. Предохранитель не включается, при дальнейших манипуляциях имитации досылания патрона не производится;

– по команде инструктора «ЦЕЛЬ на 3 часа!» обучающийся поворачивает голову в направлении условной опасности, опускает ствол автомата перед собой под углом 10-15° вниз, опускает вниз и ставит на опорную поверхность слабое («верхнее») колено, поднимает вверх и выставляет в направлении цели сильное («нижнее») колено, выводит ствол оружия в цель, помещает указательный палец сильной руки на спусковой крючок, прицеливается одним либо двумя глазами и имитирует выстрел, после чего убирает указательный палец сильной руки на ствольную коробку в районе предохранителя и остается в таком положении. Предохранитель не включается, при дальнейших манипуляциях имитации досылания патрона не производится;

– дальнейшие повороты по направлениям осуществляются аналогично предыдущему движению;

– по окончании выполнения упражнения обучающийся включает предохранитель, принимает исходное положение.

Количество повторений и последовательность поворотов по направлениям определяются инструктором.

Для комфортного выполнения подготовительных упражнений № 5-7 обучающемуся целесообразно использовать на занятии защиту коленей (наколенники).

Предварительно выполнив указанные упражнения, следует переходить непосредственно к выполнению групповых упражнений в составе тактической (функциональной) двойки (тройки), которые мы рассмотрим на втором этапе нашего исследования.

Выводы. Рассмотренные подготовительные одиночные упражнения с автоматом Калашникова применяются в учебном процессе Крымского филиала Краснодарского университета МВД России при обучении сотрудников территориальных ОВД Республики Крым действиям в особых условиях, которые на начальном этапе показывают неудовлетворительные физические и тактические показатели, но по окончании обучения демонстрируют достаточный уровень профессиональной подготовки, в т.ч. возросшие показатели функциональной физической формы. Включение рассмотренных упражнений в рабочие программы дисциплин «Основы личной безопасности в ОВД», «Тактико-специальная подготовка», «Деятельность органов внутренних дел в условиях специальных правовых режимов» позволят сформировать необходимые для выполнения рассмотренных задач компетенции.

Литература:

1. Киселев, Р.А. Использование практико-ориентированного подхода при преподавании дисциплин специального блока в образовательных организациях МВД России / Р.А. Киселев, А.А. Фролов // Проблемы современного педагогического образования. – 2024. – № 85(2). – С. 170-173
2. Киселев, Р.А. Тактические и психологические особенности формирования компетенций по применению огнестрельного оружия в общественных местах у сотрудников правоохранительных органов / Р.А. Киселев, В.В. Подольский, И.В. Филонов // Проблемы современного педагогического образования. – 2024. – № 83(1). – С. 125-127
3. Попов, А.С. Формирование навыков обращения с автоматом для несения службы в особых условиях / А.С. Попов, А.Г. Григорян, П.С. Пухно // Проблемы современного педагогического образования. – 2024. – № 85(2). – С. 277-281
4. Светличный, Е.Г. Совершенствование профессиональной подготовки полицейского в части формирования навыков ведения огня в «среднем уровне» / Е.Г. Светличный, Д.М. Голида // Проблемы современного педагогического образования. – 2024. – № 81(2). – С. 321-324
5. Светличный, Е.Г. Структура огневой подготовки, как составляющей профессиональной подготовки сотрудника правоохранительных органов РФ / Е.Г. Светличный, Д.М. Фатхиев, В.В. Шанько // Проблемы современного педагогического образования. – 2023. – № 79(2). – С. 251-254
6. Светличный, Е.Г. Стресс и его влияние на сотрудника органов внутренних дел при выполнении оперативно-служебных задач / Е.Г. Светличный, Т.А. Файрушин // Специальная подготовка сотрудников силовых ведомств в контексте новых угроз безопасности: материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Уфа: УЮИ МВД России, 2024. – С. 138-142
7. Токарчук, Р.Е. Проблемы безопасного обращения с оружием сотрудниками полиции при пресечении правонарушения / [Р.Е. Токарчук, А.В. Стельмак]; под общ. ред. С.А. Буткевича // Обеспечение общественной безопасности и противодействие преступности: задачи, проблемы и перспективы: материалы V Всерос. науч.-практ. конф. – Краснодар: КФ КрУ МВД России, 2023. – С. 432-437

Педагогика

УДК 796.015.13

преподаватель кафедры тактико-специальной и огневой подготовки Киселев Руслан Александрович
Крымский филиал федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Краснодарский университет министерства внутренних дел Российской Федерации» (г. Симферополь);
кандидат юридических наук Жамборов Анзор Анатольевич
Северо-Кавказский институт повышения квалификации сотрудников МВД России (филиал) федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования
«Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации» (г. Нальчик);
преподаватель кафедры огневой подготовки Боброва Юлия Сергеевна
Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования
«Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации» (г. Краснодар)

РАЗВИТИЕ КООРДИНАЦИИ И СИЛОВОЙ ВЫНОСЛИВОСТИ ПРИ РАБОТЕ С АВТОМАТОМ СТОЯ У ОБУЧАЮЩИХСЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

Аннотация. В статье рассмотрены учебные групповые тактические комплексы упражнений с автоматом Калашникова (не исключая использование иных видов штатного вооружения), связанные с перемещением различными способами в составе функциональной (тактической) «двойки» («тройки»), а также упражнения, направленные на тренировку и закрепление мышечной памяти и выносливости, с целью возможного внедрения в программу обучения сотрудников полиции.

Ключевые слова: МВД, обучающийся, образовательная организация министерства внутренних дел Российской Федерации, огнестрельное оружие, тактика, «двойка», упражнение, алгоритм, оперативно-служебная задача.

Annotation. The article considers the main elements of the production practice of students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, in particular in the areas of training of students of the Crimean branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The importance of this stage of training was noted. The goals that the student should achieve based on the results of the internship are formulated.

Key words: Ministry of Internal Affairs, student, educational organization of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, firearms, tactics, "two", exercise, algorithm, operational and service task.

Введение. Сотрудники органов внутренних дел Российской Федерации в ходе выполнения оперативно-служебных (боевых) задач, в т.ч., направленных на сохранение жизни и здоровья как своих, так и третьих лиц, призваны задействовать компетенции, полученные в процессе обучения (умение тактически правильно действовать в складывающихся экстремальных ситуациях, профессионально используя, все имеющиеся специальные средства и огнестрельное оружие) [2, С. 432; 5, С. 252].

Программа обучения в образовательных организациях системы МВД России сотрудников правоохранительных органов нацелена на формирование и совершенствование необходимых умений и навыков для осуществления своих профессиональных обязанностей (в т.ч., компетенции по профессиональному обращению с табельным огнестрельным оружием) на максимально высоком уровне. Значительное внимание уделяется вопросам тактической подготовки, в том числе, алгоритмам правильного обращения с оружием [1, С. 171; 3, С. 279; 4, С. 322; 6, С. 140; 7, С. 433]. Однако, в данном виде профессиональной подготовки остаются аспекты, требующие детального исследования.

Изложение основного материала статьи. В тактический комплекс упражнений, предлагаемый нами для включения в программу обучения личного состава действиям в особых условиях образовательных организаций МВД России, входит блок вопросов, касающихся обучения сотрудников полиции действиям с автоматом Калашникова в составе тактической (функциональной) двойки.

Указанный комплекс носит обучающий характер, направлен на выработку автоматизма действий сотрудников, совершенствование их слаженности в группе при выполнении оперативно-служебных задач, в полной мере совместим с выполнением упражнений стрельб, а также вполне применим в условиях реальной обстановки как при действиях в помещении, так и на местности [5, С. 251].

В нашем исследовании мы предложим ряд специальных упражнений, осложненных необходимостью обеспечения слаженности и взаимодействия в группе, направленных на получение и совершенствование навыков работы с автоматом из

положения стоя, развитие координации и силовой выносливости, призванных обеспечить личную безопасность сотрудника правоохранительных органов в экстремальной ситуации и способствующих профессиональному и быстрому выполнению поставленных задач.

Упражнения, выполняемые из положения для стрельбы стоя.

1) «Цель на 12 часов!».

Исходное положение: боевая стойка (сильная нога опорная, слабая выдвинута вперед, расстояние между ступнями – ширина плеч или чуть шире, колени полусогнуты, центр тяжести понижен, вес распределен примерно 60% на сильной ноге, 40% на слабой), для правши – правосторонняя, для левши – левосторонняя), автомат удерживается перед собой под углом 10-15° вниз, при этом ствол оружия обучающегося, стоящего в группе первым номером, направлен прямо перед собой, а ствол оружия обучающегося, стоящего в группе вторым номером – вправо или влево относительно тела впереди стоящего сотрудника с целью недопущения угрозы случайного выстрела в партнера. Приклад размещается на правом плече обучающегося (у левши, соответственно, на левом плече), предохранитель включен, палец ведущей руки находится на ствольной коробке в районе предохранителя.

Условия выполнения:

- при отработке упражнений в составе тактической (функциональной) двойки, обучающиеся находятся в построении в колонну по одному с дистанцией, не превышающей длину вытянутой руки;

- все обучающиеся, находящиеся в составе группы, принимают одинаковую боевую стойку (либо правостороннюю, либо левостороннюю), соответственно приклады автоматов расположены на плече тоже одинаково (либо на правом, либо на левом);

- обучающиеся, выполняющие в группе обязанности второго и третьего номеров, должны как можно сильнее сгруппироваться за первым номером и самостоятельно контролировать недопущение выступления каких-либо своих частей тела из-за контура его силуэта;

- действия первого номера являются руководящим фактором, определяющим последующие действия второго и третьего номеров;

- при оказании огневой поддержки вторым или третьим номером первому номеру, вынос ствола автомата осуществляется за тело впереди стоящего сотрудника в направлении огневого контакта, на уровне пояса первого номера (в двойке) или второго номера;

- при выносе оружия слева за тело впереди находящегося бойца необходимо избегать упирания затвора автомата в его бронежилет или незащищенное тело, так как это может привести к задержке при стрельбе и травмам;

- также, при выносе ствола оружия за тело партнера, не допускать его нахождения на уровне головы или плеч, так как при ведении огня справа это может его оглушить, при выносе слева - к оглушению, травмам от выброса гильз;

- перенос ствола автомата по направлениям осуществляется путем опускания его перед собой под углом 10-15° вниз с последующим выносом в направлении цели.

Иные условия выполнения упражнения аналогичны вышеописанным одиночным подготовительным упражнениям.

Порядок выполнения:

- по команде инструктора «ЦЕЛЬ на 12 часов!»:

ПЕРВЫЙ НОМЕР, глядя прямо перед собой, выключает предохранитель, досылает воображаемый патрон из магазина в патронник, одновременно с этим осуществляет вынос ствола автомата в направлении цели, помещает указательный палец сильной руки на спусковой крючок, прицеливается одним или двумя глазами, имитирует ведение огня короткими очередями до останавливающей команды инструктора «СТОЙ!», после чего убирает указательный палец сильной руки на ствольную коробку в районе предохранителя, остается в конечном положении.

ВТОРОЙ НОМЕР, одновременно с началом действий первым номером, выключает предохранитель, досылает воображаемый патрон из магазина в патронник, одновременно с этим поворачивается через правое (левое) плечо назад («на 6 часов»), прижимается спиной к спине партнера, осуществляет вынос ствола автомата в направлении цели, помещает указательный палец сильной руки на спусковой крючок, прицеливается одним или двумя глазами, осуществляет контроль безопасности в данном направлении в течение 1-2 секунд, после чего помещает указательный палец сильной руки на ствольную коробку в районе предохранителя, опускает ствол оружия перед собой под углом 10-15° вниз, в обратном порядке поворачивается лицом к спине партнера, осуществляет вынос автомата в направлении «на 12 часов» с правой стороны тела партнера на уровне пояса или правого локтя, помещает указательный палец сильной руки на спусковой крючок, оказывает первому номеру огневую поддержку с правой стороны, имитируя ведение огня короткими очередями, после чего, путем безопасного переноса ствола оружия через нижний уровень, осуществляет перекадку приклада автомата с правого плеча на левое со сменой рук и вынос автомата в направлении «на 12 часов» с левой стороны тела партнера на уровне пояса или левого локтя, помещает указательный палец слабой руки на спусковой крючок, оказывает первому номеру огневую поддержку с левой стороны, имитируя ведение огня короткими очередями до останавливающей команды инструктора «СТОЙ!», после чего убирает указательный палец слабой руки на ствольную коробку, остается в конечном положении.

По команде инструктора «ИСХОДНЫЙ!» оба обучающихся включают предохранитель и принимают исходное положение.

2) «ЦЕЛЬ на 3 часа!».

Исходное положение и условия выполнения упражнения аналогичны предыдущему.

Порядок выполнения:

- по команде инструктора «ЦЕЛЬ на 3 часа!»:

ПЕРВЫЙ НОМЕР, повернув голову вправо, выключает предохранитель, досылает воображаемый патрон из магазина в патронник, одновременно с этим осуществляет поворот вправо на пятке сильной ноги с шагом слабой ногой в направлении цели, вынос ствола автомата в сторону источника опасности, помещает указательный палец сильной руки на спусковой крючок, прицеливается одним или двумя глазами, имитирует ведение огня короткими очередями до останавливающей команды инструктора «СТОЙ!», после чего убирает указательный палец сильной руки на ствольную коробку в районе предохранителя, остается в конечном положении.

ВТОРОЙ НОМЕР, одновременно с началом действий первым номером, выключает предохранитель, досылает воображаемый патрон из магазина в патронник, одновременно с этим делает шаг вперед сильной ногой, ставит ее в место, где ранее располагалась слабая нога первого номера, выполняет поворот влево («на 9 часов»), прижимается спиной к спине партнера, осуществляет вынос ствола автомата в направлении цели, помещает указательный палец сильной руки на спусковой крючок, прицеливается одним или двумя глазами, осуществляет контроль безопасности в данном направлении в течение 1-2 секунд, после чего помещает указательный палец сильной руки на ствольную коробку в районе предохранителя, опускает ствол оружия перед собой под углом 10-15° вниз, поворачивается лицом к спине партнера через любое удобное

плечо, осуществляет вынос автомата в направлении «на 3 часа» с правой стороны тела партнера на уровне поясицы или правого локтя, помещает указательный палец сильной руки на спусковой крючок, оказывает первому номеру огневую поддержку с правой стороны, имитируя ведение огня короткими очередями, после чего, путем безопасного переноса ствола оружия через нижний уровень, осуществляет перекладку приклада автомата с правого плеча на левое со сменой рук и вынос автомата в направлении «на 3 часа» с левой стороны тела партнера на уровне поясицы или левого локтя, помещает указательный палец слабой руки на спусковой крючок, оказывает первому номеру огневую поддержку с левой стороны, имитируя ведение огня короткими очередями до останавливающей команды инструктора «СТОЙ!», после чего убирает указательный палец слабой руки на ствольную коробку, остается в конечном положении.

По команде инструктора «ИСХОДНЫЙ!» оба обучающихся включают предохранитель и принимают исходное положение.

3) «ЦЕЛЬ на 9 часов!».

Исходное положение и условия выполнения упражнения аналогичны предыдущим.

Порядок выполнения:

– по команде инструктора «ЦЕЛЬ на 9 часа!»:

ПЕРВЫЙ НОМЕР, повернув голову влево, выключает предохранитель, досылает воображаемый патрон из магазина в патронник, одновременно с этим осуществляет поворот влево на пятке сильной ноги с шагом слабой ногой в направлении цели, вынос ствола автомата в сторону источника опасности, помещает указательный палец сильной руки на спусковой крючок, прицеливается одним или двумя глазами, имитирует ведение огня короткими очередями до останавливающей команды инструктора «СТОЙ!», после чего убирает указательный палец сильной руки на ствольную коробку в районе предохранителя, остается в конечном положении.

ВТОРОЙ НОМЕР, одновременно с началом действий первым номером, выключает предохранитель, досылает воображаемый патрон из магазина в патронник, одновременно с этим делает шаг вперед слабой ногой, ставит ее на одной линии с сильной ногой первого номера, выполняет поворот вправо («на 3 часа»), прижимается спиной к спине партнера, осуществляет вынос ствола автомата в направлении цели, помещает указательный палец сильной руки на спусковой крючок, прицеливается одним или двумя глазами, осуществляет контроль безопасности в данном направлении в течение 1-2 секунд, после чего помещает указательный палец сильной руки на ствольную коробку в районе предохранителя, опускает ствол оружия перед собой под углом 10-15° вниз, поворачивается лицом к спине партнера через любое удобное плечо, осуществляет вынос автомата в направлении «на 9 часов» с правой стороны тела партнера на уровне поясицы или правого локтя, помещает указательный палец сильной руки на спусковой крючок, оказывает первому номеру огневую поддержку с правой стороны, имитируя ведение огня короткими очередями, после чего, путем безопасного переноса ствола оружия через нижний уровень, осуществляет перекладку приклада автомата с правого плеча на левое со сменой рук и вынос автомата в направлении «на 9 часов» с левой стороны тела партнера на уровне поясицы или левого локтя, помещает указательный палец слабой руки на спусковой крючок, оказывает первому номеру огневую поддержку с левой стороны, имитируя ведение огня короткими очередями до останавливающей команды инструктора «СТОЙ!», после чего убирает указательный палец слабой руки на ствольную коробку, остается в конечном положении.

По команде инструктора «ИСХОДНЫЙ!» оба обучающихся включают предохранитель и принимают исходное положение.

4) «ЦЕЛЬ на 6 часов!».

Особого внимания требует отработка действий по команде инструктора «ЦЕЛЬ на 6 часов!», что означает, что огневой контакт произошел с тыла, в спину тактической группе.

Исходное положение и условия выполнения упражнения аналогичны предыдущим.

Особенностью данного упражнения является то, что в составе «двойки» меняются ролями первый и второй номера, в составе «тройки» – первый и третий.

– по команде инструктора «ЦЕЛЬ на 6 часов!»:

ВТОРОЙ НОМЕР, выключает предохранитель, досылает воображаемый патрон из магазина в патронник, одновременно с этим осуществляет поворот через левое или правое плечо (в зависимости от расположения оружия) назад («на 6 часов»), выносит ствол автомата в сторону источника опасности, помещает указательный палец сильной руки на спусковой крючок, прицеливается одним или двумя глазами, имитирует ведение огня короткими очередями до останавливающей команды инструктора «СТОЙ!», после чего убирает указательный палец сильной руки на ствольную коробку в районе предохранителя, остается в конечном положении.

ПЕРВЫЙ НОМЕР, одновременно с началом действий вторым номером, выключает предохранитель, досылает воображаемый патрон из магазина в патронник, прижимается спиной к спине партнера, осуществляет вынос ствола автомата в направлении «на 12 часов», помещает указательный палец сильной руки на спусковой крючок, прицеливается одним или двумя глазами, осуществляет контроль безопасности в данном направлении в течение 1-2 секунд, после чего помещает указательный палец сильной руки на ствольную коробку в районе предохранителя, опускает ствол оружия перед собой под углом 10-15° вниз, поворачивается лицом к спине партнера через любое удобное плечо, осуществляет вынос автомата в направлении «на 6 часов» с правой стороны тела партнера на уровне поясицы или правого локтя, помещает указательный палец сильной руки на спусковой крючок, оказывает второму номеру огневую поддержку с правой стороны, имитируя ведение огня короткими очередями, после чего убирает указательный палец сильной руки на ствольную коробку в районе предохранителя, путем безопасного переноса ствола оружия через нижний уровень, осуществляет перекладку приклада автомата с правого плеча на левое со сменой рук и вынос автомата в направлении «на 6 часов» с левой стороны тела партнера на уровне поясицы или левого локтя, помещает указательный палец слабой руки на спусковой крючок, оказывает второму номеру огневую поддержку с левой стороны, имитируя ведение огня короткими очередями до останавливающей команды инструктора «СТОЙ!», после чего убирает указательный палец слабой руки на ствольную коробку, остается в конечном положении.

По команде инструктора «ИСХОДНЫЙ!» оба обучающихся включают предохранитель и принимают исходное положение.

Выводы. Элементы предлагаемого нами комплекса групповых упражнений успешно использовались и продолжают использоваться в учебном процессе Крымского филиала Краснодарского университета МВД России при проведении практических занятий по таким дисциплинам, как «Особые условия», «Личная безопасность сотрудников ОВД», «Тактико-специальная подготовка», «Деятельность органов внутренних дел в условиях специальных правовых режимов», о чем свидетельствует рост физических и тактических показателей подготовки сотрудников территориальных ОВД Республики Крым, прошедших с декабря 2022 года в образовательной организации обучение действиям в особых условиях при первоначальном полном отсутствии знаний, умений и навыков слаженных групповых действий в составе функциональных групп.

Рассмотренные упражнения носят универсальный характер, так как могут изменяться, дополняться и усложняться преподавателем (инструктором), исходя из уровня подготовки обучающихся без нарушения принципов, структуры и порядка выполнения а также позволяя сформировать необходимые для выполнения рассмотренных задач компетенции.

Литература:

1. Киселев, Р.А. Использование практико-ориентированного подхода при преподавании дисциплин специального блока в образовательных организациях МВД России / Р.А. Киселев, А.А. Фролов // Проблемы современного педагогического образования. – 2024. – Выпуск 85. – Ч. 2. – С. 170-173
2. Киселев, Р.А. Тактические и психологические особенности формирования компетенций по применению огнестрельного оружия в общественных местах у сотрудников правоохранительных органов / Р.А. Киселев, В.В. Подольский, И.В. Филонов // Проблемы современного педагогического образования. – 2024. – Вып. 83. – Ч. 1. – С. 125-127
3. Попов, А.С. Формирование навыков обращения с автоматом для несения службы в особых условиях / А.С. Попов, А.Г. Григорян, П.С. Пухно // Проблемы современного педагогического образования. – 2024. – Выпуск 85. – Ч. 2. – С. 277-281
4. Светличный, Е.Г. Отдельные вопросы совершенствования огневой подготовки слушателей образовательных учреждений системы МВД / Е.Г. Светличный, О.А. Балдецкий // Проблемы современного педагогического образования. – Ялта. – 2017. – Выпуск 56 (2). – С. 205-210
5. Светличный, Е.Г. Структура огневой подготовки, как составляющей профессиональной подготовки сотрудника правоохранительных органов РФ / Е.Г. Светличный, Д.М. Фатхиев, В.В. Шанько // Проблемы современного педагогического образования. – Ялта. – 2023. – Вып. 79. – Ч. 2. – С. 251-254
6. Светличный, Е.Г. Особенности использования укрытий при стрельбе из короткоствольного огнестрельного оружия / Е.Г. Светличный // Научно-методические проблемы профессиональной и служебной подготовки в органах внутренних дел России: материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Ставрополь: СФ КрУ МВД России, 2017. – С. 130-134
7. Токарчук, Р.Е. Проблемы безопасного обращения с оружием сотрудниками полиции при пресечении правонарушения / Р.Е. Токарчук, А.В. Стельмак // Обеспечение общественной безопасности и противодействие преступности: задачи, проблемы и перспективы: материалы V Всерос. науч.-практ. конф. / под общ. Ред. С.А. Буткевича. – Краснодар: КФ КрУ МВД России, 2023. – С. 432-437

Педагогика

УДК 796

**преподаватель кафедры тактико-специальной
и огневой подготовки Киселев Руслан Александрович**

Крымский филиал федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Краснодарский университет министерства внутренних дел Российской Федерации» (г. Симферополь);

**начальник кафедры огневой и тактико-специальной
подготовки Редько Сергей Станиславович**

Луганский филиал федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Воронежский институт министерства внутренних дел Российской Федерации» (г. Луганск);

кандидат юридических наук Хамгоков Мурадин Мухамедович

Северо-кавказский институт повышения квалификации сотрудников МВД России (филиал)
федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования
«Краснодарский университет министерства внутренних дел Российской Федерации» (г. Нальчик)

КОМПЛЕКС ОДИНОЧНЫХ ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫХ УПРАЖНЕНИЙ, НАПРАВЛЕННЫХ НА ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ РАБОТЫ С АВТОМАТОМ У ОБУЧАЮЩИХСЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

Аннотация. В статье рассмотрены учебные групповые тактические комплексы упражнений с автоматом Калашникова (не исключающие использования иных видов штатного вооружения), связанные с перемещением различными способами в составе функциональной (тактической) «двойки» («тройки»), а также упражнения, направленные на тренировку и закрепление мышечной памяти и выносливости, с целью возможного внедрения в программу обучения сотрудников полиции.

Ключевые слова: МВД, обучающийся, образовательная организация министерства внутренних дел Российской Федерации, огнестрельное оружие, тактика, «двойка», упражнение, алгоритм, оперативно-служебная задача.

Annotation. The article considers the main elements of the production practice of students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, in particular in the areas of training of students of the Crimean branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The importance of this stage of training was noted. The goals that the student should achieve based on the results of the internship are formulated.

Key words: Ministry of Internal Affairs, student, educational organization of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, firearms, tactics, "two", exercise, algorithm, operational and service task.

Введение. Для выполнения оперативно-служебных (боевых) задач, в т.ч., сохранения своих жизни и здоровья, а также жизни и здоровья третьих лиц, полицейский должен задействовать все соответствующие компетенции, полученные в процессе обучения (умение тактически правильно действовать в складывающихся экстремальных ситуациях, профессионально используя, все имеющиеся специальные средства и огнестрельное оружие) [2, С. 432; 5, С. 252].

Вопросам тактической подготовки, в том числе, алгоритмам правильного обращения с оружием уделялось не мало внимания [1, С. 171; 3, С. 279; 4, С. 322; 6, С. 140; 7, С. 433], тем не менее остаются «белые пятна» в данном виде профессиональной подготовки, требующие детального исследования.

Программа обучения в образовательных организациях системы МВД России сотрудников правоохранительных органов нацелена на формирование и совершенствование необходимых умений и навыков для осуществления своих профессиональных обязанностей (в т.ч., компетенции по профессиональному обращению с табельным огнестрельным оружием) на максимально высоком уровне.

Однако, предлагаемый учебной программой комплекс упражнений по совершенствованию навыков стрельбы из табельного (пистолет) и штатного (автомат, пистолет-пулемет), предусмотренный приказом МВД России от 02.02.2024 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации», обусловлен спецификой функций полиции по охране общественного порядка, сконцентрирован исключительно на отработке алгоритма упражнений стрельб по определенным условиям и времени, рассчитан на относительно комфортные для сотрудника полиции ситуации и не предполагает каких-либо упражнений (алгоритмов), связанных с пребыванием полицейского в экстремальной тактической обстановке, требующей оперативного мышления, мышечной памяти, стремительного перемещения и быстрой разносторонней смены положений для ведения огня при условии обеспечения мер личной безопасности и безопасности посторонних лиц.

Отдельным пунктом данной проблематики следует выделить вопрос отработки слаженных групповых действий сотрудников полиции.

Отсутствие в учебной программе образовательных организаций МВД России подобных тактических комплексов, связанных с обучением перемещению с автоматом Калашникова и другими видами штатного вооружения различными способами в составе функциональной (тактической) «двойки» («тройки»), в полной мере совместимым с выполнением упражнений стрельб, закономерно может привести к состоянию «ступора» сотрудников полиции при внезапно возникшей экстремальной ситуации, отсутствию слаженности в их действиях и, в результате, неоправданным жертвам, в том числе, среди третьих лиц, срыву выполнения оперативно-служебной задачи.

Изложение основного материала статьи. В комплекс упражнений, предлагаемый нами для включения в курс обучения личного состава действиям в особых условиях образовательных организаций МВД России, входит блок вопросов, касающихся обучения сотрудников полиции действиям с автоматом Калашникова в составе тактической (функциональной) двойки (тройки).

Указанный комплекс носит обучающий характер, направлен на выработку автоматизма действий сотрудников, совершенствование их слаженности в группе при выполнении оперативно-служебных задач. В то же время применим в условиях реальной обстановки как при действиях в помещении, так и на местности.

В нашем исследовании мы предложим ряд упражнений, направленных на получение и совершенствование навыков работы с автоматом, призванных обеспечить личную безопасность сотрудника правоохранительных органов в экстремальной ситуации и способствующих профессиональному и быстрому выполнению поставленных задач.

Упражнения можно условно разделить на подготовительные (базовый уровень) и специальные (продвинутый уровень).

Учитывая значительный объем рассматриваемого материала, с целью обеспечения более качественного уровня его восприятия, предлагаем осуществить наше исследование в два этапа.

На первом этапе нашего исследования, в целом, рассмотрим 7 предлагаемых нами для внедрения в учебный процесс подготовительных одиночных упражнений, направленных на формирования первичных навыков обращения с автоматом, обусловленных сопутствующей физической нагрузкой, что способствует развитию, помимо навыков технически правильного выполнения, морально-волевых качеств, росту силовых показателей и выносливости. В ходе занятий их целесообразно выполнять перед непосредственной отработкой упражнений с АК в составе двойки (тройки), так как они направлены на закрепление мышечной памяти, выносливости, гибкости, моторики и координации.

В части I первого этапа рассмотрим подготовительные упражнения 1-4 одиночной подготовки.

При выполнении этих упражнений важно помнить о безопасности выполнения, движения начинать плавно и медленно, постепенно увеличивая темп и интенсивность. Необходимо всегда следить за тем, чтобы оружие было разряжено и направлено в безопасном направлении.

Упражнение 1 «Прыжки на месте с оружием».

Исходное положение: фронтальная стойка «патруль» (ноги на ширине плеч, стопы направлены прямо, колени слегка согнуты, корпус наклонен вперед), автомат удерживается перед собой под углом 10-15° вниз, приклад размещается на ведущем плече обучающегося, указательный палец ведущей руки находится на ствольной коробке в районе предохранителя.

Порядок выполнения:

– на счет инструктора «РАЗ!», обучающийся выключает предохранитель указательным пальцем либо соединенными указательным и средним пальцем ведущей руки, принимает положение «нижний порт» («на короткошках»), одновременно с этим осуществляет вывод ствола оружия прямо перед собой;

– на счет инструктора «ДВА!», обучающийся включает предохранитель, возвращает указательный палец ведущей руки на ствольную коробку в районе предохранителя, одновременно с этим выпрыгивает вверх и возвращается в исходное положение.

Количество повторений: 10 раз.

Упражнение 2 «Перенос (перекладка) АК с одного плеча на другое».

Исходное положение: фронтальная стойка («патруль»), автомат удерживается перед собой под углом 10-15° вниз, приклад размещается на правом плече обучающегося, указательный палец правой руки находится на ствольной коробке в районе предохранителя.

Условия выполнения:

– при выполнении выноса автомата в направлении цели, ствол оружия фиксируется в конечной точке на 2-3 секунды в конечном положении;

– автомат удерживается слабой рукой под цевье, сильной – за пистолетную рукоятку, указательный палец правой руки располагается на ствольной коробке в районе предохранителя;

– при удержании автомата локти обучающегося не разводятся в стороны, сохраняют строгое статическое «узкое» положение.

Порядок выполнения:

– по команде инструктора «ПРАВОЕ ПЛЕЧО!», приклад автомата упирается в правое плечо, ствол автомата выносится в направлении цели, указательный палец правой руки кладется на спусковой крючок, прицеливание осуществляется правым глазом или двумя глазами;

– по команде инструктора «ЛЕВОЕ ПЛЕЧО!», указательный палец правой руки возвращается на ствольную коробку, приклад автомата переносится на левое плечо, указательный палец правой руки возвращается на спусковой крючок, позиция рук остается прежней, смены рук не происходит, прицеливание осуществляется левым глазом или двумя глазами;

– по команде инструктора «СМЕНА РУК!», приклад автомата остается на левом плече, палец правой руки возвращается на ствольную коробку в районе предохранителя, правая рука, ранее удерживавшая пистолетную рукоятку, перемещается под цевье, а левая – на пистолетную рукоятку, указательный палец левой руки кладется на ствольную

коробку, после прицеливания кладется на спусковой крючок, прицеливание осуществляется левым глазом или двумя глазами;

- по команде инструктора «ПРАВОЕ ПЛЕЧО!», указательный палец левой руки возвращается на ствольную коробку, приклад автомата переносится на правое плечо без смены рук, после прицеливания указательный палец левой руки кладется на спусковой крючок, прицеливание осуществляется правым глазом или двумя глазами;

- по команде инструктора «СМЕНА РУК!», указательный палец левой руки возвращается на ствольную коробку в районе предохранителя, приклад автомата остается на правом плече, левая рука, ранее удерживавшая pistolетную рукоятку, перемещается под цевье, а правая – на pistolетную рукоятку, указательный палец правой руки кладется на ствольную коробку, после прицеливания - на спусковой крючок, прицеливание осуществляется правым глазом или двумя глазами.

Количество переносов либо период времени, за который необходимо выполнять данное упражнение, определяется инструктором, исходя из уровня подготовленности обучающегося.

Упражнение 3 «Статическое удержание АК из удобной боевой стойки».

Исходное положение: боевая стойка (сильная нога опорная, слабая выдвинута вперед, расстояние между ступнями – ширина плеч или чуть шире, колени полусогнуты, центр тяжести понижен, вес распределен примерно 60% на сильной ноге, 40% на слабой), для правши – правосторонняя, для левши – левосторонняя. Автомат удерживается перед собой под углом 10-15° вниз, приклад размещается на ведущем (сильном) плече обучающегося: правом – у правши, левом – у левши. Указательный палец ведущей руки находится на ствольной коробке в районе предохранителя.

Порядок выполнения:

- инструктором подается команда «ЦЕЛЬ!» и засекается время удержания (от 1 до 5 минут, в зависимости от подготовленности обучающегося). Обучающийся выключает предохранитель, досылает воображаемый патрон в патронник, одновременно принимает боевую стойку, направляет ствол оружия в сторону цели, прицеливается ведущим или обоими глазами, указательный палец стреляющей руки расположен на спусковом крючке, и фиксирует такое положение до окончания времени, определенного инструктором.

- по окончании времени, отведенного на выполнение упражнения, по команде инструктора «ВРЕМЯ!» обучающийся производит выстрел в воображаемую цель, убирает указательный палец стреляющей руки на ствольную коробку, включает предохранитель и принимает исходное положение.

Упражнение 4 «Статическое удержание АК из неудобной боевой стойки без смены рук».

Исходное положение и порядок выполнения упражнения аналогичен предыдущему с той лишь разницей, что обучающийся по команде инструктора «ЦЕЛЬ!» помещает приклад на слабое плечо без смены рук и осуществляет прицеливание одноименным со слабым плечом глазом или обоими глазами.

Выводы. Указанные упражнения применялись в учебном процессе Крымского филиала Краснодарского университета МВД России. Зачастую, сотрудники территориальных ОВД Республики Крым, прибывающие в указанную образовательную организацию для обучения действиям в особых условиях уже в течение длительного периода времени (более двух лет), на начальном этапе показывают полное отсутствие знаний, умений и навыков слаженных групповых действий в составе функциональных групп, однако, на финальном этапе демонстрируют достаточный уровень профессиональной подготовки, в т.ч., оперативного мышления в предлагаемых учебных ситуациях, связанных с усложнением и изменением оперативной тактической обстановки, способность анализировать и принимать правильные решения, использовать неординарные творческие подходы в решении служебных задач, что позволяет сделать вывод об успешности применения предлагаемых учебных комплексов и одиночных упражнений, носящих, в т.ч., универсальный характер. Такие упражнения могут варьироваться и дополняться по усмотрению преподавателя (инструктора) без нарушения принципов, структуры и порядка выполнения. Включение рассмотренных упражнений в рабочие программы дисциплин «Основы личной безопасности в ОВД», «Тактико-специальная подготовка», «Деятельность органов внутренних дел в условиях специальных правовых режимов» позволят сформировать необходимые для выполнения рассмотренных задач компетенции.

Литература:

1. Киселев, Р.А. Использование практико-ориентированного подхода при преподавании дисциплин специального блока в образовательных организациях МВД России / Р.А. Киселев, А.А. Фролов // Проблемы современного педагогического образования. – 2024. – № 85(2). – С. 170-173

2. Киселев, Р.А. Тактические и психологические особенности формирования компетенций по применению огнестрельного оружия в общественных местах у сотрудников правоохранительных органов / Р.А. Киселев, В.В. Подольский, И.В. Филонов // Проблемы современного педагогического образования. – 2024. – № 83(1). – С. 125-127

3. Попов, А.С. Формирование навыков обращения с автоматом для несения службы в особых условиях / А.С. Попов, А.Г. Григорян, П.С. Пухно // Проблемы современного педагогического образования. – 2024. – № 85(2). – С. 277-281

4. Светличный, Е.Г. Совершенствование профессиональной подготовки полицейского в части формирования навыков ведения огня в «среднем уровне» / Е.Г. Светличный, Д.М. Голида // Проблемы современного педагогического образования. – 2024. – № 81(2). – С. 321-324

5. Светличный, Е.Г. Структура огневой подготовки, как составляющей профессиональной подготовки сотрудника правоохранительных органов РФ / Е.Г. Светличный, Д.М. Фатхиев, В.В. Шанько // Проблемы современного педагогического образования. – 2023. – № 79(2). – С. 251-254

6. Светличный, Е.Г. Стресс и его влияние на сотрудника органов внутренних дел при выполнении оперативно-служебных задач / Е.Г. Светличный, Т.А. Файрушин // Специальная подготовка сотрудников силовых ведомств в контексте новых угроз безопасности: материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Уфа: УЮИ МВД России, 2024. – С. 138-142

7. Токарчук, Р.Е. Проблемы безопасного обращения с оружием сотрудниками полиции при пресечении правонарушения / [Р.Е. Токарчук, А.В. Стельмак]; под общ. ред. С.А. Буткевича // Обеспечение общественной безопасности и противодействие преступности: задачи, проблемы и перспективы: материалы V Всерос. науч.-практ. конф.. – Краснодар: КФ КрУ МВД России, 2023. – С. 432-437

УДК 378.14

доктор педагогических наук, профессор Ковешникова Елена Николаевна

Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева (г. Орел);

доктор педагогических наук, доцент Котькова Галина Евгеньевна

Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева (г. Орел);

кандидат педагогических наук Фарафонова Ирина Владимировна

Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева» (г. Орел)

ФОРМИРОВАНИЕ В УНИВЕРСИТЕТЕ ГОТОВНОСТИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ К ПРОФИЛАКТИКЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ РИСКОВ

Аннотация. В статье рассматривается актуальная для педагогики профессионального образования проблема формирования профессиональной компетентности будущих педагогов в университете посредством профилактики рисков. Автором актуализируется дефиниция риска, профессиональный риск, его преодоление и профилактика в содержании профессионально-педагогического образования. Средством профилактики профессиональных рисков профессионально образования педагогов для формирования профессиональной компетентности рассмотрены учебно-профессиональные ситуации, применяемые в конкретной учебной дисциплине блока психолого-педагогической подготовки. Важной задачей выступило исследование отношения будущих педагогов к профессиональным рискам, факторам профилактики, природе профессиональных рисков в целях их профилактики, месту в них психологических аспектов.

Ключевые слова: риск, профилактика, факторы, профессиональный риск, университет.

Annotation. The article deals with the problem of the formation of professional competence of future teachers at the university through risk prevention, which is relevant for the pedagogy of vocational education. The author actualizes the definition of risk, occupational risk, its overcoming and prevention in the content of vocational pedagogical education. Educational and professional situations applied in a specific academic discipline are considered as a means of preventing professional risks of professional education of teachers for the formation of professional competence. An important task was to study the attitude of future teachers to occupational risks, prevention factors, the nature of occupational risks in order to prevent them, and the place of psychological aspects in them.

Key words: risk, prevention, factors, occupational risk, university.

Введение. Модификации разного уровня сложности и протяженности являются важнейшей чертой изменчивости современного общества и образования. Современность, по мысли А.М. Пятигорского, проявляется в оторефлексированном самим человеком взгляде на него из прошлого. И.А. Колесникова современность соотносит с такими маркерами, как «его неопределенность, сложность, изменчивость и неоднозначность, что в интернет-пространстве часто называется VUCA-мир (англ. VUCA – volatility, uncertainty, complexity, ambiguity). При подобных характеристиках современного пространства существования, общения и профессиональной деятельности перманентность и изменчивость становятся иллюстрацией ежедневности» [7, С. 15]. Рисками различной природы изобилует и профессионально-педагогическая деятельность. При аналитическом обзоре характеристик любой профессиональной функции, реализуемой педагогом, можно обнаружить признаки риска в аспектах полноты, качества, эффективности и оптимальности. Кроме выделенных признаков рискогенной потенцией гендерной, этнокультурной, конфессиональной, персонализированной природы дополняются трудовые действия педагогов. Противостоять и противодействовать профессиональным рискам – важная черта профессиональной компетентности педагога, формируемая в университетском образовании.

Изложение основного материала статьи. Понимание риска встречается в исследовательском дискурсе в трактовке существенной и неотъемлемой части современного общества и профессиональной деятельности представителей профессий разной направленности: предпринимательства, финансов, сферы услуг, спорта, медиа. Дефиниция риска в первоначальном значении соотносится с «подводной скалой», «опасностью». «Толковый словарь живого великорусского языка» В.И. Даля [5, С. 15] дает такое толкование «риска»:

- 1) дело без детального расчета;
- 2) подвергаться опасности;
- 3) рискованье, решительность, действие на удачу;
- 4) рисковое – неверное дело.

Такое родовое определение детерминирует риск как непреддуманное, непланируемое действие, активность решительного человека. «Психологический словарь» [14, С. 15] трактует риск как направленное действие на привлекательную цель, достижение которой сопряжено с элементом опасности, угрозой потери, неуспехом. Важной для нашего исследования выступает уточнение в данной формулировке в части включения сопутствующего понятия ситуации риска с возможностью выбора альтернативы поведения – рискованного и надежно проверенного.

В науковедении со второй половины XX века развивается интегративная отрасль междисциплинарного знания – рискология, в рамках которой подразделяют многообразие современных интерпретаций понятия риска:

- 1) специальный вид выбора действия в ситуации многообразия его вариантов;
- 2) направленность действия субъекта (обычно в смысле непреддуманного действия, бесшабашной непредсказуемости);
- 3) вероятность подчеркиваемого отрицательного характера последствий, преобладающего над положительным.

Акторы во всех трех группах: человек, группа (большая или малая), учреждения, общественные институты, социум.

В сущностном понимании нам близка позиция Е.Ю. Половневой, которая пишет, что «поскольку поведение человека всегда общественно обусловлено и обретает характеристики сознательной, коллективной, целеполагающей, произвольной и созидательной деятельности, то риск появляется в осознанном поведении субъекта, включающем не только креативность в выборе цели, условий, средств и способов ее достижения, но и ответственность» [11, С. 72]. Она делает вывод о том, что «комплексное исследование также предполагает учет не только факторов среды деятельности и факторов решаемых задач, но и факторов особенностей субъекта (стаж, возраст, гендерные особенности, должность), в том числе, параметры межличностных коммуникаций, механизмов готовности к риску в профессиональной деятельности (профессиональная идентичность, локус контроля, профессиональная мобильность). К субъективным факторам относятся индивидуальные особенности субъектов деятельности, выражающиеся в уровне его профессионального сознания, в профессиональном опыте и иных личностных качествах, в частности, интеллектуально-волевой стороне профессиональной деятельности» [11, С. 73].

В психологической науке риск соотносится с понятием безопасности / опасности. Применительно к образовательной сфере О.Р. Веретина и О.Г. Пархоменко выделяют такие риски, как: функциональный (неудовлетворение потребности,

отсутствия мотивации), финансовый, физический, психологический, социальный и временной (потери времени на ненужное времяпровождение) [13, С. 15].

Многими исследователями принимается позиция детерминации рисков в образовательной сфере авторитарным стилем педагогической деятельности, описанная В.Н. Алешиним, позволяющая выделить таковыми бюрократическую иерархию структур; положительный опыт использования авторитарного стиля в прошлом опыте жизнедеятельности; компенсация собственных страхов и неудач; ошибочное мнение об исторической приемлемости авторитарного стиля; оправданность ожиданий коллег и родительского сообщества; естественная позиция статусного превосходства педагога над учеником [1].

Е.Б. Лактионовой разделены внешние и внутренние риски профессионально-педагогической деятельности. К внешним автором отнесены социальные, техногенные, эпидемиологические, природные, внутрисемейные и религиозные риски, а к внутренним – социально-психологические, корпоративные (среди коллег), риски насилия среди обучающихся и профессиональной перегрузки (большая нагрузка, небольшая зарплата, высокие социальные запросы и ожидания, декларативный характер высоких нравственных ожиданий и т.п.) [8].

Результаты исследования. Профессиональный риск в педагогической деятельности понимается как способ принятия решения в условиях неопределенности (профессиональной, личностной, юридической, психологической, социокультурной, информационной и т.п.). В специальной литературе исследование профессиональных рисков осуществляется в контексте развития конкретной личности и личностных деформаций (Н.Б. Москвина, Е.С. Минкова, Н.Н. Третьякова и др.), в стрессовых ситуациях (Т.В. Грязнова, Т.В. Недуруева, А.А. Шепенькин и др.). Профилактика стрессогенных ситуаций (Л.А. Соколова, А.В. Жеглова, О.А. Измайлова и др.) вследствие профессиональных рисков в профессиональной деятельности и профессиональном образовании будущих профессионалов В.Н. Алешиним, Ю.А. Дятловым, А.Ю. Поваренковой, Е.Ю. Половневой и др.

Такое понимание риска в профессионально-педагогической деятельности позволяет говорить о необходимости профилактики разного вида рисков в образовательном процессе профессионально-педагогической деятельности. Смысловую наполненность придает этой деятельности риск-профилактический контент. Мы актуализируем понятие риск-профилактического контента в содержании образования университетского образования педагогов для формирования у них профессиональной компетентности. Под *риск-профилактическим контентом* в содержании образования мы понимаем специально отобранный педагогом для обучающихся набор учебно-профессиональных ситуаций, предполагающий набор разнообразных способов принятия решения в условиях неопределенности (профессиональной, личностной, юридической, психологической, социокультурной, информационной и т.п.) и их профилактики для формирования профессиональной компетентности.

Профилактика (греч. *πρόφύλαξις* «предохранительный») в Википедии представлена, как – в медицине, комплекс мероприятий, направленных на предупреждение возникновения заболеваний и травм, недопущение и устранение факторов риска их развития. Различные дефиниции профилактики встречаются в исследованиях педагогов (А.М. Валяев, Э.Ю. Васильев, И.Ю. Воронин, Л.А. Любушкина, Ю.Н. Кравцова, Г.В. Михайлова, И.С. Пилипец, М.А. Черкасова и др.) и психологов (А.В. Барабанщиков, А.Д. Глоточкин, А.И. Каменев, Н.С. Кравчун, Н.Ф. Феденко и др.), а также в диссертационных работах М.А. Башлуевой (Москва, 2019) [4], О.И. Дубининой (Великий Новгород, 2016), Д.М. Кардановой (Армавир, 2021) [6], С.В. Кулаковой (Москва, 2020), А.М. Муслимова (Махачкала, 2016) [9], О.А. Харченко (Санкт-Петербург, 2018), Р.И. Чернышева (Москва, 2015) и др., но не систематизированы подходы понимания, трактовки, путей формирования в образовательном процессе. Мы соглашаемся с вариантами проведенного педагогического анализа и, в общем виде, понимаем ведущей идеей феномена – предупреждение, которое должно выступать контекстом образовательного процесса, проявляться в учебно-профессиональных ситуациях предметного, практического, исследовательского и иных путей образования в университете по формированию профессиональной компетентности.

Важным средством формирования профессиональной компетентности будущих педагогов выступает учебно-профессиональная ситуация с риск-профилактическим контентом. В литературе хорошо проработана теория использования в профессионально-ориентированных технологиях ядром и основным структурным элементом учебных ситуаций, особенно в рамках теории технологий личностно-ориентированного обучения (Н.А. Алексеев, И.А. Зимняя, В.В. Сериков, А.И. Уман), технологического (В.П. Беспалько, М.В. Кларин, П.И. Образцов, В.А. Сластенин, А.И. Уман) и контекстного образования (А.А. Вербицкий, Д.Ф. Ильасова, Э.П. Комарова, О.Г. Ларионова, А.С. Фетисов).

Профилактический потенциал учебно-профессиональных ситуаций с рисками разной природы актуализируется в разных видах университетского образования: в ситуациях дискурсивного плана в ходе лекций, в организуемых дебатах и игровых ситуациях на практических и семинарских занятиях, в спроектированных играх с ролевым разнообразием и аргументацией позиции, в проектной деятельности и детализации личностной позиции в научно-исследовательской и самостоятельной деятельности студентов, в волонтерской деятельности, при реализации грантовых и конкурсных пакетов заданий, в социально-значимых начинаниях [2, С. 137].

Обсуждение результатов. Среди выявленных видов профессиональных рисков и важности их профилактики признается особая значимость профессиональных рисков психологического плана (внутренних рисков). В университетском психолого-педагогическом образовании для формирования профессиональной компетентности [2; 3] было организовано вводное мотивационное исследование отражения значимости и профилактического потенциала риск-профилактической работы в университете. База исследования: 144 студента, осваивающих программы педагогических профилей в классических университетах ЦФО, заполнивших анонимно анкеты в Yandex.Forme.

1. Понимание риском профессионального выгорания и академической неуспеваемости в аспекте угрозы психологической устойчивости личности и мотивированной профессионализации в университете. У 35 студентов, будущих педагогов выявлена положительная связь между потенциальным пониманием риска выгорания и намерениями бросить учебу ($=0,37$; $p<0,001$), наряду с удовлетворенностью образованием ($=-0,25$; $p=0,003$). Высокая степень аргументации возможного снижения рискогенности академической неуспеваемости для профессионализации будущих педагогов (в глазах родителей, общественности, руководства, коллег) связывается студентами педагогических профилей с положительной аргументацией профессионального роста в ситуации престижной стажировки, участия в акселерационной программе, государственном кадровом резерве и т.п. ($=-0,28$; $p<0,001$).

2. Рискогенными факторами в формировании и развитии профессиональной компетентности будущими педагогами определены: примеры и инструменты сохранения психологического здоровья в ситуациях бюрократизированного (136 студентов – 94,4%), ресурсозатратного, крайне психологически перегруженного образовательного процесса в современной школе – по 114 студентов (79,2%).

3. Интересными аспектами данного исследования стали факты признания семейными студентами рисков психологической природы реже, чем одинокими. 73,6% будущих педагогов значимыми рискогенными фактами профессионально-педагогической деятельности назвали (в аспекте роста профессиональной компетентности) пол ($p=0,01$), возраст ($p=0,02$), религиозную принадлежность ($p=0,03$).

Выводы. Исследование формирования профессиональной компетентности будущих педагогов позволило выявить его риски. Дефиниция риска и профессионального риска педагогов позволила детерминировать значимость рискогенности профессионального образования и профилактики рисков. Установлены риско-профилактический потенциал учебно-профессиональных ситуаций с риско-профилактическим контентом. Проанализированы психологические виды рисков в профессионально-педагогическом образовании и последующей профессионально-педагогической деятельности для формирования профессиональной компетентности. Актуализированы факторы профессиональных рисков будущих педагогов в период их университетского образования.

Литература:

1. Алешин, В.Н. Психолого-педагогический потенциал психодрамы как средство становления личностно ориентированной позиции педагога / В.Н. Алешин // Служба практической психологии в системе образования: Сб. науч. сообщений. – СПб.: СПб ГУПМ, 2000. – № 4. – С. 16-19
2. Алдошина, М.И. Интерактивные диалоговые методы в формировании этнокультурной компетентности студентов университета / М.И. Алдошина // Современное образование. – 2017. – № 1. – С. 134-143
3. Алдошина, М.И. Проблемы формирования профессионально-педагогической компетентности студентов в университете / М.И. Алдошина // Образование и общество. – 2021. – № 2(127). – С. 10-16
4. Башлуева, М.А. Подготовка курсантов вузов МВД Российской Федерации к педагогической профилактике наркотического поведения допризывной молодежи: дис. ... канд. педаг. наук / М.А. Башлуева. – М., 2019.
5. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка / В.И. Даль. – М.: Издательство иностранных и национальных словарей, 1955. – URL: <https://www.slova.ru/> (дата обращения: 29.03.2022)
6. Карданова, Д.М. Подготовка будущих юристов к профилактике правонарушений среди несовершеннолетних: дис. ... канд. педаг. наук / Д.М. Карданова. – Карачаевск, 2021. – 188 с.
7. Колесникова, И.А. Развитие историко-педагогического познания в условиях «текущей современности» / [И.А. Колесникова]; под ред. М.В. Богословского, С.В. Куликовой // Проблемы и перспективы развития современного образования в контексте его историко-педагогической интерпретации. Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции (г. СПб, 29-30.10.2020г.). – Волгоград: ВМЦ ВГАПО, 2020. – С. 15-23
8. Лактионова, Е.Б. Основные подходы к проблеме рисков в образовательной среде / Е.Б. Лактионова // Известия РГПУ имени А.И. Герцена. – 2008. – № 52. – С. 41-53
9. Муслимов, А.М. Педагогические условия профилактики межличностных конфликтов курсантов в процессе изучения дисциплин социально-гуманитарного цикла: дис. ... канд. педаг. наук / А.М. Муслимов. – Махачкала, 2016.
10. Покушалова, Л.В. Метод case-study как современная технология профессионально-ориентированного обучения студентов / Л.В. Покушалова // Молодой ученый. – 2011. – № 5. – Т.2. – С. 155-157
11. Половнева, Е.Ю. Профессиональный риск как педагогическая категория / Е.Ю. Половнева // ЧитГУ. – 2011. – № 2(69). – С. 71-74
12. Половнева, Е.Ю. Подготовка будущего юриста к профилактике профессиональных рисков: автореферат дис. ... канд. педаг. наук: 13.00.08 / Половнева Елена Юрьевна. – Чита, 2011. – 24 с.
13. Психологическая безопасность, устойчивость, психотравма: Сборник научных статей по материалам Первого Международного форума (Санкт-Петербург, 5-7 июня 2006 г.) / под общ. ред. И.А. Басовой, Ш. Ионеску, Л.А. Регуш; пер. Н.Л. Регуш, С.А. Чернышевой. – СПб., 2006.
14. Психологический словарь / под ред. В.П. Зинченко, Б.Г. Мещерякова. – М., 2004. – 479 с.

Педагогика

УДК 371

кандидат педагогических наук, доцент кафедры

изобразительного искусства и дизайн Коленко Иван Юрьевич

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Ялта)

ОСОБЕННОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ ДИЗАЙНЕРОВ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности включения региональной культуры в процесс подготовки будущих дизайнеров. Анализируются влияние культурных традиций, народных ремёсел и локальных художественных практик на формирование профессиональных и креативных компетенций студентов. Подчёркивается значимость регионального компонента в образовательных программах и роль преподавателя как медиатора между культурным наследием и современными дизайнерскими практиками. Отмечены эффективные методики преподавания, направленные на развитие у студентов интереса к локальной идентичности и способности к осмысленной трансформации культурного опыта. Сделан вывод о необходимости комплексного и междисциплинарного подхода к интеграции региональной культуры в дизайн-образование.

Ключевые слова: региональная культура, дизайнерское образование, культурная идентичность, традиции, проектная деятельность.

Annotation. The article examines the features of the inclusion of regional culture in the process of training future designers. The influence of cultural traditions, folk crafts and local artistic practices on the formation of students' professional and creative competencies is analyzed. The importance of the regional component in educational programs and the role of the teacher as a mediator between cultural heritage and modern design practices is emphasized. Effective teaching methods aimed at developing students' interest in local identity and the ability to meaningfully transform cultural experience are noted. The conclusion is made about the need for an integrated and interdisciplinary approach to the integration of regional culture into design education.

Key words: regional culture, design education, cultural identity, traditions, project activity.

Введение. Дизайн как область деятельности тесно связан с культурными традициями и историческим наследием, что становится особенно актуальным в условиях глобализации и унификации культурных процессов. Важно отметить, что в последние десятилетия в сфере образования дизайнеров акцент смещается на учёт локальных особенностей и традиций, что позволяет создать уникальные и аутентичные произведения, отвечающие требованиям времени и сохраняя связь с культурой региона. Включение региональной культуры в учебные программы подготовки дизайнеров способствует не только сохранению культурной идентичности, но и формированию профессиональных навыков, необходимых для

успешной практической деятельности в контексте местных традиций и запросов. По словам И.В. Минченко, внимание к культурному наследию в образовательных процессах позволяет укрепить связь студентов с их исторической и культурной идентичностью, что имеет прямое влияние на качество создаваемых ими дизайнерских решений [6].

В рамках современного образовательного процесса необходимо стремиться к интеграции элементов региональной культуры в учебный план, поскольку это способствует не только развитию профессиональных компетенций, но и усиливает способность дизайнеров к осмысленному и индивидуальному подходу к каждому проекту. Традиции и обычаи региона становятся важным источником вдохновения, что, в свою очередь, способствует созданию дизайна, который гармонично вписывается в культурную среду и отвечает специфическим запросам местного общества.

Таким образом, актуальность темы исследования обусловлена необходимостью осознания важности региональной культуры как важнейшего компонента в процессе подготовки дизайнеров, а также потребностью в развитии новых образовательных методик, способствующих эффективной интеграции культурных традиций в дизайнерскую практику.

Изложение основного материала статьи. Культура является многогранным и многозначным понятием, которое охватывает различные аспекты человеческой жизни и деятельности, от материальных объектов до нематериальных ценностей и символов. В контексте подготовки будущих дизайнеров культура воспринимается как совокупность знаний, традиций, обычаев, искусств и исторического опыта, которые определяют уникальность того или иного региона. Эти компоненты культуры, в свою очередь, оказывают влияние на формирование мировоззрения и креативных решений в дизайне, что позволяет создавать продукты, которые гармонично вписываются в локальную культурную среду.

Основные компоненты творческих способностей студентов формируются в результате обретения ими художественного опыта, пути освоения которого идут в различных направлениях. Один из этих путей, в основе которого лежит активное усвоение ранее выработанных приемов, способов работы с различными материалами, – путь развивающего обучения. В основе другого пути – создание и переработка новых художественных образов. Это путь творчества. Лишь тогда, когда обучение носит творческий и развивающий характер, возможно успешное развитие способностей к колористической деятельности.

По мнению Петровой М.И., культура представляет собой систему символов и практик, через которые осуществляется передача знаний и ценностей от поколения к поколению. В частности, региональная культура включает в себя локальные особенности в языке, искусстве, ремесле, архитектуре и других областях, которые могут быть использованы как ресурсы для создания уникальных дизайнов [7]. Региональная культура, таким образом, становится важным фактором в формировании профессиональной компетенции дизайнеров, поскольку позволяет им работать с глубоким уважением к местным традициям и историям.

Региональная культура представляет собой подмножество общей национальной культуры, но при этом она обладает своими уникальными признаками, которые отличают её от других культурных субструктур. В то время как национальная культура охватывает более широкие и общие элементы, такие как общие языковые нормы, моральные и этические ценности, региональная культура включает в себя локальные традиции и особенности, которые формируются под влиянием географических, исторических, экономических и социальных факторов. Эта культура отображается в народных искусствах, архитектуре, традиционном костюме и других аспектах, которые являются отражением идентичности региона.

Как отмечает Лебедева Т.В., для понимания и эффективного использования региональной культуры в дизайне необходимо не только знание её теоретических основ, но и глубокое погружение в специфические детали и особенности каждого региона. Только такой подход позволяет дизайнеру работать с материалами и формами, которые органично вписываются в культурный контекст, сохраняя при этом актуальность и современный стиль [5]. Следовательно, важно не только изучать общие принципы дизайна, но и понимать, как эти принципы могут быть адаптированы и трансформированы с учетом особенностей региона.

Региональная культура не является статичной, она постоянно развивается, изменяется и адаптируется к новым условиям. Исторический и социальный контексты играют ключевую роль в её формировании. Например, в разных периодах истории некоторые регионы могли быть под влиянием внешних культур, что способствовало заимствованию новых форм и стилей, которые в дальнейшем трансформировались в уникальные локальные черты.

В исследованиях Гусевой Е.П. подчеркивается, что региональная культура формируется не только на основе локальных традиций, но и в результате взаимодействия с более широкими мировыми процессами. Влияние миграций, торговли, технологий и даже политических изменений сказываются на материальной и духовной культуре региона, что делает её живым и развивающимся процессом. Это важно учитывать при подготовке дизайнеров, поскольку современный дизайнер должен быть не только носителем традиций, но и творцом, который умеет адаптировать эти традиции к актуальным запросам общества [2].

Культурные традиции играют важную роль в формировании профессиональных стандартов и эстетических предпочтений в дизайне. Изучение и применение культурных элементов, таких как цветовые решения, текстуры, символика, которые исторически развивались в рамках определённой культуры, помогает дизайнеру создавать работы, которые имеют сильную связь с местной идентичностью и духом времени.

Как отмечает Кузнецова Т.А., важно учитывать, что традиции и культурные особенности региона влияют не только на внешнюю форму объектов дизайна, но и на философские и этические основы дизайна. Например, при создании дизайна интерьера или предмета одежды, основанного на региональных традициях, дизайнер должен учитывать не только исторические особенности, но и социальные аспекты, такие как обычаи, привычки, а также экологические и экономические условия региона [4].

Таким образом, культурные традиции служат не только источником вдохновения, но и инструментом для формирования локализованного, но при этом актуального и современного дизайна. Дизайнеры, обладающие знанием и уважением к региональной культуре, способны создавать продукцию, которая не только отвечает требованиям рынка, но и гармонично интегрируется в культурное пространство, поддерживая и развивая региональные традиции.

Региональные особенности играют важнейшую роль в формировании визуального языка и материальной составляющей дизайна. Эти особенности проявляются в выборе форм, орнаментов, цветовой палитры, используемых материалов, а также в символике, связанной с локальной идентичностью. Дизайнер, работающий в определённом культурном контексте, должен учитывать традиции и предпочтения, укоренившиеся в конкретном регионе, чтобы создавать продукты, понятные, близкие и эмоционально значимые для местной аудитории.

По словам Вакуровой М.Н., особенности природных условий, климата и традиционного быта находят своё отражение в материальной культуре, включая предметы обихода, архитектуру и декоративное искусство. Эти элементы служат богатой основой для создания уникальных дизайнерских решений, особенно в графике, интерьере и моде [1]. Например, для северных регионов характерны природные мотивы, сдержанная цветовая гамма, использование натуральных материалов, тогда как южные территории тяготеют к ярким цветам, декоративности и экспрессивной форме.

Народные ремесла, архитектура и локальные виды искусства – это культурный код региона, способный вдохновлять дизайнеров на создание новых форм, которые сохраняют связь с прошлым, но при этом отвечают современным требованиям. Эти элементы не только являются наследием, но и выполняют функцию культурного ресурса для современного дизайна.

Как подчёркивает Гусева Е.П., народные художественные промыслы могут служить отправной точкой для разработки оригинальных дизайнерских решений, особенно если студент учится анализировать традиционные формы и трансформировать их в актуальные дизайнерские образы [2]. Такое взаимодействие с культурным наследием позволяет не только осмыслить его значение, но и переосмыслить традицию в новом ключе.

Архитектурные формы и художественные приёмы, используемые в культуре региона, становятся базой для стилистических и композиционных решений. В работах Кузнецовой Т.А. подчёркивается, что именно архитектура часто задаёт дизайнеру тон визуального языка, особенно в средовом и промышленном дизайне. При этом важно, чтобы дизайнер был способен не просто копировать формы прошлого, а переработать их через призму современных технологий и эстетических запросов [4].

Одним из наиболее ярких направлений применения региональной культуры является дизайн интерьеров, где культурные мотивы могут быть интегрированы как в отделочные материалы и мебель, так и в декоративные элементы – текстиль, керамику, резьбу, орнамент. Использование таких элементов позволяет создать аутентичную атмосферу, сохраняющую культурную память и создающую чувство принадлежности к месту.

По мнению Лебедевой Т.В., включение локальных мотивов в интерьер способствует развитию эмоциональной связи пользователя с пространством и повышает ценность дизайнерского продукта, делая его не только функциональным, но и культурно насыщенным [5].

В графическом дизайне региональные мотивы могут проявляться через стилистику шрифтов, цветовые решения, графические паттерны, что особенно актуально при разработке брендинга для местных предприятий, туристических маршрутов и культурных мероприятий. В моде региональные особенности находят отражение в силуэтах, крое, материалах, орнаменте – элементы традиционного костюма переосмысливаются и становятся частью современной дизайнерской практики.

В условиях динамично развивающегося общества и быстро меняющихся трендов, одной из задач образования является не только сохранение культурных традиций, но и их осмысленная трансформация. Будущий дизайнер должен не просто знать культурный код своего региона, но и уметь его интерпретировать в новых условиях, адаптируя традиционные элементы к современным реалиям.

Петрова М.И. подчёркивает, что включение элементов региональной культуры в образовательный процесс способствует формированию у студентов глубинного культурного мышления и профессиональной идентичности [7]. Это позволяет не только сохранить традиции, но и открыть возможности для инноваций, которые будут восприниматься как органичное продолжение культурного наследия.

Таким образом, элементы региональной культуры являются мощным инструментом в арсенале дизайнера. Их применение требует как знания традиций, так и способности к их интерпретации и адаптации. В этом контексте образовательная подготовка играет ключевую роль, формируя у студентов не только технические навыки, но и культурную чувствительность, критическое мышление и креативность. Региональная культура становится не просто источником форм, но смысловым и ценностным ориентиром в профессиональной деятельности дизайнера.

Современное дизайнерское образование не может быть ограничено только освоением технических навыков и знанием универсальных принципов проектирования. Для полноценного профессионального становления необходимо учитывать культурный контекст, в котором будущий дизайнер будет работать. Включение регионального компонента в образовательные программы позволяет студентам не только овладеть профессией, но и сформировать уважительное отношение к культурному наследию своего края.

По мнению Ивановой Н.А., культурный компонент в образовании выполняет важную функцию – он способствует формированию у студентов мировоззрения, в котором региональные ценности воспринимаются не как архаика, а как источник идей и дизайнерских решений [3]. Такое мировоззрение формирует внутреннюю мотивацию к работе с локальной идентичностью и развивает способность к осмысленному творчеству.

Петрова М.И. также подчёркивает, что систематическая работа с региональной культурой в образовательной среде способствует развитию у студентов критического взгляда на культурные явления и формирует осознанную позицию в отношении своего профессионального вклада в сохранение и трансформацию культурного наследия [7].

Включение регионального компонента в образовательный процесс требует пересмотра подходов к преподаванию. Эффективными оказываются методики, в которых студенты вовлекаются в исследовательскую и проектную деятельность, направленную на осмысление местной культуры. Это может быть работа с архивными материалами, этнографическими источниками, участие в экспедициях, взаимодействие с представителями народных промыслов и художниками региона.

В работах Кузнецовой Т.А. указывается, что особенно продуктивны методы проектного обучения, при которых студентам предлагается разрабатывать дизайн-объекты, вдохновлённые местными культурными феноменами – будь то традиционные орнаменты, формы архитектуры, элементы народного костюма [4]. Такие задания способствуют не только развитию креативности, но и воспитывают у студентов исследовательский интерес и культурную эмпатию.

Лебедева Т.В. обращает внимание на необходимость интеграции в курсы дизайна междисциплинарных модулей, в которых студенты получают знания в области этнографии, истории искусств, культурологии. По её мнению, именно комплексный подход позволяет сформировать у будущих дизайнеров способность к глубокому культурному анализу, который становится основой для создания содержательного и аутентичного дизайна [5].

Преподаватель в системе дизайнерского образования выполняет не только обучающую, но и культурно-миссионерскую функцию. От его личного отношения к региональной культуре, знаний и вовлечённости зависит, насколько полно и осмысленно студенты смогут воспринять культурные ценности своего региона.

По мнению Вакуровой М.Н., педагог в сфере дизайна должен не просто транслировать знания, а быть активным участником культурной жизни региона, вдохновляя студентов на работу с локальным контекстом, показывая примеры актуального применения традиций в современных проектах [1]. Преподаватель становится посредником между культурным наследием и будущим профессионалом, а также проводником между традицией и инновацией.

В свою очередь, Петрова М.И. подчёркивает, что именно личностная позиция преподавателя, его вовлечённость в тему, способность вести диалог со студентами на равных и поощрять самостоятельное исследование региональной тематики формируют доверие к предмету и желание глубже погружаться в культурный пласт [7].

Среди успешных примеров можно отметить практику разработки дипломных проектов, в которых региональные традиции становятся не просто темой, а основой для дизайнерских концепций. Это может быть создание коллекций одежды,

основанных на локальных орнаментах; разработка айдентики для культурных учреждений региона; дизайн общественных пространств, вдохновлённый архитектурным наследием и природным ландшафтом.

Иванова Н.А. приводит пример студенческой работы по созданию интерьера этнокультурного центра, в котором были использованы мотивы традиционного жилища региона и материалы местного производства [3]. Такой подход позволил не только раскрыть тему, но и продемонстрировать уважение к культуре, создав современное пространство, наполненное смыслом.

Гусева Е.П. также отмечает значимость выставочной деятельности, в ходе которой студенты представляют проекты, связанные с культурным наследием. Эти проекты становятся не только учебными задачами, но и вкладом в культурную среду региона, вызывая интерес общественности и стимулируя дальнейшее развитие темы [2].

Таким образом, интеграция региональной культуры в образовательный процесс подготовки дизайнеров – это не просто модный тренд, а необходимое условие для формирования профессионалов, обладающих культурной чуткостью, историческим мышлением и способностью к осмысленной творческой трансформации традиций. Образование, построенное на уважении к региональному культурному наследию, способствует развитию не только компетентных, но и ответственных дизайнеров, способных формировать новое качество визуальной среды в гармонии с культурным кодом территории.

Выводы. Проведённое теоретическое исследование позволило определить, что региональная культура является неотъемлемым элементом в системе профессиональной подготовки будущих дизайнеров. Её интеграция в образовательный процесс позволяет формировать не только профессиональные компетенции, но и культурно-ценностную ориентацию, развивать креативное мышление, основанное на уважении к традициям и глубоком понимании социокультурного контекста.

По мнению Вакуровой М.Н., культурное содержание дизайнерского образования способствует формированию у студентов целостного видения профессии как средства культурного диалога и сохранения идентичности [1]. В условиях глобализации и стандартизации именно обращение к локальным культурным кодам становится источником уникальности и конкурентоспособности дизайнерских решений.

В работах Кузнецовой Т.А. подчёркивается, что региональная культура должна рассматриваться не как декоративный ресурс, а как основа для осознанного проектирования, где каждый элемент – от формы до символа – несёт в себе историческую и эмоциональную нагрузку [4]. Такой подход требует от образовательной системы комплексного и междисциплинарного подхода, в рамках которого студент осваивает не только язык дизайна, но и язык культуры.

Роль преподавателя, как отмечает Иванова Н.А., заключается в создании условий, при которых студент не просто знакомится с культурным материалом, а активно его исследует, осмысливает и творчески перерабатывает [3]. Это делает процесс обучения живым, лично значимым и ориентированным на глубокое погружение в культурную ткань региона.

Таким образом, можно сделать следующие обобщённые выводы:

1. Региональная культура выступает важнейшим компонентом в процессе подготовки дизайнеров, формируя культурную идентичность и художественное мышление.
2. Интеграция культурного компонента в образовательные программы способствует осмысленному освоению традиций и их трансформации в современном дизайне.
3. Применение региональных мотивов в дизайнерской практике требует от студентов не только знаний, но и исследовательского подхода, критического мышления и уважения к культурному наследию.
4. Образовательные методики, основанные на проектной и практико-ориентированной деятельности, оказываются наиболее эффективными при освоении регионального культурного материала.
5. Преподаватель играет ключевую роль как транслятор ценностей и смыслов, задавая вектор осознанной и культурно обоснованной профессиональной деятельности.

Включение региональной культуры в образовательный процесс – это не просто дань традиции, а стратегически важное направление подготовки дизайнеров нового поколения, способных создавать не только эстетически выразительные, но и культурно значимые проекты.

Литература:

1. Вакурова, М.Н. Влияние региональной культуры на дизайн: теория и практика / М.Н. Вакурова // Вестник Костромского государственного университета. – 2020. – Т. 26, № 4. – С. 112-118
2. Гусева, Е.П. Роль народных традиций в современном дизайне / Е.П. Гусева. – Санкт-Петербург: Искусство, 2021. – 174 с. – ISBN 978-5-98075-945-8
3. Иванова, Н.А. Этнокультурные особенности в дизайне интерьеров / Н.А. Иванова // Дизайн в образовании. – 2019. – № 2. – С. 44-49
4. Кузнецова, Т.А. Региональные особенности в графическом дизайне и их значение для профессионального образования / Т.А. Кузнецова // Вестник университета дизайна. – 2022. – № 3. – С. 55-61
5. Лебедева, Т.В. Культурное наследие и его роль в подготовке дизайнеров: практический аспект / Т.В. Лебедева // Современные тенденции в дизайне. – 2021. – Т. 18, № 1. – С. 78-85
6. Минченко, И.В. Автоматизированные системы проверки знаний студентов на основе ИИ / И.В. Минченко // Высшее образование сегодня. – 2021. – № 6. – С. 22-27
7. Петрова, М.И. Интеграция региональной культуры в образовательный процесс подготовки дизайнеров / М.И. Петрова // Вопросы дизайна и искусства. – 2020. – № 4. – С. 61-68
8. Соловьев, В.Д. Этика искусственного интеллекта в образовательном процессе / В.Д. Соловьев, Л.А. Иванова. – Новосибирск: СибАК, 2023. – 240 с. – ISBN 978-5-9908574-5-1.п

УДК 502.3

кандидат педагогических наук, доцент Койкова Эльзара Имдатовна

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования

«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Ялта);

студентка Боженова Диана Андреевна

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования

«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Ялта)

АКТУАЛЬНОСТЬ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Аннотация. В настоящее время важным вопросом является экологическое воспитание. В статье рассмотрена сущность понятия «экологическое воспитание», влияние человеческой деятельности на окружающую среду, цели и задачи экологического воспитания, а также инновационные подходы в экологическом воспитании. Подчеркивается необходимость формирования экологической культуры и ответственности для устойчивого развития общества, а также анализируется роль экологического воспитания в преодолении глобальных экологических вызовов.

Ключевые слова: экологическое воспитание, инновационные подходы, актуальность, экологический кризис, окружающая среда, задачи.

Annotation. Currently, environmental education is an important issue. The article examines the essence of the concept of «environmental education», the impact of human activity on the environment, the goals and objectives of environmental education, as well as innovative approaches to environmental education. The need to form an environmental culture and responsibility for the sustainable development of society is emphasized, and the role of environmental education in overcoming global environmental challenges is analyzed.

Key words: environmental education, innovative approaches, relevance, environmental crisis, environment, tasks.

Введение. Современная цивилизация находится перед лицом масштабных экологических вызовов, обострение которых требует незамедлительных и комплексных мер. Деграция природной среды, истощение природных ресурсов, легкомысленные отношения человечества к дарам природы, свидетельствует о системном экологическом кризисе, преодоление которого возможно лишь при условии глобального сотрудничества всех сфер жизнедеятельности и внедрения экологически ориентированных стратегий.

В таких условиях актуальность экологического воспитания и необходимость включения в содержание дошкольного и школьного образования становится неоспоримой. Базовые ценности, установки и нормы поведения закладываются с детства, именно в детском возрасте можно приучить к бережному отношению к природе. Через разные виды деятельности, наблюдением за природными явлениями, заботой о растениях и животных, пониманием своей роли в сохранении окружающей среды, может сформироваться ответственная позиция по отношению к экологии и природосохранности.

Дошкольное и школьное образование должно не только формировать экологическое сознание, но и воспитывать личность, способную жить в гармонии с природой. Устойчивое развитие общества основано на самосознании, ответственности и непосредственном участии будущего поколения в экологических ситуациях.

Таким образом, экологическое воспитание в детском возрасте – это инвестиция в будущее, позволяющее вырастить поколение экологически грамотное и социально ответственное.

В данной статье мы рассмотрим основные аспекты экологического воспитания, его значение в условиях кризиса и возможности интеграции экологических знаний в образовательные программы. Понимание актуальности экологического воспитания станет основой для формирования ответственного отношения к окружающей среде и активного участия каждого человека в ее защите.

Изложение основного материала статьи. Доктор педагогических наук М.В. Валеева рассматривает экологическое воспитание, как целенаправленный педагогический процесс, формирующий у обучающихся экологическую культуру, основанную на гуманистических ценностях. Парфилова Г.Г. в своей диссертации экологическое воспитание младших школьников в семье предполагает развитие экологического сознания, ответственности и компетентностей, необходимых для взаимодействия с природой и обществом на основе принципов устойчивого развития. Ключевыми аспектами являются формирование эмоционально-ценностного отношения к природе, развитие наблюдательности и познавательного интереса, навыков экологически ответственного поведения, приобщение к экологически грамотному поведению [1].

Формирование новой парадигмы взаимодействия человечества с природным окружением – это не только социально-экономическая и технологическая, но и глубоко этическая задача. Она требует культивирования экологической ответственности, переосмысления связи человека с природной средой как неразрывного целого. Экологическое воспитание, понимаемое как комплексный процесс образования, развития и формирования личности (в узком смысле слова), выступает одним из ключевых инструментов достижения этой цели.

Его основная цель – воспитание ответственного природопользователя, основанного на экологическом сознании. Это предполагает не только соблюдение этических и правовых норм, но и активную пропаганду оптимизации природопользования, участие в исследовательской и природоохранной деятельности на локальном уровне.

При этом важно понимать природу не как пассивный фон существования человека, а как интегрированную систему, частью которой он является. Отношение к окружающей среде пронизывает все аспекты жизни – семейные, социальные, профессиональные и межличностные, отражаясь во всех сферах сознания: от научных концепций до художественного восприятия, от политических решений до правовых норм и моральных принципов [7].

С детского возраста приобретает значение важного качества личности как ответственность. Ответственное отношение к окружающей среде возможно при высокой степени экологической зрелости. Однако даже с детьми 4-7 лет возможно проводить работу, направленную на ознакомление с нормами экологического права и принципами экологической этики, также стимулировать детей совместно с родителями участвовать в природоохранной деятельности и в противодействии экологически вредным действиям.

Исследование, проведенное Е.А. Корниенко, выявило системообразующую роль экологического воспитания и образования в формировании личности, определяющую стратегические векторы и цели развития образования в целом, и закладывающую фундамент интеллектуального потенциала. В 60-80-е годы XX века экологическое воспитание и образование оформились как самостоятельная область научной педагогики. Работы таких видных отечественных педагогов,

как С.И. Гореславский, А.Н. Захлебный, И.Д. Зверев, А.П. Сидельковский, И.Т. Суравегина и В.А. Сухомлинский, заложили основы теоретической базы, сформулировав цели и задачи, а также предложив научно обоснованные методики и инструменты для экологического воспитания детей [2].

Обострение экологических проблем, трансформация вопроса охраны природы в более широкий контекст взаимоотношений общества и окружающей среды, обусловили появление новой задачи в образовании: формирование у обучающихся глубокого чувства ответственности за природу и осознания гражданского долга по сохранению природной среды. В результате расширения целей и задач педагогической деятельности произошла замена термина «природоохранное просвещение» на «экологическое образование». Параллельно закрепился термин «экологическое воспитание», обозначивший новую область педагогической теории и практики, и наметилась тенденция к выделению экологического образования в качестве самостоятельной составляющей общеобразовательной системы.

А.Н. Камнева в своём исследовании упомянула, что эмпирическое обучение способствует формированию у учащихся ключевых личностных качеств, влияющих на их самоопределение и взаимодействие с миром. Среди них – проактивность, основанная на внутреннем локусе контроля и способности к самостоятельной инициативе; чувство компетентности, представляющее собой не только совокупность знаний и навыков, но и уверенность в своих силах и способности применять их на практике; ощущение социальной принадлежности, включающее активное участие в жизни сообщества, понимание социальных норм и умение учитывать интересы различных групп; и, наконец, экологическая ответственность, выражающаяся в осознанном понимании хрупкости экосистем и ответственного отношения к окружающей среде. Все эти составляющие в совокупности формируют развитое самосознание – конечную цель эмпирического подхода к обучению [6].

А.А. Ниязова в своём исследовании отметила, что в начале XXI века человечество столкнулось с беспрецедентным сплетением глобальных угроз: учащающиеся и катастрофические природные катаклизмы, глубокие гуманитарные кризисы, истощение планетарных ресурсов, экологический коллапс, вымирание видов и пандемии. Эта мрачная реальность вызывает тревогу в научных кругах, подчёркивая насущную потребность в решительных и скоординированных действиях. Замедление разрушительного воздействия антропогенного фактора на биосферу и восстановление социоэкологического баланса – неотложная задача, от решения которой зависит будущее жизни на Земле [5].

В наши дни, когда экологический кризис достиг беспрецедентного масштаба, экологическое воспитание перестало быть просто желательным дополнением к образованию – оно стало жизненно необходимым. Это не просто набор фактов о переработке мусора или защите редких видов животных. Это глубокое понимание взаимосвязи всего живого на планете, осознание того, что каждый наш поступок, пусть даже самый незначительный, оставляет свой след.

Необходимость понимания взаимосвязи потребностей общества и влияния на окружающую среду, сформировавшихся привычек и их вредности. Это знание – первый шаг к изменению. Шаг к осознанному выбору экологического поведения, к уменьшению потребления ресурсов, к переработке отходов.

Важно понимать, что экологическое воспитание должно рассматриваться как непрерывный процесс, охватывающий не только детскую, но и взрослую аудиторию. Взрослые, обладая социальным и экономическим влиянием, могут принимать решения, которые или косвенно или напрямую воздействуют на природу. Межпоколенческое сотрудничество создает необходимую основу для формирования экологически ориентированного общества.

Поэтому, экологическое воспитание – это инвестиция в будущее, это залог сохранения нашей планеты для будущих поколений. Это не просто набор правил и рекомендаций, а формирование нового мировоззрения, где человек является не повелителем природы, а её частью, ответственной за её благополучие. Это путь к тому самому прекрасному миру, который мы мечтали увидеть в детстве.

Человеческое воздействие на окружающую среду в условиях современного экологического кризиса представляет собой ключевой фактор, определяющий текущее и будущее состояние планеты. Среди наиболее значимых проявлений антропогенного давления, можно выделить глобальное потепление, сокращение видового разнообразия, загрязнения воздуха, воды и почвы, истощение природных ресурсов. Эти явления взаимосвязаны, усиливают друг друга и являются признаком экологической нестабильности.

Для преодоления этих вызовов необходим целостный, стратегически выверенный инновационный подход. Экологическое воспитание играет особую роль в этом процессе, являясь инструментом формирования сознательного отношения к природе и мотивации к экологически ответственному поведению [3].

Инновационные подходы к экологическому воспитанию [4].

1. Проектное обучение включает в себя создание реальных проектов, связанных с охраной окружающей среды. Ученики могут работать над экологическими инициативами, такими как уборка парков или создание общественных садов.

2. Современные технологии, такие как виртуальная реальность и мобильные приложения, можно использовать для погружения учащихся в экологические темы. Например, виртуальные экскурсии в заповедники или игры, посвященные охране природы.

3. Сотрудничество со сторонними экологическими организациями поможет углубить знания учеников. Проведение мастер-классов, выездов на природу и участие в экологических акциях способствует практическому обучению.

4. Методы активного обучения. Использование методов, таких как тематические дискуссии, работа в группах и ролевые игры, активизирует интерес к экологическим вопросам и способствует формированию критического мышления.

5. Экологическое воспитание должно стать частью учебной программы. Включение экологии в различные предметы позволяет создавать целостный подход к обучению.

6. Создание «зеленых» школ. Переход на экодружественные технологии и материалы в школах, а также создание экологических инициатив, таких как переработка и экономия ресурсов, положительно влияют на воспитание экологической сознательности.

7. Использование социальных медиаплатформ для распространения знаний об экологии и вовлечение молодежи в экологические движения поможет увеличить осведомленность о проблемах окружающей среды.

Эти подходы помогут сформировать новое поколение, осознающее важность охраны природы и активное участие в решении экологических проблем.

Анализируя проблему исследования, необходимо отметить актуальность экологического воспитания в условиях острого экологического кризиса. Анализ исторического аспекта демонстрирует важность формирования экологической культуры, показывая, что современные вызовы требуют новых, инновационных решений. Определение целей и задач экологического воспитания является ключевым шагом для разработки эффективных стратегий. Представленные инновационные подходы предлагают перспективные инструменты для формирования экологически ответственного поведения у будущих поколений.

Экологическое воспитание – это комплексный процесс: Он не ограничивается передачей знаний о природе, а включает в себя формирование экологического сознания, ответственности, компетенций и нравственных позиций, необходимых для

гармоничного взаимодействия человека и природы. Это процесс, пронизывающий все сферы жизни – от семьи до профессии, от личных убеждений до политических решений.

Главная цель – воспитание ответственного природопользователя, основанного на глубоком понимании взаимосвязи человека и природы, а также активном участии в природоохранной деятельности. Это выходит за рамки простого соблюдения законов и включает в себя пропаганду рационального природопользования и участие в исследовательских проектах.

Выводы. Современный экологический кризис требует переосмысления отношения человека к природе, перехода от потребительской модели к модели устойчивого развития. Экологическое воспитание становится одним из ключевых инструментов этой трансформации. Экологическое воспитание является системообразующим фактором в развитии личности и образования в целом. Оно закладывает интеллектуальный фундамент, формируя ответственность и компетентность в отношении окружающей среды.

Таким образом, в статье акцентируется внимание на важности всестороннего и целостного подхода к экологическому воспитанию, основная цель которого – формирование личности с высоким уровнем экологической ответственности и компетентности. Такая личность должна не только осознавать значение охраны природы, но и активно участвовать в решении экологических проблем и продвижения принципов устойчивого развития. Эффективность экологического воспитания напрямую связана с его включением в различные области образования и повседневной жизни. Учет личностных характеристик, интересов и уровня подготовки каждого ребенка или взрослого, позволит сделать воспитание более осмысленным и действенным.

Литература:

1. Валеева, М.В. Экологическое сознание и поведение современной студенческой молодежи: социологический анализ [Электронный ресурс] / М.В. Валеева // Социодинамика. – 2023. – № 7. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskoe-soznanie-i-povedenie-sovremennoy-studencheskoy-molodezhi-sotsiologicheskii-analiz>
2. Демина, Т.Л. Экология природопользования. Охрана окружающей среды / Т.Л. Демина. – М., 2001. – 431 с.
3. Камнева, А.Н. Деятельное экологическое образование и научно-приключенческие программы в детских лагерях / А.Н. Камнева, В.И. Панова. – Москва, 2016. – 434 с.
4. Корниенко, Е.А. Теория экологического воспитания и образования в отечественной педагогике 60-80-х годов XX века / Е.А. Корниенко. – Питигорск, 2006. – 22 с.
5. Ниязова, А.А. Концепция профессиональной подготовки будущего учителя к непрерывному социально-экологическому образованию / А.А. Ниязова. – Казань, 2022. – 397 с.
6. Парфилова, Г.Г. Экологическое воспитание младших школьников в семье / Г.Г. Парфилова. – Казань, 2003. – 24 с.
7. Теплов, Д.Л. Экологическое образование школьников в процессе дополнительного образования / Д.Л. Теплов. – Москва, 2005. – 44 с.
8. Хомяков, А.М. Онтологический и аксиологический аспекты взаимодействия человека с природой / А.М. Хомяков. – Чебоксары, 2008. – 20 с.

Педагогика

УДК 371

кандидат педагогических наук, доцент кафедры начального, дошкольного и психолого-педагогического образования Колосова Наталия Николаевна

Евпаторийский институт социальных наук (филиал)

Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Евпатория);

магистрант Жеребнюк Леонтина Борисовна

Евпаторийский институт социальных наук (филиал)

Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего

образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Евпатория)

МЕТОДИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕДАГОГОВ

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические аспекты проблемы развития информационно-коммуникационной компетентности педагогов образовательных организаций. Решение проблемы авторы видят в целенаправленном методическом сопровождении указанного процесса. Уточнены понятия «информационно-коммуникационная компетентность», «методическое сопровождение», описаны основные блоки методического сопровождения развития информационно-коммуникационной компетентности педагогов: целевой, методологический, технологический и результативный. Охарактеризованы формы методического сопровождения и условия, обеспечивающие эффективность процесса развития информационно-коммуникационной компетентности педагогов. Обоснована структура информационно-коммуникационной компетентности педагогов, представленная мотивационно-ценностным, когнитивным, деятельностным и рефлексивным компонентами.

Ключевые слова: педагоги, информационно-коммуникационная компетентность, информационно-коммуникационные технологии, методическое сопровождение.

Annotation. The article discusses the theoretical aspects of the problem of developing the information and communication competence of teachers of educational organizations. The authors see a solution to the problem in the purposeful methodological support of the specified process. The concepts of “information and communication competence” and “methodological support” have been clarified, the main blocks of methodological support for the development of information and communication competence of teachers are described: targeted, methodological, technological and effective. The forms of methodological support and conditions ensuring the effectiveness of the process of developing information and communication competence of teachers are characterized. The structure of information and communication competence of teachers is substantiated, represented by motivational-value, cognitive, activity and reflexive components.

Key words: teachers, information and communication competence, information and communication technologies, methodological support.

Введение. В условиях стремительного технологического прогресса и активной цифровизации образовательного процесса, эффективность преподавания напрямую зависит от уровня информационно-коммуникационной компетентности педагогов. Как комплексное качество личности, предполагающее умение и готовность применять информационно-коммуникационные технологии в процессе обучения и воспитания подрастающего поколения, информационно-коммуникационная компетентность способствует не только улучшению качества образования в целом, но и формированию у обучающихся навыков критического мышления, взаимодействия в цифровой среде, самостоятельного поиска информации, что является необходимым условием для успешной социализации в современном обществе. Это актуализирует необходимость целенаправленного развития и совершенствования информационно-коммуникационной компетентности педагогов, что в условиях традиционной методической работы не всегда эффективно. Решение этой проблемы мы видим в организации методического сопровождения, которое будет выступать инструментом повышения профессионального мастерства педагога в области информационно-коммуникационных технологий, основой для формирования способности адаптироваться к быстро меняющимся условиям.

Цель статьи – обоснование системы методического сопровождения развития информационно-коммуникационной компетентности педагогов в условиях образовательной организации.

Изложение основного материала статьи. Основным научным понятием, в рамках которого мы планируем исследовать эффективность развития информационно-коммуникационной компетентности педагогов является «методическое сопровождение». Считаем необходимым рассмотреть его содержание и специфику, определить основные компоненты, что позволит создать целостное представление о феномене, который изучается.

Словарные источники трактуют термин «сопровождать» как «идти, ехать рядом с кем-либо в качестве спутника или поводыря» (Толковый словарь русского языка [8]); «проводжать, идти вместе с целью проводить, следовать» (Словарь В.И. Даля [1]). То есть можно сказать, что сопровождение – это совместный путь нескольких людей.

Исследуя научный и методический аспекты сопровождения, М.Н. Певзнер рассматривает его как «...реализуемую в многообразных формах и технологиях систему взаимосвязанных функций, действий, процедур, методов, техник, мероприятий, обеспечивающих оказание квалифицированной помощи педагогу на протяжении всей его профессиональной карьеры» [5, С. 31].

Е.В. Неумоева-Колчеданцева обращает внимание на то, что сопровождение в условиях непрерывного образования приобретает особое значение «как гуманитарная медиативная практика, призванная компенсировать дефициты формальной структуры образования» [6, С. 19].

Схожую точку зрения находим у С.А. Усковой, которая описывает сопровождение в качестве «гуманистически ориентированного педагогического процесса, направленного на оказание помощи (поддержку, содействие, сотрудничество, создание условий)» [7, С. 87].

Необходимость повышения качества современного образования, важность постоянного профессионального развития педагогов обуславливают актуальность исследования такого вида сопровождения как методическое.

Его наиболее полное определение представлено Н.Ю. Майданкиной – «широкомасштабный комплекс педагогических мероприятий, ориентированных на практическую помощь в совершенствовании профессиональных умений по актуальным направлениям деятельности с целью минимизации возникающих профессиональных рисков» [4, С. 56].

Как отмечают Н.В. Иванова и М.В. Борисова, методическое сопровождение – это не только оказание психолого-педагогической помощи, но и «выявление потенциальных возможностей педагогов для дальнейшего развития..., повышение профессионального мастерства каждого педагога, развитие творческого потенциала коллектива и улучшение качества учебно-воспитательного процесса» [2, С. 32].

Обобщив результаты теоретического исследования, можно сделать вывод, что методическое сопровождение – это целенаправленный процесс совместной работы педагогического коллектива, направленный на изучение и внедрение в практику наиболее эффективных технологий, повышение мастерства и уровня компетентности педагогов (Н.Н. Колосова, А.В. Хитрова, И.Г. Канарская [3]).

Целевой блок методического сопровождения процесса развития информационно-коммуникационной компетентности (далее ИК-компетентность) педагогов включает в себя общую цель – совершенствование навыков применения информационных и коммуникационных технологий (далее ИКТ) и стратегические задачи:

- 1) ознакомление с принципами информационной безопасности, защиты данных, профилактики кибербуллинга, формирование цифрового этикета;
- 2) совершенствование навыков работы педагогов с компьютером (Word, Excel, PowerPoint);
- 3) освоение навыков эффективного использования ИКТ в образовательном процессе (использование цифровых инструментов и мультимедийных ресурсов для подготовки и проведения уроков и внеклассных мероприятий);
- 4) обучение навыкам работы с образовательными платформами (Moodle, Яндекс.Учебник, Медиатека и др.);
- 5) содействие организации смешанного и дистанционного обучения (разработка интерактивных заданий, электронных курсов, проведение вебинаров и видеоконференций);
- 6) формирование умения использовать цифровые инструменты для оценивания знаний, умений и навыков обучающихся (Kahoot!, EdPuzzle, Socrative и др.), анализ образовательных данных для персонализации процесса обучения;
- 7) изучение образовательных возможностей искусственного интеллекта;
- 8) развертывание сетевого взаимодействия через участие в профессиональных сообществах (профессиональные форумы, социальные сети, блоги).

Методологический блок методического сопровождения процесса развития ИК-компетентности педагогов составляют личностно-ориентированный, компетентностный, практико-ориентированный, системный, интегративный и деятельностный подходы, а также ряд принципов (научности; систематичности и последовательности; активности; гуманизации; открытости, вариативности и интеграции методов сопровождения; информатизации; индивидуализации и сотрудничества).

Функции методического сопровождения (Таблица 1) направлены на поддержку педагогов в их профессиональной деятельности, анализ результатов образовательного процесса, координацию деятельности всех участников методического сопровождения и контроль достижения поставленных задач. Все функции взаимосвязаны и дополняют друг друга, создавая целостную систему, направленную на развитие ИК-компетентности педагогов.

Функции методического сопровождения процесса развития ИК-компетентности педагогов

Функция	Характеристика
Организационная функция	создает условия для планирования и проведения различных методических мероприятий (семинаров, тренингов и т.д.)
Консультативная функция	обеспечивает педагогам необходимую поддержку в решении профессиональных задач
Информационная функция	направлена на предоставление актуальных сведений о передовом опыте и инновациях в образовании
Контрольная функция	способствует мониторингу качества образовательного процесса
Диагностическая функция	выявляет потребности педагогов в профессиональном развитии
Координационная функция	объединяет усилия педагогов, создавая условия для обмена опытом и совместной работы
Обучающая функция	предполагает развитие профессиональных компетенций педагогов
Творческая функция	стимулирует внедрение инновационных подходов в образовательную практику

В технологическом блоке методического сопровождения особое место занимают объективные и субъективные организационно-педагогические условия развития ИК-компетентности педагогов (Рисунок 1).

Рисунок 1. Объективные и субъективные организационно-педагогические условия развития ИК-компетентности педагогов

Предлагаемые организационно-педагогические условия формируют требования к проектированию форм методического сопровождения процесса развития ИК-компетентности педагогов, которые в общем виде можно представить в виде трех взаимосвязанных групп (фронтальные, групповые и индивидуальные) (Таблица 2).

Формы методического сопровождения процесса развития ИК-компетентности педагогов

Форма методического сопровождения	Цель методического сопровождения
Фронтальные формы	
Семинары	Теоретические занятия, предполагающие формирование и систематизацию знаний педагогов в области ИКТ
Практикумы	Практические занятия, ориентированные на отработку навыков и умений педагогов по применению ИКТ
Практические конференции	Мероприятия, на которых обсуждаются новейшие достижения и практические решения в области информатизации образования, внедрения в образовательный процесс ИКТ
Мастер-классы	Занятие в ходе которого эксперты и педагоги-мастера делятся знаниями и практическим опытом по применению ИКТ
Форумы и круглые столы	Площадки для открытого обсуждения актуальных вопросов и проблем
Групповые формы	
Методические объединения и профессиональные сообщества	Объединения педагогов для совместной работы и обмена опытом в области использования ИКТ
Школы передового опыта	Площадки для демонстрации и распространения успешных педагогических практик
Творческие группы	Группы педагогов, работающие над конкретными проектами или задачами
Тренинги	Групповые занятия, направленные на развитие конкретных навыков и компетенций в сфере ИКТ
Индивидуальные формы	
Наставничество	Индивидуальная работа более опытного педагога с начинающим специалистом.
Консультации	Персональные встречи для обсуждения проблем, возникающих в процессе использования ИКТ
Индивидуальное самообразование	Самостоятельная работа педагога над развитием ИК-компетентности через чтение, изучение новых методик и технологий
Педагогические практики	Индивидуальные задания или проекты, направленные на развитие профессиональных навыков в области ИКТ
Самоанализ и самооценка	Индивидуальная работа по анализу собственных достижений и определению направлений для дальнейшего профессионального развития

В результативный блок методического сопровождения включены компоненты, составляющие структуру ИК-компетентности педагогов и соответствующие показатели, которые дают возможность выявить уровень развития ИК-компетентности и скорректировать (при необходимости) методическое сопровождение.

1. Мотивационно-ценностный компонент характеризуется профессиональной направленностью педагогов на развитие ИК-компетентности (понимание значимости ИК-компетентности; постановка и осознание задач использования ИКТ в педагогической практике).

2. Когнитивный компонент отражает систему знаний педагога в области ИКТ, понимание специфики их применения в процессе обучения и воспитания (системность, полнота, глубина).

3. Деятельностный компонент предполагает практические умения и опыт применения ИКТ (операционные умения, владение соответствующими навыками).

4. Рефлексивный компонент связан со способностью педагога осуществлять анализ и оценку эффективности использования ИКТ, осознание результатов своей деятельности (самооценка, готовность к совершенствованию ИК-компетентности).

С учетом выделенных компонентов и показателей, уровень параметрических характеристик изучаемого качества можно представить тремя уровнями: репродуктивным, конструктивным и исследовательским.

Выводы. Проведенное исследование позволило рассматривать методическое сопровождение развития информационно-коммуникационной компетентности педагогов как целенаправленный процесс поддержки и развития профессиональных навыков педагогов в области применения информационно-коммуникационных технологий. Методическое сопровождение включает в себя не только процесс обучения педагогов современным технологиям, но и создание системы условий, способствующих их эффективной интеграции в образовательный процесс. Кроме того, целенаправленное методическое сопровождение способствует обмену опытом между педагогами, созданию профессионального сообщества, готового к совместному решению профессиональных задач. Это в свою очередь детерминирует постоянный профессиональный рост педагогов и их адаптацию к новым вызовам образовательной среды.

Литература:

1. Даль, В.И. Толковый словарь русского языка. Современное написание / В.И. Даль. – Москва: АСТ, 2010. – 815 с.
2. Иванова, Н.В. Проблемы и перспективы в сфере методического сопровождения педагогов дошкольных образовательных организаций на современном этапе / Н.В. Иванова, М.В. Борисова // Пространство педагогических исследований. – 2025. – Т. 2. – № 1. – С. 28-40
3. Колосова, Н.Н. Методическое сопровождение профессионального становления педагога: монография / Н.Н. Колосова, А.В. Хитрова, И.Г. Канарская. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2025.
4. Майданкина, Н.Ю. Система методического сопровождения педагога дошкольной сферы на основе формирования института профессиональных объединений / Н.Ю. Майданкина // Нижегородское образование. – 2023. – № 2. – С. 55-66
5. Научно-методическое сопровождение персонала школы: педагогическое консультирование и супервизия: Монография / [М.Н. Певзнер, О.М. Зайченко, В.О. Букетов, С.Н. Горычева, А.В. Петров, А.Г. Ширин]; под ред. М.Н. Певзнера, О.М. Зайченко. – Великий Новгород: НовГУ имени Ярослава Мудрого. – Институт образовательного маркетинга и кадровых ресурсов, 2002. – 316 с.

6. Неумоева-Колчеданцева, Е.В. Сопровождение развития педагогов в контексте непрерывного образования / Е.В. Неумоева-Колчеданцева // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2022. – № 10(173). – С. 18-25
7. Ускова, С.А. Сопровождение как базовая категория современной педагогики: теоретическое обоснование / С.А. Ускова // Человек и образование. – 2013. – № 2(35). – С. 84-88
8. Ушаков, Д.Н. Толковый словарь русского языка / Д.Н. Ушаков. – Москва: ООО «Издательство АСТ», 2008. – 1054 с.

Педагогика

УДК 37

**старший преподаватель кафедры рекламы, связей с общественностью
и издательского дела Костенко Ирина Вячеславовна**

Институт медиакommunikаций, медиатехнологий и дизайна, федерального
государственного автономного образовательного учреждения высшего образования
«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Симферополь)

ПРИМЕНЕНИЕ НЕЙРОСЕТЕЙ В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

Аннотация. В данной статье особое внимание уделяется изучению современных трансформаций в системе образования. Развитие современного образования, в последние годы наблюдается активное внедрение нейросетевых технологий в педагогическую практику. Нейросети, как мощный инструмент машинного обучения, позволяют создавать адаптивные образовательные системы, которые учитывают индивидуальные особенности учащихся. Применение нейросетей в педагогике открывает новые возможности в области дифференциации обучения. С применением данных технологий и методов можно анализировать образовательные данные, выявлять слабые места в знаниях студентов и предлагать персонализированные рекомендации. Это способствует более эффективному усвоению материала и повышению мотивации учеников. Кроме того, нейросети могут быть использованы для автоматизации процессов оценивания и мониторинга успеваемости, что позволяет преподавателям сосредоточиться на творческих и стратегических аспектах своей работы. Также они помогают в разработке интерактивных образовательных приложений и игр, которые делают обучение более увлекательным и доступным. Таким образом, интеграция нейросетей в педагогическую практику представляет собой многообещающий шаг к созданию более эффективной и персонализированной образовательной среды, способствующей развитию как учеников, так и преподавателей.

Ключевые слова: нейросети, современные технологии, методы обучения, педагогическая практика.

Annotation. This article pays special attention to the study of modern transformations in the education system. The development of modern education, in recent years there has been an active introduction of neural network technologies into pedagogical practice. Neural networks, as a powerful tool for machine learning, allow you to create adaptive educational systems that take into account the individual characteristics of students. The use of neural networks in pedagogy opens up new opportunities in the field of differentiation of learning. Using these technologies and methods, you can analyze educational data, identify weaknesses in students' knowledge and offer personalized recommendations. This contributes to more effective assimilation of material and increased motivation of students. In addition, neural networks can be used to automate the processes of assessment and monitoring of academic performance, which allows teachers to focus on more creative and strategic aspects of their work. They also help in the development of interactive educational applications and games that make learning more fun and accessible. Thus, the integration of neural networks into pedagogical practice is a promising step towards creating a more effective and personalized educational environment that promotes the development of both students and teachers.

Key words: neural networks, modern technologies, teaching methods, pedagogical practice.

Введение. На сегодня система образования активно внедряет в учебный, образовательный процесс новые технологии. Однако, стоит отметить, что сложности современного образования заключаются в необходимости адаптации учебного процесса к высоким требованиям общества и индивидуальным потребностям учащихся. Традиционные методы преподавания часто не могут обеспечить должный уровень вовлеченности и мотивации студентов, что приводит к снижению качества образования и возникновению пробелов в знаниях. Одной из ключевых проблем является разнородность групп студентов, имеющих различные стили обучения, уровень подготовки и интересы. Преподавателям сложно находить подход к каждому учащемуся, чтобы удовлетворить его потребности и обеспечить эффективное усвоение материала. Кроме того, в условиях цифровизации образования критически важно использовать современные технологии для анализа больших объемов образовательных данных. Без этого невозможно эффективно отслеживать прогресс студентов и вовремя корректировать учебный процесс. Итак, существует необходимость в поиске решений, которые могли бы интегрировать современные технологии, такие как нейросети, в педагогическую практику, чтобы создать более адаптивные, эффективные и индивидуализированные методы обучения.

Изложение основного материала статьи. Интеграция нейросетей в образовательный процесс в рамках развития образования является актуальным. В своих исследованиях ученые П.В. Канатьев, О.Н. Филатова, С.А. Зиновьева указывают о применении нейросетей в образовательном процессе среднего и высшего профессионального образования [2]. А.Н. Дахин, Н.Г. Семёнов, Н.В. Ярославцева, С.Ю. Ермолаев изучают педагогические технологии и нейросети [1].

Однако, существует ряд проблема применения нейросетей в педагогической практике, которые возможно, по нашему мнению решить через внедрение современных технологий. В рамках применения технологий рассматриваем необходимость перехода от традиционных методов к адаптивным стратегиям, которые учитывают индивидуальные особенности учащихся. Упомянуется, что технологии, такие как искусственный интеллект и аналитика данных, могут помочь в создании персонализированных учебных планов. Адаптивное обучение учитывает уровень знаний, скорость усвоения материала и предпочтения учащегося. Это позволяет создать персонализированную образовательную траекторию. В основе адаптивного обучения часто лежат цифровые платформы и алгоритмы, которые собирают данные о прогрессе учащихся и предлагают рекомендации по дальнейшему обучению [6]. Применяются различные стратегии и ресурсы, включая интерактивные задания, видеоуроки и тесты. Это позволяет поддерживать интерес ученика и значительно улучшать его вовлеченность. Важным аспектом адаптивного обучения является постоянный анализ успеваемости. Учителя и системы отслеживают достижения учащихся и вносят изменения в учебный план на основе полученных данных. Адаптивное обучение помогает быстрее выявлять слабые места и предлагает дополнительные материалы или упражнения для повторения, что способствует лучшему усвоению знаний.

Адаптивное обучение представляет собой эффективный и современный подход к образованию, который способен улучшить качество и доступность знаний для всех учащихся. Отметим, что при применении педагогического опыта необходимо учитывать адаптивный подход, который формирует определенные характеристики такие как интегративные технологии.

Цифровые инструменты играют важную роль в современном образовании и бизнесе [3]. Использование цифровых инструментов, их преимущества интеграции различных цифровых ресурсов и платформ в учебный процесс, способствует не только улучшению доступа к знаниям, но и повышению вовлеченности студентов. Определим ряд ключевых аспектов применения цифровых инструментов в педагогические практики:

1. Образовательные платформы: открытые онлайн-курсы, которые позволяют обучаться в любое время и из любой точки мира.
2. Интерактивные приложения: использование приложений для тестирования и квизов помогает делать процесс обучения более увлекательным и интерактивным.
3. Виртуальные классы: платформы для видеоконференций, такие как Zoom и Microsoft Teams, позволяют проводить онлайн-занятия, семинары и конференции, обеспечивая общение в реальном времени.
4. Диагностика: инструменты для систематизации и анализа данных позволяют отслеживать прогресс учеников или сотрудников, выявлять слабые места и адаптировать подходы к обучению.
5. Управление проектами: программы, которые помогают организовывать задачи и процессы, обеспечивая командную работу и высокую продуктивность.
6. Креативные инструменты: программы для графического дизайна, видеомонтажа и создания презентаций способствуют развитию креативных навыков и помогают учащимся реализовывать свои идеи.
7. Мобильные технологии: смартфоны и планшеты дают возможность учиться и работать в любом месте, что значительно увеличивает гибкость обучения и бизнес-процессов.

Таким образом, использование цифровых инструментов способствует улучшению качества образования и оптимизации работы в бизнесе, предлагая новые возможности для взаимодействия и обучения.

Обсуждается важность эффективного мониторинга успеваемости студентов и адаптации преподавательских методов в зависимости от полученных данных. Упомянется необходимость в использовании аналитических технологий для раннего выявления проблем и предложении своевременной помощи [1]. Мониторинг и оценка являются ключевыми элементами в процессах управления проектами, образования и бизнеса. Определим критерии и показатели оценивания.

Таблица 1

Критерии и показатели мониторинга успеваемости студентов и адаптации преподавательских методов

№	Критерии	Показатели
1	Определение целей	Четкое формулирование целей позволяет установить критерии для мониторинга и оценки. Важно, чтобы цели были конкретными, измеримыми и достижимыми
2	Сбор данных	Для эффективного мониторинга необходим системный сбор данных. Это могут быть количественные и качественные показатели, которые помогут анализировать процесс и результаты
3	Анализ данных	Полученные данные требуют тщательного анализа. Использование различных методов статистики и инструментов анализа помогает выявить тренды и проблемы
4	Обратная связь	Регулярная обратная связь от участников процессов (учеников, сотрудников) позволяет корректировать стратегии и подходы. Важно учитывать мнения и предложения всех заинтересованных сторон
5	Оценка результатов	Оценка результатов позволяет определить, достигнуты ли поставленные цели. Это может быть как формальная оценка (экзамены, тесты), так и неформальная (анализ участия и вовлеченности)
6	Корректировка действий	На основании результатов оценки необходимо вносить изменения в стратегии и подходы. Это позволяет адаптироваться к изменяющимся условиям и потребностям
7	Документирование результатов	Ведение отчетности помогает отслеживать динамику изменений, а также служит основой для будущих исследований и улучшений

Следовательно, мониторинг и оценка созданных процессов и результатов играют критическую роль в достижении успеха, позволяя корректировать курсы и своевременно реагировать на вызовы. Таким образом, подготовка педагога становится основной в организации образовательного процесса. Подготовка педагогов это важный элемент образовательной системы, который влияет на качество образования. Сегодня в современном образовании подчеркивается значимость повышения квалификации преподавателей в области новых технологий и методов обучения. Это необходимо для того, чтобы они могли эффективно использовать современные инструменты и подходы в своей практике [5]. Педагоги должны иметь соответствующее высшее образование, включающее знание педагогических теорий, психологии, методики преподавания и предметных областей. Практика играет важную роль в подготовке. Будущие педагоги должны проходить стажировки в образовательных учреждениях, взаимодействовать с учениками и коллегами.

Постоянное обучение и повышение квалификации помогают педагогам оставаться в курсе новых методов, технологий и подходов в образовании. Умение общаться с учениками, коллегами и родителями ключевое качество. Педагоги должны развивать навыки активного слушания, эмпатии и конструктивного взаимодействия. Современные технологии играют важную роль в учебном процессе. Педагоги должны уметь использовать цифровые инструменты для обучения и взаимодействия. Формирование профессиональных и этических стандартов является основополагающим. Педагоги должны быть примерами для своих учеников, демонстрируя уважение и терпимость. Наличие менторов и методических указаний помогает педагогам адаптироваться и развиваться в профессии. Важно создать поддерживающую образовательную среду. Регулярная оценка подготовки педагогов, обратная связь от студентов и коллег помогает выявить сильные и слабые стороны индивидуального подхода. Таким образом, можем констатировать, что подготовка педагогов это комплексный процесс, требующий внимания к множеству аспектов. Качественная подготовка формирует основу для успешного обучения и развития будущего поколения.

Интерактивные методы обучения это подходы, направленные на активное участие студентов в учебном процессе, что способствует более глубокому усвоению материала [5]. Рассмотрим основные интерактивные методы.

Интерактивные методы обучения

№	Метод	Характеристика
1	Групповая работа	учащиеся работают в небольших группах над заданием, что способствует обмену мнениями и совместному решению проблем
2	Дискуссии	Открытые обсуждения различных тем позволяют студентам выражать свои мысли, аргументировать позиции и учиться уважать мнения других
3	Ролевые игры	Симуляция различных ситуаций позволяет учащимся отработать навыки взаимодействия и принимать решения в реальных контекстах
4	Мозговой штурм	Студенты предлагают идеи по заданной теме, что помогает развивать креативное мышление и находить нестандартные решения
5	Проектная работа	Участие в проектах дает возможность учащимся применять знания на практике, работая над реальными или смоделированными задачами
6	Использование технологий	Внедрение цифровых платформ и инструментов (например, онлайн-игр, виртуальных симуляций) делает обучение более увлекательным и интерактивным
7	Обратная связь	Регулярное получение обратной связи от преподавателя и сверстников позволяет учащимся корректировать свои действия и улучшать результаты

Приведены примеры интерактивных методов, таких как проектное обучение, групповые дискуссии и использование игровых технологий, которые способствуют более глубокому усвоению материала и развивают критическое мышление студентов. Использование интерактивных методов обучения помогает создать более продуктивную образовательную среду, способствует развитию критического мышления и навыков сотрудничества.

Выводы. Представленный анализ фактического материала демонстрирует необходимость постоянной инновации в образовательных практиках с использованием современных технологий, чтобы обеспечить высокий уровень подготовки выпускников и их адаптацию к требованиям современного мира. Внедрение нейросетей в образование открывает новые перспективы и возможности для улучшения учебного процесса. Нейросети могут анализировать стиль обучения студентов и адаптировать учебные материалы под их индивидуальные потребности и темп усвоения материала. Сбор и анализ больших объемов данных о студентах помогут выявлять их слабые и сильные стороны, что позволит разработать более эффективные стратегии обучения. Автоматизированные системы обучения на основе нейросетей могут предоставлять обратную связь и рекомендации, помогая учащимся в реальном времени. Нейросети могут использоваться для генерации учебных материалов, тестов и задач, что значительно упростит работу преподавателей. Возможность моделирования и оптимизации образовательных процессов в реальном времени позволяет улучшать качество образования и уменьшать количество ошибок. Нейросети также могут быть использованы для автоматизации оценки письменных работ и тестов, обеспечивая более объективный и быстрый процесс. Системы на основе нейросетей могут предоставлять доступ к образовательным ресурсам для студентов в удаленных или неразвитых регионах. Следовательно, внедрение нейросетей в педагогические практики может значительно трансформировать образовательный процесс, повысив его доступность, качество и эффективность. Это позволит создать более гибкую и адаптивную образовательную среду, соответствующую требованиям времени.

Литература:

1. Дахин, А.Н. Педагогические технологии и нейросети / А.Н. Дахин, Н.Г. Семёнов, Н.В. Ярославцева, С.Ю. Ермолаев // Школьные технологии. – 2020. – № 2. – С. 28-33. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskie-tehnologii-i-neurosети> (дата обращения: 28.03.2025)
2. Канатъев, П.В. Применение нейросетей в образовательном процессе среднего и высшего профессионального образования / П.В. Канатъев, О.Н. Филатова, С.А. Зиновьева // Проблемы современного педагогического образования. – 2024. – № 84(4). – С. 67-79
3. Осадчук, О.Л. Дидактическая модель саморегулируемого обучения / О.Л. Осадчук // Образование и наука. – 2008. – № 8. – С. 3-11
4. Пустовойтов, В.Н. Идеи педагогики конструктивизма в формировании компетентности познавательной самостоятельности / В.Н. Пустовойтов, А.А. Прядох // Вестник БГУ. – 2011. – № 1. – С. 66-72
5. Савицкая, А.В. Личностно-ориентированный подход и условия его реализации при дистанционном обучении в вузе / А.В. Савицкая // ЧиО. – 2010. – № 4. – С. 93-96
6. Шелехова, Л.В. Особенности личностно-ориентированного процесса обучения решению сюжетных задач / Л.В. Шелехова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. – 2009. – № 2. – С. 150-158

УДК 371.4

кандидат педагогических наук, доцент Кудрявцева Елена Юрьевна

Федеральное государственное образовательное учреждение высшего образования «Горно-Алтайский государственный университет» (г. Горно-Алтайск);

кандидат педагогических наук, доцент Сазонова Ольга Константиновна

Федеральное государственное образовательное учреждение высшего образования «Горно-Алтайский государственный университет» (г. Горно-Алтайск);

кандидат педагогических наук, доцент Кергилова Наталья Викторовна

Федеральное государственное образовательное учреждение высшего образования «Горно-Алтайский государственный университет» (г. Горно-Алтайск)

ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ ПО ПОДДЕРЖКЕ ОДАРЕННЫХ И ТАЛАНТЛИВЫХ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ В РЕСПУБЛИКЕ АЛТАЙ

Аннотация. В настоящее время проблема организации работы с одарёнными и талантливыми детьми очень актуальна и перспективна, так как именно одарённые, талантливые, творческие, креативные личности, способные нестандартно решать поставленные задачи и формулировать новые, перспективные цели, являются будущим интеллектуальным потенциалом нашего общества. Одной из актуальных задач современного образования является создание условий, которые дают детям и подросткам возможность к саморазвитию, самосовершенствованию, проявлению своих способностей и талантов. В педагогической теории и практике накоплен достаточно большой опыт работы с данной категорией детей исследователями в области психологии и педагогики. Разработаны концепции и теории развития одаренности, представлены различные подходы к психологической характеристике одаренного ребенка. Вместе с тем, в современный период развития науки и технологий данная проблема актуализируется. Особый интерес представляют различные образовательные центры, площадки, проекты по поддержке одаренных и талантливых детей и подростков. В статье представлен опыт работы по данному направлению в Республике Алтай, а именно особенности работы Образовательного центра РОСТ (школа развития интеллекта), Школы для одаренных детей «Эврика».

Ключевые слова: образовательный центр, одаренные дети, талантливые дети, школа развития интеллекта, феномен одаренности, концепции одаренности, креативность, интеллектуальный потенциал.

Annotation. Currently, the problem of organizing work with gifted and talented children is very relevant and promising, since it is gifted, talented, creative, creative individuals who are able to solve tasks outside the box and formulate new, promising goals that are the future intellectual potential of our society. One of the urgent tasks of modern education is to create conditions that give children and adolescents the opportunity for self-development, self-improvement, and the manifestation of their abilities and talents. In pedagogical theory and practice, researchers in the field of psychology and pedagogy have accumulated quite a lot of experience working with this category of children. Concepts and theories of giftedness development have been developed, and various approaches to the psychological characterization of a gifted child have been presented. At the same time, in the modern period of the development of science and technology, this problem is becoming relevant. Of particular interest are various educational centers, platforms, and projects to support gifted and talented children and adolescents. The article presents the experience of working in this area in the Altai Republic, namely, the specifics of the work of the ROST Educational Center (School for the development of intelligence), the Eureka School for Gifted Children.

Key words: educational center, gifted children, talented children, school of intellectual development, the phenomenon of giftedness, concepts of giftedness, creativity, intellectual potential.

Введение. Проблемой одаренности занимаются многие современные исследователи, как в России, так и за рубежом, поэтому вопросы обучения и поддержки этой категории детей является достаточно актуальными в современной психолого-педагогической науке и образовании. В этих исследованиях можно отметить, с одной стороны, близкие концептуальные основания в изучении данной проблематики, с другой – персональные тренды, свой социокультурный контекст и практические наработки в данной области [6, С. 22-33].

Как отмечает председатель Совета федеральной территории «Сириус», руководитель образовательного фонда «Талант и успех» Шмелева Елена Владимировна, за последнее время создаются национальные образовательные центры, которые реализуют нетиповые образовательные программы для данной категории детей, направленные на создание условий для дальнейшего сопровождения и включения в национальный рынок науки и технологий. Работу с одарёнными детьми выделяют как ключевую при реформировании национальных систем образования [18].

Сегодня к наиболее актуальным векторам организации работы с одаренными детьми относятся [3]:

- наукоёмкие технологии, которые применяются в разных общественных сферах, что актуализирует вопрос развития интеллектуального потенциала, а как следствие, организацию работы с данной категорией детей и подростков;
- новые цели и задачи образования. Мировое сообщество ставит их перед системой образования, чтобы получать личность, способную интегрироваться в изменяющийся, высокотехнологичный и высокоинформационный мир;
- глобализация общественных процессов, в том числе и сферы образования, в связи, с чем закономерно возникает вопрос, как интегрировать данную категорию детей в общую систему образования [1, С. 199-202].
- какие стратегии обучения наиболее эффективны, какие практики поддержки могут быть предложены для одаренных детей [19, С. 34-36].

Как отмечает Д.И. Фельдштейн «В последние годы наблюдается чёткая тенденция к увеличению количества одаренных детей, среди них и дети с особо развитым мышлением, и дети, способные влиять на других людей – лидеры, и дети – «золотые руки», и дети, представляющие мир в образах – художественно одаренные дети, и дети, обладающие двигательным талантом» [13, С. 9-10].

В отечественной и зарубежной науке сложился определенный круг вопросов, связанных с исследованием феномена одаренности: каковы причины одаренности, какими психологическими характеристиками обладает одаренный ребенок, по каким критериям можно выявить одаренных детей, практика использования обучающих программ для одаренных детей и многие другие.

В работах зарубежных авторов уделяется внимание изучению одаренности такой возрастной категории, как дети старшего школьного возраста. Ранний возраст, дошкольный возраст изучен в меньшей степени. В основе зарубежных разработок лежат философские основания, в частности аристотелевский подход. Здесь выделяется наличие трех параметров, к которым относятся процесс познания, особенности психосоциального развития и физические данные [14, С. 43-45]. В частности, Е. Торранс [15, С. 148-170] считает одним из ведущих показателей творческий подход. Предлагаемые

зарубежными авторами определения одаренности предполагают возможность различных толкований понятия, которые могут быть классифицированы по тем группам: различия методологического характера, различия содержательного характера, направленность теорий.

Некоторые зарубежные учёные, изучавшие проблему одарённости: Дж. Гилфорд, П. Торрес, Ф. Баррон, К. Тейлор (известны их исследования в области психологии творческой одарённости). Дж. Кэррол и Б. Блум (на основе их идей последователями была разработана методика обучения одарённых детей). А. Бине, Р.Б. Кеттел, Ж. Пиаже, Ч. Спирмен, Л. Тестоун (в XX веке провели исследования в области изучения интеллекта и способностей человека). Г.Ю. Айзенк (наибольшую известность получил его монометрический метод). Дж. Рензулли (разработал концепцию одарённости, согласно которой она есть сочетание трёх характеристик: интеллектуальных способностей (превышающих средний уровень), креативности и настойчивости (мотивация, ориентированная на задачу).

Большое значение в отечественной психологии приобрели работы Б.М. Теплова [16] и представителей его школы, к числу которых относятся Н.А. Аминов, А.В. Брушлинский, Э.А. Голубева, К.М. Гуревич, В.А. Крутецкий, Н.С. Лейтес и др. Им принадлежит теоретическая разработка одаренности в контексте проблематики индивидуальных различий в сфере способностей [4].

К числу работ, посвященных изучению одаренности, относятся исследования таких ученых, как Ю.Д. Бабаева, Д.Б. Богоявленская, А.В. Брушлинский, В.Н. Дружинин, И.И. Ильясов, А.М. Матюшкин, А.А. Мелик-Пашаев, В.И. Панов, А.Н. Подъяков, М.А. Холодная, В.Д. Шадриков [4].

Как отмечает М.Л. Ивлева «зарубежные ученые рассматривают этнокультурный контекст при анализе проблемы одаренности, вопросы психического склада (характер, темперамент, интересы) и эмоциональной сферы (этнические чувства) одаренных детей, являющихся выразителями определенных черт (национальных, культурных и т.п.)». Отечественные ученые рассматривают проблему одаренности комплексно, выделяя и анализируя ее общие характеристики, ведущие компоненты и ключевое ядро [4].

С точки зрения методологических подходов феномена одаренности можно отметить, что среди современных исследователей нет единого подхода, как точки зрения теоретического осмысления вопроса, так и с точки зрения практического использования [4].

Изложение основного материала статьи. В настоящее время достаточно востребованными являются различные образовательные центры, организующие работы по выявлению и поддержке одаренных и талантливых детей. Одним из таких центров является Образовательный центр РОСТ (школа развития интеллекта) Республики Алтай.

Школа имеет начальное звено общего образования (1-4 классы) и функционирует в Горно-Алтайске с 2019 года. Ежегодно осуществляется набор по одному малокомплектному классу в параллель (с 1 по 4 классы). Главный принцип школы – формирование всесторонне развитой личности, развитие интеллектуальных способностей ребенка, развитие в нем индивидуальных талантов и способностей. Количество детей в классе не превышает 10 человек, что позволяет предоставлять качественные образовательные услуги и осуществлять индивидуальный подход в обучении. Школа организует развитие одаренных детей по следующим направлениям: математическое, гуманитарное, творческое и спортивное.

Образовательный центр РОСТ (школа развития интеллекта) расположен в трехэтажном здании, имеет 10 учебных аудиторий, столовую, спортивный зал. В кабинетах начальных классов имеется компьютер с доступом в интернет, телевизор для трансляции, меловая доска, стеллажи для учебных материалов, необходимое количество парт и стульев. Так же имеется кабинет, оборудованный ноутбуками и компьютерами, в котором школьники занимаются программированием. Школа оснащена учебно-методическим материалом для освоения учебной программы по всем дисциплинам начального звена.

В школе работают педагоги по скорочтению, ментальной арифметике, организуются творческие занятия по вокалу и хореографии.

К работе с детьми привлечен педагог-психолог, осуществляющий диагностику всех поступающих детей в первый класс не только на уровень их подготовки и социализации, но и на предрасположенности к одаренностям, а также организующий работу с детьми в течение года. Так же в работу педагога-психолога входит взаимодействие с родителями одаренных детей, разработка и подготовка методического материала, памяток по работе с одаренными детьми.

С сентября начинает свою активную работу классный руководитель. Классный руководитель в начальной школе – это ключевое звено в развитии ребенка, так как большую часть времени дети проводят именно с этим педагогом. В класс попадают дети с разной степенью одаренности, социальной адаптацией и умственными способностями.

Осуществляя образовательный процесс, классный руководитель ведет индивидуальный план развития ребенка «Лист личных достижений», в который заносятся его промежуточные личные результаты, отмечается его динамика развития в каждой области не зависимо от оценочной системы. В данный лист вносятся не только результаты академической деятельности (школьная программа), но и данные по факультативным дисциплинам, которые предоставляют педагоги.

Еще одним интересным проектом по работе с одаренными и талантливыми детьми является Школа для одаренных детей «Эврика»: для школьников, демонстрирующих успехи в точных, гуманитарных и естественных науках, АУ ДО РА «Республиканский центр дополнительного образования» совместно с ФГБОУ ВО «Горно-Алтайский государственный университет» уже в течение 5 лет организует школу одаренных детей «Эврика» с реализацией образовательных программ.

Ежегодно, в летний период школьники со всех районов Республики Алтай собираются на базе Горно-Алтайского государственного университета, чтобы углубить и расширить знания по предметам математического, гуманитарного и естественнонаучного направлений.

Образовательный проект предполагает организацию экспериментов, работу над проектами, подготовку к различным турам олимпиад разных уровней. Все учебные занятия организуют и проводят преподаватели университета, педагоги Республиканского центра дополнительного образования. Ребята изучают более углубленно не только профильные предметы в рамках своего направления, но и для них проводятся творческие мастерские, практико-ориентированные занятия, занятия спортивной направленности, организуются клубы по интересам, реализуется досуговая и развлекательная программа во вторую половину дня.

Одним из направлений работы с одаренными детьми в Республике Алтай в рамках дополнительного образования, является Школа скорочтения IQ007. Здесь могут обучаться как дети раннего возраста, так и подростки, молодежь. Педагоги обучают ребят навыкам скорочтения, каллиграфии и грамотному письму, ментальной арифметике, основам ТРИЗ и РТВ, английскому языку и другим полезным навыкам для обучения. Методика школы позитивно воздействует на нервную систему и психику детей и рекомендована Управлениями образования многих городов.

Филиал школы открыт и в Горно-Алтайске (в ноябре 2021 г.), где руководителем является Майнакова Айсана Александровна, выпускница психолого-педагогического факультета. Школа скорочтения и развития интеллекта IQ007 является одним из приоритетных направлений в сфере дополнительного образования. Все направления работы

предусматривают развитие творческого потенциала ребенка, формирование навыков осознанного чтения, высокой скорости мышления, способствуют развитию всех видов памяти, внимания и других параметров интеллекта.

Основными направлениями школы являются:

- скорочтение и развитие интеллекта (5 ступеней от букварного периода для детей 4-5 лет до методов скорочтения для взрослых + развитие всех параметров интеллекта без ограничений по возрасту);
- ментальная арифметика. ТРИЗ (малыши/школьники/взрослые);
- каллиграфия, грамотное письмо;
- лига будущего – курс для юных предпринимателей, созданный при содействии ИЦ «Сколково» на основе опыта более ста специалистов в области предпринимательства;
- IQ-Бизнес – сбалансированная программа развития универсальных интеллектуальных способностей для взрослых.

Выводы. Несомненно, работе с данной категории детей сегодня уделяется достаточно пристальное внимание: как организовать процесс обучения, какие формы работы являются наиболее эффективными, как должен быть организован процесс сопровождения. В отечественной и зарубежной науке накоплен богатый опыт исследований в рамках данной проблемы. На современном этапе создаются образовательные центры для работы с одаренными детьми, разрабатываются программы сопровождения данной категории детей, уделяется большое внимание подготовке педагогов к работе с одаренными и талантливыми детьми. Интересным представляется региональный опыт по работе с одаренными детьми: летние образовательные школы, летние образовательные смены, частный опыт.

Литература:

1. Бокова, О.А. Особенности развития потенциала одаренных детей в российской системе образования: опыт аналитического исследования / О.А. Бокова, Ю.А. Мельникова // Мир науки, культуры, образования. – 2021. – № 3(88). – С. 199-202
2. Богоявленская, Д.Б. Философские основы теории одаренности / Д.Б. Богоявленская // Культурно-историческая психология. – 2019. – Т. 15. – № 2. – С. 14-21. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38250918> (дата обращения: 13.03.2025)
3. Гали, Ф.Г. Педагогические стратегии и условия деятельности педагогов с одаренными учащимися за рубежом: диссертация.....канд.пед.наук: 13.00.01 / Гали Гульнара Фаритовна. – Казань, 2011. – 183 с.
4. Ивлев, В.Ю. Ведущие подходы к изучению одаренности в отечественной и зарубежной психологической науке / В.Ю. Ивлев, В.А. Иноземцев, М.Л. Ивлева // Гуманитарный вестник. – Москва: МГТУ имени Н.Э. Баумана, 2022. – 16 с.
5. Тулупова, О.В. Организационно-методические аспекты работы с одаренными детьми в условиях учреждения дополнительного образования детей / О.В. Тулупова, И.В. Ковкина // Методист. – 2012. – № 1. – С. 10-14
6. Ключко, О.И. Система поддержки одарённых детей в европейских странах / О.И. Ключко, А.В. Ляблина, О.Я. Гаврилова // Вестник Казахского национального женского педагогического университета. – 2023. – № 1. – С. 22-33
7. Кожевников, М.В. Система выявления и развития одаренных детей в условиях общеобразовательной школы / М.В. Кожевников, Е.А. Коняева, И.В. Лапчинская, А.В. Савченков // Педагогический журнал. – 2021. – Т. 11. – № 4(А). – С. 265-274
8. Кравцова, Е.Е. Психологические проблемы одаренных детей и взрослых / Е.Е. Кравцова // Психология одаренности и творчества: сборник научных трудов ученых I Международной научно-практической конференции. – Москва: Известия ИППО, 2019. – С. 36-42
9. Конорева, Н.А. О проблемах выявления, поддержки и сопровождения одаренных детей / Н.А. Конорева, А.А. Мигунова // Сборник научных статей XI Международной научно-практической конференции студентов и аспирантов; г. Курск, 14 мая 2021 г. Курск. – Издательство: Юго-Западный государственный университет (г. Курск). – 2021. – С. 36-41
10. Ларионова, Л.И. Риски адаптации одаренных обучающихся / Л.И. Ларионова // Психология одаренности и творчества: сборник научных трудов ученых I Международной научно-практической конференции. – Москва: Известия ИППО, 2019. – С. 21-28
11. Орешкина, А.К. Одаренность в условиях цифровизации образования / А.К. Орешкина // Профессиональное образование и общество. – 2019. – № 1(29). – С. 186-194
12. Парц, О.С. Актуальные вопросы развития потенциала одаренных детей в условиях цифровизации / О.С. Парц // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2019. – № 4(38). – С. 82-85
13. Фельдштейн, Д.И. Изменяющийся ребенок в изменяющемся мире / Д.И. Фельдштейн // Национальный психологический журнал. – 2010 – № 2 – С. 9-10
14. Takacs, C. They don't get gifted until 4th grade: what parents can do until then / C. Takacs. – Roeper Review. 1982. – P. 43-45
15. Torrance, E.P. Growing up creatively gifted: A 22-year longitudinal study / E.P. Torrance // Creative Child and Adult Quarterly. 1980. – P. 148-170
16. Теплов, Б.М. Избранные труды. В 2 т. / Б.М. Теплов. – Москва: Педагогика, 1985. – 329 с.
17. Шадриков, В.Д. К новой психологической теории способностей и одаренности / В.Д. Шадриков // Психологический журнал. – 2019. – Т. 40. – № 2. – С. 15-26. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37137953> (дата обращения: 06.03.2025)
18. Шмелева, Е.В. Лучшие современные зарубежные практики по работе с одаренными школьниками: основные черты / [Е.В. Шмелева]; под общ. ред. В.В. Лунина, Н.Е. Кузьменко // Естественнонаучное образование: новые горизонты. – М.: Издательство Московского университета, 2017. – С. 109-122
19. Шумакова, Н.Б. Обучение одаренных и талантливых детей в контексте доказательной практики / Н.Б. Шумакова // Социальные науки и детство. – 2020. – Т. 1. – № 1. – С. 34-46

УДК 378.147

доцент кафедры «Физика» Кучер Борис Дмитриевич

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Севастопольский государственный университет» (г. Севастополь)

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У УЧИТЕЛЕЙ ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНОГО ЦИКЛА ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ДИСТАНЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. В работе рассматриваются вопросы формирования профессиональной компетенции учителей естественнонаучного цикла в сфере использования дистанционных образовательных технологий. Анализируются противоречия между требованиями к цифровой компетентности педагогов и их реальной подготовкой, обосновывается необходимость разработки и внедрения организационно-педагогических условий для повышения качества онлайн-обучения. Представлены результаты экспериментальной работы, подтверждающие эффективность предложенных условий.

Ключевые слова: дистанционные образовательные технологии, профессиональная компетенция учителя, цифровизация образования, организационно-педагогические условия, естественнонаучные предметы, повышение квалификации, педагогический эксперимент.

Annotation. The study examines the formation of professional competence among natural science teachers in the use of distance educational technologies. The paper analyzes the discrepancies between the digital competence requirements for educators and their actual preparation, substantiating the need to develop and implement organizational-pedagogical conditions to enhance the quality of online education, and presents the results of experimental work confirming the effectiveness of the proposed conditions.

Key words: distance learning technologies, teacher professional competence, digitalization of education, organizational and pedagogical conditions, natural sciences disciplines, professional development, pedagogical experiment.

Введение. Стремительное развитие цифровых технологий и их интеграция в образовательный процесс способствует пересмотру традиционных методов обучения и приводит к внедрению инновационных подходов, направленных на формирование современных компетенций у учащихся и педагогов. Эти изменения открывают новые возможности, одновременно ставя перед учителями ряд вызовов, требующих непрерывного профессионального совершенствования и обновления профессиональных умений и навыков. В этом контексте владение дистанционными образовательными технологиями является одной из ключевых компетенций учителей естественнонаучных дисциплин, обеспечивая организацию качественного учебного процесса в удаленном формате.

Целью статьи является обоснование организационно-педагогических условий формирования профессиональной компетенции у учителей естественнонаучного цикла по использованию дистанционных образовательных технологий.

Для успешного достижения поставленной цели решались следующие взаимосвязанные задачи:

- определить противоречия между современным состоянием подготовки учителей естественнонаучного цикла к использованию дистанционных технологий в образовательном процессе и недостатком возможностей для их непрерывного профессионального развития в данной области;
- разработать и обосновать учебно-методическое сопровождение педагогических работников, направленное на повышение профессионального уровня в области дистанционных технологий в виде комплекса организационно-педагогических условий.

Изложение основного материала статьи. В соответствии с требованиями профессионального стандарта «Педагог» и федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», современный учитель обязан не только владеть, но и активно интегрировать в учебный процесс современные педагогические технологии, а также smart-обучение. На основании вышеуказанных нормативно-правовых документов, можно констатировать, что дистанционные образовательные технологии представляют собой комплекс педагогических методов и средств, реализуемых посредством систем связи и передачи данных, обеспечивающих опосредованное взаимодействие между обучающимся и педагогическим составом.

Однако, современные исследования отечественных учёных подтверждают наличие системных проблем в подготовке учителей естественно-научных предметов к использованию дистанционных образовательных технологий. В частности, работа Д.И. Сапрыкиной и А.А. Волохович выявляет несоответствие реальных методических условий с требованиями к реализации учебного процесса в онлайн-формате [11]. И.И. Шульга обращает внимание на отсутствие условий для совершенствования уже сформировавшихся знаний, умений и навыков у учителей к быстро меняющемуся цифровому образовательному пространству [12, С. 217]. Дополняя эти выводы, Т.А. Бороненко и В.С. Федотова связывают фрагментарность цифровых компетенций учителей с отсутствием персонализированных программ профессионального развития, учитывающих специфику естественных наук [3].

Вместе с тем, анализ научной литературы и нормативных актов по вопросу феномена профессиональной компетенции учителей естественнонаучного цикла в области дистанционного обучения позволил выделить противоречия, представленные в Таблице 1.

Противоречия в области формирования профессиональной компетенции учителей естественнонаучного цикла по применению дистанционных образовательных технологий

№	Актуальные требования	Противоречия
	Мотивационная готовность учителей естественнонаучных дисциплин к постоянному повышению профессиональных компетенций в области электронного обучения и дистанционных технологий и эффективному выполнению образовательных функций в цифровой среде	между цифровизацией образования и низким уровнем вовлечённости учителей естественнонаучных дисциплин в освоение и применение дистанционных технологий в учебном процессе
	Применение методов анализа информации и современных технологических средств с целью совершенствования профессиональных компетенций, необходимых для эффективного решения задач в сфере электронного обучения	между необходимостью применения современных дидактических подходов и технологий и недостаточной готовностью учителей естественнонаучного профиля к их реализации
1.	Практическое применение многокомпонентной системы информационно-коммуникационных технологий, цифровых ресурсов и актуальных методов оценивания учебных достижений учащихся для повышения качества онлайн-обучения	между актуальными требованиями к цифровой компетентности учителей и их недостаточной подготовленностью в области дистанционного контроля знаний, дефицитом специализированных знаний и прикладных умений в данной сфере
	Систематический контроль образовательных результатов, непрерывное совершенствование навыков в области рефлексии, в том числе для развития профессиональной компетенции в сфере применения дистанционных образовательных технологий	между неорганизованной самостоятельной работой и системным процессом развития профессиональной компетенции учителей естественнонаучного цикла по использованию дистанционных образовательных технологий; между особенностями применения дистанционных технологий в обучении по естественнонаучным предметам и низкой уровнем развития у педагогов компетенций в области самоанализа и рефлексии
2.	Готовность к эффективному решению задач, возникающих в ходе преподавания естественнонаучных предметов с помощью дистанционных образовательных технологий	между кадровым дефицитом учителей физики, химии и биологии, квалифицированных в области дистанционных технологий и ограниченной подготовленностью педагогического состава к осуществлению образовательного процесса по естественнонаучным дисциплинам в цифровой среде

Учитывая современные требования к уровню знаний, умений и навыков учителей естественнонаучных предметов, а также вышеуказанные противоречия, возникает необходимость в разработке и обосновании педагогических условий, способствующих формированию знаний, умений и навыков у учителей естественнонаучного цикла в области дистанционных образовательных технологий.

Обзор научных трудов в области философии, психологии и педагогики показывает, что *педагогические условия представляют собой* систему сознательно моделируемых внешних и внутренних факторов, обстоятельств и ресурсов, регулирующих взаимодействие участников образовательного процесса, способствующих их профессиональному и личностному росту и обеспечивающих достижение образовательных задач [2], [4], [8], [6], [7], [9].

Важным аспектом современной образовательной системы является широкий спектр подходов к классификации педагогических условий. В научных трудах систематизированы обоснованы и внедрены различные группы условий, обеспечивающие эффективность учебного процесса: организационно-педагогические, методологические, психолого-педагогические, дидактические и управленческие. В нашем исследовании, опираясь на диссертационную работу М.В. Переверзева, мы исходим из проблемы недостаточной разработанности методологических подходов к внедрению системы педагогических условий в процесс формирования профессиональной компетентности, что обуславливает необходимость рассмотрения организационно-педагогических условий [10, С. 155].

Под организационно-педагогическими условиями исследователи рассматривают интегрированную систему взаимосвязанных компонентов, обеспечивающую оптимальный выбор мер, средств, форм и методов обучения, направленных на достижение личностных и профессиональных целей [1, С. 377], [5].

Разработка и реализация организационно-педагогических условий по формированию профессиональной компетенции учителей естественнонаучного цикла в сфере дистанционных образовательных технологий *была обусловлена следующими ключевыми факторами*: современными подходами к организации обучения с применением дистанционных образовательных технологий; нормативными требованиями, регламентирующими содержание и структуру профессиональной компетентности преподавателей физики, химии и биологии; актуальными противоречиями, характерными для отечественной системы подготовки и повышения квалификации учителей естественно-научного цикла.

Исходя из концепции исследования, предполагалось, что разработка и внедрение организационно-педагогических условий способствует повышению качества подготовки учителей естественнонаучного профиля через улучшение *организационно-методической* (анализ мотивации педагогов, создание методического обеспечения и практических заданий) и *содержательно-технологической* (внедрение элементов научно-исследовательской деятельности, модернизацию цифрового контента, диагностику профессиональных компетенций и использование активных методов обучения с разнообразными инструментами оценивания) составляющей формирования квалифицированных педагогических кадров.

В ходе экспериментальной работы, проводимой в 2022-2024 годах на базе Гуманитарно-педагогического института ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет» осуществлялась реализация комплекса организационно-педагогических условий формирования профессиональной компетенции в сфере применения дистанционных образовательных технологий для студентов направления 44.03.05 «Педагогическое образование», профиля «Математика и физика» при изучении дисциплины «Теория и методика обучения (физика)». В рамках педагогического эксперимента проводилось обучение двух групп студентов – будущих учителей физики: экспериментальной и контрольной. Учебный процесс экспериментальной группы проходил с активным применением разработанного учебно-методического

сопровождения (2023-2024 учебный год), направленного на освоение дистанционных образовательных технологий, тогда как контрольная группа использовала традиционные методы обучения (2022-2023 учебный год). Методология оценивания включала низкий, средний и высокий уровни сформированности вышеуказанной компетенции.

Первое организационно-педагогическое условие включало в себя следующие компоненты:

- организационно-методический: формирование психологической готовности учителей естественно-научного профиля к развитию профессиональной компетенции в сфере использования дистанционных образовательных технологий;
- содержательно-технологический: организация деятельности учителей физики, биологии и химии, направленной на освоение модели обучения с применением современных дистанционных технологий, предусматривающая решение практических и контекстных задач, а также активное использование цифровых инструментов для повышения качества образовательного процесса.

С целью повышения психологической и мотивационной готовности учителей к реализации обучения с применением дистанционных образовательных технологий по физике, были определены следующие области развития: увеличение мотивационной составляющей с помощью широкого спектра ситуационных и практико-ориентированных задач; формирование и развитие организационных навыков и межличностной коммуникации в цифровом образовательном пространстве интеграция ИКТ и дистанционных технологий в педагогическую практику. Анализ результатов на этапе констатирующего эксперимента показал, что студенты экспериментальной группы демонстрировали более высокий уровень мотивационной и психологической готовности к использованию дистанционных технологий в сравнении со студентами контрольной группы (рост показателей среднего и высокого уровней составил 22%).

Второе организационно-педагогическое условие содержит следующие элементы:

- организационно-методический: целенаправленный выбор и использование методов, дидактических средств и моделей обучения, обеспечивающих формирование у учителей естественнонаучного профиля компетенций для эффективного применения дистанционных образовательных технологий;
- содержательно-технологическая: создание учебных программ, направленных на активизацию познавательной деятельности обучающихся через интеграцию теории и практики в проектное, проблемное и контекстное обучение.

Внедрение модульного обучения, позволяющего учителям естественнонаучного цикла поэтапно осваивать цифровые технологии и ресурсы, способствует их профессиональному росту и развитию когнитивных способностей. Результаты педагогического эксперимента свидетельствовали о прогрессе экспериментальной группы в освоении методов и дидактических средств дистанционного обучения (отмечено увеличение показателей среднего и высокого уровней на 29%).

Третье организационно-педагогическое условие включает в себя следующие компоненты:

- организационно-методическая: отбор и структурирование цифровых технологий, включающих в себя специализированное программное обеспечение, мультимедийные инструменты, цифровые образовательные ресурсы и онлайн-платформы, необходимые для реализации дистанционного обучения в соответствии с нормативными требованиями;
- содержательно-технологическая: внедрение модульной программы обучения, направленной на последовательное освоение учителями естественнонаучного цикла современных цифровых технологий и образовательных ресурсов.

Реализация третьего организационно-педагогического условия была направлена на формирование у учителей устойчивой системы профессиональных навыков в сфере владения цифровыми технологиями, необходимыми для реализации учебного процесса по предметам естественнонаучного направления в онлайн-формате. Сравнительный анализ уровня сформированности цифровых компетенций продемонстрировал улучшение результатов студентов экспериментальной группы по сравнению с контрольной (увеличение показателей среднего и высокого уровней на 36%).

В структуре четвертого организационно-педагогического условия лежат следующие составляющие:

- организационно-методическая: развитие у учителей естественнонаучных предметов навыков рефлексивного анализа, самоконтроля и самооценки результатов педагогической деятельности в сфере организации обучения с применением дистанционных образовательных технологий;
- содержательно-технологическая: разработка взаимосвязанного комплекса обучающих контекстных заданий и средств педагогической диагностики, способствующих дальнейшему профессиональному развитию.

Внедрение четвертого организационно-педагогического условия направлено на формирование у педагогов способности к самоанализу и объективной самооценке профессиональной деятельности. Педагогическая рефлексия в данном контексте фокусируется на оценке эффективности применения дистанционных методов преподавания по естественнонаучным дисциплинам и выработке оптимальных решений для организации учебного процесса в онлайн-среде. Реализация этого условия способствует повышению качества образовательного процесса и стимулирует профессиональный рост учителей, формируя у них готовность к использованию современных образовательных технологий. В частности, у экспериментальной группы была отмечена прогрессивная динамика показателей, отражающих способность к самоанализу в сфере дистанционного обучения (рост показателей высокого и среднего уровней составил 22%).

Пятое организационно-педагогическое условие включает в себя следующие структурные элементы:

- организационно-методический: создание многокомпонентной системы обучения педагогов естественнонаучного цикла, основанной на принципах деятельностного, модульного и активного обучения, с целью развития навыков использования дистанционных образовательных технологий;
- содержательно-технологический: внедрение разнообразных дидактических материалов (ситуационных и практики-ориентированных заданий, оценочных диагностических инструментов, методических разработок) в учебный процесс для формирования инновационной среды, направленной на развитие знаний, умений и навыков в сфере онлайн-обучения.

Реализация заключительного организационно-педагогического условия позволила обеспечить комплексное развитие профессиональной компетентности, создав условия для активного методического и технологического самосовершенствования. В частности, внедрение многокомпонентной системы обучения и разнообразных дидактических материалов способствовало формированию у педагогов инновационного подхода к организации образовательного процесса в онлайн-среде. Итоговая диагностика уровня сформированности компетенции в сфере дистанционных технологий продемонстрировала увеличение доли показателей среднего и высокого уровней в экспериментальной группе по сравнению с контрольной, на 15%.

Выводы. Таким образом, динамичное развитие информационных технологий и внедрение инновационных образовательных методик в учебный процесс обуславливает необходимость применения комплексного подхода к формированию и развитию профессиональной компетенции учителей естественнонаучного цикла в сфере дистанционных технологий.

Противоречия между актуальными требованиями к педагогическим кадрам и их недостаточной готовностью к использованию ИКТ для проведения онлайн-занятий, указывают на потребность в разработке эффективных педагогических условий. Для устранения выявленных несоответствий, было разработано учебно-методическое сопровождение учителей,

включающее систему организационно-педагогических условий, охватывающих организационно-методические (структура образовательного процесса) и содержательно-технологические (наполнение обучения) компоненты.

Экспериментальная апробация разработанных организационно-педагогических условий подтвердила их результативность, продемонстрировав положительную динамику в формировании компетенций в области дистанционных технологий у будущих учителей. Полученные результаты исследования могут быть использованы для разработки программ повышения квалификации педагогических работников и совершенствования индивидуальных образовательных траекторий. Дальнейшие исследования могут быть направлены на разработку адаптивных программ повышения квалификации учителей естественнонаучного цикла с учетом начального уровня компетенции в области применения дистанционных технологий.

Литература:

1. Базаева, Ф.У. Организационно-педагогические условия эффективного профессионального развития студентов в условиях высшего образования / Ф.У. Базаева, Ф.К. Баталова, А.В. Карпенко // Мир науки, культуры, образования. – № 6(109). – 2024. – С. 375-378. – DOI:10.24412/1991-5497-2024-6109-375-378
2. Беликов, В.А. Философия образования личности: деятельностный аспект / В.А. Беликов. – М., Владос, 2004. – 357 с.
3. Бороненко, Т.А. Исследование цифровой компетентности педагогов в условиях цифровизации образовательной среды школы / Т.А. Бороненко, В.С. Федотова // Вестник Самарского университета. – История, педагогика, филология. – 2021. – № 1. – С. 51-61
4. Боротко, Н.М. В пространстве воспитательной деятельности: Монография / [Н.М. Боротко]; науч. ред. Н.К. Сергеев // Волгоград: Перемена. – 2001. – 181 с.
5. Галкина, О.В. Организационно-педагогические условия как категория научно-педагогического исследования / О.В. Галкина // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – № 6(2). – 2008. – С. 30-36
6. Зверева, М.В. О понятии «дидактические условия» / М.В. Зверева // Новые исследования в педагогических науках. – М.: Педагогика. – 1987. – № 1. – С. 29-32
7. Ипполитова, Н.В. Теория и практика подготовки будущих учителей к патриотическому воспитанию учащихся: диссертация на соискание ученой степени доктора педагогических наук / Наталья Викторовна Ипполитова. – Челябинск, 2000. – 383 с.
8. Найн, А.Я. О методологическом аппарате диссертационных исследований / А.Я. Найн // Педагогика. – 1995. – № 5. – С. 44-49
9. Парсонс, Т. О структуре социального действия / Т. Парсонс – М.: Академический Проект. – 2002. – 800 с.
10. Переверзев, М.В. Теоретико-методологические основы формирования полифункциональной профессиональной компетентности будущих магистров в сфере гостиничного сервиса и туризма: специальность 13.00.08 «Теория и методика профессионального образования»: диссертация на соискание ученой степени доктора педагогических наук / Переверзев Марк Владимирович. – Ялта, 2022. – 424 с.
11. Сапрыкина, Д.И. Проблемы перехода на дистанционное обучение в Российской Федерации глазами учителей / Д.И. Сапрыкина, А.А. Волохович // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». – Институт образования. – М.: НИУ ВШЭ. – 2020. – 32 с.
12. Шульга, И.И. Особенности профессиональной деятельности учителя в условиях цифровой трансформации образования / И.И. Шульга // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2022. – № 3(23). – С. 216-221

Педагогика

УДК 372.83+378.147

кандидат физико-математических наук, доцент Ланина Светлана Юрьевна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Благовещенский государственный педагогический университет» (г. Благовещенск)

ВНЕШНИЕ ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ ВЛИЯЮЩИЕ НА СТРАТЕГИЮ РАЗВИТИЯ МАТЕМАТИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В условиях стремительного технологического прогресса, изменениях социально-экономических условий, происходящих в обществе, образовательные системы сталкиваются с новыми вызовами и ожиданиями. В статье рассматриваются внешние вызовы современности, оказывающие значительное влияние на стратегию развития математического образования. Анализирует такие ключевые вызовы, как: технологические изменения; социальные изменения; экономические изменения; научные и исследовательские вызовы. В рамках технологических изменений рассматриваются, такие как цифровизация, необходимость подготовки специалистов с высоким уровнем математической грамотности, использование искусственного интеллекта. В социальных изменениях рассматриваются такие процессы, как: глобализация; социальная справедливость и инклюзия; экологические и социальные проблемы. Проанализированы такие экономические изменения, как: трансформирование требований на рынке труда; условия финансирование образования; изменения количества и качества финансовых продуктов. Проанализированы научные и исследовательские вызовы, к которым относятся следующие: развитие новых направлений в математике; проблемы устойчивого развития; выстраивания взаимодействия с представителями реального сектора экономики. Какие бы вызовы не стояли перед математическим образованием, внешние, внутренние, они успешно преодолеваются. Так как математика является ключевым инструментом для познания окружающего мира.

Ключевые слова: математическое образование, современные вызовы, стратегия развития.

Annotation. In the context of rapid technological progress, changes in socio-economic conditions occurring in society, educational systems face new challenges and expectations. The article examines the external challenges of our time that have a significant impact on the strategy for the development of mathematical education. Analyses key challenges such as: technological change; social change; economic change; scientific and research challenges. Technological changes include digitalization, the need to train specialists with a high level of mathematical literacy, and the use of artificial intelligence. Social changes consider such processes as: globalization; social justice and inclusion; environmental and social issues. Economic changes are analyzed as: transformation of labor market requirements; conditions for financing education; changes in the quantity and quality of financial products. The scientific and research challenges analyzed include the following: development of new directions in mathematics; problems of sustainable development; building interaction with representatives of the real sector of the economy. Whatever challenges mathematical education faces, external or internal, they are successfully overcome. Because mathematics is a key tool for understanding the world around us.

Key words: mathematical education, modern challenges, development strategy.

Введение. Математика является неотъемлемой частью жизни человека. И подтверждается следующим.

Во-первых, математика является тем инструментом который позволяет осуществлять процесс познания мира. Математический аппарат позволяет не только описывать, смоделировать реальные процессы относящихся к таким предметным областям, как «Физика», «Химия», «Биология», «Экология», «Экономика» и т.д., но и предоставляет возможность осуществить прогнозирование дальнейшего их развития.

Во-вторых, так как математика в современном мире встречается и используется повседневно, то она является неотъемлемой частью культуры человека в целом. Многие жизненные ситуации, в которых может оказаться человек (расчет необходимого объема материала для осуществления ремонта, выбор наиболее выгодного оператора сотовой связи или интернет-провайдера и т.д.), демонстрируют необходимость владения математическими знаниями и умениями.

В-третьих, математическое образование способствует формированию научного мышления, осуществлению критического анализа, развивает способности к работе с абстрактными концепциями, способности к решению сложных задач, описывающих проблемы, относящиеся сразу к нескольким предметным областям.

В условиях стремительного развития информационных технологий и увеличения роли данных в принятии решений, математические навыки становятся все более востребованными на рынке труда. Это создает необходимость в подготовке специалистов, способных адаптироваться к быстро меняющимся условиям и эффективно использовать математические методы в различных областях. Кроме того, международные стандарты и практики в образовании требуют от национальных систем гибкости и способности к инновациям.

Таким образом математическое образование должно быть всегда актуальным, современным, доступным и увлекательным.

Изложение основного материала статьи. В условиях быстро меняющегося мира, где наблюдается быстрый темп развития различных технологии (цифровых, коммуникационных, информационных и т.п.), где социальные реалии претерпевают значительные изменения, стратегические подходы к образованию в целом, и к математическому образованию в частности, должны адаптироваться к этих новым реалиям, вызовам [3; 4].

Рассмотрим некоторые из изменений, вызовов, стоящих перед математическим образованием.

1. Технологические изменения; под ними понимаются изменения происходящие в процессе создания и внедрения новых технологий. В первую очередь сюда относится внедрение практически во всех сферы деятельности человека цифровизации, а также активное использование искусственного интеллекта.

Цифровизация образования – это процесс, который охватывает все уровни и направления обучения, и математика не является исключением. С развитием информационных технологий и доступом к интернету, образовательные ресурсы стали более доступными. Появление онлайн-курсов, образовательных платформ и мобильных приложений создает новые возможности для изучения математики. Однако это также ставит перед образовательными учреждениями задачу интеграции новых технологий в учебный процесс. Необходимо разрабатывать стратегии, которые позволят эффективно использовать цифровые инструменты для повышения качества математического образования.

Цифровизация ставит следующие вызовы перед математическим образованием:

- необходимость систематического обучения учителей по программам повышения квалификации, по программам профессиональной переподготовки, прохождения стажировок для того, чтобы педагог обладал соответствующими знаниями и навыками;

- при активном использовании цифровых технологий могут возникнуть технические проблемы, так как не все учащиеся имеют равный доступ к современным технологиям и интернету, что создает неравенство в образовательных возможностях и может усугубить существующие социальные и экономические различия;

- с увеличением количества используемых доступных онлайн-ресурсов учащиеся могут столкнуться с проблемой переизбытка информации, важно при этом научить их критически оценивать источники и выбирать наиболее подходящие из них для обучения.

Искусственный интеллект и автоматизация процессов становятся неотъемлемой частью современного общества. Это требует от математического образования акцента на навыках, которые будут востребованы в будущем, таких как аналитическое мышление, критический подход к работе с информацией, работа с большими данными [5], программирование. Педагог должен найти ту золотую середину, которая позволит использовать искусственный интеллект при организации образовательного процесса по математике и не превратит его инструмент, который позволяет решить любые задачи, то есть трансформируется в решебник.

2. Социальные изменения; под ними понимаются изменения, касающиеся различных аспектов социальной жизни [6]. Рассмотрим те из них, которые оказывают наибольшее влияние на сферу образования в целом, и на математическое образование, в частности:

- глобализация, которая приводит к увеличению мобильности учеников и педагогов, а также к обмену образовательными практиками, подходами, методиками между странами, что с одной стороны создает необходимость в стандартизации математического образования на международном уровне, а с другой стороны, в виду миграции и культурного обмена, увеличивается число детей из других стран, что также оказывает влияние на подходы, применяемые учителем при обучении математики;

- социальная справедливость и инклюзия; современное общество стремится к обеспечению равного доступа к образованию для всех групп населения, что влечет за собой необходимость разрабатывать стратегии, подходы, которые учитывают потребности различных социальных групп, включая людей с ограниченными возможностями, этнические меньшинства и студентов из неблагополучных семей, при этом математическое образование должно быть инклюзивным и доступным, что требует пересмотра учебных планов, методов преподавания;

- экологические и социальные проблемы; вопросы устойчивого развития и социальной ответственности становятся все более актуальными, что приводит к необходимости интеграции этих тем в математическое образование, через включение в формулировки математических заданий контекста социальных, экологических проблем, а также через изучение и анализ статистики относящейся в этом предметным областям.

3. Экономические изменения; под которыми понимаются процессы и явления, приводящие к изменению различных аспектов экономической жизни [2]. Выделим те из них, которые влияют на математическое образование:

- трансформирование требований на рынке труда; современный рынок труда требует от выпускников не только глубоких знаний в области математики, но и навыков, связанных с междисциплинарным подходом, владение гибкими навыками, что создает необходимость в интеграции математического образования с другими дисциплинами, такими как экономика, физика и информатика, таким образом содержательный и методический компонент математического

образования должен быть таким, чтобы способствовал подготовки будущего студента, а в дальнейшем и выпускника вуза к работе в быстро меняющихся условиях рынка;

– условия финансирование образования; в последнее время осуществляется мощное оснащение школ современным оборудованием, но тем не менее реалии сегодняшнего дня таковы, что образовательным учреждениям необходимо уметь осуществлять поиск альтернативных источников финансирования, таких как партнерство с частным сектором, выстраивание связей с реальным сектором экономики, активное участие в грантах и проектах на региональных, всероссийских уровнях; эффективное управление ресурсами и инновационные подходы к финансированию станут важными аспектами стратегии развития как образовательного учреждения в целом, так и его составляющей, математического образования;

– увеличение количества и качества предлагаемых финансовых, банковских продуктов; содержание математического образования должно не только включать в себя элементы, относящиеся к предметной области «Экономика», но и способствовать формированию умения не только ориентироваться, но и грамотно, взвешенно осуществлять выбор из предложенного многообразия финансовых, банковских продуктов тот, который будет являться наиболее выгодным при тех условиях, в которых находится человек [1].

4. Научные и исследовательские вызовы; к ним относятся, с одной стороны, вопросы, проблемы и задачи, которые требуют научного анализа, исследования и разработки новых подходов для улучшения образовательного процесса и его результатов, а с другой стороны формирования у обучающихся навыков осуществления научных исследований, выполнения исследовательских работ. Рассмотрим следующие из них:

– развития у обучающихся умения не только осуществлять научные исследования и выполнять исследовательские работы по предметной области «Математика», но и развитие умений применения математического инструмента для обработки и анализа каких-либо исследований проводимых в других областях знаний;

– развитие самой математики, как одной из отраслей науки; постоянные изменения происходящие в различных областях жизни общества (экологические проблемы, увеличение и усложнение работы финансовых, банковских продуктов, систематизирование и автоматизирование различных процессов) требуют от математиков разработки новых моделей и методов анализа;

– изменения происходящие в обществе, и изменения математики как отрасли науки, неизбежно влекут за собой необходимость периодического внесения изменений в содержание математических программ как вузовского, так и школьного уровня;

– выстраивания взаимодействия с представителями реального сектора экономики, которые могут служить не только базой различных проведения научных исследований и выполнения исследовательских работ, но и базой для отработки практических навыков.

Выводы. Внешние вызовы современности, такие как технологические изменения, социальные трансформации, экономические условия и научные исследования, оказывают значительное влияние на стратегию развития математического образования. Для успешной адаптации к этим вызовам необходимо разрабатывать гибкие и инклюзивные образовательные программы, которые будут учитывать потребности общества и рынка труда. Только так можно обеспечить высокое качество математического образования и подготовить студентов к успешной жизни в быстро меняющемся мире.

Литература:

1. Бабалакова, С. Цифровая экономика и образование: новые пути обучения и развития / С. Бабалакова, М. Аширалиев // Матрица научного познания. – 2023. – № 9(1). – С. 220-222
2. Котов, А.И. Изменение влияния экономических факторов на образование в Российской Федерации за 2000-2022 гг. / А.И. Котов, С.В. Полянская, Д.Д. Ульзетуева // Управленческое консультирование. – 2024. – № 6(186). – С. 203-218
3. Кузнецов, А.А. Проблемы и перспективы современного физико-математического образования / А.А. Кузнецов // Информационно-коммуникационные технологии в педагогическом образовании. – 2021. – № 3(72). – С. 14-16
4. Ланина, С.Ю. основные тенденции развития школьного математического образования / С.Ю. Ланина // ЦИТИСЭ. – 2023. – № 1(35). – С. 338-345
5. «Проблемные зоны» математического образования: реалии и перспективы / Е.И. Смирнов, С.А. Тихомиров, В.С. Абатурова, Е.А. Зубова // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. – 2023. – № 3(90). – С. 62-74
6. Суртаева, Н.Н. Влияние социальных тенденций на инновационное развитие региональных образовательных пространств / Н.Н. Суртаева // Человек и образование. – 2017. – № 1(50). – С. 73-76

УДК 378.2

кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков

и профессиональной коммуникации Лапшова Екатерина Сергеевна

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение

высшего образования «Самарский национальный исследовательский

университет имени академика С.П. Королева» (г. Самара);

кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков

и профессиональной коммуникации Кошарская Екатерина Викторовна

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение

высшего образования «Самарский национальный исследовательский

университет имени академика С.П. Королева» (г. Самара);

магистрант кафедры государственного и

административного права Петрова Яна Олеговна

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение

высшего образования «Самарский национальный исследовательский

университет имени академика С.П. Королева» (г. Самара)

БАЛЛЬНО-РЕЙТИНГОВАЯ СИСТЕМА ОЦЕНКИ ЗНАНИЙ СТУДЕНТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ В МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОМ ВУЗЕ: ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. Балльно-рейтинговая система (далее – БРС) в современных условиях повышения эффективности качества высшего образования в Российской Федерации представляет собой технологию контроля учебной, исследовательской, самостоятельной работы студентов. Особенностью использования БРС признается то, что каждый ВУЗ или преподаватель могут самостоятельно составлять алгоритмы составления рейтинга и начисления баллов. Цель исследования – теоретический и практический анализ результатов внедрения БРС на занятиях по иностранному языку в междисциплинарном вузе. Во-первых, в ходе исследования были выявлены преимущества использованию БРС применительно к изучению иностранного языка в междисциплинарном вузе. Во-вторых, были проанализированы проблемы, в связи с которыми процесс активного внедрения БРС в образовательный процесс иностранному языку затрудняется на практике. В-третьих, анализ результатов анкетирования студентов с различной успеваемостью позволил обосновать различия в восприятии новой технологии организации и контроля образовательного процесса (БРК). При проведении исследования использовался комплексный анализ, а так же социологические методы получения, обработки и интерпретации информации, в том числе, метод наблюдения и беседы; методы психолого-педагогической диагностики (анкетирование), изучение и обобщение личного педагогического опыта. В результате исследования выявили, что использование БРС в процессе преподавания английского языка способствует повышению качества обучения. Систематизированный контроль над усвоением материала позволяет уменьшить количество пропусков и невыполненного задания. Активная работа студентов помогает преподавателю оперативно реагировать на текущую ситуацию и принимать необходимые меры в процессе обучения иностранным языкам в междисциплинарном вузе.

Ключевые слова: балльно-рейтинговая система, система оценки знаний студентов, балльно-рейтинговая карта, процесс обучения иностранным языкам, технология организации и контроля образовательного процесса, качество обучения, параметры оценивания, текущий контроль, итоговый контроль, междисциплинарный вуз.

Annotation. The point-rating system is a technology for monitoring educational, research, and independent work of students to increase the quality of higher education in the Russian Federation. The peculiarity of its using is recognized by the fact that each university can independently compile algorithms for rating and scoring points. The purpose of the study is to analyze the results of the point-rating system use in foreign language classes at an interdisciplinary university. Firstly, we revealed the advantages of the point-rating system use in the process of learning a foreign language in an interdisciplinary university. Secondly, difficulties in practice were studied. Thirdly, the analysis of the survey results allowed us to substantiate differences in the perception of the new technology of organization and control of the educational process. Such methods as a comprehensive analysis, as well as sociological methods: observation and conversation; methods of psychological and pedagogical diagnostics, the study and generalization of personal pedagogical experience were used. As a result, it was revealed that the point-rating system use in the process of teaching English improves the quality of education. Systematic control over the assimilation of the material reduces the number of omissions and unfulfilled tasks.

Key words: point-rating system, student knowledge assessment system, point-rating card, the process of teaching foreign languages, technology of organization and control of the educational process, quality of education, assessment parameters, current control, final control, interdisciplinary university.

Введение. Балльно-рейтинговая система (далее – БРС) в современных условиях повышения эффективности качества высшего образования в Российской Федерации представляет собой технологию контроля учебной, исследовательской, самостоятельной работы студентов. БРС – накопительная система оценки качества освоения студентами образовательной программы, включающая совокупность набранных за отчетный период баллов, с помощью которых происходит выставление зачета или экзамена. В ходе анализ традиционной модели оценивания пришли к выводу, что она ориентирована на контроль качества подготовки главным образом в период экзаменационной сессии и не дифференцирует активную и успешную работу отдельно взятого студента в межсессионный период. Таким образом, интенсивная работа в течение семестра, хорошая посещаемость, высокое качество и своевременность выполнения работ и дополнительная учебная активность при этом может влиять на допуск к экзамену, а не на итоговую отметку. К числу недостатков традиционной системы оценивания так же относится субъективность, случайность выставяемой оценки, в отличие от ее объективности в БРС. При этом внедрения БРС имеет ряд организационных проблем: каждый вуз, кафедра разрабатывает собственный алгоритм составления рейтинга и начисления баллов. В совокупности это негативно отражается на стандартизации образования, приводит к тому, что в различных дисциплинах один и тот же вид работы студента оценивается различным количеством баллов. Разрешение проблемы унификации БРС в образовательном процессе в междисциплинарном вузе определило тему исследования.

Особенности и практика применения БРС рассмотрены в работах О.Н. Бучинской и Н.А. Зайцевой. В.Г. Зенкина и А.А. Агибалова отмечают, что БРС стимулирует студентов к успешному обучению, обеспечивая контроль и самоконтроль за их профессиональным развитием. БРС способствует повышению мотивации студентов к самостоятельной работе, как учебное, так и внеучебное время, способствуя их личностному росту, научно-творческой активности и стимулируя интерес

к новым и нестандартным подходам [3]. Следует отметить работы Н.И. Максимова и Г.П. Савельевой, которые обобщают отечественный и зарубежный опыт создания рейтинговых систем оценки качества образования и подчеркивают преимущества БРС для студентов [6].

Согласно О.А. Рублевой БРС оценка знаний является структурным компонентом квалиметрического подхода к управлению качеством образования, так как позволяет дать количественную оценку качества подготовки студентов, используя при этом модели, полученные дифференциальным, комплексным или смешанным методами [8].

Н.А. Бурцева, О.А. Чепак анализировали проблемы применения системы БРС в обучении иностранному языку студентов неязыковых факультетов [2].

Анализ собственного практического опыта внедрения БРС на кафедре иностранных языков и профессиональной коммуникации Самарского национального исследовательского университета им. С.П. Королева, позволили выявить, что основой алгоритма БРС является сопоставление всех видов заданий, которые студенты выполняют в течение семестра и методов контроля, применяемых преподавателями.

Таким образом, БРС имеет ряд неоспоримых преимуществ для преподавателей, которые могут рационально планировать учебный процесс по своей дисциплине; своевременно контролировать степень усвоения каждым студентом изучаемого материала, своевременно вносить коррективы в организацию учебного процесса; более точно определять итоговую оценку по дисциплине с учетом текущей успеваемости.

Университеты, применяющие систему БРС для оценки образовательной деятельности, устанавливают как общие принципы ранжирования, так и конкретные требования на уровне всего учебного заведения или его отдельных структурных подразделений [11]. Преподаватели используют заранее разработанную форму БРК. Часто такие формы создают на различных виртуальных платформах, что облегчает ввод и обработку информации [9].

Цель исследования – теоретический и практический анализ результатов внедрения БРС на занятиях по иностранному языку в междисциплинарном вузе.

Методы и методология исследования: При проведении исследования использовался комплексный анализ, а так же социологические методы получения, обработки и интерпретации информации, в том числе, метод наблюдения и беседы; методы психолого-педагогической диагностики (анкетирование), изучение и обобщение личного педагогического опыта.

Практическая значимость исследования подразумевает возможность использования результатов исследования при внедрении БРС применительно к изучению иностранного языка в междисциплинарном вузе.

Изложение основного материала статьи. Обращаясь к опыту использования БРС по дисциплине «Иностранный язык» в междисциплинарном вузе, мы выявили, что алгоритм подсчета баллов определяется видами контроля.

По дисциплине «Иностранный язык» распределение баллов осуществляется следующим образом: 60 баллов – текущий контроль, из них 10 баллов студент может набрать за посещение аудиторных занятий и подготовку домашних заданий, а 40 баллов – итоговый (экзамен).

При изучении иностранного языка важно овладеть ключевыми навыками речевой деятельности: говорением, чтением, аудированием и письмом [5]. Поэтому при проведении текущего контроля необходимо оценивать уровень владения этими навыками, а так же владение лексико-грамматическим материалом. При этом внимание уделяется творческим заданиям, которые студенты могут выполнять как индивидуально, так и в группе. Все вышеуказанные виды работ позволяют студенту подготовиться к успешной сдаче устной и письменной части экзамена. Максимальное количество баллов за выполнение письменных форм итогового контроля: лексико-грамматический тест, перевод, личное письмо и аудирование составляет 24 балла, на каждую форму контроля приходится по 6 баллов.

Студенты, не набравшие достаточное количество баллов в течение семестра и за письменную часть экзамена, выходят на устный экзамен, где демонстрируют степень сформированности умений монологического и диалогического высказываний. За устную часть экзамена студенты имеют возможность набрать 16 баллов.

Студенты также имеют возможность получить дополнительно поощрительные баллы за активное участие в аудиторной работе на протяжении всего курса обучения -10 баллов; участие в научно-исследовательских конференциях – до 10 баллов, индивидуальных и групповых творческих видах внеаудиторной деятельности – 10 баллов.

Согласно Положению о БРС Самарского университета для получения зачета обучающимся необходимо набрать 50 баллов, студенты, набравшие более 50 баллов, поощряются дополнительными баллами в экзаменационном семестре.

Соответствие баллов – традиционной оценке:

60-71 баллов = «удовлетворительно»;

72-85 = «хорошо»;

более 86 = «отлично».

В ходе исследования были выявлены следующие преимущества использованию БРС по дисциплине «Иностранный язык» в междисциплинарном вузе:

1. Четкие формулировки о виде работ в текущем семестре и их оценивании по балльной системе помогают студентам самостоятельно регулировать учебный процесс [1].

2. Непрерывный контроль успеваемости студентов является одним из ключевых преимуществ балльно-рейтинговой системы [4].

3. Квалиметрический подход к управлению качеством образования играет важную роль, позволяя количественно оценивать результаты обучения [10].

Таким образом, БРС обладает преимуществами, как для преподавателей, так и для студентов, оптимизируя учебный процесс. Преподавателям позволяет рационально планировать образовательный процесс и своевременно контролировать степень усвоения учебного материала. Студентам позволяет усвоить учебный материал, не повышая нагрузку во время сессии, мотивируя и дисциплинируя, что подтверждается результатами анкетирования.

В опросе приняло участие 150 студентов 2 курса. 73% – девушки, 27% – юноши. БРС применяется с первого курса обучения, таким образом, у обучающихся сложилось всестороннее понимание применения БРС. В анкете были предложены варианты ответов: «мнение положительное», «мнение отрицательное», «отсутствует определенное мнение».

Результаты анкетирования

Вопросы анкеты	Мнение студентов, % / кол-во		
	положительное	отрицательное	отсутствует определенное
Как вы оцениваете Ваше первоначальное отношение к БРС?	55,3 / 83	11,3 / 17	33,3 / 50
Как Вы оцениваете влияние БРС на мотивацию к обучению?	86 / 129	5,3 / 8	8,6 / 13
Как Вы оцениваете влияние БРС на объективность итоговой оценки?	82 / 123	2 / 3	16 / 24
Как Вы оцениваете влияние БРС на самодисциплину?	46,6 / 70	19,3 / 29	34 / 51
Как Вы оцениваете влияние БРС на эффективность обучения?	88 / 132	3,3 / 5	8,6 / 13
Как Вы оцениваете организацию БРС на кафедре иностранных языков и профессиональной коммуникации?	94 / 141	1,3 / 2	4,6 / 7

Выборку исследования составили 76 групп. Гендерные различия не были значительными, однако наблюдались незначительные различия в оценках, связанные с психологическим восприятием обучения. Девушки выразили более положительное мнение по сравнению с юношами. У обеих групп сложились примерно одинаковые показатели отрицательного мнения и его отсутствия по поводу БРС.

Количество студенток, успевающих на отлично – 36%, хорошо – 53%, удовлетворительно – 17%, соответственно студентов: 24%, 56%, 20%.

Анализ результатов анкетирования студентов с различной успеваемостью позволяет обосновать различия в восприятии БРС. Студенты, занимающиеся на оценку «удовлетворительно», в меньшей степени вовлечены в образовательный процесс, как правило, им не хватает баллов для выставления положительной оценки ввиду пропусков аудиторных занятий, невыполнения домашнего задания. Таким образом, при оценивании эффективности БРС в учебном процессе, большинство выбрало либо отрицательное мнение (15%), либо отсутствует определенное (19,6%). Среди студентов с оценками «хорошо» и «отлично» оценивание роли БРС значительно выше: положительное мнение – 29%; 17%, отрицательное мнение – 4%; 2%, мнение не сложилось – 3%; 1%.

БРС, по мнению большинства студентов, оказывает стимулирующее и мотивирующее влияние на образовательный процесс; наибольшее число студентов отрицательно относящиеся к контролю качества учебной деятельности с использованием БРС приходится на группы с низкой успеваемостью.

Однако, на практике возникает ряд проблем, в связи с которыми процесс активного внедрения БРС затрудняется. Одной из таких проблем можно выделить проблему расчетов рейтинга [13]. Несмотря на широкое распространение инновационных технологий, 100-балльная система сложно воспринимается как преподавателями, так и студентами, в отличие от простых вычислительных операций, присущих традиционной системе оценивания.

Использование БРС преподавателями увеличивает рабочую нагрузку; отсутствие технических средств на рабочем месте – затрудняют внедрение БРС в образовательный процесс [14]. Исходя из личного опыта применения БРС в образовательном процессе в рамках дисциплины «Иностранный язык», выделяемые 100 баллов приходится дробить до малых единиц, такой подход усложняет рейтинговый контроль из-за увеличения количества параметров.

Выводы. В ходе исследования пришли к выводу, что БРС в процессе преподавания дисциплины «Иностранный язык» в междисциплинарном вузе способствует повышению качества обучения. Систематизированный контроль над усвоением материала позволяет уменьшить количество пропусков и невыполненного задания. Однако, только при максимальном учете особенностей реализации данной технологии контроля, а также при едином подходе к созданию этой системы и творческому участию преподавателей БРС станет решением ряда проблем, возникающих при традиционном подходе оценивания знаний обучающихся. Так как осуществление непрерывного и эффективного контроля и самоконтроля, направленного на формирование профессиональных компетенций, личностный рост и развитие научно-технической активности и рефлексии позволит выполнять поставленные задачи перед студентами на требуемом уровне качества, в установленные сроки и получать более объективную оценку знаний.

Таким образом, анализ научно-методической литературы, практический опыт использования БРС приводят к выводу, что БРС:

- обеспечивает инновационный подход к организации образовательного процесса в междисциплинарном вузе;
- осуществляет непрерывный и эффективный контроль и самоконтроль за формированием профессиональных компетенций;
- обеспечивает личностный рост студентов, развивая их научно-творческую активность и рефлексивность.

Литература:

1. Битюкова, Т.А. Проблемы применения балльно-рейтинговой системы оценивания при дистанционной системе образования / Т.А. Битюкова // Российская наука: актуальные исследования и разработки. – Самара: Самарский государственный экономический университет. – 2022. – С. 140-143
2. Бурцева, Э.В. Опыт и проблемы применения системы балльно-рейтингового контроля в обучении иностранному языку студентов неязыковых факультетов / Э.В. Бурцева, О.А. Чепак // Вестник Бурятского государственного университета. – 2014. – № 15. – С. 79-84
3. Зенкина, В.Г. Балльно-рейтинговая система оценки знаний как эффективная мотивация студентов к успешному обучению / В.Г. Зенкина, А.А. Агibalова // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 4(4). – С. 818-821
4. Казавазова, Н.Ю. Внутренняя система оценки качества образования в региональном вузе / Н.Ю. Казавазова // Новые технологии оценки качества образования. – М.: Ассоциация «Гильдия экспертов в сфере профессионального образования». – 2023. – С. 81-84
5. Максимов, Н.И. Анализ и обобщение отечественного и зарубежного опыта создания рейтинговых систем оценки качества образования / Н.И. Максимов, Г.П. Савельева. – М.: Исследовательский центр подготовки специалистов. – 2016. – 41 с.
6. Непрерывное педагогическое образование в междисциплинарном университете: опыт и перспективы / В.В. Левченко, Е.Г. Кашина, В.Д., Е.С. Лапшова, В.Д. Шевченко [и др.]. – Самара: Издательство Самарского университета. – 2023. – 162 с.

7. Окс, Е.М. Анализ опыта использования балльно-рейтинговой системы / Е.М. Окс // Современное образование: интеграция образования, науки, бизнеса и власти. – Томск: Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники. – 2024. – С. 139-147
8. Рублева, О.А. Опыт применения балльно-рейтинговой системы для оценки учебной деятельности студентов / О.А. Рублева // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. – 2014. – № 2-3(7-3). – С. 330-334
9. Сафонова, Л.А. современные средства диагностики и контроля результатов обучения / Л.А. Сафонова // Международный научно-исследовательский журнал. – 2022. – № 10(124). – С. 67-74
10. Соболева, О.А. Влияние на современного студента внедрения в систему управления образованием вуза балльно-рейтинговой системы оценивания / О.А. Соболева // Вестник молодых ученых Самарского государственного экономического университета. – 2023. – № 1(47). – С. 136-137
11. Шаглаева, З.С. Самостоятельная работа магистров в условиях балльно-рейтинговой системы обучения / З.С. Шаглаева // Аграрное образование в условиях модернизации и инновационного развития АПК России. Улан-Удэ: Бурятская государственная сельскохозяйственная академия имени В.Р. Филиппова. – 2024. – С. 440-443

Педагогика

УДК 37.06 +159.99

магистрант Лукашенко Константин Михайлович

Евпаторийский институт социальных наук (филиал)

Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего

образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Евпатория);

кандидат педагогических наук, доцент кафедры начального,

дошкольного и психолого-педагогического образования Хитрова Анна Викторовна

Евпаторийский институт социальных наук (филиал)

Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего

образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Евпатория)

НАУЧНЫЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ «ИГРОВАЯ ЗАВИСИМОСТЬ»

Аннотация. Представленный в статье научный анализ понятия «игровая зависимость», позволяет раскрыть сущностную и семантическую природу данного феномена. Авторами рассмотрены дефиниции, определяющие свойства и признаки ключевой категории исследования. В частности, единицы «зависимость», «аддикция», «аддиктивное поведение» служат основой для изучения игровой зависимости как явления современной действительности. Кроме этого, исследователями определяется соотношение дефиниций «лудомания», «гемблинг», «гейм-аддикция» и «игровая зависимость». Стоит отметить, что зависимость от игр признана на международном уровне болезнью и трактуется научным сообществом, как психическое расстройство личности. Именно поэтому, в профессиональных кругах, преимущественно медицинских, используется термин «лудомания». В свою очередь, гемблинг во многих источниках выступает тождественным ему понятием, сущность которого заключается в том, что это зависимость от игровой деятельности. При этом гейм-аддикция в контексте исследования понимается, как зависимость от онлайн-игр и из всех вышеперечисленных категорий, она является частным случаем проявления игровой зависимости. Таким образом, контент-анализ понятия «игровая зависимость» с позиций рассмотренных научных источников дает возможность определить ее, как психическое расстройство личности, проявляющееся в психологических и поведенческих изменениях, наносящее социальных вред.

Ключевые слова: зависимость, аддикция, аддиктивное поведение, «гемблинг», «лудомания», «гейм-аддикция», игровая зависимость.

Annotation. The scientific analysis of the concept of «gaming addiction» presented in the article allows us to reveal the essential and semantic nature of this phenomenon. The authors reviewed the definitions that determine the properties and features of the key category of the study. In particular, the categories of «dependence», «addiction», «addictive behavior» serve as the basis for studying gaming addiction as a phenomenon of modern reality. In addition, researchers determine the relationship between the definitions of «ludomania», «gambling», «game addiction» and «game addiction». It is worth noting that addiction to games is recognized internationally as a disease and is interpreted by the scientific community as a mental disorder of personality. This is why the term «ludomania» is used in professional circles, primarily medical ones. In turn, gambling in many sources is considered an identical concept, the essence of which is that it is an addiction to gaming activity. In this case, game addiction in the context of the study is understood as dependence on online games and, of all the above-mentioned categories, it is a special case of manifestation of gaming addiction. Thus, the content analysis of the concept of «gaming addiction» from the perspective of the scientific sources considered makes it possible to define it as a mental personality disorder, manifested in psychological and behavioral changes, causing social harm.

Key words: dependence, addiction, addictive behavior, gambling, ludomania, game addiction, gaming addiction.

Введение. Современный информационно-цифровой мир подвижен и динамичен, процессы, происходящие в нем, нередко сложно отследить и измерить. К таким явлениям можно смело отнести проблему игровой зависимости среди молодежи. Сложность изучения данного феномена заключается в том, что в настоящий момент нет единой типологии игр, приводящих к этому виду аддикции, но лидирующие позиции занимают азартные и онлайн-игры.

Как отмечает врач-психиатр Д.С. Петелин, примерно 5-10% молодых россиян в возрасте до 30 лет могут страдать гейм-аддикциями. По данным опроса ВЦИОМ, проведенного в июне 2022 года, каждый пятый гражданин относит себя к геймерам, кроме этого, 22% опрошенных играют в видеоигры и 21% занимались этим ранее.

Приведенные цифры позволяют понять масштабы рассматриваемой проблематики в условиях страны. Некоторые меры, принимаемые государством в целях ее предупреждения и распространения, отражены в Федеральном законе Российской Федерации от 29 декабря 2006 г. № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» [14].

Игровая зависимость на международном уровне признана болезнью и трактуется как расстройство личности [10]. В парадигме исследования игровая зависимость представляет собой психическое расстройство личности, проявляющееся в психологических и поведенческих изменениях, наносящее социальных вред.

Вопросы изучения игровой зависимости нашли отражение в работах О.А. Белобрыкиной, Я.Д. Гладышевой, Ц.П. Короленко, Н.В. Кочеткова, В.Д. Менделевич, М.А. Шамаевой.

Таким образом, актуальность исследования определяется необходимостью реализации комплексного подхода к изучению дефиниции «игровая зависимость» и понимания ее сущности.

Изложение основного материала статьи. Дефиниция «игровая зависимость» имеет сложную семантическую природу, что объясняется факторами и причинами ее возникновения. Поэтому для осуществления детального анализа данного понятия, обратимся к рассмотрению его составляющих, а именно «зависимость» и «игровая».

Кроме этого, стоит отметить, что в научной литературе встречаются синонимичные или созвучные с исследуемой категорией понятия: «гемблинг», «лудомания», «гейм-аддикция», их характеристика и взаимосвязь с основным термином будет дана ниже.

Прежде всего, раскроем сущностное содержание понятия «зависимость», которое рассматривается разными науками, при этом, медицина выступает одной из первых, кто стал изучать и исследовать данный феномен. Впервые термин «зависимость» введен в научный оборот Всемирной организацией здравоохранения в 1964 году, как альтернатива для ранее используемых дефиниций «привыкание» и «пристрастие», что позволило значительно расширить изучение объектов, приводящих к зависимости.

Причем медицинский подход несколько отличается от психологического и социологического тем, что ученых-медиков интересует биологическая или химическая основа возникновения зависимости, а психологов-практиков, причины и факторы, повлиявшие на личность и приведшие ее к этой проблеме.

В толковом словаре русского языка не находим термин «зависимость» вместо него используется слово «пристрастие», под которым понимается «... сильная склонность, привязанность, слепое безотчетное предпочтение чего-либо, страсть к чему-либо» [4]. Из приведенного определения следует, что значение данного слова полностью отражает сущность исследуемой дефиниции, где ключевую роль играет эмоциональная сторона, волевые аспекты практически отсутствуют, формируется полное «подчинение» объекту, вызывающему зависимость.

В отечественной теории и практике наряду с понятием «зависимость» все чаще применяется его зарубежный аналог, слово-синоним «аддикция», переводимое с латинского «addictus», как «обремененный долгами», что интерпретируется с позиции зависимого положения.

В психологическом словаре аддикция раскрывается, как «... уход от реальности и деструктивное поведение» [3]. Отметим, что подобное толкование несколько сужает семантическое поле рассматриваемой категории, показывая ее функциональную принадлежность, делая отсылку к социальному избеганию, что впоследствии приводит к негативным последствиям для личности.

Для установления наличия аддикции используются критерии, разработанные Р. Брауном: «сверхценность, изменение настроения, толерантность, симптом отмены, конфликт с окружающими и самим собой, рецидив» [1]. Названный аспект дает возможность осуществлять диагностику различных типов аддикций несмотря на то, что послужило причиной возникновения аддикции. Иными словами, семантическая природа феномена «аддикция» не раскрыта, но обозначена область ее исследования.

В свою очередь, отечественный исследователь аддикций В.Д. Менделевич в качестве основных признаков зависимостей называет следующие: «безальтернативность, толерантность, повторяемость, абстинентный синдром» [11].

Как видим, у зарубежного и отечественного авторов находим общую позицию, характеризующую зависимость, и это толерантность, что в аддикционной плоскости означает принятие объекта зависимости, как нечто «правильное» и «верное». Наряду с названными выше критериями аддикции используются также такие, как потеря субъектности человеком, «превращение» его в управляемый аддикт; проявление агрессии.

Итак, обозначение конкретных критериев / признаков зависимости способствует эффективной работе по их выявлению и дальнейшей коррекции.

Аддикция, имеющая четко выраженный характер приводит к аддиктивному поведению, понимаемое как измененное состояние личности в целом и поведенческой сферы в частности.

По мнению исследователя Ц.П. Короленко, аддиктивное поведение – это характеристика личности, выраженная в «... наличии у человека стремления к уходу от реальности и развитию интенсивных эмоций...» [8], сопровождаемая изменением состояния, поддерживаемого на постоянной основе с помощью употребления различных средств или осуществление повторяющихся действий, требующих фиксирования на объекте деятельности. Здесь автор акцентирует внимание на возникновении, как химических, так и не химических аддикций, приводящих к зависимому поведению.

По утверждению Я.Д. Гладышевой, игровая зависимость является «формой аддиктивного поведения» [7]. Кроме этого, М.А. Шамаева, О.А. Белобрыкина, отмечают, что это «одна из разновидностей девиантного (отклоняющегося) поведения...» [2], относящееся к группе нехимических аддикций, о чем говорил Ц.П. Короленко.

В свою очередь, В.Д. Менделевич отмечает, что «... патологический гемблинг стал первым поведенческим, аддиктивным, не связанным с употреблением ПАВ, расстройством» [12], суть которого заключается в зависимости от игровой деятельности, выраженной в пристрастии к азартным играм.

Наряду с термином «гемблинг» используется тождественное ему медицинское понятие «лудомания», которое имеет Международный код F 63.0 [10]. Впервые оно введено в 1980 году Американской психиатрической ассоциацией («American Psychiatric Association») и трактуется, как болезнь, симптомами которой являются частые, повторяющиеся ситуации участия в азартных играх, преобладающие в жизни человека и приводящие к отказам от социальных, семейных и профессиональных связей (Л.О. Перегожин) [13].

Подтверждение этой позиции находим в работах Ю. Шепеля, который игровую зависимость называет гемблингом или лудоманией, что означает «...патологическая склонность к азартным играм» [16].

Кроме этого, некоторые авторы оперируют такой дефиницией, как игромания, которая практически не отличается по смысловой наполняемости от раскрытых выше, но позволяет получить информацию о видах игр, приводящих к зависимости.

В частности, В.В. Гагай, Ю.Н. Быкова рассматривая понятие «игромания» указывают на то, что в ней выделяется две категории игр «...азартные игры (покер, казино, рулетка, лотерея) и компьютерные игры» [6], преимущественно насильственной направленности.

Завершая научный анализ понятия «игровая зависимость» обратимся к ее частному случаю – гейм-аддикции, возникающей в ходе увлечения онлайн-играми. Причем, Н.В. Кочетков изучая данный феномен отмечает, что это «единственный вид зависимости, при которой человек не теряет, а, скорее, приобретает субъектность, при этом больший вред наносится не самому играющему, а его социальному окружению» [9].

Итак, наглядно соотношение основных понятий исследования показано на Рисунке 1.

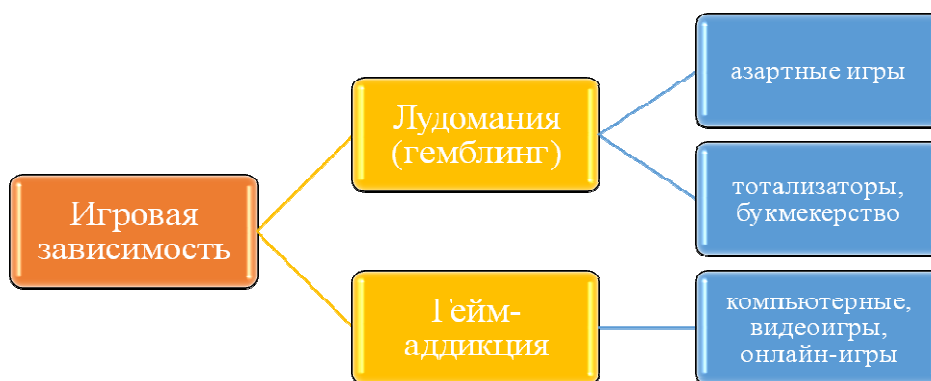

Рисунок 1. Соотношение основных понятий исследования

Из рисунка понятно, что дефиниция игровая зависимость шире и включает в себя лудоманию (гемблинг) и гейм-аддикцию, как одни из форм ее проявления, что свидетельствует о том, как возникает данный тип зависимого поведения. Кроме этого, показаны разновидности игр, преобладание в жизни, человека которых, ведет к игровой зависимости.

Выводы. Таким образом, под игровой зависимостью понимаем изменения личности человека, происходящие в личностной и поведенческих сферах, вызванные частыми, повторяющимися эпизодами участия в азартных и онлайн-играх, занимающие центральное место в жизнедеятельности и социальных отношениях, приводящие к серьезным функциональным нарушениям.

Литература:

1. Brown, R.I. Some contributions of the study of gambling to the study of other addictions. *Gambling Behavior and Problem Gambling* / R.I. Brown. – Reno: University of Nevada Press. – 1993. – P. 241-272
2. Белобрыкина, О.А. Периодизация детской игры в антропологической перспективе / О.А. Белобрыкина // Вестник ТГПУ. Серия: Психология. – 2005. – № 1(45). – С. 20-22
3. Большой психологический словарь / под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. – Москва, 2003. – 672 с.
4. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – Санкт-Петербург: Норинт, 1998. – 991 с.
5. ВОЗ официально признала игровую зависимость болезнью // Психологическая газета. – URL: <https://psy.su/feed/7472>
6. Гагай, В.В. Компьютерная зависимость подростков как социально-психологическая проблема современности: монография / В.В. Гагай, Ю.Н. Быкова. – Сургут: Сургутский государственный педагогический университет, 2014. – 160 с.
7. Гладышева, Я.Д. Лудомания как социальная проблема / [Я.Д. Гладышева]; отв. ред. Е.Д. Родионов // Ломоносовские чтения на Алтае: фундаментальные проблемы науки и техники: Сборник научных статей международной конференции: электронный ресурс, Барнаул, 13-16 ноября 2018 года. – Барнаул: Алтайский государственный университет, 2018. – С. 2101-2105
8. Короленко, Ц.П. Аддиктивное поведение. Общая характеристика и закономерности развития / Ц.П. Короленко // Обозрение психиатрии и медицинской психологии имени В.М. Бехтерева. – 1991. – № 1. – С. 8-15
9. Кочетков, Н.В. Социально-психологические аспекты зависимости от онлайн-игр и методика ее диагностики / Н.В. Кочетков // Социальная психология и общество. – 2016. – Т. 7. – № 3. – С. 148-163
10. Международная классификация болезней МКБ-10 // Класс V – Психические расстройства и расстройства поведения. – URL: <http://www.mkb10.ru>
11. Менделевич, В.Д. Наркозависимость и коморбидные расстройства поведения: психологические и психопатологические аспекты / В.Д. Менделевич. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «МЕДпресс-информ», 2003. – 328 с.
12. Менделевич, В.Д. Психология девиантного поведения / В.Д. Менделевич. – Москва: ИД «Городец», 2016. – 386 с.
13. Пережогин, Л.О. Интернет-зависимость в фокусе биологической психиатрии. Итоги 20 лет нейробиологических исследований / Л.О. Пережогин // Психическое здоровье. – 2018. – Т. 16. – № 12. – С. 75-83
14. Федеральный закон Российской Федерации «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» № 244-ФЗ [от 29 декабря 2006 г.] // Российская газета. – 2006. – № 4263.
15. Шаманаева, М.А. Социально-психологические особенности подростков, склонных к игровой зависимости / М.А. Шаманаева, О.А. Белобрыкина // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. – 2019. – № 4. – С. 45-60
16. Шепель, Ю. Азартные игры как инструмент разрушения общества / Ю. Шепель // Власть. – 2010. – № 7. – С. 61-65

Педагогика

УДК 371

кандидат медицинских наук, доцент кафедры социальных и информационных технологий Магдиева Нателла Тахмановна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Дагестанский государственный университет» (г. Махачкала);

студентка 4 курса социального факультета Сотавова Патимат Сотавовна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Дагестанский государственный университет» (г. Махачкала)

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В РЕГИОНЕ

Аннотация. В статье рассматривается роль социальной молодежной политики в решении актуальных проблем молодежи. Сегодняшняя реальность ставит перед молодым поколением целый ряд проблем, сталкиваясь с которыми, молодые люди проходят этап социализации, взросления, перехода во взрослую жизнь. Учитывая объективные предпосылки и неблагоприятные тенденции в социально-экономическом развитии ряда регионов страны, особой группой социального риска выступает молодежь, которая нуждается в большом внимании и поддержке со стороны государства и общественных

организаций. Деятельность молодежных организаций, ориентированных на самые разнообразные интересы и потребности молодежи, особенно актуальна в Республике Дагестан, где процентная доля молодежи в общей численности населения достаточно велика.

Ключевые слова: группа риска, молодежные общественные организации, проблемы молодежи, социальная защита, социальные проблемы.

Annotation. The article examines the role of youth public organizations in solving urgent problems of youth. Today's reality poses a number of problems to the young generation, facing which young people go through the stage of socialization, growing up, and transition to adulthood. Given the objective prerequisites and unfavorable trends in the socio-economic development of a number of regions of the country, a special social risk group is young people who need great attention and support from the state and public organizations. The activities of youth organizations focused on the most diverse interests and needs of young people are especially relevant in the Republic of Dagestan, where the percentage of young people in the total population is quite large.

Key words: risk group, youth public organizations, youth problems, social protection, social problems.

Введение. На современном этапе одним из ключевых и перспективных направлений государственной социальной политики стала социальная поддержка и защита от социальных рисков тех слоев населения, которые оказались, в силу различных обстоятельств, в затруднительном положении, а порой и на грани выживания. Сегодня вся жизнедеятельность общества происходит в непростых условиях, под большим влиянием экономической, социальной, а также политической нестабильности, что обуславливает отличительные особенности функционирования различных сфер жизнедеятельности и работы учреждений. Учитывая объективные предпосылки и неблагоприятные тенденции в социально-экономическом развитии ряда регионов страны, за последнее время наблюдается увеличение контингента лиц, относящихся к группам социального неблагополучия. Новые вызовы формируют новые траектории развития общества и предлагают совершенно новые, нестандартные решения наиболее актуальных проблем, стоящих перед нами, требующих острого реагирования. Актуальность проблемы реализации социальной молодежной политики заключается не только в ее практической значимости, но и в необходимости разработки новых, специфических подходов к работе с конкретными группами социального риска, которые будут демонстрировать свою эффективность на практике.

Изложение основного материала статьи. Наблюдающееся по всему миру, да и у нас в стране, демографическое старение планет, а также все более нарастающие неблагоприятные тенденции естественного воспроизводства населения, диктуют новые векторы развития всех сфер жизнедеятельности общества, особенно, в сфере государственной политики с молодежным контингентом. Необходимо учитывать, что сегодняшнее молодое поколение в ближайшее время возьмет на себя ответственность за будущее страны, превратится в наиболее трудоспособный контингент и основной трудовой ресурс, а их активная трудовая деятельность будет главным источником, пополняющим финансовые фонды для социального обеспечения нетрудоспособной части населения, таких, как несовершеннолетние дети, люди с ОВЗ и граждане пенсионного возраста. В этом контексте, особую роль играет молодежь, как группа социального риска, которая нуждается в особой внимательности и поддержке со стороны государства и общества. Современная реальность ставит перед молодежью целый ряд актуальных проблем, сталкиваясь с которыми, молодые люди проходят этап социализации, взросления, перехода во взрослую жизнь. На сегодняшний день социализация молодых людей заключается в становлении всесторонне и гармонично развитой личности, готовой продуктивно взаимодействовать с другими членами общества, причем основной составляющей формирования такой личности является самоактуализация молодого человека, путем достижения социально значимых целей. Достижению этой цели содействует грамотная организация и реализация социальной политики, представляющей собой «систему мер по поддержанию тех общественных групп и слоев, которые в силу каких-либо обстоятельств, тех или иных причин оказываются в наиболее затруднительном положении, чем другие и не могут своими силами улучшить собственное положение» [1].

Положение россиян характеризуется наличием множества проблем: к ним относятся и катастрофически низкий уровень естественного прироста населения, и все возрастающие показатели смертности населения от самых разных причин, все больший разрыв между количеством заключаемых браков и количеством разводов, стремительное ухудшение состояния здоровья, в том числе и репродуктивного, рождения внебрачных детей несовершеннолетними матерями, усиление национальной, религиозной напряженности и агрессии в обществе. Таким образом, молодое российское поколение, как индикатор всех процессов, проживаемых обществом в целом, переживает глубокий экономический, социальный, духовный и морально-психологический кризис. «От качества и эффективности работы с молодежью, от ее активной гражданской позиции и экономической зрелости, самостоятельности и ответственности в общественно-политической жизни, ее уверенности в завтрашнем дне будут зависеть темп продвижения России по пути демократических преобразований и становления инновационной экономики» [3]. Именно подрастающее поколение должно быть готово к тому, чтобы в будущем взять на себя ответственность за благополучие своей семьи и судьбу государства в целом.

Социально-экономические преобразования, происходящие сегодня в российском обществе, стали причиной возникновения новых тенденций в кластере молодежных исследований, касающихся самых разных актуальных проблем, с которыми сталкивается молодежь: проблем трудоустройства и овладения новой специальностью молодыми людьми, более востребованной на рынке труда в данном регионе, проблем экономической поддержки демографической государственной политики с молодыми семьями, проблем участия молодых людей в молодежной политике. Рост обострившихся проблем вызывает большие опасения у специалистов, занимающихся проблемами молодежи, что приводит к необходимости привлечения к себе более пристального внимания со стороны общества, а также незамедлительного и безотлагательного их решения с целью предупреждения дестабилизации в стране. Наше государство, на самом деле, максимально заинтересовано в том, чтобы молодежь ощущала себя и жила комфортно в своей стране, уверенно смотрела вперед и с оптимизмом участвовала в построении светлого будущего своего государства, потому что все прекрасно понимают, что сегодняшнее подрастающее молодое поколение – сила и мощь страны завтра, так как именно оно формирует и пополняет экономический, политический, демографический ресурс и потенциал России.

Современная рыночная реальность и условия большой конкуренции практически во всех отраслях производства, имеющих популярность среди молодежи, предъявляют повышенные требования к сегодняшним выпускникам образовательных учреждений, высокой социальной активности, мобильности, непрерывного саморазвития и самосовершенствования. Формирование профессиональной компетентности и высокой конкурентоспособности будущих работников на сегодняшний день – первоочередная задача системы образования, так как сегодняшние студенты – это самая активная трудоспособная часть населения в ближайшем будущем. Конечно же, развал производства повлек за собой спад занятости молодежи в данной сфере и рост безработицы, но большой процент молодых людей нашли себя в частном секторе. Приоритетной задачей любого цивилизованного государства является обеспечение благосостояния собственного народа, в связи с этим государство предпринимает все меры по реализации улучшения положения граждан, а для этого существует необходимость в постановке целей. Лишь при достижении подобных целей, которые четко сформулированы,

люди станут чувствовать себя более комфортно, и защищено в этой стране. Достичь этого можно путем оказания адресной социальной поддержки нуждающимся гражданам на базе различных специализированных учреждений и служб, финансирование которых осуществляется за счет соответствующих бюджетов. В список реализации попадают те выплаты, которые предназначены семьям и отдельно проживающим лицам, чьи доходы меньше прожиточного минимума, принятого в регионе. «Под системой государственных социальных гарантий, или государственным социальным обеспечением, понимается предоставление минимальных доходов, социально значимых благ и услуг всем гражданам без учета их трудового вклада и проверки нуждаемости» [4].

Важно поддерживать молодежные инициативы и проекты, направленные на решение социальных проблем и улучшение качества жизни населения, поддержку занятости, содействие в трудоустройстве, развитию инфраструктуры региона. Только комплексный подход позволит минимизировать социальные риски и обеспечить успешную реализацию молодежью своих жизненных стратегий. В этом контексте деятельность молодежных общественных организаций выходит на первый план в деле поддержки молодежи на протяжении всего процесса социализации.

Молодежный возраст в возрастной психологии характеризуется как «период формирования устойчивой системы ценностей, становления самосознания и формирования социального статуса личности» [2]. Наряду с этим, в процессе формирования личности еще недостаточный практический и профессиональный опыт поведения в социуме.

Нельзя не отметить наблюдаемый в последнее время всеми специалистами, занимающимися проблемами молодежи, как социальной группы, стремительный спад показателей, характеризующих состояние здоровья молодежи, что требует безотлагательного реагирования и комплексного воздействия компетентных специалистов, ведь речь идет о прогнозировании демографической ситуации в стране в ближайшем будущем. Растет заболеваемость в данной возрастной группе, многие болезни «помолодели» и встречаются в более раннем периоде, растут показатели смертности молодых людей по самым разным причинам. Санитарная грамотность в вопросах сохранения личного здоровья, а также здоровья своей семьи, медицинское просвещение в современных реалиях заключается в создании нового вектора и новых технологий, используемых в работе по гигиеническому воспитанию подрастающего поколения, апробации и реализации мероприятий по привитию здоровьесберегающему образу жизни и подготовке к семейной жизни с использованием инновационных педагогических методик.

«Молодежные общественные организации способствуют личностному становлению каждого члена организации, четкую социально полезную направленность и задают личностный смысл жизнедеятельности подростка и молодого человека» [7].

«Данные организации, с одной стороны, выступают в качестве субъектов социальной политики, представляющих интересы различных групп молодежи – тем самым они способствуют усилению роли молодежных инициатив, развитию институтов гражданского общества» [6].

«Разнообразие молодежных объединений, существующих на сегодняшний день, очень большое: студенческие профсоюзы, творческие клубы, религиозные и предпринимательские организации. На сегодняшний день их активность происходит на качественно другом уровне. Наиболее активными членами этих организаций, конечно же, традиционно является студенческая молодежь, представляющая наиболее продвинутую часть данной категории населения. Творческая и рабочая молодежь вовлечены в этот процесс в наименьшей степени, в силу своей занятости, еще меньше в подобных организациях объединена молодежь села, возможно, по причине отдаленности от центра и недостаточности источников о деятельности молодежных объединений» [10].

Существует множество факторов, способствующих возникновению основных проблем у молодежи. Одним из основных факторов является экономическая нестабильность в регионе, что создает неблагоприятную ситуацию для социально уязвимых групп. Актуальность данной темы в нашей республике обусловлена тем, что большая часть населения живет за чертой бедности, еле «сводя концы с концами» и основным источником доходов молодых семей зачастую являются детские пособия, пособия по инвалидности и уходу за инвалидами – членами семьи, различного рода льготы и субсидии, предоставляемые государством семьям, которые не могут самостоятельно, без поддержки государства, справиться со своими проблемами и нуждами. Непростая социально-экономическая и социокультурная ситуация обуславливает множество факторов, способствующих возникновению социальных проблем у молодежи, создает определенные вызовы для определения и оказания помощи этой группе. Одним из основных факторов является экономическая нестабильность в регионе.

Деятельность молодежных организаций, ориентированных на самые разнообразные интересы и потребности молодежи, особенно актуальна в Республике Дагестан, где процентная доля молодежи в общей численности населения достаточно велика. Дагестан – один из регионов Российской Федерации с наименьшими доходами у большей части населения, что создает неблагоприятную ситуацию для социально уязвимых групп. Низкий уровень занятости и заработной платы приводит к бедности и безработице, что, соответственно, повышает риск социального неблагополучия. Поэтому данная тема актуальна не только по причине ее практической значимости, но, в большей мере, в назревшей необходимости разработки инновационных подходов к сопровождению групп социального риска, а также эффективных программ социальной поддержки молодого поколения.

Организация и реализация мероприятий с группами социального риска в Дагестане приобрело большое значение для разработки эффективных, работающих на практике программ социальной поддержки молодого поколения, а также проведения комплексной поддержки по улучшению статуса молодых людей, реализуемых на разных уровнях. Важно разрабатывать и реализовывать программы по снижению социального неравенства, созданию равных возможностей для всех слоев населения. Такие меры необходимо проводить комплексно и они могут быть включать обязательные составляющие по поддержке занятости, развитию инфраструктуры региона. В таком контексте деятельность молодежных общественных организаций выходит на первый план в деле поддержки и социализации, становятся платформами, на которых молодежь получает возможность проявить себя, развить лидерские качества и приобрести необходимые социальные навыки, ставят своей целью защиту своих прав, а также удовлетворение политических, социально-экономических и других интересов, волнующих большинство представителей данной группы населения, что получило широкое распространение. Данные объединения могут существенно помочь человеку, столкнувшемуся с жизненными трудностями и испытаниями, в тех ситуациях, когда он не в состоянии самостоятельно противостоять различного рода проблемам и ему необходима посторонняя помощь, вмешательство третьих лиц, профессиональная помощь специалистов. Государство на постоянной основе делает очень много для своих граждан, особенно, для категорий населения, относящихся к группам риска, но оказываемая помощь и поддержка не в полной мере покрывают потребности данных категорий населения. Именно в этих условиях защита от рисков путем комплексного содействия отдельно взятому гражданину со стороны молодежных общественных организаций приобретает ключевое значение, что согласуется с проводимой в нашей стране социальной политикой [5].

Последнее время к традиционным, общеизвестным группам социального риска в нашей республике сейчас добавилась новая, достаточно большая категория молодежи – это участники боевых действий, семьи участников, а также члены семей погибших или получивших инвалидность бойцов во время участия в СВО. Это совершенно новая категория населения, которая требует более пристального внимания со стороны государства и общественных организаций на предмет оказания им различных видов господдержки, а также дальнейшего сопровождения этих граждан с целью их ресоциализации и возвращения к обычной жизни. Дагестан находится в лидирующих позициях по числу мобилизованных молодых ребят, если сравнивать с другими регионами страны. Участниками СВО стало более 30 тысяч дагестанцев, среди которых больше всего военнослужащих, удостоенных за заслуги в специальной военной операции орденами Мужества и звания «Герой России». Как неоднократно отмечал глава Дагестана Сергей Меликов, этот факт является предметом гордости для республики: «Сотни наших земляков отмечены орденом Мужества и другими высокими наградами. Ни у одного региона нет такого количества Героев России с начала спецоперации, как у Дагестана, что говорит о мужестве наших земляков. Каждая медаль и знак отличия – это свидетельство мужества, верности долгу, чести и достоинства. Горжусь каждым, кто вдали от дома самоотверженно сражается за будущее нашей великой страны!» [8].

Молодым ребятам, пережившим СВО, которые в реальности столкнулись с военными действиями, смертью, людским горем, очень непросто вернуться к обычной мирной жизни, такой привычной для нас. Им нужно время, нужна помощь и поддержка, нужна новая мотивация снова продолжать жить, особенно если они пережили потери близких и родных людей. Конечно же, в такой ситуации помощь государства и соответствующих ответственных органов очень актуальна и своевременна, именно она помогает человеку пережить трудную жизненную ситуацию с минимальными потерями и вернуться к привычной жизни. Но и в этой ситуации общественные организации Дагестана взяли на себя большой объем работы по организации жизнедеятельности данной категории: «Республиканский молодежный центр», «Мирный Кавказ», «Центр патриотического воспитания и допризывной подготовки молодежи», «Добровольцы Дагестана», «Комитет солдатских матерей», «Дагестанский фонд помощи семьям погибших военнослужащих». В их задачи входит, как сбор и отправка гуманитарной помощи нашим ребятам, организация благотворительной поддержки, привлечение общественности к данной проблеме, патриотическое воспитание молодежи, так и связь с семьями военнослужащих, помощь в оформлении предоставляемых им государственных услуг, социально-психологическая поддержка вдов погибших бойцов, привлечение различных специалистов для проведения консультаций с данным контингентом, организация клубов по интересам, взаимопомощи, их досуговой деятельности [9].

Выводы. Можно сделать вывод о том, что крайне необходимо выстроить совершенно новый, инновационный механизм, обеспечивающий эффективное функционирование данного взаимодействия, учитывая пожелания всех сторон и имеющий единую цель. Мы должны понимать, что это не такие проблемы, которые можно решить единовременными, разовыми действиями или помощью. Это долгий процесс выведения семьи из кризисной ситуации, из жизненного тупика, своевременная поддержка семьи и раскрытие новых возможностей и горизонтов для дальнейшей реализации своего внутреннего потенциала. Все понимают огромную важность выгодного взаимодействия государства и молодежных организаций в данной ситуации. В целях улучшения качества обслуживания групп риска и повышения качества услуг необходимо разработать новые механизмы формирования и функционирования современных молодежных организаций Республики Дагестан, используя положительный опыт.

Литература:

1. Багдасарьян, Н.Г. Послевузовские ожидания студенческой молодежи / Н.Г. Багдасарьян, А.А. Немцов, Л.В. Консусян // Социс. – 2013. – № 6. – С. 13-16
2. Гаврилюк, В.В. Динамика ценностных ориентаций молодежи в период социальной трансформации / В.В. Гаврилюк, Н.А. Трикоз // Социс. – 2002. – № 10. – С. 21-23
3. Джафарова, М.И. Изучение основных социальных проблем региона на примере Республики Дагестан / М.И. Джафарова, С.Г. Гебекова, Н.Т. Магдиева // Современный ученый. – 2019. – № 1. – С. 111-115
4. Значение совершенствования государственной политики по поддержке слабозащищенных категорий граждан. – URL: https://sovershenstvovanie_gosudarstvennoy_politiki_po_podderzhke_slabozaschischennyh_kategoriy_grazhdan/ (дата обращения: 12.01.2025)
5. Магдиева, Н.Т. Взаимодействие социальных институтов в процессе организации поддержки детей и молодежи / Н.Т. Магдиева, С.А. Гаджисолтанова // Проблемы современного педагогического образования. – 2023. – № 81(1). – С. 61-64
6. Магомедова, Д.М.-С. Организация профилактической помощи населению как фактор благополучного социально-экономического развития региона / Д.М.-С. Магомедова, Н.Т. Магдиева // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2021. – № 6. – С. 63-70
7. Омарасхабова, А.О. Молодое поколение как объект социальной работы / А.О. Омарасхабова, С.Г. Гебекова, Н.Т. Магдиева // Modern Humanities Success. – 2020. – № 10. – С. 96-100
8. Герои СВО – Дагестанцы. – URL: <https://islamnews.ru/2024/5/24/bolshe-vsego-geroev-rossii-za-svo-dagestantsy> (дата обращения: 01.04.2025)
9. Общественные организации в Махачкале. – URL: <https://makhachkala.spravker.ru/obschestvennyie-organizatsii/> (дата обращения: 05.03.2025)
10. Молодежные движения и организации. – URL: <https://ria.ru/20060627/50500722.html> (дата обращения: 02.03.2025)

УДК 371

кандидат педагогических наук, доцент Мазанюк Елена Федоровна
Гуманитарно-педагогическая академия (филиал)
Федерального государственного автономного образовательного
учреждения высшего образования
«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Ялта)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ОПЫТ КАК ФАКТОР ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПЕДАГОГА КОЛЛЕДЖА

Аннотация. В статье рассматривается роль педагогического опыта как важнейшего фактора профессионального совершенствования преподавателей колледжей. Особое внимание уделено анализу влияния педагогического опыта на качество образовательного процесса, развитие профессиональных компетенций преподавателей и их способность адаптироваться к изменениям в образовательной среде. Рассматриваются способы оптимизации использования педагогического опыта через рефлексию, непрерывное профессиональное развитие и обмен опытом между коллегами. Статья также акцентирует внимание на вызовах и перспективах, связанных с интеграцией инновационных образовательных технологий в практику преподавания. Материалы статьи могут быть полезны для разработчиков образовательных программ и руководителей образовательных учреждений.

Ключевые слова: педагогический опыт, профессиональное совершенствование, колледж, инновационные технологии, профессиональные компетенции.

Annotation. The article examines the role of pedagogical experience as the most important factor in the professional development of college teachers. Special attention is paid to the analysis of the influence of pedagogical experience on the quality of the educational process, the development of teachers' professional competencies and their ability to adapt to changes in the educational environment. The article considers ways to optimize the use of pedagogical experience through reflection, continuous professional development and the exchange of experience between colleagues. The article also focuses on the challenges and prospects associated with the integration of innovative educational technologies into teaching practice. The materials of the article can be useful for developers of educational programs and heads of educational institutions.

Key words: pedagogical experience, professional development, college, innovative technologies, professional competencies.

Введение. Актуальность исследования педагогического опыта как фактора профессионального совершенствования преподавателей колледжей невозможно переоценить в контексте современного образовательного процесса. В последние годы в российской системе образования наблюдается значительное внимание к вопросу повышения качества преподавания в колледжах, что, в свою очередь, требует от педагогов постоянного совершенствования своих профессиональных навыков и компетенций. В связи с этим педагогический опыт становится важным инструментом в достижении высокого уровня профессиональной деятельности преподавателей.

По словам Т.Н. Гришиной, «развитие педагогической компетентности преподавателей колледжей является неотъемлемой частью образовательной политики, направленной на повышение качества обучения и воспитания студентов» [1]. Педагогический опыт преподавателя играет ключевую роль в формировании и укреплении профессиональных компетенций, а также способствует улучшению качества образовательного процесса. Важно отметить, что педагогический опыт охватывает не только знания и умения преподавателя, но и его способность адаптировать образовательный процесс к меняющимся условиям и потребностям студентов, что напрямую влияет на успехи учащихся.

Цель данной статьи заключается в исследовании педагогического опыта как основного фактора профессионального совершенствования педагогов колледжей. Задачи исследования включают анализ понятия «педагогический опыт», его классификацию, а также выявление влияния педагогического опыта на развитие педагогических компетенций преподавателей колледжей.

В современных научных работах акцент делается на том, что педагогический опыт является важнейшей составляющей профессионального роста преподавателя. И.В. Калмыкова отмечает, что «педагогический опыт не только улучшает педагогическую практику, но и является основой для дальнейшего саморазвития и освоения инновационных методов преподавания» [2]. В связи с этим особое внимание следует уделить механизмам использования педагогического опыта в контексте колледжа, где требуется сочетание традиционных и современных подходов в обучении.

Методологическая база исследования опирается на теории профессионального развития педагогов и методы анализа педагогического опыта, предложенные в работах М.М. Ковалевской, которая подчеркивает важность «инновационных подходов и активного использования опыта для повышения квалификации преподавателей» [3]. В статье рассматриваются как теоретические, так и практические аспекты педагогического опыта, что позволяет всесторонне подойти к изучаемой проблеме.

Таким образом, вопрос использования педагогического опыта в контексте профессионального совершенствования педагогов колледжей требует детального изучения, поскольку он напрямую влияет на качество образовательного процесса и на развитие педагогической профессии в целом.

Изложение основного материала статьи. Педагогический опыт является неотъемлемой частью профессионального становления и развития преподавателя. В теоретических исследованиях этого вопроса акцент часто делается на его значение как ключевого компонента в процессе профессионализации и в достижении высоких образовательных результатов. Педагогический опыт не сводится лишь к накоплению знаний и умений, он охватывает также личностное восприятие преподавателя, его отношение к обучению и воспитанию студентов, его способность адаптировать методы и подходы в зависимости от меняющихся условий образовательного процесса.

По мнению Л.В. Мещеряковой, «педагогический опыт преподавателя колледжа представляет собой совокупность знаний, навыков и педагогических умений, которые он использует для организации и проведения учебного процесса» [4]. Такой опыт играет важную роль в формировании у преподавателя не только практических умений, но и критического подхода к своей профессиональной деятельности. В работах ученых подчеркивается, что педагогический опыт включает в себя как положительные, так и отрицательные моменты, которые могут быть использованы преподавателем для самосовершенствования и роста.

Особое внимание стоит уделить понятию «профессиональная компетентность». Михайлова Е.П. в своих исследованиях утверждает, что «профессиональная компетентность преподавателя – это интеграция теоретических знаний, практических навыков и личностных качеств, которые обеспечивают успешную профессиональную деятельность» [5]. Педагогический опыт становится основой для формирования этих компетенций, поскольку он позволяет преподавателю осваивать новые

методики преподавания, учитывать индивидуальные особенности студентов и внедрять инновационные подходы в процесс обучения.

В исследованиях Калмыковой И.В. выделяется несколько ключевых аспектов педагогического опыта, которые влияют на развитие профессиональных компетенций. В первую очередь, это способность преподавателя к рефлексии, которая способствует анализу собственной педагогической деятельности и выявлению возможных направлений для ее улучшения. Также важным аспектом является умение преподавателя работать с различными образовательными технологиями, что подчеркивает актуальность инноваций в обучении. «Педагогический опыт должен включать элементы рефлексии, инноваций и постоянного самообразования», – отмечает исследователь [2].

По мнению Петренко В.А., педагогический опыт можно разделить на несколько видов в зависимости от его направленности: опыт преподавания, опыт взаимоотношений с учащимися, опыт работы в коллективе и опыт личностного развития [6]. Каждое из этих направлений имеет большое значение для профессионального роста преподавателя колледжа. Например, опыт преподавания включает в себя не только знания дисциплины, но и методы, которые преподаватель использует для того, чтобы сделать материал доступным и интересным для студентов. В свою очередь, опыт взаимоотношений с учащимися включает в себя такие важные аспекты, как способность преподавателя создавать поддерживающую и мотивационную атмосферу в классе, что непосредственно влияет на эффективность учебного процесса.

Таким образом, педагогический опыт является многогранным понятием, которое охватывает широкий спектр знаний, навыков и личных качеств преподавателя. Он напрямую влияет на развитие профессиональной компетентности, формирует стиль преподавания и определяет подходы к обучению. Педагогический опыт преподавателя колледжа, в свою очередь, является фактором, который способствует успешной адаптации новых образовательных технологий, методов и подходов, что в значительной мере влияет на повышение качества образовательного процесса.

Профессиональное совершенствование педагога колледжа является неотъемлемой частью образовательного процесса, поскольку именно от квалификации и личных качеств преподавателя во многом зависит успех обучающихся. В этом контексте педагогический опыт представляет собой один из главных факторов, влияющих на развитие профессиональных компетенций преподавателя и, соответственно, на качество обучения. Педагогический опыт не только улучшает качество преподавания, но и играет ключевую роль в личностном и профессиональном росте педагога.

Как отмечает Мещерякова Л.В., «педагогический опыт является основой для формирования и развития профессиональных компетенций преподавателя, включая умение работать с различными учебными методами, адаптировать их под особенности студентов и развивать их творческий потенциал» [4]. По мнению исследовательницы, опыт работы преподавателя колледжа вносит значительный вклад в его способность быстро реагировать на изменения в образовательном процессе, на изменения в потребностях студентов и на внедрение инновационных образовательных технологий.

Процесс профессионального совершенствования можно рассматривать как взаимосвязь теоретического знания, практических навыков и личной рефлексии педагога. Как подчеркивает Михайлова Е.П., «профессиональное совершенствование педагогов возможно только через интеграцию практического опыта, теоретической подготовки и постоянного самосовершенствования» [5]. Это подтверждается множеством исследований, которые показывают, что наибольший эффект в развитии педагогических компетенций достигается именно тогда, когда преподаватель активно осмысливает свой опыт, анализирует свои педагогические действия и ищет пути их улучшения.

В этом контексте роль рефлексии становится ключевой. Сидорова А.Н. указывает, что «рефлексивная деятельность преподавателя позволяет ему не только выявить собственные сильные и слабые стороны, но и проанализировать применяемые методы обучения и подходы, что непосредственно способствует улучшению педагогической практики» [7]. Таким образом, рефлексивное осмысление педагогического опыта позволяет преподавателю совершенствоваться не только свои знания и навыки, но и подходы к обучению, что имеет большое значение для его профессионального роста.

Особое внимание стоит уделить применению инновационных методов и технологий в образовательном процессе. Как отмечает Ковалевская М.М., «педагогический опыт позволяет преподавателю внедрять инновации, улучшать учебный процесс и обеспечивать более высокий уровень вовлеченности студентов в учебную деятельность» [3]. Внедрение инноваций в обучение требует от преподавателя не только знания новых технологий, но и умения интегрировать их в существующую систему преподавания. Опыт работы с различными методами и подходами помогает преподавателю адаптироваться к новым требованиям образовательной среды и эффективно использовать современные средства обучения.

Ключевым аспектом профессионального совершенствования является использование педагогического опыта в контексте повышения квалификации и постоянного саморазвития. В свою очередь, повышение квалификации должно опираться на реальные педагогические практики и опыт преподавателя. Как подчеркивает Гришина Т.Н., «курсы повышения квалификации и программы профессиональной переподготовки, ориентированные на практическое применение педагогического опыта, значительно повышают профессиональные компетенции преподавателей колледжей» [1]. Программы такого рода должны предусматривать элементы рефлексии, анализа педагогического опыта и освоения новых методов обучения.

Таким образом, педагогический опыт является основой для профессионального совершенствования преподавателей колледжей, поскольку именно через осмысление и анализ своего опыта педагог достигает высокого уровня квалификации. Педагогический опыт способствует развитию навыков и умений, а также помогает преподавателю адаптироваться к изменяющимся условиям образовательного процесса, внедрять инновации и совершенствовать свои педагогические подходы.

В образовательной практике колледжей педагогический опыт имеет особое значение, поскольку колледжи являются учреждениями среднего профессионального образования, где важно не только передавать знания, но и развивать у студентов практические навыки, формировать их личностные качества, готовить к профессиональной деятельности. Педагогический опыт преподавателей колледжей непосредственно влияет на качество обучения, взаимоотношения между преподавателем и студентами, а также на атмосферу в учебном процессе, что, в свою очередь, способствует достижению высоких образовательных результатов.

Как отмечает Мещерякова Л.В., «педагогический опыт в колледже имеет специфическую направленность, поскольку преподаватели работают с молодежной аудиторией, которая часто сталкивается с потребностью в мотивации, развитии креативного мышления и профессиональной ориентации» [4]. Это подчеркивает важность учета возрастных и психоэмоциональных особенностей студентов колледжа при организации учебного процесса. Преподаватели, имеющие богатый педагогический опыт, способны не только эффективно передавать знания, но и развивать у студентов навыки критического мышления, творческого подхода и практической работы в своей профессиональной области.

Особое внимание следует уделить взаимосвязи педагогического опыта и качества образовательного процесса. В исследованиях подчеркивается, что «преподаватели колледжей, обладая богатым опытом, более уверенно используют различные методики и технологии обучения, что напрямую влияет на успехи студентов» [6]. Опыт преподавания помогает

преподавателю лучше понять потребности своих студентов, эффективно подбирать методы обучения, а также создавать на уроках атмосферу доверия и сотрудничества, что повышает уровень вовлеченности студентов в учебный процесс.

Преподаватель колледжа, обладая педагогическим опытом, становится не только источником знаний, но и наставником, который помогает студентам ориентироваться в выбранной профессии, разрабатывать профессиональные навыки и приобретать уверенность в своих силах. По словам Ковалевской М.М., «педагогический опыт преподавателя колледжа значительно влияет на его способность работать с молодежной аудиторией, предоставляя студентам возможность для реализации их творческих идей и профессиональных амбиций» [3]. Это подчеркивает важность педагогического опыта не только в контексте академических знаний, но и в контексте развития практических навыков студентов.

Важным аспектом является также роль педагогического опыта в создании конструктивного и продуктивного взаимодействия с коллегами. В колледжах преподаватели часто работают в коллективе, что требует от них умения работать в команде, обмениваться опытом и поддерживать профессиональные отношения. Как утверждает Петренко В.А., «опыт взаимодействия с коллегами позволяет преподавателю обмениваться педагогическими наработками, а также развивать свою методическую компетентность» [6]. Это также способствует улучшению качества преподавания, поскольку педагогический опыт преподавателей может быть полезен не только в индивидуальной работе с учащимися, но и в коллективной деятельности на уровне педагогического коллектива колледжа.

Таким образом, педагогический опыт в контексте образовательного процесса колледжа является важным фактором, влияющим на качество обучения, мотивацию студентов и развитие их профессиональных навыков. Взаимодействие преподавателей с учащимися, их способность мотивировать и наставлять, а также эффективное использование педагогического опыта в обучении и внеучебной деятельности способствует созданию условий для всестороннего развития студентов и успешной подготовки их к профессиональной жизни.

Оптимизация использования педагогического опыта является важнейшей задачей для повышения эффективности образовательного процесса и профессионального роста преподавателей колледжей. В современных условиях, когда образовательная среда постоянно меняется, важность обновления и совершенствования педагогического опыта становится особенно актуальной. Применение педагогического опыта должно быть ориентировано на развитие инновационных методов преподавания, повышение уровня квалификации преподавателей и создание условий для их постоянного профессионального роста.

Одним из ключевых направлений оптимизации использования педагогического опыта является создание системы непрерывного профессионального развития преподавателей. Михайлова Е.П. подчеркивает, что «непрерывное профессиональное развитие преподавателей колледжей через курсы повышения квалификации, семинары и тренинги позволяет не только обновлять знания, но и применять новейшие педагогические подходы в своей практической деятельности» [5]. Важно, чтобы эти мероприятия были направлены не только на обновление теоретических знаний, но и на развитие практических навыков, а также на внедрение инновационных технологий в преподавание.

Кроме того, значительное внимание стоит уделить внедрению методов самообразования и саморефлексии, которые являются основой для личностного и профессионального роста преподавателя. Как отмечает Ковалевская М.М., «саморазвитие и самостоятельное освоение новых методов и технологий преподавания позволяют педагогам колледжей не только повысить свой уровень, но и стать более гибкими в отношении потребностей студентов и изменений в образовательной среде» [3]. Преподаватели, которые активно занимаются самообразованием, имеют возможность применять новейшие образовательные практики, что способствует повышению качества образовательного процесса и увеличивает их профессиональную конкурентоспособность.

Не менее важным элементом оптимизации педагогического опыта является обмен опытом и коллегиальное сотрудничество. Петренко В.А. отмечает, что «обмен педагогическим опытом между коллегами способствует улучшению качества преподавания, так как преподаватели могут заимствовать лучшие практики и методики, применяемые другими педагогами» [6]. Регулярные научно-практические конференции, круглые столы, а также методические объединения позволяют преподавателям не только обмениваться идеями, но и совместно решать возникающие проблемы, находить оптимальные решения для улучшения качества обучения.

Таким образом, оптимизация педагогического опыта является многогранным процессом, который включает в себя не только систематизацию и рефлексию опыта, но и внедрение инновационных методов, повышение квалификации, а также активное участие в профессиональном сообществе. Применение этих стратегий способствует успешному профессиональному росту преподавателей колледжей, повышает качество образовательного процесса и создает условия для развития педагогической профессии.

Выводы. Педагогический опыт является важнейшим фактором, способствующим профессиональному совершенствованию преподавателей колледжей. Он представляет собой не только накопление знаний и навыков, но и осознание своей профессиональной роли, способность адаптировать методы обучения и подходы в зависимости от изменяющихся условий образовательного процесса. В ходе исследования было показано, что педагогический опыт влияет на качество преподавания, развитие личностных и профессиональных компетенций преподавателей, а также на формирование продуктивных отношений между педагогом и студентами.

Применение педагогического опыта в образовательной практике колледжей требует не только его систематизации и рефлексии, но и постоянного обновления с учетом новых педагогических технологий и инновационных подходов. Важно, чтобы преподаватели колледжей активно участвовали в процессе непрерывного профессионального развития, что включает в себя как освоение новых образовательных практик, так и совершенствование существующих методик преподавания. Особое значение имеет обмен опытом между педагогами, что способствует не только улучшению качества образовательного процесса, но и созданию профессионального сообщества, способного решать общие задачи.

Педагогический опыт оказывает влияние на успех образовательной деятельности, поскольку позволяет преподавателям эффективно работать с различными категориями студентов, учитывать их индивидуальные особенности и потребности. Кроме того, педагогический опыт способствует развитию навыков критического мышления, творческого подхода и практических компетенций студентов, что имеет ключевое значение в подготовке будущих специалистов.

Таким образом, педагогический опыт является не только важным элементом профессионального развития преподавателей колледжей, но и важным фактором, обеспечивающим успешную реализацию образовательной программы. Важно продолжать совершенствовать механизмы применения педагогического опыта, направленные на повышение качества образовательного процесса, улучшение профессиональных компетенций преподавателей и создание условий для реализации их педагогического потенциала.

Литература:

1. Гришина, Т.Н. Развитие педагогической компетентности преподавателей колледжей как ключевая задача образовательной политики / Т.Н. Гришина // Современные проблемы образования и науки. – 2022. – № 3. – С. 45-50

2. Калмыкова, И.В. Роль педагогического опыта в профессиональном развитии преподавателей высших учебных заведений / И.В. Калмыкова // Педагогика и психология образования. – 2021. – № 5. – С. 34-40
3. Ковалевская, М.М. Инновационные подходы к профессиональному совершенствованию педагогов колледжей / М.М. Ковалевская // Актуальные проблемы педагогики. – 2023. – № 2. – С. 78-83
4. Мещерякова, Л.В. Педагогический опыт и его значение для повышения квалификации преподавателей колледжей / Л.В. Мещерякова // Образование и саморазвитие. – 2022. – № 7. – С. 19-23
5. Михайлова, Е.П. Профессиональное совершенствование педагогов: от опыта к инновациям / Е.П. Михайлова // Вестник педагогического образования. – 2021. – № 4. – С. 55-59
6. Петренко, В.А. Влияние педагогического опыта на развитие профессиональных навыков у преподавателей колледжей / В.А. Петренко // Теория и практика образовательного процесса. – 2020. – № 6. – С. 15-18
7. Сидорова, А.Н. Методология изучения педагогического опыта преподавателей колледжей / А.Н. Сидорова // Научно-педагогический журнал. – 2023. – № 2. – С. 28-32

УДК 373

магистрант Майборода Александра Олеговна

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования

«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Ялта);

кандидат педагогических наук, доцент Койкова Эльзара Имдатовна

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования

«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Ялта)

КОМПОНЕНТЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ КАК ОБЪЕКТА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация. В статье рассмотрена сущность понятия «информационная культура», и определены основные компоненты. На основе исследований ученых в сфере педагогики, социологии и философии, в статье охарактеризованы подходы к изучению информационной культуры, а также обоснована необходимость информатизации образовательного процесса. Проанализированы основные инструменты, средства, методы, механизмы взаимодействия с информацией, которые способствуют эффективной и успешной организации образовательной деятельности.

Ключевые слова: информация, информационная культура, компоненты, информационная грамотность.

Annotation. The article examines the essence of the concept of «information culture», and identifies the main components. Based on the research of scientists in the field of pedagogy, sociology and philosophy, the article describes approaches to the study of information culture, as well as substantiates the need for informatization of the educational process. The main tools, tools, methods, and mechanisms of interaction with information that contribute to the effective and successful organization of educational activities are analyzed.

Key words: information, information culture, components, information literacy.

Введение. Переход к информационному типу общества, который проявляется в отношении к информации как важнейшей категории развития, стремительное усовершенствование информационной техники и появление новейших технологий, как следствие увеличение количества информации стали основными факторами, которые повлияли на возникновение такого понятия, как информационная культура. В нынешних условиях стремительного развития информационных технологий и их интеграции в процессы образования проблема формирования информационной культуры у обучающихся является крайне актуальной.

Это дополняется тем фактом, что для сохранения конкурентоспособности на рынке труда специалистам необходимо постоянно обновлять знания, повышать свою профессиональную квалификацию, а также осваивать новые виды деятельности, связанные с новейшими технологиями и данными. Все это указывает на важность информационной культуры как явления постиндустриального общества и необходимость всестороннего ее изучения.

Изложение основного материала статьи. В научных работах информационная культура рассматривается как система определенных знаний и навыков эффективного поиска, оценки полезности, актуальности, надежности и других параметров данных, обработки данных, анализа и использования информации. Эффективное освоение огромного объема информации, доступного как в цифровом, так и в физическом форматах, требует от обучающихся не только навыков работы с техническими средствами, но и критического подхода к оценке и интерпретации информации. В условиях пандемии COVID-19 и перехода к дистанционному обучению особенно стала заметна необходимость формирования информационной культуры у будущих специалистов, так как она позволяет успешно адаптироваться к новым учебным формам, ответственно относиться к потребляемой и создаваемой информации, эффективно управлять личным временем и ресурсами, а также обеспечивать защиту своих данных в сети. Таким образом, исследование информационной культуры как центрального компонента современного образовательного процесса в нынешних реалиях является важной задачей для педагогической науки и практики, содействуя тем самым повышению качества образования и целенаправленной подготовке специалистов, способных работать в условиях быстроменяющегося мира. Еще одним ключевым аспектом актуальности данных исследований является необходимость развития у обучающихся компетенций, связанных с критическим мышлением и медиа-грамотностью. Это связано с увеличением доступа к разнообразным источникам информации, окружающей нас в современном мире, включая социальные сети, блоги и другие платформы, где необходимо уметь фильтровать информацию, отличать факты от мнений и манипуляций, то есть оценивать ее объективность, точность и надежность. Питание критических навыков имеет особое значение в контексте глобальной информации, где недостаток понимания может привести к распространению дезинформации и манипуляции общественным мнением. Педагогические стратегии, направленные на развитие информационной культуры, позволяют формировать у обучающихся не только необходимые навыки, но и ценностный аспект отношения к информации, делают обучающихся более осознанными и ответственными потребителями.

Понятие информационной культуры появилось относительно недавно, в 70-е годы прошлого века, но изначально применялось в узконаправленных исследованиях библиотечного дела и имело другую трактовку. Некоторые из исследователей представляют информационную культуру как совокупность информации, которая была накоплена человечеством за весь период исторического развития общества и процесс освоения ее личностью. Однако это определение

не отвечает требованиям нашего времени и упускает качественное отличие информационной культуры. Более точным и соответствующим современным исследованиям данного феномена будет определение, которое дал С.Д. Каракозов, согласно которому «информационная культура личности представляет собой составную часть базисной культуры личности как системной характеристики человека» [7].

В некоторых исследованиях под информационной культурой принято понимать владение современными технологиями, к которым относят инструменты, средства, методы, механизмы взаимодействия с информацией. Другими словами, информационная культура в таком определении ограничивается техническими навыками работы с информацией для достижения поставленных целей, что также является устаревшим представлением и не соответствует требованиям, предъявляемым к компетенции современных специалистов. Л.В. Козилова дает такое понятие: «Информационная культура – это синтез информации и культуры, которые можно представить в виде пересекающихся окружностей, в точке пересечения которых возникает пространство, обозначаемое как информационная культура» [5]. Исходя из этого понятия, информационная культура выделяется как компонент общей культуры человека в информационном обществе.

Согласно такому представлению, информационная культура включает в себя умения находить, анализировать и перерабатывать информацию, а также применять полученные данные в решении различных задач, она основывается на общей культуре личности, что проявляется в личных представлениях о работе с данными, а также в личных принципах и нормах поведения, регулирующих эти процессы. По мнению Т.П. Зайченко, «информационная культура является упорядоченной системой не только знаний и навыков, но и моральных и нравственно-этических, культурологических и духовных ценностей, обеспечивающих деятельность человека, примером которой является информация» [4]. Исходя из этого, информационная культура личности куда более широкое явление, основанное не только на навыках работы с данными. Она подразумевает знания этических и правовых норм, связанных с использованием информации, а также активного критического мышления.

Рассмотрев эти определения, мы понимаем под информационной культурой знания и навыки, обеспечивающие человека способностью эффективно взаимодействовать с информацией в различных формах и форматах. Ее формирование обусловлено рядом факторов, в том числе образовательными, культурными и социальными. Она базируется на умениях работы с информационными данными, но также включает в себя навыки критического мышления и требует осознанного подхода к использованию и потреблению информационного контента.

В исследованиях сложились три подхода к анализу информационной культуры: информационный, культурологический и социально-философский. По словам С.В. Афанасьева, все остальные подходы, в том числе и педагогический, заданы именно этими векторами исследований [2].

И.А. Чекин утверждает: «Формирование информационной культуры на основе информационного подхода предусматривает: логическое обобщение полученной информации; синтезирование причинно-следственных связей; анализ фрагментарных явлений, выделение частного в контексте общего; использование информации как средства решения проблем». Также он говорит о включении информационной культурой интеллектуальных действий, требующих от специалиста активации информационных компетентностей [9].

В рамках культурологического подхода исследователи рассматривают информационную культуру как систему норм поведения, регулирующих обмен информацией в обществе; а также понятие, которое характеризует культуру через собираемую и передаваемую информацию [3].

Информационная культура в социологическом подходе трактуется как понятие, которое обозначает определенный уровень организации информационных процессов, общественной удовлетворенности в коммуникации и эффективности создания, поиска, аккумулирования, переработки, передачи и применения информации, что создает целостное представление о мире и способствует прогнозированию последствий [8].

Отдельно стоит поговорить об информационной культуре в рамках педагогического подхода. Этот подход выделяется из социально-философского направления исследований, но рассматривает данный феномен как объект педагогики. В рамках положений этого подхода информационная культура понимается как система норм поведения, присущих информационному типу общества. В определении, данном в Новейшем философском словаре, уточняется: «Информационная культура включает в себя способы и нормы взаимодействия с системами искусственного интеллекта, коммуникации в человеко-машинных системах, пользование средствами телематики, глобальными и локальными информационно-вычислительными сетями. Также к ней относится умение представлять информационную картину мира как систему символов, информационных связей, способность ориентироваться в постиндустриальном обществе, соответствовать его требованиям» [6].

Исходя из рассмотренных подходов к пониманию информационной культуры, можно выделить составляющие этого феномена. Согласно информационному подходу, информационная грамотность является одним из базовых компонентов информационной культуры личности. В большинстве исследований под этим определением понимают технические навыки работы с информацией: поиск в различных источниках, оценка на достоверность и актуальность, умение применить данные для решения поставленных задач. В «Руководстве по информационной грамотности для образования на протяжении всей жизни» Х. Лау говорит о знаниях и навыках вычленения необходимой для определенных задач информации, поиска, структурирования и организации информации, оценки данных на надежность и точность и соблюдение при этом правил их использования. В его определении к информационной грамотности также относятся навыки применения информации: ее передачи и представления полученных результатов [1].

Второй компонент в условиях современного общества, насыщенного информационными потоками, – умение критически оценивать достоверность информации – становится особенно актуальным. Это включает знание различных видов информации, понимание их специфики и уместности в различных контекстах. Например, для учебной деятельности обучающихся важно уметь отличать научные статьи от блогов или новостных заметок, что способствует развитию критического мышления и способности к анализу. Сюда же относится умение анализировать и оценивать информацию по таким параметрам, как точность, актуальность и полезность в рамках выполняемой задачи. С развитием нового – информационного – типа общества постоянно увеличивается количество данных, а потому крайне важно становится обладать информационными компетенциями и критическим мышлением.

Наконец, третий компонент – это этика информационного взаимодействия. Учитывая возможности, которые представляет информационная среда, крайне важно помнить о правовых и этических аспектах работы с информацией, таких как авторское право и плагиат. Формирование этих компонентов информационной культуры является необходимым условием для подготовки компетентных специалистов, способных эффективно действовать в условиях информационного общества.

Еще одним компонентом можно выделить способность к сотрудничеству в рамках информационной среды. Это обусловлено тем, что сегодня пользователи информации часто работают в группах, совместно создавая проекты, делясь

знаниями и ресурсами. Умение работать в команде, уважение к мнению других и конструктивная критика являются важными навыками, необходимыми для успешного взаимодействия и достижения общих целей.

Более того, информационная культура обеспечивает не только успех в учебном процессе, но и адаптацию к требованиям современного труда, где навыки работы с информацией играют ключевую роль. Важным аспектом информационной культуры является ее связь с другими видами культурной активности, такими как литературная, научная и общественная культура. Информационная культура не существует изолированно, а органично встраивается в широкий контекст, создавая возможности для развития личности и ее профессиональных компетенций.

Основной задачей образовательных учреждений на современном этапе является не только обучение базовым навыкам работы с информацией, но и формирование критического подхода к ее оценке и использованию. Это особенно актуально в условиях распространения дезинформации и фейковых новостей, когда от уровня развития информационной культуры человека во многом зависит его способность делать осознанный выбор и принимать взвешенные решения. Программа формирования информационной культуры должна включать в себя различные элементы, такие как основы информационного поиска, принципы работы с базами данных, правила цитирования и ссылок на источники, а также этические аспекты использования информации. Педагоги должны активно внедрять инновационные методы обучения, такие как проектная деятельность и использование интерактивных технологий, чтобы способствовать развитию у обучающихся навыков работы с информацией. Образовательный процесс становится не только средством передачи знаний, но и пространством для формирования осознанного отношения к информации, что является залогом успешной социализации и готовности к профессиональной деятельности.

Выводы. Таким образом, информационная культура становится важным аспектом современного образовательного процесса, формируя навыки и умения, необходимые для успешной интеграции в информационное общество. В условиях постоянного потока информации и быстрого развития технологий, навыки работы с информацией, критическое мышление и элементы цифровой грамотности приобретают все большую значимость. Формирование информационной культуры может считаться основой не только для успешного обучения, но и для всестороннего развития личности.

Литература:

1. Хесус, Л. Guidelines on Information Literacy for Lifelong Learning Руководство по информационной грамотности для образования на протяжении всей жизни / Л. Хесус. – М.: МОО ВПП ЮНЕСКО «Информация для всех». – 2006. – 45 с. – URL: <http://www.ifla.org/VII/s42/pub/ILGuidelines2006-ru.pdf>
2. Афанасьев, С.В. Информационная культура: типологический анализ / С.В. Афанасьев // Философская мысль. – 2018. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnaya-kultura-tipologicheskii-analiz>
3. Большой Российский энциклопедический словарь. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2006. – 1887 с.
4. Зайченко, Т.П. Информационная культура педагога / Т.П. Зайченко // Universum: Вестник Герценовского университета. – 2012. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnaya-kultura-pedagoga-1>
5. Козилова, Л.В. Информационная культура: понятие, сущность и методология анализа / Л.В. Козилова // Современное педагогическое образование. – 2023. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnaya-kultura-ponyatie-suschnost-i-metodologiya-analiza>
6. Новейший философский словарь. 3-е изд., исправл. – Мн.: Книжный Дом, 2003. – 1280 с.
7. Рыжова, Н.И. Профессиональная подготовка специалиста: составляющие информационной культуры в контексте информатизации образования / Н.И. Рыжова, С.Д. Каракозов, В.И. Фомин // Сибирский педагогический журнал. – 2008. – № 11. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnaya-podgotovka-spetsialista-sostavlyayushchie-informatsionnoy-kultury-v-kontekste-informatizatsii-obrazovaniya>
8. Словарь современных понятий и терминов / [Н.Г. Букимович, Г.Г. Жаркова, Т.М. Корнилова и др.]; сост. общ. ред. В.А. Макаренко. – М.: Республика, 2007. – 527 с.
9. Чекин, И.А. Составляющие информационной культуры личности как главные компоненты образовательного процесса взрослых / И.А. Чекин // Высшее образование сегодня. – 2017. – № 11. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sostavlyayushchie-informatsionnoy-kultury-lichnosti-kak-glavnye-komponenty-obrazovatelnoy-protsessa-vzroslykh>

Педагогика

УДК 371

кандидат педагогических наук, доцент Макаренко Юлия Владимировна

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал)

Федерального государственного автономного образовательного

учреждения высшего образования

«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Ялта);

студент Венцель Владислав Антонович

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал)

Федерального государственного автономного

образовательного учреждения высшего образования

«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Ялта);

студент Ширпал Елена Николаевна

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал)

Федерального государственного автономного

образовательного учреждения высшего образования

«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Ялта)

ИННОВАЦИОННЫЕ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ВУЗА

Аннотация. Статья посвящена исследованию инновационных здоровьесберегающих технологий в образовательном процессе высших учебных заведений. В работе рассматриваются основные направления и методы интеграции здоровьесберегающих практик в учебную деятельность, включая использование информационных технологий, организацию профилактических и оздоровительных программ, а также разработку индивидуализированных подходов. Особое внимание уделено проблемам и препятствиям, с которыми сталкиваются образовательные учреждения при внедрении таких технологий, а также перспективам их развития в будущем. Автор подчеркивает важность комплексного подхода и обучения преподавателей для эффективной реализации здоровьесберегающих технологий. Статья призвана стимулировать дальнейшее развитие здоровьесберегающих методов в вузах и повышение качества образовательного процесса.

Ключевые слова: здоровьесберегающие технологии, инновации в образовании, образовательный процесс, информационные технологии, психоэмоциональное здоровье.

Annotation. The article is devoted to the study of innovative health-saving technologies in the educational process of higher education institutions. The paper examines the main directions and methods of integrating health-saving practices into educational activities, including the use of information technology, the organization of preventive and wellness programs, as well as the development of individualized approaches. Special attention is paid to the problems and obstacles faced by educational institutions in the implementation of such technologies, as well as the prospects for their development in the future. The author emphasizes the importance of an integrated approach and teacher training for the effective implementation of health-saving technologies. The article aims to stimulate the further development of health-saving methods in universities and improve the quality of the educational process.

Key words: health-saving technologies, innovations in education, educational process, information technology, psycho-emotional health.

Введение. Современная образовательная среда предъявляет новые требования к процессу обучения, среди которых особое место занимает забота о сохранении здоровья студентов. В условиях интенсивной учебной нагрузки, психоэмоциональных стрессов и физической усталости, проблема здоровьесбережения в образовательном процессе становится особенно актуальной. В последние годы в российских и зарубежных вузах активно внедряются инновационные здоровьесберегающие технологии, направленные на поддержание физического и психического здоровья студентов. Эти технологии включают как методические, так и технологические решения, которые интегрируются в различные аспекты образовательной деятельности.

По мнению С.А. Давыдова, инновационные методы здоровьесберегающих технологий играют ключевую роль в повышении качества образовательного процесса, а также в создании условий для гармоничного развития студентов [2]. Именно поэтому внедрение здоровьесберегающих технологий требует комплексного подхода, охватывающего не только физическое здоровье, но и психологическое благополучие обучающихся.

Кроме того, несмотря на существующие достижения в области здоровьесбережения, внедрение инновационных технологий сталкивается с рядом проблем. Нехватка материальных и кадровых ресурсов, недостаточная подготовленность преподавателей, а также сопротивление студентов нововведениям – все эти факторы замедляют процесс интеграции здоровьесберегающих практик в учебный процесс. Однако, как отмечает Н.А. Лапшина, успешное применение информационных технологий для создания здоровьесберегающей образовательной среды уже имеет положительные примеры, когда технологии адаптируются к образовательным программам, позволяя учитывать индивидуальные потребности студентов [4].

Введение здоровьесберегающих технологий требует не только материальной базы, но и трансформации подходов к организации образовательного процесса. В этой связи важно учитывать как особенности различных типов образовательных программ, так и специфику дисциплин, в рамках которых могут быть реализованы данные технологии. Как утверждает О.Г. Шелепова, здоровьесберегающие технологии в вузах должны быть гибкими и адаптируемыми, чтобы эффективно решать задачи, связанные с физическим и психологическим здоровьем студентов [6].

Таким образом, использование здоровьесберегающих технологий в вузах является не только важной задачей для системы образования, но и необходимым элементом, способствующим повышению качества обучения и созданию комфортных условий для студентов. В дальнейшем необходимо более детально рассмотреть инновационные подходы и методы, направленные на интеграцию этих технологий в образовательный процесс.

Изложение основного материала статьи. Здоровьесберегающие технологии в образовательном процессе можно рассматривать как совокупность методов, средств и организационных решений, направленных на сохранение и улучшение физического и психоэмоционального здоровья студентов. В основе этих технологий лежит комплексный подход, включающий в себя не только педагогические, но и медицинские, психологические и технологические аспекты, что позволяет создавать гармоничную образовательную среду.

По мнению В.Л. Кривошеева, здоровьесберегающие технологии должны быть интегрированы в образовательный процесс таким образом, чтобы они учитывали разнообразие потребностей студентов, создавая условия для их физического и психологического благополучия [3]. Эта интеграция требует не только использования специфических методик и практик, но и глубокой трансформации образовательной среды в вузах, что представляет собой значительный вызов для образовательных учреждений. В свою очередь, С.А. Давыдов подчеркивает, что в условиях активного внедрения технологий в образовательный процесс важно разработать такие подходы, которые бы способствовали не только улучшению здоровья студентов, но и повышению их общей мотивации к обучению [2].

Одним из ключевых аспектов здоровьесберегающих технологий является создание здоровьесберегающей среды, которая будет способствовать оптимизации учебного процесса. Как отмечает Н.А. Лапшина, важнейшим фактором является организационная структура образовательного процесса, включающая правильное распределение учебной нагрузки, использование разнообразных методов и форм работы, что способствует снижению стресса и предотвращению перегрузок у студентов [4]. Применение таких технологий помогает предотвратить выгорание и физические заболевания, связанные с длительным пребыванием в одном положении или интенсивной умственной нагрузкой.

Не менее важным является аспект взаимодействия педагогов с обучающимися. В работах М.Н. Сидоровой подчеркивается, что образовательная среда должна учитывать не только физические условия, но и эмоциональные факторы, такие как поддержка студентов в их образовательном и личном росте, развитие способности к саморегуляции и устойчивости к стрессам [5]. Взаимодействие преподавателей и студентов в рамках здоровьесберегающих технологий предполагает активное вовлечение учащихся в процесс принятия решений, что позволяет повысить уровень их удовлетворенности и мотивации к обучению.

Особое внимание следует уделить использованию информационных технологий (ИТ) в контексте здоровьесбережения. Как утверждает О.Г. Шелепова, интеграция ИТ в образовательный процесс может значительно облегчить внедрение здоровьесберегающих технологий, поскольку позволяет создать гибкие обучающие платформы, которые адаптируются под индивидуальные потребности студентов [6]. Современные цифровые инструменты дают возможность мониторинга состояния студентов, анализируя их физическое и психоэмоциональное состояние в реальном времени, что дает возможность своевременно реагировать на возникшие проблемы.

Однако внедрение таких технологий не обходится без определенных сложностей. В работах Т.П. Яковлевой отмечается, что многие университеты сталкиваются с проблемой нехватки ресурсов для полноценного внедрения здоровьесберегающих технологий, а также с недостаточной подготовленностью преподавателей, что затрудняет эффективное использование инновационных подходов в обучении [7]. Важно отметить, что успех реализации

здоровьесберегающих технологий в значительной степени зависит от готовности образовательного учреждения и его преподавательского состава к изменениям.

Таким образом, теоретические основы здоровьесберегающих технологий в образовании раскрывают необходимость комплексного подхода, который включает использование новых методов, технологий и организационных решений для обеспечения здоровой образовательной среды. Внедрение таких технологий требует не только модернизации образовательных практик, но и изменения отношения к обучению в целом, ориентированного на сохранение и укрепление здоровья студентов.

Современные инновационные подходы к здоровьесбережению в образовательном процессе направлены на создание таких условий для студентов, которые бы обеспечивали не только высокую эффективность учебной деятельности, но и способствовали укреплению физического и психоэмоционального здоровья. Эти методы включают в себя использование информационных технологий, организацию особых образовательных программ, а также внедрение практик, ориентированных на профилактику заболеваний и стрессов среди студентов.

В последние годы одним из важнейших направлений в области здоровьесберегающих технологий становится интеграция информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в образовательный процесс. Как утверждает О.Г. Шелепова, использование цифровых платформ и приложений позволяет эффективно мониторить состояние здоровья студентов и адаптировать учебный процесс с учетом их индивидуальных особенностей [6]. Например, современные образовательные платформы могут включать в себя модули, которые помогают студентам контролировать уровень стресса, предсказывать физическую усталость, а также предлагать индивидуальные рекомендации по здоровому образу жизни. Такие технологии создают не только удобство для студентов, но и обеспечивают преподавателей необходимыми инструментами для работы с различными аспектами здоровьесбережения.

Кроме того, внедрение инновационных методов предполагает создание целевых программ, направленных на профилактику заболеваний, улучшение физической подготовки и развитие психологической устойчивости студентов. Например, в вузах начинают активно применяться программы, включающие занятия физкультурой, медитации, тренировки на снятие стресса, а также различные виды психотерапевтической помощи, направленные на улучшение эмоционального состояния студентов. Как отмечает М.Н. Сидорова, программы, ориентированные на физическое и психоэмоциональное благополучие студентов, способствуют снижению уровня стресса, повышению работоспособности и улучшению общего здоровья учащихся [5]. Включение в образовательный процесс таких мероприятий помогает не только повысить качество обучения, но и способствует созданию гармоничной атмосферы в образовательных учреждениях.

Важным аспектом является также использование активных методов обучения, которые стимулируют студентов к физической активности и социальному взаимодействию. К примеру, игровые и проектные методики, которые активно внедряются в образовательный процесс, способствуют улучшению когнитивных и эмоциональных функций студентов, а также помогают им развивать навыки коммуникации и командной работы. В работах Т.П. Яковлевой подчеркивается, что интеграция таких методов в учебный процесс позволяет не только повысить эффективность обучения, но и способствует улучшению физического состояния студентов за счет вовлечения их в различные активности [7]. Эти методы могут включать как командные проекты, так и соревнования, которые стимулируют студентов быть более активными и заинтересованными в процессе обучения.

Также стоит отметить, что инновационные подходы в области здоровьесбережения включают использование методов обучения, ориентированных на профилактику перегрузок и выгорания среди студентов. Согласно исследованиям В.Л. Кривошеева, важнейшей частью здоровьесберегающих технологий является создание учебной нагрузки, которая будет максимально сбалансирована и адаптирована под особенности восприятия студентов [3]. Важно, чтобы учебный процесс был гибким и предоставлял возможность для индивидуальных пауз, отдыха и восстановления. Это не только позволяет избежать физической и психоэмоциональной усталости, но и создает оптимальные условия для усвоения материала.

Наконец, нельзя забывать о важности формирования здоровых привычек у студентов. Как подчеркивает Н.А. Лапшина, здоровьесберегающие технологии должны включать в себя не только профилактические меры, но и образовательные компоненты, которые научат студентов вести здоровый образ жизни, правильно распределять нагрузку, уделять внимание физической активности и психоэмоциональному состоянию [4]. Внедрение таких компонентов в образовательный процесс способствует не только улучшению качества жизни студентов, но и подготовке их к более успешной профессиональной карьере.

Таким образом, инновационные подходы и методы в области здоровьесбережения в образовании включают использование ИТ-технологий, развитие целевых программ здоровья, внедрение активных и профилактических методов обучения, а также внимание к созданию оптимальной учебной нагрузки. Все эти элементы работают в комплексе, что позволяет создать не только эффективный образовательный процесс, но и здоровую образовательную среду, способствующую гармоничному развитию студентов.

Здоровьесберегающие технологии в образовательном процессе могут быть реализованы в разных форматах в зависимости от типа образовательной программы, уровня и специфики обучения. Важно отметить, что подходы к применению здоровьесберегающих технологий будут различаться для бакалавриата, магистратуры и программ для студентов с особыми образовательными потребностями, а также зависеть от характеристик конкретных дисциплин.

В программах бакалавриата здоровьесберегающие технологии должны быть интегрированы на всех уровнях учебного процесса. В соответствии с исследованиями В.Л. Кривошеева, для студентов младших курсов важно создать здоровьесберегающую среду с первых дней их обучения, в том числе через организацию лекций и семинаров, посвященных основам здорового образа жизни и физической активности [3]. Программы бакалавриата обычно имеют достаточно интенсивную нагрузку, что часто приводит к усталости и перегрузкам у студентов. Для решения этой проблемы необходимо учитывать баланс между теоретической и практической частью, а также включать в расписание активные перерывы, занятия физической культурой, психологическую поддержку и тренировки на снятие стресса. Такой подход способствует не только повышению академической успеваемости, но и снижению вероятности возникновения профессионального выгорания.

Для магистратуры, как отмечает Т.П. Яковлева, задачи здоровьесберегающих технологий более сложные, поскольку студенты на этих программах часто сталкиваются с высоким уровнем стресса и давления, связанными с подготовкой к защите дипломных работ и выполнением исследовательских проектов. В этой связи программы магистратуры требуют разработки более специализированных подходов к здоровьесбережению. Помимо интеграции традиционных здоровьесберегающих технологий, таких как физическая активность и медитации, особое внимание следует уделить психоэмоциональной поддержке студентов и созданию условий для индивидуальной работы с преподавателями и психологами [7]. Таким образом, для магистрантов здоровьесберегающие технологии должны учитывать специфику их научной работы, а также необходимость работы с повышенной концентрацией и когнитивной нагрузкой.

Особое внимание стоит уделить программам для студентов с особыми образовательными потребностями. Как утверждает М.Н. Сидорова, в таких программах здоровьесберегающие технологии должны быть индивидуализированы с учетом особенностей здоровья и психоэмоционального состояния студентов [5]. Например, для студентов с ограниченными возможностями здоровья важно не только обеспечить физическую доступность учебных помещений и материалов, но и разработать программы, ориентированные на их особые потребности, такие как специализированная физическая активность, адаптированные психологические тренинги и дополнительные формы поддержки. Включение таких технологий в образовательный процесс помогает создать инклюзивную среду, в которой каждый студент может максимально реализовать свой потенциал без ущерба для здоровья.

Также стоит учитывать специфику разных дисциплин, в рамках которых внедряются здоровьесберегающие технологии. Как отмечает Н.А. Лапшина, различные факультеты и дисциплины требуют разнообразных подходов к здоровьесбережению. В технических и естественнонаучных дисциплинах, где преподавание часто связано с длительными лабораторными работами и аналитической деятельностью, здоровьесберегающие технологии должны включать регулярные физические нагрузки, коррекцию позы и советы по профилактике зрительного и мышечного утомления. В гуманитарных и социальных науках, напротив, важно развивать не только физическое здоровье, но и эмоциональное благополучие студентов, что требует внедрения методов психологической разгрузки, медитаций и тренингов на развитие личной устойчивости [4].

Таким образом, здоровьесберегающие технологии в контексте разных образовательных программ должны быть гибкими и адаптированными под специфические потребности студентов. Важно, чтобы эти технологии не только способствовали поддержанию физического здоровья, но и учитывали психоэмоциональные особенности студентов в зависимости от уровня их образования и специфики учебной деятельности. Внедрение здоровьесберегающих технологий на всех уровнях образовательного процесса способствует созданию условий для гармоничного развития студентов и повышению качества их обучения.

Несмотря на очевидные преимущества использования здоровьесберегающих технологий в образовательном процессе, внедрение этих технологий сталкивается с рядом проблем и препятствий. Эти сложности связаны как с материальными и организационными ограничениями, так и с психологическими барьерами со стороны преподавателей и студентов, что замедляет процесс интеграции инновационных методов в учебную практику.

Одной из основных проблем является недостаток финансирования для внедрения и распространения здоровьесберегающих технологий в вузах. Как отмечает О.Г. Шелепова, значительная часть образовательных учреждений сталкивается с ограниченными ресурсами для внедрения инновационных решений, таких как специализированное оборудование, программное обеспечение для мониторинга здоровья студентов, а также для организации дополнительных физкультурных и психоэмоциональных занятий [6]. В свою очередь, это ограничивает возможности для интеграции здоровьесберегающих технологий в учебный процесс, особенно в крупных вузах с большой аудиторией студентов.

Не менее важной проблемой является недостаточная подготовленность преподавателей к внедрению здоровьесберегающих технологий. С.А. Давыдов подчеркивает, что для успешного использования таких технологий преподаватели должны не только обладать базовыми знаниями в области психологии и медицины, но и иметь навыки работы с новыми информационными инструментами, которые могут быть использованы для мониторинга состояния здоровья студентов и адаптации учебного процесса под их потребности [2]. Это требует от преподавателей дополнительных усилий, обучения и самообразования, что может быть воспринято как дополнительная нагрузка. В результате, отсутствие соответствующей подготовки у педагогов ведет к низкому уровню реализации здоровьесберегающих технологий на практике.

Психологические барьеры также играют важную роль в процессе внедрения здоровьесберегающих технологий. В исследованиях Т.П. Яковлевой подчеркивается, что студенты часто не воспринимают нововведения в области здоровьесбережения как важную часть учебного процесса, считая их необязательными или даже навязчивыми. Особенно это касается внедрения дополнительных активностей, таких как занятия физкультурой или тренировки на снятие стресса, которые могут восприниматься как потеря времени [7]. В некоторых случаях студенты, испытывающие значительную академическую нагрузку, воспринимают здоровьесберегающие мероприятия как вмешательство в учебный процесс, что приводит к низкой мотивации и отказу от участия в таких программах.

Кроме того, в работе с различными типами студентов, например, с теми, кто обладает особыми образовательными потребностями, возникают дополнительные сложности. Как отмечает М.Н. Сидорова, для студентов с ограниченными возможностями здоровья внедрение здоровьесберегающих технологий требует не только использования адаптированных программ, но и создания специализированных условий для занятий, что требует дополнительных усилий и затрат со стороны учебного заведения [5]. Проблемы с доступностью учебных помещений, а также отсутствие достаточной квалификации персонала в области работы с такими студентами, ограничивают возможности для полноценного внедрения здоровьесберегающих технологий.

Также стоит отметить проблему интеграции здоровьесберегающих технологий в учебные планы и учебные программы. Как указывает Н.А. Лапшина, несмотря на растущий интерес к здоровьесберегающим методам, многие учебные заведения не включают такие технологии в основные учебные планы, считая их второстепенными или не столь важными для образовательного процесса [4]. Это приводит к тому, что здоровьесберегающие мероприятия часто остаются факультативными и не являются обязательной частью образовательного процесса. В результате студенты не всегда имеют возможность полноценно воспользоваться такими технологиями, что ограничивает их влияние на повышение здоровья и улучшение общего благополучия студентов.

Таким образом, внедрение здоровьесберегающих технологий в образовательный процесс сталкивается с рядом препятствий, таких как нехватка финансирования, недостаточная подготовленность преподавателей, психологические барьеры студентов и проблемы с организацией и интеграцией таких технологий в учебные программы. Для преодоления этих трудностей необходимо разработать комплексную стратегию, включающую как образовательные, так и организационные меры, направленные на повышение осведомленности и мотива.

Будущее здоровьесберегающих технологий в образовательном процессе представляется весьма многообещающим, особенно с учетом технологических и социально-экономических изменений, происходящих в современной образовательной системе. Развитие инновационных подходов в области здоровья студентов связано с рядом новых трендов, среди которых особое место занимают цифровизация образования, индивидуализация подходов и интеграция новых методик психоэмоциональной поддержки. Рассмотрим перспективы дальнейшего внедрения здоровьесберегающих технологий в образовательный процесс, а также роль, которую они могут сыграть в будущем.

Одним из ключевых направлений развития является интеграция информационных технологий (ИТ) в процесс мониторинга здоровья студентов. В исследованиях М.Н. Сидоровой подчеркивается, что уже сегодня наблюдается тенденция к внедрению различных мобильных приложений и онлайн-платформ, которые позволяют следить за физическим

состоянием студентов, учитывать их эмоциональный фон и вовремя реагировать на изменения в их здоровье [5]. В будущем использование искусственного интеллекта и «умных» технологий в этих приложениях может еще больше повысить эффективность диагностики и профилактики, предлагая персонализированные рекомендации для каждого студента. С помощью таких технологий можно будет не только следить за физическим состоянием обучающихся, но и адаптировать образовательный процесс под их индивидуальные потребности, что станет важной частью успешного обучения и формирования здоровых привычек. Кроме того, важной тенденцией является дальнейшее развитие концепции «умных» учебных пространств, которые активно интегрируют здоровьесберегающие технологии в свою инфраструктуру.

Выводы. Внедрение здоровьесберегающих технологий в образовательный процесс вуза является важным и необходимым шагом на пути к созданию гармоничной и эффективной образовательной среды. Применение инновационных методов и подходов способствует не только улучшению физического и психоэмоционального состояния студентов, но и повышению качества образовательного процесса в целом. Тем не менее, реализация здоровьесберегающих технологий сталкивается с рядом проблем, таких как недостаток финансирования, сложности с подготовкой преподавателей и психологические барьеры со стороны студентов.

В процессе внедрения здоровьесберегающих технологий ключевым аспектом является комплексный подход, который включает в себя как организационные изменения, так и внедрение новых методик, направленных на поддержание здоровья студентов. Важно не только создать условия для физической активности, но и обеспечить психологическую поддержку студентов, создать атмосферу, в которой они смогут развиваться без угрозы профессионального выгорания и физических заболеваний. Для этого необходимо учитывать потребности разных групп студентов и гибко адаптировать учебные программы и методы преподавания в зависимости от особенностей обучающихся.

Особое внимание стоит уделить интеграции современных технологий, таких как мобильные приложения для мониторинга здоровья, виртуальные тренировки, а также использование «умных» образовательных пространств. Эти инструменты позволяют значительно повысить эффективность здоровьесберегающих технологий и создать условия для индивидуализации образовательного процесса. В будущем такие технологии могут стать неотъемлемой частью образовательной среды, а их развитие будет способствовать не только укреплению здоровья студентов, но и улучшению общего качества образования.

Тем не менее, для успешного внедрения здоровьесберегающих технологий необходимы не только технологические и организационные изменения, но и готовность образовательных учреждений и преподавателей к инновациям. Важным шагом является проведение комплексного обучения педагогов, развитие навыков работы с новыми технологиями и повышение их осведомленности о значении здоровьесберегающих методов.

Таким образом, здоровьесберегающие технологии становятся важной составляющей современной образовательной практики, способствующей улучшению здоровья студентов и повышению качества образовательного процесса. Однако для их успешного внедрения необходимо преодолеть ряд существующих проблем и препятствий, что требует системного подхода, поддержки на всех уровнях образовательной системы и готовности к изменениям. В будущем здоровьесберегающие технологии будут играть ключевую роль в создании эффективной и здоровой образовательной среды, что, в свою очередь, поможет подготовить студентов к успешной профессиональной карьере и обеспечит устойчивое развитие общества в целом.

Литература:

1. Баранов, Ю.В. Современные подходы к организации здоровьесберегающего образовательного процесса в вузах / Ю.В. Баранов // Образование и наука. – 2020. – № 10. – С. 35-42
2. Давыдов, С.А. Инновационные методы здоровьесберегающих технологий в вузовском обучении / С.А. Давыдов // Педагогика и здоровье. – 2022. – № 3. – С. 44-50
3. Кривошеев, В.Л. Применение технологий здоровья в образовательных учреждениях: опыт и перспективы / В.Л. Кривошеев // Журнал инновационных технологий в образовании. – 2019. – № 4. – С. 11-16
4. Лапшина, Н.А. Формирование здоровьесберегающей среды в вузах с использованием ИТ / Н.А. Лапшина // Научные исследования в педагогике. – 2021. – № 9. – С. 28-34
5. Сидорова, М.Н. Влияние педагогических инноваций на здоровье студентов в условиях современного образовательного процесса / М.Н. Сидорова // Вопросы педагогики и здоровья. – 2021. – № 5. – С. 67-72
6. Шелепова, О.Г. Технологии сохранения здоровья в образовательных учреждениях: исследования и практика / О.Г. Шелепова // Современные педагогические технологии. – 2020. – № 12. – С. 50-55
7. Яковлева, Т.П. Применение инновационных здоровьесберегающих технологий в высшем образовании / Т.П. Яковлева // Здоровье и образование: проблемы и решения. – 2019. – С. 103-109

Педагогика

УДК 378

кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой безопасности жизнедеятельности и основ военной подготовки Макарова Елена Витальевна
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет» (г. Ставрополь);
ассистент кафедры безопасности жизнедеятельности и основ военной подготовки Еськов Вадим Андреевич
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет» (г. Ставрополь);
ассистент кафедры безопасности жизнедеятельности и основ военной подготовки Абакумец Артем Эдуардович
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет» (г. Ставрополь)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ МОДУЛЯ «ОСНОВЫ ВОЕННОЙ ПОДГОТОВКИ» ПРИ ОСВОЕНИИ ДИСЦИПЛИНЫ «БЕЗОПАСНОСТЬ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ» СТУДЕНТАМИ ВУЗОВ

Аннотация. В статье рассматриваются специфические проблемы, возникающие при преподавании дисциплины «Безопасность жизнедеятельности» с дополнительным модулем «Основы военной подготовки», и предлагаются общие подходы к их эффективному решению. В первую очередь на основе исследования текущих социально-психологических, геополитических и иных реалий производится систематизация таких проблем. Далее изучаются возможности, существующие в современных вузах для их преодоления. Прежде всего говорится о роли в данном процессе модернизации материально-технического обеспечения преподавания соответствующих дисциплины и модуля. Затем указывается на возможности, существующие для оптимизации хода аудиторной и внеаудиторной работы. По ходу исследования авторы

приходят к выводу о том, что модернизация перечисленных выше аспектов выдвигает к преподавательскому составу ряд принципиально новых требований. После этого определяются те пути, которыми может быть достигнуто соответствие педагогов, ответственных за обучение студентов основам военной подготовки, таким требованиям.

Ключевые слова: обеспечение национальной безопасности Российской Федерации, обеспечение безопасности населения и территорий в военное время, высшее образование, дисциплина «Безопасность жизнедеятельности», модуль «Основы военной подготовки».

Annotation. The article examines the specific problems that arise when teaching the discipline «Life Safety» with the additional module «Fundamentals of military training», and suggests general approaches to their effective solution. First, such problems are systematized based on the study of current socio-psychological, geopolitical and other realities. Next, the possibilities that exist in modern universities to overcome them are studied. Primarily, it is said about the role of material and technical support for teaching the relevant discipline and module in this process. Then it indicates the possibilities that exist to optimize the course of classroom and extracurricular work. In the course of the study, the authors come to the conclusion that above aspects modernization puts forward fundamentally new requirements for the teaching staff. After that, the ways in which the teachers responsible for teaching students the basics of military training can meet such requirements are determined.

Key words: ensuring the national security of the Russian Federation, ensuring the security of the population and territories during wartime, higher education, discipline «Life safety», module «Fundamentals of military training».

Введение. Актуальность темы исследования связана, прежде всего, с рядом объективных факторов, упоминаемых такими авторами, как, например, А.Н. Абрамов, Т.Г. Мухина, В.В. Трембовецкий [1], Е.В. Макарова, И.В. Переверзев и В.А. Еськов [4] (Рисунок 1).

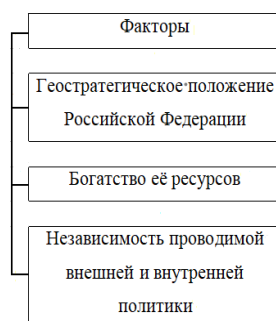

Рисунок 1. Факторы, способствующие актуализации проблем, связанных с преподаванием модуля «Основы военной подготовки» при освоении дисциплины «Безопасность жизнедеятельности» студентами современных российских вузов

М.М. Омаров, Ш.Ю. Шихшабеков и Г.К. Магомедов [5] справедливо полагают, что именно по этим причинам на всех этапах своей истории Россия привлекала внимание агрессоров. Принимая во внимание такого рода обстоятельства, можно согласиться также с М. Агранович [2], утверждающей, что и сегодня подготовка граждан, прежде всего, конечно, молодых, к защите Отечества должна находиться в центре внимания учёных и практикующих педагогов, а также государственных органов управления образованием.

Окончание холодной войны и «разрядка» 1980-х-1990-х гг. создали иллюзию сравнительной безопасности нашей Родины. Она, в свою очередь, породила представления (бытовавшие в т.ч. во властных кругах) о том, что для отстаивания на мировой арене её интересов достаточно небольшой, по преимуществу профессиональной армии. Однако события, имевшие место на мировой арене с середины 2000-х гг. по настоящее время, доказали ошибочность таких позиций. Именно сложившейся военно-политической обстановкой обусловлены, во-первых, сам факт, а во-вторых, конкретные особенности проведения специальной военной операции на Украине. С.Н. и Н.А. Томилины [6] справедливо позиционируют её как противодействие блоку НАТО. Соответственно, проблемы, связанные с подготовкой (в т.ч. на начальном уровне) военных кадров для участия в столь масштабном геополитическом противостоянии сегодня стоят особенно остро.

По словам А.Г. Гилаевой и В.П. Кузнецовой [3], с которыми согласны авторы данного исследования, частичное решение такого рода проблем представляется возможным путём реализации эффективной начальной военной подготовки студентов вузов. Недаром, с 1 сентября 2023 г. в учреждениях, реализующих деятельность по программам высшего образования, было введено обязательное изучение модуля «Основы военной подготовки» при освоении дисциплины «Безопасность жизнедеятельности» [2].

Таким образом, сегодня наблюдается упомянутая, например, М.М. Омаровым с соавторами [5] тенденция, при которой военная подготовка превращается в неотъемлемый компонент процесса обучения будущих специалистов и бакалавров. В соответствии с текущей геополитической ситуацией она характеризуется направленностью на формирование у студентов системы базовых знаний, умений и навыков, относящихся к трём областям (Рисунок 2).

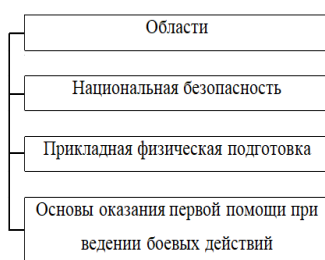

Рисунок 2. Области, в которых осуществляется подготовка студентов вуза при освоении модуля «Основы военной подготовки» дисциплины «Безопасность жизнедеятельности»

Таким образом, основная цель освоения рассматриваемого модуля состоит в формировании у учащихся универсальной компетенции УК-8. Она, в свою очередь, формулируется следующим образом: «способен создавать и поддерживать в повседневной жизни и в профессиональной деятельности безопасные условия жизнедеятельности для сохранения природной среды, обеспечения устойчивого развития общества, в том числе при угрозе и возникновении чрезвычайных ситуаций и военных конфликтов». Поставленной цели соответствуют две задачи (Таблица 1).

Таблица 1

Задачи освоения модуля «Основы военной подготовки»

№	Задача	Результаты решения
1	Формирование у студентов УК-8.1	Обучающийся владеет навыками правильной оценки факторов риска
		Способен обеспечивать личную, общественную и национальную безопасность как в повседневной жизни, так и в ходе военного конфликта
2	Развитие УК-8.2	Характеризуется наличием развитой культуры безопасного и ответственного поведения
		Знает методы защиты в чрезвычайных ситуациях и в условиях военных конфликтов
		Умеет корректно применять такие методы в соответствии с особенностями сложившейся ситуации

При этом современные педагоги А.Г. Гиляева и В.П. Кузнецова [3] указывают на то, что образовательная среда большинства современных вузов, работающих на территории Российской Федерации, испытывает действие факторов, затрудняющих реализацию программы дисциплины «Безопасность жизнедеятельности», а, значит, и модуля «Основы военной подготовки». Поиском путей преодоления их негативного влияния посвящено наше исследование.

Изложение основного материала статьи. Выше отмечалось, что обучение студентов модулю «Основы военной подготовки» может быть затруднено рядом негативных факторов. Теперь настало время охарактеризовать их подробнее (Таблица 2).

Таблица 2

Негативные факторы, затрудняющие обучение модулю «Основы военной подготовки» студентов современных вузов

№	Фактор	Возможное негативное действие на процесс освоения основ военной подготовки
1	Дефицит, либо отсутствие учебного оружия, комнат его хранения, стрельбищ, тиров	Редукция практической составляющей в ходе освоения модуля
2	Нехватка газоанализаторов, противогазов, общевойсковых защитных комплектов (ОЗК)	
3	Неукомплектованность штатов вузов специалистами по тактической, топографической и строевой подготовке	Обучение студентов по соответствующим направлениям не ведётся, либо носит чисто теоретический характер
4	Принадлежность большинства лиц, обучающихся в организациях ВО, к поколению Z	Согласно современным исследованиям (А.Н. Абрамов, Т.Г. Мухина, В.В. Трёмбовецкий [1], М.М. Омаров, Ш.Ю. Шихшабеков, Г.К. Магомедов [5]), его представители обладают специфическими образовательными потребностями, интересами, склонностями, а, значит и особенностями усвоения материала. Отсюда следует, что и применение при работе с ними традиционных образовательных методик будет затруднено
5	Широкое распространение цифровых технологий в различных отраслях человеческой деятельности, не исключая сферы высшего образования	Снижение обучаемости студентов ориентированию по топографическим картам
6	Факт наличия расхождений между набором компетенций, предусмотренных программой дисциплины «Безопасность жизнедеятельности» с одной стороны, формируемым у курсантов военных вузов – с другой	Затруднённость совместных действий лиц, завершивших обучение по этим программам, а также их координации
7	Учёт на страницах большей части учебной и методической литературы по физической и медицинской подготовке, главным образом, опыта военных конфликтов середины и второй половины XX в.	Отсутствие анализа и систематизации опыта военных операций, более поздних по времени проведения

Анализ описанных выше факторов, мешающих реализации образовательного потенциала соответствующих дисциплины и модуля, позволяет нам говорить о необходимости оптимизации ресурсного обеспечения как об одной из мер, принятие которых будет способствовать улучшению хода и результатов военной подготовки студентов. С другой стороны, достижение даже максимально точного его соответствия актуальным требованиям интересует нас не само по себе. Мы согласны с С.Н. Томилиной и А.Н. Томилиным [6] в том, что материально-техническое оснащение – лишь средство, упрощающее внесение необходимых изменений в организацию и содержание преподавания основ военной подготовки.

Эти же авторы отмечают, что, планируя и реализуя подобные изменения, следует учитывать не только возможности инструментальной базы (пусть даже самой совершенной), но и особенности современной стадии научно-технического, экономического и социального прогресса [6]. А.Г. Гиляева и В.П. Кузнецова [3] считают, что ещё одним важным моментом в данном случае являются ключевые особенности текущей военно-политической обстановки в мире.

Ввиду вышеизложенного, одной из основных задач, подлежащих решению по ходу реализации соответствующей программы, должно стать обучение студентов вузов в духе патриотизма. М.М. Омаров, Ш.Ю. Шихшабеков и

Г.К. Магомедов [5], на наш взгляд, справедливо полагают, что её решение, в свою очередь, подразумевает формирование у обучающихся готовности к защите Отечества и службе в Вооружённых силах Российской Федерации.

Формирование у обучающихся гражданской ответственности и патриотизма необходимо осуществлять с учётом особенностей восприятия, характерных для поколения Z. А.Н. Абрамов и его соавторы в своей статье «Подготовка преподавателей для реализации образовательного модуля «Основы военной подготовки» в образовательных организациях высшего образования (на примере ННГУ)» [1] отмечают, что для молодых людей, составляющих костяк современного студенчества, характерно по преимуществу зрительное восприятие. Таким образом, необходимым представляется широкое использование различных средств наглядной агитации, таких, как, например, мультимедийные презентации, при работе с ними. В то же время обучение основам военной подготовки, базирующееся на широком их использовании, необходимо организовывать так, чтобы стимулировать положительные эмоции обучающихся. При этом, конечно, сохраняют свою актуальность правила постепенного усложнения заданий и подведения промежуточных итогов по мере усвоения отдельных тем и блоков [4].

Далее, ввиду нехватки в большинстве российских вузов учебного оружия и иных составляющих материально-технической базы, обеспечивающей освоение соответствующего модуля, а равно и специалистов по тактической, топографической и строевой подготовке, повышенное внимание должно уделяться практической стороне обучения. В свою очередь, в ряду умений и навыков, необходимых к формированию у обучающихся, важное место занимает способность к эффективной командной работе. По словам М. Агранович [2], структура соответствующего качества интегрирует две равнозначных составляющих (Рисунок 3).

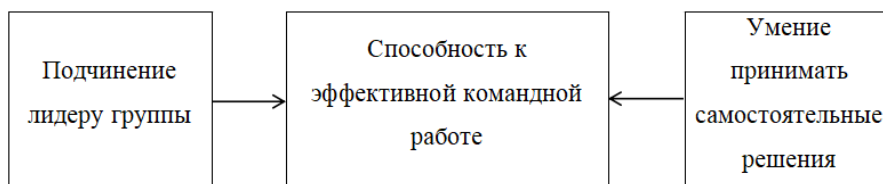

Рисунок 3. Составляющие способности студентов современного вуза к эффективной командной работе

Обобщая, скажем, что аудиторной работе, направленной на освоение модуля «Основы военной подготовки» дисциплины «Безопасность жизнедеятельности» с целью минимизации негативного влияния упомянутых выше факторов, необходимо принять ряд специфических черт (Рисунок 4).

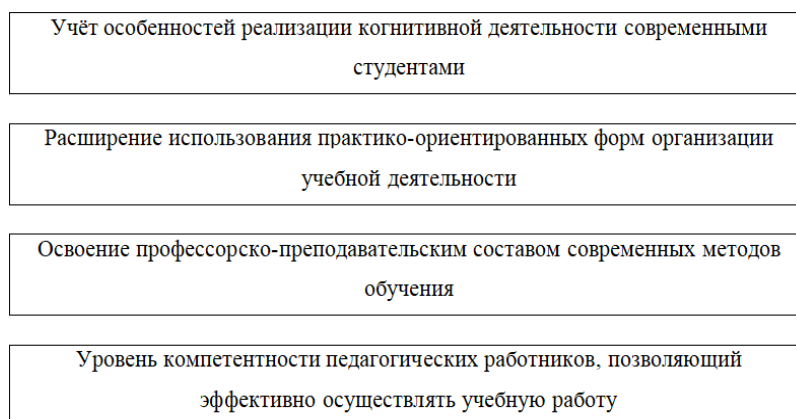

Рисунок 4. Черты, аудиторной работы по модулю «Основы военной подготовки», способствующие редукции действия негативных факторов

При этом М.М. Омаров, Ш.Ю. Шихшабеков, Г.К. Магомедов [5], С.Н. Томилина и А.Н. Томилин [6] отмечают необходимость модернизации, не только аудиторной, но и самостоятельной деятельности. В данном случае следует отметить, что сегодня наиболее продуктивным способом работы с необходимыми данными является использование современных приложений для взаимодействия с базами, банками данных, электронными библиотеками и иными информационными ресурсами.

В данном случае мы вновь сталкиваемся с изменением требований к преподавателю. В условиях, когда учащиеся имеют возможность почти мгновенного доступа к любой информации, он, что закономерно, перестаёт играть роль её главного носителя. Предлагая обучаемым задания для самостоятельной работы, сопровождая её ход и контролируя результаты, педагог является, скорее проводником и наставником, обеспечивающим использование студентами эффективных и безопасных способов получения, критической оценки и последующего использования данных [4].

Таким образом, мы можем видеть, что повышение результативности как аудиторной, так и внеаудиторной деятельности, реализуемой в соответствии с модулем «Основы военной подготовки» дисциплины «Безопасность жизнедеятельности» во многом связано с квалификацией ответственного за их реализацию педагога. А.Н. Абрамов, Т.Г. Мухина и В.В. Трёмбовецкий [1] указывают на то, что в данном случае решающее значение имеют следующие качества преподавателя:

- компетентность в военно-профессиональном отношении;
- знакомство с актуальными трендами, определяющими развитие военного дела;
- знание перспективных направлений российской и мировой педагогики.

С учёными можно согласиться лишь отчасти. Дело в том, что при всей важности этих компетенций для обучения студентов основам военного дела, ими перечень характеристик, необходимых в данном случае педагогическому работнику, не исчерпывается. Уже упоминавшиеся А.Г. Гиляева и В.П. Кузнецова [3] указывают на необходимость его соответствия ещё нескольким требованиям, к которым они относят следующие:

- знакомство с наиболее существенными чертами менталитета современных студентов, связанными с ним особенностями реализации познавательной деятельности;
- психологическая готовность к продуктивному взаимодействию с представителями поколения Z;
- осознанное стремление к воспитанию у обучающихся чувств гражданственности и патриотизма в ходе аудиторной работы, контроля за внеаудиторной;
- достаточная степень развития этих качеств у самого педагога.

Максимальное соответствие педагогических кадров приведённым выше требованиям, по мнению А.Н. Абрамова и его соавторов [1], достижимо лишь при условии организации целенаправленной деятельности, направленной на повышение их квалификации. Вероятно, наиболее рациональным будет прохождение теми педагогами, которым предстоит преподавать соответствующие дисциплины и модуль, обучения в соответствии с дополнительной профессиональной программой [4].

Выводы. Мы закончили рассмотрение наиболее актуальных проблем, сопровождающих процесс преподавания модуля «Основы военной подготовки» дисциплины «Безопасность жизнедеятельности» студентам современных вузов. На основе полученных результатов можно заключить, что обучение ему студентов в условиях современного вуза сопряжено с рядом негативных факторов.

Редуцировать их влияние возможно, во-первых посредством улучшения ресурсного обеспечения. С другой стороны, необходимой также представляется модернизация различных аспектов аудиторной и внеаудиторной работы.

Это, в свою очередь, предъявляет определённые требования к педагогам. Соответствие им подразумевает организацию курсовых мероприятий, направленных на повышение квалификации преподавателей.

Литература:

1. Абрамов, А.Н. Подготовка преподавателей для реализации образовательного модуля «Основы военной подготовки» в образовательных организациях высшего образования (на примере ННГУ) / А.Н. Абрамов, Т.Г. Мухина, В.В. Трёмбовецкий // Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2023. – № 4(72). – С. 250-257
2. Агранович, М. Формирование универсальной компетенции: Как будут преподавать основы военной подготовки в вузах / М. Агранович // Российская газета. – 30.12.2022. – URL: <https://rg.ru/2022/12/30/formirovanie-universalnoj-kompetencii-kak-budut-prepodavat-osnovy-voennoj-podgotovki-v-vuzah.html> (дата обращения: 04.04.2025)
3. Гиляева, А.Г. Модель смешанного обучения в преподавании дисциплины «Безопасность жизнедеятельности» / А.Г. Гиляева, В.П. Кузнецова // Материалы XXIV Всероссийской студенческой научно-практической конференции Нижневартковского государственного университета. – Нижневартковск: Нижневартковский государственный университет, 2022. – С. 232-236
4. Макарова, Е.В. Подготовка педагогических работников к преподаванию курса «Безопасность жизнедеятельности» с модулем «Основы военной подготовки» студентам вузов / Е.В. Макарова, И.В. Переверзев, В.А. Еськов // Мир науки, культуры, образования. – 2024. – № 2(105). – С. 337-340
5. Омаров, М.М. Эффективность применения дистанционных образовательных технологий при формировании навыков здорового и безопасного образа жизни у студентов вуза / М.М. Омаров, Ш.Ю. Шихшабеков, Г.К. Магомедов // Проблемы современного педагогического образования. – 2024. – № 85(3). – С. 253-256
6. Томилина, С.Н. Воспитание патриотизма у учащейся молодежи на примерах мужества и героизма участников специальной военной операции / С.Н. Томилина, А.Н. Томилин // Мир науки, культуры, образования. – 2024. – № 4(107). – С. 296-299

Педагогика

УДК 371

**кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедры
изобразительного искусства и дизайна Максименко Анна Евгеньевна**

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) федерального государственного
автономного образовательного учреждения высшего образования
«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Ялта)

МОДЕРН В АРХИТЕКТУРЕ ЯЛТЫ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ ТВОРЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. В статье рассматривается архитектура модерна Ялты как важный культурный и педагогический ресурс, влияющий на формирование художественной культуры творческой молодежи. Проанализированы эстетические и символические особенности ялтинского модерна, его влияние на визуальное восприятие и креативное мышление обучающихся. Особое внимание уделяется возможностям интеграции архитектурного наследия в педагогическую практику через проектную, экскурсионную и междисциплинарную деятельность. Обосновывается роль архитектуры как фактора формирования художественного вкуса, культурной идентичности и ценностных ориентиров молодежи. Теоретическое осмысление темы дополняется предложениями по практическому применению архитектурного пространства в образовательной среде.

Ключевые слова: архитектура модерна, Ялта, художественная культура, творческая молодежь, педагогическая практика.

Annotation. The article examines Yalta's Art Nouveau architecture as an important cultural and pedagogical resource that influences the formation of artistic culture among creative youth. The aesthetic and symbolic features of Yalta Art Nouveau, its influence on visual perception and creative thinking of students are analyzed. Special attention is paid to the possibilities of integrating architectural heritage into teaching practice through project, excursion and interdisciplinary activities. The article substantiates the role of architecture as a factor in the formation of artistic taste, cultural identity and value orientations of youth. The theoretical understanding of the topic is complemented by suggestions on the practical application of architectural space in an educational environment.

Key words: Art Nouveau architecture, Yalta, art culture, creative youth, pedagogical practice.

Введение. В условиях стремительных изменений в образовательной и культурной среде особое значение приобретает поиск новых подходов к формированию художественной культуры молодежи. Одним из таких перспективных направлений становится интеграция архитектурного наследия в педагогический процесс. Архитектура как пространственно-визуальная форма культуры способна выполнять не только эстетическую, но и воспитательную функцию, особенно если речь идет о

среде с ярко выраженной художественной доминантой. Ялта – город, обладающий уникальным архитектурным обликом, сложившимся в значительной степени под влиянием стиля модерн, – представляет собой естественную художественную лабораторию, способную стимулировать эстетическое развитие и творческую активность молодежи.

На рубеже XIX-XX веков Ялта превратилась в центр архитектурных экспериментов, где стиль модерн получил своё самобытное выражение, вобрав в себя черты символизма, эклектики, восточных и национальных мотивов. Эти архитектурные формы, насыщенные эстетикой природных линий, асимметрией и декоративной насыщенностью, до сих пор формируют культурную ауру города. Для творческой молодежи, находящейся в активной фазе поиска идентичности, ценностных ориентиров и эстетических образов, соприкосновение с такой средой становится фактором глубокого личностного и профессионального влияния.

Современные исследования в области художественного образования свидетельствуют о том, что визуальное окружение, особенно архитектурное, играет всё более заметную роль в процессах формирования художественного сознания. Тем не менее, вопрос о том, как именно архитектура модерна может воздействовать на развитие художественной культуры молодежи и каким образом это влияние может быть интегрировано в педагогическую практику, остаётся недостаточно раскрытым. Особенно редко рассматривается региональный аспект – влияние конкретных архитектурных ансамблей, таких как ялтинский модерн, на образовательные стратегии в области искусства и дизайна.

Настоящая статья направлена на теоретическое осмысление роли архитектуры модерна Ялты в становлении и развитии художественной культуры творчески ориентированной молодежи. Цель исследования – выявить потенциал архитектурного наследия Ялты как фактора эстетического воспитания и творческого формирования личности в условиях современной педагогической практики. В статье рассмотрены культурно-исторические особенности ялтинского модерна, структура художественной культуры молодежи, механизмы архитектурного влияния на эстетическое сознание, а также педагогические методы использования городской архитектурной среды в образовательной деятельности.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью переосмысления образовательного пространства через призму культурного ландшафта, а также потребностью в формировании у молодежи устойчивых эстетических и ценностных ориентиров на основе взаимодействия с подлинными образцами художественного наследия.

Изложение основного материала статьи. Архитектура как выразительница духа времени играет ключевую роль в формировании культурной идентичности территорий, особенно в регионах с богатым историческим и художественным наследием. Ялта, как уникальный культурный феномен южного побережья Крыма, представляет собой один из наиболее ярких примеров синтеза природной и архитектурной красоты. Особое место в архитектурной палитре города занимает стиль модерн, пришедший на рубеже XIX-XX веков и оказавший значительное влияние на художественное восприятие городской среды.

По мнению А.Ю. Бабушкина, ялтинский модерн следует рассматривать не как локальное проявление европейской архитектурной моды, а как самостоятельную культурную форму, вобравшую в себя как западноевропейские образцы, так и местные крымские мотивы [1]. Особенности климата, ландшафта и исторического фона обусловили своеобразие форм, линий и декоративных решений, присущих ялтинским зданиям того периода.

Л.П. Вишнякова в своих исследованиях подчеркивает значимость символики и декоративности в архитектуре южнороссийского модерна. Она указывает, что здания Ялты наполнены образами, отсылающими к мифологии, природе и изобразительным традициям Востока, что усиливает их художественную выразительность и делает восприятие городской среды эмоционально насыщенным [2].

В трудах А.В. Громова выделяется идея о том, что ялтинский модерн формировался в контексте общекультурной европейской тенденции к индивидуализации архитектурного образа, но одновременно сохранял тесную связь с региональной идентичностью. Архитектор превращается не только в проектировщика, но и в художника, который работает с фактурой, рельефом, цветом, добиваясь уникального «почерка» каждого здания [3].

Таким образом, можно выделить несколько ключевых характеристик ялтинского модерна: асимметрия композиции, декоративные элементы с флоральными и зооморфными мотивами, использование местных природных материалов (в частности, крымского камня), пластичность фасадов и богатая орнаменталистика. По словам Т.Е. Луговской, такая архитектура «не только формирует образ города, но и оказывает глубокое эстетическое и эмоциональное воздействие на воспринимающего» [6].

Следует отметить, что архитектурные объекты Ялты в стиле модерн – это не просто здания, но и носители художественного кода эпохи. О.В. Мельникова справедливо указывает на то, что архитектура в данном контексте становится языком визуальной культуры, через который передаются идеи гармонии, свободы формы и эстетического новаторства [7].

Нельзя обойти вниманием и вклад частных застройщиков и архитекторов, таких как Н. Краснов, П. Тербенев и другие, которые создали ряд знаковых объектов ялтинского модерна. Их творчество, по мнению Е.А. Тараненко, «представляет собой идеальное соединение изящества и инженерной смелости, где каждый элемент – от кованых балконов до мозаичных вставок – несет художественную нагрузку» [8].

Обобщая, можно сказать, что архитектура Ялты в стиле модерн – это не просто историческое наследие, но и мощный визуальный и эстетический ресурс, способный воздействовать на личностное и культурное становление молодежи. Это архитектура, говорящая на языке искусства, открытая для интерпретации, изучения и включения в процессы художественного воспитания.

Художественная культура представляет собой сложное интегративное образование, включающее в себя совокупность знаний, умений, ценностей и установок, связанных с восприятием, интерпретацией и созданием художественных образов. В контексте педагогики и культурологии это понятие приобретает особую значимость при изучении процессов становления личности, особенно в среде творчески ориентированной молодежи.

По мнению Н.А. Дьяковой, художественная культура молодежи формируется в активном взаимодействии с культурным пространством, которое включает как искусство, так и архитектурную среду, предметную визуальную реальность и символическое содержание городской жизни [4]. Молодежь, вовлеченная в творческую деятельность, более восприимчива к эстетическим формам окружающего мира, что делает художественную культуру не просто набором знаний, но способом осмысления действительности.

И.Н. Карпова подчеркивает, что архитектура, в частности, выполняет в этом процессе роль «эстетического воспитателя», формируя устойчивые вкусовые ориентиры и развивая способности к восприятию гармонии, ритма, пластики формы и цветовых соотношений [5]. Через соприкосновение с архитектурным наследием, молодые люди осваивают визуальный язык культуры, учатся видеть смысл за формой и узнавать культурные коды в городской среде.

В исследованиях Т.Е. Луговской акцент сделан на том, что художественная культура включает не только когнитивный компонент, связанный с осведомленностью о стилях, жанрах и художественных направлениях, но и эмоционально-

ценностный, связанный с личной вовлеченностью в культурный диалог [6]. Особенно важно это для творческой молодежи, склонной к поиску смыслов, креативной интерпретации реальности и самовыражению через художественные формы.

Кроме того, структура художественной культуры охватывает и практический компонент – способности к созданию художественного продукта. Как отмечает О. В. Мельникова, именно активное участие в художественной деятельности – будь то архитектурное моделирование, живопись, фотоискусство или цифровой арт – способствует закреплению эстетических норм и расширяет границы визуального мышления [7].

Следует также учитывать возрастные и психологические особенности творческой молодежи: стремление к самоидентификации, высокий уровень эмоциональной восприимчивости, потребность в символическом освоении мира. Е.А. Тараненко указывает, что молодые люди склонны находить в архитектуре не только визуальное вдохновение, но и образы, через которые они выражают свои внутренние состояния и культурные предпочтения [8].

Таким образом, художественная культура творческой молодежи – это динамическая система, включающая:

- когнитивный аспект (знания о художественных стилях и явлениях),
- эмоционально-ценностный аспект (восприятие и личностная интерпретация),
- практико-деятельностный аспект (участие в создании художественных форм),
- социально-коммуникативный аспект (взаимодействие через искусство с социумом).

Эта структура позволяет рассматривать художественную культуру как значимый фактор культурного развития личности и интеграции молодежи в пространство национального и мирового художественного наследия.

Таким образом, архитектура модерна, являясь высокохудожественной и визуально насыщенной средой, представляет собой не просто часть культурного ландшафта, но и эффективный инструмент развития художественной культуры молодежи, способный стимулировать их эстетическое и креативное мышление.

Архитектура как вид искусства оказывает глубокое и устойчивое воздействие на эстетическое развитие личности. В случае творческой молодежи, обладающей повышенной восприимчивостью к визуальным и символическим формам, это влияние становится особенно значимым. Ялта – город с высокой концентрацией архитектуры в стиле модерн – создает уникальную визуальную среду, способную активно формировать художественную культуру молодого поколения.

Как отмечает А.Ю. Бабушкин, архитектура модерна в Ялте характеризуется не только стилевым разнообразием, но и смысловой насыщенностью, поскольку в ней сочетаются элементы символизма, натуралистической стилизации и мифологических аллюзий [1]. Это превращает городское пространство в своего рода открытую художественную галерею, где каждое здание является объектом визуального и смыслового анализа.

По мнению Н.А. Дьяковой, архитектурная среда может рассматриваться как «неформальный образовательный ресурс», способный оказывать влияние на ценностные ориентиры, художественные вкусы и даже профессиональные предпочтения молодежи [4]. Такое влияние особенно ярко проявляется в процессах спонтанного обучения – через визуальные впечатления, прогулки, участие в культурных мероприятиях, связанных с городским пространством.

О.В. Мельникова подчеркивает, что архитектура модерна способствует развитию у молодежи образного мышления, способности к символической интерпретации и умения видеть за внешней формой культурный контекст и эстетические принципы эпохи [7]. Это особенно важно в условиях цифровой визуальной культуры, где развивается поверхностное восприятие: архитектура модерна требует вдумчивости, созерцательности и интерпретационной работы.

В работах Т.Е. Луговской отмечается, что взаимодействие молодежи с архитектурной средой Ялты может быть включено в систему художественного воспитания как через формальные (уроки ИЗО, культурные экскурсии), так и неформальные (пленэры, фотопроекты, архитектурные квесты) формы [6]. Это позволяет не только повысить интерес к архитектуре как искусству, но и активизировать творческий потенциал обучающихся.

Е.А. Тараненко указывает, что для молодежи архитектура становится не только предметом визуального созерцания, но и объектом художественного анализа, переосмысления и даже креативного заимствования в собственном творчестве – будь то графический дизайн, иллюстрация, архитектурное проектирование или видеоарт [8].

Примером может служить включение ялтинской архитектуры в художественные проекты студентов – например, зарисовки зданий в стиле модерн, фотосъемка архитектурных фрагментов, создание цифровых коллажей и инфографики на базе реальных объектов. Такие практики, как указывает И.Н. Карпова, «развивают у молодежи навык наблюдательности, визуального анализа и эстетического моделирования» [5].

Таким образом, архитектурный модерн Ялты может рассматриваться как мощный эстетико-педагогический фактор. Он:

- стимулирует интерес к визуальной культуре и архитектуре;
- расширяет эстетический кругозор;
- формирует умение читать визуальные коды прошлого;
- развивает эмоционально-ценностное отношение к культурному наследию;
- вдохновляет на создание собственных художественных проектов.

Эта архитектурная среда, наполненная художественным смыслом, становится неотъемлемой частью неформального образования и художественного становления молодежи, особенно в тех случаях, когда педагогическая практика сознательно использует ее как ресурс. Следовательно, стиль модерн в архитектуре Ялты – это не только предмет изучения, но и полноценный инструмент формирования художественной культуры молодых людей в XXI веке.

Современная художественно-педагогическая практика все чаще обращается к ресурсам культурного и архитектурного наследия как к действенным инструментам развития личности учащихся. В контексте эстетического воспитания творческой молодежи архитектура Ялты в стиле модерн представляет собой уникальную среду, способную стать полноценным компонентом образовательного процесса.

По мнению Т.Е. Луговской, включение элементов архитектурного анализа в образовательные программы способствует формированию у студентов навыков художественного мышления, способности к наблюдательности и критической интерпретации визуальной информации [6]. Архитектура модерна, насыщенная орнаментальными деталями, выразительными объемами и смысловой многослойностью, предоставляет богатый материал для развития этих качеств.

В педагогической практике особое значение приобретают методы активного взаимодействия с городской архитектурой. Это могут быть экскурсии, визуальные этюды, архитектурные квесты и даже арт-интервенции в городскую среду. Как указывает И.Н. Карпова, именно в процессе личного эстетического взаимодействия с объектами культуры формируется «глубинная художественная чувствительность», а не просто осведомленность об истории искусства [5].

По словам Н.А. Дьяковой, архитектурные формы Ялты можно использовать как «площадку для междисциплинарного образования»: сочетая историю, искусствоведение, краеведение, основы дизайна и визуального анализа [4]. Такое педагогическое соединение позволяет не только развить культурную эрудицию, но и способствует креативному освоению культурного пространства.

Применение архитектурного наследия в художественном обучении может реализовываться через проектную деятельность. Студенты создают авторские фотопроекты, зарисовки, макеты и графические интерпретации зданий Ялты. По

мнению Е.А. Тараненко, проектная работа на материале архитектуры позволяет не только углубить знания, но и пробудить личностную вовлеченность – учащийся начинает ощущать себя частью культурного пространства, а не просто его наблюдателем [8].

А.Ю. Бабушкин отмечает, что архитектурная среда Ялты, будучи высоко художественной, выполняет также воспитательную функцию – она формирует у молодежи чувство сопричастности к культурному наследию, ответственности за его сохранение и развитие [1]. Такое отношение является основой для воспитания культурной идентичности и гражданской зрелости.

В работе О.В. Мельниковой подчеркивается важность создания специальных образовательных маршрутов, основанных на изучении зданий модерна Ялты. Такие маршруты могут быть интегрированы в учебные курсы по искусству, дизайну и архитектуре и стать базой для практических занятий на открытом воздухе [7].

Таким образом, архитектурное наследие Ялты выступает в роли активного ресурса художественно-педагогической практики, который:

- расширяет горизонты эстетического восприятия;
- формирует компетенции визуального анализа;
- стимулирует креативную проектную деятельность;
- укрепляет культурную идентичность;
- способствует междисциплинарному подходу к обучению.

Эффективное включение объектов архитектуры модерна в учебный процесс позволяет превратить городскую среду в пространство художественного воспитания, делая культуру доступной, наглядной и лично значимой для молодежи.

Выводы. Проведенный теоретический анализ позволил определить архитектуру модерна Ялты как значимый культурно-художественный феномен, обладающий мощным воспитательным потенциалом в формировании художественной культуры творческой молодежи. Образная насыщенность, символическая многослойность и визуальная выразительность зданий этого стиля делают их не только частью исторического наследия, но и актуальным средством развития эстетического восприятия, критического мышления и креативного самовыражения у молодого поколения.

Архитектура модерна в Ялте – это не просто фон или украшение городской жизни. Это – открытая эстетическая система, в которой сочетаются художественные принципы различных эпох, культурных традиций и индивидуальных авторских концепций. Именно поэтому она способна выполнять функции неформального педагога: обучать без навязчивости, вдохновлять без принуждения, развивать без жесткой системы. По мере знакомства с архитектурными объектами, молодежь учится «читать» визуальные образы, воспринимать красоту в многообразии форм, понимать исторический и культурный контекст художественных решений.

Кроме того, архитектурное пространство Ялты в стиле модерн способствует активному формированию художественного опыта: студенты и учащиеся не только воспринимают архитектуру, но и интерпретируют её в собственных проектах, находят вдохновение для создания графических, дизайнерских и визуальных работ. Таким образом, архитектура становится источником практического художественного действия, что чрезвычайно важно в условиях современной педагогики, ориентированной на деятельностный подход.

Педагогическая значимость архитектурного наследия Ялты заключается и в возможности интеграции его в разные форматы образовательной деятельности – от экскурсий и визуальных практик до междисциплинарных проектов. Это позволяет выстраивать целостную систему художественного образования, в которой культурная среда играет роль активного участника воспитательного процесса, а не просто предмета изучения.

Обобщая вышеизложенное, можно утверждать, что архитектура модерна Ялты – это эффективный ресурс формирования художественной культуры творческой молодежи. Её использование в педагогической практике не только обогащает образовательный процесс, но и формирует у обучающихся глубокую связь с культурным наследием, развивает у них устойчивые эстетические ориентиры и способствует становлению их как личностей, способных к самостоятельному творческому мышлению и культурной рефлексии. В условиях необходимости переосмысления роли визуальной среды в образовании такой подход приобретает особую актуальность и перспективность.

Литература:

1. Бабушкин, А.Ю. Архитектурные практики южного модерна в России начала XX века / А.Ю. Бабушкин // Архитектура и искусство юга России. – 2020. – № 4. – С. 33-41
2. Вишнякова, Л.П. Символизм и декоративность в архитектуре Крыма периода модерна / Л.П. Вишнякова // Историко-культурное наследие России. – 2019. – № 2 (28). – С. 88-93
3. Громов, А.В. Архитектура Ялты как феномен художественного проектирования рубежа веков / А.В. Громов. – Симферополь: Крымский Архитектурный Институт, 2017. – 146 с. – ISBN 978-5-9908391-7-0
4. Дьякова, Н.А. Архитектурная среда как фактор культурной социализации молодежи / Н.А. Дьякова // Педагогика искусства. – 2022. – № 1 (41). – С. 61-68
5. Карпова, И.Н. Пространство эстетического развития: архитектура как средство воспитания / И.Н. Карпова // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. – 2021. – № 6 (72). – С. 120-123
6. Луговская, Т.Е. Влияние южнобережной архитектуры на художественное мировосприятие студенческой молодежи / Т.Е. Луговская. — Ялта: Гуманитарный Центр, 2018. – 132 с. – ISBN 978-5-9998-0352-6
7. Мельникова, О.В. Архитектура как язык визуальной культуры: модерн в южной России / О.В. Мельникова // Вестник Культурологии. – 2020. – № 3 (55). – С. 48-55
8. Тараненко, Е.А. Архитектурное наследие Ялты: ресурсы для культурного и художественного образования / Е.А. Тараненко // Культура и образование в глобальном мире. – 2023. – № 1. – С. 112-117

УДК 376.3

кандидат экономических наук, доцент Мардар Диана Александровна

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования

«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Ялта);

студент Годилю Диана Сергеевна

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования

«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Ялта);

студент Осипенко София Дмитриевна

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования

«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Ялта)

ЛОГОПЕДИЧЕСКИЕ ЗАНЯТИЯ ПО УСТРАНЕНИЮ ЗАИКАНИЯ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Аннотация. Статья посвящена проблеме коррекции заикания у младших школьников, актуальность которой обусловлена значительным влиянием речевого расстройства на социальную адаптацию и учебную успеваемость детей. Авторы раскрывают методику логопедических занятий, разработанную на основе практического опыта и апробированную в работе с детьми 6-10 лет. В статье представлена классификация заикания, а также факторы риска его возникновения. Авторы опираются на теоретические положения, представленные в трудах отечественных исследователей, подчеркивая преемственность традиционных и современных подходов. Особое внимание уделено игровым методам коррекции, направленным на развитие плавности речи, дыхательного контроля и эмоциональной уверенности. Авторы также отмечают, что влияние семейной среды и соблюдение коммуникативных норм в значительной степени снижают стрессовые воздействия. Дано описание упражнений, сочетающих речевую практику с элементами творчества и двигательной активности. Подчеркивается необходимость индивидуального подхода с учетом психологических особенностей младшего школьника и форм заикания. Обоснована эффективность комплексной терапии, объединяющей педагогические и психологические методы. Отмечается, что систематическое применение данных методик способствует нормализации темпо-ритмической организации речи, уменьшению сопутствующих моторных нарушений.

Ключевые слова: заикание, речевые нарушения, младшие школьники, логопедические занятия, коррекция.

Annotation. The article addresses the issue of stuttering correction in primary school children, the relevance of which is determined by the significant impact of this speech disorder on children's social adaptation and academic performance. The authors present a speech therapy methodology developed based on practical experience and tested in work with children aged 6-10. The article provides a classification of stuttering as well as risk factors for its occurrence. The authors rely on theoretical principles presented in the works of domestic researchers, emphasizing the continuity of traditional and modern approaches. Special attention is paid to game-based correction methods aimed at developing speech fluency, breath control, and emotional confidence. The authors also note that the influence of the family environment and adherence to communication norms significantly reduce stress factors. The article describes exercises combining speech practice with elements of creativity and physical activity. The necessity of an individualized approach, taking into account the psychological characteristics of primary school children and forms of stuttering, is emphasized. The effectiveness of complex therapy combining pedagogical and psychological methods is substantiated. It is noted that systematic application of these methods contributes to the normalization of speech tempo-rhythmic organization and reduction of accompanying motor impairments.

Key words: stuttering, speech disorders, primary school students, speech therapy sessions, correction.

Введение. Заикание представляет собой нарушение речи, которое характеризуется повторением или пролонгацией звуков, слогов или слов, паузаций в речи, расстройствами ритма и темпа. Данная проблема, несмотря на существование множества терапевтических подходов, остается актуальной ввиду ее высокой распространенности, полиэтиологичности и значительного влияния на социальную адаптацию и психологическое благополучие личности.

Изложение основного материала статьи. В современной классификации выделяют тоническую и клоническую формы заикания. При тонической заикающийся растягивает какой-либо звук или же делает паузы в речи, при клонической многократно повторяет отдельные звуки либо слоги и слова. Также известна смешанная форма, при которой звуки и растягиваются, и повторяются [1].

В медицинской классификации выделяются невротическое и неврозоподобное заикание. Невротическое заикание может развиваться у детей с нормальным или ранним речевым развитием, без неврологических нарушений. Причиной появления заикания может послужить однократный или хронический стресс. Выраженность заикания у людей с невротическим заиканием может зависеть от психологического состояния: в спокойной обстановке дефект речи может быть менее заметным или не проявляться вообще, и сильнее проявляться в стрессовых ситуациях.

Неврозоподобное заикание развивается вследствие неврологических нарушений, сопровождается нарушениями моторики, артикуляции, часто дизартрией. Для детей с неврозоподобным заиканием характерно более позднее развитие речи, отставание от сверстников.

К группам риска, у которых наиболее вероятно развитие заикания, относятся: дети, проходящие через регулярный стресс в семье или детском саду/школе; дети с задержкой речевого развития; дети с ускоренным речевым развитием, при котором нервная система не успевает развиваться пропорционально, что приводит к заиканию; дети, проходящие через непосильные для их возраста речевые нагрузки (как, например, раннее изучение иностранных языков); дети, имеющие заикающихся родственников; дети, в окружении которых находятся заикающиеся люди; также заикание может возникнуть из-за травм при родах или быть наследственным.

Часто заикание всех форм сопровождается страхом речи, тревогой, отказом говорить. Ребёнок с заиканием почти неизбежно сталкивается с травлей от других детей, что приводит к избеганию речи. Отсутствие помощи от педагогов может привести к стагнации развития речи и появлению других связанных с речью проблем, в будущем – к ухудшению успеваемости, избеганию социальных контактов и другим нежелательным последствиям. Это делает своевременную терапию заикания крайне важной [4].

Современное лечение заикания, несмотря на инновации, основывается и на методиках, которые применялись ещё очень давно. Ещё Иван Алексеевич Сикорский в своей монографии «О заикании» подробно рассматривал заикание с физиологической точки зрения и предлагал работать над темпоритмической стороной речи:

«Монотонная речь есть речь, лишенная естественных повышений и понижений тона голоса. Такая речь принадлежит к числу средств, уменьшающих заикание весьма значительно, но не так безусловно, как ритмическая речь. Влияние низкого тона на уменьшение заикания известно почти всем авторам. Медленная речь принадлежит к числу самых верных средств для уменьшения или устранения приступов заикания, и в этом отношении она мало уступает ритмической речи, имея пред последней все преимущества более естественного явления, не поражающего ухо слушателя своею искусственностью, как речь ритмическая. Три вида тонированной речи, а именно: речь медленная, речь монотонная и речь низким голосом, весьма удобно на практике совмещать, рекомендуя медленную речь, произносимую низким голосом однообразным тоном» [3].

Развитие медленной, монотонной речи, а также речи на одном дыхании до сих пор используется как один из популярных и проверенных методов коррекции заикания. Так как на протекание нарушения речи влияют как физиологические, так и социальные и психологические факторы, лечение заикания должно включать в себя и терапевтическую, и педагогическую, и реабилитационную составляющую. Как и в случае с коррекцией других речевых нарушений, терапия заикания должна быть построена на потребностях конкретного пациента, соответствовать уровню его развития, возрасту, индивидуальным особенностям.

Не все методики подойдут разным детям. Осложнить терапию заикания также может стеснительность ребёнка, его нежелание говорить. Многим детям заикание может навредить именно в психологическом плане, поэтому начать коррекцию нужно как можно раньше. Если заикание протекает без сопутствующих неврологических нарушений, и в целом развитие ребёнка соответствует возрастной норме, основная часть коррекционной работы может быть логопедической, в иных же случаях может потребоваться медикаментозная помощь, а также поддержка психолога. Также необходимо активное участие родителей и педагогов ребёнка в терапии, поощрение его успехов, повседневное общение. Люди, с которыми стесняющийся своей речи младший школьник сможет общаться без стеснения, способны сыграть большую роль в коррекции заикания, так как речь ребёнка развивается, пока он говорит, и даже самая подходящая форма терапии не сможет помочь, если пациент будет избегать использования устной речи [3].

В основном логопедические методики коррекции заикания основаны на обучении ребёнка медленной, ритмичной речи, развитии речевого и неречевого дыхания. Из-за специфики расстройства рекомендуется подходить к терапии как со стороны развития речи, так и со стороны выработки хорошего отношения к своей речи. В первую очередь большинство популярных методик акцентируются на поощрении речи ребёнка. Чтобы младшему школьнику нравилось говорить на занятиях, они должны быть построены на игровом методе. Впрочем, не все игры могут быть подходящими для конкретных детей. Например, соревновательные групповые занятия могут быть даже вредными для некоторых младших школьников с заиканием, так как «поражение» в игре будет формировать связанный с речью негативный опыт. Такие игры могут подойти более активным детям, которые не стесняются своей речи, но для более стеснительных детей рекомендуется использовать упражнения, от которых у каждого участника будет вырабатываться позитивный опыт. Мы можем предложить несколько игр, которые использовались в личном опыте работы автора и разработаны им:

1. Опиши: группе детей, вставшей в круг, предлагается предмет (пёррышко, грецкий орех, лист бумаги, игрушечная машинка) или карточка с изображением предмета. Каждый ребёнок описывает одно качество предмета и передаёт его следующему. Задача следующего участника – назвать все сказанные до него качества предмета. Говорить все слова следует на одном дыхании. Важно делать акцент на чёткости и правильности произношения, следить, чтобы дети не глотали звуки или слова.

2. Расскажи: группе детей, вставшей в круг, предлагается карточка с изображением какого-либо персонажа, человека или животного. Карточка передаётся по кругу, каждый ребёнок повторяет все сказанные до него слова и говорит одно новое слово, продолжая за предыдущим участником историю. Говорить все слова также следует на одном дыхании. Игру можно усложнить, когда дети к ней привыкнут и начнут играть более уверенно: например, педагог может поставить перед персонажем цель (например, главный герой истории бабочка, и она хочет найти самый красивый цветок в поле). Задача детей – добраться до цели за такое количество слов, на которое хватит их дыхания. Лучшее всего эта игра подходит небольшим группам, в которых дети знакомы друг с другом. По мотивам рассказанных историй можно создать электронный сборник или презентацию с иллюстрациями, или предложить детям проиллюстрировать истории самостоятельно, это увеличивает удовольствие от игры.

3. Надуй шарик: детям раздаются надувные шары, в которые они выдыхают. Задача – надуть шар как можно больше за один выдох. Использовать с осторожностью, так как шар может лопнуть и напугать детей, а стресс негативно сказывается на речи заикающегося.

4. Бумажные гонки: на большом листе бумаги отмечаются старт и финиш, детям раздаются шарики из цветной бумаги. Задача детей – дуть, прогнать свой шарик от старта до финиша.

5. Повтори мелодию: учитель играет последовательность нот на инструменте, или же включает аудиозапись. Задача ребёнка – на одном выдохе без слов спеть мелодию.

6. Растущее предложение: ребёнку даётся предложение из двух слов, которое он сначала произносит на одном дыхании, а потом добавляет к нему по одному слову за раз и снова произносит на одном дыхании. Игра может использоваться, как соревновательная, а также как игра для одного ребёнка. В таком случае он может записывать результаты игры и наблюдать за своим прогрессом.

7. Весёлый строитель: детям предлагается много кубиков, а потом даётся тема: например, цветы, профессии, города. Сколько слов заданной темы сможет произнести ребёнок за одно дыхание – столько он берёт кубиков, из которых строит башню. В группах можно проводить как соревновательную игру.

8. Игра «Эхо». Учитель произносит короткие фразы или слова, а ребенок повторяет их, стараясь сделать это плавно и без запинок. Можно начинать с простых слов («кот», «дом»), постепенно переходя к более сложным конструкциям.

9. Упражнение «Спокойное дыхание». Улучшение дыхательной техники и снятие напряжения. Ребенок ложится на спину, кладет одну руку на живот, а другую на грудь. Затем медленно вдыхает через нос, ощущая, как поднимается живот, и выдыхает через рот, чувствуя, как опускается грудная клетка. Это упражнение помогает научиться контролировать дыхание во время речи.

10. Игра «Телеграф». Тренировка ритмичности и координации движений. Дети стоят в кругу и передают друг другу «сообщение» с помощью постукивания по столу или хлопков. Каждый участник должен повторить ритм предыдущего игрока, добавляя один дополнительный удар. Это развивает чувство ритма и координацию.

11. Упражнение «Тихий голосок». Работа над силой голоса и контролем громкости. Ребенок читает текст или рассказывает историю сначала шепотом, потом обычным голосом, а затем громко. Это помогает освоить разные уровни громкости и контролировать силу голоса.

12. Игра «Повтори за мной». Развитие артикуляции и улучшение дикции. Логопед показывает различные движения губ, языка и челюстей, а ребенок пытается точно их повторить. Например, вытянуть губы трубочкой, поднять язык вверх, подвигать челюстью вправо-влево. После этого можно переходить к произнесению звуков и слогов.

13. Упражнение «Плавный поток». Развитие плавности речи и устранение пауз. Ребенку предлагается прочитать короткий текст, стараясь делать это без остановок и запинок. Если возникают трудности, можно начать с медленного чтения, постепенно увеличивая темп.

14. Игра «Музыкальные инструменты». Развитие чувства ритма и координации. Дети выбирают себе музыкальные инструменты (барабаны, кастаньеты, колокольчики) и играют вместе, следуя заданному ритму. Это помогает синхронизировать движения и речь.

15. Упражнение «Сказочная история». Развитие воображения и улучшение беглости речи. Логопед начинает рассказывать сказку, а ребенок продолжает её, добавляя новые детали и события. Важно следить за тем, чтобы рассказ был плавным и без запинок.

16. Игра «Кто быстрее?». Развитие скорости реакции и уверенности в речи. Дети делятся на команды и отвечают на вопросы ведущего. Побеждает та команда, которая даст больше правильных ответов без запинок. Вопросы могут быть простыми («Какой цвет у неба?») или сложными («Назовите пять животных, живущих в лесу»).

17. Упражнение «Голосовые акробаты». Развитие гибкости голоса и умения изменять интонацию. Ребенок читает текст, меняя высоту голоса (высокий, низкий), скорость (быстро, медленно) и эмоциональную окраску (радостно, грустно). Это помогает научиться управлять своим голосом и избегать монотонности.

18. Игра «Зеркало». Развитие координации движений и уверенности в речи. Один ребенок становится «зеркалом», а другой – «актером». Актер делает различные движения (например, машет рукой, прыгает), а зеркало должно точно повторять эти движения. Затем актер начинает говорить короткими фразами, а зеркало повторяет его слова, стараясь делать это плавно и уверенно.

19. Упражнение «Рыбалка». Развитие дыхания и контроля над речью. Ребенок представляет себя рыбаком, который забрасывает удочку. Он делает глубокий вдох, задерживает дыхание, а затем медленно выдыхает, произнося длинное слово или фразу. Это упражнение помогает удлинить выдох и улучшает контроль над речью.

20. Игра «Волшебный микрофон». Развитие уверенности в публичных выступлениях. Дети по очереди берут «волшебный микрофон» (это может быть любой предмет, например, игрушечный микрофон или карандаш) и рассказывают небольшую историю или читают стихотворение. Остальные слушают внимательно и аплодируют после каждого выступления. Это помогает снизить страх перед публичными выступлениями.

21. Упражнение «Поезд». Развитие ритмичности и координации речи. Ребенок изображает поезд, двигаясь по комнате и произнося звуки «чух-чух». Постепенно он ускоряет движение и увеличивает темп звука, а затем замедляется и снижает темп. Это упражнение помогает развить чувство ритма и улучшает плавность речи.

22. Игра «Кто я?». Развитие беглости речи и уверенности в ответах. Дети садятся в круг, и каждый получает карточку с названием животного, предмета или персонажа. Не показывая карточку другим, ребенок должен описать себя, используя только глаголы (например, «я лаю», «я летаю»). Остальные пытаются угадать, кто это. Это упражнение помогает развивать спонтанную речь и уверенность в высказываниях.

23. Упражнение «Говорим вместе». Развитие синхронности и ритмичности речи. Логопед и ребенок начинают читать текст одновременно, стараясь говорить в одном темпе и ритме. Это упражнение помогает ребенку чувствовать поддержку взрослого и улучшает уверенность в своей речи.

24. Игра «Музыкальная пауза». Развитие способности к импровизации и контролю над речью. Включается музыка, и дети начинают двигаться под нее. Когда музыка останавливается, ведущий называет тему (например, «животные», «игрушки»), и каждый ребенок должен быстро назвать одно слово, связанное с этой темой. Это упражнение развивает быстроту реакции и умение говорить без подготовок.

25. Упражнение «Песочные часы». Развитие контроля над временем и плавностью речи. Ребенок берет песочные часы и начинает говорить, пока песок не пересыплется. Задача – говорить плавно и без запинок до конца времени. Это упражнение помогает научиться контролировать свое дыхание и речь.

Помимо игр, дети могут на занятиях рисовать, мастерить поделки и т. д., комментируя это. Педагог может подавать пример, комментируя свои действия. Такая речь может быть очень простой (я вырезаю, я клею, я раскрашиваю лепесток). Особенность этого метода в том, что творчество требует концентрации, и ребенок меньше обращает внимания на свою речь, не думает о её неидеальности. После того, как занятие закончено, педагог может предложить ребёнку рассказать, что он сделал, в прошедшем времени (я вырезал, я приклеил). Это упражнение может применяться не только в школе, но и дома: ребёнок может комментировать свои действия для родителей и даже для самого себя.

Участие родителей в терапии заикания очень важно. Ребёнку нужна поддержка родителей, поощрение за речь. Также очень важна обстановка дома, для успешной коррекции заикания дома должна быть спокойная атмосфера. Ребёнок не должен бояться говорить дома, делиться чем-то важным для него, рассказывать, как прошёл день. Помочь заикающемуся младшему школьнику можно, договорив со всеми членами семьи детьми речевое поведение, например, установив правила общения дома: никто никого не перебивает, все говорят медленно, не торопясь, спокойно, никто не концентрирует внимание на заикании ребёнка, не договаривает за него слова и предложения, не стыдит за дефект речи. Уважительное отношение к ребёнку в школе и дома, если и не поможет в коррекции заикания, как минимум позволит ребёнку общаться уверенно, не замыкаясь в себе и не избегая речевых ситуаций. Большое количество случаев заикания вызвано именно стрессом, так что доверительное отношение членов семьи друг к другу, спокойная обстановка дома, контролируемые и удобные для ребёнка речевые ситуации очень помогут справиться с расстройством. Невротическое заикание, не сопровождающееся другими расстройствами, часто проходит с возрастом, и своевременная терапия может значительно это ускорить.

Выводы. Комплексная коррекция заикания у младших школьников, основанная на игровых логопедических методиках и учете индивидуальных особенностей, позволяет улучшить плавность речи и снизить психоэмоциональное напряжение. Успешность терапии зависит от систематичности занятий, поддержки семьи и создания благоприятной коммуникативной среды.

Литература:

1. Левина, Р.Е. Заикание у детей / В книге: Преодоление заикания у детей / под ред. Р.Е. Левиной. – Москва: Педагогика, 1975. – С. 3-22
2. Селиверстов, В.И. Заикание у детей. Психокоррекционные и дидактические основы логопедических занятий / В.И. Селиверстов. – Москва: ВЛАДОС, 1994. – 200 с.
3. Сикорский, И.А. Заикание / И.А. Сикорский. – Москва: Изд-во «АСТ. АстрельТранзиткнига», 2013. – 210 с.
4. Ястребова, А.В. Коррекция заикания у учащихся общеобразовательной школы: Пособие для учителей-логопедов / А.В. Ястребова. – Москва: Просвещение, 1980. – 104 с.

УДК 377

доктор педагогических наук, профессор Маркова Светлана Михайловна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (г. Нижний Новгород);

старший преподаватель Землянищина Екатерина Андреевна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (г. Нижний Новгород)

ПРОГНОСТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПЕДАГОГИКИ

Аннотация. В статье раскрываются прогностические функции профессиональной педагогики, которые, прежде всего, проявляются в закономерностях и теориях. Профессиональная педагогика, включающая совокупность теории получает возможность иметь опережающую информацию. Это достигается через наблюдение, опыт и эксперимент, конструировать, моделировать новые системы воспитания образования и обучения. Прогностическим потенциалом обладают принципы профессионального образования. К ним относятся такие, как: принцип политехнизма, верификации, вариативности, взаимосвязи общего и профессионального образования, соединения обучения с производительным трудом, проблемно-развивающего типа обучения. Моделирование является фундаментом прогностических исследований, т.к. модели дают возможность рассмотреть объект системно, изучить закономерности его внутреннего развития. Кроме того, для прогностических исследований используются прогностические методы, такие как: экстраполяции, и метод экспортных оценок. Прогностическая функция социальных законов проявляется через суждения о возможных состояниях объекта в будущем. Изменяющийся под влиянием научно-технического прогресса характер труда, вызывает повышение требований к профессиональному образованию. Таким образом, прогностический потенциал профессиональной педагогики позволяет приспособиться к изменяющимся условиям производства; предсказывать значительные изменения в профессиональном поле; развитие способностей к рационализаторской и изобретательской деятельности; формирование компетенций для овладения новой техникой и технологией в различных нестандартных ситуациях.

Ключевые слова: профессиональная педагогика, прогнозирование, исследование, прогностический потенциал, методы и принципы прогнозирования.

Annotation. The article reveals the prognostic functions of professional pedagogy, which, first of all, are manifested in patterns and theories. Professional pedagogy, including the totality of theory, gets the opportunity to have advanced information. This is achieved through observation, experience and experiment, to design, model new systems of education and training. The principles of professional education have prognostic potential. These include the following: the principle of polytechnicism, verification, variability, the relationship between general and professional education, the combination of training with productive work, and the problem-developmental type of training. Modeling is the foundation of predictive research, since models provide the opportunity to consider the object systematically, to study the patterns of its internal development. In addition, predictive methods are used for predictive research, such as: extrapolation, and the method of export estimates. The prognostic function of social laws is manifested through judgments about possible states of an object in the future. The changing nature of labor under the influence of scientific and technological progress causes an increase in the requirements for professional education. Thus, the prognostic potential of professional pedagogy allows for adaptation to changing production conditions; predicting significant changes in the professional field; developing abilities for rationalization and inventive activity; forming competencies for mastering new equipment and technology in various non-standard situations.

Key words: professional pedagogy, forecasting, research, prognostic potential, methods and principles of forecasting.

Введение. При прогнозировании содержательного компонента научных исследований большое значение получает прогностический потенциал профессиональной педагогики.

Рассматривая вопрос о прогнозировании содержания научных исследований в области профессиональной педагогики, необходимо отметить, что именно педагогическое прогнозирование очень актуально в настоящее время. Достижения научно-технического прогресса, внедрение инновационно-производственных технологий, а, следовательно, и изменения в профессионально-квалифицированной структуре рабочих и специалистов связываются прежде всего с переходом к научно-индустриальному типу производства. С другой стороны, как показало исследование, профессиональное образование не успевает изменяться в соответствии с новыми требованиями к содержанию труда рабочих и специалистов, поэтому при определении проблем профессионального образования необходимо использовать прогностический потенциал профессиональной педагогики.

Цель исследования – определение прогностических функций профессиональной педагогики, обеспечивающих возможность прогнозирования содержания образования и научных исследований.

Изложение основного материала статьи. Рассмотрим прогностическую функцию наиболее общих категорий профессиональной педагогики – законов и теории.

Как известно, закон представляет собой философскую категорию для обозначения объективных, существенных, необходимых, повторяющихся, общих, устойчивых при определённых условиях связей, явлений и процессов действительности, выражающихся их самоорганизации, порядок или последовательность изменения и развития (В.Т. Виноградова, С.И. Гончарук) [1].

Это определяют структурно-функциональные связи, согласно которым осуществляется формирование внутренней структуры различных объектов, самоорганизация и жизнедеятельность систем. На их основе действуют законы развития. Они выражают диалектику прошлого, будущего и настоящего общественных систем.

Общественные законы реализуются через целенаправленную деятельность человека, которая определяется общими законами природы.

Прогностическая функция социальных законов проявляется через суждения о возможных состояниях объекта в будущем.

Профессиональная педагогика, включающая совокупность теории получает возможность иметь опережающую информацию через наблюдение, опыт и эксперимент, конструировать, моделировать новые системы воспитания, образования и обучения, приобретает объяснительную, предсказательную и преобразующую функции. К таким теориям относятся [1]:

- программное обучение (В.П. Беспалько, Н.Ф. Талызина);
- поэтапное формирование умственных действий (П.Я. Гальперин, Н.Ф. Талызина и др.);
- обучение младших школьников на повышенном уровне трудности (Я.В. Занков);

- содержательное обобщение (В.В. Давыдов, Д.В. Эльконин);
- познавательный интерес (Я.И. Божович, Г.И. Щукина);
- проблемное проектирование (И.Я. Лернер, М.И. Махмутов и др.);
- проектное обучение (Дж. Дьюи, С.Т. Шацкий и др.);
- оптимизация процесса обучения (Ю.К. Бабанский);
- системы производственного обучения (С.Я. Батышев, А.Е. Шильникова и др.).

Принципы, также обладают прогностическим потенциалом, с точки зрения целей, стоящих перед профессиональной педагогикой.

Анализ показывает, что основное влияние, опосредованное изменениями в характере труда рабочих, на содержание профессионального образования имеют темпы изменения соотношения между развитием индустриальным и научно-индустриальным типом общественного производства.

Наибольшими прогностическими потенциалом будут обладать те принципы, в которых отражаются следующее содержание:

- политехнизм как основа обеспечения взаимосвязи общего и профессионального образования;
- постепенное превращение проблемно-развивающего типа обучения в основу механизмов профессионального обучения;
- воспитание личностных качеств современного рабочего и специалиста, как элемента профессионально-производственной культуры.

Принцип политехнизма рассматривается как интегрирующее начало для формирования содержания профессионального образования, которое связано с соотношением общего и профессионального образования, с принципом соединения обучения с производительным трудом.

Важнейшей чертой политехнизма, определяющей его прогностический потенциал, является прогностичность. Применительно к профессиональному образованию это конкретная категория, т.к. деятельность обучающегося в процессе подготовки служит моделью рабочего технико-технического производства.

С целью организации прогностических исследований используются традиционные прогностические методы: экстраполяция, экспериментальные оценки, верификация, вариативность. В прогностике профессионального образования активно используется построение различных моделей на высоком уровне обобщения. Моделирование является фундаментом прогностических исследований, т.к. модели дают возможность рассмотреть объект системно, изучить закономерности его внутреннего развития. Необходимость этого объясняется исключительной сложностью, многоуровневостью объектов педагогического прогнозирования, а также взаимодействием объективных и субъективных факторов, определяющих результаты педагогической науки.

Исследование показало, что прогностическая модель педагогических процессов профессионального образования должна отвечать следующим требованиям [2]:

- она должна отражать конкретную область структуры и содержания реального объекта;
- она должна быть наглядной, давать возможность быстрой ориентации в структуре и содержании прогнозируемого объекта;
- давать общее представление о будущих проблемах развития объекта;
- сопрягаться с аппаратом современной прогностики;
- должна иметь различные суждения о будущем состоянии объекта прогнозирования.

Вариативность – один из принципов прогнозирования.

Прогнозирование должно создавать «поле возможного будущего», т.е. представлять несколько вариантов будущего состояния объекта и одновременно служить основой выбора оптимального варианта развития.

Верификация прогнозов – как принцип, который служит показателем надежности.

Существуют шесть видов верификации:

- косвенная (разработке нового прогноза другими методами и их сопоставление);
- удвоением (сравнение значений прогнозов других подсистем того же объекта);
- верификация экстремальной аргументацией;
- путем объективизации (поиска противоречий в прогнозе);
- с помощью экспертной оценки.

Одним из основных методов верификации является метод сопоставления в рамках целостного прогноза, методик последовательных приближений. В его рамках предполагается сопоставление данных прогноза с развитием профессионального образования страны в целом с данными отдельных прогнозов.

Рассматривая другие вопросы, связанные с применением отдельных методов прогнозирования, можно сделать вывод, что метод экстраполяции следует использовать при прогнозировании количественных характеристик профессионального образования [4].

Экстраполяция используется при прогнозировании численности обучающихся и выпускников профессиональных школ. Применяя метод экстраполяции как инструмент формирования структуры профессионального обучения через анализ развития, достигнутого в предыдущие годы, указывает, что расчет потребности в квалифицированных рабочих кадрах требует одновременно нескольких методов анализа, что позволяет оценить степень соответствия профессионального обучения потребностям в кадрах региона.

Необходимо использовать следующие сравнительные методы [5]:

- нормативный (оперирует вычислительными нормами для отраслей и предприятий);
- косвенный (базируется на сравнительном анализе структуры кадров со структурой предприятий в качестве образца);
- индикаторный (основывается на принятии соответствующих пропорций между приростом молодежи и ростом квалифицированных кадров, а также приростом населения, рабочей силы в целом и промышленной продукции);
- образцовых предприятий (базируется на сравнении структуры рабочей силы на образцовых предприятиях и других родственных предприятиях);
- сопоставление развитых и менее развитых регионов и отраслей;
- собственно, экстраполяция предшествующего развития (базируется на продолжении в будущем тенденций развития);
- метод, основанный на данных демографического анализа (базируется на изменении баланса молодежи, находящейся в возрасте, предполагающем обучение в различных формах профессиональной школы).

Большое значение придается созданию различных «сценариев в будущем» и методик групповой и индивидуальной экспертизы. Хорошо используются методы написания «сценариев будущего», основанные как на «качественной» экстраполяции, так и на попытках предвидения качественных скачков в развитии объектов [3].

Основой для создания «сценариев будущего» является сопоставление балансов численности количественных оценок – сопоставление балансов численности количества уже работающих и обучающихся в учебном заведении профессионального образования. Однако, должны учитываться следующие факторы: быстрое изменение перечня профессий, исчезновение одних и появление других профессий при общей тенденции их сокращения; быстрое изменение содержания труда в ряде традиционных профессий; необходимость более частной переподготовки рабочих, возможное увеличение сроков подготовки квалифицированных рабочих по особо сложным профессиям.

В практике прогнозирования широко используются экспертные методы. Используются две группы методов: индивидуальные и групповые оценки.

Индивидуальная экспертиза направлена на сбор основного прогностического материала на региональном уровне. Она представляется в форме анкет, которые содержат следующие основные вопросы:

- акселерация и развитие детей и молодежи;
- характер семьи, возраст начала обязательного обучения в школе;
- определение понятия «среднее образование».

После получения прогностических материалов оценивается собранная информация и на этой основе определяются идеи и варианты будущего развития профессионального образования.

Коллективная экспертная оценка организуется в качестве мозгового штурма.

Прогностические исследования осуществляются в следующих областях:

- системы профессионального воспитания;
- пути и средства профессиональной подготовки;
- содержание профессионального образования;
- финансово-экономическое обеспечение профессионального образования;
- материально-технические условия.

Необходимо установить, какие принципы обладают наибольшим прогностическим потенциалом с точки зрения целей профессиональной педагогики. Анализ показывает, что основное влияние, опосредованное изменениями в характере труда рабочих и специалистов, на содержание профессионального образования имеют темпы изменения соотношения между развитым индустриальным и научно-индустриальным технико-технологическими типами общественного производства [6].

Наибольшим прогностическим потенциалом в связи с этим будут обладать те принципы, реализация которых детерминирована этими изменениями.

Содержание таких принципов должно отражать:

- политехнизм как основа обеспечения взаимосвязи общего и профессионального образования и как основа профессиональной мобильности;
- внедрение проблемно-развивающего типа обучения в систему профессионального образования;
- воспитание личностных качеств современного рабочего и специалиста в системе «образование – квалификация – личность».

Принцип политехнизма рассматривается как интегрирующее начало для формирования содержания профессионального образования, а именно взаимосвязи общего и профессионального образования и реализации принципа взаимосвязи обучения с производительным трудом.

Выделим особенности принципа политехнизма, которые определяют его прогностическую функцию. В этой связи, важнейшей особенностью политехнизма является его историчность (деятельность обучающихся в процессе обучения служит моделью рабочего соответствующего технико-технологического типа производства). Реализация политехнического принципа обеспечит взаимосвязь между умственным и физическим трудом, которое может произойти только в условиях научно-индустриального типа производства. Принцип политехнизма выполняет интегративную и системообразующую функцию в процессе сближения общеобразовательной и профессиональной школы.

Выводы. Изменяющийся под влиянием научно-технического прогресса характер труда, вызывает повышение требований к профессиональному образованию. В связи с этим, возрастает роль предвидения последствий своей деятельности. Таким образом, прогностический потенциал профессиональной педагогики позволяет приспособиться к изменяющимся условиям производства; предсказывать значительные изменения перечня профессий, появление новых и отмирание старых профессий; развитие способностей к рационализаторской и изобретательской деятельности; формирование компетенций для овладения новой техникой и технологией в различных нестандартных ситуациях.

Литература:

1. Гареева, Ю.Ф. Взаимодействие функций планирования и прогнозирования в системе управления учреждениями профессионального образования / Ю.Ф. Гареева // *NovalInfo.Ru.* – 2016. – Т. 2. – № 57. – С. 245-249. – EDN XETHID
2. Ли, П. Инновации в системе управления производством / П. Ли, А.О. Клипин // Проблемы управления производственными и инновационными системами: Материалы статей региональной научно-практической конференции, Иркутск, 06 декабря 2016 года. – Иркутск: Иркутский национальный исследовательский технический университет, 2016. – С. 42-45. – EDN XQNOPX
3. Маркова, С.М. Факторы интенсификации процесса профессионального обучения / С.М. Маркова // Инновационные подходы к решению профессионально-педагогических проблем: Сборник статей по материалам V Всероссийской научно-практической конференции, Нижний Новгород, 01 апреля 2020 года. – Мининский университет. – Нижний Новгород: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», 2020. – С. 40-42. – EDN TPXUYS
4. Маркова, С.М. Проектирование педагогического процесса на технологической основе / С.М. Маркова, С.А. Цыплакова // *Вестник Мининского университета.* – 2014. – № 3(7). – 20 с. – EDN TAEUGZ
5. Экономическая функция профессионального образования / С.М. Маркова, С.А. Цыплакова, Е.Ф. Котенко, Е.А. Уракова // *Школа будущего.* – 2019. – № 1. – С. 68-75. – EDN ZTJZVB
6. Хижная, А.В. Эффективность управления персоналом / А.В. Хижная, Е.А. Уракова, В.О. Глазова // *Наука Красноярья.* – 2022. – Т. 11. – № 4(4). – С. 164-168. – EDN XEOKZR

УДК 378.2

кандидат педагогических наук, доцент, начальник отдела управления взаимодействия с педагогическими вузами Медведева Татьяна Юрьевна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Государственный институт просвещения» (г. Москва);

кандидат педагогических наук, доцент Сизова Ольга Алексеевна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (г. Нижний Новгород);

кандидат педагогических наук, доцент Быстрова Наталья Васильевна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (г. Нижний Новгород)

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОЕКТНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ЕДИНЫХ ПОДХОДОВ В ПРОГРАММАХ ПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГОВ-МУЗЫКАНТОВ

Аннотация. В настоящей статье обсуждаются специфические особенности организации проектно-исследовательской деятельности обучающихся в условиях реализации единых подходов в программах подготовки педагогов-музыкантов. В статье анализируются основные предпосылки к внедрению в учебные модули основ проектно-исследовательской деятельности, в том числе в рамках профессиональной подготовки будущих педагогов-музыкантов. В рамках данного исследования рассмотрены особенности реализации подготовки обучающихся к проектной и исследовательской деятельности в рамках модуля. В статье представлены основные этапы реализации музыкально-просветительского проекта. Описываются методы постановки цели и задач проекта. В рамках исследования разработаны схема реализации музыкально-просветительского проекта. Авторы представляют план выполнения проекта. Авторы делают акцент на том, что в системе образования происходят глобальные изменения, связанные с актуализацией новых смыслов в процессах подготовки подрастающего поколения к личностной реализации. В контексте современных вызовов претерпевает изменения система подготовки будущего учителя, в соответствии с государственными требованиями и стратегией развития образования. В завершении исследования авторы делают вывод о том, что проектная деятельность как процесс, имеющий свои, характерные особенности образовательной деятельности – это возможность эффективной реализации музыкального просветительства. Авторы делают акцент на том, что реализация подобного проекта в условиях совместной инновационной креативной образовательной деятельности преподавателя и обучающихся может стать эффективным инструментом, направленным на поиск решения поставленных учебных задач.

Ключевые слова: проектная деятельность, музыкальное просветительство, музыкально-просветительский проект, педагог-музыкант, педагогическое образование, обучающиеся.

Annotation. This article discusses the specific features of the organization of students' design and research activities in the context of the implementation of unified approaches in the training programs for music teachers. The article analyzes the main prerequisites for the introduction of the fundamentals of design and research activities into educational modules, including as part of the professional training of future music teachers. Within the framework of this study, the specifics of the implementation of students' preparation for project and research activities within the framework of the module are considered. The article presents the main stages of the implementation of the musical and educational project. The methods of setting the goals and objectives of the project are described. As part of the research, a scheme for the implementation of a musical and educational project has been developed. The authors present a project execution plan. The authors emphasize that global changes are taking place in the education system, associated with the actualization of new meanings in the processes of preparing the younger generation for personal fulfillment. In the context of modern challenges, the system of future teacher training is undergoing changes, in accordance with state requirements and the educational development strategy. At the end of the study, the authors conclude that project activity as a process with its own characteristic features of educational activity is an opportunity for the effective implementation of musical enlightenment. The authors emphasize that the implementation of such a project in the context of joint innovative creative educational activities of teachers and students can become an effective tool aimed at finding solutions to the set learning objectives.

Key words: project activity, musical enlightenment, musical and educational project, teacher-musician, pedagogical education, students.

Введение. На сегодняшний день в отечественной системе образования происходят глобальные изменения, связанные с актуализацией новых смыслов в процессах подготовки подрастающего поколения к личностной реализации, преодолению жизненных трудностей и решению профессиональных задач. В этой связи особая роль отводится учителю, как важной фигуре в формировании интеллектуального и нравственного развития обучающихся. В контексте современных вызовов претерпевает изменения система подготовки будущего учителя, в соответствии с государственными требованиями и стратегией развития. Актуальная парадигма (современный подход) подготовки учителя определен в Концепции подготовки педагогических кадров для системы образования на период до 2030 года, в которой основной идеей является формирование образовательного единства страны и реализация единых подходов к содержанию подготовки будущего педагога.

Изложение основного материала статьи. С 2022 года в педагогических вузах страны реализуются программы педагогического бакалавриата, созданные на основе Ядра педагогического образования.

Проектирование программы подготовки будущего учителя в соответствии с Ядром предполагает включение предметных модулей, а также модулей в области проектной и исследовательской деятельности, которые имеют единую содержательную рамку. Учебные планы включают также вариативные модули, которые являются отражением вузовских традиций в подготовке учителя.

Проектное обучение является хорошо известной педагогической технологией. В США метод проектов стал популярным к 1919 году, а в России был введен в 1925 году. Основы этой методики берут своё начало в работах американских философов, таких как Дьюи, Лай и Торндайк, которые утверждали, что образование – это процесс накопления и перепроектирования существующего опыта с целью его углубления. Дьюи подчеркивал, что дети должны осваивать знания через исследование проблемной среды, создание макетов, схем и организацию экспериментов. Метод проектов акцентирует внимание на индивидуальном подходе учащихся к решению практических задач и планированию своих действий.

В первые годы существования советской школы также практиковались исследовательские методы, заимствованные из американской образовательной системы, включая «Метод проектов». Стоит отметить и роль музыкального просветительства, идеи которого во все времена оказывали серьезное влияние на общественные взгляды и мысли [9].

Однако в 30-х годах XX века эта технология практически исчезла и долгое время не применялась в российских учебных заведениях. Термин «проект» происходит от латинского слова (projectus), что переводится как «брошенный вперед», что подразумевает наличие плана или замысла предваряющего создание чего-либо [7]. Типы проектов музыкально-просветительских проектов классифицируются по следующим признакам:

- по специфике проектируемых изменений;
- по направленности;
- по специфике финансового обеспечения;
- масштаб проекта;
- по срокам реализации. Этапы жизненного цикла проекта представлены на Рисунке 1.

Рисунок 1. Этапы жизненного цикла проекта

В сфере образования выделяют несколько категорий проектов, к которым относятся:

- приключенческие и игровые;
- творческие;
- информационные;
- практико-ориентированные;
- исследовательские [8].

Каждый из этих видов проектов играет свою уникальную роль в образовательном процессе, способствуя развитию разных навыков и умений у обучающихся. Приключенческо-игровые проекты часто используются для стимулирования интереса и вовлечения студентов через активные методы обучения. Творческие проекты позволяют учащимся проявить свою оригинальность и индивидуальность, развивая при этом креативные способности. Информационные проекты сосредоточены на сборе и представлении данных, а практико-ориентированные на практическом применении знаний в реальных ситуациях. Наконец, аналитического мышления. Все эти формы проектной деятельности исследовательские проекты способствуют углубленному изучению тем и развитию обеспечивают многогранный подход к обучению. Схема описания музыкально-просветительского проекта представлена на Рисунке 2.

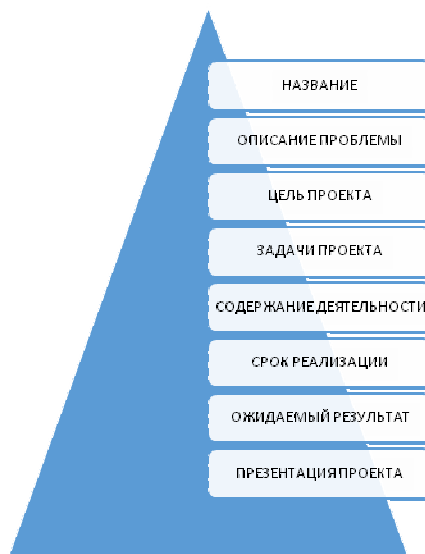

Рисунок 2. Схема описания музыкально-просветительского проекта

Требования к реализации проектного метода в образовательной практике включают:

- наличие актуальной исследовательской или творческой задачи;
- практическая или теоретическая значимость ожидаемых результатов;
- акцент на самостоятельной деятельности обучающихся (индивидуальной, парной или групповой);

- организация содержательной структуры проекта;
- применение исследовательских методов.

Для проведения музыкально-просветительской работы выделяется несколько типов проектов [8].

Схематично типы проектов представлены далее:

Типы проектов в музыкально-просветительской деятельности:

- информационные проекты. Данные проекты разрабатываются и создаются на основе информации, а также литературных источников.
- прикладные проекты. Специфика данного вида проекта заключается в процессе создания конкретного мероприятия, его можно охарактеризовать заранее известным результатом, продуктом деятельности.
- исследовательские проекты. Данный вид проекта характеризуется тем, что результат деятельности заранее неизвестен.

Проектирование и исследование взаимосвязаны, так как решения исследовательских задач всегда включают элементы проектирования, что подразумевает последовательные шаги к достижению результата. Особенностью проектов в области музыкально-просветительской деятельности является их практическая направленность и наличие исследовательского компонента. Итогом реализации проекта становится конкретный образовательный продукт, который можно наблюдать, анализировать и использовать в реальной практике.

Процесс выполнения проекта включает несколько ключевых этапов: разработку концепции проекта, практическое выполнение запланированных действий и получение результата.

На этапе разработки концепции осуществляется поиск и анализ проблемы, определяются тематика, цели и задачи проекта, выбираются наиболее эффективные пути достижения цели, составляется алгоритм действий, а также собираются и анализируются доступные информационные источники по выбранной теме.

Результатом этой стадии является продукт проекта, отражающий решение выявленной проблемы. Заключительный этап представляет собой анализ и обработку полученных данных, их оформление и подготовку материалов для презентации, а также описание потенциальных возможностей практического применения проекта. Проектная деятельность педагога должна быть организована технологически, с четким определением этапов – от идеи до создания продукта и его представления [6].

Для реализации музыкально-просветительского проекта предложен следующий формат планирования, оформленный в форме таблицы (Таблица 1).

Таблица 1

План работы над проектом

Вид деятельности	Сроки реализации	Результат/Продукт
Анализ проблемы		
Анализ, систематизация научных и иных источников информации		
Выполнение на практике планируемых действий		
Оформление презентации		
Подготовка проекта		

Современная проектная деятельность в области музыкально-просветительской работы педагога воспринимается как деятельность, направленная на решение конкретных задач и достижение заранее предусмотренных результатов наиболее эффективным способом [4].

Далее рассмотрим этапы реализации проекта более детально, заостря внимание на важных нюансах, что позволит педагогам грамотно организовать свою проектную работу.

Ключевым элементом проектной деятельности является наличие проблемы и ее анализ. Тематика проекта, а также его цели и задачи могут быть четко сформулированы лишь после выявления проблемы. Проблема определяется как текущее состояние, которое удовлетворяет потребности не в полной мере.

Цель проекта – это желаемое состояние по завершении работы, которое способствует решению обозначенной проблемы. При определении цели необходимо учитывать реалистичный подход, не стремясь к полному устранению проблемы.

Задачи представляют собой конкретные шаги, необходимые для достижения цели, и обычно их формулируют в виде глаголов, таких как «разработать», «создать», «объединить».

Прежде чем приступить к реализации проекта, следует проанализировать адекватность его цели и задач, потребность в значительных дополнительных (нежелательных) финансовых, временных, интеллектуальных затрат, учесть наличие имеющихся ресурсов для реализации идеи, рассмотреть альтернативные варианты решения проблемы [5].

По масштабу и характеру связей проекты в музыкально-просветительской деятельности педагога могут быть: внутриклассными, внутришкольными; региональными; межрегиональными; международными [1].

По продолжительности проекты делятся на краткосрочные, средней продолжительности, долгосрочные [7]. По характеру конечного продукта проекты подразделяются на ролевые, сценарные, информативно-исследовательские, творческие, информационные, практико-ориентированные [2]. Более подробно информация представлена в Таблице 2.

Таблица 2

Признаки проектов по характеру конечного продукта

Характеристика продукта	Примерные продукты
Ролевые	Театральные постановки
Информативно-исследовательские	«Как создавалась опера», «Путешествие в мир музыки»
Сценарные	Внеклассное мероприятие
Творческие	Спектакли, фестивали, гостиные
Информационные	Подкасты, газеты
Практико-ориентированные	Методические разработки

Представляется необходимым отметить, что в последнее время изменились и подходы к организации музыкально-просветительских проектов, все чаще, для большего охвата аудитории, данные проекты проходят не формате офлайн, а в смешанном или в онлайн-формате [4].

Анализ и обобщение педагогического опыта учителей музыки Нижегородской области показали: в условиях современного музыкального образования проектная деятельность педагога в музыкально-просветительской деятельности преследует различные цели – воспитание эстетического вкуса школьников [3], приобщение к лучшим образцам мировой художественной и музыкальной культуры, приобретение ими знаний в области искусства.

Выводы. Таким образом, проектная деятельность как процесс, имеющий свои, характерные особенности образовательной деятельности – это возможность эффективной реализации музыкального просветительства, в условиях совместной инновационной креативной образовательной деятельности преподавателя и обучающихся, направленной на поиск решения поставленных задач.

Литература:

1. Аристова, Т.В. Проектные технологии на уроках музыки и во внеурочной работе: методическая разработка / Т.В. Аристова // Открытый класс. – 2015. – URL: <http://www.openclass.ru/node/470937> (дата обращения: 06.04.2025)
2. Асмолов, А.Г. Культурно-историческая системно-деятельностная парадигма проектирования стандартов школьного образования / А.Г. Асмолов, И.А. Володарская, Н.Г. Салмина // Вопросы психологии. – 2017. – № 4. – С. 16-24
3. Бичева И.Б. Формирование эстетической направленности педагога дошкольного образования / И.Б. Бичева, С.Н. Казначеева // Вестник Мининского университета – 2021. – Т. 9. – № 3. – С. 5-8
4. Карнаухова, В.А. Музыкально-просветительский онлайн-проект как инструмент медиапедагогики / В.А. Карнаухова, О.А. Сизова, Р.А. Ульянова // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – № 75(2). – С. 167-170. – EDN GRIBNO
5. Методические рекомендации по разработке программы загородного детского оздоровительного лагеря (в помощь руководителю и организатору лагеря) / сост. О.В. Жакова // ПРО МОО «Содействие детскому отдыху». – Пермь, 2020. – 40 с.
6. Никонова, Т.В. Метод учебного проекта как личностно ориентированная развивающая педагогическая технология: метод. рекомендации / Т.В. Никонова. – Пермь: ПОИПКРО, 2023. – 52 с.
7. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: учеб. пособие для студентов вузов и системы повышения квалификации педагогических кадров / под ред. Е.С. Полат. – М: Издательский Центр «Академия», 2021. – URL: <https://pioneerov.ru/assets/downloads/mc/recommendations/PPD.pdf> (дата обращения: 06.04.2025)
8. Учебные экологические проекты в современном образовании/ [Боровская Н.Н. и др.]; под ред. Н.Н. Боровской. – Архангельск, 2015. – 54 с.
9. Яковлева, Е.Н. Генезис музыкального просветительства и узловые этапы его эволюции (до 1917 года) / Е.Н. Яковлева // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2018. – С. 227-235

Педагогика

УДК 378:94

старший преподаватель кафедры истории и правоповедения Меджитова Райме Иسمетовна

Евпаторийский институт социальных наук (филиал)

Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего

образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Евпатория);

студентка Меджитова Севилля Ибрагимовна

Евпаторийский институт социальных наук (филиал)

Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего

образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Евпатория)

ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КРЫМСКОТАТАРСКИХ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ ОБЩЕСТВ ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ

Аннотация. В статье рассмотрен вопрос о просветительской деятельности крымскотатарских благотворительных обществ Таврической губернии. На основе неопубликованных источников анализируется роль этих организаций в развитии национального образования крымскотатарского народа. Особое внимание уделяется изучению организационной структуры обществ, их основных направлений деятельности, а также механизмам взаимодействия с государственными институтами. В статье рассматриваются особенности финансирования просветительских инициатив и состав участников благотворительных организаций. Исследование затрагивает вопрос вклада благотворительных обществ в формирование национальной интеллигенции и сохранение культурной идентичности. Статья подчеркивает важность благотворительных обществ в контексте общей истории Таврической губернии и крымскотатарского общества в конце XIX – начале XX вв. Результаты исследования представляют значительный интерес для историков, специалистов в области педагогики и этнопедагогики, а также для всех, кто изучает процессы развития гражданских институтов в полиэтничных регионах.

Ключевые слова: крымские татары, благотворительность, благотворительные общества, Таврическая губерния, просвещение, мектебе, медресе.

Annotation. The article considers the issue of the educational activities of the Crimean Tatar charitable societies of the Taurida province. Based on unpublished sources, the role of these organizations in the development of national education of the Crimean Tatar people is analyzed. Special attention is paid to the study of the organizational structure of societies, their main areas of activity, as well as the mechanisms of interaction with government institutions. The article discusses the specifics of financing educational initiatives and the membership of charitable organizations. The study addresses the issue of the contribution of charitable societies to the formation of national intelligentsia and the preservation of cultural identity. The article highlights the importance of charitable societies in the context of the general history of the Taurida Governorate and the Crimean Tatar society in the late 19th and early 20th centuries. The results of the study are of considerable interest to historians, specialists in the field of pedagogy and ethnopedagogy, as well as to anyone who studies the development of civic institutions in multiethnic regions.

Key words: crimean Tatars, charity, charitable societies, Taurida province, education, mektebe, madrasah.

Введение. Развитие современного общества требует привлечения исторического опыта в области благотворительности, поскольку она является эффективным инструментом профилактики и борьбы с попрошайничеством, беспризорностью и преступностью. Результативная деятельность благотворительных учреждений и меценатства в современных социально-экономических и культурных условиях зависит от решения многих теоретических и практических задач. Актуальной

задачей является реконструкция региональной истории благотворительной деятельности для повышения эффективности системы социальной защиты населения.

В имперский период благотворительность была одним из основных механизмов гармонизации социальных отношений и опиралась на прочную законодательную базу. Этот механизм помогал власти решить сложные экономические вопросы и смягчить острые общественные противоречия. На территории Таврической губернии на рубеже XIX-XX в. образовалась целая сеть благотворительных учреждений, оказывавшая помощь всем слоям общества. Наличие разных благотворительных обществ и учреждений позволяло властям поддерживать в регионе социальную стабильность. Деятельность благотворительных обществ Таврической губернии была направлена не только на улучшение условий жизни своих соотечественников, но и на решение вопросов просвещения.

Изложение основного материала статьи. В первой половине XIX в. крымские татары были этническим большинством на территории Крыма. Задолго до появления официальных организованных благотворительных обществ, народ оказывал помощь бедному населению в традиционных для мусульман форм: раздача пожертвований и мяса в священные праздники, взносы в мечети и помощь неимущим. Первой попыткой основать благотворительное заведение было основание в Бахчисарае в 1853 г. первой в губернии мусульманской богадельни на 40 человек и училища при ней для сирот и бедных детей. К сожалению, из-за начала военных действий в 1853 г. богадельня так и не открылась [11, С. 83].

Активное развитие просветительской, общественной и филантропической деятельности народа пришлось на конец XIX – начало XX вв. Крымскотатарская интеллигенция, представителями которой были Исмаил Гаспринский, Исмаил Муфтий-заде и др., сыграли важную роль в развитии благотворительности в Крыму.

24 декабря 1896 г. Министерством внутренних дел был утвержден устав Крымского благотворительного общества в г. Симферополе для помощи нуждающимся крымским татарам. Целью общества была опека над бедными татарами, а также содействие крымскотатарской молодежи в получении образования, предполагалось строительство медресе, мектебе-руштие (светского учебного заведения) и общежития для студентов. В 1898 г. организация была переименована в Общество оказания помощи бедным мусульманам Крыма. Спустя год на общем собрании был установлен размер пособия бедным татарами в размере 1000 руб., еще 300 руб. выделялось на обучение детей в учебных заведениях. Почетным членом был избран Таврический муфтий Мехмед Мурза Кипчакский. Доходы общества к 1900 г. превышали 7500 руб. [1, С. 6].

В первые годы XX в., на средства бакинского миллионера Аджи Зейнала Талиева, организация построила первую в губернии мектебе-руштие, стоимость которой превышала 10000 руб. Открытие заведения состоялось 25 октября 1905 г. В школе преподавали на русском и крымскотатарском языках, получали образование более 100 мальчиков. Спустя 5 лет существования, по распоряжению местной администрации, учебное заведение было закрыто [1, С. 11].

К началу Первой мировой войны Общество оказания помощи бедным мусульманам вело активную благотворительную деятельность: студенты, безработные, вдовы, престарелые получали помощь на сумму более 2000 руб. После начала боевых действий Общество вело сбор пожертвований для русской армии, а также учредило мусульманский женский кружок для изготовления одежды и перевязочных материалов раненым и больным воинам [11, С. 146-147].

В Ялте в 1901 г. было основано Общество пособия бедным татарами Южного берега Крыма. Основным направлением деятельности стала борьба с необразованностью среди крымских татар. В тот же год в память о трехсотлетию царствования Дома Романовых общество учредило в с. Деревке профессиональную школу кройки и шитья. Здание было построено на деньги Али Булгакова, который пожертвовал 12500 р., а также добился субсидий от городских властей и вакуфной комиссии [9, С. 6]. Благодаря Исмаилу Гаспринскому и бакинскому нефтепромышленнику Шамси Асадуллаеву была открыта школа русско-татарской грамоты в с. Никита [9, С. 46].

С 1914 г. Общество пособия бедным татарами Южного берега Крыма взяло на себя оплату за обучение бедных крымскотатарских мальчиков, чьи родители были призваны на фронт. В это время финансовое положение организации значительно ухудшилось из-за быстрого распространения бедности в уезде и ухода на фронт многих его членов. Несмотря на это нуждающиеся крымские татары Ялтинского уезда продолжали получать помощь до 1917 г. К 1918 г. деятельность организации была прекращена [11, С. 284].

В 1905 г. в Керчи было основано мусульманское благотворительное общество «Саадеш». Организация содействовала крымскотатарской молодежи в получении образования, а также помогала нуждающимся мусульманам [10, С. 80].

В январе 1906 г. предприниматели и представители интеллигенции исламской общины составили проект устава Общества пособия бедным мусульманам Евпатории и Евпаторийского уезда. Первоначальной целью общества было учреждение учебного заведения, так как в существующих татарских школах не соблюдались гигиенические и педагогические требования, вследствие чего уровень грамотности среди крымскотатарских детей был чрезвычайно низким [4, С. 5].

27 сентября 1907 г. организация направила письмо Таврическому губернатору с просьбой о разрешении на открытие мектебе. Согласно письму, обществу удалось собрать 4511 руб. 80 коп., Уездное земство выдало 3500 руб. единовременно и выделяло ежегодно 2200 руб., особая комиссия о вакуфах – 15000 руб. По постановлению городской Думы на постройку школы было выделено 619 кв. сажень. В том же году мектебе «Хайрие» открылось. Школа была рассчитана на 150 учеников мусульманского вероисповедания. Обучение велось на русском и крымскотатарском языках [4, С. 5-7].

Общество возглавлял Али Мурза Булгаков, количество членов к 1909 г. доходило до 116 человек. Организация открывала для неимущих мусульман общественные столовые, ночлежные дома и убежища, приюты, общежития, больницы; с разрешения власти открывала русские и татарские классы при существующих учебных заведениях, учреждала новые школы и училища, библиотеки и читальни. Капитал общества состоял из членских взносов, пожертвований, а также пополнялся доходом от драматических представлений, литературных чтений, лекций и концертов [3].

«Мусульманская газета» сообщала, что за 1912 г. фонд общества пополнился почти на 5000 руб. Расход за 1912 г. составил 3216 руб. 54 коп., из которых на содержание мектебе «Хайрие» была израсходована большая часть – 3061 руб. 54 коп. [2, С. 184].

Согласно архивным данным, Э.И. Дуван пожертвовал обществу благотворительный капитал, деньги из которого пошли на поддержку беднейшим жителям. Абляз Мейнаджи оглу предоставлял муку, М.Г. Васильев – уголь. Крайне нуждающихся жителей в Евпаторийском уезде было насчитано 250 человек, которым организация ежедневно выделяла по 10 коп. [5, С. 18, 20].

В 1914 г. Общество направило губернскому инспектору народных училищ прошение об открытии народных училищ для крымскотатарских девочек. Было отмечено, что построить отдельное здание для женского татарского училища сложно, в связи с чем, организация просит при двух действующих татарских училищах открыть вторые смены для девочек. Данное ходатайство было удовлетворено и в том же году принято решение открыть начальное училище с классами для рукоделия для крымских татарок. При этом из казны выделялись средства на содержание данного учебного заведения: на постройку и оборудование здания – 2000 руб., на школьный комплект для 50 учениц – 360 руб. ежегодно, на содержание класса – 375 руб. ежегодно [5, С. 21, 37].

Нередкими были случаи проявления личной инициативы в вопросе просвещения подрастающего поколения. Некоторые деятели устраивали учебные заведения на собственные средства. К примеру, потомственный почетный гражданин Абдулла Эфенди Капури в городе Евпатория построил татарские училище и школу в одном дворе. При этом он отправил прошение инспектору народных училищ о помощи в строительстве стены между училищем и школой, так как старшие ученики обижали младших [5, С. 41].

В 1915-1917 гг. члены общества неоднократно отправляли письма инспектору народных училищ и училищному совету с просьбой открыть в Евпатории татарское училище. 5 января 1917 г. попечитель Одесского учебного округа разрешил открыть в городе татарское училище в здании, занимаемом мектебом «Хайрие» [6]. К сожалению, не удалось восстановить дальнейшую историю училища. Стоит предположить, что открытие данного учебного заведения так и не состоялось либо из-за недостатка средств, либо в связи с последующими революционными событиями.

Общество пособия бедным мусульманам Евпатории отличалось высоким уровнем организации. Так, для предоставления адресной помощи малоимущим семьям его правление составило поименные списки нуждающихся и разделило город на одиннадцать участков. Участковые попечители организации занимались сбором сведений о материальном положении несостоятельных мусульман, определяли сроки и размеры выдачи денежной помощи [4].

С 1908 г. открыло действие Общество пособия бедным татарам деревни Корбеклы. Данная организация была одним из немногих филантропических объединений Таврической губернии, возникших в сельской местности. В отчетном докладе 5 марта 1909 г. говорится о выплатах обществом единовременных пособий от 3 до 10 руб. некоторым бедным семействам. Организация желала открыть в деревне начальную школу на пожертвованной Аблякимом Баличиевым земле. В том же докладе общество просит Правление о ходатайстве пособий от Ялтинской Уездной Земской управы, Губернской Земской управы, комиссии о вакуфах и других учреждений. К сожалению, информации о дальнейшей судьбе школы и общества обнаружено не было [8, С. 17-19].

В марте 1914 г. состоялось учредительное собрание Общества пособия бедным мусульманам Феодосии и уезда. На собрании присутствовало более 100 человек. Председателем был избран Байрам-Али Эфенди, секретарем – Абдуль Гамид Боралиев. Был установлен минимальный годовой взнос в размере 3 руб. Тут же было собрано 1000 руб. Во время сбора средств земледелец из д. Сараймен С. Бейтула-оглу внес в кассу 2000 руб., из которых 1000 руб. шла на благотворительность, остальные деньги – на школьные нужды [2, С. 185-186].

«Мусульманская газета» сообщала, что также в Феодосийском уезде в д. Челебилер на собственные средства Нур-Султан Ханум Ширинская построила и содержала школу с двумя отделениями для крымскотатарских мальчиков и девочек с преподаванием исключительно на крымскотатарском языке. Ее дети в этой же деревне построили на собственные средства мечеть по духовному завещанию их отца – Менгли-Гирея мурзы Ширинского, умершего в 1912 г. [6, С. 181].

Выводы. Крымскотатарские благотворительные общества Таврической губернии сыграли ключевую роль в развитии национального образования в конце XIX – начале XX вв. Их деятельность стала важным фактором модернизации крымскотатарского общества в условиях социально-экономических изменений. Помимо помощи бедным мусульманам, объединения были нацелены на повышение уровня образованности среди крымскотатарской молодежи. Благотворительные общества открывали медресе, мектебе-руштие, профессиональные училища, выделяли немалые деньги на школьные нужды и стипендии. Общества продемонстрировали высокий уровень самоорганизации крымскотатарской общины.

Литература:

1. Абибуллаева, Д.И. Формирование и развитие мусульманских благотворительных обществ в Крыму (в конце XIX – начале XX века) / Д.И. Абибуллаева // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Исторические науки. – 2021. – № 1. – С. 3-18
2. Алиев, Р.Д. Крымские татары на страницах «Мусульманской газеты»: образование, благотворительность, культура / Р.Д. Алиев // Крымское историческое обозрение. – 2019. – № 2. – С. 180-192
3. Государственный архив Республики Крым (ГАРК). – Ф. 736. Общество помощи бедным мусульманам города Евпатория и Евпаторийского уезда. – Оп. 1. – Д. 1. Устав общества пособия бедным мусульманам. – 9 л.
4. ГАРК. – Ф. 736. Общество помощи бедным мусульманам города Евпатория и Евпаторийского уезда. – Оп. 1. – Д. 3. Переписка с Таврическим губернатором, Магометанским духовным правлением об улучшении условий воспитания и образования татарских детей, оказании помощи беднейшим мусульманам, об открытии татарских школ и назначении учителей. – 20 л.
5. ГАРК. – Ф. 736. Общество помощи бедным мусульманам города Евпатория и Евпаторийского уезда. – Оп. 1. – Д. 8. Отчет Евпаторийского мусульманского общества о вырученных деньгах от устройства спектакля в городском театре. Переписка с Инспектором Народных Училищ об открытии начальных училищ для татарских детей и назначении учителей. Список лиц, получающих пособие, 1912-1914 гг. – 43 л.
6. ГАРК. – Ф. 736. Общество помощи бедным мусульманам города Евпатория и Евпаторийского уезда. – Оп. 1. – Д. 14. Переписка с инспектором народных училищ и училищным советом об открытии татарских училищ, приеме и увольнении учителей, 1915-1917 гг. – 32 л.
7. Жуковский, В.А. Письма к его императорскому высочеству великому князю Константину Николаевичу / В.А. Жуковский. – Москва: Типография Т. – 1867. – 93 с.
8. Журнал первого очередного собрания Общества пособия бедным татарам деревни Корбеклы Ялтинского уезда, 5 марта 1909 г. – Симферополь, 1910. – 19 с.
9. Краткий обзор деятельности правления Общества пособия бедным татарам Южного берега Крыма за 1913 г. – Ялта, 1914. – 46 с.
10. Памятная книжка Керчь-Еникальского градоначальства за 1909 г. / Керченский статистический комитет. – Керчь-Еникале, 1911. – 83 с.
11. Савочка, А.Н. Благотворительность в Таврической губернии (1802-1920) / [А.Н. Савочка]; под ред. А.А. Непомнящего / Таврический национальный университет имени В.И. Вернадского. – Симферополь: Доля, 2012. – 320 с. – С. 162-183

УДК 378

аспирант 3 курс Мигунова Елена Викторовна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Краснодарский государственный институт культуры» (г. Краснодар);

старший преподаватель Егорова Оксана Владимировна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Краснодарский государственный институт культуры» (г. Краснодар);

кандидат педагогических наук, доцент Дмитриева Анна Вячеславовна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Краснодарский государственный институт культуры» (г. Краснодар)

ПРИМЕНЕНИЕ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОМУ ТВОРЧЕСТВУ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

Аннотация. В данной работе проводится анализ использования мультимедийных технологий в обучении студентов по направлению руководство студией декоративно-прикладного творчества. Целью работы является описание опыта преподавания декоративно-прикладного творчества студентам института с применением мультимедийных технологий. Мультимедийные технологии представляют собой, педагогическую систему позволяющую демонстрировать новые возможности распространения педагогического опыта, фундаментально разработанные методики, опирающиеся на свои принципы и имеющие определенную структуру. Рассматривается понятие «мультимедиа» как совокупность компьютерных технологий, позволяющих представлять информацию в различных формах. Особое внимание уделяется преимуществам использования мультимедийных технологий в преподавании декоративно-прикладного творчества. Так как подобные технологии помогают не только визуализировать учебный материал, но и создавать интерактивную среду, способствующую погружению студентов в изучаемую тему. Практическая часть статьи включает описание эксперимента с участием студентов первого и третьего курса направления подготовки руководство студией декоративно-прикладного творчества Краснодарского государственного института культуры. Описывается эксперимент применения мультимедийных технологий при обучении. Анализируются положительные качества применения мультимедийных технологий на занятиях. Излагается вывод о том, что внедрение мультимедийных технологий способствует оптимизации учебного процесса, улучшению качества знаний и формированию устойчивого интереса у студентов.

Ключевые слова: педагогика, обучение, мультимедийные технологии, декоративно-прикладное творчество, народное искусство.

Annotation. This paper analyzes the use of multimedia technologies in teaching students in the direction of management of the studio of arts and crafts. The purpose of the work is to describe the experience of teaching arts and crafts to students of the institute using multimedia technologies. Multimedia technologies are a pedagogical system that allows demonstrating new opportunities for the dissemination of pedagogical experience, fundamentally developed methods based on their principles and having a certain structure. The concept of "multimedia" is considered as a set of computer technologies that allow presenting information in various forms. Particular attention is paid to the advantages of using multimedia technologies in teaching arts and crafts. Since such technologies help not only to visualize educational material, but also to create an interactive environment that promotes immersion of students in the topic being studied. The practical part of the article includes a description of an experiment with the participation of first- and third-year students of the direction of training in management of the studio of arts and crafts of the Krasnodar State Institute of Culture. An experiment in the use of multimedia technologies in teaching is described. The positive qualities of using multimedia technologies in the classroom are analyzed. The conclusion is that the introduction of multimedia technologies helps optimize the educational process, improve the quality of knowledge and form a sustainable interest in students.

Key words: pedagogy, training, multimedia technologies, arts and crafts, folk art.

Введение. Работа со студентами – это педагогический процесс, в котором имеется огромная ответственность, так как от работы преподавателя зависит, как обучающиеся будут справляться с заданиями и будет ли им интересно.

Процесс обучения нужно организовывать так, чтобы знания, которыми уже владеет студент, были более актуальными. Главное, чтобы преподаватель научил не просто, запоминать учебный материал, а уметь применять его на практических занятиях. Необходимо создать такую творческую атмосферу, в которую полностью погрузится вся аудитория. Так как педагог, вдохновляет, направляет и тонко чувствует настроение и переживания каждого своего ученика. Своевременно помогает и корректирует работу, но и в тоже самое время дает свободу творчества.

Появление в современном мире мультимедийных оборудования намного облегчает работу преподавателя, делая занятие более интересным и познавательным. Понятие «мультимедиа» включает в себя компьютерные технологии, которые помогают разнообразить информацию представляя ее в виде музыки, графиков, изображений и тому подобное.

Мультимедийная технология – это педагогическая технология, которая расставляет последовательность работы и применения средств обработки информации [4].

Изложение основного материала статьи. При проведении занятий в современном мире мы не можем обойтись без использования мультимедиа, оно помогает усовершенствовать оптимизацию учебного процесса. В системе преподавания мультимедийные технологии погружают аудиторию в виртуальную реальность, что дает возможность эффекта присутствия и изменение всей системы обучения в целом. Таким образом дает возможность передачи студентам больших объемов информации через соприкосновение с изучаемыми объектами [4].

На дисциплинах по направлению декоративно-прикладного творчества преподаватели используют интерактивную доску, подробно рассматривают изделия народных мастеров, традиционные аутентичные предметы; обсуждаются тонкости творчества и т.д. В современном художественно-образовательном процессе необходимо грамотно совмещать, как теоретические, так и демонстрационные материалы: видеоролики, фильмы.

Педагог должен направлять свою деятельность на формирование устойчивого интереса к декоративно-прикладному творчеству, народным традициям у своих воспитанников, формируя у них духовную культуру личности, художественный вкус, тем самым изучая и сохраняя национальное культурное наследие и приобщая к общечеловеческим ценностям [1].

В современных условиях инновационного обучения преподаватель является главным организатором познавательной деятельности. Значимость педагога возрастает, и требует более высокого уровня профессиональной подготовки. Что бы достичь высоких результатов педагогу необходимо опираться на Государственные образовательные стандарты для развития у студентов научно-исследовательских, проектных и информационно-коммуникативных умений. Это означает, что преподаватель должен постоянно изучать и усовершенствовать свою деятельность.

Главной задачей является обеспечение качественного образования, сохраняя базовую основу, но при этом преобразовывая ее под современные потребности общества и государства [2].

Информационно-коммуникативные технологии позволяют открыть замкнутое пространство, погружают прекрасный мир искусства. Благодаря этому стало возможным, не выходя из аудитории побывать на любой выставке, в галерее, абсолютно любом музее, самому увидеть шедевры изобразительного и декоративно-прикладного искусства и стать незримым участником происходящего.

На занятиях по изучению народной культуры, применяя мультимедийное оборудование, студенты изучают творчество народных мастеров, рассматривают керамические изделия, вышивки, плетение из различных материалов, роспись деревянных изделий и т.д. А также, подготавливают для своих работ интересные видеоролики и видео-уроки, схемы, таблицы, фотографии, закрепляя материал в интерактивной форме.

Проанализировав различные методики преподавания народного декоративно-прикладного творчества с применением мультимедийного оборудования, мы провели несколько экспериментов с участием студентов первого и третьего курса, по направлению подготовки руководящих кадров декоративно-прикладного творчества, Краснодарского государственного института культуры. Во время первого эксперимента перед студентами стояла задача разработать презентации и доклады по видам народных росписей России: Уфюжская, Городецкая, Мезенская, росписи Северной Двины, Петербургская, Семикарагорская (роспись на керамических изделиях) и др.

В ходе творческой работы студенты ознакомились с историей данных промыслов, изучили технологию изготовления и применения в современном мире, что сподвигло на более углубленное изучение и значительный рост в правильности исполнения изделий. Финальной частью данного эксперимента стало проведение круглого стола, где студенты продемонстрировали свои доклады подкрепляя сказанное презентациями и видеоресурсами. В завершении данного мероприятия ребята вместе с преподавателями обсудили представленные материалы, обозначили дальнейшие поиски образцов будущих изделий, что позволило более подробно познакомиться с этим видом декоративно-прикладного творчества.

При выполнении второго эксперимента студентам третьего курса давалось задание проанализировать планы уроков по видам декоративно-прикладного творчества и составить методику проведения трех мастер-классов с применением цифровых технологий по темам «изготовление народной куклы из талаша», «роспись дымковской игрушки», «роспись матрешек», для проведения ряда занятий для первого курса [3].

В ходе работы студенты третьего курса сделали подробный анализ данных промыслов, подготовили методический план занятия, презентации, изучили технологию изготовления и применения в современном мире. При проведении ряда занятий первому курсу ставились определенные цели, изучение особенностей технологий и эстетических принципов выбранных видов народного творчества, приобретение умений и знакомство с технологией изготовления, введение студентов в новую атмосферу проведения занятий в форме мастер-класса с применением цифровых технологий, демонстрация методики организации и проведения мастер-класса.

После проведения мастер-классов, был проведен анализ данного задания и проанализированы ошибки. Вместе с преподавателем студенты выявили положительные качества применения цифровых технологий при обучении народному декоративно-прикладному творчеству.

В результате данных экспериментов был выявлен значительный подъем эмоционального фона у студентов данных курсов, что дало интерес к дальнейшему творческому росту и развитию профессиональных навыков.

Очень важно и актуально использовать на занятиях современные педагогические технологии, такие как: педагогические, инновационные, дифференцированное обучение, личностно-ориентированное обучение, активные способы обучения, интегрированное обучение, метод учебного проекта, развивающее обучение и т.д. [1].

Есть три вида технологий информационного обучения: гуманитарные, технические и экономические. Использование данных технологий предусматривает деятельность педагога и обучающихся на доверительной основе, учитывая индивидуальность каждого ученика. В этой технологии необходимо поэтапно планировать диалог и последовательно прорабатывать подготовленные задания. Так же необходимо применять диагностические процедуры, которые содержат определенные критерии и показатели и иные инструменты для измерения результатов деятельности [2].

При использовании информационных технологий образовательный процесс все больше оптимизируется, видоизменяет традиционные формы подачи информации для обучающихся, обеспечивает легкость и удобство.

Демонстративный подход к проведению теоретических уроков является неотъемлемой частью современного мира, это многообразие дидактического материала, организационная работа с обучающимися, поиски новых форм и методов для улучшения работы [2].

Использование цифровых образовательных ресурсов в обучении дает возможность снижения затрат времени на подготовку нового материала и увеличения интереса у обучающихся в связи с наглядностью демонстрируемых материалов. Такие уроки подталкивают студентов к познавательному интересу и активизируют такие важные чувства восприятия, как память, мышление, что в последующем говорит о заинтересованности к предлагаемому материалу.

Выводы. Таким образом, внедрение мультимедийных средств в учебный процесс позволяет обеспечить положительное отношение к предмету, который изучается, повышая интерес к обучению, улучшает качество знаний студентов, создавая условия для качественного самостоятельного усвоения материала, для развития познавательного интереса.

Литература:

1. Андреев, В.И. Учебный курс для творческого развития / В.И. Андреев // Центр инновационных технологий. – Казань, 2003.
2. Кондратьев, С.С. Инновации в современном образовании / С.С. Кондратьев // Молодой ученый. – 2021. – № 4(346). – С. 346-347
3. Мигунова, Е.В. Изучение народного искусства в системе профессионального образования как основа сохранения и развития цивилизационной традиции / [Е.В. Мигунова]; редкол. С.С. Зенгин, Н.А. Гангур, Е.Г. Вакуленко [и др.] // Традиционные культуры народов России: вопросы изучения и сохранения: Сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 13 апреля 2023 года. – Краснодар: Краснодарский государственный институт культуры, 2023. – С. 135-138. – EDN UMYGEL
4. Падерин, В.Н. Использование мультимедийных технологий в обучении студентов вузов / В.Н. Падерин. – УЭК. – 2016. – № 5(87). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-multimediynyh-tehnologiy-v-obuchenii-studentov-vuzov> (дата обращения: 10.03.2025)
5. Султанов, Х.Э. Инновационные методы обучения на занятиях по изобразительному искусству / Х.Э. Султанов, Р.Т. Анкабаев, Н.С. Хасанова, Н.Ш. Чориева // Актуальные вопросы современной педагогики: материалы X Междунар. науч. конф. (г. Самара, март 2017 г.). – Самара: ООО «Издательство АСГАРД», 2017. – С. 103-105

6. Указ Президента РФ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» № 400 [от 02.07.2021] в соответствии с федеральными законами «О безопасности» № 390-ФЗ [от 28 декабря 2010 г.] и «О стратегическом планировании в Российской Федерации» № 172-ФЗ [от 28 июня 2014 г.]. – Ст. 84 «Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти».

7. Указ Президента РФ «Об утверждении Основ государственной культурной политики» № 808 [от 24 декабря 2014 г.].

Педагогика

УДК 378.13

кандидат педагогических наук Мозговая Мария Александровна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Армавирский государственный педагогический университет» (г. Армавир);

кандидат психологических наук Спесивова Софья Геннадьевна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Армавирский государственный педагогический университет» (г. Армавир);

кандидат педагогических наук, доцент Федосеева Наталия Викторовна

Арзамасский филиал Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского (г. Арзамас)

ЦИФРОВАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА: РИСКИ И ПРЕИМУЩЕСТВА В ВОСПИТАНИИ МОТИВАЦИОННО-ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ К ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ

Аннотация. На современном этапе трансформации образовательной среды в направлении цифровизации встает вопрос о воспитании мотивационно-ценностного отношения к познавательной деятельности обучающихся средней школы. Цель статьи: определить риски и преимущества использования ЦОС в образовательно-воспитательном процессе средней общеобразовательной школы. ЦОС позволяет адаптировать образовательный процесс под потребности каждого ученика, что способствует повышению интереса и мотивации к обучению. Однако, в процессе обучения возникают риски использования инструментов ЦОС в формировании мотивации и ценностного отношения к познавательной деятельности обучающихся в школе. Перегрузка информацией в цифровой среде представляет собой значительный риск, особенно для учащихся, которые активно используют интернет для получения знаний и формирования своих ценностей. Создание структурированной и поддерживающей цифровой среды может значительно улучшить развитие мотивации и ценностей у обучающихся, помогая им становиться более осознанными и уверенными в себе.

Ключевые слова: средняя школа, мотивация, ценности, воспитание, цифровая образовательная среда, достоинства и риски.

Annotation. At the current stage of the transformation of the educational environment in the direction of digitalization, the question arises of fostering a motivational and value-based attitude to the cognitive activity of secondary school students. The purpose of the article is to identify the risks and benefits of using DSP in the educational process of secondary general education schools. DSP allows you to adapt the educational process to the needs of each student, which helps to increase interest and motivation in learning. However, in the learning process, there are risks of using DSP tools in shaping motivation and value attitudes towards cognitive activity of students at school. Information overload in the digital environment poses a significant risk, especially for students who actively use the Internet to gain knowledge and form their values. Creating a structured and supportive digital environment can significantly improve the development of motivation and values among students, helping them become more self-aware and self-confident.

Key words: secondary school, motivation, values, upbringing, digital educational environment, advantages and risks.

Введение. Цифровизация всех сфер жизни общества обуславливает изменения в области образования и ставит перед институтом образования, в целом, и школьной системой, в частности, задачу создания благоприятных условий для обучения и воспитания подрастающего поколения в новой образовательной среде [1]. На современном этапе трансформации образовательной среды в направлении цифровизации в процессе обучения учащихся средней школы выявлены противоречия:

– между потребностью цифрового общества в компетентных выпускниках общеобразовательной школы, способных самообразовываться и саморазвиваться, и снижением уровня мотивации к обучению в связи с насыщенной информационной средой и возможностями интернета;

– между расширением и применением электронного образовательного контента в учебно-воспитательном процессе школы и необходимостью, в этой связи, разработки особых общедидактических требований к построению процессов обучения и воспитания в цифровой образовательной среде.

Цель исследования: определить риски и достоинства применения цифровых средств обучения в образовательно-воспитательном процессе в общеобразовательной школы.

Изложение основного материала статьи. Цифровая образовательная среда (ЦОС) – это не простой набор цифровых средств обучения, применяемых на уроке и внеурочное время. Прежде всего это создание условий, направленных на повышения качества обучения. Это трансформация классических принципов и принципов цифровой дидактики, обеспечивающих интерактивный характер обучения в приобретении знаний, в том числе через электронные образовательные ресурсы. Рассмотрим риски и достоинства этого подхода в воспитании мотивации у обучающихся.

Отметим положительное влияние ЦОС на мотивацию обучающихся средней школы. ЦОС позволяет адаптировать образовательный процесс под потребности каждого ученика, что помогает каждому ученику учиться в своем темпе и сосредоточиться на тех темах, которые его действительно интересуют[5]. Это способствует повышению интереса и мотивации к обучению, развитию самостоятельности и ответственности за собственное обучение. Помимо этого, в цифровой среде учащиеся могут получать доступ к множеству образовательных материалов – от видеуроков до интерактивных заданий. Это разнообразие помогает формировать более широкие ценности, так как дети могут изучать разные культуры, научные идеи и технологии. Использование информационно-коммуникационных технологий, дает возможность активно участвовать в открытии новых знаний, что активизирует интерес и стремление развивать самостоятельность у учащихся. Это не только повышает интерес к материалу, но и способствует лучшему усвоению информации. Использование компьютерных учебно-деловых игр в обучении делает процесс более прагматичным и мотивирующим. Это способствует развитию учебных навыков учащихся, и учиться работать в парах и группах, проявляя

коммуникативные способности в сотрудничестве при решении проблем [2].

В условиях обилия информации в интернете критическое мышление помогает обучающимся анализировать и оценивать источники, различать факты и мнения. Это способствует формированию самостоятельного мышления и уверенности в своих суждениях. Критическое мышление побуждает задавать вопросы, искать альтернативные точки зрения и рассматривать различные аспекты проблем. Это развивает любознательность и стремление к знаниям у обучающихся. Осознанный подход к информации позволяет формировать собственные ценности и убеждения, основанные на фактах и логике, а не на эмоциях или предвзятости.

ЦОС способствует развитию социальных навыков и мотивации через взаимодействие с другими [3]. Групповые проекты учат совместной деятельности и позволяют ученикам обмениваться знаниями и опытом. Это способствует развитию навыков общения и учит работать в команде, что важно для формирования социальных ценностей. В цифровой среде легко организовать систему обратной связи, которая помогает учащимся понимать свои сильные и слабые стороны. Это поддерживает их стремление к саморазвитию и формирует ценности, связанные с самообразованием.

Открытость и насыщенность информационной среды открывает возможность учащимся использовать ресурсы электронных библиотек, виртуальных лабораторий и других цифровых ресурсов, что позволяет им находить темы, которые действительно их интересуют. Обеспечение широкого доступа к цифровым ресурсам помогает устранить барьеры, которые могут препятствовать обучению [4]. Это создает более инклюзивную образовательную среду, в которой ценности равенства и справедливости становятся основополагающими. Интерактивные элементы, такие как форумы, чаты и совместные проекты, способствуют обмену мнениями и идеями. Это помогает школьникам развивать социальные навыки и формировать свои ценности через взаимодействие с другими.

Рассмотрим возможные риски использования инструментов ЦОС в обучение, которые ведут к снижению мотивации и ценностей школьников.

Зависимость от технической оснащенности может привести к проблемам, связанным с доступом к ресурсам или техническими сбоями, что может снизить мотивацию. Сбой в работе электронно-образовательного контента может привести к потере доступа к материалам и заданиям. Это негативно сказывается на учебном процессе и успеваемости школьников. Не все преподаватели обладают необходимыми техническими навыками для эффективного использования цифровых инструментов [1]. И, наконец, цифровая среда может быть подвержена кибератакам и утечкам данных. Защита личной информации обучающихся и преподавателей должна быть приоритетом для образовательных учреждений. Чрезмерная виртуализация обучения уменьшает количество взаимодействий между обучающимися и педагогами, связь между которыми имеет важное значение для формирования социальных навыков. Личное взаимодействие развивает навыки общения, эмпатию и командную работу. Взаимодействие с преподавателями и сверстниками вживую позволяет получать эмоциональную поддержку, что важно для мотивации. Личное общение способствует передаче культурных норм и ценностей, которые могут быть упущены в цифровой среде. Совместные мероприятия формируют общие ценности и чувство принадлежности. Непосредственное общение с преподавателями и одноклассниками повышает интерес и мотивацию к учебе.

Разные социальные группы имеют различный доступ к технологиям и интернету. Не все ресурсы в интернете одинаково качественные и полезные. Дети, имеющие доступ к высококачественным образовательным материалам, могут развивать более позитивные ценности и мотивации, в то время как другие могут сталкиваться с дезинформацией или негативным контентом. Дети и подростки, которые активно используют цифровые платформы, могут подвергаться влиянию различных социальных групп и трендов. Это может как положительно, так и отрицательно сказываться на их мотивации и ценностях. Неравный доступ вызывает чувство неполноценности у тех, кто не имеет доступа к ресурсам. Для минимизации этих рисков важно развивать программы, которые обеспечивают равный доступ к цифровым ресурсам и повышают медиаграмотность.

Перегрузка информацией в цифровой среде действительно представляет собой значительный риск. С огромным объемом доступной информации трудно отделить полезные и качественные материалы от недостоверных или низкокачественных [4]. Это может привести к путанице и затруднениям в принятии решений. Избыточное количество информации вызывает стресс и чувство перегруженности, что снижает мотивацию к обучению и к саморазвитию.

Некоторые учащиеся могут испытывать трудности с самодисциплиной и организацией, что может привести к снижению мотивации. Без навыков самоорганизации и руководства со стороны взрослых, обучающиеся средней школы могут испытывать трудности в определении своих целей и приоритетов. Это может привести к путанице в мотивации и ценностях, особенно когда они сталкиваются с противоречивой информацией. В условиях бесконечного потока информации сложно выделить важное и полезное. Без структурированного подхода подросток может погружаться в контент, который не способствует их развитию.

Выводы. Индивидуализация обучения в цифровой среде является одним из ключевых достоинств, способствующих воспитанию мотивации и ценностей у учащихся. Интерактивные методы обучения в цифровой среде обогащают образовательный процесс и формируют устойчивую мотивацию и ценности. ЦОС позволяет более активно использовать проектные и исследовательские методы, которые побуждают учащихся самостоятельно искать информацию и решать проблемы. Цифровые технологии позволяют учащимся взаимодействовать друг с другом, обсуждать идеи и делиться мнениями. Это способствует формированию социальных ценностей, таких как сотрудничество, эмпатия и уважение к мнениям других. Умение эффективно использовать цифровые инструменты и ресурсы становится важным компонентом современного образования. Это не только повышает мотивацию, но и формирует ценности, связанные с ответственным использованием технологий.

Для минимизации рисков образовательные учреждения могут инвестировать в техническую поддержку и обучение преподавателей, а также разрабатывать резервные планы на случай технических неполадок. Это поможет создать более устойчивую и эффективную цифровую образовательную среду. Виртуальная среда иногда приводит к чувству изоляции, что может снизить уровень вовлеченности. В личном общении проще получить качественную обратную связь, что способствует лучшему пониманию материала и повышает мотивацию к обучению. Для минимизации этих рисков учреждения могут внедрять гибридные модели обучения, сочетая онлайн-занятия с очными встречами, направленные на укрепление сообщества. Это поможет создать более сбалансированную образовательную среду, где будет поддерживаться личное общение.

Создание структурированной и поддерживающей цифровой среды может значительно улучшить развитие мотивации и ценностей у обучающихся, помогая им становиться более осознанными и уверенными в себе.

Литература:

1. Григорьева, И.В. Использование в образовательном процессе электронной информационно-образовательной среды / И.В. Григорьева // Гуманизация образования. – 2021. – № 4. – С. 21-28

2. Зенкова, Л.А. Воспитание мотивационно-ценностного отношения к познавательной деятельности обучающихся основной школы в цифровой образовательной среде (на примере обучения математике): монография. / [Е.И. Санина, Л.А. Зенкова, Т.С. Попова]; под ред. Е.И. Саниной. – Елец, 2023. – 160 с.
3. Зенкова, Л.А. Воспитание мотивационно-ценностного отношения к познавательной деятельности в контексте цифровой образовательной среды обучающихся основной школы / Л.А. Зенкова // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – № 75(2). – С. 130-133
4. Митрохина, С.В. Стратегия развития мотивации обучающихся среднего школьного возраста к познавательной деятельности в условиях цифровой трансформации образования. / С.В. Митрохина, И.Л. Федотенко // Проблемы современного педагогического образования. – 2024. – № 82(3). – С. 261-262
5. Родионов, М.А. Воспитание мотивационно-ценностного отношения к математике учащихся профильных технических классов в условиях цифровой трансформации образования / М.А. Родионов, М.С. Артюхина, Х.С. Цухарова // Проблемы современного педагогического образования. – 2025. – № 86(4). – С. 237-241

Педагогика

УДК 378.1

кандидат педагогических наук, доцент Молчанова Юлия Анатольевна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (г. Нижний Новгород);

кандидат филологических наук, доцент Терентьева Елена Валентиновна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (г. Нижний Новгород);

старший преподаватель Скрипко Елена Сергеевна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Нижегородский государственный агротехнологический университет» (г. Нижний Новгород)

ОБУЧАЮЩИЕ СТРАТЕГИИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ КОЛЛОКВИАЛИЗМОВ НА УРОКЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Аннотация. Данная статья посвящена вопросу обучения иностранному языку старших школьников. Вопрос выбора обучающего материала становится особенно актуальным в последние годы. Проведя тщательный анализ отечественной и зарубежной научной литературы по данному вопросу, авторы дают определение таким терминам, как «коллоквиализм» и «обучающие стратегии». Авторы уделяют особое внимание вопросу изучения коллоквиальной лексики в старшей школе. Исходя из особенностей коллоквиализмов, авторы считают необходимым использовать обучающие стратегии. Авторы систематизируют методически-оправданные стратегии и реализующие их приемы. По мнению авторов, коллоквиализмы стимулируют интерес к изучению иностранного языка, а обучающие стратегии могут показать возможные способы изучения лексических единиц. Мнемонические и социальные стратегии могут быть оптимальным способом обучения. Обладая достаточным опытом работы в языковом и неязыковом вузе, авторы предлагают примеры работы с мнемоническими и социальными приемами. Материал статьи может быть полезным для отбора учебного материала и разработки комплексов упражнений на разных этапах обучения иностранному языку.

Ключевые слова: обучающие стратегии, обучающие приемы, иностранный язык, коллоквиализм, старшая школа.

Annotation. The articles deals with teaching a foreign language to high school students. Selecting teaching and learning material has become urgent and widespread recently. Having studied foreign and Russian scientific literature on the issue the authors provide the definition of 'colloquialism' and 'teaching strategies'. The authors pay special attention to teaching and learning colloquial words to high school students. Based on the distinctive features of colloquialisms, the authors consider teaching strategies to be necessary in the teaching-learning process. The authors classify methodically taken strategies and corresponding techniques. According to the authors, colloquialisms stimulate learning interest, and teaching -learning strategies may show possible ways to learn new words. Mnemonic and social strategies may be an effective way to teach students. Having considerable experience of working in linguistic and non-linguistic educational institutions the authors provide sample tasks to master mnemonic and social techniques. The paper might be a useful source of information in working out sets of exercises for school students with special educational needs to learn a foreign language at any level.

Key words: teaching strategies, learning techniques, foreign language, colloquialism, high school.

Введение. В контексте мировой глобализации и расширения международных связей, умение эффективно общаться на иностранном языке приобретает ключевое значение для успеха в различных сферах жизни. Однако, при изучении иностранного языка, учащиеся сталкиваются с рядом сложностей, особенно в сфере понимания и использования коллоквиализмов – фразеологических выражений и устойчивых словосочетаний, типичных для данного языка, поскольку школьная программа в основном направлена на изучение нейтральной лексики. В свою очередь коллоквиализмы играют важную роль в обогащении языковой речи, придавая выражениям естественность и аутентичность, но их правильное понимание и использование представляют собой немалую трудность для обучающихся. Применение обучающих стратегий на уроках иностранного языка при изучении коллоквиализмов становится актуальной проблемой современного образования. Эффективные приёмы к обучению коллоквиализмам помогут студентам лучше понимать и использовать их в реальных ситуациях общения, что в свою очередь повысит уровень их языковой компетенции и коммуникативной готовности к взаимодействию в межкультурной среде.

Изложение основного материала статьи. Вопрос обучения коллоквиализмам в средней и старшей школе долгое время был противоречивым, поскольку они находятся на границе между стандартом и субстандартом, в связи с чем активно применяются в быту [3, С. 191].

Речь носителей языка изобилует этими популярными элементами повседневного общения, поэтому столкновение с ними в повседневной жизни неизбежно. Так, для выхода в реальную общебытовую коммуникацию требуется организовать специальную работу над коллоквиальной лексикой, позволяющую сделать общение более естественным и аутентичным, тем самым повышая общий уровень овладения языком и, как следствие, мотивацию слушателей на изучение иностранного языка.

Словарному составу современного английского языка характерна неоднородность. С позиции социального престижа слова все лексические единицы подразделяются на нейтральные и стилистически окрашенные. С точки зрения эстетической ценности стилистически окрашенная лексика может быть более и менее ценная по сравнению с нейтральной [1, С. 101].

В рамках данной работы мы не ставим своей целью останавливаться на определении и классификации термина «коллоквиализм». Авторы ставят акцент на особенностях преподавания коллоквиализмов в старшей школе. В контексте изучения языка и его лексики это явление отражает глубокие аспекты культурного и социального взаимодействия, а также динамику эмоциональной выразительности в языковом обмене.

Со стороны педагогики, преподавание коллоквиализмов также способствует развитию навыков адаптации к различным ситуациям общения и привыканию к разнообразию языковых структур. Это позволяет ученикам чувствовать себя увереннее в различных обстановках и лучше адаптироваться к новым условиям. Кроме того, обучение коллоквиализмам способствует более глубокому пониманию культурных особенностей страны, где используется изучаемый язык. Это помогает ученикам расширить свой кругозор и лучше воспринимать иноязычную среду.

Для эффективного изучения коллоквиальной лексики необходим определенный уровень языковой подготовки. Это включает владение базовыми грамматическими структурами и лексикой, умение понимать текст на среднем уровне и умение свободно выражать свои мысли на иностранном языке. Таким образом, изучение коллоквиальных единиц является целесообразным при владении языком на уровне intermediate и выше. Кроме того, анализ учебно-методических комплексов свидетельствует о недостаточном количестве коллоквиальных единиц, поэтому считаем важным использовать обучающие стратегии в процессе изучения иностранного языка. Стратегия полезна, если присутствуют следующие условия: (а) стратегия хорошо соотносится с поставленной задачей изучаемого языка, (б) стратегия в той или иной степени соответствует предпочтениям конкретного учащегося в стиле обучения и (в) учащийся использует эффективно использовать стратегию и связывать ее с другими соответствующими стратегиями. Стратегии, отвечающие этим условиям, «делают обучение проще, быстрее и эффективнее, более приятным, самостоятельным и переносимым в новые ситуации» [2, С. 8]. В контексте изучения обширного множества стратегий, мы приняли решение сосредоточиться на двух основных видах: мнемонических и социальных стратегиях, которые представлены вместе с их реализующими приёмами в Таблице 1.

Таблица 1

Сводная таблица мнемонических приёмов и их характеристик

Мнемоническая стратегия	Приёмы	Характеристика
	Буквенный код	Образование смысловых фраз из начальных (или целенаправленно присвоенных) букв запоминаемой информации
	Ассоциации	Связывание новой информации с уже известными образами или событиями
	Карта памяти (mind-map)	Составление схематичного рисунка, вмещающего в себя слова связанные по смыслу или группам
	Метод Цицерона или метод локаций	Расставление запоминаемых объектов в хорошо известном месте, которое легко визуалью представить
	Метод Сторителлинга	Создание забавной или вымышленной истории с применением нужных слов

Таблица 2

Сводная таблица социальных приёмов и их характеристик

Социальная стратегия	Приёмы	Характеристика
	Сотрудничество	Групповые проекты и задания, совместное обсуждение материала, обмен идеями и мнениями
	Моделирование	Демонстрация желаемого поведения учителем или другими учащимися, обучение на примерах
	Совместное обучение	Парные или групповые дискуссии, совместное решение задач и просмотр фильмов, обучение друг друга
	Ролевые игры	Участники играют определенные роли, имитируя реальные ситуации и взаимодействуя между собой
Помощь и поддержка	Тьюторинг, менторство, взаимопомощь	в выполнении заданий, поддержка в трудных ситуациях

В данной работе мы приводим пример комплекса упражнений в рамках одного занятия из раздела «Talking on family matters». Ученикам были представлены следующие упражнения на каждом из этапов работы с видеоматериалом для развития лексического навыка.

В качестве основного материала для извлечения и изучения коллоквиальной лексики мы предлагаем для просмотра небольшой фрагмент мультфильма «Inside Out». Фрагмент мультфильма представляет собой семейный ужин после первого дня в школе Райли, главной героини мультфильма. Данный мультфильм был выбран в рамках школьной программы изучения темы «Family disagreement», чтобы увеличить словарный запас учащихся. Работа проводилась в 3 этапа.

1. Преддемонстрационный этап.

Прежде чем приступить к просмотру видеоролика, обучающимся было предложено выполнить задание на снятие трудностей на основе мнемонической стратегии. На доске было написана фраза темы урока «Family disagreement» и задача учеников была написать какие слова у них ассоциируются с данной темой. В подборку входили не только слова, которые описывают эмоции и чувства, но и членов семьи, которые могут участвовать в ссоре, примеры и причины ссор и пути решения.

2. Демонстрационный этап.

Далее мы перешли к просмотру видеоролика. Перед его просмотром учащимся был выдан раздаточный материал для лучшего восприятия лексики и возможности сделать собственные записи по данной тематике. Непосредственно во время просмотра видеоролика учащиеся могли записать новые слова, либо же слова, которые им были непонятны.

Во время просмотра видеоролика перед каждым новым выражением мы делали паузу, чтобы ученики могли предложить свои варианты перевода данного выражения и записывали их на доску, используя приём «Корзина идей».

3. Последедемонстрационный этап.

После просмотра видеоролика мы перешли к заданиям, которые позволили ученикам закрепить полученные знания. Все задания из данного комплекса были разработаны с привлечением мнемонических и социальных стратегий. Ниже представлены примеры используемых приёмов из каждой стратегии.

Таблица 3

Примеры мнемотехник, разработанные в комплексе упражнений на запоминание коллоквиальной лексики

Стратегия	Слово / выражение для запоминания	Название мнемотехники	Пример работы с мнемотехническим приёмом
Мнемоническая стратегия	Goofball	Ассоциации	Goofball – озорство, дурачество. Чтобы запомнить данное выражение, учащимся предлагалось построить ассоциативный ряд с мультипликационным персонажем Гуфи “Goofy”, который играет в мяч “ball”
	DEFCON	Буквенный код	Чтобы запомнить аббревиатуру, которая часто используется в военной лексике “DEFCON”, учащимся было предложено разобрать слово на две части, DEFense readiness CONdition – готовность обороны
	A bundle of joy; To score a goal; Goofball; Kiddo; A lucky dog; Atta girl; Out of the gate; To sleep on something; DEFCON	Метод Цицерона или метод локаций	Каждый ученик по очереди называет новые изученные слова. Таким образом, самая сложная задача достается последнему ученику в звене, которому нужно вспомнить правильную последовательность слов. В этом и заключается эффективность данного метода, поскольку ученик будет запоминать слова, которые говорил определенный человек, при этом создавая ассоциативный ряд, который в последующем поможет запомнить нужное слово
	A bundle of joy; To score a goal; Goofball; Kiddo; A lucky dog; Atta girl; Out of the gate; To sleep on something; DEFCON	Карта памяти	Учащимся было составить карту памяти с новыми выученными словами
	A bundle of joy; To score a goal; Goofball; Kiddo; A lucky dog; Atta girl; Out of the gate; To sleep on something; DEFCON	Метод Сторителлинга	Для эффективного запоминания слов учащимся было предложено создать историю на основе ново изученных слов

Таблица 4

Примеры социальных техник, разработанные в комплексе упражнений на запоминание коллоквиальной лексики

Стратегия	Слово/ выражение для запоминания	Название приёма	Пример работы с приёмом
Социальная стратегия	A bundle of joy; To score a goal; Goofball; Kiddo; A lucky dog; Atta girl; Out of the gate; To sleep on something; DEFCON.	Сотрудничество (Debate)	Учащихся делят на команды «за» и «против» и предлагают спорный вопрос, который надо обсудить и прийти к общему решению
	A bundle of joy; To score a goal; Goofball; Kiddo; A lucky dog; Atta girl; Out of the gate; To sleep on something; DEFCON.	Помощь и поддержка (Asking question)	Учащиеся могут задавать уточняющие вопросы у учителя или у своих одноклассников для лучшего понимания
	A bundle of joy; To score a goal; Goofball; Kiddo; A lucky dog; Atta girl; Out of the gate; To sleep on something; DEFCON.	Моделирование	Учащимся был выдан диалог из фрагмента мультфильма. Задача учеников смоделировать уже знакомую им ситуацию
	A bundle of joy; To score a goal; Goofball; Kiddo; A lucky dog; Atta girl; Out of the gate; To sleep on something; DEFCON.	Совместное обучение (Think-pair-share)	Учащимся были предложены спорные ситуации, которые часто происходят в семьях. Задача учащихся была сначала обдумать индивидуально, затем обсудить с партнером и высказать своё мнение о данной ситуации и прийти к общему решению проблемы
	A bundle of joy; To score a goal; Goofball; Kiddo; A lucky dog; Atta girl; Out of the gate; To sleep on something; DEFCON.	Ролевая игра	Учащимся были предложены ситуации, из-за которых могла произойти ссора в семье. Задача учащихся разыграть сценку на основе предложенной ситуации и найти пути решения спора

После проведения рефлексии по окончании занятия, результат показал положительные отзывы от учащихся. Во время занятия учащиеся принимали активное участие в выполнении заданий, особенно им понравилось выполнять ролевую игру.

После занятия ученики были довольны и рады, что им выдалась возможность показать свой творческий потенциал, а также они не только расширили свой кругозор, но и стали более мотивированы на изучение иностранного языка.

Выводы. Коллоквиальная лексика является важным звеном, связывающим формальный и неформальный языковые регистры. Она отражает реальные общественные взаимодействия и культурные особенности, что делает её изучение необходимым для полноценного владения языком. Эффективное применение обучающих стратегий на уроках иностранного языка при изучении коллоквиализмов играет важную роль в формировании навыков коммуникации и успешной адаптации студентов к различным языковым ситуациям в реальной жизни. Основанные на активном взаимодействии и практическом применении, эти стратегии способствуют развитию полноценного владения иностранным языком и повышению уровня языковой компетенции. На сегодняшний день отмечается, что школьный курс иностранного языка не предполагает обучению коллоквиальной лексики. Тем не менее, использование комплексов упражнений, направленных на изучение лексики с помощью обучающих стратегий, позволяет создать мощную мотивационную базу для дальнейшего изучения иностранного языка, сделать процесс обучения интересным и занимательным, а также сформировать у учащихся более полное и расширенное представление о системе иностранного языка.

Литература:

1. Скребнев, Ю.М. Очерк теории стилистики: учебное пособие для студентов и аспирантов филологических специальностей / Ю.М. Скребнев // М-во просвещения РСФСР Горьковский гос. пед. ин-т иностранных яз. Имени Н.А. Добролюбова, 1975. – 175 с.
2. Oxford, R. (Ed.) Language Learning Strategies Around the World: Cross-cultural Perspectives Manoa: University of Hawaii Press, 1996. – 294 p.
3. Partridge, E. The World of Words / E. Partridge // London: G. Routledge & Sons, Limited, 1938. – 191 p.

Педагогика

УДК 378.2

**старший преподаватель кафедры социальной безопасности
факультета безопасности жизнедеятельности Налимова Ольга Олеговна**

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена» (г. Санкт-Петербург)

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ БЕЗОПАСНОГО ПОВЕДЕНИЯ В КУРСЕ ОБЗР

Аннотация. В статье обоснована актуальность формирования личности безопасного поведения в школьном курсе «Основы безопасности и защиты Родины» (ОБЗР) средствами контекстного и интерактивного обучения на основе ноколологических знаний. Современный быстро развивающийся техногенный мир несет в себе новые угрозы и опасности для существования человечества, что ставит перед социальными институтами общества задачу сформировать у подрастающего поколения поведенческие нормы безопасной жизнедеятельности в окружающей среде. Теоретический анализ нормативных документов: Федеральных государственных образовательных стандартов основного общего и среднего общего образования, и федеральной рабочей программы среднего общего образования «Основы безопасности и защиты Родины» для 10-11 классов образовательных организаций позволил выявить дидактические единицы ноколологического знания, которые описывают особенности взаимодействия человека с техногенной средой. Реализация построения учебного процесса по формированию личности безопасного поведения основывается на использовании метода контекстного и интерактивного обучения при освоении модулей ноколологической направленности. Дидактические единицы ноколологического знания позволяют более детально разобрать разнообразные опасности, с которыми сталкиваются люди в процессе жизнедеятельности. Для решения данной проблемы необходимо разработать и внедрить в школьную практику комплекс заданий на основе выделенных дидактических единиц ноколологического знания. Это позволит учащимся погрузиться в анализ реальных ситуаций с поиском недостающей для принятия правильного решения информации, что способствует лучшему пониманию и запоминанию специфики опасности и правильных действий в ее условиях.

Ключевые слова: нокология, потенциальные опасности, безопасность, личность безопасного поведения, контекстное обучение, интерактивное обучение.

Annotation. The article substantiates the relevance of the formation of a personality of safe behavior in the school course «Fundamentals of Homeland security and Protection» (OBZR) by means of contextual and interactive learning based on noxological knowledge. The modern rapidly developing man-made world carries new threats and dangers for the existence of mankind, which sets the task for the social institutions of society to form behavioral norms for safe living in the environment among the younger generation. A theoretical analysis of regulatory documents: Federal State Educational Standards of basic General and secondary General Education, and the federal work program of secondary general education «Fundamentals of Safety and Protection of the Motherland» for grades 10-11 of educational organizations has revealed didactic units of noxological knowledge that describe the features of human interaction with the man-made environment. The implementation of the educational process for the formation of a safe behavior personality is based on the use of the method of contextual and interactive learning in the development of noxological modules. Didactic units of noxological knowledge allow us to analyze in more detail the various dangers that people face in the process of life. To solve this problem, it is necessary to develop and implement in school practice a set of tasks based on the selected didactic units of noxological knowledge. This will allow students to immerse themselves in the analysis of real situations with the search for missing information for making the right decision, which contributes to a better understanding and memorization of the specifics of the danger and the right actions in its conditions.

Key words: noxology, potential hazards, safety, the personality of safe behavior, contextual learning, interactive learning.

Исследование выполнено за счет внутреннего гранта РГПУ имени А.И. Герцена (проект № 86 ВГ)

Введение. В XXI веке человечество усилило давление на планету, что способствовало быстрому изменению оболочек Земли. Данное воздействие на биосферу привело к возникновению новых вызовов, влияющих на функционирование системы «человек-общество-окружающая среда». Это позволило по-новому посмотреть на быстро развивающуюся научную область знания «Ноксология» с позиций устойчивого развития ноосферы.

На данном этапе развития общества ноколологическое знание рассматривается как прикладная наука «Ноксология», предметом изучения которой выступает чрезвычайная ситуация, рассматриваемая с позиций потенциальных опасностей и определенных рисков в системе взаимодействия человека с окружающей средой. При этом, потенциальные опасности

отождествляются как прямые угрозы природного, техногенного и социального происхождения, влияющие на повседневную жизнь человека и его профессиональную деятельность [5; 7; 8].

Таким образом, актуальным является рассмотрение вопросов безопасности человека в контексте ноксологического знания в рамках школьной программы на уроках и внеурочных занятиях в процессе освоения школьного курса «ОБЗР». Данный подход позволит направить школьное образование на развитие личности безопасного поведения, способной не только сохранять свое здоровье и жизнь, но и гражданскую идентичность [10; 11; 12; 13].

Изложение основного материала статьи. На основе ФГОС ООО и СОО институтом стратегии развития образования разработана образовательная программа по школьному курсу «ОБЗР» для учащихся старших классов, состоящая из 11 модулей, обращенных на развитие личности безопасного поведения по принципу восходящего вектора [3; 9; 12; 12; 13; 14]. В данном контексте пять из 11 учебных модулей содержат дидактические единицы ноксологического характера, относящиеся к предметной области «Ноксология», что связано с изучением понятий «гомосфера» и «ноксосфера», определяющие пространство, в котором по первому определению осуществляется конкретная деятельность, а во втором варианте оно определяется проявлением различных опасностей [7].

Рассмотрение содержания выделенных модулей определяет, что в них содержатся дидактические единицы знания, связанные с особенностями функционирования системы «человек-общество-техногенная среда», которая создана для удобства существования человечества.

Школьный курс «ОБЗР» в старших классах систематизирует ранее полученные знания и сформированные умения личности обучаемого в рамках безопасного поведения в современном мире. Это требует создания новых организационно-методических условий для учебной деятельности обучающихся не в рамках традиционных форм, как правило на комбинированных уроках изучения учебного материала, а включение обучающихся в решение проблем не только локального, но и другого масштаба через контекстное и интерактивное обучение, которые способствует моделированию конкретных ситуаций, где от умения оценить происходящее и выбрать верное решение зависит жизнь и здоровье не только человека, но общества и государства [1; 3; 5].

Сегодня моделирование таких ситуаций не представляет больших сложностей благодаря различным типам симуляторов, но к сожалению, в большинстве случаев это индивидуальные тренажеры (например, VR очки), и они не позволяют в полной мере ощутить реальность ситуации, в частности оборудование, которым пользуется тренирующийся в виртуальном пространстве не обладает реальной массой и объемом, что не позволяет в полной мере оценить действия, а также необходимо дополнительное время для понимания специфики управления симулятором. Поэтому практико-ориентированные интерактивные формы разработки уроков с внедрением контекстного обучения позволяют учащимся отрабатывать не обязательно всю ситуацию целиком, но и отдельные ее элементы, что способствует развитию представления учащимися полного комплекса проблем безопасности, через пересмотр модели личного и коллективного безопасного поведения в повседневной жизни [6].

Интерактивная составляющая при проведении таких занятий имеет большое значение, поскольку обучающиеся выступают основным активным субъектом обучения, они анализируют имеющиеся сведения, принимают решение о действиях, собирают недостающие сведения для оценки ситуации и правильности принятого решения. В ходе такого учебного процесса обучающиеся сталкиваются с противоречием своего запаса знаний, наблюдений в будничной жизни и правильной последовательности действий. Учитель, занимая позицию фасилитатора, наблюдает за деятельностью подrostков и помогает разрешить эти противоречия, подсаживая, на что обратить внимание, где посмотреть объяснения правильности действий в условиях опасности или отвечая на заданные вопросы, в результате такого взаимодействия учащиеся лучше овладевают знаниями и умениями преодолевать опасности [6].

В своем исследовании мы разработали комплекс проблемных заданий, разноуровневого и разнопланового характера включения обучающихся в образовательный процесс в рамках контекстного обучения. Часть заданий, построена на рассмотрении теоретических аспектов (функционирования, назначения систем РСЧС и ГО, юридического компонента и понятийного аппарата), носит практико-ориентированный характер, поскольку подготавливает обучающихся к пониманию ответственности, специфике функционирования структур РСЧС и ГО и пониманию куда при конкретной ЧС следует обращаться. Рассмотрение вопросов понятийного аппарата, являясь базовой частью освоения школьного предмета «ОБЗР», в интерактивном формате позволяет не только лучше запомнить понятия, но получить более полное представление о них [3; 6; 10].

Рассмотрим в качестве примера подобного типа задания из разработанного экспериментального комплекса.

Пример задания к учебному модулю №3 «Культура безопасности жизнедеятельности в современном обществе».

Школьники делятся на микрогруппы. Задание подразумевает несколько этапов выполнения: первый – научно-поисковый (поиск определений понятий категорий опасностей), второй – анализ понятий и подбор примеров, третий – творческий.

Вспомогательный текст для выполнения задания. Современный человек существует не просто в условиях окружающей среды, создающей дополнительные угрожающие условия существования, но на разных отрезках жизни степень возможности создания опасности разная. Поэтому в конце 20 века появились новые понятия «гомосфера – пространство (рабочая зона), где находится человек в процессе деятельности» и «ноксосфера – пространство, в котором постоянно существуют или периодически возникают опасности» [2; 7].

Характеризуя жизнедеятельность человека необходимо учитывать, как его профессиональную деятельность, так и бытовую составляющую, но при этом мы с вами должны понимать, что опасности бывают разными не исключительно по характеру, но еще и по степени проявления.

Человеческая деятельность определяется самим человеком и в этой деятельности человек должен создавать безопасные условия, чтобы не нанести ущерб своему здоровью и жизни. Поскольку опасности бывают разными, то нам необходимо познакомиться с основным понятием «опасность», которое имеет категории.

Задание 1. Сегодня вам предстоит разобраться с определениями категорий опасностей; составить логические цепочки категорий опасностей на конкретных примерах; обосновать необходимость умения выявлять категорию опасности; доказать, что любая категория опасности может привести к ущербу здоровья. В конце урока вам нужно презентовать свое представление категорий опасности.

Пример задания к модулю № 5 «Безопасность на транспорте».

Задание выполняется на уроке сочетанием групповой и индивидуальной форм работы. Обучающиеся делятся на рабочие группы (5-10 человек), учитель осуществляет в первую очередь не контролирующую функцию, а консультативную, он помогает организовать индивидуальную часть работы, разделить информацию между обучающимися одной группы, которую необходимо найти в случае затруднения, дает консультации по информационной составляющей, при необходимости объясняет специфику работы вида транспорта, особенности правил безопасности.

Вспомогательный текст для выполнения задания. Ознакомьтесь с представленной информацией, характеризующей произошедшую железнодорожную катастрофу, на ее основе и поиске недостающей информации сформулируйте ответы на задания и объясните, как можно избежать этой трагедии.

Катастрофа поездов под Уфой.

3 июня 1989 года во время встречного движения пассажирских поездов «Новосибирск – Адлер» и «Адлер – Новосибирск» произошел мощный взрыв, причиной которого стала авария на расположенном рядом трубопроводе Западная Сибирь – Урал – Поволжье».

В результате катастрофы погибли 645 человек (на основании другой информации – 575 человек), 600 человек пострадало. Семь вагонов сгорели дотла, 37 – получили повреждения. Сила взрыва приравняется к 10 килотоннам в тротиловом эквиваленте, что можно сравнить со взрывом атомной бомбы, сброшенной на Хиросиму. В результате взрыва возникли шаровые молнии, которые сожгли всю растительность в радиусе 4 километров.

Задание 1. Проанализируйте максимально подробно случившуюся железнодорожную катастрофу, постарайтесь выявить все вызвавшие ее причины. На основе проведенного анализа выявите какие службы должны обеспечивать безопасность в таких ситуациях? Сформулируйте действия специалистов этих служб, направленных на предупреждение повторения подобной чрезвычайной ситуации? Что необходимо учитывать при прокладке газопроводов и железнодорожных магистралей, чтобы обеспечить максимальную защиту пассажиров?

Задание 2. Проанализируйте информацию с оценкой действий пассажиров. Как действия пассажиров повлияли на развитие событий в данной ЧС? Как действия пассажиров поезда могут влиять на возникновение аварий, катастроф, ЧС на железной дороге? Какие еще причины, связанные с деятельностью людей, могут вызывать железнодорожные аварии?

Задание 3. На основе выполненных заданий необходимо сделать презентацию, характеризующую специфику безопасности на железнодорожном транспорте и правила безопасного поведения, которые должны соблюдать пассажиры.

Проведенный опрос учащихся 10 классов после освоения учебных модулей «Культура безопасности жизнедеятельности в современном обществе» и «Безопасность на транспорте» по школьному предмету «Основы безопасности и защиты Родины» демонстрирует, что большинство учащихся понимают значение дидактических единиц ноксологического характера, которые выступают в качестве основного фактора, определяющего безопасное поведение в обыденной жизни [12].

В исследовании, целью которого являлось определение состояния сформированности ноксологических знаний у обучающихся, приняли участие 154 школьника Санкт-Петербурга (ГБОУ школа № 500 Пушкинского района, ГБОУ СОШ № 102 Выборгского района, ГБОУ СОШ № 625 с углубленным изучением математики Невского района имени Героя РФ В.Е.Дудкина). Участники экспериментального обучения были разделены на две группы – экспериментальная группа (Э) в количестве 70 обучающихся и контрольная группа (К) в количестве 74 обучающихся.

Рассмотрим результативность сформированности ноксологических знаний у обучающихся 10 классов после внедрения комплекса заданий в учебный процесс в рамках контекстного обучения (Таблица 1).

Таблица 1

Данные математико-статистической обработки результатов экспериментального обучения

Статистический параметр	Экспериментальная группа (Э)	Контрольная группа (К)
Количество обобщенных вопросов контрольной работы, (n)	6	6
Среднее значение процента усвоения учебного материала, %	88,57	66,2
Коэффициент вариации, (V) %	1,99	8,11

По итогам математико-статистической обработки результатов экспериментального обучения, уровень усвоения учебного материала по модулям «Культура безопасности жизнедеятельности в современном обществе» и «Безопасность на транспорте» у обучающихся экспериментальной группы значительно выше, чем у обучающихся контрольной группы (Э 86,51%, соответственно К 67,85%), также следует отметить, что коэффициент вариации меньше в экспериментальной группе (Э 2,69%, соответственно К 12,28%). Это свидетельствует, что в экспериментальной группе более стабильные результаты, чем подтверждается эффективность экспериментального обучения.

Выводы. Таким образом, сформированность ноксологических знаний зависит от построения образовательного процесса с использованием интерактивного и контекстного обучения в рамках школьной дисциплины «Основы безопасности и защиты Родины», что выступает значимым фактором для формирования личности безопасного типа по следующим направлениям: конкретизацией полей опасностей и показателей их неблагоприятного воздействия на человека и экотоп; актуализацией и дополнением методов защиты от опасностей применительно к обыденной жизни и способов поддержания гармоничных условий жизнедеятельности, созданием понятийно-практического инструментария, призванного обеспечить возможность выбора нового индивидуального решения, способствующего актуализации задач по снижению угроз и опасности окружающей среды [1; 4; 6].

Литература:

- Акимов, Л.А. Организация воспитательной работы по формированию культуры безопасного образа жизни обучающихся / Л.А. Акимов // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – № 74(2). – С. 7-9
- Безопасность жизнедеятельности / Л.Н. Романченко, А.И. Овсяник, П.П. Годлевский [и др.]; под ред. Л.Н. Романченко. – Москва: КноРус, 2022. – Ч. 1. – 613 с. – ISBN 978-5-406-10481-1. – URL: <https://book.ru/book/945630> (дата обращения: 07.03.2025)
- Кравченко, А.В. Использование принципа восходящего вектора в образовательном процессе / А.В. Кравченко, П.В. Станкевич // Мир науки, культуры, образования. – 2024. – № 1(104). – С. 285-288
- Кравченко, А.В. Содержание и структура естественнонаучного блока учебных дисциплин в системе подготовки бакалавров образования в области безопасности жизнедеятельности / А.В. Кравченко // Мир науки, культуры, образования. – 2023. – № 1(98). – С. 175-178
- Налимова, О.О. Видеоматериалы как средство развития умений безопасного поведения / О.О. Налимова // Современное образование в области безопасности жизнедеятельности: теория, методика, практика: Всероссийская научно-практическая конференция, посвященная 25-летию факультета безопасности жизнедеятельности РГПУ имени А.И. Герцена, Санкт-Петербург, 08-09 ноября 2022 года. – Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена. – Казань: Общество с ограниченной ответственностью «Бук», 2022. – С. 172-175. – EDN TSOKLO

6. Налимова, О.О. Особенности использования интерактивных видов деятельности при проведении занятий по дисциплине «Основы безопасности жизнедеятельности» / О.О. Налимова // Подготовка специалистов безопасности жизнедеятельности в свете стандартов третьего поколения (магистратура и бакалавриат): материалы XIV всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 23 ноября 2010 года. – Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена. – Санкт-Петербург: Издательство «Лема, 2010. – С. 163-164

7. Ноксология: учебник / [Е.Е. Барышев и др.]; под общ. ред. Е.Е. Барышева. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014. – 160 с.

8. Приказ Министерства просвещения Российской Федерации «О внесении изменений в некоторые приказы Министерства просвещения Российской Федерации, касающиеся федеральных образовательных программ основного общего образования и среднего общего образования» № 62 [от 1 февраля 2024 г.].

9. Рудаков, Д. Каким быть предмету ОБЖ. Научно-методические основы / Д. Рудаков // Основы безопасности жизнедеятельности. – 2020. – № 8(248). – С. 24-30

10. Станкевич, П.В. Возможности ноксологического подхода в формировании экологической компетентности будущего учителя с профильной вузовской подготовкой в области безопасности / П.В. Станкевич, К.С. Башев // Современное образование в области безопасности жизнедеятельности: теория, методика, практика: Сборник материалов XXVIII Всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 12 ноября 2024 года. – Казань: Общество с ограниченной ответственностью «Бук», 2024. – С. 231-236

11. Федеральная образовательная программа среднего общего образования [утверждена приказом Министерства просвещения РФ от 18.05.2023 г. № 371]. – Москва, 2023. – 3302 с.

12. Федеральная рабочая программа по учебному предмету «основы безопасности жизнедеятельности» (базовый уровень) // Профильная школа. – 2023. – Т. 11. – № 5. – С. 3-19

13. Федеральная рабочая программа среднего общего образования «Основы безопасности и защиты Родины» (для 10-11 классов образовательных организаций) федеральное государственное бюджетное научное учреждение Институт стратегии развития образования. – Москва, 2024. – 67 с.

14. Федеральная рабочая программа основного общего образования «Основы безопасности и защиты Родины» (для 8-9 классов образовательных организаций) федеральное государственное бюджетное научное учреждение Институт стратегии развития образования. – Москва, 2024. – 60 с.

Педагогика

УДК 5.3.4

кандидат психологических наук, доцент **Никитина Людмила Николаевна**

Крымский филиал федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Краснодарский университет министерства внутренних дел Российской Федерации» (г. Симферополь);

слушатель 5-го курса **Дейнега Жанна Сергеевна**

Крымский филиал федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Краснодарский университет министерства внутренних дел Российской Федерации» (г. Симферополь)

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОФИЛАКТИКИ ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ПРОТИВОПРАВНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Аннотация. В статье рассмотрены психологические и педагогические особенности профилактики вовлечения несовершеннолетних в противоправную деятельность для дальнейшего использования полученной информации сотрудниками подразделений по делам несовершеннолетних и участковыми уполномоченными полиции. Отдельное внимание уделено психолого-педагогическим особенностям периода несовершеннолетия с целью формирования у сотрудников полиции специальных знаний в области психологии и педагогики, что позволит им эффективно взаимодействовать с несовершеннолетними, устанавливать доверительные отношения и проводить индивидуальную и групповую профилактическую работу.

Ключевые слова: несовершеннолетний, профилактика, вовлечение, сотрудники органов внутренних дел, психолого-педагогические особенности, преступная деятельность, возрастные особенности.

Annotation. The article focuses on the consideration of psychological and pedagogical features of prevention of involvement of minors in illegal activities for further use of the obtained information by employees of the juvenile affairs departments and district police officers. Special attention is paid to psychological and pedagogical features of the period of minority in order to form special knowledge in the field of psychology and pedagogy among police officers, which will enable them to effectively interact with minors, establish trusting relationships and conduct individual and group preventive work.

Key words: minor, prevention, involvement, employees of internal affairs agencies, psychological and pedagogical features, criminal activity, age features.

Введение. Одним из актуальных и социально-значимых вопросов в правоохранительной деятельности в нынешних реалиях является профилактика правонарушений и преступности в молодежной среде. В условиях социально-экономической нестабильности несовершеннолетние в силу своих возрастных особенностей в большей степени подвергаются негативному влиянию окружающей среды и формированию девиантного поведения.

Проблема вовлечения несовершеннолетних в преступление и антиобщественные действия в России остается актуальной, несмотря на наблюдающееся снижение таких преступлений в последние годы. Это явление имеет множество причин и требует комплексного подхода для эффективного решения.

Целью настоящей статьи является определение психологических и педагогических особенностей профилактики вовлечения несовершеннолетних в противоправную деятельность для дальнейшего использования полученной информации сотрудниками органов внутренних дел.

Изложение основного материала статьи. Вопрос психолого-педагогической профилактики вовлечения несовершеннолетних в противоправную деятельность предполагает рассмотрение их индивидуально-психологических особенностей, связанных с возрастными изменениями в период взросления. Так, незавершенность процессов формирования личности, деформация жизненных позиций под влиянием окружающей среды, физическая и психическая незрелость несовершеннолетнего, ограниченность жизненного опыта – все это приводит к искривлению сознательного восприятия фактов и негативно влияет на общие мировоззренческие взгляды личности. В этой связи необходимо более детальное исследование индивидуально-типологических и поведенческих особенностей несовершеннолетних, влияющих на

формирование антиобщественной направленности подростка как потенциального преступника. Изучение психолого-педагогических особенностей несовершеннолетних позволяет глубже понять основные факторы риска, способствующие криминальной активности в этой возрастной группе.

Для начала обратимся к рассмотрению и толкованию термина «вовлечение». В настоящее время в Уголовном Кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) и Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) содержится ряд составов, использующих в своих диспозициях категорию «вовлечение». Среди них, прежде всего, стоит отметить ст. ст. 6.10 и 6.23 КоАП РФ, а также ст. ст. 150 и 151 УК РФ.

Толковый словарь С.И. Ожегова трактует термин «вовлечь», как «побудить, привлечь к участию в чем-нибудь» [4].

Схожие способы вовлечения указаны в Пленуме Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. №1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» – обещание, обман, угроза (при этом угроза должна восприниматься несовершеннолетним реально), разжигание зависти, мести, иных патетичных побуждений, а также подчеркивание его интеллектуальной или физиологической неполноценности [5].

Таким образом, вовлечение несовершеннолетнего в противоправную деятельность – это подстрекательство, склонение и понуждение лица, не достигшего возраста 18 лет, к совершению деяний, запрещенных уголовным законом.

Рассматривая приведенное выше понятие, необходимо указать признаки каждого отдельного альтернативного действия по вовлечению:

1. Подстрекательство – действия совершеннолетнего, заключающиеся во внушении подростку намерения на совершение противоправного деяния. В данном случае у несовершеннолетнего уже имеется умысел совершения антиобщественного поступка, но отсутствуют действия по его реализации.

2. Склонение – действия совершеннолетнего по реализации преступного умысла, направленные на вовлечение в преступление подростка с помощью шантажа, угроз или уговоров. В данном случае несовершеннолетнему могут указываться последствия, наступление которых возможно, если лицо отказывается от совершения противоправных действий.

3. Понуждение – наиболее опасная форма вовлечения, суть которой состоит в физическом или психическом насилии в отношении подростка посредством угроз и запугивания с целью совершения различных противоправных действий вопреки желаниям несовершеннолетнего.

Таким образом, вовлечение в преступную деятельность несовершеннолетних – это психическое или физическое влияние на несовершеннолетнего, совершенное взрослым лицом с целью склонить его к совершению преступления или участию в нем в роли соисполнителя или пособника в антиобщественных действиях.

Результаты анкетирования, проводимые ежегодно в российских воспитательных колониях, свидетельствуют о том, что более 75% несовершеннолетних совершали преступления под непосредственным влиянием взрослых [3, С. 36]. Несовершеннолетних вовлекают в противоправную деятельность зачастую в качестве инструмента преступного действия: пролезть в квартиру, заманить жертву, исполнить роль связного, угнать автомобиль или совершить другие противоправные деяния.

Говоря о субъективной стороне вовлечения несовершеннолетнего в преступную деятельность, необходимо рассмотреть те индивидуально-типологические особенности личности несовершеннолетнего, которые могут способствовать формированию девиантного и делинквентного поведения.

Отметим, что для периода несовершеннолетия характерны следующие поведенческие реакции:

– реакция оппозиции – обусловлена завышенными претензиями к поведению или деятельности подростков. Проявляется такая реакция в прогулах, антисоциальном поведении, бродяжничестве;

– реакция имитации – подражание любому образцу, которым также может быть антисоциальный герой;

– реакция негативной имитации – противопоставление имеющейся модели; если модель отрицательная, то реакция на нее будет положительной, и наоборот;

– реакция компенсации, например, проблемы в обучении могут компенсироваться «смелым», дерзким и противоправным поведением;

– реакция гиперкомпенсации – неустойчивое стремление к успеху в сложной области деятельности; робость порождает совершение дерзкого поступка;

– реакция эмансипации – стремление к избавлению от опеки старшего поколения, непринятию общепринятых норм и правил поведения, норм закона; стремление к самоутверждению;

– реакция группирования – объединение сверстников в группы по общим интересам, направленности действий или сообществам по территориальному принципу;

– реакция увлечения – наличие у подростков общих интересов, деятельности, хобби [1].

Вовлечение несовершеннолетних в противоправную деятельность является сложным социальным явлением, рассматривая которое важно учитывать следующие психолого-педагогических аспекты, влияющие на формирование личности несовершеннолетнего.

1. Поиск идентичности. Подростковый возраст – это период активного поиска себя и формирования собственного «Я». В этом возрасте большая вероятность зарождения конфликта между такими подструктурами, как «Я-идеальное» (представление о себе как об идеале, о своих желаемых возможностях, целях, жизненных стратегиях) и «Я-реальное» (истинные способности, умения и навыки, достоинства и недостатки). И чем больше уровень различий между «Я-реальным» и «Я-идеальным», тем больше внутриличностной рассогласованности. Это может послужить как двигателем личностного развития, или же наоборот, привести к высокому уровню тревожности, или неврозам (при высокой степени рассогласованности). В процессе поиска себя молодежь зачастую может обращаться к разным субкультурам, включая и криминальные, с целью выражения своей индивидуальности или протеста в отношении взрослых и общепринятых норм.

2. Появление чувства взрослости. Данную характеристику впервые предложил Д.Б. Эльконин, описав это отношением подростка к себе как к сформировавшейся личности с определенными ценностями и собственным мировоззрением. В поведенческом критерии данная характеристика выражается в желании подростка отношения к себе как ко взрослому человеку со стороны окружающих, в появлении выраженного чувства ответственности и самостоятельности, в отстаивании собственных взглядов даже при их несовпадении со взглядами других людей. Соответственно, противоправное поведение и антиобщественные поступки могут ошибочно казаться «взрослыми» и «самостоятельными» в глазах несовершеннолетних.

2. Влияние сверстников. Сверстники играют важную роль в жизни подростков и зачастую являются референтной группой, независимо от того имеет эта группа социальную или асоциальную направленность. Желание быть принятым в группе, или почувствовать «вкус приключений» может перевесить осознание последствий противоправных действий. Также вовлечению в противоправную деятельность может способствовать давление со стороны членов группы. Некоторые

молодежные группы рассматривают криминальные действия как способ повышения статуса и самоуважения в глазах сверстников, что особенно актуально для тех, кто имеет низкую самооценку. Здесь можно обратить внимание на такое социально-психологическое явление, как эмоциональное заражение, которое ярко проявляется в групповом формате. Внешне оно может напоминать внушение или даже убеждение с единой целью: сформировать соответствующее желание. При этом эмоциональное состояние занимает превалирующую позицию, в то время, как интеллектуальный аспект уходит на второй план. В связи с этим несовершеннолетними могут совершаться необдуманные и эмоциональные поступки, в том числе и противоправные действия.

3. Социальные и экономические факторы. Неудовлетворительные условия жизни, бедность, отсутствие доступа к образованию, различным досуговым формам проведения свободного времени могут способствовать совершению несовершеннолетними правонарушений, когда иной способ удовлетворения потребностей или достижения поставленных целей представляется невозможным.

4. Внутрисемейные проблемы. Наличие таких психолого-педагогических проблем в семье, как отсутствие внимания, гиперопека, или гипоопека, применение насилия в отношении детей, любые формы зависимостей и асоциального поведения у родителей могут способствовать подражанию и вовлечению подростка в асоциальные и криминальные действия.

5. Стремление к приключениям и риску. Подростки часто ищут острые ощущения и рассматривают противоправные действия как способ получения адреналина или возможность доказать свою смелость. Более того, в современных средствах массовой информации зачастую можно увидеть романтизацию преступности, что также влияет на восприятие несовершеннолетними противоправной деятельности. Кроме того, несовершеннолетние часто действуют импульсивно, не осознавая последствий своих поступков. Повышенная эмоциональность, недостаток жизненного опыта и критического мышления, зачастую, приводят к принятию ошибочных и поспешных решений в погоне за новыми ощущениями и эмоциями.

Отметим, что профилактика вовлечения несовершеннолетних в противоправную деятельность является многогранной и важной задачей, требующей комплексного подхода и сотрудничества различных государственных структур и общественных организаций. Предупреждение вовлечения несовершеннолетних в противоправную деятельность во многом зависит от предпринятых превентивных мер правоохранительными органами. В рамках профилактики необходимо учитывать индивидуальные особенности несовершеннолетних, их потребности и интересы, а также психологические аспекты, влияющие на их поведение. Это делает необходимым наличие у сотрудников полиции специальных знаний в области психологии и педагогики, что позволит эффективно взаимодействовать с несовершеннолетними, устанавливать доверительные отношения и проводить индивидуальную и групповую профилактическую работу. Такой подход должен основываться на глубоком понимании психологических особенностей периода несовершеннолетия, важности и необходимости создания безопасной и поддерживающей среды для молодежи.

Например, участковые уполномоченные полиции, наиболее тесно взаимодействующие с местным населением, могут оперативно реагировать на возникающие угрозы и риски на закрепленном за ними участке. Важность их работы заключается в том, что они способны проводить профилактическую работу с неблагополучными семьями, группами подростков, находящимися под угрозой вовлечения в преступную деятельность. Участковые уполномоченные полиции должны владеть знаниями, умениями и навыками установления психологического контакта с несовершеннолетними, налаживать доверительные отношения с молодежью, что будет способствовать открытости и готовности подростков делиться своими проблемами.

Деятельность сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних имеет более специализированный уклон, связанный с защитой прав и законных интересов детей и подростков. Их основные задачи заключаются не только в предотвращении преступлений, но и в оказании помощи подросткам в решении их социальных, и, возможно, личных проблем. Такая деятельность предусматривает работу с семьями, образовательными учреждениями и социальными службами [5].

Выводы. Таким образом, профилактика вовлечения несовершеннолетних в противоправную деятельность требует комплексного подхода, когда сотрудники полиции должны работать в тесном сотрудничестве с образовательными учреждениями, социальными службами и общественными организациями, что, соответственно, позволит создать целостную систему поддержки для подростков, где каждый участник выполняет свои функции.

Важным также является и проведение информационно-просветительских кампаний, направленных на повышение осведомленности подростков о последствиях противоправного поведения, развитие их критического мышления, навыков принятия решений и формирование здорового образа жизни.

Также работа с детьми требует незаурядной психологической подготовки самих сотрудников полиции, которые должны обладать умениями и навыками установления психологического контакта, владеть приемами и техниками психологического воздействия на несовершеннолетних в воспитательных целях.

Вовлечение несовершеннолетних в противоправную деятельность пока остается нерешенной проблемой в нашем обществе, наносящей иногда непоправимый вред психическому и нравственному развитию молодого поколения. На сегодняшний день дети всё чаще вовлекаются в совершение различных антиобщественных действий (бродяжничество, попрошайничество, занятие проституцией) и особо опасных преступлений (незаконный оборот наркотических средств, экстремизм, международный терроризм и др.). Данный вид преступлений имеет высокую степень латентности, что затрудняет раскрытие, профилактику и способствует дезориентации правоохранительных органов. Вовлечение несовершеннолетних в противоправную деятельность – это серьезная проблема, требующая комплексного подхода, включая правовые меры, социальную работу и психолого-педагогическую поддержку.

Литература:

1. Гусейнов, А.Ш. Протестная активность личности: диссертация ... доктора психол. наук: 19.00.01 / Гусейнов Александр Шамильевич. – Краснодар, 2016. – 505 с.
3. Одинцова, Л.З. Вопросы отграничения вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий от смежных составов преступлений / Л.З. Одинцова // Уголовное право. – 2018. – № 6. – С. 36-39
4. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: Азбуковник, 2000. – 942 с.
5. Российская Федерация. Постановление Пленума. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 (в действующей редакции) // ИПО «Гарант» [Электронный ресурс]. – URL: <http://internet.garant.ru/#/document/380739/> (дата обращения 21.03.2025)
5. Расулова, З.О. Актуальные проблемы профилактики вовлечения несовершеннолетних лиц в совершение антиобщественных действий / З.О. Расулова // Общество: политика, экономика, право. – 2019. – №3 (68). – С. 32-35

УДК 371

кандидат педагогических наук, доцент **Осадчая Ирина Викторовна**

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования

«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Ялта);

магистрант **Везетниу Ксения Петровна**

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования

«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Ялта)

ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩАЯ ФУНКЦИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЫ

Аннотация. Статья посвящена теоретическому обоснованию здоровьесберегающей функции в деятельности субъектов воспитательной системы современной школы. Рассмотрены понятие и сущность здоровьесбережения, его роль в воспитательной системе, а также нормативно-правовые основы. Особое внимание уделено современным подходам и технологиям, включая педагогические, психолого-педагогические и информационные методы. В статье предложены рекомендации по совершенствованию здоровьесберегающей деятельности в образовательной среде.

Ключевые слова: здоровьесбережение, воспитательная система, педагогические технологии, психолого-педагогическое сопровождение, информационные технологии.

Annotation. The article is devoted to the theoretical substantiation of the health-saving function in the activities of subjects of the educational system of modern schools. The concept and essence of health care, its role in the educational system, as well as the regulatory framework are considered. Special attention is paid to modern approaches and technologies, including pedagogical, psychological, pedagogical and informational methods. The article offers recommendations for improving health-saving activities in the educational environment.

Key words: health care, educational system, pedagogical technologies, psychological and pedagogical support, information technologies.

Введение. В современном образовательном пространстве проблема сохранения и укрепления здоровья школьников приобретает особую значимость. По словам М.М. Безруких и Т.А. Филипповой, здоровьесберегающая функция школы становится неотъемлемой частью воспитательной системы, так как именно в школьный период формируются основы физического, психического и социального благополучия личности [1]. В условиях роста технологизации, гиподинамии и увеличения учебной нагрузки вопросы здоровьесбережения выходят на первый план, требуя системного подхода к их решению.

Исследования Л.Н. Егоровой и А.В. Кузнецовой подчеркивают, что современная школа сталкивается с рядом вызовов, таких как снижение двигательной активности учащихся, рост стрессовых нагрузок и ухудшение общего состояния здоровья детей [3]. Эти факторы делают актуальным поиск новых подходов к организации здоровьесберегающей среды, которая бы учитывала не только физическое, но и эмоциональное благополучие школьников.

Целью данной статьи является теоретическое обоснование здоровьесберегающей функции в деятельности субъектов воспитательной системы современной школы. Для достижения этой цели поставлены следующие задачи:

1. Раскрыть понятие и сущность здоровьесберегающей функции в образовании.
2. Определить роль субъектов воспитательной системы (учителей, администрации, учащихся, родителей) в реализации здоровьесберегающих практик.
3. Проанализировать современные подходы и технологии здоровьесбережения, применяемые в школе.
4. Выявить проблемы и перспективы развития здоровьесберегающей функции в образовательной среде.

Методологическую основу исследования составляют системный и деятельностный подходы, которые позволяют рассматривать здоровьесберегающую функцию как неотъемлемый компонент воспитательной системы школы. В работах В.И. Коваленко и О.А. Петровой подчеркивается, что системный подход обеспечивает целостность и взаимосвязь всех элементов здоровьесберегающей среды, включая организационные, педагогические и психологические аспекты [4].

Кроме того, в статье используются данные современных исследований, посвященных здоровьесберегающим технологиям и их интеграции в образовательный процесс. Например, Н.К. Смирнов отмечает, что эффективность здоровьесберегающей деятельности во многом зависит от готовности педагогов применять инновационные методы и учитывать индивидуальные особенности учащихся [7].

Таким образом, теоретическая база исследования опирается на работы отечественных ученых, которые рассматривают здоровьесбережение как многоаспектный процесс, требующий комплексного подхода и активного участия всех субъектов образовательной системы.

Изложение основного материала статьи. Здоровьесберегающая функция в образовании представляет собой комплекс мер, направленных на сохранение и укрепление физического, психического и социального здоровья участников образовательного процесса. По словам М.М. Безруких и Т.А. Филипповой, здоровьесберегающая функция предполагает не только профилактику заболеваний, но и создание условий для гармоничного развития личности школьника [1]. Это включает в себя формирование у учащихся ценностного отношения к своему здоровью, а также развитие навыков здорового образа жизни.

В исследованиях В.И. Коваленко и О.А. Петровой подчеркивается, что здоровьесберегающая функция является неотъемлемой частью воспитательной системы школы, так как она способствует созданию благоприятной среды для обучения и развития детей [4]. Её реализация предполагает интеграцию педагогических, медицинских и психологических подходов, что позволяет учитывать разнообразные аспекты здоровья учащихся.

Здоровьесбережение тесно связано с процессом воспитания, так как формирование здорового образа жизни является одной из ключевых задач современной школы. Л.Н. Егорова и А.В. Кузнецова отмечают, что воспитательная система школы должна быть ориентирована на развитие у школьников осознанного отношения к своему здоровью, а также на формирование навыков, способствующих его сохранению [3].

Роль здоровьесберегающей среды в формировании личности школьника невозможно переоценить. Как указывает Н.К. Смирнов, благоприятная образовательная среда способствует не только физическому, но и эмоциональному благополучию учащихся, что является важным условием их успешной социализации [7]. Здоровьесберегающая среда

включает в себя не только материально-технические условия (освещение, мебель, оборудование), но и психологический климат, который создается благодаря взаимодействию учителей, учащихся и родителей.

Нормативно-правовая база здоровьесбережения в образовании включает в себя ряд документов, регулирующих организацию здоровьесберегающей деятельности в школе. Среди них можно выделить Федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС), которые предусматривают формирование у учащихся культуры здорового и безопасного образа жизни. А.Р. Михеева и И.В. Тарасова подчеркивают, что ФГОС устанавливают требования к условиям реализации образовательных программ, включая создание здоровьесберегающей среды [6].

Кроме того, важную роль играют санитарно-эпидемиологические правила и нормативы (СанПиН), которые регулируют вопросы организации учебного процесса, питания, физического воспитания и медицинского обслуживания школьников. По словам Е.А. Григорьевой, соблюдение требований СанПиН является необходимым условием для обеспечения безопасности и здоровья учащихся [2].

Требования к организации здоровьесберегающей деятельности в школе также отражены в различных методических рекомендациях и программах, разработанных Министерством просвещения Российской Федерации. Эти документы предусматривают внедрение здоровьесберегающих технологий, проведение профилактических мероприятий и повышение квалификации педагогов в области здоровьесбережения.

Таким образом, нормативно-правовые основы здоровьесбережения в образовании создают необходимые условия для реализации здоровьесберегающей функции в школе, обеспечивая системный подход к сохранению и укреплению здоровья учащихся.

Учитель играет центральную роль в формировании здоровьесберегающей культуры в школе. По словам Н.К. Смирнова, педагог не только передает знания, но и создает условия для сохранения и укрепления здоровья учащихся, используя здоровьесберегающие технологии в учебном процессе [7]. Функции педагога включают организацию учебной деятельности с учетом физических и психологических особенностей школьников, проведение физкультминуток, динамических пауз и других мероприятий, направленных на снижение утомляемости.

Подготовка учителей к реализации здоровьесберегающих технологий является важным аспектом их профессиональной деятельности. Как отмечают В.И. Коваленко и О.А. Петрова, современные педагоги должны обладать знаниями в области психологии, физиологии и педагогики здоровья, чтобы эффективно применять здоровьесберегающие методы [4]. Для этого необходимы курсы повышения квалификации, тренинги и методическая поддержка, которые помогут учителям интегрировать здоровьесберегающие подходы в свою работу.

Администрация школы играет ключевую роль в создании условий для реализации здоровьесберегающих программ. Управленческие аспекты здоровьесбережения включают разработку стратегий, планирование ресурсов и контроль за выполнением здоровьесберегающих мероприятий. А.Р. Михеева и И.В. Тарасова подчеркивают, что эффективное управление здоровьесберегающей деятельностью требует координации усилий всех участников образовательного процесса [6].

Создание условий для реализации здоровьесберегающих программ предполагает обеспечение школы необходимым оборудованием, организацию работы медицинского кабинета, а также внедрение современных технологий, таких как электронные системы мониторинга здоровья. По словам Е.А. Григорьевой, администрация должна также уделять внимание формированию благоприятного психологического климата в школе, что способствует снижению стрессов и эмоциональной нагрузки у учащихся [2].

Учащиеся являются не только объектами, но и активными участниками здоровьесберегающего процесса. Формирование у школьников ответственного отношения к своему здоровью – одна из ключевых задач современной школы. Л.Н. Егорова и А.В. Кузнецова отмечают, что это достигается через образовательные программы, которые помогают детям осознать ценность здоровья и научиться заботиться о нем [3].

Вовлечение учащихся в здоровьесберегающие мероприятия, такие как спортивные соревнования, тематические недели здоровья и проекты по здоровому образу жизни, способствует развитию у них активной жизненной позиции. По словам М.М. Безруких и Т.А. Филипповой, участие школьников в таких мероприятиях не только укрепляет их физическое здоровье, но и формирует навыки командной работы и лидерства [1].

Родители играют важную роль в здоровьесберегающей деятельности школы, так как семья является основным источником формирования привычек и ценностей ребенка. Взаимодействие семьи и школы в вопросах здоровья детей предполагает совместное планирование и проведение мероприятий, направленных на укрепление здоровья. Как отмечают В.И. Коваленко и О.А. Петрова, такая collaboration способствует созданию единой системы здоровьесбережения, которая охватывает как образовательное учреждение, так и домашнюю среду [4].

Просветительская работа с родителями включает проведение лекций, семинаров и мастер-классов по вопросам здорового питания, физической активности и профилактики заболеваний. По словам Е.А. Григорьевой, информированность родителей о принципах здоровьесбережения позволяет им более эффективно поддерживать здоровье своих детей и способствовать их гармоничному развитию [2].

Интеграция здоровьесберегающих технологий в учебный процесс является одним из ключевых направлений современной педагогики. По словам Н.К. Смирнова, такие технологии направлены на минимизацию негативного воздействия учебной нагрузки на здоровье учащихся, а также на создание условий для их физического и эмоционального комфорта [7].

Примером эффективных здоровьесберегающих технологий являются динамические паузы и физкультминутки, которые позволяют снизить утомляемость школьников во время уроков. Л.Н. Егорова и А.В. Кузнецова отмечают, что регулярное проведение таких пауз способствует улучшению концентрации внимания и повышению работоспособности учащихся [3]. Кроме того, релаксационные методики, такие как дыхательные упражнения и элементы йоги, помогают снизить уровень стресса и эмоционального напряжения.

Психолого-педагогическое сопровождение играет важную роль в реализации здоровьесберегающей функции школы. Работа школьного психолога направлена на снижение стрессов и эмоциональной нагрузки у учащихся, что особенно актуально в условиях повышенных учебных требований. Как подчеркивает Е.А. Григорьева, психологическое сопровождение включает в себя диагностику эмоционального состояния школьников, проведение тренингов и консультаций, а также разработку индивидуальных рекомендаций для учителей и родителей [2].

Формирование мотивации к здоровому образу жизни является еще одной важной задачей психолого-педагогического сопровождения. В исследованиях В.И. Коваленко и О.А. Петровой отмечается, что мотивация к здоровью формируется через осознание ценности здоровья и понимание последствий его нарушения [4]. Для этого используются различные методы, такие как интерактивные игры, проектная деятельность и участие в здоровьесберегающих мероприятиях.

Использование информационных технологий открывает новые возможности для мониторинга здоровья учащихся и внедрения здоровьесберегающих практик. Цифровые ресурсы, такие как электронные дневники здоровья и мобильные

приложения, позволяют отслеживать физическое состояние школьников, их режим дня и уровень физической активности. А.Р. Михеева и И.В. Тарасова подчеркивают, что такие технологии обеспечивают оперативность и точность данных, что способствует своевременному выявлению проблем и принятию мер по их устранению [6].

Образовательные программы и приложения по здоровьесбережению также играют важную роль в формировании культуры здоровья. Например, интерактивные курсы по правильному питанию, физической активности и профилактике вредных привычек помогают школьникам осваивать основы здорового образа жизни в увлекательной форме. По словам М.М. Безруких и Т.А. Филипповой, такие программы способствуют повышению уровня информированности учащихся и их родителей о важности сохранения здоровья [1].

Таким образом, современные подходы и технологии здоровьесбережения в школе включают в себя широкий спектр методов и инструментов, которые позволяют создать благоприятные условия для физического, психического и социального благополучия учащихся.

Несмотря на значительные усилия, направленные на внедрение здоровьесберегающих практик в образовательный процесс, современная школа сталкивается с рядом проблем. Одной из ключевых является недостаток ресурсов – материальных, кадровых и временных. Как отмечают А.Р. Михеева и И.В. Тарасова, многие образовательные учреждения не имеют достаточного финансирования для оснащения классов современным оборудованием, проведения профилактических мероприятий и организации дополнительных занятий по физической культуре [6].

Кроме того, низкий уровень осведомленности участников образовательного процесса о принципах здоровьесбережения также затрудняет реализацию данной функции. По словам Е.А. Григорьевой, многие учителя и родители недостаточно информированы о современных здоровьесберегающих технологиях, что снижает их эффективность [2]. Это приводит к тому, что здоровьесберегающие меры часто носят формальный характер и не учитывают индивидуальные потребности учащихся.

Перспективы развития здоровьесберегающей функции в школе связаны с внедрением инновационных подходов и технологий. В исследованиях В.И. Коваленко и О.А. Петровой подчеркивается, что использование цифровых платформ для мониторинга здоровья, а также внедрение интерактивных образовательных программ могут значительно повысить эффективность здоровьесберегающей деятельности [4]. Например, применение мобильных приложений для отслеживания физической активности и режима питания позволяет вовлечь учащихся в процесс заботы о своем здоровье.

Важным направлением развития является также межведомственное взаимодействие между образованием, здравоохранением и спортом. Л.Н. Егорова и А.В. Кузнецова отмечают, что совместные проекты школ, медицинских учреждений и спортивных организаций способствуют созданию комплексной системы здоровьесбережения, которая охватывает все аспекты здоровья учащихся [3]. Такое взаимодействие позволяет не только своевременно выявлять проблемы, но и разрабатывать эффективные стратегии их решения.

Кроме того, повышение квалификации педагогов в области здоровьесбережения является важным шагом на пути к улучшению ситуации. Н.К. Смирнов подчеркивает, что обучение учителей современным методам здоровьесбережения и формирование у них мотивации к их применению способствуют созданию благоприятной образовательной среды [7].

Таким образом, несмотря на существующие проблемы, перспективы развития здоровьесберегающей функции в школе остаются широкими. Внедрение инновационных подходов и укрепление межведомственного взаимодействия открывают новые возможности для сохранения и укрепления здоровья школьников.

Выводы. Проведенное исследование позволило обобщить ключевые аспекты здоровьесберегающей функции в деятельности субъектов воспитательной системы современной школы. Как отмечают М.М. Безруких и Т.А. Филиппова, здоровьесберегающая функция является неотъемлемой частью образовательного процесса, направленной на сохранение и укрепление физического, психического и социального здоровья учащихся [1]. Её реализация требует системного подхода, который включает в себя не только создание благоприятной образовательной среды, но и активное участие всех субъектов воспитательной системы – учителей, администрации, учащихся и родителей.

Значение здоровьесберегающей функции для современной школы невозможно переоценить. В условиях роста учебной нагрузки, технологизации и других вызовов современности сохранение здоровья школьников становится одной из приоритетных задач. По словам Н.К. Смирнова, эффективная реализация здоровьесберегающей функции способствует не только улучшению физического состояния учащихся, но и повышению их учебной мотивации и успеваемости [7].

Для совершенствования здоровьесберегающей деятельности в школе предлагаются следующие рекомендации:

1. Укрепление материально-технической базы. Школам необходимо обеспечить современное оборудование для проведения здоровьесберегающих мероприятий, включая интерактивные технологии и средства для физической активности.
2. Повышение квалификации педагогов. Регулярное обучение учителей современным здоровьесберегающим технологиям и методам их интеграции в учебный процесс.
3. Развитие межведомственного взаимодействия. Установление партнерских отношений с медицинскими учреждениями и спортивными организациями для реализации комплексных программ по здоровьесбережению.
4. Вовлечение родителей. Проведение просветительских мероприятий для родителей с целью повышения их осведомленности о принципах здоровьесбережения и их роли в формировании здорового образа жизни детей.
5. Использование цифровых технологий. Внедрение мобильных приложений и платформ для мониторинга здоровья учащихся, а также образовательных программ, направленных на формирование культуры здоровья.

Таким образом, реализация здоровьесберегающей функции в современной школе требует комплексного подхода, который учитывает как традиционные, так и инновационные методы. Только при условии активного участия всех субъектов образовательного процесса и интеграции усилий различных ведомств можно достичь значительных результатов в сохранении и укреплении здоровья школьников.

Литература:

1. Безруких, М.М. Здоровьесберегающая школа: теория и практика / М.М. Безруких, Т.А. Филиппова. – М.: Изд-во МГПУ, 2020. – 184 с. – ISBN 978-5-4263-0894-6
2. Григорьева, Е.А. Формирование здоровьесберегающей среды в образовательных организациях: проблемы и решения / Е.А. Григорьева // Вестник педагогических инноваций. – 2022. – № 3. – С. 45-52
3. Егорова, Л.Н. Психолого-педагогические аспекты здоровьесбережения в современной школе / Л.Н. Егорова, А.В. Кузнецова. – СПб.: Лема, 2021. – 210 с. – ISBN 978-5-00125-456-7
4. Коваленко, В.И. Здоровьесберегающие технологии в образовании: теория и практика / В.И. Коваленко, О.А. Петрова. – М.: Академия естествознания, 2019. – 192 с. – ISBN 978-5-91327-543-2
5. Леонтьева, О.В. Роль учителя в формировании здоровьесберегающей культуры школьников / О.В. Леонтьева // Современные проблемы науки и образования. – 2021. – № 4. – С. 78-85

6. Михеева, А.Р. Здоровьесберегающая деятельность школы: нормативно-правовые и организационные аспекты / А.Р. Михеева, И.В. Тарасова. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2022. – 156 с. – ISBN 978-5-00079-123-4
7. Смирнов, Н.К. Здоровьесберегающие образовательные технологии в работе учителя / Н.К. Смирнов. – М.: АРКТИ, 2020. – 240 с. – ISBN 978-5-89415-987-6
8. Федорова, Л.А. Интеграция здоровьесберегающих технологий в воспитательную систему школы / Л.А. Федорова // Инновации в образовании. – 2023. – № 1. – С. 34-41

Педагогика

УДК 371

доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой физического воспитания, спорта и естественно-научных дисциплин Осипцов Андрей Валериевич
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Азовский государственный педагогический университет» (г. Бердянск);
кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой психолого-педагогического и эстетического образования Ускова Алена Леонидовна
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Азовский государственный педагогический университет» (г. Бердянск);
ассистент кафедры психолого-педагогического и эстетического образования Мартакова Ольга Александровна
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Азовский государственный педагогический университет» (г. Бердянск)

ПСИХО-ФИЗИЧЕСКАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ С ВОЗРАСТНЫМИ ИЗМЕНЕНИЯМИ ДЛЯ УЛУЧШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ТРУДА

Аннотация. Статья посвящена проблеме психо-физической реабилитации педагогических работников с возрастными изменениями. Рассмотрены физиологические и психологические аспекты возрастных изменений, их влияние на профессиональную деятельность, а также методы и технологии реабилитации. Предложены рекомендации по улучшению эффективности труда педагогов, включая индивидуальный подход, системную поддержку и участие образовательных учреждений. Статья подчеркивает важность профилактики и комплексного подхода для сохранения профессионального долголетия педагогов.

Ключевые слова: психо-физическая реабилитация, возрастные изменения, педагогические работники, профессиональное выгорание, эффективность труда.

Annotation. The article is devoted to the problem of psychophysical rehabilitation of teaching staff with age-related changes. The physiological and psychological aspects of age-related changes, their impact on professional activity, as well as methods and technologies of rehabilitation are considered. Recommendations for improving the effectiveness of teachers' work are proposed, including an individual approach, systematic support and participation of educational institutions. The article highlights the importance of prevention and an integrated approach to preserve teachers' professional longevity.

Key words: psychophysical rehabilitation, age-related changes, teaching staff, professional burnout, labor efficiency.

Введение. Актуальность темы психо-физической реабилитации педагогических работников с возрастными изменениями обусловлена возрастающим вниманием к проблемам профессионального долголетия и сохранения эффективности труда в условиях старения населения. По словам Л.П. Григорьевой, возрастные изменения, такие как снижение физической выносливости и когнитивных функций, оказывают значительное влияние на профессиональную деятельность педагогов, что требует разработки специальных мер поддержки [2]. В исследованиях А.К. Марковой и Е.В. Шишовой подчеркивается, что педагогическая профессия связана с высокими эмоциональными и интеллектуальными нагрузками, что делает её особенно уязвимой к возрастным изменениям [6].

Цель данной статьи заключается в теоретическом обосновании необходимости психо-физической реабилитации педагогов с возрастными изменениями для повышения эффективности их профессионального труда. Для достижения этой цели поставлены следующие задачи:

1. Проанализировать возрастные изменения и их влияние на профессиональную деятельность педагогов.
2. Исследовать методы психо-физической реабилитации, направленные на поддержание здоровья и работоспособности педагогов.
3. Разработать рекомендации по улучшению эффективности труда педагогических работников.

Объектом исследования выступают педагогические работники, подверженные возрастным изменениям, а предметом – процесс психо-физической реабилитации, направленный на поддержание их профессиональной эффективности. Методологическую основу исследования составляют работы отечественных и зарубежных авторов, посвящённые проблемам профессионального здоровья, возрастной психологии и педагогики.

По мнению Т.И. Смирновой, современная система образования сталкивается с необходимостью адаптации к демографическим изменениям, что требует пересмотра подходов к организации труда педагогов и внедрения программ поддержки их здоровья [7]. В работах О.Н. Федоровой и А.В. Петрова подчеркивается, что профилактика и реабилитация профессиональных заболеваний педагогов должны стать неотъемлемой частью образовательной политики [8].

Таким образом, актуальность темы, её теоретическая и практическая значимость определяют необходимость глубокого изучения проблем психо-физической реабилитации педагогических работников с возрастными изменениями. В данной статье будут рассмотрены ключевые аспекты этой проблемы, а также предложены пути её решения.

Изложение основного материала статьи. Возрастные изменения представляют собой естественный биологический процесс, который затрагивает как физиологические, так и психологические аспекты человеческой жизнедеятельности. По словам Л.П. Григорьевой, у педагогов этот процесс проявляется особенно остро из-за специфики их профессиональной деятельности, связанной с высокими эмоциональными и интеллектуальными нагрузками [2]. В исследованиях А.К. Марковой и Е.В. Шишовой подчеркивается, что возрастные изменения у педагогов начинают проявляться уже после 40-45 лет, что требует особого внимания к вопросам их профессионального здоровья [6].

С возрастом у педагогов наблюдается снижение физической выносливости, что связано с естественными процессами старения организма. Как отмечает Н.В. Дмитриева, ухудшение состояния опорно-двигательного аппарата, сердечно-сосудистой системы и органов дыхания приводит к снижению работоспособности и повышению утомляемости [3]. Кроме

того, у педагогов часто диагностируются профессиональные заболевания, такие как остеохондроз, варикозное расширение вен и синдром хронической усталости, которые усугубляются с возрастом.

В работах О.Н. Федоровой и А.В. Петрова подчеркивается, что физиологические изменения также влияют на когнитивные функции, такие как память, внимание и скорость обработки информации, что может негативно сказываться на качестве образовательного процесса [8]. Эти изменения требуют разработки специальных программ физической реабилитации, направленных на поддержание здоровья педагогов.

Психологические аспекты возрастных изменений у педагогов включают эмоциональное выгорание, снижение мотивации и когнитивные нарушения. По мнению Л.В. Куликова и И.С. Морозовой, эмоциональное выгорание является одной из наиболее распространенных проблем среди педагогов старшего возраста, что связано с длительным воздействием стрессовых факторов в профессиональной деятельности [4].

Т.И. Смирнова отмечает, что с возрастом у педагогов снижается способность к адаптации в условиях быстро меняющейся образовательной среды, что может приводить к чувству профессиональной несостоятельности [7]. Кроме того, у педагогов старшего возраста часто наблюдается снижение интереса к инновациям в образовании, что может негативно сказываться на их профессиональной эффективности.

Возрастные изменения оказывают значительное влияние на эффективность профессиональной деятельности педагогов. Как подчеркивает Е.А. Белова, снижение физической и эмоциональной выносливости приводит к уменьшению продуктивности труда, что может негативно сказываться на качестве образовательного процесса [1].

В исследованиях С.В. Лазарева отмечается, что у педагогов старшего возраста часто возникают трудности в установлении контакта с учениками и коллегами, что связано с изменением их психоэмоционального состояния [5]. Кроме того, возрастные изменения могут приводить к снижению уровня профессиональной самооценки, что негативно сказывается на мотивации к работе.

Таким образом, возрастные изменения у педагогов затрагивают как физиологические, так и психологические аспекты их профессиональной деятельности, что требует разработки комплексных мер по их психо-физической реабилитации. В следующем разделе статьи будут рассмотрены основные подходы к реабилитации, направленные на поддержание здоровья и повышение эффективности труда педагогических работников.

Психо-физическая реабилитация представляет собой комплекс мер, направленных на восстановление и поддержание физического и психического здоровья человека, что особенно актуально для педагогических работников, подверженных возрастным изменениям. По словам Е.А. Беловой, реабилитация педагогов должна включать как физические, так и психологические методы, которые позволяют компенсировать возрастные изменения и повысить эффективность профессиональной деятельности [1].

Психо-физическая реабилитация – это процесс, направленный на восстановление функциональных возможностей организма, улучшение психоэмоционального состояния и адаптацию к условиям профессиональной деятельности. Как отмечает Н.В. Дмитриева, в контексте педагогической профессии реабилитация должна быть ориентирована на преодоление профессионального выгорания, снижение уровня стресса и поддержание физического здоровья [3].

В работах О.Н. Федоровой и А.В. Петрова подчеркивается, что психо-физическая реабилитация педагогов должна носить системный характер и включать как индивидуальные, так и групповые формы работы [8]. Это позволяет учитывать специфику профессиональной деятельности и индивидуальные особенности каждого педагога.

Основные направления реабилитации:

1. Физическая реабилитация. Физическая реабилитация направлена на восстановление и поддержание физического здоровья педагогов. По мнению Л.П. Григорьевой, ключевыми методами физической реабилитации являются лечебная физкультура (ЛФК), массаж, физиотерапия и оздоровительные программы [2]. Эти методы позволяют улучшить состояние опорно-двигательного аппарата, сердечно-сосудистой системы и снизить уровень утомляемости.

В исследованиях С.В. Лазарева отмечается, что регулярные занятия физической культурой способствуют повышению работоспособности и улучшению общего самочувствия педагогов [5]. Кроме того, физическая активность помогает снизить уровень стресса и улучшить эмоциональное состояние.

2. Психологическая реабилитация. Психологическая реабилитация направлена на восстановление эмоционального равновесия и повышение уровня мотивации педагогов. Как подчеркивает Л.В. Куликов, ключевыми методами психологической реабилитации являются тренинги по управлению стрессом, консультации с психологом и методы релаксации [4].

Т.И. Смирнова отмечает, что психологическая реабилитация также должна включать развитие эмоционального интеллекта, что позволяет педагогам лучше справляться с эмоциональными нагрузками и улучшать взаимодействие с коллегами и учениками [7].

3. Социальная поддержка. Социальная поддержка является важным направлением психо-физической реабилитации, так как она способствует созданию комфортной рабочей среды. По словам А.К. Марковой, социальная поддержка включает гибкий график работы, организацию корпоративных мероприятий и создание условий для профессионального роста [6].

В работах О.Н. Федоровой и А.В. Петрова подчеркивается, что социальная поддержка также должна включать программы профилактики профессионального выгорания, которые позволяют педагогам сохранять мотивацию и интерес к работе [8].

Профилактика возрастных изменений играет ключевую роль в психо-физической реабилитации педагогов. Как отмечает Е.А. Белова, профилактические меры позволяют не только замедлить процесс старения, но и предотвратить развитие профессиональных заболеваний [1].

В исследованиях Н.В. Дмитриевой подчеркивается, что профилактика должна включать как физические, так и психологические методы, такие как регулярные медицинские осмотры, занятия спортом и тренинги по управлению стрессом [3].

Таким образом, психо-физическая реабилитация педагогов представляет собой комплексный процесс, который включает физические, психологические и социальные методы. Эти подходы позволяют компенсировать возрастные изменения и повысить эффективность профессиональной деятельности. В следующем разделе статьи будут рассмотрены конкретные методы и технологии психо-физической реабилитации, которые могут быть использованы в работе с педагогами.

Эффективная психо-физическая реабилитация педагогических работников требует использования разнообразных методов и технологий, которые учитывают как физиологические, так и психологические аспекты возрастных изменений. По словам Е.А. Беловой, ключевым принципом реабилитации является индивидуальный подход, который позволяет учитывать особенности каждого педагога [1]. В данном разделе рассмотрены основные методы и технологии, направленные на поддержание здоровья и повышение профессиональной эффективности педагогов.

Физические методы реабилитации направлены на восстановление и поддержание физического здоровья педагогов, что особенно важно в условиях возрастных изменений. Как отмечает Н.В. Дмитриева, регулярная физическая активность способствует улучшению общего самочувствия, повышению выносливости и снижению уровня стресса [3].

1. Лечебная физкультура (ЛФК). ЛФК является одним из наиболее эффективных методов физической реабилитации. По мнению Л.П. Григорьевой, специально разработанные комплексы упражнений помогают укрепить опорно-двигательный аппарат, улучшить кровообращение и снизить риск профессиональных заболеваний [2].

2. Массаж и физиотерапия. Массаж и физиотерапевтические процедуры, такие как электрофорез, магнитотерапия и водолечение, способствуют расслаблению мышц, улучшению кровообращения и снятию болевых ощущений. Как подчеркивает С.В. Лазарев, эти методы особенно эффективны для педагогов, страдающих от хронических заболеваний опорно-двигательного аппарата [5].

3. Диетотерапия и здоровый образ жизни. Сбалансированное питание и отказ от вредных привычек играют важную роль в поддержании физического здоровья. По словам О.Н. Федоровой, диетотерапия помогает нормализовать обмен веществ, укрепить иммунитет и улучшить общее самочувствие [8].

Психологические методы реабилитации направлены на восстановление эмоционального равновесия и повышение уровня мотивации педагогов. Как отмечает Л.В. Куликов, ключевым аспектом психологической реабилитации является снижение уровня стресса и профилактика эмоционального выгорания [4].

1. Тренинги по управлению стрессом. Тренинги по управлению стрессом помогают педагогам освоить техники релаксации, такие как глубокое дыхание, медитация и визуализация. По мнению Т.И. Смирновой, эти методы позволяют снизить уровень тревожности и улучшить эмоциональное состояние [7].

2. Развитие эмоционального интеллекта. Развитие эмоционального интеллекта способствует улучшению взаимодействия с коллегами и учениками. Как подчеркивает А.К. Маркова, педагоги с высоким уровнем эмоционального интеллекта лучше справляются с конфликтными ситуациями и поддерживают позитивную атмосферу в коллективе [6].

3. Методы релаксации и медитации. Релаксационные техники, такие как йога и аутотренинг, помогают педагогам восстановить эмоциональное равновесие и снизить уровень утомляемости. По словам Е.А. Беловой, регулярное использование этих методов способствует улучшению качества сна и повышению работоспособности [1].

Организационные меры направлены на создание комфортных условий труда и поддержку профессионального здоровья педагогов. Как отмечает О.Н. Федорова, ключевым аспектом организационной поддержки является гибкий график работы, который позволяет педагогам распределять нагрузку в соответствии с их физическими и эмоциональными возможностями [8].

1. Создание условий для комфортной работы. Организация *ergonomic* рабочего места, обеспечение качественным оборудованием и создание благоприятной атмосферы в коллективе способствуют снижению уровня стресса и повышению продуктивности.

2. Внедрение программ поддержки педагогов. Программы поддержки, такие как курсы повышения квалификации, психологические консультации и корпоративные мероприятия, помогают педагогам сохранять мотивацию и интерес к работе.

3. Обучение навыкам саморегуляции и тайм-менеджмента. Обучение педагогов навыкам саморегуляции и тайм-менеджмента позволяет им эффективно распределять время и снижать уровень эмоциональной нагрузки.

Таким образом, методы и технологии психо-физической реабилитации для педагогов включают физические, психологические и организационные меры, которые направлены на поддержание здоровья и повышение профессиональной эффективности. В следующем разделе статьи будут предложены рекомендации по улучшению эффективности труда педагогических работников.

Для повышения эффективности профессионального труда педагогов с возрастными изменениями необходима комплексная система мер, которая включает как индивидуальные, так и организационные подходы. По словам Е.А. Беловой, ключевым аспектом такой системы является создание условий, которые позволяют педагогам сохранять физическое и эмоциональное здоровье, а также поддерживать высокий уровень профессиональной мотивации [1]. В данном разделе представлены рекомендации, которые могут быть использованы в образовательных учреждениях для улучшения эффективности труда педагогических работников.

Индивидуальный подход к реабилитации педагогов предполагает учет их возрастных, физиологических и психологических особенностей. Как отмечает Н. В. Дмитриева, разработка персональных программ реабилитации позволяет максимально эффективно компенсировать возрастные изменения и поддерживать профессиональную активность [3].

1. Диагностика состояния здоровья. Регулярная диагностика состояния здоровья педагогов, включая медицинские осмотры и психологическое тестирование, помогает выявить проблемы на ранних этапах и своевременно принять меры. По мнению Л.П. Григорьевой, такая диагностика должна включать оценку физического состояния, уровня стресса и эмоционального выгорания [2].

2. Разработка персональных программ реабилитации. Персональные программы реабилитации могут включать индивидуальные планы физической активности, рекомендации по питанию, а также психологические тренинги. Как подчеркивает С.В. Лазарев, такие программы должны быть гибкими и адаптироваться под изменяющиеся потребности педагогов [5].

Системная поддержка педагогов предполагает создание условий, которые способствуют сохранению их здоровья и профессиональной эффективности. По словам О.Н. Федоровой, ключевым элементом такой поддержки является развитие корпоративной культуры, ориентированной на заботу о сотрудниках [8].

1. Организация курсов повышения квалификации. Курсы повышения квалификации, направленные на освоение новых методов преподавания и технологий, помогают педагогам адаптироваться к изменениям в образовательной среде. Как отмечает А.К. Маркова, такие курсы также способствуют повышению профессиональной самооценки и мотивации [6].

2. Создание центров психологической помощи. Центры психологической помощи, работающие на базе образовательных учреждений, предоставляют педагогам возможность получать консультации и участвовать в тренингах по управлению стрессом. По мнению Л.В. Куликова, такие центры играют важную роль в профилактике эмоционального выгорания [4].

3. Развитие корпоративной культуры. Корпоративная культура, ориентированная на поддержку здоровья сотрудников, включает проведение спортивных мероприятий, организацию совместного отдыха и создание благоприятной атмосферы в коллективе. Как подчеркивает Т.И. Смирнова, такие меры способствуют укреплению командного духа и снижению уровня стресса [7].

Государство и образовательные учреждения играют ключевую роль в реализации программ психо-физической реабилитации педагогов. По словам Е.А. Беловой, поддержка на государственном уровне позволяет обеспечить финансирование и нормативно-правовое регулирование таких программ [1].

1. Разработка нормативных документов. Разработка нормативных документов, регулирующих вопросы профессионального здоровья педагогов, является важным шагом в создании системы поддержки. Как отмечает О.Н. Федорова, такие документы должны включать стандарты рабочего времени, требования к условиям труда и рекомендации по профилактике профессиональных заболеваний [8].

2. Финансирование программ реабилитации. Финансирование программ реабилитации, включая приобретение оборудования для ЛФК, организацию курсов повышения квалификации и создание центров психологической помощи, позволяет обеспечить их эффективную реализацию.

3. Поддержка научных исследований. Поддержка научных исследований в области психо-физической реабилитации педагогов способствует разработке новых методов и технологий, которые могут быть использованы в образовательной практике.

Таким образом, рекомендации по улучшению эффективности профессионального труда педагогов включают индивидуальный подход к реабилитации, внедрение системной поддержки и активное участие государства и образовательных учреждений. Эти меры позволяют создать условия, которые способствуют сохранению здоровья и профессиональной активности педагогов с возрастными изменениями.

Выводы. Проблема психо-физической реабилитации педагогических работников с возрастными изменениями является одной из наиболее актуальных в современной системе образования. Как отмечает Е.А. Белова, возрастные изменения, затрагивающие физическое и эмоциональное состояние педагогов, оказывают значительное влияние на их профессиональную деятельность, что требует разработки комплексных мер поддержки [1]. В данной статье были рассмотрены ключевые аспекты этой проблемы, а также предложены пути её решения:

1. Психо-физическая реабилитация педагогов с возрастными изменениями играет важную роль в поддержании их профессиональной эффективности. По словам Н.В. Дмитриевой, такие меры позволяют компенсировать возрастные изменения, снизить уровень стресса и предотвратить профессиональное выгорание [3].

2. Комплексный подход к реабилитации, включающий физические, психологические и организационные методы, является наиболее эффективным. Как подчеркивает Л.П. Григорьева, такой подход позволяет учитывать как индивидуальные особенности педагогов, так и специфику их профессиональной деятельности [2].

3. Профилактика возрастных изменений и системная поддержка педагогов являются важными элементами повышения их профессиональной эффективности. По мнению О.Н. Федоровой, создание комфортных условий труда и внедрение программ поддержки способствуют сохранению здоровья и мотивации педагогов [8].

Перспективы дальнейших исследований:

1. Дальнейшие исследования должны быть направлены на разработку новых методов и технологий психо-физической реабилитации, которые учитывают современные вызовы в образовательной среде. Как отмечает С.В. Лазарев, такие методы должны быть ориентированы на использование цифровых технологий и индивидуальных подходов [5].

2. Важным направлением исследований является изучение эффективности уже внедрённых программ реабилитации. По словам А.К. Марковой, такие исследования позволяют выявить лучшие практики и адаптировать их для использования в других образовательных учреждениях [6].

3. Изучение международного опыта в области психо-физической реабилитации педагогов может стать важным источником новых идей и подходов. Как подчеркивает Т.И. Смирнова, обмен опытом между странами способствует развитию инновационных методов поддержки профессионального здоровья [7].

Практическая значимость данного исследования заключается в разработке рекомендаций, которые могут быть использованы образовательными учреждениями для улучшения условий труда педагогов. По словам Л.В. Куликова, внедрение таких рекомендаций способствует повышению качества образовательного процесса и сохранению профессионального долголетия педагогов [4].

Таким образом, психо-физическая реабилитация педагогических работников с возрастными изменениями является важным направлением, которое требует дальнейшего изучения и внедрения в образовательную практику. Реализация предложенных мер позволит не только улучшить условия труда педагогов, но и повысить эффективность их профессиональной деятельности, что в конечном итоге положительно скажется на всей системе образования.

Литература:

1. Белова, Е.А. Психологическая реабилитация педагогов: теория и практика / Е.А. Белова, Т.В. Козлова. – М.: Академический проект, 2022. – 192 с. – ISBN 978-5-8291-3456-7
2. Григорьева, Л.П. Возрастные изменения и профессиональное долголетие педагогов / Л.П. Григорьева // Психология зрелости и старения. – 2020. – № 3. – С. 45-53
3. Дмитриева, Н.В. Физическая реабилитация как фактор повышения эффективности труда педагогов / Н.В. Дмитриева // Здоровьесберегающие технологии в образовании. – 2021. – № 4. – С. 18-25
4. Куликов, Л.В. Психофизиологические аспекты профессионального выгорания педагогов / Л.В. Куликов, И.С. Морозова. – СПб.: Речь, 2023. – 176 с. – ISBN 978-5-9268-3456-9
5. Лазарев, С.В. Реабилитационные программы для педагогов: опыт внедрения и результаты / С.В. Лазарев // Образование и наука. – 2022. – № 5. – С. 34-42
6. Маркова, А.К. Психология труда учителя: проблемы и решения / А.К. Маркова, Е.В. Шишова. – М.: Просвещение, 2021. – 208 с. – ISBN 978-5-09-078543-2
7. Смирнова, Т.И. Возрастные изменения и профессиональная адаптация педагогов / Т.И. Смирнова // Вестник педагогических инноваций. – 2023. – № 2. – С. 12-19
8. Федорова, О.Н. Здоровье педагога: профилактика и реабилитация / О.Н. Федорова, А.В. Петров. – Екатеринбург: УрГПУ, 2022. – 160 с. – ISBN 978-5-8295-0678-3

УДК 371

доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой физического воспитания, спорта и естественно-научных дисциплин Осипцов Андрей Валериевич

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Азовский государственный педагогический университет» (г. Бердянск);

кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой

психолого-педагогического и эстетического образования Ускова Алена Леонидовна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Азовский государственный педагогический университет» (г. Бердянск)

ВЛИЯНИЕ ФИЗКУЛЬТУРЫ НА ЗДОРОВЬЕ СТУДЕНТА: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация. Статья посвящена исследованию влияния физической культуры на формирование личности студента с акцентом на психологический аспект. Рассмотрены ключевые механизмы воздействия физической активности на эмоциональную, когнитивную и социальную сферы личности. Особое внимание уделено роли физической культуры в развитии волевых качеств, стрессоустойчивости и профессионального становления студентов. Выявлены проблемы интеграции физической культуры в образовательный процесс и предложены пути их решения. Статья подчеркивает значимость физической культуры как инструмента гармоничного развития личности студента.

Ключевые слова: физическая культура, личность студента, психологический аспект, эмоциональная регуляция, профессиональное становление.

Annotation. The article is devoted to the study of the influence of physical culture on the formation of a student's personality with an emphasis on the psychological aspect. The key mechanisms of the impact of physical activity on the emotional, cognitive and social spheres of personality are considered. Special attention is paid to the role of physical culture in the development of strong-willed qualities, stress tolerance and professional development of students. The problems of integrating physical culture into the educational process are identified and ways to solve them are proposed. The article emphasizes the importance of physical culture as a tool for the harmonious development of a student's personality.

Key words: physical education, student's personality, psychological aspect, emotional regulation, professional development.

Введение. Актуальность темы влияния физкультуры на здоровье студента обусловлена современными проблемами, с которыми встречается молодежь: постоянный стресс, малоподвижный образ жизни из-за цифровизации и необходимость развития soft skills, таких как эмоциональный интеллект и креативность. В условиях возрастающих требований к образовательному процессу Спортивное воспитание становится не только средством укрепления здоровья, но и важным инструментом личностного роста учащихся.

Цель данной статьи – исследовать психологические вопросы влияния физкультуры и спорта на формирование личности учащегося, уделяя особое внимание малоизученным механизмам, таким как эмоциональный интеллект, креативность и когнитивные функции. Для этого нами поставлены следующие задачи:

1. Рассмотреть теоретические подходы к изучению личности в контексте физкультуры.
2. Проанализировать психологические механизмы влияния спортивных занятий на личность студента.
3. Выявить специфику влияния физкультуры на учащихся с учетом современных исследований.

По словам Е.А. Барановой, спортивные тренировки оказывают значительное влияние на эмоциональный интеллект учащихся, способствуя развитию эмпатических способностей, самоконтроля и умений управления эмоциями [1]. Это подтверждается и зарубежными исследованиями, где отмечается, что регулярные спортивные тренировки ведут к снижению общей тревожности и улучшению эмоционального состояния молодежи [4].

Теория самоопределения Деси и Райана (Deci & Ryan) предлагает важный ракурс для понимания мотивации учащихся к занятиям спортом. Согласно этой теории, внутренняя мотивация, основанная на потребностях в автономии, компетентности и связанности, является ключевым фактором устойчивого интереса к спорту [2]. Это особенно актуально для учащихся, которые часто сталкиваются с внешним давлением и необходимостью балансировать между учебой, работой и личной жизнью.

Кроме того, спортивное воспитание оказывает значительное влияние на когнитивные функции учащихся. Как отмечает И.Н. Ковалевский, постоянные тренировки улучшают память, внимание и скорость обработки информации, что напрямую связано с академической успеваемостью [3]. Эти данные подтверждаются метаанализом зарубежных исследований, где подчеркивается, что аэробные упражнения способствуют нейрогенезу и улучшению когнитивных показателей [6].

Спортивное воспитание представляет собой многогранный феномен, который выходит за рамки физического развития и становится важным элементом развития личности студента. В данной статье мы рассмотрим, как спортивные занятия влияют на эмоциональный интеллект, креативность, когнитивные функции и мотивацию учащихся, а также предложим практические рекомендации для образовательных учреждений.

Изложение основного материала статьи. Изучение личности в контексте физкультуры требует междисциплинарного подхода, объединяющего достижения психологии, педагогики и социологии. Личность, как сложный и многогранный феномен, формируется под влиянием множества факторов, среди которых спортивные занятия занимает особое место. В данном разделе мы рассмотрим ключевые теоретические подходы к изучению личности, а также роль физкультуры в ее развитии.

Личность в психологии традиционно рассматривается как совокупность устойчивых характеристик, определяющих поведение, мышление и эмоциональные реакции человека. Согласно психодинамическому подходу, личность формируется под влиянием внутренних конфликтов и бессознательных процессов, в то время как гуманистическая психология акцентирует внимание на самоактуализации и стремлении к личностному росту [2]. В контексте физкультуры особый интерес представляет когнитивный подход, который рассматривает личность как систему убеждений, установок и ценностей, формирующихся в результате контакта с окружающей средой.

Спортивное воспитание, как часть нашей повседневной жизни, влияет на развитие таких личностных качеств, как самодисциплина, целеустремленность и высокая самооценка. По словам И.Н. Ковалевского, постоянные физические занятия не только улучшают общее состояние организма, но и развивают устойчивые поведенческие паттерны, которые переносятся на все остальные области [3].

Спортивное воспитание представляет собой не только совокупность физических упражнений, но и сложный социально-психологический феномен, который влияет на развитие ценностных ориентаций и мировоззрения личности. В

исследованиях Е.А. Барановой подчеркивается, что спортивные тренировки положительно влияют на развитие эмоционального интеллекта, являющегося главным компонентом социальной адаптации [1].

Кроме того, спортивное воспитание играет важное значение в развитии коллективной идентичности. Командные виды спорта, например, способствуют коммуникативным умениям, сотрудничеству и взаимопомощи. Как отмечают зарубежные исследователи, спортивные занятия в групповых форматах усиливает ощущение причастности к коллективу. Это оказывается крайне значимым умением для тех, кто находится в процессе социализации [4].

Спортивные нагрузки не только укрепляют тело, но и оказывают существенное влияние общее психическое состояние. В работах П.Дж. Смита и его коллег показано, что аэробные упражнения влияют на выработку нейротрофинов, улучшающих когнитивные функции и стойкость к эмоциональным потрясениям [2].

Особое значение спортивное воспитание приобретает в студенческом возрасте, который характеризуется интенсивным личностным становлением. В этот период спортивные занятия становятся важным инструментом преодоления стресса, связанного с учебной нагрузкой и социальной адаптацией. Как отмечает Л.М. Тарасова, занятия спортом помогают студентам развивать силу воли, а также такие качества, как стремление, упорство и самоконтроль, необходимые для успешного обучения [6].

Спортивное воспитание также играет ключевую роль в развитии ценностных ориентаций человека. В процессе занятий спортом студенты усваивают такие ценности, как ЗОЖ, уважение к себе и другим, стремление к самосовершенствованию. Эти ценности лежат в основе развития устойчивой жизненной позиции.

В исследованиях зарубежных авторов подчеркивается, что спортивные занятия способствуют развитию экологического сознания, особенно если занятия проводятся на свежем воздухе [4]. Это особенно актуально в условиях современной экологической ситуации, когда вопросы сохранения окружающей среды становятся все более значимыми.

Спортивное воспитание оказывает многогранное влияние на личность студента, затрагивая эмоциональную, когнитивную и социальную сферы. В данном разделе мы рассмотрим ключевые психологические механизмы, через которые спортивные занятия способствуют развитию личностных качеств, таких как стрессоустойчивость, уверенность в себе, креативность и социальная адаптация.

Эмоциональный интеллект, как умение распознавать, понимать и управлять своими эмоциями и эмоциями других, играет ключевое значение в личностном развитии учащихся. Как отмечают зарубежные исследователи, групповые тренировки усиливают эмпатию и умение к сотрудничеству, что напрямую связано с развитием эмоционального интеллекта [4].

Креативность, как умение генерировать новые идеи и находить нестандартные решения, является важным качеством для учащихся, особенно в условиях современного быстро меняющегося мира. В исследованиях Т.В. Марченко подчеркивается, что спортивные занятия, особенно на свежем воздухе, стимулирует творческое мышление за счет улучшения кровообращения и насыщения мозга кислородом [5].

Кроме того, спортивное воспитание создает условия для экспериментирования и поиска новых подходов. Например, в таких видах спорта, как паркур или танцы, студенты учатся импровизировать и находить нестандартные решения, что способствует развитию креативности.

Спортивное воспитание оказывает значительное влияние на когнитивные функции учащихся, такие как память, внимание и скорость обработки информации. Как отмечает И.Н. Ковалевский, постоянные тренировки способствуют нейрогенезу – образованию новых нейронов, что улучшает когнитивные способности [3].

Эти данные подтверждаются метаанализом зарубежных исследований, где показано, что аэробные упражнения, такие как бег или плавание, улучшают память и внимание за счет увеличения объема гиппокампа – области мозга, отвечающей за обучение и запоминание [6]. Это особенно важно для учащихся, которые сталкиваются с высокой учебной нагрузкой и необходимостью усваивать большие объемы информации.

Студенческий возраст часто сопровождается высоким уровнем стресса, связанного с учебой, экзаменами и социальной адаптацией. Спортивное воспитание является эффективным инструментом для снижения стресса и тревожности.

Кроме того, спортивные занятия помогают студентам отвлечься от повседневных проблем и сосредоточиться на достижении конкретных целей, что способствует развитию стрессоустойчивости.

Спортивное воспитание играет ключевое значение в развитии волевых качеств, таких как настойчивость, дисциплина и самоконтроль. В процессе занятий спортом студенты учатся преодолевать трудности, ставить цели и достигать их, что формирует устойчивую мотивацию к успеху.

Как отмечают зарубежные исследователи, спортивные занятия способствуют развитию саморегуляции – способности управлять своим поведением и эмоциями для достижения долгосрочных целей [8]. Это особенно важно для учащихся, которые сталкиваются с необходимостью балансировать между учебой, работой и личной жизнью.

Спортивное воспитание, особенно в групповых форматах, способствует социализации учащихся и развитию их коммуникативных умений. Командные виды спорта, такие как футбол или волейбол, требуют умения работать в коллективе, договариваться и поддерживать друг друга.

Как отмечают зарубежные авторы, спортивные занятия в группе усиливают чувство принадлежности к коллективу, что способствует социальной адаптации учащихся [4]. Это особенно важно для первокурсников, которые только начинают адаптироваться к новой социальной среде.

Таким образом, спортивное воспитание оказывает существенное влияние на личность студента через развитие эмоционального интеллекта, креативности, когнитивных функций и волевых качеств. Она также способствует снижению стресса, социализации и развитию коммуникативных умений. В следующем разделе мы рассмотрим специфику влияния физкультуры на учащихся с учетом их возрастных и социальных особенностей.

Студенческий возраст представляет собой важный этап личностного становления, характеризующийся интенсивным развитием когнитивных, эмоциональных и социальных качеств. В этот период спортивное воспитание играет особую роль, так как она не только способствует физическому развитию, но и оказывает положительное влияние на здоровье. В данном разделе мы рассмотрим специфику влияния физкультуры на учащихся, учитывая их возрастные и социальные особенности.

Студенческий возраст (18-25 лет) – это период активного личностного и профессионального самоопределения. В это время молодежь сталкивается с необходимостью адаптироваться к новым социальным условиям, принимать самостоятельные решения и формировать свою систему ценностей. Спортивное воспитание становится важным инструментом поддержки в этом процессе.

Как отмечает Е.А. Баранова, спортивные занятия помогают студентам справляться с эмоциональными нагрузками, связанными с учебой и социальной адаптацией, способствуя развитию стрессоустойчивости и уверенности в себе [1]. Кроме того, спортивные занятия создают условия для самореализации, что особенно важно в период поиска своей идентичности.

Кроме того, спортивные занятия улучшает когнитивные функции, такие как память и внимание, что напрямую связано с академической успеваемостью. Как отмечает И.Н. Ковалевский, студенты, регулярно занимающиеся спортом,

демонстрируют более высокие результаты в учебе благодаря улучшению концентрации и скорости обработки информации [3].

Студенческий возраст также характеризуется повышенным риском девиантного поведения, связанного с употреблением алкоголя, наркотиков или пренебрежением учебными обязанностями. Спортивное воспитание является эффективным средством профилактики таких поведенческих отклонений.

Как показывают зарубежные исследования, студенты, занимающиеся спортом, реже вовлекаются в девиантное поведение, так как спортивные занятия становятся для них альтернативным способом снятия стресса и самореализации [4]. Кроме того, спортивные занятия формируют устойчивые поведенческие паттерны, такие как дисциплина и самоконтроль, которые помогают избегать рискованных ситуаций.

Спортивные занятия оказывают положительное влияние на мотивацию учащихся к обучению. Согласно теории самоопределения Деси и Райана, спортивное воспитание удовлетворяет базовые психологические потребности в автономии, компетентности и связанности, что способствует развитию внутренней мотивации [2].

Спортивное воспитание также играет ключевое значение в профессиональном самоопределении учащихся. В процессе занятий спортом молодые люди развивают такие качества, как лидерство, умение работать в команде и принимать решения, которые необходимы для успешной карьеры.

Как отмечают зарубежные исследователи, спортивные занятия способствуют развитию soft skills, таких как коммуникабельность и эмоциональный интеллект, которые высоко ценятся на современном рынке труда [8]. Это особенно важно для учащихся, которые находятся в процессе выбора профессии и построения карьерной траектории.

В условиях цифровизации студенты все больше времени проводят за компьютерами и гаджетами, что негативно сказывается на их физическом и психическом здоровье. Спортивное воспитание становится важным инструментом борьбы с последствиями сидячего образа жизни.

Как отмечают зарубежные авторы, регулярные спортивные занятия помогают студентам снизить уровень стресса, связанного с цифровой перегрузкой, и улучшить общее самочувствие [4]. Кроме того, спортивные занятия способствуют развитию здоровых привычек, таких как регулярные перерывы в работе и активный отдых.

Таким образом, спортивное воспитание оказывает положительное влияние на личность студента, способствуя его адаптации к учебной нагрузке, профилактике девиантного поведения и профессиональному самоопределению. Она также помогает справляться с вызовами цифровой эпохи, формируя здоровые привычки и улучшая общее самочувствие. В следующем разделе мы рассмотрим практические рекомендации для образовательных учреждений по интеграции физкультуры в учебный процесс.

Для эффективного использования потенциала физкультуры в развитии личности студента образовательным учреждениям необходимо разработать и внедрить комплекс мер, направленных на интеграцию физической активности в учебный процесс. В данном разделе представлены практические рекомендации, основанные на анализе современных исследований и теоретических подходов.

Одной из ключевых задач образовательных учреждений является создание программ физкультуры, которые не только развивают физические навыки, но и способствуют личностному росту учащихся. По словам Е.А. Барановой, такие программы должны включать элементы, направленные на развитие эмоционального интеллекта, креативности и когнитивных функций [1].

Например, можно внедрить занятия, сочетающие физическую активность с психологическими тренингами, направленными на развитие самоконтроля, стрессоустойчивости и коммуникативных умений. Это позволит студентам не только улучшить физическую форму, но и приобрести важные личностные качества.

Для повышения мотивации учащихся к занятиям физической культурой необходимо интегрировать физическую активность в повседневный учебный процесс. Как отмечает Л.М. Тарасова, короткие перерывы для физических упражнений во время лекций или семинаров помогают снизить усталость и улучшить концентрацию внимания [6].

Кроме того, можно организовать «активные» лекции, где часть материала подается в форме подвижных игр или упражнений. Это не только сделает обучение более интересным, но и будет способствовать лучшему усвоению информации.

Мотивация учащихся к занятиям физической культурой может быть усилена за счет применения психологических методов. Согласно теории самоопределения Деси и Райана, важно создать условия, которые удовлетворяют базовые потребности учащихся в автономии, компетентности и связанности [2].

Для этого можно использовать следующие подходы:

- Предоставление студентам выбора видов физической активности, которые им интересны.
- Создание системы поощрений за достижение спортивных результатов.
- Организация групповых занятий, которые способствуют развитию чувства принадлежности к коллективу.

Образовательные учреждения должны активно способствовать развитию здорового образа жизни среди учащихся. Это включает не только организацию занятий физической культурой, но и пропаганду здорового питания, режима дня и отказа от вредных привычек.

Как показывают зарубежные исследования, студенты, которые ведут здоровый образ жизни, демонстрируют более высокие показатели академической успеваемости и эмоционального благополучия [4]. Для этого можно организовать тематические лекции, мастер-классы и конкурсы, посвященные здоровому образу жизни.

Важным условием успешной интеграции физкультуры в учебный процесс является наличие современной инфраструктуры. Образовательные учреждения должны обеспечить учащихся доступом к спортивным залам, бассейнам, тренажерным залам и открытым площадкам для занятий на свежем воздухе.

Как отмечает И.Н. Ковалевский, качественная инфраструктура не только повышает интерес учащихся к занятиям спортом, но и способствует развитию устойчивой привычки к физической активности [3]. Кроме того, важно регулярно обновлять оборудование и инвентарь, чтобы занятия были комфортными и безопасными.

Студенческие спортивные клубы и инициативы играют ключевое значение в популяризации физкультуры. Образовательные учреждения должны поддерживать такие инициативы, предоставляя ресурсы для организации мероприятий, соревнований и тренировок.

Как отмечает Т.В. Марченко, участие в спортивных клубах помогает студентам развивать лидерские качества, организаторские способности и чувство ответственности [5]. Кроме того, это способствует созданию дружеской атмосферы в студенческой среде.

Таким образом, для эффективного использования физкультуры в развитии личности студента образовательным учреждениям необходимо разработать комплексный подход, включающий создание специализированных программ, интеграцию физической активности в учебный процесс, использование психологических методов и развитие инфраструктуры.

Выводы. Спортивное воспитание играет ключевое значение в развитии личности студента, оказывая влияние на его эмоциональную, когнитивную и социальную сферы. В данной статье мы рассмотрели ключевые аспекты этого влияния, опираясь на современные исследования и теоретические подходы. Подведем итоги и выделим основные выводы.

В период активного личностного становления спортивное воспитание становится важным инструментом поддержки, помогая студентам адаптироваться к учебной нагрузке, исключать девиантное поведение и формировать профессиональные навыки [4; 5].

Проведенное исследование подтверждает, что спортивное воспитание является не только средством укрепления здоровья, но и важным фактором личностного развития учащихся. Она способствует развитию таких качеств, как стрессоустойчивость, уверенность в себе, коммуникабельность и креативность, которые необходимы для успешной учебы и будущей профессиональной деятельности.

Особую значимость имеет интеграция физкультуры в образовательный процесс, что позволяет студентам не только улучшить общее здоровье, но и развить важные личностные и социальные навыки. Как отмечают зарубежные исследователи, спортивные занятия становятся ключевым элементом здорового образа жизни, который способствует повышению качества жизни и академической успеваемости [4; 8].

Несмотря на значительный объем исследований, посвященных влиянию физкультуры на личность студента, остаются нерешенные вопросы и направления для дальнейшего изучения:

- Как спортивное воспитание влияет на личностное развитие учащихся в долгосрочной перспективе, включая их профессиональную и личную жизнь?
- Как адаптировать программы физкультуры к условиям цифровизации, когда студенты все больше времени проводят за компьютерами и гаджетами?
- Какие методы наиболее эффективны для мотивации учащихся с разным уровнем физической подготовки и интересами?

Для дальнейшего развития физкультуры в образовательных учреждениях рекомендуется:

1. Продолжать исследования в области психологических и когнитивных эффектов физической активности.
2. Разрабатывать инновационные программы, сочетающие физическую активность с элементами психологического тренинга.
3. Активно вовлекать учащихся в процесс планирования и организации спортивных мероприятий, чтобы повысить их мотивацию и чувство ответственности.

Литература:

1. Баранова, Е.А. Влияние физической активности на эмоциональный интеллект учащихся: новые данные / Е.А. Баранова // Психология и педагогика: методика и проблемы. – 2022. – № 4. – С. 45-52
2. Deci, E.L. The «What» and «Why» of Goal Pursuits: Human Needs and the Self-Determination of Behavior / E.L. Deci // Psychological Inquiry. – 2000. – Vol. 11. – P. 227-268
3. Ковалевский, И.Н. Когнитивные эффекты физической активности: современные исследования и перспективы / И.Н. Ковалевский // Вестник спортивной науки. – 2021. – № 3. – С. 18-25
4. Lubans, D. Physical Activity for Cognitive and Mental Health in Youth: A Systematic Review of Mechanisms / D. Lubans // Pediatrics. – 2016. – Vol. 138(3). – P. 1-13
5. Марченко, Т.В. Спортивное воспитание как фактор развития креативности у учащихся: психологический аспект / Т.В. Марченко // Инновации в образовании. – 2023. – № 1. – С. 33-40
6. Тарасова, Л.М. Психологические аспекты мотивации учащихся к занятиям физической культурой: теория и практика / Л.М. Тарасова // Психология образования. – 2022. – № 5. – С. 12-19
7. Voss, M.W. Exercise, Brain, and Cognition Across the Lifespan / M.W. Voss // Journal of Applied Physiology. – 2011. – Vol. 111(5). – P. 1505-1513

Педагогика

УДК 378.1

кандидат педагогических наук, доцент Павицкая Зоя Ивановна

Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма (г. Казань);

кандидат педагогических наук, доцент Тубальцева Валентина Александровна

Казанское высшее танковое командное ордена Жукова Краснознаменное училище (г. Казань);

старший преподаватель Закирова Лилия Растямовна

Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма (г. Казань)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕНТАЛЬНЫХ КАРТ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Аннотация. Актуальность и необходимость использования ментальных карт в обучении иностранному языку раскрываются в данной статье. Они, как визуальный инструмент, способствуют организации и структурированию информации, что делает их особенно полезными в процессе изучения языков. Ментальные карты помогают студентам, лучше запоминать лексику, грамматические структуры и культурные аспекты языка, а также развивают критическое мышление и креативность. В статье рассматриваются различные виды ментальных карт (классическая ментальная карта, иерархическая ментальная карта, концептуальная карта, дерево решений, ментальная карта для проектов, ментальная карта для заметок, ментальная карта для мозгового штурма). Перечисляются основные способы их использования (определенная организация лексического материала; грамматическое структурирование; организация диалогического общения на занятиях по иностранному языку; тематическое обсуждение на занятиях; изучение культурных аспектов стран изучаемого языка; подготовка студентов к экзаменам). Приводятся примеры использования ментальных карт на занятиях по иностранному языку. Кроме того, они стимулируют творческое мышление и помогают студентам находить нестандартные решения при изучении иностранного языка, что повышает их мотивацию и интерес к обучению.

Ключевые слова: иностранный язык, высшее образование, ментальные карты, структурированная информация, визуальные инструменты.

Annotation. This article demonstrates the relevance and necessity of using mind maps in foreign language learning. As a visual tool, they help organize and structure information. This makes them especially useful for language learning. Mental maps help students better memorize vocabulary, grammatical structures, and cultural aspects of the language, as well as develop critical thinking and creativity. This article discusses different types of mind maps (classic mind map, hierarchical mind map, concept map, decision tree, mind map for projects, mind map for notes, mind map for brainstorming). The main ways of using them are listed

(certain organization of lexical material; grammatical structuring; organization of dialogical communication in foreign language classes; thematic discussions in classes; study of cultural aspects of the countries of the studied language; preparation of students for exams). Examples of the use of mind maps in the teaching of foreign languages are given. In addition, they stimulate creative thinking and help students find non-standard solutions when learning a foreign language, which increases their motivation and interest in learning.

Key words: foreign language, higher education, mind map, structured information, visual tool.

Введение. В современном мире, где глобализация и международная коммуникация становятся все более значимыми, изучение иностранных языков приобретает особую важность. Традиционные методы обучения часто оказываются недостаточно эффективными для достижения высоких результатов, что подчеркивает необходимость поиска новых подходов и инструментов.

Ментальные карты, как визуальный инструмент, способствуют организации и структурированию информации, что делает их особенно полезными в процессе изучения языков. Они помогают студентам, лучше запоминать лексику, грамматические структуры и культурные аспекты языка, а также развивают критическое мышление и креативность.

Использование ментальных карт в обучении иностранным языкам соответствует современным тенденциям в педагогике, ориентированным на активное вовлечение студентов в процесс обучения и развитие их самостоятельности. Данный подход имеет потенциальные преимущества, способствующие повышению эффективности обучения иностранному языку. Это делает его актуальным для преподавателей, студентов и исследователей в области языкового образования.

Цель исследования: проанализировать эффективность применения ментальных карт как инструмента для улучшения процесса обучения иностранным языкам; изучить методы интеграции ментальных карт в учебный процесс и оценку их воздействия на результаты обучения.

Методы исследования: изучение существующих научных работ и публикаций по теме ментальных карт и их применения в обучении иностранным языкам; сравнение результатов обучения студентов, использующих ментальные карты, с результатами студентов, обучающихся традиционными методами; сбор данных о восприятии и эффективности использования ментальных карт среди студентов и преподавателей; изучение конкретных примеров для успешного применения ментальных карт в обучении иностранным языкам; проведение интервью с преподавателями и студентами для получения глубокого понимания их опыта и мнений.

Изложение основного материала статьи. В процессе обучения студенты сталкиваются с большим объемом получаемой информации. Ментальная карта – это визуальный инструмент, который помогает организовать информацию, идеи и концепции. Она часто представляет собой диаграмму, в центре которой находится основная тема, а от нее отходят ветви, представляющие подкатегории или связанные идеи. Ментальные карты полезны для мозгового штурма, планирования проектов, изучения новых тем и организации процесса обучения лексическому материалу. Они помогают визуализировать связи между различными идеями и упрощают процесс запоминания.

Еще греческий философ-неоплатоник Порфирий пользовался графической схемой в комментарии к «Категориям» Аристотеля. Методики создания ментальных карт изучали и развивали несколько ученых и исследователей. Т. Бьюзен считается основателем концепции ментальных карт. Он популяризировал этот метод в 1970-х годах и написал 82 книги по этой теме. Однако, популярность ментальных карт началась с публикации его книги «Работай головой». Цель майндмэппинга, согласно Т.Бьюзену, навести порядок в голове, получить целостную картину и отыскать новые ассоциации. Самой известной стала его книга «Научите себя думать». Она вошла в перечень 1000 величайших книг тысячелетия [1].

Джон Д. Брунер (Jerome Bruner) написал несколько работ в области когнитивной психологии, а именно визуализация информации и ее восприятие. Роберт Дилтс (Robert Dilts) исследовал применение ментальных карт в нейролингвистическом программировании (НЛП). Эти ученые внесли значительный вклад в понимание и развитие методик создания ментальных карт и их применения в обучении и организации информации. Из отечественных ученых необходимо отметить С.С. Матвеева, эксперта в области развития памяти.

Ментальная карта (mind map) – это наглядное, графическое отображение на бумаге хода мыслей каждого человека вокруг ключевого понятия [2]. Ментальные карты обладают следующими характеристиками: в центре карты размещается основная тема или вопрос; от центральной идеи отходят ветви, которые представляют собой основные категории или аспекты темы; на ветвях обычно используются короткие фразы или ключевые слова, чтобы обозначить идеи; часто используются разные цвета и изображения для лучшего восприятия и запоминания информации.

Существуют различные виды ментальных карт (Таблица 1).

Таблица 1

Виды ментальных карт

Название ментальной карты	Описание
Классическая ментальная карта	Основная идея находится в центре, а связанные идеи и подкатегории расходятся от нее, образуя ветви
Иерархическая ментальная карта	Структурирована в виде иерархии, где главные идеи находятся на верхнем уровне, а подкатегории располагаются ниже
Концептуальная карта	Фокусируется на взаимосвязях между концепциями, часто включает стрелки и связи, показывающие, как идеи связаны друг с другом
Дерево решений	Используется для визуализации различных вариантов и последствий, помогает в принятии решений
Ментальная карта для проектов	Специально разработана для управления проектами. Она включает задачи, сроки и ответственных
Ментальная карта для заметок	Используется для структурирования заметок во время лекций или чтения, помогает лучше запомнить информацию
Ментальная карта для мозгового штурма	Создается в процессе генерации идей, позволяет свободно добавлять мысли и концепции без строгой структуры

Каждый из этих видов ментальных карт может быть адаптирован под конкретные нужды и предпочтения пользователя.

Ментальные карты – это мощный инструмент для организации информации и визуализации знаний, который может быть особенно полезен на занятиях по иностранному языку [1].

Перечислим основные способы их использования:

Организация лексического запаса. Преподаватель создает ментальную карту с новыми словами, группируя их по темам (например: еда, путешествия, работа). Это помогает студентам визуализировать и запоминать слова.

Пример: создаем ментальную карту, где в центре будет тема «Путешествия». От нее будут отходить ветви с подкатегориями, такими как «Транспорт», «Жилье», «Достопримечательности» и «Еда». Под каждой ветвью можно добавлять слова и фразы на иностранном языке, связанные с данной темой.

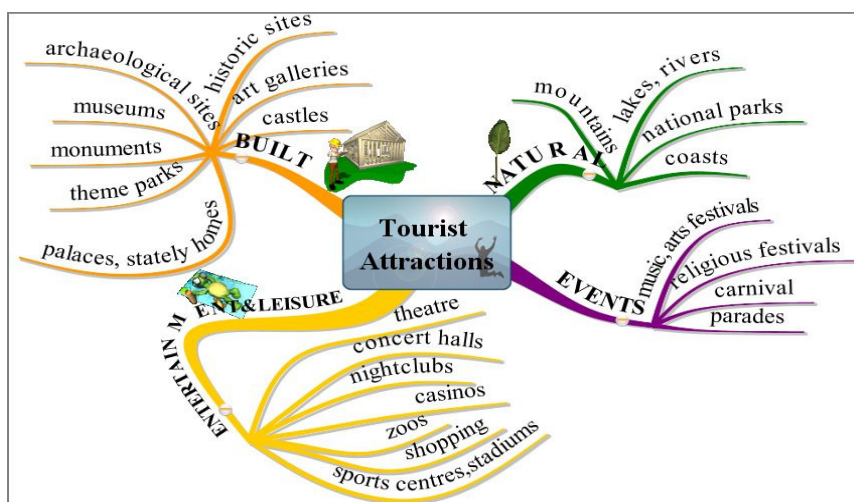

Рисунок 1. Ментальная карта по теме «Tourist Attractions»

Грамматические структуры. Преподаватель использует ментальные карты для объяснения грамматических правил. Например, можно создать карту, показывающую различные времена глаголов и их употребление.

Пример: В центре карты размещаем грамматическую тему «Прошедшее время». Ветви включают различные формы «Регулярные глаголы», «Нерегулярные глаголы», «Вопросительные предложения» с примерами и правилами использования.

Пример: В центре карты можно разместить слово (например, «happy»), а от него провести ветви с производными словами (например, «happiness», «unhappy», «happily»). Это помогает студентам увидеть связи между словами и улучшить словарный запас.

Организация диалогического общения на занятиях по иностранному языку. Студенты могут создавать ментальные карты для подготовки к диалогам или ролевым играм, включая ключевые фразы и слова, которые они хотят использовать.

Пример: Студенты могут создать ментальную карту для подготовки диалога на заданную тему. В центре – ситуация (например, «В ресторане»), а ветви – возможные реплики и ответы, что помогает подготовиться к разговору.

Тематическое обсуждение на занятиях. Ментальные карты помогают в организации идей для обсуждения. Они помогают студентам визуализировать свои мысли и аргументы по определенной теме.

Пример: студенты могут использовать ментальные карты для подготовки к презентациям. В центре карты – тема выступления, а ветви – основные пункты, которые нужно обсудить, примеры и аргументы. Это помогает структурировать информацию и не забыть про важные моменты.

Изучение культурных аспектов стран изучаемого языка. Преподаватель создает ментальную карту, которая включает традиции, праздники, кухню и т.д.

Пример: Создайте ментальную карту, посвященную культуре страны, язык которой изучается. В центре карты – название страны, а ветви могут включать «Традиции», «Кухня», «Праздники», «Известные личности». Это помогает студентам лучше понять контекст языка.

Подготовка студентов к экзаменам. Ментальные карты позволяют структурировать информацию по темам и подтемам учебной программы.

Пример: после прочтения текста на иностранном языке студенты могут создать ментальную карту, чтобы выделить ключевые идеи, персонажей, события и темы. Это помогает лучше понять и запомнить содержание.

Таким образом, использование ментальных карт делает процесс обучения более интерактивным, помогает студентам лучше запоминать информацию.

Выводы. Ментальные карты способствуют лучшему усвоению информации благодаря визуализации, что позволяет студентам легче запоминать и структурировать новые слова и грамматические конструкции. Они стимулируют творческое мышление и помогают студентам находить нестандартные решения при изучении иностранного языка, что повышает их мотивацию и интерес к обучению.

Ментальные карты позволяют разбивать сложные темы на более простые и понятные элементы, что облегчает процесс обучения и делает его более доступным для студентов с различным уровнем подготовки. Постоянное применение данной методики способствует развитию навыков самостоятельного обучения, так как студенты учатся организовывать и систематизировать информацию, что полезно не только в изучении языка, но и в других областях.

Кроме того, процесс использования ментальных карт можно эффективно интегрировать с другими методами и подходами в обучении иностранному языку, такими как проектная работа, групповые обсуждения и интерактивные задания, что позволяет создать более разнообразную и увлекательную образовательную среду.

Необходимы дальнейшие исследования для оценки долгосрочных эффектов использования ментальных карт в обучении иностранному языку, а также для разработки методических рекомендаций по их эффективному применению в учебном процессе.

Таким образом, все вышесказанное подчеркивает важность ментальных карт как инструмента, способствующего более глубокому и осознанному изучению иностранного языка.

Литература:

1. Иванова, Т.В. Интеллект карты в структуре урока английского языка в высшей школе / Т.В. Иванова, Э.М. Исаева, М.Ю. Афанасьев // Педагогический журнал. – 2023. – Т. 13. – № 10(А). – С. 359-366

УДК 372.882: 37.011.33: 82

кандидат педагогических наук, доцент Пирожкова Алёна Олеговна

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования

«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Ялта)

ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ У ОБУЧАЮЩИХСЯ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ

Аннотация. В статье рассматривается проблема формирования духовно-нравственных ценностей у обучающихся среднего школьного возраста на примере обучающихся 7-х классов общеобразовательных школ. Рассмотрены такие понятия, как «духовность», «нравственность», «духовно-нравственные ценности», «воспитание», перечислены и раскрыты отдельные духовно-нравственные ориентиры в жизни человека, проведён анализ возможностей уроков литературы для духовно-нравственного воспитания обучающихся. Анализируются произведения из программы по литературе, реализуемой через содержание учебника для 7-х классов под редакцией В.Я. Коровиной. Сделан акцент на том, какие духовно-нравственные ориентиры можно формировать при ознакомлении с тем или иным произведением. Сделан вывод о широких возможностях формирования ряда аспектов духовно-нравственного воспитания в среднем школьном возрасте на основе художественных произведений, изучаемых в средней школе.

Ключевые слова: преподавание литературы, средняя школа, воспитательная работа, духовно-нравственное воспитание, художественная литература, нравственные ориентиры.

Annotation. The article examines the problem of the formation of spiritual and moral values among students of secondary school age using the example of students in grades 7 of secondary schools. Concepts such as «spirituality», «morality», «spiritual and moral values», «education» are considered, individual spiritual and moral guidelines in human life are listed and disclosed, and the possibilities of literature lessons for the spiritual and moral education of students are analyzed. The works from the literature program implemented through the content of a textbook for 7th grades edited by V. Ya. Korovina are analyzed. The emphasis is placed on what spiritual and moral guidelines can be formed when familiarizing with a particular work. The conclusion is made about the wide possibilities of forming a number of aspects of spiritual and moral education in middle school age on the basis of works of art studied in secondary school.

Key words: teaching literature, secondary school, educational work, spiritual and moral education, fiction, moral guidelines.

Введение. В связи с рядом событий и навязчивой политикой коллективного Запада обесценивания традиционных ценностей за последние несколько лет россияне поняли, насколько важны в обществе и межличностном общении такие понятия, как честь, достоинство, уважение, патриотизм, взаимовыручка, историческая память, традиционные семейные ценности. Духовно-нравственные ценности в силу событий за последние три года предстали перед нами в новом ракурсе. Это уже не просто понятия из учебников и научных статей, а именно те ориентиры, которые служат для воспитания настоящих граждан Российской Федерации. Этот процесс длительный, кропотливый, комплексный, где роли школы, семьи, массмедиа равноценны и равнозначны.

Нравственность как понятие стала предметом исследования А.В. Гузиной, О.М. Табачниковой, Р.Б. Осокина. Вопросами формирования духовности и духовно-нравственных ценностей на уроках в школе занимались Е.А. Шилов, Б.А. Тиллаев и др. Учитель как носитель нравственных идеалов для подрастающего поколения рассматривается в работах В.П. Бездухова, А.В. Гузиной. Изменение духовно-нравственных ориентиров молодёжи в исторической ретроспективе стало предметом исследований И.А. Гдалевич, О.Д. Байбаковой, Д.Н. Коробейник, Н.И. Музафаровой. Однако вопросы формирования духовно-нравственных ценностей на уроках литературы в средней школе остаются недостаточно изученными.

Изложение основного материала статьи. Согласно С.И. Ожегову, «духовность – это свойство души, состоящее в преобладании духовных, нравственных и интеллектуальных интересов над материальными» [8]. По Т.Ф. Ефремовой, «духовность – это духовная, интеллектуальная природа, сущность человека, противопоставляемая его физической, телесной сущности; стремление к совершенствованию, высоте духа» [4].

Лучшим способом борьбы с бездуховностью, которую сейчас демонстрирует весь, так называемый, «цивилизованный» мир, является воспитание духовности, иными словами, понимания того, что над материальным духовность всегда будет выше. Тяга к вещам, т.н. «вещизм» – это ориентир бездуховности, а эталоном духовности является стремление к прекрасному. Это необязательно что-то материальное, сюда относятся произведения изобразительного искусства, музыки и, конечно, литературы. Именно под влиянием литературы в дошкольные и школьные годы у детей формируются нравственные ориентиры, духовный мир и понимание того, что есть что-то, что имеет нематериальную ценность, и оно может быть более ценным, чем решает воспитательные проблемы среди подрастающего поколения.

Основой духовно-нравственного воспитания выступают нравственные ориентиры. Нравственные ориентиры – это совокупность внутренних ценностей и принципов, которыми человек руководствуется, совершая поступки и осмысливая их в дальнейшем [3]. Именно нравственные ориентиры помогают ребёнку найти себя в этом мире, стать целеустремлённым, не скатиться в пропасть под влиянием окружающих соблазнов. Нравственные ориентиры регулируют сознательную деятельность человека и помогают ему достигать цели, при этом не идти напролом, за счёт интересов других.

Если говорить о старших классах, при подготовке к написанию итогового сочинения выделяется такой подраздел, как «духовно-нравственные ориентиры в жизни человека». В этот раздел входит анализ таких тем, как внутренний мир человека, отношения между людьми, нравственные идеалы, познание человеком себя, свобода человека и её ограничения. Но и в средних классах в изучаемой литературе можно выделить ряд нравственных ориентиров (совесть, религия, патриотизм, традиционные ценности).

К традиционным ценностям относятся жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение.

Рассмотрим возможности реализации духовно-нравственного воспитания в 7 классе с опорой на учебник под редакцией В.Я. Коровиной [6]. В программе по литературе для 7 класса в начале курса предусмотрена работа с текстами из «Поучений» Владимира Мономаха. Здесь мы знакомимся с теми нравственными ориентирами, которые были сформулированы несколько веков назад. В этом небольшом тексте заложены огромные возможности по воспитанию нравственности: отношение к слабым, к религии, и к себе, к родителям. Всего на одной странице изложены самые понятные истины, опровергнуть какие невозможно, но тем не менее, далеко не каждый придерживается их.

Совость – регулятор отношений с окружающим миром и обществом. Понимание того, что ты поступаешь по совести или не по совести, должно с дошкольного возраста прочно войти в сознание ребёнка. Именно поэтому родители так часто говорят «как тебе не стыдно?» или спрашивают «совость у тебя есть?». Чувство стыда рождается не само по себе, а под влиянием порицания со стороны окружающих. Но нельзя бесконечно стыдить ребёнка, важно дать ему опору и веру в себя. Способность оценивать себя и свои поступки, умение отличать добро от зла – это то, без чего невозможно стать полноценным членом общества. Совость регулирует поступки и деятельность человека. С религиозной (православной) точки зрения, существует покаяние (исповедь), когда человек, осознав свои нехорошие поступки или помыслы, может раскаяться в них и пообещать больше их не повторять. Таким образом, понятие совести и раскаяния неотъемлемо сопровождает процесс воспитания ребенка.

О муках совести дети узнают в произведениях, изучаемых в более младших классах («Совость» А. Гайдар, «Конь с розовой гривой» В. Астафьева и «Как я ловил человечков» Б. Житкова). В 7 классе есть несколько произведений, где должна бы подниматься тема совести, но она не является ведущей. Так, в повести Н.В. Гоголя «Тарас Бульба» ни Андрия не мучает совость из-за предательства, ни Тараса из-за убийства сына. В произведении М.Ю. Лермонтова «Песня про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова» тема совести относительно поведения опричника также не затрагивается. В рассказе А.П. Чехова «Злоумышленник» деревенскому мужику Денису пытаются объяснить, что он совершил преступление, но Денис этого не понимает, поэтому его и не мучает совость. Но, например, при работе с рассказом Л.Н. Толстого «После бала» как раз можно поговорить о совести и чувстве стыда, но не у виновника происшествия, а у рассказчика за поведение отца Вареньки.

Особенно актуальная в наши дни тема патриотизма в формировании духовно-нравственных ценностей обучающихся. Патриотизм – это не просто любовь к родине и малой родине, это также готовность служить Родине, встать в случае необходимости на её защиту. Формирование патриотизма начинается воспитания любви к малой родине, в том числе, через изучение краеведческой литературы. Безусловно, в контексте патриотизма необходимо рассматривать повесть Н.В. Гоголя «Тарас Бульба», творчество русских поэтов (А.С. Пушкин, С.А. Есенин, В.В. Маяковский) и писателей-эмигрантов, которые, хоть и покинули страну, не переставали о ней помнить и воспевать её (например, представлено творчество И.С. Тургенева – стихи в прозе, рассказы «Бирюк» и «Хорь и Калиныч»). Безусловно тема любования природой родного края в стихотворениях поэтов Ф.И. Тютчева и А.А. Фета воспитывает формирование любви к родному краю.

В поэме «Полтава» А.С. Пушкина автор показывает русского царя Петра I мощным, высоким, грозным в отличие от своего противника Карла XII. Пётр I символизирует Россию, мощную державу, в то время как Карл XII выглядит хилым, немощным. Через образ российского царя А.С. Пушкин показывает своё отношение к России, воспитывает любовь и интерес к истории нашей страны, а также гордость за достижения наших предков. Эти же задачи решаются при изучении Идейно-художественного своеобразия произведений А.К. Толстого о русской старине (например, «Василий Шибанов»).

Традиционные семейные ценности – тема, без которой не обходится ни один год обучения в школе. Многие писатели и поэты воспевают в своих произведениях родителей, отношение к матери, любовь к детям, супружескую верность. «Повесть о Петре и Февронии Муромских» еще недавно была в программе 7 класса, но сейчас тема отношений в браке в каком-то смысле раскрывается через «Песню о... Купце Калашникове» М.Ю. Лермонтова. Из программы 7 класса убрали произведения М. Горького «Детство» и Л.Н. Толстого «Детство», хотя именно в них можно было проследить внутрисемейные отношения. Зато отношение детей и родителей в рамках уроков литературы в 7 классах представлены в цикле «Повести Белкина» («Станционный смотритель») и в каком-то смысле в рассказе «Госка» А.П. Чехова. Только здесь перед нами предстаёт глубоко несчастный Иона, у которого недавно умер сын, а разделить ему своё горе не с кем, у всех свои заботы, никто не готов выслушать этого человека. Спасибо, что нашлась лошадь, которой он излил душу, стало ему после этого намного легче. Рассказ также учит человечности и состраданию к чужим бедам.

Эта же тема красной линией проходит в стихотворении А.Н. Некрасова «Размышления у парадного подъезда» и в рассказе А.П. Платонова «Юшка». Однако и там, и там показано негативное отношение к слабому, незащитному человеку, поэтому именно учитель должен расставить нужные акценты для правильного восприятия поднимаемых тем.

Сказки М.Е. Салтыкова-Щедрина «Повесть о том, как один мужик двух генералов прокормил», «Дикий помещик» и «Премудрый пискарь» освещают много тем, но в них эти проблемы раскрываются через сатиру, с помощью которой высмеиваются глупость, жадность, трусость. Соответственно, воспитание основывается на формировании понимания негативных качеств и стремлении избегать их.

Рассказ М. Горького «Челкаш» раскрывает целый комплекс тем: поиск лёгкой наживы, алчность, трусость, жестокость из-за денег. В этом рассказе дети узнают, как легко из благополучного семьянина человек может опуститься до умышленного убийства. Происходит это, с одной стороны, под влиянием внешних обстоятельств, но, если разобраться, то, наверное, есть внутренняя склонность у человека к тому, чтобы так легко и быстро опуститься. Понятие морали продолжает формироваться при знакомстве с творчеством А.С. Грина и М.А. Шолохова. Произведения этих писателей написаны в разных жанрах, но они очень жизненны. Особенно тяжело читаются рассказы М.А. Шолохова, связанные с тяготами гражданской войны, но и то, как издеваются над Ассоль, призывает задуматься об отношении к окружающим. Оказывается, что, хоть и появилось слово «буллинг» относительно недавно, такие явления случались и более ста лет назад, раз об этом пишет А.С. Грин.

В 7 классе отдельным блоком выступают произведения зарубежных писателей. В этих текстах также заложен богатый духовно-нравственный потенциал. Невозможно равнодушно читать новеллы П. Мериме «Маттео Фальконе» и О. Генри «Дары волхвов», «Последний лист», где такие понятия, как честь и предательство, самопожертвование и преданность стоят рядом. Повесть-сказка «Маленький принц» А. де Сент Экзюпери – классика мировой литературы, где в доступной форме раскрываются такие понятия, как любовь, предательство, одиночество и дружба. Это глубоко философское произведение, которое можно читать в разные возрастные периоды, и всегда оно будет читаться по-разному.

Выводы. Вопросы духовности и нравственности непосредственно связаны с процессом воспитания подрастающего поколения на уроках гуманитарного цикла (а именно, на уроках литературы). Формирование духовности на уроках литературы – важная задача педагога. Нравственные ценности широко представлены в текстах, предложенных для изучения на уроках литературы в школе. Проанализировав большое количество произведений с точки зрения их воспитательного потенциала, можно сказать, что вся литература, изучаемая в школьной программе, так или иначе должна быть направлена на воспитание нравственности, и программа 7 класса отвечает этой задаче. В произведениях, изучаемых в 7 классе,

раскрываются такие понятия, как совесть, человечность, любовь, семья, дружба, взаимовыручка, патриотизм и прочие. Духовно-нравственные ориентиры не формируются быстро, это кропотливый процесс, а учитель нужен, чтобы помочь детям глубже понять прочитанный текст.

Литература:

1. Бездухов, В.П. Золотое правило нравственности как ценностный ориентир воспитания нравственности будущего учителя / [В.П. Бездухов, А.В. Гущина]; под общ. ред. А.И. Смоляр // Педагогическое образование: вызовы XXI века: Сборник научных статей IX международной научно-практической конференции, посвященной памяти академика РАО В.А. Сластёнина, Самара, 04-05 октября 2018 года. – Самара: Самарский государственный социально-педагогический университет, 2018. – С. 32-35
2. Гущина, А.В. Ценность золотого правила нравственности как основание идеи аксиолого-педагогической концепции воспитания нравственности / А.В. Гущина // Самарский научный вестник. – 2019. – Т. 8. – № 3(28). – С. 270-275
3. Духовно-нравственные ориентиры. – URL: <https://multiurok.ru/index.php/files/dukhovno-nravstvennye-orientiry-v-zhizni-cheloveka.html>
4. Ефремова, Т.Ф. Самый полный современный толковый словарь русского языка. В 3 т. / Т.Ф. Ефремова. – М.: АСТ, 2015. – Т. 1.
5. Коробейник, Д.Н. Интеграция элементов духовно-нравственной культуры в образовательный процесс как путь формирования высоких нравственных ориентиров современной молодежи / [Д.Н. Коробейник]; под ред. Н.Ф. Злобиной // Православная русская школа: традиции, опыт, возможности, перспективы: Материалы всероссийской научно-практической образовательной конференции, Свято-Алексиевская Пустынь, 01 января 2016 года – 31 января 2017 года. – Свято-Алексиевская Пустынь: Общество с ограниченной ответственностью Агентство «Литера», 2018. – С. 320-325
6. Коровина, В.Я. Литература: 7-й класс: учебник. В 2 ч. 14-е изд., стер. / В.Я. Коровина, В.П. Журавлев, В.И. Коровин. – М.: Просвещение, 2024. – 273 с.
7. Музафарова, Н.И. Духовно-нравственные ориентиры формирования личности: исторические и современные подходы / Н.И. Музафарова // Художественное и художественно-педагогическое образование: анализ прошлого, оценка современного и вызовы будущего: Материалы Международной научно-практической конференции института культуры и искусств Московского городского педагогического университета, посвящённой памяти ученого, педагога, художника В.В. Корешкова, Москва, 07 февраля 2024 года. – Санкт-Петербург: Научное издательство «Лань», 2024. – С. 133-138
8. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: Азбуковник, 2000. – 940 с.
9. Табачникова, О.М. Русский иррационализм: «ум без нравственности неразумен, но нравственность разумна и без ума» / О.М. Табачникова // Рациональное и иррациональное в литературе и фольклоре: Сборник научных статей по итогам X Международной научной конференции, Волгоград, 30-31 октября 2019 года. – Министерство образования и науки Российской Федерации; Волгоградский государственный социально-педагогический университет, Институт русского языка и словесности, Кафедра литературы и методики ее преподавания, Научно-исследовательская лаборатория «Рациональное и эмоциональное в литературе и фольклоре»; Университет Центрального Ланкашира, Кафедра русистики. – Волгоград: Фортесс, 2019. – С. 7-17
10. Тиллаев, Б.А. Патриотическое воспитание молодежи – как важная составляющая духовно-нравственного воспитания детей и молодежи / Б.А. Тиллаев // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. – 2014. – № 4(94). – С. 146-148
11. Осокин, Р.Б. К вопросу о разграничении понятий «мораль», «нравственность» и «общественная нравственность» / Р.Б. Осокин // Наука уголовного права и ее роль в реализации образовательных стандартов третьего поколения: Сборник научных статей по итогам межвузовского научно-практического семинара, Москва, 30 ноября 2012 года. – М.: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя, 2012. – С. 82-89

Педагогика

УДК 371

кандидат психологических наук, профессор Пономарёва Елена Юрьевна

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал)

Федерального государственного автономного образовательного

учреждения высшего образования

«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Ялта)

ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ПРАКТИКА СТУДЕНТОВ МАГИСТРАТУРЫ КАК СРЕДА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ

Аннотация. В статье рассматривается роль студенческой практики в профессиональном становлении учащихся магистратуры педагогических направлений. Оцениваются проблемы и вызовы, с которыми сталкиваются магистранты в ходе практики, включая недостаточную подготовленность к реальной педагогической деятельности, организационные трудности и психологическую нагрузку. Также анализируются перспективы улучшения этого процесса, такие как развитие наставничества, использование современных технологий и внедрение гибких форм оценки результатов практики. В статье подчеркивается необходимость создания условий для индивидуальной работы с каждым студентом и поддержания связи с наставниками после завершения практики. В заключение предлагаются рекомендации по совершенствованию системы студенческой практики, что способствует успешному профессиональному становлению будущих педагогов.

Ключевые слова: производственная практика, магистранты, педагогическая деятельность, наставничество, профессиональное становление.

Annotation. The article examines the role of student practice in the professional development of students of the master's degree in pedagogical fields. The problems and challenges that undergraduates face during their internship are assessed, including insufficient preparation for real teaching activities, organizational difficulties and psychological stress. The prospects for improving this process are also analyzed, such as the development of mentoring, the use of modern technologies and the introduction of flexible forms of assessment of practice results. The article highlights the need to create conditions for individual work with each student and to keep in touch with mentors after completing the internship. In conclusion, recommendations are offered for improving the student practice system, which contributes to the successful professional development of future teachers.

Key words: industrial practice, undergraduates, teaching, mentoring, professional development.

Введение. Производственная практика является важнейшей составляющей профессиональной подготовки учащихся магистратуры, особенно в области педагогических наук. Эта форма обучения представляет собой не только способ закрепления теоретических знаний, но и эффективный инструмент формирования практических компетенций, необходимых для успешной профессиональной деятельности будущих педагогов. По словам С.М. Баранова, производственная практика выполняет ключевую роль в процессе подготовки учащихся, обеспечивая их знакомство с реальной образовательной средой и давая возможность применить полученные знания на практике [1].

В последние годы существует особая потребность в совершенствовании процесса организации студенческой практики для магистрантов педагогических направлений. Качество подготовки учащихся напрямую зависит от того, как организована эта часть образовательного процесса, какие методические подходы используются и какие результаты достигаются. В работах исследователей, таких как Е.В. Иванова, подчеркивается, что производственная практика является не только важной формой обучения, но и средой, в которой будущий педагог может не только формировать профессиональные навыки, но и развивать личные качества, такие как ответственность, терпимость и эмпатия [2].

Цель данной статьи – рассмотреть производственную практику учащихся магистратуры как ключевую составляющую их профессионального становления. В работе будет проанализирована роль студенческой практики в формировании компетенций будущих педагогов, а также выявлены проблемы и перспективы ее совершенствования в контексте образовательных требований современности. Исходя из этого, задачи исследования включают: выявление ключевых факторов, влияющих на успешность студенческой практики, исследование роли наставничества и рефлексивных подходов, а также анализ современных методов, используемых в процессе организации практики учащихся педагогических направлений.

Магистратура, являясь завершающим этапом профессиональной подготовки, требует особого внимания к формированию у учащихся не только теоретических знаний, но и глубоких практических навыков, необходимых для эффективной педагогической деятельности. Как отмечает Л.А. Коваленко, практическая подготовка магистрантов должна строиться таким образом, чтобы обеспечивать не только освоение профессиональных знаний, но и развитие личностных качеств, соответствующих современным требованиям образовательной системы [3].

Таким образом, производственная практика учащихся магистратуры становится неотъемлемой частью их профессионального становления, играя ключевую роль в формировании будущих педагогов как компетентных специалистов.

Изложение основного материала статьи. Профессиональное становление будущих педагогов – это многогранный процесс, включающий в себя развитие знаний, умений и личных качеств, необходимых для успешной профессиональной деятельности. Этот процесс начинается с получения теоретических знаний в вузе и продолжается через практическую деятельность, где особую роль играет производственная практика. Как отмечает В.В. Назарова, профессиональное становление педагога включает в себя не только освоение педагогических дисциплин, но и развитие личностных компетенций, таких как коммуникативность, эмпатия, а также способность к саморегуляции и рефлексии [4].

По мнению О.Л. Зайцевой, ключевым аспектом в процессе профессионального становления является интеграция теории и практики, что позволяет студенту магистратуры осознать важность своих будущих профессиональных обязанностей и сформировать уверенность в своих силах [5]. Процесс профессионального становления включает в себя несколько важных этапов, среди которых можно выделить не только формирование педагогических знаний, но и развитие навыков, связанных с управлением образовательным процессом, взаимодействием с детьми и коллегами, а также способность работать в условиях изменяющихся образовательных технологий.

Исследования, проведенные Коваленко Л.А., подчеркивают, что важным условием успешного профессионального становления является создание такой образовательной среды, которая будет способствовать развитию у учащихся практических навыков, а также позволять их интеграцию в реальную образовательную практику [3]. Это взаимодействие с реальной практикой, которое происходит на студенческой практике, помогает студентам преодолеть теоретические ограничения, испытывая реальные профессиональные вызовы и задачи.

Кроме того, важным элементом становления будущего педагога является поддержка наставников в рамках студенческой практики. Как пишет Соловьев А.И., наставничество в процессе студенческой практики помогает не только передавать знания, но и развивать у учащихся те ценности, которые необходимы для успешной работы с детьми, таких как терпимость, внимание к потребностям ребенка и способность к адаптации [6]. В этом контексте производственная практика становится важным этапом не только для применения знаний, но и для формирования воспитательной позиции будущего педагога, укрепления его профессиональной идентичности.

Роль наставников и педагогов, работающих с магистрантами, заключается не только в передаче профессиональных знаний, но и в создании условий для формирования у учащихся положительных установок на будущую педагогическую деятельность, что, в свою очередь, способствует лучшему пониманию и усвоению моральных и этических норм профессии. Важным элементом этого процесса является работа с рефлексией, когда студенты могут осмысливать свой опыт, анализировать свои действия и принимать осознанные решения в педагогической практике.

Таким образом, теоретические основы профессионального становления будущих педагогов подтверждают важность интеграции практического опыта в образовательный процесс, а также роль наставников и рефлексивных методик в процессе формирования профессиональных и личностных компетенций учащихся магистратуры. Эти аспекты способствуют подготовке будущих педагогов, способных эффективно работать в динамично меняющейся образовательной среде.

Производственная практика представляет собой не только важный, но и ключевой этап в процессе подготовки учащихся магистратуры. Этот этап служит связующим звеном между теоретическими знаниями, полученными в вузе, и реальной педагогической деятельностью. По мнению Соловьева А.И., именно в рамках студенческой практики студент впервые сталкивается с профессиональными вызовами и задачами, которые требуют оперативного принятия решений, а также демонстрации и усовершенствования своих профессиональных компетенций [6]. Таким образом, производственная практика помогает будущим педагогам сформировать не только профессиональные, но и личностные качества, такие как ответственность, терпимость, способность к самоанализу.

Производственная практика магистрантов педагогических направлений имеет несколько ключевых целей, среди которых можно выделить закрепление и углубление знаний, освоение методов и технологий работы с детьми, развитие педагогического мастерства и профессиональных компетенций. По словам Е.В. Ивановой, практика способствует развитию у учащихся навыков, необходимых для реальной педагогической деятельности, таких как коммуникативные навыки, умение работать в коллективе и управлять образовательным процессом [2]. Важно отметить, что в рамках практики студенты не только применяют теоретические знания на практике, но и получают необходимую обратную связь от наставников и коллег, что способствует их дальнейшему профессиональному росту.

Процесс организации студенческой практики может существенно различаться в зависимости от целей и задач, поставленных перед образовательным учреждением. Как отмечает Л.А. Коваленко, одна из важнейших задач, которая

ставится перед университетами, – это создание таких условий для прохождения практики, которые позволят студентам не только отточить практические навыки, но и проявить творческий подход к решению образовательных задач [3]. Применение современных педагогических технологий и методов, таких как проектная деятельность и игровые технологии, способствует максимальному вовлечению учащихся в процесс обучения и помогает развить у них критическое мышление и способность к инновациям.

Кроме того, важным аспектом студенческой практики является наставничество. Как подчеркивает Назарова В.В., наставничество не ограничивается лишь передачей знаний и опыта, но и включает в себя создание условий для саморефлексии студента, что является неотъемлемой частью педагогического процесса. Студенты, проходящие практику, получают возможность на практике проверить и скорректировать свои педагогические стратегии, а наставники, в свою очередь, помогают им осознать свои сильные и слабые стороны, выработать навыки самоконтроля и самооценки [4]. В результате этого взаимодействия студенты магистратуры становятся более уверенными в своих профессиональных силах и могут более осознанно подходить к решению педагогических задач.

Производственная практика также способствует развитию у учащихся магистратуры профессиональной идентичности, то есть формированию четкого понимания своей роли как педагогов. В исследованиях О.Л. Зайцевой говорится о том, что интеграция практической подготовки с теоретической позволяет студентам не только проверить свои знания, но и ощутить себя частью образовательного сообщества, что способствует формированию у них внутренней уверенности в своем профессиональном пути [5]. Эта идентичность помогает будущим педагогам лучше адаптироваться к реальной образовательной среде и эффективно работать с детьми и коллегами.

Таким образом, производственная практика представляет собой не только возможность применить полученные знания на практике, но и важный этап формирования профессиональной идентичности и компетенций учащихся магистратуры. Она предоставляет студентам уникальную возможность столкнуться с реальными педагогическими задачами и вызовами, что способствует их профессиональному и личностному росту.

Наставничество и рефлексивная деятельность являются важнейшими компонентами успешного прохождения студенческой практики студентами магистратуры педагогических направлений. В условиях реальной образовательной среды студенты сталкиваются с множеством педагогических и организационных вызовов, и для их преодоления необходима поддержка опытных наставников, которые могут направить и прокомментировать действия учащихся. По словам В.В. Назаровой, наставничество в процессе практики выполняет несколько ключевых функций: оно не только способствует передаче профессиональных знаний и опыта, но и помогает развивать у учащихся критическое мышление и способность к самоанализу, что является важным элементом их профессионального становления [4].

Основная цель наставничества заключается в том, чтобы обеспечить магистранта необходимыми знаниями, методиками и инструментами для успешной педагогической деятельности. Как утверждает Е.В. Иванова, наставник должен играть роль не только проводника знаний, но и сопровождающего процесс личностного и профессионального роста студента. Именно в этот период у магистрантов появляется возможность пересмотреть свои педагогические идеи и подходы, проанализировать и адаптировать их в условиях реальной образовательной практики [2]. Важно, что наставник должен создать такую атмосферу, в которой студент может спокойно пробовать новые методы и подходы, ошибаться и получать конструктивную обратную связь, что в значительной степени способствует формированию у него уверенности в своих силах.

Рефлексивная деятельность также является важным аспектом процесса наставничества. Студенты, проходящие производственную практику, должны регулярно осмысливать свой опыт, анализировать успешные и неудачные действия, выявлять проблемы и находить пути их решения. Как отмечает Л.А. Коваленко, рефлексия помогает студентам осознавать свои слабые и сильные стороны, корректировать свое поведение и подходы в педагогической деятельности [3]. Рефлексивные практики, такие как ведение дневников или регулярные обсуждения с наставниками, способствуют более глубокому восприятию опыта и помогают магистрантам усваивать полученные уроки. Это важный процесс, который, с одной стороны, позволяет студентам критически осмысливать свою деятельность, а с другой – учит их адаптироваться к изменениям и развивать гибкость в подходах.

Кроме того, наставничество и рефлексия играют ключевую роль в формировании профессиональной идентичности учащихся. В процессе прохождения студенческой практики магистранты начинают осознавать себя как педагогов, что помогает им выработать свой собственный стиль преподавания и подход к работе с детьми. По мнению Соловьева А.И., осознание своей профессиональной роли и ценностей важно для того, чтобы студент мог адекватно реагировать на возникающие педагогические проблемы, оставаться в рамках этических норм и понимать, как его действия влияют на образовательный процесс [6]. Формирование такой профессиональной идентичности требует времени и активного участия со стороны наставников, которые могут направить учащихся в поиске их собственного подхода к обучению и воспитанию.

Наставничество и рефлексия также способствуют развитию у учащихся магистратуры таких профессиональных компетенций, как способность работать в команде, управлять образовательным процессом, принимать решения в условиях неопределенности и изменчивости образовательной среды. Важным элементом здесь является создание условий для того, чтобы студент мог не только наблюдать за профессиональной деятельностью наставника, но и принимать активное участие в процессе обучения, совместно с наставником анализировать педагогическую ситуацию и искать пути ее оптимизации.

Таким образом, наставничество и рефлексия являются неотъемлемыми компонентами успешной студенческой практики, способствующими более глубокому освоению профессиональных знаний и навыков. Через взаимодействие с опытными педагогами и осмысление своего опыта студенты магистратуры могут эффективно развивать как свои профессиональные компетенции, так и личностные качества, необходимые для успешной карьеры в образовательной сфере.

Процесс прохождения студенческой практики является важным этапом в профессиональном становлении учащихся магистратуры педагогических направлений. Однако, несмотря на свою значимость, эта часть подготовки не обходится без трудностей. Существуют различные проблемы и вызовы, которые студенты сталкиваются во время практики, что требует внимания со стороны преподавателей, наставников и образовательных учреждений. Как отмечает В.В. Назарова, большинство учащихся на данном этапе сталкиваются с трудностями в адаптации к реальной образовательной среде, что может вызывать у них чувство неуверенности и стресса [4]. Эти проблемы могут быть как организационного, так и личностного характера, и важно их своевременно выявлять и устранять.

Одной из самых распространенных проблем является недостаточная подготовленность учащихся к специфике реальной педагогической деятельности. В исследованиях Л.А. Коваленко подчеркивается, что многие магистранты сталкиваются с трудностями в управлении учебным процессом, особенно в контексте работы с младшими школьниками. Студенты часто оказываются не готовы к эмоциональным и психологическим трудностям, связанным с работой в классе, а также к необходимости гибко адаптировать методы обучения под разные типы учеников [3]. Важно, что практика часто демонстрирует пробелы в теоретических знаниях учащихся, которые они не могут эффективно применить в реальных

условиях. Эти трудности могут вызывать стресс и ухудшать результаты работы учащихся, что подчеркивает необходимость дополнительной подготовки и корректировки учебных программ.

Кроме того, одной из проблем является недостаток времени для глубокого освоения всех аспектов педагогической деятельности. Как отмечает Соловьев А.И., студенты часто сталкиваются с нехваткой времени на индивидуальную работу с детьми, особенно в случае, когда практика включает в себя множество административных обязанностей, таких как подготовка отчетов, планов и методических материалов [6]. Такое распределение времени приводит к тому, что студенты не могут полноценно погрузиться в процесс обучения и воспитания, ограничиваясь лишь поверхностным участием в образовательном процессе.

Еще одной значимой проблемой является отсутствие должного взаимодействия между наставниками и студентами, особенно в случае недостаточной обратной связи. В исследованиях, проведенных Ивановой Е.В., подчеркивается, что эффективное наставничество играет важнейшую роль в развитии будущих педагогов, однако на практике часто наблюдается недостаток времени и ресурсов для полноценной работы наставников с магистрантами [2]. Это приводит к тому, что студенты остаются без должной профессиональной поддержки и не получают своевременных рекомендаций по улучшению своей педагогической практики, что негативно сказывается на их профессиональном развитии.

Не менее важной проблемой является и психологическая нагрузка, с которой сталкиваются студенты во время практики. Магистранты часто испытывают давление, связанное с необходимостью продемонстрировать высокий уровень компетенции на практике, что приводит к стрессу и беспокойству. Эти эмоции могут снижать эффективность работы и затруднять выполнение педагогических задач. В работах Зайцевой О.Л. подчеркивается важность создания условий для снижения стресса и беспокойства у учащихся, а также для формирования у них уверенности в собственных силах [5]. Это может включать как организационные меры (например, улучшение координации с наставниками), так и индивидуальную работу по развитию личных ресурсов и навыков управления стрессом.

Таким образом, производственная практика для учащихся магистратуры является важным этапом их профессионального становления, однако она не лишена проблем и вызовов. Трудности, связанные с адаптацией, временем, взаимодействием с наставниками и психологическим давлением, требуют внимательного подхода со стороны образовательных учреждений. Для эффективного преодоления этих проблем важно создавать условия, которые позволят студентам не только развивать профессиональные компетенции, но и уверенность в себе как педагогах. Это требует комплексной поддержки как со стороны преподавателей, так и со стороны образовательных организаций, готовых адаптировать программу практики под реальные потребности учащихся.

Производственная практика является важнейшим этапом подготовки будущих педагогов, однако в современных условиях необходимо продолжать совершенствовать этот процесс, учитывая вызовы и потребности образовательной среды. Для обеспечения качественного профессионального становления магистрантов требуется не только выявление и устранение текущих проблем, но и развитие новых форм и методов, которые позволят более эффективно подготовить учащихся к реальной педагогической деятельности. В работах Коваленко Л.А. подчеркивается, что с учетом изменений в образовательных технологиях, необходимо активно интегрировать инновационные подходы в процесс студенческой практики, что будет способствовать более качественной подготовке педагогов будущего [3].

Одним из возможных направлений улучшения является развитие практики наставничества, которая должна быть направлена на формирование у учащихся глубоких профессиональных и личностных компетенций. Как отмечает Иванова Е.В., для успешной работы магистрантов необходимы наставники, которые будут не только профессионально компетентными, но и способными оказывать психологическую поддержку студентам, помогать в адаптации к реальной педагогической среде и вовремя давать конструктивную обратную связь [2]. Важно, чтобы наставники стали не только педагогами, но и наставниками в широком смысле этого слова – помогая студентам решать возникающие профессиональные и личные трудности, а также развивать критическое мышление и рефлексии.

Особое внимание стоит уделить интеграции современных технологий в процесс студенческой практики. Согласно исследованиям Соловьева А.И., использование цифровых технологий и онлайн-ресурсов в практике помогает студентам не только развивать технические навыки, но и приобретать опыт работы в условиях быстро меняющегося образовательного процесса [6]. Платформы для дистанционного обучения, онлайн-консультации и создание цифровых образовательных материалов позволяют магистрантам более гибко подходить к преподаванию и легче адаптироваться к новым условиям. Кроме того, использование технологий может значительно облегчить коммуникацию между наставниками и студентами, обеспечивая оперативное решение возникающих проблем и поддержку в реальном времени.

Не менее важным направлением является улучшение системы оценки и анализа практики. Как утверждает Назарова В.В., необходимо внедрять более гибкие и разнообразные формы оценки результатов студенческой практики, которые будут учитывать не только теоретические знания учащихся, но и их практические умения, способность к рефлексии, а также личностные качества, которые способствуют успешному выполнению педагогической работы [4]. Такой подход позволит избежать субъективности в оценке и более объективно подходить к результатам работы учащихся.

Также важно создать систему продолжительного профессионального сопровождения магистрантов даже после завершения практики. Как показывают исследования, поддержка со стороны наставников и преподавателей должна быть не ограничена только периодом практики. Создание платформ для обмена опытом, регулярные семинары и вебинары для магистрантов, прошедших практику, помогут поддерживать их мотивацию, продолжать профессиональное развитие и укреплять связи между учебными заведениями и образовательными учреждениями, где студенты проходят практику.

Таким образом, перспективы развития студенческой практики учащихся магистратуры педагогических направлений предполагают целый ряд стратегий и рекомендаций, направленных на улучшение качества профессионального становления будущих педагогов. Важно сосредоточиться на улучшении наставничества, интеграции новых технологий и адаптации системы оценки результатов практики, а также на создании условий для продолжения профессионального роста после завершения практики. Внедрение этих изменений позволит повысить эффективность студенческой практики и подготовить учащихся к успешной педагогической деятельности в условиях современной образовательной среды.

Выводы. Производственная практика учащихся магистратуры педагогических направлений является неотъемлемой частью их профессионального становления и подготовки к реальной педагогической деятельности. В ходе исследования было выявлено, что практика представляет собой не только важный этап освоения педагогических знаний и умений, но и серьезную проверку готовности учащихся к реализации теоретических знаний в условиях школьной практики. Однако, несмотря на важность этого этапа, существуют определённые проблемы и вызовы, с которыми сталкиваются магистранты, такие как недостаточная подготовленность к реальным условиям работы, проблемы с временем и взаимодействием с наставниками, а также психологическая нагрузка, связанная с выполнением педагогических обязанностей.

Для повышения эффективности студенческой практики важно внедрение современных подходов, таких как развитие наставничества, использование цифровых технологий и внедрение гибких форм оценки. В частности, значительное внимание должно быть уделено созданию условий для индивидуальной работы с каждым студентом, а также поддержанию

связи с наставниками даже после завершения практики. Это позволит не только улучшить адаптацию магистрантов в образовательной среде, но и способствовать их дальнейшему профессиональному развитию.

Таким образом, совершенствование системы студенческой практики, на основе выявленных проблем и предложенных рекомендаций, сыграет ключевую роль в подготовке будущих педагогов к успешной карьере в системе образования, обеспечивая их не только профессиональными знаниями, но и необходимыми личностными и психологическими качествами для эффективной работы с детьми.

Литература:

1. Баранов, С.М. Проблемы организации производственной практики студентов педагогических направлений / С.М. Баранов // Современные тенденции в педагогике. – 2019. – № 2. – С. 48-52
2. Иванова, Е.В. Роль практики в подготовке будущих педагогов магистратуры / Е.В. Иванова // Вестник педагогического образования. – 2020. – № 3. – С. 32-36
3. Коваленко, Л.А. Формирование профессиональных компетенций будущих педагогов в условиях производственной практики / Л.А. Коваленко // Научный вестник образования. – 2021. – № 5. – С. 56-60
4. Назарова, В.В. Производственная практика как средство профессионализации студентов педагогических вузов / В.В. Назарова // Педагогическая практика: теоретические и практические аспекты. – 2020. – С. 120-125
5. Орлова, Т.М. Роль наставничества в процессе производственной практики студентов педагогических специальностей / Т.М. Орлова // Вопросы педагогики и образования. – 2018. – № 4. – С. 21-24
6. Соловьев, А.И. Влияние производственной практики на профессиональное становление магистров педагогических направлений / А.И. Соловьев // Педагогическая наука и практика. – 2021. – № 6. – С. 70-75

Педагогика

УДК 796

кандидат педагогических наук Попов Антон Александрович

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский университет МВД России» (г. Санкт-Петербург);

старший преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Глухов Сергей Владимирович

Донецкий филиал Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Волгоградская академия МВД России» (г. Донецк);

старший преподаватель кафедры физической подготовки и спорта Бакай Александр Владимирович

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования

«Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации» (г. Краснодар)

ОГНЕВАЯ ПОДГОТОВКА КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ МВД РОССИИ НА ОСНОВЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ОБУЧЕНИЯ

Аннотация. Научный подход к огневой подготовке курсантов образовательных учреждений МВД России в условиях применения современных технических средств обучения предполагает интеграцию инновационных методик и технологий в учебный процесс. В частности, использование электронных стрелковых тренажеров, таких как «Скат» и «Рубин», способствует повышению эффективности обучения, обеспечивая моделирование различных сценариев стрельбы, анализ допущенных ошибок и их оперативную коррекцию. Данные технические средства позволяют курсантам на подготовительном этапе овладеть основными навыками стрельбы, включая правильную стойку, хват оружия, дыхание и выбор точки прицеливания. Взаимодействие с тренажерами предоставляет возможность объективной оценки результатов, что существенно облегчает процесс формирования устойчивых навыков у обучаемых. Кроме того, благодаря визуализации и аналитическим возможностям таких систем, преподаватели могут проводить детализированный разбор каждого выстрела, что повышает индивидуализацию подхода к обучению. Всё это обосновывает объективную необходимость проведения исследования по данной теме и создания отдельных рекомендаций по совершенствованию практики преподавания дисциплины «огневая подготовка» в образовательных организациях МВД России.

Ключевые слова: огневая подготовка, обучающиеся, преподавание, методические рекомендации, МВД России, технические средства.

Annotation. The scientific approach to the fire training of cadets of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the context of the use of modern technical training tools involves the integration of innovative methods and technologies into the educational process. In particular, the use of electronic shooting simulators, such as "Skat" and "Rubin", helps to increase the effectiveness of training by providing simulation of various shooting scenarios, analysis of mistakes made and their operational correction. These technical tools allow cadets to master basic shooting skills at the preparatory stage, including proper stance, weapon grip, breathing and choosing the aiming point. Interaction with simulators provides an opportunity for an objective assessment of the results, which greatly facilitates the process of developing sustainable skills among trainees. In addition, thanks to the visualization and analytical capabilities of such systems, teachers can conduct a detailed analysis of each shot, which increases the individual.

Key words: fire training, students, teaching, methodological recommendations, Ministry of Internal Affairs of Russia, technical means.

Введение. Современные условия оперативно-служебной деятельности сотрудников МВД России требуют высокого уровня владения огнестрельным оружием, что делает огневую подготовку курсантов образовательных учреждений МВД важнейшей составляющей их профессионального обучения [2, С. 240]. В условиях усложняющейся криминогенной обстановки и повышения требований к действиям сотрудников органов внутренних дел в экстремальных ситуациях совершенствование методики преподавания огневой подготовки становится актуальной задачей.

Развитие технологий позволяет внедрять в учебный процесс инновационные технические средства, обеспечивающие более эффективное освоение навыков стрельбы. Использование стрелковых электронных тренажеров, таких как «Скат» и «Рубин», даёт возможность проводить объективный анализ ошибок обучаемых, моделировать различные тактические ситуации и повышать уровень их профессиональной подготовки [1, С. 419]. Интерактивные тренажёры позволяют детально разбирать технику стрельбы, корректировать недостатки на ранних этапах и формировать устойчивые моторные навыки без значительных затрат боеприпасов.

При этом применение современных технических средств не исключает необходимость проведения реальных боевых стрельб. Практические занятия с боевым оружием остаются незаменимым элементом обучения, способствующим

формированию психологической готовности к применению оружия в условиях оперативной деятельности [3, С. 224]. Таким образом, сочетание инновационных методов с традиционными подходами обеспечивает всестороннюю подготовку курсантов, позволяя им эффективно действовать в сложных и стрессовых ситуациях.

Целью данной статьи является анализ педагогической эффективности использования современных технических средств в огневой подготовке курсантов, а также обоснование комплексного подхода к обучению, сочетающего инновационные технологии и практическую стрельбу. Рассматриваются преимущества и ограничения тренажёрной подготовки, её влияние на формирование профессиональных компетенций будущих сотрудников правоохранительных органов, а также методические аспекты интеграции технических средств в учебный процесс.

При этом применение современных технических средств не исключает необходимость проведения реальных боевых стрельб. Практические занятия с боевым оружием остаются незаменимым элементом обучения, способствующим формированию психологической готовности к применению оружия в условиях оперативной деятельности [4, С. 321]. Таким образом, сочетание инновационных методов с традиционными подходами обеспечивает всестороннюю подготовку курсантов, позволяя им эффективно действовать в сложных и стрессовых ситуациях [5, С. 379].

Изложение основного материала статьи. Огневая подготовка в образовательных учреждениях МВД России базируется на комплексном подходе, включающем теоретические занятия, тренажёрную подготовку и практическую стрельбу. Введение современных технических средств в процесс обучения позволяет значительно повысить его эффективность и обеспечить системный контроль за уровнем подготовки курсантов.

Одним из ключевых элементов является использование стрелковых тренажёров, которые позволяют анализировать ошибки прицеливания, фиксацию положения оружия, координацию движений и момент выстрела [1, С. 419]. Тренажёр «Скат» помогает курсантам осваивать основные принципы стрельбы, работая с интерактивными мишенями и детализированным разбором каждой серии выстрелов. В свою очередь, тренажёр «Рубин» имитирует реальную боевую обстановку, позволяя выполнять упражнения в динамике, что особенно важно для подготовки сотрудников, работающих в полевых условиях.

Следующим считается важным описать ключевыми механиками преподавания, которые будут проанализированы и в которые мы предложим внедрить практику использования передовых технических средств:

1. Этапность обучения, где обучающимся необходимо последовательно осваивать теоретические основы и практические навыки боевой стрельбы. Так в учебной программе отсеиваются положения по работе с тренажёрами, что является проблемным аспектом и требует особого внимания, так как тренажёры позволяют подготовить курсанта к занятиям по стрельбе из боевого оружия [7, С. 332].

2. Индивидуальный подход, где преподавателю важно проводить анализ ошибок каждого курсанта с последующей коррекцией и отработкой недочётов, что не всегда является возможным в ряде случаев. В данном вопросе является необходимым проводить специальные занятия на тренажёрах, которые позволят в часы самостоятельной подготовки курсанта и слушателя работать над ошибками [8, С. 209].

3. Моделирование тактических ситуаций и реальных служебных условий, где использование тренажёров для имитации реальных сценариев применения оружия, что позволяет курсантам развивать скорость реакции и принятия решений. А в современной практике такие тренажёры не используются, а сами ситуации моделируются в скудном количестве во время проведения практических занятий [3, С. 225].

4. Психологическая адаптация, которая является важнейшим видом подготовки обучающихся к работе в условиях стресса, включающая занятия на устойчивость к неожиданным внешним раздражителям и повышение уверенности в обращении с оружием. А создание таких стрессовых ситуаций будет эффективнее и экономнее в случаях применения специальных технических средств или VR тренажёров [6, С. 195].

5. Объективная система контроля. Так, считается необходимым вводить практику применения цифровых технологий для анализа меткости, стабильности выстрелов и ошибок, что позволяет преподавателям оперативно корректировать учебный процесс и объективно оценивать результаты усвоения учебной программы обучающимися.

При этом далее отметим основные положения по использованию технических средств в огневой подготовке в спектре ранее описанных:

1. Этапность обучения, где применение тренажёров в начальной фазе обучения позволяет курсантам постепенно освоить основные навыки владения оружием без риска для безопасности. Например, тренажёр «Скат» используется на первых этапах подготовки необходим для отработки стойки, хвата оружия и точности прицеливания, что, по нашему мнению, является важнейшим этапом, который предшествует стрельбе из боевого оружия.

2. Моделирование тактических ситуаций и реальных служебных условий. Так в данном аспекте тренажёры обеспечивают возможность создания разнообразных сценариев, приближённых к служебным или боевым, что способствует адаптации курсантов к нестандартным ситуациям. Например, на тренажёре «Рубин» можно моделировать стрельбу по движущимся мишеням, работу в условиях ограниченного обзора или выполнение упражнений в условиях тактического манёвра.

3. Формирование психологической устойчивости. Многие исследователи подмечают, что применение технических средств позволяет курсантам привыкнуть к оружию и минимизировать уровень стресса при реальном его применении, что очень важно в современных условиях несения службы. Например, тренировки на тренажёрах позволяют избежать страха перед отдачей оружия и звуковыми эффектами выстрела, что делает последующий переход к боевой стрельбе менее стрессовым, а также оказывает благоприятное воздействие на формирование будущих способностей работы в стрессовых ситуациях у выпускников учебных заведений МВД России.

4. Интерактивный контроль успеваемости. Используя интерактивные тренажёры, преподаватели получают возможность отслеживать динамику развития навыков каждого обучаемого в режиме реального времени. К примеру, можно анализировать изменения в меткости и стабильности выстрелов у курсанта на протяжении всего курса подготовки. Объективная диагностика: использование электронных систем анализа выстрелов позволяет выявлять ошибки обучаемых и проводить их оперативную коррекцию. Программа тренажёра фиксирует положение оружия до, во время и после выстрела, предоставляя преподавателю данные для корректировки техники стрельбы.

5. Рациональное использование ресурсов. Заключительное и новое положение – это экономия как финансовых затрат, так и временных затрат. Тренажёрная подготовка снижает потребность в значительном расходе боеприпасов, одновременно повышая эффективность учебного процесса. Это особенно важно при массовом обучении, когда необходимо обеспечить подготовку большого количества курсантов без чрезмерного расхода материальных ресурсов.

Выделенные положения позволяют отметить, что современные тренажёры огневой подготовки представляют собой мощный инструмент для формирования профессиональных навыков, но их дальнейшее развитие и модернизация необходимы для повышения качества обучения. Совершенствование тренажёров позволит ещё точнее моделировать

реальные боевые условия, обеспечивать более глубокий анализ действий обучаемых и повышать их уровень подготовки. Однако, в настоящее время существует ряд ключевых проблем, требующих решения:

1. Ограниченные сценарии моделирования боевых ситуаций: текущие тренажеры не всегда способны имитировать сложные тактические условия, такие как внезапное появление целей, ограниченная видимость или нестандартное поведение противника. Дальнейшее развитие программного обеспечения должно учитывать необходимость динамически меняющихся сценариев, адаптирующихся под уровень обучаемого.

2. Отсутствие реалистичной тактильной отдачи и физических ощущений: многие тренажеры не в полной мере передают ощущения от использования реального огнестрельного оружия, такие как отдача, вес оружия и акустические эффекты. Разработка систем тактильной обратной связи, использование симуляторов с движущимися элементами и аудиовизуальные эффекты могут улучшить этот аспект.

3. Ограниченная интеграция с виртуальными и дополненными реальностями: современные технологии виртуальной реальности и дополненной реальности обладают огромным потенциалом в области обучения, но пока недостаточно внедрены в процесс преподавания дисциплины «огневая подготовка». По нашему мнению их использование позволит создавать гибкие и реалистичные тренировочные условия, адаптируемые к различным оперативным задачам.

Выделенные положения позволяют говорить о том, что использование современных технических средств в огневой подготовке курсантов образовательных учреждений МВД России значительно повышает качество обучения, позволяя моделировать различные сценарии применения оружия и обеспечивать комплексный подход к формированию профессиональных навыков. Стрелковые тренажеры, такие как «Скат» и «Рубин», дают возможность обучаемым накапливать опыт в условиях, максимально приближенных к реальным, без риска и с высокой степенью точности анализа допущенных ошибок.

Комплексное использование тренажеров способствует повышению индивидуальной результативности курсантов, обеспечивая объективный контроль их успеваемости и давая возможность преподавателям своевременно корректировать процесс обучения. Применение данных технологий снижает расход боеприпасов, позволяет отрабатывать сценарии действий в экстремальных ситуациях и формирует психологическую устойчивость будущих сотрудников МВД.

Выводы. Использование современных технических средств в огневой подготовке курсантов образовательных учреждений МВД России значительно повышает качество обучения, позволяя моделировать различные сценарии применения оружия и обеспечивать комплексный подход к формированию профессиональных навыков. Совмещение тренажерной и боевой подготовки способствует не только развитию технических навыков владения оружием, но и повышению психологической устойчивости курсантов в условиях реальной службы. Но в современной практике использования технических средств существует ряд проблем, которые были нами обозначены и требуют особого внимания со стороны руководства МВД России. Внедрение инновационных методов преподавания в данной сфере представляет собой перспективное направление, обеспечивающее высокую профессиональную готовность будущих сотрудников органов внутренних дел.

Литература:

1. Огрыза, А.В. Практическая значимость использования электронных тренажеров на занятиях по огневой подготовке / А.В. Огрыза, С.А. Ульрих, А.Н. Таран // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 1(164). – С. 419-420
2. Подпорин, И.В. К вопросу о тенденциях развития современного образования в контексте трансформации / И.В. Подпорин, А.Н. Таран, Д.А. Воронов // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – № 68-3. – С. 239-242
3. Попов, А.А. Огневая подготовка курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России к стрельбе в условиях ограниченной видимости / А.А. Попов, К.А. Таран // Актуальные вопросы совершенствования специальной подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России: материалы Всерос. науч.-практ. конф., Краснодар, 27 апреля 2023 года / под общ. ред.: А.С. Дудко. – Краснодар: ФГКОУ ВО КрУ МВД России, 2023. – С. 223-226
4. Светличный, Е.Г. Использование идеомоторной тренировки на занятиях по огневой подготовке в образовательных организациях МВД России / Е.Г. Светличный, А.Н. Таран // Проблемы современного педагогического образования. – 2024. – № 85(2). – С. 320-323
5. Суровец, Д.В. Методы совершенствования огневой подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации / Д.В. Суровец, А.А. Попов // Совершенствование методики преподавания специальных профессиональных дисциплин в образовательных организациях МВД России: материалы Всерос. науч.-практ. конф., Краснодар, 15 февраля 2023 года / под общ. ред.: А.С. Дудко. – Краснодар: ФГКОУ ВО КрУ МВД России, 2023. – С. 378-384
6. Таран, А.Н. Психофизиология применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции во время несения службы / А.Н. Таран // Проблемы и перспективы развития современного общества: материалы III Междунар. науч.-практ. конф., Краснодар, 08 октября 2016 года / Под научной редакцией М.И. Кутера. – Краснодар: ООО "Электронные издательские технологии", 2016. – С. 193-197
7. Таран, А.Н. Теоретические основы практико-ориентированного подхода по огневой подготовке сотрудников МВД России / А.Н. Таран, А.В. Огрыза, К.А. Таран // Евразийский юридический журнал. – 2023. – № 1(176). – С. 332-333
8. Svetlichnyi, E.G. The sequence of training in shooting from a service pistol / E.G. Svetlichnyi, A.N. Taran // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – № 58(1). – Р. 208-211

УДК 377

кандидат педагогических наук, доцент Прохорова Мария Петровна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (г. Нижний Новгород);

кандидат экономических наук, доцент Винникова Ирина Сергеевна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (г. Нижний Новгород);

старший преподаватель Кузнецова Екатерина Андреевна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (г. Нижний Новгород)

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ВУЗА

Аннотация. В статье представлен анализ профессионального самоопределения молодежи как феномена, который не ограничивается профессиональной ориентацией по завершению школы и представляет собой длительный комплексный процесс уточнения личностных и профессиональных смыслов. На основе изучения публикаций и исследований, посвященных разным аспектам профессионального самоопределения молодежи, в статье сформулированы его характерные черты, выделены особенности на современном этапе, проанализированы процессуальные характеристики этого процесса. В результате проведенного анализа уточнено понятие профессионального самоопределения молодежи, описаны компоненты этого явления, предложены этапы профессионального самоопределения студентов в процессе обучения в вузе. Сделаны выводы о необходимости целенаправленных мер по профессиональному самоопределению молодежи на протяжении всего процесса профессиональной подготовки студентов.

Ключевые слова: профессиональное самоопределение, молодежь, студенты, вуз.

Annotation. The article presents an analysis of professional self-determination of young people as a phenomenon that is not limited to professional orientation upon completion of school and is a long-term complex process of clarification of personal and professional meanings. Based on the study of publications and studies devoted to various aspects of professional self-determination of young people, the article formulates its characteristic features, highlights the features at the present stage, and analyzes the procedural characteristics of this process. As a result of the analysis, the concept of professional self-determination of young people is clarified, the components of this phenomenon are described, and the stages of professional self-determination of students in the process of studying at a university are proposed. Conclusions are made about the need for targeted measures for professional self-determination of young people throughout the entire process of professional training of students.

Key words: professional self-determination, youth, students, university.

Введение. Профессиональное самоопределение молодежи – это процесс, в ходе которого молодые люди осознают свои интересы, способности и ценности, выбирают подходящие профессиональные направления и принимают осознанные решения о своей будущей карьере. Профессиональное самоопределение является краеугольным камнем в определении жизненного и профессионального пути молодых людей, это действие, результат которого напрямую влияет на судьбу и успех человека. Как процесс профессиональное самоопределение включает в себя исследование различных профессий, анализ требований к ним, оценку собственных возможностей и предпочтений, а также получение необходимого образования и навыков.

Результаты выбора профессии оказывает очень значимое влияние на компоненты качества трудовой жизни, среди которых уровень удовлетворенности работой и личной жизнью, формирует профессиональные цели и мотивирует к дальнейшему развитию. Важную роль в этом процессе играют социальная среда, доступность информации о профессиях, поддержка со стороны родителей и образовательных учреждений, а также индивидуальные качества и жизненный опыт молодежи.

Рост актуальности профессионального самоопределения молодежи как специфического вида воспитательной деятельности определяется рядом взаимосвязанных факторов:

1. Динамичностью рынка труда, когда одни профессии становятся менее значимыми и привлекательными, а другие – значительно трансформируются в контексте умений и навыков;
2. Расширение спектра профессий, которое делает важным осознание собственных интересов и способностей для их грамотного применения;
3. Усиление конкуренции на рынке труда, приводящая к необходимости четкого понимания собственных уникальных карьерных целей и путей их достижения;
4. Усиление кросс-культурных и международных аспектов бизнеса в условиях глобализации, которые требуют от молодежи адаптации к различным профессиональным стандартам;
5. Рост неопределенности будущего, который закономерно усиливает необходимость в проактивном подходе к карьерному развитию;
6. Расширение доступа к онлайн-ресурсам и образовательным платформам, что помогает молодежи выборе профессий и поиске работодателей;
7. Ценностные изменения, характерные для современного поколения выходящих на рынок труда специалистов;
8. Трансформация трудовых форматов, которые состоят, в первую очередь, в переходе на удаленную работу и фриланс и требует от молодежи самостоятельности и ответственности за свой профессиональный путь.

Профессиональное самоопределение – это многогранный и динамичный процесс, который начинается задолго до окончания школы и может длиться даже после окончания профессионального учебного заведения.

В рамках процесса профессионального самоопределения происходит:

1. Выбор профессии, соответствующей интересам и способностям молодого человека;
2. Оформление профессиональной идентичности, направленной на развитие четкого представления о себе как о специалисте в определенной области;
3. Планирование карьеры как построение краткосрочных и долгосрочных профессиональных целей и планов;
4. Развитие необходимых для успешной карьеры навыков и компетенций;
5. Увеличение уровня удовлетворенности своей профессиональной деятельностью;
6. Адаптация к рынку труда для успешной интеграции в профессиональное сообщество;
7. Рост социальной ответственности через осознание своей роли в обществе и критическое отношение к своему профессиональному выбору в контексте общественных потребностей [5].

Цель исследования – представить описание сущностных характеристик и особенностей профессионального самоопределения молодёжи в процессе обучения в вузе.

Задачи исследования:

- проанализировать источники, посвященные особенностям и проблемам профессионального самоопределения молодежи;
- описать подходы к профессиональному самоопределению студентов вуза;
- описать диагностические методики, способствующие профессиональному самоопределению молодёжи в процессе профессиональной подготовки;
- сформулировать выводы об особенностях профессионального самоопределения молодежи.

Изложение основного материала статьи. Профессиональное самоопределение личности является в настоящее время актуальной научной проблемой, решение которой предполагает интеграцию психолого-педагогического, социокультурного, экономического и организационно-управленческого знания. Эффективность решения данной проблемы соответственно влияет как на профессиональный успех отдельного индивида, так и на развитие целых отраслей и сфер деятельности [4].

Личностное самоопределение в общем смысле представляет собой процесс (и его результат) уточнения человеком своего места и роли в социуме в рамках общего развития личности и всего комплекса условий окружающей действительности. Самоопределение всегда носит активный целенаправленный характер с последующей самореализацией и профессиональным развитием.

Самоопределение молодежи как комплексный и сложный процесс обладает несколькими важнейшими характеристиками, которые определяют его особенности:

1. Оно носит нелинейный характер, не может быть подвергнуто строго формализации и, в следствие этого, сложно прогнозируемо.

Важнейшим фактором профессионального самоопределения выступает среда во всей совокупности её факторов. Причем сложные условия внешней среды, проблемы и трудности способствуют формированию и развитию лучших человеческих качеств, и в целом положительно коррелируют с успешным самоопределением. Напротив, идеальные условия тормозят личностное развитие и не способствуют развитию волевых и прочих качеств человека [1].

Известный ученый Е.А. Климов подчеркивал, что профессиональное самоопределение не представляет собой единственный выбор, совершаемый человеком в строго установленный момент (например, в момент окончания школы), а растянутый во времени процесс, который может длиться всю жизнь [3].

Большой вклад в развитие представлений о профессиональном самоопределении внес Н.С. Пряжников. Среди его ценных убеждений можно отметить мысль о неразрывной связи профессионального самоопределения с самореализацией человека в других значимых областях жизни. Если человек проявляет активность, настойчивость, умеет самостоятельно ставить цели и добиваться их достижения, то, скорее всего, он будет успешен не только на профессиональной поприще, но и иметь широкий круг личных интересов.

Кроме того, автор отмечает такие важнейшие характеристики профессионального самоопределения как осознанность и самостоятельность, именно эти характеристики позволяют находить человеку личные смыслы в профессиональной деятельности и принимать решения в различных контекстах и ситуациях [8].

Обычно профессиональное самоопределение рассматривается как некоторая система и включает совокупность таких компонентов как ценности, цели, мотивы, ожидания, индивидуальные особенности, уровень притязаний, а также уровень знаний, умений и навыков. Если структурировать данные компоненты на группы, то профессиональное самоопределение целесообразно диагностировать и осуществлять в разрезе пяти основных компонентов:

1. Личностные характеристики, к которым относятся физические особенности, индивидуально-типологические особенности, личностные качества и т. д.);
2. Мотивы и ценности человека (мотивационный профиль, ценности и нравственные ориентиры);
3. Наблюдаемые проявления нынешней и внутренней активности человека (устремления, принятие решений, реагирование на ситуации, поведенческие особенности, рефлексия относительно профессионального поведения);
4. Прогностическая активность человека (целесолагание, планирование, структура мотивов профессиональной деятельности);

Уровень вовлеченности в профессиональную деятельность (способность ориентироваться на рынке труда, анализировать собственные профессиональные дефициты, понимание профессиональных перспектив и пр.) [2; 7].

В современных условиях проблема профессионального самоопределения молодежи может быть решена только на основе изменения позиции обучающихся к данному процессу, а именно на основе полноценного перевода студента из объекта профессиональной ориентации в субъекта профессионального выбора. В таком случае ведущей целью профессионального самоопределения будет воспитание личности, осознающей и понимающей себя в окружающей действительности, способной к полной личностной и профессиональной самореализации.

Проведение профессионального самоопределения как сложного комплексного процессе не ограничивается профориентационной работой, проводимой в школе. Формирование отношения обучающихся к будущей профессиональной деятельности, овладение ими необходимых умений и навыков, закрепление положительной мотивации к процессу, развитие необходимых личностных качеств продолжается на протяжении всего периода обучения в вузе. Однако в процессе профессиональной подготовки в вузе профессиональному самоопределению уделяется недостаточно внимания. Как отмечает Ф.В.Повешедная, в процессе обучения студентов в университете значительно меняется характер их целей, а полноценной личностной зрелости обучающиеся бакалавриата достигают лишь к четвертому курсу. В то же время именно в студенческом возрасте обучающиеся начинают осмысленно думать о своем будущем, карьере, смысле личной и профессиональной деятельности под воздействием процессов интенсивного развития интеллекта, становления характера, развития ценностных ориентаций и большинства психологических качеств личности [6, С. 4].

В связи с этим процесс профессионального самоопределения целесообразно осуществлять в логике следующих взаимосвязанных этапов:

- корректирующего, направленного на уточнение установок и интересов обучающихся по отношению к будущей профессии;
- направляющего, предназначенного для развития мотивов профессионального выбора и формирование базовых профессиональных умений и качеств личности;
- профессионально-практического, обеспечивающего первоначальную апробацию студентом своих сил на рынке труда, проектирование «исходного» карьерного плана, адаптационные мероприятия.

В соответствии с выделенными этапами были подобраны диагностические методики, которые могут быть использованы для работы на каждом из них в рамках различных дисциплин и практик (Таблица 1).

Диагностические методики профессионального самоопределения студентов по этапам обучения

Этап	Задачи этапа	Диагностические методики	Результат
Корректирующий (1 курс)	– профессиональная адаптация студента; – формирование умений адекватной профессиональной самооценки; – формирование положительного отношения к профессии.	Методика «Ориентация» (по И.Л.Соломину). Опросник профессиональных выборов. Методика «Профиль».	Студент осознает себя как будущего специалиста и проявляет положительную мотивацию к профессиональному развитию
Направляющий (2-3 курсы)	– всесторонняя профессиональная ориентация студента внутри выбранной профессии; – развитие мотивационной структуры профессиональной деятельности; – диагностика профессионально важных качеств личности и выявление дефицитов; – профессиональное развитие.	Тест Дж. Голланда на определение профессионального типа личности. Диагностика личностной креативности при выборе творческих профессий молодежи (Е.Е. Туник). Методика «Семь качеств личности» (Р. Кеттелл). Методика ПИОН.	Студент адекватно оценивает уровень собственных умений и навыков, обладает развитыми мотивами профессионального развития; определены направления будущего профессионального развития
Профессионально-практический (4 курс)	– формирование и развитие навыков профессионального поведения; – формирование умений принимать решения в области профессиональной деятельности; – развитие профессиональной рефлексии.	Методика «Якоря карьеры». Опросник для оценки уровня социально-психологической адаптации учителя средней школы (М.А. Дмитриева). Опросник для оценки проявлений дезадаптации (О.Н. Родина). Опросник «Оценка удовлетворенности работой» (В.А. Разонова).	Студент демонстрирует навыки профессионального поведения и общения; сформирована способность к профессиональной рефлексии.

Выводы. Таким образом, еще раз отмечая непрерывность и комплексность процесса профессионального самоопределения молодежи, отметим, что предлагаемые методики носят рекомендательный характер и могут быть дополнены и расширены за счет других материалов. Применение предлагаемых методик по этапам профессиональной подготовки специалистов позволит студентам составить собственные ожидания от профессии со уровнем развития своих способностей, сформировать умения осуществлять профессиональную рефлексию, выбрать эффективные траектории карьерного роста.

Литература:

1. Быкова, Е.С. Типологические характеристики личности в профессиональном самоопределении / Е.С. Быкова // Новосибирский государственный технический университет. – 2015. – № 12(48). – С. 23-35
2. Диагностика профессионального самоопределения: учеб.-метод. пособие / сост. Я.С. Сунцова. – Ч. 2. – Ижевск: Издательство «Удмуртский университет», 2011. – 142 с.
3. Климов, Е.А. Психология профессионального самоопределения: учеб. пособие для вузов рек. МО РФ / Е.А. Климов. – СПб.: Академия, 2004. – 301 с.
4. Овчарова, Р.В. Практическая психология образования: учеб. пособие для вузов рек. УМО / Р.В. Овчарова. – М.: Академия, 2007. – 445 с.
5. Петрова, Г.И. Самоопределение человека в высшем образовании: возможности антропологического и технологического решения проблемы / Г.И. Петрова // Вестник Мининского университета. – 2023. – Т. 11. – № 1. – URL: <https://www.minin-vestnik.ru/jour/article/view/1459/931> (дата обращения: 02.09.2024)
6. Повshedная, Ф.В. Профессиональное самоопределение в условиях обучения в магистратуре / Ф.В. Повshedная, О.В. Лебедева, К.Р. Лебедев // Вестник Мининского университета. – 2024. – Т. 12. – № 3. – 1 с. – DOI: 10.26795/2307-1281-2024-12-3-1
7. Практикум по психологии менеджмента и профессиональной деятельности / под ред. Г.С. Никифорова, М.А. Дмитриевой, В.М. Снеткова. – СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 2001. – 240 с.
8. Сухарева, Л.М. ПрофорIENTATIONная деятельность как объект педагогического исследования: ретроспективный анализ / Л.М. Сухарева // Вопросы территориального развития. – 2019. – № 1(46). – С. 1-10

УДК 373.3:37.015.3:004.9

кандидат педагогических наук, доцент Реутова Виктория Владимировна
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Симферополь)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Аннотация. В статье рассматриваются педагогические стратегии, направленные на развитие познавательной активности младших школьников. Актуальность темы обусловлена необходимостью формирования у обучающихся устойчивого интереса к обучению и способности к самостоятельному освоению знаний в условиях модернизации системы образования. Автор опирается на труды ведущих отечественных педагогов, а также на современные исследования последних лет, подчёркивающие важность деятельностного подхода. Проведённый анализ показал, что целенаправленное применение активных методов обучения способствует развитию познавательной инициативы и критического мышления у детей младшего школьного возраста. В статье обоснованы эффективные педагогические приёмы, включая игровые технологии, исследовательские задания и рефлексивные практики. Определены условия, способствующие активизации познавательной деятельности. Полученные результаты могут быть использованы в практике начального общего образования.

Ключевые слова: познавательная активность, младшие школьники, педагогические стратегии, игровые технологии, исследовательские задания, рефлексия.

Annotation. The article examines pedagogical strategies aimed at developing cognitive activity in younger schoolchildren. The relevance of the topic is due to the need to foster a stable interest in learning and the ability to independently acquire knowledge in the context of ongoing educational modernization. The author draws on the works of leading Russian educators, as well as recent research emphasizing the importance of the activity-based approach. The analysis revealed that the targeted use of active learning methods contributes to the development of cognitive initiative and critical thinking in primary school students. The article substantiates effective pedagogical techniques, including game-based technologies, research tasks, and reflective practices. It also identifies the conditions that facilitate the activation of cognitive activity. The results obtained can be applied in the practice of primary general education.

Key words: cognitive activity, younger schoolchildren, pedagogical strategies, game-based technologies, research tasks, reflection.

Введение. Современная начальная школа выступает не только как первый этап системного обучения, но и как важнейший период становления личности ребёнка, формирования его мотивационно-познавательной сферы. Одним из ключевых ориентиров Федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования является формирование у обучающихся познавательной активности как основы самостоятельной учебной деятельности.

Проблема развития познавательной активности младших школьников приобретает особую значимость в условиях цифровизации, когда традиционные методы теряют эффективность, а внимание обучающихся всё чаще рассеивается. Отсюда вытекает необходимость пересмотра педагогических стратегий, направленных на стимулирование познавательного интереса и развитие способности к учебной инициативе.

В научной педагогике проблема познавательной активности рассматривалась в трудах Л.С. Выготского [4], А.Н. Леонтьева [8], В.В. Давыдова [5], Д.Б. Эльконина [15]. Современные исследования, например, В.А. Ясвин [16], Е.О. Никишина [7] подчёркивают необходимость формирования активной позиции школьника как субъекта учебного процесса.

Несмотря на достаточную теоретическую разработанность проблемы, остаётся открытым вопрос о практических стратегиях и методах, которые реально способствуют устойчивому развитию познавательной активности на начальном этапе обучения.

Цель статьи – выявление и обоснование эффективных педагогических стратегий развития познавательной активности младших школьников.

Задачи исследования:

- Проанализировать теоретические подходы к понятию «познавательная активность»;
- Определить педагогические условия, способствующие её формированию;
- Обосновать стратегии и приёмы, стимулирующие активность в учебной деятельности младших школьников.

Изложение основного материала статьи. Познавательная активность – это интегративное качество личности, проявляющееся в стремлении к получению новых знаний, интересе к учебному материалу, способности к поисковой и исследовательской деятельности. Она включает в себя мотивационный, операционально-деятельностный и эмоционально-волевой компоненты.

В рамках деятельностного подхода развитие личности осуществляется в процессе активного взаимодействия с окружающей действительностью. Развивающее обучение способствует формированию субъектной позиции ученика и его способности к самостоятельной познавательной деятельности.

На основе анализа практики были выделены следующие педагогические стратегии:

Игровая стратегия – использование дидактических и ролевых игр, учебных квестов, настольных и цифровых игр.

Исследовательская стратегия – организация проектной, поисковой и экспериментальной деятельности.

Рефлексивная стратегия – применение дневников достижений, чек-листов, систематическая самооценка и рефлексия.

Коммуникативная стратегия – парная и групповая работа, учебные дискуссии, дебаты.

Цифровая стратегия – использование цифровых платформ, таких, например как ЯКласс, Учи.ру, РЭШ, и интерактивных ресурсов.

Каждая стратегия реализуется через определённые педагогические условия: создание ситуации успеха, эмоциональной поддержки, учет индивидуальных особенностей учащихся. Проанализируем каждую из них.

1. Игровая стратегия. Игровая стратегия предполагает использование игровых технологий в образовательном процессе для повышения мотивации и вовлечённости учащихся. Игры способствуют развитию творческого мышления, коммуникативных навыков и позволяют учащимся усваивать сложные понятия в доступной форме. В. М. Букатов, развивая идеи социо-игровой педагогики, отмечал, что применение театральных технологий и игровых приёмов на уроках способствует гуманизации процесса обучения и активизации познавательной деятельности школьников [2].

Игровые технологии традиционно рассматриваются как наиболее доступные и эффективные для младшего школьного возраста. Однако в последнее время наблюдается тенденция к чрезмерной геймификации, в результате чего учебная цель

может теряться в излишнем развлечении. Кроме того, не все педагоги обладают достаточной методической подготовкой для создания и адаптации дидактических игр под конкретные темы урока. Поэтому с целью нивелирования указанных недочетов, предлагается следующее:

- Создание единых методических конструкторов игровых заданий на платформе «Российская электронная школа».
- Использование проектирования учебных квестов с привязкой к темам ФГОС, например, «Квест по окружающему миру» с элементами локального краеведения.

- Внедрение мини-ролевых игр с образовательной направленностью (можно, к примеру, предложить проект «капельки воды», «интервью у буквы» и т.д.), с последующим рефлексивным обсуждением.

2. *Исследовательская стратегия.* Исследовательская стратегия направлена на вовлечение учащихся в проектную и исследовательскую деятельность, что способствует развитию критического мышления и самостоятельности. Суть проектной методики заключается в том, что ученик активно участвует в получении знаний, анализирует конкретные проблемы и ищет пути их решения. Такая деятельность, по мнению С.Г. Манвелова, учит школьников применять полученные знания на практике и развивает их творческий потенциал [10].

Исследовательская деятельность, хотя и важна, требует высокой степени самостоятельности, которой младшие школьники еще не обладают в полной мере. Часто наблюдается подмена исследовательской деятельности репродуктивными заданиями, например, «найди в интернете» вместо «наблюдай, экспериментировать, формулируй гипотезу». Кроме того, не всегда обеспечивается методическая поддержка учителя. Для учителя могут быть полезны такие мероприятия как:

- Разработка *шаблонов мини-проектов* (формата «исследовательских листов») по ключевым предметам, адаптированных под уровень 1-4 классов.

- Организация *исследовательских мастерских* в рамках внеурочной деятельности: «Юный натуралист», «Маленький математик», «Познавайка».

- Интеграция проектной деятельности в систему оценивания с формированием портфолио достижений.

3. *Рефлексивная стратегия.* Рефлексивная стратегия акцентирует внимание на осознании учащимися собственного процесса обучения, что способствует развитию навыков самоконтроля и самооценки. Формирование коммуникативной грамотности и культуры у младших школьников является важным аспектом этой стратегии. Современные исследования подчеркивают значимость развития коммуникативной культуры у будущих учителей начальных классов, что, в свою очередь, влияет на формирование рефлексивных навыков у учащихся.

Рефлексия часто ограничивается лишь простыми вопросами в конце урока по типу «Что тебе понравилось?», не выходя на уровень анализа, сопоставления и самооценки. Кроме того, рефлексивная деятельность требует формирования у ребёнка метапредметных умений, которые развиваются постепенно. Предложения по реализации можно свести к следующему:

- Введение *визуальных инструментов рефлексии*, такие, например, как «лесенка успеха», «термометр эмоций», «облако достижений».

- Использование *рефлексивных карт обучения*, где ребёнок кратко фиксирует, что он понял, что вызвало затруднение, чему научился.

- Регулярная практика *взаимооценивания* в парах с опорой на конкретные критерии («Я оцениваю, как мой одноклассник выполнил задачу по плану»).

4. *Коммуникативная стратегия.* Коммуникативная стратегия направлена на развитие у школьников навыков эффективного общения и сотрудничества. Формирование коммуникативной компетентности младших школьников в процессе развития речевых умений способствует их успешной социализации и адаптации в коллективе. [17] Материалы исследований могут быть использованы в педагогической практике на начальной ступени общего образования как во внеурочной, так и в урочной деятельности.

Хотя развитие коммуникативной компетентности декларируется в образовательных стандартах, в реальной практике учащиеся редко вовлекаются в учебные диалоги или дискуссии. Учителя боятся «шума» или отхода от чёткого плана урока. Также не всегда создаётся благоприятный психологический климат для свободного высказывания мнений.

Предложения по реализации:

- Включение в структуру урока *регламентированных этапов учебного общения*: «мозговой штурм», «обмен мнениями», «мини-дискуссия».

- Создание *учебных микрогрупп* по модели «экспертной группы», когда каждый ученик отвечает за свою часть общей задачи.

- Проведение *уроков-диалогов* с использованием вопросов открытого типа и позиций: «а что, если...», «почему бы не...».

5. *Цифровая стратегия.* Цифровая стратегия включает использование информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в образовательном процессе. Формирование основ цифровой компетентности младших школьников при помощи веб-квестов способствует развитию их цифровых навыков и готовности к работе в современном информационном обществе. Внедрение цифровых инструментов позволяет разнообразить формы занятий и повысить интерес учащихся к учебному материалу.

Цифровые технологии становятся неотъемлемой частью учебного процесса. Однако в реальности часто используется лишь фронтальная работа с электронными учебниками или тестами. Недостаточно внимания уделяется формированию *цифровой грамотности* и *информационной безопасности* у младших школьников. Более того, не везде обеспечено техническое оснащение. Возможно предложить следующие решения:

- Использование *адаптированных цифровых заданий* с элементами гиперссылок, выбора вариантов, интерактивных моделей, например, конструкторы на LearningApps.

- Внедрение *веб-квестов*, основанных на поисковой, проблемной и исследовательской активности в цифровой среде.

- Проведение *уроков цифровой гигиены* в формате игровых ситуаций: «Как не потеряться в интернете», «Что можно, а что нельзя в Сети».

Сравнительная эффективность анализируемых педагогических стратегий*

Стратегия	Сильные стороны	Риски и ограничения	Лучшие формы реализации
Игровая	Высокая мотивация, активность	Перегрузка развлечениями	Учебные квесты, ролевые мини-игры
Исследовательская	Развитие самостоятельности, критического мышления	Недостаток самостоятельности, формальность	Шаблоны проектов, исследовательские кружки
Рефлексивная	Развитие осознанности и самоконтроля	Формальный подход, малая глубина	Визуальные средства, карты успеха
Коммуникативная	Развитие речи, социализация	Боязнь «шума», неуверенность учеников	Уроки-диалоги, работа в парах/группах
Цифровая	Актуальность, интерес	Формализм, низкая техническая обеспеченность	Веб-квесты, интерактивные тренажёры

* Составлено автором

Таким образом, интеграция указанных стратегий в образовательный процесс способствует всестороннему развитию познавательной активности младших школьников, их коммуникативных и цифровых компетенций, что соответствует требованиям современного общества и образовательных стандартов.

Выводы. Развитие познавательной активности младших школьников – это системная задача, решение которой возможно при условии внедрения комплексных педагогических стратегий, ориентированных на личностно-деятельностный подход. Предложенные стратегии позволяют обеспечить высокий уровень учебной мотивации, инициативности и самостоятельности учащихся. Результаты исследования подтверждают, что целенаправленное использование этих стратегий способствует устойчивому развитию познавательной активности в начальной школе.

Перспективы дальнейших разработок связаны с созданием авторских методик, а также диагностических средств оценки уровня познавательной активности на разных этапах обучения.

Литература:

1. Божович, Л.И. Личность и её формирование в детском возрасте / Л.И. Божович. – СПб.: Питер, 2008. – 400 с.
2. Букатов, В.М. Хрестоматия игровых приемов обучения: книга для учителя: Я иду на урок. 2-е изд., стереотип. / В.М. Букатов, А.П. Ершова. – Москва: Первое сентября, 2002. – 220 с.
3. Виноградова, Н.Ф. Концепция начального образования: «Начальная школа XXI века» / Н.Ф. Виноградова. – М.: Вентана-Граф, 2017. – 64 с.
4. Выготский, Л.С. Психология развития человека / Л.С. Выготский. – М.: Изд-во Смысл; Изд-во Эксмо, 2005. – 1136 с.
5. Давыдов, В.В. Проблемы развивающего обучения / В.В. Давыдов. – М.: Педагогика, 1986. – 240 с.
6. Гамзатова, Д.А. Особенности формирования коммуникативной компетентности в младшем школьном возрасте / Д.А. Гамзатова, Г.М. Махаева // Вестник университета. – 2015. – № 11. – С. 316-320
7. Никишина, Е.О. Формирование учебной мотивации у младших школьников / Е.О. Никишина, Л.П. Еранцева // Педагогика современности. – 2019. – № 4.
8. Леонтьев, А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев. – М.: Политиздат, 1975. – 304 с.
9. Лернер, И.Я. Дидактические основы методов обучения: монография / И.Я. Лернер. – Москва: Педагогика, 1981. – 186 с.
10. Манвелов, С.Г. Конструирование современного урока / С.Г. Манвелов. – М.: Просвещение, 2002. – 160 с.
11. Писаренко, В.И. Система развития коммуникативной культуры будущего учителя начальных классов / В.И. Писаренко, О.В. Иващенко // Современные наукоемкие технологии. – 2023. – № 11. – С. 178-187
12. Кумукова, М.К. Игровые технологии в обучении младших школьников / М.К. Кумукова, Л.Ч. Кулаева // Педагогический вестник. – 2024. – № 35.
13. Сухомлинский, В.А. Сердце отдаю детям / В.А. Сухомлинский. – М.: Просвещение, 1980. – 383 с.
14. Шамова, Т.И. Управление образовательными системами: учеб. пособие для студ. вузов / [Т.И. Шамова, П.И. Третьяков]; под ред. Т.И. Шамовой. – М.: ВЛАДОС, 2001. – 319 с.
15. Эльконин, Д.Б. Психология обучения младшего школьника / Д.Б. Эльконин. – М.: Просвещение, 1974. – 224 с.
16. Ясвин, В.А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию / В.А. Ясвин. – М.: Смысл, 2001. – 365 с.
17. Формирование коммуникативной компетентности младших школьников в процессе развития речевой культуры: дис. ... канд. пед. наук / Джамиля Анварбековна Гамзатова. – Махачкала, 2015. – 198 с.

Педагогика

УДК 378.147

старший преподаватель кафедры иностранных языков Рехлова Анжела Вячеславовна

Филиал военного учебно-научного центра военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Сызрань);

старший преподаватель кафедры иностранных языков Бамбурова Елена Анатольевна

Филиал военного учебно-научного центра военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Сызрань)

ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ АУДИРОВАНИЯ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ В ВОЕННОМ АВИАЦИОННОМ ВУЗЕ

Аннотация. Актуальность представленного исследования обусловлена необходимостью повышения качества профессиональной подготовки современных специалистов. Статья посвящена результатам экспериментальной работы, направленной на повышение эффективности формирования навыка аудирования курсантов при изучении иностранного языка на начальном этапе обучения. Результат исследования достигнут за счет разработанной системы упражнений и соблюдения ряда педагогических условий (наличие комплекса упражнений для развития навыка аудирования, строгое

соответствие предъявляемых аудиоматериалов установленным требованиям, мониторинг успешности курсантов). В статье приводятся описание пяти уровней сформированности навыка аудирования. Оценивание проводится по трем критериям: понимание основной идеи услышанного; понимание деталей; умение делать выводы. Анализ результатов проведенного исследования доказывает эффективность организации процесса формирования навыка аудирования. Объективность и достоверность результатов эксперимента доказаны методами математической статистики.

Ключевые слова: высшая школа, иностранный язык, начальный этап обучения, обучение аудированию, система упражнений.

Annotation. The relevance of the presented research is due to the need to improve the quality of professional training of modern specialists. The article is devoted to the results of experimental work aimed at improving the effectiveness of cadets' listening skills when learning a foreign language at the initial stage of training. The result of the research was achieved due to the developed system of exercises and compliance with a number of pedagogical conditions (the presence of a set of exercises for developing listening skills, strict compliance of audio materials with established requirements, monitoring the success of cadets). The article describes five levels of formation of listening skills. The assessment is based on three criteria: understanding the main idea of what you have heard; understanding the details; and the ability to draw conclusions. The analysis of the results of the conducted research proves the effectiveness of the organization of the process of formation of listening skills. The objectivity and reliability of the experimental results are proved by the methods of mathematical statistics.

Key words: higher education, a foreign language, the initial stage of learning, listening skills, a set of exercises.

Введение. Как известно, аудирование – ключевой навык в изучении иностранного языка. Эффективное восприятие на слух позволяет понимать носителей языка, воспринимать информацию из аудио- и видеоматериалов, а также улучшает другие языковые навыки. Особенно важным развитие навыка аудирования является для летчиков. В настоящее время, когда решение многих геополитических вопросов не возможно без участия военно-космических сил, круг задач военной авиации увеличивается. При решении этих задач военные летчики, совершая длительные перелеты, как в воздушном пространстве Российской Федерации, так и за его пределами, должны быть готовы к ведению радиообмена не только на русском, но и на английском языке. Это невозможно без сформированных навыков и умений аудирования как составной части профессионально - коммуникативной компетентности, формирование которой начинается еще на начальном этапе обучения иностранному языку в вузе. Однако проблема низкой языковой подготовки первокурсников остается актуальной.

Изложение основного материала статьи. Различные аспекты проблемы обучения аудированию в неязыковом вузе рассматриваются многими учеными.

Так, И.А. Зимняя, Г.А. Китайгородская, Т.С. Серова говорят о взаимосвязанном обучении аудированию и говорению [6; 7; 11].

О.Б. Тарнопольский сформулировал требования к аудиоматериалу по таким критериям как длительность звучания и количество новых слов [14].

М.Г. Евдокимова, И.П. Павлова, Ю.В. Суслова уделяют большое внимание применению интерактивных методов обучения аудированию [4; 8; 13].

А.И. Черкашина теоретически обосновала структуру и содержание пособий по обучению аудированию [16].

Н.В. Елухина, Б.П. Следников, Л.Д. Цессарский исследовали развитие умений и навыков аудирования на разных этапах обучения иностранному языку [5; 12; 15].

Анализ научно-педагогической и методической литературы, передового педагогического опыта, а также изучение реального состояния проблемы позволили выявить противоречие между важностью сформированности навыка аудирования у будущих военных летчиков и его низким уровнем у первокурсников.

С учетом выявленного противоречия была сформулирована проблема исследования: каковы педагогические условия формирования навыков аудирования на начальном этапе обучения в военном авиационном вузе.

Объект исследования - профессиональная подготовка курсантов военного авиационного вуза.

Предмет исследования – процесс формирования навыков аудирования на начальном этапе обучения в военном авиационном вузе через систему специально разработанных упражнений.

Цель исследования – разработать и внедрить в образовательный процесс вуза систему упражнений для формирования навыка аудирования на начальном этапе обучения.

Для достижения цели исследования были определены следующие задачи:

- выделены критерии и показатели определения уровня сформированности навыка аудирования у обучающихся;
- определить организационно-педагогические условия эффективного формирования навыков аудирования на начальном этапе обучения;
- разработать и внедрить в учебный процесс систему упражнений для развития навыков аудирования;
- экспериментально проверить и оценить результативность разработанной системы упражнений в заданных педагогических условиях.

Для решения задачи оценки уровня сформированности навыка аудирования был использован критериально-ориентированный тест. Используемый с середины семидесятых годов прошлого века критериально-ориентированный тест зарекомендовал себя надежным источником для определения уровня владения иностранным языком. Технологии создания, применения, и оценке надежности данного вида тестов посвящены работы В.С. Аванесова, В.П. Беспалько, В.Ю. Переверзева и других ученых [1; 3; 9].

Для нашего исследования актуальна часть Е критериально-ориентированного теста: понимание услышанного текста. Было установлено пять уровней (1-5) по трем критериям: понимание основной идеи услышанного, ключевой информации; понимание деталей, нюансов и умение делать выводы.

Таким образом, первокурсники с первым уровнем сформированности навыка аудирования не понимают ни основного содержания услышанного, не, тем более, деталей.

Обучающиеся, имеющие второй уровень сформированности навыка аудирования, частично понимают информацию со знакомой лексикой без второстепенных деталей.

Обладающие третьим уровнем понимают некоторую информацию и некоторые второстепенные детали, понимают простые и пытаются понять сложные детали прослушанного текста со знакомой лексикой.

Курсанты, показавшие четвертый уровень сформированности навыка аудирования, понимают всю основную информацию, но не все второстепенные детали с незнакомой лексикой. Могут делать выводы по прослушанному материалу.

Пятый уровень сформированности навыка аудирования предполагает полное понимание основного содержания услышанного и понимание деталей со знакомой и незнакомой лексикой. Безошибочно делает выводы и обобщения по прослушанному тексту.

Успешное решение проблемы формирования навыков аудирования на начальном этапе обучения в военном авиационном вузе зависит от педагогических условий, выявленных для этой цели. Мы принимаем определение данное А.А. Ангеловским и понимаем под педагогическими условиями те условия, которые «сознательно создаются в образовательном процессе и обеспечивают наиболее эффективное протекание этого процесса» [2, С. 69]. В данном исследовании нами были определены следующие педагогические условия:

1. Наличие комплекса упражнений для развития навыка аудирования.
2. Строгое соответствие предъявляемых аудиоматериалов установленным требованиям.
3. Мониторинг успешности курсантов.

Как одно из условий эффективного развития навыка аудирования на начальном этапе обучения в военном авиационном вузе рассматривается создание и использование в учебном процессе специального комплекса упражнений. Система упражнений реализована в создании учебно-методического пособия по развитию навыков аудирования, приложения к учебному пособию «Английский язык: Базовый курс» [10]. Учебное пособие построено по тематическому принципу и состоит из нескольких разделов, содержат тематические диалоги и монологические тексты с заданиями для обучения навыкам аудирования и говорения на занятиях.

В основе системы упражнений пособия – классификация упражнений по С.Ф. Шатилову. Каждый раздел начинается с упражнений на антиципацию.

Например, прослушать диалоги и заполнить пропуски подходящей формой глагола.

Listen and complete the dialogues with the form of “to be”

(Vladimir = Russian; Yoko = Japanese; Helen and Dan = American)

- a Jake: Hi. I ... Jake.
 Samantha: Hi, Jake. I ... Samantha. Nice to meet you.
 Jake: Nice to meet you too. ... you a friend of Tim's?
 Samantha: Yes, I We go to college together.
- b Vladimir: Hello. My name ... Vladimir Petrov.
 Yoko: Hello. Pleased to meet you. My name ... Yoko Shirai.
 Vladimir: Pleased to meet you too.

Далее следуют упражнения формирующие. Данный вид упражнений предполагает понимание и запоминание услышанной информации. Различают формирующие упражнения на глобальное понимание, селективное и детальное.

Глобальное понимание обозначает понимание информации в целом, не вдаваясь в детали. Например, задания на глобальное понимание к рассказу военного моряка о своем дне на судне: прослушайте и расскажите на русском языке, о чем данное сообщение.

После второго прослушивания выполняется селективное упражнение: прослушать информацию и отметить те виды спорта, которыми моряк занимается на корабле.

В упражнении на детальное понимание слушателям следует отметить, как часто занимается говорящий тем или иным видом спорта.

Listen and tick the things he does.

Activity	√	How often?
sit-ups		
weight-lifting		
basketball		
Fencing		
volley ball		
golf		
swimming		
running		
table tennis		

Как известно, профессионально-деятельные упражнения призваны подготовить к профессиональному общению. На начальном этапе обучения аудированию первокурсников, мы вводим материалы, содержащие лишь небольшую часть общей лексики для военнослужащих.

В качестве примера приведем работу с монологическим аудио текстом «Экскурсия по авиационной базе BBC США.

Сначала курсантам предлагается просмотреть выведенный список профессионально=ориентированной лексики и догадаться о значении тех или иных терминов. Например: Consolidated Support Building, Pass and Registration Office, temporary ID и др.

В качестве оценочного упражнения, предлагается после прослушивания выбрать правильный вариант ответа на вопрос.

1. What does the guide say about off-base housing?
 A) It is more expensive than the dormitory.
 B) It provides more space than the dormitory.
 C) It is closer to the pass and registration office.
2. Why should people go to the pass and registration office?
 A) to store firearms.
 B) to get identification.
 C) to request housing information.

Поскольку, работа с данным аудио текстом проходит в рамках занятий посвященных нашему летному училищу, то креативным упражнением является задание провести виртуальную экскурсию по нашему училищу, используя, по возможности, лексический материал текста прослушанного.

Второе педагогическое условие формирования навыков аудирования на начальном этапе обучения в военном авиационном вузе – строгое соответствие предъявляемых аудиоматериалов установленным требованиям. Под установленными требованиями мы подразумеваем сформулированные О.Б. Тарнопольским требования к аудиоматериалу: на начальном этапе обучения продолжительность звучания должна составлять полторы-две минуты, а количество незнакомых для обучающихся слов должно составлять от одного до трех процентов.

Мониторинг успешности курсантов проявляется в отслеживании и фиксировании преподавателем в индивидуальных карточках той степени сформированности навыка аудирования, которая достигнута, или не достигнута обучающимся, согласно представленным выше критериям и показателям.

Для решения задачи экспериментальной проверки и оценки результативности разработанной системы упражнений в заданных педагогических условиях были сформированы экспериментальная и контрольная группы, в которые вошли

курсанты первого курса. Экспериментальная и контрольные группы формировались по результатам входного критериально-оценочного теста так, что бы состав групп был примерно одинаков по уровню сформированности навыка аудирования (Таблица 1).

Таблица 1

Результаты входного критериально-оценочного теста сформированности навыка аудирования в экспериментальной и контрольной группах

Группа	Количество курсантов	Уровни сформированности навыка аудирования									
		1		2		3		4		5	
		Кол.	%	Кол.	%	Кол.	%	Кол.	%	Кол.	%
ЭГр	30	2	6	4	13	16	54	5	17	3	10
КГр	30	1	3	6	20	14	47	6	20	3	10

Обучение в экспериментальной группе велось с соблюдением заявленных педагогических условий, а обучение в контрольной группе велось в обычном режиме.

В представленных ниже таблице отражена положительная динамика развития навыка аудирования в экспериментальной и контрольной группах (Таблица 2).

Таблица 2

Результаты итогового критериально-оценочного теста сформированности навыка аудирования в экспериментальной и контрольной группах

Группа	Количество курсантов	Уровни сформированности навыка аудирования									
		1		2		3		4		5	
		Кол.	%	Кол.	%	Кол.	%	Кол.	%	Кол.	%
ЭГр	30	0	0	1	3	11	37	11	37	7	23
КГр	30	0	0	3	9	15	50	9	32	3	9

Таким образом, полученные данные в полной мере подтвердили положительную динамику развития навыка аудирования при использовании специально разработанного комплекса упражнений.

Выводы. Использование заданных условий для повышения эффективности формирования навыка аудирования в исследовательской работе показало ее эффективность.

Выделенные критерии и показатели позволили определить уровень сформированности навыка аудирования у курсантов в начале исследования и в его конце.

Результаты итогового критериально-оценочного теста показали, что навык аудирования в большей степени развит в экспериментальной группе первокурсников, чем в контрольной.

Разработанная и внедренная в учебный процесс система упражнений доказала свою эффективность для развития навыков аудирования курсантов на начальном этапе обучения иностранному языку.

Литература:

1. Аванесов, В.С. Композиция тестовых заданий. Учебная книга для преподавателей вузов, учителей школ, аспирантов и студентов педвузов. 2 изд., испр. и доп. (1 изд. 1996 г.) / В.С. Аванесов. – М.: Адепт 1998. – 217 с.
2. Ангеловский, А.А. Формирование конкурентоспособности студентов в процессе профессиональной подготовки в вузе: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Ангеловский Алексей Анатольевич. – Магнитогорск, 2004. – 193 с.
3. Беспалько, В.П. Параметры и критерии диагностической цели / В.П. Беспалько // Школьные технологии. – 2006. – № 1 – С. 118-128
4. Евдокимова, М.Г. Система обучения иностранным языкам на основе информационно-коммуникационной технологии: технический вуз, английский язык: автореферат дис. ... доктора педагогических наук: 13.00.02 / Евдокимова Мэри Георгиевна. – Москва, 2007. – 49 с.
5. Елухина, Н.В. Основные трудности аудирования и пути их преодоления / Н.В. Елухина // Общая методика обучения иностранным языкам. Хрестоматия, М., Русский язык, 1991. – С. 226-238
6. Зимняя, И.А. Взаимосвязанное обучение видам речевой деятельности: проблемы и перспективы: Предметный план речевой деятельности / И.А. Зимняя, Р.П. Неманова // Межвуз. науч. сб. Саратов: Саратовского университета, 1988. – 3 с.
7. Китайгородская, Г.А. Интенсивное обучение иностранным языкам: теория и практика / Г.А. Китайгородская. – М.: Русский язык, 1992. – 254 с.
8. Павлова, И.П. Обучающие программы в самостоятельной работе студентов по иностранному языку: дис. доктора педагогических наук: 13.00.02 / Павлова Ирина Петровна. – Москва, 1992. – 438 с.
9. Переверзев, В.Ю. Критериально-ориентированное педагогическое тестирование в профессиональном образовании (методология, теория, практика): монография / В.Ю. Переверзев // М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральный ин-т развития образования. – Москва: Федеральный ин-т развития образования, 2008. – 247 с.
10. Рехлова, А.В. Учебно-методическое пособие по развитию навыков аудирования. Приложение к учебному пособию «Английский язык: Базовый курс» / А.В. Рехлова. – Сызрань: ВУНЦ ВВС «ВВА», 2020. – 62 с.
11. Серова, Т.С. Концептуальные характеристики коммуникативного обучения иностранным языкам в вуз / Т.С. Серова // Коммуникативное обучение иностранным языкам: межвуз. сб. науч. тр. – М.: Пермь, 1998. – С. 8-25
12. Следников, Б.П. Обучение аудированию иноязычной речи в средней школе: автореферат дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / Следников Борис Пантелеймонович. – Москва, 1973. – 25 с.
13. Суслова, Ю.В. Профессионально-ориентированное обучение иноязычному аудированию будущих военных летчиков с использованием интерактивной доски. в 3-х ч. / Ю.В. Суслова // Филологические науки. Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота. – 2015. – № 3(45). – Ч. I. – С. 185-188
14. Тарнопольский, О.Б. Методика обучения английскому языку на 1 курсе технического вуза / О.Б. Тарнопольский. – Киев: Высшая школа, 1989. – 154 с.
15. Цесарский, Л.Д. Обучение пониманию английской речи на слух в V-VI классах восьмилетней школы: автореферат дис. ... канд. пед. наук / Цесарский Лев Давидович. – Москва, 1967. – 19 с.

16. Черкашина, А.И. Теоретическое обоснование структуры и содержания учебных пособий по обучению аудированию: Французский язык, профессионально ориентированные тексты: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / Черкашина Алена Ивановна. – Москва, 2003. – 297 с.

Педагогика

УДК 376.1

доктор педагогических наук, профессор,

профессор Института детства Романов Владимир Алексеевич

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«Тульский государственный педагогический университет имени Л.Н. Толстого» (г. Тула);

доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой методик начального,

дошкольного и психолого-педагогического образования Глузман Неля Анатольевна

Евпаторийский институт социальных наук (филиал)

Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего

образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Евпатория)

КУЛЬТУРА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ И СТУДЕНТОВ В ИЗМЕРЕНИЯХ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ

Аннотация. В статье представлен авторский взгляд на обоснование культуры педагогического взаимодействия в координатах профессионально-этических ценностей общения. Педагогическое взаимодействие представлено как процесс сотрудничества на основе взаимопомощи и понимания с целью повышения качества образования; определена его сущность, содержание, факторы влияния. Доказано, что взаимодействие между педагогами и студенческой молодежью – это не только общение в форме монолога или диалога, но и воспроизведение, восприятие и сотрудничество в условиях эмоционального единства. Раскрыта проблема формирования культуры педагогического взаимодействия и выявлены стратегии общения, требующие дальнейших научных исследований.

Ключевые слова: педагогическое взаимодействие, сотрудничество, культура педагогического взаимодействия, общение, преподаватель, ценностные ориентации, аксиологический подход.

Annotation. The article presents the author's view on the justification of the culture of pedagogical interaction in the coordinates of professional and ethical values of communication. Pedagogical interaction is presented as a process of cooperation based on mutual assistance and understanding in order to improve the quality of education; its essence, content, and influencing factors are determined. It is proved that the interaction between teachers and students is not only communication in the form of a monologue or dialogue, but also reproduction, perception and cooperation in conditions of emotional unity. The problem of forming a culture of pedagogical interaction is revealed and communication strategies requiring further scientific research are identified.

Key words: pedagogical interaction, collaboration, culture of pedagogical interaction, communication, teacher, value orientations, axiological approach.

Введение. Ключевым аспектом модернизации системы профессиональной подготовки компетентных специалистов в педагогической области является опережающая позиция педагогической науки над практикой с учетом гуманитарного характера педагогического знания, обращенности педагогики к внутриличностным проблемами обучающихся. Высшая школа призвана помочь будущему специалисту не только овладеть профессиональными компетенциями в соответствующей области, но и создать соответствующие условия для раскрытия потенциала самопознания, самореализации, самооценки, интеграции в социокультурное пространство, развития «универсальных навыков», уверенности в собственной профессиональной компетентности.

Проблема формирования культуры педагогического взаимодействия субъектов образовательного процесса университета приобретает на сегодняшний день стратегическое значение. В связи с «обеспечением глобальной конкурентоспособности российского образования и вхождение Российской Федерации в число 10 ведущих стран мира по качеству общего образования» (Указ Президента Российской Федерации «О национальных целях развития России до 2030 года» от 21 июля 2020 г.) предусматриваются изменения на всех уровнях образования, динамично меняются подходы к образовательным техникам, тактикам взаимодействия преподавателей и студентов, происходит отхождение от традиционного подхода не только в процессе обучения, но и общения и сотрудничества со студентами. Педагогам следует пересмотреть свое восприятие студентов (видеть и развивать в них личность), отношение к проведению образовательной и воспитательной деятельности, совершенствовать свой уровень культуры по отношению к студентам и формировать его в соответствии с потребностями современного образования. От уровня сформированности как общей культуры, так и культуры взаимодействия зависит показатель результативности педагогической деятельности. Учитывая это, возникает потребность формировать новый соответствующий уровень культуры педагогического взаимодействия субъектов образовательного процесса. Это актуализирует трансформации моделей образования, которые прямолинейно зависят от качества педагогического общения, основаны на равноэффективных отношениях, сотрудничестве основных участников образовательного процесса – преподавателей и студентов.

Различные аспекты этой проблемы изучались О.А. Абдуллиной, М.А. Алексеевым, А.Г. Асмоловым, К.Ш. Ахияровым, В.П. Беспалько, С.Л. Братченко, А.В. Глузманом, В.В. Давыдовым, Э.Ф. Зеером, В.И. Загвязинским, Н.Д. Никандровым, Ю.П. Правдиным, В.А. Сластениным, Е.Н. Шияновым и др.

Исторически проблема педагогического взаимодействия решалась с разных позиций: начиная от лейтмотива гуманной идеи педагогической веры учителя в своего воспитанника мастеров педагогики (А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинский, К.Д. Ушинский, и др.) к целенаправленному педагогическому взаимодействию на обучающихся с позиций формирования мировоззрения и востребованных качеств и компетенций.

Взаимодействие между преподавателем и обучающимися исследователи рассматривают как: особую субъект-субъектную характеристику педагогической деятельности [7]; доверительные отношения между учителем и учеником [8]; «ключевая категория педагогики, которая связана с личностным развитием обучающихся» [6], «значимый мотивационный фактор, позитивно влияющий на академические достижения учащихся» [11], многоплановое корпоративное сотрудничество [3], а так же как «целостный и полиструктурный, циклический и закономерный», «процесс, который постоянно развивается в пространстве и времени» [9].

Аксиологический подход к профессиональной подготовке студентов, который выражается в ориентации профессионального образования на формирование у будущих специалистов системы общечеловеческих и

профессиональных ценностей, определяющих отношение к миру, к самим себе, к собственной деятельности, раскрыт в трудах Н.А. Глузман [4], И.В. Губаренко [5], В.А. Романова [10, 11] и др. Однако, популярность темы эффективного взаимодействия всех участников образовательного процесса в научных кругах не ослабевает из-за неоднозначности реализуемых индивидуальных моделей педагогического взаимодействия и постоянно актуализирует поиск технологий, улучшающих их качество в современных условиях эффективного решения образовательных задач.

Целью статьи является анализ проблематики формирования культуры педагогического взаимодействия субъектов образовательного процесса; выявление ценностных ориентаций преподавателей высших учебных заведений, определяющих основы современной культуры педагогического взаимодействия.

Изложение основного материала статьи. Анализ научной литературы показывают, что такие понятия, как «культура», «взаимодействие», «общение», «педагогическое общение», «сотрудничество» являются основными составляющими культуры педагогического взаимодействия. Они неразрывно связаны, взаимодействуют и взаимозависимы друг от друга. Педагогическое взаимодействие базируется на общей, моральной и профессиональной культуре личности педагога и зависит от его духовного мира. Их присутствие у педагога является залогом эффективного взаимодействия участников педагогического процесса. Бесспорно, что педагогическое общение побуждает студента к самообразованию, развитию и стремлению к научным исследованиям. Поэтому выясним, как эффективность общения зависит от культуры общения преподавателя и студента.

Культура общения в образовательном процессе отождествляется с определенными моральными нормами в общении. Это не просто технологический обмен информацией (говорение и речь), а еще и взаимный обмен эмоциями, влияние субъектов общения друг на друга.

Если педагог принял студента таким, как он есть (коммуникативная техника – метод «принятия»), уважительно и доброжелательно относится к нему, то и студент будет с уважением относиться к своему наставнику и брать с него пример (фундамент для совместного труда и взаимной помощи). Преподаватель должен быть, в первую очередь, сам интеллигентным, быть носителем высоких нравственных качеств и духовных ценностей. Лишь следуя этим основам, можно говорить о воспитании культурного человека, во взаимодействии с которым будет формироваться и развиваться культура студента.

Внешний вид, речевое и жестовое общение, развитые интересы, духовные потребности преподавателя влияют на восприятие его студентами. Мало кто захочет общаться с неряшливым человеком, или говорящим некрасивой, «засоренной» речью; личностью неинтересной, не имеющей отличных от профессии интересов и увлечений; духовно не развитым и равнодушным. И, наоборот, противоположные качества вызывают у студентов заинтересованность, благодаря им преподаватели могут эффективно влиять на развитие студента, а молодежь, в свою очередь, сможет видеть в преподавателе «образец» для подражания этих качеств и будет стремиться достигать, воспитывать их у себя.

Нравственная культура личности, а именно духовное богатство, гуманизм, оптимизм, толерантность, справедливость, открытость, желание самосовершенствоваться, воспитывается, видоизменяется людьми и окружающей средой. Следовательно, культура педагогического взаимодействия зависит от работы преподавателя над своими духовно-нравственными качествами, способностью передавать их молодому поколению, помогать осмысливать, познавать и корректировать их нравственную культуру.

Высокие знания и соответствующее отношение к своему профессиональному делу способствуют эффективному взаимодействию со студентами. Однако, знания своего предмета не ограничиваются материалом по программе. Мастерство и профессионализм проявляются в умении выйти за рамки – подготовить более широкий и интересный материал, выбрать нетрадиционные формы обучения (диспуты, тренинги, проблемные занятия, проекты и т.д.), методично и технически их сопровождать. Если педагог не будет проявлять интереса к своему предмету, творчески подходить к его преподаванию и организации обучения студентов, то мало вероятно, что желание познать и получить знания появятся у обучающихся. Из-за недостаточного уровня профессиональных знаний наставника могут остаться неразвитыми интересы, потребности, профессиональные наклонности и качества личности, а реализация их будет намного сложнее.

Эффективной профессиональной деятельностью преподавателя считается не только владение знаниями, навыками, но и способность использования информации в соответствующих педагогических ситуациях различными способами и с быстрой реакцией принятия решений. А это приходит только с педагогическим опытом, который является неотъемлемой составляющей культуры педагога.

Не менее ценной составляющей культуры педагогического взаимодействия является уровень владения педагогом профессиональной компетентностью, как интегральной характеристикой, которая выражает по мнению И.Г. Третьяк «три ключевых показателя: эмпатийность и социорефлексию, самоорганизованность, общую культуру» [13].

Исходя из сказанного, считаем, что следующие элементы профессиональной компетентности влияют на эффективность деятельности педагога и на культуру его взаимодействия со студентами:

- техника общения (удачно применяет, продуктивно общается, имеет положительное влияние на обучающихся);
- организаторская техника (творческий подход, тщательная подготовка, активное привлечение всех участников процесса, овладение современными методами и средствами организации);
- педагогический такт (определенная мера, деликатность, тактичность);
- речь (самоконтроль и развитие культуры речи, техника речи, риторика);
- коммуникативная культура (коммуникативные умения, применяет формальный и неформальный уровни коммуникации, проявляет уважение к личности, к ее достоинству, правам и свободам);
- умение и навыки предупреждать и разрешать педагогические конфликты (знание приемов владения собой, сдержанность, умение слушать и слышать оппонента, использовать активные методы решения конфликтных ситуаций);
- педагогическая направленность (склонность к педагогической деятельности, стойкие педагогические убеждения).

Уровень овладения этими компонентами мастерства, исходя из теоретических знаний, весомо влияет на сформированность эффективного взаимодействия участников образовательного процесса. Все перечисленные и рассмотренные виды культуры, а также педагогическое мастерство, точнее их сформированность влияют на эффективность общения на основе сотрудничества [12].

Компонентная структуризация педагогического взаимодействия, по мнению многих авторов, составляет композицию из:

- аксиологического («совокупностью педагогических ценностей, созданных человечеством и своеобразно включенных в целостный педагогический процесс на современном этапе развития образования» [2]);
- технологического («включает в себя способы и приемы педагогической деятельности учителя» [2]);
- личностно-творческого компонентов («раскрывает механизм овладения культурой педагогического взаимодействия и ее воплощения как творческого акта» [2]).

В представленной системной целостности компонентов, системообразующим выступает аксиологический компонент. Уровень овладения этими компонентами педагогического мастерства, исходя из теоретических знаний, весомо влияет на сформированность эффективного взаимодействия участников образовательного процесса. Все перечисленные и рассмотренные виды культуры, а также педагогическое мастерство, точнее их сформированность влияют на эффективность общения на основе сотрудничества в педагогическом взаимодействии преподавателей и студенческой молодежи.

Относительно педагогического общения – это профессиональное общение всех участников (педагогов и студентов) образовательного процесса. Цель такого общения – создание оптимальных условий для эффективного осуществления целей и задач образовательной деятельности.

Относительно видов общения, приведем их по классификации А.А. Леонтьева. Она интересна тем, что раскрывает общение через педагогические ситуации:

- «резонансное общение возникает при взаимопонимании и обмене партнеров личностно-смысловой информацией;
- стигматное общение происходит в условиях использования соответствующих знаков, раскрытия внутреннего восприятия (мира человека) не предвидится;
- этикетное общение включает в себя соблюдение общепринятых определенных ритуалов. Например, приветствие и прощание;
- рапортное – общение между родителями и детьми, связанное с отсутствием выбора или незрелостью личности в решении проблем; между преподавателем и студентом при морализации, когда заранее известно, что студент ничего не ответит на замечания наставника;
- референтное общение осуществляется при получении информации, которая оценивается по личным позициям индивида» [8].

В каждом из этих видов играет определенную роль культура общения, которая состоит из следующих компонентов: общая культура собеседников, психолого-педагогические компетенции, соответствующее эмоциональное состояние, направленность участников на эффективное совместное взаимодействие.

Сотрудничество в формировании педагогического взаимодействия занимает одно из важных мест. На наш взгляд, сотрудничество основывается на взаимопонимании и сотворчестве. Структура сотрудничества в составе педагогического взаимодействия может выглядеть следующим образом:

- постановка целей и задач совместной деятельности;
- включение каждого участника в учебно-воспитательный процесс в течение всего времени обучения;
- создание организационных условий для активной творческой деятельности;
- развитие умений и навыков профессионального, исследовательского сотрудничества;
- становление механизмов саморегуляции поведения и деятельности студентов.

Основными формами обучения должны стать в основном те, в которых не только преподаватель вступает во взаимодействие со студентом, но и сами обучающиеся активно сотрудничают между собой: в парах, в команде, коллективной деятельности, исследовательской работе, деловых играх. Это мотивирует к сплоченности, взаимопомощи, проявлению сострадания и толерантности, развитию творческих способностей, работе в коллективе, ответственности друг за друга. Кроме того, в таких формах присутствует мотивирующий характер стремления к победе, желания открытия и поиска нового, формируется умение достойно воспринимать поражение и готовность к самоанализу с целью самосовершенствования.

При таких формах и методах обучения следует целенаправленно, тщательно планировать, прогнозировать результат. Однако некоторые преподаватели не верно трактуют внедрение инноваций в образовательный процесс. Например, при применении технологии проектов: преподаватель дает задание, чтобы выполнить программу по внедрению, студент в свою очередь – выполняет кое-как задание, чтобы от него «отстали». Такая ситуация свидетельствует о низком уровне профессиональной культуры и компетентности педагога.

Следовательно, влияние педагога и собственная активность студента (самовоспитание под влиянием) составляет педагогическое взаимодействие. В общении при активном сотрудничестве в большинстве преобладает диалог, который, направлен «не только на решение проблем, но и на развитие субъектов общения, преобразование их жизнедеятельности» [1]. Так в этой форме общения, в отличие от монолога, у каждого собеседника есть возможность для самовыражения, обеспечивая субъект-субъектный принцип взаимодействия участников на партнерских началах.

Критериями определения диалога по его признакам являются следующее:

- Признание равенства личностных позиций, открытость и доверие партнеров. Этот признак является основой определенности сущности субъект-субъектных отношений. Роль каждого участника реальна и активна. Преподаватель предоставляет информацию студенту, а тот сам оценивает и осмысливает ее. Этим и обеспечивается сотрудничество.
- Доминанта педагога на собеседнике и взаимовлияние взглядов. Здесь раскрывается гуманизация педагогического взаимодействия, которая заключается в сосредоточенности на собеседнике (его цели, мотивах, взглядах, уровне подготовки к деятельности), возможности изменений педагогических намерений с учетом отношения студента.
- Модальность как субъективно-личностное отношение собеседников к информации.
- Полифония взаимодействия и оказания учителем развивающей помощи. Полифония обеспечивает право выражать свои мысли, отношение к каждому участнику диалога. Преподаватель лишь помогает студенту, а тот сам решает проблему, оставляя за ним право выбора.
- Двухплановость позиции педагога в общении. Педагогическое общение происходит не только между собеседниками, педагог еще ведет диалог сам с собой, чтобы умело спрогнозировать достижение поставленной цели.

Следовательно, в процессе взаимодействия, а именно диалога происходит вербальное и невербальное взаимовлияние людей друг на друга. Исходя из этого, можно утверждать, что сформированность культуры взаимодействия партнеров составляет уровень эффективности педагогического процесса. Так взаимовлияние будет либо способствовать общему результату, либо при отсутствии достаточного уровня сформированности – препятствовать деятельности участников образовательного процесса.

Выводы. Резюмируя вышесказанное, в процессе поиска определено, что культура педагогического взаимодействия зависит от условий соблюдения общей, моральной и профессиональной культуры в сотрудничестве и общении, выбора эффективных, необходимых, при определенных условиях, оптимальных видов, стилей, форм и методов сотрудничества преподавателей и студентов.

Педагогическое взаимодействие предполагает высокую культуру соучастников, которая характеризует умение педагога реализовывать свои возможности в общении, сотрудничестве с обучающимися, способность воспринимать, понимать, усваивать, передавать содержание мыслей, чувств, стремлений, ценностей в процессе обучения и воспитания, мотивировать и проектировать пространство для развития.

Литература:

1. Арпентьева, М.Р. Диалог как сущность общения / М.Р. Арпентьева // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2018. – № 1 (18). – С. 8-12
2. Афонина, И.В. Профессионально-педагогическая культура / И.В. Афонина // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2017. – № 1-1. – 6 с.
3. Бадахова, И.Т. Организация эффективного взаимодействия преподавателя и студентов в условиях образовательного пространства вуза / И.Т. Бадахова // МНКО. – 2017. – № 6 (67). – С. 371-373
4. Глузман, Н.А. Современное начальное образование в условиях вариативности / Н.А. Глузман // Проблемы современного педагогического образования. – 2024. – № 83-1. – С. 62-65
5. Губаренко, И.В. Роль аксиологического подхода в формировании профессиональной компетентности выпускника образовательной организации высшего образования / И.В. Губаренко // Наука. Искусство. Культура. – 2015. – № 1 (5). – С. 186-190
6. Джабраилова, Л.Х. Понятие, принципы и формы субъектного взаимодействия педагога и обучающегося / Л.Х. Джабраилова // Журнал прикладных исследований. – 2022. – № 9. – С. 11-16
7. Князева, А.С. Структурный состав педагогического взаимодействия субъектов образовательного процесса / А.С. Князева // Kant. – 2018. – № 2 (27). – С. 84-88
8. Лебедева, Т.М. Правила доверительных отношений между учителем и учеником / Т.М. Лебедева, Л.М. Анпилова // Форум молодых ученых. – 2024. – № 8 (96). – С. 13-17
9. Радионова, Н.Ф. Педагогический процесс в контексте гуманитарного подхода / Н.Ф. Радионова // Известия ВГПУ. – 2013. – № 7 (82). – С. 18-23
10. Романов, В.А. Проблемы качества подготовки будущих преподавателей: интеграция учебной и научной деятельности / В.А. Романов // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2013. – № 3-2. – С. 285-290. – EDN RVMCPH
11. Романов, В.А. Профессиональная подготовка учителя начальных классов: современные подходы, модели и технологии / В.А. Романов; Министерство науки и высшего образования РФ, Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого. – Тула: Тульское ППО, 2020. – 208 с.
12. Сенаторова, О.Ю. Педагогическое мастерство современного педагога в структуре профессиональной компетентности / О.Ю. Сенаторова, В.А. Чвякин // Педагогическое образование в России. – 2019. – № 8. – С. 20-26
13. Третьяк, И.Г. Профессионально-педагогическая компетентность педагога / И.Г. Третьяк // СНВ. – 2014. – № 4 (9). – С. 130-132

Педагогика

УДК 796

кандидат юридических наук Самигуллин Рафис Минниханович

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Уфимский юридический институт МВД России» (г. Уфа);

кандидат педагогических наук Дзюба Александр Святославович

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования

«Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации» (г. Краснодар);

заместитель начальника кафедры огневой подготовки и

деятельности ОВД в особых условиях Дурнев Алексей Иванович

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова» (г. Орел)

АДАПТАЦИЯ КУРСАНТОВ ПЕРВОГО КУРСА К ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМУ ПРОЦЕССУ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ МВД РОССИИ ПОСРЕДСТВОМ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ

Аннотация. Современная система профессионального образования в высших учебных заведениях Министерства внутренних дел Российской Федерации предъявляет высокие требования к физической, психической и профессиональной подготовке будущих сотрудников ОВД. Процесс адаптации первокурсников к учебной и служебной деятельности является одним из наиболее сложных и значимых этапов их профессионального становления. В этот период они сталкиваются с повышенной учебной нагрузкой, строгим дисциплинарным регламентом, изменением условий жизни и высокой ответственностью за освоение специальных знаний и навыков, так как именно первый курс формирует «фундамент» будущего правоохранителя. От эффективности адаптации курсантов на начальном этапе обучения во многом зависит их успешность в дальнейшем освоении образовательной программы и подготовленность к профессиональной деятельности в правоохранительных органах. В данном вопросе физическая подготовка играет ключевую роль, выступая не только средством укрепления здоровья и повышения функциональных возможностей организма, но и важным элементом психофизиологической адаптации. Регулярные занятия по физической подготовке способствуют развитию силы, выносливости, координации движений, а также формированию стрессоустойчивости, дисциплинированности и волевых качеств, необходимых для будущей службы. Кроме того, коллективные тренировки и участие в спортивных мероприятиях повышают уровень сплоченности курсантов, что является важным фактором социальной адаптации. Несмотря на очевидную значимость физической подготовки в процессе адаптации первокурсников, данный аспект остается недостаточно изученным. В научной литературе освещены отдельные аспекты физической подготовки сотрудников правоохранительных органов, однако комплексный анализ ее влияния на адаптацию курсантов первого курса представлен в ограниченном объеме. Это обуславливает актуальность данного исследования, направленного на выявление оптимальных методик и средств физической подготовки, способствующих успешной адаптации курсантов к образовательному процессу в вузах МВД России.

Ключевые слова: адаптация курсантов, физическая подготовка, профессиональное образование, стрессоустойчивость, учебный процесс, учебные заведения, МВД России, служебная деятельность.

Annotation. The modern system of professional education in higher educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation places high demands on the physical, mental and professional training of future police officers. The process of first-year students' adaptation to academic and professional activities is one of the most difficult and significant stages of their professional development. During this period, they face increased academic workload, strict disciplinary regulations, changing living conditions and high responsibility for mastering special knowledge and skills, since it is the first course that forms the "foundation"

of a future law enforcement officer. The effectiveness of cadets' adaptation at the initial stage of training largely depends on their success in further mastering the educational program and their readiness for professional work in law enforcement agencies. In this regard, physical fitness plays a key role, acting not only as a means of promoting health and enhancing the body's functional capabilities, but also as an important element of psychophysiological adaptation. Regular physical training sessions contribute to the development of strength, endurance, coordination of movements, as well as the formation of stress tolerance, discipline and strong-willed qualities necessary for future service. In addition, collective training and participation in sports events increase the level of cohesion of cadets, which is an important factor in social adaptation. Despite the obvious importance of physical fitness in the adaptation process of first-year students, this aspect remains insufficiently studied. The scientific literature highlights certain aspects of the physical training of law enforcement officers, but a comprehensive analysis of its impact on the adaptation of first-year cadets is presented in a limited volume. This determines the relevance of this study, aimed at identifying optimal methods and means of physical training that contribute to the successful adaptation of cadets to the educational process in universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Key words: cadet adaptation, physical training, vocational education, stress tolerance, educational process, educational institutions, Ministry of Internal Affairs of Russia, professional activity.

Введение. Адаптация первокурсников к образовательному процессу в вузах Министерства внутренних дел России представляет собой важный этап профессиональной подготовки будущих сотрудников правоохранительных органов. Ввиду высокой психологической и физической нагрузки, обусловленной спецификой обучения и службы, первокурсники сталкиваются с рядом сложностей, связанных с изменением условий жизни, повышенной дисциплиной и необходимостью освоения новых компетенций. В этом контексте физическая подготовка играет ключевую роль, способствуя не только укреплению здоровья и выработке профессионально значимых навыков, но и снижению уровня стресса, улучшению адаптивных механизмов организма и формированию коллективной сплоченности [5, С. 246].

Изложение основного материала статьи. Для более детального понимания процесса адаптации курсантов посредством физической подготовки необходимо определить основные понятия, используемые в данном исследовании. Ключевым понятием в исследовании выступает физическая подготовка первокурсников ВУЗов МВД России, которая представляет собой систему мероприятий, направленных на развитие физических качеств и повышение функциональных возможностей организма обучающихся, необходимых для выполнения профессиональных задач. Такая подготовка позволяет обучающимся адаптироваться к новым условиям обучения и службы. Данный процесс предполагает формирование необходимых навыков, повышение стрессоустойчивости и интеграцию в коллектив поступивших на службу курсантов. При этом в процессе проведения занятий по служебно-прикладной физической подготовке у курсантов первого курса формируется психофизиологическая устойчивость, представляющая способность организма обучающегося поддерживать высокий уровень работоспособности и адекватно реагировать на стрессовые ситуации, возникающие в ходе обучения и будущей служебной деятельности [6, С. 420].

Исходя из чего, следует говорить о том, что физическая подготовка играет ключевую роль в адаптации курсантов, так как позволяет не только укрепить здоровье, но и повысить уровень готовности к служебной деятельности, требующей высокой физической выносливости и силы. Она формирует у курсантов самодисциплину, развивает лидерские качества, способствует снижению уровня тревожности и повышает уверенность в собственных силах. Регулярные физические нагрузки способствуют улучшению когнитивных функций, что положительно сказывается на успеваемости, а также помогают легче переносить стрессовые ситуации, возникающие в процессе обучения и службы [6, С. 421].

Все эти положительные аспекты достижимы при реализации определенных методов и способов проведения физической подготовки, влияющей на адаптацию первокурсников. А именно для эффективной адаптации курсантов к образовательному процессу используются различные методы физической подготовки. Одним из ключевых методов является комплексная общефизическая подготовка, включающая силовые тренировки, беговые упражнения, гимнастику и элементы спортивных игр. Данный метод позволяет развить силу, координацию, выносливость и повысить общий уровень физической подготовленности [7, С. 85]. Именно с данным методом сталкиваются все первокурсники, что позволяет им постепенно и поэтапно осваивать физические упражнения и требования к физической подготовке.

Кроме того, значимую роль играют специализированные занятия, имитирующие реальные условия служебной деятельности. Это тренировки, включающие работу с оружием, боевые приемы борьбы, преодоление полосы препятствий и моделирование тактических действий в экстремальных ситуациях. С такими занятиями обучающиеся первых курсов сталкиваются в конце первого учебного года, когда начинается углубленное изучение раздела боевых приемов борьбы. Такие занятия не только повышают физическую подготовленность курсантов, но и способствуют формированию навыков принятия решений в сложных условиях, улучшению психологической устойчивости и повышению командного взаимодействия. Интеграция данных методов в образовательный процесс позволяет значительно повысить эффективность адаптации первокурсников к условиям службы в правоохранительных органах.

Заключительный и эффективный метод – спортивные секции и соревнования. Так многие первокурсники приглашаются в секции и назначаются на участие в определенных соревнованиях между курсантами. Спортивные секции предоставляют возможность глубже развить специализированные физические навыки, улучшить координацию движений и повысить уровень физической выносливости. Кроме того, участие в спортивных соревнованиях способствует формированию духа соперничества, укреплению командных взаимодействий и развитию лидерских качеств [3, С. 297]. Турниры и состязания, организуемые в рамках ВУЗов МВД России, позволяют не только выявить наиболее подготовленных курсантов, но и повышают их мотивацию к занятиям физической культурой. Этот метод также способствует психологической адаптации, так как дает возможность курсантам преодолевать стрессовые ситуации, работать в условиях высокой нагрузки и демонстрировать выносливость в конкурентной среде [4, С. 386]. Включение спортивных секций и соревнований в образовательный процесс помогает сделать физическую подготовку более увлекательной, а также укрепляет морально-волевые качества курсантов, что положительно сказывается на их адаптации к служебной деятельности.

При этом в рамках проведения физической подготовки важно учитывать ряд проблем, которые возникают в процессе адаптации первокурсников. А именно, вступая в новый этап своей жизни, курсанты сталкиваются с резкой переменой режима дня, возросшими физическими и психоэмоциональными нагрузками. Многие из них ранее не испытывали столь интенсивных физических упражнений, что может привести к повышенной утомляемости, снижению общей работоспособности и риску травм. Например, курсантам, ранее не занимавшимся спортом на профессиональном или любительском уровне, сложно выдерживать многокилометровые кроссы или интенсивные тренировки на выносливость. Это оказывает негативное влияние на их мотивацию [7, С. 85].

Кроме этого, многие обучающиеся сталкиваются со стрессом и эмоционального выгорания. Первый курс характеризуется высокой степенью психологического давления: новая социальная среда, дисциплинарные требования, большие объемы учебного материала и физические нагрузки. Курсанты, не имеющие опыта работы в условиях строгого

регламента, могут испытывать стресс, тревожность, а в отдельных случаях – эмоциональное выгорание. Примером может служить ситуация, когда курсант, испытывающий хроническую усталость и нервное перенапряжение, демонстрирует снижение успеваемости и конфликтность в коллективе.

Заключительная возникающая проблема заключается в процессе социальной адаптации. Многие первокурсники сталкиваются с трудностями в налаживании коммуникации с однокурсниками и старшими по званию. В условиях строгой субординации и регламентированной дисциплины обучающиеся могут испытывать социальную изоляцию, что приводит к снижению мотивации и психологическому дискомфорту. Например, курсанты, прибывшие из удаленных регионов, могут ощущать оторванность от дома и недостаток поддержки, а такого курсанта часто ставят в наряды, что усложняет их интеграцию в учебный процесс.

Все эти проблемы важно учитывать в рамках проведения учебных занятий по физической подготовке и для их преодоления преподаватели физической подготовки должны применять постепенное увеличение нагрузок и индивидуальный подход к курсантам. Именно данный вопрос представляет особый интерес для исследователей, так как именно постепенное усвоение учебной программы является залогом успешного обучения будущего сотрудника ОВД. Например, на начальном этапе занятий рекомендуется использовать метод малых нагрузок с постепенным увеличением интенсивности тренировок, при этом важно учитывать посещаемость секций и соревнований обучающимися, что позволит снизить риск травматизма и как итог повысит мотивацию курсантов к занятиям физической подготовкой.

Вопрос психологического стресса можно решить путем внедрения в учебный процесс специальных психофизических тренировок и расслабляющих методик, которые будут реализовывать преподаватели кафедры физической подготовки. Например, после интенсивных тренировок преподаватели могут уделять минут 10-15 занятиям по дыхательной гимнастике или аутотренингу, что способствует снижению уровня тревожности и улучшению общего психологического состояния курсантов. Также важно включать соревновательный элемент, который помогает формировать у курсантов уверенность в своих силах и повышает их психологическую подготовку к выполнению физических упражнений.

Для решения проблемы социальной адаптации преподаватели могут использовать групповые формы занятий, направленные на сплочение коллектива. При этом рекомендуется проводить игровые виды учебных занятий, где совместные действия помогают курсантам лучше узнать друг друга, наладить коммуникацию и выработать командный дух, что способствует более комфортному вхождению в учебный процесс.

Желание к обучению, умение эффективно распределять время между учебной деятельностью и отдыхом, а также проявление ответственности и самостоятельности – это важнейшие качества, которые курсант-первокурсник должен осознанно развивать с самого начала учебного процесса. Предложенные методические положения по решению проблем адаптации обучающихся первых курсов важно учитывать и предлагается их внедрять в методологическую основу преподавания по дисциплине служебно-прикладная физическая подготовка обучающихся первых курсов. Важно учитывать, что адаптация курсанта к новой системе обучения невозможна без систематической организации занятий физической культурой. Такие занятия способствуют не только укреплению здоровья, но и активизируют психофизиологические процессы, такие как развитие памяти, улучшение концентрации внимания, повышение уровня мотивации и настойчивости о чём свидетельствуют выделенные направления по решению обозначенных проблем адаптации.

Выводы. Результаты сформированных выводов и теоретических положений демонстрируют необходимость уделяния особого внимания вопросу адаптации курсантов первого курса к образовательному процессу в высших учебных заведениях МВД России посредством физической подготовки, а также внедрения дополнительных форм физической активности, таких как спортивные соревнования и специализированные тренировки, проведение игровых форм учебных занятий и многое другое. Комплексный подход к организации физической подготовки способствует ускорению адаптации обучающихся, формированию устойчивых профессиональных навыков и повышению общей эффективности образовательного процесса в ВУЗах МВД России.

Литература:

1. Подпорин, И.В. К вопросу о тенденциях развития современного образования в контексте трансформации / И.В. Подпорин, А.Н. Таран, Д.А. Воронов // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – № 68-3. – С. 239-242
2. Подпорин, И.В. К вопросу о перспективах развития современных вузов в условиях неопределенности / И.В. Подпорин, А.Н. Таран, Д.А. Воронов // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – № 71-3. – С. 159-162
3. Попов, А.А. Психологическая и физическая подготовка спортсмена-стрелка к соревновательному уровню / А.А. Попов, А.Н. Таран // Актуальные проблемы огневой, тактико-специальной и профессионально-прикладной физической подготовки: материалы VII Междунар. науч.-метод. Конф. – Могилев: МИ МВД, 2024. – С. 296-299
4. Суровец, Д.В. Особенности концентрации внимания стрелка как часть его психологической подготовки при обучении сотрудников органов внутренних дел / Д.В. Суровец // Уголовная политика и культура противодействия преступности: Материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Краснодар: ФГКОУ ВО КрУ МВД России, 2020. – С. 384-387
5. Суровец, Д.В. Оценка эффективности дополнительных занятий по физической подготовке слабоуспевающих обучающихся образовательных организаций МВД России / Д.В. Суровец, С.С. Редько, А.С. Даньшин // Проблемы современного педагогического образования. – 2024. – № 83-1. – С. 245-250
6. Таран, А.Н. Подготовка сотрудников полиции к применению табельного оружия во время несения службы / А.Н. Таран, А.В. Сорокоусов, А.А. Попов // Совершенствование методики преподавания специальных профессиональных дисциплин в образовательных организациях МВД России: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Краснодар: ФГКОУ ВО КрУ МВД России, 2022. – С. 419-423
7. Таран, А.Н. Физическая подготовка стрелка / А.Н. Таран // Актуальные вопросы совершенствования специальной подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Краснодар: ФГКОУ ВО КрУ МВД России, 2024. – С. 83-86

УДК 378.14

доктор педагогических наук, доцент Самойленко Наталья Борисовна

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Севастопольский государственный университет» (г. Севастополь);

преподаватель Жарко Людмила Николаевна

Государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение Республики Крым «Симферопольский политехнический колледж» (г. Симферополь)

ИЗУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ ВУЗА: МОТИВАЦИЯ И УСПЕХ

Аннотация. В статье рассматривается вопрос цифровизации высшего образования с целью обеспечения эффективного образовательного процесса в новых условиях на базе Севастопольского государственного университета (СевГУ). Авторы анализируют результаты проведенного исследования по организации обучения иностранному языку в цифровой образовательной среде по педагогическим и филологическим направлениям подготовки в СевГУ. На основе полученных данных дано описание позиции обучающихся СевГУ к изучению иностранных языков в условиях цифровой образовательной среды и трансформации мотивации в новых условиях. Авторами дана характеристика факторов, которые направлены на формирование устойчивой мотивации при обучении иностранному языку, выделены проблемы, оказывающие отрицательное влияние на мотивацию. Предпринята попытка изучения мотивационных механизмов в динамике. Обобщены и представлены результаты опроса, проведенного на базе Севастопольского государственного университета. В заключении авторы наметили пути, направленные на повышение мотивации при изучении иностранного языка.

Ключевые слова: цифровая образовательная среда, цифровая образовательная среда ВУЗа, изучение иностранного языка, мотивация, мотивационные механизмы.

Annotation. The article considers the digitalization of higher education to ensure an effective educational process in new conditions on the basis of Sevastopol State University (SevSU). The authors analyze the results of the study of the educational process in digital educational environment of pedagogical and philological training programs at SevSU. Based on the obtained data, SevSU students' attitude towards learning foreign languages in a digital educational environment and the transformation of motivation in new conditions is highlighted. The article describes the experience of analyzing the attitude of students of SevSU to foreign languages in digital educational environment and transformation of motivation in new conditions. The authors describe factors that aim at forming the motivation in teaching a foreign language. The problems that have a negative influence on motivation are highlighted. The attempt to study motivational mechanisms in dynamics was made. The results of a survey conducted at the Sevastopol State University are summarized and presented. In conclusion, the authors have outlined the ways to increase motivation when learning a foreign language.

Key words: digital educational environment, digital educational environment of higher educational institution, foreign language learning, motivation, motivational mechanisms.

Введение. Российская Федерация взяла курс на проведение цифровой трансформации всех сфер жизнедеятельности, основной этап которой приходится на ближайшие 10 лет. На международной онлайн-конференции Artificial Intelligence Journey (AI Journey) президент Российской Федерации В.В. Путин подчеркнул, что «в наступающее десятилетие нам предстоит провести цифровую трансформацию всей страны, всей России, повсеместно внедрить технологии искусственного интеллекта, анализа больших данных» [4].

Главой государства отмечена важность актуализации технологического прогресса. Прозвучал призыв к неотложным переменам в образовательной системе. При этом сказано о необходимости сохранять ценные отечественные образовательные традиции, и вместе с тем активно наращивать темпы преобразований. Согласно высказыванию Президента, ключевыми источниками передовых знаний являются отечественные университеты [4].

Современный этап является начальной ступенью формирования цифровой образовательной среды [2; 5]. Помимо принятия управленческих решений, меняется отношение самих обучающихся и преподавателей к образовательному процессу. Имея определенный опыт реализации образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий (период локдауна), ученые подводят некоторые итоги, характеризуя положительные и отрицательные результаты их использования [6].

Представленное исследование направлено на оценку мотивации обучающихся при обучении иностранному языку в цифровой образовательной среде. Нас интересовало, под воздействием каких факторов формируется мотивация обучающихся при обучении иностранному языку, в том числе в цифровой образовательной среде, меняется ли мотивация при обучении иностранному языку при переходе от традиционного обучения к обучению в цифровой образовательной среде и какие выводы мы можем сделать на этой основе.

Цель статьи – описать опыт процесса цифровизации высшего образования для обеспечения эффективного образовательного процесса в новых условиях на базе Севастопольского государственного университета (СевГУ) по организации обучения в цифровой образовательной среде по педагогическим и филологическим направлениям подготовки в СевГУ; представить анализ отношения обучающихся СевГУ к изучению иностранных языков в условиях цифровой образовательной среды и трансформации мотивации в новых условиях.

Изложение основного материала статьи. Современные ученые считают, что мотивация играет ключевую роль в обеспечении качественной деятельности и достижении поставленных целей. Это научное явление изучали как отечественные, так и зарубежные исследователи, такие как А. Маслоу, Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин, И.А. Зимняя, Е.П. Ильин, А.Н. Леонтьев, Р. Аткинсон, С.Л. Рубинштейн, К. Левин, Б.Г. Ананьев, С.Г. Якобсон и другие. В широком смысле мотивация представляет собой то, что побуждает человека к выполнению определенных действий и занятию определенной деятельностью. Мы разделяем мнение ученых, которые рассматривают мотивацию как сложную многоуровневую систему ценностей, включающую стремления, желания, чувства, установки, идеалы, эмоции, интересы, нормы, знания и потребности. Обычно выделяют два типа мотивации: внутреннюю, связанную с самим человеком, который способен самостоятельно направлять свои действия, и внешнюю, зависящую от факторов, окружающих человека.

Современные исследования демонстрируют, что успех в изучении иностранного языка напрямую зависит от мотивации этого процесса. Ученые считают, что развитие внутренней мотивации является одним из ключевых факторов, способствующих эффективному изучению иностранного языка [1].

Согласно мнению Ugur N.G., увеличение использования цифровых технологий стало явлением XXI века. Роль данных технологий в повседневной жизни и их влияние на будущее значительно возросли [11].

H.D. Zamanı подчеркивает, что обучающая среда играет ключевую роль в эффективном образовании. Значимость учебной среды определяется наличием факторов, которые способствуют активному обучению и могут повлиять на академические достижения обучающихся [12].

Для успешной адаптации к современным вызовам, российская образовательная система должна перейти на новую модель организации учебного процесса, основанную на применении передовых технологий, обновленных педагогических и методических решений. Это изменение и называется цифровой трансформацией образования.

Одной из ключевых целей цифровой трансформации в сфере образования является гарантирование достижения каждым обучающимся необходимых образовательных результатов. Это достигается путем персонализации образовательного процесса, использования растущего потенциала цифровых технологий, таких как методы искусственного интеллекта, дополненной и виртуальной реальности. Кроме того, такая трансформация подразумевает создание цифровой образовательной среды и обеспечение общего широкополосного доступа к интернету, а также оптимальную работу с большими объемами данных. Главной задачей этой трансформации является разработка и распространение эффективной модели персонализированной организации образовательного процесса, которая способствует преодолению цифрового разрыва и позволяет достичь высоких результатов при оптимальных затратах ресурсов [9].

Ряд нормативно-правовых документов регламентирует деятельность образовательных организаций по внедрению цифровой образовательной среды и работе в ней [3; 7; 8].

В рамках реализации стратегической программы академического лидерства «Приоритет – 2030» Севастопольский государственный университет планирует обеспечить интеграцию информационной экосистемы с соответствующими региональными, национальными и международными цифровыми платформами и сервисами. В рамках обозначенной программы предполагается создание цифровых инструментов для совместной работы в сфере образования, научных исследований, а также сектора экономики. Для взаимодействия между обучающимися, выпускниками и работодателями региона будет создана онлайн-среда, которая будет функционировать на основе банка данных об обучающихся и выпускниках, с целью повышения качества сотрудничества между университетом и предприятиями Республики Крым. Это будет способствовать успешной профессии.

Анализ и обобщение нашего педагогического опыта позволили выявить факторы, способствующие формированию устойчивой мотивации в процессе обучения иностранному языку: личность педагога; профессионализм педагога; социальная значимость иностранного языка; современные средства обучения иностранному языку; организация учебного процесса; учет уровня лингвистических способностей к изучению иностранного языка; личность обучающихся, их практическая направленность [10; 13].

Таким образом, мы полагаем, что выделенные факторы являются ключевыми для формирования и поддержания мотивации при изучении иностранного языка. Мы также считаем, что некоторые из этих факторов могут быть применены и к мотивации в изучении других предметов. Следует отметить, что на разных этапах обучения эти факторы могут проявляться по-разному.

Обобщение нашего педагогического опыта позволило выявить ряд проблем, негативно влияющих на мотивацию, что в свою очередь приводит к ее снижению и, как следствие, к снижению успеваемости обучающихся.

Среди проблем, оказывающих отрицательное влияние на мотивацию при изучении иностранного языка, выделим:

1. психологические: отсутствие внутренней готовности к изучению иностранного языка; неуверенность в собственных силах; языковой барьер и его преодоление;
2. технологические: отсутствие достаточного количества часов; недостаточный уровень материально-технической базы;
3. учебные: отсутствие преемственности; отсутствие учета дифференцированного уровня знаний;
4. методические: недостаточный уровень методического обеспечения.

Для изучения динамики мотивационных механизмов мы провели опрос среди обучающихся I (специальность «Филология», 45.03.01) и III (специальность «Педагогическое образование», 44.03.01) курсов Севастопольского государственного университета. Ответы на вопросы (Что вызывает у Вас интерес к изучению иностранного языка? Назовите причины, способствующие увеличению или уменьшению интереса к изучению иностранного языка. Какие мотивы и убеждения помогают вам в этом процессе? Перечислите факторы, которые, по Вашему мнению, способствуют повышению мотивации при изучении иностранного языка) представлены в авторской интерпретации респондентов.

Таким образом, обучающиеся первого курса отметили рост интереса к изучению иностранного языка (77%), указывая следующие причины: каждый раз, когда я изучаю что-то новое, я всегда гадаю, что будет дальше; я начинаю понимать больше; после чего-то вдохновляющего (например, урок); если есть хороший. 23% респондентов отметили, что отсутствие времени на изучение иностранного языка и качество преподавания являются причинами, снижающими интерес к изучению иностранного языка; после неудачного комментария одного учителя; вся энергия и энтузиазм отнимаются другим, менее важные дисциплины; скучное представление дисциплин; отсутствие возможностей использовать язык на практике.

Нами выявлено, что в ответах обучающихся третьего года обучения значительно снизилась мотивация к изучению иностранного языка (60%). Респонденты отметили сложность материала; непонятное объяснение; перегруженность информацией. 40% респондентов отметили повышение мотивации, связанного с интересом, работой, переездом в другую страну. В качестве мотивов, способствующих изучению иностранного языка, респонденты курсов I, III ссылались на следующие утверждения: доступ к различным ресурсам, которые не доступны на их родном языке; возможность работать за границей; погружение в языковую систему; его история; понимание символов; чтение в оригинале; развитие интеллекта; преимущества и возросшая потребность на рынке труда; саморазвитие, расширение горизонтов; становление профессионала в профессиональной сфере; преподаватели, которые с восхищением говорят о иностранном языке; переезд в другую страну; развитие карьеры.

Среди факторов, которые влияют на повышение мотивации к изучению иностранных языков, респонденты курсов I, III назвали: профессионально квалифицированных учителей; находиться в среде средств массовой информации на иностранном языке; общение с людьми из других культур; свое собственное желание и желание выучить язык; посещение страны, где изучается национальный язык; понимание учителя того, что нужно повторять несколько раз, что необходимо помогать и быть эмпатичным к ученикам, правильно прокомментировать ошибки учеников; похвалу и поддержку преподавателя; представление информации структурировано и ясно; текущие источники информации; отсутствие случаев, которые просто занимают ваше время и не приносят никакой пользы; интересные подходы к языку обучения; отмена санкций, возможность быть студентом-стажером; не скучный подход к преподаванию; отношение учителя к языку, который он преподает и методы преподавания; материалы.

Выводы. На основе проведенного исследования были выявлены следующие преимущества образовательного процесса в условиях цифровизации образовательной среды ВУЗа: доступ к большому количеству цифровых учебно-методических материалов, использование адаптивных механизмов и цифровых учебных сред, расширение возможностей для проявления творческого потенциала, более эффективная организация и контроль образовательной деятельности, мобильное общение с преподавателями через сетевые сообщества, активное использование инновационных подходов к обучению, возможность получения высшего образования удаленно, расширение возможностей инклюзивного образования. К недостаткам цифровизации образования можно отнести следующие утверждения: быстрое устаревание информации, риски техногенных аварий и катастроф, полная зависимость от технических условий и отсутствие «живого» контакта между преподавателем и обучающимся.

Цифровизация обучения становится все более неотъемлемой частью глобального процесса и рассматривается обучающимися как необходимость. Тем не менее, на основе опыта дистанционного обучения, осуществленного во время пандемии, большинство обучающихся признают смешанный формат обучения наиболее эффективным.

Итоги дистанционного обучения подтвердили снижение общих и качественных показателей успеваемости обучающихся в исследуемых группах.

Литература:

1. Жарко, Л.Н. Пути повышения мотивации при коммуникативно-ориентированном обучении иностранному языку / [Л.Н. Жарко]; под ред. Т.И. Красиковой // Инновационные и приоритетные направления в преподавании гуманитарных дисциплин в техническом вузе. Сборник трудов по материалам X Международной научно-практической конференции (30 марта 2023 г.): сборник статей. – Москва: РУСАЙНС, 2023. – С. 10-16
2. Жарко, Л.Н. Цифровизация высшего образования: от теории к практике / Н.Б. Самойленко, М.С. Шевченко // Умная цифровая экономика. – Т. 2. – № 4. – 2022. – С. 88-99
3. Программа развития Севастопольского государственного университета на 2021-2030 годы в рамках реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет – 2030». – URL: <https://www.sevsu.ru/upload/iblock/23a/xmxttcltzzfoflxbjc724775ov58rdz.pdf>
4. Путин, В.В. Приветственное слово / В.В. Путин // Международная конференция по искусственному интеллекту и машинному обучению Artificial Intelligence Journey 2023 на тему «Революция генеративного ИИ: новые возможности». – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/72811>
5. Самойленко, Н.Б. Инновационные технологии в профессиональной подготовке магистров в цифровом образовательном процессе / [Н.Б. Самойленко]; под общ. ред. Г.И. Давыдовой // Инновационные педагогические технологии и стратегии в высшем профессиональном образовании: коллективная монография. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2022. – С. 182-194
6. Самойленко, Н.Б. Формирование навыков самостоятельной работы студентов-филологов при смешанном обучении: преимущества, сложности, перспективы / [Н.Б. Самойленко]; под общ. ред. В.Ф. Сатиновой // Лингвокультурное образование в системе вузовской подготовки специалистов: сборник научных трудов. – Брест. гос. ун-т имени А.С. Пушкина. – Брест: БрГУ имени А.С. Пушкина, 2019. – С. 311-315
7. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – бакалавриата по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки) с изменениями и дополнениями от 08.02.2021. – URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-44-03-05-pedagogicheskoe-obrazovanie-s-dvumya-profilnyami-podgotovki-125> (дата обращения 31.01.2023)
8. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ. [от 29 декабря 2012 года]. – Москва, 2015. – 141 с.
9. Samoylenko, N.B. Designing Online Learning Environment: ICT Tools and Teaching Strategies / N.B. Samoylenko // Athens Journal of Education, February 2022. – № 9(1). – P. 49-62. – DOI: 10.30958/AJE.9-1-4.
10. Samoylenko, N.B. Teacher's professional image: reimagining the future / N.B. Samoylenko // SHS Web of Conferences 87 00063. – 2020. – № 87. – DOI: 10.1051/shsconf/20208700063
11. Ugur, N.G. Digitalization in higher education: A qualitative approach / N.G. Ugur // International Journal of Technology in Education and Science (IJTES). – 2020. – № 4(1). – P. 18-25
12. Zamani, N.D. Exploring Learning Environment in Online Learning / N.D. Zamani // International Journal of Academic Research in Business and Social Sciences. – 2022. – № 12(10). – P. 585-600
13. Zharko, L.N. New generation teacher: challenges and technologies / L.N. Zharko // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS. – 2021. – № 111. – P. 839-845. – DOI: 10.15405/epsbs.2021.06.03.111

Педагогика

УДК 372

преподаватель кафедры русского языка как иностранного Санталова Алина Андреевна
Московский государственный лингвистический университет (г. Москва)

МОДУЛЬ «КОММУНИКАЦИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СФЕРЕ» КАК КОМПОНЕНТ ОБУЧЕНИЯ РКИ

Аннотация. Цель статьи – проектирование учебного модуля для обучения профессиональному общению и определение его места в системе обучения РКИ в соответствии с профилем вузовской профессиональной подготовки. В статье рассмотрены организационные характеристики, выявлен социально-коммуникативный контекст использования русского языка в сфере политики и международных отношений, представлен вариант содержательно-целевого блока данного модуля. Сделан вывод о важности и эффективности модуля, обеспечивающего лингвистическую, предметную и коммуникативную среду обучения академическому и профессиональному общению.

Ключевые слова: метаязык, учебный модуль, сфера профессионального общения, профиль подготовки, коммуникативная компетенция.

Annotation. The article discusses the design of the training module and its significant role in the system of teaching foreign (Russian) professional communication within the educational professional standards. The article also describes the organizational parameters, identifies the socio-communicative context of using RSL in the sphere of politics and international relations, establishes a version of the training module based on the principle of stages.

Key words: metalanguage, training module, sphere of professional communication, training profile, communicative competence.

Введение. Прагматика обучения РКИ в современном российском вузе традиционно связана с целями достижения уровня владения РКИ, который обеспечивает как учебную деятельность в образовательной сфере в соответствии с профилем получаемой специальности, так и уровень владения языком, необходимым для продуктивного общения в сфере профессиональной деятельности. Практическая задача русистов состоит в том, чтобы обеспечить инофонам «возможность овладения профессиональным общением во всех видах речевой деятельности, а также соответствующими языковыми средствами» [1].

Научно-педагогическая проблема учёта профиля будущей специальности, начиная с 1960-х годов, в теории и практике преподавания русского языка как иностранного является актуальным направлением, в рамках которого осуществляется теоретико-практическая аргументация достаточно широкого круга методологических, психолого-педагогических и методических аспектов организации процесса обучения языку по константе профессионализации и профилизации. Так, в научно-методических работах Е.И. Мотиной, О.Д. Митрофановой, Д.И. Изаренкова, И.В. Гапочка, С.А. Хаврониной, И.А. Авдеевой, Т.В. Васильевой, Г.М. Левиной, Л.Б. Трушиной, О.А. Усковой, Н.С. Шаталовой и многих других исследователей представлена концепция обучения русскому языку профессионального общения (РЯПО) как в целом, так и по конкретике профиля / специальности вузовской подготовке.

О.А. Ускова, Е.В. Кожевникова подчеркивают, что РЯПО содержит большое количество учебных модулей, в рамках которых возможна дальнейшая стратификация на основе лингвистического и лингводидактического описания метаязыка сферы профессиональной деятельности [4].

Проектирование учебных модулей РЯПО по профилю образовательного пространства вуза и дифференциации по группе специальностей / специальности актуально. Как считают Л.С. Шаталова, Н.С. Шаталова, их перспективность определяется целями и задачами многоуровневого и многопланового формирования профессионально значимых коммуникативных качеств будущего специалиста в процессе изучения языка, а именно: интенсификации учебного процесса на основе структуризации учебных материалов по параметру предметных, междисциплинарных и профессионально-ориентированных форм учебной деятельности; индивидуализации образовательных векторов иностранных обучающихся, в том числе не обучавшихся в системе российской предвузовской подготовки; разнообразия методов, технологий, средств и форм обучения, реализуемых в рамках модуля и ориентированных на актуальный этап организации учебного процесса в целом [6].

Целью исследования является описание содержательно-целевого блока модуля «Коммуникация в профессиональной сфере», его места в системе обучения русскому языку как иностранному, а также методов, приемов и технологий, которые направлены на формирование у иностранных студентов коммуникативной компетенции, обеспечивающей готовность к продуктивному учебно-профессиональному и профессиональному общению.

Изложение основного материала статьи. Лингвистическое и лингводидактическое изучение профессионального общения в сфере политики и международной деятельности охватывает широкий спектр вопросов, начиная от анализа политических текстов и заканчивая исследованием речевых актов, используемых в общественно-политической жизни. Модуль «Коммуникация в профессиональной сфере» в курсе обучения сотрудников будущих дипломатических ведомств позволит иностранным студентам, владеющим русским языком как иностранным не ниже уровня ТРКИ-II (B2) сформировать значимые профессионально-ориентированные коммуникативные умения и навыки.

Организация обучения метаязыку будущей специальности проводится с учётом таких характеристик, как:

- потенциальные пользователи и их коммуникативные потребности;
- сферы, темы, ситуации и экстралингвистические цели общения, социальные роли коммуникантов, коммуникативные задачи;
- языковая, практическая и дискурсивная компетенции.

Для реализации целей формирования языковой, прагматической и дискурсивной компетенций особую роль играет практический курс первого и второго иностранного языка. Язык специальности, или русский язык в специальных целях, как отмечают специалисты, является «компонентом учебно-профессионального модуля РКИ в соответствии с профилем обучения» [3].

Анализ нормативно-методических документов по направлению подготовки «Международные отношения» (уровень подготовки – бакалавриат) позволил сделать вывод, что цели и задачи формирования общепрофессиональных и профессиональных компетенций в действующем ФГОС сформулированы следующим образом: *в результате освоения образовательной программы выпускник способен:*

- осуществлять эффективную коммуникацию в мультикультурной профессиональной среде на государственном языке РФ на основе аппарата по профилю деятельности [5, С. 6];
- владеть профессиональной терминологией, применяемой в дипломатической переписке на государственном языке РФ [5, С. 6];
- осуществлять устную и письменную коммуникацию на иностранном языке по широкому кругу международных сюжетов (визиты иностранных делегаций, выставки, конференция, форумы и т.п.) [5, С. 7];
- понимать и интерпретировать смысловые конструкции в оригинальных текстах и источниках по профилю деятельности [5, С. 6];
- формировать дайджесты и аналитические материалы общественно-политической направленности по профилю деятельности для публикации в научных журналах и средствах массовой информации [5, С. 7];
- оформлять документы и отчёты по результатам профессиональной деятельности [5, С. 7];
- оформлять дипломатическую и деловую документацию (соглашение, нота, письма и др.) [5, С. 7];
- устанавливать и поддерживать профессиональные контакты, деловые отношения с представителями государственных, политических, коммерческих, общественных структур, СМИ, развивать профессиональное общение [5, С. 6].

На основании выявленных общепрофессиональных и профессиональных компетенций, указанных в требованиях к подготовке действующих ФГОСТ, определяется объем и содержание модулей обучения курса русского языка как иностранного.

Предлагаемый нами вариант организации обучения по модулю «Коммуникация в профессиональной сфере» основывается на принципе этапности:

- этап адаптации к учебно-профессиональному и профессионально-ориентированному общению;
- этап формирования, коррекции и развития комплексных профессионально значимых лингвистических, лингвокультурологических, социокультурных и дискурсивных умений и навыков;
- этап квазипрофессиональной коммуникативной деятельности.

Этап адаптации: обучение терминологии.

Цель – овладение иностранными студентами единицами терминосистемы и фразеологии сферы профессионального общения.

Отбор терминов проводится по частотности и имеет следующую классификацию:

- 1) общая: «понятие», «концепт», «парадигма», «стратегия»;
- 2) специальная – отбирается для определенной темы (см., например: тема «Протокол и процедура»: *нота, верительная грамота, атташе* и т.п.);
- 3) узкоспециальная: «*депозитарий договора*», «*третье государство*», «*право мирного прохода*», «*главы международных ведомств*» и т.п.

Инвариант структуры статьи учебного терминологического словаря включает:

- 1) грамматическая характеристика терминологической единицы;
- 2) ее дефиниция; 3) возможный эквивалент на иностранном языке;
- 4) список производных;
- 5) сочетание со словами разных частей речи;
- 6) примеры использования в предложении / тексте;
- 7) возможные синонимы / антонимы.

В качестве примера приведем описание словарной статьи учебного словаря терминологической лексики сферы политики и международных отношений.

Правительство, с.р.; мн.ч. правительства; *род. ед.* правительства; *род. мн.* правительств.

1. Правительство – коллегиальный орган исполнительной власти государства, осуществляющий всю полноту этой власти на соответствующей территории и непосредственное управление государством [2];

англ. government; франц. gouvernement; исп. gobierno.

правление, правящий, правительственный, править.

федеральное, беспартийное, марионеточное, консервативное, законное, однопартийное, многопартийное, либеральное, коалиционное, временное правительство; правительство страны, республики, государства, России, консерваторов, либералов; правительство в эмиграции, в изгнании; глава, член, состав, сторонник, противник, заседание, указ, решение, постановление правительства; парламентская и внепарламентская модель правительства; выносить-вынести вотум (не)доверия правительству; обращаться-обратиться к правительству; вести переговоры с правительством; образовать, свергнуть, распустить, возглавить правительство; войти в состав правительства; правительство подало в отставку; правительство является чем?; представляет собой что?; утверждает что?; оказывает помощь кому?; вводит запрет на что?; одобряет что?; призывает к чему?; отвергает что?; объявило о чём?

Правительство страны приняло решение о введении карантина в связи с распространением коронавирусной инфекции.

В своем заявлении *правительство призывает к диалогу* и сотрудничеству между различными политическими силами.

Оппозиционные партии решили *вынести вотум недоверия правительству*, чтобы продемонстрировать недовольство его действиями.

Президент объявил, что *правительство подало в отставку*, уступив давлению со стороны протестующих.

В результате революционных событий прежнее *правительство было свергнуто*, и на его место пришли новые лидеры.

Власти решили вводить запрет на вывоз определенных товаров, чтобы поддержать внутреннее производство.

Син.: совет, кабинет, власти.

Ант.: анархия.

Брифинг, м.р.; мн.ч. брифинги; *род.ед.* брифинга; *род.мн.* брифингов.

1. Брифинг – встреча официальных лиц с представителями средств массовой информации, участвующих в международных переговорах, заседаниях, конференциях, на которой излагается официальная позиция правительства по определенным вопросам, дается информация о ходе международных переговоров, взглядах сторон и т.д. [2].

2. англ. *briefing*.

3. краткий, регулярный, еженедельный, официальный, штабной, открытый, закрытый брифинг;

4. брифинги, брифинг-зал, брифинг-центр, брифинг-пункт, брифинг-комната.

5. проводить-провести брифинг; обсуждать брифинг; брифинг состоялся; прошёл *где?*; организовывать-организовать; устраивать-устроить брифинг;

6. Основные итоги работы дипломатического представительства были представлены на *ежемесячном брифинге*.

Официальный брифинг прошёл в здании администрации города и собрал большое количество журналистов.

Закрытый брифинг, состоявшийся в конференц-зале, позволил участникам обсудить внутренние вопросы компании.

7. Син.: пресс-конференция; совещание; плановое заседание, мероприятие, инструктаж.

Ант.: отсутствует.

II. Этап обучения профессиональному общению.

Цели и содержание модуля на данном этапе определялись с учётом таких характеристик, как:

– социально-коммуникативный контекст использования русского языка;

– сферы, темы, ситуации и экстралингвистические цели общения, социальные роли коммуникантов, коммуникативные задачи;

– жанровая стратификация профессиональных текстов;

– стратегии и тактики речевого поведения, релевантные для сферы профессионального общения.

По параметру социально-коммуникативного контекста использования русского языка в сфере политики и международных отношений пользователями языка выступают студенты, обучающиеся по направлению подготовки «Политические науки» – будущие сотрудники внешних и внутренних политических и международных организаций (дипломаты, юристы, эксперты-международники, политические аналитики).

Коммуникативные потребности современного специалиста в области международных отношений определяются целями решения следующих задач:

– запрашивать информацию, обращаться с предложениями и сообщать информацию профессионального назначения в устной и письменной форме;

– выражать свои идеи и мнения на государственном русском языке;

– выделять и интерпретировать содержательные аспекты из профессиональных текстов, новостных отчетов, аналитических материалов и устных сообщений;

– оформлять дипломатическую и деловую документацию, что включает создание соглашений, заметок, информационных и аналитических справок;

– составлять и оформлять отчеты и дайджесты различного типа по общественно-политической тематике.

Сферы общения:

– дипломатические, внешнеэкономические, экономические, научно-технические, военно-политические и иные контакты с представителями / делегациями зарубежными странами и регионами;

- организация и проведение международных мероприятий (визиты иностранных делегаций, выставки, конференции, форумы);
- публицистическая деятельность, связанная с освещением международных событий в СМИ, периодических изданиях, а также в общественно-политической и научно-популярной литературе.

Темы общения:

- обсуждение состояния политических, экономических, культурных связей между странами и регионами;
- оценивание перспектив сотрудничества;
- проведение дипломатических переговоров, встреч.

Ситуации общения нами параметризуются как:

место общения: Министерство иностранных дел России (МИД), Государственная Дума, Совет Федерации, посольства / консульства РФ и стран СНГ, представительства зарубежных стран в России.

социальные роли: посол, помощник посла, советник, посланник, атташе, консул, секретарь; эксперт-международник; аналитик специалист в сфере национальных и религиозных отношений и т.п.

При профессиональном общении, иностранные специалисты решают ряд *коммуникативных задач*, связанных с жанровой стратификацией устной и письменной речи в сфере политики и международных отношений.

Таблица 1

Жанры профессиональной речи

Жанры устной речи		Жанры письменной речи	
Продукция (говорение, письмо): 1) публичная речь; 2) консультация; 3) комментарии; 4) политическая агитация или пропаганда в печатных и(или) цифровых СМИ.	Рецепция (чтение, аудирование): 1) научные публикации или публикации в СМИ; 2) рецензии, экспертные оценки, аналитические записки.	Продукция (говорение, письмо): 1) дипломатическое сообщение, переписка (письмо-приглашение, письмо-ответ, письмо-благодарность); 2) дипломатическая нота, договор; 3) меморандумы, коммюнике.	Рецепция (чтение, аудирование): 1) повестка дня; 2) заявление; 3) соглашение, дипломатическая нота, пакт, договор; 4) программа пребывания делегаций; 5) сопроводительное письмо.

III. Этап квазипрофессиональной коммуникативной деятельности.

Подобная форма деятельности связана с реализацией коммуникации в заданных ситуациях общения. На продвинутом уровне данная форма работы подразумевает решение коммуникативной задачи и состоит в комплексе умений:

- выражения мнения, установления контакта, эффективности коммуникативного акта;
- узнавать интенции, стратегии и их речевое выражение;
- соотносить форму выражения и ситуативный контекст;
- реализовать интенции и тактики в условиях речевого акта.

Данная форма работы охватывает типичные ситуации профессионального общения с целью активизации речевой деятельности учащихся на основе квазидеятельности (деловые и дидактические игры, проект – личный или групповой) и другие.

В качестве примера приводится программа речевого поведения в условиях политических дебатов.

Описание ситуации: Вы – участник студенческого конкурса.

Тема конкурса: «Предвыборные дебаты».

Ваша задача – показать избирателям, что Ваша кандидатура лучше всего подходит на роль мэра.

Прочитайте программы речевого поведения и выберите роль.

Кандидат 1: Спокойный, дружелюбный, харизматичный. Умеет вести диалог, приводить аргументы. Хорошо знает историю и законодательство России.

Программа речевого поведения:

- перечислить плюсы Вашей избирательной кампании;
- указать перспективы развития региона на посту мэра;
- вести дебаты спокойно и умеренно, не переходить на личности и аргументировать каждую позицию.

Используйте тактики: самопрезентации, отвода критики, обещания, прогнозирования.

Кандидат 2: агрессивный, вспыльчивый, провокационный. Привлекает к себе внимание конфликтами. Поклонник разговорного стиля: фразеологизмы, вульгаризмы. Отлично знает русскую литературу и мировую классику.

Программа речевого поведения:

- перечислить преимущества Вашей избирательной кампании;
- указывать на недостатки оппонента;
- апеллировать к истории или литературе при аргументации.

Используйте тактики: дискредитации, высмеивания, угрозы, прямого обвинения.

Активизация языковых и стилистических единиц обучения происходит в ситуации («Предвыборные дебаты») и в условной роли и программе поведения учащегося («Прочитайте программы речевого поведения и выберите роль»).

Выводы. Представленный модуль «Профессиональное общение» курса обучения РКИ направлен на формирование у иностранных студентов значимых профессионально-ориентированных коммуникативных умений (уровень владения ТРКИ- II (B2). Конкретизация целей и содержания учебного модуля осуществлялась в рамках лингводидактического описания лингвистических особенностей, социально-коммуникативного контекста использования русского языка в дискурсе политики и международных отношений, жанровой стратификации устных и письменных текстов. Уровневая дифференциация организации учебного процесса (этап адаптации, этап формирования и развития профессионально значимых коммуникативных умений, этап квазипрофессиональной коммуникативной деятельности) позволяет создать методически целесообразную лингвистическую, содержательно-предметную и коммуникативную среду обучения академическому и профессиональному общению.

Литература:

1. Методика / под. ред. А.А. Леонтьева. – М.: Рус. яз., М54 1988 (Заочный курс повышения квалификации филологов-русистов). – 180 с.
2. Мустафин, А.А. Политология: словарь современных терминов и выражений / А.А. Мустафин. – Ангарск: Изд-во: МГТА, 2012. – 168 с.
3. Ускова, О.А. Мир говорит на русском (теоретические и прикладные аспекты обучения русскому языку как иностранному): учебно-методическое пособие / О.А. Ускова, Л.Н. Саакян. – М.: Русская Речь, 2019. – 176 с.
4. Ускова, О.А. Русский язык профессионального общения: лингвистический и лингводидактический аспекты / О.А. Ускова, Е.В. Кожевникова // Мир русского слова. – 2023. – № 4. – С. 102-111. – DOI 10.21638/spbu30.2023.412
5. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 41.03.05 «Международные отношения», утверждён приказом Минобрнауки России № 1456 [от 26.11.2020]
6. Шаталова, Н.С. Профессиональный поликодовый текст в практике преподавания русского языка как иностранного: модель, параметры, контент обучения / Н.С. Шаталова, О.Р. Рязина, Л.С. Шаталова // Русский язык за рубежом. – 2023. – № 3(298). – С. 30-35. – DOI 10.37632/PI.2023.298.3.004/

Педагогика

УДК 371

кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и методики начального образования Саутиева Фатима Белановна
ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет» (г. Магас)

СПЕЦИФИКА ОРГАНИЗАЦИИ ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ШКОЛЬНИКОВ НА ОСНОВЕ НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА (НА ПРИМЕРЕ ИНГУШСКОГО ФОЛЬКЛОРА)

Аннотация. Рассмотрены возможности, существующие в современной школе для эффективной организации процесса становления эстетической культуры обучающихся. При этом в качестве одного из путей формирования данного качества предлагается изучение традиционной культуры, характерной для ингушского народа. Для достижения этой цели автор решает три исследовательских задачи. Во-первых, она даёт определение терминам «эстетическое воспитание» и «эстетическая культура». При этом внимание акцентируется на том, что феномен эстетической культуры является сложным в структурном отношении и включает эстетико-художественное сознание, эстетизм восприятия действительности, нравственно-эстетический образ идеального «Я». Данная его черта позиционируется как одна из определяющих при разработке стратегии её формирования. Далее демонстрируется, что такой процесс может быть действительно эффективным в случае усвоения детьми специального учебного модуля. Доказывается, что оптимальным источником его содержательного наполнения является ингушский фольклор.

Ключевые слова: эстетическое воспитание, школьники, народное творчество, начальное общее образование, основное общее образование, среднее общее образование.

Annotation. The possibilities existing in a modern school for the effective organization of the students' aesthetic culture formation process are considered. At the same time, the study of the traditional culture characteristic for the Ingush people is proposed as the way to form this quality. To achieve this goal, the author solves three research tasks. First, she defines the terms «aesthetic education» and «aesthetic culture». At the same time, attention is focused on the fact that the phenomenon of modern student aesthetic culture is structurally complex, it includes aesthetic and artistic consciousness, reality perception aestheticism, the ideal Self moral and aesthetic image. In turn, this feature is positioned as one of the defining features in the strategy for its formation development. It is further demonstrated that such a process can be really effective if children learn a special learning module. It is proved that the Ingush folklore is the optimal source of its content.

Key words: aesthetic education, schoolchildren, folk art, primary general education, basic general education, secondary general education.

Введение. Согласно современным исследованиям (Л.Х. Аушева [2], А.С. Мейриева, Ф.Б. Саутиева [7], А.С. Саидова, З.М. Миназова [8]), сегодня народные этико-педагогические традиции приобретают вторую жизнь. З.А. Магомеддибиров и М.Р. Навразова [6] отмечают, что причиной этого во многом стала интеграция в образовательную практику концепции непрерывного образования. Действительно, сопровождая все этапы развития ребёнка, народное творчество помогает формирующейся личности наиболее полно и безопасно интегрироваться во взрослую жизнь, способствует развитию воображения и становлению системы нравственных чувств. М.М. Захарова и В.Б. Гусева [4], определяя значение и роль фольклорных традиций для обучения и воспитания современных школьников, указывают на то, что благодаря различным видам народного творчества у ребят развиваются дисциплинированность и мудрый характер. Это, в свою очередь, помогает им избежать многих проблем, связанных с адаптацией в условиях современного общества с его непредсказуемой динамикой.

Учёные Н.В. Алексеев [1], О.Н. Кислова, О.А. Сизова, А.А. Карпукова [5] подчёркивают, что, говоря о реализации преимуществ традиционной культуры в образовательной деятельности, мы по сути имеем дело с матрицами этнического поведения. При этом, свидетельствуют М.М. Байрамбеков, Д.И. Арслангереева [3], сегодня в силу объективных процессов глобализации и цифровизации практически всех аспектов человеческой деятельности, такие матрицы трансформируются в новые формы. В то же время, как считает Н.В. Алексеев [1], определённые их константы сохраняются. Данный исследователь также полагает, что особенно сильно соответствующая тенденция выражена у тех этнокультурных общностей, для которых характерно существование традиционных патриархальных общин, например, для народов Северного Кавказа [1].

Таким образом, традиционная культура этого региона представляет собой благодатную почву, обеспечивающую эффективность и физического, и эстетического воспитания новых поколений. Соответствующие аспекты их развития оказываются как бы вплетены в образовательную деятельность. Таким образом формируется цельный характер члена современного общества, не забывающего о том, что он также является представителем одного из горских народов. Достигается это за счёт упомянутого многими авторами (Л.Х. Аушева, Ф.Б. Саутиева [2], М.М. Байрамбеков, Д.И. Арслангереева [3], З.А. Магомеддибиров, М.Р. Навразова [6]) уникального свойства – способности традиционной культуры кавказских народов синтезироваться с образовательным процессом, реализуемым на любой ступени. Благодаря такому синтезу, обучению и воспитанию придаются некоторые важные черты (Рисунок 1).

Рисунок 1. Черты педагогического процесса, приобретаемые им в результате интеграции традиционной культуры народов Северного Кавказа

На страницах нашей статьи реализация вышеописанных преимуществ северокавказской культуры будет рассмотрена на примере народного творчества ингушей. Духовная жизнь и самосознание этого народа, будучи основанными на опыте предыдущих поколений, постоянно пополняются новыми смыслами и идеями, сохраняя, таким образом, свою эффективность в ходе эстетического воспитания школьников.

Изложение основного материала статьи. В трудах Н.В. Алексеенко [1], М.М. Байрамбекова, Д.И. Арслангереевой, О.Н. Кисловой, О.А. Сизовой, А.А. Карпуковой [5] термин «эстетическое воспитание» понимается как специально организованная деятельность участников педагогического процесса, имеющая целью развитие эстетической культуры обучающихся. В свою очередь, эстетическая культура, по мнению З.А. Магомеддибировой, М.Р. Навразовой [6], а также А.С. Саидовой, Ф.Б. Саутиевой и З.М. Миназовой [8], представляет собой одновременно степень сформированности у индивида системы эстетических ценностей и меру его активной деятельности, направленной на создание объектов материальной и духовной культуры в ходе социально значимой практики, реализуемой в конкретных исторических условиях.

Таким образом, данный феномен по своему характеру является многомерным. Соответственно, и структура эстетической культуры современного школьника интегрирует ряд гетерогенных элементов (Рисунок 2).

Рисунок 2. Структурные элементы эстетической культуры

Анализ структуры данной комплексной характеристики современного школьника позволяет заключить, что при его знакомстве с фольклорными произведениями основное внимание следует уделить оттачиванию навыков их восприятия. М.М. Захарова и В.Б. Гусева [4] считают, что это возможно посредством развития у детей эмоциональной отзывчивости.

Естественно, что в данном случае важную роль играет подбор конкретных произведений. Их характеристики с необходимостью должны способствовать активизации не только интереса к фольклору собственного и соседних народов, но и развития творческих способностей обучающихся, способности к чувственному восприятию объектов традиционной культуры своей и чужих этнокультурных общностей. Это, в свою очередь, позволит формировать у представителей подрастающего поколения восприимчивость к различным фольклорным традициям. Другими словами, одной из ключевых задач современной школы является вооружение детей и подростков компетенциями, позволяющими не только переживать образную красоту произведений народного творчества, но также и воспринимать их особенности как результат объективных процессов, происходящих в жизни общества.

В этой связи А.С. Мейриева [7] справедливо говорит о необходимости разработки модуля, целью изучения которого является формирование у школьников представлений о традиционных ценностях, характерных для народов Северного Кавказа и России вообще. По мнению А.С. Саидовой и её соавторов [8], процесс освоения такого модуля должен идти через базовые реперные точки. Подобная организация позволит автоматически направлять поведение юных представителей северокавказских народов с учётом основных особенностей международной, национальной и региональной культурных парадигм. Этот модуль может быть разделён на двадцать тем, объединённых в пять блоков (Таблица 1).

Структура учебного модуля, направленного на воспитание школьников средствами народного творчества

Базовые представления о мире	Основные знания о своём народе	Начальные сведения о семье и основных ролях её членов	Базовые представления о живой и неживой природе, основах взаимодействия с ней	Фоновые знания о себе
Космогония традиционной культуры народов Северного Кавказа	Мой народ – выразитель духа Северного Кавказа	Семья как вселенная в миниатюре	Природа Северного Кавказа как основа культуры населяющих его народов	Я – отражение культурного мира, Северного Кавказа, своего района, города, села, своей семьи
Духовно-религиозная жизнь в отражении произведений традиционной культуры	Нравственные установки жителей Северного Кавказа	Незыблемость гендерных ролей как залог упорядоченности мироздания	Умение читать знаки природы – одна из основ выживания	Я – важное звено передачи традиционных ценностей в непрерывной цепи поколений моих семьи и народа
Место Северного Кавказа на духовной карте мира	Элементы материальной культуры региона как основа для нравственных ценностей	Структура семьи как символ непрерывности и циклического характера жизни человека, природы, общества	Влияние природы на социальную жизнь народов Кавказа	Я – результат жизни, развития и активной деятельности моей семьи и моего рода
Северный Кавказ, моё село, мой народ и семья – «неотъемлемые части» мира	Духовная жизнь моего народа как отражение базовых констант современной цивилизации	Абречество – институт социализации	Влияние природы на экономику народов Кавказа	Я – результат жизни, развития и активной деятельности моего народа и моей страны

Освоению этих тем, как уже говорилось, будет способствовать изучение ингушского фольклора. Например, характерная для традиционной культуры народов Кавказа космогония, а, значит, и особенности их духовно-религиозной жизни, могут быть поняты через знакомство с образами солнечного мира и мира теней.

Далее, при освоении тем, относящихся к блоку «Начальные сведения о семье и основных ролях её членов» будет полезно изучение характерного для фольклора рассматриваемого народа женского образа Жер-бабы. Этот персонаж не совершает героических поступков, но при этом он даёт советы, предвещает, являясь, таким образом, своего рода духовным стержнем этноса, одной из основ существования народов Северного Кавказа и их самобытной культуры [2].

Идеал верной жены, важный для формирования представлений о народах Кавказа как выразителях его особого духа, нравственных установках членов соответствующих этнокультурных общностей, особенностях духовной жизни, отражающих базовые константы современной цивилизации, раскрываются в образе мудрой Альбики, супруги мinguшского героя Охкара Канта [6]. Этот персонаж дружит с нартом Сеской Солсы, который, в свою очередь, начинает жаждать любви Альбики. Таким образом, она оказывается в непростой ситуации: Альбика может рассказать обо всём мужу и довести дело до смертельной вражды, либо попытаться сохранить собственную честь и дружбу между мужчинами. В сложившихся обстоятельствах героиня находит возможность, не уронить своей чести и не рассорить мужчин.

Примечательно, что в данном мифе преподносятся стратегии межличностного поведения и урегулирования конфликтов, характерные для ингушского и других горских народов. Это, в свою очередь, позволяет учащимся лучше освоить такие темы, как «Место Северного Кавказа на духовной карте мира», «Северный Кавказ, моё село, мой народ и семья – «неотъемлемые части» мира», «Я – отражение культуры мира, Северного Кавказа, своего района, города, села, своей семьи», «Я – важное звено передачи традиционных ценностей в непрерывной цепи поколений моих семьи и народа», «Я – результат жизни, развития и активной деятельности моей семьи и моего рода» [7].

Свидетельством факта наличия фольклорной общности между культурами многих народов Северного Кавказа является существование обширного Нартского эпоса. С другой стороны, у каждой из этнокультурных общностей, проживающих на территории региона, он имеет свои особенности. В самом древнем слое данного эпоса, сохранившемся в ингушском фольклоре, богатыри-нарты наделены положительными чертами. Они – сплочённая команда, которую возглавляет Сеска Солса. Рождение этого вождя из камня, хотя и кажется удивительным и таинственным, тем не менее, тесно связано с представлениями кавказских народов о природе и месте человека в ней. Следовательно, изучение этого мифа позволит освоить темы, относящиеся к блоку «Базовые представления о живой и неживой природе, основах взаимодействия с ней». Далее, помимо эпических деяний, Сеске Солсе приписываются также и дела, связанные с изобретением различных материальных благ. Следовательно, изучая его историю, ученик лучше поймёт особенности материальной культуры кавказских народов, её связь с духовной, а также собственное место как носителя той и другой в жизни народа и страны в целом [5].

Выводы. Таким образом, эстетическое воспитание – это специально организованная деятельность, направленная на развитие эстетической культуры школьников. В свою очередь, эстетическая культура представляет собой одновременно степень сформированности у обучающегося системы эстетических ценностей и меру его деятельности, направленной на создание объектов материальной и духовной культуры в ходе социально значимой практики. Как видим, соответствующий феномен по своему характеру является многомерным.

Такой его особенностью объясняется необходимость обращения к произведениям традиционной культуры народов Северного Кавказа, прежде всего, ингушей. В соответствующих памятниках народного творчества содержатся положительные примеры, способствующие развитию всех составляющих эстетической культуры.

Целесообразной при этом представляется организация изучения школьниками специального модуля. Его структура включает 5 блоков, которые, в свою очередь, содержат 25 тем. Наиболее успешным их освоение представляется в случае интенсификации деятельности, характеризующейся направленностью на знакомство детей и подростков с элементами традиционной культуры ингушей.

Литература:

1. Алексеенко, Н.В. Взаимодействие семьи и школы в музыкально-эстетическом воспитании младших школьников / Н.В. Алексеенко // Проблемы современного педагогического образования. – 2023. – № 78(2). – С. 9-13
2. Аушева, Л.Х. Идеи и опыт воспитания в народной педагогике Северного Кавказа / Л.Х. Аушева, Ф.Б. Саутиева // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – № 77(2). – С. 37-40
3. Байрамбеков, М.М. Организация процесса эстетического воспитания младших школьников во внеурочной деятельности / М.М. Байрамбеков, Д.И. Арслангереева // Мир науки, культуры, образования. – 2024. – № 3(106). – С. 181-183
4. Захарова, М.М. Идеи эстетического воспитания личности в контексте отечественной художественной педагогики / М.М. Захарова, В.Б. Гусева // Наука и образование. – 2022. – Т. 5. – С. 60-66
5. Кислова, О.Н. Анализ педагогического потенциала традиционных свадебных песен / О.Н. Кислова, О.А. Сизова, А.А. Карпукова // Проблемы современного педагогического образования. – 2023. – № 81(3). – С. 140-142
6. Магомеддигирова, З.А. Использование потенциала этнокультуры в эстетическом воспитании школьников / З.А. Магомеддигирова, М.Р. Навразова // Мир науки, культуры, образования. – 2024. – № 1(104). – С. 366-368
7. Мейриева, А.С. Устное народное творчество в системе эстетического воспитания школьников Северного Кавказа / А.С. Мейриева, Ф.Б. Саутиева // Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки. – 2020. – № 6. – С. 110-118
8. Саидова, А.С. Изобразительная деятельность на внеурочных занятиях как средство формирования исследовательских умений школьников / А.С. Саидова, Ф.Б. Саутиева, З.М. Миназова // Мир науки, культуры, образования. – 2023. – № 1(98). – С. 234-236

Педагогика

УДК 796

кандидат педагогических наук Светличный Евгений Григорьевич

Крымский филиал Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации» (г. Симферополь);

кандидат юридических наук Карпушкин Владимир Владимирович

Брянский филиал федерального казенного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова» (г. Брянск);

кандидат социологических наук Пухно Петр Сергеевич

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации» (г. Краснодар)

ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ БЕСПИЛОТНЫМ ВОЗДУШНЫМ СУДАМ У ОБУЧАЮЩИХСЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

Аннотация. В статье проводится анализ фактов совершения преступлений с использованием беспилотных летательных аппаратов. Выявлены пробелы в подготовке обучающихся образовательных организаций МВД России. Рассмотрены проблемы формирования у сотрудников правоохранительных органов стрелковых навыков поражения воздушных целей из огнестрельного оружия. А также предложены пути совершенствования образовательного процесса, путем разработки и внедрения стрелковых упражнений, направленных на формирование необходимых навыков.

Ключевые слова: подготовка сотрудников полиции, сотрудники полиции, огнестрельное оружие, беспилотные летательные аппараты, стрельба, учебный процесс, FPV дроны-камикадзе, «коптер», «беспилотник».

Annotation. The article analyzes the facts of crimes committed using unmanned aerial vehicles. Gaps in the training of students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia have been identified. The problems of formation of law enforcement officers' shooting skills for hitting aerial targets with firearms are considered. It also suggests ways to improve the educational process by developing and implementing shooting exercises aimed at developing the necessary skills.

Key words: training of police officers, police officers, firearms, unmanned aerial vehicles, shooting, educational process, FPV drones-kamikaze, "copter", "drone".

Введение. Специальная военная операция внесла коррективы не только в тактику и стратегию ведения боевых действий, структуру подразделений министерства обороны Российской Федерации, выявив пробелы и недочеты в действующем порядке вещей, но также повлияла на профессиональную деятельность других силовых ведомств, в том числе, на работу министерства внутренних дел.

Особенно сказались перемены на сотрудниках правоохранительных органов, осуществляющих свою деятельность в непосредственной близости к линии фронта.

Сотрудники указанных районов чаще стали сталкиваться с разного рода диверсионной деятельностью противника. Такая деятельность выражается в различных формах: диверсии на железнодорожных путях сообщения; закладка взрывных устройств в автотранспорт сотрудников правоохранительных органов и представителей исполнительной власти; передача различной значимой информации, которая может влиять на нормальное функционирование различных государственных структур и т.д.

Особого внимания заслуживают угрозы, связанные с применением в преступных целях разного рода беспилотных воздушных судов.

При помощи указанной специальной техники совершаются различные противоправные действия, такие, как:

- наблюдение (сбор информации) за деятельностью сотрудников правоохранительных органов, с целью дальнейшего противодействия осуществляемой ими деятельности;
- ретрансляция радиосигнала;

– использование в качестве ударной авиации («FPV дроны-камикадзе» и БВС, несущие различные боеприпасы: осколочные, фугасные, дымовые шашки и др., для нанесения вреда жизни и здоровью правоохранителей и повреждения служебного транспорта и мест размещения).

Анализ практики применения и противодействия БЛА становится жизненно необходим для профессионального выполнения своих обязанностей всеми силовыми ведомствами страны, а также, для обеспечения личной безопасности сотрудников, указанных ведомств.

Несмотря на то, что ФЗ «О полиции» дает право сотруднику полиции применять огнестрельное оружие для пресечения функционирования беспилотных аппаратов, далеко не каждый, даже имеющий твердые навыки обращения с огнестрельным оружием полицейский, может пресечь деятельность указанных беспилотных средств авиации [8].

Изложение основного материала статьи. Беспилотная авиационная система (беспилотное воздушное судно) – это мобильное средство («БВС», «БПЛА», «коптер» или «беспилотник»), искусственный мобильный объект многоразового или условно-многоразового использования, управляемый внешним экипажем (пилотом), либо самостоятельно перемещающийся в пространстве в автономном режиме (с помощью собственной управляющей программы).

Внешние экипажи БВС могут функционировать, как самостоятельно, так и в составе комплекса, куда входят другие беспилотные мобильные средства, центр управления, диспетчерские пункты, ретрансляционные узлы, станции подзарядки, средства транспортирования, запуска, посадки и т.д.

В связи с проводимой на территории Украины специальной военной операцией, сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации, несущим службу на приграничных территориях, постоянно приходится сталкиваться с нарушением порядка использования воздушного пространства. Ежедневно фиксируются десятки случаев совершения террористических актов с помощью беспилотных летательных аппаратов различного вида. Так, только по статистическим данным Росгвардии при охране Запорожской и Курской атомных электростанций каждые 24 часа фиксируется от 5 до 9 сигналов дистанционного управления БПЛА. С начала специальной военной операции сотрудники ведомства обнаружили 2585 БПЛА и 1339 мест их запуска [4, С. 31].

Сложившаяся ситуация, требует от всей правоохранительной системы адекватного реагирования на современные вызовы по всем направлениям противодействия. В 2023 году внесен ряд изменений и дополнений в нормативно правовые акты, регламентирующие полномочия правоохранительных органов в области противодействия БПЛА [5].

Так, в п. 40 ч. 2 ст. 13 ФЗ от 7 февраля 2011 г. №3-ФЗ «О полиции», добавлена возможность для сотрудников полиции – «пресекать функционирование беспилотных летательных аппаратов» [8].

Наибольшая эффективность подавления БПЛА достигается при использовании комбинированного метода в виде сочетания радиоэлектронного и кинетического воздействия на источник опасности. Однако, зачастую радиоэлектронный метод затруднён, так как требует хорошо подготовленных технически специалистов и дорогостоящего оборудования. Так же сложность в использовании данного способа обусловлена постоянной модернизацией аппаратуры управления и использования нестандартных частот преступниками, либо использованием каналов управления не подверженным воздействию устройств радио-электронной борьбы, таких как «Старлинк» и управление БЛА через оптоволоконные кабели. Тогда как физическое воздействие на БПЛА с помощью огнестрельного оружия доступно любому вооружённому сотруднику правоохранительных органов. При этом годится любое длинноствольное оружие, состоящее на вооружении: автомат Калашникова, пулемет или карабин специальный Сайга - 12. Всё зависит от вида и высоты полёта БВС.

По данным УМВД России по Брянской области за 2024 год, сотрудниками сводных отрядов полиции УМВД России, отражено 9 атак со стороны Украины с использованием БВС по объектам УМВД и местам несения службы (таблица 1).

Таблица 1

Наименование подразделения	Сбито БПЛА	Из АК	Из КС (Сайга-12)	Средствами РЭБ
СОП № 1	8	1	7	0
УУП МО МВД «Трубчевский»	1	1		0

Из представленных в таблице данных следует, что 87,5% случаев поражения цели было осуществлено посредством физического воздействия из огнестрельного оружия с дробовым зарядом (карабин специальный), причём для уничтожения 7 БПЛА, сотрудниками было израсходовано 67 патронов. Коэффициент расхода боеприпасов в среднем составляет 9 боеприпасов на один БЛА.

Количество атак ВСУ с помощью беспилотных летательных аппаратов постоянно растёт, так по данным УФС ВНГ Росгвардии по Брянской области только за 2 месяца 2025 года, сотрудниками ведомства было зафиксировано более 30 фактов нарушения воздушного пространства беспилотными летательными аппаратами самолётного и FPV типа. Во всех случаях по целям было применено огнестрельное оружие, 11 из них были поражены, порядка 15 повреждены. Всего израсходовано боеприпасов: 5,45 мм. – 1317 шт; 7,62x54 – 378 шт; 9x39 – 152 шт; 12 кал. – 33 шт. Итого, в среднем для уничтожения одной цели было истрачено около 170 шт. боеприпасов различного калибра.

Проведенный анализ показывает, что беспилотное воздушное судно, представляет из себя крайне сложную для поражения цель, для ликвидации которой необходима специальная подготовка. Необходимы навыки стрельбы по воздушным малоразмерным, быстропередвигающимся целям, умение стрелять с упреждением, при этом большинство несущих службу с оружием сотрудников органов внутренних дел вооружены автоматами Калашникова различных модификаций, что ещё больше повышает требования к уровню их огневой подготовки.

Несмотря на указанные сложности в поражении цели, при достаточном навыке стрельбы и минимальных знаниях несколько одновременно стреляющих сотрудников могут создать достаточную плотность огня для поражения БПЛА, о чём свидетельствуют приведённые ранее данные.

Для достижения наибольшего эффекта при стрельбе и своевременного введения поправок целесообразно использовать боеприпасы с трайсирующей пулей (5,45 7Т3). Наиболее оптимальным положением для стрельбы при этом будет положение для стрельбы «Лёжа на спине», как предусмотрено в Наставлении по стрельбе из АК по воздушным целям (рис. 1):

Рисунок 1

Целесообразно также использование имеющихся укрытий в виде окопов, щелей, ходов сообщения и т.п. (рис. 2):

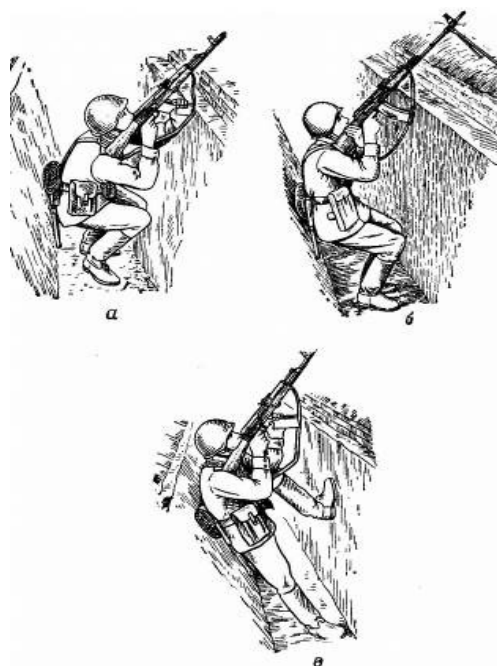

Рисунок 2

Мы уже отмечали, что беспилотное воздушное судно, представляет из себя крайне сложную для поражения цель, для ликвидации которой необходима специальная подготовка.

Прежде чем приступить к выполнению своих профессиональных обязанностей, сотрудники правоохранительных органов проходят обучение в образовательных организациях МВД России, где получают все необходимые для качественного несения службы знания, умения и навыки. Обучение, в зависимости от направления подготовки и предыдущего образования (службы в вооруженных силах), может составлять от четырех месяцев до пяти лет.

В процессе обучения слушатели получают и совершенствуют навыки обращения с огнестрельным оружием (пистолет, автомат, пулемет, снайперская винтовка) и поражения цели в различных условиях (стрельба на разных дистанциях, по мишени разного размера и формы, в условиях недостаточной видимости, после физических и психологических нагрузок и т.д.).

К сожалению, ведомственный приказ не предусматривает выполнение упражнений, которые бы формировали необходимые навыки поражения БЛА.

Авторы исследования в своих публикациях неоднократно предлагали проекты различных стрелковых упражнений, направленных на решение тех или иных задач в практической деятельности [2, С. 45; 3, С. 244; 6, С. 247; 7, С. 523], но «время не стоит на месте» и быстро меняющиеся методы и способы совершения преступлений, ставят перед сотрудниками правоохранительных органов все новые задачи, требующие оперативных и взвешенных решений.

Для решения сложившейся ситуации, следует дополнить нормативный акт, предусматривающий перечень упражнений для обучения [9], упражнениями стрельбы из различных видов оружия (пистолет, автомат, карабин специальный), которые бы предусматривали получение и закрепление навыков ведения скоростной стрельбы с места по воздушной цели. При моделировании таких упражнений, в качестве объекта поражения можно использовать механизм запуска мишеней, применяемый в стендовой стрельбе («тарелочки»), воздушные шары, наполненные гелием, или воздушные змеи.

Выводы. Для устранения выявленного пробела в подготовке правоохранителей, следует выполнить ряд условий:

1. Внести изменения в нормативные правовые акты, регулирующие порядок организации огневой подготовки, в части упражнений стрельб, дополнив его упражнениями стрельбы по воздушным целям.
2. Внести изменения в программы обучения курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России.

Вышеуказанные изменения позволят привить полицейским необходимые в нынешних реалиях навыки применения огнестрельного оружия для пресечения преступлений описанных в нашем исследовании.

Литература:

1. Беспилотники, дроны и робототехника – будущее уже сегодня. – URL: <https://drone.ua> (дата обращения: 10.04.2025)
2. Карпушкин, В.В. Особенности изготок для стрельбы с использованием нестандартных положений при применении короткоствольного огнестрельного оружия: учебное наглядное пособие / В.В. Карпушкин, А.Ш. Бибиев, Ю.Г. Яценко. – Домодедово: ВИПК сотрудников МВД России, 2021. – 52 с.
3. Карпушкин, В.В. Формирование первоначальных навыков выполнения упражнений курса стрельб у сотрудников, проходящих обучение по основным программам профессионального обучения / В.В. Карпушкин // Вестник экономической безопасности. – 2023. – № 2. – С. 242-245
4. Коник, А.А. Анализ возможности противодействия функционированию БПЛА сотрудниками ОВД на современном этапе / А.А. Коник, К.К. Крупенников // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. – 2024. – № 3. – С. 31.
5. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. Закон от 04.08.2023 № 440-ФЗ. – URL: Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_453887/ (дата обращения 15.02.2025)
6. Российская Федерация. Законы. О полиции: Федеральный закон № 3-ФЗ: [принят Государственной Думой 07 февр. 2011 г.]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (дата обращения: 20.04.2025)
7. Российская Федерация. Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в ОВД РФ: Приказ МВД России № 44 [утв. Министром внутренних дел Российской Федерации 2 февраля 2024 г.]. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408598469/> (дата обращения: 19.04.2025)
8. Светличный, Е.Г. Использование автомобиля в качестве укрытия от огня противника / Е.Г. Светличный // Актуальные вопросы совершенствования специальной подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России [Электронное издание]: материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Краснодар: КрУ МВД России, 2023. – С. 245-248
9. Светличный, Е.Г. Формирование навыков ведения огня из ручного стрелкового оружия по замаскированным целям / Е.Г. Светличный, М.М. Хамгоков, Э.В. Сергеев // Проблемы современного педагогического образования. – 2023. – Вып. 81. – Ч. 2. – С. 521-524

Педагогика

УДК 378.225

кандидат экономических наук, доцент, старший преподаватель кафедры менеджмента и туристского бизнеса Селиванов Виктор Вениаминович
Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Ялта);
ассистент кафедры менеджмента и туристского бизнеса Пономаренко Екатерина Андреевна
Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Ялта);
аспирант Бура Никита Дмитриевич
Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Ялта)

ПРИНЦИПЫ СИСТЕМЫ ИНТЕГРАТИВНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ МЕНЕДЖЕРОВ ТУРИЗМА

Аннотация. Развитие системы образования в области туристского менеджмента должны в полной мере удовлетворять следующим принципам: конвертируемости специалистов; самостоятельности образовательной системы; гибкости и динамичности системы образования, направленного на изменения в экономике, науке, идеологии, общественной жизни; индивидуального обучения и т.д. В статье показана актуальность педагогических аспектов формирования интегративной компетентности будущих менеджеров в области туристской деятельности. Дано обоснование того, что в современных условиях интегративность является одним из принципов развития науки и образования, обеспечивающих междисциплинарную комплексность. Обращение к этому принципу, как стратегической основе системы интегративной профессиональной подготовки будущих менеджеров в области туризма, обусловлено спецификой их деятельности. В педагогике принципы имеют ряд значений: основного исходного положения, первопричины; основополагающего теоретического знания; основополагающей этической нормы; ориентиров общей направленности отношений между тем, кто учит, и тем, кто учится, и частичной организации этих отношений. Многозначность определяет и ситуативный характер использования принципов в зависимости от характера исследовательской деятельности преподавателя, которая носит преобразующий характер, для выбора направления учебно-воспитательной работы, для определения его ценностей, смыслов, условий, средств реализации.

Ключевые слова: принцип интегративности, педагогические аспекты, профессиональная подготовка, будущие менеджеры.

Annotation. The development of the education system in the field of tourism management should fully satisfy the following principles: convertibility of specialists; independence of the educational system; flexibility and dynamism of the education system aimed at changes in economics, science, ideology, public life; individual training, etc. The article shows the relevance of pedagogical aspects of the formation of integrative competence of future managers in the field of tourism activities. The author substantiates the fact that in modern conditions integrativity is one of the principles of the development of science and education, ensuring interdisciplinary complexity. The appeal to this principle, as the strategic basis of the system of integrative professional training of future managers in the field of tourism, is due to the specifics of their activities. In pedagogy, principles have a number of meanings: the basic starting position, the root cause; fundamental theoretical knowledge; fundamental ethical norms; guidelines for the general orientation of the relationship between the one who teaches and the one who learns, and the partial organization of these relationships. Ambiguity also determines the situational nature of the use of principles, depending on the nature of the teacher's

research activity, which is transformative in nature, for choosing the direction of educational work, for determining its values, meanings, conditions, and means of implementation.

Key words: the principles of integrativity, pedagogical aspects, professional training, future managers.

Введение. Разработка и реализация непрерывного образования, в том числе, в области менеджмента туризма, по мнению многих авторов, как органически целостной, динамично развивающейся системы, основана на принципах полноты и целостности; гуманистической направленности образования; единстве обучения, воспитания и развития; конвертируемости; преемственности; стабильности и вариативности; унификации, дифференциации и доступности; информационной технологичности обучения, способная обеспечить успешный выход из экономического кризиса, кардинально повысить производительность труда и выпуск продукции на уровне лучших мировых стандартов [1; 6; 10; 12; 17].

В современной дидактике под влиянием социального прогресса и научных достижений ряд принципов теряет свою актуальность, а другие, сохранившие свое значение в новых условиях, меняют содержание под влиянием требований общества к образованию, возникают новые принципы, отражающие идеи мировой глобализации и интеграции, то есть тех процессов, которые не были присущи предыдущим эпохам. Исследованию общеметодологических и дидактических принципов педагогического образования в области менеджмента туризма посвящено также ряд трудов [3; 8; 13; 14]. При организации учебного процесса, опираясь на труды исследователей этих исследований, предлагается использовать следующую классификацию принципов:

I группа: обще-дидактические принципы, связанные с формированием содержания образования и обучения его научности; связи образования и жизни; связи теории и практики; систематичности и последовательности; доступности; развивающего и воспитательного характера обучения; специфические принципы формирования содержания профессиональной подготовки, то есть соответствия содержания образования цели подготовки специалиста;

II группа: принципы, связанные с социально-экономическими потребностями: научности образования; связи образования и жизни; научности образования и обучения; связи образования и жизни; связи теории и практики; соответствия содержания образования к цели подготовки специалиста; опережающего (прогностического) характера содержания; воспитательного характера обучения; принципы, связанные с организацией учения с учетом закономерностей профессионального становления [11].

Таким образом, анализ научных источников показал наличие определенных наработок относительно принципов общего образования, в то же время принципы системы интегративной профессиональной подготовки будущих специалистов в области туристского менеджмента требуют дополнительного исследования.

Целью статьи является определение содержания и особенностей формирования интегративной профессиональной компетентности на основе анализа педагогических аспектов процесса подготовки будущих специалистов в области менеджмента туризма.

Изложение основного материала статьи. Обобщение предыдущего педагогического опыта, исходя из подходов к построению системы интегративной профессиональной подготовки будущих менеджеров, среди которых: синергетический, компетентностный, личностно ориентированный, интеграционный, позволяют определить совокупность принципов, которые стали основой разработки названной системы. Из синергетического подхода вытекают:

– Принцип трансценденции (или самоактуализации), который означает способность переходить грань между естественным, опытным и сверхъестественным, выходить за рамки любого опыта А.Г. Маслоу понимает трансценденцию как потерю самоосознания, как отклик на потребности внешнего в отношении к собственному Я, как принятие мира таким, какой он есть, как холистическое постижение космоса в целом, как достижение пределов человеческих возможностей. Подобные представления о специфике человеческой деятельности выражают и другие ученые [2; 4; 7; 13]. Практическая реализация принципа предполагает перенос акцента на самостоятельную работу студента и предоставление свободы творчества, что позволяет будущим специалистам осуществить прорыв за пределы своего Я и не фиксироваться на пределах своих возможностей. Он также позволяет студентам переосмысливать и преобразовывать содержание своего сознания, деятельности, общения, своего поведения как целостного отношения к окружающему миру, что способствует интеграции знаний, практических умений, навыков и опыта деятельности. За счет того, что студентам предоставляется возможность ставить перед собой (с помощью преподавателей и тьюторов) сложные, но достижимые цели, и чувствовать свою самоэффективность, появляется дополнительная мотивация, которая является стимулом для дальнейшей работы.

– Принцип самоорганизации, который означает, что в условиях рыночной экономики в силу ее чрезвычайной мобильности каждому человеку необходимо всю жизнь учиться и переучиваться, а потому умения и привычки самостоятельной учебной деятельности, ее самоорганизации должны быть сформированы в процессе обучения, и обеспечивает обучение в течение жизни. Практическое воплощение этот принцип включает преобразование процесса обучения с позиции «тот, кто учит, впереди того, кто учится» на «тот, кто учится, рядом с тем, кто учит» (преподаватель незримо управляет самостоятельным движением студента от незнания к знанию, что приводит к самоорганизации его учебной деятельности). В таком случае исчезают проблемы дисциплины мотивации обучения, ведь студенты осознают, что знания, умения, навыки и опыт деятельности – их важнейший капитал в современных социально-экономических условиях.

– Принцип согласованности (коммуникативности, диалогичности), который означает, что познание происходит только при условии диалога, коммуникативного и доброжелательного взаимодействия субъектов и установления гармонии в результате диалога. Утечкой принципа диалогичности есть принцип конвенциональности в научном познании, сформулированный А. Пуанкаре. Практичным воплощением принципа является обобщение всех специфических форм диалога в различных отраслях природы и общества. Форма диалога любого социального субъекта в его целенаправленной деятельности обусловлена прежде всего наличием действия хаотического начала, а потому и невозможности точного совпадения умственного предсказания результата какой-либо деятельности в синергетических системах и реальным результатом. Поэтому этот диалог нуждается в постоянной коррекции целенаправленной деятельности и имеет важное значение в деятельности преподавателя [5; 16]. Практическая реализация принципа осуществляется в системе интегративной профессиональной подготовки будущих менеджеров с помощью использования интерактивных методов обучения.

– Принцип двойственности означает единство внутреннего и внешнего, когда познание внешней реальности в своем развитии будет все больше согласовываться с познанием реальности внутренней. Таким образом, происходят улучшения уровня и структуры знаний студентов, побуждение их к творческой инициативе, содействие желанию учиться, идти дальше по пути развитию имеющегося и созданию нового знания. Итак, информация (знание), предоставляемая преподавателем, то есть, внешне, через учение (приобретение практических умений и навыков) и творчество (опыт деятельности) переходит в процессе интегративной профессиональной подготовки во внутренний мир, сознание будущего специалиста, что приводит к интеграции знаний, практических умений, навыков и опыта деятельности. Практическая реализация принципа возможна через эмпирическое познание действительности, которое осуществляется студентами, которым в конце концов принадлежит

результат их деятельности: знания, умения, усвоенные средства деятельности, образовательная продукция, то есть, в условиях использования личностно ориентированных видов обучения.

– Принцип свободы выбора, который означает свободный выбор места обучения, без ограничения места постоянного проживания и работы студента; образовательных продуктов, которые обеспечены возможностью индивидуального подхода к формированию учебной программы путем выбора из широкого набора дисциплин; времени начала продолжительности обучения; формы организации обучения, которая обеспечена правом студента, как лично присутствовать в аудитории, так и воспользоваться современными образовательными технологиями. Практическим воплощением принципа является обучение будущих менеджеров по индивидуальным траекториям, которые имеют свое отражение в индивидуальных учебных планах студентов, что позволит максимально учесть природные склонности студента при формировании компетентности менеджера и рекомендовать будущему специалисту наиболее перспективное для него направление деятельности в сфере туризма.

– Принцип открытости, который означает ориентацию на целостный неделимый мир, его глобальные проблемы, интеграцией в мировое образовательное пространство, свободный обмен информацией.

Образовательная система состоит из элементов, каждый из которых имеет основную и вариативную части. Основная часть осуществляет необходимую преемственность, сохраняющую традиции, обеспечивает «здоровый» консерватизм образования как социального института.

Вариативная часть – открыта к инновациям, готова к необходимой модернизации. Степень открытости зависит от соотношения постоянной и вариативной частей каждого компонента системы [9]. Практическим воплощением принципа является привлечение лучшего отечественного и зарубежного опыта к обучению менеджеров; приглашение преподавателей из других учебных заведений, занимающихся подготовкой менеджеров как отечественных, так и зарубежных; привлечение ведущих специалистов отрасли экономики и финансов к преподаванию и оценке компетентности менеджера; эффективное принятие инноваций; мобильное реагирование на изменения в политической, экономической и социальной ситуациях в стране и мире, что позволяет максимально приблизить результаты профессиональной подготовки к требованиям рынка труда для предоставления выпускникам максимальной конкурентоспособности.

– Принцип целостности картины мира, которая воспроизводится комплексом базовых дисциплин на почве единства цели, взаимодополненности содержания и единства требований. Первая задача профессиональной подготовки будущих менеджеров, кроме предоставления профессиональных знаний, умений и навыков, заключается в том, чтобы предоставить студенту системное знание о закономерных связях человека с природой, культурой, обществом, государством. Углубляя, развивая и уточняя целостную гуманистическую и естественнонаучную картину мира, эта общая для всех специальностей направлений подготовки «Туризм», «Менеджмент». Она является составляющей профессионально-ориентированного знания, позволит студенту овладеть критериями оценки социальных и природных явлений, феноменов культуры, а также средствами получения и интерпретации научной информации, ее обработки и хранения, научит умению видеть свое место в структуре организации, учреждения или предприятия, где ему придется работать, и возможно продвижению по карьерной лестнице. Практическое воплощение принципа происходит за счет межпредметной интеграции, интеграции теоретического и производственного обучения, социокультурной интеграции.

Из компетентностного подхода вытекают:

– Принцип интегративности, означающий (по и. о. междисциплинарную кооперацию научных исследований и учебных предметов, содержательное и структурно-функциональное единство учебного процесса, что позволит представителям управленческих специальностей наряду со специальными знаниями приобрести общие методологические представления, то есть предоставит возможность в профессиональной подготовке целенаправленно формировать эти представления преподавателями, которые проводят научные исследования, у своих воспитанников. Таким образом, мы получаем специалистов, способных интегрировать идеи из различных отраслей науки, оперировать междисциплинарными категориями, комплексно воспринимать инновационный процесс развития экономики и общества в целом, что необходимо для разработки принципиально новых подходов в области экономики и финансов во время мимолетных перемен. Практическое воплощение этого принципа реализуется за счет интеграции научных знаний, различных научных школ по обучению специалистов в области управления.

– Принцип интеграции, который означает использование определенных видов интеграции. Практическая реализация принципа заключается в комбинации различных видов, методов и средств обучения и воспитания во время интегративной профессиональной подготовки будущих менеджеров.

– Принцип профессиональной мобильности, который означает такое построение содержания образования, по которому специалист способен осваивать новые специальности и новые технологии, повышать свою квалификацию в условиях быстросменных поколений техники и внедрение новых технологий; будущий специалист получает не только традиционные знания умения и навыки, но и знание о возникновении знаний, о средствах их приобретения и применения. Практическая реализация принципа достигается за счет предоставления студенту системы фундаментальных знаний в выбранной предметной области и раскрытия возможностей по изменению квалификации, специализации, специальности, сферы деятельности, что достигается проведением психологических тренингов и выполнением творческих заданий.

– Принцип адаптивности, который означает адаптацию образования к социально-экономическим потребностям общества, которое быстро меняется. Воспитание квалифицированного, заинтересованного в работе по выбранной специальности специалиста в информатизированном обществе проблематично, если не предоставить студенту возможности уже в период обучения работать по специальности, брать активное участие в создании материальных ценностей с использованием базы знаний, быть причастным к аналитическому обзору, анализу, критического обсуждения новейших достижений в выбранной и смежных отраслях. Практическая реализация принципа достигается путем использования производственной практики, привлечения к преподаванию и оценки результатов обучения практических работников и представителей общественности, а также, за счет тщательного анализа экономической и социальной ситуации в стране, отечественного и зарубежного рынков труда.

Из личностно ориентированного подхода к построению системы интегративной профессиональной подготовки будущих менеджеров следуют:

– Принцип толерантности, который означает создание в учебно-воспитательной среде атмосферы доброжелательности, терпимости к представителям разных конфессий, разных слоев населения, разных уровней образования, активного интереса «студент-студент», «преподаватель-студент», «администрация-студент», стимуляции общения, что позволяет повысить эмоциональную устойчивость и стрессоустойчивость, повысить самооценку и развить рефлексивность, коммуникативность, укрепить духовно-этические аспекты воспитательного процесса. Практическая реализация принципа возможна через ряд внеаудиторных мероприятий (тренинги в группах нового набора, проведение диагностических исследований личностных качеств студентов и т.п.) с помощью преподавателей, кураторов групп и тьюторов.

– Принцип вариативности, который означает гибкое сочетание обязательных базовых курсов и дополнительных дисциплин по выбору с широким спектром специализированных учебных предметов, многообразие алгоритмов обучения в соответствии с индивидуальными возможностями студентов, свободный выбор объема, темпов и форм образования. Практическая реализация принципа воплощается в обучении по индивидуальным образовательным траекториям, которые задаются индивидуальными учебными планами студентов, составленными с помощью тьюторов.

– Принцип креативности профессионального поведения, который означает способность будущего управленца войти с хорошо познанной учебной среды к новой профессиональной реальности, где действуют новые соотношения уже известных явлений и величин, где присутствуют новые знания, которые и помогают достичь определенной цели, удовлетворить определенные потребности как личности, так и общества. Практическая реализация этого принципа достигается формированием у будущих специалистов не только определенных профессиональных знаний и умений специалиста отрасли управления туристской деятельностью, но и особых компетенций, направленных на способность использовать эти знания на практике, на создание новой конкурентоспособной продукции, то есть, на формирование творческого подхода к решению профессиональных задач, что, конечно, требует изменений в методике преподавания, требует увеличения творческих задач во время профессиональной подготовки.

Из интеграционного подхода к построению системы интегративной профессиональной подготовки будущих менеджеров следуют следующие принципы:

– Принцип гибкости использования инновационных и информационных технологий, который означает максимальное сохранение тех организационных структур и методов обучения, что зарекомендовали себя при подготовке будущих менеджеров в сочетании с современными методами и формами подготовки; постепенное (по мере готовности) участие в интеграционных процессах при наличии необходимых организационно-педагогических условий; настроенность на изменения в будущем. Практическая реализация принципа очевидна и заключается во внедрении в интегративную профессиональную подготовку будущих менеджеров по туризму взвешенных нововведений в виде инновационных методов обучения и воспитания и средств мультимедийных технологий.

– Принцип согласования профессионального уровня преподавателей с внедрением системы интегративной профессиональной подготовки будущих менеджеров, который представляет личность преподавателя как систему, которая саморазвивается и самореализуется, открывает способность педагога видеть свой предмет в совокупности связей, противоречий и потенциал с другими дисциплинами, открытость к нововведениям [15]. Ведь именно преподаватели создают учебно-воспитательную среду как целостное образование, в котором все действующие лица связаны между собой и представляют единый организм, который должен развиваться гармонично под влиянием интеграции и внешних факторов. Практическое воплощение этого принципа предполагает определенную работу с преподавателями, которая включает диагностику их профессионального уровня по внедрению системы интегративной профессиональной подготовки будущих менеджеров и ряд тренингов, направленных на повышение их профессионального уровня.

– Принцип качества обучения, означающий получение студентами в результате интегративной профессиональной подготовки определенного объема знаний, умений и навыков, опыта деятельности необходимого качества, формирования необходимого уровня компетентности менеджера. Практическая реализация принципа должна осуществляться с помощью политики поощрения и поддержки, как студентов со стороны преподавателей и тьюторов в овладении знаниями, практических умений, навыков и средств деятельности, так и преподавателей со стороны администрации в отношении методов преподавания и используемых средств.

– Принцип контроля за процессом формирования компетентности менеджера по туризму, означающий выполнение коммуникативных и диагностических действий преподавателей, работающих со студентами в непрерывной связи. Практическая реализация принципа предполагает использование наряду с оценками, которые студенты получают по предметам, диагностические методики для контроля по формированию качеств и способностей, которые обеспечивают формирование определенного уровня компетентности менеджера.

Выводы. Таким образом, нами сформулированы принципы построения системы интегративной профессиональной подготовки будущих менеджеров в области туризма, следовательно определены стратегические составляющие этой системы. Определенная совокупность принципов образует систему, которая является подсистемой системы интегративной профессиональной подготовки будущих менеджеров.

Следовательно, совокупность принципов имеет внутренние связи, что, во-первых, доказывает, что наша совокупность принципов образует систему, а, во-вторых, свидетельствует о сложности этой системы. Таким образом, система принципов обладает свойством синергии.

Литература:

1. Акапьев, В.Л. Роль компетентностного подхода в современном образовании / В.Л. Акапьев, Н.В. Немыкина, Н.И. Немыкин // *Фундаментальные исследования*. – 2023. – № 11(7). – С. 1402-1406
2. Бисько, К.Т. Интегративная роль технологий в национальной инновационной системе / К.Т. Бисько // *Экономические науки*, 2020. – № 5(210). – С. 76-80
3. Бура, Л.В. Учебная и научно-исследовательская работа магистрантов в процессе обучения гуманитарным дисциплинам / Л.В. Бура, В.В. Селиванов // *Проблемы современного педагогического образования* (Сборник научных трудов). – Ялта: РИО ГПА, 2024. – № 83(2). – С. 30-33
4. Галустян, О.В. Реализация моделей смешанного обучения в ходе педагогической практики будущих учителей в рамках внеурочной деятельности обучающихся / О.В. Галустян // *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования*. – 2020. – № 3. – С. 105-108
5. Горобец, Д.В. Исследование вопросов интегративно-деятельностной педагогики: монография / Д.В. Горобец, В.В. Селиванов, Н.Д. Бура. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2024. – 168 с.
6. Гречихин, С.С. Изучение роли педагогического мышления в практическом образовательном процессе / С.С. Гречихин // *Балтийский гуманитарный журнал*. – 2020. – Т. 9. – № 3(32). – С. 63-65
7. Вольников, М.И. Интегрированные системы проектирования и управления: учебное пособие / [М.И. Вольников]; под редакцией И.А. Прошина. – Пенза: ПенЗГУ, 2012. – 136 с.
8. Кларин, М.В. Инновационные модели обучения: Исследование мирового опыта: монография / М.В. Кларин. – М.: ЛУЧ, 2018. – 640 с.
9. Селиванов, В.В. Интегративные технологии обучения в процессе подготовки будущих специалистов сферы туризма и гостеприимства / В.В. Селиванов, Н.Д. Бура // *Педагогический журнал Башкортостана*, 2024. – № 4. – С. 78-84
10. Панфилова, А.П. Инновационные педагогические технологии. Активное обучение / А.П. Панфилова. – М., 2019. – 192 с.
11. Ткалич, В.Л. Перспективы развития интегрированных технологий в микросистемной технике. Учебное пособие / В.Л. Ткалич, А.Г. Корабейников, О.И. Пирожкова, М.Я. Марусина. – СПб: Университет ИТМО, 2024. – 54 с.

12. Халуева, Я.А. Интеграция цифровых технологий в реализации программ среднего профессионального образования / Я.А. Халуева, Ф.Ш. Амерханова, Л.В. Туркаева // *Pedagogical Journal*. – 2022. – № 12. – С. 614-619
13. Щербакова, Р.М. Инновационные педагогические технологии при подготовке специалистов вузами / Р.М. Щербакова // *Сибирский торгово-экономический журнал*. – 2011. – № 14. – С. 149-158
14. Akhmedova, N.M. Social pedagogical opportunities for increasing the professional training of future teacher son the basis of an integration approach / N.M. Akhmedova // *Central Asian Journal of Education*. – 2021. – № 6(1).
15. Bagry, A. Forming of professional competence of future specialists of technical specialities on the basis of integrative approach. *Scientific Bulletin of Flight Academy* / A. Bagry // Section: Pedagogical Sciences. – 2020. – № 7. – P. 166-172
16. Rodríguez-Gómez, S. Does the use of social media tools in classrooms increase student commitment to corporate social responsibility? / S. Rodríguez-Gómez, R. Garde-Sánchez, M.L. Arco-Castro, M.V. López-Pérez // *Frontiers in Psychology*. – 2020. – № 11. – P. 36-90
17. Yakymovych, T.D. Integrated approach to methods of preparation of teachers in conditions of mutual education / T.D. Yakymovych, O.S. Bilyk, U.V. Kushpit // *Балканское научное обозрение*. – 2019. – № 2(4). – С. 73-75

Педагогика

УДК 378.2

кандидат педагогических наук, доцент, старший методист Сергушкина Марина Ивановна
ГБОУ «Школа имени дважды героя Советского Союза И.С. Полбина» (г. Москва)

ОЦЕНКА УРОВНЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЕФЕКТОЛОГА В ШКОЛЬНОМ ИНКЛЮЗИВНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация. В статье раскрыта значимость деятельности дефектолога в условиях школьного образования. В работе указана важность влияния сформированных у дефектологов профессиональных навыков, готовности к работе и взаимодействию с другими специалистами, родителями на эффективность и результативность в работе с детьми с ОВЗ. Исследование, проведенное по установлению уровня эффективности деятельности дефектолога, выявило данные, подтверждающие готовность к профессиональной деятельности педагогов-дефектологов. Профессиональная компетентность педагога-дефектолога охватывает все виды педагогической деятельности педагога-дефектолога. Содержание деятельности педагога-дефектолога предполагает поддержку всех участников коррекционно-образовательного процесса: администрацию, педагогический коллектив, родителей и школьников. В статье раскрыты результаты готовности к профессиональной деятельности педагогов-дефектологов по оказанию коррекционно-педагогической помощи школьникам с ограничением здоровья для последующей адаптации их в обществе, полноценной реализации в жизни.

Ключевые слова: профессионализм, профессиональная компетентность, профессиональные качества, профессиональная деятельность, педагог-дефектолог, дети с ограничением здоровья.

Annotation. The article reveals the importance of the activity of a defectologist in the context of school education. The paper highlights the importance of the influence of professional skills developed by defectologists, willingness to work and interact with other specialists and parents on the effectiveness and efficiency of working with children with disabilities. A study conducted to establish the level of effectiveness of a defectologist's activity revealed data confirming the professional competence of a defectologist teacher. The professional competence of a teacher-defectologist has an impact on all areas of his pedagogical activity. The content of pedagogical activity is determined by the nature of interaction with all participants in the correctional and educational process. The article reveals the results of readiness for professional activity of teachers-defectologists in providing correctional and pedagogical assistance to schoolchildren with disabilities, for their subsequent adaptation to society, and full realization in life.

Key words: professionalism, professional competence, professional qualities, teacher-defectologist, children with disabilities.

Введение. Согласно статистике Министерства просвещения, каждый год в России число детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) возрастает примерно на пять процентов. Системе образования нужен высококвалифицированный педагог-профессионал с обязательным знанием специальной психологии и педагогики.

Опыт работы в образовательных организациях показал, что многие молодые педагоги-выпускники вузов зачастую не владеют знаниями о своих профессиональных ресурсах в полной мере и дефицитах практико-ориентированных умений, которые необходимы для наращивания профессиональных компетенций, обеспечивающих эффективное взаимодействие с детьми с ограничением здоровья в образовательном процессе.

Сегодня современный человек, отвечая на жизненные вызовы, стремительно встраивается в сферу трудовой деятельности, расширяя профессиональный багаж в соответствии с изменениями профессионального стандарта и жизненными требованиями. Подвергается изменениям институциональный контур образовательной системы, подвергая пересмотру функционала и ролевых наборов педагога, в том числе педагога-дефектолога.

Содержание деятельности педагога-дефектолога предполагает поддержку всех участников коррекционно-образовательного процесса: администрацию, педагогический коллектив, родителей и школьников.

Коррекционно-развивающее воздействие по отношению к ребенку с ограничением здоровья со стороны педагога-дефектолога будет эффективным, содействующим развитию, образованию и социализации школьника с ограничением здоровья при условии выстраивания позитивных отношений со всеми участниками образовательного процесса, обеспечивая формирование у него социальной компетентности.

Изложение основного материала статьи. Педагогический профессионализм XXI века – это структура, включающая личностную готовность и преподавательское искусство – мастерство педагога.

Оценивание качества деятельности педагога-дефектолога предполагает диагностику уровня его профессиональной компетентности в соответствии с критериями: владение современными педагогическими технологиями в практический деятельности; готовность решать новые профессиональные задачи; способность контролировать свою деятельность в соответствии с принятыми нормами [5].

Профессиональная компетентность – это комплексная характеристика личностных качеств и деловых способностей, включающих показатели знаний, владение инструментарием, опыта его применения, свидетельствующего мастерское разных видов трудовых функций [6].

Дефектология как наука, призвана обеспечивать разработку различных методов и приемов, направленных на оказание помощи детям с отклонениями в развитии. Своевременно начатое педагогом-дефектологом оказание квалифицированной помощи ребенку с ограничением здоровья, тем целесообразнее станет предупреждение вторичных отклонений развития.

Современный этап по развитию системы и оказанию ранней помощи детям с ограничением здоровья в условиях

образовательного учреждения, характеризуется повышением требований к организации и осуществлению коррекционно-образовательного процесса, а значит направлено на социальную адаптацию и интеграцию детей в обществе. Деятельность по коррекции обучения и развития детей с ограничением здоровья является необходимой и важной, профессия учителя-дефектолога очень востребована в общеобразовательных учреждениях.

Дефектолог – это специалист, который занимается изучением закономерностей развития детей с психическими и физическими нарушениями, их воспитанием и обучением, подготовкой детей с отклонением в здоровье к школе. Педагог-дефектолог проводит первичную диагностику с помощью различных тестов на определение уровня развития. При необходимости им могут быть назначены дополнительные инструментальные способы исследования с помощью МРТ, КТ мозга, ЭЭГ [4].

Педагог-дефектолог в условиях инклюзивного образования принимает участие в междисциплинарном взаимодействии со всеми специалистами, включая педагога-психолога, учителя-логопеда, социального педагога, медицинского работника, разрабатывает и внедряет индивидуальные программы коррекционной работы, принимает участие в заседаниях школьного консилиума, проводит консультативно-просветительскую и профилактическую работу, организуя комплексное изучение обучающихся в рамках психолого-медико-педагогического консилиума.

Проявляя заботу и желая успеха своему ребенку, каждый родитель заботится о его здоровье, учебе и будущем. Ради успеха многие способны покорять любые высоты, и порой для достижения поставленной цели, ребенку требуется квалифицированная помощь, которую может оказать только профессионал своего дела, специалист в области дефектологии.

Для решения таких проблем, учитель-дефектолог проводит индивидуальные, групповые занятия, направленные на коррекцию, компенсацию нарушенных сторон, формирование и развитие сохранных сфер познавательной, психологической, эмоциональной и др. сфер личности ребенка. Учитель-дефектолог необходим ребенку с нарушением и отклонением в здоровье для развития и коррекции внимания, памяти, для коррекции письменной речи и коррекции навыков чтения, для развития и корректировки математических навыков, для проведения артикуляционной гимнастики, развития мелкой моторики, для общего умственного развития, овладения необходимыми навыками и умениями, для личностного роста и другого.

Деятельность дефектолога связана с психоэмоциональным напряжением ввиду работы с особыми детьми, поэтому немаловажным фактором в его деятельности будет эмпатия, стрессоустойчивость, терпимость, спокойствие, дисциплинированность, четкость и плановность использования методов коррекционных воздействий.

Дефектолог должен обладать такими личными качествами, как желание взаимодействовать с другими специалистами, родителями ребенка и его желание оказывать квалифицированную помощь, основываясь на полном взаимопонимании всех участников процесса. Тесты, беседы, опросники, анкеты, проводимые между дефектологами, специалистами и родителями детей с ОВЗ помогают расширить сферу взаимодействия друг с другом, находить компромиссы и улучшать результаты показателей разновозрастной коррекции.

Базой исследования послужила служба оказания психолого-педагогической помощи школьникам с ограничением здоровья в Школе имени И.С. Полбина. В реализации эксперимента приняли участие учителя-логопеды, квалифицированные педагоги-дефектологи, воспитатели, имеющие специальное дефектологическое образование.

Целью исследования явилась оценка эффективности деятельности дефектолога в школьном инклюзивном образовании. В анкетировании участвовали специалисты по работе с детьми с ОВЗ в составе 11 человек в возрасте от 27 до 55 лет. С заданиями все участники справились легко и быстро, проявив живой интерес, при этом показали профессиональные качества, задействовали наработанный опыт и навыки в работе с детьми с ограничением здоровья. Рассмотрим результаты исследования.

Для диагностики перцептивных качеств личности педагогических работников использовалась анкета «Перцептивная оценка типа стрессоустойчивости» [1], результаты исследования представлены в Таблице 1.

Таблица 1

Перцептивная оценка стрессоустойчивости педагогов-дефектологов

Параметры проявления стрессоустойчивости	Тип Б стрессоустойчивости		Тип А стрессоустойчивости	
	Ярко выражена склонность к стрессоустойчивости	Значительно выраженная склонность к стрессоустойчивости	Умеренно выраженная склонность	Не выражена стрессоустойчивость
	72,7/8	18,8/2	9,1/1	0

Результат проведенного опроса, отраженный в таблице 1, показал, что 72,2% педагогов-дефектологов показал результат ярко выраженной склонности к стрессоустойчивости, они четко определяют цель предстоящей деятельности, определяют оптимальные пути их достижения, стремятся справиться с неожиданными трудностями, рационально распределяя время, анализируют варианты решения задач, делают обоснованные выводы. Значительно выраженная склонность к стрессоустойчивости свойственна 18,18%, респондентам. Их характеризуют как сдержанных, терпеливых специалистов в работе с детьми при усвоении учебного материала ими применялся персональный подход к каждому обучающемуся, что требует терпения, внимания и понимания. Умеренно выраженная склонность к стрессоустойчивости выявлена у 9,1%, они стремятся к конкуренции, достигая цели, могут испытывать неудовлетворенность собой, что вызывает желание ставить новые задачи. Им свойственны агрессивность, нетерпеливость, гиперактивность, быстрая речь. Они весьма целеустремленны, ответственные, трудолюбивы, энергичны, переживают за успешность своего дела, исход проведенного мероприятия, за общий результат обучения. Невыраженная стрессоустойчивость не была выявлена ни у кого.

Итак, большинство педагогов-дефектологов морально готовы к трудностям в работе с детьми, в том числе с ограничением здоровья, и достаточно легко справляются с проблемами, возникающими в процессе работы в общеобразовательном учреждении. Практически всем опрошенным приходится дополнительно готовить материал к занятиям с детьми в нерабочее время, иногда и по выходным, для того, чтобы занятия проходили интересно, познавательно, планомерно и результативно. Самое главное при этом – правильно оценить ресурсы и возможности ребенка, применяемые нагрузки, возможные трудности, тонкости, возникающие в процессе работы с детьми с ОВЗ. Серьезно уделяя много времени работе, они порой лишают свое окружение заботы, внимания и приятных минут для общения с родными и близкими, перенося на них порой решение домашних вопросов и проблем, постоянно думают о своей работе, и желают иметь необходимое время для компенсации его для своей семьи. Таким образом, работа педагога-дефектолога требует большой моральной идеологии, терпимости, ввиду эмоциональной нагрузки больших затрат физической энергии,

кропотливой умственной работы, психологической и педагогической ответственности, наличие различных возможностей, профессионального опыта, квалифицированных знаний, умений и навыков, желания к самообразованию.

Главным в коррекционно-педагогической работе для педагога-дефектолога становится оказание профессиональной и квалифицированной помощи детям с ограничением здоровья. Характер взаимодействия педагогов-дефектологов с коллегами, родителями, детьми определяет комфортность и безопасность среды пребывания ребенка с ограничением здоровья, его самочувствие, и эффективность коррекционно-образовательного процесса в массовой школе.

Деятельность педагога-дефектолога в рамках междисциплинарного взаимодействия с разными специалистами осуществляется на основе перспективного планирования коррекционно-развивающей работы, реализуя организационную, методическую, аналитическую, экспертную виды деятельности в процессе комплексного сопровождения всех участников образовательного процесса.

Диагностика уровня взаимодействия педагога-дефектолога с другими специалистами осуществлялась по методике Л.В. Ануфриевой [1] предполагала определение степени удовлетворенности профессиональным взаимодействием педагога-дефектолога со специалистами. Результаты представлены в Таблице 2.

Таблица 2

Готовность к профессиональной деятельности педагогов-дефектологов

Наименование вида деятельности	Число респондентов (в %)
Практические занятия дефектолога	45,4
Владение теоретическими основами дефектологии	27,2
Консультации по коррекционно-развивающего обучения и социализации школьников с ОВЗ	27,2
Методическая работа по социально-психолого-педагогическому сопровождению школьников с ОВЗ	100
Активное взаимодействие дефектолога со специалистами	100

Результаты анкетирования, представленные в Таблице 2, показали, что готовность к проведению дефектологом занятий, подтверждающих сформированность форм взаимодействия с учениками выявлено у 45,4% респондентов; владение теоретическими основами дефектологии – 27,2% респондентов; умение оказывать консультационные услуги родителям, испытывающим трудности в обучении и воспитании своих детей с ограничением здоровья – 27,2%; проведение методической работы по социально-психолого-педагогическому сопровождению детей с ограничением здоровья и активное взаимодействие со специалистами в школе выявлено у 100% респондентов.

Таким образом, исследования показало, что все участники опроса отметили регулярность взаимодействия с ними дефектолога, указав значимость и актуальность проводимых учителем-дефектологом мероприятий. Они считают, что эти мероприятия способствуют повышению их профессиональной деятельности, помогают лучше увидеть, оценить индивидуальные особенности каждого ребенка, а знания, умения и навыки, которые используют специалисты в практической деятельности, способствуют повышению социально-педагогической ситуации в развитии ребенка с ограничением здоровья. Все участники исследования отметили активное отношение дефектологов к процессу взаимодействия со специалистами и использование в работе систем практических заданий, дискуссий, бесед, консультаций, что дает возможность формировать у педагогов новые стили, способы общения с детьми, родителями, тем самым способствуя повышению уровня профессиональной компетенции и мастерства. Абсолютное большинство опрошенных отметили, что педагог-дефектолог регулярно информирует их по нормативным, социальным, психолого-педагогическим аспектам воспитания, обучения и развития детей, оказывает методическую помощь в подготовке и проведении занятий. Все опрошенные считают, что только активное взаимодействие педагога-дефектолога со специалистами носит позитивный характер, благоприятно влияет на формирование психологического климата в педагогическом коллективе.

Выводы. На основании проведенного исследования следует отметить, что командное сотрудничество педагога-дефектолога с другими специалистами осуществляется систематически, что обеспечивает повышение профессиональной культуры и мастерства, рационализации использования методов и приемов диагностики и коррекции в работе со школьниками с ограничением здоровья. Эффективность коррекционно-развивающих занятий будет достигнута в полном объеме в случае полного взаимопонимания и взаимодействия между всеми участниками процесса, потому как от характера партнерства, взаимодоверия и взаимопомощи всех специалистов школы, осуществляющих комплексное воздействие на воспитанников, зависит результативность и своевременность оказания помощи детям с ограничениями здоровья. Именно специалисты, занимающиеся коррекционной работой с такими школьниками, необходимы общеобразовательным организациям, осуществляющим инклюзивное образование.

Литература:

1. Анкета по взаимодействию дефектолога по взаимодействию со специалистами Л.В. Ануфриевой. – URL: <https://www.maam.ru/detskijad/dlja-uchitelei-defektologov-variant-ankety-dlja-pedagogov-i-spravki-po-vzaimodeistviyu-defektologa-s-pedagogami.html> (дата обращения: 10.03.2025)
2. Индивидуальная диагностическая тетрадь профессионального развития педагогического работника (учителя-дефектолога): метод. рекомендации / Е.А. Шумилова, С.С. Коробицина, И.А. Каткова, Н.С. Чернышенко. – Новороссийск, 2019. – 76 с.
3. Печеркина, А.А. Развитие профессиональной компетентности педагога: теория и практика: монография / А.А. Печеркина, Э.Э. Сыманюк, Е.Л. Умникова. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2011. – 233 с.
4. Сариева, К.Н. Развитие профессиональных компетенций педагога-дефектолога, как основа повышения качества специального образования / К.Н. Сариева, А.М. Саякова // Инновации в науке. – 2014. – № 4(29). – С. 65-74
5. Федоров, О.Д. Эволюция педагога: новый ролевой набор / О.Д. Федоров, Е.И. Казакова, Е.М. Сатановская // Образовательная политика. – 2019. – № 3(79). – С. 76-88
6. Ярмакеев, И.Э. Профессиональная компетентность как важнейшая характеристика личности и деятельности современного специалиста / И.Э. Ярмакеев // Вестник ТДППГ. – 2010. – № 2(20). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnaya-kompetentnost-kak-vazhneyshaya-harakteristika-lichnosti-i-deyatelnosti-sovremennogo-spetsialista> (дата обращения: 10.03.2025)

УДК 378.2

кандидат педагогических наук, доцент Сизова Ольга Алексеевна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (г. Нижний Новгород);

магистрант Яковлева Евгения Анатольевна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (г. Нижний Новгород)

ВОКАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА НА ХОРОВЫХ ВНЕУРОЧНЫХ ЗАНЯТИЯХ В УСЛОВИЯХ ОРГАНИЗАЦИИ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Аннотация. Целью настоящей статьи является выявление особенностей, а также обсуждение проблем и необходимости развития вокальных способностей у обучающихся младшего школьного возраста на хоровых внеурочных занятиях. В статье обсуждается проблема организации хоровых внеурочных занятий в современных условиях. В исследовании делается акцент на том, что хоровые занятия могут явиться одной из важнейших частей воспитательного процесса. В ходе исследования авторы приходят к выводу, что хоровые внеурочные занятия формируют не только хоровую исполнительскую культуру, музыкальные способности, вокальный слух, опыт публичных выступлений, но и чувство коллективизма, навыки командной работы и сотрудничества. В результате исследования выявлено, что использование опыта проведения занятий в комплексе с образовательной деятельностью по музыке и вокально-хоровой работе позволит сформировать комплекс мероприятий, который наиболее полно отражал бы специфические задачи развития творческих способностей обучающихся с помощью уроков музыки. При этом важно подчеркнуть, что для детей младшего школьного возраста подобные подходы и понимание специфических знаний о певческом голосе недоступно и не актуально. Данные элементы вокально-хоровой работы относятся к педагогическому коллективу, который формирует определенную модель организации занятий и способствует развитию музыкальных способностей среди обучающихся образовательной организации младшего школьного образования. В рамках статьи проводится анализ научной литературы по проблеме исследования. Очевидно, что изучение особенностей и содержания хорового пения в воспитательной внеурочной деятельности тесным образом связано с работой в области развития музыкальной культуры среди обучающихся в школьных образовательных учреждениях. В настоящее время хоровое пение остается популярным и развивается в разных направлениях, от классики до популярной музыки.

Ключевые слова: хоровое пение, вокальное развитие, голос, обучающиеся, младший школьный возраст, воспитательный процесс.

Annotation. The purpose of this article is to identify the features, as well as to discuss the problems and the need to develop vocal abilities in primary school students in choral extracurricular activities. The article discusses the problem of organizing choral extracurricular activities in modern conditions. The study focuses on the fact that choral classes can be one of the most important parts of the educational process. In the course of the study, the authors conclude that choral extracurricular activities form not only choral performance culture, musical abilities, vocal hearing, public speaking experience, but also a sense of teamwork, teamwork and collaboration skills. As a result of the research, it was revealed that using the experience of conducting classes in combination with educational activities in music and vocal and choral work will make it possible to form a set of activities that would most fully reflect the specific tasks of developing students' creative abilities through music lessons. At the same time, it is important to emphasize that such approaches and understanding of specific knowledge about the singing voice are not available and relevant for primary school children. These elements of vocal and choral work belong to the teaching staff, which forms a certain model of organizing classes and promotes the development of musical abilities among students of an educational organization of primary school education. The article analyzes the scientific literature on the research problem. It is obvious that the study of the features and content of choral singing in educational extracurricular activities is closely related to work in the field of musical culture development among students in school educational institutions. Currently, choral singing remains popular and is developing in various directions, from classical to popular music.

Key words: choral singing, vocal development, voice, students, primary school age, educational process.

Введение. Воспитательный процесс – это сложное и многогранное явление в современной системе образования. Он подразумевает различные аспекты воздействия, так как воспитательный процесс направлен на развитие личности. Наравне с обучением личности, воспитание играет ключевую роль в контексте общей картины отечественной образовательной системы. Она, в свою очередь, определяет конечные образовательные цели, которые представляют весьма возвышенными и направлены на формирование полноценной и комплексной личности. Воспитательный аспект включает в себя освоение духовно-нравственного пласта знаний, который будет впоследствии положительно влиять на развитие всего российского государства, укрепление семейных ценностей, обеспечение блага всего российского общества. Важно отметить, что образование и воспитание являются двумя ключевыми элементами образовательной деятельности на всех уровнях – дошкольном, школьном, профессиональном.

Изложение основного материала статьи. Развитие вокальных способностей обучающихся – важная часть воспитательного процесса. Наиболее успешным инструментом развития вокальных способностей среди обучающихся на внеурочных занятиях в младшей школе является хоровая деятельность. Хоровое пение было более чем актуальным для советского периода, как в детской образовательной деятельности, так и среди подросткового, студенческого образования [6]. В эту эпоху хоровому пению уделяли большое внимание музыковеды, и оно пользовалось высокой популярностью и ценным фактором развития у людей не только музыкальных, но и нравственных ценностей. Современная Россия не является исключением в данном вопросе. Хоровое пение сохранилось в образовательной деятельности и все также представляется тем творчеством, которое вносит свой вклад в развитие духовно-нравственных ценностей у выпускников современных учебных заведений. Развитие хоровых умений и навыков также связано с развитием музыкальной культуры среди обучающихся в образовательном учреждении. Стоит подчеркнуть, что место и значение хорового пения в музыкальной общеобразовательной деятельности велико и способствует развитию творческих умений и навыков среди обучающихся в образовательном учреждении.

Очевидно, что изучение особенностей и содержания хорового пения в воспитательной внеурочной деятельности тесным образом связано с работой в области развития музыкальной культуры среди обучающихся в школьных образовательных учреждениях. Проблеме изучения развития вокальных способностей у младших школьников на хоровых внеурочных занятиях посвящены научные труды Л.С. Выготского [2], С.Л. Рубинштейна [8], О. Разумовской [7], Л.А. Степановой [9], В.П. Шапошниковой [10] и др.

В частности, Л.С. Выготский отмечает основные положения, касающиеся связи психологии с педагогикой, воспитания у детей внимания, мышления, эмоций. Автор рассматривает психолого-педагогические проблемы трудового и эстетического воспитания школьников, учёта их одарённости и индивидуальных особенностей в процессе обучения и воспитания [2].

С.Л. Рубинштейн представляет теоретические обобщения в области психологии и педагогики, охватывает исторический и экспериментальный материал, а также методологические принципы [8]. О. Разумовская в работе «Быстрый способ научиться читать для младших школьников» рассматривает различные текстовые материалы: от простых фраз до небольших сказок и рассказов для обучения детей. В книге есть стишки, потешки, считалочки, скороговорки и пословицы для развития устной речи детей [7].

Л.А. Степанова в статье «Воспитание умом и сердцем: великие традиции отечественной педагогики искусства» рассматривает вклад Д.Б. Кабалева в отечественную культуру и образование, обосновывается актуальность его музыкально-педагогической концепции в решении проблем эстетического воспитания в современной общеобразовательной школе [9].

Теоретическая значимость исследования заключается в оценке роли и места хорового пения в современном образовании и культуре, в изучении особенностей и содержания музыкальной культуры в структуре мировой общей культуры, а также в анализе вокального развития детей младшего школьного возраста на хоровых внеурочных занятиях. Также в исследовании отмечены актуальные особенности хорового пения в контексте патриотического воспитания обучающихся. Практическая значимость исследования состоит в организации исследования развития вокальных умений и навыков обучающихся на хоровых занятиях, в разработке программы развития вокальных способностей у младших школьников и разработке методических рекомендаций для учителя музыки по вокально-хоровой работе с дошкольниками. Также в работе проводится опытно-экспериментальное исследование. В данной работе были использованы практический метод исследования: наблюдение, опрос, анкетирование, сравнение, эксперимент; теоретические: анализ, дедукция, индукция, метод аналогии.

Такое явление как хоровое пение вызывает совершенно определенные образы в человеческом сознании. Тем не менее, в контексте нашего исследования целесообразно привести устоявшиеся определения этого культурного явления. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона следующим образом определяет интересующее нас понятие. Все хоровые партии при исполнении должны сливаться в одно стройное целое, что и составляет задачу ансамбля. В хоровом исполнении требуется нюансировка, которая связана с голосовой гибкостью исполнителей. Хоровое исполнение по своему смыслу находится в прямой зависимости от текста. Всякие преувеличения в хорошем хоровом исполнении не должны иметь места. Музыкальное воспитание хора представляет задачу трудную и требует от руководителя хора или хормейстера всестороннего художественного развития и абсолютно верного слуха. Хоровое пение бывает с инструментальным сопровождением или без него.

Так почему же хоровое пение является столь уникальным долгожителем. Ответ на этот вопрос должен представляться вполне очевидным. Прежде всего, необходимо учитывать незыблемую потребность, постоянное влечение человека к музыке. Музыка становится частью практически каждого человеческого индивида уже с самого его детства. Ведь маленький ребенок, хоть еще и не осознанно, пытается своим несформировавшимся языком повторять мелодию колыбельной, которая напевается матерью. Можно сказать, что подобный тандем уже в какой-то степени можно назвать хоровым пением, хоть оно еще совсем далеко от профессионального идеала. Но этот факт подтверждает то обстоятельство, что хоровое пение находится в близком духовном соприкосновении с человеком, и поэтому столь дорого народному сердцу.

Человек продолжает петь практически на протяжении всей жизни и поют даже те, у которых нет профессионального певческого образования, музыкального слуха, особых талантов к пению. Тем не менее, музыка для большинства людей остается способом необходимого чувственного выражения, собственно, так была во все времена. Песни могут, представляют собой нашу отечественную историю, положенную на мелодию. Хоровое пение шло рука об руку с известными историческими событиями, которые происходили в нашей родине. Героические достижения нашего народа, и наоборот, все те беды, которые приходилось нашему народу переносить, правление царей, крестьянские войны, организованные Пугачевым и Разиным, победы выдающихся полководцев – обо всем этом можно прочесть в огромной книге русских хоровых песен, которая может представить ярчайшим образом эти далекие канувшие в лету исторические события.

В XX столетии хоровое пение продолжает развиваться и принимать новые формы, эволюционируя с хорового пения имперской России. В СССР были созданы многочисленные хоры, которые исполняли как классическую музыку, так и народные песни. Хоровая песня играла немаловажное значение и в становление самого советского союза. Существует множество известных хоровых произведений времен революции. Здесь, к примеру, можно выделить такие композиции как «Вихри враждебные», «Смело товарищи в ногу». Даже сами названия этих песен веют духом коллективизма и объединения, причастности к общему делу. Эти песни порождают образы смелых, беззаветных борцов, воскрешают из прошлого память о великих событиях. В годы октябрьской революции массовая песня была на пике своей популярности. В это время хором пели повсюду – на улицах, площадях. Хоровая песня стала неотъемлемым спутником Красной Армии. Можно сказать, что она была одним из тех факторов, который способствовал достижению, казалось бы, невозможных побед и свершений Красной Армии, как в годы революции, так и в годы Великой Отечественной Войны [9].

Хоровая песня занимает особое место в советской музыке. Советскими композиторами было создано множество замечательных, популярных песен. Многим известна песня Дунаевского «Широка страна моя родная». Совершенно незабываем бодрящий ритм можно найти в песнях Давиденко «По долинам и по взгорьям», «Конная Буденного». Что уже говорить о «Катюше» Блангера. Эта песня по сей день является, пожалуй, самой популярной строевой песней. Но она исполняется не только в армии. Она любима все русским народом, ее знает практически каждый. Поэтому можно заключить, что советский период является одним из самых плодотворных этапов развития хоровой песни.

В настоящее время хоровое пение остается популярным и развивается в разных направлениях, от классики до популярной музыки. Одним из наиболее популярных направлений является классическое хоровое пение, которое включает в себя исполнение произведений классической музыки, оперных арий, кантат и реквиемов. В России существует множество профессиональных хоров, таких как Государственный академический большой хор имени Г.В. Свиридова, Московский хор имени П.И. Чайковского, Хор Российского радио и телевидения и многие другие [3, С. 467]. Также популярным направлением является народное хоровое пение, в котором исполняются народные песни и музыкальные произведения. В России существуют множество любительских народных хоров, которые демонстрируют свой талант на различных мероприятиях и концертах. Кроме того, в современной России все большую популярность получает современное хоровое пение, в котором исполняются произведения современных композиторов и аранжировки популярных песен. Такие хоры, как «Свитязь», «Фабрика голоса» и другие, привлекают молодежную аудиторию и активно развиваются в России [5, С. 140].

Музыкальное образование, которое включено в систему общего образования, в том числе певчие основы программы общего образования, направлены на развитие творческих способностей обучающихся. Присутствие хоровых занятий в программе обучения в начальной школе – это элемент развития творческого потенциала обучающихся. Хоровое пение является традиционной для российской системы образования формой развития творческих способностей. Советский период развития образования отводил музыкальному образованию и хоровому пению большое внимание, формируя творческую компетенцию обучающихся и эстетическое формирование умений и навыков.

В предыдущее десятилетие музыкальному хоровому образованию уделялось значительно меньшее внимание, чем было раньше. Причина этому – оптимизация системы образования, моральное и физическое устаревание музыкального оборудования и образовательных программ по музыке, а также нехватка специалистов. Этап развития системы образования в период после 2014 года стал периодом возвращения к приоритету музыкального образования учеников. Причем, в контексте музыкального образования особый приоритет уделяется именно хоровому пению.

Вместе с тем, хоровое пение в системе образования находится в системе общего урочного образования и практически не распространяется на внеурочную деятельность. По этой причине программа творческого и музыкально-эстетического образования и развития ограничивается той программой, которая реализуется на уроках, ограниченных малым количеством часов занятий.

Хормейстерская деятельность учителя музыки включает в себя два основных направления: вокально-хоровая работа непосредственно на уроках и внеурочная работа с хоровым коллективом. Наши наблюдения показывают, что, к сожалению, певческая деятельность – наиболее слабый элемент урока музыки [4, С. 31]. Несколько лучше вопросы вокально-хоровой работы решаются в рамках внеклассной работы со школьными хорами, но и здесь необходимо дальнейшее улучшение качества. Некоторые педагоги-музыканты связывают такое положение дел с тем, что хоровое пение, несмотря на богатые культурно-исторические традиции русского народа, не занимает должного места в современной массовой школе. Отчасти это так. Однако мы считаем, что ключевым моментом здесь является качество хормейстерской работы учителя музыки.

В настоящее время хоровое пение остается популярным и развивается в разных направлениях, от классики до современной музыки. Одним из наиболее популярных направлений является классическое хоровое пение, которое включает в себя исполнение произведений классической музыки, оперных арий, кантат и рекевиемов. Музыкальное образование, которое включено в систему общего образования, в том числе певчие основы программы общего образования, направлены на развитие творческих способностей обучающихся. Присутствие хоровых занятий в программе обучения в начальной школе – это элемент развития творческого потенциала обучающихся.

Хоровое пение является традиционной для российской системы образования формой развития творческих способностей. Советский период развития образования отводил музыкальному образованию и хоровому пению большое внимание, формируя творческую компетенцию обучающихся и эстетическое формирование умений и навыков [1]. Приоритетным представляется развитие вокально-хоровой деятельности в воспитательной деятельности. Справедливо отметить, что воспитательная деятельность может носить различный характер и иметь разное содержание, в зависимости от проблемных вопросов в образовательной деятельности или психологического и эмоционального состояния коллектива в образовательной организации.

Работа с младшими школьниками имеет определенную специфику, сложности и актуальные проблемы, связанные с их возможностями по освоению программы музыкальных дисциплин. В связи с этим как в рамках младшего школьного образования, так и в рамках музыкального специального образования большое внимание уделяется вопросам выбора подходов к работе с детьми младшего школьного возраста в процессе хоровой работы. Низкий уровень концентрации и усидчивости, высокая активность и сложность в сосредоточении внимания – все это является важными составляющими работы с детьми младшего школьного возраста. Обеспечить высокий уровень вовлеченности и участия со стороны детей сравнительно сложно, в связи с чем возникают проблемы, связанные с подбором подходящих приемов, методов и способов организации работы с детьми младшего школьного возраста. Внеурочная деятельность – это деятельность педагогических работников, сотрудников коллектива образовательной организации и приглашенных лиц с обучающимися в периоды времени вне основных занятий по освоению образовательных программ. Справедливо отметить, что внеурочная деятельность может носить различный характер и иметь разное содержание, в зависимости от проблемных вопросов в образовательной деятельности или психологического и эмоционального состояния коллектива в образовательной организации.

Выводы. Использование опыта проведения занятий в комплексе с образовательной деятельностью по музыке и вокально-хоровой работе позволит сформировать комплекс мероприятий, который наиболее полно отражал бы специфические задачи развития творческих способностей обучающихся с помощью уроков музыки. При этом важно подчеркнуть, что для детей младшего школьного возраста подобные подходы и понимание специфических знаний о певческом голосе недоступно и не актуально. Данные элементы вокально-хоровой работы относятся к педагогическому коллективу, который формирует определенную модель организации занятий и способствует развитию музыкальных способностей среди обучающихся образовательной организации младшего школьного образования. Таким образом, хоровое пение в современной России является разнообразным и популярным видом музыкального искусства, который продолжает привлекать внимание и интерес, как профессионалов, так и любителей. Перспективы дальнейшего исследования мы видим в более подробном исследовании потенциала хорового пения в условиях организации воспитательного процесса образовательной организации.

Литература:

1. Бичева, И.Б. Формирование эстетической направленности педагога дошкольного образования / И.Б. Бичева, С.Н. Казначеева // Вестник Мининского университета. – 2021. – № 3. – С. 5-8
2. Выготский, Л.С. Психология искусства. 2-е изд., испр. и доп. / [Л.С. Выготского, В.В. Иванова]; общ. ред. В. Иванова; Предисл. А.Н. Леонтьева. – Москва: Искусство, 1968. – 576 с. – (Из истории советской эстетики и теории искусства).
3. Дмитриева, Ю.М. Использование игровых технологий для развития вокально-хоровых способностей детей шестого и седьмого года жизни / Ю.М. Дмитриева // Вестник науки. – 2023. – № 12(69). – С. 462-473
4. Добровольская, Н.Н. Что надо знать учителю о детском голосе / Н.Н. Добровольская, Н.Д. Орлова. – Москва: Изд-во Музыка, 2019. – 32 с.
5. Егоров, А.А. Очерки по методике преподавания хоровых дисциплин / А.А. Егоров. – СПб.: Планета музыки, 2020. – 250 с.
6. Медведева, Т.Ю. Воспитательный потенциал русской хоровой музыки / Т.Ю. Медведева, О.А. Сизова, Р.А. Ульянова // Проблемы современного педагогического образования. – 2024. – № 82(4). – С. 273-275
7. Разумовская, О.В. Быстрый способ научиться читать для младших школьников. 1-4 классы / О.В. Разумовская. – Москва: АСТ, Lingua, 2018. – 253 с.

8. Рубинштейн, С.Л. Проблемы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – Москва: Педагогика, 1973. – 424 с.
9. Степанова, Л.И. Хоровое пение: история, техника, методика / Л.И. Степанова. – Москва: Просвещение, 1982. – 192 с.
10. Хоровое пение в школе: Учеб. пособие для учителей музыки / [Шапошников, В.П.]; под ред. В.П. Шапошникова. – Москва: Просвещение, 1984. – 192 с.

Педагогика

УДК 37.01

кандидат педагогических наук, доцент Скрыбина Татьяна Олеговна

Евпаторийский институт социальных наук (филиал)

Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего

образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Евпатория);

студент Кондрахова Алёна Владимировна

Евпаторийский институт социальных наук (филиал)

Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего

образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Евпатория)

РАЗВИТИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ ИСТОРИИ

Аннотация. В статье проанализированы тенденции развития педагогической культуры, которые связаны с актуальной потребностью её повышения в системе высшего образования. Дана общая характеристика образования как социального института. Описана роль будущего учителя истории, его функции в процессе обучения и воспитания личности. Рассмотрена сущность понятия педагогическая культура, выделить ее элементы, подсистемы, формы и методы социализации будущего учителя истории. Раскрыта интегративная характеристика процесса обучения и воспитания, в которой сотрудничают объект и субъект, содержание системы исторического образования, цели задачи связанные механизмом взаимодействия. Охарактеризованы виды знаний, которыми должен овладеть и руководствоваться в работе будущий учитель истории. Выделены типы педагогической культуры, среди которых: демократический, авторитарный и тоталитарный. Изложены основные функции развития педагогической культуры, выделен ряд задач, которые требуют творческого решения в процессе подготовки будущего учителя истории.

Ключевые слова: педагогическая культура, профессиональная культура, процесс, функции, учитель истории, содержание образования, воспитание.

Annotation. The article analyzes the trends in the development of pedagogical culture, which are associated with the urgent need to improve it in the higher education system. A general description of education as a social institution is given. The role of the future history teacher, his functions in the process of teaching and educating a personality are described. The essence of the concept of pedagogical culture is considered, its elements, subsystems, forms and methods of socialization of the future history teacher are highlighted. The article reveals the integrative characteristics of the learning and upbringing process, in which the object and the subject cooperate, the content of the historical education system, the goals and objectives related to the mechanism of interaction. The types of knowledge that a future history teacher should master and be guided in his work are described. The types of pedagogical culture are highlighted, among them: democratic, authoritarian and totalitarian. The main functions of the development of pedagogical culture are outlined, and a number of tasks that require creative solutions in the process of preparing a future history teacher are highlighted.

Key words: pedagogical culture, professional culture, process, functions, history teacher, content of education, upbringing.

Введение. Для современного положения развития педагогической культуры характерна определённая ситуация, которая связана с актуальной потребностью её повышения в системе высшего образования. Культура в данном контексте представляет собой интегративное явление, которое соотносят с деятельностью и воспитанием, ее интерактивная характеристика определяет содержание педагогического процесса в его в системном единстве. Механизмами и закономерностями этого явления выступают воспитательные возможности, а также весь комплекс основных методов профессиональной деятельности. Раскрывая особенности современного образования в XXI в. необходимо отметить факты неудовлетворённости обществом качеством и уровнем подготовки выпускников высшей школы. Данная ситуация указывает на критический период в развитии современного образования, необходимость проведения образовательных реформ, осуществления поиска новых подходов, теорий, которые смогли бы вывести педагогическую систему из кризиса и перевести ее на новый современный уровень, выполнить социальный заказ, решить проблему педагогического голода. Образование как социальный институт имеет циклы развития, которые затрагивают напрямую обновление современного общества, школа в свою очередь испытывает переломные моменты связанные с политикой, историей государства и неразрывно связана с общественностью. Соответственно школа, государство и общество выступают сложной системой, в основе которой выступает личность, у которой есть определённые паттерны и модели поведения, характер, нормы и ценности, именно они будут определять педагогическую культуру, образование в свою очередь выступает идейной платформой для развития её самобытности и духовности. По мнению В.И. Матис «рассматривая в первом десятилетии XXI в. состояние и функционирование социального института образования, статус его образовательных учреждений, соотношение функций, содержание и методы, используемые в процессе обучения, можно предположить, что как в нашей стране, так и в мировом сообществе назревают новые качественные изменения, т.е. грядет новый этап революции в образовании» [4, С. 112].

Теоретическими материалами данной статьи послужили работы авторов: З.К. Авдеева, Е.Г. Врублевская, С.В. Долецкая, Г.М. Коджаспирова, В.И. Матис, Ю.В. Таратухина, А.А. Факторович и др.

Цель статьи раскрыть особенности и функции развития педагогической культуры будущих учителей истории.

Изложение основного материала статьи. Понятие культура имеет множество трактовок, форм, видов и типов, рассматривается в трудах учёных широко с различными точками зрения, методологическими подходами. Педагогическая культура – это прежде всего учёт, дифференциация и выделение в деятельности новых элементов, подсистем, среди которых выделяются различные виды взаимодействия, формы и методы социализации будущего учителя истории, она имеет ценностный характер и выражает личность, которая имеет свободу самовыражения. «Становление будущего учителя истории – это сложное многомерное явление изменения личности, начиная от времени студенчества и начала педагогической деятельности. Существующая система профессиональной подготовки достаточно успешно обеспечивает усвоение будущими учителями истории знаний, умений и навыков профессиональной деятельности, развитие иных

профессиональных качеств является сложным процессом, требующим значительного повышения профессионального воспитания, актуализации процессов самопознания и самосовершенствования» [5, С. 237].

Педагогическая культура представляет собой интегративную характеристику процесса обучения и воспитания, в которой объект и субъект, содержание системы образования, цели задачи связаны механизмом взаимодействия. Образование – это социальный институт, который представляет собой систему передачи опыта, модели обучения, рабочие программы и выступает образцом решения разных педагогических задач. Культура в целом представляет собой концентрированный опыт поколений, что позволяет каждому обучающемуся усвоить и приумножить его. Таким образом, выделяются два явления педагогической системы: образование и культура. Само понятие педагогическая культура в трудах многих ученых раскрывается как механизм социализации личности, часть общей культуры. Культура содержит в себе различные виды знаний, которыми должен владеть и руководствоваться в своей жизни человек невзирая на свою профессиональную принадлежность. Профессиональная культура представляет комплекс знаний умений и навыков овладеть которыми важно для классифицированного работника, следовательно, выделяется конкретно общая и профессиональная культура [7; 8]. Педагогическая культура представлена как деятельность профессиональных педагогов, которые обслуживают различные виды учебных организаций, она выступает элементом общей культуры и в узком профессиональном проявлении проникает в ячейки современного общества.

Как отмечает Г.М. Коджаспирова «образование обусловлено культурой, в которой оно существует. Оно служит целям сохранения и передачи ценностей культуры, обеспечения самобытности национальных культур, их взаимодействия, плюрализма, формирования уважительного отношения к представителям различных национальных и этнических культур. Образование является важным духовным компонентом человеческой деятельности, обеспечивающим различные стороны жизни человека (интеллектуальную, трудовую, художественную, социальную и др.), его формирование, поддержание, распространение и внедрение культурных норм, ценностей, знаний, воплощенных в компонентах культуры» [3, С. 109].

С одной стороны педагогическая культура – это особая подсистема, вид с другой она представляет собой социальное наследство поколений. Проблема типологии культуры имеет определённые критерии, в которых выделены их содержание, ценностная ориентировка, социальные нормы взаимодействия между педагогом и обучающимся. Эти критерии позволяют разделить типы педагогической культуры на демократический, авторитарный и тоталитарный. Демократический тип педагогической культуры характеризует деятельность преподавателя и обучающегося как работу, которая строится на сотрудничестве с условием наделения их обязанностями в учебно-воспитательном процессе. В основе этой педагогической культуры выступают такие ценности как человечность, совместный труд и желание сотрудничать. Преподавателю даётся определённая свобода выбора в общих целях, методах, формах и средствах, в результате чего они построят плодотворное сотрудничество. Авторитарный тип педагогической культуры характеризуется угнетением обучающегося, подчинением воли, максимальным сведением его прав и обязанностей, она будет порождать развитие конформизма, послушности, критического отношения к деятельности педагога. В данной педагогической культуре будут выделяться определённые черты, личностная свобода преподавателя в выборе форм методов, приемов, средств обучения и воспитания. Тоталитарный тип культуры направлен на усиление абсолютного контроля за деятельностью обучающегося, наличием регламента деятельности педагога и воспитанника. Главная цель – это формирование конформного поведения личности, которое будет отличаться доверием к социальным мифам и активным политическим лжевериям. В системе ценностей гуманитарного образования будут утрачиваться творческие побуждения личности, когнитивный интерес и способность к саморазвитию. Е.Г. Врублевская пишет: «Индивидуальная педагогическая культура учителя – это его внутренний мир, личностные особенности, помноженные на общую и профессионально-педагогическую образованность. В педагогической культуре каждого педагога сохраняется и воспроизводится культурное наследие предшествующих поколений, и оно оформляется его индивидуальным мировоззрением, способностями и опытом. Поэтому педагогическая культура всегда универсальна и уникальна, охватывая общечеловеческие приоритеты воспитания человека и личностные ресурсы учителя» [1, С. 33].

К функциям развития педагогической культуры необходимо отнести: трансляцию социального опыта, в которой будет выделяться процесс передачи информации. Регулятивная функция будет связана с управлением, процессом формирования педагогической культуры, личностных качеств будущего учителя истории, необходимых для профессиональной реализации. Семиотическая функция раскрывает педагогическую культуру через символику и знаки, которые содержат различную информацию и обучающийся получает и усваивает исторические знания. Процесс обучения истории представляет собой передачу социального опыта, который необходимо внедрять в учебные дисциплины через систему знаков и символов и на этой основе выработать более высокую педагогическую культуру. Следующей функцией выступает аксиологическая, так как функционирование системы педагогического образования связано с ценностями, которые она отражает и влияниями, также направлениями, правилами и установками, общественным мнением.

Только педагог с высокими ценностными установками сможет прививать будущему поколению необходимые культурные знания. Важной в педагогическом процессе является функция творчества, направленная на развитие способностей будущего учителя истории и характер инновационной деятельности, является специфической, постоянно сталкивается с противоречиями, которые происходят в обществе, накопление опыта, условиями для переформатирования.

В процессе педагогической деятельности будущему учителю истории необходимо выделить целый ряд задач, которые требуют творческого решения. Например, ситуации в процессе обучения и воспитания, связанные с творческими способностями обучающихся, нестандартными ситуациями в которых требуется определенная реакция на происходящие события. Работа будущего учителя истории в классах основной и старшей школы, условиях, которые будут требовать выбора и правильной реакции в каждом отдельно взятом случае. Следовательно, будущему учителю истории необходимо одновременно учитывать большое количество изменений, которые будут влиять на действия и выбор правильного ответа, решения какой-то задачи. По мнению С.В. Долецкой «Необходимо подготовить студента к возможной критике, поскольку, если обучающийся самостоятельно переработал материал и сделал выводы на основании проведенного исследования, он, как правило, с трудом соглашается их пересматривать. Исследователю дорого его детище, так как в него вложены труд, силы и время» [2, С. 180].

Таким образом, все функции педагогической культуры заложены в различных формах взаимодействия и педагогического опыта. Для содержательного анализа педагогической культуры необходимо выделить профессиональный уровень так как именно учитель профессионал должен транслировать деятельность с педагогической культурой. Культура в целом представляет собой нормативные требования, которые поставлены к различным видам профессиональной деятельности. Педагогическая культура представляет собой требования, которые связаны с обучением и воспитанием, является интегративной характеристикой процесса обучения, определяет его содержание, механизмы, цели задачи. Учёные выделяют такие категории как профессиональная культура педагога и педагогическая культура которые взаимосвязаны между собой, исходя из этого следует отметить именно педагогическая культура является особенной подсистемой, которая присутствует в каждом виде культуры и социально наследуется.

Педагогическая культура будущего учителя истории связана с уважительным отношением к историческому прошлому, обществу, знаниям поколений историков. Практическая ее направленность раскрывает систему государственного образования как приоритетной сферы, изучение и расширение педагогики сотрудничества, повышение педагогической культуры. Важную роль в этом процессе играет семья, именно она как малая ячейка общества и социальный институт формирует всесторонне развитую личность, закрепляя у неё модели поведения, взгляды, убеждения и представления, закладывает тип педагогической культуры, от которого зависит как будет воспитана личность, насколько она овладела элементарными знаниями, сформировалась и сможет быть полезной обществу. «Основными составляющими инновационной культуры являются знания, значимые умения и навыки, ценности, отношение к педагогической деятельности и т.п. В значительной мере инновационная культура преподавателя определяется наличием у него конкретных личностных качеств, таких как гражданская ответственность и социальная активность, высокий уровень интеллекта, сила воли, целеустремленность, профессионализм. Выражением специфики этой культуры является стиль деятельности преподавателя по внедрению новых элементов в содержание, организацию и управление учебно-воспитательным процессом высшей школы. В контексте инновационной стратегии целостного педагогического процесса существенно возрастает роль преподавателя истории как непосредственного носителя новаторских процессов» [6, С. 230].

Общекультурная подготовка особенно требует решения вопроса профилизации, гуманизации и гуманитаризации образования. Профессиональная культура направлена на повышение педагогической культуры преподавателей высшей школы. Педагогическая культура невозможна без учителя, который не владеет общей культурой, поэтому необходимо продумывать вопросы коррекции учебного процесса в высшей школе с учётом профиля, объёма читаемых дисциплин. Ориентировать процесс обучения на развитие педагогической культуры будущего учителя истории, теоретически и практически подготовленного, насыщенного духовностью, разноплановой деятельностью, контактирующего с общественными и культурными организациями города.

Следовательно, будущему учителю истории необходимо транслировать педагогические знания Историко-культурного стандарта, ФГОС, ФООП, ФРП, средствами образовательных программ, активными методами обучения, новой информацией, которая будет направлена на расширение представления о значении культуры в жизни человека. На уровне муниципалитета учитывать региональную специфику образования, в целом культура современной высшей школы предусматривает комплекс определённых действий, построенный на индивидуальном подходе, дифференциации обучения, повышении квалификации педагогических кадров.

Выводы. Время обучения в высшей школе является периодом очень большой ответственности, в процессе подготовки будущего учителя истории, формируется его жизненная позиция, ценностные установки, отношение к действительности, своей профессии, происходит дальнейшее усвоение норм педагогической культуры. Педагогическая культура определяет ориентации на гуманизацию личностного развития, умение самостоятельно принимать решения, возможность проявлять творчество и работать с различными группами обучающихся. Сложность функционирования педагогической культуры в системе профессионального образования связана прежде всего с усвоением теоретических знаний, развитием профессиональных навыков в учебе, требует качественного подхода, умения использовать потенциальные возможности саморазвития в процессе обучения. Таким образом, подготовка будущего учителя истории с развитой педагогической культурой имеет такие показатели: знание истории как предмета, умения прогнозировать последствия своих действий, формировать уважительное отношение к ценностям различных культур, нести ответственность за свои действия, поддерживать и распространять культурные нормы и ценности. Педагогическая культура выступает категорией, которая характеризует степень овладения профессиональной деятельностью, она выступает мерой и средством социального назначения субъекта.

Литература:

1. Врублевская, Е.Г. Воспитание и педагогическая культура в современной школе / Е.Г. Врублевская // Научное мнение. – 2022. – № 1-2. – С. 30-36
2. Долецкая, С.В. Научно-исследовательская работа как фактор совершенствования профессиональной подготовки будущих учителей истории в высших учебных заведениях / С.В. Долецкая // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2024. – № 4(45). – С. 177-181
3. Коджаспирова, Г.М. Педагогическая антропология: учебник и практикум для вузов / Г.М. Коджаспирова. – Москва: Юрайт, 2025. – 360 с.
4. Матис, В.И. Педагогическая социология. 2-е изд., испр. и доп. / В.И. Матис. – Москва: Юрайт, 2025. – 261 с.
5. Скрыбина, Т.О. Педагогический портрет современного учителя истории / Т.О. Скрыбина // Реализация компетентностного подхода в системе профессионального образования педагога: Сборник материалов XI Всероссийской научно-практической конференции, Евпатория, 11-12 апреля 2024 г. – Симферополь: ООО Типография Ариал, 2024. – С. 237-241
6. Скрыбина, Т.О. Развитие инновационной культуры будущего учителя истории в процессе обучения / [Т.О. Скрыбина]; редкол. Н.Н. Колосова, А.В. Хитрова // Психолого-педагогическое сопровождение образовательного процесса: Сборник трудов I Международной научно-практической конференции, Евпатория, 10-11 декабря 2021 г. – Симферополь: ООО Ариал, 2022. – С. 228-231
7. Таратухина, Ю.В. Педагогика высшей школы в современном мире / Ю.В. Таратухина, З.К. Авдеева. – Москва: Юрайт, 2025. – 217 с.
8. Факторович, А.А. Педагогические технологии. 2-е изд., испр. и доп. / А.А. Факторович. – Москва: Юрайт, 2025. – 128 с.

УДК 376.3

кандидат педагогических наук, доцент Слепенкова Евгения Александровна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (г. Нижний Новгород);

кандидат педагогических наук, доцент Аксенов Сергей Иванович

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (г. Нижний Новгород);

кандидат педагогических наук, доцент Лебедева Ирина Владимировна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (г. Нижний Новгород)

СОВРЕМЕННЫЕ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ КЛАССЫ: ПОИСК НОВЫХ ФОРМ И ТЕХНОЛОГИЙ ОБУЧЕНИЯ

Аннотация. В статье обобщается и анализируется опыт функционирования современных профильных психолого-педагогических классов. В результате обобщения исторической практики организации педагогических классов выделяются новые черты их современных аналогов. На основе анализа истории зарождения и функционирования таких классов доказываемость важность их реанимации в современной образовательной политике. Раскрываются возможные форматы перспективного развития психолого-педагогических классов в новых реалиях. Выделяются особенности современных педагогических классов: большая вариативность программ, использование современных цифровых и проектных образовательных технологий. Дается обзор перспективных практик организации и функционирования психолого-педагогических классов в регионах России и Белоруссии. Доказывается преемственность образовательных программ обучения в данных классах, а также оригинальные подходы к их реализации. Представлены примеры современных образовательных технологий для развития активной работы учащихся в данных классах. Особое внимание уделяется развертыванию проектной деятельности старшеклассников в психолого-педагогических классах. На основании анализа работы по организации педагогических исследовательских проектов со старшеклассниками даются рекомендации по их реализации в современных психолого-педагогических классах.

Ключевые слова: психолого-педагогические классы, цифровые технологии, учебные проекты, социальные проекты, учебно-исследовательские проекты.

Annotation. The article summarizes and analyzes the experience of functioning of modern specialized psychological and pedagogical classes. As a result of the generalization of the historical practice of organizing pedagogical classes, new features of their modern counterparts are highlighted. Based on the analysis of the history of the origin and functioning of such classes, the importance of their reanimation in modern educational policy is proved. Possible formats for the prospective development of psychological and pedagogical classes in reality are revealed. The features of modern teaching classes are highlighted: a large variety of programs, the use of modern digital and project-based educational technologies. An overview of promising practices in the organization and functioning of psychological and pedagogical classes in the regions of Russia and Belarus is given. The continuity of educational training programs in these classes is proved, as well as original approaches to their implementation. Examples of modern educational technologies for the development of active work of students in these classes are presented. Special attention is paid to the deployment of project activities of high school students in psychological and pedagogical classes. Based on the analysis of the work on the organization of pedagogical research projects with high school students, recommendations are given for their implementation in modern psychological and pedagogical classrooms.

Key words: psychological and pedagogical classes, digital technologies, educational projects, social projects, educational and research projects.

Введение. Нарастающий дефицит педагогических кадров в нашей стране в последние годы актуализировал проблему развития и совершенствования системы профориентации старшеклассников на педагогические специальности. В этих условиях вполне естественным становится интерес к возрождению педагогических классов как эффективной формы педагогической профориентации. Как показало наше исследование, интерес к ним всегда синхронно возрастал в такие периоды усиления дефицита учителей и других педагогических кадров [11]. С начала XXI века отчетливо проявляется тенденция реанимации психолого-педагогических классов, которая в 2020-е годы получила новый импульс после выхода специального инструктивного письма Министерства просвещения России «Методическое письмо министерства № ВБ-511/08 от 30 марта 2021 года». Оно содержит развернутые методические рекомендации для общеобразовательных организаций по открытию классов психолого-педагогической направленности [5].

Изложение основного материала статьи. В соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2019 г. № 3273-р «Основные принципы национальной системы профессионального роста педагогических работников Российской Федерации, включая национальную систему учительского роста (с изменениями, внесенными распоряжением Правительства Российской Федерации от 20.08.2021)» в РФ развертывается деятельность по возрождению психолого-педагогических классов. Интересный и содержательный опыт создания и функционирования педагогических классов в общеобразовательных школах накоплен в различных регионах России и Белоруссии. Так, в Белоруссии с 2015 года функционируют педагогические классы, число которых в настоящее время достигло более 500. За годы реализации этого системного государственного проекта он убедительно доказал свою эффективность и стал действенным средством привлечения старшеклассников в педагогические учебные заведения [9]. Идея профильного обучения старшеклассников в классах педагогической направленности была подготовлена Министерством образования Белоруссии. Оно ежегодно выпускало инструктивно-методические письма, которые определяли цель, задачи, правовой статус педагогических классов, необходимые документы по внутришкольному управлению. Было обеспечено и учебно-методическое сопровождение деятельности педагогических классов для учащихся 10-11 классов и возможные формы деятельности для вариативного компонента всей системы профессиональной ориентации школьников на педагогические профессии. Она осуществляется в два этапа: пропедевтический для учащихся 5-9 классов и продвинутый для учащихся 10-11 классов. Основная цель первого этапа – мотивировать учащихся к выбору профессии педагогической направленности в будущем. Как свидетельствуют материалы научно-практической конференции «Педагогические классы: опыт и перспективы» (г. Минск, 2022), данная работа включает разнообразные и интересные для детей мероприятия: экскурсии в педагогические учебные заведения, праздники, деловые игры, диагностики, направленные на самопознание, различные виды шефской деятельности, которые являются «профессиональными пробами» [9]. Целью основного этапа является создание оптимизирующей среды для профессионального самоопределения школьников, ориентированного на педагогические профессии. В основе профильной

специализации лежит инвариантный факультативный курс «Введение в педагогическую профессию». В преподавании этого курса предусмотрены разнообразные активные и интерактивные методы: проблемные беседы, кейсы, дискуссии, тренинги, исследования, формирование портфолио «Я – педагог». Успешно закончившие педагогический класс старшеклассники получают рекомендацию педагогического совета школы к поступлению в педагогические учебные заведения. Многие идеи опыта белорусских коллег реализуются и творчески развиваются в процессе открытия и функционирования психолого-педагогических классов в российских школах. Так, И.И. Гоголева описывает экспериментальный опыт краевой инновационной площадки в Хабаровском крае. Его специфика состоит в построении модели педагогического класса на вариативных модулях [2]. Пропедевтическая модель, созданная в МБОУ СОШ № 68 г. Хабаровска для учащихся средней школы представлена следующими модулями («Я и мир профессий», «Я и инфомир», «Я учитель XXI века», «Мои пробы»). Отметим, что заключительный модуль «Мой проект» предполагает использование технологии индивидуального проектирования. Преподаватели Омского государственного педагогического университета создали систему научно-методического руководства педагогическими классами, которое осуществляет университет. В данном контексте стоит отметить роль системы дополнительного образования, которая также формирует мотивацию школьников к педагогической профессии [12]. В Омской области существует сетевой городской педагогический класс для учащихся 10-11 классов в рамках дополнительного образования во внеурочное время. Занятия проводятся в очно-заочной форме с широким применением технологий дистанционного обучения. Кроме того, существуют и школьные педагогические классы, где занятия проводят как прошедшие курсы повышения квалификации педагоги и психологи школы, так и приглашённые преподаватели вузов и средних профессиональных учебных заведений [4]. В последние годы стали появляться содержательные методические рекомендации по организации деятельности педагогических классов. В качестве примера приведём учебно-методическое пособие, подготовленное сотрудниками ФГАОУ ДПО Академии реализации государственной политики и профессионального развития работников образования Министерства просвещения России [8]. В них рассматриваются концептуальные основы создания педагогических классов и модели их организации. В рекомендациях Челябинского ИППКРО представлено пять моделей организации классов педагогической направленности, среди которых: «психолого-педагогический класс – школа»; «психолого-педагогический класс – вуз»; «психолого-педагогический класс – система дополнительного профессионального образования». В первом варианте такие классы создаются на базе школы в рамках реализации профильной специализации психолого-педагогической направленности для старшеклассников. Занятия психолого-педагогического цикла ведут, как правило, школьные педагоги и психологи. В таких классах удачно проходят различные «профессиональные пробы» старшеклассников, но имеются проблемы с подготовкой преподавателей. Вторая модель организуется университетами (педагогическим или классическим). На практике сложились две модификации этой модели: «онлайн» и «офлайн». Занятия психолого-педагогического модуля в этом варианте ведут преподаватели психолого-педагогических кафедр университета в школах или в режиме дистанционного обучения. Преподаватели вуза разрабатывают и реализуют изучение профильных дисциплин психолого-педагогической направленности, что обеспечивает их качество и создает базу для последующего изучения данных дисциплин в вузе. Третья модель связана с организациями дополнительного образования, где ведут профессиональную работу специалисты.

Важно отметить, что в психолого-педагогических классах повсеместно стали широко использоваться проектные технологии. Так, в описании опыта омского сетевого городского педагогического класса указывается, что в «целях отслеживания выполнения учащимися психолого-педагогических классов индивидуальных учебных планов вводятся зачёты, защита социальных проектов и научно-исследовательских работ» [4, С. 141]. В методических рекомендациях Челябинского ИППКРО предлагается ввести «обязательные индивидуальные проекты психолого-педагогической направленности». О подобном опыте выполнения индивидуального проекта «педагогической / профориентационной направленности» в базовых школах краевой инновационной площадки Хабаровского края сообщает в своей статье педагог И.И. Гоголева [2, С. 20].

В многочисленных публикациях с описанием практического опыта работы психолого-педагогических классов в сети Интернет также нередко встречаются упоминания об индивидуальных исследовательских проектах учащихся по педагогике и психологии [3; 6]. По нашему мнению, необходимо выделить те виды проектов, которые целесообразно организовывать в психолого-педагогических классах. Любая педагогическая деятельность старшеклассников с младшими школьниками (подготовка игр, праздников, других видов КТД, индивидуальная и коллективная шефская деятельность и т.д.) может быть организована и оформлена как социально направленный проект. Мы полностью разделяем мнение тех педагогов, которые убеждены, что без «профессиональных педагогических проб» обучение в психолого-педагогическом классе не выполнит основной цели – ответственный подход к освоению психолого-педагогической базы в теоретическом и практическом формате. В данном контексте важно акцентировать, что учебный проект как технология самостоятельного изучения учебного материала (индивидуально или в группе) с обязательной общественной презентацией результатов может широко применяться в изучении различных тем по педагогике и психологии. Как показывает наш собственный опыт преподавания в психолого-педагогическом классе, при условии систематической и качественной консультации такие учебные проекты достаточно эффективно выполняют учебные и профориентационные задачи.

Третий вид проектов, которые могут успешно применяться в психолого-педагогических классах – это учебно-исследовательские проекты. Они выполняются по логике научного исследования и в них результат заранее не известен. Стоит отметить, что нередко на практике его путают с обычным учебным проектом.

В нашей практике есть пример успешной организации исследовательских проектов педагогической направленности со старшеклассниками в системе научного общества учащихся (НОУ), удостоенного гранта Министерства образования Российской Федерации в 2005 году [10, С. 181-184]. Разработанная и экспериментально апробированная нами технология включает 2 этапа: подготовительный, в ходе которого школьники на доступном уровне знакомятся с логикой научного исследования и выполняют задания для последующего оформления в итоговом проекте.

В начале изучения курса старшеклассники погружались в научную педагогику, методы педагогического исследования, они получали первый опыт применения отдельных методов для решения поставленной исследовательской задачи, сформировать умения обработки и интерпретации полученных данных. Приведём примеры тренировочных исследовательских заданий:

1. Проведите не включённое наблюдение на уроке в младшем классе и выясните, какие элементы урока вызвали наибольший интерес и познавательную активность детей. Дайте оценку полученным данным.
2. В своей семье или в семье родственников проведите анкетирование младшего школьника по методике Н.Е. Лускановой. На основе обработки ответов сделайте вывод об уровне и характере школьной мотивации ребёнка.
3. В своём классе проведите изучение престижности массовых профессий по предложенному списку. Рассчитайте средний балл престижности каждой профессии и постройте график – «лестницу престижности» профессий в оценке старшеклассников. Попробуйте объяснить полученные результаты.

4. Предложите своим одноклассникам тест «Лидер». Обработайте полученные результаты с помощью ключа и оцените адекватность самооценки одноклассников, сопоставив её со своей оценкой.

Только после выполнения нескольких подобных упражнений старшеклассники выбирают тему своего исследовательского проекта. В течение не-скольких лет мы апробировали около 60 разнообразных педагогических исследовательских проектов, которые выполнялись в логике констатирующего и формирующего эксперимента. Приведём несколько примеров тем проектов по логике констатирующего эксперимента: «Престижность профессий в оценке современных школьников»; «Изучение стиля педагогического общения учителя»; «Приёмы стимулирования познавательной активности школьников на уроке».

Тематика исследовательских проектов по логике формирующего эксперимента была также разнообразна и позволяла реализовать интересы старшеклассников в сфере учебной и воспитательной деятельности. Проекты включали актуальные темы школьной жизни: игры на уроке, коллективные дела класса, имидж современного учителя, как стать успешным учеником, дети и родители, и др. Заметим, что в основе исследовательского проекта по логике формирующего эксперимента всегда лежал реальный педагогический эксперимент, над которым старшеклассники работали несколько месяцев. В итоге развёртывается качественная учебно-исследовательская работа, которая успешно сочетает и профориентационные задачи, и задачи формирования методологической культуры школьника.

Общественная презентация исследовательских педагогических проектов проходит на ежегодных городских конференциях НОУ «Эврика», которые организует Департамент образования администрации города Нижнего Новгорода и МБОУ ДО «Дворец детского (юношеского) творчества им. В.П. Чкалова» в сотрудничестве с вузами города. В городе имеется многолетний эффективный опыт организации учебной научно-исследовательской деятельности школьников. Нижегородская область была одной из первых в организации научного общества учащихся в нашей стране. В 2024 году состоялась пятьдесят четвёртая конференция НОУ, на которой были представлены более 130 различных секций, в том числе педагогических и психологических. В рамках работы педагогической секции НОУ было проведено несколько занятий в целях знакомства учащихся обычных старших классов с методами и логикой педагогического исследования. Профильная специализация в современных психолого-педагогических классах позволяет сделать это в рамках пропедевтических дисциплин по педагогике и психологии. Необходимо заложить это содержание в программу обучения этих классов. Именно таким образом сконструирован курс педагогики для учащихся психолого-педагогических классов «Педагогика и психология to Go». Этот уникальный ресурс, разработанный преподавателями кафедры общей и социальной педагогики Нижегородского государственного педагогического университета для старшеклассников школ Нижегородской области, запущен в работу.

Выводы. Таким образом, можно заключить, что современные психолого-педагогические классы отличаются большим разнообразием, вариативностью форм и методов учебной и внеурочной деятельности, широким использованием современных образовательных технологий. В них находят применение современные проектные технологии обучения. Но для большей продуктивности их деятельности необходимо более чётко выделять различные виды социальных, учебных и учебно-исследовательских проектов, применение которых целесообразно в современных психолого-педагогических классах. Как показал наш многолетний опыт организации таких проектов, они эффективно способствуют развитию исследовательских навыков школьников и мотивируют их к освоению содержания образования в профильных классах педагогической направленности.

Литература:

1. Алдошина, М.И. Модельные практики психолого-педагогических классов и особенности их педагогического сопровождения / М.И. Алдошина // Вестник Мининского университета. – 2024. – Т. 12. – № 1. – 4 с.
2. Гоголева, И.И. Опыт организации педагогических классов / И.И. Гоголева // Образование и воспитание. – 2022. – № 4(40). – С. 17-22
3. Демчук, Л.А. Подходы к организации деятельности образовательных организаций по интеграции основной образовательной программы среднего общего образования и основных программ профессионального обучения / Л.А. Демчук, И.Г. Зеленина, А.В. Коптелов и др. // Современное педагогическое образование. – 2021. – № 9. – С. 11-18
4. Диких, Э.Р. Деятельность педагогических классов: опыт Омского государственного пединститута / Э.Р. Диких, Е.В. Чухина // Вестник омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2019. – № 3(24). – С. 139-142
5. Методические рекомендации для общеобразовательных организаций по открытию классов «психолого-педагогической направленности» в рамках различных профилей при реализации образовательных программ среднего общего образования // Министерство просвещения российской Федерации. Письмо № ВБ-511/08 от 30 марта 2021 г. – URL: https://admhmao.ru/upload/iblock/ae5/Pismo_Minprosveshcheniya-Rossii-ot-30.03.2021-N-VB_511_08-O_1_.pdf (дата обращения: 20.03.2024)
6. Митяшов, П.В. Педагогический класс как модель профессиональной ориентации и допрофессиональной подготовки старшеклассников / П.В. Митяшов // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2021. – № 8(161). – С. 39-43
7. Модели психолого-педагогических классов в образовательной организации: методические рекомендации / Т.А. Абрамовских, А.В. Коптелов, А.В. Машуков [и др.]. – Челябинск: ЧИППКРО, 2022.
8. Организация деятельности психолого-педагогических классов: учебно-методическое пособие. – Москва: Академия Минпросвещения России, 2021. – 392 с.
9. Педагогические классы: опыт и перспективы / под ред. А.И. Жука, А.В. Позняк // Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции, г. Минск, 21 апреля 2022 г. – Минск: БГПУ, 2022. – 441 с.
10. Слепенкова, Е.А. Технология организации исследовательских педагогических заданий (проектов) для старшеклассников и учащихся педагогических колледжей / Е.А. Слепенкова // Фундаментальные исследования в области гуманитарных наук: Конкурс грантов 2002 года: сборник рефератов избранных работ. Книга II. – Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2005. – С. 181-184
11. Слепенкова, Е.А. Психолого-педагогический класс как воспитательная система: страницы истории и развитие в настоящее время / Е.А. Слепенкова, С.И. Аксёнов // Воспитание школьников. – 2023. – № 3. – С. 33-40
12. Ханзина, Е.Г. Дополнительное профессиональное образование: разработка исследовательской модели / Е.Г. Ханзина // Вестник Мининского университета. – 2024. – Т. 12. – № 4. – 1 с.

УДК 371.14

доктор педагогических наук, доцент Смирнов Дмитрий Витальевич

Международная общественная организация

«Международная академия детско-юношеского туризма и краеведения имени А.А. Остапца-Свешникова» (г. Москва);

кандидат педагогических наук, доцент Русских Галина Анатольевна

Кировский региональный филиал Международной общественной организации «Международная академия детско-юношеского туризма и краеведения имени А.А. Остапца-Свешникова» (г. Киров);

доктор педагогических наук, профессор Глузман Александр Владимирович

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования

«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Ялта)

ВРЕМЕННЫЙ ТВОРЧЕСКИЙ КОЛЛЕКТИВ КАК СРЕДСТВО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РОСТА ПЕДАГОГА В УСЛОВИЯХ ВНУТРИКОРПОРАТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ

Аннотация. Предложены апробированные в педагогической практике образовательных организаций Кировской области модель проектирования неформального, «внутрикорпоративного обучения» учителя во временных творческих коллективах. Раскрыты методические особенности форм внутрикорпоративного обучения: педсовет, методический краеведческий фестиваль, ориентированные на развитие профессионального роста педагогов. Охарактеризованы структура и функции рефлексивно-проектной модели внутрикорпоративного обучения учителя: научно-методическое сопровождение, приобретение нового профессионального опыта, активная андрагогическая практика и общественная экспертиза.

Ключевые слова: неформальное образование, внутрикорпоративное обучение, рефлексивно-проектная модель, временный творческий коллектив, педагогическое проектирование, научно-методическое сопровождение, учитель-исследователь, педсовет, методический фестиваль, краеведческий фестиваль.

Annotation. The article presents a model of designing informal, "intra-corporate training" of teachers in temporary creative teams, tested in the pedagogical practice of educational organizations of the Kirov region. The methodological features of the forms of intra-corporate training are revealed: a pedagogical council, a methodological local history festival, aimed at developing the professional growth of teachers. The structure and functions of the reflexive-project model of intra-corporate training of teachers are characterized: scientific and methodological support, acquisition of new professional experience, active andragogical practice and public expertise.

Key words: informal education, intra-corporate training, reflective-project model, temporary creative collective, pedagogical design, scientific and methodological support, teacher-researcher, pedagogical council, methodological festival, local lore festival.

Введение. Подготовка учителя в системе дополнительного профессионального образования не может полностью удовлетворить запросы педагогов в развитии своего профессионального мастерства. Образовательные организации разного типа: гимназии, лицеи, школы с углублённым изучением предмета, нуждаются в создании модели обучения педагогического коллектива к деятельности, в которой учитываются особенности образовательного процесса, характерного для этого учебного учреждения. В этих условиях возникает потребность проектировать различные модели неформального «внутрикорпоративного» обучения.

Целью статьи является раскрытие сущности, структуры и функций модели внутрикорпоративного обучения, ориентированной на развитие профессионального роста педагогов и создание нового педагогического опыта, адаптированного к условиям, в которых работает образовательная организация.

Изложение основного материала статьи. В образовательных организациях Кировской области имеет место опыт внутрикорпоративного обучения педагогов на основе рефлексивно-проектной модели, основным звеном которой, являются временный творческий коллектив (ВТК), создающий новый педагогический опыт и внедряющий его через различные формы обучения коллег в массовую педагогическую практику. Модель разработана творческим коллективом педагогов на базе методического центра города Кирова под руководством кандидата педагогических наук, доцента Г.А. Русских и апробирована в условиях внутрикорпоративного обучения в школах Кирова. Особенность рефлексивно-проектной модели внутрикорпоративного обучения состоит в том, что подготовка учителей нацелена не на трансляцию готовых знаний и передачу готовых рецептов в виде методических рекомендаций, а на развитие у учителя профессиональных умений по созданию авторского методического проекта и его использование в деятельности творческих учителей. При создании рефлексивно-проектной модели учитывалось, что внутрикорпоративное обучение отражает деятельность определённой группы педагогов, члены которой привержены коллективным целям, ценностям и интересам. Процесс внутрикорпоративного обучения раскрывается, как системная деятельность педагогов, ориентированная на профессиональное развитие на основе комплексного анализа образовательных потребностей и ресурсов, при котором инициатива и ключевая роль в проектировании процесса профессионального роста педагогического коллектива принадлежит самой организации. Внутрикорпоративное обучения, таким образом, является одним из наиболее эффективных механизмов формирования нового педагогического профессионализма [3].

Известно, что профессиональный рост учителя включает позитивные изменения в его опыте, и как следствие – повышение качества обучения детей. Поскольку в образовательном процессе постоянно происходят изменения, связанные с внедрением новых технологий обучения, то педагогам необходима постоянная адаптация к новым условиям деятельности. Именно поэтому, важно чтобы в каждой школе создавались педагогические условия для личностного роста учителя с использованием интеграции на основе инновационного опыта профессиональной деятельности [4; 10].

Важнейшей особенностью организации системы внутрикорпоративного обучения является умение педагогов управлять деятельностью, позволяющей получать значимые результаты работы [9]. Эффективная организация внутрикорпоративного обучения предполагает качественное сопровождение процесса взаимодействия субъектов. Традиционно такое сопровождение рассматривается как: 1) составная часть единой целостной системы мер, условий и способов педагогических решений; 2) деятельность по созданию комплекса педагогических приемов ценностного опыта, на обеспечения высокого уровня обучения школьников [1; 8]. Согласимся с позицией А.И. Савенкова, который считает, что стремление к познанию через научно-поисковую работу отражает исследовательское поведение и создает условия для такого обучения [13]. Исследовательская и проектная работа является одной из важнейших задач внутрикорпоративного обучения – развитие у

педагогов способности самостоятельно, творчески осваивать и трансформировать новые способы профессиональной деятельности.

Рассмотрим особенности структуры и содержания рефлексивно-проектной модели внутрикорпоративного обучения. Так, структура модели включает четыре взаимосвязанных между собой блока: научно-методическое сопровождение, приобретение нового профессионального опыта, активная андрагогическая практика, общественная экспертиза.

1. Научно-методическое сопровождение обеспечивает системный переход к качественно новому уровню планирования и организации образовательного процесса на основе разработанных и обоснованных методов и технологий обучения.

2. Приобретение нового профессионального опыта, в процессе которого у учителя-исследователя развивается нестандартное критическое мышление и формируется опыт проектирования, как эффективному механизму становления и развития опыта участников образовательного процесса. Известно, что к педагогическому мастерству ведут три пути: 1) развитие своих способностей на базе приобретения и использования научной информации; 2) постоянная рефлексия моделируемых и полученных результатов работы; 3) трансформация и использование методов исследования в процессе эксперимента и приобретение нового педагогического опыта [12].

3. Активная андрагогическая практика представляет собой двуединый процесс, в результате которого учитель приобретает новые качества: исследователя и андрагога. Учитель-исследователь – педагог, который владеет комплексом исследовательских умений и готов к обучению школьников на основе системно-деятельностного подхода. Андрагог-наставник владеет компетенциями в обучении взрослых, реализуемых в процессе активного взаимодействия с коллегами в ходе реализации активных методов обучения. Результат андрагогической практики – это подготовка учителей-практиков к созданию авторских методических проектов.

4. Общественная экспертиза предусматривает подведение итогов научно-исследовательской деятельности как временного творческого коллектива педагогов, так и деятельности учителей-практиков, которые через разные формы взаимодействия с педагогами-исследователями создавали свои методические проекты. Формы общественной экспертизы различны. Наибольшее количество публикаций отражают результаты профессиональных конкурсов.

Итак, рефлексивно-проектная модель внутрикорпоративного обучения педагогов включает четыре взаимосвязанных компонента, каждый из компонентов направлен на педагогическую поддержку практикующих учителей.

Активные учителя, как известно, в ходе трудовой деятельности систематически овладевают способами деятельности. Они мотивированы на постоянное самосовершенствование. И в то же время организаторы внутрикорпоративного обучения отмечают, что значительное количество учителей имеют затруднения в педагогической деятельности, которые связаны с умениями: 1) системно действовать в условиях инновационного преобразования образовательных программ; 2) анализировать научную информацию и проектировать новые методические приемы; 3) использовать исследовательские методы с целью развития творческой работы учеников. Концепты функционирования временного творческого коллектива предполагают рефлексивную деятельность педагога и снимают его многочисленные затруднения.

В условиях функционирования временного творческого коллектива осуществляется поэтапное совершенствование деятельности учителя: 1) происходит обучение созданию авторских дидактических материалов; 2) педагог использует элементы исследовательской работы, анализирует их и разрабатывает новые методы и приемы работы; 3) активно участвует в проектной деятельности и приобретает инновационный опыт работы.

Следовательно, развитие опыта творческой деятельности учителя обеспечивается поисковой и рефлексивной функциями педагогического проектирования. Реализация рефлексивно-проектной модели внутрикорпоративного обучения имеет место в нескольких школах г. Кирова и Кировской области.

Временные творческие коллективы создаются приказом директора образовательной организации, с целью обучения группы педагогов методам организации экспериментальной деятельности, созданию инновационного опыта работы, подготовки дидактических материалов для обучения коллег и распространению наиболее ценного опыта в массовой педагогической практике.

Временный творческий коллектив объединяет учителей, которые имеют общие профессиональные интересы. Важно, что в таком коллективе взаимодействуют опытные и молодые учителя, которые мотивированы и поэтому работа творческого коллектива сочетается как практико-ориентированную, так экспериментальную деятельность. Каждый участник творческой группы, овладевая приемами моделирования каждого урока в режиме реализации системно-деятельностного подхода, осуществляет свою работу с учетом методологических подходов, формулирует цель и задачи экспериментальной работы, определяет объект и предмет исследования, формулирует гипотезу, прогнозирует результаты экспериментальной работы.

Рассмотрим особенности трех форм профессионального роста педагогов в рамках рефлексивно-проектной модели внутрикорпоративного обучения: 1) педсовет, 2) методический фестиваль, 3) краеведческий фестиваль.

1. Интересен по содержанию и структуре опыт подготовки и проведения педагогического совета на тему «Формирование исследовательского опыта деятельности обучающихся на внеурочных занятиях по изучению родного края», включающий внутрикорпоративное обучение педагогического коллектива МКОУ СОШ д. Денисовы Слободского района Кировской области.

Целью проводимого педсовета было создание условий для профессионального роста учителей в ходе освоения новых приемов и способов исследовательской деятельности школьников в процессе краеведческой экспедиции «Изучай свой край».

Задачи педсовета:

1) провести заседания методического объединения по изучению проблемы готовности учителей школы к развитию у детей опыта исследовательской деятельности, изучение передового опыта учителей России, Кировской области и Слободского района по теме педсовета;

2) разработать программу проведения педсовета, обеспечить методическое сопровождение деятельности педагогов школы в период подготовки педагогического совета и подготовить проект решения;

3) организовать временный творческий коллектив по обеспечению внутрикорпоративного обучения;

4) оформить стендовые доклады, посвященные краеведческой работе с обучающимися.

Этап подготовки включал сбор информации по теме педсовета, анализ опыта работы учителей, создание временных творческих групп по выполнению специальных заданий с целью осмысления обсуждаемых проблем и подготовки качественных выступлений. На этом этапе активно работала методическая служба школы, осуществляя работу по научной поддержке в ходе подготовки коллектива к педсовету. В ходе подготовки педсовета активно работал ВТК с целью подготовки дидактических и краеведческих материалов для работы летнего школьного лагеря. Каждый участник ВТК разработал программу работы ученического экспедиционного отряда, разработал теоретические и практические занятия для подготовки школьников к исследованию и оформлению результатов работы в виде коллективного творческого отчета.

На этапе проведения осуществлялось информирование коллектива о выполнении решений предыдущего педсовета, формировалась направленность учителей на решение вопросов по теме предстоящего педсовета, определялся уровень готовности педагогов к активной работе. В ходе теоретической части педсовета был представлен основной доклад, который раскрывал актуальность темы и обосновывал эффективные пути решения проблем. В методической части были организованы выступления учителей, которые познакомили весь коллектив с результатами коллективной инновационной деятельности.

В практической части педсовета учителя-исследователи провели открытые уроки, в ходе которых члены коллектива обучались аналитическим умениям в ходе педагогического наблюдения с последующим обсуждением интегративных результатов работы. Такие открытые уроки использовались учителем-исследователем как средство внутрикорпоративного обучения коллег новому опыту.

При подведении итогов педсовета выступали учителя-практики и оценивали, как повлияла активная исследовательская работа на формирование инновационного опыта работы коллектива школы.

Этап выполнения решения имел важное значение, поскольку учителя участвовали в осмыслении нового педагогического опыта, анализировали результаты достижений школьников и каждый учитель определял своё отношение к деятельности по выполнению решений педсовета. Учитывая актуальность темы педсовета и потребности коллектива в освоении приёмов исследовательской деятельности обучающихся – участников краеведческой экспедиции, понимание необходимости освоения новых технологий самостоятельной познавательной деятельности школьников, было принято решение о внедрении данной методики в условиях проведения краеведческой экспедиции, а также подготовки к публикации методических материалов.

Таким образом, проведение педсовета в рамках внутрикорпоративного обучения являлось формой направленности всех членов коллектива к творческой деятельности, «локомотивом» выращивания нового педагогического опыта и стимулирования коллектива к повышению качества образования школьников.

2. Опыт проведения методического фестиваля «В поисках призвания» явился одним из активных форм исследовательской поддержки учителей, развития их практики. Фестиваль включал общение педагогов по результатам экспериментальной работы творчески работающих учителей, демонстрацию педагогических достижений, создание условий для определения перспектив работы коллектива образовательного учреждения. Такой методический фестиваль был проведен на базе межшкольного учебного комбината (МУК) № 4 города Кирова. Особенность этой образовательной организации заключается в том, что комбинат является ресурсным центром технологической и профориентационной подготовки учащихся 5-11 классов школ города по программе «Выбор профессии». Основные направления деятельности МУК: подготовка обучающихся по учебным предметам «Технология» и «Информатика». Особая забота педагогов – подготовка обучающихся с ограниченными возможностями здоровья к рабочим профессиям. Методическая подготовка учителей к реализации программы осуществлялась в условиях работы инновационной площадки, с помощью временного творческого коллектива МУК, который исследовал проблему развития краеведческой культуры обучающихся, ориентируя на профессии, востребованные в Кировской области. В ходе экспериментальной работы педагоги-исследователи применяли эффективные приемы оказания помощи школьникам в выборе будущей профессии.

Работа ВТК строилась поэтапно. В ходе организационно-подготовительного этапа происходило изучение научно-методической литературы по проблеме, разрабатывался план-программа работы, каждый участник группы определял для себя тему методической работы, проводились консультации.

Основной этап включал разработку дидактических материалов для инновационной работы и их апробацию в практической деятельности участников ВТК, проведение анализа и коррекции результатов экспериментальной работы, оформление методических рекомендаций по решению изучаемой проблемы, разработку мастер-классов для знакомства педагогической общественности с лучшим опытом исследователей. Обобщающий этап завершился публикацией сборника «Развитие краеведческой культуры обучающихся в условиях работы Межшкольного комбината» и проведением методического фестиваля, в котором принимали участие педагогический коллектив МУК № 4, учителя технологии и сотрудники ИРО Кирова.

В практической части фестиваля учителя-исследователи презентовали положительные результаты. При проведении открытых занятий исследователи особое внимание обращали на воспитательные цели, как ценностные ориентиры в жизни обучающихся, которые осознаются ими в процессе урока. В ходе мастер-классов педагоги-исследователи обращали внимание участников фестиваля на значимость экспериментальной работы для профессионального роста, эффективность использования в своей работе элементов инновационной технологии практико-ориентированной мастерской.

Итоговая часть методического фестиваля проводилась в форме круглого стола, на котором обсуждались результаты решения проблемы развития краеведческой культуры обучающихся. Важным элементом круглого стола явилось обсуждение отзывов участников дискуссии о собственных достижениях и результативности своей работы на методическом фестивале. Таким образом, участники фестиваля отметили эффективность обмена опытом, возможности получить практические умения для дальнейшей работы. Отзывы участников фестиваля говорили о положительном эффекте проведенного мероприятия, его масштабности и практической значимости для организаторов и учителей общеобразовательных учреждений разных районов Кировской области.

3. Интересен опыт подготовки и проведения краеведческого методического фестиваля обучающихся гимназии имени Г.С. Шпагина [2; 14]. Так, в г. Вятские Поляны на базе гимназии происходит активный процесс выращивания нового опыта деятельности учителей в условиях рефлексивно-проектной модели внутрикорпоративного обучения педагогов. Фестиваль 2025 года одно из самых масштабных событий в системе образования Кировской области, которое организовано в год 80-летия Великой Победы. Почему международный фестиваль проводится в небольшом районе центре – городе Вятские Поляны? Город, расположенный на юге Кировской области небольшой, но имеет очень важное значение в истории Великой Отечественной войны так как, именно в Вятских Полянах расположен знаменитый завод «Молот», где в должности генерального конструктора работал легендарный русский оружейник, изобретатель пистолета-пулемета (ППШ) Георгий Семенович Шпагин. Не случайно именно Вятскополянская гимназия стала площадкой для проведения Международного краеведческого фестиваля обучающихся образовательных организаций, посвященный памяти Г.С. Шпагина. О масштабности этого события говорит количество организаторов и участников: «Международная академия детско-юношеского туризма им. А.А. Остапца-Свешникова»; администрация г. Вятские Поляны; ОАО «Вятско-Полянский машиностроительный завод «Молот»; МКОУ «Гимназия г. Вятские Поляны» Кировской области. Партнерами фестиваля выступили: Кировское областное отделение Всероссийской общественной организации «Русское географическое общество»; МБУК «Вятско-Полянский исторический музей»; МКОУ «Лицей с кадетскими классами им. Г.С. Шпагина»; КОГПОБУ «Вятско-Полянский механический техникум»; печатные СМИ (журналы «Вестник Академии детско-юношеского туризма и краеведения» и «Педагогическое искусство»).

Краеведческий фестиваль – это форма внеурочной работы, Событие, которое предполагает общение большой аудитории посредством различных форм коммуникации: выступления на конференции, музейные уроки, интеллектуальные конкурсы, интерактивные выставки, круглые столы, познавательные экскурсии, презентация публикаций. Все это позволяло участникам фестиваля демонстрировать результаты поисковой и изобретательской деятельности обучающихся и мотивировать школьников, учителей и наставников к различным видам творчества. Задачи фестиваля: содействовать развитию устойчивого интереса к познавательной деятельности через привлечение обучающихся к туристско-краеведческой и творческой деятельности; предоставить детям и подросткам возможность публичной апробации результатов деятельности в форме выступления с презентацией; познакомить с поисковой работой педагогов и обучающихся других стран; актуализировать интерес к поисковой работе; сформировать положительное общественное мнение в подростковой среде, о значимости краеведческой работы, ценности боевого и трудового подвига вятчан, гордости за свое Отечество.

Фестиваль проходил в два этапа: дистанционный и очный. В рамках дистанционного этапа педагоги и обучающиеся отправлялись в экспедиции проводили исследовательскую, проектную и опытно-конструкторскую работу, оформляли результаты своей со-творческой деятельности и представляли работы на экспертизу. Очный этап включал работу со школьниками и педагогами из разных школ России и других стран. В ходе данного этапа происходило открытие фестиваля и пленарное заседание; мероприятия для старшей возрастной группы обучающихся на площадках туристско-краеведческой, военно-патриотической и инженерно-технической, где происходила открытая защита проектных и учебно-исследовательских работ. Для младшей возрастной группы в ходе фестиваля проводился музейный урок «Г.С. Шпагин – легендарный конструктор оружия победы» и командная квест-игра «Орлята Вятки». В рамках фестиваля проходили мероприятия для педагогов с целью приобретения нового профессионального опыта, такие как методическая мастерская «Музей как образовательное пространство», проектная мастерская «Воспитание событием», круглый стол «Обмен опытом по военно-патриотическому воспитанию школьников» и семинар-практикум организаторов туристско-краеведческой работы «Воспитание гражданской идентичности обучающихся средствами краеведения» [2]. В заключительной части фестиваля подводились итоги работы и награждение лучших работ, представленных на фестиваль. В завершении фестиваля было организовано образовательное путешествие «Вклад города Вятские Поляны в Великую победу».

Выводы. Краеведческий фестиваль являлся эффективной формой проведения общественной экспертизы результатов деятельности педагогов в рамках рефлексивно-проектной модели внутрикорпоративного обучения. В статье акцентировано внимание на методические особенности рефлексивно-проектной модели внутрикорпоративного обучения.

Литература:

1. Горский, В.А. Учебно-исследовательская деятельность школьников: монография / В.А. Горский, Г.А. Русских, Д.В. Смирнов. – Москва: Учреждение РАО «Институт содержания и методов обучения», 2010. – 151 с.
2. Инновационные подходы к развитию туристско-краеведческой активности обучающихся: Сборник Международного краеведческого фестиваля обучающихся образовательных организаций, посвященного памяти Г.С. Шпагина (Вятские Поляны, 26 апреля 2024 года) / сост. Е.В. Седавных и др. – Москва; Киров: ООО «Издательство «Радуга-ПРЕСС», 2024. – 100 с.
3. Матукина, А.Н. Внутрикорпоративное обучение педагогов как способ формирования нового педагогического профессионализма / А.Н. Матукина // Современные исследования социальных проблем. – 2018. – Т. 9. – №6. – С. 61-72
4. Научные основы взаимодействия и преемственности формального и неформального образования / В.А. Горский, Г.Ф. Суворова, Д.В. Смирнов, Е.В. Доманский, Н.В. Ерхова, Л.Я. Желтовская, В.Н. Иванченко, Е.Г. Ивлиева, К.Л. Лисова, Р.Г. Мазитов, Л.А. Паршутина, Н.А. Баранова. – Москва-Уфа: Ин-т стратегии развития образования РАО, 2012. – 308 с.
5. Пахомова, Е.М. Проблемы выявления, изучения, обобщения и распространения педагогического опыта в работе учреждений методической службы / Е.М. Пахомова // Методист. – 2005. – №2. – С. 29-33
6. Развитие инновационно-технологической культуры в условиях работы Межшкольного учебного комбината: Сборник методических мат-лов: Вып. 1 / М.Ф. Соловьева и др. – Киров: Полиграфовна, 2022. – 84 с.
7. Русских, Г.А. Инновационная площадка как средство развития профессиональной компетентности педагога / Г.А. Русских // Реализация интегративного подхода в системе формирования и развития профессиональных компетентностей педагогов средней общеобразовательной школы: материалы межрегион. науч.-практ. конф. – Киров, КИПКП работников образования, 2007. – С. 5-9
8. Русских, Г.А. Система научно-методической работы в образовательном учреждении / Г.А. Русских. – М.: АПК и ППРО, 2005. – 60 с.
9. Русских, Г.А. Внутрикорпоративная система подготовки учителя к проектированию туристско-краеведческой деятельности / Г.А. Русских, Д.В. Смирнов // Вестник Академии детско-юношеского туризма и краеведения. – 2020. – № 2. – С. 38-135
10. Смирнов, Д.В. Географическое образование: взаимодействие и преемственность формального и неформального образования / Д.В. Смирнов, Н.В. Тымко. // Вестник Костром. гос. ун-та им. Н.А. Некрасова: серия психол. науки «Акмеология образования». – Т. 15 (2009). – 2009. – №1. – С. 166-171
11. Смирнов, Д.В. Образовательный кластер как социокультурная среда дополнительного профессионального туристско-краеведческого образования педагога: монография / Д.В. Смирнов; Учреждение РАО "Ин-т содерж. и методов обучения", Шуйский гос. пед. ун-т. – Шуя, 2011. – 190 с.
12. Смирнов, Д.В. Педагогическое искусство: сюжеты и ассоциации на "заданную" тему! / Д.В. Смирнов // Педагогическое искусство. – 2017. – № 1. – С. 134-147
13. Савенков, А.И. Педагогика. Исследовательский подход: учебник и практикум для вузов / А.И. Савенков. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 400 с.
14. Седавных, Е.В. Обзор итогов работы международного краеведческого фестиваля обучающихся образовательных организаций, посвященного памяти Г.С. Шпагина / Е.В. Седавных // Вестник Академии детско-юношеского туризма и краеведения. – 2024. – № 2. – С. 217-228
15. Смирнов, Д.В. К проблеме новации, инновации и инновационной деятельности в формальном и неформальном образовании / Д.В. Смирнов, Ю.Ю. Власова // Вестник Академии детско-юношеского туризма и краеведения. – 2016. – № 3 (120). – С. 28-50

УДК 378.147

доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой философии
и социально-гуманитарных дисциплин Смирнов Дмитрий Александрович
ФГБОУ ВО Ивановский государственный политехнический университет (г. Иваново);
кандидат технических наук, доцент, начальник отдела аспирантуры
и докторантуры Сахарова Наталия Александровна
ФГБОУ ВО Ивановский государственный политехнический университет (г. Иваново)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ДИЗАЙН МОДЕЛЕЙ ПРЕПОДАВАНИЯ С ПРИМЕНЕНИЕМ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Аннотация. В статье рассматривается применение технологий искусственного интеллекта (ИИ) в образовании, в частности, их роль в персонализации обучения и оптимизации педагогического процесса. Авторы проводят сравнительный анализ двух популярных таксономий – таксономии Блума и таксономии SOLO, которые используются для структурирования учебных целей и оценки уровня понимания обучающихся. Исследование демонстрирует, как ИИ может усилить возможности педагогического дизайна, предлагая персонализированные задания и адаптивные рекомендации. На примере двух дисциплин – «Эмоциональный интеллект и лидерство» и «Информационные технологии в профессиональной деятельности» – авторы показывают, как таксономии могут быть интегрированы в учебный процесс с использованием нейронных сетей (ChatGPT, GigaChat, DeepSeek).

Ключевые слова: таксономия Блума, таксономия SOLO, ИИ в педагогике, педагогический дизайн с применением ИИ

Annotation. The article examines the use of artificial intelligence (AI) technologies in education, in particular, their role in personalizing learning and optimizing the pedagogical process. The authors conduct a comparative analysis of two popular taxonomies – Bloom's taxonomy and SOLO taxonomy, which are used to structure learning goals and assess students' level of understanding. The study demonstrates how AI can enhance the capabilities of pedagogical design by offering personalized tasks and adaptive recommendations. Using the example of two disciplines – Emotional Intelligence and Leadership and Information Technology in Professional Activity – the authors show how taxonomies can be integrated into the educational process using neural networks (ChatGPT, GigaChat, DeepSeek).

Key words: Bloom's taxonomy, SOLO taxonomy, AI in pedagogy, pedagogical design using AI.

Введение. Современный мир активно изменяется под влиянием цифровизации и внедрения в различные сферы деятельности технологий искусственного интеллекта (ИИ). Сфера образования не стала исключением и заметна интеграция ИИ в процесс преподавания и обучения. Существующие методы преподавания, базирующиеся на компетентностном подходе, позволяют сформировать определенный набор знаний, умений, навыков. Однако не всегда есть возможность переориентировать процесс обучения, например, в отношении потоковых дисциплин для обучающихся разных направлений подготовки. Содержание дисциплины одинаково, равнозначно, как и результаты оценивания. По этой причине обучающимся трудно понять, как данный курс встраивается в общую систему их подготовки как специалистов для определенной сферы или отрасли. Персонализация обучения становится ключевым вызовом в современном образовании, поскольку каждый обучающийся обладает собственными потребностями, целями, уровнем подготовки. Кроме того, значительную роль в выработке индивидуальной траектории определяет и потенциальный работодатель. Для решения педагогических задач на помощь приходит ИИ, использование которого в совокупности с ключевыми принципами педагогического дизайна, открывает новые перспективы для оптимизации преподавания и выход на принципиально иной вид результатов оценивания.

При этом стоит отметить, что ИИ способен предложить для разных моделей обучения конкретные траектории постижения информации и понимания фактов. Поэтому и методика, и процесс ее реализации становятся предметом выбора и преподавателя, и также – в зависимости от желания – лектора.

Такие траектории как определенный ряд получения знаний и приобретения навыков предоставляют преподавателям таксономию Блума и таксономию SOLO. Каждая из них по-своему определяет цель и задачи познания и выбор, о чем можно согласится с философской точки зрения, утверждающей и «коммуникативного и социокультурного характер» таксономий в целом [1; 2].

По мнению исследователей, с применением «способов трансформировать свои занятия с помощью цифровых технологий, существенно изменяя задачи, которые ранее были невозможны», у преподавателей вузов появляется «образовательный потенциал, влияющий на результаты обучения и приводящий к существенному повышению качества педагогического процесса» [3-7]. Это особенно очевидно с учетом применения таксономий: «С учетом ограниченного времени на изучение предмета необходимо отметить эффективность применения оцифрованной таксономии Блума в междомдульной интеграции в рамках изучения дисциплины, предназначенной формировать цифровые педагогические компетенции» [3].

Целью данного исследования определен сравнительный анализ двух популярных в образовании таксономии SOLO и таксономию Блума, применяемых для структурирования учебных целей и оценки уровня понимания с позиций использования ИИ для генерирования результатов оценивания на примере преподаваемых учебных дисциплин.

Изложение основного материала статьи. Педагогический дизайн в образовании – это систематический подход к проектированию учебного процесса, который направлен на создание эффективных условий для обучения. Его цель заключается в обеспечении максимального усвоения материала обучающимися через структурированное планирование и организацию учебного контента, методов преподавания и оценочных мероприятий.

Актуальность педагогического дизайна обусловлена необходимостью адаптации образовательных программ к современным условиям и в этом помогает ИИ, с помощью которого дается возможность изменить подход к преподаванию, облегчить работу преподавателя, оптимизировать содержание учебных планов, скорректировать учебные стратегии сделать процесс обучения для студента более гибким и персонализированным. Рассматриваемые таксономии идеально вписываются в эти принципы. В таблице 1 приведены сравнительные данные этих двух моделей обучения.

Сравнительная характеристика таксономии SOLO и таксономии Блума

Характеристики	Таксономия Блума	Таксономия SOLO
Авторы	Бенджамин Блум и соавторы (1956, пересмотрена в 2001 году)	Джон Биггс и Кевин Коллис (1982)
Основная цель	Классифицировать учебные цели и уровни мышления обучающихся	Оценить уровень понимания и сложности мышления обучающихся
Уровни оценивания	6 уровней: запоминание, понимание, применение, анализ, оценка, создание	5 уровней: предструктурный, одноструктурный, многоструктурный, реляционный, расширенный абстрактный
Структура	Более жесткая структура, ориентированная на когнитивные процессы	Более гибкая, адаптируется к разным типам задач и предметов
Применение	Чаще используется для планирования учебных целей и заданий	Часто используется для оценки понимания и обратной связи
Оценка	Акцент на том, какие когнитивные процессы задействованы	Акцент на том, как обучающийся структурирует и связывает знания
Преимущества	Широкое признание, детальная проработка когнитивных процессов	Простота в использовании, четкая связь с качеством ответа
Недостатки	Может быть слишком абстрактной	Менее известна в некоторых образовательных системах

ИИ усиливает возможности педагогического дизайна в совокупности с таксономией SOLO и таксономией Блума, делая обучение более эффективным с позиций:

1. Анализа данных и диагностики: ИИ анализирует ответы обучающихся, определяя их уровень по таксономии SOLO (например, реляционный или расширенный абстрактный) или по Блуму (например, анализ или синтез). На основе этих данных выявляются пробелы в знаниях и предлагаются корректирующие действия.

2. Автоматизации процесса оценивания: ИИ оценивает результаты, что экономит время на проверке.

3. Персонализации обучения: ИИ позволяет проектировать индивидуальные задания, учитывая не просто требуемый набор компетенций, а конкретные особенности будущей профессиональной деятельности.

4. Адаптивных рекомендаций к процессу обучения: ИИ предлагает задания, которые может выбрать по уровню подготовки обучающегося, позволяя ему прогрессировать.

5. Интерактивности: ИИ дает возможность создавать задания в формате игровых форм, то повышает мотивацию и вовлеченность обучающихся.

Поскольку нейронные сети создают пространство своеобразного диалога непосредственно для человека, то безусловно важной проблемой изучения становится вопрос о трансформации принципов педагогического дизайна преподавания именно учебных дисциплин с применением технологий ИИ.

В качестве задач, которые авторы определяют в рамках работы:

1) изучение особенностей понимания нейросетью сущности учебной дисциплины для формирования правильного промпта;

2) разработку траектории постижения программы дисциплины за счет персонализации учебных заданий;

3) формулировку заданий для приобретения навыков по данной дисциплине на основе таксономии Блума и таксономии SOLO;

4) сравнение качества и уровня приобретенных навыков путем выполнения заданий с применением каждой из таксономий.

Для выполнения работы использованы нейросети CHATGPT, GigaGHAT, DeepSeek.

В качестве примеров, для реализации поставленных задач, авторами выбраны две преподаваемые дисциплины:

– «Эмоциональный интеллект и лидерство» (Б1.В.ДВ.05.10) для бакалавров 3 курса направления подготовки 09.03.02 «Информационные системы и технологии», направленность «Информационные технологии в дизайне», модуль «Кругозорные дисциплины (модули) по выбору 5 (ДВ.5)», количество часов – 32 ч контактной работы, 32 ч – самостоятельной работы;

– «Информационные технологии в профессиональной деятельности» (Б1.О.02.07) для бакалавров 1 курса весеннего семестра и 2 курса осеннего семестра направления подготовки 29.03.05 «Конструирование изделий легкой промышленности», модуль «Обязательная часть – фундаментальная часть», количество часов 64 ч контактная работа, 64 ч – самостоятельная работа.

На первом этапе с применением ресурсов указанных нейронных сетей, принимая во внимание перечень формируемых компетенций, согласно ФГОС, РУП, выполнена разработка структуры промптов. В промпт включены:

– информация о направлении подготовки в формулировке [Я специалист в области ...];

– название дисциплины [изучающий дисциплину ...];

– один из дескрипторов (знание, умение, навык) [формирующий навык по ...];

– формула определения результата оценивания РО = Действие + Объект + Контекст», с использованием определенных навыков дисциплины [укажи в соответствии с формулой результат оценивания ...];

– уровни по таксономии Блума [в соответствии с уровнями таксономии Блума: запоминание, понимание, применение, анализ, оценка, создание];

– уровни по таксономии SOLO [в соответствии с уровнями таксономии SOLO: предструктурный, одноструктурный, многоструктурный, реляционный, расширенный абстрактный].

Сгенерированные уровни освоения по таксономии Блума и SOLO

Название дисциплины	Таксономия Блума	Таксономия SOLO
Эмоциональный интеллект и лидерство	Запоминать: ключевые принципы саморегуляции и управления эмоциями для их использования в профессиональной и личной сферах	Предструктурный уровень: понимать базовые понятия и ключевые концепции эмоционального интеллекта и лидерства, но не может их связать или применить на практике
	Понимать: компоненты эмоционального интеллекта, такие как эмпатия, самоконтроль и социальная восприимчивость, для их осознанного применения в межличностных отношениях	Одноструктурный уровень: использовать одну технику саморегуляции для управления эмоциями в простых ситуациях, но без учета контекста или взаимосвязей
	Применять: навыки эффективной коммуникации, включая активное слушание, предоставление обратной связи и использование невербального общения, в командной и профессиональной среде	Многоструктурный уровень: применять несколько техник эмоционального интеллекта, таких как эмпатия, самоконтроль и социальная восприимчивость, для улучшения взаимодействия в различных ситуациях, но не интегрирует их в единую систему
	Анализировать: конфликтные ситуации для разработки стратегий разрешения конфликтов и нахождения компромиссов в командной работе	Реляционный уровень: понимать взаимосвязь между эмоциональным интеллектом и лидерскими качествами для эффективного управления командой в проектной деятельности и применяет это знание в конкретных ситуациях
	Оценивать: лидерские стратегии, такие как мотивация команды, управление проектами и адаптация к изменениям, для определения их эффективности в конкретных условиях	Расширенный абстрактный уровень: создавать индивидуальные комплексные, адаптивные стратегии развития эмоционального интеллекта и лидерства для достижения долгосрочных личных и профессиональных целей, прогнозирования и создания инновационных решений с учетом динамики личностного роста и изменений в профессиональной среде для непрерывного саморазвития
	Создавать: индивидуальные образовательные маршруты, учитывая личные и профессиональные цели, для достижения карьерного роста и личностного развития	
Информационные технологии в профессиональной деятельности	Запоминать: основные профессиональные термины и определения, требования нормативно-технической документации, названия основных компьютерных программ	Предструктурный: понимать базовые понятия, но отсутствие систематизированных знаний и умений. Отсутствует понимание основ работы с программными инструментами
	Понимать: назначение различных функций программного обеспечения, необходимого для разработки одежды с использованием информационных технологий	Одноструктурный: выполнять отдельные задачи с помощью компьютерных программ, но ограничиться использованием одного программного продукта, например, нарисовать одну модель в компьютерной программе, но не способен создать полный чертеж
	Применять: программное обеспечение для выполнения практических задач – разработки чертежей одежды, прототипов одежды, проведение тестов на соответствие их техническим требованиям нормативно-технической документации	Многоструктурный: комбинировать несколько функций программных средств для решения конкретных конструкторских задач, например, по разработке чертежей одежды
	Анализировать: эффективность предложенных конструктивных решений в процессе проектирования одежды, чертежи на предмет ошибок и несоответствий стандартам, возможности программного обеспечения для решения конкретных конструкторских задач	Реляционный: определять различия в работе с применением новых современных информационных технологий, например, разрабатывать конструкцию одежды, учитывая технические требования, эргономику и экономическую эффективность
	Оценивать: альтернативные варианты проектирования с точки зрения экономической целесообразности и эстетической ценности, прогнозировать возможные последствия внедрения новых технологий и методов в производственный процесс	Расширенный абстрактный: предложить инновационные подходы, например, по разработке уникальных моделей одежды, используя новейшие технологии и материалы, предлагая нестандартные решения производственных задач

	Создавать: оригинальные конструктивные решения одежды, используя компьютерные программы для проектирования, цифровые модели и физические образцы, которые соответствуют требованиям как эстетического, так и технического характера, отвечают на запросы потребителей	

Как видно из выстраиваемой схемы поэтапного овладения навыками на основе таксономии SOLO и Блума развитие критического мышления, креативности и самостоятельности у обучающихся, а также обеспечение постоянного мониторинга их становления и оперативной корректировки учебного процесса в каждой из этих структур познания имеет свои серьезные особенности. Таксономия Блума делает акцент на требуемом от обучающихся расширении масштаба познания, что предполагает на каждом новом уровне усвоения нового инструмента эмоционального интеллекта. Таксономия SOLO фокусирует внимание на овладении обучающимися пониманием взаимосвязей внутри эмоционального интеллекта и создании стратегии личностного и профессионального развития.

Выявленные особенности таксономий проявляют себя на этапе рассмотрения специфики предлагаемых обучающимся заданий по рассматриваемым дисциплинам.

Уровень «Оценка» для таксономии Блума и уровень «Расширенный абстрактный» для таксономии SOLO особенно соотносимы, поскольку в рассматриваемых дисциплинах затрагивают результаты и рекомендуемые средства оценивания, которые способствуют развитию критического мышления, демонстрируют качество отношений с предметами анализа и раскрывают способность создания проектов, например в виде лидерских стратегий для мотивации команды или экономически и эстетически обоснованных моделей одежды.

Таблица 3

Примеры сгенерированных результатов оценивания по таксономии Блума

Дисциплина	Результат оценивания по уровню «Оценивать»	Рекомендуемые оценочные средства
Эмоциональный интеллект и лидерство	Применять навыки саморегуляции и управления эмоциями для разрешения конфликтов в команде	Количественное: Тестирование с балльной оценкой (например, тест на знание методов управления эмоциями в конфликтах). Качественное: Анализ видеозаписи ролевой игры с экспертной оценкой поведения студента в конфликтной ситуации
	Демонстрировать эмпатию и социальную восприимчивость в процессе активного слушания и обратной связи	Количественное: Анкетирование с использованием шкалы Лайкерта для оценки уровня эмпатии и восприимчивости. Качественное: Наблюдение и экспертный анализ участия студента в групповой дискуссии с обратной связью
	Разрабатывать индивидуальные образовательные маршруты, учитывая личные и профессиональные цели	Количественное: Оценка по критериям (например, количество учтенных целей и этапов в плане). Качественное: Презентация образовательного маршрута с последующим обсуждением и экспертной оценкой обоснованности
Информационные технологии в профессиональной деятельности	Оценивание экономических и эстетических аспектов проектирования одежды с использованием информационных технологий	Количественные: Тесты с вопросами с множественным выбором; практические задания по разработке чертежей моделей одежды с использованием специализированного ПО. Качественные: экспертная оценка, презентация
	Прогнозирование последствий внедрения новых информационных технологий в производственный процесс	Количественные: письменный экзамен, состоящий из вопросов, направленных на прогнозирование последствий внедрения информационных технологий, либо формат тест; отчет по практическим заданиям, например, на разработку 2-3 сценариев для оценки преимущества применения новых технологий. Качественные: самооценка студентами своей способности прогнозировать последствия внедрения информационных технологий. Оценка на основании рефлексивного анализа и самокоррекции, рабочие группы и кооперация
	Разработка экономически и эстетически обоснованных моделей одежды с использованием информационных технологий	Количественные: практические задания на разработку двух-трех моделей одежды с использованием. Оценка эффективности применения информационных технологий. Портфолио: сбор лучших работ студентов. Качественные: презентации разработанных моделей одежды перед комиссией или аудиторией. Экспертная оценка: оценка преподавателем или внешним экспертом качества разработанных моделей с точки зрения экономической обоснованности и эстетической привлекательности

Примеры сгенерированных результатов оценивания по таксономии SOLO

Дисциплина	Результат оценивания по уровню «Расширенный абстрактный»	Рекомендуемые оценочные средства
Эмоциональный интеллект и лидерство	Анализировать и интерпретировать эмоциональные реакции в профессиональных и личных ситуациях для разработки стратегий управления эмоциями	Количественное: тест с заданиями на анализ эмоциональных реакций и выбор стратегий управления (оценка по шкале 0-100 баллов). Качественное: эссе с разбором конкретной ситуации, где студент описывает эмоциональные реакции и предлагает стратегии их регуляции
	Проектировать индивидуальные образовательные маршруты, интегрируя навыки эмоционального интеллекта для достижения личных и профессиональных целей	Количественное: анкетирование с балльной оценкой (0-10) по критериям: реалистичность, интеграция навыков, достижимость целей. Качественное: презентация индивидуального образовательного маршрута с устной защитой и обратной связью от экспертов
	Разрабатывать и применять лидерские стратегии для мотивации команды и управления проектами в условиях неопределенности	Количественное: рейтинговая оценка (0-5 баллов) по результатам симуляции командной работы, включая эффективность решений и адаптацию к изменениям. Качественное: аналитический отчет с описанием примененных лидерских стратегий, их обоснованием и рефлексией результатов
Информационные технологии в профессиональной деятельности	Разработка инновационных моделей одежды с использованием новейших технологий и материалов	Количественные: практические задания, тестирование Качественные: анализ кейсов, презентации и доклады
	Предложение нестандартных решений производственных задач с применением информационных технологий	Количественные: практические задания. Качественные: анкетирование студентов по итогам курса, обсуждение успехов и трудностей. Групповые проекты: командная работа над сложными задачами, требующими координации усилий и разделения обязанностей
	Прогнозирование последствий внедрения новых технологий в производственный процесс	Количественные: тестирование, практические задания Качественные: анализ кейсов: задания на разбор реальных производственных ситуаций с использованием информационных технологий. Презентации

Далее, исходя из предложенных вариантов количественных и качественных оценочных средств преподаватель формирует, например, пакет тестовых заданий, тем практических занятий.

В настоящей работе авторы целенаправленно применили два подхода к формированию результатов оценивания на примере гуманитарной дисциплины «Эмоциональный интеллект и лидерство» и специальной дисциплины «Информационные технологии в профессиональной деятельности».

Выводы. На основе вышеизложенного, следует отметить, что таксономия Блума может быть использована в дисциплинах, оценивающих правильность выполнения задания и соответствие уровню таксономии. Она акцентирует внимание на когнитивных процессах, идущих от запоминания до создания и оценки, и демонстрирует более жесткую структуру обучения и требует последовательного перехода от простого к сложному. Предлагаемый ею подход – это линейный: от базовых знаний к сложным умениям. Таксономия SOLO подходит для дисциплин, обращенных к глубине понимания и способности связывать идеи в единую структуру, а представленная ею модель обучения более гибкая и позволяет оценить уровень понимания даже при частичном усвоении материала. Предлагаемый ею подход – нелинейный: акцент на качестве связей между идеями и их интеграции. Таксономия Блума больше ориентирована на процесс усвоения знаний и их применение, а таксономия SOLO – на глубину понимания и способность структурировать знания.

Литература:

1. Бабилова, Н.Н. Согласование методов оценивания и результатов обучения на основе таксономии / Н.Н. Бабилова // Образование и педагогические науки в XXI веке: сборник статей II Международной научно-практической конференции: Наука и просвещение. 2017. – № 1. – 93 с.
2. Bloom, B.S. Taxonomy of educational objectives: The classification of educational goals: Handbook I, cognitive domain / B.S. Bloom. – N.Y.: Longman, 1994. – 207 p.
3. Глотова, М.Ю. Цифровая таксономия Блума и модель цифровой трансформации образования в учебном процессе вуза / М.Ю. Глотова, Е.А. Самохвалова // Информатика и образование. – 2019. – № 6. – С. 42-48
4. Дахина, Е.Р. Педагогический дизайн при проектировании электронного обучения / Е.Р. Дахина, А.В. Давыдова, М.Г. Кормаблина // Педагогический дизайн безопасности образовательного ландшафта материалов: сборник трудов II Международной научно-практической конференции: Астраханский государственный университет имени В.В. Татищева. – 2023. – С. 23-28
5. Кернякевич, П.С. Особенности использования таксономии в образовательном процессе / П.С. Кернякевич, Л.В. Земцова // Современное образование: повышение конкурентоспособности университетов: материалы международной научно-методической конференции, в 2 частях: Томский государственный университет управления и радиотехники. – 2021. – № 1. – С. 173-178
6. Киселева, Ю.В. Обучение в современном понимании – таксономия Блума / Ю.В. Киселева. – URL: <https://nsportal.ru/shkola/obshchepedagogicheskie-tekhnologii/library/2014/07/02/obuchenie-v-sovremennom-ponimanii> (дата обращения: 25.02.2025)
7. Сахарова, А.В. Таксономии и научные коммуникации: социокультурный подход к научным классификациям / А.В. Сахарова // Философский журнал. – 2024. – Т. 17. – № 4. – С. 144-156

УДК 378.1

кандидат педагогических наук, доцент Смирнова Жанна Венедиктовна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (г. Нижний Новгород);

Нижегородский государственный инженерно-экономический университет (г. Нижний Новгород);

«Институт пищевых технологий и дизайна» – филиал Государственного бюджетного образовательного учреждения

высшего образования «Нижегородский государственный инженерно-экономический университет» (г. Нижний Новгород);

старший преподаватель Камнева Ирина Николаевна

Нижегородский государственный инженерно-экономический университет (г. Нижний Новгород);

«Институт пищевых технологий и дизайна» – филиал Государственного бюджетного образовательного учреждения

высшего образования «Нижегородский государственный инженерно-экономический университет» (г. Нижний Новгород);

старший преподаватель Бозина Татьяна Анатольевна

Нижегородский государственный инженерно-экономический университет (г. Нижний Новгород);

«Институт пищевых технологий и дизайна» – филиал Государственного бюджетного образовательного учреждения

высшего образования «Нижегородский государственный инженерно-экономический университет» (г. Нижний Новгород)

РОЛЬ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В РАЗВИТИИ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ УЧАЩИХСЯ

Аннотация. В статье рассматривается роль самостоятельной работы в развитии творческих способностей учащихся. Автором проведено теоретическое обоснование кружковой работы художественного направления. Поставлена цель исследования, которая заключается в теоретическом обосновании организации самостоятельной работы развивающей направленности в кружках декоративно-прикладного творчества. Обоснованы значимые функции кружковой формы работы. Отмечено, что кружковая работа неразрывно связана с образовательным процессом, поэтому она должна опираться на теоретические знания и практические умения и навыки, которые ученики уже получили во время обучения. Автор рассмотрел основные принципы кружковой работы и влияние их на творческие способности детей. Выделены основные признаки организации образовательной деятельности.

Ключевые слова: творческая способность, кружок, образовательная деятельность.

Annotation. The article examines the role of independent work in developing students' creative abilities. The author provides a theoretical justification for artistic circle work. The goal of the study is to provide a theoretical justification for organizing independent work of a developmental nature in arts and crafts circles. The significant functions of the circle form of work are substantiated. It is noted that circle work is inextricably linked with the educational process, so it should be based on theoretical knowledge and practical skills that students have already acquired during their studies. The author examined the basic principles of circle work and their influence on children's creative abilities. The main features of the organization of educational activities are highlighted.

Key words: creativity, club, educational activity.

Введение. Современное образование ориентировано не только на передачу знаний, но и на формирование у учащихся умения самостоятельно мыслить, решать проблемы, генерировать новые идеи и адаптироваться к быстро меняющемуся миру. Творческие способности становятся все более востребованными в различных сферах деятельности. Самостоятельная работа способствует развитию таких качеств, как инициативность, ответственность, целеустремленность, критическое мышление и самооценка. Все эти качества важны для формирования гармоничной и успешной личности.

Самостоятельная работа, особенно если она связана с интересными и значимыми для ученика задачами, может значительно повысить его мотивацию к обучению и интерес к предмету, позволяет учитывать индивидуальные особенности и интересы учащихся, предоставляя им возможность выбирать темы, методы и формы работы, соответствующие их потребностям и способностям.

В большинстве профессий требуется умение самостоятельно решать задачи, находить новую информацию, генерировать идеи и адаптироваться к изменяющимся условиям. Самостоятельная работа в школе помогает развить эти навыки и подготовить учащихся к будущей профессиональной деятельности. Изучение роли самостоятельной работы в развитии творческих способностей, учащихся является актуальной и важной задачей, решение которой может способствовать повышению качества образования и подготовке конкурентоспособных выпускников.

Однако стоит заметить, что в научных работах педагогической науки до сих пор остаются недостаточно изученными и требуют дальнейших исследований вопросы эффективной организации самостоятельной работы детей в кружках декоративно-прикладного творчества в условиях современного дополнительного образования. Таким образом, данная тема является интересной, актуальной и требует дальнейшего рассмотрения.

Степень разработанности проблемы организации кружковой работы художественного направления, как одной из форм дополнительного образования рассматривали в своих работы многие ученые, такие как М.Р. Аbugанипаева, Н.А. Абдуллаева [2], Е.М. Бойко [4], А.В. Вихляева [5], О.В. Карабейникова [6], Ю.Е. Сафонова [7], Т.И. Шамова [9] и другие.

Целью исследования является теоретическое обоснование организации самостоятельной работы развивающей направленности в кружках декоративно-прикладного творчества.

Изложение основного материала статьи. Основной формой организованной учебной деятельности в дополнительном образовании, наряду с инновационными формами, остаются занятия в кружках. Поэтому целесообразно сосредоточить главное внимание на освещении дефиниции «кружок».

В педагогическом словаре понятие «кружок» рассматривается как организация лиц, объединенных для совместной деятельности, совместных занятий [8].

В федеральном законе № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» кружок трактуется как объединение учащихся одного или всех возрастов, заинтересованных в дополнительном получении знаний [1].

Приведем позиции педагогов-классиков по отношению к потенциалу кружковой работы. В частности, А.С. Макаренко основные свои идеи по поводу роли кружковой работы изложил в труде «Методика воспитательной работы». Автор отмечал, что разделение детей в кружки и клубы должно быть добровольным, с правом выхода из них. Однако, и в кружках, и в клубах должна быть дисциплина, нельзя предполагать текучесть состава. Выдающийся педагог пропагандировал создание библиотечных, драматических, литературных, модельных, планерных, стрелковых, физкультурных, хоровых, а также кружков изобразительного искусства и т.п., потому каким ребенок будет в кружковой работе, в игре, таким будет и в жизни.

Выбирая кружок как форму дополнительного образования, следует оценить ее учебно-воспитательное значение с позиций целей, задач и функций.

Цель кружковой работы – расширить и углубить знания, полученные на уроках, удовлетворить потребность и интерес ребенка к определенному виду деятельности, создать максимально комфортные условия для творческого, интеллектуального, духовного и физического развития детей и учащейся молодежи в дополнительном образовании, охватывающее удовлетворение их образовательных нужд и подготовки детей к будущей жизни.

Основные задачи кружковой работы направлены на:

- углубление расширения кругозора учащихся;
- привитие практических умений и навыков;
- удовлетворение их познавательных запросов и интересов;
- развитие творческих способностей детей;
- формирование практических умений и навыков;
- содействие в организации эффективного и неконфликтного общения детей всех возрастов между собой;
- привлечение детей к общественно полезной работе;
- воспитание уважения к стране, правам, свободам гражданина;
- воспитание уважительного отношения к семье, пожилым людям.

Отметим, что цель и задачи кружковой работы, главным образом, определяют ее функции. К наиболее значимым функциям кружковой формы работы отнесены:

- развивающая функция;
- обучающая функция;
- воспитательная функция.

В частности, важную роль играет в кружковой работе развивающая функция. Эта функция состоит в выявлении и развитии у учащихся их индивидуальных способностей, склонностей и интересов. В основном, она проявляется при включении детей в соответствующую практическую учебно-познавательную деятельность. К примеру, тех учеников, которым присущи артистические способности, целесообразно пригласить к участию в театральном кружке.

Обучающая функция кружковой работы заключается в том, что она служит достаточно эффективным средством дифференциации обучения и воспитания. Она реализуется на основе максимально полного сохранения единого и обязательного учебного плана. Именно обучающая функция способствует успешному приобретению учащимися дополнительных теоретических знаний, а также формированию у них умений и навыков практической и творческой деятельности в конкретном направлении в соответствии с их способностями и интересами [7].

В свою очередь воспитательная функция прививает интерес детям к избранию разнообразных профессий, изучению народного творчества. Воспитательная функция состоит также в воспитании сознания детей, формировании у них положительных черт характера. Кружковая работа может компенсировать воспитательные недостатки, которые трудно устранить в процессе учебной деятельности из-за большой насыщенности обязательными занятиями. Принимая участие в различных кружках, дети могут воспитать и сформировать личностные качества, которые помогут им максимально реализовать свой личностный потенциал [8].

Кружковая работа неразрывно связана с образовательным процессом, поэтому она должна опираться на теоретические знания и практические умения и навыки, которые ученики уже получили во время обучения. Наиболее характерной особенностью кружковой работы выступает ее регламентация обязательными программами. Такая особенность, в полной мере, придает деятельности кружка гибкости и позволяет лучше учитывать стремление каждого ребенка, посещающего дополнительные занятия [6].

Следовательно, вовлечение учащихся в кружковую работу положительно влияет на углубление теоретических знаний в избранной сфере, развивает их творческие способности, воспитывает чувство красоты и стимулирует развитие эстетических вкусов и предпочтений. Активное участие детей в предметных кружках существенно облегчает восприятие и усвоение теоретического материала, расширяет познавательную информацию.

Считаем, что для эффективной реализации кружковой деятельности педагогу целесообразно сделать акцент на таких принципах, как:

- принцип научной обоснованности педагогических воздействий;
- принцип добровольности;
- непрерывного усовершенствования содержания кружковой работы;
- практической направленности кружковой работы;
- принцип активности;
- принцип гуманизма и демократизма;
- принцип индивидуального подхода [4].

Обособленные принципы оказывают существенное влияние на качество организации кружковой работы, поэтому целесообразно кратко проанализировать их сущность.

Принцип научной обоснованности педагогических воздействий основан на взвешенности и уместности всех педагогических действий по выбору практических механизмов реализации кружковой деятельности. Этот принцип направлен на необходимость прогнозирования высокого уровня достижений учащихся. Принцип научной обоснованности педагогических воздействий играет немаловажную роль в выработке конкретных механизмов стимулирования познавательной активности и мотивирования школьников к участию в дополнительных занятиях [7].

Принцип добровольности состоит в том, что каждый учащийся приходит на занятия по собственному желанию.

В кружковой деятельности из года в год происходит введение педагогических инноваций, что приводит к объективной необходимости использования принципа непрерывного усовершенствования содержания кружковой работы. Введение этого принципа базируется на взвешенном подходе к:

- выбору содержания теоретического учебного материала, который предлагается участникам кружка для овладения (материал должен быть современным и постоянно обновляться);
- учебные занятия должны носить проблемный характер развития креативности школьников в том виде деятельности, которые они углубленно овладевают занятиями кружка.

Принцип практической направленности кружковой работы предполагает необходимость согласованности между теорией, изучаемой школьниками в общеобразовательном учреждении, и практической деятельностью, осуществляемой в групповой деятельности [4].

Принцип индивидуального подхода позволяет руководителю кружка максимально полно учесть все личностные качества учащихся. На основе принципа индивидуального подхода педагог имеет возможность предложить каждому кружку конкретные формы и методы работы, которые будут способствовать повышению его познавательной активности [3].

Итак, организуя кружковую работу, педагог должен учитывать принципы научной обоснованности педагогических воздействий; непрерывного усовершенствования содержания кружковой работы; практической направленности кружковой работы; активности; гуманизма и демократизма; индивидуального подхода.

На качество кружковой деятельности большое влияние имеют те методы, которые педагог предпочтет в своей практической деятельности. Выбор методов кружковой работы находится в непосредственной зависимости от того, какие цели преследует руководитель кружка, а также от того, какие практические задачи поставлены им в ходе деятельности.

На основании анализа общепедагогической литературы были выделены три группы методов, которые, в нашем видении, обладают наибольшим потенциалом для организации деятельности кружка:

- устные методы: рассказ и объяснение, сообщение, беседа, инструктаж, лекция, консультация и т.д.;
- наглядные и практичные методы: наблюдение, иллюстрации, демонстрация, практическая работа, опыты, упражнения и т.п.;
- специальные методы: убеждение, внушение, поощрение, метод импровизации, экскурсия, соревнование, приучение и т.д.

Ведущее место в методологии кружковой работы принадлежит формам работы с детьми. Форма организации кружковой работы означает внешнюю сторону организации образовательного процесса, связанного со временем и местом обучения, а также с порядком его осуществления. Все формы можно разделить на индивидуальные, групповые и массовые.

Наиболее эффективной массовой формой работы кружков признаны соревнования, в ходе которых дети получают возможность выявить приобретенные на кружковых занятиях знания и умения.

Формирование у детей внутренней мотивации значимости кружковой деятельности находится в прямой зависимости от умения педагога налаживать диалогическое взаимодействие со своими подопечными, а также от того, как он подходит к созданию атмосферы психологического комфорта и успеха на кружковых занятиях. Таким образом, кружковая форма работы является важной формой воспитания и дополнительного образования детей. Каждый кружок является центром творческого труда и полноценной интеллектуальной жизни ребенка.

Пристальное внимание к проблеме самостоятельности школьников в процессе образовательной деятельности характерно для всех периодов развития школы [4].

А.К. Бобкова и А.В. Кириллова, при рассмотрении понятия самостоятельной работы, выделяют ряд ее признаков, которые представлены на Рисунке 1.

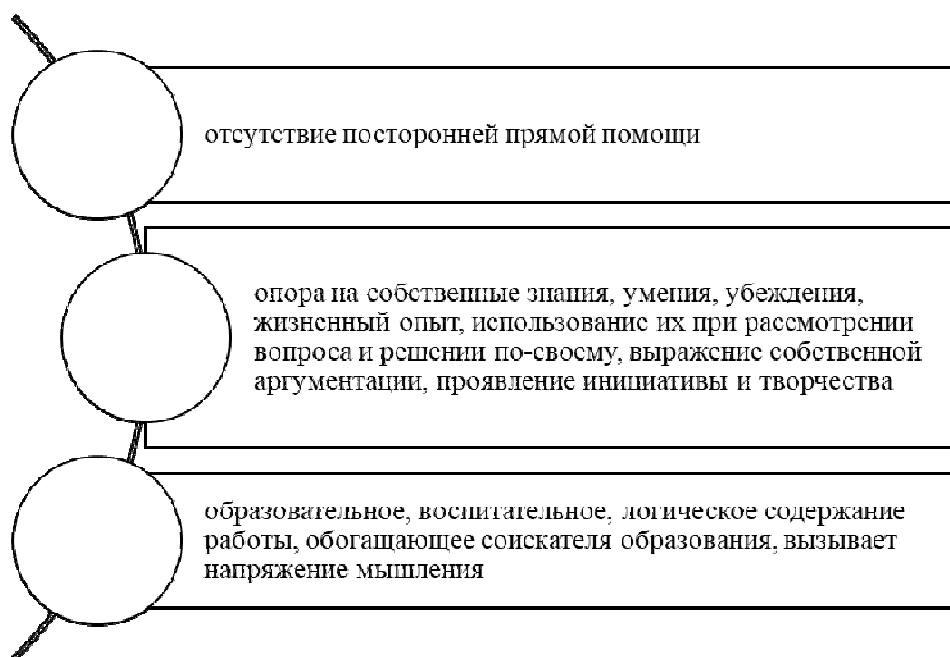

Рисунок 1. Основные признаки самостоятельной работы

В социальном плане самостоятельная работа может рассматриваться в любом отношении человека к окружающему миру, во всяком виде его конкретного взаимодействия со средой [5].

По нашему мнению, под самостоятельной работой стоит понимать форму организации процесса обучения, представленную самостоятельным решением любой познавательной задачи, проявляя при этом усилия и активность.

Существует множество классификаций самостоятельной работы по различным критериям.

Также выделяют классификацию самостоятельных работ по форме, в которой их разделяют на устные и письменные работы [6].

Самостоятельная работа рассматривается как специфическая форма учебной деятельности, для которой характерно: планирование, цель, задачи, выполнение действий, контроль и коррекция.

Таким образом, под самостоятельной работой следует понимать любой вид организованной педагогом активной деятельности обучающихся, которая направлена на процесс достижения поставленных дидактических целей. Самостоятельная работа является средством активной познавательной деятельности при определенных условиях: если четко поставлена цель работы; в процессе работы учащийся преодолевает интеллектуальные трудности, проявляя волевые усилия; в процессе работы закрепляются или получают новые знания и способы деятельности; в процессе выполнения работы учащийся развивает свои этические и физические силы.

Задача творческого развития детей в современных условиях развития общества особенно актуальна в массовой практике общественного воспитания.

Содержание и цели творчества определяются историко-культурными особенностями общества, его современным состоянием, тенденциями общественного развития, глобальными мировыми процессами [6].

Согласно федеральным государственным образовательным стандартам, на которые теперь необходимо ориентироваться учителю в своей педагогической деятельности нужно учитывать индивидуальные потребности ребенка.

Программы развития воспитательной компоненты образовательной организации для учителя предусматривают различные меры в сфере культуротворческого и эстетического воспитания детей [7].

Выводы. По результатам проведения теоретического анализа по проблеме исследования пришли к следующим выводам. Кружковая форма работы является важной формой воспитания и дополнительного образования детей. Ценность кружковой работы состоит в том, что каждый может в течение длительного времени испытать свои способности, задатки, попробовать в конкретном деле свои наклонности, найти любимую работу. Каждый кружок является центром творческого труда и полноценной интеллектуальной жизни ребенка. Изучение теоретико-методологических положений, раскрывающих сущность кружковой работы как одной из форм дополнительного образования детей позволяет нам выделить теоретические основания организации кружковой работы.

Литература:

1. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ [от 29.12.2012 (ред. от 25.12.2023) (вступ. в силу с 01.01.2024)] // Консультант Плюс. – 2024. – Гл. 10. – Дополнительное образование.
2. Абуганипаева, М.Р. Развитие творческих способностей детей дошкольного возраста через нетрадиционные формы изобразительной деятельности в кружковой работе / М.Р. Абуганипаева, Н.А. Абдуллаева // В сборнике: Психолого-педагогическое и методическое сопровождение образовательного процесса, 2020. – С. 208-212
3. Александрова, И.Б. Проблемы формирования навыка профессиональной коммуникации у обучающихся по программе прикладного бакалавриата (на примере подготовки специалистов сервиса в индустрии моды и красоты) / И.Б. Александрова, Н.А. Еремина // Европейский журнал социальных наук. – 2016. – № 10. – С. 127-135
4. Бойко, Е.М. Психология и педагогика / Е.М. Бойко, Е.А. Садовникова. – М.: РИОР, 2005. – 107 с.
5. Вихляева, А.В. Кружок как групповая форма организации внеурочной деятельности для развития творческих способностей младших школьников / А.В. Вихляева // Аллея науки. – 2019. – Т. 1. – № 2(29). – С. 890-894
6. Карабейникова, О.В. Кружковая работа как форма внеурочной деятельности / О.В. Карабейникова, С.Ф. Хазраткулов // В сборнике: Наука и образование: тенденции, проблемы и перспективы развития, 2021. – С. 154-158
7. Сафонова, Ю.Е. Развитие творческих способностей младших школьников в форме кружковой работы / Ю.Е. Сафонова, А.Ю. Королева // В сборнике: Наука и образование в современном мире. – 2018. – С. 92-95
8. Коджаспирова, Г.М. Педагогический словарь / Г.М. Коджаспирова, А.Ю. Коджаспиров. – М.: Академия, 2000. – 176 с.
9. Шамова, Т.И. Управление образовательными системами / Т.И. Шамова, Т.М. Давыденко, Г.Н. Шибанова. – М.: Академия, 2007. – 382 с.

Педагогика

УДК 378

доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой всеобщей истории, классических дисциплин и права Софронова Лидия Владимировна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (г. Нижний Новгород);
старший преподаватель Строганов Дмитрий Александрович

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (г. Нижний Новгород);
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Приволжский исследовательский медицинский университет» (г. Нижний Новгород);

кандидат философских наук, доцент Мальцева Светлана Михайловна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (г. Нижний Новгород);
Нижегородский университет путей сообщения – филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Приволжский государственный университет путей сообщения» (г. Самара)

ОТНОШЕНИЕ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА К РОДИТЕЛЬСТВУ КАК ФОРМЕ САМОРЕАЛИЗАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ МИНИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА)

Аннотация. Продолжительный демографический кризис, особенно проявившийся в последние 10 лет, требует глубокого анализа демографического поведения современной семьи, что позволит усовершенствовать демографическую политику государства. Так на сегодняшний день у нас практически отсутствуют работающие механизмы воспитания правильной, традиционной модели семьи со стороны государственных институтов. Студенты педагогического вуза профессионально связаны с детьми и родителями. Понимание ими специфики детско-родительских отношений, возможных сложностей в них является для них важнейшей личной и профессиональной компетенцией. Целью исследования стало выяснение отношения студентов педагогического вуза к родительству в контексте рассмотрения последнего как способа личной самореализации. Авторской гипотезой является идея, что будущие педагоги, признавая ценность семейных отношений, в большей степени планируют стать родителями сами, но видят в детях скорее дань традиции, чем способ личной самореализации. Были использованы следующие научные методы: гипотетико-дедуктивный, сравнительного анализа, описания и систематизации, а также метод социологического опроса. Новизной работы являются статистические данные, полученные в ходе опроса студентов Мининского университета, а также ракурс исследования, связанный с рассмотрением родительства как способа самореализации будущих педагогов. Исследование показало, что в целом отношение студентов педагогического вуза к самореализации в родительстве приемлемое. Студенты замечают недостаточность поддержки молодых семей в регионе, и не только экономической, но и социальной.

Ключевые слова: будущие педагоги, дети, чайлдфри, семья, самореализация, родительство.

Annotation. The prolonged demographic crisis, which has manifested itself especially in the last 10 years, requires an in-depth analysis of the demographic behavior of the modern family, which will improve the demographic policy of the state. So today we have practically no working mechanisms for raising a proper, traditional family model on the part of state institutions. Students of the pedagogical university are professionally connected with children and parents. Their understanding of the specifics of child-parent relations and the possible difficulties in them is their most important personal and professional competence. The purpose of the study

was to clarify the attitude of students of a pedagogical university to parenthood in the context of considering the latter as a way of personal self-realization. The author's hypothesis is the idea that future teachers, recognizing the value of family relationships, plan to become parents themselves to a greater extent, but see children as a tribute to tradition rather than a way of personal self-realization. The following scientific methods were used: hypothetical-deductive, comparative analysis, description and systematization, as well as the method of sociological survey. The novelty of the work is the statistical data obtained during a survey of students of Minin University, as well as the research perspective related to the consideration of parenthood as a way of self-realization of future teachers. The study showed that, in general, the attitude of students of a pedagogical university to self-realization in parenthood is acceptable. Students notice the lack of support for young families in the region, not only economically, but also socially.

Key words: future teachers, children, childfree, family, self-realization, parenthood.

Работа выполнена в рамках стратегического проекта «Самореализация молодежи как основа благополучия региона» программы развития «Приоритет 2030»

Введение. Глобальные экономические, политические и социокультурные процессы, несомненно, затронувшие и современную Россию, привели к трансформации института родительства. Однако его скрепляющую общество роль сложно переоценить. Для каждого человека родители остаются значимой фигурой на протяжении всей жизни, а общество оценивает значимость личности по ее отношению к детям и родителям. Родительство традиционно является тем целеполагающим началом, вокруг которого люди выстраивают свою жизненную стратегию.

Новые стереотипы репродуктивного поведения, ориентированные на малодетность, гостевые или дистанционные браки, сознательный отказ от деторождения, распространение идеологии чайдфри осваиваются молодежью очень быстро [1]. Некоторые исследователи считают, что изменилась мотивация репродуктивного поведения, например, Д. Ван де Каа называет этот процесс «сдвиг от эры ребёнка-короля в семье к эре королевской супружеской пары с ребёнком» [3, С. 57]. Кроме того, отмечается значительное снижение сельской рождаемости, которая в последнее десятилетие стала даже ниже городской [15].

Продолжительный демографический кризис, особенно проявившийся в последние 10 лет, требует глубокого анализа демографического поведения современной семьи, что позволит усовершенствовать демографическую политику государства. Так на сегодняшний день у нас практически отсутствуют работающие механизмы воспитания правильной, традиционной модели семьи со стороны государственных институтов. И если в общеобразовательных школах в ближайшее время планируется введение предмета «Семьеведение», то в вузах подобные инициативы практически отсутствуют. Однако именно возраст обучения в вузе является лучшим для сознательного выбора партнера и создания семьи. Студенты являются уже сформировавшимися личностями, многие уже работают или планируют начать в ближайшее время, их социальные связи очень разнообразны. В отличие от школьников, они воспринимают информацию о семейной жизни не как абстрактную, а как реальную возможность.

Студенты педагогического вуза не только не являются здесь исключением, но и профессионально связаны с детьми и родителями. Понимание ими специфики детско-родительских отношений, возможных сложностей в них является для них важнейшей компетенцией [8]. Современный педагог – не передатчик информации, а скорее наставник, который является авторитетом и примером для обучающегося, «в некотором роде «катализатором» определенных механизмов самореализации, личностного роста, человеком, который во многом задает ведущую направленность жизни в целом» [11, С. 128]. Соответственно отношение к родительству среди будущих педагогов требует тщательного исследования.

Целью исследования стало выяснение отношения студентов педагогического вуза к родительству в контексте рассмотрения последнего как способа личной самореализации. Авторской гипотезой является идея, что будущие педагоги, признавая ценность семейных отношений, в большей степени планируют стать родителями сами, но видят в детях скорее дань традиции, чем способ личной самореализации. Были использованы следующие научные методы: гипотетико-дедуктивный, сравнительного анализа, описания и систематизации, а также метод социологического опроса. Новизной работы являются статистические данные, полученные в ходе опроса студентов Мининского университета, а также ракурс исследования, связанный с рассмотрением родительства как способа самореализации будущих педагогов.

Изложение основного материала статьи. Под самореализацией обычно понимают раскрытие личностного потенциала человека, направленное на осознание и реализацию своего предназначения. Как правило, выделяют следующие виды самореализации: личностная, профессиональная, творческая и социальная [6]. Безусловно, это деление очень условно. Доминантами же этого понятия практически все исследователи считают процессуальность, свойственность любому человеку, проявление через деятельность, а также наличие личностных смыслов и реализация потенциала в различных сферах [7; 12]. Как видим, родительство соответствует всем заявленным параметрам и может рассматриваться как способ самореализации. Однако в большинстве исследований оно не присутствует как возможный вариант.

По запросу «самореализация» научная электронная библиотека «e-libRARY» выдает 134456 работ, из них 16421 за 2023 год, 13503 за 2024 год, то есть интерес к этому явлению очевиден [5]. Однако чаще всего рассматриваются такие способы самореализации, как творчество [10], учеба [14], политика [2], профессия [4], и др. Работы, связанные с рассмотрением именно родительства как способа самореализации, практически отсутствуют.

В ходе проведенного авторами исследования была составлена авторская анкета, направленная на выявления отношения студентов Мининского университета к родительству в контексте самореализации в нем [9]. В марте 2025 года нами было опрошено 192 студента педагогических направлений, при чем среди них 76,6% девушек, и лишь 23,4% юношей, что объясняется спецификой профессиональной направленности вуза. 53,3% респондентов назвали себя жителями крупных городов, 37% – жителями небольших городов и поселков и 9,4% – деревень и сел. Возрастной состав: 54,7% до 19 лет, 38,5% от 20 до 22 лет, 4,2% 22-25 лет и 2,6% старше 25 лет.

В качестве первого вопроса мы спросили, считают ли респонденты себя людьми, которые любят детей. Такими себя назвали 63,5%, а 32,3% относятся к ним нейтрально, остальные не любят их. Мы предположили, что выбор профессии педагога может быть связан с любовью к детям, но 56,3% отвечавших отметили, что не связан при 40,6%, ответивших, что связан.

Далее нужно было выяснить, сколько детей в родительских семьях респондентов и сколько бы хотели они. Результаты отражены в Таблице 1.

Сколько детей в родительских семьях респондентов и сколько бы хотели они?

Количество детей в семье	Сколько детей в Вашей родительской семье?, %	Сколько детей Вы бы хотели иметь при самых благоприятных обстоятельствах?, %	Сколько детей Вы реально планируете иметь?, %
Один	26,6	15,6	22,9
Двое	52,1	48,4	54,2
Трое	14,1	21,4	12,5
Четверо	3,1	3,1	2,1
Больше четверых	4,2	8,3	3,1
Ни одного	-	3,1	5,2

Мы видим, что в целом будущие педагоги настроены на собственное родительство. Большая часть из них (практически половина) из семей, где двое детей, и сами хотели бы двоих тоже. Небольшой процент респондентов из однодетных семей хотел бы иметь более одного ребенка. В два с половиной раза больше отвечавших мечтают о более чем четверых детях, чем думают, что смогут себе это позволить. И почти в два раза больше мечтают о троих, чем рассчитывают, что так и будет.

Далее мы задали вопрос «Сегодня люди рожают детей, чтобы в первую очередь... Выберите наиболее близкое Вам продолжение фразы...». Результаты отражены на Рисунке 1.

Рисунок 1. Цели рождения детей

Среди собственных ответов респондентов, вошедших в категорию «Другое» мы увидели: получить льготы и пособия от государства, это инстинкт, так принято и общество требует, для себя и души. Как видим, несмотря на общее желание молодежи самореализоваться, только 4,7% напрямую связали эту возможность с родительством. Думается, если бы существовала какая-либо ненавязчивая пропаганда такой возможности, этот вариант выбрало бы большее количество участников. Родительство нужно представлять не как препятствие на пути собственных планов, а как возможность самореализоваться, которую не стоит далеко откладывать.

Затем мы сформулировали перечень просемейных утверждений, где дети рассматриваются как возможность самореализации, и попросили респондентов выразить степень свое согласия с ними (Рисунок 2).

Рисунок 2. Данные ответа на вопрос «Укажите, в какой мере приемлемо для Вас лично каждое просемейное утверждение...», чел.

Результаты показывают, что студенты связывают свою самореализацию с родительством, но, видимо, плохо это осознают. Показательно, что количество респондентов, выбравших ответ «абсолютно не согласен» в первом, третьем и пятом сверху утверждениях почти одинаков. Можно предположить, что за этим скрывается какой-либо негативный опыт взаимодействия с родителями. И судя по меньшему количеству таких ответов в других утверждениях, это дети из неполных семей.

С целью создания более объективной картины мы предложили респондентам выразить свое отношение к антисемейным и антиродительским утверждениям (Рисунок 3).

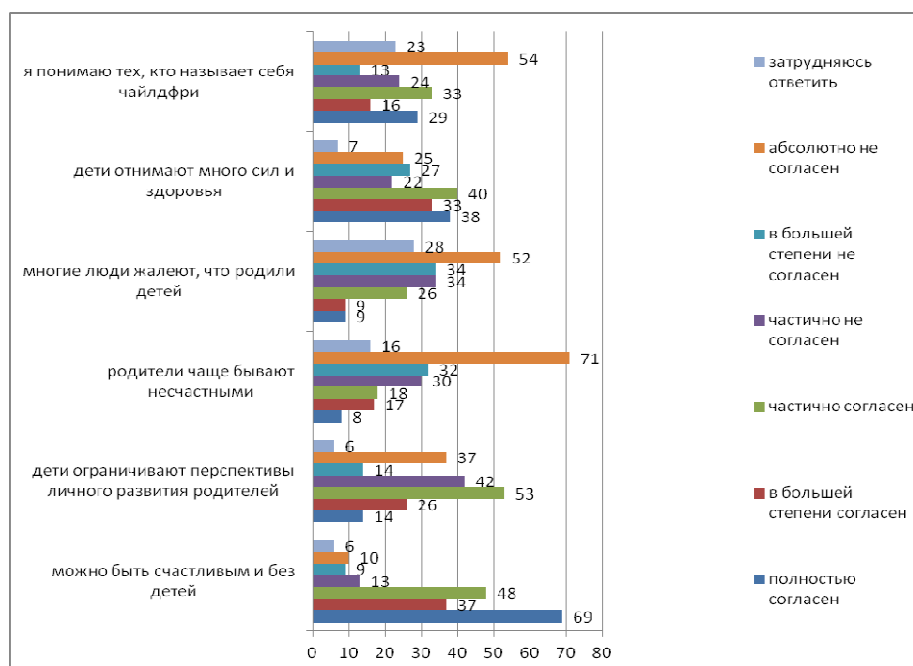

Рисунок 3. Данные ответа на вопрос «Укажите, в какой мере приемлемо для Вас лично каждое антисемейное утверждение...», чел.

К сожалению, соответствуют известным фактам [13] ответы по утверждению, что дети ограничивают перспективы личного развития родителей: 53 человека частично согласны. Однако большинство респондентов абсолютно не согласны с тем, что родители часто бывают несчастными. Вызывает опасение большое количество полностью согласных с утверждением, что можно быть счастливыми без детей. Интересно отношение будущих педагогов к феномену чайлдфри: около 10% затруднились ответить, почти четверть опрошенных не понимает абсолютно этих людей, остальные – в той или иной степени их оправдывают. Очевидно, что здесь требуется дополнительная воспитательная работа.

На открытый вопрос «Какие мероприятия, на Ваш взгляд, нужны Нижегородской области, чтобы детей и родителей стало больше?» были получены следующие варианты ответов: «курсы молодых родителей, форумы для большего углубления в этой теме», «организовывать мероприятия, на которых люди могут знакомиться друг с другом», «проведение вводных и бесплатных, но качественных мероприятий по основам воспитания и заботы о новорожденных детях», «популяризация здорового образа жизни», «Повышение уровня жизни населения, предоставление льгот для молодых семей», «Наращивание инфраструктуры, ориентированной на семью, модернизация медицинских и образовательных учреждений, строительство новых детских садов и школ», «Различные благотворительные мероприятия для всей семьи», «Создание доступного жилья (разработка программ по улучшению жилищных условий, включая субсидии на покупку жилья и строительство новых домов)», «Программы занятости (разработка программ, которые помогут родителям совмещать работу и уход за детьми, например, гибкий график работы или возможность удаленной работы)», «Культурные и образовательные мероприятия (организация семейных фестивалей, культурных мероприятий и образовательных программ, которые способствуют развитию семейных ценностей и укреплению социальных связей)», «Поддержка здоровья и благополучия (создание программ по улучшению здоровья женщин, включая доступ к медицинским услугам, занятиям спортом и психологии, что поможет родителям чувствовать себя более уверенно)», «Перестать давить на людей», и т.п. Как видим, студенты педагогического вуза видят основные проблемы с детьми в регионе, причем не только экономического характера. Особенно хотелось бы выделить среди ответов те, что связаны с детским здравоохранением в регионе, необходимостью доступной психологической поддержки родителей и мероприятиями, где можно было бы познакомиться с будущим спутником жизни.

Выводы. Исследование показало, что в целом отношение студентов педагогического вуза к самореализации в родительстве приемлемое. Однако выясняется это скорее косвенным образом, чем ответами на прямые вопросы. Учитывая популярность среди молодежи тренда на самореализацию, следует показать студентам, что родительство – это тоже возможный и доступный способ. Студенты замечают недостаточность поддержки молодых семей в регионе, и не только экономической, но и социальной. Необходима разработка мер медицинского, психологического, образовательного сопровождения родителей. Возможно, в вузовские учебные планы следует включить факультативный курс, связанный с родительством.

Таким образом, родительство дает человеку ощущение полноты жизни, позволяет лучше познать себя и свой потенциал. Это уникальная возможность самореализации, от которой не стоит добровольно отказываться. Человек, имеющий ребенка, устремлен в будущее, причем мирное и благополучное.

Литература:

1. Вишневский, А.Г. Демографическая революция меняет репродуктивную стратегию вида *Homo sapiens* / А.Г. Вишневский // Демографическое обозрение. – 2014. – № 1(1). – С. 6-33. – DOI: 10.17323/demreview.v1i1.1825

2. Власенко, Л.В. Самореализация молодежи в пространстве публичной политики / Л.В. Власенко // Экономика и предпринимательство. – 2019. – № 4(105). – С. 821-824
3. Вьяльшина, А.А. Отношение студентов к детям и родительству: гендерные и сельско-городские сопоставления / А.А. Вьяльшина // Народонаселение. – 2023. – Т. 27. – № S1. – С. 132-146. – DOI: 10.24412/1561-7785-2024-S1-132-146
4. Дульмухаметова, Г.Ф. Технологии субъектной самореализации студентов в образовательном процессе / Г.Ф. Дульмухаметова, Г.Р. Ситдикова, Е.К. Кузьмина // Проблемы современного педагогического образования. – 2024. – № 84(1). – С. 84-86
5. Запрос «саморазвитие». – URL: https://www.elibrary.ru/query_results.asp (дата обращения: 28.03.2025)
6. Коннова, Н.М. Понятие «самореализация личности»: междисциплинарный анализ / Н.М. Коннова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2021. – № 8(161). – С. 13-19
7. Листик, Е.М. Субъективная оценка студентами педагогического вуза своей готовности к родительству / Е.М. Листик // Известия института педагогики и психологии образования. – 2017. – № 4. – С. 91-97
8. Поздеева, С.И. Ценностно-смысловой подход в высшем педагогическом образовании: постановка проблемы / С.И. Поздеева, Э.Г. Гельфман, А.А. Никитин // Вестник Мининского университета. – 2024. – Т. 12. – № 4. – 5 с. – DOI: 10.26795/2307-1281-2024-12-4-5
9. Родительство как способ самореализации. – URL: <https://docs.google.com/forms/d/1IscvOAIJk0mWXi06G30RruUsdNTC3dYwu7trtpO2cZA/edit#responses>
10. Сбитнева, А.Н. Взгляд на самореализацию и творческую самореализацию в отечественной и зарубежной литературе / А.Н. Сбитнева // Научные исследования и современное образование: Материалы VII Международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 66-68
11. Серова, Л.К. Влияние стратегии самореализации личности тренера на стратегию самореализации спортсмена / Л.К. Серова, Ж.В. Шульгина // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2013. – № 7(101). – С. 128-131
12. Софронова, Л.В. Отношение студентов педагогического вуза к возможности самореализации (на примере Мининского университета) / Л.В. Софронова, Д.А. Строганов, С.М. Мальцева // Проблемы современного педагогического образования. – 2024. – № 85(4). – С. 382-385
13. Ценности семейно-детного образа жизни (СеДОЖ-2019): Аналитический отчет по результатам межрегионального социолого-демографического исследования; Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова / [А.И. Антонов, В.М. Карпова, С.В. Ляликова и др.]; под. ред. А.И. Антонова. – М.: МАКС Пресс, 2020. – 486 с. – 3,1 Мб.
14. Peredrienko, T.Yu. Students' self-realisation in the hybrid teaching environment / T.Yu. Peredrienko, E.S. Balandina, A.M. Chernysheva // Pedagogy. Theory & Practice. – 2022. – Т. 7. – № 4. – С. 377-383
15. Van de Kaa, D. J. Europe's second demographic transition / D.J. Van de Kaa // Population Bulletin. – 1987. – № 42(1). – P. 1-59

Педагогика

УДК 796

кандидат психологических наук Таганова Анна Александровна

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации» (г. Краснодар);

кандидат педагогических наук Семёнов Сергей Александрович

Набережночелнинский институт (филиал) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (г. Казань);

старший преподаватель кафедры огневой подготовки Данышин Александр Сергеевич

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Воронежский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации» (г. Воронеж)

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОКАЗАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ КУРСАНТАМ МВД РОССИИ, ВЫПОЛНЯВШИМ УЧЕБНЫЕ ЗАДАЧИ С ПРИМЕНЕНИЕМ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются основные аспекты оказания психологической поддержки курсантам образовательных учреждений МВД России, которые в процессе обучения столкнулись с применением огнестрельного оружия. Анализируются существующие проблемы в данной сфере, предлагаются возможные пути их решения, а также рассматриваются основные формы и направления психологической помощи, которая может быть оказана преподавательским составом кафедры огневой подготовки. Реализация эффективных мер психологической поддержки позволит минимизировать риск развития посттравматического стрессового расстройства и других негативных последствий у обучающихся ВУЗов МВД России.

Ключевые слова: психологическая поддержка, сотрудники ОВД, огнестрельное оружие, чрезвычайные обстоятельства, стресс, ПТСР.

Annotation. The article discusses the main aspects of providing psychological support to cadets of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia who have encountered the use of firearms during their studies. The existing problems in this area are analyzed, possible solutions are proposed, and the main forms and directions of psychological assistance that can be provided by the teaching staff of the Department of fire Training are considered. The implementation of effective psychological support measures will minimize the risk of developing post-traumatic stress disorder and other negative consequences for students of higher education institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Key words: psychological support, police officers, firearms, emergencies, stress, PTSD.

Введение. Профессиональная деятельность сотрудников органов внутренних дел (далее ОВД) сопряжена с высокой степенью психологической и эмоциональной нагрузки [6, С. 371]. Начиная с процесса обучения, молодые сотрудники ОВД сталкиваются с рядом сложностей. Особенно это касается ситуаций, когда приходится применять огнестрельное оружие, как в реальных служебных условиях, так и в процессе обучения на парах по огневой подготовке [5, С. 193]. Возникновение стрессовых и негативных психоэмоциональных ситуаций, сопряжённых с применением оружия, может приводить к тяжёлым психологическим последствиям, включая дистресс, тревожные расстройства, депрессию и посттравматическое стрессовое расстройство [1, С. 272]. В связи с этим особую актуальность приобретает вопрос оказания психологической поддержки курсантов учебных заведений МВД России педагогическим составом кафедр огневой подготовки.

В свою очередь сущность психологической поддержки заключается в оказании помощи человеку в преодолении сложных ситуаций и адаптации к новым условиям. Такая ситуация возникает у курсантов первого курса, когда они впервые сталкиваются с огнестрельным оружием и попадают в стрессовую ситуацию [2, С. 194]. В этом случае помощь проявляется в решении следующих проблем, связанных с коллективным взаимоотношением, возникшим стрессом при подготовке к стрельбе [4, С. 386], жизненными кризисами в личной жизни, личностным ростом, развитием и желанием показать себя с лучшей стороны на учебных занятиях по огневой подготовке.

Изложение основного материала статьи. Далее, изучая сущность психологической поддержки, отметим, что она может также заключаться в предоставлении курсанту возможности:

- выразить свои чувства и переживания;
- понять причины своих проблем;
- найти способы решения этих проблем;
- восстановить свой внутренний психологический баланс.

При этом преподавателю важно знать ключевые направления психологической поддержки, которые включают в себя [3, С. 297]:

- эмоциональную поддержку, основанная на понимании и принятии чувств обучающегося, а также оказание ему соответствующей эмоциональной поддержки следующими фразами: «у тебя всё получится!», «поверь в себя, и половина работы уже сделана!», «не бойтесь провалов, они – часть пути к успеху!», «пытайся не попасть, а выполнить правильно все отработанные движения!», «секрет в том, чтобы начать!» и многие другие;
- когнитивную поддержку, направленную на помощь курсанту в осмыслении и понимании его проблем, а также в поиске способов их решения;
- поведенческую поддержку, направленную на изменение поведения обучающегося в соответствии с его целями и потребностями.

Дополнительно рассмотрим формы психологической поддержки, которые могут быть самыми разнообразными и разделяться в зависимости от нужд конкретного обучающегося и целей оказания психологической поддержки. К наиболее распространённым формам психологической поддержки относятся:

1. Индивидуальная психотерапия (направлена на оказание помощи конкретному обучающемуся);
2. Групповая психотерапия (направлена на работу с учебным взводом или курсом);
3. Консультирование (данное направление заключается в оказании разовой консультационной помощи в решении конкретной проблемы обучающемуся. На пример, после учебной пары или в часы самостоятельной подготовки);
4. Экстренная психологическая помощь (данное направление обеспечивает своевременное выявление проблем у обучающегося и перенаправление его к штатному психологу для преодоления выявленного кризисного положения).

Психологическая поддержка играет ключевую роль в сохранении психического здоровья и профессиональной устойчивости как сотрудников ОВД, так и обучающихся ВУЗов МВД России. О важности данной проблемы позволяет нам говорить Приказ МВД РФ от 23.07.2024 № 429 «О медико-психологической реабилитации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации». Где описывается важность обеспечения психологической поддержки сотрудникам ОВД. На основе данного приказа следует выделить ряд положений, которые описывают положительные аспекты оказания психологической помощи курсантам:

- снижает уровень стресса и эмоционального выгорания;
- помогает преодолевать негативные переживания, связанные с применением огнестрельного оружия;
- укрепляет морально-боевые качества и профессиональную мотивацию обучающихся;
- формирует навыки стрессоустойчивости и саморегуляции;
- предотвращает возможные поведенческие нарушения и профессиональную деформацию личности, а также ряд других положений.

Исходя из чего становится понятным, что качественно организованная система психологической поддержки позволяет сотрудникам ОВД быстрее адаптироваться к новым стрессовым ситуациям, снизить риск развития психосоматических заболеваний, повысить их профессиональную подготовку и лучше усваивать учебную программу ВУЗа МВД России. Но несмотря на осознание необходимости психологической поддержки обучающихся, существуют существенные проблемы в её реализации.

Первая проблема заключается в том, что обучающиеся избегают обращения за психологической помощью к преподавателям из-за страха осуждения или повышения внимания психологического подразделения к деятельности такого курсанта.

Вторая проблема заключается в недостаточной развитости системы психологической поддержки обучающихся, применивших огнестрельное оружие. Так в практике, после проведения учебного занятия по огневой подготовке, все обучающиеся продолжают учиться на иных дисциплинах, а по окончании учебного дня занимаются личными делами. Как мы можем увидеть, в данном процессе нет этапа оказания психологической поддержки или профилактики психологического состояния обучающихся.

Третья и заключительная проблема заключается в социальной стигматизации обучающихся, которые обратились за психологической помощью.

Ключевая цель психологической поддержки заключается в оказании помощи обучающимся в преодолении трудностей и решении проблем, возникающих в его жизни, но из-за наличия рассмотренных проблем достичь такую цель считается невозможным. Исходя из чего нами предлагается:

Внедрить онлайн-платформ для оказания дистанционной анонимной психологической помощи обучающимся после проведения пар по огневой подготовке. Это позволит минимизировать страх огласки, обеспечит удобство обращения за поддержкой и расширит доступ к преподавательскому составу всей кафедры. Так, данная практика уже активно используется в нашей повседневной жизни. Современные технологии открывают новые возможности для оказания психологической помощи обучающимся, среди которых дистанционное консультирование занимает особое место. Этот метод представляет собой процесс психологического взаимодействия психолога или преподавателя и обучающегося посредством различных средств связи. Вместо традиционных очных встреч обучающиеся могут получать профессиональную поддержку удалённо – через телефонные беседы, видеозвонки, обмен текстовыми сообщениями или электронную почту. Данный метод позволяет решить ряд существующих проблем.

Кроме этого, в рамках внедрения такой практики можно создать специальные государственные заказы, которые позволят бесплатно обучающимся подписаться на популярные веб-сайты типу «Ясно» (веб-сервис, предлагающий онлайн-психотерапию с опытными специалистами в данной области) и на них пользоваться услугами оказания индивидуальной психологической помощи.

Или в рамках данного направления предлагается создать прототип таких веб-сайтов, где будут работать сотрудники психологических подразделений МВД России со всей России и в случайном порядке будут оказывать психологическую помощь анонимно обращающимся как курсантам, так и действующим сотрудникам ОВД. Для реализации данного направления следует поручить ФКУ НПО «СТиС» МВД России создать государственный контракт по созданию Интернет-ресурса и адаптировать его под нужды МВД России.

Следующим предлагается заняться активной пропагандой важности психологической помощи. Необходимо внедрять образовательные программы, семинары и тренинги, ориентированные на формирование у сотрудников понимания важности психологического здоровья и методов его поддержания. В рамках проведения таких занятий важно привлекать профессорско-преподавательский состав кафедр огневой подготовки. Кроме этого, важно создавать и размещать в учебных аудиториях кафедры огневой подготовки материалы профилактического характера с использованием актуальных мемов и с использованием молодежного сленга. Такая практика уже существует во многих странах в государственных структурах и такие публикации, материалы набирают миллионы просмотров, что позволяет большей аудитории ознакомиться с проблемами общества и повысить заинтересованность аудитории к таким проблемам. Рассмотрим на примере детальности МЧС Белоруссии, где сотрудники публикуют мемные видеоролики и посты, которые направлены на профилактику пожаров и обучение граждан по их направлениям деятельности. Новости о таких преобразованиях в государственных структурах быстро становятся популярными и набирают миллионы просмотров. Такие мемные блоги безопасны, не оказывают негативного влияния на статус сотрудников МЧС и позволяют эффективно решать ключевые профилактические цели деятельности МЧС Белоруссии. Таким образом, при правильном подходе к данному вопросу возможно повысить заинтересованность не только сотрудников ОВД, но также и всего населения Российской Федерации по исследуемой теме.

Заключительным считается важным развивать направление формирования позитивного отношения у обучающихся к психологической помощи. Важно, чтобы курсанты на учебных занятиях обсуждали вопросы психологической поддержки, где преподаватели по огневой подготовке будут освещать актуальные проблемы по данным направлениям. Следует проводить информационные кампании внутри кафедры огневой подготовки, подчеркивающие, что обращение за психологической поддержкой не является проявлением слабости, а свидетельствует о профессиональной ответственности. Кроме этого, важно говорить об анонимности всех переговоров и показывать лучшие практики, где преподаватели, используя методы и приемы психологической поддержки, смогли помочь обучающимся преодолевать возникающие психологические сложности на учебных занятиях по огневой подготовке.

Реализация предложенных мер позволит повысить эффективность оказания психологической поддержки обучающимся ВУЗов МВД России, выполнявшим учебные задачи с применением огнестрельного оружия, и снизить риск развития посттравматического стрессового расстройства, а также иных негативных последствий.

Выводы. Подведём итог, где отметим, что психологическая поддержка в современности является важной составляющей жизни каждого человека. Так как она помогает людям справиться с различными жизненными трудностями, которые возникают не только из-за повседневной деятельности, но также из-за пандемий, проведения специальных военных операций, возникновения экономических кризисов и многих других. В современных условиях необходимость системного подхода к психологической поддержке обучающихся образовательной системы МВД России, становится очевидной. Реализация предложенных мер позволит не только повысить их психологическую устойчивость, но и снизить вероятность развития ПТСР и других негативных последствий. Таким образом, совершенствование системы психологической помощи в МВД России является важной задачей, требующей комплексного подхода и активного внедрения современных методов психологической реабилитации.

Литература:

1. Нестеров, А.Ю. Применение сотрудниками полиции огнестрельного оружия в экстремальной ситуации / А.Ю. Нестеров, К.А. Таран // Совершенствование методики преподавания специальных профессиональных дисциплин в образовательных организациях МВД России: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 15 февраля 2023 года / под общ. ред.: А.С. Дудко. – Краснодар: ФГКОУ ВО КрУ МВД России, 2023. – С. 271-274
2. Огрыза, А.В. Огневая подготовка как один из факторов формирования морально-психологической устойчивости сотрудника / А.В. Огрыза, А.Н. Таран // Актуальные вопросы совершенствования специальной подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России: материалы Всерос. науч.-практ. конф., Краснодар, 27 апреля 2023 года / под общ. ред.: А.С. Дудко. – Краснодар: ФГКОУ ВО КрУ МВД России, 2023. – С. 194-198
3. Попов, А.А. Психологическая и физическая подготовка спортсмена-стрелка к соревновательному уровню / А.А. Попов, А.Н. Таран // Актуальные проблемы огневой, тактико-специальной и профессионально-прикладной физической подготовки: материалы VII Междунар. науч.-метод. Конф. – Могилев: УО МИ МВД, 2024. – С. 296-299
4. Суровец, Д.В. Особенности концентрации внимания стрелка как часть его психологической подготовки при обучении сотрудников органов внутренних дел / Д.В. Суровец // Уголовная политика и культура противодействия преступности: материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Краснодар: ФГКОУ ВО КрУ МВД России, 2020. – С. 384-387
5. Таран, А.Н. Психофизиология применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции во время несения службы / А.Н. Таран // Проблемы и перспективы развития современного общества: материалы III Междунар. науч.-практ. конф., Краснодар, 08 октября 2016 года / Под научной редакцией М.И. Кутера. – Краснодар: ООО "Электронные издательские технологии", 2016. – С. 193-197
6. Таран, К.А. Влияние стресса на уровень обучения в общеобразовательных организациях / К.А. Таран // Проблемы современного общества и пути их решения: материалы III Междунар. науч.-практ. конф., Краснодар, 14 апреля 2018 года / Под научной редакцией М.И. Кутера. – Краснодар: ООО «Электронные издательские технологии», 2019. – С. 372-375

УДК 796

кандидат психологических наук Таганова Анна Александровна

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации» (г. Краснодар);

кандидат педагогических наук Попов Антон Александрович

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский университет МВД России» (г. Санкт-Петербург);

старший преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Турчин Владислав Сергеевич

Донецкий филиал Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Волгоградская академия МВД России» (г. Донецк)

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНАЯ МЕТОДОЛОГИЯ СИТУАЦИОННОГО ПОДХОДА В ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ МВД РОССИИ

Аннотация. В современной системе профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов особую значимость приобретает интеграция различных дисциплинарных подходов. В данной статье рассматривается применение технологий решения междисциплинарных ситуационных задач в учебном процессе высших учебных заведений МВД России. Основное внимание уделено анализу и внедрению инновационных методов обучения, направленных на повышение качества подготовки курсантов и слушателей в области правовой, тактико-специальной, огневой и физической подготовки. В частности, исследуется влияние методов дисциплинарного обучения на эффективность освоения навыков стрельбы и физической подготовки, а также рассматривается педагогическая модель совершенствования учебных занятий. Считается, что представленные методики позволяют формировать у курсантов комплексные компетенции, необходимые для решения служебных задач в экстремальных и стрессовых условиях. Результаты исследования демонстрируют, что междисциплинарный подход способствует повышению уровня профессиональной подготовки обучающихся ВУЗов МВД России, снижению количества ошибок при выполнении учебных задач, а также формированию эффективных стратегий действий в сложных и нестандартных ситуациях. Полученные выводы могут быть использованы при разработке образовательных программ и методических рекомендаций для вузов системы МВД России, а также в процессе дальнейших научных исследований в области профессиональной педагогики силовых структур.

Ключевые слова: профессиональная подготовка, огневая подготовка, физическая подготовка, ситуативное моделирование, правоохранительная деятельность, тактико-специальная подготовка.

Annotation. In the modern system of professional training of law enforcement officers, the integration of various disciplinary approaches is of particular importance. This article examines the application of technologies for solving interdisciplinary situational problems in the educational process of higher educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The main attention is paid to the analysis and implementation of innovative teaching methods aimed at improving the quality of training of cadets and trainees in the field of legal, tactical, special, fire and physical training. In particular, the influence of disciplinary training methods on the effectiveness of mastering shooting skills and physical training is investigated, and a pedagogical model for improving training sessions is also considered. It is believed that the presented methods make it possible for cadets to develop complex competencies necessary for solving official tasks in extreme and stressful conditions. The results of the study demonstrate that an interdisciplinary approach helps to improve the level of professional training of students of higher education institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia, reduce the number of errors in performing educational tasks, as well as form effective strategies for dealing with complex and unusual situations. The obtained conclusions can be used in the development of educational programs and methodological recommendations for universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia, as well as in the process of further scientific research in the field of professional pedagogy of law enforcement agencies.

Key words: professional training, fire training, physical training, situational modeling, law enforcement, tactical and special training.

Введение. Современные образовательные стандарты, утвержденные Министерством науки и высшего образования Российской Федерации, диктуют необходимость адаптации учебных программ дисциплины «Огневая подготовка» в соответствии с обновленными требованиями к профессиональным компетенциям выпускников вузов системы МВД. Одним из ключевых направлений совершенствования подготовки является внедрение ситуационного подхода, обеспечивающего комплексное освоение навыков правомерного и эффективного применения огнестрельного оружия.

Ситуационный подход, зарекомендовавший себя как эффективный метод в педагогике и юриспруденции, способствует не только повышению уровня профессиональной подготовки, но и формированию у курсантов способности к самостоятельному принятию решений в условиях оперативно-служебной деятельности [1, С. 99]. В рамках междисциплинарной интеграции огневая подготовка рассматривается во взаимодействии с тактико-специальной и физической подготовкой, что позволяет создать целостную систему обучения, основанную на моделировании реальных профессиональных ситуаций.

Несмотря на огромное число теоретических и практических разработок, данный подход не стал ведущей идеей в системе образовательных организаций МВД России. Ее реализация встретила серьезные трудности. Например, в Омской академии МВД России ликвидирован учебно-научный комплекс профессиональной служебной и физической подготовки.

Одним из перспективных направлений совершенствования подготовки является разработка технологий решения междисциплинарных ситуационных задач, позволяющих курсантам отрабатывать алгоритмы принятия решений в условиях, приближенных к реальной служебной деятельности [4, С. 240]. В этом контексте особую роль играет моделирование ситуаций правомерного применения оружия с использованием специализированных мишеней, интерактивных учебных комплексов и имитационного оборудования.

Ситуационный подход не только расширяет границы традиционной огневой подготовки, но и интегрирует ее с юридическими и тактическими аспектами служебной деятельности [5, С. 379]. Формирование компетенций будущих сотрудников органов внутренних дел предполагает переход от классической учебной модели к динамическому обучению, в котором курсантам предоставляется возможность действовать в условиях реальной профессиональной неопределенности.

Изложение основного материала статьи. Ситуационный подход, зарекомендовавший себя как эффективный метод в педагогике, юриспруденции и тактико-специальной подготовке, предполагает моделирование профессионально ориентированных ситуаций, позволяя курсантам развивать способность к самостоятельному принятию решений в условиях

оперативно-служебной деятельности. Ситуационный подход – понятие методологии и философии науки, отражающее специфический взгляд на реальность и способы ее рационального освоения, обусловленный теорией ситуации и направляющий развитие ситуационной методологии. Его применение способствует:

- установлению связи между различными научными дисциплинами;
- интеграции теоретических знаний с практической деятельностью;
- формированию алгоритмов принятия решений в условиях правовой неопределенности.

Применение ситуационного подхода в образовательных учреждениях МВД России позволяет повысить уровень профессиональной подготовки сотрудников полиции, обеспечивая готовность к действиям в реальных условиях [7, С. 333].

Современные реалии служебной деятельности сотрудников полиции требуют не только высокой технической подготовки в стрельбе, но и комплексного понимания тактических, правовых и психологических аспектов применения оружия. Классические методы преподавания огневой подготовки, ориентированные исключительно на меткость и технику стрельбы, не обеспечивают должного уровня формирования профессиональных компетенций [6, С. 340]. В связи с этим, возникла потребность в интеграции дисциплины «Огневая подготовка» с тактико-специальной, физической и правовой подготовкой. Такие введения потребовали пересмотра традиционных методов обучения стрельбе и огневой подготовке в целом. Рассмотрим опыт уже имеющихся практик, а именно в Московском университете МВД России имени В. Я. Кикотя был создан учебно-научный комплекс специальной подготовки, объединяющий дисциплины тактико-специальной, огневой и физической подготовки в единую систему. Однако его реализация в других вузах МВД России столкнулась с организационными трудностями, что подтверждает необходимость поиска новых методик и технологий обучения.

При этом междисциплинарный подход в огневой подготовке позволяет решить следующие задачи:

- формирование у курсантов комплексного представления о применении оружия в реальных условиях оперативно-служебной деятельности;
- развитие навыков оперативного принятия решений в рамках правового поля и тактической обстановки;
- снижение вероятности правовых ошибок при применении огнестрельного оружия за счет интеграции правовых знаний в процесс обучения;
- повышение уровня психологической устойчивости курсантов в стрессовых ситуациях, связанных с возможным применением оружия.

Таким образом, междисциплинарный подход обеспечивает целостное обучение курсантов, помогая формировать у них не только технические навыки стрельбы, но и критически важные компетенции правомерного и эффективного применения оружия в условиях реальной служебной деятельности.

Следующим нами было проведено эмпирическое исследование, по результатам которого было установлено, что курсанты нередко испытывают трудности в понимании норм, регулирующих применение огнестрельного оружия. Недостаточное усвоение правовых аспектов ведет к тому, что выпускники не всегда способны юридически грамотно оценивать ситуацию и принимать правильные решения в рамках закона. В связи с этим необходимо усиление интеграции правовых дисциплин в процесс огневой подготовки через моделирование юридически значимых ситуаций.

Технологии решения междисциплинарных ситуационных задач представляют собой методологический комплекс, который позволяет анализировать и решать проблемы, выходящие за рамки одной научной дисциплины. Такие задачи требуют интеграции знаний из разных областей, что особенно актуально в профессиональной подготовке, в том числе в вузах МВД России.

В целях решения выделяемой проблемы считается необходимым использовать следующие техники и методы:

1. Метод кей-стадии (Case Study), где в рамках проведения учебных занятий по дисциплинам ТСП, огневая и физическая подготовка будет проводиться специальный анализ реальных или гипотетических ситуаций, требующих применения знаний из разных областей. Так, преподаватели будут описывать роль изучаемой дисциплины для решения возникающих проблем и конфликтов. На пример, в рамках междисциплинарного обучения будет проводиться разбор случая задержания преступника, где необходимо учитывать тактические аспекты, правовые нормы, психологическое состояние участников и техническое обеспечение.

Также одним из примеров успешной реализации ситуационного подхода является программа подготовки сотрудников правоохранительных органов США. В Академии ФБР используется тактический полигон "Аллея Хогана", имитирующий реальные городские улицы, где разыгрываются сценарии преступлений. Подобные методики позволяют эффективно формировать профессиональные навыки будущих сотрудников полиции [2, С. 214].

2. Метод ситуативного моделирования. В рамках реализации данного метода важно создавать и отыгрывать реальные сценарии выполнения служебных задач, требующих междисциплинарного подхода. Так, на учебных занятиях по огневой подготовке будет моделироваться служебная ситуация внезапного нападения, требующего оперативного принятия решений с учётом правовых, тактических и психологических аспектов, где в одном направлении развития событий будет использоваться огнестрельное оружие, в другом направлении специальные средства, а в третьем боевые приёмы борьбы. Профессионально ориентированные ситуации позволяют воссоздать в учебном процессе предметный и социальный контекст педагогической деятельности, в силу чего они выступают единственным эффективным способом выявления у курсантов или слушателей профессиональной компетентности и объективным средством оценки уровня ее сформированности.

3. Метод проектного обучения, который основывается на разработке и анализе курсантами проектов, требующих применения знаний из разных дисциплин. Оценивать такие проекты будут преподаватели четырёх ключевых дисциплин, что позволит выявить проблемные аспекты действий сотрудника ОВД.

4. Игровые технологии и симуляции. Считается, что использование компьютерных симуляций, ролевых игр и виртуальной реальности для решения служебных задач позволяет совершить прорыв в практике обучения сотрудников ОВД. Так лучше всего информация усваивается обучающимися в процессе проведения практико-ориентированных игр, а также по результатам проведения симуляций, основанных на реальных событиях.

5. Метод обратного проектирования (Reverse Engineering). Данный метод основывается на проведении анализа успешных (или неудачных) оперативных решений, выявление ключевых факторов и последующая адаптация к новым служебным ситуациям. Данный метод активно используется во многих зарубежных странах, что показывает его высокую эффективность.

Исходя из чего считается пересмотреть существующие методические основы проведения практико-ориентированных занятий и сменить их спектр на междисциплинарный подход. Такое изменение позволит повысить эффективность усвоения учебных программ, а также позволит повысить профессиональную подготовку будущих сотрудников ОВД.

Исходя из чего становится понятным, что анализ современного состояния подготовки курсантов МВД России свидетельствует о необходимости дальнейшего совершенствования методик обучения. Использование междисциплинарного подхода и ситуационной методологии позволяет сформировать у курсантов необходимые

профессиональные компетенции, обеспечивая их готовность к правомерному и эффективному применению оружия в служебной деятельности. Внедрение данных технологий в учебный процесс станет важным шагом на пути повышения качества подготовки будущих сотрудников правоохранительных органов.

Выводы. Проводимый анализ зарубежного опыта, в частности методик подготовки сотрудников правоохранительных органов США, подтверждает высокую эффективность ситуационных тренингов, включающих моделирование преступлений, задержание преступников, правовую оценку применения силы и взаимодействие с гражданским населением. Такой подход позволяет курсантам не только овладеть техникой стрельбы, но и осознать правовые, морально-этические и психологические аспекты применения оружия.

Проведенные исследования указывают на необходимость дальнейшей разработки междисциплинарных технологий обучения, включающих адаптацию учебных программ в соответствии с современными вызовами и угрозами, разработку новых методических рекомендаций и создание отдельных междисциплинарных частнонаучных практик по данному направлению. Интеграция ситуационного подхода в процесс огневой подготовки курсантов МВД России является не просто требованием времени, но и ключевым условием обеспечения их профессиональной компетентности и готовности к выполнению служебных задач.

Литература:

1. Даньшин, А.С. Факторы, влияющие на процесс формирования мотивации к обучению в образовательных организациях средне-профессиональной и высшей ступени / А.С. Даньшин, Д.Н. Гушин, К.А. Таран // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – № 75(2). – С. 99-101
2. Лупырь В.Г. Междисциплинарная методология ситуационного подхода в огневой подготовке курсантов МВД России / В.Г. Лупырь // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2023. – №2 (93). – С. 210-216
3. Подпорин, И.В. К вопросу о перспективах развития современных вузов в условиях неопределенности / И.В. Подпорин, А.Н. Таран, Д.А. Воронов // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – № 71-3. – С. 159-162
4. Светличный, Е.Г. Совершенствование огневой подготовки в обучении сотрудников МВД России / Е.Г. Светличный, Д.В. Суровец // Актуальные вопросы совершенствования специальной подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России: материалы Всерос. науч.-практ. конф., Краснодар, 27 апреля 2023 года / под общ. ред.: А.С. Дудко. – Краснодар: ФГКОУ ВО КрУ МВД России, 2023. – С. 240-244
5. Суровец, Д.В. Методы совершенствования огневой подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации / Д.В. Суровец, А.А. Попов // Совершенствование методики преподавания специальных профессиональных дисциплин в образовательных организациях МВД России : материалы Всерос. науч.-практ. конф., Краснодар, 15 февраля 2023 года / под общ. ред.: А.С. Дудко. – Краснодар: ФГКОУ ВО КрУ МВД России, 2023. – С. 378-384
6. Таран, А.Н. Влияние уровня огневой подготовки на умение сотрудника полиции отражать вооруженное нападение / А.Н. Таран, А.В. Огрыза, К.А. Таран // Актуальные вопросы совершенствования специальной подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Краснодар: ФГКОУ ВО КрУ МВД России, 2022. – С. 339-343
7. Таран, А.Н. Теоретические основы практико-ориентированного подхода по огневой подготовке сотрудников МВД России / А.Н. Таран, А.В. Огрыза, К.А. Таран // Евразийский юридический журнал. – 2023. – № 1(176). – С. 332-333

Педагогика

УДК 378.14

кандидат педагогических наук, доцент Тарасова Оксана Алексеевна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Алтайский государственный педагогический университет» Министерства просвещения России (г. Барнаул);

кандидат психологических наук, доцент Колтыгина Елена Владимировна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена» Министерства просвещения России (г. Санкт-Петербург);

студент института физической культуры и спорта Мешкова Мария Олеговна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Алтайский государственный педагогический университет» Министерства просвещения России (г. Барнаул)

МЕТОДИКА ФОРМИРОВАНИЯ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИХ КОМПЕТЕНЦИЙ У СТУДЕНТОВ

Аннотация. В статье рассмотрены ключевые аспекты методики формирования здоровьесберегающих компетенций у студентов. Искомые компетенции рассматриваются как система, состоящая из взаимосвязанных и взаимозависимых элементов, основным из которых является режим дня. Анализируя литературные источники по теме исследования, авторы приходят к выводу, что все структурные элементы здорового образа жизни являются составляющими режима дня человека. Основываясь на работах Н.П. Абаскаловой и Т.А. Масловой, была разработана методика формирования компетенции рациональной организации дня у студентов педагогического Вуза, эффективность, которой доказана опытно-экспериментальным путем. Особую актуальность исследование приобретает с учетом того факта, что участники эксперимента – будущие педагоги. Именно от их установок и целей в предстоящей профессиональной деятельности зависит становление ценностной системы подрастающего поколения.

Ключевые слова: компетенция, здоровье, режим дня, профилактика, вредные привычки, рациональный режим, деструктивная организация.

Annotation. The article discusses the key aspects of the methodology for the formation of health-saving competencies among students. The required competencies are considered as a system consisting of interrelated and interdependent elements, the main of which is the daily routine. Analyzing the literature sources on the research topic, the authors conclude that all the structural elements of a healthy lifestyle are components of a person's daily routine. Based on the works of N.P. Abaskalova and T.A. Maslova, a methodology for the formation of competence for the rational organization of the day among students of a pedagogical university was developed, the effectiveness of which has been proven experimentally. The study is particularly relevant given the fact that the participants in the experiment are future teachers. The formation of the value system of the younger generation depends on their attitudes and goals in their upcoming professional activities.

Key words: competence, health, daily routine, prevention, bad habits, rational regime, destructive organization.

Введение. Цель данного исследования – разработка методики формирования здоровьесберегающих компетенций, основанных на рациональной организации режима дня у студентов. Для достижения поставленной цели был разработан проект «Профилактика деструктивной организации режима дня». В статье представлен по этапный план реализации проекта, раскрыты формы, средства и методы привлечения внимания молодежи к проблемам здоровьесбережения целом и теме исследования в частности, описан ход эксперимента и дан анализ полученных результатов.

Здоровьесбережение является неотъемлемой частью современной системы образования. Педагогические науки изучают вопросы сохранения здоровья населения с позиций рационализации форм, методов организации процессов обучения и воспитания. Следует отметить, что реализация идеи сохранения здоровья детей в условиях образовательного учреждения будет эффективна, если педагог сам является активным сторонником здорового образа жизни.

Здоровый образ жизни (ЗОЖ) это система, состоящая из следующих структурных компонентов: ритмичность в труде и отдыхе, в жизни (режим дня); оптимальный двигательный режим; рациональное питание; умение бороться с негативным влиянием стресса; тренировка иммунитета и закаливание; отказ от здоровьеразрушающих привычек (аддикций) [7, С. 162].

Проведя анализ литературных источников по теме исследования, авторы пришли к выводу, что режим дня человека определяет его отношение к ЗОЖ. Существует множество определений понятия «режим дня», которые сводятся к следующим характеристикам:

- под режимом дня понимают распределение основных дел и мероприятий, осуществляемых человеком относительно постоянно в течение каждого дня. Основное назначение режима – обеспечить оптимальную активность деятельности организма человека, основных его функций и систем. Основой регуляции режима дня является чередование видов деятельности [6; 8];

- режим дня нужно понимать, как грамотно спланированное расписание всех дел в течение дня, своеобразный «тайм-менеджмент». Основным в этом процессе является систематичность повторений. Режим дня необходим для обеспечения оптимальной активности в течение всего дня. Для формирования ЗОЖ режимность является основным способом прививания полезных привычек [4].

Соблюдение режима дня – это основа здорового образа жизни, позволяющего молодым людям достигать максимальных возможностей в социальной, профессиональной и других сферах, а также осуществлять профилактику многих заболеваний.

Ряд исследователей отмечают прямую зависимость между развитием ряда заболеваний и режимом дня человека [2; 3].

К основным элементам режима дня относят:

- выполнение различных видов деятельности строго в определенное время;
- рациональное чередование работы и отдыха;
- регулярное и полноценное питание, не менее 3 раз в день и в одни и те же часы;
- занятия целенаправленной двигательной (физической) нагрузкой, не менее 6 часов в неделю;
- пребывание на чистом воздухе, не менее 2-3 часов в день;
- строгое соблюдение гигиены сна, не менее 8 часов в сутки, желательно ночной сон в одно и то же время [3; 6].

Изучение феномена «режима дня» является предметом исследования разных областей наук: физиологии, гигиены, санитарии, менеджмента, социологии и др.

Педагогические науки изучают режим дня с позиций компетентностного подхода в вопросах здоровьесбережения и ориентированы на результативно-целевую основу в системе образования. Изучение вопроса формирования здоровьесберегающих компетенций, поиск оптимальных форм, средств, методов и приемов – это основные задачи, которые стоят перед педагогической наукой и практикой.

В исследовании мы исходим из того, что формирование компетенций рациональной организации дня у студентов повысит:

- общий уровень знаний умений и навыков в вопросах здоровьесбережения;
- уровень продуктивности выполняемой деятельности.

Изложение основного материала статьи. Цель исследования – разработку методику формирования здоровьесберегающих компетенций посредством рациональной организации режима дня у студентов в условиях высшего учебного заведения.

Задачи:

- изучить состояние проблемы рациональной организации режима дня молодежи в педагогической теории и практике;
- разработать комплекс педагогических форм, средств и методов по формированию искомых компетенций;
- опытно-экспериментальным путем доказать эффективность выбранных форм, средств и методов.

Объект исследования – организация режима дня студентов.

Предмет исследования – процесс формирования компетенций рациональной организации режима дня студентов.

Методы исследования: теоретический анализ литературы и нормативно-правовых документов по проблеме исследования, наблюдение, анкетирование, педагогический эксперимент, методы математической статистики.

Исследование проводилось с сентября 2024г. по февраль 2025г. В нем принимали участие студенты младших курсов Алтайского педагогического университета г. Барнаула. Всего в исследовании приняли участие 203 человека.

На диагностическом этапе авторы анализировали и систематизировали данные из литературных источников по теме исследования, проводили теоретическое обоснование выбора средств, форм, методов работы по формированию компетенций рациональной организации дня. Разрабатывали диагностический инструментарий, позволяющий определить уровень искомых компетенций у студентов. На первом этапе исследования была проведена диагностика уровня знаний, умений и навыков студентов в сфере рациональной организации режима дня, разработана дорожная карта педагогического эксперимента.

Формирующий этап исследования предполагал реализацию разработанной методики.

В процессе проведения обобщающего этапа исследования была проведена повторная диагностика уровня сформированности искомых компетенций, осуществлен анализ полученных данных.

Исследование рациональной организации режима дня студентов проводилось в рамках работы исследователей над проектом «Профилактика деструктивной организации режима дня». Основные целевые группы, на которые направлен проект «Профилактика деструктивной организации режима дня»: молодежь Сибирского федерального округа в возрасте 16-25 лет – это студенты организаций профессионального образования и вузов. Проект разрабатывался и реализовывался студентами института физической культуры и спорта АлтГПУ, с участием доцентов кафедры медицинских знаний и безопасности жизнедеятельности, а также сотрудников учебной научно исследовательской лаборатории «Здоровьесберегающих образовательных технологий» АлтГПУ.

Для выявления уровня осведомленности о вредных привычках среди молодежи, в сентябре 2024 года нами было проведено исследование, которое состояло из анкетирования и бесед со студентами АлтГПУ. Всего в исследовании приняло

участие 203 человека. Респондентам предложили написать десять привычек, которые они считают вредными: алкоголизм отметили 197 человек, курение 184, интернет зависимость 140, токсикоманию 92. Также к вредным привычкам были отнесены: употребление слов паразитов и нецензурная брань 105, чревоугодие 54, сбитый режим сна 74, малоподвижность 36, лудомания 32, чтение книг ночью 11 человек.

Следующим шагом мы попросили молодых людей написать какие вредные привычки есть у них и они негативно сказываются на их успешности в жизни уже сегодня. В этом разделе были выделены следующие привычки: сбитый режим сна 74 нарушение режима питания 120, малоподвижный образ жизни 64, неумение концентрироваться 45, не дисциплинированность 41, не выполнять домашнее задание 21, пропускать пары 10, сквернословить 9, плохая гигиена 4 человек и др.

По результатам проведенного исследования нами был сделан вывод о том:

- что респонденты осведомлены о вредных привычках;
- вредные привычки, отмеченные респондентами у себя, относятся по большей части к нарушению режима дня.

Важным условием успешной реализации проекта «Профилактика деструктивной организации режима дня» является вовлечение студентов АлтГПУ в проект. Для этого необходимо актуализировать проблему деструктивной организации режима дня посредством обогащения информационного поля студентов в учебной и в воспитательной деятельности.

В учебной деятельности в процессе изучения дисциплин здоровьесберегающего блока (анатомия, физиология и культура здоровья, основы медицинских знаний, БЖД) профессорско-преподавательский состав делает акцент на важности соблюдения режима дня сохранения здоровья человека и успешной реализации в жизни.

В воспитательной деятельности:

- создание странички проекта в ВК, телеграмм канала;
- в рамках работы учебной научно-исследовательской лаборатории «Здоровьесберегающие образовательные технологии» подготовить цикл вебинаров по здоровьесберегающим тематикам с привлечением студентов научного общества института физической культуры и спорта к их проведению. Записи вебинаров размещаются на страничках ВК всех структурных подразделений АлтГПУ и непосредственно проекта;
- разработать и провести: флешмоб от легендарных личностей АлтГПУ «За здоровый день». Ролики размещаются в студенческих чатах, на страничках сообществ университета; квиз для студентов «Мой день – мое здоровье» с привлечением профессиональных ведущих и творческих коллективов АлтГПУ;
- разработать символику проекта и изготовить брендовую продукцию (футболки, магниты, значки) для раздачи на мероприятиях.

Через доступные социальные сети, а также дирекцию институтов, исследователями был объявлен набор желающих участвовать в проекте по формированию привычек рациональной организации дня.

Наша команда предложила формировать привычку рациональной организации дня через «Дневник самоанализа».

В основу «Дневника самоанализа» составили идеи Н.П. Абаскаловой, которая рассматривает здоровый образ жизни как систему, состоящую из взаимосвязанных и взаимозависимых компонентов: целевого; мотивационно-ценностного; содержательно-операционного; эмоционально-волевого; деятельностного; оценочного [1].

Основываясь на работах Т.А. Масловой, М.В. Еремина нами составлен дневник самоанализа, состоящий из тех этапов [5]:

На первом этапе участникам рекомендуется 10 дней заполнять режим дня в свободной форме, т.е. заносить в дневник свой обычный день и отмечать зеленым маркером конструктивные элементы, красным маркером – деструктивные (разрушающие). Затем на встрече с куратором делается анализ по конструктивным и деструктивным элементам. В ходе обсуждения формулируются общие рекомендации рационального режима дня. В конце встречи участники получают дневник самоанализа для второго этапа.

В дневнике второго этапа четко по времени расписаны основные элементы режима дня с указанием времени. Также молодые люди получают рекомендации виде интеллектуальных карт по правильному питанию, рекомендации по быстрому засыпанию, хорошему сну, быстрому пробуждению и видео «Зарядка с ИФКиС». Задача этого этапа проекта максимально соблюдать режим. В заполненном дневнике зеленым выделяются конструктивные моменты, красным – деструктивные. Этап длится 60 дней, каждые 10 дней встреча куратором, на которой участники делятся впечатлениями идеями и результатами. Также делается анализ по соотношению конструктивных и деструктивных элементов в режиме дня. По окончании второго этапа участникам предлагается сделать письменный анализ изменений режима дня отметить положительные и отрицательные изменения. На этом этапе задача куратора поддерживать мотивацию и осуществлять профилактику «откатов».

На третьем этапе молодым людям предлагается в течение 10 дней заполнять дневник режима дня самостоятельно с использованием материалов 2 этапа. По окончании третьего этапа на встрече с куратором участники делятся опытом и делают анализ конструктивных и деструктивных элементов. Куратор играет роль наблюдателя и координатора деятельности направленной на формирование здоровьесберегающих компетенций.

Таким образом, через дневник самоанализа на первом этапе мы формируем мотивацию через осознание наличия проблемы. На втором этапе через интеллектуальные карты и видео материалы даем знания, развиваем умения и навыки рациональной организации режима дня – формируем компетенции, закрепляем их на встречах с куратором через обсуждения, а также осуществляем рефлексию посредством самоанализа. На третьем этапе закрепляем приобретенные знания, умения и навыки выводим их реализацию в повседневной жизни на уровень сформированной привычки.

Проект «Профилактика деструктивной организации режима дня» в ноябре 2024г. был признан одним из лучших на всероссийском конкурсе «Хакатон. Полезные привычки. Моя точка роста», команда награждена дипломом победителя.

Формирующий этап исследования заключался в реализации разработанной ранее дорожной карты: проведены мероприятия по привлечению студентов к реализации проекта «Профилактика деструктивной организации режима дня». Была набрана группа студентов для работы с «Дневником самоанализа» – 22 человека.

Молодые люди отметили, что: осознают важность соблюдения основных элементов режима дня – 80%; – испытывают сложности с процессами засыпания и пробуждения 86%, при этом большинство участников эксперимента указывает на отсутствие четкого времени отхода ко сну; нарушение режима питания – 95%; – 78% нарушения правил чередования труда и отдыха. В беседах с куратором студенты говорили о том, что не придавали значения или не видят взаимосвязи между соблюдением режима дня и успешностью в жизни. Особый элемент наглядности имеет самостоятельное выделение зеленым и красным маркером элементов режима дня. Таким образом, начинается осознанное формирование полезной привычки на основе самоанализа, развивается критическое мышление по отношению к самому себе.

После заполнения «Дневника самоанализа» с четко прописанными элементами рациональной организации (продолжительность 60 дней) участники эксперимента отмечали сложность выполнения заданий. В начале работы много элементов было выделено красным маркером – не выполнено. Встречи с куратором были организованы каждые десять

дней. По результатам работы 50% студентов показали высокий уровень выполнения основных требований к рациональной организации дня; 34% – средний уровень сформированности искомых компетенций; – 16% низкий уровень.

Заключительный этап работы по формированию компетенций рациональной организации дня состоял из заполнения «Дневника самоанализа», встреч с куратором и ознакомления с материалами в социальных сетях проекта (подкасты, видео ролики и публикации).

По результатам, полученным в ходе обобщающего эксперимента, исследователи делают вывод о том, что в целом была проведена успешная работа по формированию искомых компетенций у молодежи. Вместе с тем следует отметить, что часть участников эксперимента 17% осталась на низком уровне готовности к соблюдению рационального режима дня – присутствуют базовые знания по теме исследования, навыки не стабильны; 60% – средний уровень – знания, умения и навыки здорового режима дня стабильны, но студенты нуждаются в периодической мотивации третьим лицом; – 27% находятся на высоком уровне развития компетенции – способны к самоанализу и саморазвитию по темам здорового образа жизни в целом рациональной организации дня в частности.

Выводы. Здоровьесберегающие компетенции – это комплексное явление, состоящее из множества элементов, основным из которых является режим дня человека.

Компетенции рациональной организации режима являются основными элементами системы здоровьесбережения человека, могут быть объектами исследования разных наук.

Изучение вопроса формирования здоровьесберегающих компетенций, поиск оптимальных форм, средств, методов и приемов – это основные задачи, которые стоят перед педагогической наукой и практикой.

В рамках исследования под компетенцией рациональной организации режима дня понимаем распределение времени на все виды жизнедеятельности и отдыха в течение суток в соответствии с индивидуальными особенностями, спецификой жизнедеятельности.

Структура рациональной организации дня состоит из: интервалов между приёмами пищи, распределение суточного рациона по отдельным приёмам пищи, продолжительности и кратности сна, времени пребывания на свежем воздухе в течение дня, правильного чередования труда и отдыха, самостоятельной социальной активности, возможности обеспечить двигательную активность, занятия по интересам.

Результаты исследования проведенного авторами показали, что у студентов отсутствует четкая структура режима дня, недостаточно развиты компетенции рациональной организации деятельности.

В ходе опытно-экспериментальной работы особое внимание уделено привлечению молодежи в проект. Были разработаны и реализованы воспитательные мероприятия: флешмоб с легендой, тематические квизы, подкасты, видео ролики и публикации в социальных сетях.

Исследование основано на комплексном подходе к проблеме, сочетании учебной и воспитательной работы, а также включение в деятельность самих студентов – обучение по принципу «равный – равному».

Авторы предлагают начать формирование искомых компетенций с привлечения молодежи в проект, акцентуации внимания на наличие вредных привычек у испытуемых, а затем перейти к поэтапному процессу формирования компетенций рациональной организации дня.

Профилактику деструктивной организации дня осуществлять через формирование полезной привычки – рациональной организации режима дня. С этой целью был разработан «Дневник самоанализа».

Представленный материал позволяет сделать вывод об эффективности разработанной методики формирования компетенций рациональной организации режима дня у студентов. Позитивные изменения, обусловленные участием в проекте «Профилактика деструктивной организации дня», свидетельствуют в пользу продолжения интеграции разработанных форм средств и методов в образовательный процесс Вуза.

Литература:

1. Абаскалова, Н.П. Проблемы формирования здоровьесберегающего стиля поведения и ценностных ориентаций педагога в системе оценки качества образования / Н.П. Абаскалова // Образование в контексте приоритетов современного общества. Стратегии здоровьесбережения и здоровьесозидания в условиях современного образования: Сборник материалов международной научно-практической конференции, посвященной юбилею выдающегося ученого А.А. Вербицкого, Стерлитамак, 23-25 февраля 2012 года. – Министерство образования и науки Российской Федерации, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Стерлитамакская государственная педагогическая академия имени Зайнаб Бишовой». – Стерлитамак: Стерлитамакская государственная педагогическая академия им. Зайнаб Бишовой, 2012. – № 2. – С. 9-13. – EDN VNIDIB
2. Жлобницкий, М.Д. Влияние режима дня на организм человека / М.Д. Жлобницкий // Актуальные проблемы формирования здорового образа жизни студенческой молодежи: тезисы XI Международной межвузовской научно-практической конференции студентов, Смоленск, 09 апреля 2019 года. – Смоленск: Филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Национальный исследовательский университет» «МЭИ» в г. Смоленске, 2019. – С. 99-102. – EDN RGMXLT
3. Корогодина, Е.А. Режим дня как основа формирования здорового образа жизни / Е.А. Корогодина // Региональный вестник. – 2019. – № 8(23). – С. 19-21. – EDN OKZCSC
4. Максимова, Ю.С. Режим дня как основной инструмент формирования здорового образа жизни молодежи / [Ю.С. Максимова]; под ред. Г.В. Ковалевой // Молодежная политика России в контексте глобальных мировых перемен : Материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 22-24 ноября 2018 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2018. – С. 229-231. – EDN SJRNFR
5. Маслова, Т.А. Негативное влияние вредных привычек и формирование здорового образа жизни у студентов / Т.А. Маслова, Г.П. Вешняков // Вопросы педагогики. – 2021. – № 11(2). – С. 299-305. – EDN DYFJEJ
6. Позднякова, И.Г. Режим дня – основа здорового образа жизни / И.Г. Позднякова, И.Ю. Прокушева, В.С. Киселева // Вестник научных конференций. – 2023. – № 10-2(98). – С. 80-81. – EDN XZPSRY
7. Пономарева, Л.И. Формирование основ здорового образа жизни педагогическая деятельность / Л.И. Пономарева, З.И. Тюмасева // Вестник ЮУрГГПУ. – 2013 – № 11. – С. 156- 165
8. Уткина, А.А. Сравнительная оценка режима дня и образа жизни в течение дня студентов медицинского и технического университетов / А.А. Уткина, О.С. Протасова // Актуальные вопросы современной медицинской науки и здравоохранения: Сборник статей VIII Международной научно-практической конференции молодых ученых и студентов, Екатеринбург, 19-20 апреля 2023 года. – Екатеринбург: «Уральский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, 2023. – С. 932-938. – EDN DBXOUB

УДК 37.01

кандидат филологических наук, доцент Телегина Ольга Владимировна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (г. Нижний Новгород);

кандидат психологических наук, доцент Архипова Мария Владимировна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (г. Нижний Новгород);

старший преподаватель Чельшева Алена Владимировна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (г. Нижний Новгород)

СПЕЦИФИКА ПРИМЕНЕНИЯ ИНТЕРАКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Аннотация. Знание английского языка играет важную роль в современном мире, где он является основным средством международного общения. Государственная политика в области образования уделяет большое внимание формированию коммуникативной компетенции через изучение иностранных языков согласно федеральным стандартам. Сегодня коммуникативный подход в обучении иностранным языкам играет ключевую роль, поскольку он направлен на развитие речевых умений и навыков для успешного общения. Получение практических навыков в обучении языку является основным результатом, который достигается через формирование коммуникативных навыков. Несмотря на наличие разнообразных методов и средств обучения, многие учащиеся сталкиваются с языковым барьером, затрудняющим коммуникацию на иностранном языке, поэтому педагоги постоянно ищут новые методы для преодоления этой проблемы. Интерактивные методы позволяют активизировать учебный процесс через общение и взаимодействие, способствуя самореализации учащихся. Эти методы обучения не только развивают коммуникативные навыки, но и стимулируют учащихся к активной деятельности. Интерактивное обучение, основанное на совместной деятельности учащихся способствует активному использованию языка в коммуникативных ситуациях. Совместная деятельность создает атмосферу сотрудничества и взаимопомощи, что положительно влияет на мотивацию учащихся к изучению иностранного языка. Активное использование языка в коммуникативных ситуациях способствует закреплению изученного материала и развитию практических навыков говорения.

Ключевые слова: образование, иностранный язык, интерактивные технологии.

Annotation. Knowledge of English plays an important role in the modern world, being the main means of international communication. The state policy in the field of education pays great attention to communicative competence through learning foreign languages in accordance with federal standards. Today, the communicative approach in teaching foreign languages plays a key role, as it is aimed at developing skills for successful communication. Communication skills are in the focus of teaching a foreign language. Despite the variety of teaching methods and tools, many students face a language barrier that makes it difficult to communicate in a foreign language, so teachers are constantly looking for new methods to overcome this problem. Interactive methods make it possible to activate the learning process through communication and interaction, contributing to the self-realization of students. These teaching methods not only develop communication skills, but also stimulate students to be active. Interactive learning based on the joint activity helps to increase active use of language in communicative situations. Team activities create an atmosphere of cooperation and mutual assistance, which has a positive effect on motivation to learn a foreign language. The active use of language in communicative situations contributes to the consolidation of the studied material and the development of practical speaking skills.

Key words: education, foreign language, interactive technologies.

Введение. Важнейшим шагом к исследованию эффективности приемов интерактивного обучения является рассмотрение их потенциальных путей применения на уроках иностранного языка в средней школе. Интерактивные методы обучения иностранному языку основаны на взаимодействии, где учащиеся активно обмениваются знаниями и идеями в дружелюбной атмосфере, что способствует их самореализации и развитию познавательных навыков [7, С. 160].

Взаимодействие является ключевым элементом интерактивных методик, формируя динамичную образовательную среду, стимулирующую активное участие каждого обучающегося. Обмен знаниями и идеями не только обогащает когнитивный багаж учащихся, но и развивает критическое мышление, умение аргументировать свою точку зрения и воспринимать альтернативные вариации.

Дружелюбная атмосфера, свободная от давления и страха ошибки, способствует раскрепощению учащихся, позволяя им проявлять инициативу и творческий подход к решению учебных задач. В такой атмосфере самореализация становится естественным процессом, а познавательные навыки развиваются в контексте практического применения знаний [4].

Изложение основного материала статьи. Я.А. Небалуева отмечает, что успех обучения зависит от взаимоотношений между учителем и учениками, а также между самими учащимися. Качество взаимоотношений в образовательном процессе является фундаментальным фактором, определяющим эффективность обучения. Гармоничное взаимодействие, основанное на взаимном уважении и доверии, создает благоприятный психологический климат, способствующий усвоению знаний.

Взаимоотношения между самими учащимися, по мнению исследователя, также играют важную роль, так как сотрудничество и взаимопомощь способствуют формированию навыков коллективной работы и развитию социальной компетентности. Индивидуальный подход, учитывающий особенности каждого ученика, позволяет максимально эффективно организовать учебный процесс и достичь наилучших результатов. Психологическая поддержка, оказываемая учителем, помогает учащимся преодолевать трудности и формирует уверенность в своих силах [3].

Автор указывает, что интерактивные методы, такие как ролевые игры, работа в парах и мозговой штурм, повышают эффективность усвоения материала, развивают уверенность в себе и умение работать в коллективе. Основные характеристики интерактивных методов обучения, упомянутых в трудах указанного исследователя, представлены в Таблице 1.

Интерактивные методы обучения и их характеристики

Методика	Краткая характеристика
Рольевые игры	Позволяют учащимся моделировать различные ситуации и сценарии, применяя на практике изучаемый языковой материал. Способствуют развитию коммуникативных навыков, уверенности в себе и умения работать в команде.
Работа в парах	Предполагает активное взаимодействие между учащимися, обмен идеями и обсуждение задач. Развивает навыки сотрудничества, умение слушать и учитывать мнение партнера.
Мозговой штурм	Стимулирует генерацию большого количества идей и решений в творческой, свободной от критики атмосфере. Развивает творческое мышление, умение нестандартно подходить к решению проблем.

Представленные в таблице интерактивные методы обучения демонстрируют, как взаимодействие и совместная работа учащихся способствуют развитию их коммуникативных, творческих и социальных навыков, что соответствует ключевым принципам, изложенным автором.

Обратимся также к материальному обеспечению учебных занятий, на которых применяются интерактивные методы обучения. Согласно исследованиям А.Н. Шамова, применение интерактивных методов в средней школе позволяет использовать обширный перечень средств обучения. К ним относятся как технологические (цифровые) образовательные ресурсы, так и материальные – карточки, плакаты и прочее.

Интеграция интерактивных методов в образовательный процесс средней школы открывает широкие возможности для применения разнообразных средств обучения, обогащая и диверсифицируя учебный процесс. Технологические (цифровые) образовательные ресурсы, такие как интерактивные доски, образовательные платформы и программное обеспечение, позволяют создавать динамичную и визуально насыщенную образовательную среду, способствующую активному вовлечению учащихся.

Материальные средства обучения, такие как карточки, плакаты, модели и макеты, дополняют цифровые ресурсы, предоставляя учащимся возможность работать с наглядными материалами и развивать практические навыки. Исследователи обращают внимание на необходимость понимания различий между техническим средством и техническим устройством в рамках интерактивного обучения.

В контексте интерактивного обучения, технические средства и устройства выступают инструментами, позволяющими реализовать принципы активного взаимодействия и сотрудничества между учащимися. Например, использование интерактивной доски позволяет организовать совместную работу учащихся над проектом, а применение проектора дает возможность проводить презентации и обсуждения. Исследователи также называют интерактивность отличительной чертой обучения с использованием элементов виртуальной реальности. Возможности, которые открывает перед учителем данная технология, огромны. Подчеркиваются ее преимущества в сравнении с реальной речевой ситуацией. ИКТ и создаваемый благодаря им виртуальный мир, который можно моделировать согласно плану урока, поставленным целям и возрастным особенностям учащихся, имеют высокий потенциал [6, С. 92].

Важнейшим и перспективным направлением в рамках применения интерактивных методик обучения на уроках иностранного языка отечественные методисты видят ролевую игру. Согласно исследованию Адалиной Е.О., ролевая игра является эффективным интерактивным методом обучения говорению на уроках иностранного языка в средней школе. Ролевая игра, как интерактивный метод обучения, представляет собой мощный инструмент для развития коммуникативных навыков учащихся.

В процессе ролевой игры, учащиеся погружаются в имитируемые речевые ситуации, что позволяет им активно использовать иностранный язык в контексте, близком к реальному общению. Данный метод способствует развитию спонтанной речи, умения реагировать на реплики собеседника и поддерживать диалог.

Ролевая игра, как пишет Е.О. Адалина, позволяет учащимся выходить за рамки привычных учебных действий, проигрывать различные социальные роли и совершенствовать речевые навыки. Это дает возможность взглянуть на изучаемый язык с новой стороны и осознать его практическую ценность. Проигрывание социальных ролей развивает эмпатию и умение адаптироваться к разным коммуникативным ситуациям.

Автор выделяет категории ролей (исходные, приписанные, приобретенные, действенные, функциональные), требования к проведению игр (например, создание доброжелательной атмосферы, вовлечение всей группы), а также их формы (презентация, интервью, экскурсия и др.) и виды (контролируемая, свободная, длительная и т.д.). Такая классификация позволяет учителю более точно подбирать игровые ситуации в соответствии с целями и задачами урока, обеспечивая эффективность и комфортность учебного процесса.

Разнообразие форм и видов ролевых игр дает учителю возможность выбирать наиболее подходящие методики для каждого конкретного случая. Автор описывает этапы организации ролевой игры (подготовка, объяснение, проведение, анализ) и отмечает, что такой метод не только улучшает языковые навыки, но и способствует релаксации и творческой активности учащихся [1]. Основные характеристики ролевой игры как интерактивного метода обучения представлены в Таблице 2.

Таблица 2

Общие характеристики ролевой игры

Характеристика	Сущность
Категории ролей	Исходные, приписанные, приобретенные, действенные, функциональные.
Требования к проведению игр	Создание доброжелательной атмосферы, вовлечение всей группы.
Формы игр	Презентация, интервью, экскурсия и др.
Виды игр	Контролируемая, свободная, длительная и т.д.
Этапы организации	Подготовка, объяснение, проведение, анализ.

Согласно исследованию С.Ш. Керимовой, интерактивные методы обучения играют ключевую роль в развитии коммуникативной компетенции учащихся на уроках иностранного языка в средней школе. Они являются незаменимым инструментом для формирования навыков эффективного общения на иностранном языке в различных коммуникативных ситуациях.

Автор подчеркивает, что современные образовательные стандарты требуют формирования у школьников не только языковых навыков, но и социокультурной компетенции, которая позволяет эффективно взаимодействовать в межкультурной среде. Эта компетенция включает в себя знание культурных особенностей стран изучаемого языка, умение адаптироваться к различным коммуникативным стилям и уважительно относиться к представителям других культур.

Выводы. В статье рассматриваются такие интерактивные методы, как диалог, эвристическая беседа, дидактические игры и анализ конкретных ситуаций. Они позволяют учащимся активно практиковать иностранный язык в различных контекстах и развивать навыки межкультурного общения.

Особенно важен метод анализа конкретных ситуаций, так как он помогает учащимся погружаться в иноязычную среду, анализировать речевые и социальные ситуации, а также осваивать нормы и традиции других культур [2; 5].

В целом, отметим, что интерактивные методы способствуют активному вовлечению учащихся в учебный процесс, развивают навыки сотрудничества и самостоятельность. Однако их применение в школах пока остается ограниченным, что связано с рядом факторов, включая недостаточную подготовленность некоторых учителей к использованию соответствующих интерактивных методик.

Литература:

1. Адалина, Е.О. Ролевая игра как эффективный интерактивный метод обучения говорению на уроке иностранного языка в средней школе / Е.О. Адалина // Современные научные исследования и разработки. – 2017. – Т. 2. – № 1(9). – С. 270-272
2. Керимова, С.Ш. Проблемные аспекты развития коммуникативной компетенции в средней школе при помощи интерактивных методов обучения иностранному языку / С.Ш. Керимова // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2021. – № 1(53). – С. 228-233
3. Небалуева, Я.А. Интерактивные методы и технологии обучения иностранному языку в школе на среднем этапе обучения / Я.А. Небалуева // Теоретические и практические аспекты развития современной науки: материалы XVI международной науч.-практ. конф., Москва, 14-15 октября 2015 года. – Научно-информационный издательский центр «Институт стратегических исследований». – Москва: Научно-информационный издательский центр «Институт стратегических исследований», 2015. – С. 95-97
4. Перевозчикова, Е.Н. Разработка модуля по формированию исследовательских компетенций будущих педагогов и оценка их сформированности в рамках выпускной квалификационной работы / Е.Н. Перевозчикова // Вестник Мининского университета. – 2024. – Т. 12. – № 2. – 2 с.
5. Повshedная, Ф.В. Профессиональное самоопределение в условиях обучения в магистратуре / Ф.В. Повshedная, О.В. Лебедева, К.Р. Лебедев // Вестник Мининского университета. – 2024. – Т. 12. – № 3. – 1 с.
6. Шамов, А.Н. Цифровые технологии и их применение в методике обучения иностранным языкам / А.Н. Шамов, Ю.В. Шлыкова // Нижегородское образование. – 2019. – № 2. – С. 89-94
7. Yoder, P.J. An exploratory study of the interaction between language teaching methods and child characteristics / P.J. Yoder, A.P. Kaiser, C.L. Alpert // Journal of Speech, Language, and Hearing Research. – 1991. – Т. 34. – № 1. – P. 155-167

Педагогика

УДК 37.048.4

магистрант Туренко Виктория Владимировна

Евпаторийский институт социальных наук (филиал)

Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего

образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Евпатория);

старший преподаватель кафедры начального и

психолого-педагогического образования Красникова Татьяна Викторовна

Евпаторийский институт социальных наук (филиал)

Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего

образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Евпатория)

ХАРАКТЕРИСТИКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЦИАЛЬНОГО ПЕДАГОГА ПО ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ САМООПРЕДЕЛЕНИЮ ШКОЛЬНИКОВ

Аннотация. В статье представлена характеристика деятельности социального педагога по профессиональному самоопределению школьников. Авторы анализируют сущность и содержание дефиниций «самоопределение», «профессиональное самоопределение» в контексте педагогической и психологических наук. Проведенный анализ содержательного наполнения категории «профессиональное самоопределение» позволяет выстроить работу специалистов психолого-педагогического профиля, непосредственно участвующих в профориентационной работе. Исследователями уточняется, что профессиональное самоопределение выступает результатом процесса профориентации. В соответствии с этим аспектом, важно спроектировать эффективную и результативную работу социального педагога, в основе которой лежит социально-педагогическая поддержка, определяющая направленность и этапность деятельности, а также формы и методы.

Ключевые слова: самоопределение, профессиональное самоопределение, профессиональная ориентация.

Annotation. The article presents the characteristics of the activities of a social educator on professional self-determination of schoolchildren. The authors analyze the essence and content of the definitions of "self-determination", "professional self-determination" in the context of pedagogical and psychological sciences. The conducted analysis of the content of the category "professional self-determination" allows to organize the work of specialists of the psychological and pedagogical profile, directly participating in career guidance work. The researchers specify that professional self-determination is the result of the career guidance process. In accordance with this aspect, it is important to design effective and efficient work of a social educator, based on social and pedagogical support that determines the direction and stages of activity, as well as forms and methods.

Key words: self-determination, professional self-determination, professional orientation.

Введение. В России в настоящее время проводится комплексная и целенаправленная работа по профессиональной ориентации школьников, что находит подтверждение в нормативно-правовых документах. Министерством просвещения России подготовлено Письмо «О внедрении Единой модели профессиональной ориентации» [8]. Государство уже сейчас обеспокоено тем, какая политика проводится в данном направлении. Профессиональное самоопределение школьников выступает результатом четко спланированной работы по профориентации подрастающего поколения.

Внедрение федеральных государственных образовательных стандартов нового поколения на всех уровнях определило целеполагающие основы построения образовательной системы, в частности, профориентационной работы и профильного обучения. Образовательный процесс становится личностно ориентированным и центрированным, выделяя в качестве основного субъекта – школьника. Подтверждение данному тезису находим в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации», в котором сказано, что «... содержание образования должно быть ориентировано на самоопределение личности, создание условий для ее самореализации» [11].

Результатом профессиональной ориентации школьников выступает профессиональное самоопределение, организацией которого занимается социальный педагог наряду с другими специалистами. Социальный педагог, реализуя процесс профессионального самоопределения школьников осуществляет социально-педагогическую поддержку, под которой авторами понимается, и принцип деятельности, и условие, а также сама деятельность по оказанию индивидуальной помощи в целях формирования социального опыта выбора профессии.

Самоопределение становится объектом философских, педагогических и психологических изысканий. Заявленный аспект исследования представлен в актуальных диссертационных работах, в частности, О. А. Любягиной «Формирование мотивационной готовности старшеклассников к профессиональному самоопределению в условиях профильного обучения» (2021) [5], Д.В. Янькина «Формирование профессионального самоопределения обучающихся общеобразовательной школы в условиях развития регионального рынка труда» (2021) [14], И.Ю. Гутник «Педагогическая диагностика самоопределения ученика в профессиональной деятельности педагога основной школы» (2023) [2].

Отсюда, теоретическая и практическая значимость рассматриваемой проблематики определяется социальным запросом общества и государства в молодом поколении, готовом принимать решения, связанном с выбором будущей профессии.

Изложение основного материала статьи. В настоящее время профессиональным педагогическим сообществом накоплено достаточно эмпирического материала, позволяющего качественно осуществлять профориентационную работу в школе, занимающая важное место в образовательной системе. При этом, существуют вопросы, требующие пристального внимания специалистов психолого-педагогической направленности, к которым относятся социальные педагоги. Речь идет об организации деятельности по профессиональному самоопределению школьников. Для понимания особенностей данного процесса обратимся к анализу ключевых понятий, таких как «самоопределение» и «профессиональное самоопределение».

Психологический подход к определению сущности самоопределения сводится к пониманию внутренних причин личности, способной выстроить собственную траекторию развития и становления. Так, Е.А. Климов объясняя природу самоопределения, отмечает, что она заключается в «... проектировании и построении учащимися своего жизненного пути» [3].

Кроме этого, Е.А. Климов пишет, что само слово «самоопределение» уже содержит «предел», ограничение, содержащееся в слове «само». Автор уточняет, что названные границы процесса несколько его не сужают, а напротив, способствуют «... психическому развитию, активному поиску возможностей развития...» [3, С. 26].

В свою очередь, Я.С. Кон раскрывая суть самоопределения с позиции процесса, обращает внимание на то, что, овладев этим явлением, человек «... определяет свой способ участия во внешней действительности» [4], направленный на социализацию и активное участие в жизни общества.

Психолог С.Л. Рубинштейн в работе «Основы общей психологии» дает следующее толкование понятия самоопределение: «...человек не только находится в определенном отношении к миру, но и сам определяет это свое отношение...» [10]. В авторской трактовке находим отсылку к сознательному аспекту самоопределения, исследователь называет его «сознательное самоопределение», что характеризуется осознанием собственных желаний и потребностей.

Исходя из вышеизложенного, самоопределение понимается, как готовность школьников к проектированию и планированию жизненной стратегии поведения, что сопровождается целеполаганием и мотивацией.

Понятие «самоопределение» по объему шире, чем единица «профессиональное самоопределение», которое выступает одним из его видов, наряду с жизненным или личностным, тем самым прослеживается логическая взаимосвязь и взаимообусловленность данных дефиниций.

Характер профессионального самоопределения школьника определяется природой этого процесса, а также возрастными особенностями старших подростков. Обратимся к толкованию данной категории в научных исследованиях.

Исследователи В.И. Загвязинский А.Ф. Закирова [7] профессиональное самоопределение рассматривают в четырех аспектах:

- 1) процесс приобретения необходимых знаний, определяющих осознанный выбор;
- 2) деятельность личности как активного субъекта;
- 3) результат, отвечающий за выбор будущей трудовой сферы;
- 4) объективная оценка индивидуальных возможностей, соизмеримых требованиям, предъявляемых конкретной областью профессиональной деятельности.

Отметим, что похожей позиции придерживается А.А. Андриянов, рассматривающий профессиональное самоопределение в контексте социально-профессионального выбора, отмечая, что на него оказывает существенное влияние различные ориентации личности [1].

Авторский подход А.А. Андриянова, с нашей точки зрения, определенным образом сужает область изучения, заявленной дефиниции, поэтому обратимся к взгляду А.В. Макачук, демонстрирующий ценностное отношение личности к «... миру труда, быта, профессии, досуга, семьи...» [6], названные категории способствуют объемному пониманию профессионального самоопределения.

В свою очередь, подтверждение мнения А.В. Макачук о социальной составляющей профессионального самоопределения встречаем в работах С.Н. Чистяковой, в которых автор трактует это понятие, как «... процесс формирования личностного отношения к профессионально-трудовой деятельности и способ самореализации человека...» [12].

Здесь становится вполне логичным утверждение о том, что личность, прошедшая путь профессионального самоопределения, берет на себя ответственность за свои действия и поступки, а также выполняет определенные социальные роли, способные привести к намеченному результату, реализуя себя в данном процессе.

Итак, завершая описательную характеристику дефиниции «профессиональное самоопределение» стоит обратить внимание на тот факт, что оно направлено на развитие одной из сфер личности, причем системообразующей, которой с нашей точки зрения является мотивационная сфера, отвечающая за осознание целей и мотивов предстоящей будущей деятельности, формирование ценности труда и профессионального долга.

Характеристика деятельности социального педагога по профессиональному самоопределению школьников дается нами с точки зрения: направлений и этапов работы, применяемых форм, методов и средств. Причем данная работа специалистом осуществляется преимущественно через социально-педагогическую поддержку школьников.

Основными направлениями деятельности социального педагога в парадигме профессионального самоопределения школьников выступают:

1) формирование системы специальных знаний, отвечающих за осознанный выбор своего жизненного пути (целеполагание, прогнозирование, проектирование, планирование, реализация, контроль);

2) оказание содействия в понимании своих собственных желаний и потребностей, развитие ценностной сферы личности;

3) помощь в разрешении конфликтов и проблемных ситуаций, связанных с мотивационной и личностными сферами [13].

В социально-педагогической деятельности, направленной на профессиональное самоопределение школьников, применяются такие формы и методы работы: профориентационные занятия, встречи обучающихся с представителями разных профессий, организация и проведение экскурсий, проектная, игровая деятельность, портфолио обучающихся. Кратко охарактеризуем их.

Специфика профориентационных занятий заключается в том, что они направлены на поиск путей решения конкретных жизненных задач. Отсюда, отсутствует традиционная оценка знаний старших школьников, а мотивирующим фактором участия в проведении занятий такого типа выступает интерес к личностно значимым проблемам профессионального самоопределения.

Для обучающихся 9 классов – период первого профессионального выбора, так, профориентационные занятия с этой возрастной группой рекомендуется проводить по таким темам:

1. Значение правильного выбора профессии для общества и личности.
2. Объективные условия выбора профессии.
3. Где и как можно познакомиться с миром профессий.
4. Анализ профессий и составление профессиограмм.
5. Подготовка к встрече с представителем профессии.
6. Подготовка к экскурсии по профориентации.
7. Пути продолжения образования после 9 класса.
8. Презентация профессий [9, С. 74].

Данные рекомендации необходимо учитывать при составлении программы деятельности социального педагога по профессиональному самоопределению школьников.

Среди форм работы, в основе которых лежит просветительская функция, особое место отведено выездным мероприятиям в учебные заведения, позволяющим получить объективную и точную информацию о тех направлениях подготовки, представленных в конкретном учреждении.

Встреча обучающихся с представителями профессий – форма профориентационной работы, которая дает возможность удовлетворить познавательные потребности старших школьников относительно разных сторон трудовой деятельности.

Экскурсии на предприятие, в учреждение или в организацию закрепляет у учащихся полученные ранее знания о профессиях, развивает умение описывать и анализировать профессии. Знакомство с профессией на рабочем месте, в реальных условиях труда также развивает познавательную активность обучающихся в плане самооценки собственных личностных качеств, «примеривания» профессии на себя [9, С. 114].

Учебный проект как форма профориентационной работы выполняет несколько основополагающих функций. Главная из них – обучение обучающихся ведению совместной со взрослыми деятельности, в процессе которой создаются специальные условия для осмысления подростком своих профессионально направленных целей. Работая над проектом, подростки выполняют особые требования, позволяющие им проявлять свои способности в соответствии со склонностями, направленностью личности, мотивацией и интересами.

Работа обучающихся с портфолио – одна из инновационных форм, которая предполагает изучение учащимся особенностей своей личности в системе ее социальных отношений, эта спланированная работа по усовершенствованию личности для достижения новых качеств субъекта. Портфолио предназначено для сбора личных достижений обучающегося.

Итак, названные аспекты деятельности социального педагога, а также обозначенные особенности профессионального самоопределения школьников позволяют выделить критерии эффективности данной работы специалиста психолого-педагогического направления:

1. Личностный критерий показывает сформированную готовность школьников к выбору профессии в условиях образовательной организации.
2. Мотивационный критерий характеризуется системой мотивов, лежащих в основе выбора обучающегося.
3. Оценочно-деятельностный критерий предполагает изучение состояния организации профориентационной работы в школе.

Выводы. Характеристика деятельности социального педагога по профессиональному самоопределению школьников определена направлениями и этапами работы, в основе которых лежит система форм и методов профориентации. Формы и методы работы социального педагога по профессиональному самоопределению школьников направлены на формирование у молодого поколения мотивационно-ценностной, когнитивной сфер, развитость которых способствует сознательному выбору профессии, обусловленному особенностями и потребностями личности, ее интересами и склонностями.

Литература:

1. Андриянов, А.А. Ориентации на образование как фактор социально-профессионального самоопределения выпускников общеобразовательных учреждений: дис. ... канд. соц. наук / А.А. Андриянов. – Казань, 1999. – 133 с.
2. Гутник, И.Ю. Педагогическая диагностика самоопределения ученика в профессиональной деятельности педагога основной школы: дис. ... докт. пед. наук / И.Ю. Гутник. – Санкт-Петербург, 2023. – 356 с.
3. Климов, Е.А. Психология профессионального самоопределения: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. 5-е изд., стер. / Е.А. Климов. – Москва: Издательский центр «Академия», 2012. – 304 с.
4. Кон, И.С. Открытие «Я» / И.С. Кон. – Москва: Политиздат, 1978. – 367 с.
5. Любягина, О.А. Формирование мотивационной готовности старшеклассников к профессиональному самоопределению в условиях профильного обучения: специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования»: дис. ... канд. пед. наук / О.А. Любягина. – Казань, 2021. – 190 с.
6. Макаручук, А.В. Формирование социально-профессионального самоопределения сельских школьников: автореф. дисс. ... канд. пед. наук / А.В. Макаручук. – Новокузнецк, 2000. – 24 с.
7. Педагогический словарь: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / [В.И. Загвязинский, А.Ф. Закирова, Т.А. Строкова и др.]; под ред. В.И. Загвязинского, А.Ф. Закировой. – Москва: Академия, 2008. – 352 с.
8. Письмо Минпросвещения России «О внедрении Единой модели профессиональной ориентации» № АБ-2324/05 [от 01.06.2023]. – URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/80799.html>
9. Романова, Е.С. Организация профориентационной работы в школе: методическое пособие / Е.С. Романова. – Москва: Издательский центр «Академия», 2013. – 304 с.
10. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – Санкт-Петербург: Питер, 2000. – 712 с.

11. Федеральный Закон Российской Федерации «Об образовании в Российской Федерации» № 273 [от 29 декабря 2012 г.]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/
12. Чистякова, С.Н. Педагогическая поддержка профессионального самоопределения школьников / С.Н. Чистякова, П.С. Лернер, Н.Ф. Родичев, Е.В. Титова. – Москва: Новая школа, 2004. – 311 с.
13. Шустова, Ю.И. Педагогическая поддержка самоопределения старшеклассников средствами самоанализа: Методические рекомендации классным руководителям, воспитателям и школьным психологам / Ю.И. Шустова. – Ульяновск: ИПК ПРО, 2001. – 44 с.
14. Янькин, Д.В. Формирование профессионального самоопределения обучающихся общеобразовательной школы в условиях развития регионального рынка труда: специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования»: дис. ... канд. соц. наук / Д.В. Янькин. – Кемерово, 2021. – 168 с.

Педагогика

УДК 371

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры
физического воспитания Уварова Наталья Николаевна

ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова» (г. Москва);

кандидат педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой
физического воспитания и спорта Шелков Михаил Владимирович
ФГАОУ ВО «Мурманский арктический университет» (г. Мурманск)

ОРГАНИЗАЦИЯ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПОРТИВНЫХ ВОЛОНТЁРОВ

Аннотация. Цель статьи – дать научное обоснование комплексного подхода к подготовке студентов к волонтерской (добровольческой) деятельности в области физической культуры и спорта. Для достижения этой цели авторы решают ряд исследовательских задач. Прежде всего, ими осуществляется всесторонний анализ как собственного педагогического опыта, так и доступных на сегодняшний день данных, касающихся теории и практики подготовки студентов к волонтерской деятельности. На основе его результатов феномену готовности к её реализации даётся сущностная характеристика. В свою очередь при учёте её особенностей выявляются когнитивный (познавательный), деятельностный, эмоционально-регулятивный и оценочно-коррекционный критерии сформированности готовности студентов к деятельности спортивных волонтеров, а равно и уровни их выраженности. Далее осуществляется разработка технологии формирования готовности к работе в качестве спортивных волонтеров у представителей современной учащейся молодежи.

Ключевые слова: вузовское образование, физическая культура и спорт, волонтерство, спортивное волонтерство, учебная деятельность, формы организации образовательного процесса.

Annotation. The article purpose is to provide a scientific justification for an integrated approach to preparing students for volunteer (volunteer) activities in the field of physical culture and sports. To achieve this purpose, the authors solve a number of research tasks. First, they carry out a comprehensive analysis of both their own teaching experience and the currently available data on the preparing students for volunteering theory and practice. Based on its results, the phenomenon of readiness for its implementation is given an essential characteristic. In turn, taking into account its features, cognitive, activity-based, emotional-regulatory and evaluative-correctional criteria for the formation of students' readiness for the sports volunteers activities, as well as their severity levels, are revealed. Next, a technology is being developed for the formation of readiness to work as sports volunteers among modern studentship representatives.

Key words: university education, physical education and sports, volunteering, sports volunteering, educational activities, forms of organization of the educational process.

Введение. В современных экономических и социокультурных условиях существенно актуализируется проблема подготовки студентов высших учебных заведений к реализации различных форм деятельности в качестве спортивных волонтеров. Дело в том, что участие в ней представляет собой одну из форм социально значимой, гуманистически ориентированной работы с населением и одновременно – важный фактор социализации учащихся. При этом волонтерская деятельность регламентируется Федеральным законом Российской Федерации «О благотворительности и добровольчестве (волонтерстве)» от 11.08.1995 № 135-ФЗ (с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 05.02.2025) [7]. На страницах данного нормативно-правового акта отражены основные целевые установки благотворительной работы. С ними соотносятся цели и задачи волонтерской деятельности в областях физической культуры и спорта [7].

Цель заключается в научном обосновании комплексного подхода к подготовке студентов-волонтеров в области физкультуры и спорта. Поставленной цели соответствуют следующие задачи:

- произвести всесторонний анализ доступных на сегодняшний день данных, касающихся теории и практики подготовки студентов к волонтерской деятельности и на его основе дать сущностную характеристику феномена готовности к её реализации;
- выявить критерии и уровни развития данной характеристики;
- разработать технологию формирования готовности к деятельности в качестве спортивных волонтеров у представителей современной учащейся молодежи.

Изложение основного материала статьи. Хотелось бы отметить, что организация подготовки студентов к деятельности спортивных волонтеров может осуществляться в вузе в процессе профессиональной подготовки студентов, прежде всего, следующих направлений «Спортивный менеджмент», «Физическая культура и спорт», а так же любых других, если студенты имеют выраженный интерес к данному виду деятельности.

Результаты изучения литературы позволяют нам определить уровень разработанности различных сторон процесса подготовки студентов современного вуза к реализации функций спортивных волонтеров. Например, его психолого-педагогические аспекты исследовались О.А. Белухиным и В.А. Петковым [1].

Социологические аспекты нашли отражение в работах Н.И. Горловой [3] и А.М. Деминой [4]. Проблемы управления такого рода деятельностью рассматривали А.Е. Земсков и В.А. Кайванов [5].

Обобщение результатов исследуемых работ, авторы которых уделяли внимание вышеперечисленным аспектам обучения лиц, осваивающих программы современных российских вузов, спортивному волонтерству, позволяет отметить следующее.

Так, можно констатировать, что содержательный и технологический аспекты подготовки современной учащейся молодежи к реализации различных форм соответствующей деятельности на данный момент разработаны явно недостаточно. Эти обстоятельства позволяют обозначить цель и задачи исследования.

Анализ трудов таких авторов, как И.З. Виситаева [2], Д.А. Петренко, С.А. Хазова, И.Е. Емельянова [6], позволил уточнить содержательную сторону понятия готовности студентов к волонтерской деятельности в сфере физкультуры и спорта. Эту дефиницию мы можем трактовать как итоговый результат специальной подготовки будущих специалистов, бакалавров и магистров к реализации сознательной деятельности, направленной на благо окружающих.

А.Е. Земсков и В.А. Кайванов [5] говорят о том, что в узком смысле готовность к спортивному волонтерству означает овладение студентом компетенциями, необходимыми для оказания квалифицированной помощи организаторам, гостям и участникам спортивных и физкультурно-оздоровительных мероприятий.

Н.И. Горлова в своих исследованиях [3] делает акцент на таком признаке данного феномена, как осознанное стремление осуществлять такую помощь добровольно. Другими словами, получение материальной выгоды не должно выступать в качестве ведущего мотива применения соответствующих знаний, умений и навыков, хотя в принципе не исключается.

В соответствии с особенностями сущностной характеристики феномена готовности студентов к деятельности в качестве спортивных волонтеров мы можем выделить когнитивный (познавательный), деятельностный, эмоционально-регулятивный и оценочно-коррекционный её критерии. Рассмотрим их подробнее вкуче с уровнями сформированности (Таблица 1).

Таблица 1

Критерии и уровни сформированности у студентов современного вуза готовности к реализации функционала спортивных волонтеров

Критерии	Компетенции	Уровни
Когнитивный (познавательный)	Знание типов спортивных и физкультурно-оздоровительных мероприятий	Высокий: студент демонстрирует уверенное системное знание всех типов спортивных и физкультурно-оздоровительных мероприятий, знаком с чертами сходства и различия между ними.
		Средний: демонстрирует системное знание основных типов спортивных и физкультурно-оздоровительных мероприятий, может назвать главные черты сходства и различия между ними.
		Низкий: знание обучающихся типов спортивных и физкультурно-оздоровительных мероприятий носит фрагментарный характер. При этом он не в состоянии назвать черты сходства и различия между ними, либо демонстрирует знание лишь некоторых из них.
	Знакомство с нормативно-правовыми актами различного уровня, регулирующими процесс их подготовки и проведения	Высокий: учащийся знаком с положениями действующего законодательства различных уровней, касающимися подготовки и проведения спортивных событий. Умеет оперировать ими при обсуждении проблем спортивного волонтерства и в ходе практики добровольческой деятельности.
		Средний: знаком с основными положениями действующего законодательства различных уровней, касающимися подготовки и проведения спортивных событий. В большинстве случаев демонстрирует умение оперировать ими при обсуждении проблем спортивного волонтерства и в ходе практики добровольческой деятельности. Однако в отдельных ситуациях может сталкиваться с некоторыми затруднениями.
		Низкий: студент знаком лишь с отдельными положениями действующего законодательства различных уровней, касающимися подготовки и проведения спортивных событий, либо не знаком с ними вовсе. Не может применять такие знания в рассуждениях и практической деятельности или делает это бессистемно, в единичных случаях.
	Понимание специфики организации таких событий	Высокий: обучающийся демонстрирует системные знания по проблемам подготовки и проведения спортивных и физкультурных событий. Готов к их применению на практике.
		Средний: знания студента, связанные с организацией спортивных и физкультурных событий носят системный характер, но касаются лишь важнейших аспектов такой деятельности. Учащийся в основном готов к их применению на практике.
		Низкий: юный волонтер знаком лишь с отдельными аспектами подготовки и проведения спортивных и физкультурных событий. Не применяет их в повседневной практике, либо применяет эпизодически.
Деятельностный	Наличие умений и навыков реализации эффективной волонтерской деятельности	Высокий: обучающийся демонстрирует сформированность всех умений и навыков, необходимых для практической реализации функций спортивного волонтера.
		Средний: сформированы важнейшие умения и навыки, необходимые для практической реализации функций спортивного волонтера.
		Низкий: полное отсутствие умений и навыков, необходимых для практической реализации функций спортивного волонтера, либо приемлемая степень развития лишь некоторых из них.
	Умение применять традиционные и инновационные технологии в ходе её реализации	Высокий: студент готов к широкому использованию всех доступных традиционных и инновационных технологий в практике добровольческой деятельности.
		Средний: может использовать лишь наиболее эффективные из числа традиционных и инновационных технологий в практике добровольческой деятельности.
		Низкий: при практической реализации функций спортивного волонтера

		учащийся эпизодически использует отдельные элементы традиционных и инновационных технологий, либо не применяет их вовсе.
Эмоционально-регулятивный	Эмоциональная отзывчивость	Высокий: способен замечать и правильно интерпретировать эмоциональное состояние партнёров по социальному взаимодействию, реализуемому в ходе волонёрской деятельности.
		Высокий: в большинстве случаев замечает и в основном правильно интерпретирует эмоциональное состояние партнёров по социальному взаимодействию, реализуемому в ходе волонёрской деятельности.
		Низкий: замечает и правильно интерпретирует эмоциональное состояние партнёров по социальному взаимодействию лишь в отдельных случаях, возникающих по ходу реализации волонёрской деятельности.
	Чувство эмпатии	Высокий: молодой человек ощущает все сколь-нибудь существенные эмоциональные изменения окружающих, с которыми ему приходится сталкиваться по ходу реализации добровольческой деятельности, внимательно относится к настроению этих людей.
		Средний: ощущает большинство эмоциональных изменений окружающих, с которыми ему приходится сталкиваться по ходу реализации такой активности, в основном внимательно относится к их настроению.
		Низкий: способен распознавать отдельные эмоциональные изменения окружающих, с которыми ему приходится сталкиваться, не в состоянии сколь-нибудь внимательно относиться к их настроению.
	Умение устанавливать и регулировать эффективное взаимодействие между субъектами спортивной и физкультурно-оздоровительной деятельности	Высокий: спортивный волонёр умеет поддерживать эффективное взаимодействие между участниками практически во всех ситуациях, возникающих во время спортивной и физкультурно-оздоровительной деятельности.
		Средний: в состоянии поддерживать эффективное взаимодействие между участниками в большинстве ситуаций, возникающих в ходе подобной деятельности.
		Низкий: демонстрирует умение поддерживать продуктивное взаимодействие между людьми лишь в отдельных случаях, связанных с подготовкой и реализацией спортивных событий.
Оценочно-коррекционный	Способность к объективной оценке и (в случае необходимости) коррекции результатов собственной деятельности в качестве спортивного волонёра	Высокий: студент, действующий в качестве спортивного волонёра, на системной основе проявляет умения и навыки оценки и коррекции результатов собственной работы.
		Средний: проявляет соответствующие компетенции системно, но только в наиболее показательных случаях, связанных с реализацией обязанностей спортивного волонёра.
		Низкий: не способен к объективной оценке и коррекции хода и результатов собственной добровольческой активности.

Принимая во внимание исследования таких учёных, как О.А. Белухин, В.А. Петков [1], И.З. Виситаева [2], М.И. Горлова [3], А.М. Демина [4], А.Е. Земсков и В.А. Кайванов [5], отметим, что деятельность, направленная на достижение высоких показателей по четырём упомянутым в Таблице 1 критериям может быть реализована в три этапа. Для каждого из них характерны свои цель, методы обучения будущих волонёров и средства контроля достигнутых результатов (Таблица 2).

Таблица 2

Этапы подготовки студентов к деятельности спортивных волонёров

Этап	Цель	Методы	Средства контроля
Мотивационно-познавательный	Актуализация интереса студентов и формирование у них осознанной потребности в знакомстве с основными особенностями реализации функций спортивного волонёра	Лекция	Методика «Тестовая беседа» [4]
		Дискуссия	
		Тренинг	
		Анализ проблемных ситуаций	
Организационно-деятельностный	Формирование системы умений и навыков, необходимых для эффективной реализации добровольческой деятельности	Рольевые и деловые игры	Методика «Личностные достижения студента-волонёра» [7]
		Тренинг	
		Метод учебных проектов	
Рефлексивный	Самоидентификации студента студента современного вуза как представителя волонёрского сообщества	Рольевые и деловые игры	Самоанализ
		Тренинг	Самооценка
			Прогнозирование

Выводы. На основе вышеизложенного мы можем заключить, что готовность студентов вуза к деятельности в качестве спортивных волонёров представляет собой овладение студентом рядом специфических компетенций. Они необходимы для оказания квалифицированной помощи организаторам, гостям и участникам спортивных и физкультурно-оздоровительных мероприятий.

Особенностям сущностной характеристики соответствуют критерии её сформированности. К ним относятся когнитивный, деятельностный, эмоционально-регулятивный и оценочно-коррекционный.

Деятельность, направленная на достижение высоких показателей сформированности этих критериев может быть реализована в три этапа. Они могут быть условно обозначены как мотивационно-познавательный, организационно-деятельностный и рефлексивный.

Эффективность организации подготовки студентов к деятельности спортивных волонтеров будет зависеть от согласованной деятельности профессорско – преподавательского состава по формированию выделенных критериев. Данная работа должна носить комплексный характер и охватывать все виды учебной и внеучебной деятельности в процессе организации профессиональной подготовки.

Литература:

1. Белухин, О.А. Проектирование и реализация технологии формирования рекреативно-оздоровительной культуры студента / О.А. Белухин, В.А. Петков // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. – 2021. – № 1(273). – С. 31-38
2. Виситаева, И.З. Реализация волонтерских практик в современном образовательном пространстве высшей школы / И.З. Виситаева // Мир науки, культуры, образования. – 2024. – № 6(109). – С. 118-120
3. Горлова, Н.И. Мир спортивного волонтерства / Н.И. Горлова. – Москва: Мосволонтер, 2018. – 108 с.
4. Демина, А.М. Исследование спортивного волонтерства с помощью социологического опроса / А.М. Демина // Технологии туризма. – 2017. – № 3. – С. 255-261
5. Земсков, А.Е. Развитие социально-личностного опыта подростков в волонтерской деятельности / А.Е. Земсков, В.А. Кайванов // Мир науки, культуры, образования. – 2024. – № 2(105). – С. 137-140
6. Петренко, Д.А. Спортивное волонтерство как средство формирования социально значимых качеств будущих специалистов в процессе профессиональной подготовки / Д.А. Петренко, С.А. Хазова, И.Е. Емельянова // Мир науки, культуры, образования. – 2024. – № 1(104). – С. 373-376
7. Федеральный закон «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» № 135-ФЗ [от 11.08.1995 (с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 05.02.2025)] // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7495/ (дата обращения: 27.03.2025)

Педагогика

УДК 371

кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой

психолого-педагогического и эстетического образования Ускова Алена Леонидовна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего

образования «Азовский государственный педагогический университет» (г. Бердянск)

ИНТУИТИВНЫЕ СПОСОБНОСТИ В РАЗВИТИИ ИНТУИТИВНОГО МЫШЛЕНИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация. Статья посвящена теоретическому анализу роли интуитивных умений в развитии интуитивного мышления и их значению в современном образовательном процессе. Рассмотрены философские и психологические основы интуиции, её структура и механизмы, а также педагогические условия для развития интуитивных умений у учащихся и педагогов. Особое внимание уделено интеграции интуитивного подхода в образовательные технологии, включая цифровые инструменты и персонализированное обучение. В работе предложены практические методы и перспективы дальнейших исследований в данной области.

Ключевые слова: интуитивные способности, интуитивное мышление, образовательный процесс, педагогические технологии, цифровизация образования.

Annotation. The article is devoted to the theoretical analysis of the role of intuitive skills in the development of intuitive thinking and their importance in the modern educational process. The philosophical and psychological foundations of intuition, its structure and mechanisms, as well as pedagogical conditions for the development of intuitive skills among students and teachers are considered. Special attention is paid to the integration of an intuitive approach into educational technologies, including digital tools and personalized learning. The paper offers practical methods and prospects for further research in this field.

Key words: intuitive abilities, intuitive thinking, educational process, pedagogical technologies, digitalization of education.

Введение. В современном образовательном процессе всё большее внимание уделяется не только рациональным, но и интуитивным способам познания. Интуиция, как форма непосредственного постижения истины, играет важную роль в решении нестандартных задач, творческом мышлении и личностном развитии. По словам Т.Н. Березиной, интуиция является высшей психической функцией, которая позволяет человеку выходить за рамки логического анализа и находить решения в условиях неопределённости [1]. В условиях быстро меняющегося мира, где объём информации постоянно растёт, формирование интуитивных умений становится необходимым элементом образовательной стратегии.

В педагогической науке проблема интуитивного мышления изучена недостаточно глубоко. Как отмечает М.С. Егорова, большинство исследований сосредоточено на логических и аналитических аспектах обучения, в то время как интуитивные процессы остаются на периферии научного интереса [3]. Это создаёт пробел в понимании того, как можно эффективно развивать интуитивные способности у обучающихся и интегрировать их в образовательный процесс.

Целью данной статьи является теоретическое обоснование роли интуитивных умений в развитии интуитивного мышления. Для достижения этой цели поставлены следующие задачи:

1. Провести анализ понятийного аппарата, связанного с интуицией и интуитивным мышлением.
2. Исследовать теоретические подходы к изучению интуитивных умений в психологии и педагогике.
3. Выявить педагогические условия, способствующие развитию интуитивных умений у обучающихся.

В работе использованы методы теоретического анализа научной литературы, систематизации данных и сравнительного анализа. Как подчеркивает Я.А. Пономарев, теоретический анализ позволяет выявить ключевые закономерности и механизмы интуитивного мышления, что особенно важно для педагогической практики [7]. Кроме того, в исследовании применяется метод обобщения, который помогает интегрировать разрозненные научные данные в единую концепцию.

Научная новизна работы заключается в комплексном подходе к изучению интуитивных умений в контексте образовательного процесса. В отличие от предыдущих исследований, акцент делается не только на психологических, но и

на педагогических аспектах развития интуиции. По мнению Л.Л. Гуровой, такой подход позволяет расширить понимание роли интуиции в обучении и предложить конкретные методы её развития [2].

Изложение основного материала статьи. Интуиция как феномен познания имеет глубокие исторические корни. Ещё в античной философии интуиция рассматривалась как способ непосредственного постижения истины, минуя логические рассуждения. Например, Платон связывал интуицию с идеей «озарения», которое позволяет человеку выйти за пределы чувственного опыта и прикоснуться к миру идей. В работах Т.Н. Березиной подчеркивается, что интуиция в философии всегда воспринималась как альтернатива рациональному познанию, что делает её уникальным инструментом для решения сложных задач [1].

В психологии интуиция получила более детальное изучение. По словам Я.А. Пономарева, интуитивное мышление представляет собой процесс, в котором решение задачи возникает внезапно, без осознанных логических шагов [7]. Это подтверждается исследованиями М.С. Егоровой, которая отмечает, что интуиция тесно связана с бессознательными процессами, такими как ассоциативное мышление и эмоциональная память [3]. Таким образом, интуиция в психологии рассматривается как сложный когнитивный механизм, который интегрирует рациональное и иррациональное.

Интуитивные способности представляют собой совокупность психических процессов, которые позволяют человеку быстро и эффективно решать задачи в условиях неопределённости. Как отмечает Л.Л. Гурова, структура интуитивных умений включает три основных компонента: эмоциональный, когнитивный и практический [2].

Эмоциональный компонент связан с способностью человека «чувствовать» правильное решение, опираясь на внутренние переживания и опыт. Когнитивный компонент предполагает быструю обработку информации на бессознательном уровне, что позволяет находить нестандартные решения. Практический компонент проявляется в способности применять интуитивные знания в реальной деятельности.

По мнению Д.А. Леонтьева, интуитивные способности не являются врождёнными, а развиваются в процессе обучения и жизненного опыта [5]. Это подтверждается исследованиями В.И. Моросановой, которая указывает на важность саморегуляции в развитии интуиции. Она подчеркивает, что способность управлять своими эмоциями и когнитивными процессами значительно усиливает интуитивные возможности человека [6].

Интуитивное мышление отличается от логического тем, что оно опирается не на последовательные рассуждения, а на целостное восприятие ситуации. Как отмечает М.А. Холодная, интуитивное мышление активизируется в условиях, когда традиционные методы решения задач оказываются неэффективными [8].

Механизмы интуитивного мышления включают несколько этапов. Первый этап – накопление опыта и информации, который происходит на бессознательном уровне. Второй этап – инкубация, когда информация обрабатывается без активного участия сознания. Третий этап – озарение, когда решение задачи возникает внезапно и осознаётся человеком. Четвёртый этап – проверка решения, которая может включать как логический анализ, так и эмоциональную оценку.

По словам Т.М. Ковалевой, интуитивное мышление особенно важно в образовательном процессе, так как оно способствует развитию креативности и гибкости мышления у обучающихся [4]. Она подчеркивает, что педагоги должны создавать условия, которые стимулируют интуитивные процессы, такие как решение открытых задач и работа с неопределёнными ситуациями.

Интуиция играет ключевую роль в творческом процессе. Как отмечает М.С. Егорова, интуитивные способности позволяют человеку выходить за рамки привычных шаблонов мышления и находить оригинальные решения [3]. Это подтверждается исследованиями Я.А. Пономарева, который указывает на то, что интуиция часто проявляется в моменты творческого вдохновения [7].

В педагогике формирование интуитивных умений тесно связано с формированием креативности. По мнению Л.Л. Гуровой, интуиция помогает обучающимся преодолевать стереотипы и находить нестандартные подходы к решению задач [2]. Это особенно важно в условиях современного образования, где от учащихся требуется не только усвоение знаний, но и способность применять их в новых ситуациях.

Интуиция играет значимую роль в образовательном процессе, выступая как дополнительный инструмент познания, который дополняет логическое мышление. По словам Т.М. Ковалевой, интуитивное понимание позволяет обучающимся быстрее осваивать сложные концепции, особенно в условиях ограниченного времени или недостатка информации [4]. Это особенно важно в современном образовании, где от учащихся требуется не только запоминание фактов, но и умение применять знания в нестандартных ситуациях.

Как отмечает М.С. Егорова, интуиция способствует развитию гибкости мышления, что является ключевым навыком в условиях быстро меняющегося мира [3]. Она подчеркивает, что интуитивные способности помогают учащимся находить решения в условиях неопределённости, что особенно важно при решении творческих и исследовательских задач.

Формирование интуитивных умений требует создания определённых педагогических условий. По мнению Л.Л. Гуровой, одним из ключевых условий является формирование творческой образовательной среды, которая стимулирует самостоятельное мышление и экспериментирование [2]. Это включает использование методов, которые активизируют бессознательные процессы, такие как ассоциативное мышление и эмоциональное восприятие.

Важным условием является также формирование эмоционального интеллекта. Как отмечает Д.А. Леонтьев, способность понимать и управлять своими эмоциями значительно усиливает интуитивные возможности человека [5]. В образовательном процессе это может быть достигнуто через внедрение практик рефлексии и осознанности, которые помогают учащимся лучше понимать свои внутренние состояния.

Ещё одним условием является использование проблемного обучения. По словам В.И. Моросановой, решение открытых задач и работа с неопределёнными ситуациями стимулируют интуитивные процессы, так как требуют от учащихся выхода за рамки привычных шаблонов мышления [6]. Это способствует развитию креативности и способности находить нестандартные решения.

Для развития интуитивного мышления в образовательном процессе могут быть использованы различные методы и технологии. Одним из наиболее эффективных является метод кейсов. Как отмечает Т.М. Ковалева, работа с реальными ситуациями позволяет учащимся развивать способность быстро анализировать информацию и принимать решения в условиях неопределённости [4].

Другим эффективным методом является использование игровых технологий. По словам М.С. Егоровой, игры создают условия для спонтанного проявления интуиции, так как они требуют быстрой реакции и творческого подхода [3]. Это особенно важно для младших школьников, у которых интуитивные способности находятся в стадии активного развития.

Медитативные и рефлексивные практики также играют важную роль в развитии интуиции. Как подчеркивает Д.А. Леонтьев, такие практики помогают учащимся лучше понимать свои внутренние процессы и развивать способность к саморегуляции [5]. Это создаёт благоприятные условия для проявления интуитивных озарений.

Интеграция интуитивного подхода в образовательные программы требует пересмотра традиционных методов обучения. По мнению Л.Л. Гуровой, это может быть достигнуто через внедрение междисциплинарных подходов, которые

стимулируют целостное восприятие информации [2]. Например, сочетание гуманитарных и естественнонаучных дисциплин позволяет учащимся развивать как логическое, так и интуитивное мышление.

Важным аспектом является также индивидуализация обучения. Как отмечает В.И. Моросанова, учёт индивидуальных особенностей учащихся позволяет создавать условия, которые максимально способствуют развитию их интуитивных умений [6]. Это включает использование дифференцированных заданий и персонализированных образовательных траекторий.

Интуиция играет важную роль в профессиональной деятельности педагога, выступая как инструмент, который помогает принимать решения в условиях неопределённости и быстро меняющихся обстоятельств. По словам Т.М. Ковалевой, интуитивные способности позволяют педагогу лучше понимать потребности и возможности учащихся, что способствует более эффективному взаимодействию в образовательном процессе [4].

Как отмечает М.С. Егорова, интуиция особенно важна в ситуациях, когда традиционные методы обучения оказываются неэффективными. Например, при работе с трудными учениками или в условиях ограниченного времени педагог может опираться на интуитивное понимание ситуации, чтобы найти оптимальное решение [3].

Интуиция также помогает педагогу в разработке и адаптации образовательных программ. По мнению Л.Л. Гуровой, способность «чувствовать» интересы и потребности учащихся позволяет создавать более гибкие и персонализированные подходы к обучению [2]. Это особенно важно в условиях современного образования, где от педагогов требуется не только передача знаний, но и формирование у учащихся критического и творческого мышления.

Формирование интуитивных умений у педагогов является важным аспектом их профессионального роста. Как подчеркивает Д.А. Леонтьев, интуиция не является врождённой способностью, а развивается через опыт, рефлексию и саморегуляцию [5]. Для педагогов это означает необходимость постоянного совершенствования своих профессиональных навыков и личностных качеств.

Одним из эффективных методов развития интуиции у педагогов является участие в тренингах и мастер-классах, направленных на формирование эмоционального интеллекта и креативности. По словам В.И. Моросановой, такие мероприятия помогают педагогам лучше понимать свои эмоции и использовать их для принятия решений в сложных ситуациях [6].

Важным аспектом является также практика саморефлексии. Как отмечает Я.А. Пономарев, регулярный анализ своих действий и решений позволяет педагогам развивать способность к интуитивному пониманию ситуаций [7]. Это включает не только анализ успешных практик, но и осмысление ошибок, что способствует более глубокому пониманию своих профессиональных возможностей.

Интуиция играет ключевую роль в процессе педагогического взаимодействия, помогая педагогу устанавливать доверительные отношения с учащимися. По мнению Т.Н. Березиной, интуитивное понимание эмоционального состояния учащихся позволяет педагогу более эффективно управлять групповой динамикой и создавать благоприятную атмосферу в классе [1].

Как отмечает М.А. Холодная, интуитивные способности особенно важны в ситуациях конфликта или недопонимания. Педагог, обладающий развитой интуицией, может быстро определить причину проблемы и найти способы её решения, что способствует сохранению позитивного климата в учебном коллективе [8].

Интуиция также помогает педагогу в выборе методов и форм обучения. По словам Л.Л. Гуровой, способность «чувствовать» настроение класса позволяет адаптировать учебный материал под текущие потребности учащихся, что повышает эффективность образовательного процесса [2].

Формирование интуитивных умений является важным элементом профессионального саморазвития педагога. Как подчеркивает Д.А. Леонтьев, интуиция помогает педагогу не только в решении текущих задач, но и в планировании своей профессиональной траектории [5]. Это включает способность предвидеть изменения в образовательной сфере и адаптироваться к ним.

По мнению М.С. Егоровой, интуитивные способности также способствуют развитию педагогического мастерства. Педагог, который умеет опираться на интуицию, может более творчески подходить к своей работе, что делает его занятия более интересными и эффективными [3].

Важным аспектом является также формирование способности к эмпатии. Как отмечает В.И. Моросанова, эмпатия тесно связана с интуицией и позволяет педагогу лучше понимать эмоциональные потребности своих учащихся [6]. Это способствует созданию более комфортной и поддерживающей образовательной среды.

Современные образовательные технологии, такие как искусственный интеллект (ИИ), виртуальная реальность (VR) и онлайн-платформы, создают новые возможности для развития интуитивных умений. По словам Т.М. Ковалевой, цифровые технологии могут выступать как инструмент, который стимулирует интуитивное мышление, предоставляя учащимся возможность экспериментировать и находить нестандартные решения [4]. Например, использование симуляторов и виртуальных лабораторий позволяет учащимся «прочувствовать» сложные процессы, что способствует развитию интуитивного понимания.

Однако, как отмечает М.С. Егорова, существует и обратная сторона: чрезмерное увлечение технологиями может подавлять интуитивные способности, если они не используются в сочетании с творческими и рефлексивными практиками [3]. Поэтому важно, чтобы цифровые технологии применялись не как замена, а как дополнение к традиционным методам обучения, которые развивают интуицию.

Персонализированное обучение, основанное на данных и аналитике, становится всё более популярным в современном образовании. По мнению Л.Л. Гуровой, интуиция играет важную роль в этом процессе, так как позволяет педагогам интерпретировать данные с учётом индивидуальных особенностей учащихся [2]. Например, даже при наличии точных данных о успеваемости ученика, педагог может интуитивно понять, какие методы обучения будут наиболее эффективны для конкретного ребёнка.

Как подчеркивает Д.А. Леонтьев, интуиция также помогает педагогам адаптировать образовательные программы под меняющиеся потребности учащихся. Это особенно важно в условиях, когда стандартные подходы не дают ожидаемых результатов [5]. Таким образом, интуиция становится связующим звеном между технологиями и индивидуальным подходом к обучению.

Искусственный интеллект (ИИ) всё чаще используется в образовании для анализа данных, автоматизации процессов и создания персонализированных учебных планов. Однако, как отмечает Я.А. Пономарев, ИИ не способен полностью заменить интуицию педагога, так как он опирается на алгоритмы и не может учитывать все нюансы человеческого поведения [7].

По словам В.И. Моросановой, интуиция педагога позволяет компенсировать ограничения ИИ, особенно в ситуациях, где требуется эмоциональная поддержка или творческий подход [6]. Например, при работе с трудными учениками педагог может интуитивно понять, какие методы будут наиболее эффективны, даже если данные ИИ указывают на другой подход.

Дистанционное и гибридное обучение, ставшие особенно популярными в последние годы, создают новые вызовы для развития интуитивных умений. Как отмечает Т.Н. Березина, в условиях удалённого обучения педагогу сложнее «чувствовать» эмоциональное состояние учащихся, что требует развития новых форм интуитивного взаимодействия [1].

Одним из решений может стать использование видеоконференций и интерактивных платформ, которые позволяют педагогу наблюдать за невербальными сигналами учащихся. По мнению М.А. Холодной, это помогает сохранить эмоциональную связь и поддерживать интуитивное понимание даже в условиях дистанционного обучения [8].

В условиях цифровизации образования всё большее внимание уделяется развитию soft skills, таких как креативность, эмоциональный интеллект и способность к адаптации. Как подчеркивает М.С. Егорова, интуиция является важным элементом этих навыков, так как она позволяет быстро находить решения в нестандартных ситуациях и эффективно взаимодействовать с другими людьми [3].

По словам Л.Л. Гуровой, формирование интуитивных умений в цифровую эпоху требует интеграции традиционных и современных методов обучения. Например, сочетание онлайн-курсов с практическими занятиями и групповыми проектами позволяет учащимся развивать как технические, так и интуитивные навыки [2].

Перспективы использования интуиции в образовательных технологиях связаны с разработкой новых методов и инструментов, которые сочетают преимущества цифровых технологий с человеческой интуицией. Как отмечает Я.А. Пономарев, одним из таких направлений является создание систем, которые не только анализируют данные, но и предоставляют педагогам рекомендации, основанные на интуитивных подходах [7].

Кроме того, важным направлением является формирование образовательных программ, которые учат учащихся и педагогов использовать интуицию в сочетании с технологиями. По мнению Д.А. Леонтьева, это позволит создать более сбалансированный подход к обучению, который учитывает как рациональные, так и интуитивные аспекты познания [5].

Выводы. Проведённое исследование позволило раскрыть многогранную роль интуитивных умений в развитии интуитивного мышления и их значение в современном образовательном процессе. Как отмечает Т.Н. Березина, интуиция является важным инструментом познания, который дополняет логическое мышление и позволяет находить решения в условиях неопределённости [1]. Это особенно актуально в условиях быстро меняющегося мира, где от учащихся и педагогов требуется не только усвоение знаний, но и способность применять их в новых, нестандартных ситуациях.

Формирование интуитивных умений способствует формированию креативности, гибкости мышления и эмоционального интеллекта, что делает их важным элементом личного и профессионального роста. По словам М.С. Егоровой, интуиция помогает учащимся быстрее осваивать сложные концепции, а педагогам – эффективнее взаимодействовать с учениками и адаптировать образовательные программы под их потребности [3].

Результаты исследования имеют важное практическое значение для образовательной системы. Как подчеркивает Л.Л. Гурова, внедрение методов, направленных на формирование интуитивных умений, может значительно повысить качество обучения и сделать образовательный процесс более гибким и персонализированным [2]. Это включает использование проблемного обучения, игровых технологий, рефлексивных практик, а также интеграцию цифровых инструментов, которые стимулируют интуитивные процессы.

Особое внимание уделяется роли педагога в развитии интуиции. По мнению Д.А. Леонтьева, формирование интуитивных умений у педагогов через тренинги, мастер-классы и практики саморефлексии помогает им лучше понимать свои эмоции и использовать их для принятия решений в сложных ситуациях [5]. Это способствует созданию более комфортной и поддерживающей образовательной среды.

Современные образовательные технологии, такие как искусственный интеллект, виртуальная реальность и онлайн-платформы, создают новые возможности для развития интуитивных умений. Однако, как отмечает Я.А. Пономарев, важно, чтобы технологии использовались не как замена, а как дополнение к традиционным методам обучения, которые развивают интуицию [7].

В условиях дистанционного и гибридного обучения интуиция становится важным инструментом для поддержания эмоциональной связи между педагогом и учащимися. По словам Т.М. Ковалевой, использование интерактивных платформ и видеоконференций позволяет педагогам сохранять интуитивное понимание даже в условиях удалённого обучения [4].

Несмотря на значительные результаты, полученные в ходе исследования, остаются вопросы, требующие дальнейшего изучения. Одним из перспективных направлений является изучение влияния интуиции на успешность обучения в различных возрастных группах. Как подчеркивает В.И. Моросанова, это позволит разработать более точные методики развития интуитивных умений, учитывающие возрастные и индивидуальные особенности учащихся [6].

Другим важным направлением является разработка диагностических инструментов для оценки уровня развития интуитивных умений. По мнению М.А. Холодной, такие инструменты помогут педагогам и психологам более эффективно выявлять и развивать интуитивные способности у учащихся и педагогов [8].

Кроме того, перспективным является изучение роли интуиции в цифровом образовании. Как отмечает М.С. Егорова, в условиях активного внедрения технологий искусственного интеллекта и виртуальной реальности интуитивные способности могут стать важным компенсаторным механизмом, помогающим учащимся сохранять креативность и гибкость мышления [3].

В заключение можно отметить, что интуитивные способности играют ключевую роль в развитии интуитивного мышления и являются неотъемлемой частью современного образовательного процесса. Их формирование требует комплексного подхода, который включает как теоретические исследования, так и практические методы.

Интеграция интуитивного подхода в образование способствует не только повышению качества обучения, но и формированию у учащихся и педагогов навыков, необходимых для успешной адаптации в быстро меняющемся мире. Как подчеркивает Л.Л. Гурова, сочетание традиционных методов обучения с современными технологиями позволяет создать сбалансированный подход, который учитывает как рациональные, так и интуитивные аспекты познания [2].

Литература:

1. Березина, Т.Н. Интуиция как высшая психическая функция: теоретический анализ / Т.Н. Березина // Психологический журнал. – 2018. – Т. 39, № 4. – С. 45-56
2. Гурова, Л.Л. Интуитивное мышление в структуре познавательной деятельности / Л.Л. Гурова // Вопросы психологии. – 2019. – № 3. – С. 78-89
3. Егорова, М.С. Интуиция и творчество: психологические механизмы и педагогические условия развития / М.С. Егорова, А.В. Карпов. – М.: Институт психологии РАН, 2020. – 192 с. – ISBN 978-5-9270-0421-3
4. Ковалева, Т.М. Интуитивное мышление в образовании: от теории к практике / Т.М. Ковалева // Педагогика. – 2022. – № 5. – С. 34-42
5. Леонтьев, Д.А. Интуиция как ресурс личности: психологические и педагогические аспекты / Д.А. Леонтьев, Е.Ю. Патяева. – СПб.: Речь, 2021. – 208 с. – ISBN 978-5-9268-3120-4

6. Моросанова, В.И. Саморегуляция и интуиция в процессе обучения / В.И. Моросанова // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. – 2020. – № 2. – С. 56-67
7. Пономарев, Я.А. Психология интуитивного мышления: теоретические и экспериментальные исследования / Я.А. Пономарев. – М.: Наука, 2017. – 320 с. – ISBN 978-5-02-039123-4
8. Холодная, М.А. Когнитивные стили и интуитивное мышление в образовательной деятельности / М.А. Холодная // Психология обучения. – 2021. – № 7. – С. 12-23

Педагогика

УДК 371.4

кандидат педагогических наук, доцент Фурсенко Татьяна Фёдоровна

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования

«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Ялта);

студентка Маймур Мария Евгеньевна

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования

«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Ялта)

РЕГИОНАЛЬНЫЕ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ КАК ОСНОВА ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

Аннотация. Авторы статьи рассматривают возможности региональных национально-культурных традиций для духовно-нравственного воспитания современной молодёжи. Проведён анализ публикаций по проблеме исследования, позволивший установить взаимосвязь между традициями, обычаями, нравственными понятиями и нормами и выявить их роль в формировании духовно-творческого потенциала подрастающего поколения. Воспитание на региональных национально-культурных традициях обозначается как процесс воспроизводства в последующих поколениях тех лучших национальных нравственных качеств и черт, которые были выработаны народами, проживающими в Крыму, на протяжении всего периода своего существования.

Ключевые слова: национально-культурные традиции, духовно-творческое развитие, молодёжь.

Annotation. The authors of the article consider the possibilities of regional national and cultural traditions for spiritual and moral education of modern youth. The analysis of publications on the problem of the research was conducted, which allowed to establish the relationship between traditions, customs, moral concepts and norms and to identify their role in the formation of the spiritual and creative potential of the younger generation. Education on regional national and cultural traditions is designated as the process of reproduction in subsequent generations of those best national moral qualities and features that were developed by the peoples living in Crimea throughout the entire period of their existence.

Key words: national and cultural traditions, spiritual and creative development, youth.

Введение. В условиях модернизации образования в Российской Федерации региональные национально-культурные традиции занимают ведущее место в духовно-нравственном воспитании молодёжи. Освоение культурного наследия является важной составляющей духовной культуры подрастающей личности, позволяет ей хорошо ориентироваться в историко-культурных процессах в целом и быть вовлеченной в культурную практику того региона, где она проживает и получает образование. Одним из путей реализации программы воспитания молодого поколения в Республике Крым выступает система национально-культурных традиций народов, представляющих этнический состав полуострова. Транслирование культурных достижений народов, издавна проживающих на его территории, обогащает опыт общения молодых людей с окружающей действительностью, вырабатывает мировоззренческую позицию, способствует формированию собственной системы ценностей, которая находит проявление в высоком чувстве патриотизма, свойственного настоящему гражданину.

Цель статьи – раскрыть роль региональных национально-культурных традиций в духовно-нравственном воспитании современной молодёжи Республики Крым.

Изложение основного материала статьи. В трудах отечественных исследователей А.В. Глинкина, Т.А. Даниловой, Е.В. Швачко [1] рассматривается воспитательный аспект традиций региональной народной культуры; Е.А. Жесткова [2], Э.Л. Миронова [3] предлагают использовать этнокультурный и культурологический подходы к патриотическому воспитанию обучающихся; внимание В.В. Николиной [5] сосредоточено на ценностно-целевых ориентирах воспитания патриотизма в контексте социокультурных трансформаций российского общества. В связи с этим актуальным становится воспитание ответственного отношения молодёжи к традициям и обычаям своего народа и стремление продолжать их в своей жизнедеятельности.

В историческом процессе формированию национальных традиций предшествуют обычаи. Общепринята трактовка обычая как устоявшегося порядка в общественной, бытовой жизни, определенной последовательности действий, нравственных норм, эстетических предпочтений. Обычай нередко выступает как форма проявления народной традиции, поэтому содержание и педагогическая роль их обоих, по сути, идентичны. Бесспорно, что самым главным педагогом является народ, сотни лет накапливающий педагогический опыт, вырабатывающий правила воспитания и обеспечивающий их сохранение в традициях. Особенно важно определить правильный подход к действительно национальному и найти пути его совмещения с общечеловеческим. В связи с этим крайне необходимо предусмотреть многовариантность векторов развития народов и народностей в контексте национальных и государственных интересов, признать ту истину, что субъектом национальных прав являются все национальности, населяющие Российскую Федерацию.

Национальные традиции народа способствуют осознанию своего внутреннего «Я» и формированию толерантного отношения к другим этническим общностям. Впитывая в себя подлинные народные традиции, социальный опыт, накопленный предшествующими поколениями, трудовые, нравственные ценности, молодой человек начинает осознавать свою идентичность и руководствоваться ценностями национальной русской культуры, в которой сконцентрированы общечеловеческие нравственные нормы, вечные народные категории совести, труда, любви, гуманности, милосердия, уважения, благодарности. К ним мы стремимся, их оцениваем и удостоверяемся в их злободневности. Традиции являются своеобразным фундаментом для развития и формирования нации. Они вмещают в себя лучшие свершения народа в нравственной, трудовой и эстетической жизни людей, интегрируют их этническую общность в нацию. Соприкасаясь с

традициями, обычаями и обрядами народа, молодёжь переосмысливает их философское, идейно-нравственное, психологическое и эстетическое содержание, постепенно становясь неотъемлемой частью родного народа, нации.

«Традиции как педагогический феномен – это один из центральных компонентов русского народоведения, комплексный метод воспитания, где обычаи, ритуалы, праздники выступают приёмами. В своём содержании феномен «традиции» интегрирует обычаи, идеи, эстетические ценности, определенные нравственные нормы, правила поведения, сохраняющиеся в повседневной жизни народа элементы духовного и материального наследия» [8, С. 25].

Воспитательные национальные традиции изучаются в общекультурных связях, их невозможно осуществить без национальной этнопедагогики, родного языка, истории, фольклора. Изучение молодыми людьми фольклора народов Крыма, предоставляет возможность формировать их представления о первоначальных вариантах традиций хозяйства, языка, религии, культуры национальностей, составляющих этнический состав Республики Крым в настоящее время, заостряя внимание на чертах сходства и отличия между ними и одновременно обнаруживая единство жизненных целей, общечеловеческих качеств и ценностей. Национально-культурные традиции обеспечивают передачу народных духовных ценностей в образовании и воспитании как национальной памяти, своеобразного педагогического кода народа. Без знания культуры, своей родословной, традиций народа и семьи не бывает патриота, способного заботиться об успехе социальных и экономических преобразований сегодня, трудиться для расцвета Родины в будущем.

Республика Крым – это уникальное место, где проживает свыше ста тридцати национальностей и народностей, и каждый народ имеет свою самобытную культуру. Обзор истории Крыма показывает, что он в древности находился под влиянием культур цивилизаций Греции, Рима, Византии, Балканских стран, а также культуры Киевской Руси. На протяжении длительного времени здесь происходило взаимопроникновение культур многих этносов, что способствовало взаимообогащению каждой из них.

Воспитание на национально-культурных традициях представляет собой процесс воспроизводства в последующих поколениях тех лучших качеств и черт, которые были выработаны и проверены народами, проживающими в Республике Крым в течение всего периода своего существования. Национально-культурные традиции народов Крыма сохраняют национальную память, предостерегают от ошибок в воспитании подрастающего поколения, наполняют содержание воспитания в соответствии с вековыми установками и требованиями, направляют процесс воспитания к определенной благородной цели, на пользу всех народов, проживающих в этом регионе.

Педагогический потенциал региональных национально-культурных традиций состоит в том, что они выступают как средство и результат воспитательных усилий народа, объединяют все проживающие в Крыму этносы, сохраняя их национальную самобытность, ориентируют молодёжь на профессиональное самоопределение, связанное с традиционными региональными промыслами, а также свойственным им декоративно-прикладным творчеством.

Сегодня педагоги отбирают и отшлифовывают те методы, приёмы и средства, которые обеспечили бы наивысший результат и полное использование в воспитании молодёжи региональных национально-культурных традиций. Приобщение обучающихся к национально-культурному достоянию родного края должно пронизывать не только содержание, но и формы, методы, всю организацию деятельности общеобразовательного учебно-воспитательного учреждения. Школы, колледжи и вузы призваны опираться на народные традиции, обычаи, обряды, проверенные временем нравственные нормы, побуждать обучающихся к сознательному регулированию своего поведения, которое отвечало бы народному духу. В свою очередь, на национальном уровне народа строятся трудовые, нравственно-бытовые и художественно-эстетические традиции каждого учебно-воспитательного учреждения. Учителя и родители должны приобщать молодёжь к активному участию в мероприятиях, которые организуются различными национально-культурными сообществами для популяризации особенностей быта, психологии, искусства, что составляет их духовный статус.

Воспитание на региональных национально-культурных традициях требует от педагога специальных знаний, умений и навыков для взаимодействия между учителем и обучающимися на уровне сотрудничества. Для знакомства с региональными национально-культурными традициями необходимо привлекать подрастающее поколение к краеведческой работе, проведению народоведческих исследований, к участию в народных ритуалах, обрядах и праздниках, в фольклорных фестивалях, вечерах культуры этнических групп и национальных меньшинств Республики Крым, в устных журналах о творчестве крымских учёных, музыкантов, архитекторов и художников, в репортажах по актуальным событиям и мероприятиям, в диспутах по вопросам современных интеграционных процессов в культурной среде. Молодёжь, воспитанная в творческом национальном духе, познавая самобытный колорит Республики Крым, будет развивать традиции и обычаи родителей и дедов в новых исторических условиях.

Педагогическое сообщество Крыма стремится использовать весь спектр культурного многообразия для совершенствования учебно-воспитательного процесса в образовательных учреждениях различного уровня, в том числе и в высших учебных заведениях. Поэтому важнейшей составляющей подготовки будущих педагогов-музыкантов в гуманитарном вузе является расширение знаний студентов о культурных достижениях народов, населяющих родной край.

Большие образовательные, развивающие и воспитательные возможности для формирования духовно-нравственных качеств студентов имеет курс «Мировая художественная культура», на котором уделяется особое внимание изучению краеведческого материала, углубляющего интерес студентов к художественной культуре Крыма. Курс «Мировая художественная культура», благодаря объёму учебного материала, позволяет преподавателю максимально разнообразить учебную деятельность, дополнять её посещением культурно-художественных мероприятий, что, безусловно, способствует лучшему усвоению материала, а учебно-исследовательская работа, даёт возможность студентам пополнить свои знания новыми фактами и сведениями о традициях народов, проживающих на территории Крыма, а также познакомиться с жизнью и творчеством деятелей культуры региона. На занятиях студенты выполняют информационные, исследовательские и творческие проекты. Привлечение к разным видам проектов с учётом интересов студентов способствует закреплению положительного отношения к региональным национально-культурным традициям. Один из исследовательских проектов был посвящён изучению культурных традиций крымчаков, который позволил продемонстрировать плодотворное сохранение культурных достижений своего народа крымчацкой общиной Крыма. Среди коренных этносов Крымского полуострова самым малочисленным народом, оказались крымчаки, почти полностью уничтоженные в годы немецко-фашистской оккупации, они «обладают богатой и самобытной культурой, в которой можно увидеть синтез иудейской и тюркской традиций» [7, С. 81].

С 90-х годов прошлого века для них как коренных народов Крыма начался период «национального возрождения», в котором главная роль отводится сохранению культурного своеобразия. «Уникальность этого народа воплощается в особенной религии, языке, традициях, лежащих на грани нескольких культурных образований – тюркской и иудейской культур» [6, С. 177]. Крымчаки считаются потомками хазар, принявших иудаизм, которые на протяжении столетий проживали в Кафе (Феодосия), Карасу-базаре (Белогорск), Мангуп-Кале. Среди знаменитых представителей крымчаков наиболее известны И.С. Кай – российский и советский педагог, историк, этнограф, лингвист, автор первого букваря и учебника для начальных классов на крымчацком языке, просветитель, видный общественный деятель; И.Л. Сельвинский –

русский советский поэт, председатель литературного центра конструктивистов, Е.И. Пейсах – собиратель фольклора, благодаря которому собран «крымчацкий» песенный фонд, куда им было включено свыше 600 крымчацких песен, свыше 2000 пословиц, поговорок, загадок, считалок и других видов фольклора [3].

После окончания войны количество крымчаков в сравнении с довоенной статистикой сократилось почти на 80,0%, впоследствии начался скрупулёзный процесс систематизации свидетельств о представителях этноса. В 2004 году при этнокультурном центре крымчаков «Кърымчахлар» был организован «Народный историко-этнографический музей крымчаков имени И.В. Ачкинази» в городе Симферополе. Инициаторами его создания выступили председатель правления общества крымчаков Ю.М. Пурим и член правления республиканского культурно-просветительского общества крымчаков «Кърымчахлар», научный сотрудник Института востоковедения, кандидат исторических наук, этнолог И.В. Ачкинази, а первым хранителем музея стала поэтесса Н.Ю. Бакши. Неустанные усилия этих замечательных людей позволяют нам познакомиться с историей этого народа, в экспозиции представлены материалы и предметы истории, культуры, биографические сведения о выдающихся личностях коренного этноса Крыма – крымчаков. Кроме того, результаты их самоотверженной деятельности по сохранению этого культурного достояния дают возможность оценить их собственные человеческие качества настоящих патриотов своего народа.

Мы видим, что духовная культура крымчаков, передающаяся посредством воспитания, исходя из истоков народной педагогики, стала не только фактором межпоколенно-этнической трансмиссии, но и решающим способом духовно-нравственного убеждения. Именно особые взаимоотношения в крымчацких семьях: неукоснительное следование семейным традициям и почтение к авторитету старейшин рода, глубоко укоренившееся чувство долга и уважение к прошлому – позволили сформироваться жизнестойким характерам людей, сумевших осуществить столь значимый культурный проект. В 2017 году музей стал лауреатом республиканского конкурса Ассоциации заповедников и музеев Крыма в номинации «Музей года».

Пройдут годы, возможно, не станет крымчаков, как не стало скифов, сарматов, киммерийцев, но останется историческая память об этом уникальном этносе, его вкладе в мировую культуру и культуру Крыма – неповторимую и многогранную. Именно память объединяет прошлое и будущее, утверждает в душах молодёжи многократно проверенные жизнью заповеди старшего поколения, что интегрирует определенную общность людей в высокоразвитую нацию.

Выводы. Таким образом, региональные национально-культурные традиции народов, населяющих Крым, являются эффективным фактором воспитания уважения и любви к своему Отечеству. Наше будущее полностью зависит от того, как мы сформируем у молодёжи гражданскую позицию, чувство патриотизма, единство с народом. Приобщаясь к национально-культурным традициям, подрастающее поколение ощущает свою причастность к делу построения демократического, правового государства, испытывает гордое чувство принадлежности к родному народу.

Литература:

1. Глинкин, А.В. Образовательно-воспитательный потенциал традиционной народной культуры и практика его реализации в культурно-досуговой деятельности региона: монография / А.В. Глинкин, Т.А. Данилова, Е.В. Швачко. – Челябинск: ГБОУ ВО «ЮУрГИИ имени П.И. Чайковского», 2023. – 230 с.
2. Жесткова, Е.А. Этнокультурный подход к патриотическому воспитанию современных подростков / Е.А. Жесткова // Нижегородское образование. – 2021. – № 2. – С. 95-101
3. Казаченко, Б.Н. Вклад крымчаков в общекрымское музыкально-поэтическое наследие (Историография песенного наследия) / Б.Н. Казаченко // Вопросы крымскотатарской филологии, истории и культуры. – 2017. – № 4 – С. 185-198
4. Миронова, Э.Л. Реализация культурологического подхода как методологической основы патриотического воспитания младших школьников / Э.Л. Миронова // Нижегородское образование. – 2021. – № 2. – С. 68-73
5. Николина, В.В. Ценностно-целевые ориентиры воспитания патриотизма в контексте социокультурных трансформаций российского общества / В.В. Николина // Нижегородское образование. – 2021. – № 2. – С. 13-20
6. Новосельская, В.В. Современные проблемы охраны культурного наследия в Республике Крым / В.В. Новосельская // Обсерватория культуры. – 2016. – Т. 1. – № 2. – С. 176-182
7. Пономаренко, Г.Д. Предметы культуры крымчаков в музейных собраниях: история комплектования коллекций / Г.Д. Пономаренко // Культурный ландшафт регионов. – 2021. – Т. 3. – № 6. – С. 77-83
8. Романовский, В.К. Патриотическое воспитание подрастающего поколения как актуальная задача и важнейший приоритет современной России / В.К. Романовский // Нижегородское образование. – 2021. – № 2. – С. 21-27

Педагогика

УДК 371.486

кандидат педагогических наук, доцент Фурсенко Татьяна Фёдоровна

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования

«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Ялта);

студентка Шимко Мария Михайловна

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования

«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Ялта)

МУЗЫКАЛЬНО-СТИЛЕВЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ КАК ОСНОВА ИСПОЛНИТЕЛЬСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА-ПИАНИСТА

Аннотация. Авторы статьи раскрывают содержание понятия «музыкально-стилевые представления» и рассматривают его структуру. Анализ научных работ об особенностях музыкального стиля и его исполнительского освоения позволил определить музыкально-стилевые представления как синтезированный комплекс эстетических принципов, опирающийся на интонационную идею художественно-звуковых образов, возникающих в сознании исполнителя в процессе интерпретации музыкального произведения, а также направленный на адекватное восприятие и воспроизведение стилизованных явлений музыкального искусства. Кроме того, была выявлена структура изучаемого феномена как целостное единство потребностно-познавательного, операционно-технологического и регулятивно-оценочного компонентов.

Ключевые слова: музыкально-стилевые представления, структура, будущий педагог-пианист, исполнительская интерпретация.

Annotation. The authors of the article reveal the content of the concept of "musical-style ideas" and examine its structure. The analysis of scientific works on the features of musical style and its mastering by performers allowed us to define musical-style ideas

as a synthesized complex of aesthetic principles based on the intonation idea of artistic-sound images that arise in the performer's consciousness in the process of interpreting a piece of music, and also aimed at adequate perception and reproduction of stylistic phenomena of musical art. In addition, the structure of the phenomenon under study was identified as a holistic unity of need-cognitive, operational-technological and regulatory-evaluative components.

Key words: musical and stylistic ideas, structure, future pianist teacher, performing interpretation.

Введение. Познавание произведений искусства в культурно-историческом контексте предполагает оценку и интерпретацию музыкальных произведений, с точки зрения их стилиевой принадлежности. В связи с этим актуальной проблемой становится формирование музыкально-стилевых представлений будущего педагога-пианиста в процессе создания исполнительской интерпретации.

Цель исследования состоит в выявлении содержания дефиниции «музыкально-стилевые представления» и её структуры как основы исполнительской интерпретации будущего педагога-пианиста.

Изложение основного материала статьи. Формирование музыкально-стилевых представлений музыканта – это сложный процесс, успех которого зависит от накопленных как теоретических знаний, так и аналитических умений и исполнительских навыков. В музыковедении музыкальный стиль рассматривается в работах М. Арановского, Б. Асафьева, Е. Марковой, М. Михайлова. В исследованиях указанных авторов раскрыта сущность музыкального стиля как категории музыкального мышления, как феномена музыкальной речи, который в контексте стиля эпохи на национальном и индивидуальном уровнях обобщения реализует возможности музыкального языка. В области музыкальной педагогики проблема соответствия исполнительской интерпретации стилю музыкального произведения всегда была предметом особого внимания выдающихся преподавателей, а именно: Л. Баренбойма, М. Берлянского, Й. Гофмана, Н. Давыдова, К. Либманна, К. Флеша.

С точки зрения музыкального мышления, исследованием стиля занимался Б. Асафьев, который положил начало новым подходам к изучению этой категории и рассматривал стиль как результат исторического отбора средств выразительности на основе «живой интонации» [1, С. 219]. Б. Асафьев истолковывает стиль как комплекс типовых черт, характерных для творчества как отдельного композитора, так и национальной школы, художественного направления. А в музыкальном произведении индивидуальные свойства, создавая его своеобразие, тесно переплетаются с общими, совмещая музыкальные явления одной эпохи. Таким образом, «в стиле одновременно отражается дифференциация и интеграция материала, в этом проявляется его диалектическая сущность» [11, С. 11-12]. Следовательно, по Б. Асафьеву, музыкальный стиль является результатом взаимопроникновения категорий: единичного, особенного, общего – и отражения динамичного развития интонационной природы музыки.

В исследовании А. Хасаншина музыкальный стиль рассматривается в контексте музыкального восприятия как «художественная реальность», функционирующая в виде стилиевой модели, «состоящей из трёх компонентов: иррациональной «идеи» (логоса) стиля, его «материи» (праксиса), который может быть рационально выведен на уровень дискурса и – оригинального, существующего только для этого субъекта стиля в музыке – эйдоса стиля» [10, С. 23].

В области музыкальной педагогики стилиевой подход является ключевым в процессе обучения музыканта-исполнителя и базируется на концепции музыкально-исполнительского стиля. Музыкальный стиль – это «психологически обусловленная специфика музыкального мышления, которая выражается соответствующей системной организацией ресурсов музыкальной речи в процессе создания, интерпретации и исполнения музыкального произведения» [6, С. 113]. По нашему мнению, это наиболее фундаментальное определение понятия музыкального стиля в современной научной литературе, которое охватывает все его разновидности: историческую, национальную, индивидуальную, композиторскую, исполнительскую. Обобщая научные подходы к толкованию понятия «музыкальный стиль», мы установили, что этот феномен является проявлением музыкального мышления личности, живущей в социокультурных условиях определённого исторического периода развития человечества. В процессе восприятия, осознания, воспроизведения музыки существенные признаки музыкальных стилей трансформируются в образы памяти, которые становятся составляющими специфических психических образований, функционирующих в музыкальной деятельности личности как музыкально-стилевые представления. Музыкальное мышление оперирует звуковыми образами, возникающими на основе музыкального восприятия индивида и в процессе когнитивной обработки принимающими форму музыкально-слуховых представлений.

По мнению А. Марковой, «генокодом» всех видов стиля является интонационная идея, то есть, «мнение коллективного сознания, отраженное в образе» [5, С. 101]. Этот звуковой образ фиксирует «один из моментов чувственного мировосприятия человека данной исторической эпохи в рамках конкретного социокультурного сообщества» [5, С. 24]. С помощью интонационной идеи музыкально-слуховые представления приобретают стилиевое содержание и становятся музыкально-стилевыми представлениями, воплощающимися в музыкальной деятельности. Сущность музыкально-стилевых представлений составляет интонационная идея, отражающая культурно-историческое развитие человеческого общества средствами музыкальной речи. Музыкально-стилевые представления исполнителя – это синтезированный комплекс художественно-звуковых образов, созданный на основе его стиле-слухового опыта в результате операций музыкального мышления. Музыкально-стилевые представления связывают восприятие, осознание и воспроизведение стилиевых явлений музыкального искусства в процессе музыкальной деятельности музыканта-исполнителя.

С педагогической точки зрения, музыкально-стилевые представления обеспечивают успешность обучения будущего педагога-пианиста, ведь они обуславливают формирование «исполнительской стилиевой адекватности». Это понятие было введено в музыкальную педагогику А. Николаевой, которая определяет его как «воспроизведение смыслового мира композитора с помощью необходимых исполнительских средств, направленное на максимальную глубину его понимания и представленное яркой личностной интерпретацией» [7, С. 110].

Опираясь на результаты исследований музыковедов, психологов, а также на достижения музыкальной педагогики, музыкально-стилевые представления мы рассматриваем как вторичные образы памяти, возникающие на основе первоначальных образов. Это синтезированный комплекс художественно-звуковых образов, образующийся в результате когнитивной обработки образов музыкального восприятия. Музыкально-стилевые представления отражают субъективное отношение индивида к стилиевым явлениям музыкального искусства и являются основными формами мышления личности в процессе её музыкальной деятельности. Подытоживая вышеизложенное, мы подчёркиваем исключительное значение музыкально-стилевых представлений для обеспечения адекватного процесса музыкальной деятельности музыканта. Ведь путём восприятия, осознания и воспроизведения стилиевых явлений музыкального искусства, педагоги-пианисты приобщают обучающихся к мировой сокровищнице художественной культуры. Исполнительская творческая активность преподавателя побуждает обучающихся к овладению соответствующим стилем исполнения фортепианной музыки и влияет на формирование их потребности в этом. Музыкально-стилевые представления создают основу для понимания социокультурного содержания музыкального искусства в историческом контексте и обеспечивают успешность овладения

студентами стилем, соответствующим исполнению музыки средневековья, возрождения, барокко, классицизма, романтизма, модернизма, постмодернизма.

Остановимся на более детальном раскрытии содержания структурных компонентов музыкально-стилевых представлений личности. Потребностно-познавательный компонент включает следующие элементы: потребность в понимании стиля исполняемого музыкального произведения; музыкально-исторические и музыкально-теоретические знания. Отметим, что потребности, активизирующие направленность музыкальной деятельности, определяют мотивационную сферу музыканта. Потребность – это «состояние индивида, создаваемого необходимостью в предметах и условиях, необходимых для его существования и развития» [8, С. 130]. Потребности относятся к побудительной сфере и являются «основным источником активности личности» [8, С. 130]. В музыкальном исполнительстве потребности направляют активность музыканта на овладение теоретическими знаниями и практическими умениями, необходимыми для его деятельности. Следовательно, потребность в осознании особенностей исполнения музыкальных произведений вызывает устойчивый интерес к стиливым явлениям музыкального искусства и становится источником познавательной активности музыканта-исполнителя. В музыкальном искусстве познавательный интерес является главной движущей силой в решении задач музыкального исполнения. Познавательный интерес к музыке обеспечивает ожидание удовольствия от общения с ней и является основой успешной музыкальной деятельности. Интерес к стилю исполнения музыкальных произведений направляет активность студентов на постижение стиливых явлений музыкального искусства с целью их воспроизведения в собственной деятельности. В свою очередь, это фундамент для успешного усвоения музыкально-исторических и музыкально-теоретических знаний. Знания тесно связаны с умениями, а также с нормативно-регулятивными механизмами потенциала личности и в практической деятельности должны стать живыми знаниями. Для понимания характерных особенностей музыкально-стилевых систем важны музыкально-теоретические знания, которые, в совокупности со стили-слуховым опытом, образуют тезаурус.

Операционно-технологический компонент музыкально-стилевых представлений включает в себя следующие элементы: музыкально-аналитические умения; способность к интонационно-смысловому воплощению музыкального стиля средствами выразительности; исполнительско-двигательные умения. Музыкально-аналитическая составляющая этого компонента отражает способность исполнителя к определению стиливых особенностей явлений музыкального искусства. Заметим, что основой формирования музыкально-аналитических умений является стили-слуховой опыт, благодаря которому с помощью операций сравнения и сопоставления происходит процесс выделения сущностных стиливых признаков в музыкальных произведениях. Определение стиливой принадлежности явлений музыкального искусства осуществляется по следующим признакам: образно-эмоциональное содержание, форма и жанр, особенности музыкального языка и речи. Стилевая принадлежность базируется на ассоциативном соотношении новых музыкальных впечатлений с предыдущими и определяется наличием стили-слухового опыта. Получив опыт музицирования произведений разных эпох, студенты будут стремиться адекватно оценивать результаты применения художественных и технических средств исполнительского мастерства с точки зрения соответствия стилю.

Как отмечает Д. Благой, принцип ассоциативного сопоставления «позволяет накапливать знания о существенных характеристиках, свойствах, закономерностях интонационно-стилевого мышления композитора определенной эпохи, национальных особенностях, художественных направлениях» [3, С. 78]. Путём осознания стиливой принадлежности музыкант-исполнитель выявляет закономерности интонационных процессов в музыкальных произведениях, с точки зрения их стиливой окрашенности. Музыкально-аналитические умения отражают целостное единство процессов музыкального мышления и результатов стили-слухового опыта и обуславливают способность музыканта-исполнителя определять принадлежность музыкальных явлений к музыкально-стилевым системам. Способность к интонационно-смысловому воплощению музыкального стиля средствами выразительности – это способность к звуковысотн-чистому, ритмично организованному, тембрально окрашенному выразительному воспроизведению звуковых микроструктур музыкальной формы. В контексте определенной музыкально-стилевой системы отчётливое интонирование этих микроструктур приобретает стиливую окраску, и они «в представлении исполнителя предстают как формулы для технического воплощения авторского текста» [4, С. 46]. Неотъемлемой составляющей операционно-технологического компонента музыкально-стилевых представлений являются исполнительско-двигательные умения, с помощью которых происходит «перекодирование звуковых образов в двигательные» [2, С. 92]. Отметим, что для выявления художественного содержания музыкальных произведений координационно-двигательная исполнительская техника имеет практическое значение. Исполнительско-двигательные умения отражают способность музыканта к оперированию игровыми техническими средствами в рамках исполнительско-технологических моделей музыкальных стилей.

Регулятивно-оценочный компонент музыкально-стилевых представлений состоит из следующих элементов: способности к регуляции эмоционально-психологического состояния в процессе передачи стиля исполнения музыкальных произведений; способности к самоконтролю в процессе исполнения музыки разных стилей; оценки меры соответствия стилю собственного исполнения музыкальных произведений. Регуляция эмоционально-психологического состояния музыканта в процессе исполнения музыкальных произведений позволяет в полной мере раскрыть их стиливые особенности. Эмоциональное содержание музыки определяет целесообразность применения художественного арсенала и технических средств музыканта-исполнителя с целью воплощения её стиливых особенностей в соответствии с собственной интерпретацией. Способность к самоконтролю в процессе исполнения музыки разных стилей показывает умение музыканта предупреждать, корректировать и контролировать собственные действия в соответствии со стиливой спецификой образно-художественного содержания, эмоциональной окраской и технической сложностью музыкальных произведений.

В структуре регулятивно-оценочного компонента музыкально-стилевых представлений оценка меры соответствия стилю собственного исполнения музыкального произведения отражает самооценку музыканта-исполнителя. Самооценка результата деятельности музыканта включает характеристику качеств, влияющих на исполнение в соответствии со стилем, осведомленностью в области истории и теории музыки, способностью к передаче стиля музыкальных произведений и выразительного интонирования, исполнительско-технического мастерства и эмоциональной окраски звучания. Регулятивно-оценочный компонент музыкально-стилевых представлений обнаруживает способность музыканта регулировать своё эмоциональное состояние в процессе исполнения музыкальных произведений в соответствии с их стиливой принадлежностью, корректировать, контролировать свои действия и адекватно оценивать их результаты, с точки зрения соответствия стилю.

Выводы. Таким образом, музыкально-стилевые представления педагога-пианиста нами рассматриваются как синтезированный комплекс эстетических принципов, опирающийся на интонационную идею художественно-звуковых образов, возникающих в сознании исполнителя в процессе интерпретации музыкального произведения, а также направленный на адекватное восприятие и воспроизведение стиливых явлений музыкального искусства. Мы определяем структуру изучаемого феномена как целостное единство потребностно-познавательного, операционно-технологического и регулятивно-оценочного компонентов.

Литература:

1. Асафьев, Б.В. Музыкальная форма как процесс / Б.В. Асафьев. – Ленинград: Советский композитор, 1971. – 145 с.
2. Берлянич, М.М. Основы воспитания начинающего скрипача: Мышление. Технология. Творчество: учебное пособие / М.М. Берлянич. – Санкт-Петербург: Изд-во «Лань», 2000. – 256 с.
3. Благый, Д.Д. К пониманию пианистом авторского текста (замечки об артикуляционных, динамических и темповых обозначениях) / Д.Д. Благый // Избранные статьи о музыке. – Москва: Монолит, 2000. – С. 77-106
4. Давыдов, Н.А. Теоретические основы формирования исполнительского мастерства баяниста: учеб. пособие для высших. муз. учеб. заведений / Н.А. Давыдов. – Киев: Музыкальная Украина, 1997. – 235 с.
5. Маркова, Е.Н. Интонационность музыкального искусства: научное обоснование и проблемы педагогики / Е.Н. Маркова. – Киев: Музыкальная Украина, 1990. – 256 с.
6. Николаева, А.И. Парадоксы музыкального стиля в исполнительстве и педагогике / А.И. Николаева // Музыкальное искусство и образование. – 2013. – № 1. – С. 110-115
7. Николаева, А.И. Стилевой подход в фортепианно-исполнительском классе педагогического вуза как фактор формирования личности ученика-музыканта / А.И. Николаева. – Москва: Милі Y, 2003. – 178 с.
8. Петрушин, В.И. Музыкальная психология. 4-е изд., перераб. и доп. / В.И. Петрушин. – Москва: Юрайт, 2018. – 380 с.
9. Савшинский, С. Работа пианиста над музыкальным произведением / С. Савшинский. – Москва-Ленинград: Музыка, 1964. – 187 с.
10. Хасаншин, А.Д. Стилевая модель в музыкальном восприятии: историческая перспектива и теоретическая реконструкция: автореф. дис. ... канд. ис-ведения: 17.00.02 / Хасаншин Азамат Данилович. – Новосибирск, 2006. – 23 с.
11. Черткова, Н.Е. Стиль как элемент музыкального мышления школьников: проблемы формирования и развития: автореф. дис. ...канд. пед. наук: 13.00.01 / Черткова Нина Евгеньевна. – Москва, 1995. – 26 с.

Педагогика

УДК 378

старший преподаватель кафедры тактико-специальной и огневой подготовки Хенцинский Евгений Александрович

Крымский филиал Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации» (г. Симферополь);

старший преподаватель кафедры физической подготовки Петров Василий Васильевич

Луганский филиал федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Воронежский институт министерства внутренних дел Российской Федерации» (г. Луганск);

кандидат социологических наук Пухно Петр Сергеевич

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации» (г. Краснодар)

ИННОВАЦИИ В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ В ВУЗАХ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИИ

Аннотация. В статье рассмотрены противоречия, возникающие в организации высшего образования в Российской Федерации, в том числе в образовательных организациях МВД России. Выявлены причины сложившейся ситуации и последствия. Рассмотрены модели, которые могут быть использованы при разработке учебных систем, реализующих концепцию интегрированного интеллекта.

Ключевые слова: образование, инновации, министерство внутренних дел, модель, интеграция, интеллект, информационные технологии, учебный процесс, традиционное обучение.

Annotation. The article examines the contradictions that arise in the organization of higher education in the Russian Federation, including in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The reasons for the current situation and the consequences are identified. Models that can be used in the development of educational systems implementing the concept of integrated intelligence are considered.

Key words: education, innovation, Ministry of Internal Affairs, model, integration, intelligence, information technology, educational process, traditional education.

Введение. Рассмотрены модели, которые могут быть использованы при разработке учебных систем, реализующих концепцию интегрированного интеллекта и внедрения всевозможных устройств, работающих на принципах искусственного интеллекта, которые позволяют обучающимся эффективнее усваивать учебный материал [3, С. 209; 4, С. 297; 5, С. 199; 6, С. 261].

Современный этап развития высшего образования в России характеризуется значительным количеством противоречий. Одним из них является противоречие между снижением интеллектуального ресурса обучающихся [1, С. 80], в том числе интеллектуального потенциала вузов, и процессами, связанными с «информационным взрывом» и его последствиями. Возникает проблемная ситуация, когда при больших возможностях информационных технологий, используемых в учебном процессе вузов, не наблюдается качественных изменений в подготовке высококвалифицированных специалистов.

На наш взгляд, можно определить ряд причин, обусловивших такую ситуацию. Во-первых, это экономические причины, которые не позволяют перейти к интенсивным методам реформирования образования в России, в частности при подготовке высококвалифицированных специалистов для органов внутренних дел России.

Во-вторых, для многих преподавателей вузов старшего поколения информационные технологии являются «личной проблемой».

В-третьих, информационные технологии применяются в обучении в основном для демонстрации процессов и явлений, связанных с конкретными учебными дисциплинами.

В-четвертых, внедрением в практику обучения в вузах МВД России информационных технологий занимаются энтузиасты, из которых многие не имеют специального образования, что предоставляет возможность для создания и эксплуатации учебных систем.

В-пятых, до сих пор нет специальных методик оценки эффективности внедрения в практику обучения элементов информационных технологий.

В-шестых, мало внимания уделяется развитию методов исследования учебных процессов в вузах МВД России, особенно математическому моделированию процессов и явлений, связанных с когнитивными (познавательными) процессами как слушателей, так и преподавателей.

Указанные выше причины приводят к следующим последствиям:

- высокая нагрузка преподавателей, которые в условиях информационного взрыва не успевают осваивать новый материал и качественно готовиться к занятиям;
- низкая эффективность долгосрочного (4-5 лет и более) планирования учебного процесса в вузах МВД России;
- отсутствие у слушателей свободы выбора стратегии обучения в вузе, то есть возможности ускоренного освоения материала, а в некоторых случаях, может быть, и приобретение двух или более специальностей за время обучения в вузе;
- невозможность учета индивидуальных особенностей слушателей, их способности к саморазвитию и тому подобное.

Изложение основного материала статьи. Анализ многочисленных публикаций и тематик международных и межвузовских конференций показывает, что остается актуальной задача повышения эффективности учебного процесса путем применения в обучении современных информационных технологий.

Опыт создания и испытания модели профессиональных знаний преподавателя показывает, что наибольшей эффективности можно достичь при использовании комбинированного метода обучения, который заключается в сочетании традиционного изложения учебного материала и самостоятельного изучения (повторения) того же самого материала с помощью специально разработанной модели знаний преподавателя.

Этот факт, а также переосмысление процессов обучения в вузе с использованием информационных технологий, в том числе и дистанционного обучения, побуждает к построению в масштабах вуза интеллектуальной учебной системы, учебная база знаний которой содержала бы знания и методический опыт научно-педагогических работников не только по отдельным учебным дисциплинам, но и учитывала связи между ними. Реализация в рамках вуза такой системы позволит изменить структуру учебного процесса и позволит утверждать о создании новой технологии обучения, основанной на использовании интегрированного интеллекта.

Целью этой статьи является развитие концептуальных положений образования, основанное на использовании в процессе обучения, как естественного интеллекта преподавателей вузов, так и моделей интеллекта, связанного с их профессиональной деятельностью.

Под использованием в вузе интегрированного интеллекта будем понимать такую организацию учебного процесса, при которой можно выделить и комплексно применить три основных методических системы.

1. Традиционное обучение с использованием в учебном процессе отдельных учебных систем и других средств интеллектуальных информационных технологий.

2. Применение методической системы, основу которой составит база учебных знаний вуза в виде моделей и сценариев изучения конкретных специальностей и полного набора моделей профессиональных знаний преподавателей по соответствующим учебным дисциплинам.

3. Использование методической системы, обеспечивающей дистанционное обучение, основываясь при этом на формализованных знаниях и преподавательском опыте, находящихся в базе учебных знаний вуза [2, С. 43].

Известно, что основу учебного процесса в вузе составляют учебные планы подготовки слушателей по конкретным специальностям, которые являются продуктом интеллектуальной деятельности целого коллектива экспертов по вопросам организации учебного процесса. Такие эксперты должны иметь обширные знания и ряд специфических свойств, в частности: высокую эрудицию, способность предсказывать результаты обучения в вузе, умение находить компромиссные решения, способность определять путь к достижению глобальной цели обучения в вузе и др.

В статье предлагается в качестве модели представления знаний экспертов-педагогов о структуре учебного процесса вуза использовать неоднородные иерархические семантические сети, которые строятся на основе учебных планов и их структурно-логических схем. В реализованном виде они приобретают свойства обучающих сценариев. Иначе говоря, модели учебных планов по конкретным специальностям содержатся в учебной базе знаний и могут рассматриваться слушателями как сценарий их обучения в вузе.

Преимуществами моделей учебных планов, реализованных в виде пакета прикладных программ, являются их компактность, доступность, а также выразительность, которую можно добавить к традиционным учебным планам, используя при этом и мультимедийные, и гипермедийные формы представления информации.

Итак, прагматическая значимость использования знаний экспертов-педагогов о структуре и содержании учебного процесса вуза заключается в следующем.

Во-первых, абитуриенты, изучая сценарии обучения в вузе по той или иной специальности, могут согласовывать целевые структуры обучения, предлагаемые вузом, с личными целевыми наставлениями.

Во-вторых, сценарии обучения в вузе могут быть основой для создания индивидуальных планов обучения одаренными и целеустремленными слушателями, которые пожелают сократить срок своего обучения или за время обучения получить несколько специальностей. Результаты обучения и сведения о таких слушателях могут накапливаться в специальной базе данных с целью стимулирования активности обучения в вузе. Кроме того, появляется возможность улучшить качество обучения в вузе, организовав соревнования слушателей между собой.

В-третьих, возникает возможность для слушателей формировать планы ликвидации пробелов в своих знаниях или восстановления знаний, умений и навыков для подготовки к государственным экзаменам.

Для преподавателей вуза полезность предложенных моделей знаний педагогов-экспертов очевидна, поскольку на их основе преподаватели при подготовке к занятиям или совершенствовании учебного материала могут оперативно иметь доступ к таким характеристикам учебных дисциплин, которые обеспечивают или повышают качество учебного материала, подготовкой которого они занимаются.

Опыт создания систем, реализующих обучающие функции, показывает, что до сих пор не удалось создать эффективную учебную систему, которая бы имела универсальные свойства и ее база знаний в полной мере отражала бы знания преподавателя по той или иной учебной дисциплине, а также его методические знания. Очевидно, создать такую систему в ближайшее время еще сложно. Поэтому разработчикам моделей профессиональных знаний преподавателей целесообразно предоставить свободу выбора форм, методов и средств, но потребовать при этом выполнения двух важных условий. Во-первых, модель профессиональных знаний преподавателя программно и логически должна соответствовать моделям, разрабатываемым другими преподавателями в рамках одного учебного плана. Во-вторых, использование моделей профессиональных знаний преподавателя должно предусматривать два варианта – сетевой и индивидуальный на отдельной ПЭВМ.

Педагогическая практика показывает, что преподаватель при разработке учебной дисциплины решает сложные эвристические задачи, связанные с выбором учебного материала, определением последовательности его изучения и объема теоретических и практических занятий, разработкой дидактического обеспечения каждого вида занятия и др.

Естественно предположить, что чем полнее представлены учебный материал и методические знания преподавателя в моделях знаний, тем эти модели эффективнее будут применяться в учебном процессе, что позволит перераспределить время, которое выделяется преподавателю на учебную, методическую и научную работы.

В процессе реализации концептуальных положений использования интегрированного интеллекта важно обеспечить непрерывное совершенствование не только моделей профессиональных знаний преподавателей, но и моделей и сценариев, отражающих сущность учебных планов вуза.

Таким образом, модели знаний преподавателей, содержащиеся в базе знаний интеллектуальной системы управления вузом и связанные в единую модель процесса обучения по конкретной специальности, позволяют найти новый подход к управлению когнитивными и учебными процессами вуза.

Одной из основных составляющих любой учебной системы является ее подсистема контроля и оценивания знаний, умений и навыков слушателей. В настоящее время известны различные подходы и методы реализации автоматизированного оценивания, которые имеют как преимущества, так и недостатки. На наш взгляд, наиболее приемлемой моделью процедуры оценивания преподавателем знаний, умений и навыков слушателей являются продуктивные модели, которые хорошо поддаются алгоритмизации.

Модели представления системы оценивания функций преподавателей в общей структуре управления когнитивными процессами в вузе играют чрезвычайно важную роль. Зададим требования к системе оценивания, которая может быть реализована на базе интеллектуальных информационных технологий.

1. Система промежуточного контроля и оценивания знаний, умений и навыков слушателей должна основываться на существующих апробированных методах оценивания.

2. Окончательное оценивание знаний, умений и навыков слушателей осуществляется преподавателем (экзаменационной комиссией).

3. Для обеспечения высокой точности и вероятности оценивания знаний, умений и навыков слушателей необходимо использовать методы и способы теории измерений и квалиметрии.

4. Доступ к базе данных и знаний, в которых хранятся правила и критерии оценивания и правильные ответы на поставленные вопросы, должен быть надежно защищен.

5. В базе данных вопросов и заданий должны содержаться вопросы и задания, обеспечивающие проверку знаний, умений и навыков слушателей с разной степенью детализации: от конкретных вопросов, требующих от слушателей четкого и точного определения того или иного понятия, до таких, которые ориентированы на проверку их способности обобщать учебный материал.

6. Система должна предусматривать возможность как количественного, так и качественного оценивания знаний, умений и навыков слушателей.

7. В систему оценивания нужно включить как неотъемлемую составную часть подсистему объяснения (доказательства), которая аргументировала бы получение слушателями той или иной оценки на основе заложенных в базу знаний критериев.

Таким образом, при разработке системы оценивания с использованием интеллектуальных информационных технологий необходимо учитывать, как положительный опыт традиционных методов оценивания, так и преимущества методов автоматизированного контроля и оценивания знаний.

Выделим основные варианты использования предлагаемых моделей, соотнося их работу с различными стадиями учебного процесса в вузе.

Абитуриентов, поступающих в вуз, знакомят со сценариями обучения в этом учебном заведении. Если абитуриенту сложно выбрать специальность обучения, то ему предлагают специальные тесты, по результатам которых он может сделать правильный выбор.

В начале обучения (на первом курсе) целесообразно, на наш взгляд, применить традиционные методы обучения с предоставлением слушателям возможности осваивать соответствующие учебные дисциплины с использованием моделей профессиональных знаний преподавателей. В связи с тем, что каждая модель должна иметь подсистему оценивания знаний, умений и навыков, у слушателей возникает возможность в течение учебного года оценить свои знания при самостоятельном изучении учебного материала.

Самостоятельное изучение учебного материала должно поощряться преподавателями вуза. В качестве поощрения может быть предусмотрена досрочная сдача экзамена при условии, что слушатель усвоил учебный материал с помощью модели профессиональных знаний преподавателя. Преподаватель, которому необходимо принимать досрочный экзамен, должен ознакомиться не только с оценками, полученными слушателями с помощью его модели знаний, но и с динамикой процесса усвоения таких знаний. Для этого в моделях знаний преподавателей необходимо предусмотреть сбор, хранение и обработку такой промежуточной информации.

По мере освоения слушателями новой методики обучения в вузе они могут перейти к процедуре составления индивидуальных планов обучения. При этом цели индивидуального планирования могут быть разными, например: досрочно, на один год раньше, закончить учебное заведение; углубленно изучить отдельные учебные дисциплины; освоить за время обучения в вузе две специальности и тому подобное.

Мощная и разветвленная система оценивания не должна давать большинству слушателей претендовать на досрочное его окончание. Из истории известно, что в Петербурге в 1715 г. в морских классах школ морской академии не устанавливался определенный срок обучения. Ученик в любое время мог закончить школу самостоятельно, если он усвоил все дисциплины и был аттестован.

Выводы. Проведенное нами исследование дает основания сделать следующие выводы:

1. Предложенный метод организации учебного процесса на основе использования интегрированного интеллекта должен сочетать положительные стороны традиционного метода обучения в вузе и элементы дистанционного обучения на базе информационных технологий.

2. Использование интегрированного интеллекта требует разработки методологической парадигмы, которая в полном объеме отражала бы структурологический и функциональный аспекты указанной проблемы.

3. Разработка и внедрение в педагогическую практику предлагаемых концептуальных положений требует значительных организационных усилий. Однако поэтапную разработку отдельных моделей профессиональных знаний преподавателей возможно выполнить уже сейчас. Это позволит организовать оперативные испытания, оценить их эффективность и предупредить возможные ошибки.

4. Реализация и эксплуатация подобных систем предполагает соответствующую подготовку специалистов, которые имели бы специальные знания, находящиеся на стыке кибернетики и педагогики. Специалисты по кибернетической педагогике должны иметь большие знания в области методики образования, формализации когнитивных процессов, программирования на языках высокого уровня, технического использования локальных вычислительных сетей, организации учебного процесса и др.

6. Внедрение в практику учебных систем с применением интегрированного интеллекта будет способствовать реализации принципа непрерывного образования в России.

Литература:

1. Астахова, В.И. Гражданственность в обществе / В.И. Астахова // Альма-матер ("Вестник высшей школы"). – 2001. – № 3. – С. 78-84
2. Булычев, Л.Л. Искусственный интеллект в образовательном процессе высшего учебного заведения / Л.Л. Булычев // Фундаментальные основы инновационного развития науки и образования: материалы II Междунар. науч.-практ. конф. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2018. – С. 42-45
3. Светличный, Е.Г. Совершенствование образовательного процесса в школе с использованием цифровых платформ на основе искусственного интеллекта / Е.Г. Светличный, М.М. Хамгоков, В.В. Шабаев // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – Вып. 74. – Ч. 2. – С. 207-210
4. Светличный, Е.Г. Использование 3D программ-конструкторов в профессиональной подготовке будущих сотрудников правоохранительных органов / Е.Г. Светличный, М.М. Хамгоков, С.П. Чобитько // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – Вып. 75. – Ч. 2. – С. 296-299
5. Светличный, Е.Г. Использование современных систем навигации в деятельности по расследованию преступлений органами внутренних дел / Е.Г. Светличный, Р.А. Кудрявцев, О.С. Лейнова // Криминалистика – наука без границ: традиции и новации: материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Симферополь: КФ КрУ МВД России, 2022. – С. 196-202
6. Светличный, Е.Г. Модернизация процесса обучения в образовательных организациях МВД России (использование smartpen) / Е.Г. Светличный, Т.В. Сухомлинова, Т.А. Файрушин // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – Вып. 77. – Ч. 1. – С. 260-262

Педагогика

УДК 378

аспирант Хуан Ин

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы» (г. Уфа)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ОБУЧЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ АКАДЕМИЧЕСКОМУ ВОКАЛУ НА ОСНОВЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В КИТАЕ

Аннотация. В статье рассматривается роль цифровых технологий в обучении вокалу в образовательных учреждениях Китая. В процессе работы внедряются выделенные автором педагогические условия обучения школьников академическому вокалу в контексте цифровизации образования. Приводятся примеры использования цифровых технологий обучения школьников академическому вокалу в решении определенных образовательных задач. Описываются популярные цифровые технологии, используемые в обучении академическому вокалу в Китае. Делается вывод о целесообразности использования цифровых технологий для обучения школьников академическому вокалу. Использование выделенных автором педагогических условий обучения школьников академическому вокалу: создание в школе цифровой воспитывающей среды; обеспечение индивидуальной образовательной траектории обучающегося; разработка и использование виртуальных инструментов и онлайн-ресурсов для обучения вокалу, будут способствовать получению положительных результатов в обозначенной образовательной области.

Ключевые слова: музыкальное образование, вокальное искусство, цифровые технологии и программы, современное образование, школа, Китай.

Annotation. The article examines the role of digital technologies in vocal teaching in educational institutions in China. In the course of the work, the pedagogical conditions identified by the author for teaching academic vocals to schoolchildren in the context of digitalization of education are being introduced. Examples of the use of digital technologies for teaching academic vocals to schoolchildren in solving certain educational tasks are given. The popular digital technologies used in academic vocal teaching in China are described. The conclusion is made about the expediency of using digital technologies to teach students academic vocals. The highlighted pedagogical conditions for teaching academic vocals to schoolchildren: how to create a digital educational environment at school; ensuring an individual educational trajectory for students; developing and using virtual instruments and online resources for vocal teaching, will contribute to obtaining positive results in the designated educational area.

Key words: music education, vocal art, digital technologies and programs, modern education, school, China.

Введение. На современном этапе развития общества цифровизация образования является одной из приоритетных направлений реализации образовательной политики в деятельности китайского государства. Сегодня, с быстрым развитием науки и техники, рост потребностей в изучении цифровых технологий и их применении в современном образовании стал ведущей тенденцией, которая определяет многие содержательные особенности процесса освоения тех или иных компетенций. По мнению авторов: «...использование цифровых и технологий и инструментов в системе образования дает значительный рост результативности данного процесса» [1, С. 2].

При обучении вокальному искусству использование цифровых инструментов и технологий может помочь обучающимся развить свои музыкальные способности, научить контролировать голос, способствовать формированию мотивации к обучению, а также творчески обогатить процесс работы в данной области.

Цифровые технологии – это технологии, разработанные и применяемые на основе электронного оборудования и Интернета, которые широко используются во многих областях. Китай разрабатывает и успешно внедряет цифровые технологии в сферу образования, в том числе в области музыкального искусства в системе школьного и дополнительного образования. Считается, что использование цифровых технологий может значительно улучшить процесс обучения академическому вокалу, предоставляя новые возможности для обучения, такие как использование компьютерных программ для анализа и коррекции голоса, использование интернет-ресурсов для обмена опытом и знаниями, а также использование мобильных приложений для обучения основам вокала.

Из-за противоречия между традиционным преподаванием вокальной музыки в школах, условиями и потребностями практики цифровых технологий в области образования подтолкнули нас обратиться к этой теме. Результаты, которых учащиеся должны достичь в процессе музыкального образования в школах включают освоение репертуара исполняемых песен, получение музыкальной грамотности, развитие голосового аппарата учащихся. При этом цифровые технологии станут тем необходимым базисом для их получения.

Китайские исследователи Сунь Даньян, Сюй Дэньфэн, Ли Тинтин, Сюй Лин и др. изучали особенности использования цифровых ресурсов в вокальном образовании Китая и обосновали роль цифровых технологий в процессе обучения вокалу

школьников. И.Б. Горбунова, Е.О. Моисеев, О.Н. Пиксаева, А.А. Рубцов, И.О. Товпич и др. анализируют и предлагают способы использования цифровых технологий для преподавания вокала детям в российских школах.

Изложение основного материала статьи. С быстрым развитием науки и техники, цифровые технологии очень важны для развития современного образования, обучение вокалу является важной частью музыкального образования, а цифровые технологии могут значительно его улучшить. До сих пор взаимосвязь между музыкой и цифровыми технологиями определялась экспертами в разных областях как важная – музыкантами, певцами, педагогами и разработчиками программного обеспечения. Однако, на наш взгляд необходимо содержательное обоснование педагогических условий обучения вокальному искусству на основе цифровых технологий для повышения качества музыкального образования в школах.

Анализ содержания нормативных документов Китая позволяет нам сделать вывод, что использование цифровых технологий в обучении является эффективным способом развития способности к самостоятельному обучению у учащихся, играют мощную вспомогательную роль в процессе обучения. Создание и применение онлайн-образовательных и обучающих ресурсов в начальных и средних школах Китая раскрывает особенности работы, связанной с совершенствованием национальных облачных платформ, программ разработки учебных ресурсов по различным предметным областям.

Цифровые технологии – это разнообразные инновационные средства, основанные на использовании цифровой информации и обработке данных с помощью компьютеров и электронных устройств. Уже сегодня, все учебные заведения Китая используют современные цифровые технологии для организации учебного процесса в школе, внеклассных мероприятий, поддерживают и поощряют учителей к использованию мультимедийного оборудования. При этом идет постоянное обогащение сетевых образовательных ресурсов, в том числе в сфере художественного образования. Все эти тенденции отражают необходимость использования цифровых технологий в обучении детей академическому вокалу.

Сегодня в Китае обучение вокальному искусству очень популярно. В последние годы в Китае проводятся различные фестивали и конкурсы вокального мастерства, которые привлекают большое количество участников и зрителей. Благодаря развитию певцов и вокальных телепрограмм повысился интерес людей к обучению вокалу. Например, такие программы как «Голос» (The Voice of China), «Гран-при молодой певицы (young singers Grand Prix)», становятся средством продвижения вокального и музыкального искусства в Китае и предоставляет эффективный способ популяризации современного вокального искусства.

Обучение вокалу является важной частью системы дополнительного музыкального образования в Китае, которое способствует развитию музыкальных способностей, эмоциональной выразительности и чувства ритма. С постоянным развитием цифровых технологий в различных областях они также постепенно используются в обучении вокалу. «Современные методы постановки академического профессионального певческого голоса рассматриваются как процесс с применением цифровых компонентов – современных средств компьютерных технологий» [4, С. 795]. Цифровые технологии могут улучшить качество процесса обучения вокалу, повысить энтузиазм детей и развить творческие способности. Например, такие цифровые ресурсы как компьютерные программы для анализа и коррекции речи, интернет-ресурсы для обмена опытом и знаниями, а также мобильные приложения для обучения основам вокала.

Современная музыкальная исполнительская культура использует все доступные цифровые средства для достижения высоких профессиональных навыков в области искусства. Совершенствуется и система обучения академическому вокалу, создается и развивается множество методик, которые рекомендуют использовать различные цифровые программы и приложения. И.М. Красильников пишет: «С появлением цифровых технологий эта деятельность перестала быть элитарной» [4, С. 178]. Цифровые технологии успешно используются в процессе обучения вокалу наряду с традиционными методиками и способствуют повышению его эффективности. «Современные методы постановки академического профессионального певческого голоса рассматриваются как процесс с применением новых компонентов – современных средств компьютерных технологий» [3, С. 795] И её использование в обучении вокалу может улучшить процесс и эффективность обучения вокалу. Т.В. Кислова, М.А. Борисова, Г.А. Степанова, А.В. Волкова, О.Н. Приходько и др. анализируют и изучают использование цифровых технологий для преподавания вокала детям.

Мы предлагаем следующие педагогические условия обучения школьников академическому вокалу, которые на наш взгляд будут способствовать результативности данного процесса. Это:

- создание цифровой воспитывающей среды при обучении вокалу;
- обеспечение индивидуальной образовательной траектории обучающегося;
- разработка и использование виртуальных инструментов и онлайн-ресурсов для обучения вокалу.

Остановимся на них подробнее.

Создание цифровой воспитывающей среды при обучении вокалу;

Цифровая воспитывающая среда – это среда, которая использует цифровые технологии и интернет-ресурсы для улучшения процесса обучения и воспитания школьников. Включая цифровые технологии, инфраструктуры и данные, обеспечивающие взаимодействие и обмен информацией в цифровом формате. В.А. Николаев пишет: «Компьютеризация рассматривается сегодня, как ведущий путь модернизации системы образования. Использование информационных средств, таких как телевизоры, компьютеры, музыкальные центры, проекторы и интерактивные доски, для организации современной образовательной среды и развития музыкально-творческих способностей детей любого возраста» [6, С. 271]. Это означает, что использование цифровых технологий для организации учебного процесса и воспитания учащихся в классе вокала может стать той творческой средой, в которой происходит развитие ребенка. Цифровые инструменты позволяют сделать обучение более интерактивным и интересным, а также предоставляют возможность для самообучения и развития самостоятельности учащихся. Цифровые технологии дают возможность учащимся лучше усваивать материал, так как они могут получать информацию в разных формах: текст, аудио, видео, интерактивные задания. Кроме того, использование цифровых инструментов помогает учителям контролировать процесс обучения вокальному искусству и своевременно корректировать его.

2. Обеспечение индивидуальной образовательной траектории обучающегося.

В настоящее время все большее внимание уделяется созданию индивидуальной траектории обучающегося. Именно это зачастую становится залогом будущей успешной деятельности. Каждый школьник должен иметь свою «личную образовательную траекторию». Благодаря применению данного педагогического условия в своей работе преподаватели вокала Китая получают обратную связь от обучающегося, своевременно предлагают решения и совершенствуют свои методы и стратегии обучения вокальному искусству. Поскольку образовательный процесс обучения вокалу динамичен, уровень овладения знаниями и умениями, развития способностей школьников постоянно развивается и меняется. Обеспечение индивидуальной образовательной траектории обучающегося в процессе обучения вокалу позволяет учесть личностные, творческие особенности и потребности каждого ученика. Это помогает повысить мотивацию к обучению вокальному искусству, способствует успешному освоению образовательной программы в данной области. Внедрение в

образовательный процесс данного педагогического условия позволяет также отслеживать динамику обучения и развития голосового аппарата каждого ученика в режиме реального времени: степень овладения вокальными знаниями, умениями и навыками. По мнению автора: «Технология модульного проектирования образовательной программы предусматривает пластичные индивидуальные образовательные траектории освоения необходимого материала в сегменте каждого блока. Каждый обучающийся может освоить образовательную дисциплину в соответствии с уровнем своего пропедевтического яруса познания и владения необходимыми компетенциями. Мониторинг и оценка соответствия ярусу владения профессиональными компетенциями реализуется на основе технологии пробных информационных тестирований и использования информационных коммуникационных технологий, то есть организации смешанного обучения. Педагогическая технология смешанного, комплексного образования и обучения дает возможность овладеть необходимыми компетенциями быстро и эффективно» [5, С. 52]. Благодаря своей работе и обратной связи учителя могут своевременно предлагать правильный индивидуальный репертуар, определенные формы и методы, необходимые для работы с обучающимися и совершенствовать свои методы и стратегии обучения в области вокального искусства. «Обучаясь в школе, каждый ребенок должен научиться выбирать для себя тот путь, который отвечает его личным образовательным запросам и потребностям. Школа, в свою очередь, должна и может обеспечить этот выбор» [2, С. 86]. Из-за различных вокальных способностей каждого школьника (включая певческое дыхание, восприятие на слух, восприятие музыкальных нот, чувство ритма, обработку песенных эмоций и т.д.) и его способности воспринимать знания учителя выбирают для них подходящий академический репертуар для обучения вокалу после простого тестирования и диагностики. Точно так же, в соответствии с интересом школьников к цифровым технологиям и умением работать с цифровыми технологиями, преподаватели вокала Китая те выбирают цифровые технологии и виртуальные инструменты, подходящие для каждого ребенка. Учет этих особенностей позволяет учителям подобрать наиболее подходящие методы и материалы для обучения каждого ученика. Это, в свою очередь, повышает эффективность учебного процесса и делает его более комфортным для учащихся.

3. Использование виртуальных инструментов и онлайн-ресурсов для обучения вокалу.

Использование онлайн-ресурсов и инструментов для обучения вокальным навыкам позволяет расширить возможности обучения и сделать его доступным для учащихся. Использовать виртуальные инструменты для тренировки важных музыкальных навыков, таких как вокальное дыхание, интонация, ритм и дикция. Во-первых, использование онлайн-ресурсов позволяет обучающимся получать доступ к большому количеству информации о вокальном искусстве, просматривать записи ведущих мировых исполнителей, смотреть уроки ведущих преподавателей вокала, что конечно помогает им развиваться в этом направлении. Во-вторых, виртуальные инструменты позволяют ученикам практиковаться в области вокального искусства, когда нет возможности посещать занятия вживую, что особенно полезно для тех, кто живет в отдаленных районах Китая или имеет ограниченный доступ к музыкальным школам. Программные средства и онлайн-ресурсы, используемые обучающимися Китая:

- система SoundAnalysis;
- система CASM;
- система Интеллектуальное Музыкальное Образование;
- онлайн - курсы и видеоуроки на платформах ZOOM, Moodle, MOOC, Youtube;
- программы, которые можно использовать в процессе работы над вокальными способностями обучающегося:

EarMaster;

- цифровые вокальные плееры Vocalberry, Smule;
- музыкальная образовательная игра и стимулятор Rhythm Village;
- цирковые технологии для обработки и синтеза вокала, которые используются для улучшения записи и коррекции интонации (Antares Autotune, Celemony Melodyne).

В вокальной деятельности эти цифровые инструменты и ресурсы являются важной составляющей образовательного процесса в Китае, в том числе как возможность практиковаться и улучшать свои навыки через различные методы обучения. Приведем примеры.

На цифровых платформах ZOOM, MOOC, Moodle и Youtube доступно множество онлайн-курсов и видеоресурсов по дыханию, интонации, контролю интенсивности и другим знаниям и навыкам в обучении вокалу. Изучая мастер-классы, обучающимся Китая рекомендуется изучать и усваивать опыт известных певцов и выдающихся педагогов по вокалу. Это может обогатить понимание школьниками основ вокального искусства, повышает их интерес и самостоятельность в обучении вокалу. На цифровых программах Абсолютный слух-2, Rhythm Village, Sibelius можно тренировать базовые вокальные навыки школьников, чтобы сформировать у них правильное понимание музыкальных нот, тембра и длительности нот. Наиболее часто в Китае используется образовательная дидактическая игра «Rhythm Village», которая создана с целью воспитания и обучения в области чтения нот, закрепления ритмических навыков и основания ритмо-формул. Используя музыкальную игру «Rhythm Village» обучающимся возможна отработка и закрепление навыков ритмической импровизации на основе игровых заданий. С помощью данной образовательной игры обучающиеся изучают основные музыкальные понятия, такие как ноты, гаммы, интервалы, аккорды, тональности и ритм.

В цифровое мобильное программное обеспечение «Vanido», дети могут не только четко наблюдать динамические изменения тона при пении, но и судить о высоте тона и стабильности дыхания, а также об изменении формы волны вокальных техник, таких как вибрато. Аналогичным образом, можно обратить внимание на звуковые волны до и после исполнения, чтобы исправить ошибки в высоте тона песни. То есть, программа «Vanido» помогает обучающимся в сфере вокального искусства определить и исправить проблемные интонации, а цифровое моделирование голоса позволяет им слышать, как их голос звучит. Виртуальные репетиции в цифровом формате при использовании музыкальных плееров «Cakewalk by bandlab» и «Musle» также предоставляют детям возможность онлайн-записи вокала и дальнейшей работы совместно с преподавателем.

Ведущей проблемой при обучении вокальному искусству становится подготовка обучающегося к концертным выступлениям. Зачастую школьники плохо выступают на сцене. Во время пения они нервничают и испытывают страх. Для решения данных проблем педагоги Китая используются виртуальные репетиции в программных цифровых инструментах, таких как Musle и Vocalberry. В них есть функция «имитация сценического выступления», которую можно использовать для отработки вокального исполнительства, регулирования напряжения школьников во время пения. В то же время, с помощью аудио и видеозаписей, школьники наблюдают и за своей мимикой и движениями при вокальном исполнении, которые обычно также требуют корректировки.

Система обучения Moodle используется преподавателями Китая в работе с обучающимися. Обычно учитель в системе публикует расписание занятий, домашние задания с перечнем вокальных упражнений по тренировке дыхания, ритма, дикции и т.д. При этом данные упражнения как правило загружаются в видео-формате, для того, чтобы обучающиеся смогли неоднократно к ним вернуться. Также в систему загружают теоретические материалы, аудио и видеоматериалы для работы с вокальным репертуаром, и различные интерактивные задания. Школьники в ответ на представленные педагогом

задания загружают свои видео файлы с выполненными и отработанными домашними заданиями, на которые учитель дает обратную связь, оценивая результаты.

Выводы. Сегодня развитие возможностей цифровых технологий многогранно. Их использование в образовательном процессе при обучении школьников необходимо. При этом и занятия искусством сегодня также требуют использования современных цифровых инструментов, ресурсов и приложений. Все это воздает уникальные возможности для развития обучающихся, дает стимул и мотивацию для собственного самосовершенствования и дальнейших продвижений в области вокального мастерства. Интеграция различных форм цифровых средств, инструментов и технологий обучения и выделенных педагогических условий повысит эффективность обучения вокалу.

Литература:

1. Асадуллин, Р.М. Диагностика цифровых компетенций педагога / Р.М. Асадуллин, А.В. Дорофеев, И.Р. Левина // Педагогика и просвещение. – 2022. – № 1. – С. 1-17
2. Батина, Е.В. Организация обучения школьников по индивидуальной траектории / Е.В. Батина // Ярославский педагогический вестник. – 2014. – № 2. – С. 84-89
3. Кизин, М.М. Индивидуальный подход в обучении академическому вокалу / М.М. Кизин // Теория и практика современной науки. – 2017. – № 2(20). – С. 792-796
4. Красильников, И.М. Инструментовка в условиях реальной и виртуальной акустики / И.М. Красильников // Музыкальная академия. – 2020. – № 3. – С. 178-184
5. Корнеева, Н.Ю. Формирование готовности педагога профессионального обучения к созданию инклюзивной среды образования / Н.Ю. Корнеева // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки. – 2011. – № 38(255). – С. 49-52
6. Николаев, В.А. Музыкальное воспитание дошкольников с использованием современных информационно-коммуникационных технологий / В.А. Николаев, Л.В. Антонова // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2017. – № 3(76). – С. 271-277

Педагогика

УДК 336:11.378

кандидат экономических наук, доцент Челпанова Марина Михайловна

Крымский филиал федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Краснодарский университет министерства внутренних дел Российской Федерации» (г. Симферополь);

заместитель начальника кафедры административного права

и административной деятельности ОВД Билоконь Виктор Петрович

Крымский филиал федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Краснодарский университет министерства внутренних дел Российской Федерации» (г. Симферополь)

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СИСТЕМЫ МВД ПРИ ИЗУЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

Аннотация. Для обучающихся образовательных организаций системы МВД финансовая грамотность является актуальной как для сферы личного финансового поведения, так и для выполнения ряда задач будущей профессиональной деятельности. Согласно концепции повышения финансовых знаний населения, сформулированной Министерством финансов Российской Федерации, особый акцент делается на внедрении финансового образования на всех уровнях образования и развитии у граждан навыков эффективного управления личными финансами.

Ключевые слова: финансовая грамотность, финансовые знания, финансовая культура, образовательные организации системы МВД, экономические дисциплины, межпредметные связи, финансовое мошенничество.

Annotation. For students of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs system, financial literacy is relevant both for the sphere of personal financial behavior and for the implementation of a number of tasks of future professional activity. According to the concept of increasing the financial knowledge of the population, formulated by the Ministry of Finance of the Russian Federation, special emphasis is placed on the implementation of financial education at all levels of education and the development of citizens' skills for effective management of personal finances.

Key words: financial literacy, financial knowledge, financial culture, educational organizations of the Ministry of Internal Affairs system, economic disciplines, interdisciplinary connections, financial fraud.

Введение. Формирование функциональной финансовой грамотности обучающихся одна из задач педагога на современном этапе развития общества.

Финансовая грамотность – это набор навыков, умений и знаний о том, как правильно использовать деньги. Однако в процессе обучения в образовательных организациях системы МВД упор делается и на экономические темы, но практически не затрагивается вопрос совершенствования финансовых знаний обучающихся.

Изложение основного материала В современном мире, где финансовые решения влияют на все аспекты жизни, финансовая грамотность становится не просто полезным навыком, а жизненной необходимостью. Особенно это актуально для обучающихся, которые стоят на пороге самостоятельной жизни и сталкиваются с первыми серьезными финансовыми вызовами [7, С. 18].

Примечательно, что большинство обучающихся образовательных организаций системы МВД ответили, что хорошо понимают все компоненты финансовой грамотности. Проблема изучения обучающимися неэкономических специальностей основ финансовой грамотности тесным образом взаимосвязана с разработкой и непосредственно систематизацией доступной, объективной и проверенной информации и применением различных каналов её донесения и распространения. Знание основ финансового планирования, понимание рисков и умение управлять личными финансами снижает уязвимость к коррупционным схемам и обманам. Сотрудник, уверенно контролирующий свои финансы, менее подвержен искушению использовать служебное положение в личных целях.

Чтобы дать обучающим возможность расширить свои финансовые знания в высших учебных заведениях МВД, мы выделяем три альтернативных стиля обучения. Например, очень эффективный метод – это постановка задач, основанная на методе поиска проблем. В результате обучающиеся приобретают необходимые знания, навыки и умения. Например, в число задач могут входить задачи, требующие расчета личного и семейного бюджетов и планирования семейного бюджета. Основная особенность этого метода заключается в том, что учащиеся приобретают знания самостоятельно, что позволяет им лучше усвоить полученную информацию [1, С. 51].

Поэтому разработка тематических планов экономических блоков («Экономика и менеджмент», «Основы финансовой грамотности»), должна включать содержание предмета таким образом, чтобы оно было рассчитано на поддержку этого интереса.

Следует отметить, что современные методы обучения финансовой грамотности ориентированы на активное участие учащихся образовательных организаций системы МВД и применение полученных знаний на практике. При этом особый упор должен делаться на адаптацию учебных материалов к возрастным и культурным особенностям учащихся. Например, обучающиеся, которые уверены в своих финансовых знаниях, в 79% случаях никогда не составляли бюджет, 76% никогда не оплачивали счета и 77% не откладывали средства на непредвиденные расходы. Только 17% молодых людей сообщили о получении финансовых рекомендаций от своего банка.

Считаем, что в настоящее время одной из ключевых проблем формирования финансовой грамотности является отсутствие единых стандартов и методик финансового образования. Так, в странах, где финансовое образование недостаточно интегрировано в систему образования, учащиеся имеют меньше знаний об основных финансовых концепциях и навыках [6, С. 59].

Программы финансового образования, реализуемые в таких странах, как Австралия, Канада и Великобритания, часто служат моделями для других стран. Эти программы характеризуются комплексным подходом, включающим государственную поддержку, участие частного сектора и активное использование современных образовательных технологий. Например, образование в Великобритании – это вопрос делегирования. Это означает, что каждая страна Великобритании имеет различные требования к учебной программе для финансового образования, как указано ниже: В Англии финансовое образование включено в национальную учебную программу только для средних школ. Это часть гражданства и математики. Оно требует, чтобы ученики обучались различным вещам, включая бюджетирование, кредиты и долги, страхование, сбережения и пенсии. Уэльс – новая учебная программа начала внедряться в 2022 году в начальных и средних школах. Она включает элементы финансового образования в такие предметы, как математика, здоровье и благополучие. В Шотландии финансовые возможности включены в программу обучения на этапе общего образования для учащихся в возрасте от 3 до 14 лет, в основном по математике и счету. В Северной Ирландии финансовые навыки включены в национальную учебную программу для учащихся в возрасте от 4 до 14 лет, в основном через математику и арифметику.

В Российской Федерации же лишь в колледжах и университетах темы единой рамки компетенций финансовой грамотности «Личные сбережения», «Займы и кредиты» помимо финансово-экономических аспектов включают и правовые аспекты (например, права, обязанности и ответственность сторон по договорам купли-продажи, банковским вкладам, кредитным договорам; вопросы защиты прав потребителей финансовых услуг и т.д.).

В связи с этим особенно очевидна необходимость и актуальность междисциплинарного подхода к подготовке личного состава органов внутренних дел.

Необходимо внедрять комплексный подход, включающий: внедрение специализированных курсов, охватывающих основы финансового планирования, инвестирования, кредитования, страхования и финансовой безопасности, рассмотрение финансовых аспектов в рамках изучения уголовного права, административного права, оперативно-розыскной деятельности и других профильных дисциплин, проведение деловых игр, кейс-стади, мастер-классов с участием экспертов в области финансов, позволяющих студентам применять полученные знания на практике, применение онлайн-курсов, интерактивных платформ и мобильных приложений для повышения доступности и эффективности обучения, организация встреч и лекций с сотрудниками, имеющими опыт расследования финансовых преступлений, для обмена опытом и передачи практических знаний, поскольку, финансовые знания будут необходимы и для выполнения некоторых профессиональных задач в будущем, таких как расследование финансовых махинаций, организация финансово-хозяйственной деятельности органов внутренних дел, участие в правовой пропаганде по предотвращению проблем среди населения, разъяснение порядка рассмотрения дел о финансовых махинациях [2, С. 43].

В свою очередь появление онлайн-платформ обучения, приложений для составления бюджета и образовательных демократизировало финансовую грамотность, сломав барьеры, которые когда-то делали понимание финансов пугающим для многих. Геймификация финансов, наряду с цифровыми кошельками и робо-советниками, представила новый интерактивный способ обучения, который находит отклик у поколения, ценящего цифровое взаимодействие. Принимая эти изменения, крайне важно осознать роль технологий в повышении финансовой грамотности обучающихся.

Интеграция технологий в программы финансовой грамотности в высших учебных заведениях, не только способствует созданию более увлекательной среды обучения, но и позволяет собирать ценные данные о вовлеченности обучающихся и результатах обучения [3, С. 42].

Так, с целью понять отношение обучающихся образовательных организаций системы МВД к совершенствованию финансовых знаний было проведено анкетирование. Так, лишь 19% респондентов дали положительный ответ на вопрос «Умеете ли вы разумно использовать деньги?» По ответам было очевидно, что обучающиеся очень мало знают об этой проблеме. На вопрос «Считаете ли вы необходимым улучшить свои финансовые знания?» 86% респондентов ответили утвердительно, что означает, что обучающимся необходимо обучение финансовой грамотности.

Обучающиеся также были менее склонны выбирать ненадежные варианты инвестирования: 11% упомянули бинарные опционы и 12,8% упомянули ставки на спорт. Необходимо добиться того, чтобы обучающиеся вообще не рассматривали подобные варианты инвестирования. 37,6% опрошенных заявили, что имеют достаточный доход, чтобы прокормиться и одеться; 23,9% – тратят средства только на еду; 15,6% – одежду и бытовую технику. Многие обучающиеся подчеркнули, что важно улучшать знания в области инвестиций. Кроме того, 75% респондентов считают, что важно сосредоточиться на темах финансовой грамотности самом университете, например, такие «горячие» темы для рассмотрения включают способы предотвращения мошенничества, онлайн-безопасность, основы налогообложения и способы управления деньгами.

В тоже время исследования показывают, что финансовое образование в вузах оказывает положительное влияние на последующие финансовые решения обучающихся образовательных организаций системы МВД. Это подчеркивает необходимость образовательных программ, ориентированных на практические навыки и ценности. Для того чтобы формирование финансовой грамотности у студентов и сотрудников МВД стало не просто временной кампанией, а устойчивой системой, необходимо закрепить соответствующие нормы и требования на институциональном уровне. Это подразумевает внесение изменений в нормативные правовые акты, регламентирующие деятельность образовательных организаций системы МВД, а также разработку и внедрение механизмов контроля и оценки эффективности реализуемых программ. Например, в Стратегии повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года указано, что интенсивное развитие цифровых финансовых технологий привело, наряду с преимуществами для потребителей финансовых услуг, к росту финансового мошенничества. Образовательные стандарты должны определять минимальный объем знаний и навыков в области финансов, которыми должны обладать выпускники образовательных организаций системы МВД. Это позволит обеспечить единообразие и качество подготовки специалистов.

Так, интерактивная модель обучения обучающихся финансовой грамотности включает: практические упражнения: решение кейсов, моделирование финансовых ситуаций, анализ реальных примеров, управление виртуальным бюджетом, инвестирование в акции, планирование пенсионных накоплений, обсуждение актуальных финансовых вопросов, обмен опытом, аргументация своей точки зрения, онлайн-платформы и мобильные приложения: интерактивные курсы, калькуляторы, инструменты для планирования бюджета и отслеживания расходов, адаптация учебного материала к индивидуальным потребностям и уровню знаний каждого слушателя.

Необходимо, чтобы педагог и обучающие имели широкий доступ к информационным образовательным ресурсам в области экономики, возможность демонстрации презентаций, выполнять расчёты и осуществлять построение диаграмм, моделировать финансовую деятельность с применением игровых технологий.

Примеры интерактивных инструментов:

- финансовые симуляторы позволяют обучающимся экспериментировать с различными финансовыми сценариями и видеть последствия своих решений [4, С. 252-274];
- онлайн-калькуляторы помогают обучающимся рассчитать кредиты, ипотеку, инвестиции и другие финансовые параметры;
- мобильные приложения для управления бюджетом позволяют обучающимся отслеживать свои расходы, планировать бюджет и ставить финансовые цели;
- игры, основанные на финансовых концепциях, делают обучение более увлекательным и запоминающимся.

Третий способ, которым технологии могут повысить финансовую грамотность обучающихся, – это использование чат-ботов и виртуальных помощников, которые могут отвечать на вопросы, давать советы и предлагать поддержку [5, С. 127]. Также необходимо разработать систему показателей, позволяющих оценивать эффективность реализуемых программ по финансовой грамотности. Это позволит выявлять сильные и слабые стороны программ и принимать меры по их совершенствованию.

Для успешного внедрения интерактивной модели обучения финансовой грамотности необходимо: разработать комплексную программу обучения: программа должна включать в себя как теоретические знания, так и практические упражнения, игры и симуляции; создать интерактивную онлайн-платформу: платформа должна предоставлять обучающимся доступ к учебным материалам, интерактивным инструментам и форуму для общения и обмена опытом; организовать тренинги для преподавателей: преподаватели должны пройти обучение по использованию интерактивных методов обучения и разработке качественного контента; привлечь экспертов из финансовой сферы: эксперты могут проводить мастер-классы, лекции и консультации для обучающихся, делиться своим опытом и знаниями; финансовые организации могут предоставлять обучающимся стажировки, гранты и другие возможности для развития своих финансовых навыков.

Итак, финансовая грамотность помогает принимать обоснованные решения в сфере использования и распределения денежных средств и повышает финансовую безопасность не только обучающихся образовательных организаций системы МВД, но и тех, кого в будущем обучающиеся будут защищать в силу специфики своей деятельности, то есть, например, при предотвращении финансового мошенничества. Обучающиеся проводят много времени в университете, поэтому важно, чтобы полученные в университете финансовые знания были понятными, интересными и простыми в применении.

Так, разработка виртуальной реальности (VR) и дополненной реальности (AR) могут быть использованы для создания финансовых симуляций, которые позволят обучающимся почувствовать себя в реальных финансовых ситуациях. Социальные сети могут быть использованы для создания сообществ обучающихся, где они смогут общаться, обмениваться опытом и получать поддержку. Мобильные приложения могут быть использованы для предоставления обучающимся доступа к учебным материалам, интерактивным инструментам и финансовым советам в любое время и в любом месте.

Результаты опроса показывают, что сами обучающиеся также понимают важность улучшения своих финансовых знаний и подчеркивают, что это необходимая часть процесса обучения. Поэтому вопрос повышения финансовой грамотности приобретает особое значение в процессе преподавания экономики в системе профессионального образования.

Выводы. Можно сделать вывод, что компьютерные технологии существенно повысят эффективность и существенно ускорят процесс роста знаний в области финансовой грамотности, также очень важно повышать финансовую грамотность обучающихся образовательных организаций МВД, ведь молодое поколение – это будущее страны.

Литература:

1. Бочкова, Е.В. Особенности формирования универсальной компетенции «экономическая культура, в том числе финансовая грамотность» у студентов неэкономических направлений обучения / Е.В. Бочкова // Проблемы современного педагогического образования. – 2024. – № 85. – Ч. 2. – С. 51.
2. Исследование преподавания экономики студентам естественных и гуманитарных факультетов: монография / [Н.П. Кононкова и др.]; под ред. Н.П. Кононковой. – Москва: Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 2023. – С. 43.
3. Лиценберг, И.И. Об особенностях формирования финансовой грамотности обучающихся образовательных организаций органов внутренних дел при изучении экономических дисциплин / И.И. Лиценберг // Научный компонент. – 2024. – №1 (21). – С. 42.
4. Попова, Т.А. Взаимосвязь образования и финансового поведения / Т.А. Попова, А.В. Ломоносов // Идеи и идеалы. – 2023. – № 3 (2). – Т. 15. – С. 252-274
5. Шимко, П.Д. Основы экономики: учебник и практикум для среднего профессионального образования / П.Д. Шимко. – 5-е изд. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – С. 127.
6. Фрицлер, А.В. Основы финансовой грамотности: учебник для среднего профессионального образования / А.В. Фрицлер, Е.А. Тарханова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – С. 59.
7. Филиппова, Н.М. Финансовая грамотность как основа формирования бюджетной культуры обучающихся: аксиолого-экономический подход / Н.М. Филиппова, А.Г. Маджуга // Human Progress. – 2024. – Том 10. – Вып. 7. – С. 18.

УДК 378

студентка Чумаченко Наталья

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования

«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Ялта);

доцент кафедры педагогики и педагогического мастерства Коник Оксана Геннадиевна

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования

«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Ялта)

РАЗВИТИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ИНТЕРЕСА ОБУЧАЮЩИХСЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАТИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Аннотация. Статья посвящена анализу актуальности проблем и перспектив формирования познавательного интереса младших школьников в условиях информатизации образовательного процесса. Важность изучения данной темы обусловлена следующими факторами: необходимость формирования у школьников потребности и способности к самостоятельному приобретению знаний; важность развития познавательной сферы обучающихся; увеличение объема учебной информации; необходимость формирования информационной культуры и др. В статье рассматривается и раскрывается понятие «познавательный интерес». Уделено внимание изучению особенностей процесса информатизации в образовании, преимуществ и задач использования мультимедийных технологий в начальной школе. Рассмотрены основные правила по использованию современных технологий в образовательном процессе. На основе анализа научно-педагогической литературы выделены основные структурные компоненты и преимущества использования мультимедийных технологий в образовании. К преимуществам такого подхода относят: повышение интереса и мотивации учащихся, возможность индивидуализации обучения, стирание грани между учёбой и игрой, снижение эмоциональной напряжённости. Использование информационных технологий на уроке способствует активизации внимания, восприятия, мышления, воображения, памяти, творческих способностей и познавательных интересов учащихся.

Ключевые слова: познавательный интерес, начальная школа, младшие школьники, информатизация образовательного процесса, современные технологии, электронные образовательные ресурсы.

Annotation. The article is devoted to the analysis of the relevance of the problems and prospects of the formation of cognitive interest of younger schoolchildren in the context of informatization of the educational process. The importance of studying this topic is due to the following factors: the need for students to develop the needs and ability to acquire knowledge independently; the importance of developing the cognitive sphere of students; increasing the amount of educational information; the need to form an information culture, etc. The article discusses and reveals the concept of «cognitive interest». Attention is paid to the study of the features of the informatization process in education, the advantages and challenges of using multimedia technologies in primary schools. The basic rules for the use of modern technologies in the educational process are considered. Based on the analysis of scientific and pedagogical literature, the main structural components and advantages of using multimedia technologies in education are highlighted. The advantages of this approach include: increasing the interest and motivation of students, the possibility of individualizing learning, blurring the line between study and play, reducing emotional tension. The use of information technology in the classroom promotes the activation of attention, perception, thinking, imagination, memory, creativity and cognitive interests of students.

Key words: cognitive interest, elementary school, primary school students, informatization of the educational process, modern technologies, electronic educational resources.

Введение. Современные реалии, характеризующиеся развитием информационного пространства, внедрением передовых технологий в промышленность и интеграцией научных достижений в школьное образование, обуславливают необходимость пристального внимания к вопросам государственной политики в сфере образования. Основные принципы и цели образовательной политики в России закреплены в ряде федеральных законов, в частности, в Федеральном законе «Об образовании». Ключевым приоритетом в обучении школьников является поддержка их самоопределения, создание благоприятных условий для личностного роста и реализации потенциала. Развитию этих качеств способствует активная учебная деятельность: на уроках школьники учатся аргументировать свою точку зрения, обосновывать свои решения, искать оптимальные пути решения задач, осваивать новую информацию, анализировать ее и делать обоснованные выводы.

Весомый вклад в развитие исследований по методике обучения и использованию информационных технологий был сделан российскими учеными, среди которых С.А. Бешенков, А.В. Горячев, С.Г. Григорьев, В.В. Гриншкун, А.П. Ершов, А.А. Кузнецов, М.П. Лапчик, В.С. Леднев, Н.В. Макарова, И.Г. Семакин [1]. В их трудах детально рассмотрены методические и технологические подходы к обучению в начальной школе, показано, как изучаемые предметы влияют на формирование мышления детей. Для преподавания в начальных классах с применением информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) создано множество учебно-методических пособий, ориентированных на развитие логики, алгоритмического мышления, коммуникативных навыков, универсальных учебных действий и фундаментальных теоретических знаний. Тем не менее, анализ исследований и ситуации в практике начальной школы показали, что у младших школьников часто встречаются фрагментарные знания по предметам, что во многом обусловлено недостаточной мотивацией к учебе.

Согласно работам Н.Г. Морозовой, Л.И. Божович и Г.И. Щукиной, успешность освоения учебного материала напрямую связана с развитостью познавательного интереса у учеников [7]. Особенно важным этапом в развитии этого интереса является начальная школа. Как отмечали Л.С. Выготский, В.В. Давыдов и Л.В. Занков, младший школьный возраст представляет собой ключевой период в развитии ребенка, поскольку именно в этот период закладываются основы учебной деятельности, а также формируются познавательная мотивация и активность, оказывающие значительное влияние на дальнейшее обучение.

В настоящее время остаются актуальными вопросы, связанные с противоречиями между необходимостью стимулирования интереса к обучению у младших школьников и нехваткой научно обоснованных способов применения электронных образовательных ресурсов для развития этого интереса в начальных классах; а также между большим количеством доступных компьютерных обучающих программ и отсутствием целостной системы разработки электронных образовательных ресурсов, направленных на формирование познавательного интереса у младших школьников в процессе обучения.

Целью данной статьи является изучение основ формирования познавательного интереса младших школьников в условиях информатизации образовательного процесса; выявление оснований для создания методической системы обучения в начальной школе, которая будет способствовать развитию познавательного интереса учащихся посредством использования электронных образовательных ресурсов в учебном процессе.

Изложение основного материала статьи. На основе анализа научной и педагогической литературы, посвященной формированию познавательного интереса у младших школьников, более подробно рассмотрим суть основных понятий, используемых в научной статье. Слово «интерес», переведенное с латыни (*interest*), означает «значимый» [4]. В педагогическом словаре оно определяется как внутренний стимул к действию, стремление к изучению объекта или явления, к освоению определенного вида деятельности. Познавательный интерес является важной составляющей общего понятия интереса. Центральным аспектом человеческой природы, по мнению исследователей, является способность не просто адаптироваться к миру с биологической и социальной точки зрения, но и активно познавать его, стремясь понять его сложность, уловить суть явлений, выявить причинно-следственные связи и противоречия. Согласно мнению Г.И. Щукиной, познавательный интерес представляет собой «особую направленность личности, ориентированную на область знаний, на сами объекты изучения и на сам процесс приобретения новых знаний» [10]. Кроме того, исследователи (Л.С. Выготский, В.В. Давыдов, А.Н. Леонтьев, Ю.Н. Кулюткин, А.Б. Орлов, А.К. Маркова, С.Л. Рубинштейн) видят в познавательном интересе мощный стимул для учебной деятельности, придающий ей импульс к творчеству.

Познавательный интерес можно классифицировать по нескольким этапам: 1) выработка положительных эмоций по отношению к деятельности; 2) выделение познавательного мотива по отношению к деятельности; 3) пробуждение мотива в деятельности, то есть самостоятельное рвение к выполнению работы.

Развитие познавательного интереса школьников тесно связано с информатизацией современного общества. Информатизация оказывает влияние на все сферы жизни, включая образование. Осознанное применение передовых технологий в обучении способствует тесному сотрудничеству педагогов и учеников в образовательной среде.

В современных условиях, когда образование все больше опирается на информационные технологии, развитие познавательного интереса у младших школьников становится одной из ключевых целей образовательного процесса. Новейшие технологии позволяют раскрывать более глубокий смысл при изучении отдельных дисциплин и быстро обрабатывать полученные результаты. Процесс информатизации в образовании – это одно из основных направлений в современной концепции развития образования и политики Российской Федерации. Данная концепция поможет модернизировать учебный процесс и внедрить в него важнейшие задачи, востребованные современным обществом; позволит выявлять, обрабатывать и предлагать различные пути решения тех или иных задач в условиях реального времени. Обучающемуся не нужно будет затрачивать время на построение модели решения проблемы, продвижение своих концептуальных знаний на выискивание и модернизацию новых путей решения проблемы.

Современное общество в значительной степени формируется под воздействием передовых информационно-коммуникационных технологий. Эти технологии охватывают широкий спектр инструментов, процедур и технических решений, объединенных в единую систему для сбора, систематизации, хранения, передачи, визуализации и практического применения информации, ориентированной на потребности пользователей. Эти технологии называются технологиями будущего. Современные технологии являются одним из компонентов процесса информатизации. Современное общество уже не может представить свою жизнь без различных гаджетов. Они не только упрощают множество различных процессов жизнедеятельности, но и являются одним из приоритетных направлений в открытии новых постулатов в образовании. ИКТ помогает сокращать время на проведение анализа определенных образовательных процессов. Современный школьник может и хочет использовать ИКТ в образовании как основу своей деятельности. Для того чтобы процесс обучения протекал в соответствии с современными требованиями, обучающийся должен понимать и знать несколько основных правил по использованию таких технологий:

1) современные технологии используются в зависимости от сложности поставленной задачи, в основном это высший уровень знаний (подготовка проекта, написание рефератов, собственного проекта);

2) использование ИКТ по назначению в образовательной организации (на уроках информатики, просмотр научных фильмов, презентация);

3) использование ИКТ как средства повышения уровня знаний (самообучение).

Внедрение ИКТ в образовательный процесс, нацеленное на развитие познавательного интереса у младших школьников, требует не просто использования современных технических средств, но и налаживания эффективного сотрудничества между учителем и учеником. Для обеспечения продуктивного взаимодействия между педагогом и учащимися, а также между самими учащимися, необходимо тщательно продумывать и организовывать образовательный процесс. Процесс информатизации как становление основного приоритетного направления в образовании дает четкое понимание как это делать. Можно выделить несколько основных задач:

1) взаимодействие посредством использования ИКТ должно носить научный характер;

2) современные технологии могут использоваться на всех уровнях образовательных ступеней;

3) взаимодействие между учителем и обучающимся в условиях информатизации может проходить посредством обратной связи;

4) сам процесс может восприниматься как дополнение к существующей системе.

На основе представленных критериев и задач можно выделить основные структурные компоненты и преимущества использования мультимедийных технологий в образовании (см. рис. 1).

Изучив данную схему, можно наглядно увидеть, что использование современных технологий в образовательном процессе является эффективным способом решения многих поставленных задач.

Рисунок 1. ИКТ как средство формирования познавательного интереса младших школьников

Однако при этом, сам процесс информатизации не является идеальным и может влиять на обучающегося и самого педагога как инструмент полного заслонения существующей системы или увеличение эмоционально-психологической нагрузки на обучающегося и педагога. В данном случае необходимо помнить, что использование ИКТ – это лишь один из способов реализации необходимых целей, но не главный компонент в образовательной деятельности.

Выделить и правильно использовать те или иные компоненты для решения учебных задач, – важная задача современного педагога. Учитель должен четко понимать для чего и как использовать ИКТ на разных уровнях образовательной деятельности. Для того, чтобы не навредить себе и самое главное обучающемуся, нужно придерживаться основных правил использования современных информационных технологий. Обучающийся сам должен прибегнуть к решению своих задач путем самоанализа своей деятельности и предложить использовать современные технологии как средство повышения собственных знаний. Педагог как наставник и активное взаимодействующее лицо, может только направить обучающегося в правильное направление на основе сделанных им выводов.

Процесс информатизации как средство формирования познавательного интереса младших школьников на современном этапе направлен на совершенствование, обучение и воспитание младшего школьника, путем следующих действий: изменение основных федеральных государственных стандартов; создание программ и воспитательных планов для реализации данной концепции; постепенное внедрение дистанционной системы обучения; развитие и дифференцирование процесса обучения и воспитания; создание новых систем оценивания достижений в образовательном процессе.

Влияние новых технологий на обучение, с учетом индивидуальных характеристик учащихся, стало предметом исследований для таких ученых, как А.П. Ершов, Д.В. Зарецкий, Ю.А. Первин, С. Пейперт и И.В. Роберт. Они считали, что индивидуальные особенности школьников являются основой успешного взаимодействия и адаптации к новым условиям современного потребительства в условиях информатизации. Это дало возможность выделить не только основные виды концептуальных основ, положенных в разработку и внедрение информационно-коммуникационных технологий в процесс образования, но и разработать свои модели формирования познавательного интереса младших школьников. Каждый обучающийся – это индивид, который по-разному воспринимает информацию, задействовав свои индивидуальные психологические способности. На основе этих данных были сделаны выводы по выявлению тех обучающихся, которым необходим промежуток времени для адаптации в новой системе.

Таким обучающимся необходимо время для устойчивого принятия нового. Младшие школьники воспринимают действительное, основываясь на своих чувствах и зачастую делают выбор произвольно, для того чтобы направить в правильном направлении способности детей, необходимо выстроить удобную для него модель восприятия, основываясь на индивидуальных особенностях ребенка. Для этого необходимо развивать восприятие социальной перцепции. Ребенок должен научиться самостоятельно принимать решение, необходимо ли ему использование современных технологий на том или ином образовательном уровне.

Важность развития универсальных учебных действий с помощью ИКТ также акцентируется в Федеральном государственном образовательном стандарте. Современная школа XXI столетия предлагает изменение различных форм обучения основываясь на личностных качествах обучающихся и их индивидуальных способностях. С помощью разных образовательных программ можно развивать в ребенке те качества и способности, которые ему необходимы для дальнейшего существования в современном мире. Современные технологии предоставляют детям возможность самостоятельно приобретать нужные навыки и развивать способности. Именно в этом и заключается ключевая роль информационно-коммуникационных технологий в процессе цифровой трансформации образования. Стимулирование любознательности у учеников начальной школы в эпоху информационных технологий требует определения основных подходов и сосредоточения усилий на развитии у ребенка способности самостоятельно справляться с возникающими задачами.

Выводы. Таким образом, информатизация образования представляется как комплексный подход, включающий в себя применение современных технологий для достижения образовательных целей с учётом индивидуальных потребностей каждого ученика. Такой подход позволяет оперативно развить у детей младшего школьного возраста интерес к учебе и поддержать развитие их интеллектуальных способностей. Он расширяет возможности для быстрого поиска необходимой информации и ее преобразования в удобную форму, что в дальнейшем помогает в решении учебных задач. Кроме того, информатизация образования открывает возможности для использования разнообразных форм обучения и воспитания, побуждающих учащихся к поиску нестандартных подходов к решению задач, расширяет их представления о мире и способствует формированию гармонично развитой личности.

Литература:

1. Вопросы развития познавательных интересов учащихся в процессе обучения / Под ред. Д.К. Гилева. – Свердловск: Свердловский гос. пед. ин-т, 2013. – 142 с.
1. Гершунский, Б.С. Компьютеризация в сфере образования: Проблемы и перспективы / Б.С. Гершунский. – М.: Педагогика, 2013. – 265 с.
2. Завьялова, О.А. Воспитание ценностных основ информационной культуры младших школьников / О.А. Завьялова // Начальная школа. – 2015. – № 11.
3. Каргинцева, Е.И. Пути формирования познавательных интересов младших школьников в учебной деятельности / Е.И. Каргинцева // Начальная школа. – 2011. – № 11-12. – С. 29-31
4. Краткий психологический словарь / Сост. Л.А. Карпенко; Под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. – М.: Политиздат, 2012. – С. 21.
5. Комарова, И. Использование информационных технологий в совершенствовании системы образования / И. Комарова // Народное образование. – 2016. – № 2. – С. 157-159
6. Машбиц, Е.И. Компьютеризация обучения: Проблемы и перспективы / Е.И. Машбиц. – М.: Знание, 2014. – 80 с.
7. Морозова, Н.Г. Учителю о познавательном интересе / Н.Г. Морозова. – М.: Знание, 2012. – 47 с.
8. Обобщение опыта. Когда младший школьник активен: методы активизации познавательной деятельности // Начальная школа. – 2011. – № 21. – С. 3-9
9. Соколова, Т.Е. Воспитание познавательных интересов младших школьников средствами новых информационных технологий / Т.Е. Соколова // Начальная школа. – 2011. – № 3. – С. 21-23
10. Щукина, Г.И. Педагогические проблемы формирования познавательных интересов учащихся / Г.И. Щукина. – М.: Педагогика, 2015. – 203 с.

Педагогика

УДК 378

кандидат психологических наук, доцент **Чуносов Михаил Александрович**

Евпаторийский институт социальных наук (филиал)

Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Евпатория)

НАПРАВЛЕНИЯ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОПАВШИХ ПОД ВЛИЯНИЕ РУСОФОБСКОЙ И НЕОНАЦИСТСКОЙ ИДЕОЛОГИЙ

Аннотация. В статье рассматривается проблема экстремизма и ресоциализации несовершеннолетних, подверженных влиянию русофобских и неонацистских идеологий. Показано, что экстремизм может проявляться в различных формах, от радикальных политических взглядов до насильственных действий, направленных на дестабилизацию общества и подрыв его основ. Отмечено, что профилактика экстремизма представляет собой комплекс целенаправленных мер, осуществляемых в рамках системы образования и социальной защиты. Показано, что эффективность профилактических мер напрямую зависит от понимания специфики идеологического влияния на несовершеннолетних, как основы разработки эффективного профилактического воздействия. Рассмотрены особенности проявления радикальных формы экстремистских идеологий, таких как русофобия и украинский неонацизм. Подчеркнуто, что распространение русофобии и украинского неонацизма актуализирует проблему противодействия, как на уровне государства в целом, так и на уровне институтов власти. Конкретизированы социально-психологическое, историко-просветительское, психолого-педагогическое и культурологическое направления ресоциализации несовершеннолетних, которые попали под воздействие русофобской и неонацистской идеологий.

Ключевые слова: социальный педагог, несовершеннолетние, экстремизм, русофобия, неонацизм, идеология, профилактика, ресоциализация, направления ресоциализации.

Annotation. The article considers the problem of extremism and resocialization of minors influenced by Russophobic and nationalist ideologies. It is shown that extremism can manifest itself in various forms, from radical political views to violent actions aimed at destabilizing society and undermining its foundations. It is noted that the prevention of extremism is a set of targeted measures implemented within the framework of the education and social protection system. It is shown that the effectiveness of preventive measures directly depends on understanding the specifics of ideological influence on minors, as the basis for developing effective preventive action. The features of manifestation of radical forms of extremist ideologies, such as Russophobia and Ukrainian neo-Nazism are considered. It is emphasized that the spread of Russophobia and Ukrainian neo-Nazism actualizes the problem of counteraction, both at the level of the state as a whole and at the level of government institutions. The directions of socio-psychological, historical and educational, psychological and pedagogical and cultural studies are specified. resocialization of minors who have come under the influence of Russophobic and neo-Nazi ideologies.

Key words: social educator, minors, extremism, Russophobia, neo-Nazism, ideology, prevention, resocialization, directions of resocialization.

Введение. В современном мире наблюдается эскалация ксенофобских настроений и экстремистских взглядов, проявляющихся в разнообразных видах и затрагивающих все социальные группы. В связи с этим, особую обеспокоенность вызывает русофобия, которая, зачастую сливается с экстремистскими идеологиями, в особенности с украинским неонацизмом. Предотвращение и пресечение подобных тенденций требует всесторонней и комплексной стратегии, опирающейся на глубокое изучение их первопричин и способов распространения. Отдельного внимания заслуживает вопрос предупреждения упомянутых негативных явлений, а также проблема ресоциализации лиц, подвергнутым влияниям русофобских и неонацистских идеологий. Одним из субъектов профилактического воздействия является социальный педагог, профессиональная деятельность которого охватывает решение круга проблем связанных с проявлениями экстремистского поведения. Поэтому на современном этапе является актуальной потребность общества в социальных педагогах, обладающих научными знаниями и опытом, которые могли бы их применять при организации и проведении мероприятий профилактической направленности с несовершеннолетними.

Профилактическая деятельность находит отражение не только в деятельности социальных педагогов и социальных работников, но и является предметом исследования во научных дисциплинах как, «Социальная педагогика», «Криминология», «Социология», «Юридической психология», «Адиктология», «Девиянтология» и др. Профилактическая проблематика рассматривается такими авторами как, А.Х. Валеев, В.Л. Васильев, В.К. Довгало, Н.Л. Зализник,

В.Ф. Крючкова, А.В. Кузьмин, А.Е. Кудрявцева, И.В. Лундовских, Ю.В. Новик, А.А. Осташев, А.Н. Попов, А.Г. Синеглазова, В.И. Старцева-Тарасова, Т.А. Скворцова, А.А. Старостин, П.Е. Суслонов, Л.Р. Сюкияйнен, А.А. Тхакохов, А.М. Тяникова, П.А. Томникова, Ю.В. Чуфаровский, К.Н. Шевелёв др.

Анализ литературных источников позволяет утверждать, что в работах рассматривается широкий спектр исследования проблемы профилактики экстремизма среди несовершеннолетних. Проблема профилактики экстремизма преимущественно рассматривается в контексте педагогической и социокультурной направленности. Так, А.В. Кузьмин в своих исследованиях акцентирует внимание на социокультурном направлении педагогической деятельности, ориентированной на формирование устойчивых установок и мотивов деятельности, препятствующих противоправному экстремистскому поведению [1].

Н.Л. Зализняк, И.В. Лундовских и А.Г. Синеглазова в своих трудах обосновывают общие мероприятия по профилактике экстремизма и формированию толерантности в молодёжной среде [2]. В работах В.И. Старцевой-Тарасовой и А.А. Тхакохова приоритетное внимание уделяется правовому обучению и воспитанию, как инструменту формированию и повышению правового сознания и правовой культуры [3]. Соотнося указанные теоретические позиции можно утверждать, что в процессе профилактики экстремистского поведения, несовершеннолетний должен научиться согласовывать опыт с содержанием, который создаёт социокультурные образцы в виде понятий, законов и правил правомерного поведения, что характеризует его правосознание. В целом, профилактика экстремизма представляет собой комплекс целенаправленных мер, осуществляемых в рамках системы образования и социальной защиты, ориентированные на обнаружение, предотвращение и пресечение условий, благоприятствующих зарождению и распространению экстремистских убеждений, в первую очередь в молодёжной среде.

Наиболее значимой проблемой является радикальные формы экстремистских идеологий, такие как русофобия и украинский неонацизм. Наличие указанной проблематики актуализирует проблему социального противодействия влиянию русофобии и украинского неонацизма на несовершеннолетних. Эффективность профилактических мер напрямую зависит от понимания специфики идеологического влияния на несовершеннолетних, как основы разработки эффективного профилактического воздействия. Отдельно стоит проблема ресоциализации несовершеннолетних, которые уже были подвергнуты влиянию негативному воздействию русофобской и неонацистской идеологий. Проблема ресоциализации несовершеннолетних, исследуется в трудах В.А. Авдеева, В.Н. Алферовой, С.В. Волковой, А.В. Гоголевой, Е.В. Горлановой, С.Н. Дубинина, В.В. Зритнева, Р.Р. Искандрова, И.В. Королевой, Ю.В. Румянцева, А.А. Самохиной, Ж.В. Стребковой, Т.Д. Шапошниковой, Е.В. Ширниной и др. Анализ научных источников показал, что авторы в большей мере рассматривают проблему ресоциализации: в условиях образовательных организаций, посредством творческой и спортивной деятельности, (Е.В. Горланов, С.Н. Дубинин, А.А. Самохина, И.В. Королева, Ю.В. Румянцев), в условиях социально-реабилитационного центра, социального приюта, частных социальных институтов (В.Н. Алферова, В.В. Зритнев, Т.Д. Шапошникова) и др. В нашей работе по ресоциализации мы будем понимать процесс вторичной социализации, который заключается в трансформации убеждений, целей, принципов, ценностей и правил поведения с целью изменения моделей поведения человека [4].

В целом, ресоциализация несовершеннолетних, подвергшихся влиянию идеологий русофобии и украинского неонацизма, представляет собой сложный и многогранный процесс, требующий комплексного подхода и вовлечения различных социальных институтов. Это не просто возвращение к нормальной жизни, а восстановление личности, пострадавшей от психологической обработки и идеологического воздействия. Успешная ресоциализация предполагает, не только отказ от деструктивных убеждений, но и формирование устойчивых позитивных ценностей, развитие критического мышления и социальной адаптации.

Цель статьи – конкретизация психолого-педагогических направлений ресоциализации несовершеннолетних подверженных влиянию идеологий русофобии и украинского неонацизма.

Изложение основного материала статьи. В настоящее время, в отличие от прежних времен, когда экстремизм увязывался исключительно с политикой, он все чаще проявляется как результат столкновения различных культур и рас. Эти взаимодействия отражают уникальную комбинацию культурологических, генетических и внешних характеристик, которые вместе с религиозными убеждениями формируют ценностные ориентиры, обычаи, взгляды на мир и особенности материальной и духовной жизни. Экстремистские действия в данном контексте можно рассматривать как способ защиты самобытности и предотвращения культурной ассимиляции в условиях глобализации и унификации. Экстремизм может проявляться в различных формах: от радикальных политических взглядов до насильственных действий, направленных на дестабилизацию общества и подрыв его основ. Экстремистские идеологии, независимо от их политической или религиозной окраски, часто используют русофобские настроения для привлечения новых сторонников и мобилизации масс против «общего врага».

Русофобия, как научная проблема рассматривается в работах М.Г. Большакова, А.А. Владимирова, Н.И. Гнатенко, Е.В. Зарубиной, Л.А. Зеленова, С.В. Кулик, Ю.А. Прыткова, Ю.Г. Тамбиянц, Н.П. Таньшиной, О.В. Терещенко, В.Н. Никитина, И.П. Чупина и др. В 1867 году русский дипломат и поэт Ф.И. Тютчев впервые ввел понятие «русophobia» (сочетание слов «рус» и греческого «фобос», означающего страх) для обозначения предубежденного, настороженного и враждебного отношения к русским и России, проявляемого западными странами [5].

Ю.А. Прытков рассматривает русофобию как негативное и предубежденное восприятие русского народа, Российской Федерации, русского языка и культуры. Он подчеркивает, что данное явление является особой формой этнофобии, которая в узком смысле может выражаться как боязнь России или как неприятие внешней политики, проводимой государством [6].

Согласно наблюдениям Е.В. Зарубиной и И.П. Чупиной, акты вандализма стали одним из первых проявлений неприязни к России после начала украинского конфликта. Объекты, ассоциирующиеся с Россией, включая строения, памятники и иные сооружения, стали мишенями агрессивных действий, первоначально в странах Восточной, а затем и Западной Европы. Например, в Латвии вандалы осквернили красной краской памятник советским воинам, освободившим Ригу от немецкой оккупации. В Болгарии монумент советскому солдату-освободителю в Пловдиве, подвергся акту вандализма. В Европе еще одним частым проявлением русофобии стали агрессивные выпады в адрес россиян. В европейских учебных заведениях ученики из России сталкивались с издевательствами, а студентов из России исключали из университетов, а русскоговорящие жители потеряли работу во многих организациях. Зафиксированы случаи отказа европейских медиков в помощи российским пациентам, включая детей и людей с ограниченными возможностями. В качестве третьего, наиболее экстремального проявления неприязни к России в западных государствах выступают попытки дискредитировать русскую культуру. Этот значительный рост проявлений русофобии в западных странах указывает на то, что это явление не носит спонтанный характер, а обусловлено глубокими социальными, культурными и идеологическими причинами [7].

В сущности, «русophobia» как социальный феномен, рассматривается как метод воздействия на взгляды социума. Он состоит в формировании представления о «неприятеле», ответственном за любые неурядицы. Данный образ превращается в цель для отрицательных переживаний и поступков со стороны конкретной общественной прослойки.

Особую опасность представляет собой украинский неонацизм, который, к сожалению, пустил корни в отдельных слоях украинского общества. Идеология украинского неонацизма основана на отрицании общечеловеческих ценностей, пропаганде расовой и этнической ненависти, героизации нацистских коллаборационистов. Русофобия является одним из ключевых элементов украинского неонацизма, она используется для оправдания насилия и дискриминации в отношении русских и русскоязычных граждан Украины. Проблема распространения украинского неонацизма анализируется в работах А.С. Дудко, О.В. Богатыревой, О.Б. Неменского, С.Ф. Самойлова, Е.Н. Семкиной и др. По мнению С.Ф. Самойлова и А.С. Дудко, в Украине существует целый ряд ультранационалистических и неонацистских партий, каждая из которых обладает собственной развитой инфраструктурой. Более того, члены этих организаций проникают в органы государственной власти Украины, что превращает неонацизм в существенную составляющую государственной идеологии и, как следствие, внешней и внутренней политики [8]. Как отмечает О.В. Богатырева и Е.Н. Семкина, неонацистские идеи крайне негативно влияют и на молодежь, и на общество в целом. Присоединение к неонацистским группам и их пропаганда могут привить молодым людям мировоззрение, построенное на ненависти, расизме и националистических убеждениях, что приводит к усилению нетерпимости, дискриминации на основе расы и актам насилия в обществе по различным мотивам [9].

Растущее распространение радикальных идеологий, набирающая обороты пропаганда и увеличение числа несовершеннолетних, вступающих в экстремистские организации, вынуждают государство наращивать активность в борьбе с экстремизмом и стремиться к более эффективной социально-профилактической деятельности. Вопросы предотвращения русофобии и украинского неонацизма, активно изучаются учеными различных областей знаний (О.В. Анучиной, О.В. Богатыревой, А.А. Васильченко, А.И. Григорьева, А.Ю. Гузенко, Т.В. Дьячкова, В.С. Жученко, С.А. Кубинец, А.Н. Померлян, Н.С. Лушников, Д.А. Саенко, Е.Н. Семкиной и др.). А.А. Васильченко и О.В. Анучина акцентируют внимание на том, что действенным инструментом в борьбе с проявлениями нетерпимости, экстремистскими настроениями, русофобией и украинского неонацизма является активное распространение правовой грамотности, в особенности среди молодого поколения [10]. О.В. Богатырева и Е.Н. Семкина указывают на значимость интеграции информации о рисках, связанных с нетерпимостью, экстремизмом, русофобскими взглядами и неонацизмом, в образовательные курсы. Они призывают к развитию у учащихся навыков критического анализа, толерантного отношения и уважения к культурному многообразию. Помимо этого, авторы подчеркивают необходимость информационно-просветительской работы с родителями и широкую общественностью о существующей опасности и способах ее нейтрализации [11]. М.А. Репнякова подчеркивает необходимость учитывать потребности молодежи и устранять предпосылки, способные подтолкнуть к действиям, наносящим вред окружающим. Это способствует укреплению нравственных принципов молодого поколения и снижению его восприимчивости к экстремистским и террористическим идеям [12].

Анализ научных трудов позволяет утверждать, что профилактика экстремизма требует, прежде всего, бдительности и своевременного реагирования на любые проявления радикальных взглядов. С другой стороны не менее важной является проблема ресоциализации несовершеннолетних, подвергшихся влиянию идеологий русофобии и украинского неонацизма. Восстановление социальных навыков и адаптация к общественной жизни реализуется посредством разнообразных подходов, выбор которых определяется характером проблемы, намеченными целями и доступными ресурсами. Мы полагаем, что ресоциализацию несовершеннолетних подвергшихся влиянию идеологий русофобии и украинского неонацизма целесообразно осуществлять в следующих направлениях.

Первое направление – психолого-педагогическое. Ресоциализация должна сопровождаться профилактическими коррекционными воздействиями на несовершеннолетних. Психологическая помощь и коррекция поведения ориентирована на разрешение или смягчение психологических проблем связанных с отказом от деструктивных убеждений, обусловленных социальной дезадаптацией. Коррекционные мероприятия осуществляются посредством обучения, они позволяют позволяет осмыслить истоки и последствия принятия деструктивных идеологий, справиться с негативными переживаниями и мыслями, сформировать позитивное восприятие себя и окружающего мира. Необходимо активно противодействовать распространению экстремистской пропаганды в сети интернет, в образовательных учреждениях и других общественных местах. Важную роль в профилактике экстремизма играет образование и просвещение. Молодое поколение должно быть обучено критическому мышлению, умению анализировать информацию и противостоять манипуляциям.

Второе направление – историко-просветительское. Ресоциализацию несовершеннолетних целесообразно сопровождать деятельностью по осознанию несовершеннолетними корней русофобии. Исторические обиды, политические манипуляции, экономические кризисы могут служить почвой для взращивания неприязни к русским и русской культуре. Важно понимать, что русофобия, проявляется не только в негативном отношении к определенной национальности, но и может использоваться для оправдания дискриминации, насилия и геноцида. Поэтому, в процессе ресоциализации должна быть созданы условия для развенчания мифов и стереотипов, связанных с русской культурой и историей, а также разоблачать лживые мифы и стереотипы, которые используются для оправдания неонацистской идеологии.

Третье направление – социально-педагогическое. В рамках указанного направления проводится работа, направленная на повышение социального статуса и улучшение общего самочувствия несовершеннолетних.

Четвёртое направление – культурологическое. Самовыражение через искусство, как способ раскрытия потенциала и достижения личной реализации, направлено на развитие креативных способностей и талантов.

Выводы. Распространение экстремистских проявлений в обществе актуализирует проблему противодействия, как на уровне государства в целом, так и на уровне институтов власти. Вхождение в профилактическую сферу отдельных институтов на уровне субъектов социального воздействия актуализируют проблему ресоциализации лиц, подверженных влиянию русофобской и неонацистской идеологий. Интеграционные процессы, которые проходят в нашем обществе показывают эффективность решения многих социальных проблем именно средствами социальной работы. Следует подчеркнуть, что профилактика русофобии и украинского неонацизма является сложной и многогранной задачей, требующей консолидированных усилий общества, государства и международного сообщества. В то же время, значимой задачей является ресоциализация несовершеннолетних, попавших под воздействие русофобских и украинских неонацистских идей. Процесс восстановления социальных компетенций и приспособления к жизни в социуме осуществляется с помощью различных методик, выбор которых зависит от конкретных обстоятельств. В целом, ресоциализацию несовершеннолетних, попавших под воздействие русофобских и украинских неонацистских идеологии целесообразно реализовывать в социально-психологической, историко-просветительском, психолого-педагогическом и культурологическом направлениях. Только совместными усилиями мы сможем построить мир, в котором не будет места ненависти, насилию и дискриминации.

Литература:

1. Кузьмин, А.В. Социально-культурная профилактика экстремизма в молодежной среде: автореф. дис. ... д-ра пед. наук / А.В. Кузьмич. – Тамбов, 2015. – 47 с.

2. Зализняк, Н.Л. Профилактика экстремизма и формирование толерантности в молодежной среде: методическое руководство / Н.Л. Зализняк, И.В. Лундовских, А.Г. Синеглазова. – Казань: ИД «МеДДок». – 2020 – 80 с.
3. Старцева-Тарасова, В.И. Профилактика подросткового экстремизма / В.И. Старцева-Тарасова // Молодой ученый. – 2014. – № 20(79). – С. 495-497
4. Тхакохов, А.А. О проблеме правового воспитания подростков / А.А. Тхакохов // Молодой ученый. – 2014. – № 3. – С. 685-686
4. Саламатина, И.И. Ресоциализация делинквентных групп несовершеннолетних: на материале США и Англии: диссертация ... доктора педагогических наук: 13.00.01 / Саламатина Ирина Ивановна. – Место защиты: Моск. пед. гос. ун-т. – Москва, 2007. – 369 с.
5. Никитин, В.Н. Русофобия: суть и методы сдерживания / В.Н. Никитин. – Псков, 2017 – 92 с.
6. Прытков, Ю.А. Русофобия: к вопросу о возникновении явления и термина / Ю.А. Прытков // Современные исследования в гуманитарных и естественнонаучных отраслях: Сборник научных статей. – Москва: Издательство «Перо», 2022. – Ч. X. – 36 с.
7. Зарубина, Е.В. Современная русофобия: история проблемы / [Е.В. Зарубина, И.П. Чупина]; под науч. ред. К.Г. Гаврилова, Л.Ю. Федосеевой, Т.В. Гавриловой // Актуальные проблемы истории, политики и права: сборник статей X Всероссийской научно-практической конференции, Пенза, 17-18 октября 2022 года. – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2022. – 41 с.
8. Самойлов, С.Ф. К вопросу о возможных мерах противодействия распространению идей неонацизма и русофобии / С.Ф. Самойлов, А.С. Дудко // Общество и право. – 2023. – № 4(86). – 112 с.
9. Богатырева, О.В. Неонацизм как угроза государственной безопасности и общественному воспитанию / О.В. Богатырева, Е.Н. Семкина // Научный вестник Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт». – 2023. – № 3. – 56 с.
10. Васильченко, А.А. Противодействие распространению русофобских настроений в цифровой среде. В 2-х частях / [А.А. Васильченко, О.В. Анучина]; под ред. И.Г. Чистобородова // Цифровая трансформация системы МВД России: Сборник научных статей по материалам Международного форума. – Москва, 20 октября 2022 года. – Москва: Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. – Ч. 1. – 170 с.
11. Богатырева, О.В. Неонацизм как угроза государственной безопасности и общественному воспитанию / О.В. Богатырева, Е.Н. Семкина // Научный вестник Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт». – 2023. – № 3. – 56 с.
12. Репнякова, М.А. Экстремизм и терроризм как угроза современному обществу / М.А. Репнякова // Наука молодых – будущее России: сборник научных статей 8-й Международной научной конференции перспективных разработок молодых ученых, Курск, 12-13 декабря 2023 года. – Курск: Университетская книга, 2023. – 261 с.

Педагогика

УДК 37

кандидат технических наук, доцент Шведова Лариса Евгеньевна

Институт медиакоммуникаций, медиатехнологий и дизайна

Федерального государственного автономного

образовательного учреждения высшего образования

«Крымский федеральный университет

имени В.И. Вернадского» (г. Симферополь)

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПЕДАГОГА

Аннотация. В данной статье рассмотрено понятие «эмоциональный интеллект». Исследование раскрывает проблематику для изучения методов и программ в сфере повышения эмоционального интеллекта у педагогов и оценки его влияния на образовательные результаты. Эмоциональный интеллект играет ключевую роль в профессиональной деятельности педагога, поскольку он позволяет эффективно взаимодействовать с учениками, понимать их эмоциональное состояние и потребности. Анализ фактического материала показывает, что формирование профессиональной компетенции педагога осуществляется с использованием ряда инструментов, таких как эмоциональный интеллект. Актуальность темы эмоционального интеллекта как инструмента формирования профессиональной компетенции педагога очевидна по нескольким причинам: педагогическая деятельность требует высокой эмоциональной нагрузки; эмоциональный интеллект способствует созданию доверительной атмосферы в аудитории; эмоциональный интеллект связан с улучшением коммуникации между педагогами, учениками и родителями.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, профессиональная компетенция, методы обучения, современная педагогика, фактический материал.

Annotation. This article discusses the concept of emotional intelligence. This study opens up opportunities for studying methods and programs in the field of improving emotional intelligence among teachers and assessing its impact on educational outcomes. Emotional intelligence plays a key role in the professional activity of a teacher, as it allows effective interaction with students, understanding their emotional state and needs. An analysis of the factual material shows that the formation of a teacher's professional competence is carried out using a number of tools, such as emotional intelligence. The relevance of the topic of emotional intelligence as a tool for the formation of a teacher's professional competence is obvious for several reasons: pedagogical activity requires a high emotional load; emotional intelligence contributes to the creation of a trusting atmosphere in the audience; emotional intelligence is associated with improved communication between teachers, students and parents.

Key words: emotional intelligence, professional competence, teaching methods, modern pedagogy, factual material.

Введение. Эмоциональный интеллект имеет важное значение в работе педагога, так как способствует успешному взаимодействию с учениками и пониманию их эмоционального состояния и потребностей. В связи с этим педагогическая деятельность подвергается высокой эмоциональной нагрузке, поэтому способность координировать действия свои и других становится необходимым педагогическим навыком. Следует подчеркнуть, что эмоциональный интеллект благоприятно влияет на создание соответствующей атмосферы в классе, что благоприятно отзывается на вовлеченности учеников в учебный процесс. Учителя с учетом эмоционального интеллекта могут лучше понимать запросы и проблемы своих учеников, что способствует индивидуальному подходу в обучении. Также, эмоциональный интеллект влияет на улучшение

коммуникации между педагогами, учениками и родителями, что делает образовательный процесс более эффективным. Образование сегодня – это пространство требует от педагогов гибкости и способности к самоанализу, что также связано с развитием эмоциональной осознанности. Повышение квалификации педагогов, формирование у них компетенции эмоционального интеллекта будет воздействовать на повышение уровня профессиональности, а также может привести к снижению профессионального выгорания. По мнению исследователей Ашировой Е.П. и Денисовой А.А. «эмоциональный интеллект педагогов это фактор готовности к профессиональной деятельности» [1]. Таким образом, представленная тема для исследования дает возможности для исследования методов и учебных программ в сфере повышения эмоционального интеллекта у педагогов и оценки его влияния на образовательные результаты.

Изложение основного материала статьи. Эмоциональный интеллект не только обогащает педагогическую практику, но и дает возможность формирования качественной образовательной среды, готовящей учеников к будущим вызовам. Необходимо отметить, педагог с развитым эмоциональным интеллектом более чутко улавливают эмоции своих учеников, что помогает создать в классе благоприятную атмосферу и улучшить общение. Эмоциональный интеллект позволяет педагогам продуктивно реагировать на стрессовые ситуации, благодаря чему они устойчивы и способными адаптироваться в условиях трансформации образовательного процесса. Сопереживание, сочувствие другим людям формирует эмпатию, что необходимо для создания поддерживающей образовательной среды, в которой каждый ученик чувствует себя ценным и понятым [7]. Педагоги с развитым эмоциональным интеллектом могут вдохновлять и мотивировать своих учеников, а также быть ролевыми моделями, что играет ключевую роль в воспитании будущих лидеров. Эмоциональный интеллект способствует саморефлексии и развитию личной ответственности, что является необходимым аспектом для постоянного профессионального роста. Таким образом, данные факторы влияют на формирование у педагога профессиональных компетенций.

Эмоциональный интеллект представляет собой умение осознавать. Этот навык имеет значительное значение в личной и профессиональной жизни, особенно в областях, где важна коммуникация и взаимодействие с другими людьми [4].

Эмоциональный интеллект в педагогической деятельности имеет огромное значение, поскольку может воздействовать на множество этапов процесса обучения и воспитания. Рассматриваем понятие «эмоциональный интеллект» как ключевой компонент, способствующий эффективности педагогической деятельности и развитию учеников [3]. Компоненты эмоционального интеллекта можно разделить на несколько ключевых аспектов:

1. Самосознание. Способность осознавать и интерпретировать собственные эмоции подразумевает понимание того, как они влияют на ваши мысли и действия. Это понимание способствует более глубокому осознанию ваших сильных и слабых сторон.

2. Саморегуляция. Способность регулировать свои эмоции и контролировать импульсы является ключевым элементом эмоционального интеллекта. Это помогает избежать негативных эмоциональных реакций и сохранять здравый смысл в сложных ситуациях. Усиление самоконтроля способствует более эффективному решению проблем и поддержанию комфортной атмосферы в контактах с другими людьми.

3. Мотивация. Внутренняя мотивация, которая направляет человека к достижению целей. Это включает в себя оптимизм, стремление к саморазвитию и умение преодолевать препятствия.

4. Эмпатия. Умение сопереживать. Это помогает создавать крепкие отношения и производить положительное влияние на окружающих.

5. Социальные навыки. Умение успешно общаться с другими и управлять отношениями является ключевым аспектом социального интеллекта. Это включает в себя: способность четко и ясно выражать свои мысли и эмоции; нахождение компромиссов и достижение взаимопонимания в трудных ситуациях; работа в команде; демонстрация уважения и поддержки к другим участникам.

Отметить, что указанные выше навыки способствуют созданию положительных отношений и успешному сотрудничеству как в личной, так и в профессиональной жизни.

Следовательно, можем консультировать, что эмоциональный интеллект одновременно имеет важное значение в системе высшего образования. Ученики с высоким уровнем эмоционального интеллекта лучше справляются с учебными нагрузками, контролируя свои эмоции и уменьшая стресс. Они сосредоточены на задачах и более эффективно усваивают материал. Эмоциональный интеллект развивает навыки общения, позволяя ученикам лучше понимать сверстников и строить крепкие отношения. Также такие ученики умеют бороться со стрессом, с такими как экзамены или работа в парах. Преподаватели создают атмосферу в классе, что способствует лучшему обучению и развитию [6]. Эмоциональный интеллект – основной инструмент, который способствует сохранять мотивацию и стремление к обучению. Следовательно, можем констатировать, что развитие эмоционального интеллекта в образовательной среде не только улучшает академические результаты, но и формирует ряд необходимых качеств для успешной социальной адаптации.

Эмоциональный интеллект играет ключевую роль в управлении аудиторией, особенно в образовательной и профессиональной среде. Н.Б. Голубева характеризует социально-эмоциональный интеллект в стратегии формирования профессиональных качеств личности [3]. Основные аспекты влияния эмоционального интеллекта заключаются в обладании высоким уровнем эмоционального интеллекта, где педагог способен видеть эмоциональные состояния аудитории. Это позволяет адаптировать стиль общения и подход к группе в зависимости от обстоятельств. Это значительно повышает вовлеченность участников и делает их разрешимыми для восприятия информации. В процессе взаимодействия могут возникать разногласия. Эмоциональный интеллект позволяет вести переговоры и разрешать конфликты конструктивно, что сохраняет гармонию в группе. Способность понимать эмоциональные всплески слушателей помогает мотивировать их и мотивировать на активное участие. Эффективный лидер использует эмпатию для вдохновения аудитории. Учителя с высоким уровнем эмоционального интеллекта способны давать обратную связь, учитывая эмоции и реакции слушателей, что делает процесс обучения более продуктивным и комфортным. Это делает обратную связь более продуктивной и менее стрессовой. Понимание эмоционального фона аудитории позволяет адаптировать контент к её интересам и потребностям, что повышает уровень вовлеченности и усвоения материала. Следовательно, эмоциональный интеллект является одним из основных инструментов эффективного управления аудиторией, способствуя улучшению общей атмосферы коммуникации и обучения, а также способствуя формированию профкомпетенции педагога.

Развитие эмоционального интеллекта у педагога составляет важный аспект профессионального роста и повышения качества образования. Эмоциональный интеллект помогает учителям лучше понимать своих учеников, строить доверительные отношения и создавать поддерживающую атмосферу в классе. Это, в свою очередь, способствует более глубокому восприятию материала и улучшению результатов обучения. Основные направления как самопознание, эмпатия, управление эмоциями, социальные навыки, обратная связь, профессиональное развитие, практика рефлексии. Следовательно, можем констатировать, что педагог должен научиться принимать свои эмоции, источники и влияние их на поведение. Ведение дневника эмоций может помочь отслеживать собственные эмоциональные всплески и ситуативные реакции. Участие в тренингах по коммуникации и лидерству может быть весьма полезным. Умение давать и принимать

конструктивную обратную связь. Учитель может запросить мнение коллег или студентов о своём подходе, чтобы понимать, как его эмоции и действия воспринимаются. Посещение курсов, семинаров и вебинаров на тему эмоционального интеллекта. Это не только расширяет знания, но и создает возможность для общения с единомышленниками. Регулярное обдумывание своих действий и эмоций после уроков поможет выявить сильные и слабые стороны, а также наметить пути для улучшения. Однако, создание сети поддержки с коллегами для обмена опытом и советами. Групповые обсуждения могут действительно стать эффективным инструментом для решения эмоциональных проблем и разработки стратегий. Развитие эмоционального интеллекта у педагога не только повышает качество работы, но и создает более позитивную и продуктивную образовательную среду для студентов. Эмоциональный интеллект и профессиональный рост находятся в тесной взаимосвязи. Его развитие может оказать значительное влияние на карьеру и успех на работе. Умение распознавать и понимать чувства и мотивацию коллег, клиентов и студентов способствует созданию доверительных отношений и эффективному общению. Это, в свою очередь, улучшает сотрудничество и командную работу. Высокий уровень эмоционального интеллекта также помогает лучше справляться со стрессом и сложными ситуациями. Умение сохранять спокойствие и находить конструктивные решения в трудных условиях является неотъемлемой частью успешной педагогической деятельности, что помогает педагогу или специалисту избежать выгорания и повысить уровень профессионализма. Эмоциональный интеллект это ключевой компонент успешного лидерства. Способность вдохновлять, мотивировать и поддерживать команду делает человека более ценным специалистом и открывает возможности для карьерного роста. Умение вести переговоры и поддерживать мирную атмосферу на рабочем месте способствует профессиональному росту. Это делает специалиста более открытым к обучению и развитию новых навыков. Развитие эмоционального интеллекта является отличной основой для карьерного роста и достижения успеха в различных областях знаний. Уделяя внимание своему эмоциональному комфорту и взаимодействию с окружающими, можно значительно повысить свою конкурентоспособность на рынке труда.

Выводы. Анализ и систематизация фактического материала способствует обобщению выводов, которые указывают на главную роль и значение эмоционального интеллекта в педагогике. Эмоциональный интеллект дает возможность педагогам реализовывать благоприятную учебную атмосферу, в которой ученики могут раскрыть свой потенциал. Это способствует мотивации и способности вовлеченности. Педагоги проявляют эмпатию, поддерживая учащихся в сложных ситуациях и строя доверительные связи. Педагоги могут использовать свои навыки для поиска мирных решений. Педагоги служат примером для учеников. Умение координировать свои действия и адекватно реагировать на обстоятельства дает возможность детям развивать собственные навыки эмоционального интеллекта. Обладая эмоциональным интеллектом, педагог способствует организации платформы, в рамках учебного занятия, для обсуждения и анализа эмоционального состояния, что в дальнейшем может способствовать развитию критического мышления у учеников. Педагоги, активно работающие над развитием своего эмоционального интеллекта, становятся более отзывчивыми к обратной связи и открытыми для профессионального роста.

Развитие эмоционального интеллекта в педагогической практике не только улучшает качество обучения, но и способствует общему развитию учеников, помогая им стать более самосознательными и социально адаптированными личностями. Однако основным показателем эмоционального интеллекта является формирование профессиональной компетенции педагога.

Литература:

1. Аширова, Е.П. Развитие эмоционального интеллекта педагогов как фактор готовности к профессиональной деятельности / Е.П. Аширова, А.А. Денисова. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-emotsionalnogo-intellekta-pedagogov-kak-faktor-gotovnosti-k-professionalnoy-deyatelnosti> (дата обращения: 03.04.2023)
2. Велиева, С.В. Мониторинг профессиональных трудностей и достижений молодых педагогов / С.В. Велиева. – Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2021. – 132 с.
3. Голубева, Н.В. Социально-эмоциональный интеллект в стратегии формирования профессиональных качеств личности / Н.В. Голубева // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. – 2019. – № 3-2. – С. 28-34
4. Кондратенко, А.Б. Развитие эмоционального интеллекта в современном образовании / А.Б. Кондратенко, Б.А. Кондратенко // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2019. – № 2(56). – С. 104-108
5. Пацеля, О. Эмоциональный интеллект и его роль в развитии карьеры / О. Пацеля. – URL: https://icareer.ru/blog/emotional_intelligence (дата обращения: 09.04.2023)
6. Почтарева, Е.Ю. Эмоциональный интеллект как составляющая непрерывного образования педагога / Е.Ю. Почтарева. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/emotsionalnyy-intellekt-kak-sostavlyayushchaya-nepreryvnogo-obrazovaniya-pedagoga> (дата обращения: 15.04.2023)
7. Шастина, А.Е. Эмоциональный интеллект как фактор эффективности работы руководителя / А.Е. Шастина // В мире научных открытий. – 2012. – № 12. – С. 102-122
8. Шингаев, С.М. Психологические факторы профессионального здоровья руководителя / С.М. Шингаев // Вестник Омского университета. – 2020. – № 3. – С. 39-47

Педагогика

УДК 376

кандидат педагогических наук, доцент Шевченко Алла Николаевна

Евпаторийский институт социальных наук (филиал)

Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Евпатория)

ПРИМЕНЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ КОЛЛЕДЖА

Аннотация. В данной статье рассматриваются проблемы становления и развития современных инновационных технологий в образовательном процессе колледжа. Отмечено, что современные исследования указывают на необходимость обновления образовательного процесса в среднем специальном учебном заведении, а любые нововведения способствуют повышению эффективности педагогического процесса. Применение передовых инновационных технологий в традиционную систему способствует модернизации образования в колледже. Выявлено ряд компонентов, которые способствуют процессу внедрения инноваций: разработка и внедрение модернизированных учебных программ, отвечающих актуальным вызовам; стимулирование открытого обмена знаниями; развитие креативного мышления; обучение навыкам

работы с новыми технологиями; создание междисциплинарной среды; поддержка исследовательской деятельности обучающихся колледжа.

Ключевые слова: инновация, инновационные технологии, инновационная деятельность, модернизация, нововведения, образование, образовательный процесс, педагог, педагогический процесс, педагогические технологии, учебный процесс.

Annotation. This article examines the problems of the formation and development of modern innovative technologies in the educational process of the college. It is noted that modern research indicates the need to update the educational process in secondary specialized educational institutions, and any innovations contribute to improving the effectiveness of the pedagogical process. The use of advanced innovative technologies in the traditional system contributes to the modernization of college education. A number of components have been identified that contribute to the innovation process: the development and implementation of modernized curricula that meet current challenges; stimulating open knowledge exchange; developing creative thinking; teaching skills in working with new technologies; creating an interdisciplinary environment; and supporting the research activities of college students.

Key words: innovation, innovative technologies, innovative activity, modernization, innovations, education, educational process, teacher, pedagogical process, pedagogical technologies, educational process.

Введение. XXI век выдвигает новые требования к экономике, политике, личности, существенно повышает роль образования в общественной жизни. Качественное образование является основой интеллектуального потенциала нации, жизненной и профессиональной компетентности человека. Считаем, что создание инновационных технологий в колледже является актуальной проблемой, так как они способствуют улучшения эффективности образовательного процесса.

Вопросами передовых технологий занимались такие учёные как Г.А. Бериулава, М.Н. Бериулава, И.Т. Богдан, М.А. Ерофеева, В.П. Жуковский, И.Г. Захарова, М.В. Кларин, Э.М. Коротков, А.С. Медведева, Г.К. Селевко, М.Б. Челышкова, С.В. Шанин, Н.В. Шумакова, А.М. Ямалетдинова и др.

Цель данной работы – определить инновационные технологии, способствующие улучшению эффективности образования в колледже.

Изложение основного материала статьи. Применение передовых технологий в учебных заведениях актуально для современного общества, поскольку они направлены на улучшение образовательной среды и формирование квалифицированных специалистов. Сама семантика слова «инновация» указывает на процессы изменения, улучшения, эффективности. Это слово неотделимо от технологий, они образуют единое целое. Их деятельность включает применение определённых методов, приёмов, процессов. При разработке инновационной педагогической модели для колледжа, требующей специфических знаний и широкого взгляда на решение проблем, становится очевидным, что современный образовательный процесс в колледже нуждается во внедрении таких инноваций и применении новейших технологий, способных обеспечить конкурентоспособность на рынке образовательных услуг. Поэтому технологии являются обязательным и эффективным компонентом, обеспечивающим прогресс в учебной деятельности.

А.М. Прохоров даёт ключевые определения и обращает внимание, что образование представляет собой процесс развития и самосовершенствования личности, который заключается в освоении значимого опыта человечества, отражённого в знаниях, умениях, творческом подходе и эмоционально-ценностном восприятии мира. Оно служит необходимым условием для функционирования личности и общества в целях сохранения и развития материальной и духовной культуры [8, С. 826]. По мнению учёного, педагог – это специалист, осуществляющий практическую деятельность по воспитанию, образованию и обучению детей и молодёжи, имеющих специальную подготовку в данной сфере. Также педагог может быть учёным, исследующим теоретические аспекты педагогики [8, С. 888].

Из определений видно, что образование как процесс и педагог как непосредственный участник этого процесса, выполняют основополагающую функцию в реализации инноваций, способствующих улучшению качества обучения и воспитания студентов, а также снижению затрат на достижение образовательных результатов. То есть, целью любого нововведения является повышение эффективности педагогического процесса.

Анализ исследования [1; 3; 4; 9; 10] даёт право утверждать, что современные исследования указывают на необходимость обновления образовательного процесса в среднем специальном учебном заведении. Модернизация образовательного процесса [9; 10; 11] предполагает изменения в подготовке специалистов, поскольку педагог должен обладать высокой квалификацией в освоении поисковых методов для эффективного внедрения инноваций, а также иметь глубокие знания для реализации индивидуализированного и дифференцированного подхода.

Высокая степень психологической и педагогической подготовленности, овладение методиками поиска информации для эффективного внедрения новшеств в педагогический процесс является основой модернизации образовательного процесса в среднем профессиональном образовании, которая невозможна без творческого самоопределения.

Технологии используют методы, учитывающие и указывающие как на индивидуальные особенности участников образовательного процесса, так и на важность творческого роста как педагога, так и обучающегося. Как показывает практика, внедрение нововведений всегда связано с трудностями, проблемами. Перед педагогом стоит задача – научиться не только самому понимать этот процесс, но и помочь своим воспитанникам эффективно усваивать материал, развивать творческий потенциал. А как результат всего это педагогического процесса – реализация интеллектуального и творческого потенциала как педагога, так и обучающегося. На что и указывает в своих исследованиях Н.В. Шумакова [11].

В ходе исследования мы определили [1; 2; 5; 6; 7; 8], что образовательные инновации предполагают обновление содержания образования, изучение различных подходов и методик для обучения студентов, создание и внедрение новых педагогических систем и моделей, а также распространение уже существующих. Инновации нацелены на модернизацию всех элементов и обладают комплексным характером. Реализация новых идей является критерием, который отличает инновации от нововведений: если педагог разрабатывает нечто принципиально новое, он становится новатором, а если адаптирует научные идеи для практического применения, он выступает инноватором.

Инновационная деятельность составляет фундамент и сущность преобразований в колледже. Её суть заключается в модернизации образования, введении новых элементов в уже устоявшуюся традиционную систему и стимулировании высокого уровня педагогического творчества. Поэтому считаем, что развитие инновационных технологий должно стать основой масштабных реформ, способствующих формированию нового уровня образования. Эти образовательные реформы направлены на раскрытие творческого потенциала участников учебно-воспитательного процесса, изменение характера их деятельности и стиля мышления.

Как показали исследования, в колледже необходимо разработать план внедрения инновационных технологий с учётом компетентности её участников по реализации нововведений. План должен предусматривать компьютерные достижения, а также технологии организации индивидуального и интерактивного обучения, внедрение проектов.

Задача участников заключается в приобретении новых знаний, с помощью которых специалисты смогут выдержать конкуренцию в современном обществе. Новое направление в педагогике позволяет значительно улучшить образование и адаптировать его к меняющимся общественным потребностям и изменениям в отраслях экономики и политики. Главными

инструментами становятся новые формы взаимодействия, обеспечивающие результативность, подготовку новых специалистов. Эту точку зрения выражает И. Г. Захарова. Она говорит о необходимости применения ряда технологий [2], указывает на их разнообразие и необходимость применения, среди которых выделяет технологии развития критического мышления, проектные и интерактивные, игровые, проблемные и информационно-компьютерные [2]. Готовясь к занятиям, преподаватель должен проанализировать, какие инновационные технологии или отдельные методы и приёмы можно использовать для формирования ключевых компетентностей. Считаем, что наиболее эффективной формой обучения является сочетание современных инновационных методов и приёмов с традиционными средствами.

Как мы отметили, сегодня актуальными являются вопросы педагогического поиска эффективных путей самореализации личности педагога и обучающихся колледжа. Инновационность в учебном процессе приводит к изменению взаимоотношений преподавателей и студентов. В современной научной мысли рассматриваются различные типы педагогов, которые в практике своей деятельности носят разносторонний характер и имеют различную характеристику, на что указывает И. Т. Богдан [1].

Для эффективного внедрения преобразований в колледже должна быть создана прочная материально-техническая база, позволяющая обеспечить реализацию инновационных технологий, например, разработать концепцию дистанционного обучения; подключить к локальной сети колледжа учебные кабинеты, создать центр цифровой информации библиотеки; можно собрать и систематизировать информацию о существующей компьютерной сети; определить перспективы её расширения и модернизации; обеспечить функционирование основных сетевых серверов и т.д. Все эти примеры говорят о том, что в колледже должен быть разработан план мероприятий по внедрению инновационных технологий, которые должны включать различные аспекты этой деятельности (компьютерные технологии, интерактивное обучение, организацию индивидуального обучения, внедрение проектной технологии).

С приходом эпохи интернета использование интернет-ресурсов стало ключевым фактором успешного обучения. Успех учебного процесса в колледже теперь во многом определяется доступностью актуальной, точной и своевременно обновляемой информации для студентов.

Современное общество характеризуется высоким уровнем технологий, включая передовые устройства и интеллектуальные поисковые системы, созданные на основе искусственного интеллекта. Эти изменения существенно влияют на работу человеческого мозга. В связи с этим крайне важно преобразовать образовательную систему, чтобы подготовить компетентных и адаптируемых профессионалов, способных успешно справляться с переменами в обществе.

Мы выявили, что это связано прежде всего с таким понятием как модернизация, которая является итогом глубоких исследований и педагогического опыта современных педагогов. Поэтому необходимо отметить, что интерактивные и новаторские методы также меняют роль педагога, который становится своего рода менеджером, выполняющим функции наставника, обеспечивающего персональный подход к каждому студенту, когда в этом возникает необходимость. Поэтому одной из основных и важных черт инноваций является их способность влиять на общий уровень профессионализма педагога и стимулировать расширение инновационной активности в образовательных учреждениях. Успех инновационного процесса во многом обусловлен потребностью среды в новых идеях и готовностью их воспринимать.

Таким образом, в рамках нашего исследования мы выявили динамический характер инноваций и общие тенденции в обществе, уделив особое внимание процессам глобализации и интеграции, поскольку обучение подразумевает активное вовлечение всех участников образовательного процесса, где взаимодействие осуществляется непрерывно и активно. Организация инновационно-интерактивного обучения включает создание жизненных ситуаций, применение ролевых игр и другие подходы. Это помогает эффективно формировать ценности и создавать благоприятную среду для общения и сотрудничества.

Поэтому считаем, что интерактивные технологии приводят к повышению активности студентов в различных аспектах. К важным ключевым моментам умственного развития обучающихся относятся: развитие познавательных процессов; формирование интеллектуальных умений; умение решать задачи, находить причинно-следственные связи; умение обосновывать и отстаивать свою позицию; формирование речевых навыков и языкового мастерства (расширение словарного запаса, способность четко формулировать мысли, вести дискуссии, понимание и интерпретация текстов); развитие метапознания (осознание своих мыслительных процессов, умение планировать, контролировать и оценивать свою учебную деятельность); креативность и гибкость мышления; формирование научного и системного мышления; совершенствование эмоционального интеллекта (способность понимать свои и чужие эмоции и умение ими управлять).

Интеллектуальность, духовность, творчество, нравственность, эстетичность; содействие профессиональному росту являются необходимыми функциями, которое выполняет образование в колледже.

Для эффективного построения образования в колледже важно учитывать следующие аспекты: организационные, к которым относятся четкое планирование, гибкость форматов (сочетание очного, онлайн и гибридного обучения), оптимизация нагрузки; содержание образования, включающее актуальность образовательных программ, практико-ориентированный подход и интеграцию soft skills; методическое обеспечение, состоящее из интеграции современных педагогических технологий с цифровыми инструментами с учетом индивидуализации обучения; мотивацию и вовлеченность обучающихся; контроль и оценку результатов, т.е. должны быть разработаны прозрачные критерии оценивания; инфраструктуру и ресурсы колледжа, состоящие из комфортной среды, доступа к электронным библиотечным материалам и базам данных; взаимодействие с внешней средой через партнерство с работодателями, участие в профессиональных сообществах; адаптация и поддержка студентов, которую обеспечивает институт кураторства и тьюторства, оказание психологической помощи и организация условий для студентов с ОВЗ.

Исходя из вышеизложенного можно сказать, что современное образование в колледже должно способствовать интеграции инноваций в различные сферы жизни. Современные передовые технологии, которые можно применить в образовательном процессе колледжа, включают: электронное обучение, мультимедийные технологии, коммуникационные технологии, геймификации, интерактивные технологии, проектное и проблемное обучение, облачные технологии и др. Таким образом, применение современных технологий становится движущей силой позитивных изменений в системе образования колледжа.

Выводы. Исходя из вышеизложенного, мы считаем внедрение нововведений необходимой мерой, способствующей обновлению образовательного процесса. Поскольку инновационная деятельность колледжа направлена на улучшение качества образования и подготовку квалифицированных специалистов, мы считаем, что обновление образовательного процесса должно включать следующие компоненты: разработку и внедрение модернизированных учебных программ, отвечающих актуальным вызовам; стимулирование открытого обмена знаниями; развитие креативного мышления; обучение навыкам работы с новыми технологиями; создание междисциплинарной среды; поддержка исследовательской деятельности обучающихся колледжа. Анализ исследования показал, что инновации нацелены на преобразования и модернизацию всех элементов образовательной системы в колледже и обладают комплексным характером.

Литература:

1. Богдан, И.Т. Инновационные процессы в современном образовании как результат развития новой образовательной парадигмы / И.Т. Богдан // Современные проблемы науки и образования. – 2007. – № 12-3.
2. Захарова, И.Г. Информационные технологии в образовании: учебник для студ. учреждений высш. проф. образования. – 8-е изд., перераб. и доп. / И.Г. Захарова. – Москва: Изд. центр «Академия», 2013. – 208 с.
3. Коротков, Э.М. Управление качеством образования: учебное пособие для вузов / Е.М. Коротков. – Москва: Академический Проект, 2007. – 320 с.
4. Кузнецова, Н.В. Управление качеством. Учебное пособие / Н.В. Кузнецова. – Москва: Изд-во: Флинта, 2016. – 362 с.
5. Ляшенко, О.И. Качество образования как основа функционирования и развития современных систем образования / А.И. Ляшенко // Педагогика и психология. – 2005. – № 1 (46). – С. 5-12
6. Мишин, В.М. Управление качеством: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Менеджмент организации» (061100) / В.М. Мишин. – 2-е изд. перераб. и доп. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – 463 с.
7. Огвоздин, В.Ю. Управление качеством: Основы теории и практики: учебное пособие. – 5-е изд., перераб. и доп. / В.Ю. Огвоздин. – Москва: «Дело и Сервис», 2007. – 288 с.
8. Прохоров, А.М. Большой энциклопедический словарь. – 2-е изд., перераб. и доп. / А.М. Прохоров. – Москва: «Большая Российская энциклопедия»; Санкт-Петербург: «Норинт», 1998. – 1456 с.
9. Челышкова, М.Б. Теория и практика конструирования педагогических тестов: учеб. пособие / М.Б. Челышкова. – Москва: Логос, 2002. – 432 с.
10. Федеральный закон РФ «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 года. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/
11. Шумакова, Н.В. Инновации в образовательном процессе колледжа / Н.В. Шумакова // Социально-философские аспекты модернизации современной экономики: материалы международной научно-практической конференции. – Саратов: Изд-во ЦПМ «Академия Бизнеса», 2011. – С. 259-261

Педагогика

УДК 372.878

кандидат педагогических наук, доцент Шинтияпина Инна Викторовна

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования

«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Ялта)

СОВРЕМЕННЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ КОМПЛЕКСЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЕЙ МУЗЫКИ

Аннотация. В исследовании рассматриваются современные педагогические технологии с позиций их актуальности в профессиональной подготовке учителей музыки в ВУЗе. Автором анализируются традиционные и новаторские технологические подходы к практической педагогической деятельности, концепции, моменты взаимодействия методических условий и возможностей в профессиональной музыкально-педагогической подготовке, аспекты их актуализации и адаптации в реальной работе педагога в школе. Рассмотрение путей оптимизации современного образовательного процесса выявляет возможности внедрения опыта педагогов-практиков в реальных условиях музыкально-педагогической деятельности.

Ключевые слова: педагогические технологии, профессиональное образование, учитель музыки.

Annotation. The study examines modern pedagogical technologies from the standpoint of their relevance in the professional training of music teachers at universities. The author analyzes traditional and innovative technological approaches to practical pedagogical activities, concepts, moments of interaction of methodological conditions and opportunities in professional music pedagogical training, aspects of their actualization and adaptation in the real work of a teacher at school. Consideration of ways to optimize the modern educational process reveals the possibilities of introducing the experience of practicing teachers in real conditions of musical pedagogical activity.

Key words: pedagogical technologies, vocational education, music teacher.

Введение. Изучение современных педагогических технологий в ВУЗе требует постоянной актуализации наследия педагогов-классиков в области педагогического образования, возможности их интегрирования с современными достижениями в различных областях и направлениях обучения, а также дальнейшего их практического внедрения. Ключевыми задачами реализации процесса совершенствования теоретических и практических аспектов педагогических технологий выступают возможности использования актуальных технологических концепций, применение интерактивных информационно-коммуникационных технологий в работе педагога, совершенствование механизмов интенсификации педагогического воздействия, внедрение мультимедиа и цифровых технологий, предоставляемых современными информационными платформами.

Изложение основного материала статьи. В настоящее время возможности интеграции в современный процесс обучения традиционного наследия педагогов-классиков в высших учебных заведениях достаточно широко представлены в педагогической и методической литературе. Среди технологий традиционного обучения, получивших широкое распространение в современной педагогической практике можно назвать теорию формирования умственных действий П.Я. Гальперина [7], современную интерпретацию теории обучения В.И. Загвязинского [10], технологию полного усвоения знаний М.В. Кларина [14], технологию проблемно-модульного обучения П.И. Третьякова [19]. Не менее значимыми в аспекте развития современных педагогических технологий являются достижения педагогов-новаторов второй половины XX столетия: гуманно-личностная технологическая траектория Ш.А. Амонашвили [1], технология межпредметного взаимодействия и блочного изучения учебного материала И.П. Волкова [6], нравственно-эстетическая концепция гуманитарного обучения Е.Н. Ильина [11], технология перспективно-опережающего обучения С.Н. Лысенковой [16], технология творческой интенсификации, рационализации и предметного погружения В.Ф. Шаталова [21].

Изучение современных педагогических технологий с опорой на традиционные образовательные каноны в программном содержании профессиональных дисциплин дает возможность:

- стимулирования мотивационного интереса к предмету через максимальную образовательную доступность;
- активизации технологического-процессуальных возможностей обучения;

- повышения качественного уровня личностной ориентированности образовательных подходов, учитывающих индивидуально-психологические особенности обучающихся;
- расширения перспективности и результативности совместной педагогической деятельности;
- обеспечения эмоционально-положительного учебного настроя;
- увеличения информационно-аналитической наполненности совместной работы;
- осуществления возможности построения индивидуальной траектории обучения;
- усиления мотивационно-познавательной составляющей творческого роста;
- активизации поисково-познавательной и мыслительной компоненты индивидуально-деятельностной траектории.

Наряду с готовностью современного педагога-музыканта к активному использованию инновационных информационно-интерактивных технологий в образовательном процессе, ему необходимо владеть комплексом традиционных норм и форм работы:

- в ходе восприятия теоретической информации;
- практической реализации навыков и умений;
- аналитической мыслительной деятельности;
- эффективной проверки стабильности усвоения информации.

Интеграция в современном образовательном процессе инновационных и традиционных педагогических технологий предполагает диалоговое обучение, в котором осуществляется интенсификация взаимодействия участников развивающего творческого диалога через активизацию критического мышления, расширение возможностей информативного обучающего пространства, дискуссионного характера совместной коммуникации.

Внедрение педагогических технологий в процесс музыкального обучения и воспитания с целью повышения эффективности образовательного процесса должно проходить поэтапно. Предварительное планирование должно точно соответствовать технологическому сценарию и включать определенные резервы самостоятельной активности обучающихся во всех видах предметной деятельности, а также специальные задания для самостоятельной индивидуальной работы.

В качестве реального эффективного механизма интенсификации процесса обучения выступают цифровые и мультимедийные технологии, благодаря которым у педагога появляется возможность активизировать восприятие через синтез визуальной и слуховой информации, интегративно использовать пространственные источники художественной и дидактической информации, удерживать внимание интерактивными компонентами. Применение в практической работе учителя музыки электронных учебных пособий, мультимедийных информационно-художественных платформ и фондов расширяет профессиональные возможности педагога, служит дополнительным стимулом развития интеллектуально-эмоционального потенциала студентов, вырабатывает потребность генерировать поиск новых идей, смыслов, реализовывать их в реальных практических действиях.

В современном образовательном процессе происходит количественная и качественная интенсификация информационного потока, в связи с чем, большую значимость приобретают умения быстрой ориентации в его разнообразии, нахождения личностно-значимых приоритетов и ориентиров, его ценностная идентификация. В связи с этим ведущей задачей высшей школы сегодня становится не столько комплексная передача определенной суммы знаний, а целенаправленное обучение умению актуализации этих знаний соответственно практико-ориентированной необходимости. На этом пути педагогические технологии выступают ведущим инструментом достижения поставленной цели.

Современные модели и концепции образовательных программ базируются как на инновационных достижениях применения интерактивных форм обучения в виде непрерывного информационно-коммуникационного диалога, так и на традиционном наследии педагогов-классиков, апробированном и результативном.

Педагогические технологии, применяемые в исполнительской работе на уроке музыки определяют структурно-содержательную деятельность участников учебно-воспитательного процесса и позволяют вычленить отдельные элементы образовательной системы. Среди важных для музыкальной деятельности характеристик педагогических технологий, можно отметить:

- ее полную разработку под конкретно-педагогический замысел, соответственно философским и методологическим позициям автора;
- технологически-точную цепочку практических действий, операций, выстроенных соответственно целевым установкам ожидаемого результата;
- обязательную взаимосвязанность деятельности педагога и учащихся, выстроенную по принципам индивидуализации, дифференциации, взаимного диалога;
- преподавательскую адаптивность и гарантию достижения запланированных результатов.

Наиболее значимыми, среди современных инновационных технологий в музыкально-педагогической работе со школьниками, являются: развивающе-эвристические, креативно-игровые, этнокультурные, здоровьесберегающие, мультимедийные, применяемые в разных видах деятельности на уроке музыки.

Среди авторов современных креативных, развивающих, этнокультурных музыкально-педагогических технологий в вокально-хоровой работе со школьниками разных возрастных категорий, особый интерес представляют разработки И.А. Беспаловой, Е.Г. Фокиной, А.А. Евтодьевой, Н.Е. Егоровой, В.В. Емельянова, С.С. Железнова, Е.С. Железновой, М.Ю. Картушиной, Е.А. Поддубной.

Рассмотрим особенности некоторых из них. Новый аспект применения получили креативно-игровые технологии в вокально-хоровой работе с младшими школьниками А.А. Евтодьевой [8], созданные на основе практического опыта и включающие дидактический комплекс певческих упражнений для развития певческого дыхания, точного интонирования, активизации дикционно-артикуляционного аппарата. В основе авторских вокальных упражнений контрастное сопоставление сказочно-фантазийных и реальных героев, что позволяет познавать контраст регистров, ладов, драматургию образов, метро-ритмическую структуру вокального произведения. Ведущим авторским методом при этом выступает метод музыкально-театральной драматизации, познаваемой с помощью выразительных жестовых движений, мимической импровизации, актерской пластики. Ученик в игровой форме учиться петь, проникать в художественно-выразительную образность песни. Разучивание дидактических песенок-попоек позволяет разогреть певческий аппарат, усвоить начальные певческие навыки, подготовить его к изучению художественного репертуара.

Развивающе-эвристическую технологию в вокально-хоровой работе предлагает Н.Е. Егорова [9], конкретизируя ее в форме творческих игровых заданий для распевания – особых упражнений-песенок с импровизацией для голоса. Автор предлагает поэтапный комплекс распевания, позволяющего расширить голосовой диапазон, развить координацию слуха и голоса, освоить правила ладового интонирования, а также алгоритм творческой фonaции: слушание и анализ разнохарактерных мелодий, поиск средств выразительности, мимическая и жестовая импровизация, разучивание по ролям.

Технологию креативно-игровой исполнительской деятельности предлагают И.А. Беспалова и Е.Г. Фокина [3], объединяя пение, рисование и логоритмическую игру, в качестве органичных видов исполнительства в младшем школьном

возрасте. В авторском методическом пособии представлен игровой комплекс: рисунки со словами-подсказками и ритмическими формулами для сочинения попевок к образным иллюстрациям. Технология позволяет пробудить интерес учеников к вокально-хоровому исполнительству, развить творческие способности и образное мышление, позволяет осмысленно проникать в художественный образ, средства музыкальной выразительности, воплощая их в певческом исполнительстве.

М.Ю. Картушина [12] указывает, что современные певческие игровые технологии для школьников представляют собой комплекс развивающих вокально-игровых заданий. Автор отмечает, что креативно-игровые комплексы звукоподражательного характера позволяют сопоставлять и воспроизводить интонации разной звуковысотности и мелодической направленности, формировать у обучающихся достаточную непринужденность звукообразования, резонаторную позиционность, тембральную индивидуальность певческого голоса. Они позволяют укрепить голосовые связки, развить певческое дыхание, подготовить к интонационно и ритмически точному пению, корректируют дикционное произношение звуков.

Технология вокально-хорового исполнительства М.Ю. Картушиной [12] была разработана автором на основе музыкально-певческих методик В.В. Емельянова, Д.Е. Огороднова, М.Л. Лазарева. Она включает теоретическое обоснование и музыкально-практический материал по развитию начальных певческих навыков. Автор предлагает традиционную последовательность формирования начальных навыков: установка, певческое дыхание, атака звука, звукообразование, звуковедение, интонационный слух, чувство метро-ритма, дикционно-артикуляционная свобода, расширение диапазона, овладение концертно-исполнительскими навыками. Но каждый из этапов педагог наполняет стихотворными диалогами, креативными играми, что позволяет через комплекс специально разработанных дидактических заданий, логопедических распевок, пневмопластических упражнений, сформировать базовый комплекс навыков с целью постановки речевого и певческого голоса.

Таким образом, на современном этапе, благодаря актуализации разнообразных технологических концепций, в современной школе осуществляется процесс интенсификации различных аспектов формирования певческих навыков у школьников в процессе вокально-хоровой деятельности. Разнообразные авторские инновационные технологии, обеспечивают активизацию данного процесса через изучение психических процессов, необходимых для осмысления полученной обучающей информации, создание благоприятной среды индивидуальной самореализации, активизацию музыкально-исполнительской деятельности.

Современные музыкально-педагогические технологии достаточно широко представлены в практической работе по развитию восприятия и музыкально-творческих способностей школьников в процессе музыкально-слушательской деятельности. Технологические аспекты развития восприятия пронизывают музыкально-практическую деятельность учащихся. Способность воспринимать и анализировать виды музыкального искусства формируется в ходе овладения интонационно-образным и жанрово-стилевым анализом музыкальных произведений. Актуальными в данном направлении на сегодняшний день являются: технология интерактивного музицирования И.М. Красильникова [15]; технология элементарного музицирования Т.Э. Тютюнниковой [20]; технология арттерапевтического воздействия музыки В.И. Петрушина [18]; технология непрерывного развивающего музыкального образования Л.В. Виноградова [5]; технология развития музыкальных способностей Д.К. Кирнарской [13]; технология коллективной мыследеятельности, духовно-нравственного воспитания средствами искусства В.В. Медушевского [17]; технология формирования музыкальной культуры учащихся через развитие ассоциативного творческого мышления Т.И. Баклановой [2]; технология погружения в этнокультуру Н.С. Шириевой [22]; технология музыкально-ритмического воспитания А.И. Бурениной [4].

Рассмотрим некоторые из авторских технологий современной школы в области музыкального образования. Основной целью автора технологии интерактивного музицирования И.М. Красильникова [15] является интенсификация развития восприятия в музыкально-исполнительской деятельности. Интерактивное музицирование проявляется в автокоммуникации, в импровизационной, сочинительской деятельности, в создании звукового продукта. В процессе автокоммуникации учащиеся включаются либо в слушание-соисполнительство, через пластические движения, игру на инструментах, вокализацию, либо в продуктивное творчество, через самостоятельное самовыражение в импровизационно-сочинительской деятельности. Педагог, выделяя интонационный рельеф произведения, соотносит его с действиями учеников, опираясь на конкретные особенности музыкальной ткани или ее художественно-образную и формо-содержательную составляющую.

Особый интерес представляет технология элементарного музицирования Т.Э. Тютюнниковой [20], базирующаяся на педагогической технологии организации музыкально-творческой деятельности детей и основанная на лучших традиционных принципах отечественной и зарубежной музыкально-педагогической школы. Цель авторской технологии - обеспечить оптимально эффективный вход детей в мир музыкального искусства через музыкально-дидактическую игру, творческий поиск, эмоционально-образный контакт с музыкальными произведениями, креативную коммуникацию в практическом музицировании. Субъект-субъектное взаимодействие педагога и учеников в совместной музыкально-творческой деятельности предполагает максимальную свободу детей в самовыражении, формировании исполнительского опыта и оценочно-ценностных установок. Личностная ориентация технологии позволяет выработать мотивационную заинтересованность, овладеть навыком интерпретации средств музыкальной выразительности, освоить виды музыкально-художественной деятельности. Целенаправленно организует детское восприятие в исполнительской деятельности, Т.Э. Тютюнникова определяет этапы педагогической технологии, оснащает их соответствующими методами и приемами, содействующими адекватному художественно-эмоциональному восприятию музыкальных образов, их осмыслению и результативному отклику через создание новых музыкальных образов в самостоятельной исполнительской деятельности.

Технология формирования музыкальной культуры учащихся через развитие ассоциативного творческого мышления Т.И. Баклановой [2] предусматривает несколько направлений: развитие культуры музыкальной восприимчивости через накопление опыта в музыкально-слушательской деятельности; формирование исполнительской культуры через опыт вокально-хорового исполнительства, элементарного музицирования; формирование музыкально-творческой культуры через развитие музыкальных способностей, образного ассоциативного мышления и воображения, освоение различных видов музыкальной деятельности; формирование музыкально-информационной культуры личности через воспитание специальных музыкально-теоретических и музыкально-исторических знаний, музыкально-познавательных потребностей и интересов.

Выводы. Таким образом, процесс овладения современными педагогическими технологиями требует постоянной его актуализации и ориентации на наследие педагогов-классиков. В области музыкально-педагогического образования современные и традиционные технологические аспекты взаимодействуют в комплексном единстве развивающе-эвристических, креативно-игровых, этнокультурных, мультимедийных направлений, применяемых в разных видах музыкально-исполнительской деятельности на уроке музыки.

Литература:

1. Амонашвили, Ш.А. Основы гуманной педагогики / Ш.А. Амонашвили. – М.: Амрита-Русь, 2017. – 304 с.

2. Бакланова, Т.И. Музыка / Т.И. Бакланова // Программа. Методические рекомендации. Поурочные разработки. – М.: «Астрель», 2005. – 124 с.
3. Беспалова, И.А. Музыкальная страна. Уч. пос. / И.А. Беспалова, Е.Г. Фокина – М.: Планета музыки, 2020. – 84 с.
4. Буренина, А.И. Ритмическая мозаика / А.И. Буренина. – СПб.: ЛОИРО, 2000. – 220 с.
5. Виноградов, Л.В. Коллективное музицирование. Музыкальные занятия с детьми от пяти до десяти лет / Л.В. Виноградов. – СПб.: Образовательные проекты, 2008. – 160 с.
6. Волков, И.П. Приобщение к творчеству: из опыта работы / И.П. Волков. – М.: Просвещение, 1982. – 144 с.
7. Гальперин, П.Я. О методе поэтапного формирования умственных действий / П.Я. Гальперин. – М.: Изд-во Московского университета, 1981. – С. 97-101
8. Евтодьева, А.А. Учимся петь, играя / А.А. Евтодьева. – URL: http://allaevtodjeva.ucoz.net/publ/moi_diski/metodicheskoe_i_prakticheskoe_posobie_uchimsja_pet_i_tancevat_igraja/3-1-0-18 (дата обращения 12.02.2025)
9. Егорова, Н.Е. Игровое распевание как технология для развития вокальных способностей детей / Н.Е. Егорова // Вестник ВГПГК. – 2020. – № 2. – С. 16-22
10. Загвязинский, В.И. Теория обучения и воспитания / В.И. Загвязинский, И.Н. Емельянова. – М.: Издательство Юрайт, 2025. – 230 с.
11. Ильин, Е.Н. Искусство общения / Е.Н. Ильин. – М.: Педагогика, 1986. – 173 с.
12. Картушина, М.Ю. Театрализованные представления для детей и взрослых: Сценарии для образовательных учреждений / М.Ю. Картушина. – М.: Сфера, 2005. – 320 с.
13. Кирнарская, Д.К. Психология специальных способностей. Музыкальные способности / Д.К. Кирнарская. – М.: Таланты-XXI век, 2004. – 496 с.
14. Кларин, М.В. Технология обучения: идеал и реальность / М.В. Кларин. – Рига: Эксперимент, 1999. – 180 с.
15. Красильников, И.М. Интерактивное музицирование – путь приобщения школьников к продуктивной музыкальной деятельности / И.М. Красильников / В книге: Педагогика искусства и современное художественное образование. Монография. – Москва. – 2017. – С. 168-182
16. Лысенкова, С.Н. Методом опережающего обучения / С.Н. Лысенкова. – М.: Просвещение, 1988. – 192 с.
17. Медушевский, В.В. О закономерностях и средствах художественного воздействия музыки / В.В. Медушевский. – М.: Музыка, 2010. – 254 с.
18. Петрушин, В.И. Психология и педагогика художественного творчества / В.И. Петрушин. – М.: Издательство Юрайт, 2025. – 395 с.
19. Третьяков, П.И. Технология модульного обучения в школе / П.И. Третьяков, И.Б. Сенновский. – М.: Новая школа, 1997. – 352 с.
20. Тютюнникова, Т.Э. «Учусь творить. Элементарное музицирование: музыка, речь, движение». Методика «Открыть музыку в ребенке» / Т.Э. Тютюнникова. – М.: Музыка, 2003. – 214 с.
21. Шаталов, В.Ф. Педагогическая адвокатура / В.Ф. Шаталов. – М.: 2004. – 64 с.
22. Ширяева, Н.С. Этнокультурная модель, как средство формирования этнообразовательного пространства школы / Н.С. Ширяева // Вестник Вятского ГУ, 2009. – С. 33-36

Педагогика

УДК 37

старший преподаватель кафедры рекламы, связей с общественностью и издательского дела Ярцева Елена Яковлевна
Институт медиакоммуникаций, медиатехнологий и дизайна
Федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Крымский федеральный университет
имени В.И. Вернадского» (г. Симферополь)

РАЗВИТИЕ И СТАНОВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ: МЕХАНИЗМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию перспектив дальнейшей работы в области педагогической эффективности. В современном образовательном контексте, где технологии и методы обучения постоянно эволюционируют, важность изучения педагогической эффективности становится особенно актуальной. Основные направления исследований включают влияние инновационных технологий на образовательный процесс, индивидуализацию обучения под потребности учащихся, роль эмоционального интеллекта учителя, а также профессиональное развитие педагогов. Также рассматриваются критерии и показатели для определения эффективности педагогической деятельности. Сформированы и определены методы оценивания для определения усвоения знаний. Работа направлена на выявление факторов, способствующих повышению качества образования и успешности учащихся в условиях современных вызовов. Результатом исследования послужил составленный ряд рекомендаций для организации эффективности педагогической деятельности. Эти направления исследований могут значительно расширить понимание педагогической эффективности и внести вклад в развитие образовательной практики.

Ключевые слова: механизмы эффективности, современное образование, эффективность, педагогическая деятельность, методы оценивания, образовательное учреждение.

Annotation. This article is devoted to the study of prospects for further work in the field of pedagogical effectiveness. In the modern educational context, where technologies and teaching methods are constantly evolving, the importance of studying pedagogical effectiveness becomes especially relevant. The main areas of research include the influence of innovative technologies on the educational process, individualization of learning to meet the needs of students, the role of emotional intelligence of the teacher, as well as the professional development of teachers. The criteria and indicators for determining the effectiveness of pedagogical activity are also considered. Assessment methods for determining the assimilation of knowledge are formed and defined. The work is aimed at identifying factors that contribute to improving the quality of education and student success in the context of modern challenges. The result of the study was a number of recommendations for organizing the effectiveness of pedagogical activity. These areas of research can significantly expand the understanding of pedagogical effectiveness and contribute to the development of educational practice.

Key words: mechanisms of efficiency, modern education, efficiency, pedagogical activity, assessment methods, educational institution.

Введение. Исследование и определение механизмов эффективности педагогической деятельности является актуальной в современных условиях образования, когда требования к качеству обучения и воспитания растут. Эффективность педагогической деятельности напрямую влияет на результаты образовательного процесса, что, в свою очередь, определяет уровень подготовки учащихся и их способность к дальнейшему обучению и интеграции в общество. Недостаточная эффективность в педагогической практике может привести к низким учебным результатам, демотивированности учащихся и педагогов, а также к общему ухудшению качества образования. В условиях конкуренции образовательных учреждений важно найти и внедрить механизмы, повышающие эффективность работы педагогов.

Изложение основного материала статьи. Когнитивный анализ исследования показывает, что существует ряд факторов, влияющих на развитие современного образования. В статье «Современное образование: сущность и направления развития», авторы Бухарова Г. Д. и Старикова Л. Д. указывают, что в Концепции модернизации российского образования одним из важных концептуальных положений обновления содержания образования провозглашается компетентностный подход. Компетентностный подход – это приоритетная ориентация на реализацию целей образования: обучаемость, самоопределение, самоактуализацию, социализацию и развитие индивидуальности [2]. Андриянова И.В. в своем исследовании обращает внимание на то, что современное образование заточено на обучающихся. Данный факт обуславливает смену методов и форм обучения в современном образовательном процессе [1]. Е.В. Душина, Е.С. Лутошкова утверждают, что современной образовательной реальностью становятся индивидуальные образовательные программы [4]. Отметим, что авторы указывают на разные направления развития образования, что подтверждает только необходимость изучения механизмов повышения эффективности педагогической деятельности в целом. Формирование профессиональных компетенций педагога, должно способствовать знанию эффективных методов позволяет педагогам лучше справляться с образовательными задачами, что развивает педагогическое мастерство. Применение в педагогической практике инновационных подходов и технологий делает процесс обучения более интересным и увлекательным, что влечет за собой увеличение мотивации учащихся. Внедрение проверенных механизмов повышает качество управления и организацию занятий, что помогает оптимизировать образовательный процесс. Таким образом, исследование механизмов эффективности педагогической деятельности нацелено на создание оптимальных условий для развития как учеников, так и педагогов, который в конечном итоге отражается на состоянии образовательной системы в целом.

Значение эффективности педагогической деятельности можно рассмотреть с нескольких ключевых позиций:

1. Повышение качества образования – эффективные методы преподавания способствуют лучшему усвоению материала учащимися, что напрямую влияет на их академические успехи.
2. Мотивация учащихся – использование инновационных подходов и активных методик обучения повышает интерес к учебе, что способствует большей вовлеченности и заставляет студентов проявлять инициативу.
3. Развитие навыков и компетенций – эффективная педагогическая практика помогает формировать у учащихся важные навыки, такие как критическое мышление, самостоятельность, коммуникация и сотрудничество.
4. Устойчивость к изменениям – педагоги, применяющие эффективные подходы, быстрее адаптируются к изменениям в образовательной среде, что позволяет им лучше справляться с новыми вызовами.
5. Улучшение репутации образовательного учреждения – высокие результаты учащихся и уровень преподавания способствуют созданию положительного имиджа школы или университета, привлекая новых студентов и удерживая старых.
6. Психологический климат – эффективные методы работы способствуют созданию поддерживающей и продуктивной атмосферы в классе, что комфортно как для учащихся, так и для преподавателей.

Таким образом, эффективность педагогической деятельности имеет ключевое значение для достижения высоких результатов в образовательной системе и влияет на развитие как обучающихся, так и самой образовательной среды.

Рассматривая понятие «педагогическая эффективность» понимаем степень, в которой образовательные процессы достигают заданных целей и результатов. Педагогическая эффективность имеет ряд характеристик, отражает уровень усвоения материала учащимися и их способность применять полученные знания на практике, формирование социальных, эмоциональных и коммуникативных навыков у студентов, степень удовлетворенности студентов и педагогов учебным процессом, что может влиять на мотивацию и успехи, эффективность применения учебных материалов, технологий и методов обучения для достижения наилучших результатов, а также влияние образовательного процесса на будущее учащихся, их готовность к дальнейшему обучению и профессиональной деятельности. Таким образом, педагогическая эффективность является комплексным понятием, которое учитывает как количественные, так и качественные показатели образовательной деятельности [3].

Отметим, что существует множество факторов, влияющих на педагогическую эффективность. Знания и опыт учителя, его методические умения и способности в прямой зависимости от результатов обучения определяют уровень и квалификацию преподавателя. Качество и доступность ресурсов, таких как учебники, пособия, электронные ресурсы, а также их разнообразие дают возможность формированию новых программ и учебных материалов [5]. Применение современных и эффективных методов, способствующих активизации учебного процесса и вовлечению обучающихся дает базу и основание появлению новых современных методов. Определение уровня заинтересованности и внутренней мотивации учащихся к обучению, значительно влияет на итоговые результаты, что способствует целеустремленности. Структура занятий, график, а также создание комфортной и поддерживающей атмосферы в аудитории позволяет организовать учебный процесс. Уровень подготовки, способности, интересы и личные качества студентов, могут влиять на процесс обучения, что в дальнейшем формируют индивидуальные особенности учащихся. Определение эффективности групповой работы, сотрудничество между учащимися и поддержка внутри коллектива влияет на взаимодействие в группе. Наличие и использование новейших технологий в образовательном процессе, могут улучшить качество обучения, что подтверждает необходимость применения технического обеспечения и ИКТ в процессе обучения. Следовательно, можем отметить, что каждый из этих факторов в той или иной степени может существенно влиять на общий итог образовательных мероприятий и результаты, достижения учащихся.

Для развития современного образования способствуют механизмы повышения эффективности в образовательном процессе.

Классификация механизмов для повышения эффективности педагогической деятельности

№	Механизмы повышения эффективности	Педагогические условия
1	Повышение квалификации преподавателей	Регулярные тренинги, курсы повышения квалификации и семинары помогают учителям осваивать новые методики и технологии обучения
2	Использование современных технологий	Интеграция цифровых инструментов и платформ в учебный процесс делает обучение более интерактивным и доступным
3	Индивидуализация обучения	Учет особенностей каждого учащегося, предоставление гибких условий и задач в зависимости от уровня подготовки
4	Проектная деятельность	Внедрение проектного обучения развивает навыки критического мышления и совместной работы, а также повышает интерес студентов
5	Регулярная обратная связь	Создание системы анализа результатов учебной деятельности и предоставление конструктивной обратной связи учащимся
6	Формирование мотивации	Использование различных стимулов для повышения интереса к учебному процессу, таких как конкурсы, награды или дополнительные привилегии
7	Комплексный подход	Совмещение разных методик и подходов, адаптация их к конкретной группе учащихся для улучшения восприятия материала
8	Организация совместной работы	Стимулирование групповых проектов и взаимодействия между студентами, что способствует обмену знаниями и укреплению социальных навыков

Выше указанные механизмы могут значительно повысить эффективность образовательного процесса и способствовать более глубокому усвоению знаний. Для оценки эффективности необходимо учитывать критерии и показатели.

Таблица 2

Критерии и показатели эффективности

Критерии эффективности		Показатели эффективности	
Достижение целей	соответствует ли процесс заявленным целям и задачам	Успеваемость	процент сданных экзаменов, средние оценки студентов
Качество результатов	уровень качества получаемых знаний или услуг	Посещаемость	уровень посещаемости занятий и участия в мероприятиях
Удовлетворенность участников	степень удовлетворенности студентов, преподавателей или клиентов	Время на выполнение задач	среднее время, необходимое для завершения учебных проектов или заданий
Экономия ресурсов	эффективность использования финансовых, временных и человеческих ресурсов	Процент вовлеченности	количество студентов, активно участвующих в обсуждениях и проектах
		Ответы на опросы	результаты анкетирования для определения уровня удовлетворенности или вовлеченности

Сформированные критерии и показатели позволяют получить комплексное представление о результативности усвоения учебного материала, в рамках учебного процесса, и выявить области для улучшения. В свою очередь, методы оценки могут варьироваться в зависимости от целей и контекста. Основные способы проверки успеваемости, освоения материала, сформированности компетенций у обучающихся реализуются в методах оценивания. Письменные тесты (контролируют усвоение знаний через закрытые или открытые вопросы), практические тесты (оценка навыков и умений в реальных или смоделированных условиях), прямое наблюдение (сбор данных о поведении и активностях участников в реальном времени), видеоанализ (использование записей для последующего анализа действий), опросы (сбор мнений и оценок участником через стандартизированные вопросы), интервью (глубокий анализ мнений и впечатлений через личные или телефонные беседы), портфолио (компиляция документов, проектов и заданий, показывающих прогресс и достижения), рефлексия (анализ собственных результатов и процессов с целью самооценки), SWOT-анализ (оценка сильных и слабых сторон, угроз и возможностей), качественные и количественные методы. Таким образом, указанные методы оценивания позволяют получить исчерпывающую информацию о процессе и помогают в принятии обоснованных решений по оптимизации и улучшению.

Педагогический коллектив не только влияет на качество образования, но и создает условия для всестороннего развития учащихся и самих педагогов. На основании исследования нами сформированы рекомендации по формированию среды для эффективной педагогической деятельности, а также для дальнейшего внедрения в практику образовательных учреждений:

1. Создание команды - команды учителей по интересам и предметам для совместной работы над проектами и программами. Это поможет укрепить сотрудничество.
2. Регулярные собрания - регулярные встречи коллектива для обсуждения текущих вопросов, обмена идеями и опытом. Это может быть как планерки, так и неформальные обсуждения.
3. Совместное планирование уроков и мероприятий - это позволит учителям скоординировать свои действия и использовать общие ресурсы.
4. Обмен опытом - система обмена опытом, где учителя смогут делиться успешными практиками, методами и подходами, которые они применяют на уроках.
5. Участие в семинарах и тренингах для повышения квалификации и ознакомления с новыми тенденциями в образовании.
6. Культура взаимопомощи, где учителя могут обращаться друг к другу за советами и поддержкой. Это повысит уровень доверия и взаимодействия.

7. Оценка и обратная связь для оценки эффективности внедрения новых подходов и методов, что позволит оперативно вносить коррективы.

8. Проектная деятельность, в которой могут участвовать как учителя, так и ученики. Это создаст возможность для практического применения знаний и навыков.

9. Открытые уроки, где педагоги смогут наблюдать за работой друг друга и получать идеи для собственного обучения.

Применяя данные рекомендации, педагогический коллектив сможет эффективно работать и достигать высоких результатов в образовании, что может способствовать формированию эффективности педагогической деятельности в целом, также развития и становления современного образования.

Выводы. Таким образом, охарактеризовав основные механизмы для эффективности педагогической деятельности. Изучив основные критерии и показатели, методы оценивания, мы сформировали ряд рекомендаций для внедрения в педагогическую практику образовательных учреждений. Также определили перспективы дальнейших исследований в области педагогической эффективности. Исследование методов адаптации учебных планов под индивидуальные потребности учащихся для повышения их вовлеченности и успеваемости. Оценка различных программ повышения квалификации и их влияния на педагогическую практику и результаты учеников. Исследование методов и способов предоставления обратной связи учащимся, которые способствуют улучшению учебных результатов. Анализ различных методов оценки учебных достижений учеников и их влияние на педагогическую практику. Эти направления исследований могут значительно расширить понимание педагогической эффективности и внести вклад в развитие образовательной практики.

Литература:

1. Андриянова, И.В. Тенденции современного образования / И.В. Андриянова // Молодой ученый. – 2023. – № 38(485). – С. 37-39. – URL: <https://moluch.ru/archive/485/106060/> (дата обращения: 25.03.2025)
2. Бухарова, Г.Д. Современное образование: сущность и направления развития / Г.Д. Бухарова, Л.Д. Старикова // Известия АлтГУ. – 2009. – № 2. – С. 7-11. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-obrazovanie-suschnost-i-napravleniya-razvitiya> (дата обращения: 25.03.2025)
3. Ваганова, В.И. Структура и содержание профессиональной деятельности будущего учителя / В.И. Ваганова // Вестник БГУ. – 2012. – № SB. – С. 92-97
4. Душина, Е.В. Тенденции и черты современного образования / Е.В. Душина, Е.С. Лутощлива // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2009. – № 5. – С. 78-80. – URL: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=163> (дата обращения: 25.03.2025)
5. Плотникова, Н.А. Эффективность педагогической деятельности в вузе / Н.А. Плотникова, И.В. Пичугина // Вестник ЮУрГУ. – Серия: Образование. Педагогические науки. – 2009. – № 38(171). – С. 74-77
6. Рагулина, Л.В. Педагогические условия формирования коммуникативной компетентности преподавателя высшей школы / Л.В. Рагулина // Вестник ТГУ. – 2010. – № 4. – С. 88-91

Психология

УДК 159.922.23

старший преподаватель кафедры психолого-педагогического

и эстетического образования Богдан Марина Сергеевна

ФГБОУ ВО Азовский государственный педагогический университет (г. Бердянск);

кандидат психологических наук, доцент Бура Людмила Викторовна

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Федерального государственного

автономного образовательного учреждения высшего образования

«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Ялта)

ЖИЗНЕСТОЙКОСТЬ КАК НАПРАВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Аннотация. В статье, на основе теоретического анализа результатов исследований, показана исключительная и многоаспектная значимость жизнестойкости для развития и полноценного функционирования личности в современном мире. Доказана способность жизнестойкости обуславливать учебную и профессиональную эффективность, стрессоустойчивость, мотивацию, адаптивность, креативность, физическую и психическую выносливость, психологическое благополучие, удовлетворенность работой, профессиональную направленность, проявление лидерских качеств, эмоциональную стабильность и тому подобное. Показано исключительное значение жизнестойкости по предупреждению проявления таких неблагоприятных личностных качеств и явлений, как профессиональное выгорание, посттравматические и другие расстройства психического здоровья, соматические жалобы, злоупотребление алкоголем, негативная личностная настроенность, избегание, нейротизм, депрессия, тревога, одержимость, трудовоголизма и тому подобное.

Ключевые слова: жизнестойкость, личность, развитие личности, психологические исследования.

Annotation. The article, based on a theoretical analysis of research results, shows the exceptional and multifaceted importance of hardiness for the development and full functioning of the personality in the modern world. The ability of hardiness to determine educational and professional efficiency, stress resistance, motivation, adaptability, creativity, physical and mental endurance, psychological well-being, job satisfaction, professional orientation, manifestation of leadership qualities, emotional stability, etc. has been proved. The exceptional importance of hardiness in preventing the manifestation of such adverse personal qualities and phenomena as burnout, post-traumatic and other mental health disorders, somatic complaints, alcohol abuse, negative personality, avoidance, neuroticism, depression, anxiety, obsession, etc., has been shown.

Key words: hardiness, personality, personality development, psychological research.

Введение. Проблема устойчивости человека перед лицом жизненных трудностей была одной из самых приоритетных в любом обществе. Она привлекала и продолжает привлекать внимание философов, литераторов, медиков, педагогов и психологов [10]. Преодоление и достойное переживание сложных жизненных периодов является весьма актуальным и для настоящего периода развития нашего общества.

Исследователи справедливо характеризуют ритм жизни современного общества как стрессогенный, а в некоторых случаях даже как экстремальный и критический [1; 6]. Так, к ведущим стресс-факторам сегодняшнего быстро меняющегося мира специалисты различных профессий относят необходимость приспосабливаться к обстоятельствам, скорость изменений которых постоянно растет. Происходят быстрые темпы появления новых технологий, оборудования и систем, изменения

способов выполнения многих профессиональных задач, повышение уровня глобализации осуществляемых операций, что обуславливает необходимость учиться действовать эффективно в непривычных условиях.

Бурные социальные, экономические, политические, технические и технологические изменения, увеличение информационного потока, неблагоприятное экологическое состояние окружающей среды негативно отражаются на психологическом здоровье и благополучии подавляющего большинства населения, вызывая у человека стрессы, неврозы, депрессивные состояния и проявления неадекватного поведения [8]. В последнее время негативное влияние названных факторов было существенно усилено пандемией COVID-19.

Современная жизнь по своей сути является стрессовой, поскольку темпы технологических изменений продолжают расти. В то же время, по убеждению авторов, хотя большое внимание и уделяется изучению тех людей, влияние стресса на которых является разрушительным, значительное количество из них способно с чрезвычайной устойчивостью реагировать даже на сильный или травматический стресс. Вследствие этого вопросы субъективного благополучия, качества жизни, жизнеспособности и жизнестойкости человека вызывают все больший интерес исследователей [2; 5]. Указывается на необходимость целостного осмысления личностных характеристик, ответственных за преодоление жизненных трудностей [8].

Повышенный интерес к изучению феномена жизнестойкости современная психология проявляет в том числе и вследствие его чрезвычайно важного значения для поддержания психологического здоровья человека. Жизнестойкость считают относительно новым психологическим феноменом, исследуемым в различных сферах [11; 18]. Концепция жизнестойкости человека активно развивается и внедряется в мировой практике в области медицины, в частности, здравоохранения и ухода за больными, в сфере общественной безопасности, военных операций, спорта, бизнеса и семьи [3]. Феномен жизнестойкости («hardiness») рассматривается как фактор стрессоустойчивости индивида [12; 13; 15], его продуктивной деятельности в условиях напряжения сил и длительной монотонной работы, условие наличия ощущения полноты жизни и всех ее качеств, фактор формирования социального интереса, углубления межличностного взаимодействия и контактов с окружающей действительностью, то есть жизнестойкость считается детерминантой успешной самореализации личности.

Вместе с тем, отдельные исследователи справедливо отмечают, что несмотря на активное изучение психологами феномена жизнестойкости в разных странах, проблема особенностей проявления этого личностного феномена в современном мире у людей разных возрастных групп, профессий и социального статуса остается недостаточно исследованной. Указывается, что хотя этот вектор исследований является достаточно перспективным на современном этапе развития современного общества, учитывая обострение кризисных явлений в социально-политической и экономической сферах общественной жизни, в отечественной психологии феномену жизнестойкости до сих пор не уделено должного внимания [4, 14].

Цель статьи. В этой статье, на основе теоретического анализа результатов исследований различных аспектов жизнестойкости, осуществлявшихся в разных странах за последние десятилетия, освещается исключительная и многоаспектная значимость жизнестойкости для развития и полноценного функционирования личности в современном мире.

Изложение основного материала статьи. Впервые понятие жизнестойкости было введено в работе С. Кобейсы [15]. В этой работе представлены результаты исследований второй половины 1970-х годов с участием менеджеров среднего руководящего звена телефонной компании Иллинойса (Illinois Bell Telephone), которая в течение нескольких лет испытывала большие потрясения. Исследователь установила, что руководители, которые в результате подвергались серьезным организационным стрессам, могли характеризоваться двумя противоположными способами реагирования на них. Одна их группа оказалась достаточно уязвимой к стрессам, что выразилось в возникновении проблем со здоровьем, снижении работоспособности, истощении. В то время как другая группа менеджеров процветала, несмотря на стрессовые ситуации на работе.

В связи с этим С. Кобейса предположила, что существуют три взаимосвязанных личностных характеристики – включенность, контроль, и принятие вызова, которые обуславливают различия между этими двумя группами. Исследователь предложила использовать термин «устойчивость к стрессу» (stress hardiness / жизнестойкость) для описания характеристик группы, которая, казалось, процветала в условиях стресса. То есть жизнестойкость была названа ключевой переменной, дифференцировавшей менеджеров на две группы. Также ученой было доказано, что повышенный уровень стресса часто предоставляет возможности для личностного роста и актуализации потенциальных ресурсов. В связи с этим отмечено, что естественное стремление людей избегать ситуаций повышенного стресса также может приводить и к потере ими возможностей сделать свою жизнь лучше.

Вышеприведенное исследование С. Кобейсы носило ретроспективный характер. Опираясь на его результаты, С. Кобейса наряду с группой ученых [16] осуществили уже лонгитюдное изучение феномена жизнестойкости, результаты которого показали, что перспективный буферный эффект жизнестойкости больше проявляется во время стресса, обеспечивая сохранение психического и физического здоровья. Также в плане детализации вышеприведенных основных позиций относительно содержания жизнестойкости, было показано, что основное ее влияние на субъективные физические симптомы зависит от стрессогенности работы.

Важность жизнестойкости в качестве буфера стресса раскрыта и в дальнейших исследованиях вышеназванных авторов, в которых было проведено сравнение относительной эффективности этого личностного жизненного стиля с физическими упражнениями и социальной поддержкой. Понятно, что хотя большее количество буферов и в большей степени снижало вероятность возникновения тяжелых симптомов заболевания в течение периода исследования продолжительностью один год, но защитный эффект жизнестойкости оказался вдвое сильнее эффекта и от физических упражнений, и от социальной поддержки.

В некоторых исследованиях относительно раннего развития жизнестойкости сравнивались полярные группы менеджеров с очень высоким и очень низким уровнем жизнестойкости [7]. Проведенный «слепой» опрос об их раннем жизненном опыте показал, что менеджеры с высокой жизнестойкостью помнят не только разрушительные, стрессовые аспекты семейной жизни в детстве, но и то, что их поощряли родители, когда они были успешными, далее приняли эту роль и усердно работали, чтобы оправдать ожидания своей семьи.

В целом длительные исследования с участием менеджеров телефонной компании также показали, что для жизнестойких работников свойственен способ преодоления стрессовых обстоятельств путем их принятия, а не отрицания, путем попытки превратить их из потенциальных бед в возможности, вместо их избегания или обвинения других. В социальном плане жизнеспособные работники были более вовлечены в построение моделей взаимодействия со своими «важными другими», отдавая предпочтение взаимной помощи и поощрению, чем подрывной конкуренции или чрезмерной защите [17].

После появления первых научных трудов, посвященных феномену жизнестойкости менеджеров телефонной компании, его исследования активно начались и сейчас широко продолжают и в других профессиональных сферах: образование, здоровье, спорт, деятельность силовых структур и т.д.

Наверное, наибольшее внимание было уделено изучению значения жизнестойкости для успешной военно-профессиональной подготовки и деятельности военнослужащих, а также способности этого качества предупреждать негативные последствия для их здоровья после сильных стрессовых воздействий. Представителям других профессий, обозначенным особыми условиями деятельности, уделено существенно меньше внимания.

Следует отметить, что исследования жизнестойкости переведены на английский язык на более, чем 10 языков. Исследования жизнестойкости переводены на английский язык на более, чем 10 языков. Исследования жизнестойкости переводены на английский язык на более, чем 10 языков.

В исследованиях доказано, что лица с более высоким уровнем жизнестойкости в меньшей степени подвержены повышенному артериальному давлению, чем те, у которых жизнестойкость является сравнительно невысокой. Что такие лица в меньшей степени подчинены сердечным заболеваниям, тревожным и депрессивным расстройствам.

Представленные выше примеры различных спектров исследований жизнестойкости являются лишь довольно общей иллюстрацией спектра проблем, в контексте которых изучается этот феномен, поскольку охватить анализом чрезвычайно большое количество исследований с ним связанных, невозможно. Прошло уже более 20 лет с тех пор, как С. Мадди отметил, что литературный поиск дает более тысячи ссылок на источники с результатами исследований, касающихся проблемы жизнестойкости, а тест жизнестойкости переведен с английского на более, чем 10 языков.

Жизнестойкость понимается в науке как психологический признак, изучаемый в пределах устойчивости (resilience). Жизнестойкость – это устойчивое многомерное личностное свойство, концептуализируемое как совокупность когнитивных и эмоционально-поведенческих характеристик. Она описывается как набор взглядов и убеждений о себе и окружающем мире, которые обеспечивают смелость и мотивацию для превращения сложных ситуаций в возможности роста, а также способность оставаться здоровыми и выполнять высокоэффективные действия, несмотря на высокий уровень стресса.

Как личностная переменная, жизнестойкость и ее составляющие считаются отличными от любого из личностных измерений.

Первая из трех основных составляющих жизнестойкости – включенность/commitment (противоположностью ей является отстраненность, изолированность) характеризует способность оставаться включенным в жизненную активность и ощущать смысл жизни. Люди с высоким уровнем развития этого компонента имеют высокий уровень самооценки и жизненного целеполагания. Они «сканируют» свое окружение, чтобы найти что-то, что вызывает у них интерес и кажется значимым. Они надеются, что все, что они делают, будет интересным и полезным из-за их изобретательности вместо того, чтобы чувствовать скуку и пустоту. Такие люди отделяют себя от отчужденных лиц, которые считают свою деятельность обременительной, скучной и бессмысленной, имеют циничное, отстраненное отношение к жизненному опыту. Это качество также характеризует приверженность человека себе и своей работе. Ее польза заключается и в том, что именно включенность придает чувство цели и приводит к развитию социальных связей.

Контроль/control (противоположностью – «бессилие») – это вера в то, что люди могут своими усилиями влиять на свое окружение, жизненную ситуацию, направление и результат того, что вокруг них происходит, а не чувствовать себя жертвами обстоятельств. Люди с высоким уровнем развития этого компонента имеют выраженный внутренний локус контроля. Они прилагают активные усилия, чтобы превратить неблагоприятные ситуации в преимущества, в отличие от бессильных людей, которые действуют так, как будто они являются пассивными жертвами внешних сил, находящихся вне их контроля. Исследователями давно признано, что у людей есть наследственная потребность в контроле и что чувство контроля внутренне полезно, поскольку позволяет им чувствовать, что они могут безопасно управлять своим окружением и предвидеть возможные угрозы своему благополучию.

Последний компонент – принятие вызов / challenge (против угрозы) или принять жизненные изменения как естественные и позитивные, как возможности для роста. Высокий уровень развития у человека этого компонента указывает на меньшую его потребность в безопасности и меньший страх совершить ошибки, что способствует личностному росту. Такие люди не желают легкого комфорта и безопасности и считают, что их жизнь в наибольшей степени реализуется тогда, когда они растут и развиваются благодаря обучению на собственном жизненном опыте. Они отличаются от запуганных или строгих людей, которые боятся перемен, потому что это создает риски снижения комфорта и стабильности. Преимущество этого компонента также заключается в том, что он способствует возможности быть гибким и адаптироваться к потенциально стрессовым ситуациям.

Часть исследователей рассматривает включенность, контроль и принятие вызова как неотъемлемые составляющие общего измерения жизнестойкости, другие – рассматривают их как отдельные переменные. Например, опираясь на понимание жизнестойкости как иерархического многомерного конструкта, указывается, что наиболее обоснованным является учет уровней четырех различных показателей отдельно: включенности, контроля, принятия вызова, а также их суммы как общего показателя жизнестойкости [9]. По нашему мнению, такой подход уменьшает потерю информации, поскольку, например, кто-то может иметь высокие показатели включенности и контроля, но низкие в принятии вызова.

Проведенное нами исследование достаточно подробно и наглядно обосновывает то, что у жизнестойкой личности все три составляющие этого свойства должны иметь достаточный уровень развития. Так, например, предлагается представить человека с высоким уровнем контроля, но одновременно с низкой включенностью и принятием вызова. Такие люди хотели бы определять результат, но не имеют при этом желания тратить время и усилия, обучаясь на опыте или чувствах, связанных с людьми, вещами и событиями. Вследствие этого, эти люди будут характеризоваться нетерпеливостью, раздражительностью, замкнутостью и испытывать горькие страдания, когда их усилия по удержанию контроля не будут удаваться. Такие же убедительные примеры можно привести и относительно других возможных проявлений диспропорций в развитии трех составляющих жизнестойкости.

Выводы. Подводя итоги, можно с полным правом утверждать, что проведенный анализ исследований жизнестойкости убедительно показывает ее исключительную и многоаспектную значимость и для человека и общества в целом, и для всех отраслей профессиональной деятельности и образования.

Об этом, в частности, свидетельствует доказанная в многочисленных исследованиях на разных выборках ее значительная способность обуславливать учебную и профессиональную эффективность, стрессоустойчивость, мотивацию, адаптивность, креативность, вовлеченность, осознанность, добросовестность, позитивную личностную настроенность, физическую и психическую выносливость, психологическое благополучие, удовлетворенность работой, профессиональную направленность, проявление лидерских качеств, эмоциональную стабильность и тому подобное.

Кроме того, в этих исследованиях показано исключительное значение жизнестойкости по предупреждению проявления различных неблагоприятных личностных качеств и явлений. Таких, как профессиональное выгорание, посттравматические

и другие расстройства психического здоровья, соматические жалобы, злоупотребление алкоголем, негативная личностная настроенность, избегание, нейротизм, депрессия, тревога, одержимость, трудоголизм и тому подобное.

Перспективы дальнейших исследований по проблеме заключаются в разработке современного инструментария для диагностики жизнестойкости в различных сферах жизнедеятельности человека, а также в разработке эффективных подходов, направленных на ее укрепление.

Литература:

1. Глинский, А.А. Психолого-педагогическое сопровождение процесса допрофильной подготовки и профильного обучения учащихся в Республике Беларусь / А.А. Глинский, Т.М. Савельева // *Вестник адукацыі*. – 2015. – № 10. – С. 36-45
2. Головаха, Е.И. Жизненная перспектива и ценностные ориентации личности / Е.И. Головаха // *Психология личности в трудах отечественных психологов*. – С-Пб. – 2009. – С. 256-269
3. Ефимова, О.И. Взаимосвязь ценностных ориентаций и жизнестойкости личности у нормативных и девиантных подростков / О.И. Ефимова, С.В. Игдырова, А.А. Ощепков // *Вестник ЛГУ имени А.С. Пушкина*. – 2011. – № 1. – С. 61-71
4. Иванова, М.А. Жизненные сценарии и жизнестойкость подростков / М.А. Иванова // *Фундаментальные исследования*. – 2013. – № 10(4). – С. 875-878
5. Калашникова, С.А. Смысложизненные ориентации, базовые убеждения и стратегии поведения в трудных жизненных ситуациях людей с различными показателями жизнестойкости / С.А. Калашникова // *Учёные записки ЗабГУ. Серия: Педагогика и психология*. – 2011. – № 5. – С. 161-167
6. Кларин, М.В. Инновационные модели обучения: Исследование мирового опыта: монография / М.В. Кларин. – М.: ЛУЧ, 2018. – 640 с.
7. Колобова, С.В. Жизнестойкость как составляющая личностного потенциала женщин старших возрастных групп, проживающих в зоне ведения боевых действий / С.В. Колобова // *Человеческий капитал*. – 2022. – № 12(168). – Т. 1. – С. 306-311
8. Леонтьев, Д.А. Жизнестойкость как составляющая личностного потенциала. Личностный потенциал: структура и диагностика / Д.А. Леонтьев, Е.И. Рассказова. – М.: Смысл, 2011. – 680 с.
9. Одинцова, М.А. Психология жизнестойкости / М.А. Одинцова. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2015. – 296 с.
10. Фомина, Н.Ф. Исследование показателей жизнестойкости в аспекте личности профессионала / Н.Ф. Фомина, Т.Е. Федосеева // *Современные проблемы науки и образования*. – 2016. – № 6. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=25947>
11. Azarian, A. Relationship between psychological hardiness and emotional control index: a communicative approach / A. Azarian, A. Asghar, E. Habibi // *International Journal of Medical Research & Health Sciences*. – 2016. – № 5(S). – P. 216-221
12. Azeem, S.M. Personality hardiness, job involvement and job burnout among teachers / S.M. Azeem // *International Journal of Vocational and Technical Education*. – 2010. – № 2. – P. 36-40
13. Bartone, P.T. Psychological hardiness and coping style as risk/resilience factors for alcohol abuse / P.T. Bartone, S.W. Hystad, J. Eid, J.I. Brevik // *Military Medicine*. – 2012. – № 177(5). – P. 517-524.
14. Desai, R.B. Psychological hardiness among college students / R.B. Desai // *International Journal of Indian Psychology*. – 2017. – № 4(3). – P. 80-82
15. Kobasa, S.C. Stressful life events, personality and health: an inquiry into hardiness / S.C. Kobasa // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 1979. – № 37(1). – P. 1-11
16. Kobasa, S. Hardiness and health: a prospective study / S. Kobasa, S. Maddi, S. Kahn // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 1982. – № 42(1). – P. 168-177
17. Maddi, S.R. Hardiness training facilitates performance in college / S.R. Maddi, R.H. Harvey, D.M. Khoshaba, M. Fazel, N. Resurreccion // *The Journal of Positive Psychology*. – 2009. – № 4(6). – P. 566-577
18. Ndlovu, V. Students' psychological hardiness in relation to career adaptability / V. Ndlovu, N. Ferreira // *Journal of Psychology in Africa*. – 2019. – № 29(6). – P. 598-604

Психология

УДК 378.2

кандидат психологических наук Казберов Павел Николаевич

Федеральное казенное учреждение Научно-исследовательский институт
Федеральной службы исполнения наказаний (г. Москва)

МЕТОДИЧЕСКИЕ И ОРГАНИЗАЦИОННО-СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОКАЗАНИЯ ЭКСТРЕННОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ЧЛЕНАМ СЕМЕЙ ПОГИБШИХ СОТРУДНИКОВ УИС

Аннотация. Вопрос оказания экстренной психологической помощи членам семей погибших сотрудников ФСИН России всегда был актуальным для уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) и требующим своего организационного и методического разрешения, что проявлялось как в теоретической сфере, так и в прикладной сфере функционирования пенитенциарных психологов. К большому сожалению, в профессиональной деятельности пенитенциарных работников не наблюдается снижение экстремальности и негативного воздействия на личность сотрудника факторов психогенного риска. Наоборот, это негативное воздействие лишь усиливается, иногда приводя и к гибели сотрудников ФСИН России. Именно в таких ситуациях проявляется актуальность предоставления экстренной психологической помощи членам семей погибших сотрудников УИС. Многолетний опыт психологического сопровождения членов семей погибших сотрудников УИС, включая членов семей погибших сотрудников, выполнявших профессиональные задачи в служебно-боевых условиях, показывает, что наряду с самими сотрудниками негативное психологическое воздействие таких условий испытывают и близкие им люди (членам семей). Методические и организационно-содержательные аспекты оказания экстренной психологической помощи членам семей погибших сотрудников УИС, таким образом, являются актуальными и требующими своего разрешения для эффективного характера функционирования психологической службы ФСИН России. По итогам проведенного исследования удалось раскрыть ряд теоретических аспектов оказания экстренной психологической помощи, а в частности раскрыты такие категории, как «экстренная психологическая помощь» и «критический инцидент». Определены принципы организации и проведения экстренной психологической помощи. Установлена значимость реализации комплексного подхода при оказании помощи членам семей сотрудников УИС, регламентирующего положение о том, что наряду с экстренной психологической помощью оказание социальной, медицинской, правовой и информационной помощи обеспечивает восстановление функционального состояния личности, адекватное восприятие реальности, профилактирует актуализацию психосоматических проявлений и психических

расстройств. В статье детально определяется, что разрешению рассматриваемых методических и организационно-содержательных аспектов оказания экстренной психологической помощи способствует также и компетентность психологов подразделений УИС в вопросах распознавания проявлений и динамики расстройства адаптации, острого стрессового расстройства и посттравматического стрессового расстройства, иных симптомокомплексов, определенных в МКБ-10.

Ключевые слова: экстренная психологическая помощь, компетентность психологов, методические аспекты, организационно-содержательные аспекты, пенитенциарные психологи, острое стрессовое расстройство, расстройство адаптации, симптомокомплекс.

Annotation. The issue of providing emergency psychological assistance to family members of deceased employees of the Federal Penitentiary Service of Russia has always been relevant for the penal system (hereinafter referred to as the PES) and requires its organizational and methodological resolution, which was manifested both in the theoretical sphere and in the applied sphere of functioning of penitentiary psychologists. Unfortunately, in the professional activities of penitentiary workers, there is no reduction in the extreme nature and negative impact of psychogenic risk factors on the personality of an employee. On the contrary, this negative impact only intensifies, sometimes leading to the death of employees of the Federal Penitentiary Service of Russia. It is in such situations that the relevance of providing emergency psychological assistance to family members of deceased employees of the PES is manifested. Many years of experience in psychological support for family members of deceased employees of the PES, including family members of deceased employees who performed professional tasks in combat conditions, shows that along with the employees themselves, their loved ones (family members) also experience the negative psychological impact of such conditions. Methodological, organizational and substantive aspects of providing emergency psychological assistance to family members of deceased employees of the Penitentiary System are thus relevant and require resolution for the effective functioning of the psychological service of the Federal Penitentiary Service of Russia. Based on the results of the study, it was possible to reveal a number of theoretical aspects of providing emergency psychological assistance, and in particular, such categories as «emergency psychological assistance» and «critical incident» were revealed. The principles of organizing and conducting emergency psychological assistance were determined. The importance of implementing an integrated approach in providing assistance to family members of employees of the Penitentiary System was established, regulating the provision that along with emergency psychological assistance, the provision of social, medical, legal and informational assistance ensures the restoration of the functional state of the individual, adequate perception of reality, prevents the actualization of psychosomatic manifestations and mental disorders. The article defines in detail that the competence of psychologists of the penal system units in recognizing the manifestations and dynamics of adaptation disorder, acute stress disorder and post-traumatic stress disorder, and other symptom complexes defined in ICD-10 also contributes to the resolution of the considered methodological and organizational-substantive aspects of providing emergency psychological assistance.

Key words: emergency psychological assistance, competence of psychologists, methodological aspects, organizational and substantive aspects, penitentiary psychologists, acute stress disorder, adjustment disorder, symptom complex.

Введение. Проблематика оказания своевременной экстренной психологической помощи как сотрудникам уголовно-исполнительной системы, так и их родственникам становится все более актуальной день ото дня. И причиной тому является, прежде всего, усиление общего экстремального воздействия служебной деятельности на сотрудников, а также появление все новых факторов психогенного риска, воздействующих на личность сотрудника ФСИН России. Естественно то, что рефлексия этого негативного воздействия находит свое выражение не только в характере служебной деятельности, но и в стиле (поведенческих аспектах) отношений сотрудника с близкими (родными) людьми, членами семьи. А уже это, в свою очередь обеспечивает изменения, происходящие в эмоциональной сфере (состояниях) этих близких (родных) людей, членов семьи [2, С. 51; 3, С. 149].

Изложение основного материала статьи. Уже достаточно давно как в сфере теории психологии, так и в ее прикладной области фиксируется положение об «актуальности формирования службы оперативной (на ранней стадии) помощи клиенту психологом, в силу известной закономерности, согласно которой, чем раньше оказана эта помощь (прямо на месте инцидента), тем менее проявление негативных психологических последствий» [4, С. 139]. Разговор, таким образом, идет об оказании клиенту экстренной психологической помощи.

Актуальность рассматриваемого в публикации вопроса способствовала определению цели исследования – раскрытию основных методических и организационно-содержательных аспектов оказания экстренной психологической помощи членам семей погибших сотрудников УИС.

Соответственно цели были сформулированы задачи, подлежащие решению, а в частности:

- раскрытие содержания ряда категорий, относящихся к теоретической сфере проблемного вопроса оказания экстренной психологической помощи. В частности, рассмотрено определение категорий «критический инцидент», «экстренная психологическая помощь», а также цели, задачи и принципы ее реализации;
- определение требований к компетентности пенитенциарных психологов в вопросах распознавания проявлений и динамики расстройства адаптации, острого стрессового расстройства, посттравматического стрессового расстройства и иных симптомокомплексов, связанных с профессиональной деятельностью комбатантов;
- определение диагностических способностей по выявлению пенитенциарными психологами актуального состояния клиента и т.д.;
- раскрытие механизмов психологического реагирования клиентов (родственников сотрудников) на перенесенную психотравму и формирование компетентности пенитенциарных психологов в аспектах психодиагностики и психокоррекции последствий реагирования клиентов (родственников сотрудников) на перенесенную психотравму.

В процессе исследовательской работы использовались следующие методы:

- анализа имеющейся теоретико-методической литературы, посвященной изучаемой проблеме;
- анализа организационных источников, определяющих характер (сроки, содержание и т.д.) реализуемой практической психологической работы;
- анкетирования и интервьюирования пенитенциарных психологов;
- экспертной оценки начальниками психологических лабораторий качества оказания экстренной психологической помощи членам семей погибших сотрудников пенитенциарными психологами.

Под определением «экстренной психологической помощи» понимается комплекс психологических мероприятий, которые способствуют стабилизации проявлений негативных эмоций и функциональных состояний личности (группы лиц), травмированных по результатам пережитого критического инцидента [8, С. 321].

Экстренная психологическая помощь, по мнению ряда авторов, реализуется с целью стабилизации эмоционального состояния клиентов, нивелирования проявлений дистресса, а также стабилизации их жизнедеятельности [10, С. 18].

Результатом многолетней практики оказания кризисного вмешательства в экстремальных условиях является определение ряда принципов проведения экстренной психологической помощи:

- неотложность;
- предвиденье возможного дальнейшего развития расстройств;
- целесообразность;
- наличие эмпатического контакта с клиентом;
- слушание и понимание клиента;
- поддержка, самоподдержка горящего;
- активность психолога;
- экологичность (принцип «не навреди»);
- этапность и преемственность;
- ориентация на личностный рост и развитие;
- уважение человека, переживающего кризис [1, С. 107].

Реализация комплексного подхода при оказании помощи членам семей сотрудников уголовно-исполнительной системы (далее – УИС), погибших при исполнении служебных обязанностей, то есть наряду с экстренной психологической помощью оказание социальной, медицинской, правовой и информационной помощи обеспечивает восстановление функционального состояния личности, адекватное восприятие реальности, профилактирует актуализацию психосоматических проявлений и психических расстройств.

Оказание экстренной психологической помощи, при проработке этапов горевания и трансформации острых стрессовых защитных реакций в стадию понимания, осуществляется близким погибших сотрудников ФСИН России в случае, если при горевании нарушается функциональное состояние члена семьи в качестве: способности к самоконтролю, саморегуляции эмоционального состояния и целеполаганию, принятию решений.

Психолог подразделения, осуществляющий экстренную психологическую помощь в отношении членов семей погибших сотрудников УИС, должен быть компетентен в вопросах «распознавания проявлений и динамики расстройства адаптации, острого стрессового расстройства (ОСР); посттравматического стрессового расстройства (ПТСР), а также иных симптомокомплексов, определенных в МКБ-10 (и последующих) как «группа психогений»» [6, С. 384].

Диагностика актуального состояния клиента используется в случае обращения кого-либо из членов семьи погибшего сотрудника ФСИН России по факту переживания горевания (критического инцидента) за помощью к психологу подразделения.

Гибель родственника (близкого человека) является одним из источников психической травматизации, которые возможно отнести к критическим. Согласно определения Дж. Митчела под определением «критический инцидент» понимается «какая-либо практическая ситуация, способствующая проявлению значительных эмоциональных реакций, негативно влияющих на функциональное состояние человека во время определенных событий, возможно после них (отсрочено)» [9, С. 341; 11, С. 107]. Категория «критический инцидент» уже давно используется в рамках психологии экстремальной деятельности в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и часто оно отождествляется с такими категориями как «травма» и «психотравма». Если сотрудник пережил критический инцидент, то принято говорить, что индивид пережил психическую травматизацию.

По мнению автора «Опросника психического состояния», разработанного для определения проявлений симптомов дистрессовых и постстрессовых нарушений, Котенева И.О. «результат психологического отреагирования на травму состоит из трех фаз, то есть он как процесс развернут во времени» [8, С. 111; 12, С. 275]. К указанным фазам Котенев И.О. относит:

1. фазу психологического шока;
2. фазу «воздействие»;
3. фазу нормального реагирования.

Невзирая на неоднозначность взглядов различных исследователей вопроса последствий критических инцидентов, а в частности целесообразности их дифференциации в особые категории, на данном этапе выделяются и описываются острые стрессовые расстройства и посттравматические стрессовые расстройства.

Выводы. Психологическая проработка указанных выше фаз психологического отреагирования на травму является важной и, пожалуй, отдельной тематикой, требующей также и отдельного рассмотрения в последующих публикациях по рассматриваемой теме [5, С. 84; 7, С. 72]. В данной статье рассмотрены самые начальные и общие методические, организационно-содержательные аспекты оказания экстренной психологической помощи членам семей погибших сотрудников УИС, включая и указанные фазы психологического отреагирования. Все рассмотренные в материалах публикации аспекты актуальны для ежедневной работы пенитенциарных психологов и требуют соответствующего методического сопровождения.

Литература:

1. Дерманова, И.Б. Диагностика эмоционально-нравственного развития / И.Б. Дерманова. – Санкт-Петербург: Речь, 2002. – С. 32-38
2. Ениколопов, С.Н. Психотерапия при психотравматических стрессовых расстройствах / С.Н. Ениколопов // Российский психиатрический журнал. – 1998. – № 3. – С. 50-56
3. Когнитивная психотерапия расстройств личности (практикум по психотерапии / под ред. А. Бека, А. Фримена. – Санкт-Петербург: Питер, 2002. – 544 с.
4. Крок, Л. Психологическое воздействие терроризма / [Л. Крок]; под ред. О.В. Красновой // Человек в экстремальных и трудных ситуациях. Руководство для психологов. Сборник методических статей. – Москва, Обнинск: НПП «Технограф», 2004. – С. 139-157
5. О разработке критериев оценки деятельности психологов Центров исправления осужденных исправительного учреждения. В 3 частях / [С.В. Кулакова, К.Ф. Фадеева, Е.М. Федорова, Л.В. Мешкова]; под науч. ред. док. юр. н., про. А.В. Быкова // Проблемы правового регулирования деятельности уголовно-исполнительной системы: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (г. Москва, 23 октября 2014 г.). – ФКУ НИИ ФСИН России. – Ч. 1. – Москва: НИИИТ ФСИН России. – 2014. – 97 с.
6. Международная статистическая классификация болезней и проблем, связанных со здоровьем. Десятый пересмотр: В 3 т. пер. с англ. – Москва.: Медицина, 2018. – 573 с.
7. Меззич, Д.Е. Международные обзоры по использованию МКБ-10 и связанных с ними диагностических систем / Д.Е. Меззич // Психопатология. – 2002. – № 3 – С. 72-75. – DOI:10.1159/000065122
8. Психология экстремальных ситуаций: учебное пособие для студентов высш. учеб. заведений / под ред. Ю.С. Шойгу. – Москва: Смысл; Академия, 2009. – 243 с.
9. Собчик, Л.Н. СМЛ (ММР) Стандартизированный многофакторный метод исследования личности / Л.Н. Собчик. – Санкт-Петербург: Речь, 2009. – 224 с.

10. Федунина, Н.Ю. Экстренная психологическая помощь: законы жанра / Н.Ю. Федунина // Московский психотерапевтический журнал. – 2006. – № 4(51). – С. 6-25
11. Черепанова, Е.М. Саморегуляция и самопомощь при работе в экстремальных условиях / Е.М. Черепанова. – Москва, 2015. – 34 с.
12. Энциклопедия юридической психологии / под ред. пр. А.М. Столяренко. – Москва: Юнити-Дана, 2003, – 543 с.

Психология

УДК 159.9

кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой филологических дисциплин и методик их преподавания Каменская Ирина Борисовна

Евпаторийский институт социальных наук (филиал)

Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Евпатория);

магистрант Бокий Владислав Алексеевич

Евпаторийский институт социальных наук (филиал)

Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего

образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Евпатория)

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ РИСКИ ЦИФРОВИЗАЦИИ ДИСКУРСИВНЫХ ПРАКТИК

Аннотация. Статья посвящена определению психологических рисков воздействия цифрового дискурса на субъектов дискурсивных практик на основе анализа философских, социологических и психологических аспектов цифровизации современного коммуникативного пространства. Выявлены три взаимосвязанные группы психологических рисков воздействия цифрового дискурса на субъектов дискурсивных практик: риски, обусловленные нарастанием социальной и психологической энтропии в цифровом дискурсе (рост агрессивности, снижение критического мышления, неприятие альтернативных точек зрения, поляризация общества, когнитивный диссонанс, снижение способности к концентрации, приоритет ориентационного знания над фундаментальным); риски, обусловленные деформацией межличностного общения (модификация языковой личности в личность виртуальную, снижение эмпатии, фрагментация идентичности, нивелирование адаптивной функции эмоционального интеллекта); риски, обусловленные медийным преобразованием реальности в цифровом дискурсе, создающим благоприятные условия для манипуляции как индивидуальным, так и коллективным сознанием.

Ключевые слова: психологические риски, цифровизация дискурсивных практик, социальная энтропия, психологическая энтропия, деформация межличностного общения, манипуляция сознанием.

Annotation. The article is devoted to determining the psychological risks of the impact of digital discourse on the subjects of discursive practices based on the analysis of philosophical, sociological and psychological aspects of digitalization of the modern communicative space. Three interrelated groups of psychological risks of the impact of digital discourse on the subjects of discursive practices are identified: risks caused by the growth of social and psychological entropy in digital discourse (increased aggression, decreased critical thinking, rejection of alternative points of view, polarization of society, cognitive dissonance, decreased ability to concentrate, priority of orientational knowledge over fundamental one); risks caused by the deformation of interpersonal communication (modification of the linguistic personality into a virtual one, decreased empathy, fragmentation of identity, leveling of the adaptive function of emotional intelligence); risks caused by the media transformation of reality in digital discourse, which creates favorable conditions for the manipulation of both individual and collective consciousness.

Key words: psychological risks, digitalization of discursive practices, social entropy, psychological entropy, deformation of interpersonal communication, manipulation consciousness.

Введение. Интенсивная цифровизация дискурсивных практик во всех сферах социального взаимодействия, трансформируя способы коммуникации, приводит к настолько значимой модификации индивидуальной и коллективной картин мира, что исследователи говорят о глобальной коммуникативной революции (Е. Кожемякин, Л.В. Матвеева). Человечество оказывается одновременно субъектом и объектом воздействия стремительно изменяющихся условий коммуникации на психику и социум, отмечая, но не успевая отразить влияние цифровой коммуникативной среды на когнитивные и эмоциональные процессы с целью минимизации их потенциального вреда (снижение эмпатии, деформация идентичности, рост тревожности, диверсификация культурных практик и т.п.).

Мишель Фуко в «Археологии знания» [15] настаивал на том, что дискурс формирует саму возможность мышления, следовательно, погруженный в него исследователь не может объективировать его механизмы. Необходимость дистанцирования от дискурса для его объективного изучения, глубина и степень такого отстранения остаются предметом философских и методологических дискуссий. Если исследователь может дистанцироваться от, например, медицинского дискурса с целью выявления его эпистемологических разрывов (термин М. Фуко), то отстранение от цифрового дискурса, проникающего практически во все сферы коммуникации, включая метакommunikation, представляется весьма проблематичным. Альтернативой прагматически невозможному полному дистанцированию становится рефлексивная вовлеченность в гибридный дискурс, его иммерсивный анализ с целью поиска стратегий адаптации человека к новым условиям коммуникации.

Целью статьи является выявление психологических рисков воздействия цифрового дискурса на субъектов дискурсивных практик.

Изложение основного материала статьи. Психологические последствия цифровизации коммуникативного пространства и дискурсивных практик отмечали ученые из различных областей знания: психологии, социологии, психо- и нейролингвистики, медиавистики. Необходимость междисциплинарного подхода к изучению психологии цифрового дискурса следует из трактовки дискурса как «совокупности способов создания и управления социальными мирами с помощью семиотических систем» [6]. Проблемы деструктивных воздействий цифровизации дискурса вследствие активной медиатизации социальной жизни, возможностей противодействия им и обеспечения информационно-психологической безопасности разрабатываются в качестве отдельного научного направления Институтом психологии РАН [12].

В качестве одной из ядерных проблем цифровизации дискурса, обуславливающей комплекс взаимосвязанных последствий, из нее вытекающих, выделяют «феномен дефицита полезной информации при избытии информационного шума» [10, С. 131], или информационной энтропии в цифровых коммуникациях. Классические работы К. Шеннона по теории информации [16] рассматривают энтропию как меру неопределенности в передаче данных. Современные

исследования [18] применяют этот подход к анализу шума, избыточности и искажений, когнитивной нагрузки в цифровом общении (например, в социальных сетях или мессенджерах).

Социологи (К.Д. Бейли [17], Г.А. Воробьев [1]) разрабатывают концепцию социальной энтропии как следствия дезорганизации социального взаимодействия в онлайн-среде (деформация привычной структуры общения, фрагментация дискурса посредством эхо-камер, фильтрующих пузырей и т.п., когда алгоритмы социальных сетей показывают пользователям только ту информацию, которая соответствует их взглядам). Негативными последствиями социальной энтропии в цифровом дискурсе становятся рост агрессивности, стереотипизация мышления, снижение критического мышления, неприятие альтернативных точек зрения, поляризация общества.

Дж.Б. Хирш, Р.А. Мар и Дж.Б. Петерсон используют понятие психологической энтропии как метафору хаоса в ментальных процессах [20]. По мнению исследователей, цифровая коммуникация ведет к информационной перегрузке и, как следствие, к когнитивному диссонансу. Г. Марк в работах о так называемом «цифровом прерывании» говорит о мультитаскинге (многозадачности) в контексте снижения способности к концентрации [9]. Когнитологи отмечают понижение «значимости фундаментальных знаний по сравнению со знаниями ориентационными» [5, С. 21]. Современные информационные технологии смещают акцент с глубокого понимания предмета на умение быстро находить и поверхностно обрабатывать информацию. Релевантность фундаментального знания снижается вследствие доступности информации, осознания отсутствия необходимости ее сохранения в индивидуальной долговременной памяти, клипового мышления, формируемого доминированием короткого контента в восприятии, и алгоритмической помощи современных программных средств, в том числе, нейросетей. При всех позитивных последствиях (увеличение скорости адаптации к решению новых задач, демократизация знания, развитие информационных метанавыков), сопутствующий кризис критического мышления не может не вызывать тревогу в контексте развития и функционирования как индивидуального сознания, так и коллективного. Достаточно проблематичной в свете привлекательности новых информационных инструментов выглядит очевидная задача достижения баланса между фундаментальным и ориентационным знанием, стоящая перед современной системой отечественного образования. Возвращение к традиционному тезису советской школы – «учить учиться» – в эпоху цифровизации академического дискурса означает перенос формирования аналитических умений (развитие «медленного мышления», по Д. Канеману [21]) в аудиторные условия, с аксиологическим (мотивирующим) акцентом на дискуссии и рефлексии, в процессе которых накопленная предварительная информация будет обогащаться и содержательно, и структурно.

Технологии не могут не изменять когнитивные приоритеты, и мотивирующее воздействие преподавателя несопоставимо с привлекательностью нейросетевых инструментов интеллектуального труда. В.В. Колмакова говорит в этой связи о формировании такого подхода к научно-учебной деятельности, который «влечет за собой постепенную утрату самой способности к интеллектуальному труду» [7, С. 78]. Однако в обществе постепенно формируется понимание того, что будущее за теми, кто сможет достичь баланса между фундаментальным и ориентационным знанием и не окажется на обочине прогресса в качестве производственного звена, легко заменяемого искусственным интеллектом.

С концепцией социальной энтропии в цифровом дискурсе тесно связана проблема снижения качества межличностного общения. Межличностная коммуникация – это среда формирования эмоционального интеллекта личности как потребности и способности к эмпатии. В цифровой среде (а под ее влиянием и за ее пределами, в обыденной жизни) общение опосредовано и формализовано не только программным алгоритмом, но и стихийно сложившимся сетикетом, зачастую диктующим не только желательный объем высказывания (чтобы «не слишком много букофф»), но и доминирующий модус (чаще всего ироничный) общения, способы выражения эмоций, их допустимую интенсивность.

Строго говоря, в цифровом дискурсе межличностное общение не является общением языковых личностей, оно модифицируется в коммуникацию личностей виртуальных – со всеми вытекающими из этого постэффектами. Развитая языковая личность обладает подсознательными умениями интент-анализа, подразумевающимися способностью к декодированию не только вербальных сигналов, но и пара- и экстравербальной информации (кинесики, проксемики, просодики). Невозможность опоры на невербальные сигналы при общении затрудняет понимание намерений и эмоций собеседника, препятствует удовлетворению потребности в понимании, сочувствии, одобрении. Кроме того, при виртуальном общении человек не видит реальных последствий собственных слов и поступков, что уменьшает его способности к эмпатии.

Опосредованность коммуникации виртуальных языковых личностей в качестве побочного эффекта приводит к фрагментации идентичности как следствию возможности создавать различные образы себя в онлайн-пространстве. Кроме назревания внутреннего конфликта, грозящего потерей целостности личности, произвольное мультиплицирование я-образов с точки зрения восприятия создают дополнительную энтропию: люди стремятся казаться лучше, чем они есть на самом деле, и близкие к идеальным образы могут вызывать у коммуниканта снижение самооценки вплоть до комплекса неполноценности [2]. Стремление к компенсации таких негативных эмоций приводит к приумножению собственных виртуальных достоинств при моделировании очередного я-образа – подобный замкнутый круг усиливает зависимость от цифровых технологий.

Еще одной стороной цифровой инвазии [4] в индивидуальное сознание выступает так называемый синдром FOMO (Fear of Missing Out) [19]: ощущение постоянного подключения к потоку информации при его даже кратковременном прерывании вызывает страх упустить важную информацию или событие, сопровождаемый тревожностью и стрессом. Постоянное же участие в онлайн-дискуссиях и необходимость быть «всегда на связи» истощают эмоциональные ресурсы, приводят к эмоциональному выгоранию.

Анонимность и деиндивидуализация цифрового дискурса, многократно усиленная его технологической составляющей, ослабление эмоционального защитного барьера личности в сочетании со сниженной критичностью мышления создают благоприятные условия для манипулирования сознанием коллективным. В.И. Карасик акцентирует «медийное преобразование реальности» в цифровом дискурсе, проявляющееся как «упрощение действительности, замена фактов фактоидами и фейками, дерационализация восприятия мира, доминирование нетекстового представления информации, стандартизация реакций на информацию, постановочность вместо фиксации факта» [5, С. 23]. Социологический дискурс-анализ цифрового дискурса, сфокусированный на базовых социальных единицах – индивидах – позволяет Я.В. Дейку назвать новые медиа «предвестниками масштабного процесса культурной реконцептуализации» [8, С. 82-83].

Л.В. Матвеева ассоциирует процесс культурной реконцептуализации с «существованием человечества в информационной «глобальной деревне» [10, С. 131] и называет в качестве одного из параметров модификации всех сторон социальной жизни «перформансность», что находит свое выражение в смешении игровой и практической деятельности» [10], в переносе коммуникативного взаимодействия в пространство символической реальности.

Говоря о «дискурсе, оснащенном средствами массового распространения» [3, С. 5], психологи отмечают усиление его влияния на жизнь отдельного человека, социальных групп и социума в целом и акцентируют в этой связи необходимость анализа «интенциональных оснований дискурса, выраженных в нем социально-психологических, когнитивных, культурно-

символических составляющих человеческой деятельности, целенаправленного и непреднамеренного дискурсивного воздействия» [3, С. 6]. Рассматривая цифровизацию в философском аспекте как глобальную проблему, исследователи оперируют категориями «цифровое сознание человека» «в контексте формирования цифровой картины мира, цифровой личности, равно как цифровизации индивидуального и коллективного сознания» [13, С. 127].

Видя в цифровизации предвестник эпохи трансгуманизма и вместе с тем надежду человечества на «гармонизацию взаимодействия техносферы и социоантропосферы, коэволюцию естественного разума и искусственного интеллекта» [13, С. 128], исследователи отмечают ее амбивалентный характер. В качестве потенциальной угрозы, именуемой «болезнью человечества цифровой эпохи» [11, С. 61-62], исследователи называют виртуализацию картины мира личности и коллективного сознания, как следствие – ослабление адаптивных механизмов, дегуманизацию личности и социума, модификацию этических основ социума.

Г.С. Смирнов и Н.М. Ветчинин, фокусируясь на «онто-когнитивном измерении всеобщей цифровизации» [13, С. 130], переводят проблему психологических параметров цифрового дискурса в сферу философии сознания и – шире – философии ноосферы [14]. В качестве методологического подхода к исследованию названной проблемы исследователи предлагают исходить из понимания информационно-интеллектуальной деятельности человека в эпоху цифровизации как ноосферной сверхсистемы взаимодействия человеческого и искусственного интеллектов.

Выводы. Анализ философских, социологических, психологических аспектов цифровизации современного коммуникативного пространства позволил выявить три группы психологических рисков воздействия цифрового дискурса на субъектов дискурсивных практик. К первой группе психологических рисков отнесены риски, обусловленные нарастанием энтропии в цифровом дискурсе:

а) риски социальной энтропии (рост агрессивности, стереотипизация мышления, снижение критического мышления, неприятие альтернативных точек зрения, поляризация общества);

б) риски психологической энтропии (когнитивный диссонанс, снижение способности к концентрации, приоритет ориентационного знания над фундаментальным).

К второй группе рисков отнесены риски, обусловленные деформацией межличностного общения в цифровом дискурсе:

а) модификация языковой личности в личность виртуальную;

б) уменьшение способности коммуникантов к эмпатии;

в) фрагментация идентичности;

г) нивелирование адаптивной функции эмоционального интеллекта.

Наконец, третью группу рисков составляют риски, обусловленные медийным преобразованием реальности в цифровом дискурсе, создающим благоприятные условия для манипуляции как индивидуальным, так и коллективным сознанием. В обществе сформировался запрос на системные исследования психологических рисков цифровизации дискурсивных практик с целью выработки стратегии их минимизации и гармонизации взаимодействия человеческого и искусственного интеллектов.

Литература:

1. Воробьев, Г.А. Социальная энтропия в пространстве воспроизводства социальной реальности: траектории репрезентации в российском обществе: автореферат дисс. ... доктора философских наук: 09.00.11 / Г.А. Воробьев. – Ростов-на-Дону, 2017. – 54 с.
2. Гребенщикова, Т.А. Модификация интенционального пространства в постсобытийном интернет-дискурсе / [Т.А. Гребенщикова, Н.Д. Павлова, В.А. Афиногенова]; под ред. А.Л. Журавлева, Н.Д. Павловой, И.А. Зачесовой // Психология дискурса: проблемы детерминации, воздействия, безопасности. – Москва: Институт психологии РАН, 2016. – С. 201-220
3. Журавлев, А.Л. О дискурсе, дискурсивном воздействии и информационно-психологической безопасности (Вместо предисловия) / А.Л. Журавлев, Н.Д. Павлова, И.А. Зачесова // Психология дискурса: проблемы детерминации, воздействия, безопасности. – Москва: Институт психологии РАН, 2016. – С. 5-10
4. Каменская, И.Б. Цифровая грамотность и цифровая инвазия: эмерджентные концепты эпохи цифровизации / И.Б. Каменская // Проблемы современного педагогического образования. – 2024. – № 83(1). – С. 110-113
5. Карасик, В.И. Введение. О медийном преобразовании реальности / [В.И. Карасик]; отв. ред. М.Р. Желтухина // Человек и его дискурс – 6: Дигитализация коммуникативных практик: коллективная монография. – Москва-Волгоград: ООО «ПринТерра-Дизайн», 2020. – С. 19-23
6. Кожемякин, Е. Дискурс-анализ в цифровую эпоху: расширение возможностей: рец. на кн. / [Е. Кожемякин]; eds. R.H. Jones, A. Chik, C.A. Hafner // «Discourse and Digital Practices: Doing Discourse Analysis in the Digital Era» – L.; N.Y.: Routledge, 2015. – XII, 250 p. – НЛО. – 2016. – № 2. – URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2016/2/diskurs-analiz-v-czifrovuyu-epohu-rasshirenie-vozmozhnostej.html> (дата обращения: 01.03.2025)
7. Колмакова, В.В. Цифровизация гуманитарного дискурса: опыт использования современных технологий в научно-образовательном пространстве вуза / В.В. Колмакова, С.В. Былкова, Я.С. Косякова // Инновационная наука: психология, педагогика, дефектология. – 2023. – № 6(5). – С. 73-80. – URL: <https://doi.org/10.23947/2658-7165-2023-6-5-73-80>
8. Манович, Л. Язык новых медиа / Л. Манович. – Москва: Ад Маргинем Пресс, 2018. – 400 с.
9. Марк, Г. Метавнимание. Как сохранять продуктивность и удерживать фокус в цифровой реальности / Г. Марк. – Москва: МИФ, 2023. – 336 с.
10. Матвеева, Л.В. Субъект в информационной коммуникации: закономерности психологического воздействия СМИ / [Л.В. Матвеева]; под ред. А.Л. Журавлева, Н.Д. Павловой, И.А. Зачесовой // Психология дискурса: проблемы детерминации, воздействия, безопасности. – Москва: Институт психологии РАН, 2016. – С. 131-142
11. Молчан, Э.М. Влияние цифровизации на формирование духовно-нравственных ценностей субъектов взаимодействия в эпоху глобализации / Э.М. Молчан // Вестник Московского государственного областного университета. Философские науки. – 2019. – № 2. – С. 55-66
12. Психология дискурса: проблемы детерминации, воздействия, безопасности / под ред. А.Л. Журавлева, Н.Д. Павловой, И.А. Зачесовой. – Москва: Институт психологии РАН, 2016. – 315 с.
13. Смирнов, Г.С. Всеобщая цифровизация как глобальная проблема: человек и его цифровое сознание / Г.С. Смирнов, Н.М. Ветчинин // Вестник Ивановского гос. ун-та. – 2021. – № 4. – С. 127-134. – DOI: 10.46726/H.2021.4.14
14. Смирнов, Г.С. Философия как образ глобального сознания / Г.С. Смирнов // Ноосферные исследования. – 2015. – № 1-2(9-10). – С. 39-54
15. Фуко, М. Археология знания / М. Фуко. – Москва: Гуманитарная академия, 2024. – 416 с.
16. Шеннон, К. Работы по теории информации и кибернетике / К. Шеннон. – Москва: Изд-во иностранной литературы, 1963. – 832 с.
17. Bailey, K.D. Social entropy theory / K.D. Bailey. – Albany: State univ. of New York press, 1990. – XVIII, 310 p.

18. Calvo, R.A. Positive Computing: Technology for Wellbeing and Human Potential / R.A. Calvo, D. Peters. – The MIT Press, 2014. – 299 p.
19. Herman, D. Introducing short-term brands: A new branding tool for a new consumer reality / D. Herman // Journal of Brand Management. – 2000. – V. 7. – № 5. – P. 330-340
20. Hirsh, J.B. Psychological Entropy: A Framework for Understanding Uncertainty-Related Anxiety / J.B. Hirsh, R.A. Mar, J.B. Peterson // Psychological Review. – 2012. – Vol. 119. – № 2. – P. 304-320
21. Kahneman, D. Thinking, Fast and Slow / D. Kahneman. – Farrar, Straus and Giroux, 2013. – 512 p.

Психология

УДК 159.9

**кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики
и педагогического мастерства Коник Оксана Геннадиевна**

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Федерального государственного
автономного образовательного учреждения высшего образования

«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Ялта);

старший преподаватель кафедры психологии Рудакова Ольга Александровна

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Федерального государственного
автономного образовательного учреждения высшего образования

«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Ялта)

АКМЕОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ АУТОПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ

Аннотация. Данная статья посвящена обоснованию акмеологической технологии, направленной на развития аутопсихологической компетентности у будущих учителей начальных классов. Авторы обосновывают необходимость развития аутопсихологической компетентности у будущих учителей начальных классов делая акцент на том, как эти навыки воплощаются в реальные учебные ситуации, повышают актуальность и практико-ориентированность профессиональной подготовки. В статье представлен алгоритм формирования аутопсихологической компетентности который включает такие этапы, как актуализация личностно-профессиональных проблем, установление ориентационной основы, переход от внешних психологических действий к внутренним. Выводы, сделанные в ходе исследования, имеют практическую значимость для разработки и внедрения акмеологической технологии, направленной на развития аутопсихологической компетентности у будущих учителей начальных классов.

Ключевые слова: акмеологическая технология, аутопсихологическая компетентность, профессиональная подготовка, личность, будущие учителя начальных классов.

Annotation. This article is devoted to the substantiation of acmeological technology aimed at the development of autopsychological competence in future primary school teachers. The authors substantiate the need to develop autopsychological competence in future primary school teachers, focusing on how these skills are translated into real learning situations, increasing the relevance and practicality of professional training. The article presents an algorithm for the formation of autopsychological competence, which includes such stages as the actualization of personal and professional problems, the establishment of an orientation framework, and the transition from external psychological actions to internal ones. The conclusions drawn in the course of the study are of practical importance for the development and implementation of acmeological technology aimed at developing autopsychological competence in future primary school teachers.

Key words: acmeological technology, autopsychological competence, professional training, personality, future primary school teachers.

Введение. В современном образовательном пространстве всё возрастающее значение приобретает развитие аутопсихологической компетентности у будущих педагогов. Учителя начальных классов, будучи на передовой образовательного процесса, должны обладать не только предметными знаниями и педагогическими навыками, но и глубоким пониманием собственных психологических особенностей, мотивов и ценностей, так как это напрямую влияет на качество взаимодействия с учениками. Учитель начальных классов должен уметь распознавать и понимать свои эмоции, а также эмоции своих учеников, что необходимо для выстраивания доверительных отношений, создания комфортной атмосферы в классе и эффективного решения конфликтов [1]. Понимание собственных мотивов и ценностей позволит учителю определить свою миссию и найти вдохновение в профессиональной деятельности. Кроме того, это поможет ему передавать ученикам важные жизненные ценности и мотивировать учеников на обучение. Работа учителя начальных классов связана с большим эмоциональным напряжением, умение управлять своими эмоциями и стрессом позволит ему оставаться спокойным и уравновешенным, даже в сложных ситуациях.

Акмеологическая технология, ориентированная на раскрытие потенциала личности, предоставляет эффективный инструмент для формирования аутопсихологической компетентности. Использование такой технологии в процессе подготовки будущих учителей начальных классов позволяет: повысить самопознание (через рефлексивные практики, самоанализ и обратную связь, будущие учителя могут глубже понять свои сильные стороны, области для развития и стили общения); развить эмоциональный интеллект (акмеологические упражнения и тренинги способствуют осознанию и управлению собственными эмоциями, а также пониманию эмоционального состояния других людей); сформировать позитивную самооценку и уверенность в себе (успешное выполнение акмеологических задач, получение положительной обратной связи от преподавателей и будущих коллег укрепляет веру в собственные силы); развить навыки эффективного взаимодействия (работа в группах, ролевые игры и симуляции позволяют будущим учителям практиковать коммуникативные навыки и стратегии разрешения конфликтов).

На сегодняшний день теоретико-методологическую основу изучения акмеологической технологии развития аутопсихологической компетентности составляют научные труды таких учёных как Б.Г. Ананьева, Е.Н. Богданова, А.А. Бодалева, Ш. Бюлера, А.А. Деркача, В.Г. Зыбкина, Э.Ф. Зеер, А.В. Кириченко, С.Л. Рубинштейна, А.П. Ситникова, Л.Н. Степновой, Э. Эриксона и др. [3] Их работы освещают многогранный феномен человеческой личности, исследуют механизмы самопознания и саморазвития, а также предлагают эффективные инструменты для повышения аутопсихологической компетентности.

Внедрение акмеологической технологии в учебный процесс может осуществляться на различных этапах, например: лекционные занятия – введение теоретических основ аутопсихологии, рассмотрение моделей саморазвития и презентация

успешных кейсов; практические семинары – проведение тренингов по развитию эмоционального интеллекта, саморегуляции и коммуникативных навыков; индивидуальные консультации – сопровождение будущих учителей в процессе личностного роста и профессионального становления.

Так, на наш взгляд, использование акмеологической технологии в подготовке будущих учителей начальных классов является перспективным направлением, способствующим формированию гармонично развитой личности, готовой к эффективной педагогической деятельности.

Целью данной статьи является научное обоснование применения акмеологической технологии как способа развития аутопсихологической компетентности у будущих учителей начальных классов.

Изложение основного материала статьи. Акмеологический подход к развитию аутопсихологической компетентности акцентирует внимание на потенциале взрослого человека, его способности к самоопределению, самореализации и личностному росту. В основе данного подхода лежит убеждение, что каждый индивид обладает уникальным внутренним миром, который требует понимания и развития [4].

Исследователи, чьи труды заложили фундамент для акмеологической технологии, внесли существенный вклад в изучение различных аспектов аутопсихологической компетентности [2]. Так, Е.Н. Богданов разработал концепцию «технологии личности», которая позволяет понять структуру и динамику развития индивидуального сознания. А.А. Бодалев исследовал проблемы саморегуляции и самоконтроля, выделив их роль в формировании зрелой личности. В работах А.А. Деркача и В.Г. Зыскиной большое внимание уделяется роли эмоциональной сферы в аутопсихологическом развитии. Они подчеркивают важность адекватного понимания и выражения своих эмоций для гармоничного развития личности.

Современные исследователи, такие как А.В. Кириченко [3], А.П. Ситников [7] и Л.А. Степнова [8], продолжают развивать акмеологическую парадигму, адаптируя её к современным реалиям и запросам общества. Они разрабатывают новые методики и технологии развития аутопсихологической компетентности, учитывая индивидуальные особенности каждого человека.

На сегодняшний день, акмеологическая технология может быть представлена как «коррекционно-развивающее обучение, направленное на комплексное преодоление проблем обучающихся, восстановление их личностных резервов и включение в полноценный процесс личностно-профессионального развития с последующей успешной адаптацией в профессиональной среде» [2].

Необходимость разработки и внедрения технологии развития аутопсихологической компетентности у будущих учителей начальных классов обусловлена следующими положениями: «аутопсихологическая компетентность выступает как мета-компетентность, способствующая развитию других видов психологической компетентности (коммуникативной, социально-перцептивной, социально-психологической); формирование общей аутопсихологической способности личности осуществляется за счет развития и накопления специфических аутопсихологических способностей (умений и навыков в области эмоциональной саморегуляции, самоменеджмента, самомотивации и т.п.); развитие аутопсихологической компетентности происходит в процессе формирования акмеологической самопреобразующей деятельности, где осознание этих феноменов позволяет управлять процессом саморазвития» [3].

Акмеологическая технология, направленная на развитие аутопсихологической компетентности у будущих учителей начальных классов, представляет собой комплекс взаимосвязанных мероприятий, призванных помочь молодым специалистам достичь максимального профессионального и личностного потенциала.

В основе этой технологии лежит принцип самопознания и саморазвития, который реализуется через разнообразные методы и приемы:

- Рефлексивный анализ: будущие учителя учатся анализировать свои эмоции, мысли и действия в различных педагогических ситуациях, выявляя собственные сильные и слабые стороны.
- Тренинги саморегуляции: используются различные техники для управления стрессом, развития эмоционального интеллекта и формирования позитивного настроения.
- Ролевые игры и симуляции: позволяют отработать коммуникативные навыки, стратегии взаимодействия с детьми и коллегами.
- Работа в группах: способствует развитию умения сотрудничать, выслушивать чужое мнение и находить компромиссные решения.

Важной составляющей технологии является индивидуальный подход. Каждый обучающийся получает возможность проработать свои личные запросы и трудности, опираясь на поддержку опытных тьюторов [5].

Формирование аутопсихологической компетентности представляет собой многоступенчатый процесс, который осуществляется посредством последовательного прохождения следующих этапов:

1. Идентификация и осознание личностно-профессиональных проблем.
2. Развитие субъекта, способного к самопреобразованию.
3. Определение ориентиров для самопреобразующей деятельности.
4. Формирование практических навыков и умений, необходимых для самопреобразования.
5. Трансформация внешних, материализованных действий в внутренние, психологические процессы.

На основе представленного алгоритма была разработана типовая структура акмеологической технологии, направленной на развитие аутопсихологической компетентности у будущих учителей начальных классов. Данная технология предполагает структурирование содержания обучения по следующим основным направлениям:

1. Формирование субъекта саморазвития: оптимизация мотивации и целеполагания (определение движущих сил, анализ внутренней и внешней мотивации); детальная проработка целей (формулирование, уточнение и определение критериев достижения); конкретизация задач (разбивка целей на подзадачи для лучшего контроля прогресса); планирование (разработка плана действий с учетом временных рамок, ресурсов и возможных препятствий); актуализация самоидентификации (сильные и слабые стороны, ценности); достижение позитивного самовосприятия (укрепление уверенности и мотивации).

2. Повышение аутосензитивности играет важную роль в формировании психологической саморегуляции и самосознания. Повышенная аутосензитивность играет ключевую роль в развитии психологической саморегуляции и самосознания. Она предполагает увеличение чувствительности к собственным психическим процессам, как к минимальным изменениям эмоционального состояния, так и к тонким оттенкам эмоций. Это способствует более точному осознанию собственных чувств и ценностных установок, что важно для эффективного взаимодействия с окружающими, принятия взвешенных решений в различных жизненных ситуациях и повышения качества жизни.

3. Развитие инструментальной гибкости играет ключевую роль в личностном и профессиональном развитии. Будущие учителя должны обладать способностью к адаптации и поиску нестандартных решений. Разнообразные методы саморазвития и непрерывное обучение способствуют формированию креативного мышления и расширению спектра методических подходов. Поиск инновационных решений способствует формированию креативного мышления.

Непрерывное обучение является важным аспектом развития инструментальной гибкости. Оно может принимать различные формы: от самостоятельного изучения специализированной литературы до участия в тренингах, мастер-классах и семинарах. Такие мероприятия не только пополняют багаж знаний, но и создают возможности для обмена опытом с коллегами.

4. Формирование у будущих учителей начальных классов навыков управления психическими состояниями является ключевым элементом психолого-педагогической подготовки. В настоящее время особое внимание уделяется дифференциации произвольного и непроизвольного поведения, что позволяет глубже понять механизмы принятия решений и проявления эмоций. Произвольное поведение характеризуется сознательным контролем, в то время как непроизвольное поведение обусловлено внешними факторами или внутренними побуждениями. Понимание этих состояний способствует более эффективному развитию навыков саморегуляции у будущих учителей. Важной частью этого процесса является формирование навыков произвольного управления. Для этого используются методические подходы, начинающиеся с экстерниоризации – внешнего проявления формируемого действия. В этот этап могут быть включены практические упражнения, ролевые игры и другие виды деятельности, способствующие осознанию собственных действий. По мере накопления опыта происходит интериоризация – переход навыка во внутренний план. На этом этапе происходит осознание и автоматизация действий, что делает их более естественными и менее зависимыми от внешних условий. Например, при освоении навыков самоконтроля в стрессовых ситуациях обучающийся может первоначально использовать внешние напоминания или методы. Со временем эти методы интегрируются во внутренний диалог.

5. Повышение общего личностного потенциала является существенным аспектом саморазвития, которое достигается посредством развития определенных навыков, укрепляющих так называемую «личностную силу». Под личностной силой понимается совокупность качеств, таких как уверенность в себе, адаптивность и готовность к преодолению трудностей. Эти качества составляют основу для личностного роста и достижения поставленных целей [6]. Осознание собственной идентичности («Я») как центра управления саморазвитием играет ключевую роль в этом процессе. Оно предполагает осознание сильных и слабых сторон, а также возможностей для дальнейшего развития. Когда будущий учитель осознаёт себя активным участником процесса саморазвития, он начинает принимать более взвешенные решения, способствующие его личностному росту. При этом, определение перспектив дальнейшего развития является важным шагом в этом процессе. Формулирование целей и задач позволяет структурировать саморазвитие. Ключевым моментом в этом контексте является необходимость разработки плана действий, включающего конкретные шаги, направленные на укрепление личностной силы и центрирование «Я». К таким шагам могут относиться, например, участие в тренингах, чтение специализированной литературы или работа с коучем.

В связи с вышеизложенным, можно привести пример нескольких элементов реализации акмеологической технологии, направленной на развитие аутопсихологической компетентности у будущих учителей начальных классов. В рамках профессиональной подготовки будущие учителя начальных классов проходят курс «Психология профессионального становления», где активно используются акмеологические принципы. Будущие специалисты участвуют в рефлексивных дискуссиях, анализируют видеозаписи своих занятий с детьми и получают обратную связь от преподавателей и коллег.

В ходе тренинговых занятий по управлению стрессом обучающиеся осваивают техники дыхательной гимнастики, медитации и аутотренинга («Внутренний баланс: дыхание, медитация и аутогенная тренировка», «Мастерство саморегуляции: путь к спокойствию и гармонии», «Стресс под контролем: инструменты для душевного равновесия» и др.), что способствует формированию навыков эффективного управления стрессом, повышению устойчивости к эмоциональным нагрузкам и улучшению общего самочувствия.

Ролевые игры позволяют им отработать навыки взаимодействия с родителями и коллегами в конфликтных ситуациях: «Родительский вечер» – симулирует встречу учителя с родителями по поводу проблем поведения или успеваемости ребенка; «Разногласия в коллективе» – симулирует общение и ролевые позиции учителей, имеющих разные мнения по поводу организации учебного процесса; «Сложный ученик» – отработка навыка взаимодействия с родителями ученика, демонстрирующего трудности в обучении или поведении; «Конфликт интересов» – отработка навыка взаимодействия в ситуации, когда интересы учителя и администрации школы расходятся; «Непонимание с родителями» – моделирует ситуацию недопонимания между учителем и родителями из-за культурных или языковых различий. Ролевые игры помогут будущим учителям: развить навыки коммуникации (научиться ясно и уважительно выражать свои мысли, а также активно слушать и понимать точку зрения других); научиться управлять конфликтом (овладеть техниками деэскалации и поиска компромисса в сложных ситуациях); укрепить уверенность в себе (практика в безопасной среде поможет будущим учителям почувствовать себя более подготовленными к реальным вызовам).

Так, акмеологическая технология, направленная на развитие аутопсихологической компетентности у будущих учителей начальных классов способствует развитию: высокого уровня аутопсихологической компетентности, позволяющего эффективно управлять собственными эмоциями, мыслями и поведением; высокой мотивации к профессиональному росту и самосовершенствованию и умения работать в команде и налаживать эффективные коммуникации. В конечном итоге, это способствует созданию благоприятной психологической атмосферы в классе и успешному развитию каждого ребенка.

Выводы. Таким образом, акмеологическая технология представляет собой мощный инструмент в формировании аутопсихологической компетентности будущих учителей начальных классов. Она не только способствует глубокому самопознанию и развитию эмоционального интеллекта, но и вооружает будущих учителей начальных классов практическими навыками саморегуляции, эффективного взаимодействия и управления стрессом. Внедрение данной технологии в образовательный процесс позволяет подготовить учителей, способных не только передавать знания, но и создавать благоприятную, вдохновляющую атмосферу для развития личности каждого ученика. Это инвестиция в будущее образования, в учителей, которые осознанно и ответственно подходят к своей профессиональной деятельности. Так, акмеологический подход открывает новые горизонты в подготовке педагогических кадров, обеспечивая формирование гармонично развитых, компетентных специалистов, готовых к вызовам современной школы и способных стать настоящими наставниками для подрастающего поколения.

Литература:

1. Горбунова, Н.В. Педагогическое проектирование личностно-профессионального маршрута будущего учителя: монография / Н.А. Глузман, Н.В. Горбунова, Н.Ю. Фоминих. – Севастополь: РИБЭСТ, 2015. – 304 с.
2. Кириченко, А.В. Решение фундаментальных задач акмеологической науки / А.В. Кириченко, И.А. Жук // Акмеология. – 2017. – № 2(62). – С. 20-26
3. Кириченко, А.В. Модель субъекта акмеологической квалиметрии профессиональной деятельности / А.В. Кириченко, И.А. Жук // Акмеология. – 2016. – № 3(59). – С. 56-62
4. Кузьмина, Н.В. Профессионализм деятельности преподавателя и мастера производственного обучения / Н.В. Кузьмина. – Москва: Высшая школа, 1990. – 119 с.

5. Рудакова, О.А. Акмеологическое развитие личности будущего психолога как основа формирования профессиональной компетентности / О.А. Рудакова // Актуальные проблемы теории и практики психологических, психолого-педагогических и педагогических исследований: Сборник трудов Международной научно-практической конференции «XV Левитовские чтения»: в 3-х томах. – Москва, 15-16 апреля 2020 года. – Министерство образования Московской области; Государственное образовательное учреждение высшего образования Московской области Московский государственный областной университет, Факультет психологии. – Москва: Издательство «Перо», 2020. – Т. 3. – С. 845-852

6. Рудакова, О.А. Развитие профессионализма педагога начального образования как акмеологическая категория / О.А. Рудакова // Проблемы современного педагогического образования: сборник статей. Серия «Педагогика и психология». – Ялта: РИО ГПА, 2023. – № 78(1). – С. 279-282

7. Ситников, А.П. Акмеологический тренинг: теория, методика, психотехнологии / А.П. Ситников. – Фирма «Имидж-контакт». – Москва: Технол. шк. бизнеса, 1996. – 428 с.

8. Степнова, Л.А. Развитие аутопсихологической компетентности государственных служащих: автореферат дис. ... доктора психологических наук: 19.00.13 / Л.А. Степнова. – Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ. – Москва, 2003. – 62 с.

Психология

УДК 159.9

кандидат психологических наук, доцент Кубанова Альбина Казмировна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Кавказская государственная академия» (г. Черкесск);

доктор психологических наук, профессор Семенова Файзура Ореловна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего

образования «Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева» (г. Карачаевск)

ВЛИЯНИЕ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ

Аннотация. В статье проведено исследование влияния учебной деятельности в медицинском вузе на формирование мотивации личности студентов. Рассматриваются ключевые факторы образовательного процесса, способствующие развитию профессиональной мотивации будущих медицинских работников. Анализируются различные аспекты учебной деятельности, включая практические занятия, научно-исследовательскую работу и клиническую практику, и их роль в формировании мотивационной сферы студентов. Особое внимание уделяется взаимосвязи между образовательными методиками и развитием внутренней мотивации к медицинской профессии. Исследуются проблемы и перспективы совершенствования учебного процесса с целью повышения мотивации студентов-медиков. Статья также затрагивает вопросы влияния личности преподавателя и образовательной среды на формирование профессиональной мотивации будущих врачей.

Ключевые слова: медицинское образование, мотивация личности, профессиональная ориентация, учебная деятельность, клиническая практика, научно-исследовательская работа, образовательные методики, личность преподавателя.

Annotation. the article examines the impact of educational activities at a medical university on the formation of students' personality motivation. The key factors of the educational process contributing to the development of professional motivation of future medical workers are considered. The article analyzes various aspects of educational activities, including practical exercises, research work and clinical practice, and their role in shaping the motivational sphere of students. Special attention is paid to the relationship between educational methods and the development of intrinsic motivation for the medical profession. The problems and prospects of improving the educational process in order to increase the motivation of medical students are investigated. The article also touches upon the influence of the teacher's personality and the educational environment on the formation of professional motivation of future doctors.

Key words: medical education, personality motivation, professional orientation, educational activities, clinical practice, research work, educational methods, personality of the teacher.

Введение. Исследование влияния учебной деятельности на формирование мотивации личности студентов медицинских вузов приобретает особую актуальность в контексте современных вызовов здравоохранению. Высокая ответственность и сложность медицинской профессии требуют не только глубоких знаний и навыков, но и устойчивой внутренней мотивации к постоянному профессиональному развитию. Во время пандемии COVID-19 врачи оказались в ситуации особых профессиональных требований [4, С. 5]. Медицинские работники оказались в условиях, которые требовали иного мышления, осознания окружающей действительности [5, С. 51]. Соответственно, в условиях растущей нагрузки на систему здравоохранения и повышения требований к качеству медицинской помощи, вопрос формирования мотивации будущих врачей становится ключевым для обеспечения эффективности и устойчивости медицинской отрасли. Актуальность темы также обусловлена необходимостью совершенствования образовательных подходов в медицинских вузах с учетом современных тенденций в педагогике и психологии мотивации.

Изложение основного материала статьи. Учебная деятельность в медицинском вузе играет ключевую роль в формировании профессиональной мотивации будущих врачей. Процесс обучения в медицинском университете не только обеспечивает студентов необходимыми знаниями и навыками, но и оказывает значительное влияние на их личностное развитие, в том числе на формирование устойчивой мотивации к медицинской профессии.

А.Н. Леонтьев в своих исследованиях подчеркивал, что «мотивы формируются в процессе деятельности» [6, С. 76]. В контексте медицинского образования это означает, что различные аспекты учебной деятельности – от теоретических занятий до клинической практики – вносят свой вклад в формирование мотивационной сферы студентов. Одним из ключевых факторов, влияющих на мотивацию студентов-медиков, является практическая ориентированность обучения. Возможность применить полученные знания на практике, работа с реальными пациентами в клинических условиях способствуют формированию внутренней мотивации к профессии. Клиническая практика позволяет студентам увидеть непосредственную связь между теоретическими знаниями и их практическим применением, что усиливает осознание значимости и ценности получаемого образования. Научно-исследовательская работа студентов также играет важную роль в формировании профессиональной мотивации. Участие в научных проектах, конференциях, публикация результатов исследований способствуют развитию интереса к научным аспектам медицины и формируют мотивацию к постоянному профессиональному росту и самосовершенствованию.

Ф.О. Семенова отмечает, что мотивация учебной деятельности определяется рядом специфических факторов: организацией образовательной системы в вузе, спецификой учебного предмета, особенностями преподавателя и его отношением к студенту [9, С. 408]. В медицинском образовании это проявляется в особой роли личности преподавателя, который не только передает знания, но и служит профессиональным образцом для студентов. Важным аспектом формирования мотивации является создание в вузе атмосферы, способствующей профессиональному и личностному росту студентов.

Одним из важных аспектов влияния учебной деятельности на мотивацию студентов-медиков является развитие навыков критического мышления и принятия решений. О.А. Денисова, В.В. Дробышев, А.П. Денисов и О.А. Кун отмечают, что «формирование профессионального мышления является ключевым фактором в развитии мотивации к профессиональной деятельности» [2, С. 102]. В контексте медицинского образования это проявляется в использовании методов проблемно-ориентированного обучения, анализа клинических случаев и ситуационных задач. Использование современных информационных технологий в учебном процессе также оказывает значительное влияние на мотивацию студентов. Доступ к электронным библиотекам, онлайн-курсам, виртуальным лабораториям расширяет возможности для самостоятельного обучения и исследовательской деятельности, что способствует развитию внутренней мотивации к профессиональному росту [13, С. 140].

В психологической науке многие исследователи подчеркивают важность ценностных ориентаций и социального взаимодействия молодежи [7, С. 361]. В медицинском образовании это находит отражение в организации групповых проектов, совместных исследований и клинических разборов. Такие формы работы не только способствуют развитию коммуникативных навыков, но и усиливают мотивацию через создание атмосферы профессионального сообщества.

Важным фактором формирования мотивации является система поощрения и признания достижений студентов. Участие в научных конференциях, публикация статей, получение именных стипендий – все это служит внешними стимулами, которые со временем могут трансформироваться во внутреннюю мотивацию к профессиональному совершенствованию. Особое внимание следует уделить роли клинической практики в формировании мотивации студентов-медиков. Непосредственное взаимодействие с пациентами, участие в лечебно-диагностическом процессе под руководством опытных врачей позволяет студентам осознать реальную значимость и ответственность медицинской профессии, что является мощным мотивирующим фактором. Развитие навыков самоорганизации и тайм-менеджмента в процессе обучения также играет важную роль в формировании профессиональной мотивации. Умение эффективно планировать свое время, расставлять приоритеты в обучении помогает студентам справляться с высокой нагрузкой медицинского образования и сохранять мотивацию к учебе на протяжении всего периода обучения [12, С. 175].

Формирование эмоционального интеллекта и навыков эмпатии в процессе обучения является еще одним важным аспектом влияния учебной деятельности на мотивацию студентов-медиков. Развитие способности понимать и управлять эмоциями, как своими, так и пациентов, не только повышает качество будущей врачебной деятельности, но и усиливает внутреннюю мотивацию к профессии, основанную на гуманистических ценностях. Интеграция элементов психологической поддержки в учебный процесс также способствует формированию устойчивой мотивации. Организация психологических тренингов, семинаров по управлению стрессом и профилактике профессионального выгорания помогает студентам развивать психологическую устойчивость, необходимую для успешной медицинской практики. Одним из значимых аспектов формирования мотивации в процессе учебной деятельности является развитие профессиональной идентичности студентов-медиков. Т.Ю. Артюхова и Е.И. Прахин подчеркивают, что «профессиональная идентичность выступает как важный компонент личности профессионала и является результатом профессионального самоопределения» [1, С. 28]. В контексте медицинского образования это проявляется через постепенное принятие студентами ценностей, норм и этических принципов медицинского сообщества.

Важную роль в формировании мотивации играет система наставничества в медицинском образовании. Взаимодействие с опытными врачами-наставниками не только способствует передаче практических навыков и знаний, но и служит мощным мотивирующим фактором, предоставляя студентам образцы профессионального поведения и отношения к работе.

Развитие навыков непрерывного самообразования является еще одним ключевым аспектом влияния учебной деятельности на мотивацию студентов. В условиях быстро развивающейся медицинской науки и практики, формирование привычки к постоянному обновлению знаний становится критически важным для будущих врачей. Учебный процесс, стимулирующий самостоятельный поиск и анализ информации, способствует развитию внутренней мотивации к непрерывному профессиональному росту. Интеграция элементов международного сотрудничества в образовательный процесс также оказывает положительное влияние на мотивацию студентов. Участие в международных конференциях, программах обмена, совместных исследовательских проектах расширяет профессиональный кругозор студентов и мотивирует их к достижению высоких стандартов в своей будущей практике [3, С. 85].

Особое значение в формировании мотивации имеет развитие навыков командной работы. Е.О. Трофимова отмечает, что «эффективное взаимодействие в медицинской команде является одним из ключевых факторов качественного оказания медицинской помощи» [10, С. 843]. Внедрение в учебный процесс элементов командной работы, моделирование ситуаций межпрофессионального взаимодействия способствует формированию коммуникативных навыков и усиливает мотивацию к сотрудничеству в профессиональной среде.

Развитие лидерских качеств у студентов-медиков также является важным аспектом формирования профессиональной мотивации. Возможность участия в студенческом самоуправлении, организация и проведение образовательных и социальных проектов способствуют развитию организаторских способностей и формируют мотивацию к принятию ответственности за качество медицинской помощи и развитие системы здравоохранения в целом. Использование методов рефлексивного обучения в медицинском образовании способствует развитию самосознания и критического отношения к собственной деятельности. Ведение рефлексивных дневников, обсуждение клинических случаев с анализом принятых решений помогают студентам лучше понимать свои сильные и слабые стороны, что в свою очередь мотивирует к целенаправленному самосовершенствованию.

Важным фактором формирования мотивации является создание в медицинском вузе атмосферы, поддерживающей инновации и творческий подход к решению проблем. Поощрение студенческих инициатив, организация конкурсов инновационных проектов в области медицины стимулируют развитие креативного мышления и мотивируют студентов к поиску новых подходов в медицинской практике. Интеграция элементов медицинской этики и биоэтики в учебный процесс играет существенную роль в формировании мотивационной сферы будущих врачей. Обсуждение сложных этических дилемм, анализ реальных случаев из медицинской практики с точки зрения этических норм способствуют развитию нравственных ориентиров и усиливают внутреннюю мотивацию к соблюдению высоких профессиональных стандартов. Развитие навыков работы с современными медицинскими технологиями и оборудованием также оказывает значительное влияние на мотивацию студентов. Возможность работы с передовыми диагностическими и лечебными технологиями не

только повышает профессиональную компетентность, но и стимулирует интерес к дальнейшему изучению инноваций в медицине [11, С. 49].

Выводы. Таким образом, влияние учебной деятельности в медицинском вузе на формирование мотивации личности студентов является многоаспектным и комплексным процессом. Эффективность этого процесса зависит от сбалансированного сочетания различных образовательных подходов, учитывающих как когнитивные, так и эмоциональные аспекты обучения. Внедрение элементов междисциплинарной интеграции в учебный процесс также способствует усилению мотивации студентов. Понимание взаимосвязи между различными медицинскими дисциплинами помогает сформировать целостное представление о человеческом организме и процессах заболевания, что в свою очередь усиливает интерес к изучению медицины в целом. Особую роль в формировании мотивации играет ранняя профессиональная ориентация студентов. Возможность знакомства с различными медицинскими специальностями уже на начальных курсах, участие в работе профильных кружков и секций помогает студентам более осознанно подходить к выбору будущей специализации, что повышает их мотивацию к обучению.

Литература:

1. Артюхова, Т.Ю. Опыт работы медицинских вузов по профессиональной мотивации студентов / Т.Ю. Артюхова, Е.И. Прахин // В сборнике: Современные тенденции развития педагогических технологий в медицинском образовании. – 2020. – С. 28-33
2. Денисова, О.А. Влияние образовательной среды на формирование учебной и профессиональной мотивации студентов медицинского вуза / О.А. Денисова, В.В. Дробышев, А.П. Денисов, О.А. Кун // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2019. – № 4(25). – С. 99-102
3. Капшук, Е.А. Изучение мотивации профессионального выбора выпускников медицинских вузов России / Е.А. Капшук, О.Е. Терехова, В.О. Корсак, О.П. Раздевилова // Бюллетень медицинских интернет-конференций. – 2017. – Т. 7. – № 6. – С. 84-85
4. Китова, Д.А. Динамика интереса к коронавирусной инфекции в международном информационном пространстве / Д.А. Китова, Ф.О. Семенова, М.М. Эбзеев // Вестник Университета Российской академии образования. – 2021. – № 2. – С. 4-12
5. Китова, Д.А. Феномен сознания как предмет психологического анализа / Д.А. Китова, Ф.О. Семенова // Вестник Университета Российской академии образования. – 2019. – № 4. – С. 49-54
6. Леонтьев, А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев. – М.: Смысл; Изд. центр «Академия», 2004. – 352 с.
7. Павлова, О.С. Ценностные ориентации мусульманской молодёжи Северо-Западного Кавказа / О.С. Павлова, Ф.О. Семенова // Minbar. Islamic Studies. – 2018. – Т. 11. – № 2. – С. 361-374
8. Салпагарова, Ф.И. Психолого-педагогические условия формирования рефлексивной компетентности в подростковом возрасте / Ф.И. Салпагарова, Ф.О. Семенова // Вестник Университета Российской академии образования. – 2018. – № 5. – С. 51-58
9. Семенова, Ф.О. Психологические особенности профессионального становления личности в современных условиях / Ф.О. Семенова // Проблемы современного педагогического образования. – 2016. – № 53(4). – С. 408-414
10. Трофимова, Е.О. Перфекционизм и учебная мотивация в контексте учебной успеваемости студентов медицинского вуза / Е.О. Трофимова // В сборнике: Мечниковские чтения-2024. – Санкт-Петербург, 2024. – С. 842-843
11. Чижкова, М.Б. Особенности учебно-профессиональной мотивации студентов-выпускников медицинского вуза / М.Б. Чижкова, Ю.А. Юдаева // В сборнике: II Ломоносовские чтения: Актуальные вопросы современной педагогики. – 2019. – С. 5-13
12. Эбзеев, М.М. Формирование конфликтологической компетентности будущего специалиста в процессе обучения в вузе / М.М. Эбзеев, Ф.О. Семенова // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2012. – № 10(92). – С. 174-178
13. Эбзеев, М.М. Роль информационно-коммуникационных технологий в подготовке будущих специалистов к профессиональной деятельности в процессе обучения в вузе в современных условиях / [М.М. Эбзеев, Ф.О. Семенова]; отв.ред. Г.А. Чомаева // Традиции и инновации в психологии и социальной работе: Сборник научных трудов. – Карачаевск: КЧГУ, 2019. – С. 139-143

Психология

УДК 159.922

кандидат психологических наук, доцент Лукьянов Алексей Сергеевич

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет» (г. Ставрополь);

кандидат психологических наук, доцент Фурсова Диляра Викторовна

Филиал Государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ставропольский государственный педагогический институт» (г. Будённовск)

ОСОБЕННОСТИ КОНФЛИКТНОГО ПОВЕДЕНИЯ У СТУДЕНТОВ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ ТРЕВОЖНОСТИ

Аннотация. В статье представлены результаты исследования особенностей конфликтного поведения и уровня тревожности у студентов. На эмпирическом уровне показано, что конфликтное поведение, реализуемое в типах его стратегий и видах копинга, отличается у студентов с разными уровнями ситуативной и личностной тревожности. Ситуативная тревожность значимо влияет на выбор студентами стратегий уклонения и сотрудничества: чем выше тревожность, тем с меньшей вероятностью будет выбрана стратегия сотрудничества и с большей – уклонения. Личностная тревожность значимо влияет на выбор студентами стратегий компромисса и сотрудничества: чем выше тревожность, тем меньше вероятность выбора обеих стратегий. Ситуативная тревожность значимо влияет на копинг-стратегии, а именно – на рост усилий в поиске разного рода поддержке извне, на снижение усилий по поиску способов решения проблемной ситуации и повышение усилий на уход от принятия ответственности. Личностная тревожность определяет рост агрессивных усилий по изменению ситуации, рост потребности в социальной поддержке, снижение усилий по планированию решения проблем и позитивной переоценке ситуации.

Ключевые слова: стратегии конфликтного поведения, копинг-стратегии, личностная тревожность, ситуативная тревожность, студенты.

Annotation. The article presents the results of the conflict behavior characteristics and anxiety levels in students' study. At the empirical level, it is shown that conflict behavior, implemented in the types of its strategies and types of coping, differs in students

with different levels of situational and personal anxiety. Situational anxiety significantly influences students' choice of avoidance and cooperation strategies: the higher the anxiety, the less likely the cooperation strategy will be chosen and the more likely the avoidance strategy will be chosen. Personal anxiety significantly influences students' choice of compromise and cooperation strategies: the higher the anxiety, the lower the probability of choosing both strategies. Situational anxiety significantly influences coping strategies, namely, an increase in efforts to find various types of external support, a decrease in efforts to find ways to solve a problematic situation, and an increase in efforts to avoid accepting responsibility for it. Personal anxiety determines the growth of aggressive efforts to change the situation, the growth of the need for social support, a decrease in efforts to plan problem solutions and a positive reassessment of the situation.

Key words: conflict behavior strategies, coping strategies, personal anxiety, situational anxiety, students.

Введение. Студенческий возраст как этап онтогенеза является периодом одновременно личностного и профессионального становления, формирования мировоззренческой позиции личности, выбора направлений личностно-профессионального развития в целом. Специфичность студенческой выборки по своим психологическим характеристикам связана с учебной мотивацией, успешностью, личностными качествами и другим, направляет особый исследовательский интерес в сторону проблемы конфликта и конфликтного поведения студента (Б.Г. Ананьев, А.А. Деркач, И.А. Зимняя, С.Д. Смирнов, В.А. Сластёнин, В.Д. Шадриков и др. [1; 3; 4; 9; 11 и др.]).

Отдельного внимания заслуживают индивидуально-психологические факторы формирования конфликтного поведения у студентов, к которым, в первую очередь, относятся те, что характеризуют значимую для студента эмоциональную сферу – стрессоустойчивость, фрустрационная толерантность, агрессивность, нервно-психическая устойчивость. «Сквозной» характеристикой неизменно выступает тревожность, проявляющаяся как значимая в виде уровней или типов, видов. Так, современные исследователи все чаще стали выделять учебную (в том числе – предэкзаменационную) тревожность как отдельный вид тревожности. Для студента уровень личностной тревожности является важным фактором благополучного обучения в вузе: высокий уровень тревожности может затруднить учебную деятельность студента путём снижения организованности, продуктивности, а также качества результата. Обучение в вузе тесно связано с социальным взаимодействием, потому важный отдельный аспект тревожности – социальная ситуативная тревожность, представляющая собой состояние эмоционального дискомфорта, страха, опасения и беспокойства в отношении социальной ситуации и оценки другими людьми, ведущее к формированию конфликтного поведения, возникновению и развитию межличностного конфликтного взаимодействия (С.Б. Величковская, Т.О. Гребенникова, И.Д. Корытко, В.В. Краснова-Гольева, Д.В. Фурсова, А.Б. Холмогорова и др. [2; 5-7; 10 и др.]).

Таким образом, сказанное позволяет говорить о перманентной актуальности эмпирического исследования тревожности как фактора конфликтности и конфликтного поведения у студентов.

Изложение основного материала статьи. Цель эмпирического исследования: диагностировать у студентов особенности конфликтного поведения (стратегии поведения в конфликте и копинг-стратегии) и уровни тревожности (ситуативной и личностной) для выявления специфики групп студентов, выделенных по уровню тревожности, отличающихся конфликтным поведением.

Выборку исследования составили студенты ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь; общее количество участников исследования – 77 человек; возраст 20-21 год, средний – 20,7 л.

Для диагностики особенностей конфликтного поведения использованы две методики:

– тест Томаса-Килманна на выявление типов ведущего поведения в конфликте (адаптация Н.В. Гришиной);

– методика «Опросник способов совладания» (Р. Лазарус, С. Фолкман);

Для диагностики тревожности использовался опросник «Шкала оценки уровня реактивной и личностной тревожности» (автор – Ч. Спилбергер в адаптации Ю.Л. Ханина).

Для цели сравнения групп между собой, выявления межгрупповых различий использован критерий Н-Крускала-Уоллиса (используется специальная программа IBM SPSS Statistics, v. 22.0 [8]).

Результаты эмпирического исследования. По методике Спилбергера-Ханина результаты – на Рисунке 1.

Как видно на рисунке 1, личностная тревожность выражена менее ситуативной: 32,5% низкого уровня, 51,9% среднего и 15,6% высокого у личностной к 20,8% низкого, 49,3% среднего и 29,9% высокого у ситуативной.

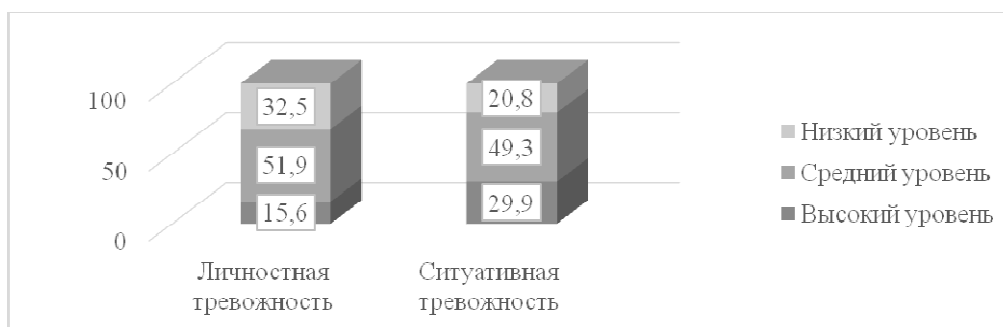

Рисунок 1. Результаты диагностики личностной и ситуативной тревожности

Эти данные мы взяли за основу для разделения студентов (респондентов) на группы для сравнения по особенностям конфликтного поведения: получилось два раза по три группы низкого, среднего и высокого уровня тревожности.

Результаты исследования по методике Томаса-Килманна с учётом разделения выборки на высокий, средний и низкий уровень тревожности для ситуативного её вида – на Рисунке 2.

Как видно на Рисунок 2, для ситуативной тревожности характерен существенный рост значений по стратегии уклонения (3,4 балла для низкого уровня, 4,1 балла для среднего и 6,3 для высокого, т.е. рост от низких значений показателя до средних), а также снижение по сотрудничеству (7,1 балла для низкого уровня, 6,5 балла для среднего и 5,3 для высокого, т.е. явное снижение с высоких значений до средних, но потом замедление снижения).

Для трёх других стратегий значимых изменений не обнаружено (Н-Крускала-Уоллиса; значимые различия – на уровне $p < 0.05$, незначимые – на уровне $p > 0.05$).

Для личностной тревожности результаты представлены на Рисунке 3.

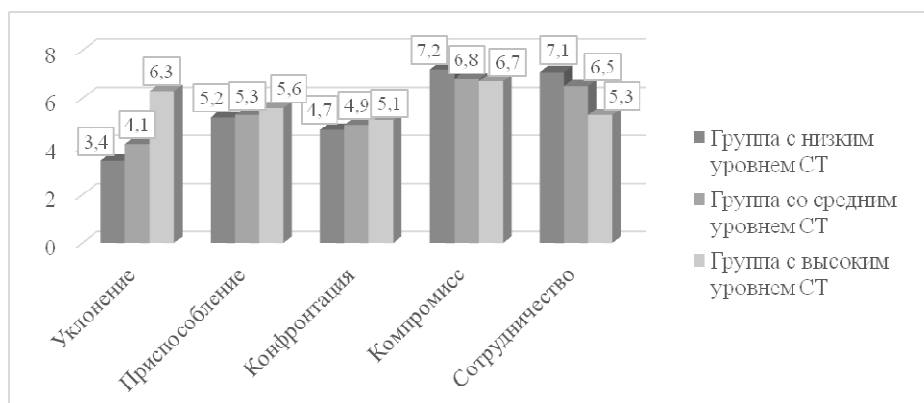

Рисунок 2. Стратегии конфликтного поведения для разного уровня ситуативной тревожности у студентов

Как видно на Рисунке 3, значимые различия между группами выявлены по стратегиям приспособления (4,1 балла для низкого уровня тревожности, 5,5 балла для среднего и 6,9 для высокого; при этом содержательно уровень сдвинулся от низкого к крайней границе среднего), компромисса (7,1 балла для высокого уровня тревожности, 5,6 балла для среднего и 4,5 балла для низкого; при этом уровень сдвинулся от верхней высокого к низкому) и сотрудничества (7,5 балла для низкого уровня тревожности, 5,6 балла для среднего и 4,5 балла для высокого).

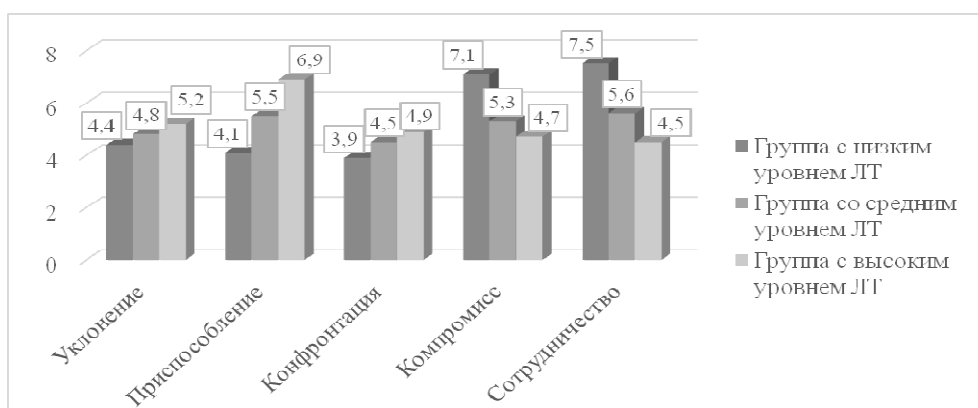

Рисунок 3. Стратегии конфликтного поведения для разного уровня личностной тревожности у студентов

По стратегии уклонения (4,4 балла для низкого уровня тревожности, 4,8 балла для среднего и 5,2 балла для высокого; содержательно сдвиг от низкого к нижней границе среднего уровня) и по стратегии конфронтации (3,9 балла для низкого уровня тревожности, 4,5 балла для среднего и 4,9 балла для высокого; содержательно остались значения на среднем уровне) значимых изменений не произошло (Н-Крускала-Уоллиса; значимые различия – на уровне $p < 0,05$, незначимые – на уровне $p > 0,05$).

Обобщая результаты, можно говорить о том, что ситуативная тревожность значимо влияет на выбор студентами стратегий уклонения и сотрудничества, причём первая не превышает при росте тревожности среднего уровня, а вторая снижается с высокого до среднего (условно нормативного). В то же время личностная тревожность значимо влияет на выбор студентами стратегий компромисса и сотрудничества (обе снижаются при росте тревожности с высокого до низкого уровня) и приспособления (растёт при росте тревожности с низкого до верхней границы среднего уровня).

По методике Лазаруса и Фолкмана результаты для групп, разделённых по уровням тревожности, – на Рисунках 4 и 5.

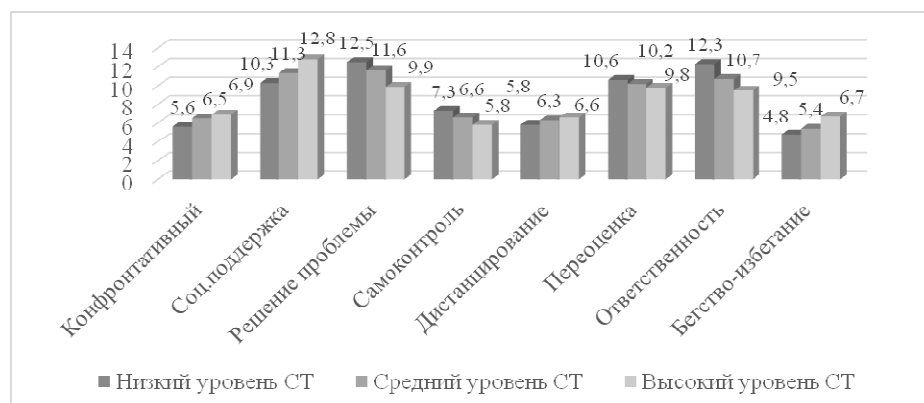

Рисунок 4. Копинг-стратегии для разного уровня ситуативной тревожности у студентов

Как видно на Рисунке 4, для ситуативной тревожности значимые различия между группами обнаружены по стратегиям поиска социальной поддержки (10,3 балла для группы низкого уровня СТ, 11,3 балла для среднего и 12,8 для высокого;

причём значения растут), планирования решения проблем (12,5 балла для группы низкого уровня СТ, 11,6 балла для среднего и 9,9 для высокого; значения снижаются) и принятия ответственности за участие в конфликтной ситуации (12,3 балла для группы низкого уровня СТ, 10,7 балла для среднего и 9,5 для высокого; значения снижаются). Для остальных копингов различия между группами не значимые. (Н-Крускала-Уоллиса; значимые различия – на уровне $p < 0.05$, незначимые – на уровне $p > 0.05$).

Как видно на Рисунке 5, для личностной тревожности значимые различия обнаружены по конфронтационному копингу (4,8 балла для группы низкого уровня тревожности, 7,9 балла для среднего и 12,7 балла для высокого; значения растут от группы к группе), поиску социальной поддержки (7,6 балла для группы низкого уровня тревожности, 9,8 балла для среднего и 13,1 балла для высокого; значения растут), планированию решения проблемы (13,1 балла для группы низкого уровня тревожности, 10,1 балла для среднего и 7,7 балла для высокого; значения снижаются), позитивной переоценке ситуации (12,7 балла для группы низкого уровня тревожности, 10,3 балла для среднего и 7,4 балла для высокого; значения снижаются). Для остальных копингов значимых изменений не обнаружено. (Н-Крускала-Уоллиса; значимые различия – на уровне $p < 0.05$, незначимые – на уровне $p > 0.05$).

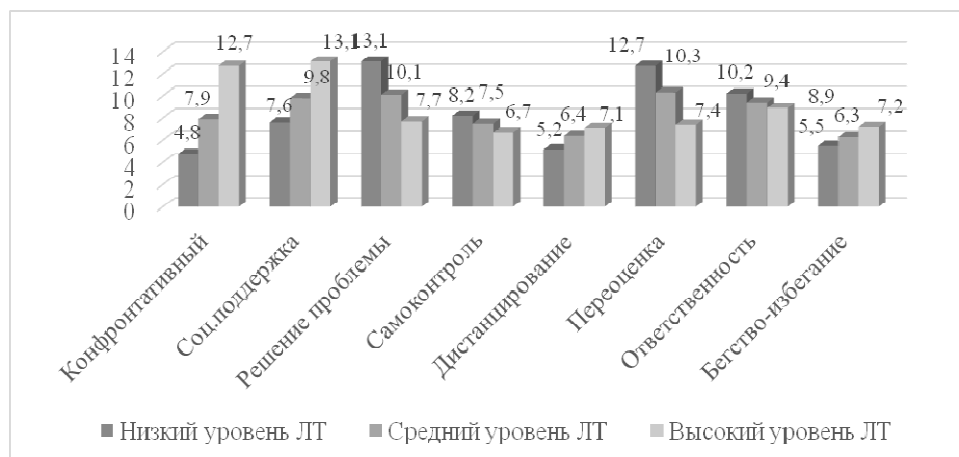

Рисунок 5. Копинг-стратегии для разного уровня личностной тревожности у студентов

Таким образом, полученные данные позволяют говорить о влиянии тревожности (личностной и ситуативной) на стратегии конфликтного и копинг-поведения у студентов.

Выводы. Анализ результатов эмпирического исследования показал следующее. Ситуативная тревожность значимо влияет на выбор студентами стратегий уклонения и сотрудничества, причём первая не превышает при росте тревожности среднего уровня, а вторая снижается с высокого до среднего (условно нормативного). В то же время личностная тревожность значимо влияет на выбор студентами стратегий компромисса и сотрудничества (обе снижаются при росте тревожности с высокого до низкого уровня) и приспособления (растёт при росте тревожности с низкого до верхней границы среднего уровня).

Ситуативная тревожность значимо влияет на копинг-стратегии, а именно – на рост усилий в поиске разного рода поддержке извне, на снижение усилий по поиску способов решения проблемной ситуации и повышение усилий на уход от принятия ответственности за ней. В то же время личностная тревожность определяет рост агрессивных усилий по изменению ситуации, рост потребности в социальной поддержке, снижение усилий по планированию решения проблем и позитивной переоценке ситуации. Существуют различия во влиянии личностной и ситуативной тревожности на рост конфронтационного копинга, появление тенденции на снижение усилий по позитивной переоценке ситуации и снижении значимости ответственности за участие в проблемной ситуации.

Литература:

1. Ананьев, Б.Г. Человек как предмет познания / Б.Г. Ананьев. – СПб., 2010. – 328 с.
2. Величковская, С.Б. Особенности проявлений стресса в период сессии у студентов с разным уровнем личностной тревожности / С.Б. Величковская, Т.О. Гребенникова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. – 2018. – № 3(2). – С. 23-29. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-proyavleniy-stressa-v-period-sessii-u-studentov-s-raznym-urovнем-lichnostnoy-trevozhnosti> (дата обращения: 24.03.2025)
3. Деркач, А.А. Акмеология / А.А. Деркач. – М.: РАГС, 2004. – 299 с. – URL: <http://gpa.cfuv.ru/courses/os-ped-mast/> (дата обращения: 24.03.2025)
4. Зимняя, И.А. Педагогическая психология / И.А. Зимняя. – М., 2021. – 438 с.
5. Корытко, И.Д. Психологические факторы социальной тревожности студентов / И.Д. Корытко // Научные труды Московского гуманитарного университета. – 2021. – № 1. – С. 23-32
6. Краснова-Гольева, В.В. Социальная тревожность и студенческая дезадаптация / В.В. Краснова-Гольева, А.Б. Холмогорова // Психологическая наука и образование psyedu.ru. – 2011. – Т. 3. – № 1. – URL: https://psyjournals.ru/journals/psyedu/archive/2011_n1/39944 (дата обращения: 24.03.2025)
7. Мешкова, И.В. Личностная тревожность как фактор адаптации студентов-первокурсников педагогического вуза / И.В. Мешкова // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – № 67(4). – С. 416-419
8. Наследов, А.Д. Математические методы психологического исследования. Анализ и обработка данных / А.Д. Наследов. – СПб.: Речь, 2014. – 392 с.
9. Смирнов, С.Д. Психологические факторы успешной учёбы студентов вуза / С.Д. Смирнов // Вопросы психологии. – 2002. – № 5. – С. 22-51
10. Фурсова, Д.В. Особенности конфликтологической компетентности у студентов разных направлений подготовки: результаты эмпирического исследования / Д.В. Фурсова, А.С. Лукьянов // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – № 77(4). – С. 389-393. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50105447> (дата обращения: 24.03.2025)
11. Шадриков, В.Д. Системогенез профессиональной и учебной деятельности / В.Д. Шадриков. – М.-Ярославль, 2017. – 326 с.

УДК 378

кандидат педагогических наук, доцент Моцовкина Елена Владимировна
Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Ялта);
кандидат филологических наук, доцент Козина Юлия Васильевна
Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Ялта)

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ ЛИЦ С ОВЗ СРЕДСТВАМИ ИНКЛЮЗИВНОГО ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ

Аннотация. В статье раскрыта содержательная сторона социокультурной реабилитации лиц с ОВЗ средствами инклюзивного туризма в Республике Крым в контексте современных тенденций и программ реабилитации. Описаны законодательные основы реабилитации и интеграции лиц с ОВЗ, а также основные направления инклюзивного туризма в Республике Крым. Охарактеризованы проблемы и перспективы его развития. Рассмотрены преимущества инклюзивного туризма как компонента социокультурной реабилитации в условиях крымского региона.

Ключевые слова: социокультурная реабилитация, лица с ОВЗ, инклюзивный туризм.

Annotation. The article reveals the substantive side of socio-cultural rehabilitation of persons with disabilities by means of inclusive tourism in the Republic of Crimea in the context of modern trends and rehabilitation programs. The legislative basis for the rehabilitation and integration of persons with disabilities, as well as the main directions of inclusive tourism in the Republic of Crimea are described. The problems and prospects for its development are characterized. The advantages of inclusive tourism as a component of socio-cultural rehabilitation in the conditions of the Crimean region are considered.

Key words: socio-cultural rehabilitation, people with disabilities, inclusive tourism.

Введение. В современном обществе значительное внимание уделяется вопросам социальной интеграции лиц с инвалидностью, что связано с новыми подходами к правам человека и усилением социальной ответственности государства и общества в целом. Актуальность социокультурной реабилитации лиц с инвалидностью в Крыму обусловлена не только глобальными тенденциями, но и региональными особенностями, такими как исторический контекст, социальная инфраструктура, климатические и географические особенности. Поэтому исследования в данной области представляются необходимым, поскольку оно может дать ответ на вопросы о том, как развивается социальная интеграция лиц с инвалидностью и какие меры необходимо предпринять для повышения качества их жизни. Инклюзивный и безбарьерный туризм, как одна из форм социокультурной реабилитации, имеет особое значение, так как он не только способствует улучшению физического доступа к социальным и культурным благам, но и формирует мультикультурную среду, способствуя взаимопониманию и принятию людей с различными возможностями. Об актуальности проблемы так же свидетельствуют поправки в различные законодательные акты, например: Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 25.12.2023, дополнения от 29.05.2024 и 29.10.2024 в Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» от 24.11.1995 [9].

Целью статьи является рассмотрение ключевых аспектов социокультурной реабилитации лиц с ОВЗ средствами инклюзивного туризма в Республике Крым в контексте современных тенденций и программ реабилитации.

Изложение основного материала статьи. Проблема исследования в области социокультурной реабилитации лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) средствами инклюзивного туризма обусловлена рядом факторов: большая степень социального, культурного и духовного отчуждения людей с ОВЗ и их потребность в реабилитации и необходимость поиска эффективных социальных инноваций в работе с такими людьми; увеличение числа лиц с ОВЗ, что требует поиска ресурсов, позволяющих включить инвалидов в активную деятельность; социальная значимость культурного туризма для людей с ОВЗ, поскольку включение в эту деятельность стимулирует индивидов к самостоятельной активности, знакомству с культурной и исторической спецификой туристических регионов.

Потенциал инклюзивного туризма как инструмента реабилитации даёт возможность людям с ОВЗ осознать себя востребованными и полноценными, повышает их двигательную активность, устанавливает социальные контакты. Торжества, выставки, участие в культурных и спортивных мероприятиях представляют собой некоторые из активностей, которые могут помочь лицам с инвалидностью ощутить себя частью общества, открывают возможность для самовыражения и социальной активности [1].

Особенно остро проблема социокультурной реабилитации лиц с ОВЗ стоит в нынешних реалиях, когда число людей с инвалидностью растёт, в том числе бойцы СВО, которым нужна поддержка и условия для продолжения активной социальной жизни. Необходимо учитывать психологические аспекты социокультурной реабилитации людей с инвалидностью. Социальное восприятие инвалидности, а также стереотипы и предвзятости могут негативно сказаться на самооценке и личностном развитии этих людей. Практика показывает, что доступ к культурным и социальным учреждениям не только улучшает качество жизни инвалидов, но и содействует их психологическому благополучию и эмоциональному развитию. Поэтому важно изучить опыт социокультурной реабилитации в Крыму, выявить его недостатки и разработать рекомендации по улучшению существующих мер поддержки. Оценка текущих условий и перспектив социокультурной реабилитации людей с инвалидностью в Крыму, а также создание специальных программ инклюзивных туров поспособствуют социокультурной реабилитации граждан с различными формами ОВЗ, помочь преодолеть барьеры и предоставить им доступ в мир, где есть место каждому.

Рассматривая проблему социокультурной реабилитации лиц с ОВЗ средствами инклюзивного туризма, отметим отечественных ученых, которые в разные годы занимались данным вопросом, это труды о специфике социокультурной реабилитации людей с инвалидностью М.С. Каганова и М.А. Ариарского. В наши дни данной проблемой занимаются следующие ученые: О.Ю. Мацукевич, Н.Н. Ярошенко, Ю.С. Моздокова, А.В. Лебедев, Т.Ф. Мурзина, А.Н. Якупов, Ю.Д. Красильников, М.Д. Белитикова, Л.В. Мерцелова, Е.И. Холостова, А.Д. Жарков, А.В. Соколов.

Обращаясь к основным понятиям, отметим, что реабилитация направлена на расширение возможностей интеграции инвалидов в повседневную социокультурную жизнь. Социокультурная реабилитация представляет собой многогранный процесс, направленный на восстановление и интеграцию лиц в социальную среду через различные культурные практики и активности. В основе данного понятия лежит представление о том, что культура и искусство способны оказывать

значительное влияние на психоэмоциональное и социальное состояние человека. В педагогической литературе социокультурная реабилитация рассматривается как составная часть системы мероприятий в процессе реабилитации [2].

Как показывает практика, успешная социокультурная реабилитация не только помогает людям с справиться с психологическими проблемами, но и способствует их адаптации к окружающему миру. Это требует также взаимодействия с различными институтами и организациями, работающими в данной сфере, включая учреждения культуры, образования и здравоохранения. Важную роль в этом играет также взаимодействие с семьями, что позволяет обеспечить более комплексный подход к реабилитации и социальной интеграции [1].

Социокультурную реабилитацию можно выделить как один из подтипов самой реабилитации, которая использует широкие возможности культурно просветительских учреждений. Культура имеет огромное влияние на людей и, посредством неё, реабилитационные мероприятия будут приобретать большую эффективность. Многие исследователи данной темы выделяют культуре и искусствам особое место в данной сфере, например О.Ю. Мапукевич считает, что посредством конкуренции между обычными людьми и людьми с ОВЗ на поприще искусства вторые смогли бы в полной мере раскрыть свои таланты. Так же стоит помнить и целостности личности человека и его желании занять прежнее место в социуме, например Н.В. Шарковская считает, что социокультурная реабилитация – это целостный процесс развития человека с ОВЗ, который способствует восстановлению его морального состояния, таким образом, как бы выделяет две основных цели данного процесса [3].

Социокультурная реабилитация лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) средствами инклюзивного туризма направлена на то, чтобы помочь людям осознать себя востребованными и полноценными, повысить их двигательную активность и установить социальные контакты. Рассматривая инклюзивный туризм как компонент социокультурной реабилитации, можно выделить ряд преимуществ, таких как:

- расширение среды обитания и освоение новых природных условий и видов жизнедеятельности;
- оздоровительное влияние природной среды и психофизическая активность на свежем воздухе;
- повышение жизненного потенциала и приобретение нового жизненного опыта, освоение новых компетенций;
- изменение социальной ситуации, а именно кардинальная смена обстановки, изменение и расширение круга общения;
- улучшение самочувствия и здоровья за счёт активизации физической активности, ароматерапии, климатотерапии и др.
- получение навыков самообслуживания в условиях отрыва от привычной среды [2].

Процесс реабилитации с течением времени и совершенствованием технологий претерпел некоторые изменения и улучшения, помогло в этом и наращивание теоретической базы. В результате это вылилось в появление уникальной области научного знания, которая руководствовалась своей терминологией и накопленными знаниями. Вместе с тем совершенствуются и методы этой научной сферы, на основе наработанной методологии. Методы социокультурной реабилитации представляют собой разнообразный инструментарий, который может включать в себя арт-терапию, театральную деятельность, музыкальную терапию, занятия по ручному труду и другие виды творческой активности. Эти методы направлены на развитие социальных навыков, эмоциональной сферы, а также на укрепление психологического состояния.

Психолого-педагогическая литература акцентирует внимание на важности именно практических, ориентированных на результат подходов. Так, например, в статье «Метод арт-терапии в работе с людьми с ограниченными возможностями здоровья» за авторством Е.И. Мурзиной утверждается, что арт-терапия позволяет участникам выражать свои эмоции и переживания через творчество, что может привести к значительным изменениям в их восприятии себя и окружающего мира. Кроме того, занятия по ручному труду и ремеслам помогают развивать мелкую моторику, что, в свою очередь, способствует общему улучшению исполнения различных повседневных задач. С учетом особенностей инвалидности и индивидуальных потребностей, подходы могут быть адаптированы, что позволяет каждому участнику найти подходящую для себя форму самореализации и интеграции в общество. Важным языком общения становится инструмент, который понимается как средство передачи идей и эмоций, а не просто как физический объект. Таким образом, социокультурная реабилитация становится важной и неотъемлемой частью системы помощи людям с ограниченными возможностями, предоставляя им возможность не только восстанавливать утраченные навыки, но и развивать новые, что способствует их полноценной жизни в обществе [4].

Другая же сторона социокультурной реабилитации может опираться на групповой метод, который имеет большую отдачу. Помогают в этом различные информационные и ивент технологии. Данные технологии помогают влиять на восприятие общества инвалидов, инвалидами общества и, что самое главное, инвалидами самих себя. Происходит глобальное «программирование» общества, посредством донесения определенной информации, направленной на облегчение жизни людей с ОВЗ, сами граждане с различными формами ОВЗ узнают, что и они являются полноценными членами общества.

Можно констатировать тот факт, что основная цель социокультурной реабилитации заключается в восстановлении связей между инвалидом и окружающей средой через развитие навыков ориентации. Она способствует интеграции полученных знаний и умений в различные аспекты жизнедеятельности, включая жизнеобеспечение, социальную коммуникацию, рекреацию и социализацию.

Рассматривая понимание инклюзивный туризм в различных источниках, приходим к пониманию, что это:

1. Туризм доступный для всех – предоставляемые услуги туристической сферы, которыми могут воспользоваться все категории граждан в независимости от вероисповедания, возможностей здоровья, возраста.
2. Без барьерного туризма – мероприятия туристической сферы направленные на обеспечение доступности различных услуг для маломобильной категории граждан.
3. Инклюзивный туризм – форма туризма, отличающаяся доступностью для всех категорий граждан, в первую очередь для людей с различными формами ОВЗ. В основном известен под термином – «Туризм доступный для всех».

С целью повышения доступности внутреннего туризма еще в июле 2024 года стартовала программа «Доступный туризм». Согласно ей, на курортах России можно было (и будет в 2025 году) отдохнуть совершенно бесплатно 7 дней (или с 90% скидкой). А расходы за отдых должно покрыть государство. Также существует проект «Туризм доступный для всех», который реализуется благотворительным фондом «МЯЛ» с 1 июля 2024 года по 30 июня 2025 года. В рамках проекта предлагаются специализированные туристические маршруты и активный отдых для людей с ограниченными возможностями здоровья [7].

Таким образом, инклюзивный туризм активно работает над тем, чтобы особенные люди имели доступ к культурным мероприятиям, экскурсиям и отдыху. Одним из важнейших условий успешного инклюзивного туризма является обучение работников сферы обслуживания основам работы с людьми с ограниченными возможностями, что позволяет создать комфортную обстановку, уважение и внимание к их потребностям. Важно отметить, что инклюзивный туризм не только улучшает качество жизни лиц с ОВЗ, но и способствует формированию так называемой «культуры принятия» в обществе. Это включает сотрудничество с местными культурными учреждениями, вовлекая их в создание адаптированных программ

для гостей с ограниченными возможностями здоровья, а также формирование позитивного общественного мнения о таких путешествиях. Вместе с тем, инклюзивный туризм становится инструментом для продвижения социальных изменений, создавая новые рабочие места и формируя устойчивые экономические преференции для местных сообществ, обеспечивая доступ в новые возможности, что, в свою очередь, подчеркивает важность социокультурной реабилитации как полноценного компонента туристической деятельности [6].

Важность инклюзивного туризма заключается в том, что он позволяет людям с ОВЗ испытывать новые эмоции, развивать свои социальные связи и получать возможность взаимодействовать с окружающим миром на равных условиях. С точки зрения социокультурной реабилитации, инклюзивный туризм обеспечивает участие инвалидов в культурных, образовательных и рекреационных мероприятиях, что позитивно сказывается на их эмоциональном состоянии. Сферы, касающиеся отдыха и путешествий, часто становятся недоступными для людей с ОВЗ, однако инклюзивный подход включает в себя вдумчивое проектирование туристических маршрутов, адаптацию инфраструктуры и программ обслуживания, что создает возможность полноценного участия всех людей в культурных и развлекательных мероприятиях. Соответственно, инклюзивный туризм может выступать не только как способ разнообразить досуг, но и как инструмент повышения качества жизни людей с ограниченными возможностями, талантов и умений, непревзойденный шанс для их самореализации и раскрытия своего потенциала в полной мере.

Одна из идей инклюзивного туризма заключается в предоставлении неограниченного и полного доступа к инфраструктуре, какого-либо туристического объекта, будь то музей, пляж или иные виды досуга. К слову, это распространяется не только на лиц с ОВЗ, но и на детей в колясках, для обеспечения отдыха всей семьей. Из-за обилия различных дополнительных особенностей, которые выявляются в ходе изучения и становления инклюзивного туризма, процесс выработки единого, унифицированного определения крайне важен. Ключевым элементом инклюзивного туризма является его ориентация на активное вовлечение субъектов с ограниченными возможностями в туристическую деятельность. Это включает не только доступ к традиционным туристическим маршрутам, но и создание уникальных программ, которые учитывают индивидуальные потребности и интересы людей с ОВЗ. Например, разработка специализированных туров, в которых акцентируется внимание на доступности и комфорте, позволяет сделать путешествие более приятным и безопасным.

Внедрение технологий, таких как мобильные приложения с информацией об адаптированных маршрутах, об услугах и необходимых условиях для лиц с ограниченными возможностями, может значительно повысить интерес и желание путешествовать. Важно, чтобы на каждом этапе – от планирования до реализации поездки – были учтены все нюансы, касающиеся потребностей туристов с ОВЗ. Важно привлекать к вопросам инклюзивного туризма представителей самих людей с ОВЗ, что позволит разработать действительно эффективные и актуальные решения. Таким образом, инклюзивный туризм не ограничивается лишь физическим обеспечением доступности объектов, но и включает в себя работу над созданием психологической комфортной среды, в которой люди с ОВЗ могут активно участвовать в общественной жизни, получать новые знания и впечатления, что в конечном итоге ведет к их социокультурной реабилитации и улучшению качества жизни [5].

Доказано, что участие в совместных мероприятиях, даже не связанных напрямую с реабилитацией, значительно улучшает качество жизни инвалидов, позволяет им чувствовать себя полноправными членами общества, что крайне важно для их психологического здоровья. Важно отметить, что инклюзивный туризм тоже требует внимания к психоэмоциональному состоянию людей с ОВЗ, и его организации необходимо учитывать различные аспекты общения, формируя положительное взаимодействие между всеми участниками. В результате, инклюзивный туризм становится мощным инструментом не только для физической реабилитации, но и для социальной адаптации, обеспечивая всестороннюю поддержку, необходимую для полноценной жизни в современном мире.

Таким образом, мы отмечаем, что инклюзивный туризм является неотъемлемой частью социокультурной реабилитации в условиях Крымского полуострова. В первую очередь это связано со спецификой самого региона, Крым является популярнейшим регионом как для «внутреннего» туризма, так и гостей из-за рубежа. В качестве примера можно привести следующие данные: в 2020 году Крым посетило в общей сложности 6,3 миллиона туристов. В числе основных стран-источников туристов оказались граждане Белоруссии (21%), Армении (16%), Казахстана (10%), Израиля (6%) и Эстонии (4%), соответственно, в свете политических событий и особенностей логистики турпоток, в том числе и инклюзивный снизил свои показатели. По данным РБК снижение турпотока в Крыму на 30-38 % по сравнению с данными 2023 года эксперты связывают со сложной транспортной доступностью полуострова [8].

Тем не менее, Ассоциация туроператоров рассматривают возможности единой субсидии для развития инклюзивного туризма. Минэкономразвития в ноябре объявило о начале нового конкурсного отбора на предоставление регионам единой субсидии на развитие туризма с 2025 по 2027 годы. В методических рекомендациях о ее применении много внимания уделяется именно инклюзивному туризму. Региональный турбизнес уже обозначил желание закупать оборудование для гостей с ОВЗ. В соответствии с методическими рекомендациями, которые в текущем году утверждены Министерством экономического развития, средства единой субсидии могут быть распределены по ряду направлений, но в каждом учитывается необходимость поддерживать инклюзивный туризм. В частности, регионы могут тратить деньги на:

- приобретение оборудования и инвентаря, предназначенного для расширения доступности туристической инфраструктуры для лиц с ограниченными возможностями здоровья;
- создание кемпингов, включая обустройство жилой и рекреационной зон, оборудование санитарных узлов и обеспечения доступа для лиц туристов с ОВЗ. Создание системы визуальной информации и навигации, адаптированной для этой группы путешественников;
- расширение доступности круглогодичных плавательных бассейнов, в том числе приобретение мобильных погружных устройств для посетителей с ОВЗ [6].

Кроме того, само по себе создание и развитие доступной среды: оборудование пандусов, подъемников, адаптационные работы и иные мероприятия по созданию безбарьерной среды и среды для лиц с ограничениями по слуху и зрению значится отдельным пунктом в данных рекомендациях.

Выводы. Социокультурная реабилитация лиц с ОВЗ позволяет создать условия для их социальной интеграции, повышения качества жизни и расширения кругозора. Инклюзивный туризм позволяет не только обеспечить доступность ресурсов для лиц с инвалидностью, но и повысить осведомленность общества о социальных проблемах этой категории граждан. Именно взаимодействие с представителями туристической отрасли, государственными структурами и самими гражданами с инвалидностью может способствовать созданию действительно комфортной и безопасной туристической среде. Отметим, что многие уже существующие программы включают в себя обучение персонала, также повышая коммуникационные навыки и создавая необходимые условия для помощи клиентам с различными видами инвалидности.

Литература:

1. Гудина, Т.В. Проблемы социокультурной реабилитации детей с ограниченными возможностями здоровья / Т.В. Гудина. – 2015. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-sotsiokulturnoy-reabilitatsii-detey-s-ogranichennymi-vozmozhnostyami-zdorovya>
2. Ковалёв, В.А. Доступная среда для инвалидов: современные подходы и решения: методическое пособие / [В.А. Ковалёв, О.А. Мирошниченко, В.Б. Осинская, О.С. Кудря, А.В. Штепа, Я.Д. Курганова]; под ред. О.Н. Владимировой. – Санкт-Петербург: СПБИУВЭК, ООО «ЦИАЦАН», – 2022.
3. Мацукевич, О.Ю. Ресоциализация молодых инвалидов в условиях творческой деятельности / О.Ю. Мацукевич // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2013. – № 2(52).
4. Отчет о реализации за 2019 год Государственной программы развития курортов и туризма в Республике Крым. – 2020. – URL: https://mtur.rk.gov.ru/uploads/txteditor/mtur/attachments/d4/1d/8c/d98f00b204e9800998ecf8427e/phpRY8n0k_2019.pdf
5. Отчет о реализации за 2023 год Государственной программы развития курортов и туризма в Республике Крым. – 2024. – URL: https://mtur.rk.gov.ru/uploads/mtur/container/2024/06/13/2024-06-13-10-23-42_1.pdf
6. Павлова, А.И. «Методы социокультурной реабилитации инвалидов» / А.И. Павлова. – 2019. – URL: <https://files.scienceforum.ru/pdf/2019/5c51560ede0b9.pdf>
7. Пугачев, А.С. Туризм как одно из средств интеграции инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья в современное общество / А.С. Пугачев // Молодой ученый. – 2013. – № 1(48). – С. 363-365. – URL: <https://moluch.ru/archive/48/6045/> (дата обращения: 06.03.2025)
8. Савельева, О.В. Инклюзивный туризм: туристические направления для людей с ограниченными возможностями и способы их реализации / О.В. Савельева. – 2021 – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/inklyuzivnyy-turizm-turisticheskie-napravleniya-dlya-lyudey-s-ogranichennymi-vozmozhnostyami-i-sposoby-ih-realizatsii>
9. Федеральный закон от 25.12.2023 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [с изменениями и дополнениями от 29.05.2024 и 29.10.2024]

Психология

УДК 371

кандидат психологических наук, профессор Пономарёва Елена Юрьевна

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Ялта);

студентка Андриевская Лариса Юрьевна

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Ялта)

ФАКТОРЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ СТУДЕНТОВ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Аннотация. Статья посвящена теоретическому анализу факторов, влияющих на психологическое благополучие студентов. Рассматриваются основные источники стресса в образовательной среде, а также методы преодоления стресса и повышения психоэмоциональной устойчивости. В статье подчеркивается роль превентивных и коррекционных мер, направленных на улучшение общего состояния студентов, таких как создание здоровой образовательной среды и развитие социальных и эмоциональных навыков. Описываются подходы к созданию благоприятных условий для студентов, способствующих их успешной адаптации и улучшению качества жизни. Также акцентируется внимание на важности психологической поддержки в процессе обучения.

Ключевые слова: психологическое благополучие, стресс, студенты, эмоциональная устойчивость, социальная поддержка.

Annotation. The article is devoted to the theoretical analysis of the factors influencing the psychological well-being of students. The main sources of stress in the educational environment are considered, as well as methods of overcoming stress and increasing psycho-emotional stability. The article highlights the role of preventive and remedial measures aimed at improving the general condition of students, such as creating a healthy educational environment and developing social and emotional skills. The approaches to creating favorable conditions for students, contributing to their successful adaptation and improvement of the quality of life, are described. Attention is also focused on the importance of psychological support in the learning process.

Key words: psychological well-being, stress, students, emotional stability, social support.

Введение. Актуальность изучения психологического благополучия студентов в последние годы стала очевидной, поскольку этот аспект напрямую влияет на успешность их академической и социальной адаптации. В условиях современной образовательной среды, характеризующейся повышенной нагрузкой, стрессовыми ситуациями и изменяющимися требованиями, важно понимать, какие факторы способствуют или, наоборот, препятствуют поддержанию психологического благополучия студентов. Эти исследования имеют значительный практический аспект, так как психологическое здоровье студентов напрямую связано с их учебными результатами, социальной интеграцией и общей удовлетворенностью жизнью.

Психологическое благополучие студентов – это многогранное и многокомпонентное явление, включающее как индивидуальные, так и социальные аспекты, такие как самооценка, способность к адаптации, взаимодействие с окружающими, уровень стресса и эмоциональное состояние. В работах многих ученых, например, Л.Г. Никифоровой, подчеркивается, что личностные факторы играют ключевую роль в поддержании психологического благополучия студентов, поскольку их восприятие окружающего мира и способность к преодолению трудностей определяют их эмоциональную стабильность и психологическое здоровье [4].

Целью данного исследования является анализ факторов, влияющих на психологическое благополучие студентов, а также рассмотрение основных теоретических подходов к пониманию этого явления. Важно отметить, что в существующих исследованиях выделяются как внутренние, так и внешние факторы, оказывающие влияние на психологическое состояние студентов. По мнению С.Р. Лебедева, социально-психологические аспекты, такие как поддержка со стороны сверстников, взаимодействие с преподавателями и групповой климат, играют важную роль в формировании устойчивого психологического состояния студента в условиях учебного процесса [2].

Задачи, стоящие перед исследованием, заключаются в анализе теоретических моделей психологического благополучия, выделении факторов, влияющих на это состояние, а также в предложении возможных путей поддержки студентов в образовательной среде. Ключевыми направлениями исследования являются изучение стресса и его воздействия на психоэмоциональное состояние студентов, а также факторов, способствующих снижению стресса и улучшению общего психоэмоционального состояния, таких как здоровый образ жизни и позитивные социальные связи.

Таким образом, исследование факторов психологического благополучия студентов является важным и актуальным, поскольку оно не только помогает раскрыть механизмы влияния разных факторов на состояние студентов, но и способствует разработке эффективных методик и стратегий для улучшения их психоэмоционального состояния в условиях учебного процесса.

Изложение основного материала статьи. Психологическое благополучие студентов является многогранным и многозначным понятием, охватывающим различные аспекты их эмоционального и когнитивного состояния. В теоретических моделях и подходах к изучению психологического благополучия акцент делается на различных компонентах этого состояния, таких как удовлетворенность жизнью, стрессоустойчивость, способность к саморегуляции и межличностным отношениям. Для понимания психологического благополучия студентов важно рассмотреть несколько теоретических моделей, каждая из которых подчеркивает значимость различных факторов.

Одним из наиболее распространенных теоретических подходов является модель психологического благополучия К. Риффа, который рассматривает это состояние как результат взаимодействия нескольких ключевых факторов: личной самореализации, чувства контроля над своей жизнью, социальной поддержки и адаптации к стрессовым ситуациям. К. Рифф подчеркивает, что психоэмоциональное благополучие не ограничивается лишь эмоциональной стабильностью, но включает в себя и элементы когнитивной устойчивости, способность к позитивному восприятию изменений и адаптации к жизненным обстоятельствам [5].

Другим важным теоретическим направлением является подход, предложенный А.В. Личко, который выделяет несколько уровней психологического благополучия, включая уровень личностной зрелости, удовлетворенности жизнью и социальной интеграции. В его работах отмечается, что для студентов особенно важно умение справляться с возникающими проблемами, а также наличие навыков саморегуляции и стрессоустойчивости. Эти качества помогают не только в учебной деятельности, но и в социальном взаимодействии, что, в свою очередь, укрепляет психологическое благополучие [3].

Особое внимание также уделяется роли самооценки и самоотношения студентов в процессе формирования их психологического благополучия. В исследованиях Л.Г. Никифоровой и О.В. Мартыновой отмечается, что высокий уровень самооценки является одним из важнейших факторов, способствующих формированию психоэмоциональной устойчивости студентов. Стабильная самооценка позволяет им лучше справляться с нагрузками и стрессами, с которыми они сталкиваются в учебной среде. В то же время, низкий уровень самооценки может стать фактором риска для развития различных психологических расстройств и негативно сказываться на общем состоянии студента [4; 6].

Академическое благополучие студентов, как компонент психологического благополучия, также важно для их общего психоэмоционального состояния. В работах И.В. Орловой подчеркивается, что высокие требования учебного процесса, перегрузка и недостаток поддержки со стороны преподавателей могут приводить к значительному стрессу и ухудшению эмоционального состояния студентов. Это, в свою очередь, снижает их способность к успешной учебной деятельности и социальной адаптации. Преподаватели, создавая поддерживающую образовательную среду, могут существенно повысить уровень психологического благополучия студентов, что позитивно скажется на их академической успеваемости и социальной интеграции [7].

Таким образом, психологическое благополучие студентов является результатом взаимодействия нескольких факторов, включая личностные особенности, социальные условия и образовательный контекст. Все эти элементы должны быть учтены при разработке подходов к поддержке студентов, направленных на улучшение их психоэмоционального состояния. Важно, чтобы в образовательной среде создавались условия, способствующие укреплению устойчивости студентов к стрессовым факторам и развитию их социальной и эмоциональной адаптации.

Психологическое благополучие студентов представляет собой результат взаимодействия множества факторов, как внутренних, так и внешних, которые оказывают влияние на их эмоциональное состояние, личностное развитие и способность адаптироваться к требованиям образовательной среды. На разных этапах учебного процесса студенты сталкиваются с различными стрессовыми ситуациями, что делает изучение факторов, влияющих на их психоэмоциональное состояние, особенно актуальным.

Одним из ключевых аспектов, влияющих на психологическое благополучие студентов, является их личностная структура, включая самооценку, эмоциональную устойчивость и способности к саморегуляции. По мнению Л.Г. Никифоровой, личностные качества, такие как уровень самооценки и способность к самоанализу, играют важную роль в формировании эмоционального благополучия. Студенты с высоким уровнем самооценки легче справляются с возникающими трудностями и могут адекватно оценивать свои сильные стороны и недостатки, что способствует их успешной социальной и академической адаптации [4].

Эмоциональная устойчивость также является важным компонентом. Как отмечает С.Р. Лебедев, студенты с высокоразвитыми навыками эмоциональной саморегуляции более эффективно справляются с академическими и личными стрессами, что способствует их психоэмоциональной стабильности [2]. Наоборот, студенты, у которых есть проблемы с эмоциональной устойчивостью, могут часто переживать тревогу и стресс, что, в свою очередь, снижает их психологическое благополучие.

Социальные отношения и социальная поддержка являются не менее важными факторами, определяющими уровень психологического благополучия студентов. Существующие исследования показывают, что студенты, которые имеют устойчивые и положительные отношения с преподавателями и сверстниками, демонстрируют более высокий уровень удовлетворенности учебным процессом и в целом лучшую психоэмоциональную стабильность. В исследованиях И.В. Орловой подчеркивается, что именно поддержка со стороны семьи, друзей и преподавателей помогает студентам преодолевать трудности, связанные с адаптацией к учебному процессу и жизни в новом социокультурном контексте [7].

Не менее важным аспектом является групповая принадлежность, в частности, интеграция в студенческие коллективы и участие в университетских мероприятиях. Согласно исследованиям О.В. Мартыновой, студенты, активно участвующие в университетской жизни и имеющие хорошие отношения с однокурсниками, чувствуют себя более уверенно и комфортно, что положительно сказывается на их психоэмоциональном состоянии [3].

Сложность учебной нагрузки и академическое давление оказывают значительное влияние на психологическое благополучие студентов. В работах Рябовой подчеркивается, что высокая учебная нагрузка, наличие множества экзаменов и строгие требования преподавателей могут стать источником стресса для студентов, что приводит к ухудшению их психоэмоционального состояния. Важно отметить, что слишком высокая степень академической перегрузки может не

только снизить уровень удовлетворенности студентов, но и вызвать развитие различных психоэмоциональных расстройств, таких как депрессия и тревожность [5].

Однако, как отмечает Д.А. Шеховцов, в университетской среде также существуют и позитивные академические факторы, способствующие поддержанию благополучия. Это, в частности, возможность для студентов разрабатывать собственные исследовательские проекты, участие в научной деятельности и предоставление им свободы выбора учебных дисциплин. Такие факторы помогают студентам чувствовать себя более вовлеченными в образовательный процесс, что снижает уровень стресса и повышает удовлетворенность учебой [7].

Физическая среда, в которой студенты живут и учатся, также играет значительную роль в формировании их психологического благополучия. В исследованиях Н.П. Рябовой подчеркивается, что комфортные условия для проживания, наличие спокойных и безопасных мест для отдыха, а также доступ к образовательным ресурсам (библиотекам, спортивным залам и т.д.) способствуют улучшению психоэмоционального состояния студентов и их успешной социальной адаптации [6].

Культурные факторы, такие как культурные особенности студентов, а также внешнеэкономическая ситуация, также влияют на их психологическое благополучие. Как отмечают Л.Г. Никифорова и О.В. Мартынова, социально-экономический статус и культурное окружение могут существенно менять восприятие студентами своей учебной и социальной ситуации. Например, студенты, столкнувшиеся с трудностями в финансовой сфере, могут испытывать повышенный уровень стресса, что негативно сказывается на их эмоциональном состоянии [3; 4].

Таким образом, влияние на психологическое благополучие студентов оказывают как личностные качества, так и социальные, академические и экологические факторы. Создание благоприятных условий для студентов, включая поддержку их личностного роста, развитие социальных связей и улучшение академических условий, играет ключевую роль в повышении их психоэмоционального состояния и общего благополучия.

Стресс является одним из наиболее значимых факторов, который оказывает влияние на психологическое благополучие студентов. В образовательной среде студенты сталкиваются с многочисленными стрессорами, такими как учебная нагрузка, экзамены, взаимодействие с преподавателями и однокурсниками, а также необходимость адаптации к новым условиям жизни. Важно отметить, что стресс не всегда является исключительно негативным фактором, но его избыточное воздействие может существенно ухудшить психоэмоциональное состояние студентов и повлиять на их благополучие.

Как отмечает Н.П. Рябова, стресс у студентов может быть вызван различными внешними и внутренними факторами. К внешним факторам относятся высокая учебная нагрузка, требования к успеваемости, сроки сдачи экзаменов и работы, а также социальной адаптации в университетском коллективе [6]. Студенты, особенно в начале обучения, могут испытывать трудности в адаптации к новым образовательным условиям, что также является значительным источником стресса. Внутренние факторы включают личностные особенности, такие как перфекционизм, тревожность и низкая самооценка, которые могут усиливать восприятие стресса.

Привлечение внимания к данной проблеме особенно важно, поскольку стресс, вызванный неоправданными ожиданиями и высокими требованиями, может привести к развитию различных психоэмоциональных расстройств, таких как тревожность, депрессия и панические атаки. Д.А. Шеховцов утверждает, что именно такие расстройства становятся основными проявлениями стресса у студентов и требуют внимания со стороны образовательных учреждений, так как они могут снизить не только академическую успеваемость, но и общую жизненную удовлетворенность студентов [7].

Стресс оказывает глубокое воздействие на психоэмоциональное и физическое состояние студентов. Эмоционально студенты могут чувствовать себя перегруженными, подавленными или тревожными, что в свою очередь снижает их способность к обучению и социализации. В исследованиях С.Р. Лебедева подчеркивается, что высокий уровень стресса может приводить к эмоциональной истощенности, снижению мотивации к учебе и социальной изоляции, что отрицательно влияет на общую психологическую устойчивость студентов [2].

Кроме того, стресс имеет влияние и на физическое здоровье. Студенты, подверженные постоянному стрессу, часто испытывают бессонницу, головные боли, повышенную усталость и другие симптомы, которые также могут снижать их общую работоспособность и качество жизни. Как отмечает И.В. Орлова, на фоне длительного стресса у студентов часто развиваются проблемы с пищеварением и сердечно-сосудистой системой, что подчеркивает необходимость более внимательного подхода к вопросам профилактики стресса в образовательной среде [5].

Однако, несмотря на то, что стресс традиционно воспринимается как исключительно негативное явление, в некоторых случаях он может выступать как стимул к развитию и достижению целей. В работах О.В. Мартыновой отмечается, что для многих студентов стресс может стать фактором, побуждающим их к поиску оптимальных решений и эффективных методов преодоления трудностей [3]. Это утверждение опирается на концепцию «позитивного стресса», который помогает студентам повысить уровень личной зрелости, развить навыки саморегуляции и справляться с трудностями более конструктивным образом. Важно, чтобы студенты научились распознавать стрессовые ситуации и разрабатывать стратегии их преодоления, такие как планирование времени, упражнения на релаксацию или медитацию, а также другие методы самопомощи.

Развитие таких адаптивных стратегий, по мнению Л.Г. Никифоровой, является важным аспектом укрепления психологического благополучия студентов. Она подчеркивает, что студенты, обладающие такими навыками, более эффективно справляются с академическим давлением и трудностями в жизни, что способствует не только улучшению их психологического состояния, но и повышению общего уровня благополучия [4].

Снижение уровня стресса у студентов также возможно за счет создания благоприятной образовательной среды. Как отмечает С.Р. Лебедев, организация учебного процесса таким образом, чтобы студенты имели возможность для активного общения с преподавателями, а также для развития навыков саморегуляции и эмоциональной грамотности, способствует снижению стресса и улучшению их психологического состояния [2]. Образовательные учреждения должны внедрять программы психологической поддержки и адаптации для студентов, особенно для тех, кто переживает значительные стрессовые нагрузки.

Кроме того, важным элементом является создание поддерживающей социальной атмосферы, где студенты чувствуют себя безопасно и уверенно. Это включает не только позитивную атмосферу в учебных группах, но и доступ к психотерапевтическим и консультативным услугам, которые помогают снизить уровень стресса и улучшить эмоциональное благополучие студентов.

Таким образом, стресс является важным фактором, который оказывает значительное влияние на психологическое благополучие студентов. Снижение стресса требует комплексного подхода, включающего как личностное развитие студентов, так и создание поддерживающей и безопасной образовательной среды. Важно, чтобы в образовательных учреждениях разрабатывались и внедрялись стратегии и программы, направленные на снижение стресса и поддержку психоэмоционального здоровья студентов.

Для обеспечения психологического благополучия студентов важно не только понимать факторы, влияющие на их психоэмоциональное состояние, но и разрабатывать эффективные превентивные и коррекционные меры, направленные на снижение уровня стресса и улучшение общего психологического здоровья. В этой связи образовательные учреждения играют ключевую роль в создании условий для формирования устойчивости у студентов, повышения их социальной адаптации и поддержки психоэмоционального здоровья.

Одним из основных направлений в повышении психологического благополучия студентов является создание здоровой образовательной среды. Как отмечает Д.А. Шеховцов, ключевым моментом является обеспечение сбалансированности учебной нагрузки, а также предоставление студентам достаточного времени для восстановления, отдыха и занятий вне учебного процесса [7]. Важно, чтобы учебный процесс не становился источником хронического стресса, а наоборот, способствовал развитию у студентов таких навыков, как тайм-менеджмент, саморегуляция и стрессоустойчивость.

Важным аспектом является и развитие у студентов навыков эмоциональной грамотности, что, по мнению Н.П. Рябовой, способствует не только лучшему восприятию стрессовых факторов, но и уменьшению их негативного влияния [6]. Обучение студентов методам релаксации, осознанности (mindfulness), управлению эмоциями и стрессу является неотъемлемой частью превентивных мероприятий, способствующих укреплению их психоэмоционального благополучия.

Кроме того, необходимо внедрение культурных и социально-ориентированных программ в учебный процесс. В исследованиях О.В. Мартыновой подчеркивается, что активное участие студентов в культурных и спортивных мероприятиях способствует не только снижению уровня стресса, но и улучшению их общего настроения и удовлетворенности жизнью [3]. Такие мероприятия развивают навыки общения, командной работы и социальной поддержки, что, в свою очередь, укрепляет психологическое благополучие студентов.

Несмотря на превентивные усилия, важной составляющей работы с психологическим благополучием студентов является своевременная психологическая поддержка и консультирование. Как отмечает Л.Г. Никифорова, важно, чтобы студенты имели доступ к квалифицированным психологическим специалистам, которые могут помочь им справиться с эмоциональными и психологическими трудностями [4]. Психологическая помощь в условиях университета должна быть доступной, конфиденциальной и ориентированной на решение конкретных проблем, с которыми сталкивается студент.

Одним из эффективных методов коррекционной работы является создание групп поддержки и тренингов по развитию личной устойчивости. И.В. Орлова отмечает, что такие тренинги помогают студентам научиться эффективным стратегиям преодоления стресса, а также развить навыки самоконтроля и эмоциональной регуляции, что способствует улучшению их общего психоэмоционального состояния [5]. Также в рамках коррекционных программ полезными являются занятия по психообразованию, которые позволяют студентам осознавать причины и механизмы стресса, а также научиться управлять своими эмоциями и поведением в сложных ситуациях.

Кроме того, важным элементом коррекционных мер является регулярная обратная связь и поддержка со стороны преподавателей и кураторов. С.Р. Лебедев подчеркивает, что важно создавать условия для своевременного обнаружения признаков психологического дискомфорта у студентов, а также оперативно вмешиваться для оказания помощи [2]. Преподаватели могут играть значительную роль в снижении стресса студентов, поддерживая их в трудные моменты, поощряя достижения и помогая справляться с неудачами.

Одним из наиболее значимых факторов, влияющих на психологическое благополучие студентов, является наличие социальной поддержки. В этом контексте социальные сети студентов, включая их взаимоотношения с преподавателями, друзьями и членами семьи, являются основным ресурсом для предотвращения и преодоления стресса. Как отмечает Н.П. Рябова, наличие хороших отношений с людьми из ближайшего окружения снижает вероятность возникновения стрессовых состояний и помогает студентам легче адаптироваться к условиям учебы [6].

Создание в университетах пространства для социальной интеграции студентов, возможность для их общения и обмена опытом, а также организации студенческих групп поддержки помогает повысить чувство принадлежности и уверенности. Студенты, имеющие поддержку со стороны сверстников и преподавателей, как правило, демонстрируют лучшие результаты в учебе и социальной жизни, а также более высокие уровни удовлетворенности своей жизнью.

Эмоциональная устойчивость является важнейшим компонентом психологического благополучия студентов. Развитие этой устойчивости возможно через формирование у студентов способности справляться с трудностями и стрессами, а также через обучение их методам саморегуляции и эмоционального контроля. В исследованиях Д.А. Шеховцова акцентируется внимание на необходимости развивать у студентов навыки стрессоустойчивости, используя не только индивидуальные методики, но и коллективные тренинги, направленные на повышение личной устойчивости и уверенности [7].

Эмоциональная устойчивость напрямую связана с уровнем социальной и личностной адаптации студентов. Те студенты, которые прошли через тренировки по управлению эмоциями и стрессом, как правило, имеют большую уверенность в себе и более высокий уровень благополучия в сравнении с теми, кто не обучался таким методам.

Превентивные и коррекционные меры, направленные на повышение психологического благополучия студентов, играют ключевую роль в поддержании их психоэмоционального здоровья. Важно, чтобы образовательные учреждения создавали условия для формирования устойчивости студентов к стрессу и обучали их навыкам саморегуляции, а также предоставляли доступ к квалифицированной психологической помощи. Только комплексный подход, включающий как организационные меры, так и индивидуальную работу с каждым студентом, может существенно повысить уровень психологического благополучия студентов, снизить уровень стресса и повысить их общий жизненный комфорт.

Выводы. Психологическое благополучие студентов является важным фактором, определяющим не только их успешность в учебной деятельности, но и общий уровень жизненной удовлетворенности. В ходе теоретического анализа выявлено, что благополучие студентов тесно связано с различными аспектами их жизни, включая стрессовые факторы, адаптацию к образовательной среде, социальную поддержку и личностные особенности. Каждый из этих факторов может как способствовать, так и препятствовать созданию благоприятных условий для психоэмоционального здоровья студентов.

Основной проблемой, влияющей на психологическое благополучие, является высокий уровень стресса, вызванный интенсивной учебной нагрузкой, требованиями к успеваемости и адаптацией к новой социальной среде. Поэтому важнейшими аспектами, направленными на улучшение состояния студентов, являются превентивные меры, такие как создание здоровой образовательной среды, снижение стресса через управление учебной нагрузкой, обучение студентов методам эмоциональной грамотности и стрессоустойчивости.

Кроме того, коррекционные меры, включая психологическое консультирование, тренинги по развитию эмоциональной устойчивости и развитие социальной поддержки, способствуют снижению уровня стресса и улучшению психоэмоционального состояния студентов. Важность социальной поддержки и наличие благоприятной социальной среды подтверждается многочисленными исследованиями, подчеркивающими их значительное влияние на общую адаптацию студентов.

Таким образом, для повышения психологического благополучия студентов необходимо внедрять комплексный подход, который будет включать как превентивные, так и коррекционные меры, направленные на развитие навыков саморегуляции

и стрессоустойчивости. Применение таких мер в образовательных учреждениях не только способствует улучшению психоэмоционального состояния студентов, но и повышает их общую эффективность и удовлетворенность жизнью.

Литература:

1. Кузнецова, Т.С. Психологическое благополучие студентов в условиях академического стресса / Т.С. Кузнецова // Современная психология и образование. – 2022. – № 4. – С. 52-59
2. Лебедев, С.Р. Социально-психологические аспекты благополучия студентов / С.Р. Лебедев // Психологические исследования. – 2021. – № 12. – С. 74-81
3. Мартынова, О.В. Психологическое благополучие и академический стресс: в поисках равновесия / О.В. Мартынова // Вестник психологии образования. – 2020. – № 8. – С. 95-102
4. Никифорова, Л.Г. Личностные факторы психологического благополучия студентов / Л.Г. Никифорова // Психология и педагогика. – 2021. – № 3. – С. 34-42
5. Орлова, И.В. Психоэмоциональные расстройства как барьер на пути к психологическому благополучию студентов / И.В. Орлова // Научно-методический журнал «Психологическое здоровье». – 2022. – № 7. – С. 101-108
6. Рябова, Н.П. Влияние стресса на психоэмоциональное состояние студентов: анализ и методы коррекции / Н.П. Рябова // Научные исследования в области психологии. – 2021. – № 6. – С. 45-51
7. Шеховцов, Д.А. Культурно-исторические факторы и их влияние на психологическое благополучие студентов / Д.А. Шеховцов // Социокультурные исследования в образовании. – 2023. – № 9. – С. 80-89
8. Юрьева, Е.А. Стратегии снижения стресса и повышения благополучия студентов в образовательном процессе / Е.А. Юрьева // Журнал психологии и педагогики. – 2020. – № 11. – С. 12-19

Психология

УДК 378:159

доктор психологических наук, профессор Семенова Файзура Ореловна

Государственное автономное образовательное учреждение высшего образования

«Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт» (г. Невинномысск);

кандидат психологических наук, доцент Кубанова Альбина Казмировна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего

образования «Северо-Кавказская государственная академия» (г. Черкесск)

ФОРМИРОВАНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ СТУДЕНТОВ О ПРОФЕССИИ И ИМИДЖЕ ПЕДАГОГА

Аннотация. Статья посвящена исследованию процесса формирования представлений студентов педагогических специальностей о профессии и имидже педагога. Рассматриваются ключевые факторы, влияющие на формирование профессионального образа педагога в сознании будущих педагогов. Анализируются компоненты профессионального имиджа и их роль в становлении педагога. Представлены результаты опроса студентов относительно их восприятия профессии педагога и идеального образа педагога. Обсуждаются методы и подходы к формированию позитивного имиджа педагога в процессе обучения в вузе. Предлагаются рекомендации по совершенствованию подготовки будущих педагогов с учетом современных требований к профессиональному имиджу педагога.

Ключевые слова: профессиональный имидж, педагогическое образование, профессиональная идентичность, самопрезентация, компетентность, педагогическое мастерство, этика педагога, профессиональное развитие, образ педагога.

Annotation. The article is devoted to the study of the process of forming the ideas of students of pedagogical specialties about the profession and the image of a teacher. The key factors influencing the formation of the professional image of a teacher in the minds of future teachers are considered. The components of the professional image and their role in becoming a teacher are analyzed. The results of a survey of students regarding their perception of the teaching profession and the ideal image of a teacher are presented. Methods and approaches to the formation of a positive image of a teacher in the process of studying at a university are discussed. Recommendations are offered for improving the training of future teachers, taking into account modern requirements for the professional image of a teacher.

Key words: professional image, teacher education, professional identity, self-presentation, competence, pedagogical skills, teacher ethics, professional development, teacher image.

Введение. В современных условиях развития системы образования вопрос формирования профессионального имиджа педагога приобретает особую значимость. Имидж педагога, наставника, воспитателя играет ключевую роль в эффективности педагогического процесса, влияя на восприятие педагога учениками, их родителями и обществом в целом. Формирование представлений о профессии и имидже педагога у студентов является важным аспектом их профессиональной подготовки, определяющим будущую успешность в профессиональной деятельности. В связи с этим исследование процесса формирования этих представлений и разработка методов их целенаправленного развития представляются крайне актуальными.

Изложение основного материала статьи. В научной литературе имидж человека, профессионала определяется как целостный образ, складывающийся в сознании окружающих на основе профессиональных и личностных качеств. Имидж влияет на успешность личности, на становление его профессиональной карьеры. Этот образ включает в себя визуальный компонент (внешний вид, манера одеваться), вербальный (речь, стиль общения), кинетический (жесты, мимика, походка), а также профессиональную компетентность и личностные характеристики [9, С. 10].

Согласно исследованиям О.Ю. Муллер, профессиональный имидж педагога включает в себя как внешние характеристики (внешний вид, манера поведения, речь), так и внутренние (профессиональная компетентность, личностные качества, ценностные ориентации). Формирование этих компонентов у будущих педагогов начинается еще в процессе обучения в вузе и продолжается на протяжении всей профессиональной деятельности [8, С. 10].

А.М. Голодова и Н.А. Зорькина отмечают, что формирование профессионального имиджа педагога должно быть целенаправленным процессом, включающим в себя не только теоретическую подготовку, но и практические тренинги по развитию навыков самопрезентации, коммуникации и управления впечатлением. Важно, чтобы студенты осознавали значимость профессионального имиджа и активно работали над его формированием уже на этапе обучения в вузе [3, С. 22].

Формирование имиджа происходит как естественно, в процессе социализации личности, так и целенаправленно, в процессе профессионализации [10, С. 29]. Естественное (стихийное) формирование имиджа основывается на первом впечатлении и дальнейшем взаимодействии педагога с окружающими. Формирование имиджа – это многогранный процесс, требующий целенаправленных усилий. Он охватывает совершенствование профессиональных качеств, развитие

коммуникативных навыков и внимание к внешнему облику [11, С. 408]. Структура имиджа педагога включает несколько взаимосвязанных компонентов: профессиональная составляющая: педагогическое мастерство, владение методикой, глубокие знания предмета и умение их передавать; личностный аспект: индивидуальные черты характера, темперамент, эмоциональный интеллект, творческий потенциал; социальный элемент: соответствие общественным ожиданиям и нормам поведения; визуальное воплощение: внешность, манера одеваться, прическа и другие детали облика; коммуникативная грань: способность эффективно взаимодействовать с учениками, коллегами, родителями.

Значение имиджа педагога трудно переоценить, учитывая его влияние на образовательный процесс. Позитивный образ педагога создает атмосферу доверия, укрепляет его авторитет и стимулирует учеников к получению знаний. Более того, профессиональный имидж оказывает воздействие на карьерные перспективы педагога и его положение в профессиональном сообществе. В эпоху цифровизации понятие имиджа педагога расширяется, включая цифровой аспект. Возникает потребность в формировании онлайн-образа педагога, его присутствия в интернет-пространстве и участия в профессиональных онлайн-сообществах.

Имидж педагога существенно влияет на восприятие учебного материала. Учитель с положительным имиджем эффективнее мотивирует учащихся, создает благоприятную атмосферу на занятиях и пробуждает интерес к познанию. Работа над профессиональным имиджем – непрерывный процесс, требующий постоянного самосовершенствования и адаптации к меняющимся условиям образовательной среды. Это подразумевает не только развитие профессиональных компетенций, но и совершенствование личностных качеств, коммуникативных способностей и внешнего вида. В контексте управления образовательными учреждениями имидж педагога приобретает стратегическое значение. Руководство школ и других образовательных организаций уделяет все больше внимания формированию корпоративного имиджа, неотъемлемой частью которого является образ педагогического коллектива. Понятие имиджа педагога охватывает профессиональные, личностные и социальные аспекты деятельности педагога. Формирование позитивного имиджа – ключевой фактор профессионального успеха педагога и эффективности образовательного процесса в целом. Дальнейшее изучение этого феномена открывает новые горизонты для совершенствования педагогической практики и повышения качества образования.

Представления студентов о профессии педагога зачастую формируются под влиянием медиа и общественного мнения. Эти представления нередко носят стереотипный характер, не отражая всю сложность и многогранность педагогической деятельности. В связи с этим, важной задачей педагогического образования становится формирование у студентов реалистичного и одновременно позитивного образа профессии педагога.

Одним из эффективных методов формирования представлений о профессии и имидже педагога является организация встреч студентов с успешными педагогами-практиками. Формирование профессиональной идентичности будущих педагогов – ключевой аспект в развитии их представлений о выбранной специальности и образе педагога. Л.В. Бура определяет профессиональную идентичность как осознание личностью своей принадлежности к конкретной профессии и профессиональному сообществу [2, С. 161]. В педагогической сфере это подразумевает не только овладение необходимым багажом знаний и умений, но и принятие ценностных ориентиров, норм и традиций педагогического цеха.

Студенты с более четко сформированной профессиональной идентичностью проявляют повышенную мотивацию к обучению и более осмысленно подходят к созданию своего профессионального имиджа. Это обуславливает целесообразность внедрения в учебный процесс специализированных курсов и тренингов, нацеленных на укрепление профессиональной идентичности будущих педагогов. Немаловажным фактором в формировании представлений о педагогической профессии выступает практика в образовательных учреждениях. Именно она дает студентам шанс сопоставить теоретические знания с реальностью, познакомиться с различными педагогическими подходами и начать выстраивать собственный профессиональный образ. В связи с этим видится разумным увеличить долю практической подготовки в рамках педагогического образования.

Особое внимание стоит уделить развитию у студентов навыков эффективной коммуникации как важнейшей составляющей профессионального облика педагога. Это включает не только вербальное общение, но и невербальные аспекты, умение управлять конфликтными ситуациями, навыки публичных выступлений. Совершенствование этих умений может происходить через практические занятия, ролевые игры, разбор видеозаписей уроков опытных преподавателей [12, С. 408]. Формирование эмоционального интеллекта у будущих педагогов также заслуживает пристального внимания как важный компонент их профессионального имиджа. Способность понимать и регулировать свои эмоции, а также распознавать чувства других людей является ключевым фактором успеха в педагогической деятельности. Включение в образовательные программы элементов, направленных на развитие эмоционального интеллекта, может существенно повысить качество подготовки будущих педагогов в процессе обучения в вузе.

Развитие рефлексивных способностей студентов – еще один важный аспект формирования их представлений о профессии и имидже педагога [8, С. 51]. Е.С. Аткинсон подчеркивает ключевую роль рефлексии в профессиональном становлении педагога, позволяющей критически оценивать свою деятельность, корректировать профессиональный образ и непрерывно совершенствоваться [1, С. 20]. Студенты с развитыми навыками рефлексии демонстрируют более осознанный подход к формированию своего профессионального облика и глубже понимают суть педагогической деятельности.

Формирование представлений студентов о профессии и имидже педагога – это динамичный процесс, учитывающий как традиционные ценности педагогической профессии, так и современные образовательные тенденции. Крайне важно, чтобы будущие педагоги осознавали многогранность своей профессии и были готовы к постоянному профессиональному росту и самосовершенствованию. Формирование профессионального образа педагога в современном мире требует учета множества аспектов, выходящих за рамки традиционных представлений о преподавании. Социокультурный контекст играет ключевую роль в этом процессе, требуя от будущих педагогов не только профессиональной компетентности, но и культурной грамотности. Наши наблюдения показывают, что студенты с опытом межкультурного взаимодействия демонстрируют более гибкий подход к пониманию роли педагога в обществе [77, С. 361].

В эпоху цифровизации профессиональный имидж педагога формируется не только в стенах образовательных учреждений, но и в виртуальном пространстве. Цифровая репутация становится неотъемлемой частью образа современного педагога, что подчеркивает необходимость обучения будущих педагогов навыкам управления онлайн-присутствием и этического поведения в социальных сетях. Концепция педагога как лидера и инициатора изменений в образовательной среде заслуживает особого внимания. Эффективные педагоги не ограничиваются передачей знаний, но активно участвуют в трансформации образовательной системы. Развитие лидерских качеств и инновационного мышления у студентов педагогических специальностей может значительно повысить их профессиональную эффективность [12, С. 408].

Знакомство с разнообразными педагогическими системами и философиями образования способствует формированию у будущих педагогов осознания значимости своей профессии, более глубокого понимания ценности познания окружающего мира [4, С. 49]. Студенты, знакомые с различными педагогическими концепциями, демонстрируют более осознанный подход к формированию собственного профессионального имиджа. Навыки самопрезентации и публичных выступлений

играют важную роль в формировании профессионального образа современного педагога. Включение специализированных курсов по риторике в образовательные программы может существенно повысить уверенность будущих педагогов и улучшить их профессиональный имидж. Обсуждение вопросов профессионального выгорания и стресс-менеджмента является важной составляющей подготовки к педагогической деятельности. Осознание потенциальных профессиональных рисков и овладение стратегиями их преодоления способствует формированию реалистичного представления о профессии педагога [5, С. 132].

Развитие исследовательских компетенций у будущих педагогов представляет собой перспективное направление в формировании их профессионального имиджа. Педагог, способный анализировать образовательные процессы и внедрять инновационные практики, пользуется особым авторитетом в профессиональном сообществе. Включение элементов исследовательской деятельности в процесс подготовки будущих педагогов способствует формированию их профессиональной идентичности и повышению статуса в образовательной среде. В эпоху цифровизации образования имидж педагога неразрывно связан с его технологической компетентностью. Современный учитель призван не просто владеть информационно-коммуникационными технологиями, но и мастерски интегрировать их в образовательный процесс, что существенно влияет на его профессиональный облик.

Выводы. Таким образом, формирование целостного представления о профессии педагога у студентов требует многогранного подхода. Этот подход должен гармонично сочетать теоретическую базу с практическим освоением навыков, развитием профессиональной идентичности и эмоционального интеллекта. Такая комплексная подготовка позволит воспитать новое поколение педагогов, готовых эффективно выполнять свои профессиональные обязанности и вносить позитивный вклад в развитие образовательной системы в целом. В современном образовательном ландшафте, где парадигмы обучения претерпевают стремительные изменения, роль педагога приобретает новые грани, что неизбежно отражается на восприятии этой профессии и ее имиджевых характеристиках. Традиционно занимавшая ключевые позиции в социуме, профессия педагога сегодня требует переосмысления и адаптации к реалиям цифровой эпохи. Интересно отметить, что представления студентов педагогических специальностей зачастую расходятся с действительностью современной образовательной среды. Склонность к идеализации образа педагога как всеведущего ментора с непоколебимым авторитетом может обернуться разочарованием при столкновении с реальностью школьной жизни, потенциально приводя к профессиональному выгоранию. Студенты проявляют особый интерес к педагогам-новаторам, способным внедрять инновационные методики и создавать прогрессивные образовательные продукты. Это наблюдение подчеркивает необходимость включения в программу подготовки будущих педагогов элементов, стимулирующих развитие креативного мышления и инновационного подхода к педагогической деятельности.

Литература:

1. Аткинсон, Е.С. Имидж современного педагога / Е.С. Аткинсон // Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. – 2020. – № 2. – С. 16-20
2. Бура, Л.В. Формирование имиджа современного педагога: психологический аспект / Л.В. Бура // Гуманитарные науки. – 2019. – № 4(48). – С. 157-161
3. Голодова, А.М. Влияние имиджа на личностный потенциал учащихся / А.М. Голодова, Н.А. Зорькина // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Наука и социум». – Новосибирск, 2020. – С. 20-22
4. Китова, Д.А. Феномен сознания как предмет психологического анализа / Д.А. Китова, Ф.О. Семенова // Вестник Университета Российской академии образования. – 2019. – № 4. – С. 49-54
5. Лукашенко, М.А. Имидж преподавателя вуза: мнения и приоритеты студентов / М.А. Лукашенко, А.А. Ожгихина // Высшее образование в России. – № 1. – С. 46-56
6. Муллер, О.Ю. Имидж как эффективное средство формирования педагогического мастерства / О.Ю. Муллер // Гуманитарно-педагогические исследования. – 2021. – № 4. – С. 6-10
7. Павлова, О.С. Ценностные ориентации мусульманской молодежи Северо-Западного Кавказа / О.С. Павлова, Ф.О. Семенова // Minbar. Islamic Studies. – 2018. – Т. 11. – № 2. – С. 361-374
8. Салпагарова, Ф.И. Психолого-педагогические условия формирования рефлексивной компетентности в подростковом возрасте / Ф.И. Салпагарова, Ф.О. Семенова // Вестник Университета Российской академии образования. – 2018. – № 5. – С. 51-58
9. Семенова, Ф.О. Психология женской карьеры: личностный и этнический модуль: специальность 19.00.01 «Общая психология, психология личности, история психологии»: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора психологических наук / Семенова Файзура Ореловна. – Сочи, 2011. – 54 с.
10. Семенова, Ф.О. Психология профессионализации: выбор профессии и планирование профессиональной карьеры в юности: учебное пособие для студентов высших учебных заведений: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению подготовки 030300 Психология / Ф.О. Семенова. – М-во образования и науки РФ, Федеральный ин-т развития образования. – Санкт-Петербург: Копи-Р Групп, 2010.
11. Семенова, Ф.О. Психологические особенности профессионального становления личности в современных условиях / Ф.О. Семенова // Проблемы современного педагогического образования. – 2016. – № 53(4). – С. 408-414
12. Эбзеев, М.М. Роль информационно-коммуникационных технологий в подготовке будущих специалистов к профессиональной деятельности в процессе обучения в вузе в современных условиях / [М.М. Эбзеев, Ф.О. Семенова]; отв. ред. Г.А. Чомаева // Традиции и инновации в психологии и социальной работе: Сборник научных трудов. – Карачаевск: КЧГУ, 2019. – С. 139-143

Психология

УДК 159.9

кандидат психологических наук Хайбулаева Айшат Гамзатовна
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» (г. Махачкала)

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОГО СТУДЕНТА

Аннотация. В данной статье рассматриваются проблемы, связанные с трансформацией психологического портрета студента вуза под воздействием особенностей, свойственных цифровому времени. В статье показано, среда учащейся молодежи переживает серьезные изменения. Они связаны с возрастными психофизиологическими изменениями молодежи и с широким внедрением цифровых технологий. В новых условиях высшая школа должна быть адаптирована для формирования обусловленной экономическими реалиями цифровой компетентности, подразумевающего, в свою очередь, эффективное взаимодействие с обучающимися, относящимися к поколению Z. Статья посвящена изучению наиболее

существенных черт психологического портрета студентов цифрового поколения, детерминированных метаморфозами в социокультурной, социально-психологической и когнитивной сфер личности. Доказывается необходимость реформирования учебно-воспитательного процесса с учётом этих тенденций.

Ключевые слова: студент вуза, цифровое поколение, цифровая трансформация высшего образования, психологический портрет, личностное развитие обучающихся, рациональная организация образовательного процесса в вузе.

Annotation. This article discusses the problems associated with the transformation of the psychological portrait of a university student under the influence of the features inherent in digital time. The article shows that the environment of students is undergoing serious changes. They are associated with age-related psychophysiological changes in young people and with the widespread introduction of digital technologies. In the new conditions, higher education must be adapted to form digital competence conditioned by economic realities, which implies, in turn, effective interaction with students belonging to generation Z. The article is devoted to the study of the most significant features of the psychological portrait of students of the digital generation, determined by metamorphoses in the socio-cultural, socio-psychological and cognitive spheres of personality. The necessity of reforming the educational process taking into account these trends is proved.

Key words: university student, digital generation, digital transformation of higher education, psychological profile, personal development of students, rational organization of the educational process at the university.

Введение. Эволюция большинства аспектов человеческой деятельности сегодня, в период, когда происходит переход к постиндустриальному обществу, сопровождается, как утверждают учёные (Е.Д. Белинская [1], Д.Л. Константиновский, Е.С. Попова [4], В.С. Третьякова, Н.Г. Церковникова [7]), их цифровизацией. Таким образом, сегодня информационные технологии и «цифра» представляют собой главные движущие силы всех сфер жизни социума. С этим, в свою очередь, сопряжены перестройка ценностей и ценностных ориентаций, жизненных смыслов и мотивации, характерных для большинства его членов.

Можно согласиться с Л.Р. Яруллиной [8] в том, что в постиндустриальную эпоху существенная часть жизни человека проходит в сетевом пространстве. Особенно справедливым такое высказывание будет в отношении той возрастной категории, к которой относится большинство студентов современных вузов, – поколения Z. Молодые люди, рождённые между 2000 и 2011 гг., в совершенстве освоили использование компьютеров, ноутбуков, планшетов и смартфонов для различных целей (именно поэтому другое их наименование – Digital Natives (англ. – рождённые в цифровую эпоху)). В частности, они незамедлительно получают любую информацию в режиме онлайн. Естественно, что и их психологический портрет будет характеризоваться существенными отличиями от предшественников, хотя бы потому, что в период становления как личностей и профессионалов те не имели подобных возможностей.

Таким образом, если сегодня студенты представляют поколение Digital Natives, то их родители и большинство профессорско-преподавательского состава вузов относятся к предыдущим. Отсюда проистекает различие в мироощущении, убеждениях и ценностях, присущих разным участникам образовательного процесса, зафиксированное, например, А.М. Рикелем и Е.А. Дороховым [5].

Следовательно, в настоящее время сфера высшего образования (подобно большинству других) переживает цифровую трансформацию. В свою очередь, этот процесс сказывается не только на инструментальной базе, используемой организациями, реализующими соответствующие программы, но и, как мы уже убедились, на особенностях реализации обучающимися познавательной деятельности, её мотивах и направлениях. По точному замечанию А.В. Суслова и Т.В. Сатиной [6], это требует нового взгляда на взаимодействие со студентами и интенсификации поисков новых средств, методов и подходов к процессам обучения и воспитания.

По словам Т.П. Высоцкой [3], осуществление подобных инноваций невозможно без понимания отличительных черт сетевого поколения, осознания психологического портрета современного студента. И хотя соответствующая социальная среда, как уже говорилось, переживает в настоящее время сложную трансформацию, современными психологией и педагогикой уделяется недостаточно внимания чертам психологического портрета, наиболее характерным для типичного представителя поколения Z.

Это тем более удивительно, если учесть, что, например, Т.Т. Везириным, А.К. Касимовым и Н.Н. Шахбановым [2] однозначно признаётся факт устаревания традиционных моделей взаимодействия между студентом и преподавателем в цифровой среде, в том числе по причине изменений в психологии обучающихся. Соответственно, для того, чтобы синхронные и асинхронные связи между субъектами образовательного процесса, реализуемого в высшей школе, вновь могли эффективно работать, требуется изучение особенностей личностной сферы будущих высококвалифицированных профессионалов. Его попытка осуществлена на страницах данного исследования.

Изложение основного материала статьи. Изучение психологического портрета студентов, относящихся к современному поколению, должно проводиться с учётом особенностей их социокультурной, социально-психологической, а также когнитивной (познавательной) сфер. В свою очередь, каждая из этих сфер обладает развитой подструктурой (Табл. 1).

Таблица 1

Структура сфер личности современного студента, изменения в которых представляются наиболее показательными для исследования его психологических особенностей

Сфера	Основные составляющие
Социокультурная	Ценностные ориентации
	Ментальные установки и устойчивые мыслительные стереотипы, определяющие отношение к различным аспектам социальной жизни
Социально-психологическая	Общая направленность психики и сознания
	Потребности
	Мотивы
Когнитивная (познавательная)	Воображение
	Внимание
	Память

При этом отечественные исследователи (Е.Д. Белинская [1], Т.П. Высоцкая [3], Д.Л. Константиновский, Е.С. Попова [4]) отмечают, что наибольшие затруднения вызывает исследование социокультурной сферы. С такой позицией вполне можно согласиться, ведь в структуру именно этой сферы входят ценностные ориентации, а также ментальные установки и устойчивые мыслительные стереотипы, определяющие отношение к различным аспектам социальной жизни. Изучая же

особенности поколения Z, психолог имеет дело с молодыми людьми, у которых соответствующие ориентиры находятся в стадии формирования, чему причиной возрастные особенности.

Таким образом, мы солидарны с Е.Д. Белинской [1] и Л.Р. Ярулиной [8], заявляющими, что отличия психологии современных студентов от их предшественников следует искать, главным образом, в социально-психологической и когнитивной сферах. В свою очередь, рассматривая их, В.С. Третьякова и Н.Г. Церковникова [7] выделяют как преимущества, так и недостатки современных учащихся (Таблица 2).

Таблица 2

Преимущества и недостатки психологического портрета студента современного вуза

Сфера	Преимущества	Недостатки
Социально-психологическая	Более высокая степень открытости межкультурному и межстрановому общению, чем у представителей предыдущих поколений	Индивидуализм
	Осознанное стремление к полной самореализации в учебной, профессиональной и/или иных видах деятельности	Интраверсия (замкнутость, (ориентированность большинства реализуемых форм активности по преимуществу на внутренний мир)
	Оптимизм	Нонкоммуникация (необщительность)
	Уверенность в собственных возможностях, относящихся к различным сферам личности	Нонкооперация (недостаточная степень выраженности умений и навыков командной работы)
Когнитивная (познавательная)	Многозадачность	Клиповость мышления (преимущественная ориентация познавательных процессов на работу с картинками, короткими текстовыми или аудиовизуальными фрагментами)
	Креативность	Избыточный прагматизм (ориентированность мыслительной деятельности на решение задач, носящих сугубо практический характер)
	Высокая эффективность и быстрая скорость решения задач, связанных с осуществлением поиска, восприятием, переработкой и презентацией необходимой информации	Инфантилизм как отсутствие автономности мышления, стремление к зависимости, нежелание брать на себя ответственность, эгоцентричное понимание окружающей действительности

Анализируя данные, содержащиеся в Таблице 2, мы видим, что поколению Z свойственны открытость межкультурному и межстрановому общению, а также высокая эффективность работы с информацией в сетевом пространстве. Во многом благодаря этим чертам его представители, обучающиеся в отечественных вузах, мало чем отличаются от своих сверстников за рубежом. Высокая степень интеграции тех и других во всемирную сеть, ныне опутавшую весь земной шар, способствует редукции черт различия между ними.

Далее, изучение рассмотренных выше характеристик позволяет нам утверждать, что современные студенты, как правило, могут с большим успехом использовать информационные технологии в образовательных целях. При этом речь идёт не просто о достаточно высокой степени развития у них компетенций, обеспечивающих эффективное применение аппаратных и программных средств, но о специфическом типе мышления, способствующем скорейшему их освоению. С этой чертой связаны ещё две: готовность к получению новых знаний, сравнительно лёгкая адаптация даже к существенным переменам в профессиональной и иных сферах.

С другой стороны, исследователи А.В. Суслов и Т.В. Сатина [6] отмечают, что полномасштабная реализация таких преимуществ может быть затруднена некоторыми негативными чертами, присущими большинству современных студентов. Пожалуй, наиболее яркая из них – обусловленное комплексным действием индивидуализма, интраверсии, нонкоммуникации и нонкооперации аутичное поведение. Действительно, для многих представителей Digital Natives характерны неумение и/или нежелание налаживать контакты с реальным миром, отрешённость от него и сосредоточенность на себе. Рассматривая эти характеристики современного студенчества, А.М. Рикель и Е.А. Дорохов [5] приходят к выводу о значимой черте различия между социально-психологической сферой типичных представителей поколения Z и предшествующего ему поколения X (Таблица 3).

Таблица 3

Различия в социально-психологической сфере поколения Z и поколения X

Поколение X	Поколение Z
Реализует различные формы активности по преимуществу в системе «человек-человек»	Осуществляет деятельность в сетевом пространстве
Приоритет «живого» общения	Коммуницирует, главным образом, способами, предполагающими широкое использование цифровых средств

Тенденцией, отражённой в Таблице 3, обусловлена характерная для современных обучающихся, на первый взгляд, противоречивая, однако, вместе с тем, вполне соответствующая внутренней логике функционирования их социально-психологической сферы черта. С одной стороны, молодые люди демонстрируют нежелание общаться, но в то же время (иногда буквально те же индивидуумы) стремятся к всё более широкой реализации его сетевых форм.

Здесь мы можем согласиться с Л.Р. Ярулиной [8], по мнению которой упомянутая выше аутизация, по сути, представляет собой специфический путь установления контактов с окружающей действительностью. По мнению исследовательницы, он является естественным для тех людей, которые с детства погружены в себя, а их способность к реализации несетевых форм общения существенно редуцирована [8]. В подобной форме коммуникации Т.Т. Везиров, А.К. Касимов и Н.Н. Шахбанов [2] видят стремление представителя поколения Z защититься от проблем, которые несёт с собой более глубокая интеграция в реальный мир.

Далее, студенты современных вузов, как правило, более креативны и многозадачны, чем их родители и большинство преподавателей в этом же возрасте. Однако, и проявления данных положительных черт могут быть несколько редуцированы за счёт их избыточного прагматизма, клиповости мышления, а также инфантилизма. Высокая выживаемость, способность к реализации самых разных форм активности в сетевом пространстве позволяет им быстро подбирать корректные варианты ответов на задания, либо информацию, необходимую, например, для подготовки учебного проекта. Но при этом полученная информация часто «задерживается» в их памяти ровно столько, сколько это необходимо для реализации конкретных действий, – действует избыточный прагматизм. Д.Л. Константиновский и Е.С. Попова [4] говорят также о том, что в силу клиповости мышления студенты не всегда могут долгое время работать с одним источником (даже если находят его быстрее большинства взрослых), а инфантилизмом детерминирована неспособность к глубокому осмыслению содержащихся в нём данных.

Ввиду вышеизложенного эффективное взаимодействие с цифровым поколением подразумевает организацию работы с его представителями на принципиально новом уровне. Образовательную среду следует сделать привлекательной для современных студентов. По мнению Т.Т. Везирова и его соавторов [2], учёба и воспитание в ней не могут базироваться на запоминании. Учащиеся должны получить возможность заниматься самообразованием. В.С. Третьякова и Н.Г. Церковникова [7] считают, что при осуществлении такого образовательного процесса необходимо предусмотреть возможность его адаптации под личностные особенности будущего специалиста.

Выводы. Завершая рассмотрение психологических особенностей личности современного студента, следует сказать, что их исследование должно проводиться с учётом наиболее характерных черт социокультурной, социально-психологической, а также когнитивной сфер личности учащихся. При этом существенные затруднения вызывает социокультурная. Соответственно, автор статьи сосредоточился на социально-психологической и когнитивной.

Их изучение позволило выделить как преимущества, так и недостатки современных учащихся. Те и другие должны быть учтены при планировании образовательного процесса с участием представителей поколения Z.

Его эффективная реализация подразумевает осуществление учебной и внеучебной деятельности на принципиально новом уровне. Это, в свою очередь, позволит сделать образование привлекательным для студентов.

Литература:

1. Белинская, Е.Д. Особенности сепарации от родителей и психологическое благополучие студентов / Е.Д. Белинская // StudArctic Forum. – 2023. – Т. 8. – № 4. – С. 158-167
2. Везиров, Т.Т. Роль цифровых компетенций современного педагога в реализации образовательной деятельности / Т.Т. Везиров, А.К. Касимов, Н.Н. Шахбанов // Мир науки, культуры, образования. – 2024. – № 3(106). – С. 192-195
3. Высоцкая, Т.П. Возможности цифровых технологий в преподавании физической культуры студентам непрофильных вузов / Т.П. Высоцкая // Мир науки, культуры, образования. – 2024. – № 5(108). – С. 251-252
4. Константиновский, Д.Л. Молодёжь в сфере образования: ожидания и мотивация / Д.Л. Константиновский, Е.С. Попова // Россия реформирующаяся. – 2017. – № 15. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/molodezh-v-sfere-obrazovaniya-ozhidaniya-imotivatsiya> (дата обращения: 03.04.2025)
5. Рикель, А.М. Культурный жизненный сценарий поколений: эмпирический опыт изучения «изменяющегося в неизменном» / А.М. Рикель, Е.А. Дорохов // Национальный психологический журнал. – 2024. – № 2(54). – С. 150-162
6. Суслов, А.В. Влияние цифровых технологий на трансформацию образовательных практик: от традиционных методов к инновационным подходам / А.В. Суслов, Т.В. Сатина // Мир науки, культуры, образования. – 2025. – № 1(110). – С. 41-43
7. Третьякова, В.С. Цифровое поколение: потери и приобретения / В.С. Третьякова, Н.Г. Церковникова // Профессиональное образование и рынок труда. – 2021. – № 2(45). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoe-pokolenie-poteri-i-priobreteniya> (дата обращения: 03.04.2022)
8. Яруллина, Л.Р. Портрет цифрового поколения студентов: психологический контекст / Л.Р. Яруллина // Мир науки. Педагогика и психология. – 2022. – Т. 10. – № 4. – С. 41-52

Психология

УДК 159.9

аспирант кафедры общей и педагогической психологии Чотчаев Мурат Альбертович

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева» (г. Карачаевск)

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИОННЫХ ФАКТОРОВ РАЗВИТИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ

Аннотация. Статья посвящена исследованию психологических особенностей мотивационных факторов, влияющих на развитие лингвистических способностей студентов в процессе обучения в вузе. Рассматриваются основные теоретические подходы к пониманию мотивации в контексте изучения иностранных языков. Анализируются различные виды мотивации и их влияние на эффективность овладения лингвистическими навыками. Особое внимание уделяется роли внутренней и внешней мотивации в формировании лингвистических компетенций. Представлены результаты эмпирического исследования, выявляющего ключевые мотивационные факторы, способствующие развитию лингвистических способностей студентов. Обсуждаются практические рекомендации по повышению мотивации к изучению иностранных языков в высшей школе.

Ключевые слова: мотивация, лингвистические способности, высшее образование, психология обучения, иностранные языки, внутренняя мотивация, внешняя мотивация, образовательная среда, когнитивные процессы.

Annotation. The article is devoted to the study of the psychological features of motivational factors influencing the development of linguistic abilities of students in the process of studying at the university. The main theoretical approaches to understanding motivation in the context of learning foreign languages are considered. The different types of motivation and their impact on the effectiveness of mastering linguistic skills are analyzed. Special attention is paid to the role of internal and external motivation in the formation of linguistic competencies. The results of an empirical study identifying key motivational factors contributing to the development of students' linguistic abilities are presented. Practical recommendations for increasing motivation to study foreign languages in higher education are discussed.

Key words: motivation, linguistic abilities, higher education, psychology of learning, foreign languages, internal motivation, external motivation, educational environment, cognitive processes.

Введение. В условиях глобализации и развития международных связей владение иностранными языками становится ключевой компетенцией для успешной профессиональной деятельности. Эффективное развитие лингвистических способностей студентов в процессе обучения в вузе во многом зависит от мотивационных факторов. Понимание психологических особенностей мотивации к изучению языков позволяет разрабатывать более эффективные образовательные стратегии и повышать качество лингвистической подготовки в высшей школе. Исследование мотивационных факторов приобретает особую актуальность в контексте современных образовательных тенденций, ориентированных на индивидуализацию обучения и развитие самостоятельности студентов.

Изложение основного материала статьи. Лингвистические способности – это способности человека к изучению иностранных языков. Базируются на трех составляющих: памяти, слухе и мышлении. Обладая хорошей памятью, человек быстро набирает необходимый запас иностранных слов, развитый слуховой аппарат вычленяет из потока речи звуки и их оттенки, помогает их имитировать. Способность к логическому мышлению расширяет возможности памяти посредством применения ассоциаций и эмоций. Психологические особенности мотивационных факторов играют важную роль в развитии лингвистических способностей студентов в процессе обучения в вузе. Мотивация, как ключевой элемент учебной деятельности, определяет направленность, интенсивность и устойчивость усилий обучающихся в освоении иностранных языков.

Рефлексия – неотъемлемый атрибут человеческого сознания, важнейший компонент познавательной учебной деятельности, основа внутренней свободы человека, механизм самопознания, самотворчества и самообразования. Изучения языка тесно связана с рефлексивной компетентностью [7, С. 58]. В психологии личности мотивация может быть разделена на внутреннюю и внешнюю. Внутренняя мотивация связана с личным интересом и удовлетворением от процесса изучения языка, в то время как внешняя мотивация обусловлена внешними факторами, такими как получение хороших оценок или карьерные перспективы. Исследования показывают, что студенты с высоким уровнем внутренней мотивации демонстрируют более высокие результаты в овладении лингвистическими навыками. Это объясняется тем, что внутренняя мотивация способствует более глубокому и осознанному подходу к изучению языка, стимулирует самостоятельность и креативность в учебном процессе в процессе профессионального становления [8, С. 409].

Исследуя сознание как предмет психологического анализа ученые подчеркивают важность формирования осознанных мотивов деятельности [6, С. 50]. В контексте изучения иностранных языков это означает необходимость создания условий, в которых студенты могут осознать личностный смысл и значимость лингвистических компетенций для их будущей профессиональной и личной жизни.

Эмпирические исследования выявляют ряд ключевых мотивационных факторов, влияющих на развитие лингвистических способностей студентов: профессиональная ориентация: связь изучаемого языка с будущей профессиональной деятельностью; культурный интерес: стремление понять культуру страны изучаемого языка; коммуникативная потребность: желание общаться с носителями языка; академическая мобильность: возможность участия в международных образовательных программах; личностный рост: восприятие владения языком как элемента саморазвития.

Интегративная мотивация, связанная с желанием идентифицировать себя с культурой изучаемого языка, часто приводит к более высоким результатам, чем инструментальная мотивация, ориентированная на практические выгоды.

В контексте развития лингвистических способностей студентов особую роль играет концепция «языкового Я», разработанная З. Дёрней. Согласно данной теории, мотивация к изучению языка тесно связана с представлением студента о себе как о потенциальном пользователе этого языка в будущем. Формирование позитивного «языкового Я» может значительно повысить мотивацию и, как следствие, эффективность обучения. Исследования З. Дёрнеи показывают, что студенты, способные визуализировать себя успешно использующими иностранный язык в будущих профессиональных и личных ситуациях, демонстрируют более высокий уровень мотивации и достигают лучших результатов в обучении [5, С. 116]. Это подчеркивает важность работы над формированием позитивного образа будущего у студентов в контексте изучения языков.

Важно отметить важность учета индивидуальных особенностей, интегральных показателей студентов к обучению. Согласно теории интегральной индивидуальности, то, как студенты объясняют свои успехи и неудачи, значительно влияет на их мотивацию. Студенты, приписывающие свои успехи собственным усилиям и способностям, а неудачи – недостаточным усилиям или неэффективным стратегиям обучения, как правило, демонстрируют более высокую мотивацию и настойчивость в изучении языка [9, С. 102].

Интересные результаты показывают исследования в области нейролингвистики. Работы Дж. Шумана демонстрируют, что эмоциональная вовлеченность в процесс изучения языка активизирует лимбическую систему мозга, что способствует более эффективному усвоению языкового материала. Это подчеркивает важность создания эмоционально позитивной и стимулирующей образовательной среды для развития лингвистических способностей [11, С. 140]. Современные исследования также обращают внимание на роль социальных факторов в формировании мотивации к изучению языков. Концепция «сообществ практики» может быть применена к контексту языкового образования. Создание в вузе языковых сообществ, где студенты могут практиковать язык в неформальной обстановке, способствует повышению мотивации и ускоряет развитие лингвистических навыков. Исследования о роли установок на рост в обучении также имеют важное значение для понимания мотивации в изучении языков. Студенты, верящие в возможность развития своих языковых способностей через усилия и практику, демонстрируют более высокую мотивацию и устойчивость перед лицом трудностей.

В контексте цифровизации образования особую актуальность приобретают исследования мотивации в онлайн-обучении языкам. Исследуя роль информационно-коммуникационных технологий в подготовке будущих специалистов к профессиональной деятельности в процессе обучения в вузе в современных условиях М.М. Эбзеев и Ф.О. Семенова отмечают, что интеграция онлайн и офлайн форматов может повысить мотивацию студентов за счет большей гибкости и персонализации учебного процесса [12, С. 140].

В контексте развития лингвистических способностей студентов в вузе особую значимость приобретает теория самоэффективности, разработанная А.Бандурой. Согласно этой теории, вера студентов в свою способность успешно овладеть иностранным языком значительно влияет на их мотивацию и результаты обучения [1, С. 201]. Исследования показывают, что студенты с высоким уровнем самоэффективности в изучении языка демонстрируют большую настойчивость, готовность к преодолению трудностей и, как следствие, достигают более высоких результатов.

Работы в области лингводидактики подчеркивают важность учета индивидуальных особенностей памяти и когнитивных процессов в мотивации к изучению языков. Современные методические подходы, реализуемые с учетом когнитивных детерминант лингвистических способностей показывают, что правильно организованный процесс обучения, учитывающий особенности работы памяти, может значительно повысить мотивацию студентов за счет быстрого достижения видимых результатов [3, С. 31]. Исследования в области нейробиологии обучения выявляют связь между физической активностью и когнитивными процессами, включая изучение языков. Интеграция элементов двигательной

активности в процесс языкового обучения может служить дополнительным мотивационным фактором, особенно для студентов с кинестетическим типом восприятия.

Концепция «потока» (flow), предложенная М.Чиксентмихайи, также находит применение в контексте мотивации к изучению языков. Создание учебных ситуаций, в которых студенты могут испытать состояние потока – полной вовлеченности в деятельность, – способствует формированию устойчивой внутренней мотивации к изучению языка [10, С. 48].

Исследования в области социальной психологии, проведенные Р. Гарднером, выявляют значимость интегративной мотивации в изучении языков. Студенты, стремящиеся к интеграции в культуру изучаемого языка, демонстрируют более высокий уровень мотивации и достигают лучших результатов в долгосрочной перспективе. Теория множественного интеллекта Г. Гарднера предлагает новый взгляд на развитие лингвистических способностей. Учет различных типов интеллекта при разработке учебных программ и методик преподавания языков может способствовать повышению мотивации студентов за счет создания более персонализированного подхода к обучению [4, С. 239].

Исследования Т.Н. Ушакова в области психолингвистики подчеркивают важность удовлетворения базовых психологических потребностей (автономия, компетентность, связанность) для формирования устойчивой внутренней мотивации к изучению языков. Создание образовательной среды, поддерживающей эти потребности, может значительно повысить эффективность обучения. Активное конструирование знаний студентами способствует более глубокому пониманию и усвоению языкового материала. Использование методик, стимулирующих генеративное обучение, может служить мощным мотивационным фактором в изучении языков [13, С. 132].

Исследования в области нейролингвистического программирования (НЛП), проведенные Р. Бэндлером и Дж. Гриндером, предлагают интересные подходы к повышению мотивации в изучении языков [2, С. 258]. Техники НЛП, такие как «якорение» позитивных состояний и моделирование успешных стратегий обучения, могут быть эффективно использованы для усиления мотивации студентов.

Выводы. Таким образом, современные исследования психологических особенностей мотивационных факторов развития лингвистических способностей в процессе обучения в вузе демонстрируют многогранность и сложность этого феномена. Степень развития лингвистических способностей напрямую зависит от уровня знаний и образования человека, его общей культуры. Поэтому людям, обучающимся музыке, гораздо легче и проще воспринимать и запоминать речь, различать интонации на слух. Логическое мышление и способность к обобщению как компоненты лингвистических способностей не значительно выше у людей, которые обучаются и занимаются самообразованием. Интеграция различных теоретических подходов и эмпирических данных позволяет создавать более эффективные стратегии мотивации студентов к изучению языков, учитывающие индивидуальные, социальные и культурные факторы.

Литература:

1. Бандура, А. Теория социального научения / А. Бандура. – М.: Евразия, 2000. – 320 с.
2. Бэндлер, Р. Структура магии / Р. Бэндлер, Дж. Гриндер. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2007. – 384 с.
3. Гаврилова, Е.В. Лингвистические способности и их когнитивные детерминанты: современные перспективы исследований / Е.В. Гаврилова // Современная зарубежная психология. – 2015. – Т. 4. – № 4. – С. 30-38
4. Гарднер, Г. Структура разума: теория множественного интеллекта / Г. Гарднер. – М.: ООО «И.Д. Вильямс», 2007. – 512 с.
5. Дёрнеи, З. Психология изучающего язык: Индивидуальные различия в овладении вторым языком / З. Дёрнеи. – М.: Курсив, 2009. – 678 с.
6. Китова, Д.А. Феномен сознания как предмет психологического анализа / Д.А. Китова, Ф.О. Семенова // Вестник Университета Российской академии образования. – 2019. – № 4. – С. 49-54
7. Салпагарова, Ф.И. Психолого-педагогические условия формирования рефлексивной компетентности в подростковом возрасте / Ф.И. Салпагарова, Ф.О. Семенова // Вестник Университета Российской академии образования. – 2018. – № 5. – С. 51-58
8. Семенова, Ф.О. Психологические особенности профессионального становления личности в современных условиях / Ф.О. Семенова // Проблемы современного педагогического образования. – 2016. – № 53-4. – С. 408-414
9. Семенова, Ф.О. Особенности этнических структур интегральной индивидуальности в период перехода к младшему юношескому возрасту: специальность 19.00.07 "Педагогическая психология": диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук / Семенова Файзура Ореловна. – Пятигорск, 2001. – 182 с.
10. Чиксентмихайи, М. Поток: психология оптимального переживания / М. Чиксентмихайи. – М.: Альпина нон-фикшн, 2011. – 464 с.
11. Шуман, Дж. Нейробиологическая перспектива в изучении второго языка / Дж. Шуман // Вопросы психолингвистики. – 2010. – №12. – С. 134-144
12. Эбзеев, М.М. Роль информационно-коммуникационных технологий в подготовке будущих специалистов к профессиональной деятельности в процессе обучения в вузе в современных условиях / М.М. Эбзеев, Ф.О. Семенова // Традиции и инновации в психологии и социальной работе: Сборник научных трудов / отв. ред. Чомаева Г.А. – Карачаевск: КЧГУ, 2019. – С. 139-143
13. Ушакова, Т.Н. Психолингвистика / Т.Н. Ушакова. – М.: ПЕР СЭ, 2006. – 416 с.

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИКА

Абоимова Ирина Сергеевна Карнаухова Вероника Александровна	ОРГАНИЗАЦИЯ МУЗЕЙНОЙ ПРАКТИКИ СО СТУДЕНТАМИ – ДИЗАЙНЕРАМИ ВУЗА В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ	4
Алексеевко Наталья Валериевна Конопацкая Ульяна Викторовна	ФОРМИРОВАНИЕ СЦЕНИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ МУЗЫКИ	6
Алмазова Татьяна Владимировна	СИСТЕМНО-АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В УПРАВЛЕНИИ ЧАСТНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	10
Амет-Уста Зарема Ремзиевна	ДИДАКТИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ МАРИИ МОНТЕССОРИ КАК СРЕДСТВО КОГНИТИВНОГО РАЗВИТИЯ ДОШКОЛЬНИКОВ	13
Арюкова Екатерина Александровна Яшин Константин Дмитриевич	ИЗУЧЕНИЕ МЕТОДОВ ПРОФОРИЕНТАЦИИ С ОБУЧАЮЩИХСЯ В СИСТЕМЕ БИОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ	16
Асанова Зарема Ризаевна	ОТНОШЕНИЕ МОЛОДЫХ ПЕДАГОГОВ К ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ИМИДЖА	19
Асланбекова Анжелика Хаирбековна Магомедова Елена Эрнестовна Магомедова Аида Насрутдиновна	ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ	23
Афонькина Юлия Александровна Кузьмичева Татьяна Викторовна	ФОРМИРОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ У ОБУЧАЮЩИХСЯ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО КЛАССА В КОНТЕКСТЕ ОПЕРЕЖАЮЩЕЙ ПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГА	26
Багдужева Клара Гаруновна Залитинова Сапияханум Атаевна	СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ РАБОТА С РОДИТЕЛЯМИ ДЕТЕЙ С НАРУШЕНИЯМИ РАЗВИТИЯ	29
Басинский Андрей Михайлович	ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ И АКТУАЛЬНОСТЬ ИНТЕГРИРОВАННОГО ПОДХОДА В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ ПРИ ПОДГОТОВКЕ КАДРОВ ДЛЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	33
Басманова Анна Александровна Белоглазов Александр Анатольевич Витковская Наталия Григорьевна	ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННЫХ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ АДАПТАЦИОННЫХ СВОЙСТВ ТЕСТИРОВАНИЯ СТУДЕНТОВ	36
Безденежных Наталия Николаевна Лазаревич Светлана Валерьевна Дорожкина Дарья Сергеевна	УПОТРЕБЛЕНИЕ КОНВЕНЦИОНАЛЬНЫХ ВЫРАЖЕНИЙ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ	39
Безденежных Наталия Николаевна Лазаревич Светлана Валерьевна Дорожкина Дарья Сергеевна	ФОРМИРОВАНИЕ САМООЦЕНКИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ	41
Безносюк Екатерина Владимировна Дичиян Марина Григорьевна	СПЕЦИФИКА ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА	44
Беленкова Лариса Юрьевна Басангова Булгана Мазановна Григорашенко-Алиева Надежда Мансумовна	ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННО- КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ И ПРЕОДОЛЕНИИ НАРУШЕНИЙ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ	47
Беленкова Лариса Юрьевна Гамалиенко Полина Борисовна	КОРРЕКЦИОННАЯ РАБОТА ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ И ПРЕОДОЛЕНИЮ НАРУШЕНИЙ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ПРИМЕНЕНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	51
Бессонов Денис Константинович Пушкарева Инна Николаевна	СОВРЕМЕННЫЕ ФИТНЕС ТЕХНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВО ОЦЕНКИ ФИЗИЧЕСКОЙ РАБОТОСПОСОБНОСТИ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ	54
Бобунова Анна Сергеевна	ФОРМИРОВАНИЕ МОТИВАЦИИ К ИЗУЧЕНИЮ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В КОНТЕКСТЕ ПОЗИТИВНОЙ ПСИХОЛОГИИ	56
Болкунов Игорь Алексеевич	УЧЕБНАЯ НАГРУЗКА И СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ В СРЕДНЕМ ОБЩЕМ ОБРАЗОВАНИИ	60

Бруннер Евгений Юрьевич	К ВОПРОСУ О ДЕФИНИЦИИ «СОЦИАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ»	63
Бузни Виктория Александровна Осипенко София Дмитриевна	ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ИНСТРУМЕНТ ПЕРСОНАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ИНЖИНИРИНГЕ	67
Бура Людмила Викторовна Селиванов Виктор Вениаминович Бура Никита Дмитриевич	ИНТЕГРАТИВНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ БАЗИС ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ МЕНЕДЖЕРОВ ПО ВНУТРЕННЕМУ ТУРИЗМУ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	71
Валеева Гузель Хусаиновна Мусин Шагит Ришатович Куваева Марина Михайловна	ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	75
Валиева Наталия Николаевна	ВОЗМОЖНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОНКУРСОВ В РАЗВИТИИ КАРЬЕРЫ УЧИТЕЛЯ	77
Везетиу Екатерина Викторовна	ЗАНЯТИЯ ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ОДИН ИЗ АСПЕКТОВ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ	81
Везетиу Екатерина Викторовна Михайлов Сергей Сергеевич	ВЗАИМОСВЯЗЬ РАЗВИТИЯ ПСИХИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ И ФИЗИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА	85
Везилов Тельман Тимурович Башиев Анжела Хамидовна Шахбанов Шамиль Надирович	РАЗВИТИЕ ЦИФРОВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ В КОНТЕКСТЕ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА	88
Венцель Владислав Антонович Макаренко Юлия Владимировна Ширпал Елена Николаевна	ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИЕ ТЕХНОЛОГИИ В НЕПРЕРЫВНОМ ОБРАЗОВАНИИ И ЛИЧНОСТНОМ РАЗВИТИИ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА	93
Винникова Ирина Сергеевна Кузнецова Екатерина Андреевна Шустова Ксения Вадимовна	ПРОБЛЕМА НИЗКОЙ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ В ИЗУЧЕНИИ МЕНЕДЖМЕНТА	97
Винокурова Наталья Федоровна Бадьин Михаил Михайлович Асташин Андрей Евгеньевич	РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРЫ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ КАК ЦЕННОСТНО-ЦЕЛЕВОГО ОРИЕНТИРА ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЯ ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНОГО ПРОФИЛЯ С ИНЖЕНЕРНЫМ МЫШЛЕНИЕМ	99
Вовк Екатерина Владимировна	ПРОБЛЕМА МОТИВАЦИИ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ	102
Вовк Екатерина Владимировна Пехова Вероника Максимовна	ХАКАТОН КАК СОВРЕМЕННЫЙ ПОДХОД В ОБРАЗОВАНИИ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ МЕЖДУ РАБОТОДАТЕЛЕМ И СТУДЕНТОМ	107
Вольгушев Антон Евгеньевич	ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «ОСНОВЫ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЙ ГРАМОТЫ» В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	110
Воронова Анастасия Анатольевна	НАРОДНАЯ СКАЗКА КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ДОШКОЛЬНИКОВ С ЗПР НА ЗАНЯТИЯХ УЧИТЕЛЯ- ДЕФЕКТОЛОГА	113
Гаах Татьяна Владимировна Князева Кристина Витальевна	ОПЫТ ПОСТРОЕНИЯ МЕТОДА КВАЛИМЕТРИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ УЧЕБНЫХ АРХИТЕКТУРНЫХ ПРОЕКТОВ	116
Гадзина Екатерина Викторовна	ФОРМИРОВАНИЕ У ОБУЧАЮЩИХСЯ ИНТЕРЕСА К НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ КАРАИМСКИХ КЕНАСС	119
Гайдов Кирилл Валериевич	РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ	122
Галкина Елена Николаевна Перевозчикова Нелли Григорьевна	СОЗДАНИЕ ИНТЕГРАЦИОННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ НА ПРИМЕРЕ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО СИНТЕЗА ЛИТЕРАТУРЫ И ХИМИИ	125
Глузман Александр Владимирович	СОДЕРЖАНИЕ И СТРУКТУРА ТЕХНОЛОГИИ ПСИХОЛОГО- СОЦИАЛЬНОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ВЗРОСЛЫХ ЛЮДЕЙ, ПЕРЕЖИВШИХ ПСИХОТРАВМУ В ДЕТСТВЕ	128

Глузман Александр Владимирович Глузман Алина Александровна	ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ И ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ	132
Глузман Александр Владимирович Рикман Карина Григорьевна	РЕАЛИЗАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО КОМПОНЕНТА В МУЗЫКАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ	135
Горбунова Валерия Романовна	ПРОЕКТНО-РАЗВИВАЮЩАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СОВРЕМЕННАЯ ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ	138
Горбунова Елена Владимировна Бареева Румия Загимардановна Касьянова Ирина Ивановна	ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К ОРГАНИЗАЦИИ ГРУППОВОЙ РАБОТЫ В СТУДЕНЧЕСКОМ КОЛЛЕКТИВЕ	141
Горбунова Наталья Владимировна	МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЫЯВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ТРАЕКТОРИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ	143
Горбунова Наталья Владимировна Глобенко Римма Рифкатьевна	АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЕТЕНЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ У МАГИСТРОВ АФК	147
Гордиенко Татьяна Петровна Петросян Арман Григорьевич	РАЗВИТИЕ МЕДИАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ ШКОЛЬНИКОВ	151
Гордиенко Татьяна Петровна Хоменко Александр Сергеевич	ИДЕОЛОГИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО КОНСТРУКТ-КОНЦЕПТА ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО ОТВЕТСТВЕННОЙ ЛИЧНОСТИ	154
Гребенникова Вероника Михайловна Хазова Снежана Александровна Жданова Светлана Николаевна	РОЛЬ ВУЗОВСКОГО ВОЛОНТЁРСКОГО ЦЕНТРА В ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ – СПОРТИВНЫХ ВОЛОНТЁРОВ	157
Горшкова Марина Абдуловна Никулов Сергей Васильевич	ВЛИЯНИЕ ЗАНЯТИЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ НА УСПЕШНОСТЬ ОСВОЕНИЯ УЧЕБНОГО МАТЕРИАЛА В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ВУЗЕ	161
Грибанов Сергей Владимирович Строганов Дмитрий Александрович Напылова Полина Сергеевна	ВЛИЯНИЕ СМАРТФОНОВ НА ОБУЧЕНИЕ ДЕТЕЙ ПОКОЛЕНИЯ АЛЬФА	164
Губарева Наталья Владимировна Колпакова Елена Михайловна Мешкова Мария Олеговна	ПЕДАГОГО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА СТУДЕНТОВ-ИНВАЛИДОВ В ПРОЦЕССЕ ЗАНЯТИЙ АДАПТИВНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ	167
Гущина Эльвира Васильевна Кот Татьяна Викторовна Ракутина Евгения Викторовна	ПРОЕКТИРОВАНИЕ ВНУТРИФИРМЕННОГО ОБУЧЕНИЯ ПЕДАГОГОВ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНОМУ ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ С РОДИТЕЛЯМИ НА ОСНОВЕ РЕШЕНИЯ КЕЙСОВ	169
Давкуш Наталия Валериевна	ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ МОЛОДЕЖИ	172
Дадашова Елена Антониовна	ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ СТУДЕНТОВ ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО КОЛЛЕДЖА В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ	175
Даричева Мария Вячеславовна Минеева Ольга Александровна Девятникова Ксения Георгиевна	ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА ДИСКУССИИ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ НАВЫКОВ СПОНТАННОЙ ИНОЯЗЫЧНОЙ РЕЧИ	178
Дёрина Наталья Владимировна	ТЕХНОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ САМООРГАНИЗАЦИИ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ: НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ ДЛЯ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗОВ	181
Dyorina Natalja Vladimirovna Rashchikulina Elena Nikolaevna	SELF-ORGANIZATION IN THE DIGITAL EDUCATIONAL ENVIRONMENT: TECHNOLOGY FOR STUDENTS IN TECHNICAL SPECIALTIES	184
Джамалудинова Заира Гамзатовна Магомедова Елена Эрнестовна Амирова Светлана Кировна	ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ СЕМЕЙ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ ДЕТЕЙ С ОВЗ	188

Дзюба Александр Святославович Самигуллин Рафис Минниханович Жамборов Анзор Анатольевич	ОРГАНИЗАЦИЯ МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НА УЧЕБНЫХ ЗАНЯТИЯХ ПО ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ В ВУЗАХ МВД РОССИИ	191
Долецкая Светлана Валентиновна Рыкова Анна Владимировна	ВОПРОСЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ Н.И. ПИРОГОВА	194
Заргарян Ирина Владимировна	ХРАМОВАЯ РОСПИСЬ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ ХУДОЖНИКОВ ЖИВОПИСЦЕВ	196
Зотова Татьяна Александровна	РАЗВИТИЕ ЛИДЕРСКИХ КАЧЕСТВ У СТУДЕНТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ	200
Иванова Екатерина Юрьевна Игнатова Анастасия Ивановна	ПЕСНИ ВОЕННЫХ ЛЕТ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ПАТРИОТИЗМА ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ	203
Иванова Марина Евгеньевна Москвина Анна Сергеевна Третьяков Андрей Леонидович	ЭКСПЕРТИЗА В ОБРАЗОВАНИИ: МЕТОДОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ И ТЕХНОЛОГИИ	206
Ивлева Яна Анатольевна Цымбалист Даниил Леонидович	ИСТОРИЯ ЕВПАТОРИЙСКОГО ИНСТИТУТА СОЦИАЛЬНЫХ НАУК НА СТРАНИЦАХ ГАЗЕТ 1980-Х – 1990-Х ГГ.	209
Игнатова Ольга Ивановна Селиванов Виктор Вениаминович Бура Никита Дмитриевич	ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНОЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ ВУЗОВ	212
Исмагилова Лилия Ренатовна Колл Ирина Георгиевна Хафизова Лилия Витальевна	ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВУЗА, ЕГО КОМПЕТЕНЦИИ И ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ	216
Казначеева Светлана Николаевна Бичева Ирина Борисовна Казначеев Дмитрий Александрович	ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ ИЗУЧЕНИИ ШКОЛЬНОГО ПРЕДМЕТА «ФИЗИКА»	218
Казначеева Светлана Николаевна Бичева Ирина Борисовна Юдакова Ольга Владимировна	ТРУДОВОЙ ПОТЕНЦИАЛ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В ПОВЫШЕНИИ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА	221
Капунова Маргарита Ивановна	УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРНОГО САМОСОЗНАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ ДИЗАЙНЕРОВ	224
Картавая Юлия Константиновна Зиневич Виктория Игоревна	ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ	227
Катранжи Елена Олеговна	НАСЛЕДИЕ ВИЗАНТИЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ЗНАНИЙ У СТУДЕНТОВ ТВОРЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ	230
Киселев Руслан Александрович Витютнев Евгений Евгеньевич Редько Сергей Станиславович	ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ РАБОТЫ С АВТОМАТОМ У ОБУЧАЮЩИХСЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ НА ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ	234
Киселев Руслан Александрович Жамборов Анзор Анатольевич Боброва Юлия Сергеевна	РАЗВИТИЕ КООРДИНАЦИИ И СИЛОВОЙ ВЫНОСЛИВОСТИ ПРИ РАБОТЕ С АВТОМАТОМ СТОЯ У ОБУЧАЮЩИХСЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ	237
Киселев Руслан Александрович Редько Сергей Станиславович Хамгоков Мурадин Мухамедович	КОМПЛЕКС ОДИНОЧНЫХ ПОДГТОВИТЕЛЬНЫХ УПРАЖНЕНИЙ, НАПРАВЛЕННЫХ НА ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ РАБОТЫ С АВТОМАТОМ У ОБУЧАЮЩИХСЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ	240
Ковешникова Елена Николаевна Котькова Галина Евгеньевна Фарафоновна Ирина Владимировна	ФОРМИРОВАНИЕ В УНИВЕРСИТЕТЕ ГОТОВНОСТИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ К ПРОФИЛАКТИКЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ РИСКОВ	243
Коденко Иван Юрьевич	ОСОБЕННОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ ДИЗАЙНЕРОВ	245
Койкова Эльзара Имдатовна Боженева Диана Андреевна	АКТУАЛЬНОСТЬ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО КРИЗИСА	249
Колосова Наталия Николаевна Жеребнюк Леонтина Борисовна	МЕТОДИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕДАГОГОВ	251

Костенко Ирина Вячеславовна	ПРИМЕНЕНИЕ НЕЙРОСЕТЕЙ В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ	255
Кудрявцева Елена Юрьевна Сазонова Ольга Константиновна Кергилова Наталья Викторовна	ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ ПО ПОДДЕРЖКЕ ОДАРЕННЫХ И ТАЛАНТЛИВЫХ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ В РЕСПУБЛИКЕ АЛТАЙ	258
Кучер Борис Дмитриевич	ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У УЧИТЕЛЕЙ ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНОГО ЦИКЛА ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ДИСТАНЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	261
Ланина Светлана Юрьевна	ВНЕШНИЕ ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ ВЛИЯЮЩИЕ НА СТРАТЕГИЮ РАЗВИТИЯ МАТЕМАТИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ	264
Лапшова Екатерина Сергеевна Кошарская Екатерина Викторовна Петрова Яна Олеговна	БАЛЛЬНО-РЕЙТИНГОВАЯ СИСТЕМА ОЦЕНКИ ЗНАНИЙ СТУДЕНТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ В МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОМ ВУЗЕ: ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ	267
Лукашенко Константин Михайлович Хитрова Анна Викторовна	НАУЧНЫЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ «ИГРОВАЯ ЗАВИСИМОСТЬ»	270
Магдиева Нателла Тахмановна Сотавова Патимат Сотавовна	К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В РЕГИОНЕ	272
Мазанюк Елена Федоровна	ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ОПЫТ КАК ФАКТОР ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПЕДАГОГА КОЛЛЕДЖА	276
Майборода Александра Олеговна Койкова Эльзара Имдатовна	КОМПОНЕНТЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ КАК ОБЪЕКТА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ	279
Макаренко Юлия Владимировна Венцель Владислав Антонович Ширпал Елена Николаевна	ИННОВАЦИОННЫЕ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ВУЗА	281
Макарова Елена Витальевна Еськов Вадим Андреевич Абакумец Артем Эдуардович	АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ МОДУЛЯ «ОСНОВЫ ВОЕННОЙ ПОДГОТОВКИ» ПРИ ОСВОЕНИИ ДИСЦИПЛИНЫ «БЕЗОПАСНОСТЬ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ» СТУДЕНТАМИ ВУЗОВ	285
Максименко Анна Евгеньевна	МОДЕРН В АРХИТЕКТУРЕ ЯЛТЫ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ ТВОРЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ	289
Мардар Диана Александровна Годилов Диана Сергеевна Осипенко София Дмитриевна	ЛОГОПЕДИЧЕСКИЕ ЗАНЯТИЯ ПО УСТРАНЕНИЮ ЗАИКАНИЯ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ	293
Маркова Светлана Михайловна Земляничина Екатерина Андреевна	ПРОГНОСТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПЕДАГОГИКИ	296
Медведева Татьяна Юрьевна Сизова Ольга Алексеевна Быстрова Наталья Васильевна	ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОЕКТНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ЕДИНЫХ ПОДХОДОВ В ПРОГРАММАХ ПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГОВ-МУЗЫКАНТОВ	299
Меджитова Райме Исетовна Меджитова Севиля Ибрагимовна	ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КРЫМСКОТАТАРСКИХ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ ОБЩЕСТВ ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ	302
Мигунова Елена Викторовна Егорова Оксана Владимировна Дмитриева Анна Вячеславовна	ПРИМЕНЕНИЕ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОМУ ТВОРЧЕСТВУ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ	305
Мозговая Мария Александровна Спевакова Софья Геннадьевна Федосеева Наталия Викторовна	ЦИФРОВАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА: РИСКИ И ПРЕИМУЩЕСТВА В ВОСПИТАНИИ МОТИВАЦИОННО-ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ К ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ	307
Молчанова Юлия Анатольевна Терентьева Елена Валентиновна Скрипко Елена Сергеевна	ОБУЧАЮЩИЕ СТРАТЕГИИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ КОЛЛОКВИАЛИЗМОВ НА УРОКЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА	309

Налимова Ольга Олеговна	ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ БЕЗОПАСНОГО ПОВЕДЕНИЯ В КУРСЕ ОБЗР	312
Никитина Людмила Николаевна Дейнега Жанна Сергеевна	ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОФИЛАКТИКИ ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ПРОТИВОПРАВНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	315
Осадчая Ирина Викторовна Везетиу Ксения Петровна	ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩАЯ ФУНКЦИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЫ	318
Осипцов Андрей Валериевич Ускова Алена Леонидовна Мартакова Ольга Александровна	ПСИХО-ФИЗИЧЕСКАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ С ВОЗРАСТНЫМИ ИЗМЕНЕНИЯМИ ДЛЯ УЛУЧШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ТРУДА	321
Осипцов Андрей Валериевич Ускова Алена Леонидовна	ВЛИЯНИЕ ФИЗКУЛЬТУРЫ НА ЗДОРОВЬЕ СТУДЕНТА: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	325
Павицкая Зоя Ивановна Тубальцева Валентина Александровна Закирова Лилия Растямовна	ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕНТАЛЬНЫХ КАРТ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ	328
Пирожкова Алёна Олеговна	ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ У ОБУЧАЮЩИХСЯ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ	331
Пономарёва Елена Юрьевна	ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ПРАКТИКА СТУДЕНТОВ МАГИСТРАТУРЫ КАК СРЕДА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ	333
Попов Антон Александрович Глухов Сергей Владимирович Бакай Александр Владимирович	ОГНЕВАЯ ПОДГОТОВКА КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ МВД РОССИИ НА ОСНОВЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ОБУЧЕНИЯ	337
Прохорова Мария Петровна Винникова Ирина Сергеевна Кузнецова Екатерина Андреевна	ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ВУЗА	340
Реутова Виктория Владимировна	ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ	343
Рехлова Анжела Вячеславовна Бамбурова Елена Анатольевна	ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ АУДИРОВАНИЯ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ В ВОЕННОМ АВИАЦИОННОМ ВУЗЕ	345
Романов Владимир Алексеевич Глузман Неля Анатольевна	КУЛЬТУРА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ И СТУДЕНТОВ В ИЗМЕРЕНИЯХ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ	349
Самигуллин Рафис Минниханович Дзюба Александр Святославович Дурнев Алексей Иванович	АДАПТАЦИЯ КУРСАНТОВ ПЕРВОГО КУРСА К ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМУ ПРОЦЕССУ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ МВД РОССИИ ПОСРЕДСТВОМ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ	352
Самойленко Наталия Борисовна Жарко Людмила Николаевна	ИЗУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ ВУЗА: МОТИВАЦИЯ И УСПЕХ	355
Санталова Алина Андреевна	МОДУЛЬ «КОММУНИКАЦИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СФЕРЕ» КАК КОМПОНЕНТ ОБУЧЕНИЯ РКИ	357
Саутиева Фатима Белановна	СПЕЦИФИКА ОРГАНИЗАЦИИ ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ШКОЛЬНИКОВ НА ОСНОВЕ НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА (НА ПРИМЕРЕ ИНГУШСКОГО ФОЛЬКЛОР)	361
Светличный Евгений Григорьевич Карпушкин Владимир Владимирович Пухно Петр Сергеевич	ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ БЕСПИЛОТНЫМ ВОЗДУШНЫМ СУДАМ У ОБУЧАЮЩИХСЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ	364
Селиванов Виктор Вениаминович Пономаренко Екатерина Андреевна Бура Никита Дмитриевич	ПРИНЦИПЫ СИСТЕМЫ ИНТЕГРАТИВНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ МЕНЕДЖЕРОВ ТУРИЗМА	367
Сергушкина Марина Ивановна	ОЦЕНКА УРОВНЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЕФЕКТОЛОГА В ШКОЛЬНОМ ИНКЛЮЗИВНОМ ОБРАЗОВАНИИ	371

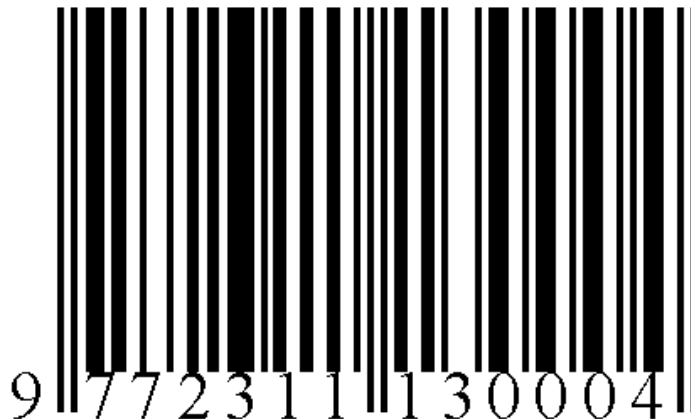
Сизова Ольга Алексеевна Яковлева Евгения Анатольевна	ВОКАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА НА ХОРОВЫХ ВНЕУРОЧНЫХ ЗАНЯТИЯХ В УСЛОВИЯХ ОРГАНИЗАЦИИ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА	374
Скрябина Татьяна Олеговна Кондрахова Алёна Владимировна	РАЗВИТИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ ИСТОРИИ	377
Слепенкова Евгения Александровна Аксенов Сергей Иванович Лебедева Ирина Владимировна	СОВРЕМЕННЫЕ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ КЛАССЫ: ПОИСК НОВЫХ ФОРМ И ТЕХНОЛОГИЙ ОБУЧЕНИЯ	380
Смирнов Дмитрий Витальевич Русских Галина Анатольевна Глузман Александр Владимирович	ВРЕМЕННЫЙ ТВОРЧЕСКИЙ КОЛЛЕКТИВ КАК СРЕДСТВО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РОСТА ПЕДАГОГА В УСЛОВИЯХ ВНУТРИКОРПОРАТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ	383
Смирнов Дмитрий Александрович Сахарова Наталия Александровна	ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ДИЗАЙН МОДЕЛЕЙ ПРЕПОДАВАНИЯ С ПРИМЕНЕНИЕМ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ	387
Смирнова Жанна Венедиктовна Камнева Ирина Николаевна Бозина Татьяна Анатольевна	РОЛЬ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В РАЗВИТИИ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ УЧАЩИХСЯ	392
Софронова Лидия Владимировна Строганов Дмитрий Александрович Мальцева Светлана Михайловна	ОТНОШЕНИЕ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА К РОДИТЕЛЬСТВУ КАК ФОРМЕ САМОРЕАЛИЗАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ МИНИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА)	395
Таганова Анна Александровна Семёнов Сергей Александрович Даньшин Александр Сергеевич	НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОКАЗАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ КУРСАНТАМ МВД РОССИИ, ВЫПОЛНЯВШИМ УЧЕБНЫЕ ЗАДАЧИ С ПРИМЕНЕНИЕМ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ	399
Таганова Анна Александровна Попов Антон Александрович Турчин Владислав Сергеевич	МЕЖДИСЦИПЛИНАРНАЯ МЕТОДОЛОГИЯ СИТУАЦИОННОГО ПОДХОДА В ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ МВД РОССИИ	402
Тарасова Оксана Алексеевна Колтыгина Елена Владимировна Мешкова Мария Олеговна	МЕТОДИКА ФОРМИРОВАНИЯ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИХ КОМПЕТЕНЦИЙ У СТУДЕНТОВ	404
Телегина Ольга Владимировна Архипова Мария Владимировна Челышева Алена Владимировна	СПЕЦИФИКА ПРИМЕНЕНИЯ ИНТЕРАКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ	408
Туренко Виктория Владимировна Красникова Татьяна Викторовна	ХАРАКТЕРИСТИКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЦИАЛЬНОГО ПЕДАГОГА ПО ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ САМООПРЕДЕЛЕНИЮ ШКОЛЬНИКОВ	410
Уварова Наталья Николаевна Шелков Михаил Владимирович	ОРГАНИЗАЦИЯ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПОРТИВНЫХ ВОЛОНТЁРОВ	413
Ускова Алена Леонидовна	ИНТУИТИВНЫЕ СПОСОБНОСТИ В РАЗВИТИИ ИНТУИТИВНОГО МЫШЛЕНИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	416
Фурсенко Татьяна Фёдоровна Маймур Мария Евгеньевна	РЕГИОНАЛЬНЫЕ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ КАК ОСНОВА ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ	420
Фурсенко Татьяна Фёдоровна Шимко Мария Михайловна	МУЗЫКАЛЬНО-СТИЛЕВЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ КАК ОСНОВА ИСПОЛНИТЕЛЬСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА-ПИАНИСТА	422
Хенцинский Евгений Александрович Петров Василий Васильевич Пухно Петр Сергеевич	ИННОВАЦИИ В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ В ВУЗАХ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИИ	425
Хуан Ин	ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ОБУЧЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ АКАДЕМИЧЕСКОМУ ВОКАЛУ НА ОСНОВЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В КИТАЕ	428
Челпанова Марина Михайловна Билоконь Виктор Петрович	ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СИСТЕМЫ МВД ПРИ ИЗУЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН	431

Чумаченко Наталья Коник Оксана Геннадиевна	РАЗВИТИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ИНТЕРЕСА ОБУЧАЮЩИХСЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАТИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА	434
Чуносков Михаил Александрович	НАПРАВЛЕНИЯ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОПАВШИХ ПОД ВЛИЯНИЕ РУСОФОБСКОЙ И НЕОНАЦИСТСКОЙ ИДЕОЛОГИЙ	437
Шведова Лариса Евгеньевна	ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПЕДАГОГА	440
Шевченко Алла Николаевна	ПРИМЕНЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ КОЛЛЕДЖА	442
Шинтияпина Инна Викторовна	СОВРЕМЕННЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ КОМПЛЕКСЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЕЙ МУЗЫКИ	445
Ярцева Елена Яковлевна	РАЗВИТИЕ И СТАНОВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ: МЕХАНИЗМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	448
ПСИХОЛОГИЯ		
Богдан Марина Сергеевна Бура Людмила Викторовна	ЖИЗНЕСТОЙКОСТЬ КАК НАПРАВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ	451
Казберов Павел Николаевич	МЕТОДИЧЕСКИЕ И ОРГАНИЗАЦИОННО-СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОКАЗАНИЯ ЭКСТРЕННОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ЧЛЕНАМ СЕМЕЙ ПОГИБШИХ СОТРУДНИКОВ УИС	454
Каменская Ирина Борисовна Бокий Владислав Алексеевич	ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ РИСКИ ЦИФРОВИЗАЦИИ ДИСКУРСИВНЫХ ПРАКТИК	457
Коник Оксана Геннадиевна Рудакова Ольга Александровна	АКМЕОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ АУТОПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ	460
Кубанова Альбина Казмировна Семенова Файзура Ореловна	ВЛИЯНИЕ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ	463
Лукьянов Алексей Сергеевич Фурсова Диляра Викторовна	ОСОБЕННОСТИ КОНФЛИКТНОГО ПОВЕДЕНИЯ У СТУДЕНТОВ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ ТРЕВОЖНОСТИ	465
Моцовкина Елена Владимировна Козина Юлия Васильевна	СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ ЛИЦ С ОВЗ СРЕДСТВАМИ ИНКЛЮЗИВНОГО ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ	469
Пономарёва Елена Юрьевна Андреевская Лариса Юрьевна	ФАКТОРЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ СТУДЕНТОВ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ОБЗОР	472
Семенова Файзура Ореловна Кубанова Альбина Казмировна	ФОРМИРОВАНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ СТУДЕНТОВ О ПРОФЕССИИ И ИМИДЖЕ ПЕДАГОГА	476
Хайбулаева Айшат Гамзатовна	ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОГО СТУДЕНТА	478
Чотчаев Мурат Альбертович	ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИОННЫХ ФАКТОРОВ РАЗВИТИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ	481

Подписной индекс
в общероссийском каталоге
«Роспечать»: 64996

Проблемы современного педагогического образования
Выпуск 87. Часть 2.

ISSN 2311-1305

Ответственность за достоверность приводимых в публикациях фактов, дат, наименований, фамилий, имен, цифровых данных несут авторы статей.

Научные статьи печатаются в соответствии с авторскими вариантами.

Адрес учредителя:
295007, г. Симферополь, проспект Академика Вернадского, 4
(3652) 54-50-36

Адрес редакции и издателя:
298635, Республика Крым, г. Ялта, ул. Севастопольская, 2а
(3654) 323013

Отпечатано в типографии:
Гуманитарно-педагогическая академия (г. Ялта)
298635, Республика Крым, г. Ялта, ул. Севастопольская, 2а
(3654) 323013

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС 77-61807 от 18 мая 2015 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Подписано к печати 26.03.2025. Сдано в набор 04.04.2025. Дата выхода 21.04.2025
Формат 205х285. Бумага: офсетная. Печать: трафаретная. Условн. печатн. листов 56,83.
Тираж 500 экз. Свободная цена.